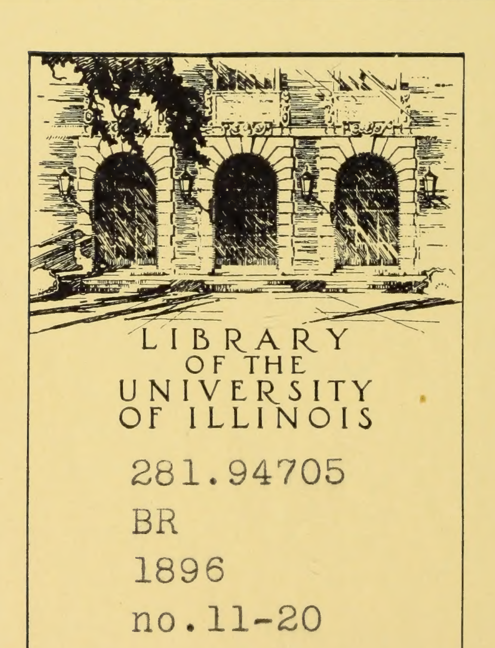

БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ,

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

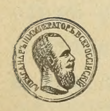
Издается при Братствѣ св. Петра митрополита,

подъ редакціей

Н. Субботина.

1896.

ТОМЪ II.

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа.

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.

1896.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, августа 21-го дня 1896 года.
Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.

Ко дню перваго годичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго о. архимандрита Павла [1]).

Въ началѣ новаго 1872 года о. Павелъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, долженъ былъ отправиться въ новое миссіонерское путешествіе, опять въ Сѣверо-западный край, а на пути долженъ былъ побывать, для собесѣдованія со старообрядцами, въ посадѣ Сольцахъ. Изъ этого посада онъ писалъ мнѣ отъ 22 января:

Извините, что до сихъ поръ я васъ не увѣдомлялъ, то за лѣностію, то, думалось, писать нечего. Въ Петербургѣ я по обязанности былъ у своего владыки и у Исидора, митрополита Петербургскаго, также у Кіевскаго Арсенія; былъ и у преосвященнаго Макарія Литовскаго — просилъ благословенія ѣхать въ его епархію.

Въ Петербургъ пріѣхали изъ Австріи, изъ Буковины, мои знакомые старообрядцы хлопотать о пріемѣ ихъ въ Россію. Въ Петербургѣ и черновицкій консулъ объ нихъ хлопочетъ. Онъ просилъ и меня сходить въ департаментъ иностранныхъ дѣлъ — разсказать объ австрійскихъ старообрядцахъ Стремоухову, у котораго былъ я и лѣтось съ письмомъ консула. У Стремоухова я былъ, и онъ сочувствуетъ переходу; а что̀ будетъ, Богъ вѣсть.

[1]) Продолженіе. См. выше т. I, 1896 г. стр. 709.

Во Псковѣ я праздновалъ Богоявленіе, а 10-го числа съ о. Константиномъ[1]) отправился въ деревню Сорокино. По дорогѣ заѣхали въ единовѣрческое село Загорье, — верстъ сорокъ отъ Пскова: единовѣрцы здѣшніе въ церковь ходятъ усердно. Въ Сорокинѣ и въ его окрестностяхъ старообрядцевъ множество, и на собесѣдованіе собралось ихъ много. Бесѣдовали два дня.

20 января переѣхали въ посадъ Сольцы. Мы предложили старообрядцамъ — добровольно собраться на собесѣдованіе, а не стали офиціально вызывать ихъ. Этимъ они остались довольны и обѣщались сойтись. Мѣстомъ для собранія назначили залу посадской думы. Собраніе предположено на завтрашній день, то-есть въ воскресенье, 23-го числа. Помолитесь, чтобы Господь помогъ кончить съ пользою для св. церкви возложенную на меня обязанность. Посадъ Сольцы — царство раскольничье: жители почти всѣ старообрядцы; православныхъ мало, и изъ нихъ нѣкоторые уже колеблются, требуютъ утвержденія; церковь православная одна.

Черезъ недѣлю, именно 1 февраля, изъ Сольцовъ же о. Павелъ писалъ:

Слава Богу! Молитвами святыхъ Онъ помогъ кончитч собесѣдованіе со старообрядцами. Систему собесѣдованія честь имѣю препроводить къ вамъ при семъ письмѣ: изъ нея все можете видѣть, о чемъ были бесѣды; а что̀ тѣ бесѣды принесли пользы, то извѣстно Богу. Наше сѣять слово и напаять; а Божіе возращать. Однако примѣтно, православные, толь подавленные силою раскола, охрабрились духомъ. Ежели пользы будетъ это одно, и за то слава Богу. Я радъ, что бесѣды кончились мирно. Когда мы пріѣхали въ Сольцы, хотѣли пріютиться уже на постояломъ дворѣ, не нашли мѣста, — старообрядцы не пу-

---

1) Голубовъ, изъ учениковъ о. Павла; былъ единовѣрческимъ священникомъ въ Псковѣ; издатель „Истины“.

щаютъ: толь Сольцы сильны раскольниками! По нуждѣ мы помѣстились у сторожа единовѣрческой церкви: квартирка хотя и тѣсненькая, но спокойна. По окончаніи бесѣдъ я захотѣлъ еще пожить въ Сольцахъ, побесѣдовать въ церкви съ приходящими, — народъ слушать помаленьку собирается. Здѣсь священникъ единовѣрческій человѣкъ хорошій, онъ недавно опредѣлился; а прежде него былъ священникъ — воля старообрядческая. Тѣ, которые писали въ Св. Синодъ, просили прислать меня къ нимъ, какъ будто остались нашими бесѣдами неудовлетворены. Причина тому, думаю, та, что боятся старообрядцевъ объявить себя на сторонѣ церкви, а въ Сольцахъ старообрядцы сила. Вторая причина: имъ хотѣлось, чтобы я поговорилъ въ защиту безпоповскихъ поморскихъ браковъ противъ ѳедосѣевцевъ; но я почелъ противнымъ своему убѣжденію и долгу состязаться съ ѳедосѣевцами за поморцевъ, и такимъ образомъ ихъ желанія не удовлетворилъ. А примѣтно, что они того надѣялись. Но Богъ изъ шуихъ сотворяетъ десная. Видно, такъ Ему угодно было, чтобы эти бесѣды состоялись.

Теперь, отпраздновавъ праздникъ Срѣтенія, намѣренъ, если Богъ повелитъ, отправиться во Псковъ и въ Вильну. Помолитесь преподобному Сергію за насъ путешествующихъ.

Будете въ Москвѣ, поклонитесь отъ меня Алексѣю Иванычу: книги его и здѣсь приносятъ пользу.

Богъ да поспѣшитъ и вамъ въ вашихъ трудахъ.

Вслѣдъ затѣмъ, отъ 14 февраля, о. Павелъ прислалъ мнѣ второй экземпляръ „системы“, при слѣдующемъ письмѣ:

Когда буду доносить въ Святѣйшій Синодъ о своемъ собесѣдованіи въ Сольцахъ, то будетъ нужно, думаю, приложить и систему собесѣдованія. Потому осмѣливаюсь, по моей привычкѣ, васъ безпокоить — провѣрить, нѣтъ ли ошибокъ. Повѣрнѣе думается сдѣлать для того, — можетъ годится напечатать. Да еще я припасъ ссылки изъ книгъ,

чтобы помѣстить ихъ подъ строками, и прошу у васъ наставленія, нужно ли писать ихъ въ посылаемомъ Синоду экземплярѣ, или нѣтъ. При семъ еще посылаю и донесеніе въ Св. Синодъ; прошу васъ посмотрѣть, такъ ли оно написано и какъ его кончить: я въ Синодъ еще никогда не писывалъ. Извините, что много васъ безпокою: я надѣюсь на вашу любовь обильную ко мнѣ; да притомъ ваше добродушіе таково же и ко всѣмъ, просящимъ помощи, за что̀ вамъ Господь и воздастъ. Я теперь пребываю въ Рѣжицахъ.

Желаю вамъ преуспѣвать въ добродѣтеляхъ и тѣлесно здравствовать. Покорный вашъ слуга, или паче сказать требующій всегда отъ васъ помощи и услугъ, *игуменъ Павелъ.*

Будете въ Москвѣ, скажите отъ меня почтеніе общему благодѣтелю Алексѣю Иванычу. Господь да сохранитъ его здрава и благополучна и да воздастъ ему за благія его дѣла прощеніемъ грѣховъ и наградою жизни вѣчной! Аминь.

Отвѣчая на первое изъ приведенныхъ писемъ о. Павла, я между прочимъ извѣщалъ его, что мнѣ поручено дать отзывъ на проэктъ безпристрастнаго разсмотрѣнія раскола, по которому предполагалось учредить особый органъ, или въ академическомъ изданіи открыть особый отдѣлъ, гдѣ и сами старообрядцы, къ тому приглашенные, могли бы откровенно, нимало не стѣсняясь, печатать все, что̀ могутъ сказать въ свою защиту, а со стороны православныхъ дѣлалось бы безпристрастное разсмотрѣніе ихъ предъявленій, — безпристрастное въ томъ отношеніи, чтобы не скрывать и не щадить предполагаемыхъ проэктомъ ошибокъ и винъ самой церкви передъ расколомъ[1]). Такимъ безпристрастнымъ съ обѣихъ сторонъ разсмотрѣніемъ дѣла пред-

---

[1]) „Нужно, — говорилось въ проэктѣ, — *сообща съ уклонившимися отъ церкви* разсмотрѣть и раскрыть сущность раскола и отличіе его отъ православія..., безпристрастно и безъ предубѣжденія изслѣдовать и разъяснить всѣ дѣйствія правительства церковнаго и гражданскаго противъ раскола..., объясниться въ недоразумѣніяхъ и *сознаться искренно въ ошибкахъ и увлеченіяхъ,* гдѣ тѣ дѣйствительно были“.

полагалось достигнуть желаемаго единства и мира въ церкви, полнаго прекращенія раскола. Проэктъ былъ несомнѣнно благонамѣренъ и, такъ сказать, либераленъ въ отношеніи къ критикѣ дѣйствій церковнаго правительства по вопросу о расколѣ, но обличалъ недостаточное знакомство съ расколомъ, его духомъ и характеромъ, допуская совмѣстное участіе раскольниковъ въ безпристрастномъ разсмотрѣніи вопросовъ о расколѣ, и потому представлялся не удобоисполнимымъ. Митрополитъ Иннокентій, которому собственно и принадлежалъ онъ, намѣравался представить его въ Синодъ; но предварительно прислалъ его къ о. ректору Академіи на обсужденіе при моемъ соучастіи. Въ своемъ отзывѣ я не намѣренъ былъ скрывать слабую сторону проэкта, напротивъ хотѣлъ выставить ее прямо и откровенно. Извѣщая объ этоъъ о. Павла, я прибавлялъ, что дѣла этого еще не сдѣлалъ по случаю постигшей меня болѣзни. Въ томъ же письмѣ я извѣщалъ о. Павла о полученной мною отъ суздальскаго Геннадія просьбѣ — похлопотать о признаніи за нимъ раскольнической хиротоніи. Это письмо мое не сохранилось; но вотъ другое, писанное уже 1 марта, въ отвѣтъ на два послѣдніе изъ приведенныхъ писемъ о. Павла:

Привѣтствую васъ съ наступившею святой Четыредесятницей и желаю вамъ провести оную въ обновленіи душевныхъ и тѣлесныхъ силъ.

Я очень виноватъ предъ вами, что среди суетъ сырной недѣли замедлилъ окончаніемъ вашего дѣла, можетъ быть очень спѣшнаго. Теперь посылаю вамъ всѣ ваши бумаги и считаю нужнымъ объяснить о представленіи въ Синодъ, что въ немъ я сдѣлалъ небольшую прибавку на концѣ, которую, если найдете излишнею, можно съ удобностію исключить. А что касается *системы,* то а) я назвалъ ее „порядкомъ“, находя это русское слово болѣе приличнымъ[1]);

[1]) Названіе *система* придумано было, конечно, не о. Павломъ, а его спутникомъ о. К. Голубовымъ, который имѣлъ нѣкоторое пристрастіе къ иностраннымъ словамъ.

б) я взялъ экземпляръ, прежде присланный вами, находя въ немъ болѣе полную редакцію, и на немъ сдѣлалъ по-поправки; в) быть можетъ нѣкоторыя поправки не точно выражаютъ вашу мысль, — въ такомъ случаѣ прошу васъ нимало ими не стѣсняться; г) относительно ссылокъ мое мнѣніе таково: въ экземплярѣ, посылаемомъ въ Синодъ, достаточно сдѣлать въ надлежащихъ мѣстахъ, въ строкѣ, именно однѣ ссылки, оградивъ ихъ скобками, въ такомъ родѣ: (Кн. о вѣрѣ, л..... или: Катихиз. Бол., л.....); самыя выписки изъ книгъ здѣсь будутъ, кажется, не совсѣмъ умѣстны. А когда будете печатать изложеніе бесѣдъ, тогда, дѣйствительно, нужно будетъ подъ строкой привести и подлинныя изъ книгъ свидѣтельства: въ этомъ видѣ напечатать изложеніе будетъ весьма полезно.

Въ заключеніе прошу васъ извинить меня, если найдете въ моихъ поправкахъ какія-либо неисправности.

На масленицѣ ненадолго съѣздилъ въ Москву. Алексѣй Иванычъ благодаритъ васъ за память объ немъ.

Я поправился здоровьемъ и при Божіей помощи началъ подвигъ говѣнія: помолитесь, чтобы Господь сподобилъ совершить оный на пользу немощствующей души моей.

Вамъ желаю отъ Господа всякихъ благъ.

О. Павелъ отвѣчалъ мнѣ на оба письма вмѣстѣ, изъ Рѣжицъ, 11 марта:

Возлюбленный о Господѣ Николай Иванычъ!

Изъ письма вашего видѣлъ, что вы приготовлялись ко святымъ тайнамъ, посему честь имѣю поздравить васъ съ пріятіемъ тѣла и крови Избавителя нашего. Да даруетъ вамъ, всегда нами ядомый и николиже иждиваемый, Агнецъ Божій душевное спасеніе, тѣлесное здоровіе и силу слова въ защиту церкви и на побѣжденіе воюющихъ на ню!

Жаль, что вы часто страдаете простудою; но благодареніе Богу, что даровалъ вамъ здравіе.

Благодарю васъ за молитву о мнѣ при гробѣ Чудотворца Сергія. И я за ваше здравіе помолился, и не

однократно, у виленскихъ св. мучениковъ. Извините за похвальбу, вынужденную вашею любовію.

Тетрадь — „Порядокъ солецкихъ собесѣдованій" имѣлъ счастіе получить обратно исправленную вами. За исправленіе довольно благодарить не умѣю, а прошу Бога, да воздастъ вамъ Своимъ милосердіемъ. Списокъ такъ согласно моимъ мыслямъ исправили вы, какъ не надо лучше; мнѣ исправлять не понадобилось ни одного слова, только еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ словъ пару вспомнилъ приложить.

О чемъ писалъ вамъ Геннадій изъ Суздаля, вы разсудили не надо лучше — не соучаствовать такимъ мыслямъ. Да и можно ли допустить, чтобы хотящій быть сыномъ церкви гордился непризнанною отъ церкви хиротоніею? Несоучастіе ваше въ его прошеніи можетъ его попользовать, — дастъ ему мысль совершенно одуматься.

О данномъ вамъ на разсмотрѣніе проэктѣ о безпристрастномъ разсмотрѣніи раскола со участіемъ самихъ раскольниковъ недоумѣю что̀ сказать. Безпристрастно разсматривать — дѣло хорошее; но одна личность — журналистъ едва ли можетъ всегда безпристрастно разсматривать и не уклониться или въ строгость, или въ снисхожденіе. Если бы это безпристрастное разсмотрѣніе поручено было Московской академіи, то было бы благонадежнѣе; но я не знаю, можетъ ли академія этимъ заниматься. А чтобы безпристрастное разсмотрѣніе раскола совершалось съ участіемъ самихъ раскольниковъ, тому, кажись, быть невозможно. Ибо кто изъ раскольниковъ будетъ безпристрастно разсматривать, тотъ болѣе не будетъ въ расколѣ, но станетъ на сторону церкви, потому что на ея сторонѣ правда. А прочіе станутъ представлять не разсмотрѣніе безпристрастное, но только несправедливые протесты, ибо расколъ потому и расколъ, что не входитъ въ безпристрастное разсмотрѣніе[1]). И на таковые несправедливые

[1]) Доказательство несомнѣнной правильности этого замѣчанія представляютъ нынѣшнія подпольныя и заграничныя изданія раскольни-

протесты нужно будетъ отвѣчать, и будетъ тотъ журналъ не совокупнымъ безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ, а развѣ только безпристрастнымъ отвѣтомъ расколу со стороны православія на высказанныя имъ несправедливыя понятія о св. церкви. И то надо подумать: какое множество у насъ, внутри Россіи, раскольниковъ! Нужно бы пастырямъ церкви заняться ихъ обращеніемъ не меньше, какъ проповѣдью язычникамъ... Но что дѣлать! Нужно молиться Господину жатвѣ, да изведетъ дѣлателей на жатву свою. А конецъ слову: вы написали правду, что о томъ писать было бы много и неудобно; а когда Богъ приведетъ видѣться, да сподобитъ что̀ и полезное посовѣтовать.

Былъ я въ литовской епархіи; но, по моему недостоинству, дѣло, на которое посланъ, совершить не могъ. Однако, думается, что по милости Божіей нѣсколько подвинулось оно впередъ, и со временемъ въ той мѣстности можно ожидать добраго плода. Теперь живу въ Динабургѣ: присоединенные прошлаго года просятъ меня послужить имъ въ исповѣди и причастіи св. таинъ. Потомъ стану подвигаться къ Москвѣ.

Желаю вамъ утвердиться въ совершенномъ здравіи и не подвергаться частымъ болѣзнямъ во спасеніе и благополучіе вамъ и въ помощь мнѣ недостойному.

Покорный вашъ слуга *игуменъ Павелъ.*

На шестой недѣлѣ поста о. Павелъ возвратился въ Москву и извѣстилъ меня о томъ слѣдующимъ письмомъ:

Честь имѣю поздравить васъ съ пришествіемъ Владыки на жребяти осли и съ наступающей страстной седмицей и самыми Господними страстями.

Я, милостію Божію, возвратился въ Москву 4 апрѣля.

ковъ — Швецова, Механикова, Бриліантова, Чернышева, Мельникова и проч. Кажется, здѣсь, на полной свободѣ, они могли бы судить безпристрастно; а между тѣмъ ихъ сочиненія наполнены только намѣреннымъ извращеніемъ истины, клеветами и бранью на церковь.

До праздника Пасхи хотѣлось быть въ лаврѣ — поклониться преп. Сергію и видѣться съ вами, но не пришлось такъ. А теперь, на страстной недѣлѣ, отъ службы ѣхать нежелательно, и въ лаврѣ не придется быть до Ѳоминой недѣли; а съ вами не приведетъ ли Богъ видѣться въ Москвѣ на праздникѣ Пасхи? Въ монастырѣ нашелъ все, слава Богу, благополучно. Нынѣ былъ у Алексѣя Иваныча, получилъ отъ него подарокъ — переплетенную нашу книгу[1]). Спаси его Богъ! Такъ онъ меня утѣшаетъ своимъ ко мнѣ расположеніемъ, а паче усердіемъ къ пользѣ церковной!

Донесеніе въ Святѣйшій Синодъ не подалъ, по совѣту митрополита Московскаго, — отложилъ подать послѣ Пасхи. Былъ у преосвященнаго Исидора и сказывалъ ему о пользѣ распространенія книги преосвященнаго Григорія: онъ велѣлъ написать и объ этомъ въ донесеніи Святѣйшему Синоду о моемъ собесѣдованіи въ Сольцахъ. То же совѣтовалъ и преосвященный Макарій Литовскій. Богъ дастъ видѣться: лучше все переговоримъ.

Къ Пасхѣ я получилъ отъ о. Павла слѣдующее привѣтствіе:

Честь имѣю поздравить васъ со днемъ Христовой *пасхи*. Самъ воскресшій изъ мертвыхъ Христосъ Богъ да руководитъ и ваше *прехожденіе* и да сподобитъ достигнуть желаемаго конца и внити въ небесную гору святыни Его, въ землю обѣтованную будущихъ благъ!

Покорный вашъ слуга, — или въ день воскресенія нѣтъ слугъ, — а братъ вашъ о Господѣ *игуменъ Павелъ*.

Утро св. Пасхи 1872 года.

Видѣлись мы на Пасхѣ; пріѣзжалъ о. Павелъ и въ лавру. Вскорѣ потомъ дошли до меня слухи объ его нездоровьи (самъ онъ не любилъ говорить и увѣдомлять о своихъ бо-

[1]) Т.-е. оконченное къ этому времени изданіе сочиненій о. Павла, на средства А. И. Хлудова.

лѣзняхъ и за дѣломъ забывалъ объ нихъ): поэтому, посылая ему нѣкоторыя бумаги, между прочимъ небольшое сочиненіе о. Варнавы, тогда уже присоединившагося къ церкви, и мои замѣчанія объ упомянутомъ выше проэктѣ, я настоятельно просилъ о. Павла увѣдомить меня о состояніи его здоровья. Вотъ его отвѣтъ отъ 6 мая:

Благодарю васъ за хлѣбъ-за-соль, а паче за любовь вашу. Также благодарю за письмецо и за присланныя бумаги. Болѣзнь моя, слава Богу, облегчилась; нѣсколько слышу еще въ головѣ, но малость; а въ воскресенье было тяжеленько.

Отца Варнавы въ монастырѣ нѣтъ, — мы его послали во Владимірскую епархію, вотъ по какому случаю. Слишкомъ годъ тому назадъ одинъ австрійскій лжесвященникъ Владимірской губерніи присоединился къ православію въ нашемъ монастырѣ и сталъ помаленьку сѣять слово Божіе. Чтобы уронить его, Антоній[1]) обѣщалъ прислать своего лжеапостола. Проповѣдникъ обратился за помощію къ намъ: мы и послали на помощь ему о. Варнаву. По пріѣздѣ его вручу ему присланную вами статью.

Прочиталъ присланное вами предположеніе о совокупномъ разсмотрѣніи раскола, и сдѣлалъ коротенькое замѣчаніе, которое вамъ посылаю. Трудиться надо; а гдѣ взять тружениковъ? Ваше замѣчаніе справедливо: Братство могло бы трудиться; авось пріискало бы и трудящихся. Но не хотятъ разрѣшить. Я наслышанъ, что дѣло о Братствѣ владыка передалъ преосвященному Игнатію[2]): еще три года можетъ не будетъ лежать...

8-го мая я отвѣчалъ о. Павлу:

Честь имѣю поздравить васъ съ праздникомъ обители вашей и желаю вамъ праздновать оный въ добромъ здоровьѣ и духовной радости во славу Божію и въ честь великаго святителя и чудотворца Николая.

---

[1]) Шутовъ, тогдашній раскольническій архіепископъ.

[2]) Тогдашній второй викарій митрополита.

За мнѣніе ваше о запискѣ, приглашающей къ совокупному съ старообрядцами разсмотрѣнію вопросовъ о расколѣ, приношу вамъ усердную благодарность. Мнѣ очень пріятно, что наши мнѣнія объ этой запискѣ не разнятся. Вмѣсто того, чтобы придумывать способы къ сближенію со старообрядцами посредствомъ разныхъ предъ ними извиненій, право, было бы лучше въ свое время утвердить уставъ Братства, которое предполагаетъ прямѣе идти къ дѣлу сближенія старообрядцевъ съ церковію[1]). Я думаю, что новое лицо, которому переданъ уставъ Братства, поведетъ дѣло скорѣе; а все-таки недоумѣваю, почему бы и самой высшей власти не выслушать уставъ и, обсудивши его, не покончить дѣла самой...

Къ о. Филарету имѣю просьбу: не потрудится ли онъ, поразспросивши о. Онуфрія, написать мнѣ коротенькіе отвѣты на прилагаемые при семъ вопросы[2])?

Между тѣмъ дѣлу о Братствѣ и дѣйствительно дано было движеніе. Дальнѣйшая переписка наша этого дѣла главнымъ образомъ и касается. Изъ нея можно видѣть, съ какою неохотою и съ какими опасеніями, какъ бы противъ воли, уступая необходимости, тогдашняя московская епархіальная власть допускала открытіе Братства, и какъ все еще приходилось намъ бороться противъ какихъ-то странныхъ ея недоразумѣній на этотъ счетъ, чтобы добиться учрежденія Братства, которое теперь, своею двадцатипятилѣт-

---

[1]) О ректорѣ, А. В. Горскій, говоря о проэктѣ, писалъ также митрополиту Иннокентію, что проэктъ его удобнѣе могъ бы быть выполненъ Братствомъ: „Состоя изъ членовъ, стоящихъ ближе насъ къ обществу раскольниковъ, зная ихъ образъ мыслей не по книгамъ только, но и по живому съ ними обращенію, оно могло бы быть живымъ посредникомъ между двумя сторонами въ сообщеніи ближайшихъ потребностей однихъ и въ направленіи дѣятельности другихъ“. (*Богосл. Вѣст.* 1896 г. іюнь). Быть можетъ и подобныя замѣчанія А. В. Горскаго побудили митр. Иннокентія дать движеніе дѣлу о Братствѣ.

[2]) Вопросы касались исторіи Бѣлой-Криницы.

нею дѣятельностію, достаточно доказало, что никакого вреда церкви и даже безпокойства епархіальному начальству причинить не могло, напротивъ, не смотря на все, доселѣ не прекращающееся, равнодушіе къ нему московскаго духовенства, сидящаго, по выраженію преосвящ. Леонида, во всеоружіи для борьбы съ расколомъ и однако не употребляющаго въ дѣло своего оружія, — несмотря на это, принесло несомнѣнно великую пользу для всей россійской церкви въ ея борьбѣ съ расколомъ множествомъ изданныхъ имъ и распространенныхъ сочиненій о расколѣ. 19 мая я писалъ о. Павлу:

Вчера о. ректоръ нашъ возвратился изъ Москвы и привезъ мнѣ копію устава съ замѣчаніями, для того, чтобы я сдѣлалъ свой отзывъ объ этихъ замѣчаніяхъ. Сказывалъ также, что преосв. Игнатій намѣренъ посовѣтоваться съ вами, или съ о. Пафнутіемъ по этому дѣлу, что вообще и преосв. Игнатій и самъ митрополитъ намѣрены не задерживать рѣшенія по вопросу о Братствѣ. Надѣюсь, что вы будете отстаивать нѣкоторыя статьи устава противъ замѣчаній, которыя основательными признать нельзя. Я съ своей стороны сдѣлаю то же.

21 мая о. Павелъ отвѣчалъ мнѣ:

Благодарю за увѣдомленіе о дѣлѣ Братства. Скажу и я вамъ пару словъ о томъ же. 18-го числа, по приказанію митрополита, ѣздилъ я къ преосв. Игнатію; туда же пріѣхалъ и о. Пафнутій. Преосвященный читалъ намъ исправленныя мѣста въ уставѣ. Исправленія, кромѣ сдѣланныхъ благочинными, слѣдующія:

Митрополитъ не долженъ называться „покровителемъ", — это названіе неопредѣленное. А какъ замѣнить его, не положено; сказано просто: подъ его паствою.

Братство не должно имѣть миссіонеровъ простолюдиновъ. Я помыслилъ, что это сдѣлано во уваженіе преосв. Леонида, согласно его мыслямъ, и что послѣ можно будетъ

о томъ просить, когда устроится дѣло. Митрополиту я предлагалъ свою мысль — имѣть продавцовъ книгъ, которые, разузнавая, гдѣ много раскола, распространяли бы тамъ книги; мнѣ отвѣчено митрополитомъ: это не въ моей волѣ, — на это нужно имѣть только право торговли.

На собесѣдованіяхъ со старообрядцами православнымъ простолюдинамъ не участвовать. Отецъ Пафнутій разъяснилъ, почему участіе простолюдиновъ на собесѣдованіяхъ нужно. Я же о томъ просилъ самого митрополита, и онъ согласился.

Уставъ утверждается на десять лѣтъ, въ родѣ опыта. Я замѣтилъ: если только на десять лѣтъ утвердить уставъ, Братство не можетъ имѣть твердости и никто не можетъ быть расположенъ жертвовать на него и въ немъ трудиться. Преосв. Игнатій отвѣтилъ: не Братство утверждается на десять лѣтъ, а уставъ; потомъ онъ можетъ подлежать измѣненію. Мы отвѣтили: какая статья неугодна будетъ митрополиту, онъ воленъ всегда ту измѣнить; пусть подлежитъ уставъ постатейно исправленію митрополита, а не весь ограничивать на десять лѣтъ: тогда Братство останется безъ устава, все равно что прекратится.

Церковь для Братства владыка намѣренъ дать въ Златоустовѣ монастырѣ, потому что тамъ есть церкви свободныя отъ службы и Братство можетъ изъ нихъ имѣть свою особую, — и мѣсто тамъ пространно, есть излишнія зданія для помѣщенія Братства, даже-де можно и свое новое построить зданіе. А преосв. Игнатій говоритъ другое о томъ, — говоритъ, что для собранія Братство должно имѣть свой особый, частный домъ, т.-е. собираться гдѣ-нибудь въ частномъ домѣ[1]). Извините меня за слово:

---

[1]) Преосв. Игнатій руководился здѣсь своею особенною пріязнію къ тогдашнему настоятелю Златоустова монастыря, желая избавить его отъ столь нежелаемаго для нихъ сожителя, какъ Братство. Извѣстно, что Братство такъ и осталось безъ своего собственнаго

преосв. Игнатій, по повелѣнію владыки, за дѣло принялся скоро, но только сочувствія что-то я не замѣтилъ[1]).

Моя мысль: пусть бы только утвердили уставъ; а потомъ со временемъ можно будетъ просить, что̀ нужно. Думаю, что этотъ страхъ, котораго теперь боятся, пройдетъ, и тогда будетъ дѣло другое.

Вамъ уставъ присланъ съ означеніемъ исправленій и вамъ можно каждое изъ нихъ разсмотрѣть подробно: пожалуйста, сдѣлайте ваши замѣчанія, гдѣ нужно. Владыка говорилъ, чтобы по разсмотрѣніи поскорѣе его подать ко утвержденію; онъ къ вамъ съ тою цѣлію и посланъ.

Желаю вамъ быть здоровымъ и имѣть силу на труды не только по принадлежащимъ вамъ дѣламъ, но и по предполагаемому Братству, которое, какъ видно изъ дѣла, приближается къ открытію.

Свои замѣчанія относительно поправокъ въ уставѣ я изложилъ въ письмѣ къ преосв. Игнатію, которое немедленно и отправилъ; вскорѣ же посѣтилъ меня и о. Павелъ для личныхъ совѣщаній о дѣлѣ. Возвратившись въ Москву, онъ писалъ мнѣ отъ 26-го мая:

Сегодня я былъ у владыки-митрополита. Дошло слово о Братствѣ. Владыко помянулъ про ваше письмо къ преосвященному Игнатію и отвѣтилъ такъ: „чтобы простымъ быть миссіонерами, это не худо; но я въ чужихъ епархіяхъ на то разрѣшать не могу“. Я сказалъ, что въ уставѣ

помѣщенія, и если бы не имѣло такихъ благотворителей, какъ А. И. Хлудовъ и его наслѣдники, то ему негдѣ было бы дѣлать и собранія.

[1]) Его, безъ сомнѣнія, и не было, такъ какъ преосвящ. Игнатій относился къ расколу и вопросамъ о расколѣ съ совершеннымъ равнодушіемъ, что̀, къ прискорбію, особенно ясно обнаружилось, когда онъ занялъ Костромскую каѳедру послѣ преосв. Платона: труды этого ревностнаго архипастыря, заботившагося объ ослабленіи сильно распространеннаго въ Костромской епархіи раскола, при ближайшихъ его преемникахъ не только не были продолжены, но и совсѣмъ забыты... Только нынѣшній костромской владыка, членъ-учредитель братства св. Петра митрополита, послѣдовалъ благому примѣру преосв. Платона.

просится разрѣшеніе не на чужія епархіи, а на московскую. Владыка отвѣтилъ: а объ томъ, чтобы на московскую епархію разрѣшить миссіонерство, не нужно писать и статьи въ уставѣ, — это можно сдѣлать всегда, съ одного словеснаго разрѣшенія. Я предложилъ владыкѣ обо всемъ переговорить съ вами. Владыка отвѣтилъ: что же? хорошо! И назначилъ время на будущей недѣлѣ во вторникъ, вечеромъ, или даже когда вамъ свободно будетъ. Ежели заблагоразсудите, то ко вторнику пріѣхать просимъ васъ; тогда вмѣстѣ съ о. Пафнутіемъ поѣдемъ къ владыкѣ; тогда же тамъ будетъ и преосв. Игнатій.

Благодарю за гостепріимство и за всю любовь вашу...

Примѣчательной и высокой чертой въ характерѣ митрополита Иннокентія были его доступность, простота въ обращеніи и готовность выслушать возраженія противъ его собственныхъ мнѣній, равно какъ отказаться отъ нихъ, видя основательность возраженій. Послѣ личныхъ съ нимъ объясненій всѣ недоумѣнія относительно устава были удобно рѣшены: оставалось дать ему окончательную редакцію, переписать, подписать и представить на утвержденіе. Но въ первоначальной своей редакціи уставъ находился еще у преосв. Игнатія, отъ котораго и нужно было получить его. Вскорѣ о. Павелъ прислалъ мнѣ два письма. 1 іюня онъ писалъ:

Честь имѣю васъ поздравить съ приближающимся лаврскимъ и всемірнымъ праздникомъ — днемъ Сошестія Святаго Духа: Духъ Святый, раздѣляяй различные свои дары, да не лишитъ и васъ подаянія своихъ дарованій. Въ этотъ день имѣетъ быть поставленіе о. Филарета во священника: помолитесь за него, да пріиметъ обильно даръ Святаго Духа.

Затѣмъ 8 іюня писалъ:

Не знаю, получили ли вы отъ преосв. Игнатія уставъ Братства, или еще нѣтъ. Ежели еще не получили, то не

посовѣтуете ли мнѣ съѣздить къ преосв. Игнатію, попросить уставъ для передачи вамъ.

Да еще прошу васъ, при удобномъ случаѣ, прислать мнѣ посмотрѣть изложенное вами мнѣніе о нужномъ разъясненіи клятвъ собора 1667 года. Мнѣ желательно посмотрѣть: можетъ и я пріищу какую мысль присовокупить. Я прочиталъ статью Ивана Ѳедорыча г. Нильскаго и замѣчаю, что онъ не только повелѣніе митрополита исполнилъ, но и свои понятія о клятвахъ собора смѣнилъ. Онъ не только разъясняетъ, что клятвы собора лежатъ на однихъ хулителяхъ церкви, но даже и тѣмъ православнымъ, которые мнятъ, что соборъ положилъ клятвы только за соблюденіе несогласныхъ съ церковными обрядовъ, даетъ совѣтъ прочесть со вниманіемъ одно опредѣленіе собора, чтобы убѣдиться, что клятвы лежатъ за раздоръ и хулы на церковь изъ-за обрядовъ. Для меня утѣшительно, что онъ въ томъ убѣдился.

Статью — путешествіе мое по Волгѣ кончилъ и далъ ее отцу Ипполиту переписать, порѣже строки, чтобы дать вамъ возможность удобнѣе исправить: мнѣ жаль, что вамъ столько накопилось посторонняго дѣла, — не отяготили бы вы себя паче силы.

Покорный вашъ слуга *игуменъ Павелъ.*

Написалъ я въ своемъ путешествіи, гдѣ упоминаю о бесѣдахъ, веденныхъ совокупно съ г. Ивановскимъ, какъ нужно въ собесѣдованіяхъ со старообрядцами не уклоняться отъ предмета. Это я написалъ, имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священники открываютъ бесѣды, а правила этого не соблюдаютъ, такъ авось это будетъ имъ напоминаніемъ. Но ежели вы найдете неумѣстнымъ, сдѣлайте, какъ вамъ разсудится. Я только изъявляю цѣль моей мысли. Думаю, не обидится и г. Ивановскій, что разсуждаетъ о его бесѣдахъ неученый.

Еще на концѣ саратовскихъ собесѣдованій я помянулъ, что ничего не узналъ въ Саратовѣ о молоканахъ. И это

написалъ только для вашего разсужденія. Не обидѣлись бы саратовскіе, что я какъ будто укоряю ихъ, что они ни малѣйше противъ молоканства не хотятъ дѣйствовать, какъ будто боятся молоканъ. А можетъ къ тому есть и правильная причина, — что нѣтъ людей, чрезъ кого дѣйствовать. Во всякомъ случаѣ жаль, что молоканы расширяютъ свою дѣятельность, а православные боятся съ ними и слово сказать. Впрочемъ все это предлагаю на ваше разсужденіе.

10 іюня отвѣчалъ я о. Павлу:

Имѣлъ удовольствіе получить оба ваши письма. Прежде всего приношу вамъ благодарность за поздравленіе съ минувшимъ лаврскимъ и всемірнымъ праздникомъ Пятидесятницы и за извѣщеніе о рукоположеніи о. Филарета во пресвитеры въ благознаменитый день Сошествія Св. Духа. Сердечно за него радуюсь и желаю ему ходити достойно званія, въ неже призванъ. Пожалуйста, передайте ему мое поздравленіе.

Теперь отвѣчу на второе ваше письмо. Устава отъ пр. Игнатія я не получалъ. Конечно, въ виду того, что дѣло пойдетъ потомъ чрезъ консисторію и будетъ сношеніе съ генералъ-губернаторомъ, было бы хорошо переписать уставъ и подписать въ общемъ собраніи до моего отъѣзда на вакацію. А примите во вниманіе, что я, въ видахъ поправленія здоровья, а вмѣстѣ и удобнѣйшаго приготовленія моего сочиненія, предполагаю поспѣшить отъѣздомъ въ Курскъ. До отъѣзда однакоже надѣюсь съ вами повидаться и переговорить о всемъ нужномъ.

Статьи г. Нильскаго еще не имѣлъ возможности прочесть. Радуюсь искренно, что онъ здраво разсудилъ о дѣлѣ, не стѣсняясь своими прежними воззрѣніями[1]).

Не совсѣмъ понялъ я, какое сдѣланное мною разъясненіе, или мнѣніе о необходимости разъясненія клятвъ со-

[1]) Т.-е. выраженными въ статьѣ, которую написалъ въ защиту вятскаго епископа Аполлоса.

борныхъ вы разумѣете. Я отыскалъ у себя однѣ только, очень любопытныя, записки, поданныя покойному владыкѣ, о необходимости исправить полемическія книги, также мое письмо объ этомъ къ оберъ-прокурору и отвѣтъ послѣдняго[1]). Все это въ настоящее время получаетъ особенную важность. Привезу вамъ и прочитаемъ вмѣстѣ.

Вашимъ описаніемъ путешествія готовъ заняться съ удовольствіемъ. Если не успѣю просмотрѣть здѣсь, то займусь въ Курскѣ, какъ занимался и прошлый годъ.

Когда сберусь въ Москву, — извѣщу васъ.

Отыскавъ наконецъ уставъ Братства, о. Павелъ немедленно прислалъ его ко мнѣ съ нарочито посланнымъ о. Ипполитомъ при слѣдующемъ письмѣ:

Сегодня, то-есть 13 іюня, я ѣздилъ слѣдить уставъ: нашелъ его лежащимъ у о. Пафнутія[2]), требующимъ переписки и подписи для представленія митрополиту на утвержденіе, послѣ чего онъ долженъ идти въ консисторію и къ генералъ-губернатору. Я взялъ уставъ и посылаю къ вамъ: пересмотрите, что требуется исправить согласно волѣ владыки, и распорядитесь о перепискѣ; да еще, когда собраться для подписки, назначьте день: я попрошу у Алексѣя Иваныча дозволенія — собраться къ нему, и повѣщу членовъ, только не знаю, припомню ли всѣхъ, бывшихъ при началѣ дѣла. Я самъ хотѣлъ ѣхать къ вамъ, обо всемъ поговорить, но не позволило мнѣ нѣсколько мое здоровье.

Покончивъ съ уставомъ и исправивъ всѣ срочныя дѣла, между прочимъ исправленіе составленнаго о. Филаретомъ любопытнаго и основательнаго разбора раскольническихъ Отвѣтовъ на извѣстные восемь вопросовъ, я отправился

---

[1]) Напечатаны въ статьѣ: „Двадцатипятилѣтіе присоединенія раскольническихъ епископовъ“.

[2]) Преосв. Игнатій почему-то нашелъ удобнѣйшимъ передать его именно о. Пафнутію.

на свой обычный лѣтній отдыхъ, откуда вскорѣ, именно отъ 26 іюня, писалъ о. Павлу:

Привѣтствую васъ со днемъ вашего ангела. По молитвамъ первоверховныхъ Апостоловъ, да подастъ вамъ Господь здравіе на многія лѣта и да укрѣпитъ душевныя и тѣлесныя силы ваши къ новымъ и новымъ трудамъ на пользу святой Его церкви!

Прощаясь съ вами, я забылъ попросить васъ, чтобы вы, когда будете въ лаврѣ на праздникѣ пр. Сергія, остановились у меня въ квартирѣ: моему служителю я оставилъ приказаніе принять и упокоить васъ.

По милости Божіей и за молитвы ваши я пріѣхалъ въ Курскъ благополучно. Помолитесь, чтобы Господь даровалъ мнѣ провести здѣсь время не безъ пользы для моего дѣла.

Братіи святой обители вашей посылаю привѣтствіе.

При свиданіи передайте также мой усердный поклонъ Алексѣю Ивановичу.

8 іюля о. Павелъ отвѣчалъ мнѣ:

Приношу вамъ мою троекратную благодарность: 1) за поздравленіе ваше со днемъ моего ангела и за пожеланіе быть мнѣ полезнымъ св. церкви; 2) за исправленіе составленныхъ отцомъ Филаретомъ отвѣтовъ на отвѣты поповцевъ. Этотъ трудъ вашъ, по милости Божіей, не останется тощь, принесетъ пользу; а безъ вашего исправленія наши труды были бы недѣйствительны, какъ нѣмаго мысли, да еще и болѣе. 3) Благодарю за страннопріимство въ день чудотворца Сергія: я по вашему привѣтствію въ вашемъ жилищѣ упокоился. Пріѣзжали въ лавру и единовѣрцы служить молебенъ: сначала отпѣли панихиду по митрополитѣ Филаретѣ, а потомъ молебенъ преподобному Сергію. Я участвовалъ и въ служеніи литургіи.

О дѣлѣ Братства слышалъ, что владыка передалъ его въ консисторію, и тамъ оно не должно бы залежаться.

Вотъ и мое отвѣтное письмо о. Павлу отъ 13 іюля:

Имѣлъ я удовольствіе получить нынѣшній день письмо ваше. Благодарю васъ, что и въ мое отсутствіе не преминули посѣтить мою обитель: этимъ вы очень меня утѣшили.

Вчера послалъ вамъ тетрадь вашего путешествія. Труда за ней было для меня очень мало; напротивъ, чтеніе ея доставило мнѣ удовольствіе: въ бесѣдахъ саратовскихъ есть новыя, очень хорошія замѣчанія. Поправки мои прошу принять великодушно. Обратите вниманіе на то, что́ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчено мною на поляхъ, и поступите по вашему усмотрѣнію.

Нынѣ же получилъ я письмо отъ любезнѣйшаго о. Филарета. Онъ ужъ слишкомъ много воздаетъ мнѣ похвалы за просмотръ его сочиненія, которое и безъ моихъ поправокъ было бы хорошимъ отвѣтомъ отвѣтчику. Покорнѣйше прошу васъ передать ему это съ моей благодарностью ему за любезное письмо. Дай Богъ, чтобы наши общіе, совокупные, другъ другомъ помогаемые, труды принесли хотя малую пользу святой Его церкви!

За всѣ ваши извѣстія и за память обо мнѣ усердно васъ благодарю. По милости Божіей и за ваши молитвы я продолжаю пользоваться добрымъ здоровьемъ, чего и вамъ желаю отъ всей души.

О. Павелъ отвѣчалъ на это письмомъ отъ 23 іюля:

Получилъ я письмецо ваше и исправленную тетрадь моего путешествія. Сугубо благодарю и за увѣдомленіе и за исправленіе тетради. Я ее прочелъ и нашелъ, что все исправлено вами досточно, и что̀ вами на полѣ замѣчено, понялъ и справилъ. Тетрадь отвезъ о. Василію: онъ благодаренъ, но желаетъ еще больше.

На дняхъ я получилъ письмо изъ Вятки отъ о. протоіерея Кашменскаго. Онъ пишетъ, что имѣетъ пожертвованій до четырехъ тысячъ руб. на тотъ предметъ, чтобы

на проценты съ этихъ денегъ обучить полемикѣ съ расколомъ избранныхъ изъ крестьянства ревностныхъ и достойныхъ людей, а при томъ обучить ихъ портному мастерству, чтобы они, ходя для работы по деревнямъ, занимались и разговорами о вѣрѣ, показывали лживость ученій раскола. Пишетъ, что троихъ усердныхъ уже нашелъ и проситъ у меня совѣта, какъ лучше всадить въ нихъ знаніе о расколѣ. Дѣло, кажись, удобное, если найдутся хорошіе люди: у меня былъ по старообрядчеству одинъ такой портной, не мало посѣялъ расколу. Письмо о. Кашменскаго я хочу показать владыкѣ-митрополиту, узнать его мнѣніе объ этомъ дѣлѣ и что̀ посовѣтуетъ отвѣтить. Еще о. Кашменскій пишетъ, что въ ихъ епархіи два единовѣрческіе священника вмѣстѣ съ нимъ служили въ православной церкви подъ каѳедральнымъ соборомъ. Ему желательно къ поощренію ихъ напечатать о томъ въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе"; но я еще о. Василію о томъ не говорилъ и не знаю, будетъ ли онъ на то согласенъ, или нѣтъ.

У насъ все, слава Богу, благополучно. Желаю вамъ въ вашемъ дѣлѣ успѣха и помощи Божіей къ скорому окончанію, а притомъ и тѣлесно укрѣпляться силами, дабы быть мощнымъ на будущіе труды.

Покорный вашъ слуга *игуменъ Павелъ*.

Для знакомства съ монашескою жизнію православныхъ мнѣ желательно съѣздить въ нѣкоторые православные монастыри, какъ-то въ Саровъ и Оптину пустынь; а сберусь, или нѣтъ, не знаю. Помолитесь, чтобы Богъ наставилъ на полезное.

Между тѣмъ меня постигло неожиданное горе, — тяжкая болѣзнь и кончина матери. Отъ 14 августа я писалъ о. Павлу:

Не знаю, въ Москвѣ ли вы пребываете, или, согласно предположенію, отправились для посѣщенія святыхъ оби-

телей; во всякомъ случаѣ рѣшаюсь послать вамъ вѣсточку о себѣ. Вопреки моимъ намѣреніямъ срокъ моего пребыванія здѣсь долженъ кончиться раньше: я получилъ прискорбное извѣстіе изъ дому о тяжкой болѣзни матушки и долженъ туда ѣхать. Отсюда я намѣренъ отправиться 16-го числа; 17-го, въ четвертокъ, надѣюсь быть, если угодно Богу, въ Москвѣ, гдѣ предполагаю провести нѣсколько часовъ. Вы доставили бы мнѣ утѣшеніе, если бы въ этотъ день повидались со мною; у меня же есть до васъ и дѣло.

Поздравляю васъ съ праздникомъ Успенія Пр. Богородицы. Я бы выѣхалъ отсюда ранѣе, если бы не жаль было провести этотъ праздникъ въ дорогѣ.

Прошу васъ, помолитесь о болящей.

Вскорѣ потомъ, именно 20 августа, на мое извѣстіе о пріѣздѣ на родину о. Павелъ отвѣчалъ:

Получилъ я изъ Шуи ваше письмецо; порадовался, что вы застали вашу матушку въ живыхъ и въ твердой памяти: Богъ да подастъ ей своимъ милосердіемъ совершенное здравіе!

Я ѣду въ Нижній на ярмарку съ цѣлію проѣхать въ Саровскую пустынь, ибо по сіе время еще не исполнилъ моего желанія. Думаю, что вашъ проѣздъ черезъ Москву въ Лавру будетъ прежде моего возвращенія. По пріѣздѣ какъ удобнѣе видѣться, постараюсь написать вамъ.

Дѣло о нашемъ Братствѣ свои дистанціи прошло,— и въ консисторіи и у генералъ-губернатора. Теперь остается только подписать владыкѣ-митрополиту. Я былъ у Златоустовскаго архимандрита о. Григорія: онъ согласенъ, чтобы при его монастырѣ быть Братству и даетъ мѣсто, гдѣ построить братскую лавку для продажи книгъ[1]).

---

[1]) При открытіи Братства ему дана была дѣйствительно Благовѣщенская церковь въ Златоустовомъ монастырѣ и при томъ же монастырѣ назначено устроить братскую книжную лавку, — все это

По возвращеніи изъ Саровской пустыни, отъ 8-го сентября, о. Павелъ писалъ мнѣ:

Я, по милости Божіей, 6-го числа возвратился въ свою обитель. Путешествіе мое простиралось только до Нижняго и до Саровской пустыни. По возвращеніи моемъ 7-го числа былъ у достопочтеннѣйшаго Алексѣя Иваныча. Отъ него услышалъ, что вы похоронили вашу матушку: Богъ да упокоитъ ее во царствіи своемъ, въ небесныхъ обителяхъ, и на васъ благословеніемъ ея да ниспослетъ обильную благодать свою!

Съ половины сентября до конца года мы заняты были по преимуществу приготовленіями къ открытію Братства, о разрѣшеніи котораго наконецъ получили указъ изъ консисторіи 12-го сентября и первый праздникъ котораго, а вмѣстѣ и торжественное открытіе, назначено было на 21-е число декабря — день памяти святителя Петра. Въ эти три мѣсяца сдѣлано было нѣсколько собраній, и общихъ (членовъ-учредителей) и частныхъ (временнаго Совѣта) для приготовительныхъ распоряженій къ предстоящему открытію Братства, какъ-то объ устроеніи братской иконы, о церкви, о напечатаніи устава, о избраніи почетныхъ членовъ, о пріобрѣтеніи въ собственность и печатаніи сочиненій митрополита Григорія, изданіемъ которыхъ Братство намѣрено было начать свою издательскую дѣятельность, бывшую и доселѣ остающуюся его главною задачею, еще о изданіи, согласно желанію митр. Иннокентія, книжки о имени *Іисусъ,* т.-е. свидѣтельствъ двухъ древнѣйшихъ памятниковъ древности объ этомъ начертаніи имени Спасителя, съ надлежащимъ къ нимъ предисловіемъ, — книжку

внесено было въ протоколъ, утверждено консисторіей и значится въ первомъ отчетѣ по Братству; настоятель монастыря былъ посему избранъ въ члены совѣта. Но потомъ въ безмездномъ полученіи помѣщенія для братской лавки было отказано, и церковь Братство вынуждено было искать другую, а настоятель вышелъ и изъ состава Братства...

эту предположено было издать къ самому открытію Братства[1]). Съ благодарностію вспоминается, что особенно живое и искреннее участіе въ этихъ трудахъ принимали избранный въ председатели Совѣта о. архимандритъ Веніаминъ и казначей А. И. Хлудовъ; но по справедливости должно сказать, что главный трудъ все-таки палъ на насъ: мнѣ приходилось нерѣдко ѣздить въ Москву для личныхъ совѣщаній съ о. Павломъ, равно какъ вести и письменныя съ нимъ сношенія по дѣламъ Братства. Вотъ сохранившіяся письма о. Павла ко мнѣ за это время.

29 сентября онъ писалъ:

Поѣдете въ Москву, возьмите съ собою листъ, на которомъ были подписи пожертвованій[2]). Онъ здѣсь нуженъ по слѣдующей причинѣ: надобно вложить его въ шнуровую книгу за подписомъ предсѣдателя и вашимъ, да нужно походить по сильнымъ людямъ, — предложить, не угодно ли кому чтὸ пособить новорожденному Братству, только ежели будетъ такъ прилично. Требуемъ и вашего совѣта.

Отъ 14 октября:

Бремя, возложенное на меня, которое вы са́ми прежде изволили понести, я постарался, куда вами указано, снести еще въ понедѣльникъ, — и въ типографію и къ о. Василію. Въ типографіи обѣщались все кончить ко вторнику, также и о. Василій обѣщался все писанное вами исполнить[3]). Но виноватъ я предъ вами въ томъ, что по сіе время

---

[1]) О всѣхъ этихъ предварительныхъ трудахъ Братства подробно говорится въ читанной мною на публичномъ собраніи въ день Братскаго праздника (21 декабря 1872) „Запискѣ", которая составляетъ вмѣстѣ и первый отчетъ по Братству.

[2]) Разумѣется подписной листъ пожертвованій на Братство, сдѣланныхъ въ общемъ собраніи 26 сентября.

[3]) Рѣчь идетъ, между прочимъ, о напечатаніи устава въ „Душеп. Чт." и отдѣльно.

васъ не увѣдомилъ: прямо отъ отца Нечаева, въ понедѣльникъ, отправился я въ Гуслицы и пробылъ въ отлучкѣ до сего дня. Былъ въ Егорьевскѣ, у нашего добраго казначея А. И. Хлудова: онъ водилъ меня по своей фабрикѣ. Въ соборѣ видѣлъ знаменитую икону великомученика Георгія: на ней вверху изображенъ Спаситель, именословно благословляющій обѣими руками. Алексѣй Иванычъ велѣлъ снять съ нея фотографическій снимокъ. Если возможно, не откажите посѣтить Москву.

Отъ 27 октября:

Порученія ваши по дѣламъ Братства исполнилъ, между прочимъ отдалъ переплести получше нѣсколько экземпляровъ устава. Въ консисторіи дѣло о. архимандритъ Веніаминъ поторопилъ, и, слава Богу, получили[1]). Хорошо вы сдѣлали, что не отдали цензуровать книгу митр. Григорія, но дождались своего цензора: и менѣе хлопотъ и приличнѣе на братскомъ изданіи подпись братскаго цензора. Предсѣдатель назначилъ собраніе въ воскресенье (29 числа) въ пять часовъ пополудни: прошу васъ пожаловать.

А вотъ и мое прошеніе къ вамъ. У васъ находится Алексѣя Иваныча книга „Россійскій Виноградъ“ (а возводнѣ сказать, какъ любятъ разсуждать старообрядцы, книга о томъ виноградѣ, который испранъ будетъ въ точилѣ ярости Божіей); она мнѣ нужна для справки: пришлите ненадолго, если вамъ нѣтъ въ ней большой надобности. Да еще мнѣ взошло въ голову — я видѣлъ у васъ харатейный часовникъ Волоколамскаго монастыря, — въ немъ я примѣтилъ нѣсколько нужныхъ вещей: не худо было бы изъ него сдѣлать выборку на случай ссылки, — это книга знаменитая. Ежели она еще у васъ, нельзя ли ею попользоваться? Есть и еще кое-что̀ нужное спросить васъ, но переговоримъ при свиданіи.

---

[1]) Разумѣется дѣло о церкви и о назначеніи цензора для братскихъ изданій.

Отъ 2 ноября:

Порученіе выбрать страницы въ двухъ Евангеліяхъ,— Мстиславовомъ и Юрьевскомъ, — исполнилъ. Въ Евангеліи Мстислава выбралъ страницу, на которой имя Спасителя *Іисусъ* употреблено шесть разъ и единожды *Ісусъ*, а въ Евангеліи Юрьевскомъ выбрали вмѣстѣ съ о. Пафнутіемъ страницу, на которой написано: *и наречеши имя Ему Іисусъ... и нарече имя ему Іисусъ.* Теперь снимаютъ снимки, — кажись, къ воскресенью кончатъ.

Я недобрый исполнитель вашихъ порученій. Въ воскресенье привезъ къ Алексѣю Иванычу братскій портфель, въ которомъ былъ указъ о церкви и цензорѣ, тутъ былъ и протоколъ перваго засѣданія. Я взялъ его для подписи нѣкоторымъ членамъ, но и забылъ взять изъ портфеля обратно. Теперь онъ должно быть у васъ: когда поѣдете въ Москву, возьмите и его, только попросите подписать графа Толстаго: теперь ему подписать прилично [1]). Еще напамятую вамъ указать, кому предложить, не пожелаютъ ли быть членами Братства и кому написать о томъ.

Я былъ у владыки, сказывалъ ему и о томъ, что по его предложенію съ Евангелій снимокъ снимаютъ. За исполненіе предложенія онъ доволенъ. Отдалъ мнѣ и книгу Сборника: теперь она братская, — мы имѣемъ начало библіотеки [2]).

---

[1]) Записанный въ число членовъ-учредителей и потомъ въ почетные члены, очень сочувствовавшій Братству, графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой жилъ въ Сергіевомъ посадѣ.

[2]) Это былъ очень любопытный раскольническій сборникъ. Къ сожалѣнію, и этотъ единственный даръ митр. Иннокентія Братству не остался его достояніемъ: вскорѣ консисторія вытребовала его отъ насъ обратно, и гдѣ онъ теперь находится, неизвѣстно. Въ сборникѣ находились весьма интересныя и важныя, нигдѣ болѣе не встрѣчавшіяся мнѣ сказанія о первыхъ вѣтковскихъ попахъ и раскольническихъ епископахъ Епифаніи, Аѳимѣ и Аѳиногенѣ: я очень радъ, что успѣлъ списать ихъ и напечатать въ приложеніи къ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“.

Богъ да поспѣшитъ вамъ въ вашихъ трудахъ, которыхъ столкнулось теперь довольно.

На это письмо я отвѣчалъ о. Павлу 7-го ноября:

Вы справедливо замѣтили, что дѣлъ у меня столкнулось довольно. Особенно мои личныя дѣла мало оставляютъ мнѣ свободы заняться другими. Вотъ теперь только удосужился написать воззваніе для напечатанія въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Просмотрите его вмѣстѣ съ о. предсѣдателемъ, и если найдете годнымъ, то потрудился бы о. архимандритъ передать въ редакцію съ просьбою о напечатаніи. Хорошо бы, конечно, и въ газетахъ помѣстить такое воззваніе; да не было бы дорого; а даромъ пожалуй не напечатаютъ.

Еще: не найдете ли вы съ о. предсѣдателемъ нужнымъ предложить званіе почетнаго члена преосвященнымъ Макарію Литовскому и Леонтію Подольскому? По моему слѣдуетъ, — оба люди намъ не чужіе. Если вы согласитесь съ этимъ, то благоволилъ бы о. предсѣдатель и къ симъ архипастырямъ написать письма.

Протоколъ я захватилъ съ собою не по ошибкѣ, а намѣренно, чтобы дать подписать его графу; остальныя лица подпишутъ въ слѣдующемъ общемъ собраніи, которое необходимо будетъ составить въ декабрѣ.

Радуюсь, что выборъ изъ Евангелій сдѣланъ и такъ удачно. Прошу васъ извѣстить меня, какіе именно листы снимаются: это необходимо будетъ упомянуть въ статьѣ, которую я взялся составить.

Вотъ и отвѣтъ о. Павла отъ 18-го ноября:

По порученію вашему у о. архимандрита Веніамина я былъ; воззваніе, написанное вами отъ лица Братства, совокупно прочитали и нашли все хорошо, — благодаримъ за труды. Усовѣтовали напечатать его не только въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, но и въ Московскихъ. О. пред-

сѣдатель говоритъ: лучше потерпѣть маленькую издержку, да пусть будетъ всѣмъ извѣстно. Также и преосвященныхъ, о которыхъ вы писали, онъ обѣщался пригласить въ члены Братства, да притомъ изъявилъ желаніе пригласить ему знакомыхъ преосвященныхъ, именно Евсевія Могилевскаго, Викторина викарія Казанскаго, Филарета Нижегородскаго.

Книгу[1]) отъ цензора о. предсѣдатель получилъ подписанную и передалъ мнѣ: будемъ ожидать вашего распоряженія.

Я сегодня былъ у Капитона Иваныча[1]). Онъ высказалъ свой совѣтъ, что нужно бы кому-нибудь, свободному отъ дѣлъ, къ открытію Братства собрать тетрадочку отъ житія святителя Петра о его ревности по православію, — есть-де о томъ въ Приложеніяхъ къ Твореніямъ св. отецъ. И дѣйствительно, во время святителя былъ одинъ еретикъ имъ посрамленъ. Ежели вы это сочтете нужнымъ, то подумайте, кого попросить о томъ написать, или нельзя ли въ проповѣди о томъ помянуть въ день открытія Братства. Когда васъ ждать въ Москву, увѣдомьте; а я сегодня сбираюсь ѣхать въ Петербургъ по дѣлу освященія церкви въ Новоалександровѣ, посовѣтоваться съ ктиторомъ Мартыновымъ, но только на короткое время, — на день, или на два.

Пришло мнѣ въ голову о вашей книгѣ, какое вы сдѣлаете заключеніе этой важной для раскола исторіи. Мнѣ думается, что такъ описавши исторію происхожденія Бѣлокриницкой іерархіи, вамъ не нужно ли будетъ сдѣлать опроверженіе ея значенія. Или нѣтъ? — Я того недоумѣю, потому что въ историческихъ дѣлахъ не искусенъ. А будто въ чемъ-то искусенъ! Простите за тщеславное выраженіе.

Отъ 17-го ноября я писалъ о. Павлу:

Согласно желанію вашему, увѣдомляю васъ, что въ

---

[1]) Т.-е. соч. м. Григорія: „Истинно-древняя Христова церковь".

[2]) К.И. Невоструевъ, горячо сочувствовавшій учрежденію Братства, въ это время былъ тяжко боленъ.

Москву я предполагаю пріѣхать въ воскресенье, со вторымъ поѣздомъ. Если вы удосужитесь утромъ въ понедѣльникъ пріѣхать со мной повидаться, этимъ сдѣлаете мнѣ одолженіе, потому что имѣю надобность побесѣдовать съ вами о нашихъ дѣлахъ предварительно, до собранія. При помощи Божіей, я уже приготовилъ протоколъ и другія бумаги; написалъ статью о имени Спасителя въ объясненіе къ снимкамъ изъ Евангелій; а теперь приготовляю примѣчанія къ книгѣ митр. Григорія. Статью и примѣчаніе мнѣ собственно и хочется прочитать вамъ до собранія.

Въ надеждѣ скоро видѣть васъ прекращаю бесѣду.

Въ слѣдующемъ письмѣ, отъ 1-го декабря, о. Павелъ извѣщалъ меня:

Сейчасъ получилъ увѣдомленіе о кончинѣ возлюбленнѣйшаго собрата нашего Капитона Иваныча. Думаю, что вы уже увѣдомлены; однако за лучшее почелъ извѣстить васъ. Отпѣваніе его будетъ 2-го декабря въ субботу, въ Чудовѣ монастырѣ.

Послѣднее предъ открытіемъ Братства письмо ко мнѣ о. Павла было поздравительное, къ 6-му декабря:

Честь имѣю поздравить васъ со днемъ соименитаго вамъ святителя Николая. Покровомъ молитвъ его всемогущій Богъ да покрыетъ васъ отъ всѣхъ искушеній, ограждая окрестъ, да благословитъ грядущія лѣта жизни вашей благословеніемъ духовнымъ и да укрѣпитъ силы ваши душевныя и тѣлесныя, дабы онѣ могли служить къ пользѣ вашей, святой церкви и мнѣ гугнивому въ помощь, по вашему ко мнѣ вниманію и милостивому на мои малые труды воззрѣнію, чтобы они не изгибли, но осуществились и принесли нѣкую пользу.

Богъ да благословитъ васъ миромъ!

Желающій вамъ всякаго блага, покорный вашъ слуга

Игуменъ Павелъ.

21-го числа, послѣ столькихъ лѣтъ напрасныхъ ожиданій, открытіе Братства было отпраздновано нами весьма торжественно, сначала во временной братской церкви, потомъ въ великолѣпномъ домѣ казначея А. И. Хлудова, гдѣ происходило общее собраніе членовъ и гдѣ читанъ былъ первый мой отчетъ по Братству, или точнѣе „Записка объ учрежденіи и первоначальной дѣятельности Братства", и всѣмъ роздана была первая изданная Братствомъ книга: „Точные снимки съ двухъ примѣчательныхъ памятниковъ древности, представляющіе свидѣтельство о имени Спасителя *Іисусъ*". Мы начинали братское дѣло съ искреннимъ желаніемъ послужить св. церкви, способствуя доступными намъ средствами ослабленію сильно распространеннаго въ ней раскола, хотя и примѣчали съ прискорбіемъ нескрываемое равнодушіе, даже нерасположеніе къ нашему дѣлу московскихъ духовныхъ властей и высокообразованнаго московскаго духовенства, даже и доселѣ признающаго, повидимому, унизительнымъ для себя снизойти до вниманія къ расколу, причиняющему столько вреда православной церкви...

(Продолженіе въ слѣд. №).

Замѣчанія на раскольническую брань, именующую себя «Бронею Правды»[1]).

Содержаніе „Брони".

Въ *седьмой* главѣ третьяго отдѣла указывается мнимый „обманъ, что рука св. Апостола Андрея Первозваннаго имѣетъ якобы троеперстное сложеніе", съ указаніемъ на „Увѣтъ духовный" (л. 239) и „Пращицу" (л. 132). Далѣе говорится:

Доказательства, что рука Апостола Андрея не имѣла и не имѣетъ троеперстнаго сложенія. Брошюра «Съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ 1887 г., гдѣ говорится: «Въ Увѣтѣ приведено сказаніе о принесеніи въ Москву руки св. Апостола Андрея, имѣющей явственное троеперстное сложеніе, снимокъ котораго и приложенъ къ книгѣ, а между тѣмъ рука сія въ настоящее время такого перстосложенія не представляетъ, и это благопріятствуетъ возраженіямъ противъ приведеннаго въ Увѣтѣ свидѣтельства, сдѣланнымъ еще въ Поморскихъ Отвѣтахъ». Изъ приведеннаго свидѣтельства видно, что и самые отъявленные враги древняго благочестія, самые защитники Никоновскихъ новшествъ говорятъ, что «рука сія въ настоящее время такого перстосложенія не представляетъ».

[1]) Продолженіе. См. выше, т. I, 1896 г. стр. 747.

А мы прибавимъ, что она никогда троеперстнаго сложенія не имѣла. Мы эту св. руку видѣли своими глазами въ Успенскомъ соборѣ въ придѣлѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. Петра митрополита, и свидѣтельствуемъ, какъ предъ самимъ истиннымъ Богомъ, что эта св. рука Апостола Андрея имѣетъ только всего на всего три перста: указательный, великосредній и безымянный. Мизинца же и великаго перста совершенно нѣтъ. И эти указанные три перста находятся почти въ вертикальномъ положеніи, то-есть почти простерты. При такомъ состояніи перстъ невозможно толковать ни за какое перстосложеніе. Если утверждать, какъ барабанятъ иногда нѣкоторые миссіонеры, что она имѣла перстосложеніе для крестнаго знаменія, то это будетъ и неумѣстно и нелогично; ибо тогда только возможно было бы допускать какое-либо перстосложеніе, когда безымянный перстъ руки находился бы пригнутымъ къ длани. Но такъ какъ онъ находится, какъ мы сказали, въ вертикальномъ положеніи, то и вопросъ о перстосложеніи не имѣетъ ни мѣста, ни смысла. Кромѣ того въ книгѣ Поморскіе Отвѣты, напечатанной въ Мануиловскомъ Никольскомъ монастырѣ въ 1884 году, на страницѣ 56 въ примѣчаніи говорится: «въ 1872 году мы самолично и со вниманіемъ разсматривали эту св. руку и нашли въ ней только три перста: второй, третій и четвертый, не имѣющихъ однакожъ никакого одинъ къ другому сложенія. А двухъ перстовъ: перваго и пятаго, совсѣмъ нѣтъ». Какъ не стыдно, подумаешь, представителямъ русской церковной власти, носящей на себѣ такой высокій санъ, лгать на св. Апостола Андрея, что будто онъ молился при крестной своей смерти троеперстно! Воистину льстецы и обманщики!» [1])

---

[1]) Вотъ образчикъ того, какъ наши раскольники принимаютъ дѣлаемыя со стороны православныхъ добросовѣстныя признанія той или другой ошибки въ помѣщаемыхъ противъ раскола сочиненіяхъ. Вмѣсто того, чтобы оцѣнить искренность и добросовѣстность этого признанія, они только разражются грубыми, неприличными ругательствами на православныхъ мис-

Разборъ.

Итакъ, миссіонеровъ, бывшихъ въ Москвѣ на съѣздѣ въ 1887 году, братчики именуютъ „самыми отъявленными врагами древняго благочестія". Чѣмъ же они заслужили такое наименованіе? Они во Св. Троицу и въ воплощеніе Сына Божія вѣруютъ и учатъ вѣровать православно, седмь вселенскихъ и девять помѣстныхъ соборовъ пріемлютъ, — словомъ вѣруютъ и учатъ вѣровать такъ, какъ вѣровала древнеправославная церковь: за что же братчики лишаютъ ихъ православія, именуя „врагами древняго благочестія", да еще „самыми отъявленными"? Ужели за то, что они употребляютъ для выраженія вѣры во Св. Троицу троеперстное, а не двуперстное сложеніе, тройственную, а не двойственную аллилуію? Но выражать вѣру во Св. Троицу сложеніемъ тѣхъ, или другихъ перстовъ для крестнаго знаменія развѣ есть нарушеніе благочестія? Притомъ же самъ предсѣдатель съѣзда, покойный архимандритъ Павелъ, равно какъ и многіе другіе его члены, были содержателями двуперстія и прочихъ обрядовыхъ особенностей, называемыхъ у старообрядцевъ „древнимъ благочестіемъ". Итакъ, повторяю, за что́ же братчики отнимаютъ у миссіонеровъ, бывшихъ на съѣздѣ, наименованіе православныхъ? Ужъ не за то ли, что вопреки мнѣнію старообрядцевъ, но согласно ученію старопечатныхъ книгъ, признаютъ они необходимымъ вѣровать въ исполненіе Божіихъ обѣтованій о неодолѣнности церкви и непрерывномъ въ ней пребываніи Богоучрежденнаго епископства и совершенія седми таинствъ? Но развѣ вѣровать въ исполненіе Божіихъ обѣтованій о неодолѣнности церкви и о непрерывномъ въ ней пребываніи

сіонеровъ и даже на православную церковь! А наши либералы проповѣдуютъ, что намъ нужно только протянуть руку г-мъ старообрядцамъ, да повиниться предъ ними въ чемъ-то, и настанетъ полный миръ и союзъ съ ними... Площадные ругатели, Бриллiантовы и Мельниковы, — это истые представители нашего раскола, его невѣжества и грубости. *Ред.*

епископства есть еретичество, а не вѣровать — благочестіе? Не заслуживаютъ ли, напротивъ, сами братчики имени враговъ истиннаго благочестія и прямо еретиковъ за ихъ невѣріе православному ученію о неодолѣнности церкви съ ея іерархіею и таинствами, и самимъ старопечатаннымъ книгамъ, содержащимъ сіе ученіе?

Миссіонеры, или, вѣрнѣе, пастыри церкви, не стѣсняясь прежнимъ свидѣтельствомъ книги „Увѣтъ“ о руцѣ святаго Апостола Андрея Первозваннаго, прямо заявили, что оная рука „въ *настоящее время* троеперстнаго сложенія не представляетъ“. Это служитъ доказательствомъ ихъ уваженія къ истинѣ, ихъ безпристрастной готовности признать и исправить всякую ошибку, и должно представлять для самихъ старообрядцевъ примѣръ, достойный подражанія. Сколько получилось бы обоюдной пользы, если бъ и они, подобно православнымъ, во имя истины, съ полною откровенностію, отказались отъ многихъ и многихъ своихъ старыхъ ошибокъ. Но братчики не только не слѣдуютъ примѣру православныхъ пастырей, но и правдивое ихъ заявленіе о рукѣ св. Апостола Андрея обращаютъ имъ же въ вину, и здѣсь хотятъ обличить ихъ въ обманѣ. Миссіонеры сказали, что рука Апостола „въ настоящее время такого (то-есть троеперстнаго) сложенія не представляетъ“; и на это братчики отвѣчаютъ: „а мы прибавимъ, что она никогда троеперстнаго сложенія не имѣла“, а ложно было указано на эту св. руку, и въ доказательство этого говорится, что самъ Брилліантовъ и Швецовъ видѣли руку Апостола Андрея, только съ тремя перстами и безъ всякаго сложенія, какъ будто Швецовъ и Брилліантовъ видѣли ее въ томъ видѣ, какъ она была прежде, а не какъ теперь. А что прежде, когда была въ цѣлости, рука Апостола Андрея имѣла всѣ персты, и притомъ сложенные троеперстно, этого не отрицаетъ даже Андрей Денисовъ, который видѣлъ ее въ свое время. Онъ говоритъ: „въ оной руцѣ три первые персты другъ ко другу не совокуплени, но раздѣлени суть, *аще*

и *пригбени*". Если, по свидѣтельству Денисова, въ его время десница Апостола Андрея имѣла три первые перста пригбенными другъ къ другу, это показывало на ихъ сложенie во образъ Св. Троицы. Правда, и братчики ссылаются на „Поморскiе Отвѣты", но не на подлинные, а напечатанные за границей Онисимомъ Швецовымъ въ Мануиловскомъ монастырѣ. Швецовъ снабдилъ ихъ своими примѣчанiями, и именно примѣчанiе Швецова, не заслуживающее никакого довѣрiя, и приводится въ „Бронѣ". Но допустимъ даже, что составителемъ „Увѣта" сдѣлана была невѣрная ссылка на десницу св. Апостола Андрея. И тогда справедливо ли за эту невѣрность обвинять всѣхъ представителей русской церковной власти въ обманѣ и обзывать „льстецами и обманщиками"? Въ старопечатныхъ Потребникахъ, въ чинопрiятiи отъ латинъ, излагается проклятiе на папу Петра Гугниваго, якобы повелѣвавшаго попамъ по семи женъ имѣти (Іосиф. патр. л. 594 об.); но извѣстно, что латинскiе попы даже и вовсе женъ не имѣютъ: значитъ; объ нихъ сказана здѣсь явная неправда. Такъ ужели за эту неправду братчики дерзнутъ назвать и издателей оныхъ Потребниковъ лишившимися православiя, льстецами и обманщиками? Ясно, что братчики стараются умножить несправедливыя обвиненiя противъ церкви, не разбирая къ тому средствъ.

Содержанiе „Брони".

Въ *осьмой* главѣ говорится о мнимомъ „обманѣ царя Алексѣя Михайловича патрiархами при поднесенiи Никону клобука новогреческой формы". Приводится изъ „Исторiи русской церкви Макарiя митрополита Московскаго" (т. 12, стр. 201) слѣдующее мѣсто:

«Очень любопытенъ разсказъ Павла Алепскаго о томъ, какъ перемѣнилъ Никонъ русскiй монашескiй клобукъ на греческiй. Послѣднiй по своей формѣ очень нравился Никону, тогда какъ русскiй очень не нравился. Но надѣть

на себя греческій клобукъ Никонъ боялся, чтобы не подвергнуться нареканіямъ народа за отступленіе отъ древняго обычая. И что же придумалъ? Онъ велѣлъ приготовить себѣ греческіе камилавку и клобукъ, только бѣлый и съ изображеніемъ на немъ херувима, вышитаго золотомъ и жемчугами, и тайно перенесть въ ризницу Успенскаго собора. Насталъ большой праздникъ въ честь святителя Петра, всегда совершавшійся въ Москвѣ съ особенною торжественностію. Въ Успенскомъ соборѣ литургію совершали всѣ три патріарха со множествомъ духовенства, въ присутствіи многочисленнаго народа и самого государя. Когда литургія окончилась, и патріархи, разоблачившись, вышли изъ алтаря, чтобъ привѣтствовать государя, Макарій Антіохійскій, предварительно упрошенный Никономъ и держа въ рукахъ приготовленный для послѣдняго новый клобукъ и камилавку, сказалъ Государю: насъ четыре патріарха въ православномъ мірѣ, и всѣ мы имѣемъ одинаковую одежду; съ нашего согласія и соизволенія сей братъ нашъ провозглашенъ патріархомъ Московскимъ на мѣсто папы римскаго; особенность же папы состояла въ томъ, что онъ отличался отъ насъ своею бѣлою одеждою. Если твоему величеству, будетъ благоугодно, то я желалъ бы, чтобы и вашъ патріархъ, подобно намъ, надѣлъ на себя и носилъ эту камилавку и клобукъ, которые я изготовилъ для него. Царь отвѣчалъ: добро, батюшка, и принялъ отъ него камилавку и клобукъ, цѣловалъ ихъ и велѣлъ Никону снять прежніе камилавку и клобукъ, и надѣть новые».

За симъ сочинитель „Брони“ пишетъ:

Удивительная продѣлка Никона! Онъ дѣлаетъ за свой счетъ клобукъ, переноситъ тайно въ ризницу, упрашиваетъ продажныхъ патріарховъ обмануть государя, и они все это продѣлываютъ предъ лицомъ царя, всего духовенства и тысящь присутствовавшаго народа! То можно ли послѣ всего этого вѣрить лжецамъ, обманывающимъ даже помазанниковъ Божіихъ?! [1])

[1]) Зачѣмъ же самъ г. Бриліантовъ вѣритъ одному изъ этихъ лицъ, ко-

Замѣчанія.

Приведенная здѣсь повѣсть не даетъ никакого основанія обвинять патріарховъ въ обманѣ государя. Патріархъ Макарій, говоря государю: „насъ четыре патріарха въ православномъ мірѣ, и всѣ мы имѣемъ одинаковую одежду", говорилъ правду, а не ложь. И въ заявленномъ имъ государю желаніи, чтобы собратъ ихъ, московскій патріархъ, носилъ одинаковые съ восточными патріархами камилавку и клобукъ, нѣтъ никакого обмана. Если видно во всемъ этомъ крайнее желаніе патріарха Никона во всемъ, даже и въ самой одеждѣ, не имѣть разности съ греками, то чтȯ же въ этомъ предосудительнаго? По своему обычаю, братчики дозволили себѣ крайнюю дерзость, обозвавъ и патріарха Никона и восточныхъ патріарховъ „лжецами и обманщиками" [1]). Въ видахъ теснѣйшаго во всемъ согласія русской церкви съ греческою, восточные патріархи, бывшіе на соборѣ въ Москвѣ, хотя и настаивали на употребленіи греческихъ одеждъ россійскимъ духовенствомъ, но не вмѣняли имъ это въ непремѣнную обязанность. „Благословихомъ убо, — пишутъ присутствовавшіе на соборѣ патріархи, — яко всякій освященнаго чина, и монахи, одѣяніе да носятъ, якоже носятъ всѣ освященнаго чина, и монахи, святыя вос-

---

торыхъ ему угодно называть „лжецами?" Имя митрополита Макарія, написавшаго Исторію раскола даже съ упоминаніемъ о соборѣ на Мартина, онъ, какъ видно, исключаетъ изъ числа сихъ мнимыхъ „обманщиковъ". Исключеніе нелестное для памяти митрополита Макарія, и къ сожалѣнію онъ заслужилъ его своею нескрываемою враждою къ патріарху Никону, которая сквозитъ и въ приведенномъ разсказѣ, притомъ сомнительной достовѣрности. *Ред.*

[1]) Всего менѣе можно предполагать, чтобы въ приведенномъ дѣлѣ былъ обманутъ царь Алексѣй Михайловичъ. Имѣя въ виду тогдашнія дружескія отношенія между царемъ и патріархомъ Никономъ, нужно, напротивъ, полагать, что все устроено было по предварительному между ними условію. Для насъ всего любопытнѣе это желаніе раскольниковъ, на каждомъ шагу обманывающихъ предержащую власть, представить вѣрноподданнѣйшее православное духовенство „обманывающимъ помазанниковъ Божіихъ". *Ред.*

точныя церкве. Обаче не принуждаемъ; но подражателей ея благословляемъ. Аще же кто не покоренъ, и не хощетъ такова одѣянія носити: повелѣваемъ, да не укоряетъ носящихъ" (Дѣян. соб. 1667 года). Ясно, что патріархи не почитали за великую важность нѣкоторое различіе въ формѣ камилавокъ и клобуковъ, и этотъ взглядъ ихъ вполнѣ справедливъ. Сами братчики въ другомъ своемъ сочиненіи свидѣтельствуютъ, что клобуки и куколи, употребляемые старообрядческими иноками, не имѣютъ сходства съ древними клобуками. Вотъ что́ говорится въ недавно изданной ими книгѣ: „Вѣстно же буди, яко въ древнѣйшая времена клобуки, или куколи были покровенные, имиже иноцы покрываху очи своя, иногда же по потребѣ и лице все, якоже свидѣтельствуютъ житія святыхъ отецъ. Но въ позднѣйшая времена сицевые древніе клобуки мало измѣнишася, или неудобства ради ношенія, или охлажденія ради къ трезвенію и вниманію, якоже и фелони іерейскія, иже древле бяху долготою равни якоже созади, сице и сопреди; но послѣжде, удобнѣйшаго ради дѣйствія въ священнослуженіи, мало сопреди сократишася. Сице и клобуки иноческіе подобное измѣненіе пострадаша. Добро бы упомянутая здѣ измѣненія на древнее достояніе возвести и поставити въ томъ самомъ видѣ, якоже исперва бяху; но тщащихся о семъ наше время не плодоноситъ, а о будущемъ Богъ вѣсть что и глаголати: всяко бо реченіе священное престаетъ нынѣ, и плотское мудрованіе верхъ воспріемлетъ, и все ни во что же вмѣняется, не точію отеческая преданія, но и апостольская законоположенія и соборная поставленія мало нынѣ блюдома суть, и явѣ нарушаются и разоряются. Итако благочиніе оскудѣваетъ, безчиніе же и законопреступленіе умножается день отъ дне. Аще ли кто отверзетъ устнѣ, еже рещи что о пресѣченіи преступленій и явныхъ претыканій, на того устремляются съ неистовствомъ и вмѣняютъ яко врага, различная поношенія притворяютъ ему, иногда же и проклинаютъ его. Горе, горе, нестрое-

нію нашему, увы, увы"! (Кратк. излож. догм. и преданій древлеправославнокаѳолич. вѣтковскія церкви, напечат. братч. на гектографѣ). [1])

Имѣя въ виду эти слова своего почтеннаго писателя, не лучше ли братчикамъ оставить въ покоѣ вопросъ о перемѣнѣ патріархомъ Никономъ камилавки и клобука, а обратить вниманіе на „нестроенія", происходящія у нихъ самихъ, на „явное нарушеніе и разореніе" ими „апостольскихъ и соборныхъ законоположеній"?

Текстъ „Брони".

Заканчивая, такимъ образомъ, отдѣлъ объ обманахъ, мы предваряемъ читателя, чтобы онъ строго обратилъ свое вниманіе на образъ дѣйствія защитниковъ новшествъ. Эти именующіеся защитники православія основали всю свою защиту на лжи и кривдѣ. Все что противно духу православія было пущено ими въ ходъ, — весь двигатель нечестія былъ пущенъ въ дѣйствіе, и все для того, чтобы ниспровергнуть древнее благочестіе — старожитность и поставить на пьедесталъ истиннаго православія ложную статую новшества, расколовшуюся уже въ черепки несостоятельности [2]). Видя такое нехристіанское [3]) дѣйствіе защитниковъ новшества, видя ихъ обманы и лжу нечестія, да потщимся зорко слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что будетъ происходить у нихъ въ области обмана, и будемъ принимать мѣры, чтобы сторониться той сѣти ихъ, которая разставлена ими для тѣхъ, кто смотря на внѣшность, не

---

[1]) Любопытное сочиненіе это составлено авторомъ Окружнаго Посланія, Иларіономъ Егоровымъ, какъ это можно усмотрѣть уже и изъ праведенныхъ словъ. О, какъ высоко стоитъ этотъ старообрядческій писатель надъ нынѣшними шутами, сочиняющими „Райки" и „Брони"! *Ред.*

[2]) „Статуя новшества, расколовшаяся въ черепки несостоятельности!" — краснорѣчіе, вполнѣ достойное гостинодворца, сочинившаго „Раекъ"! *Ред.*

[3]) Даже „нехристіанское"! Г. Бриліантовъ, должно быть, считаетъ православныхъ язычниками. *Ред.*

знаетъ внутренняго ихъ состоянія, дышащаго злобой и ненавистью ко святой древности и истинному благочестію».

Замѣчанія.

Защитники православія „всю свою защиту основываютъ“ на Священномъ Писаніи, а не „на лжи и кривдѣ“, какъ несправедливо говорятъ о нихъ братчики. На основаніи именно Священнаго Писанія они учатъ о догматахъ благочестія: о Богѣ, о воплощеніи Сына Божія, о благодати Духа Святаго, о церкви, учрежденной Господомъ на землѣ для нашего спасенія, о ея непобѣдимости и неодолѣнности отъ самыхъ вратъ адовыхъ, и пр. На основаніи того же Писанія они не признаютъ перстовъ, монашескихъ клобуковъ и прочихъ видимыхъ предметовъ догматами благочестія, или вѣры. Ибо *вѣра есть,* по Апостолу, *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (посл. къ Рим. гл. 11); все же видимое не есть вѣра: *упованіе же видимое нѣсть упованіе,* говоритъ тотъ же св. Апостолъ (тамъ же гл. 8). Посему, въ разсужденіи ихъ о перстахъ, клобукахъ и прочихъ обрядовыхъ преданіяхъ если бы и дѣйствительно допущена была какая невѣрная ссылка, она нисколько не касалась бы благочестія церкви, и сами допустившіе ее никакъ не могутъ чрезъ то терять благочестіе. Отцы Стоглаваго собора о тройственномъ аллилуія, употребляемомъ для прославленія Св. Троицы, ложно сказали: „*сія* нѣсть православныхъ преданіе, но латинская ересь“ (Стогл. гл. 42); патріархъ Іоасафъ ложно обозвалъ чинъ священническаго погребенія еретическимъ. Но и сами братчики за такую неправду патріарха Іоасафа и отцовъ Стоглаваго собора, тѣмъ паче всю тогдашнюю россійскую церковь не дерзаютъ считать еретическою. Какъ же дерзаютъ они обвинять во лжи, обманѣ и въ лишеніи самаго православія всю церковь грекороссійскую за неправильное, положимъ, сужденіе нѣкоторыхъ пастырей церкви о предметахъ, нимало не касающихся до

существа вѣры, — перстахъ, клобукахъ и т. п.? Итакъ, на защитниковъ православія братчики взвели явную клевету, что якобы они всю свою защиту основываютъ не на Священномъ Писаніи, а „на лжи и обманѣ“. Напротивъ, сами братчики дѣйствительно всю защиту своего старообрядческаго общества основываютъ на перстахъ и монашескихъ клобукахъ, а не на священномъ Писаніи. Они постоянно указываютъ на персты, и въ перемѣнѣ перстовъ и формы монашескаго клобука видятъ „ниспроверженіе древняго благочестія“. На Священное же Писаніе и тогда, когда православные указываютъ на него въ обличеніе несостоятельности раскола, братчики не только не обращаютъ должнаго вниманія, но и всячески стараются перетолковать его по-своему, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ изданныя ими книги.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Разговоръ съ Онисимомъ Швецовымъ по поводу одной, написанной имъ, тетрадки.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1892 года имѣлъ я бесѣду со Швецовымъ въ деревнѣ Рытовѣ (Владимір. губ., Гороховец. у.). Слушателей собралось очень много изъ разныхъ мѣстъ,— думаю, до 1000 человѣкъ: старообрядцамъ весьма желательно было послушать своего о. Арсенія, на котораго надѣялись, какъ на крѣпкую стѣну, и православные очень интересовались видѣть такую раскольническую знаменитость, какъ Швецовъ, который первый разъ выступалъ здѣсь на бесѣду. Свидѣтелями бесѣды были и десять православныхъ священниковъ. Впослѣдствіи Швецовъ сочинилъ изложеніе происходившаго на этой бесѣдѣ, напечаталъ это свое сочиненіе у себя на гектографѣ, и началъ распространять. Однако въ тѣ мѣста, гдѣ происходила бесѣда, прислалъ немного экземпляровъ, да и тѣ раскольники начали скрывать, такъ какъ и сами увидѣли, что Швецовъ написалъ совсѣмъ не то, что̀ происходило на бесѣдѣ. Когда же я пріобрѣлъ экземпляръ Швецовскаго сочиненія и публично прочелъ его православнымъ, бывшимъ свидѣтелями бесѣды, то они, возмущенные лжами

Швецова, начали требовать у раскольниковъ, чтобы показали имъ это лживое сочиненіе своего знаменитаго проповѣдника и вмѣстѣ разсмотрѣли, есть ли въ немъ правда; но раскольники уже совершенно скрыли его. Наконецъ, въ недавнее время, мнѣ пришлось имѣть съ самимъ Швецовымъ разговоръ объ этомъ его сочиненіи, когда онъ, въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года, былъ на своей родинѣ, въ деревнѣ Перовѣ (Вязниковскаго уѣзда), и согласился побесѣдовать со мною. Этотъ разговоръ я и намѣренъ изложить здѣсь; но прежде приведу самое сочиненіе Швецова въ полномъ его видѣ [1]).

---

1) Г-нъ Николаевъ просилъ насъ напечатать слѣдующее за симъ сочиненіе Швецова именно въ полномъ его видѣ, такъ какъ (писалъ онъ) „здѣшніе ревностные борцы противъ раскола исполнились бы радости, увидѣвъ его въ любимомъ ими журналѣ „Братское Слово“, который они съ удовольствіемъ читаютъ на улицахъ и на площадяхъ, а для раскольниковъ будетъ великій срамъ видѣть въ печати ложь ихъ знаменитаго защитника Швецова“. Съ полною готовностію исполняемъ эту просьбу, находя и съ своей стороны желательнымъ познакомить читателей съ сочиненіемъ Швецова, представляющимъ любопытный образчикъ свойственной ему іезуитской изворотливости и лживости, съ помощію которыхъ онъ думаетъ и тщится защитить расколъ. *Ред.*

Отвѣтъ обвиняющимъ въ богословской ереси Уставъ Бѣлокриницкій и мою защиту оному.

На бесѣдѣ съ миссіонерами грекороссійской церкви 26 мая 1892 года въ деревнѣ Рытовѣ, Гороховецкаго уѣзда, Владимірской губерніи, одинъ миссіонеръ, обращаясь ко мнѣ, говоритъ: позвольте спросить васъ, г. Швецовъ, васъ вѣдь судили старообрядческимъ соборомъ епископовъ за богословскую ересь? Я отвѣтилъ ему: да, судили, но, благодареніе Господу, что еще не осудили. Миссіонеръ: Да, вы предъ своимъ соборомъ раскаивались въ ереси, — и вслѣдъ за симъ прочиталъ изъ книжки „Братское Слово“, нумера которой я не замѣтилъ, прошеніе мое освященному собору боголюбивыхъ епископовъ, слѣдующаго содержанія: „Преосвященнѣйшіе владыки, извиняюсь предъ вами въ томъ, что въ книгѣ Истинность изданной мною въ Мануиловскомъ монастырѣ въ 1885 г., въ 1-й главѣ, я, защищая Бѣлокриницкій Уставъ о богословіи, допустилъ нѣкоторыя соблазнительные доводы противъ православнаго ученія, въ чемъ признаю себя виновнымъ, и въ этомъ прошу у васъ прощенія; еще въ изданной мною брошурѣ въ нынѣшнемъ 1888 г. противъ Павла Прусскаго, въ защиту того же Устава Бѣлокриницкаго, въ которой сдѣсдѣлано нѣсколько соблазнительныхъ выраженій противъ православнаго символа вѣры, за что эту брошуру уничтожаю и яко небывшую вмѣняю, и впредь обѣщаюсь ничего не писать о богословіи безъ совѣту благочестивыхъ епископовъ. При семъ прося себѣ вашего святительскаго прощенія и благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ, нижайшій рабъ вашея святыни грѣшный священноинокъ Арсеній Швецовъ 28 октября 1888 г.,“ — и сіе чтеніе заклю-

чилъ такимъ вопросомъ: вы писали это? Я отвѣтилъ: да, писалъ; но что же изъ этого? Миссіонеръ: значитъ вы еретичествовали, да раскаялись? Я: въ такихъ поступкахъ, чтобы въ еретическихъ мнѣніяхъ раскаиваться, хотя и никакого порока я не почитаю, однакоже ваше заключеніе о мнѣ ошибочно есть. Я никогда никакихъ еретическихъ мнѣній о богословіи не имѣлъ и предъ своимъ соборомъ совсѣмъ не въ этомъ раскаивался, и мнѣ удивительно на васъ, какъ вы прочитаннаго вами по сущему смыслу не понимаете. Въ этой копіи говорится, первое: я, защищая Бѣлокриницкій Уставъ, допустилъ нѣкоторыя соблазнительные доводы противъ православнаго ученія. Здѣсь не призналъ я погрѣшительною своей защиты Бѣлокриницкому Уставу, но только сказалъ, что допустилъ нѣкоторые соблазнительные доводы. А это сказано потому, что я въ книгѣ Истинность къ защитѣ Бѣлокриницкаго Устава первый текстъ взялъ отъ Тертуліана, который наконецъ въ ересь уклонился, что хотя я зналъ и ранѣе, но такъ какъ онъ былъ нѣсколько время въ православіи, и текстъ его, который я взялъ въ Истинность, помѣщенъ во второмъ томѣ церковной исторіи Владиміра Гетте, на стр. 59й, безъ всякой оговорки, что онъ противенъ православной богословіи, исторія же сія издана въ С.-Пб. 1873 г. за цензурой вашей церкви, чѣмъ и я увлекшись*), соглашалъ его вполнѣ съ символомъ православныя вѣры, но на соборѣ мнѣ указали отъ книги Тертуліана, что онъ въ томъ же самомъ словеси, откуда заимствованъ и мною приведенный текстъ его, писалъ: кто станетъ спорить, чтобы Богъ не имѣлъ тѣла, хотя Онъ духъ? духъ имѣетъ тѣло особаго рода въ своемъ образѣ,

---

*) Итакъ цензурныя книги, какъ авторитетныя, „увлекаютъ“ и г. Швецова по его собственному признанію. Зачѣмъ же питомецъ и союзникъ его — Бриліантовъ, въ своей „Бронѣ“, такъ ополчился на цензуру и такъ винитъ православныхъ миссіонеровъ, защищающихся якобы только цензурными книгами? *Ред.*

и спрашивали, согласенъ ли я буду съ такимъ выраженіемъ Тертуліана, и сего не буду ли соглашать съ символомъ; и когда я на это не далъ своего согласія, тогда мнѣ представили и на приведенный отъ него мною текстъ его объясненіе, акибы онъ никакъ не можетъ согласовать православному символу, и спрашивали: а на это что скажете? противу чего хотя бы еще и можно было коечто говорить къ защитѣ Тертуліана, но я уже не сталъ за него спорить съ своимъ соборомъ, потому что всецѣло съ ученіемъ Тертуліана и я не могу соглашаться. Поэтому я призналъ лучше повинить себя, что взялъ такой соблазнительный для нихъ доводъ.

Второе, въ прошеніи моемъ говорится, что въ брошурѣ противъ Павла Прусскаго сдѣлано нѣсколько соблазнительныхъ выраженій противу православнаго символа вѣры, и это сказано потому, что когда я издалъ книгу Истинность, то по личному неблаговоленію ко мнѣ сдѣлалъ протестъ на защиту мою бѣлокриницкаго устава Пафнутій Овчинниковъ*), бывшій іеромонахъ чудовскій и потомъ паки къ намъ возвратившійся; а какъ и въ Россіи было не мало изъ нашихъ братій, ко мнѣ не благоволящихъ**), то всѣ оные приняли протестъ Пафнутія чудовскаго на меня съ полнымъ довѣріемъ, а потомъ и вашъ архимандритъ Павелъ Прусскій напечаталъ замѣчаніе на мою за-

*) Г-нъ Швецовъ неправду говоритъ объ о. Пафнутіи, что будто бы онъ „по личному нерасположенію“ къ нему, г. Швецову, сдѣлалъ „протестъ на его защиту Бѣлокриницкаго Устава“. Съ обличеніями еретическихъ мнѣній Устава о. Пафнутій выступилъ еще въ пятидесятыхъ годахъ и расположилъ дѣйствовать заодно съ нимъ въ этомъ дѣлѣ Пафнутія Казанскаго и извѣстнаго Семена Семенова, т.-е. въ такое время, когда г. Швецовъ пребывалъ еще въ неизвѣстности, и о. Пафнутій не только не могъ питать къ нему „личнаго нерасположенія“, но едва ли и зналъ его. Ясно, что и потомъ, въ „протестѣ“ противъ Швецовской защиты Устава, онъ дѣйствовалъ не по „личному нерасположенію“ къ Швецову, которое этотъ послѣдній дѣйствительно навлекъ, а по убѣжденію въ дѣйствительномъ еретичествѣ Устава.

**) Достойно вниманія это признаніе Швецова, что даже и изъ собратій его есть немало неблаговолящихъ къ нему, конечно, за его лжеученія. *Ред.*

щиту Устава Бѣлокриницкаго, которое и еще болѣе возбудило неблаговолителей ко мнѣ смотрѣть на меня темными глазами, во главѣ которыхъ стоялъ нашъ казанскій епископъ Пафнутій*). Онъ и возбудилъ стоящій во главѣ іерархическаго управленія у насъ въ Россіи московскій Духовный Совѣтъ предать меня духовному суду. А между тѣмъ я, ничего не зная происходящаго о мнѣ въ Духовномъ Совѣтѣ, написалъ архимандриту Павлу возраженіе, подъ названіемъ: Несправедливость въ замѣчаніи на первую главу книги Истинность старообрядческой іерархіи, и только что изготовилъ оную, московскій Духовный Совѣтъ позвалъ меня къ отвѣту за защиту мою Бѣлокриницкаго Устава гдѣ я, оправдывая свое дѣло, прочиталъ и то, что я написалъ въ возраженіе архимандриту Павлу. Московскій Духовный Совѣтъ, взявши у меня это возраженіе, послалъ Пафнутію, епископу казанскому, на разсмотрѣніе, а сей написалъ на это разборъ въ девяти пунктахъ, различнымъ выраженіямъ моимъ приписывая мысль, въ головѣ моей никогда не бывшую. И посему московскій Духовный Совѣтъ вторично потребовалъ меня на истязаніе. По прибытіи же моемъ въ московскій Духовный Совѣтъ, сперва было потребовали безусловнаго отказа отъ защиты Уст. Бѣлокр. Я на это не согласился, но написалъ свое исповѣданіе вѣры во Святую Троицу и просилъ этимъ Духовный Совѣтъ и собравшихся въ оный епископовъ успокоиться; а

---

*) Любопытно опять и это сознаніе Швецова, что замѣчаніе о. архим. Павла о защищаемыхъ имъ еретическихъ мнѣніяхъ Бѣлокриницкаго Устава еще болѣе возбудили неблаговолителей его изъ числа собственныхъ его собратій смотрѣть на него темными глазами, и что во главѣ ихъ сталъ даже одинъ изъ раскольническихъ епископовъ, и притомъ наиболѣе разсудительный. Значитъ, справедливо мы говорили, что еретическая проповѣдь Швецова не только не находитъ сочувствія въ средѣ искреннихъ старообрядцевъ, но и возбуждаетъ противъ себя ихъ негодованіе. Только разные „братчики“ и имъ подобные поклонники Швецова, желающіе во чтобы ни стало и чѣмъ бы то ни было защищать расколъ, восхваляютъ и распространяютъ его самоизмышленныя нечестивыя ученія о церкви. *Ред.*

они прочитали мнѣ разборъ, написанный епископомъ Пафнутіемъ, и спрашивали, что бы я могъ на это возотвѣтствовать. Я испросилъ у нихъ на сутки сроку и написалъ письменный отвѣтъ въ отдѣльности на каждый пунктъ, гдѣ семь мыслей отрекъ, что онѣ мнѣ не принадлежатъ, и не обинуяся проклиналъ кто такъ мудрствуетъ; а за то, что я взялъ свидѣтельство отъ Тертуліана во Истинности и отъ Татіана въ возраженіи архимандриту Павлу, отъ неправославныхъ писателей, и что еще о последнемъ ошибочно выразился, что онъ блаженною кончиною запечатлѣлъ православіе, попросилъ себѣ прощенія, такъ какъ ошибаться людямъ свойственно. Получа это, освященный нашъ соборъ не былъ заранѣе тонко ознакомленъ съ этимъ вопросомъ, о которомъ пришлось ему разсуждать, не зная кому дать болѣе вѣроятія, — епископу Пафнутію, меня обвиняющему, или мнѣ, отъ обвиненій его съ клятвою отрицающемуся, пришелъ въ затрудненіе крайней нерѣшительности. Видя же таковое освященнаго собора затрудненіе и представляя себѣ то, что и кромѣ епископа Пафнутіи нѣкоторые (епископы) еще блазнятся тѣмъ, не обманно ли я дѣлаю отрицаніе отъ взведеннаго на меня обвиненія, не состоитъ ли и на самомъ дѣлѣ въ моихъ выраженіякъ, согласно указанію епископа Пафнутія, какого-либо противорѣчія православному символу, я и рѣшилсв во успокоеніе ихъ сказать, что въ моей брошурѣ сдѣлано, какъ вамъ мнится, нѣсколько соблазнительныхъ выраженій, а не мыслей, которыя я имъ уже съ клятвою отрекъ, что они мнѣ не принадлежатъ, а потому я здѣсь говорилъ не о мудрованіи каковомъ-либо противномъ православному символу, а только соблазнительныхъ выраженіяхъ, въ которыхъ недоброжелатели мои старались отыскать иную мысль противу сущаго ихъ разума; понимаете теперь прочитанную копію моего прошенія къ нашему собору. Я сказалъ собору, что у меня въ брошурѣ сдѣлано нѣсколько соблазнительныхъ выраженій противъ православнаго символа вѣры, за что эту

брошюру уничтожаю и яко небывшую вмѣняю, это значитъ: вамъ кажется, что въ брошурѣ моей есть двухсмысленныя выраженія, почему иной можетъ понимать ихъ въ противность православнаго символа вѣры, то прошу васъ успокоиться, что я эту брошуру не буду распространять по христіанамъ и впредь обѣщаюся ничего не писать о богословіи безъ совѣту благочестивыхъ епископовъ. Это сказано потому, что я припомнилъ оное Христово изреченіе: яко при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей да станетъ всякъ глаголъ, а потому и призналъ лучшимъ въ болѣе важномъ богословскомъ вопросѣ на предь повѣрять себя своими епископами*). Итакъ почтеннѣйшій собесѣдникъ по сущей справедливости вамъ объясняюсь, что я никогда противъ православнаго символа вѣры не мудрствовалъ и на соборѣ епископамъ своимъ объ этомъ не раскаивался и даже за соблазнительныя выраженія въ брошурѣ противъ православнаго символа вѣры обѣщался только уничтожить оную, а прощенія въ написаніи оныхъ не просилъ у собора, какъ это вы сами изъ копіи моего прошенія къ оному усмотрѣть мо-

---

*) Въ этихъ объясненіяхъ Швецова, какъ нельзя яснѣе, отразились іезуитскіе пріемы его самозащиты. Не только православные писатели, но и сами раскольническіе епископы обвиняютъ Швецова въ проповѣди и защитѣ еретическихъ мнѣній, содержащихся въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ; его привлекаютъ, именно за проповѣдь и защиту этихъ мнѣній въ написанныхъ имъ сочиненіяхъ, къ соборному суду; на судѣ онъ изъявляетъ наконецъ какъ будто бы раскаяніе и пишетъ покаянныя грамоты, но такъ, чтобы впослѣдствіи имѣть возможность, кому и гдѣ нужно, сказать, что отрекся совсѣмъ не отъ содержащагося въ уставѣ Ученія о подвременномъ рожденіи Сына Божія, а только отъ двухъ, неосторожно приведенныхъ имъ свидѣтельствъ, на которыя сослался, „увлекшись" никоніанской цензурной книгой. И вотъ въ данномъ случаѣ онъ пользуется этой іезуитской уловкой,— при чемъ не стыдится обнаружить, что провелъ даже и судившихъ его своихъ владыкъ, которые приняли его покаянныя грамоты въ смыслѣ его отреченія отъ изложенныхъ въ Уставѣ и защищаемыхъ имъ еретическихъ мнѣній, на которыя именно съ такою настоятельностію указывалъ Пафнутій казанскій и за которыя онъ именно привлеченъ былъ къ суду. *Ред.*

жете. И послѣ сего соборъ простилъ и благословилъ меня безъ всякихъ дальнѣйшихъ истязаній. Бесѣда у насъ была на открытомъ воздухѣ, и по случаю бывшаго въ то время дождя предсѣдатель бесѣды, о. благочинный с. Ѳоминки предложилъ закончить бесѣду. Посему миссіонеръ на мое объясненіе о бывшемъ надо мною судѣ нашего собора, не сдѣлалъ никакихъ возраженій. Однакоже нѣкоторые изъ нашихъ христіанъ, слышавшихъ объ этоиъ рѣчь мою, просили описать имъ это, и къ сему присовокупить всѣ бумаги, требующіяся къ обсужденію этого дѣла въ копіяхъ, такъ какъ и ихъ нерѣдко о семъ вопрошаютъ миссіонеры, и они ничего не могутъ о семъ сказать. Во удовлетвореніе каковой просимости и сдѣлано сіе описаніе, и въ копіяхъ присовокупляются при семъ: 1) уничтоженная мною брошура подъ названіемъ Несправедливость въ замѣчаніи на книгѣ Истинность, такъ какъ она стоитъ въ главномъ на меня обвиненіи. 2) Московскому Духовному Совѣту мое объясненіе вѣры во Святую Троицу. 3) Московскому Духовному Совѣту и освященному собору боголюбивыхъ епископовъ мое объясненіе на разборъ епископа Пафнутія моей брошуры подъ названіемъ Несправедливость въ замѣчаніи на книгу Истинность. А послѣднее мое прошеніе къ нашему освященному собору помѣщено въ семъ описаніи. Разборъ епископа Пафнутія сполна я не привожу здѣсь, потому, что онъ отпечатанъ г. Субботинымъ въ „Братскомъ Словѣ“, откуда и показываютъ его обвиняющіе меня въ ереси миссіонеры. Но какъ противу брошуры „Несправедливость въ замѣчаніи на книгу Истинность“ архимандритъ Павелъ Прусскій издалъ печатно отвѣтъ, обвиняющій меня горѣе всѣхъ въ ересяхъ, какія только ему архимандриту Павлу придумать изволилось, который также берутъ въ руководство почтеннѣйшіе гг. миссіонеры, чтобы меня обвинить въ богохульномъ еретичествѣ, то по долгу справедливости мы и на этотъ отвѣтъ написали возраженіемъ: „жестоко ти противу рожна прати“, которое и пишется при семъ же въ окон-

чаніи. И тако при всѣхъ объясненіяхъ моихъ уповаю на Бога, что вси оклеветающіе Бѣлокриницкій Уставъ и меня въ еретичествѣ постыдятся и умолкнутъ*). Буди Господи милость твоя на насъ якоже уповахомъ на Тя.

Старообрядствующей іерархіи священноинокъ

Арсеній Швецовъ.

Іюля 31 дня 1892 года.

Прибывъ 26-го марта въ деревню Перово со священникомъ о. Леонидомъ Кантовымъ, мы попросили Швецова пожаловать для бесѣды въ домъ сельскаго старосты. Онъ пришелъ со своимъ помощникомъ, нѣкіимъ Иваномъ Григорьевымъ, изъ Черниговской губерніи (знакомецъ Мельниковыхъ), живущимъ теперь въ Безводномъ, у Швецова, и въ сопровожденіи мѣстныхъ старообрядцевъ австрійскаго согласія. Помолившись, Швецовъ сказалъ: „Христосъ Воскресе". Я замѣтилъ: Онисимъ Васильевичъ! по старинному обычаю христіане при христосованіи даютъ цѣлованіе другъ другу.

Швецовъ отвѣтилъ: „Обнимаютъ другъ друга любовію; а мы къ вамъ такой любви еще не имѣемъ: поэтому и цѣлованія не даемъ.

---

*) Напрасное „упованіе". Вѣдь, „сими объясненіями" г. Швецовъ вовсе не доказалъ и не думалъ доказывать, что въ Уставѣ и его собственной защитѣ Устава нѣтъ ничего еретическаго, а только тщился доказать, что будто бы не отрекался предъ своими епископами отъ изложенныхъ въ Уставѣ лжеученій, которыя защищалъ въ своихъ сочиненіяхъ, отрекся же только отъ приведенныхъ имъ свидѣтельствъ Тертуліана и Татіана, за приведеніе которыхъ и просилъ прощенія. Настоящимъ «объясненіемъ» Швецовъ только доказалъ, что доселѣ держится нечестиваго ученія о подвременномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца, каковое содержится въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ какъ ясно со всею несомнѣнностію доказано не только архим. Павломъ и другими православными писателями, но и самими старообрядческими епископами, съ Пафнутіемъ во главѣ. *Ред.*

Я замѣтилъ, что Воскресеніемъ, какъ поется въ пѣсни церковной, нужно все простить.

Швецовъ сухо попросилъ оставить этотъ разговоръ. Тогда я сталъ говорить:

— Вы, Онисимъ Васильичъ, жалуетесь обыкновенно, что объ васъ все пишутъ будто бы неправду. Помните, когда, года 4 тому назадъ, мы здѣсь же, въ Перовѣ, бесѣдовали, вы согласились на бесѣду только съ тѣмъ условіемъ, чтобы намъ не писать объ ней Н. И. Субботину и прибавили, что онъ объ васъ пишетъ въ „Братскомъ Словѣ“ всегда неправду. Однако, ваши слова не оправдались: тогдашняя бесѣда въ сжатомъ видѣ была описана и напечатана, и въ описаніи этомъ даже вы не нашли ничего несправедливаго. Значитъ, напрасно вы подозрѣваете и обвиняете почтеннѣйшаго Николая Ивановича во лжи. А вотъ вы сами такъ именно заслуживаете этотъ упрекъ. Вы описали и на гектографѣ отпечатали свою бесѣду съ православными миссіонерами въ д. Рытовѣ, на которой и я лично присутствовалъ, и въ описаніи этомъ оказалась сущая неправда.

Я предложилъ, для провѣрки, прочитать это описаніе (которое выше приведено вполнѣ). Швецовъ согласился, и когда я читалъ, все время сидѣлъ съ поникшей головой и опущенными внизъ глазами. Прочитавъ статью, я спросилъ Швецова:

— Онисимъ Васильевичъ! развѣ объ этомъ была бесѣда въ д. Рытовѣ и развѣ такъ вы отвѣчали, какъ здѣсь написано?

Швецовъ: Вы тутъ нашли можетъ быть ошибку въ томъ, что я не все описалъ попорядку, задняя напередъ, а передняя назадъ? Но это еще не причина обвинять меня во лжи.

Я отвѣтилъ: Здѣсь справедливо только то, что „бесѣда была на открытоиъ воздухѣ“, и что „во время бесѣды пошелъ дождь“; а прочее все неправда, начиная съ того, что и предметъ бесѣды въ д. Рытовѣ былъ со-

всѣмъ другой, нежели какой вы указали въ своемъ описаніи. Бесѣда была о незаконности вашей іерархіи, а не объ ереси Бѣлокриницкаго Устава и вашей. И по случаю дождя, бесѣда не кончилась, и неправда, что миссіонеръ будто бы „на ваше объясненіе не сдѣлалъ никакихъ возраженій“; бесѣда продолжалась до вечера (помните, во время дождя надъ вами держали зонтъ?) и миссіонеръ сдѣлалъ подробный разборъ всѣхъ вашихъ свидѣтельствъ, которыми вы хотѣли защитить ваши слова, что будто и „папа римскій имѣетъ ключъ отъ царствія небеснаго“, да только онъ, папа, вертитъ его не направо, а налѣво“ (вы даже указали рукой, какъ онъ это дѣлаетъ)... Вѣдь многіе православные и до сихъ поръ вашимъ старообряд цамъ напоминаютъ объ этомъ, — говорятъ имъ: васъ и ксендзъ польскій можетъ исповѣдать и ввести въ рай,— только укажите, чтобы онъ ключи-то повернулъ направо; вотъ онъ и отворитъ вамъ дверь въ царство небесное: вѣдь такъ училъ здѣсь вашъ о. Арсеній“! А вы, Онисимъ Васильичъ, того, что было на бесѣдѣ, не написали; написали же то, чего и не говорилось! Развѣ это хорошо?

Швецовъ отвѣтилъ: Теперь хорошенько не припомню, о чемъ бесѣдовали мы въ Рытовѣ четыре года тому назадъ.

Я замѣтилъ: Что теперь не помните, это не удивительно; но бесѣду вы описали 31-го іюля 1892 года, всего чрезъ два мѣсяца; тогда вѣроятно еще помнили хорошо, что́ происходило на ней. Да и теперь можно провѣрить: стоитъ только пріѣхать въ Рытово и прочитать при бывшихъ слушателяхъ ваше описаніе, и видно будетъ, что́ скажутъ даже ваши же старообрядцы? Я это и хотѣлъ было сдѣлать тамъ, на бесѣдѣ въ 1894 году, — началъ читать ваше описаніе; но ваши начетчики остановили меня, — начали говорить: „это вы, вѣроятно, налгали на о. Арсенія, а онъ такъ не опишетъ бесѣду, — чего на ней не говорилось, того не будетъ писать!“ Такъ и не дали мнѣ дочитать.

Шведовъ сказалъ: Что́-нибудь да было же; я не зря же написалъ?

Я отвѣтилъ: Да, нѣчто было; только не на бесѣдѣ, а по окончаніи бесѣды. Когда я шелъ по тому же направленію, куда шли и вы, то, остановясь противъ квартиры вашей, попросилъ васъ прослушать копіи вашихъ прошеній собору, напечатанныя въ „Братскомъ Словѣ". Мнѣ нужно было знать вашъ отзывъ объ нихъ пото́му, что старообрядцы совсѣмъ не вѣрятъ, чтобы надъ вами былъ судъ вашихъ епископовъ и чтобы вы такого содержанія писали прошенія. Вы дозволили мнѣ прочитать всѣ три копіи и прочитавши, я спросилъ васъ: вѣрно ли онѣ напечатаны? Вы сказали вѣрно. Потомъ начали приглашать меня въ домъ, чтобы объяснить въ чемъ дѣло, т.-е. хотѣли оправдываться; но въ это время мнѣ уже было необходимо ѣхать на ночлегъ, и я только успѣлъ вамъ сказать: Онисимъ Васильевичъ! если два собора вашихъ же пастырей, въ 1862 и 1888 г., объявили вамъ, что вы еретичествовали, или защищали неправославное ученіе, то больше нечего и говорить. Съ этими словами мы распростились, и ничего, изложеннаго въ вашемъ описаніи, вы мнѣ не говорили.

Швецовъ пустился было въ длинное разглагольствіе,— началъ оправдывать свои мнѣнія, а потомъ обвинять православную церковь, почему цензура не сдѣлала въ исторіи Гетте никакого примѣчанія въ томъ мѣстѣ, гдѣ приведены свидѣтельства Тертуліана. Православные просили прочитать еще разъ копіи прошеній и судъ надъ Швецовымъ; раскольники же начали шумѣть, говоря, что „къ дѣлу это не относится; хотя о. Арсенія и судили, да не осудили", требовали и совсѣмъ прекратить разговоръ объ этомъ. Я успѣлъ только замѣтить Швецову, что онъ незаконно поступилъ, обѣщавшись на соборѣ уничтожить вредную брошюру свою и яко въ небывшую вмѣнить, до до сихъ поръ не только не сдѣлалъ этого, а еще и вновь, въ 1892 году, напечаталъ ее, а еще, обѣщавшись на соборѣ „безъ совѣта благочестивыхъ епископовъ ничего не писать о богословіи", послѣ сего написалъ въ томъ же

году новое богословское сочиненіе — подъ названіемъ: „Жестоко ти противу рожна прати“.

Швецовъ возразилъ: Я можетъ быть съ согласія епископовъ написалъ это сочиненіе! Я живу всегда съ епископомъ и писалъ это съ его согласія!

Я замѣтилъ: Вѣдь вы обѣщались не писать богословскихъ сочиненій безъ согласія не одного епископа, съ которымъ живете, а всѣхъ вашихъ епископовъ. Нѣтъ, — ни одного обѣщанія собору вы не исполнили, — себя и виновнымъ не признаете, а вините Пафнутія казанскаго и другихъ вашихъ враговъ, брошюру не уничтожили, а вновь напечатали, и безъ совѣта своихъ епископовъ опять пишете о „богословіи“. Да и что вамъ совѣты вашихъ епископовъ, когда они, по вашему мнѣнію, не знакомы съ вопросомъ о рожденіи Сына Божія отъ Отца.

Такъ какъ Швецовъ и всѣ старообрядцы настоятельно требовали прекратить разговоръ о Рытовской бесѣдѣ, то я и не сталъ продолжать, имѣя въ виду, что лживость составленнаго Швецовымъ описанія ея достаточно обнаружена. Скажу нѣсколько словъ и о начавшейся потомъ бесѣдѣ. Предметы для нея назначилъ самъ Швецовъ: „о причинахъ отдѣленія первоучителей раскола отъ грекороссійской церкви“ и „объ австрійской іерархіи“. Передъ бесѣдой помощникъ Швецова открылъ красивый чемоданчикъ и началъ вынимать изъ него книги. Первое мѣсто занимали: „Богословскій Вѣстникъ“ за нѣсколько лѣтъ, 12-й томъ исторіи м. Макарія, и другія новопечатныя книги, всѣ въ отличныхъ переплетахъ, особенно „Богословскій Вѣстникъ“; изъ старопечатныхъ ни одной книги не было. Когда шла рѣчь о книжномъ исправленіи, Швецовъ не обращалъ никакого вниманія на указанныя мною послѣсловія старопечатныхъ книгъ, представляющія ясно свидѣтельство того, что необходимость книжнаго исправленія сознавали и первые пять московскихъ патріарховъ, а только читалъ изъ „Богословскаго Вѣстника“ статьи Голубинскаго: „Къ нашей полемикѣ со старообрядцами“.

Я началъ было разбирать несправедливыя мнѣнія Голубинскаго, но Швецовъ рѣзко замѣтилъ: „Не вамъ разбирать статьи такого многоученаго мужа!“ Бесѣду вели то самъ Швецовъ, то его помощникъ, то оба вмѣстѣ заговорятъ или закричатъ. Тогда уже сами слушатели замѣчали имъ, что такъ не хорошо они дѣлаютъ. Швецовъ извинялся даже, — говорилъ: „Я должно быть уже отъ старости сталъ такимъ раздражительнымъ“... Швецовъ, посидѣвъ на бесѣдѣ часа два, сталъ собираться уходить. Всѣ усиленно просили его еще побесѣдовать, такъ какъ и первый вопросъ еще не конченъ; но Швецовъ совершенно отказался. Мы просили, чтобы въ слѣдующее утро побесѣдовать объ австрійской іерархіи, согласно первоначальному условію; но Швецовъ сказалъ: я съ вами тогда буду говорить объ нашей іерархіи, когда вы будете уполномочены отъ своего начальства признать ее законною, если я докажу это. Потомъ началъ ссылаться, что завтра ему нужно ѣхать въ Москву, и ушелъ съ бесѣды.

Наутро я зашелъ къ Швецову въ молельную, чтобы опять попросить его бесѣдовать. Онъ служилъ соборнѣ, и во время службы все училъ другого лжепопа, котораго я принялъ за молодого, неопытнаго еще ставленика; но оказалось, что этотъ лжепопъ уже пятнадцать лѣтъ на должности, и управляетъ приходомъ. Съ большимъ трудомъ и душевнымъ прискорбіемъ простоялъ я до Херувимской пѣсни, но дольше не могъ смотрѣть на издѣвательство самозванцевъ надъ всѣмъ священнымъ. Послѣ обѣдни опять зашелъ я съ мѣстнымъ священникомъ къ Швецову, и нашелъ его также въ моленной: окруженный своими, онъ что-то писалъ и живо разсуждалъ. Опять стали мы просить его побесѣдовать объ ихъ іерархіи; но онъ отказался окончательно. Я попросилъ Швецова объяснить мнѣ, какъ онъ на проскомидіи разрѣзалъ вынутый агнецъ. Швецовъ долго не соглашался; но наконецъ показалъ: оказалось, что слова „І҃с Х҃р“ и „ни ка“

остались въ верхнихъ частяхъ. Я замѣтилъ: Вѣдь служебникъ п. Іосифа велитъ разрѣзать такъ, чтобы слова: „**нн ка**“ были въ нижнихъ частяхъ, и ими причащать мірянъ, а вы стали бы причащать частицами, гдѣ находятся слова: **м. л.** (т.-е. мѣсто лобное) и **г. г.** (гора Голгофа), **т. к.** (трость, копіе) и гдѣ изображена глава Адамова, что въ служебникѣ не указано. Швецовъ долго разсматривалъ печать на просфорѣ и старался разрѣзать такъ, чтобы буквы „**нн ка**“ остались внизу, но не могъ. Потомъ сердито замѣтилъ:

— Вы буквоѣды! Мало ли я что ошибаюсь и не по служебнику дѣлаю! Если бы даже никакой печати не было, и то можно служить, только бы былъ цѣлый хлѣбъ, а не укрухъ.

— Вотъ спасибо вамъ, Онисимъ Васильевичъ, — замѣтилъ я; а то здѣшнимъ старообрядцамъ вашимъ я сколько разъ говорилъ, что на хлѣбѣ и безъ печати съ крестомъ осмиконечнымъ можно совершить таинство, только бы былъ законный священникъ. Мнѣ они не довѣряли; а вамъ вѣроятно повѣрятъ.

Швецовъ началъ насъ просить, чтобы мы его оставили; но я предложилъ ему еще одинъ вопросъ: за кого вы сегодня вынимали 6-ю просфору?

Швецовъ сказалъ: За отца духовнаго и за все священство.

Я замѣтилъ: Служебникъ говоритъ: „аще есть монастырь, іерей пріемлетъ 6-ю просфору и поминаетъ игумена и братію“, а весь священническій чинъ поминаетъ за четвертой просфорой.

Швецовъ ушелъ отъ меня и сѣлъ за столъ. Я сказалъ ему: Ну, вы дѣлайте свое дѣло, а я поговорю съ вашимъ помощникомъ! Взялъ Ивана Григорьева и подвелъ его къ иконѣ Рождества Христова. Правильно ли, спрашиваю, эта икона написана? За него начали многіе отвѣчать: понятно, правильно! у насъ все старинныя иконы, и новыя писаны по подлинникамъ! Я замѣтилъ: а для

чего здѣсь написана повивальная бабка, обмывающая Христа? Иванъ Григорьевичъ сказалъ: да, это неправильно изображено; я и самъ иконописецъ; но мы не не пишемъ бабку. Старообрядцы сконфузились, что ихъ начетчикъ не одобрилъ ихъ иконы. Я же замѣтилъ Ивану Григорьеву: если это неправильно написано, то почему же ваши попы въ молитвѣ „бабѣ“ (см. Потребникъ) проповѣдуютъ, что Христа принимала баба Соломія? Швецовъ, видя въ неловкомъ положеніи своего помощника, вступился за него, и началъ насъ высылать изъ моленной, а бесѣдовать рѣшительно отказался. Такъ мы и разстались.

Миссіонеръ Владимірскаго Александро-Невскаго Братства *Т. Николаевъ.*

О измаильскихъ старообрядцахъ.

Поселеніе русскихъ раскольниковъ на берегахъ Дуная относится къ началу XVIII столѣтія. Въ 1709 году, послѣ усмиренія извѣстнаго Булавинскаго бунта, одинъ изъ сподвижниковъ Булавина, атаманъ Некрасовъ, раскольникъ, съ своею дружиною бѣжалъ въ Добруджу, въ турецкія владѣнія. Дружина эта, получившая названіе некрасовцевъ, заняла въ Добруджѣ Дунайскую дельту и образовала здѣсь нѣсколько поселеній, существующихъ доселѣ: Сарыкёй, Журиловку и другія. Потомъ, по разореніи старой Сѣчи, и казаки-запорожцы въ большомъ количествѣ удалились также въ турецкіе предѣлы, за Дунай. Между запорожцами и некрасовцами были очень частыя столкновенія изъ-за Дунайской дельты; наконецъ дошло и до открытой войны по слѣдующему случаю. «Бувъ у липованъ (некрасовцевъ), — разсказываетъ одинъ старый запорожецъ, — «такій не пипъ, а монахъ безштанько (липовански бачте ченцы, это они безъ штанивъ ходятъ у довгихъ сорочкахъ...), то оттутъ на катирлезскомъ Дунаѣ на гряді на Качатині, — Качатининъ зветься тутъ дубъ бувъ високій, а на дубі три одгони були, отъ вони у тихъ одногахъ дірки подовбали — та и позапускали дерево кругомъ, тай зробили ёму гніздо, — то вінъ и живъ у тому гнізді. А підъ дубомъ хату ёму поставили и келію зробили. А якъ вінъ умеръ, то тамъ таки на гнизді тому поклали его и

покрили ёго червонымъ сукномъ, щобъ мощи значить були. А казакъ бувъ *Притыка,* вінъ скризь ходивъ по плавняхъ, охотничивъ, дикихъ свиней бивъ, до що, не біявсь ни кого, и знали его усі. То ото вінъ ходивъ тамъ та й побачивъ, що червоніе щось на дуби, излізъ подивився, що то той липованьскій святый (бо вінъ вже у нихъ за святого бувъ), скинувъ ёго зъ дуба, та зверху, вибачай те, ще й напаскудивъ, а сукно червоне узявъ, та й пішовъ собі. Ну, отожъ липоване дознались, та ёго и уштопорили... піймали ёго да на дошку розъпіяли ёго и пустили по воді» («Задунайская сѣчь» Кондратовича, изд. 1883 г., стр. 31). За такое звѣрски жестокое убійство запорожца Прытыки задунайскіе запорожцы и начали войну съ некрасовцами. Побѣдителями изъ этой борьбы вышли запорожцы; они завладѣли дельтою Дуная и оттѣснили некрасовцевъ къ Бабадагу, къ долинѣ рѣки Славы. Это случилось при кошевомъ Запорожской сѣчи Самойлѣ Калниболотскомъ, управлявшемъ Сѣчью приблизительно съ 1792—1814 года. Тогда нѣкоторые изъ некрасовцевъ переселились въ Малую Азію, въ Майносъ, а другіе воспользовались предложеніемъ русскаго правительства возвратиться въ Россію и начали селиться въ Измаилѣ и его окрестностяхъ. Условія, на которыхъ имъ дозволено было селиться здѣсь, точно опредѣлены въ оффиціальномъ документѣ, или «листѣ», за подписомъ генералъ-майора Тучкова 2-го, отъ 25 іюля 1811 года, даннымъ «вышедшимъ изъ-за Дуная и поселившимся близъ Измаила семейственнымъ и безъ семейства, извѣстнымъ подъ наименованіемъ Некрасовскихъ, казакамъ». 1) Объявлялось «всѣмъ некрасовцамъ, кои пожелали и кои пожелаютъ переселиться подъ власть Его Императорскаго Величества, вѣчное прощеніе въ прежнихъ винахъ противу государя и отечества россійскаго». 2) Всѣмъ симъ выходцамъ давалась льгота отъ всѣхъ поборовъ впредь на три года, съ обѣщаніемъ отсрочки и на дальнѣйшее время. 3) Предоставлялось имъ самимъ избрать себѣ родъ жизни и состоянія, т.-е. «кон-

диціи, на какихъ пожелаютъ быть поселены». 4) «Земли и прочія дачи» по требованію ихъ обѣщалось отвести «по приличности и соразмѣрно каждаго семейства». 5) Старообрядческія церкви обѣщано по желанію ихъ воздвигнуть въ приличныхъ мѣстахъ и «отправленіе вѣры христіанской по правиламъ старообрядческимъ» не воспрещать и не притѣснять. 6) На первый разъ давалось лѣсу на построеніе ста домовъ безъ всякой платы. Въ 7-мъ пунктѣ говорится: «Поелику некрасовцы въ прежнія времена служили Россіи въ казачьемъ войскѣ да и въ подданствѣ турецкомъ находились въ семъ же быту, то и не должны вы опасаться рекрутскихъ наборовъ, коль скоро по умноженіи переселенія вашего пожелаете вы вступить въ прежнее состояніе».

Нельзя съ полною точностію сказать, сколько семействъ некрасовцевъ переселилось изъ турецкихъ владѣній въ Измаилъ и его окрестности въ 1811 году; но судя по тому, что въ приказѣ генералъ-маіора Тучкова отъ 12 іюля 1812 года, за № 448, говорится объ отводѣ некрасовцамъ 4000 десятинъ земли, считая по 40 десятинъ на семейство, также по тому, что въ 6-мъ пунктѣ указа отъ 25 іюля 1811 года сказано, что дается некрасовцамъ лѣсу на построеніе ста домовъ, можно съ достовѣрностью допустить, что тогда, т.-е. въ 1811 году, число некрасовцевъ переселившихся въ Измаилъ, простиралось до ста семействъ[1]).

---

[1]) Такое предположеніе находитъ для себя подтвержденіе и въ представленіи графа Кутузова о награжденіи Тучкова за военные и другіе подвиги, гдѣ между прочимъ говорится, что „онъ успѣлъ склонить и перевести къ Измаилу до ста семействъ извѣстныхъ казаковъ подъ наименованіемъ некрасовцевъ, удалившихся съ давнихъ времепъ съ Дону и служившихъ съ большою вѣрностью Портѣ Оттоманской, о которыхъ въ царствованіе императрицы Екатерины II всѣ покушенія о вызовѣ ихъ подъ державу Россіи оказались тщетны, да и прочіе некрасовцы чрезъ письма обѣщали при первомъ удобномъ случаѣ переселиться подъ державу Россіи“ (Представл. отъ 11 мая 1812 г. № 361).

Впослѣдствіи, именно послѣ русско-турецкой войны 1828 года, въ теченіе двухъ лѣтъ происходили также переселенія некрасовцевъ въ Россію, но въ какомъ количествѣ, достовѣрно неизвѣстно. Изъ распоряженія Измаильскаго градоначальника, отъ 15 декабря 1834 года, за № 7154, о надѣлѣ новыхъ некрасовскихъ переселенцевъ землею, видно, что къ тому времени перешло 30 семействъ, которыя поселились вмѣстѣ съ прочими и получили въ надѣлъ, по добровольному соглашенію съ правительствомъ, 270 десятинъ земли.

Переселившіеся въ разное время изъ Турціи некрасовцы образовали въ Измаилѣ свою колонію и недалеко отъ Измаила, съ восточной стороны, поселеніе «Старая-Некрасовка», а съ западной — поселеніе «Ново-Некрасовка» или же «Кугурлуй». Какъ скоро вѣсть о Высочайше дарованныхъ измаильскимъ некрасовцамъ правахъ и привилегіяхъ распространилась между раскольниками, живущими въ предѣлахъ Россіи, то и эти послѣдніе пожелали воспользоваться ихъ льготнымъ положеніемъ: началась эмиграція русскихъ раскольниковъ въ городъ Измаилъ и его окрестности, вообще въ нынѣшній Измаильскій уѣздъ. И теперь еще живы въ Измаилѣ старики раскольники, которые помнятъ свое бѣгство сюда изъ Россіи. Вообще, раскольники Измаильскаго уѣзда наполовину почти пришлые изъ Россіи, смѣшавшіеся съ некрасовцами, вышедшими по приглашенію правительства изъ Турецкой имперіи; только въ Некрасовкахъ, старой и новой, нѣтъ этого пришлаго элемента. Это объясняется тѣмъ, что некрасовцамъ не выгодно было принимать въ свое общество пришлыхъ изъ Россіи раскольниковъ, потому что въ такомъ случаѣ имъ нужно было бы подѣлиться съ новопришедшими своею надѣльною землею и чрезъ то понести существенный матеріальный ущербъ. По мнѣнію бывшаго преосвященнаго Измаильскаго Мельхиседека (См. соч. его Schismaticiu seu Rascolniciu Rusesti), раскольники приходили сюда изъ Россіи въ слѣдующіе годы и на слѣдую-

щія мѣста: въ село Корячково въ 1802 году, въ Жубріаны 1805 г., въ Муравлевку 1807 г., въ п. Вилковъ 1818 г., въ г. Килію 1820 г., въ Подковку 1827 г., въ г. Кагулъ въ 1844 году. Это мнѣніе покойнаго преосвященнаго Мелхиседека находитъ для себя подтвержденіе въ сказаніяхъ старожиловъ.

Первымъ переселенцамъ изъ некрасовцевъ дозволено было перевезти изъ Бабадагской области Турецкой имперіи деревянную церковь, вмѣсто которой въ 1831 году начата была постройка новой каменной церкви, извѣстной нынѣ въ Измаилѣ подъ именемъ Рождественской, какъ видно изъ отзыва Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 іюля 1831 года, за № 428, въ которомъ сказано: Некрасовцамъ, согласно ихъ желанію, дозволяется устроить при городѣ Измаилѣ на отведенномъ отъ тамошняго начальства мѣстѣ, вмѣсто предполагавшейся прежде деревянной церкви, новую каменную на томъ же самомъ основаніи, какъ предполагалось дозволить имъ перенести деревянную церковь“. Сія Христорождественская церковь и служила на первыхъ порахъ мѣстомъ общественной молитвы для всѣхъ некрасовцевъ. Около 1838 года, когда число ихъ значительно увеличилось и когда одной церкви стало для нихъ недостаточно, живущіе въ такъ называемой Старой Некрасовкѣ построили въ своей мѣстности отдѣльную церковь во имя Покрова Богородицы, которая и нынѣ существуетъ. Потомъ, около 1845 года, и измаильскіе некрасовцы построили еще церковь во имя св. Николая. Когда, по Парижскому трактату, Измаильская область была взята у Россіи и раскольники здѣшніе получили еще больше свободы, даже открыли въ Измаилѣ свою архіерейскую каѳедру, тогда Никольская церковь переименована у нихъ въ каѳедральный соборъ. Вблизи этого собора устроенъ около 1868 года женскій старообрядческій скитъ, находящійся нынѣ подъ управленіемъ нѣкоей «матушки Елисаветы», имѣющей отъ роду уже болѣе 70 лѣтъ. Основанію скита много способствовалъ покойный купецъ

города Измаила Бѣляевъ. Въ настоящее время въ немъ живутъ 12 монахинь, которыя своими лже-умствованіями поддерживаютъ расколъ среди измаильскихъ стариковъ и старухъ. Въ Новой Некрасовкѣ, или Кугурлуѣ находится церковь во имя св. Іоанна Богослова, построенная въ 1860 году, когда окончательно отдѣлились кугурлуйцы отъ измаильскихъ старообрядцевъ. Здѣсь же, между рѣчками Кугурлуй и Ялпухъ, въ 1863 году основанъ, а въ 1865 году Измаильскою уѣздною префектурою признанъ, какъ видно изъ отзыва префектуры отъ 3 мая 1865 года, за № 4999, старообрядческій мужской монастырь съ церковью во имя Архангела Михаила. Церковь эта до послѣдняго времени покрыта была камышемъ и не имѣла колокольни и купола; но три, или четыре года тому назадъ старообрядцы, уже съ разрѣшенія русскихъ мѣстныхъ только властей, покрыли ее желѣзомъ и пристроили къ ней деревянную колокольню, которую нынѣ желаютъ замѣнить каменною. Монашествующіе, коихъ въ настоящее время 36 человѣкъ, имѣя около 10 десятинъ собственной земли, занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ и разведеніемъ виноградниковъ, по примѣру своего мнимаго владыки Анастасія, который имѣетъ великолѣпный виноградный и фруктовый садъ. Кагульскіе старообрядцы на первыхъ же порахъ своего переселенія построили, по сказанію старожиловъ, малую деревянную церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы, вмѣсто которой четыре года тому назадъ, по проекту Бессарабскаго губернскаго правленія отъ 20 іюля 1881 года, воздвигнута великолѣпная каменная церковь съ пяти-ярусымъ иконостасомъ. На Ялпухской косѣ старообрядцы появились изъ-за границы и изъ Россіи еще въ 1840 году, но только во время румынскаго владычества успѣли построить для себя молитвенный домъ и колокольню.

Всѣ некрасовцы были бѣглопоповцами лужковскаго согласія. Это подтверждается тѣмъ, что и доселѣ существуютъ въ Измаилѣ лужковцы, не принявшіе австрійской

іерархіи, а также и тѣмъ, что измаильскіе некрасовцы ни за что не хотѣли подчиниться румынской власти, требовавшей отъ нихъ веденія метрическихъ книгъ, противъ чего возставали и возстаютъ одни только лужковцы. Первыми бѣглыми попами у некрасовцевъ города Измаила, его окрестностей и города Кагула были: Іоаннъ, Аѳанасій, Іаковъ, Іоаннъ и Никифоръ. Все это были темныя личности, бѣжавшія изъ разныхъ мѣстъ Россіи по разнымъ причинамъ. Старожилы расказываютъ, что въ священствѣ однихъ старообрядцы прямо сомнѣвались, а относительно другихъ, какъ напримѣръ Іакова и Аѳанасія, извѣстно, что они въ Россіи бросили женъ и дѣтей и что въ Измаилѣ жили развратно, выдавая любовницъ за своихъ законныхъ женъ. Когда это обстоятельство обнаружилось, то некрасовцы хотѣли бросить того и другого въ Дунай, но не успѣли сего сдѣлать, такъ какъ Іаковъ и Аѳанасій заблаговременно убѣжали въ Тульчу. Понятно, что при такихъ попахъ некрасовцы съ великою радостью встрѣтили появленіе бѣлокриницкой лжеіерархіи, которую и приняли около 1850 года. Бѣлокриницкая лжеіерархія нанесла сильный ударъ бѣглопоповству въ Измаилѣ, а съ учрежденіемъ здѣсь архіерейской старообрядческой каѳедры и совсѣмъ почти поглотила его.

Объ открытіи въ Молдавіи самостоятельной архіерейской каѳедры раскольники начали хлопотать, основываясь на § 46 Парижскаго трактата, коимъ предоставлялась всѣмъ живущимъ въ Молдо-Влахіи полная религіозная свобода. Когда открытіе каѳедры было дозволено, то мѣстопребываніемъ для епископа избранъ былъ городъ Измаилъ, съ одной стороны потому, что въ южной Бессарабіи много старообрядцевъ, а съ другой — въ виду близости Измаила къ Добруджѣ, гдѣ также много старообрядцевъ, — и сюда именно переведенъ былъ извѣстный Враслуйскій архіепископъ Аркадій, по фамиліи Ивановъ: даже безъ оффиціальнаго разрѣшенія отъ правительства, въ февралѣ мѣсяцѣ 1860 года, онъ переселился изъ Турціи въ Бессарабію.

Измаильскій префектъ (исправникъ), несмотря на это, далъ приказъ пограничнымъ властямъ встрѣтить Аркадія съ подобающею честью. Въ Измаилѣ онъ служилъ нѣсколько разъ обѣдню, торжественно, при многочисленномъ стеченіи старообрядцевъ. Отсюда Аркадій уѣхалъ въ посадъ Вилковъ, гдѣ освятилъ вновь построенную старообрядческую церковь. Измаильская консисторія (въ это время въ Измаилѣ не было еще архіерейской православной каѳедры) по этому поводу нѣсколько разъ доносила митрополиту Софронію, описывая пріемъ, оказанный со стороны Измаильскихъ властей старообрядческому лжеархіерею, указывала происходящій отъ этого вредъ для православія, и просила посредничества митрополита предъ правительствомъ объ удаленію Аркадія за границу. Извѣстный ясскій старообрядческій дѣятель Василій Васильевъ Ѳоминъ посылалъ въ Бѣлую-Криницу, своему митрополиту, извѣстія о прибытіи Аркадія въ Измаилъ и о донесеніяхъ Измаильской консисторіи на имя митрополита Софронія, даже посылалъ копіи этихъ донесеній, добывая ихъ или изъ канцеляріи митрополита, или же изъ Министерства. Такъ между прочимъ онъ писалъ: «Увѣдомляю Васъ, что посѣщеніе Измаила архіепископомъ Аркадіемъ враждебно настроило (a indrăcitŭ) Измаильскую консисторію, которая на имя Ясскаго митрополита въ трехъ рапортахъ написала различныя кляузы и настолько солгала, что сама не знала, что̀ пишетъ»[1]). Митрополитъ Софроній, дѣйствительно, просилъ содѣйствія по дѣлу объ удаленіи Аркадія изъ Измаила. Министръ отвѣтилъ митрополиту, что, въ силу Парижскаго трактата, всѣ религіи свободны, и что онъ не можетъ лишить сего права и старообрядцевъ. Старообрядцы, ободренные неудачею митрополита, въ прошеніи своемъ, поданномъ 14 апрѣля 1860 г. Министру вѣроисповѣданій, просили формальнаго признанія и оффиціальнаго

---

1) Содержаніе писемъ Ѳомина заимствуется изъ книги преосв. Мелхиседека: Schismaticiĭ seĭ Rascolniciĭ Rusesti.

утвержденія ихъ архіепископа въ семъ званіи; кромѣ того они подали подобную же просьбу и въ Комитетъ Министровъ, въ увѣренности, что ихъ дѣло будетъ предложено на обсужденіе законодательнаго собранія. Но сопротивленіе старообрядцевъ по вопросу о веденіи метрическихъ книгъ и оспопрививаніи, въ особенности старообрядцевъ города Кагула, послужило поводомъ къ оставленію ихъ просьбы на время безъ удовлетворенія. Тотъ же Ѳоминъ, въ письмѣ своемъ отъ 14 мая 1860 года, къ Кириллу митрополиту Бѣлокриницкому такъ объясняетъ неудовлетвореніе правительствомъ просьбы старообрядцевъ о признаніи австрійской іерархіи: «Честь имѣю увѣдомить, что дѣло о признаніи и утвержденіи архіерея въ Молдавіи еще не окончено лишь по причинѣ непокорности и сопротивленія правительству кагульскихъ старообрядцевъ. Дѣло остановилось на томъ, что, если исправникъ донесетъ о томъ, что они покоряются требованію правительства, тогда Совѣтъ министровъ признаетъ и утвердитъ нашего архіепископа въ Молдавіи. Теперь нужно осторожно дѣйствовать (se amlăm binisoru) и просить доктора и исправника кагульскихъ о томъ, чтобы они донесли хорошо (binosoru)». Въ доказательство той симпатіи, которою пользовались старообрядцы въ правительственныхъ сферахъ, воспроизводимъ здѣсь одно мѣсто изъ донесенія консисторіи на имя митрополита отъ 20 іюня 1860 года по дѣлу объ удаленіи старообрядческаго епископа: «Г-нъ исправляющій должность исправника предсѣдатель Окружнаго суда взялъ во вниманіе ходатайство консисторіи о приведеніи въ мѣстную полицію старообрядческаго архіепископа... 24 мая г-нъ и. д. исправника пригласилъ и предсѣдателя консисторіи для присутствованія при допросѣ, который долженъ былъ быть снятъ съ старообрядческаго архіепископа. Вотъ старообрядческій архіепископъ, явившись въ камеру полиціи въ сопровожденіи четырехъ старообрядцевъ, показалъ, что онъ рожденъ въ Австріи, хиротонисанъ во архіепископа въ Буковинѣ митрополитомъ, по имени Амвро-

сіемъ, имѣющимъ мѣстопребываніе въ Вѣнѣ[1]), что имя его Аркадій Ивановъ, что онъ отправляется въ свой скитъ, находящійся въ Турціи недалеко отъ Бабадага, что онъ, будучи преслѣдуемъ въ Турціи, желаетъ навсегда остаться въ Молдавіи, что онъ былъ въ Яссахъ и служилъ въ столицѣ съ дозволенія правительства, несмотря на всѣ протесты, сдѣланные его высокопреосвященствомъ. Дознаніе о прибытіи его въ нашу страну хранится въ измаильской полиціи и свидѣтельство о дѣйствительномъ скандалѣ. Документы его слѣдующіе: австрійскій паспортъ и турецкій билетъ. Австрійскій паспортъ выданъ за № 940 и гласитъ: Г-нъ Аркадій Ивановъ, старообрядческій епископъ, свободенъ бывать въ Измаилѣ, Браиловѣ, Яссахъ и проч. Турецкій билетъ переданъ переводчику для перевода на понятный румынскій языкъ». Во время производства дознанія въ Измаильской полиціи старообрядцы подали жалобу министру Внутреннихъ Дѣлъ на предсѣдателя консисторіи за то, что послѣдній запрещаетъ имъ служить по обрядамъ ихъ религіи, и телеграммою увѣдомили г-на исправника, находившагося въ то время въ Болградѣ, о семъ, прося пріѣхать и защитить ихъ во время производимаго дознанія. Г-нъ исправникъ, какъ ярый защитникъ старообрядцевъ, получивъ телеграмму ихъ, въ теченіе 2-хъ часовъ былъ въ Измаилѣ, и въ пыли вошедши въ полицію, немедленно спросилъ: Что нужно старообрядческому владыкѣ? И ударивъ его слегка по плечу сказалъ: идите, преосвященнѣйшій владыко, и исполняйте свои священныя обязанности, никого не бойтесь, потому что правительство признаетъ ваши права и достоинство". Въ сентябрѣ мѣсяцѣ старообрядцы ждали пріѣзда въ Измаилъ министра, который, дѣйствительно, и пріѣхалъ въ 26 день сего мѣсяца. Вожди раскола, во главѣ съ Аркадіемъ, встрѣтили министра съ хлѣбомъ-солью и подали ему

---

[1]) Амвросій мѣстопребыванія въ Вѣнѣ не имѣлъ и Аркадія не рукополагалъ, — Аркадій рукоположенъ Кирилломъ.

какое-то прошеніе. Министръ приказалъ дать Аркадію билетъ на право безпрепятственнаго разъѣзда по всей Молдавіи и въ то же время обѣщалъ прислать ему изъ Яссъ законное утвержденіе въ званіи архіепископа Молдавіи. Аркадій подробно описалъ пріемъ у министра въ письмѣ къ Кириллу. Воспроизводимъ изъ этого письма слѣдующее: «Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, нами ожидаемый, пріѣхалъ въ Измаилъ 26 сентября около 12 часовъ дня; старики наши вечеромъ подали ему прошеніе объ утвержденіи меня въ званіи; министръ принялъ прошеніе и распорядился явиться къ нему мнѣ вмѣстѣ съ стариками на слѣдующій день въ 7 часовъ. Мы такъ и сдѣлали. Благодареніе Всевышнему! принялъ насъ весьма любезно, и по принятіи хлѣба-соли, приказалъ старикамъ выйти изъ комнаты, а меня съ протоіереемъ Маркеломъ остановилъ. Мы, равно и всѣ старики, очень опасались того, не начнетъ-ли министръ производство дознанія по моему дѣлу; между тѣмъ онъ намъ не сказалъ ни одного противнаго слова, ни о чемъ не спрашивалъ насъ, но восхищался и хвалилъ религіозную свободу въ Молдавіи, которою можетъ и должна пользоваться, согласно Парижскому трактату, всякая нація, и въ концѣ сказалъ министръ такъ: много старанія приложили митрополитъ и мѣстная консисторія, дабы воспретить вамъ быть въ Молдавіи, но правительство не обратило на это никакого вниманія, во имя общественнаго спокойствія старообрядцевъ желаетъ, чтобы вы навсегда остались въ Молдавіи. Министръ приказалъ исправнику дать мнѣ билетъ на право разъѣзда по всей Молдавіи, а окончательную бумагу о моемъ утвержденіи и признаніи обѣщалъ прислать изъ Яссъ. Остальныя дѣла успѣшно идутъ». Министръ дѣйствительно исполнилъ данное Аркадію обѣщаніе. 17 октября 1861 г. постановлено въ Совѣтѣ министровъ: старообрядцамъ имѣть своего архіепископа. Сіе постановленіе сообщено Ясской митрополіи. Отъ 23 декабря Василій Васильевъ Ѳоминъ съ радостью доносилъ въ Бѣлую Криницу: „Увѣдомляю, что дѣло о постоянномъ пребываніи

Аркадія въ Молдавіи кончилось въ нашу пользу. 17 прошлаго октября Совѣтъ министровъ разсмотрѣлъ всѣ данныя покойнаго митрополита Софронія Миплеску, въ силу которыхъ онъ не хотѣлъ признать архіереемъ нашего Аркадія. Совѣтъ министровъ постановилъ, согласно § 46 трактата, „старообрядцы могутъ имѣть свою іерархію". Сіе постановленіе 6 ноября министръ Церковныхъ Дѣлъ послалъ вицемитрополиту къ свѣдѣнію и исполненію. Вицемитрополитъ, прочитавъ сіе постановленіе, приказалъ сдать въ архивъ. И такъ, враги наши замолчали, а архіепископъ нашъ признанъ и утвержденъ" [1]). Такимъ образомъ оффиціально учреждена въ Измаилѣ епископская старообрядческая каѳедра и утвержденъ въ званіи архіепископа Молдавіи первый измаильскій старообрядческій архіерей Аркадій. Онъ былъ человѣкъ роста ниже средняго, наружности непривлекательной, малоначитанный и религіозностью не отличался. Онъ имѣлъ слабость къ вину и, говорятъ, находился въ преступныхъ связяхъ съ настоятельницею женскаго скита — Елисаветою, за что̀ старообрядцы нѣсколько разъ дегтемъ мазали ему ворота и двери. Аркадій умеръ, какъ говорятъ, отъ пьянства, 30 октября 1876 года и похороненъ въ оградѣ Никольскаго каѳедральнаго собора раскольниковъ, съ лѣвой стороны алтаря.

Для рукоположенія новаго епископа пріѣхалъ въ Измаилъ 6 декабря 1876 года изъ Бѣлой-Криницы лжемитрополитъ Аѳанасій съ нѣсколькими епископами и архимандритами. Кстати упомяну о встрѣчѣ, какую устроили ему измаильскіе старообрядцы. Аѳанасія ждали 4 декабря, и для встрѣчи его старообрядцы отправили заблаговременно на берегъ Дуная депутацію, которая съ хлѣбомъ и солью должна была ждать прибытія австрійскаго парохода, на которомъ былъ Аѳанасій. Въ ожиданіи митрополита, депутаты зашли въ ближайшій шинокъ выпить и закусить, и такъ усердно занялись этимъ дѣломъ, что даже не замѣтили,

---

[1]) Преосвящ. Мелхиседекъ: Schismaticiĭ seĭ Rascolniciĭ Rusesti.

когда пароходъ присталъ къ берегу. Изъ парохода вышелъ Аѳанасій, и вмѣсто старообрядческой депутаціи, былъ встрѣченъ двумя православными, — братьями Чумаченко, и однимъ евреемъ, которые предложили Аѳанасію и свитѣ его свои фаэтоны, которыми тотъ и воспользовался. Когда же потомъ пьяные депутаты пришли на берегъ Дуная, то, никого уже не застали. Съ горя они пошли опять въ шинокъ, гдѣ пированье ихъ кончилось дракой, во время которой самому главному изъ нихъ, церковному попечителю Лазарю Смирнову, совсѣмъ изорвали бархатную новую поддевку, въ которой онъ думалъ встрѣтить Аѳанасія. Только на слѣдующій день, къ 10 часамъ утра, депутаты въ состояніи были представиться своему владыкѣ. 6 декабря во время обѣдни Аѳанасій рукоположилъ для измаильскихъ старообрядцевъ во епископа Виссаріона, человѣка набожнаго, но почти неграмотнаго. По своему разстроенному здоровью Виссаріонъ, въ 1879 году, когда былъ въ Измаилѣ и Швецовъ, хотѣлъ отказаться отъ своего сана и каѳедры; но старообрядцы убѣдили его послужить еще хотя немного времени. Онъ умеръ въ 1880 году и похороненъ рядомъ съ Аркадіемъ.

Послѣ смерти Виссаріона старообрядцы избрали кандидатомъ на епископскую каѳедру настоятеля Архангело-Михайловскаго старообрядческаго монастыря игумена Анастасія. Для хиротонисанія его Савватій и Московскій Духовный Совѣтъ послали въ Измаилъ Силуана, именовавшагося тогда епископомъ донскимъ. Анастасій и доселѣ пребываетъ въ Измаилѣ, живя привольно въ собственномъ домѣ, окруженномъ садомъ и богатымъ виноградникомъ, занимаясь винодѣліемъ.

Попы австрійскаго поставленія были у измаильскихъ старообрядцевъ еще до учрежденія въ Измаилѣ раскольнической архіерейской каѳедры. А лжеепископами измаильскими поставлены слѣдующіе лжепопы: для Старой Некрасовки Савва Ивлевъ и Евѳимій Тихоновъ, для Новой Некрасовки и для Ялпужской косы Кузьма Микулинъ и Гавріилъ

Θедоровъ, для города Кагула Иванъ Куницынъ и Порфирій Трахтинъ. А въ Архангельско-Михайловскій монастырь въ настоятели были поставлены: Силуанъ, бывшій впослѣдствіи кавказскимъ и донскимъ лжеепископомъ, рукоположитель Анастасія, Исихій, который въ Москвѣ присоединился къ единовѣрію, — человѣкъ разумный, кроткій и благочестивый, и Аѳиногенъ, добровольно оставившій управленіе монастыремъ вслѣдствіе разлада съ Анастасіемъ, уѣхавшій за границу въ Бѣлую Криницу. Въ настоящее время существуютъ: а) въ Измаилѣ лжеепископъ Анастасій, лжепротопопъ Трофимъ Чигинъ, лжепопъ Авраамій Куцѣпаловъ и лжедіаконъ Иванъ Черновъ; б) въ Старой Некрасовкѣ лжепопъ Петръ Тупиковъ; в) въ Новой Некрасовкѣ и на Ялпужской косѣ — лжепопъ Евѳимій Дмитріевъ и лжедіаконъ Кипріанъ Кулаковъ, и въ городѣ Кагулѣ — лжепопъ Ипатій Суплековъ. Австрійщина съ своими епископами, попами, діаконами, поглотила всѣхъ почти бѣглопоповцевъ, изъ коихъ осталось теперь до 10 душъ обоего пола, лужковцевъ, извѣстныхъ здѣсь подъ именемъ шкрибаковъ. Во главѣ ихъ находится Егоръ Галактіоновъ Θадѣевъ, старикъ 85 лѣтъ, малоначитанный и не пользующійся вліяніемъ даже среди членовъ своего малочисленнаго стада.

Существуетъ въ Измаилѣ и его уѣздѣ и небольшее количество безпоповцевъ разныхъ толковъ. Въ настоящее время насчитываютъ *поморцевъ* около 18 душъ обоего пола, во главѣ съ малограмотнымъ наставникомъ Василіемъ Ивановымъ; *ѳедосѣевцевъ, бракоборовъ* около 10 душъ обоего пола, во главѣ съ малоизвѣстнымъ Меѳодіемъ Θедоровымъ, *филипповцевъ* около 15 душъ обоего пола, во главѣ съ начетчикомъ Симономъ Ивановымъ Кузовымъ; филипповцы въ Измаилѣ прозваны гусарями по имени перваго филипповца измаильскаго.

Но силу раскола въ Измаилѣ и уѣздѣ Измаильскомъ составляютъ поповцы австрійскаго согласія. Ихъ считается здѣсь до 14000 душъ; они имѣютъ свои церкви,

даже каѳедральный соборъ, три монастыря, своихъ протопоповъ, діаконовъ, поповъ и во главѣ ихъ своего епископа, и все это гласно, открыто, подъ покровительствомъ власти, какъ бы на законномъ основаніи. Въ этой, предоставленной отъ правительства измаильскимъ раскольникамъ австрійскаго согласія, свободѣ имѣть свои храмы, свое духовенство, и заключается главная причина столь значительной силы и распространенности раскола, именно австрійскаго, въ Измаилѣ. Хотя со стороны русскаго правительства эта свобода раскольниковъ измаильскихъ значительно ограничена извѣстными предѣлами и условіями, но раскольники, какъ всегда и вездѣ, умѣютъ обходить эти ограниченія, а власть смотритъ снисходительно на эти безпорядки, даже дозволяетъ ихъ, — и въ этомъ-то заключается все зло.

Мы видѣли, что еще указомъ 1811 г. предоставлены были переселившимся въ Россію некрасовцамъ, именно измаильскимъ, значительныя права, и что, поступивъ подъ власть румынскаго правительства, они получили уже и полную религіозную свободу. Когда потомъ, по Берлинскому трактату, Измаилъ возвращенъ былъ Россіи, то журналомъ Комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ 18-го мая 1879 года, постановлено: „Допустить по отношенію къ раскольникамъ возвращенной части Бессарабіи, *въ видѣ изъятія изъ раскола*, нѣкоторыя существующія уже льготы по отправленію ими религіозныхъ обрядовъ“, какъ-то: „не возбуждать производства дѣлъ по предмету устройства *въ послѣднее время* въ означенной мѣстности раскольническихъ молитвенныхъ зданій и употребленія при оныхъ колоколовъ; не возбуждать преслѣдованія за явное совершеніе раскольниками богослуженія по ихъ обрядамъ, равнымъ образомъ не простирать преслѣдованія къ лицамъ совершающимъ у нихъ требоисправленія, *кромѣ случаевъ допущенія съ ихъ стороны дѣйствій, нарушающихъ общій порядокъ благоустройства, законами установленный, или совращенія кого-либо изъ православныхъ*

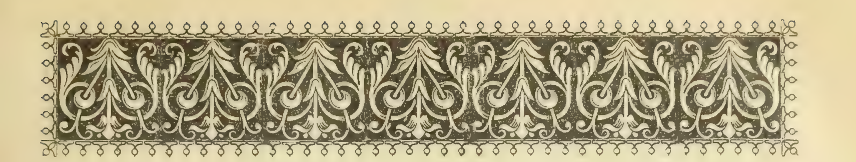
въ расколъ". При семъ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ было разъяснено Бессарабскому губернатору, что „означенными Высочайше дарованными льготами *не отмѣняется сила дѣйствующихъ общихъ постановленій о расколѣ, но дѣлается лишь изъятіе для раскольниковъ присоединенной части Бессарабіи, собственно въ виду политическихъ обстоятельствъ названной мѣстности*". Поэтому предписывалось губернатору „въ случаѣ допущенія со стороны раскольниковъ дѣйствій, нарушающихъ общій порядокъ благоустройства, или совращенія кого-либо изъ православныхъ въ расколъ, привлекать виновныхъ къ отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ". Русское правительство такимъ образомъ давало измаильскимъ раскольникамъ извѣстныя религіозныя права не только „въ видѣ изъятія" изъ общихъ постановленій относительно раскола, не только не въ примѣръ прочимъ раскольникамъ, но и ограничивало эту свободу требованіемъ, чтобы измаильскіе раскольники отнюдь не злоупотребляли ею въ нарушеніе общаго порядка и особенно съ цѣлію совращенія православныхъ въ расколъ, за чѣмъ предписывалось губернской власти имѣть бдительный надзоръ. Но измаильскіе раскольники позволяли себѣ именно злоупотреблять дарованною имъ свободою, какъ напримѣръ въ видахъ пропаганды раскола совершали публично крестные ходы, чѣмъ несомнѣнно нарушали общій порядокъ. Послѣ такого крестнаго хода, совершоннаго въ посадѣ Вилковѣ, полиція не разъ привлекала старообрядческое духовенство къ отвѣтственности (по 59 ст. XIV тома Устав. о пред. и прес. преступл.). Мировыя учрежденія виновныхъ подвергали штрафу. Тогда старообрядцы подали на дѣйствія полиціи и мировыхъ учрежденій кассаціонную жалобу въ департаментъ, и отсюда послѣдовало (10 марта 1894 г.) рѣшеніе въ пользу раскольниковъ. Послѣ этого они начали еще съ большею торжественностью и даже нахальностью совершать то, что̀ раньше, на основаніи закона, имъ запрещалось. Вскорѣ же случилось имъ совершать погребеніе, въ которомъ нарочно

было принято участіе всѣмъ измаильскимъ старообрядческимъ духовенствомъ, взяты были для крестнаго хода хоругви, иконы и кресты, приглашены къ участію самые голосистые клирошане, — и вотъ церемоніальное шествіе, какъ торжество побѣды надъ никоніанами, направилось по стогнамъ города Измаила, мимо православныхъ и единовѣрцевъ, и длилось пока, наконецъ, достигло кладбища. Раскольническіе попы, по своей внѣшности, теперь ни чѣмъ уже не отличаются отъ православныхъ священнослужителей. И случается видѣть, что въ базарные дни многіе изъ пріѣзжихъ малороссовъ, болгаръ и молдаванъ, по невѣдѣнію, подходятъ подъ благословеніе къ раскольническимъ попамъ, и вообще въ сознаніи многихъ православныхъ изъ низшаго класса возникаетъ мысль, что старообрядческіе попы, вѣроятно, имѣютъ такую же власть и силу, какъ и православные, ибо-де въ противномъ случаѣ имъ не разрѣшали бы совершать все то, что́ совершаютъ и наши священники. А понимающіе дѣло православные, особенно преданные церкви, смотрятъ на это съ крайнимъ прискорбіемъ и говорятъ: вѣдь если бы мы одѣлись по-священнически да стали совершать священнодѣйствія, насъ за это привлекли бы къ отвѣтственности и наказали бы; почему же раскольническихъ поповъ за ихъ святотатственныя дѣйствія не наказываютъ? Ужели и дѣйствительно они имѣютъ силу и право такъ вести себя? Вотъ именно въ этомъ потворствѣ правительства, и даже высшаго, злоупотребленіямъ раскольниковъ-австрійцевъ [1]) не оправдываемымъ даже дарованною имъ свободою, и заключается главная причина, почему расколъ въ Измаилѣ получилъ такую силу и распространенность.

Свящ. Ѳ. Воловей.

---

[1]) Примѣръ въ этомъ отношеніи подаетъ измаильскимъ раскольникамъ самъ ихъ лже-епископъ Анастасій, занимающійся даже переправой за границу преданныхъ суду преступниковъ, какъ именно способствовалъ недавно бѣгству Ѳедора Мельникова. *Ред.*

Ко дню перваго годичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго о. архимандрита Павла[1]).

Послѣ перваго братскаго праздника, съ особенной торжественностію отпразднованнаго, вскорѣ же о. Павелъ отправился въ новое миссіонерское путешествіе, теперь уже на Донъ, по приглашенію Донскаго архіепископа Платона. Это было первое его путешествіе для проповѣди православія донскимъ старообрядцамъ, среди которыхъ ему суждено было пріобрѣсти для церкви многихъ вѣрныхъ чадъ и добрыхъ дѣятелей, доселѣ сохраняющихъ о немъ благодарную память. Отъ 18 января 1873 года онъ писалъ мнѣ изъ Новочеркасска:

Извините меня, что я васъ по сіе время не увѣдомлялъ. Доѣхалъ я въ Новочеркасскъ, слава Богу, благополучно. Преосвященный Платонъ принялъ меня ласково. Потомъ захотѣлось познакомиться со старообрядчествомъ, узнать его духъ. Сперва старообрядцы постарались было замкнуться и брали мѣры оттолкнуть насъ отъ знакомства; но послѣди устыдились, стали знакомиться. 16-го января я былъ у ихъ священника Іоанна, который держится

[1]) Продолженіе. См. выше т. II, 1896 г. стр. 5.

стараго Антонія[1]) и, по его словамъ, вполнѣ окружникъ. Тогда же были у него двое купцовъ, старообрядцы. Они заявили, что бесѣды производить на собраніи не могутъ, ибо-де нѣтъ у нихъ начитанныхъ людей, — одинъ есть, да хвораетъ. Но притомъ ихъ священникъ, скрываясь въ незнаніе, чтобы я его ни о чемъ не пыталъ, самъ однако давалъ мнѣ разные вопросы о спорныхъ предметахъ, — это продолжалось часа три времени. Я не отрицался отвѣчать и при отвѣтахъ, оправдывая церковь, нѣсколько касался несправедливости ихъ (австрійскаго) священства и ихъ раздора съ церковію. Затѣмъ нѣкоторые старообрядцы стали и къ намъ похаживать. Я также познакомился съ нѣкоторыми ревнителями церкви, чрезъ которыхъ можно будетъ въ средѣ православныхъ распространять книги для пораженія раскола. Былъ я въ Аксайской станицѣ, которая недалеко отъ Новочеркасска: тоже и тамъ нашелъ близкихъ къ церкви изъ числа старообрядцевъ и снабдилъ ихъ книгами. Теперь изъ Новочеркасска готовлюсь къ отъѣзду въ тѣ станицы, для которыхъ я и вызванъ. О успѣхахъ прошу помолиться.

Интересуюсь знать о дѣлахъ нашего Братства. Книга Григорія митрополита здѣсь весьма была бы нужна, если бы была готова: почитавши ее, здѣшніе жители желаютъ имѣть; но оставить имъ нечего, — лишнихъ нѣтъ.

Отъ 30 января я отвѣчалъ о. Павлу:

Весьма благодаренъ вамъ за извѣстіе о вашемъ путешествіи до Новочеркасска и о пребываніи тамъ. Надѣюсь, что вы не оставите извѣщать насъ и о дальнѣйшихъ трудахъ вашихъ и подвигахъ. Я очень желалъ бы видѣть даже болѣе подробное описаніе вашихъ встрѣчъ и бесѣдъ. Вы знаете, какъ мы всѣ, любящіе васъ, интересуемся знать, гдѣ вы и что̀ съ вами.

---

[1]) Т.-е. Антонія Шутова, котораго называли старымъ въ отличіе отъ новаго Антонія, московскаго же, поставленнаго Кирилломъ для противуокружниковъ.

О нашихъ дѣлахъ особенно пріятнаго не могу ничего написать. 22 числа было собраніе: прочитано нѣсколько писемъ отъ почетныхъ членовъ съ благодарностью за избраніе и со вложеніемъ пожертвованій на Братство. Казанскій же владыка проситъ 100 экз. книжки о имени *Іисусъ,* для распространенія по приходамъ: просьба его уже исполнена. Главнымъ образомъ разсуждали о церкви. Были представлены планы передѣлокъ; а рисунокъ иконостаса златоустовскій архимандритъ, у котораго онъ находится, не привезъ. Однакоже все одобрено и рѣшили сдѣлать представленіе владыкѣ-митрополиту о дозволеніи начать работы по приготовленнымъ планамъ. Кромѣ того всѣ согласились на предложеніе ктитора[1]) переименовать церковь изъ Благовѣщенской въ Петровскую (Вы какъ объ этомъ разсуждаете?) и тоже представить на рѣшеніе владыки. Но представленіе еще не приготовлено, — да и какъ послать[2]), не знаемъ; думали даже послать нарочнаго; но кого? — Жаль, что васъ нѣтъ: вы бы все намъ устроили. Я съ своей стороны опасаюсь нѣсколько, что передѣлки будутъ стоить слишкомъ дорого. Вообще это дѣло еще нельзя считать на вѣрной дорогѣ. А всего жалчѣе то, что до сихъ поръ не можемъ начать печатаніе книги м. Григорія. Рисъ[3]) обѣщалъ сказать свое рѣшеніе послѣ 1-го февраля. Если онъ шрифта не найдетъ[2]), придется имѣть дѣло съ Синодальной типографіей, что̀ насъ пугаетъ. Будемъ уповать на Господа, что все устроится надлежащимъ образомъ.

Дай Богъ, чтобы и ваша миссія кончилась успѣшно и главное — поскорѣе: мы всѣ жаждемъ васъ видѣть.

---

[1]) Т.-е. А. И. Хлудова, который изъявилъ готовность произвести на свой счетъ всѣ передѣлки въ предоставленной Братству церкви Златоустовскаго монастыря.

[2]) Въ Петербургъ, гдѣ находился митрополитъ.

[3]) Содержатель типографіи, у котораго предполагалось печатать книгу.

[4]) Т.-е. славянскаго шрифта, которымъ рѣшено было печатать книгу для удобнѣйшаго распространенія среди старообрядцевъ.

После этого въ двухъ письмахъ изъ Нижне-Чирской и Кобылянской станицъ о. Павелъ извѣщалъ меня объ успѣхахъ своихъ бесѣдъ съ донскими старообрядцами. Такъ во второмъ, отъ 5-го марта, писалъ:

Во вторую субботу святаго поста, 3-го марта, въ хуторѣ Самухинѣ, Кобылянской станицы, Богъ сподобилъ меня присоединить къ св. церкви 35 человѣкъ, а въ воскресенье, 4-го марта, въ памятный мнѣ день моего присоединенія, Богъ сподобилъ присоединить еще 13 человѣкъ, — всѣхъ присоединенныхъ теперь 56 человѣкъ. А вчера пришли еще человѣкъ двадцать, просили и ихъ присоединить къ св. церкви: теперь готовятся къ присоединенію. Важное дѣло состоитъ еще въ томъ, что изъ числа присоединившихся есть люди дѣятельные и съ большимъ понятіемъ, отъ коихъ надежно примноженіе плода, а притомъ многіе присоединялись вседомовно. И еще есть зачатки разсужденія о св. церкви. Прошу васъ, — сотворите о мнѣ молитву къ Богу при гробѣ преподобнаго Сергія, дабы Господь за грѣхи мои не отринулъ меня, какъ непотребное орудіе, но соблаговолилъ дѣйствовать и недостойнымъ на пользу св. церкви. Богъ да сподобитъ васъ святый постъ препроводить богоугодно и да укрѣпитъ силы ваши на многія лѣта.

Во время этого путешествія постигло о. Павла немалое горе: неожиданно скончался въ Сызранѣ братъ его Алексѣй Ивановичъ Ледневъ. 11-го марта, отвѣчая ему на оба письма его, я упомянулъ и объ этомъ горестномъ событіи:

Не успѣлъ еще я отвѣтить на первое письмо ваше изъ Чирской станицы, какъ имѣлъ утѣшеніе получить другое. Оно поистинѣ утѣшило меня извѣстіемъ о благихъ плодахъ вашего странствія по берегамъ знаменитаго Дона. Благодареніе Господу, призирающему милостиво на труды ваши! И да продолжается выну Его благодатная помощь вашимъ, во смиреніи и въ упованіи на Бога совершаемымъ,

подвигамъ! Нынѣ — лѣнивый и недостойный — я помянулъ ваше имя у гроба преподобнаго Сергія. Нынѣ же, вмѣстѣ съ моими присными, помянулъ и новопреставленнаго раба Божія Алексія. Бывши въ Москвѣ, я узналъ отъ о. Варнавы о кончинѣ его и очень пожалѣлъ о понесенной вами потерѣ. Зная васъ, я считаю излишнимъ и предлагать вамъ утѣшенія, ибо вы не изъ *неимущихъ упованія*. Могу только пожелать вамъ утѣшеній отъ Господа и подкрѣпленія свыше за то, что нѣкогда вы такъ много утѣшили меня въ подобномъ же горѣ.

Очень желаю скорѣйшаго вашего возвращенія въ Москву. Безъ васъ наши братскія дѣла еле бредутъ. 26 числа прошлаго мѣсяца было собраніе совѣта: покончили только дѣло о церкви, — я составилъ подробное представленіе владыкѣ, которое вмѣстѣ съ планами отослано *по почтѣ*. Книгу м. Григорія рѣшили отдать для печатанія въ Синодальную типографію, потому что вольный типографщикъ шрифта пріобрѣсти не могъ и только протянулъ у насъ время. Затѣмъ, что̀ меня всего болѣе смущаетъ, никакихъ новыхъ трудовъ въ виду не имѣется. Самъ я, хоть повидимому не бездѣльничаю, но все-таки сдѣлать ничего не успѣлъ. Вслѣдствіе разныхъ личныхъ обстоятельствъ, не совсѣмъ пріятныхъ, даже своего дѣла не могъ сдѣлать[1]): типографія работаетъ исправно, а у меня еще не написано то, что̀ долженъ былъ написать. И вашу тетрадь, простите Бога ради, до сихъ поръ не смотрѣлъ. Имѣю я намѣреніе на страстную и свѣтлую недѣли съѣздить въ Курскъ, чтобы тамъ, на свободѣ, прочитать вашу тетрадь. Очень желалъ бы до отъѣзда увидаться съ вами. Напишите пожалуйста, когда вы предполагаете пріѣхать съ Дону, чтобы я могъ по крайней мѣрѣ еще разъ написать вамъ до Пасхи.

---

[1]) Разумѣется составленіе „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, которымъ я былъ занятъ тогда.

Еще не получивъ этого письма, о. Павелъ писалъ мнѣ отъ 13 марта изъ Кобылянской станицы:

Нашелъ удобный случай послать письмецо, то-есть проѣздъ мой мимо почты, и пишу пару словъ. Путешествія моего еще осталось съ 250 верстъ, а здѣсь путь уже рушится, — вчера черезъ Донъ на лошадяхъ переѣхать уже не могли, книги перевезли на саночкахъ и сами перешли пѣшкомъ. Впредь какъ доѣхать, — буди воля Божія! Въ хуторѣ Верхне-Киберевскомъ, или Самухиномъ, прожилъ полторы недѣли: присоединилъ въ немъ 87 душъ. Есть и еще желающіе присоединиться, но не сообразили по скорости съ своимъ семействомъ. Я желалъ бы на этомъ хуторѣ построить часовню, въ которой было бы разрѣшено служеніе литургіи. Преосвященный разрѣшаетъ; но матеріальныя силы присоединившихся въ недостаткѣ, а отъ казны здѣсь едва ли помощь будетъ. Въ этомъ початкѣ единовѣрія очень нужно бы построеніе молитвеннаго дома, ибо старообрядцевъ въ окрестности до двухъ десятковъ тысячъ.

Затѣмъ, 29 марта, онъ отвѣчаетъ уже на мое письмо:

Благодарю васъ за увѣдомленіе въ Новочеркасскъ, за утѣшеніе о смерти возлюбленнѣйшаго моего брата и за молитву о душѣ его и о мнѣ. Смерть — переселеніе въ вѣчность; не должно намъ переносить съ прискорбіемъ, неприличнымъ христіанину, смерть родственниковъ; но состоитъ мое прискорбіе въ томъ (пишу вамъ какъ другу), что умершій не болѣлъ и непродолжительною болѣзнію, которая бы дала ему почувствовать о смерти. Впрочемъ онъ всегда, ежегодно, исправлялъ христіанскія обязанности: буди о всемъ воля Создателя! Праведныхъ дѣла впередъ предъ ними ходятъ.

Весьма одобряю, что хотите на праздникъ ѣхать въ Курскъ: это составитъ вамъ отраду въ вашихъ дѣлахъ. О себѣ увѣдомляю: я доѣхалъ въ Новочеркасскъ благополучно 28 марта. Слава Богу! Значитъ, кончилъ возложен-

ную на меня обязанность. Въ двухъ станицахъ весьма бы нужно побесѣдовать; но уже здѣсь весна, люди занимаются пашней, и я поспѣшаю, чтобы къ празднику доѣхать въ Москву праздновать совокупно съ братіею. Бесѣдовать мнѣ трафилось со старообрядцами мѣстахъ въ 25. Бесѣды были — которыя и удачны, которыя посреднія, иныя и съ недостаткомъ. Крикуновъ, не хотящихъ слушать, встрѣтилъ только въ трехъ мѣстахъ; въ прочихъ мѣстахъ слушали не безъ вниманія; а есть мѣста, что слушали и съ большимъ вниманіемъ. Послѣдняя бесѣда моя была въ хуторѣ Лозномъ, Камышевской станицы: бѣглопоповцы весьма со вниманіемъ слушали, а причина тому, что здѣшній священникъ, отецъ Евгеній, братъ Николая Петровича Снѣсарева[1]), нѣсколько подготовилъ ихъ къ слушанію. Въ понедѣльникъ на страстной недѣлѣ намѣреваюсь отправиться въ Москву; потому вы въ Новочеркасскъ уже болѣе не пишите, а въ Москву.

Племянники мои и жена покойнаго брата весьма просятъ пріѣхать къ нимъ на утѣшеніе, такъ что мнѣ и отказать трудно. Посему намѣреваюсь послѣ Пасхи попроситься у владыки съѣздить въ Сызрань. До отъѣзда хотѣлось бы повидаться съ вами.

Изъ Курска, предъ праздникомъ Пасхи, отъ 6 апрѣля, я писалъ о. Павлу:

Не знаю, возвратились ли вы въ свою обитель изъ многотруднаго своего странствія; но я рѣшаюсь въ Москву послать вамъ мое привѣтствіе съ приближающимся всесвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Молю Воскресшаго Жизнодавца Христа, да обновитъ силы ваши къ новымъ подвигамъ на пользу святой Его церкви!

---

[1]) Н. П. Снѣсаревъ, пользовавшійся особымъ расположеніемъ преосвящ. Платона, былъ тогда преподавателемъ ученія о расколѣ въ Донской семинаріи. О братѣ его, отцѣ Евгеніи, къ сожалѣнію, скоро скончавшемся, о. Павелъ напечаталъ потомъ въ *Братскомъ Словѣ* (1883 г., отд. 1, стр. 415) весьма сочувственную статью.

Дни страстей Христовыхъ провожу спокойно, и, аще сподобитъ Господь, въ субботу великую намѣреваюсь приступить къ трапезѣ Господней. Мысленно прошу у васъ прощенія во всѣхъ моихъ прегрѣшеніяхъ предъ вами, изъ нихъже первыя — лѣность и нерадѣніе, ибо въ то время, какъ вы трудились съ апостольскою ревностію, я ничего почти не сдѣлалъ. Совѣстно будетъ мнѣ съ вами и встрѣтиться; но видѣться и бесѣдовать съ вами жажду давно. Господь да устроитъ сіе къ общему нашему утѣшенію!

О. Павелъ отвѣчалъ мнѣ въ самый день праздника:

Сейчасъ отъ заутрени возвратился въ келью свою и привѣтствую васъ о Господѣ цѣлованіемъ заочно, съ возглашеніемъ: Христосъ воскресе! Воскресшій изъ гроба Христосъ да исполнитъ радости и мира сердце ваше!

Я въ обитель возвратился въ святую среду вечеромъ, а въ вечеръ субботній получилъ ваше утѣшительное предпразднственное поздравленіе. Вы пишите, что мало сдѣлали. Я думаю, дѣла, какъ и вещи, не по одному количеству судятся, но и по качеству, и по усердію. Потому не знаю, и знать трудно, кто болѣе сдѣлалъ. Нужно благодарить Бога и за мнящееся малое. Да и хорошо, если бы все сдѣланное нами въ глазахъ нашихъ было малымъ: авось бы тщеславіе не могло насъ окрадать!

Я, по пріѣздѣ, упражняюсь въ празднествѣ (церковномъ). Пріятелей еще никого не видалъ. Желаю отъ васъ увѣдомленія, когда возвратитесь въ Лавру: можетъ и я былъ бы вашимъ сопутникомъ.

Предположеніе о. Павла осуществилось: по моему извѣщенію, мы встрѣтились въ Москвѣ и вмѣстѣ отправились въ Лавру. Говорить пришлось о многомъ, — и о путешествіи о. Павла на Донъ, которое я просилъ его описать, какъ описаны путешествія въ Сѣверо-Западный край, и о братскихъ дѣлахъ, мало подвинувшихся въ его отсут-

ствіе изъ Москвы, — именно о замедлившемся печатаніи книги м. Григорія, о которомъ велись теперь переговоры опять съ Рисомъ, такъ какъ онъ пріобрѣлъ наконецъ славянскій шрифтъ, а печатать книгу у него представлялось удобнѣе, и о братской книжной лавкѣ, для которой начальство Златоустова монастыря, вопреки обѣщанію, отказало дать помѣщеніе безмездно. По возвращеніи изъ Лавры, въ самый день отъѣзда въ Сызрань, 30 апрѣля, о. Павелъ писалъ мнѣ:

Во-первыхъ, благодарю васъ за гостепріимство и сопутствіе. За симъ увѣдомляю: добрый нашъ казначей Алексѣй Иванычъ съ Рисомъ дѣло кончилъ, — убѣдилъ его еще сто рублей уступить отъ тѣхъ двухсотъ, которые онъ клалъ за шрифтъ, и бумаги уже купилъ. Корректуру я поручилъ отцу Филарету, — надѣюсь, дѣло это онъ исполнитъ. Большаковъ[1]) изъ Петербурга писалъ Алексѣю Иванычу, что тамъ продается 200 экземпляровъ книги митрополита Григорія[2]) по рублю за экземпляръ: Алексѣй Иванычъ отписалъ ему, чтобы купилъ. Это хорошо, — этимъ восполнится наша нужда въ книгѣ, пока она еще не напечатана. Я въ родѣ шутки передалъ отцу предсѣдателю слова златоустовскаго архимандрита, что Братству нужно бы получить лавку отъ Покровскаго, или Чудова монастыря. О. предсѣдатель прянялъ слово, и отъ дѣла не прочь, только хотѣлъ подумать, какъ сдѣлать. Авось Богъ насъ помилуетъ, не будемъ безъ лавки! Отецъ Варнава весьма плохъ; однако сегодня нѣсколько стало получше; онъ лежитъ въ больницѣ; я сейчасъ отъ него. Помолитесь о его здравіи.

---

[1]) Извѣстный торговецъ раскольническими книгами. Онъ часто бывалъ у А. И. Хлудова, которому отыскивалъ и продавалъ древнія рукописи и хорошіе экземпляры старопечатныхъ книгъ, а также раскольническія сочиненія.

[2]) То-есть прежняго изданія.

Дай Богъ вамъ благополучно препровождать будущее время; а я нынѣ отправляюсь въ предположенный путь: помолитесь и о мнѣ, путешествующемъ.

Поѣздка о. Павла на родину, въ край, изобилующій раскольниками, продолжилась на немалое время, такъ какъ онъ не забывалъ при свиданіи съ родными главнаго подвига своей жизни, — вездѣ, гдѣ представлялся случай, бесѣдовалъ со старообрядцами о православной церкви; мнѣ пришлось отправиться и на мой обычный лѣтній отдыхъ до возвращенія о. Павла въ Москву. Привожу два письма мои, писанныя къ нему въ Сызрань:

Теперь только собрался я написать къ вамъ на вашу родину, да и теперь не знаю что̀ написать, — по крайней мѣрѣ ничего хорошаго сообщить не имѣю. Самъ я одержимъ какою-то непонятною лѣнью: повидимому, все хлопочу и забочусь о дѣлѣ, а дѣла, посмотрю, ничего почти не сдѣлалъ. Помолитесь, чтобы Господь избавилъ меня отъ этого искушенія. Что̀ въ Москвѣ дѣлается, не знаю и извѣстій ни отъ кого не получаю. На сихъ дняхъ пріѣзжалъ, впрочемъ, о. Прокопій съ своимъ листомъ[1]) и отъ него-то получилъ я печальную вѣсть о кончинѣ приснопамятнаго собрата нашего о. Варнавы. Весьма огорчила меня эта потеря. Наше братство лишилось въ почившемъ одного изъ полезныхъ дѣятелей. Увы, все-то намъ приходится только терять! Но не станемъ роптать; покоримся волѣ Божіей, всегда благой и угодной. А почившему видно настало время преселенія и упокоенія отъ трудовъ. Довольно онъ потрудился и для себя и для другихъ. Скончався вмалѣ, исполни лѣта долга! Да упокоитъ его Господь со святыми! А между нами онъ оставилъ добрую память, которая не изгладится. Представляю, какъ

---

[1]) О. Прокопій свои краткія сочиненія противъ раскола любилъ писать и печатать „листами“, даже съ рисунками; только прекрасный разсказъ его „О переходѣ о. Павла въ православіе“, напечатанный въ *Брат. Сл.* (1884 г., т. 1, стр. 5), составляетъ исключеніе.

дорога для васъ эта потеря: вы лишились именно „сына утѣшенія". Да подкрѣпитъ васъ Господь, испытаніями изъявляющій къ вамъ любовь свою! Если завтра будетъ потеплѣе, думаю отправиться къ Алексѣю Иванычу на дачу; а въ Москвѣ навѣдаюсь о дѣлахъ и повидаюсь съ о. преесѣдателемъ. Собранія безъ васъ мнѣ не хотѣлось бы дѣлать; да и особенно нужныхъ дѣлъ, кажется, нѣтъ. Нетерпѣливо буду ожидать вашего возвращенія.

Потомъ, отъ 14 іюня, готовясь уже къ отъѣзду изъ Академіи, я писалъ о. Павлу:

Получилъ я извѣстіе о награжденіи васъ крестомъ на перси. Отъ всей души радуюсь этой наградѣ, — не за васъ, ибо знаю ваши мнѣнія о земныхъ наградахъ, а за вашихъ почитателей, которымъ становилось иногда грустно видѣть равнодушіе власти къ вашимъ трудамъ. Крестъ, который возложите на перси, да послужитъ вамъ ко облегченію внутренняго крестоношенія!

Грущу, что долженъ уѣхать на отдыхъ, хотя не заслуженный, не повидавшись съ вами. Надѣюсь на вашу доброту, что не забудете извѣщать меня въ Курскъ о нашихъ общихъ дѣлахъ.

Пишу вамъ это письмо послѣдній разъ въ моей старой квартирѣ, гдѣ многократно имѣлъ удовольствіе принимать васъ гостемъ. Обстоятельства побудили меня переѣхать на жительство въ Посадъ. Питаю надежду, что и въ новой квартирѣ вы съ прежнею любовію станете посѣщать меня, хотя такихъ удобствъ для васъ она и не представитъ, какъ лаврская, о чемъ я искренно сожалѣю.

Прошу васъ, отче, помолиться о моемъ недостоинствѣ, да Господь помилуетъ меня и споспѣшитъ дѣламъ моимъ.

О возвращеніи своемъ въ Москву о. Павелъ извѣстилъ меня немедленно краткимъ письмомъ, въ которомъ между прочимъ упоминалъ, что въ Москву пріѣхалъ извѣстный заграничный раскольническій дѣятель, старикъ Осипъ Се-

меновъ Гончаровъ, на возвратномъ пути изъ Петербурга: тамъ онъ ходатайствовалъ объ освобожденіи своего славскаго архіепископа Аркадія, тогда еще сидѣвшаго въ Суздальскомъ монастырѣ, гдѣ видѣлся съ нимъ и я во время упомянутой выше поѣздки въ Суздаль съ о. Павломъ. Въ отвѣтъ на письмецо о. Павла я писалъ ему отъ 13 іюля.

Сердечно радуюсь, что вы наконецъ возвратились въ свою обитель и благодарю васъ усерднѣйше за любезное ваше посланіе. Желалъ бы знать нѣкоторыя подробности о вашемъ странствіи. Вѣроятно, вы останавливались на нѣкоторое время въ Казани и Саратовѣ. Надѣюсь слышать о всемъ, аще Господь изволитъ, при личномъ свиданіи; безпокоить же васъ письменными сообщеніями не смѣю. Для меня ваше возвращеніе тѣмъ особенно дорого, что теперь я спокоенъ за наши братскія дѣла.

По пріѣздѣ въ Курскъ я весь отдался отдохновенію, впрочемъ, совершенно не заслуженному. Помолитесь, чтобы Господь помогъ окончить дѣло, которое желательно здѣсь покончить [1]). Весьма интересуетъ меня пріѣздъ Гончарова. Зачѣмъ онъ пріѣхалъ въ Россію и достигъ ли чего?

1873 годъ печально памятенъ въ исторіи миссіонерства противъ раскола открытіемъ въ петербургскомъ отдѣлѣ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, знаменитыхъ, въ своемъ родѣ, чтеній и преній „о нуждахъ единовѣрія“. Напечатанныя потомъ въ „Протоколахъ“ Общества, эти чтенія, и именно принадлежавшія главному лектору, возбудившему и вопросъ о нуждахъ единовѣрія, получили, какъ извѣстно, великую распространенность въ расколѣ, сдѣлались для раскольниковъ, и остаются доселѣ, любимѣйшимъ аргументомъ противъ православныхъ миссіонеровъ, обличающихъ неправыя мнѣнія раскола, а имя сего лектора сдѣлалось авторитетнѣйшимъ

---

[1]) Имѣется въ виду „Исторія Бѣлокриницкой іерархіи“.

у раскольниковъ, пока на этомъ поприщѣ пожинанія раскольническихъ лавровъ не явились у него соперники въ лицѣ г-дъ Каптерева и Голубинскаго. Миссіонерствующимъ противъ раскола на бесѣдахъ со старообрядцами пришлось съ этого времени, и приходится доселѣ, опровергать еще раскольническія возраженія и доводы, заимствуемые изъ „Протоколовъ" и подкрѣпляемые авторитетомъ петербургскаго лектора, что̀, какъ само собою понятно, составляло и составляетъ для нихъ новый трудъ, по многимъ причинамъ не легкій. Потому-то открытіе преній о нуждахъ единовѣрія въ 1873 г. мы и назвали печально памятнымъ въ исторіи миссіонерства противъ раскола. Въ нихъ имѣлась, впрочемъ, и добрая сторона, — они способствовали разъясненію, другими лицами, нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ о расколѣ, особенно о соборѣ 1667 г., и преимущественно посредствомъ лучшаго изданія, какъ его подлинныхъ актовъ (съ должными объясненіями), такъ и другихъ важныхъ матеріаловъ для первоначальной исторіи раскола, къ чему, безъ этихъ преній, быть можетъ не скоро было бы приступлено. Для меня и для о. Павла происходившія въ Петербургѣ чтенія и пренія представляли, разумѣется, живѣйшій, насущный интересъ, и въ нашей дальнѣйшей перепискѣ (а тѣмъ паче въ устныхъ бесѣдахъ) мы касались ихъ часто и ближайшимъ образомъ. Принявъ во вниманіе, что наши письма объ этомъ предметѣ имѣютъ болѣе нежели двадцатилѣтнюю давность и что большинства участниковъ петербургскихъ преній уже нѣтъ и въ живыхъ, не нахожу препятствій къ обнародованію того, что̀ мы писали другъ другу объ этихъ преніяхъ подъ живыми ихъ впечатлѣніями. Напротивъ, это самое обстоятельство, что въ письмахъ мы со всею искренностію и откровенностію высказывали другъ другу наши мнѣнія о происходившихъ тогда въ Петербургѣ преніяхъ, — мнѣнія, всегда согласныя съ тѣми, какія были высказаны и прежде въ статьѣ: „По вопросу о клятвахъ собора 1667 г., — подлежатъ ли онѣ упраздненію, или только разъясненію", —

это обстоятельство даже побуждаетъ меня къ напечатанію нашихъ писемъ, такъ какъ и тогда и послѣ, и устно и печатно, выражались нѣкоторыми совершенно превратныя мнѣнія о нашихъ отношеніяхъ къ дѣлу. Первыя печатныя извѣстія о петербургскихъ чтеніяхъ мы получили именно лѣтомъ 1873 года. Отецъ Павелъ написалъ мнѣ, отъ 24-го іюля, слѣдующее пространное письмо на большомъ листѣ почтовой бумаги, что̀ онъ дѣлалъ только въ особыхъ случаяхъ:

Достопочтеннѣйшій и возлюбленнѣйшій о Господѣ

Николай Иванычъ.

Благодарю васъ за вторичное уже увѣдомленіе по моемъ возвращеніи въ Москву. Вы меня утѣшаете вашими письмами; а въ настоящее время я требовалъ утѣшенія. Причина тому слѣдующая. По пріѣздѣ въ Москву я прочиталъ въ вѣдомостяхъ, Правительственномъ Вѣстникѣ и Гражданинѣ, бесѣды Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія о соборѣ 1667 года. Разъяснители собора, умалчивая о всѣхъ со стороны старообрядцевъ дѣяніяхъ и разсужденіяхъ, или проповѣдяхъ, которыя и понудили соборъ къ произнесенію клятвъ, утверждаютъ, акибы соборъ безъ всякой причины (подобно Стоглавому), проклялъ содержателей именуемыхъ старыхъ обрядовъ, свято чтимыхъ, которыми спасались русскіе чудотворцы; утверждаютъ, что патріархъ Іоакимъ и Питиримъ Нижегородскій не за хуленіе троеперстія, не за отметаніе въ молитвѣ Христа нарицать Богомъ, а за именованіе въ молитвѣ Христа Сыномъ Божіимъ (что̀ соборъ 1667 г. простолюдинамъ не возбранилъ) мучили и сажали въ ямы, что на бесѣдахъ со старообрядцами лгутъ и что на будущемъ большомъ соборѣ должны старообрядцы судиться съ церковію. Сколько эти статьи надѣлали шуму! Старообрядцы, читая ихъ, торжествуютъ: вотъ, говорятъ, и ученые люди стали вразумляться, понимаютъ клятвы собора, какъ и мы пони-

маемъ! Скажите, пожалуйста, достойно ли такъ разсуждать ученому обществу, — отдѣлить изслѣдованіе собора о старообрядцахъ отъ соборнаго суда на нихъ, смотрѣть на рѣшеніе собора отдѣльно, безъ его изслѣдованія, и опредѣлять судъ собора надъ старообрядцами по своимъ воззрѣніямъ, акибы онъ произнесенъ за одно содержаніе обрядовъ, а воззрѣніе собора, которое самъ онъ прежде суда объяснилъ и положилъ въ основаніе своему суду, то умолчать, и обвинить соборъ за осужденіе простой обрядности?

Г-нъ Ф—въ пріѣхалъ въ Москву и здѣсь пробудетъ до 15 августа. Былъ у о. Пафнутія и на 19 число къ 5 часамъ вечера приглашалъ меня и о. Пафнутія къ обѣду, или на чай, записками. Я по причинѣ наступающихъ праздниковъ быть не могъ. Но къ о. Пафнутію случайно присоединился Егоръ Степановичъ Шапошниковъ[1]) и по рекомендаціи о. Пафнутія былъ принятъ г-мъ Ф—мъ. Это было въ домѣ г-на Погодина, гдѣ квартируетъ г-нъ Ф—въ. Тутъ же былъ приглашенъ г-мъ Ф—мъ и г-нъ Гиляровъ. Шапошниковъ при первой встрѣчѣ благодарилъ Ф—ва, что онъ, свѣтскій человѣкъ, такъ усердно занимается дѣломъ церкви и такое сдѣлалъ въ разсужденіяхъ о клятвѣ собора 1667 г. движеніе; но потомъ замѣтилъ ему, что въ своихъ объясненіяхъ о клятвѣ собора 1667 года онъ допустилъ большой пробѣлъ: изъяснилъ буквально одни только опредѣленія собора о обрядахъ, а о причинахъ, которыми соборъ 1667 года понужденъ былъ произнести на чтителей старыхъ обрядовъ клятвы, нимало не упомянулъ, акибы ихъ и не было. А причинами, побудившими соборъ къ произнесенію клятвъ, были не двуперстное сложеніе и прочіе обряды, но хулы старообрядцевъ на троеперстное сложеніе и прочія исправленія, которымъ старообрядцы придавали еретическое значеніе, при чемъ также и своимъ обрядамъ усвояли догматическое до-

---

[1]) Примѣчаніе о немъ см. выше.

стоинство. О всемъ этомъ, — говорилъ Шапошниковъ, — у васъ есть пробѣлъ и чрезъ тотъ пробѣлъ вы отняли у собора 1667 года основаніе его опредѣленій, сдѣлали его соборомъ, проклинающимъ за одно обрядовое содержаніе; а если бы вы высказали основныя мысли собора, это дало бы понять, что соборъ имѣлъ не то значеніе, какое вы ему приписали. Г-нъ Ф—въ, къ чести его, сознался, что у него въ томъ дѣйствительно есть пробѣлъ. Шапошниковъ замѣтилъ: чрезъ этотъ пробѣлъ вы поставили православную церковь вмѣстѣ съ раскольниками подсудимою предъ будущимъ соборомъ, и чрезъ то дали раскольникамъ поводъ торжествовать. Г-нъ Ф—въ, оправдывая себя, сказалъ, что этотъ пробѣлъ сдѣланъ и самимъ соборомъ 1667 года, потому и нужно быть новому собору, чтобы этотъ пробѣлъ пополнить, на чтò согласился и Шапошниковъ. Когда Шапошниковъ передалъ мнѣ объ этой бесѣдѣ съ г-мъ Ф—мъ, я сказалъ ему: напрасно обвинять соборъ въ этомъ пробѣлѣ, — онъ, прежде изреченія клятвъ, вполнѣ указалъ причины, почему приступилъ къ ихъ изреченію. Мнѣ еще не случилось съ г-мъ Ф—мъ видѣться. Я сомнѣваюсь, чтобы онъ пришелъ въ сознаніе ошибки; а дай Богъ, какъ бы я ошибся!

Возлюбленнѣйшій о Господѣ Николай Иванычъ! Я осмѣливаюсь вамъ напомнить: не разсудите ли вы чтò написать по поводу этихъ статей, пусть бы ими не весьма долго торжествовали старообрядцы? О томъ写 писать самая современная нужда. На праздникѣ Сергія чудотворца, когда я былъ въ лаврѣ, и отецъ ректоръ[1]) поминалъ, что вамъ нужно бы о томъ написать. Или, если по причинѣ вашего неоконченнаго дѣла вамъ не свободно, то нельзя ли кому

[1]) Т.-е. ректоръ академіи А. В. Горскій, у котораго о. Павелъ, пріѣзжая въ Лавру въ мое отсутствіе, имѣлъ иногда и ночлегъ. А. В. Горскій не раздѣлялъ мнѣній г. Ф — ва о соборѣ 1667 года, о чемъ имѣлъ я случай упомянуть и въ рецензіи на книгу: „Современные церковные вопросы“, напечатанной въ прежнемъ „дореформенномъ“ академическомъ журналѣ.

поручить написать подъ вашимъ руководствомъ. Извините меня за смѣлость: вы знаете мою къ вамъ братскую любовь.

Вчера я былъ въ типографіи. Шрифтъ уже готовъ; приступаютъ къ набору.

Въ путешествіи моемъ, въ Казани я въ бесѣды со старообрядцами не вступалъ; въ Самарѣ слушалъ соборныя бесѣды со старообрядцами о. Орлова, — побесѣдовалъ и я. Около Сызрани въ окрестныхъ селахъ со старообрядцами бесѣдовалъ, и есть нѣкоторые желающіе присоединиться, но не дозволили случаи, о которыхъ писать въ письмѣ невмѣстимо. Бесѣдовалъ еще въ Хвалынскѣ, гдѣ постоянныя ссылки на полемическія книги произвели на меня печальное впечатлѣніе: доколѣ будутъ эти излишніе труды! Въ Саратовѣ на собраніи бесѣдовалъ съ безпоповцами, а на дому съ молоканами.

Вскорѣ затѣмъ, именно 7-го августа, отвѣчая на мой вопросъ о Гончаровѣ, о. Павелъ писалъ:

Извѣщаю васъ о свиданіи съ Гончаровымъ, такъ какъ для васъ будетъ не безынтересно знать, какой отвѣтъ получилъ онъ отъ Государя Императора на его прошеніе объ Аркадіи, ради чего и предпринялъ онъ трудъ пріѣзда въ Россію. 3-го августа онъ пришелъ ко мнѣ въ келью. Я принялъ его съ радушіемъ. Потомъ собрались и братія, его знающіе, — только не было о. Онуфрія[1]). Гончаровъ разсказалъ намъ о бытіи его Петербургѣ. Когда министръ доложилъ Государю Императору о дозволеніи представить Гончарова, Государь отказалъ. „Я пошелъ, — разсказывалъ Гончаровъ, — къ Николаю Николаевичу (великому князю). Онъ сказалъ: я представлю! Такъ и сбылось. Государь принялъ меня ласково. Я сталъ просить за своего архіепископа Аркадія, заключеннаго въ Суздаль-

---

[1]) Съ Гончаровымъ знакомы были оо. Филаретъ, Мельхиседекъ и Ипполитъ.

ской крѣпости; Государь сказалъ: не проси, не можно! Я вторично сталъ просить; Государь отвѣтилъ: не можно! Я въ третій сталъ просить: Вашему Величеству все можно! Государь отвѣтилъ: не пѣлъ бы молебна и не благословлялъ; а теперь, что̀ заслужилъ, то пусть и терпитъ[1]). Я сталъ просить: нельзя ли повидаться? Государь отвѣтилъ: и это не можно! Я сталъ просить вторично: онъ мнѣ духовный отецъ! „Я смѣлый, — прибавилъ Гончаровъ, — робости у меня нѣтъ; ну, а царское слово надо принимать съ уваженіемъ". Отецъ Филаретъ показывалъ Гончарову въ библіотекѣ Синодальной древности.

Привожу отвѣтъ мой о. Павлу отъ 10 августа:

Вчера имѣлъ удовольствіе получить третье письмо ваше; но мнѣ слѣдуетъ вамъ отвѣтить еще на второе.

Вашу скорбь по поводу происходившихъ въ Петербургѣ между учеными преній о нуждахъ единовѣрія, а больше о значеніи клятвъ собора 1667 г., я вполнѣ раздѣляю. Мнѣ пришлось прочесть всѣ эти длинныя пренія уже здѣсь, въ Курскѣ, — и читая ихъ, я приходилъ поперемѣнно то въ удивленіе, то въ негодованіе отъ многочисленныхъ неправдъ, намѣренно, или не намѣренно (Богъ знаетъ) изглаголанныхъ тамъ. Возражать г-ну Ф—ву было бы не трудно, и возражатели, по-моему, сказали довольно хорошаго. Впрочемъ главный[2]), отъ котораго надлежало ожидать самыхъ сильныхъ замѣчаній, мнѣ кажется, могъ бы сказать менѣе длинную, но болѣе основательную рѣчь, направивъ свои возраженія не противъ мелочей, а противъ главныхъ погрѣшностей противника. Всего жалчѣе то, что послѣднее слово осталось все-таки за г-мъ Ф—мъ и новыхъ возраженій ему не сдѣлано, такъ что онъ можетъ считать себя побѣдителемъ. Не ожидалъ я однакоже, чтобы

---

[1]) Намекъ на обстоятельства, при которыхъ арестованъ Аркадій во время Восточной войны: см. объ нихъ въ книгѣ: „Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій".

[2]) Покойный профессоръ И. Ѳ. Нильскій.

эти пренія произвели такое впечатлѣніе на раскольниковъ, какъ вы пишете, — и это, безъ сомнѣнія, самое большое зло, какое могло проистечь изъ петербургскихъ разглагольствій. И при всемъ томъ однакоже слишкомъ смущаться ими едва ли слѣдуетъ: общество, гдѣ они происходили, никакою церковною властію не облечено, да и многіе члены его, по крайней мѣрѣ всѣ духовные, мнѣнія главнаго оратора не раздѣляютъ. Написать же краткое, точное и основательное опроверженіе этого мнѣнія я считаю и необходимымъ, и теперь особенно благовременнымъ. Принялся бы охотно за этотъ трудъ и много мыслей, которыя должно противопоставить г-ну Ф—ву, рождались у меня при самомъ чтеніи его рѣчей. Но... мое собственное дѣло лежитъ на моихъ плечахъ тяжелымъ бременемъ! Представьте, — я не только не подвинулъ его впередъ, но, что̀ особенно плохо, началъ еще смущаться сомнѣніями относительно его достоинства и пригодности для предназначенной цѣли[1]). Уповаю отъ васъ получить помощь и ободреніе. А доколѣ не сдѣлаю своего ближайшаго дѣла, боюсь приниматься за новый трудъ.

Жаль, что вы не написали мнѣ, видѣлись ли съ г-мъ Ф—мъ. Такъ же очень желалъ бы узнать, въ какомъ смыслѣ велъ съ нимъ бесѣду о. Пафнутій.

За извѣстія о Гончаровѣ весьма благодаренъ. Мнѣ кажется, не потому ли онъ возымѣлъ смѣлость пріѣхать въ Россію и просить Государя, что другъ его Чайковскій теперь русскій подданный и быть можетъ снабдилъ его рекомендаціями?

Начинаю помышлять объ отъѣздѣ отсюда. Но прежде возвращенія въ свою квартиру намѣреваюсь съѣздить на родину ко дню годовщины по моей покойной матери.

Мнѣ поручилъ написать привѣтствіе вамъ преосвящ.

[1]) Исторія Бѣлокриницкой іерархіи, или собственно происхожденія этой іерархіи, назначалась мною для представленія въ качествѣ диссертаціи на полученіе ученой степени.

Платонъ Новочеркасскій: онъ былъ здѣсь проѣздомъ въ Кіевъ и опять будетъ нынѣшній день на обратномъ пути. Вспоминалъ о васъ съ большимъ уваженіемъ.

О. Павелъ отвѣчалъ мнѣ письмомъ, которое можетъ служить однимъ изъ лучшихъ образчиковъ того истинно-отеческаго участія, съ какимъ онъ относился ко мнѣ во всякомъ встрѣтившемся мнѣ затрудненіи, недоумѣніи, или огорченіи. Вотъ что̀ именно писалъ онъ отъ 13-го августа:

Во-первыхъ, благодарю васъ за вторичное увѣдомленіе и утѣшеніе. Потомъ, — вы пишите, что начали смущаться о вашемъ дѣлѣ относительно его достоинства и пригодности для предназначенной цѣли. Мнѣ думается, это вамъ случилось, какъ случается съ богатыми заботливыми купцами, которые при всей своей хорошей обстановкѣ дѣлъ все еще сомнѣваются о своемъ положеніи и стараются какъ можно улучшить свои дѣла. И это лучше легкой самонадѣянности. Такъ и ваше дѣло. Предметъ вашего сочиненія не есть какой-либо не нужный, но касается самой большой части раскола, то-есть поповщины, и самаго ея основнаго положенія — хиротоніи; документы у васъ самые достовѣрные; тщаніе вы положили сколько могли. Вы все съ своей стороны совершили: въ прочемъ остается положиться на волю Божію. Развѣ еще можно чѣмъ улучшить заключеніе, — это не худо, и это дѣло еще не поздно сдѣлать и оно будетъ къ большей вашей славѣ. А лучшимъ заключеніемъ будетъ, по-моему мнѣнію, всестороннее опроверженіе австрійской іерархіи, на что̀, можетъ, Богъ чрезъ ваше сомнѣніе и васъ призываетъ. А сдѣлать это у васъ свѣдѣній и матеріаловъ не нѣтъ. Что̀ сдѣлано кромѣ васъ, другими, вы можете на то указать; а что̀ не сдѣлано, вы сдѣлаете. Тогда ваша книга будетъ имѣть полноту: она будетъ показывать не только самовыдуманной іерархіи исторію, но и незаконность ея, лживые факты ея происхожденія получатъ еще большую ясность. Если вы захотите улучшить книгу дальнѣйшимъ продолже-

ніемъ исторіи, она тѣмъ продолженіемъ не столько славна будетъ, какъ всестороннимъ разборомъ основанія іерархіи. Я увѣренъ, что книга ваша и безъ того новаго труда имѣетъ полное достоинство; но съ тѣмъ трудомъ достинство ея будетъ неоцѣненно лучше. Впрочемъ, я человѣкъ не ученый, — не знаю, требуется ли это при исторіи, или нѣтъ[1]). Затѣмъ, когда возвратитесь, прибѣгните къ преподобному Сергію: онъ васъ вразумитъ и наставитъ.

Г-нъ Ф—въ былъ у меня и я предложилъ ему свои мысли о соборѣ 1667 года: обѣщался сообразить; а что̀ онъ разсудитъ? — не извѣстно.

Вчера, то-есть 12-го августа, я получилъ письмо изъ Сызранскаго уѣзда отъ одного управляющаго. Онъ меня увѣдомляетъ, что въ селѣ Канадеяхъ, въ которомъ я въ проѣздъ мой сего года былъ, старообрядцевъ присоединилось ко св. церкви 12 семействъ въ числѣ болѣе 70 человѣкъ обоего пола, что есть и еще желающіе присоединиться ко св. церкви. Порадуйтесь о церковной радости! Это присоединеніе воспослѣдовало вслѣдствіе убѣжденій безпоповскаго наставника, по имени Софрона Фролова, который не только самъ убѣдился, но и другимъ немолчно возвѣщалъ истину[1]).

Богъ да благопоспѣшитъ вамъ въ предлежащій путь молитвами святыхъ!

21-го августа я отвѣчалъ о. Павлу:

Весьма много благодаренъ вамъ за ваше отеческое посланіе, исполненное утѣшеній и ободреній моему духу,

---

[1]) Къ особой книгѣ, названной: „Происхожденіе Бѣлокриницкой іерархіи“ и представленной въ видѣ диссертаціи на степень, заключительная глава посвящена именно указанію незаконности іерархіи.

[1]) Сѣмена проповѣди православія, возрастившія этотъ плодъ, посѣяны въ Канадеяхъ самимъ о. Павломъ, какъ видно изъ любопытнаго письма къ нему того же Софрона Фроловича Синякова, которое напечатано нами въ книжкѣ: „Памяти въ Бозѣ почившаго архимандрита Павла“ (стр. 170).

готовому поколебаться сомнѣніями и опасеніями. Въ личномъ свиданіи съ вами и бесѣдѣ надѣюсь почерпнуть еще болѣе силы, и за вашими молитвами, уповаю, Господь поможетъ мнѣ довести мое дѣло до вожделѣннаго конца. Пишу это письмо больше затѣмъ, чтобы увѣдомить васъ, когда могу имѣть съ вами давно желаемое свиданіе. Если 28 числа утромъ вы пріѣдете къ Алексѣю Иванычу повидаться со мною, то доставите мнѣ этимъ истинное удовольствіе и утѣшеніе.

Осенью и зимою 1873 года, при неоднократныхъ свиданіяхъ съ о. Павломъ и въ письмахъ, которыми мѣнялись, мы вели рѣчь большею частію все о томъ же — о моемъ и о братскихъ дѣлахъ, особенно о петербургскихъ преніяхъ, т.-е. о рѣчахъ главнаго оратора, вредныя послѣдствія которыхъ для раскола, въ смыслѣ его подкрѣпленія и усиленія, обнаруживались все яснѣе и яснѣе. Понимая, какъ нельзя лучше, что высказанныя имъ неправильныя сужденія о соборѣ 1667 г. могли явиться только вслѣдствіе того, что опущены изъ вниманія не только акты собора въ полномъ ихъ составѣ, но и всѣ вообще обстоятельства появленія раскола, вызвавшія соборныя о немъ сужденія, мы пришли къ убѣжденію, что наилучшимъ опроверженіемъ этихъ неправильныхъ сужденій должно быть тщательное изданіе, по подлиннымъ спискамъ, и актовъ собора 1666—1667 гг., въ полномъ ихъ составѣ, и другихъ документовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ возникновенію раскола. Мы полагали, что это важное дѣло не только соотвѣтствуетъ задачѣ нашего Братства, но, при данныхъ обстоятельствахъ, есть прямой его долгъ. Исполнить же этотъ долгъ, при близости Синодальной библіотеки, въ которой хранятся и подлинныя соборныя дѣянія и многіе другіе акты и документы, касающіеся раскола, не представлялось особыхъ трудностей. Такъ возникла мысль объ изданіи „Матеріаловъ для первоначальной исторіи раскола“, съ помощію которыхъ

теперь, по изданіи девяти томовъ ихъ, не только сдѣлались вполнѣ ясными происхожденіе и первоначальное положеніе раскола въ его отношеніи къ церкви, но и дѣйствія собора 1667 года, осудившаго расколъ, получили свое правильное освѣщеніе. Тогда же, осенью 1873 г., поработавъ въ Синодальной библіотекѣ, я нашелъ, въ неразобранныхъ свиткахъ, множество любопытныхъ документовъ, имѣющихъ чрезвычайную важность, и приступилъ къ списыванію ихъ съ помощію наемныхъ писцовъ. А такъ какъ, живя въ Сергіевомъ посадѣ, я не имѣлъ возможности съ должнымъ постоянствомъ вести это дѣло, то и вошелъ прошеніемъ въ Московскую Синодальную Контору о дозволеніи мнѣ брать нужные свитки и рукописи Синодальной библіотеки къ себѣ на квартиру. Въ библіотекѣ этой находится въ числѣ прочихъ рукописей подлинное соборное дѣяніе 1654 г., т.-е. дѣяніе того собора, которымъ постановлено приступить къ исправленію нашихъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Этотъ, чрезвычайно важный для исторіи раскола, актъ напечатанъ въ Никоновой Скрижали; но въ подлинникѣ онъ имѣлъ нѣкоторыя отличія отъ напечатаннаго здѣсь, изъ которыхъ самое главное не приведенная въ Скрижали оригинальная подпись подъ соборнымъ дѣяніемъ извѣстнаго Павла епископа Коломенскаго, который выступилъ потомъ сторонникомъ раскола, не смотря на то, что самъ своею подписью скрѣпилъ соборное дѣяніе, коимъ признана настоятельная нужда исправленія книгъ. Этимъ актомъ мы и рѣшили начать изданіе „Матеріаловъ для первоначальной исторіи раскола“ и издать его предположили къ предстоящему братскому празднику. Трудъ снятія точной копіи дѣянія и наблюденіе за печатаніемъ принялъ на себя о. Филаретъ; печатать же рѣшили славянскимъ шрифтомъ, съ полнымъ соотвѣтствіемъ подлиннику; кромѣ того нашли полезнымъ приложить точные литографическіе снимки подписи Павла Коломенскаго и греческаго текста символа вѣры изъ приведеннаго въ дѣяніи Хризовула, гдѣ восьмой членъ читается безъ прилога

истиннаго. А я взялъ на себя трудъ написать предисловіе къ книгѣ, объясняющее значеніе соборнаго акта. Въ бумагахъ о. Павла нашлось относящееся къ этому дѣлу письмо мое къ о. Филарету, отъ 6 сентября, которое привожу здѣсь:

Благодареніе вамъ за трудъ списанія подлинной рукописи собора 1654 г.! Вы прекрасно сдѣлали, что рѣшились переписать ее во всей точности: съ вашего списка и нужно будетъ печатать. Но, мнѣ кажется, нѣтъ надобности печатать съ соблюденіемъ счета страницъ и даже строкъ подлинника: достаточно, если во всей точности будетъ напечатанъ самый текстъ, съ соблюденіемъ подлиннаго правописанія. Подписи лицъ слѣдуетъ печатать, по-моему мнѣнію, также подъ-рядъ, безъ пробѣловъ. Такъ какъ вы уже кончили, безъ сомнѣнія, вашъ трудъ переписыванія, то нужно позаботиться о приготовленіяхъ къ печатанію. А кому позаботиться, какъ не отцу настоятелю вашему? Съ глубочайшимъ почтеніемъ отъ меня, передайте о. Павлу, чтобы сдѣланную вами копію онъ представилъ для подписи цензору. На рукописи, мнѣ кажется, нужно сдѣлать заглавіе по прилагаемому мною образцу. Затѣмъ да похлопочетъ о. Павелъ и въ типографіи. Думаю, эту необходимую книжку не откажется напечатать и Синодальная типографія, въ которой можно выбрать для нея болѣе подходящій шрифтъ. Это мысль и Алексѣя Иваныча. Пусть о. Павелъ посовѣтуется съ нимъ; быть можетъ Алексѣй Иванычъ не откажется и самъ, вмѣстѣ съ о. Павломъ, съѣздить въ типографію[1]).

Между тѣмъ о. Павелъ, горячо относившійся къ этому дѣлу, прислалъ мнѣ нѣкоторыя очень важныя статьи въ

---

[1]) У А. И. Хлудова были тогда частыя сношенія съ Синодальной типографіей, гдѣ печаталось извѣстное описаніе его библіотеки, составленное А. Н. Поповымъ.

пособіе къ составляемому мною предисловію. Такъ 3-го сентября онъ писалъ:

Въ Синодальной библіотекѣ находится грамота, посланная патріархомъ Никономъ къ патріарху Паисію отъ 12 іюля 1654 года: въ ней уже Никонъ патріархъ жалуется на противящихся, о чемъ вамъ нужно будетъ упомянуть въ пишемомъ вами предисловіи. Списокъ съ грамоты къ 5 числу, если Богъ дастъ, можетъ будетъ готовъ.

А отъ 8-го числа того же мѣсяца писалъ:

Посылаю вамъ Требникъ[1]), ради его предисловія. Можетъ онъ понабодится вамъ, потому что имѣетъ связь съ соборомъ 1654 года. О граматѣ Паисія патріарха[2]) я, посмотрѣвши ее, думаю, что она велика, отяготитъ книгу для покупки и печатанія; а будетъ время — ее можно напечатать одну. О предисловіи же Потребника какъ разсудите, такъ и будетъ. Я только для того послалъ его къ вамъ, что, можетъ-быть, составляя предисловіе къ книгѣ, найдете въ немъ что-нибудь нужное. Особенно, что̀ понудило партіарха Никона собрать соборъ 1654 г. здѣсь можно видѣть.

Присланныя статьи оказались весьма пригодными, такъ что я не только воспользовался ими для предисловія къ книгѣ, но и призналъ полезнымъ напечатать ихъ въ приложеніи. Окончивъ все дѣло, я писалъ о. Павлу 16-го октября:

Списокъ Никоновой граматы я отослалъ къ о. Филарету для печатанія въ приложеніяхъ къ нашей книгѣ; написалъ о. Филарету и коротенькую записочку о томъ, какъ сдѣлать *заглавія приложеній*. Предисловіе, съ Божіей помощію и

---

[1]) Точнѣе Служебникъ 1667 г.

[2]) Разумѣется извѣстная грамата Паисія Константинопольскаго, приведенная въ Скрижали, о которой у насъ была рѣчь, не нужно ли напечатать ее по рукописи.

за ваши молитвы, окончено; теперь въ перепискѣ; а потомъ нужно будетъ сдѣлать собраніе для прочтенія и обсужденія моей работы. Желалъ бы предварительно показать ее вамъ. Статья вышла большая, — листа на полтора печатныхъ; а хороша ли? — Богъ вѣсть и вы судите. Исправилъ и вашу статью объ огняхъ, возгорѣвшихся инымъ свѣтомъ подъ рукою посла Антоніева. Хотѣлось бы и ее доставить вамъ поскорѣе. Но какъ и когда все это сдѣлать, теперь еще не могу вамъ сказать. Когда рѣшу, не замедлю васъ увѣдомить.

Извѣстіе о кремлевской бесѣдѣ о. Пафнутія весьма прискорбно. Что же намъ тутъ дѣлать? — ума не приложу. Богъ да наставитъ всѣхъ васъ на истинный путь!

Помяните меня въ молитвахъ вашихъ. Что-то не совсѣмъ здоровится.

Упоминаемое здѣсь извѣстіе касается дозволенной о. Пафнутіемъ, на извѣстныхъ въ свое время кремлевскихъ бесѣдахъ его, неприличной выходки противъ одного изъ членовъ Братства. Надобно замѣтить, что въ характерѣ и дѣятельности о. Пафнутія уже довольно давно примѣчалась весьма не желательная перемѣна къ худшему, — большая противъ прежняго раздражительность и рѣзкость, при нескрываемомъ недовольствѣ чѣмъ-то. Мнѣ всегда казалось, и кажется доселѣ, что причиною этой перемѣны было его уязвленное самолюбіе. Привыкши въ расколѣ занимать первенствующее положеніе, разсчитывая сохранить его въ своемъ кругу и по переходѣ въ церковь, какъ это и было на первыхъ порахъ, онъ скоро увидѣлъ, что его положеніе здѣсь пошатнулось, что присоединившійся двумя годами позднѣе его о. Павелъ, нимало не помышляя о томъ, совершенно затмилъ его своими, обратившими на себя общее вниманіе, смиренными, самоотверженными трудами на поприщѣ миссіонерства и литературной дѣятельности противъ раскола, имѣвшими необыкновенный успѣхъ, и что ему приходится занять второстепенное мѣсто. Мои личныя

отношенія къ о. Павлу и горячее участіе въ его трудахъ побудили о. Пафнутія измѣнить и ко мнѣ прежнія дружескія отношенія на довольно недружелюбныя. Правда, онъ пріобрѣлъ было извѣстность въ качествѣ публичнаго собесѣдника о расколѣ, и его бесѣды, происходившія въ кремлѣ, при замѣчательной его способности къ такого рода словеснымъ состязаніямъ, при не маломъ ораторскомъ талантѣ и при большой начитанности, имѣли сначала большой успѣхъ; но потомъ, подъ вліяніемъ раздраженія, онъ началъ дозволять себѣ рѣзкія выходки противъ разныхъ лицъ. Упомянутая выходка его противъ одного духовнаго лица, состоявшаго въ Братствѣ, была косвеннымъ образомъ направлена противъ Братства, и особенно противъ тѣхъ, кого онъ считалъ главными дѣятелями въ Братствѣ. О проявленіяхъ его нерасположенія къ намъ будутъ упоминанія и въ дальнѣйшихъ письмахъ моихъ къ о. Павлу. Къ крайнему прискорбію, идя неуклонно по этому пути, о. Пафнутій сдѣлалъ наконецъ и послѣдній роковой шагъ — возобновилъ сношенія съ раскольниками и скрылся за границу[1]).

На приведенное письмо мое о. Павелъ отвѣчалъ 18-го октября:

Господь да сохранитъ ваше здравіе ради трудовъ вашихъ на пользу св. церкви, а какія есть немощи, да исцѣлитъ своею милостію! Письмецо ваше получилъ: благодарю.

По записочкѣ вашей о. Филаретъ все исполнилъ: у цензора былъ и въ типографію отвезъ приложенія къ собору.

Радуюсь, что Богъ помогъ вамъ окончить предисловіе. Надѣюсь, будетъ хорошо; а представить на обсужденіе собранію можно, когда вамъ будетъ удобно пріѣхать.

---

[1]) Съ удовольствіемъ могу замѣтить, что въ послѣднее время о. Пафнутій, повидимому, сознал ъ несправедливость своихъ тогдашнихъ отношеній ко мнѣ, ибо открылъ со мною переписку въ прежнемъ дружественномъ тонѣ.

За исправленіе статьи моей о огняхъ, возгорающихся подъ именемъ Сіона въ Вавилонѣ, весьма благодарю. Богъ, своею милостію, да подастъ вамъ проводить жизнь душеспасительно въ здѣшнемъ воинствующемъ Сіонѣ и насладиться радости въ горнемъ Іерусалимѣ!

Предисловіе къ дѣянію собора 1654 г. было прочитано въ собраніи и отдано въ типографію. Очень желательно было, чтобы книга вышла къ братскому празднику. 13-го ноября я писалъ о. Павлу:

Соскучился я, не получая отъ васъ никакой вѣсти. Да и вообще изъ Москвы не имѣю свѣдѣній о нашихъ дѣлахъ по типографіи. А между тѣмъ давно ожидаю корректурныхъ листовъ моего предисловія къ Соборному Дѣянію. Посмотрѣть корректуры мнѣ необходимо, потому что нужно кое-что исправить; да въ типографіи и обѣщали непремѣнно высылать ихъ мнѣ. Ужели до сихъ поръ медлятъ наборомъ? Не будетъ ли о. Филаретъ, или кто-нибудь изъ вашихъ въ типографіи?—поручите, пожалуйста, навѣдаться и поторопить дѣло, чтобы намъ не остаться безъ книги къ извѣстному сроку.

Предполагалъ я скоро побывать въ Москвѣ, надѣясь на то, что скоро послѣдуетъ рѣшеніе Синодальной Конторы по моей просьбѣ о предоставленіи мнѣ права брать свитки изъ Патріаршей Библіотеки; но на сихъ дняхъ узналъ, что Синодальная Контора не нашла возможнымъ своею властію рѣшить это дѣло и постановила сдѣлать представленіе въ Синодъ.

Обѣщанной скорой поѣздкѣ моей въ Москву воспрепятствовало потомъ мое нездоровье. 22-го ноября я писалъ о. Павлу:

Начинаю поправляться отъ приключившейся мнѣ болѣзни,— нынѣ ходилъ на лекцію; но предпринять поѣздку въ Москву такъ скоро, какъ мы условились, нѣсколько опасаюсь, и потому хочу просить васъ отложить собраніе

до конца настоящаго мѣсяца. Именно я могъ бы пріѣхать, если дастъ Богъ, 30-го числа, въ пятницу. Если въ вечеръ этого дня найдутъ не удобнымъ собраться, то я могъ бы остаться и на воскресенье, а въ случаѣ надобности даже и на понедѣльникъ. Предоставлю все это на ваше усмотрѣніе. Между тѣмъ въ теченіе недѣли быть можетъ кончится и печатаніе книги. Но я попрошу васъ еще разъ напомнить въ типографіи, чтобы выслали мнѣ корректурные листы, для просмотра, въ гранкахъ.

Отвѣчая мнѣ 25-го числа, о. Павелъ приложилъ письмо, которое рѣшился написать г-ну Ф—ву по поводу петербургскихъ преній:

Я написалъ письмецо къ Т. И. Ф—ву, но безъ совѣта вашего посылать опасаюсь, нѣтъ ли чего лишняго, или неправильнаго, не подать бы поводъ къ придиркамъ. Поэтому прошу васъ прочесть и сдѣлать замѣчанія: тогда я перепишу набѣло и пошлю.

Наборъ предисловія обѣщали кончить въ субботу; а кончили, или нѣтъ, неизвѣстно; въ понедѣльникъ будемъ стараться провѣдать. Собраніе лучше сдѣлать въ воскресенье вечеромъ, чѣмъ въ пятницу, 30-го: наканунѣ дня памяти владыки (Филарета) не было бы въ Чудовѣ соборнаго служенія.

Я поболѣлъ; а теперь, слава Богу, здоровъ; и вамъ дай Богъ совершенное здравіе для служенія пользѣ св. церкви!

Къ крайнему сожалѣнію, я не оставилъ копіи примѣчательнаго посланія, написаннаго о. Павломъ для препровожденія къ г-ну Ф-ву; но въ его бумагахъ сохранилось мое письмо, при коемъ я возвратилъ ему это посланіе,—оно даетъ нѣкоторое понятіе о содержаніи посланія, особенно же о впечатлѣніи, какое произведено имъ на меня. Вотъ чтȏ писалъ я отъ 27-го ноября:

Поспѣшаю возвратить вамъ письмо. По обычаю, я только исправилъ въ немъ нѣкоторыя выраженія, чтобы сдѣлать удобопонятнѣе, особенно для свѣтскаго читателя, смыслъ вашихъ словъ; содержаніе же письма я нашелъ вполнѣ удовлетворительнымъ и полагаю, что вамъ необходимо было написать его, а теперь и особенно благовременно. О символѣ вѣры сказано очень хорошо. А какъ лицо духовное, вы имѣете власть обращаться къ каждому изъ насъ съ тѣми, поистинѣ пастырскими назиданіями, какія изложены въ послѣдней половинѣ вашего письма. Корреспондентъ вашъ не имѣетъ права оскорбиться ими. Для меня ваше письмо было тѣмъ пріятнѣе, что оно можетъ отчасти служить замѣною газетной статьи, которую предполагалъ я написать, но за болѣзнію и недосугами не написалъ. Сердечно благодарю васъ за вашъ трудъ; да и послужитъ онъ на пользу тому, для кого предпринятъ!

Чтобы собраніе было въ воскресенье, я согласенъ. Постараюсь пріѣхать въ Москву или въ этотъ день утромъ, или наканунѣ вечеромъ. Прошу васъ повѣстить членовъ.

Корректурныхъ листовъ еще не получалъ. Кстати, хорошо бы прежніе, готовые листы отдать цензору[1]): пожалуйста, попросите его, чтобы не оскорбился, что представляемъ уже совсѣмъ готовые.

Жаль, что и васъ посѣтила болѣзнь: да хранитъ васъ Господь здрава и невредима! Я, за ваши молитвы, чувствую себя гораздо лучше.

Вскорѣ потомъ, посылая мнѣ обычное поздравленіе на 6-е декабря, о. Павелъ извѣщалъ о предстоявшемъ ему новомъ миссіонерскомъ путешествіи:

---

[1]) Т.-е. напечатанные уже листы самаго соборнаго дѣянія; предисловіе печаталось гражданскимъ шрифтомъ съ особымъ счетомъ страницъ.

Отслуживъ всенощную на праздникъ св. Николая чудотворца, взялся за перо, принести вамъ письменное поздравленіе, а до того времени немощь моя требовала отдохновенія. Теперь, слава Богу, поправившись силами, поздравляю васъ со днемъ вашего ангела. Богъ молитвами великаго чудотворца Николая да даруетъ вамъ долголѣтное житіе, душевное спасеніе и тѣлесное здравіе на подвиги къ пользѣ св. церкви!

Я сегодня получилъ письмо съ Дону, — меня опять желаютъ тамъ видѣть: нужно не только побесѣдовать со старообрядцами, но и освятить единовѣрческую церковь. Чтò Богъ устроитъ, буди воля Его!

Отцу Павлу, дѣйствительно, предстояло новое миссіонерское путешествіе на Донъ; но предпраздничныя братскія собранія и самый братскій праздникъ 21-го декабря 1873 г. происходили еще при немъ. Мы были очень довольны, что книга: „Соборное Дѣяніе 1654 г.“ къ празднику была кончена печатаніемъ и на праздникѣ могла быть роздана присутствовавшимъ. Это была вторая книга, самостоятельно изданная Братствомъ; она служила также началомъ предположеннаго изданія „Матеріаловъ для первоначальной исторіи раскола“. Имѣя въ виду это предпріятіе, я задумалъ осуществить мое давнее намѣреніе — издавать журналъ, спеціально посвященный изученію раскола, при которомъ и печатались бы Матеріалы въ видѣ приложенія. Журналъ, по моимъ соображеніямъ, могъ бы издаваться при Братствѣ, и на разрѣшеніе издавать его можно было имѣть тѣмъ болѣе надежды, что это былъ бы, желаемый митрополитомъ Иннокентіемъ, органъ для безпристрастнаго, совокупно съ самими старообрядцами, если они того пожелаютъ, разсмотрѣнія предметовъ разномыслія ихъ съ церковію. Мои мысли о журналѣ я, конечно, прежде всего сообщилъ о. Павлу, который вполнѣ ихъ одобрилъ; потомъ, на предпраздничныхъ собраніяхъ, изложилъ ихъ и прочимъ членамъ совѣта, большинство которыхъ от-

неслось къ дѣлу также съ сочувствіемъ: я получилъ разрѣшеніе — составить программу предполагаемаго изданія. Тогда же предпринятъ былъ и новый шагъ къ осуществленію другаго важнаго дѣла. Давно мы озабочены были тѣмъ обстоятельствомъ, что полемическія противъ раскола сочиненія XVII и первой половины XVIII столѣтій, при многихъ великихъ достоинствахъ, имъ принадлежащихъ, содержащимися въ нихъ рѣзкими выраженіями о именуемыхъ старыхъ обрядахъ дали раскольникамъ поводъ — обратить ихъ въ орудіе противъ церкви и для борьбы съ миссіонерами. Постоянно указывая на эти „жестокословныя“ выраженія, извращая и по-своему толкуя ихъ, раскольническіе проповѣдники не только старообрядцевъ крѣпко держали въ сѣтяхъ раскола, поддерживая ихъ вражду къ церкви, такъ якобы опорочившей святочтимые древніе обряды, но и православныхъ, особенно расположенныхъ къ именуемой старинѣ, успѣшно совращали въ расколъ; а православнымъ миссіонерамъ, на бесѣдахъ съ ними, прежде всего указывая въ защиту и оправданіе раскола тѣ же „жестокословныя“ выраженія, давали излишній и не малый трудъ — объяснять истинный смыслъ этихъ выраженій и доказывать, что они никакъ не могутъ служить къ оправданію раскола, особенно его происхожденія. Въ виду всего этого мы желали и предположили хлопотать, чтобы самою церковною властію, т.-е. Святѣйшимъ Синодомъ, издано было какое-либо опредѣленіе относительно полемическихъ книгъ, устраняющее вредныя послѣдствія допущенныхъ оными „жестокословныхъ“ порицаній, на каковое опредѣленіе и миссіонеры могли бы указывать раскольническимъ совопросникамъ, и тѣмъ избавлять себя отъ лишняго труда давать объясненія, которымъ, какъ не имѣющимъ авторитетности, эти совопросники отказываются и вѣрить, тогда какъ указаніе на судъ самого Святѣйшаго Синода должно имѣть и для нихъ непререкаемую авторитетность. Въ то время намъ желательно было исходатайствовать у Святѣйшаго Синода, чтобы предпринято было изданіе полемическихъ книгъ съ исклю-

ченіемъ, или исправленіемъ въ нихъ тѣхъ выраженій, которыя служатъ камнемъ претыканія для старообрядцевъ. Опытъ въ этомъ родѣ, имѣвшій послѣдствія весьма благопріятныя, былъ сдѣланъ еще при покойномъ митрополитѣ Филаретѣ, именно исправленіемъ въ предисловіи къ Псалтири извѣстнаго мѣста о перстосложеніи для крестнаго знаменія, которымъ старообрядцы особенно злоупотребляли, а по исправленіи лишились возможности злоупотреблять[1]). Этотъ примѣръ могъ служить основаніемъ для нашего ходатайства. По порученію совѣта, мною составлено было по этому дѣлу представленіе на имя митрополита Иннокентія, гдѣ изложенъ былъ и самый планъ, какъ оно могло бы быть исполнено съ ожидаемою пользою и успѣхомъ. Въ концѣ 1873 года представленіе было препровождено по принадлежности. Въ наступившемъ 1874 году должно было послѣдовать рѣшеніе по тому и другому дѣлу. Объ этихъ именно дѣлахъ мнѣ желательно было, предъ отъѣздомъ о. Павла, еще побесѣдовать съ нимъ, и я просилъ у него свѣдѣнія письмомъ отъ 14-го января:

Спѣшу увѣдомить васъ, что паче всякаго чаянія дѣло о допущеніи меня къ пользованію синодальными свитками, рѣшено Конторою въ нашу пользу: подъ отвѣтственность о. ректора мнѣ дозволено брать свитки сюда, въ Академію. Прошу васъ покорнѣйше повидаться съ о. Іосифомъ[2]) и сообщить ему о рѣшеніи дѣла; а писцамъ скажите чрезъ него, чтобы прекратили дальнѣйшую переписку актовъ. Если буду живъ и здоровъ, имѣю намѣреніе пріѣхать въ Москву на этой недѣлѣ по окончаніи классовъ, т.-е.

---

[1]) См. объ этомъ подробнѣе въ статьѣ: „Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ“. (*Брат. Сл.* 1890 г. т. II).

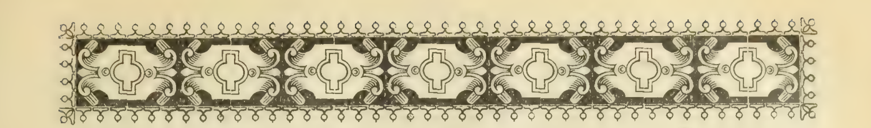
[2]) Тогдашній синодальный ризничій, завѣдывавшій и синодальною библіотекою.

въ пятницу. Очень желалъ бы повидаться съ вами утромъ въ субботу: быть можетъ я прочелъ бы вамъ окончаніе моей работы, къ которому, за ваши молитвы, приступилъ теперь, и о братскихъ дѣлахъ поговорили бы.

Свиданіе состоялось, и вскорѣ потомъ о. Павелъ отправился въ свое второе миссіонерское путешествіе къ донскимъ старообрядцамъ.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Замѣчанія на раскольническую брань, именующую себя «Бронею Правды» [1]).

Текстъ „Брони".

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О противорѣчіяхъ.

Сказавъ о подлогахъ, поддѣлкахъ и обманахъ, мы позволяемъ себѣ познакомить васъ, читатель, и съ другою отраслію зла защитниковъ новшества господствующей въ Россіи церкви, — это съ ихъ противорѣчіями, красующимися такъ ярко въ ихъ носящихъ на себѣ свидѣтельство цензуры книгахъ. Русская цензура, въ особенности духовная, какъ рабыня закона буквы въ пользу казеннаго православія, открываетъ широкое поле защитникамъ новшества во всѣхъ ихъ неблаговидныхъ пріемахъ противъ древности, почему послѣдніе такъ открыто и такъ нагло пишутъ всякую ложь, клевету и неправду про существующую дѣйствительность, причемъ напрягая всѣ усилія, всѣ каверзы своего ухищренія къ доказательствамъ своей явно сомнительной и противной духу истиннаго православія мнимой правоты. Такое дѣйствіе защитниковъ новшества, какъ дѣйствіе „противорѣчій", есть дѣйствіе по словамъ св. Симеона новаго Богослова — „бѣсовское дѣй-

---

[1]) Продолженіе. См. выше, т. II, 1896 г. стр. 35.

ствіе“ (Душеп. Чтеніе за 1880 годъ, мартъ, стр. 256). Не сомнѣваясь ни на минуту, чтобъ защитники новшествъ не знали и не понимали, что говорить неправду, явно и открыто проповѣдывать ложь есть сугубѣйшій грѣхъ, мы не можемъ не удивляться, почему они, зная всю участь глаголющихъ неправду, дѣлаютъ дѣло „бѣсовское“, намѣренно искажаютъ дѣйствительность? Неужели обычная фраза человѣчества: „надо жить и питаться“ заставляетъ этихъ, воистину жалкихъ людей защитниковъ новшествъ, злонамѣренно искажать дѣйствительные факты? До чего дошло противорѣчіе защитниковъ новшества, сколько его обрѣтается въ цензурованныхъ книгахъ — „о нихъ же нелѣть нынѣ глаголати подробну“. Да не только глаголати, но и указать ихъ „подробну“ по случаю неисчерпаемаго источника этого зла, невозможно, почему мы и ограничимся на первый разъ только тѣмъ указаніемъ противорѣчій, какія имѣемъ въ собственномъ распоряженіи — подъ руками.

Замѣчанія.

Итакъ, защитниковъ православной церкви раскольническая „Броня“ хочетъ обвинить въ противорѣчіяхъ, которыя далѣе и представляетъ. Но, какъ увидятъ читатели, противорѣчія эти вовсе не касаются до сущности вѣры. Вотъ если бы они указали, что учители православной церкви противорѣчатъ одинъ другому въ ученіи вѣры о Святой Троицѣ, о воплощеніи Господни, о силѣ креста Христова, о томъ, какъ мы страданіями Христовыми примирены Богу и сподоблены благодати Святаго Духа, освящающей насъ чрезъ таинства церковныя, безъ которыхъ, подобно невѣрнымъ, не имѣли бы живота (Еван. отъ Іоан. зач. 23) и надежды спасенія, о вѣчности и неодолѣнности церкви Христовой, тогда дѣйствительно противорѣчащіе ученію православной вѣры заслуживали бы обвиненія въ искаженіи вѣры и благочестія. Но въ этомъ пастырей и учителей церкви грекороссійской и сами братчики не обли-

чаютъ и обличить не могутъ. Напротивъ, лучшіе изъ самихъ старообрядцевъ прямо признаютъ, что церковь грекороссійская никакой погрѣшности въ догматахъ вѣры не имѣетъ. Лучше сдѣлали бы братчики, если бы вмѣсто излишнихъ потугъ въ изысканіи противорѣчій за пастырями церкви, обратили вниманіе на свои собственныя противорѣчія, касающіяся не перстовъ, а самыхъ важнѣйшихъ вопросовъ вѣры. Читателямъ нашимъ извѣстно, что вступленіе къ моимъ тринадцати вопросамъ, поданнымъ Антонію съ его Духовнымъ Совѣтомъ, по своему содержанію одинаково со вступленіемъ восьми вопросовъ, поданныхъ ему же о. Филаретомъ: и въ томъ и въ другомъ приводятся одни и тѣже тексты изъ Священнаго Писанія и изъ твореній святоотеческихъ, одинаково доказывается неизмѣнность обѣтованій Божіихъ о всегдашнемъ существованіи церкви со всею полнотою іерархіи и таинствъ. Но отзывъ старообрядцевъ о сихъ вступленіяхъ совсѣмъ различный. Въ отвѣтѣ на мои вопросы вступленіе оныхъ признается „исполненнымъ евангельскихъ обѣтованій", законнымъ и справедливымъ, и даже утверждается, что противъ моего вступленія „никто изъ благоразумныхъ старообрядцевъ возражать не можетъ". А это же, исполненное евангельскихъ обѣтованій, законное и справедливое ученіе въ отвѣтахъ старообрядцевъ на вопросы о. Филарета объявляется ложнымъ и несправедливымъ. Въ отвѣтахъ на вопросы о. Филарета говорится, что о всегдашнемъ существованіи въ церкви трехчинной іерархіи обѣтованіе Господне не положено; а въ отвѣтахъ на мои вопросы утверждается, что обѣтованіе сіе положено. Въ отвѣтахъ на вопросы о. Филарета доказывается, что церковь Божія можетъ лишиться всего чина православнаго епископства, быть и существовать безъ сего чина; а въ отвѣтахъ на мои вопросы утверждается, что по силѣ обѣтованія Божія церковь никогда не лишится православнаго епископства, хотя общество старообрядцевъ его было лишено. Такимъ образомъ от-

вѣты, данные состоящими нынѣ въ числѣ членовъ братства раскольническими богословами противорѣчатъ другъ другу въ изложенiи важнѣйшаго ученiя о церкви и iерархiи, такъ что если одни изъ нихъ признать правильными, то другiе необходимо нужно признать ложными. Повторимъ: вотъ на что нужно обратить братчикамъ вниманiе — на свои собственныя противорѣчiя о предметахъ, касающихся самой сущности вѣры, а не прiискивать мелочныя противорѣчiя у защитниковъ православной церкви, нимало не оправдывающiя отдѣленiе раскольниковъ отъ церкви.

Содержанiе „Брони".

Въ *первой* главѣ четвертаго отдѣла указываются „противорѣчiя пастырей господствующей церкви о двоеперстiи". Именно приводится „отверженiе и хула двоеперстiя", въ Дѣян. моск. соб. 1666—67 годовъ, „Жезлѣ правленiя", Розыскѣ св. Димитрiя, „Отвѣтахъ" Никифора Астр. „Пращицѣ". А затѣмъ „признанiе двоеперстiя и торжественное его сравненiе съ троеперстiемъ" въ „Увѣщанiи во утвержденiе истины", въ „Изъясненiи о содержащихсв въ полемическихъ противъ раскола сочиненiяхъ прежняго времени порицанiяхъ на именуемые старые обряды", изданномъ отъ Св. Синода 1885 года; въ Книгѣ Кирилловой, Большомъ и Маломъ Катихизисѣ, Книгѣ о вѣрѣ и учебной Псалтыри единовѣрческой печати. За симъ сочинитель „Брони" говоритъ:

Ни одинъ, кажется, фокусникъ не можетъ продѣлывать того, что продѣлываютъ защитники новшествъ. Оплевавъ, охаркавъ, всячески изругавъ и объересивъ, признавъ демоновымъ сѣдалищемъ и чортовымъ (какова образованность Синода!) преданiемъ, повелѣвъ искоренить изъ письменныхъ и печатныхъ книгъ то самое двоеперстное сложенiе, *знаменаясь которымъ, спаслись всѣ угодники Бо-*

жіи (!), прославились всѣ чудотворныя иконы [1]), которыхъ десницы лобызаютъ и сами обезумѣвшіе ругатели? — этотъ всероссійскій Синодъ, наконецъ, также гласно заявляетъ, что двуперстіемъ знаменоваться это изрядно; что двуперстіе не подлежитъ порицанію; и наконецъ, благословляя единовѣрцамъ печатать патріаршія книги съ ученіемъ о двуперстіи, невольнымъ уже образомъ учитъ, что должно и слѣдуетъ знаменоваться двуперстіемъ. Значитъ, въ одно и то же время слѣдуетъ и держать ученіе соборовъ, признающихъ двоеперстіе ересью и проклинающихъ двоеперсниковъ, какъ это видно изъ книгъ: Скрижали и Жезла, и благословляетъ единовѣрцамъ знаменоваться имъ — двоеперстіемъ, признавая его равносильнымъ троеперстію. Воистину чудеса, въ одной бочкѣ и деготь и медъ, и одинъ источникъ источаетъ и горькое и сладкое!

Замѣчанія.

Въ повелѣніи отцовъ собора 1667 года всѣмъ употреблять для крестнаго знаменія троеперстіе и въ разрѣшеніи, данномъ Святѣйшимъ Синодомъ единовѣрцамъ употреблять двуперстіе, братчики видятъ „чудеса", — вмѣстѣ „горькое и сладкое", „деготь и медъ". Но это тогда только могло бы быть, если бы триперстное сложеніе заключало само по себѣ сладкое — медъ, а двуперстное, напротивъ, горькое — деготь, или наоборотъ, т.-е. еслибы то и другое само по себѣ было православіемъ, или ересію. Но персты, какъ ихъ ни сложи, все останутся перстами: ни православія, ни кривославія содержать не могутъ. Все значеніе ихъ зависитъ отъ соединяемаго съ перстосложеніемъ ученія, православнаго, или еретическаго. Но какое ученіе соединяется съ двуперстіемъ, точно такое же ученіе православною церковію соединяется и съ троеперстіемъ: въ двуперстіи первымъ

---

[1]) Итакъ, по свидѣтельству раскольнической „Брони", всѣ угодники Божіи спаслись потому, что знаменались двуперстно, и даже чудотворныя иконы прославились потому, что тоже знаменались двуперстно! *Ред.*

и двумя послѣдними, а въ троеперстіи большимъ, указательнымъ и великосреднимъ перстами образуется Св. Троица; въ двуперстіи указательнымъ и великосреднимъ, а въ троеперстіи послѣдними двумя перстами образуются два естества во Христѣ (см. „Жезлъ правл.", изданный соборомъ 1666 года и утвержденный большимъ москов. соборомъ 1667 года, „Увѣщаніе въ утвержденіе истины"). Между обоими перстосложеніями разность заключается только въ сложеніи перстъ, — въ томъ, какими перстами образовать ученіе о Троицѣ и двухъ естествахъ во Христѣ; а самое ученіе въ томъ и другомъ перстосложеніи одинаково. Посему, Святѣйшій Синодъ и благословилъ единовѣрцамъ употреблять двуперстіе. Значитъ, братчики говорятъ явную неправду, что „одинъ источникъ" — церковь — „источаетъ и горькое и сладкое" — православное ученіе вѣры и неправославное, еретическое.

Указывается на то, что отцы собора 1667 года якобы „признали двоеперстіе ересью", „повелѣвъ искоренить" его „изъ письменныхъ и печатныхъ книгъ". Что двуперстіе само по себѣ составляетъ ересь, этого отцы собора не говорили и въ соборныхъ опредѣленіяхъ старообрядцы не укажутъ; присутствовавшіе на соборѣ восточные патріархи сказали только о мнимомъ Ѳеодоритовомъ словѣ, что оно „сложено отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика". Подозрѣвать же, что современные собору расколоучители соединяли съ двуперстіемъ неправильное ученіе, дали основаніе собору сами расколоучители, въ чемъ признается даже одинъ изъ этихъ послѣднихъ, именно дьяконъ Ѳеодоръ. Онъ пишетъ: „Аще бы мощно было мнѣ, юзнику Ѳеодору, азъ бы возшелъ на высоту Флоровскія башни посредѣ Москвы, и вострубилъ велегласно трубою во все царство, яко есть, есть, есть пресамое существо божества во Христѣ Ісусѣ Сынѣ Божіи. Не прельщайтеся, братія, и не отметайтеся Его, Создателя всѣхъ, да не умрете вѣчною смертію безконечною. Азъ бо *въ никоніанѣхъ не слыхалъ такова зломудрія отнюдь.* И

на крестное Христово сущее знаменіе въ сложеніи перстовъ велію хулу сами наносите тѣмъ неразуміемъ и новоложнымъ толкованіемъ своимъ... по вашему нынѣшнему новому мудрованію, и въ правду тако два сына будутъ, по Несторію зловѣрному, еже глаголете въ трехъ лицѣхъ Святыя Троицы самое существо, во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Дусѣ, а во Христѣ не самое существо глаголете. И сіе ваше зловѣріе и дуракъ узнаетъ, яко два сына проповѣдуете, — великаго да малаго, и тако четверицу славите, а не Троицу Святую" (Матер. для ист. раск., т. 6, стр. 135).

Указывается особенно на порицаніе двуперстія нѣкоторыми православными писателями; но нельзя не видѣть, что поводомъ къ тому послужило не самое двуперстіе, а то, что раскольники усвояли ему догматическое значеніе и всячески хулили троеперстіе, признавая его ересію, и самую церковь православную, за то же троеперстіе обвинивъ ее въ еретичествѣ. Такъ, святитель Димитрій, укоряя раскольниковъ за двуперстное сложеніе, укорялъ ихъ потому именно, что это сложеніе они полагали *за догматъ;* а самое сложеніе, безъ усвоенія ему такого значенія, онъ не укорялъ. „Честны суть персты ко изображенію креста, *коимъ-либо образомъ слагающіися,* но не суть бози, а понеже не бози, убо не вѣра. А раскольники *вѣруютъ въ сложеніе* по ихъ нраву перстовъ: убо вѣра ихъ не есть правая вѣра, но кривая" (Розыскъ, часть 1, гл. 4). Затѣмъ глубоко возмущенный хулою на троеперстное сложеніе, надъ изображеніемъ котораго раскольники сдѣлали надпись: *са-та-на,* святитель Димитрій говоритъ только, что *приличнѣе было бы* раскольникамъ на двоеперстномъ сложеніи написать имя демонское; не самъ онъ пишетъ на двуперстіи имя демона, а предоставляетъ написать его раскольникамъ же, вмѣсто надписи *сатана,* какую они уже имѣли дерзость сдѣлать на изображеніи троеперстнаго сложенія, и находитъ, что здѣсь ихъ дерзость была бы болѣе прилична. Итакъ, святитель Ди-

митрій не былъ продерзкимъ хулителемъ двуперстнаго сложенія, каковымъ его представляютъ братчики, и понимать его слова въ томъ смыслѣ, что будто онъ самъ назвалъ двуперстіе „демоносѣдѣніемъ“, совершенно несправедливо.

Также и сочинитель книги, именуемой „Обличеніе неправды раскольническія“, на которую ссылаются братчики, двуперстное сложеніе само по себѣ не хулилъ, тѣмъ паче не называлъ выражаемое двуперстнымъ сложеніемъ исповѣданіе Святыя Троицы и единаго отъ Троицы, Сына Божія, въ двухъ естествахъ, происшедшимъ отъ горшаго чорта, какъ это опять несправедливо утверждаютъ братчики. Напротивъ, о самомъ двуперстіи онъ разсуждаетъ снисходительно и обвиняетъ старообрядцевъ только за усвоеніе ими двуперстію догматическаго значенія, за хулы ихъ на троеперстіе и на православную церковь, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: „Того ради (старообрядцы раскольщиками нарицаются), что сице вси *въ догматъ ставятъ* свое двоеперстное сложеніе и отметающую безуміе ихъ *церковъ православную безмѣрно хулятъ,* и всякія святыни лишену быти сея ради вины блядословятъ. Аще бы сицевіи только отъ простоты, или невѣжества знаменовались двуперстно, то и имени раскольническаго не были бы достойны“ (гл. 1, разсужд. 6). И даже вотъ какъ разсуждаетъ о перстосложеніи сочинитель книги „Обличеніе неправды раскольническія“: „Что бо суть персты наши? Ничтоже, токмо персты, аще три, аще два, аще пять; аще сія, аще оныя. Три ничтоже изъявляютъ, токмо тройственное, два — двойственное, — сіе или оно: три вещи, три человѣки, три деньги, или ино что тройственное; такожде и два. Егда убо глаголемъ: три персты совокупленныя изъявляютъ Троицу Божественныхъ ѵпостасей, а два двоицу естествъ Христовыхъ, сіе глаголемъ по изволенію нашему, а не по естеству перстовъ нашихъ, акибы то собою изъявляющихъ: понеже персты наши сами собою на то не суть довольни, но отъ насъ въ крест-

номъ знаменіи на то опредѣлени“ (л. 23). Какъ же братчики дерзаютъ обвинять святителя Димитрія и творца книги „Обличеніе“, и не только ихъ, но и самый Святѣйшій Синодъ, что якобы и онъ двуперстное сложеніе „оплевалъ, охаркалъ, всячески изругалъ и объересилъ, призналъ демоновымъ сѣдалищемъ и чортовымъ преданіемъ“! Ясно, что на православныхъ писателей и Святѣйшій Синодъ братчики, по своему обычаю, возводятъ клевету.

Въ обвиненіе церкви представляются здѣсь и вообще рѣзкія пореченія на двуперстіе, содержащіяся въ полемическихъ книгахъ прежняго времени. Но какъ же братчики не принимаютъ во вниманіе истинно нестерпимыя хуленія на троеперстіе и на самую церковь православную, произнесенныя предками старообрядцевъ, еще до появленія полемическихъ книгъ, и доселѣ произносимыя раскольниками? Протопопъ Аввакумъ писалъ о троеперстномъ сложеніи. „А треперстная блядь, еже сице слагаютъ, явна бѣ во Апокалипсисѣ: изъ нея бо исходятъ три духи нечисты и вселяются въ поганую душу,— преводне рещи — три жабы, или три лягуши, и оскверняютъ человѣка. Всякъ бо, крестясь тремя персты, кланяется звѣрю и жертвуетъ душею тайну антихристу и самому діаволу. Въ ней же бѣ, щепоти, тайна тайнамъ сокровенная: змій, звѣрь и лжепророкъ, сирѣчь: змій — діаволъ, а звѣрь — царь лукавый, а лжепророкъ — папежъ римскій и прочіи подобни имъ. Да полно о томъ бесѣдовать: возми ихъ чортъ! Христу и намъ они не надобны“ (Мат. для ист. раск., т. 8). Подобныя ругательства на троеперстное сложеніе и на самую церковь произносили и прочіе расколоучители: Никита, Лазарь, Аврамій и пр. Почему же братчики нимало не осуждаютъ предковъ своихъ за такія тяжкія хуленія, а пастырей церкви православной, не стерпѣвшихъ слышать такія хуленія и отвѣчавшихъ на оныя гораздо меньшими порицаніями, осуждаютъ и обвиняютъ въ лишеніи православія? Ясно, что они *не судятъ праведный судъ!*

И опять, у пастырей церкви братчики всюду отыскивають противорѣчія въ сужденіи о двуперстномъ сложеніи, а на противорѣчія старопечатныхъ книгъ объ этомъ же самомъ сложеніи перстъ не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія. Развѣ не противорѣчатъ между собою Великій Катихизисъ, повелѣвающій оба вышніе перста имѣти наклонены, а не простерты, Малый Катихизисъ и Книга о вѣрѣ, повелѣвающіе напротивъ оба перста имѣти простерты, и Псалтыри учебная и со возслѣдованіемъ, повелѣвающія только вышній перстъ имѣти простертымъ, а великосредній имѣти мало наклоненнымъ? Потомъ, даже въ однѣхъ и тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ вмѣстѣ съ наставленіемъ о двуперстіи находимъ наставленіе и о троеперстіи, а именно въ Большомъ Катихизисѣ (л. 5) читаемъ: „*Вопросъ:* Како на себѣ достоитъ намъ честный крестъ полагати и знаменатися имъ? *Отвѣтъ:* Сице знаменаемся имъ: *сложивше* убо *три персты* десныя руки, *и возлагаемъ* на чело" и пр. Въ книгѣ Кирилловой: „И почто не согбаеши *три персты, и крестишися* десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ, и не одѣваешися оружіемъ креста Господня, *но твориши крестъ обѣими персты*" (л. 236). Въ старопечатныхъ книгахъ не только находятся противорѣчивыя наставленія о сложеніи перстъ, но и различное усвояется перстамъ знаменованіе. Большой Катихизисъ повелѣваетъ слагать три персты во образъ Св. Троицы, а Стоглавый соборъ учитъ сими тремя перстами исповѣдывать *преклоненіе небесъ и снитіе* (Сына Божія) *ради нашего спасенія.* Патріархъ Іовъ повелѣваетъ однимъ изъ двухъ перстовъ образовать преклоненіе небесъ, другимъ — Господне вознесеніе; а патріархъ Іосифъ повелѣваетъ двумя перстами образовать два естества во Христѣ. Вотъ какія несходства, даже противорѣчія находятся въ старопечатныхъ книгахъ о двуперстіи; но этимъ нисколько не повреждалось православіе древнерусской церкви, потому что перстосложеніе не есть догматы вѣры, не подлежащій измѣненію.

Точно такъ и въ нынѣшней грекороссійской церкви, сохраняющей неизмѣнно всѣ догматы вѣры, нѣкоторое противорѣчіе ея пастырей въ сужденіяхъ о перстосложеніи повредить ея благочестію не можетъ нимало, и братчики совсѣмъ несправедливо обвиняютъ ее за подобныя противорѣчія въ нарушеніи вѣры и древлеотеческаго благочестія. Вотъ если бы пастыри православной церкви, особенно отцы собора 1667 г., дерзнули сдѣлать пореченіе на образуемый тремя перстами догматъ вѣры во Св. Троицу, или на исповѣданіе двухъ естествъ во Христѣ, образуемое двумя перстами, тогда дѣйствительно можно было бы утверждать, что церковь чрезъ это лишилась благочестія. Всѣ пастыри, рѣзко выражавшіеся о двуперстіи, содержали благочестіе неповрежденно, во Святую Троицу и два во Христѣ соединенныя естества вѣровали православно, чего не отрицаютъ и разсудительнѣйшіе изъ самихъ старообрядцевъ: слѣдовательно и церковь православная, чрезъ ихъ рѣзкія о двуперстіи выраженія, нимало не утратила благочестія, и старообрядцы незаконно отдѣляются отъ нея.

Содержаніе „Брони“.

Во *второй* главѣ указываются „противорѣчія о сугубомъ аллилуіа“, — приводится „хула сугубаго аллилуіа“, въ Дѣян. моск. соб. 1666—67 годовъ (л. 8, трет. счета); въ Жезлѣ Правленія, „въ которомъ двоеніе аллилуіа названо богомерзко и противно вѣрѣ православной“, при чемъ сочинитель Брони замѣчаетъ: „Пусть полюбуются единовѣрцы, какой аттестатъ дали ихъ покровители сугубаго аллилуіа“! „Признаніе же сугубой аллилуіа равносильнымъ трегубой“ указано въ „Увѣщаніи во утвержденіе истины“. Далѣе сказано:

1. Такое признаніе сугубаго аллилуіа со стороны Синода положительно доказывается всѣми единовѣрческими книгами, гдѣ только говорится о сугубомъ аллилуіа.

2. Такія дѣйствія пастырей господствующей церкви, какъ дѣйствія хулы и признаніе сугубой аллилуія тождественны съ хулою и признаніемъ двуперстія. Значитъ и здѣсь все тоже деготь и медъ въ одной и той же бочкѣ.

Замѣчанія.

И здѣсь братчики произносятъ явную клевету на отцовъ собора 1666 года, издавшихъ книгу „Жезлъ", гдѣ якобы двоеніе аллилуія ими названо „богомерзко и противно вѣрѣ православной", и напрасно восклицаютъ съ злорадствомъ: „пусть, полюбуются единовѣрцы, какой аттестатъ дали ихъ покровители сугубой аллилуіи". Издатели „Жезла" покровителями единовѣрцевъ быть не могли, потому что тогда единовѣрцевъ не существовало. И въ „Жезлѣ" названо „богомерзкимъ" не двойственное аллилуія съ приглашеніемъ „слава тебѣ, Боже", употребляющееся въ прославленіе Святыя Троицы, какъ несправедливо утверждаютъ братчики, а неправое исповѣданіе только двухъ лицъ во Святой Троицѣ. Это ясно изъ слѣдующихъ подлинныхъ словъ „Жезла": „Унше есть потрижды пѣти *аллилуія*, въ четвертое же приложити *слава тебѣ, Боже*. Ибо чрезъ трое *аллилуія* знаменаются три лица божественная, чрезъ едино же *слава тебѣ, Боже*, единственнымъ числомъ изреченное, знаменуется единство естества трехъ лицъ божественныхъ. Чрезъ двое паки *аллилуія* и третіе *слава тебѣ, Боже*, не изображается совершенно таинство Святыя Троицы, ибо никакоже является единство естества... И въ Ветхомъ Завѣтѣ, и въ новой благодати Троица лицъ не просто, но во единствѣ естества прославляется. Тако и нынѣ святымъ симъ имномъ аллилуія не просто Троицу лицъ, но во единствѣ естества прославляти годствуетъ. Се же преблаго бываетъ, поюще и глаголюще: *аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ, Боже*, чрезъ трици *аллилуія* тройчество лицъ, чрезъ едино *слава тебѣ, Боже*, единство исповѣдующе естества. Въ двократномъ же аллилуія никакоже Троица во единствѣ по-

казатися можетъ, паче же двоица токмо изображается: ибо аще *аллилуiя* тожде знаменуетъ, еже хвалите Господа, то рекше дважды *аллилуiя, аллилуiя,* глаголется: хвалите Господа! хвалите Господа! и будетъ два лица токмо помяновенна; тоже приложивше *слава тебѣ, Боже,* заключается сице слава двома лицома, но единому Богу: еже есть *богомерзко* и противно вѣрѣ православной" (Жезлъ Правл., л. 84). Ясно, что „богомерзкимъ и противнымъ вѣрѣ православной" названо здѣсь исповѣданiе двухъ лицъ во Святой Троицѣ за единаго Бога. А если такого исповѣданiя въ сугубой аллилуiи нѣтъ, то къ ней и не относится это выраженiе. И книга Жезлъ сама свидѣтельствуетъ, что такого исповѣданiя въ сугубомъ аллилуiя не содержится, — что въ немъ не два, а „три лица изображаются", и дается только предпочтенiе тройственному аллилуiя, какъ полнѣе выражающему таинсво Святыя Троицы, ибо въ немъ чрезъ троекратное произношенiе аллилуiя изображаются три лица, а приглашенiемъ „слава Тебѣ, Боже", исповѣдуется единство естества трехъ лицъ. Потомъ Святѣйшiй Синодъ еще яснѣе засвидѣтельствовалъ это въ книгѣ „Увѣщанiе", говоря: „въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ было читано *аллилуiя* по дважды, а въ третiй разъ *слава тебѣ, Боже;* а въ новыхъ печатается *аллилуiя* по трижды, и *слава тебѣ, Боже.* Здѣсь въ словахъ хотя есть разность, но нѣтъ въ силѣ разности. Ибо кто читаетъ дважды аллилуiя, а въ третiй разъ „слава Тебѣ, Боже", тотъ прославляетъ Святую Троицу; а кто читаетъ аллилуiя трижды, тотъ также прославляетъ Святую Троицу, а прибавленiемъ „слава Тебѣ, Боже", означаетъ, что въ Троицѣ есть едино божество" (Увѣщ., л. 42). Итакъ, нѣтъ противорѣчiя между книгою Жезлъ и изданнымъ отъ Синода „Увѣщанiемъ" въ сужденiи о сугубомъ аллилуiя. Значитъ, и здѣсь, какъ и о двуперстномъ сложенiи, братчики сказали явную неправду на пастырей церкви православной. И какъ не разсудили они, что обвиняя церковь грекороссiйскую за принятiе и двойственнаго и тройствен-

наго аллилуія, они вмѣстѣ съ нею обвиняютъ и древлероссійскую церковь, которая также употребляла и то и другое (см. о семъ свидѣтел. въ „Выпискахъ" Озерскаго).

Содержаніе „Брони".

Въ *третьей* главѣ указываются мнимыя „противорѣчія въ ученіи объ имени Іисусъ". Приведя мнимыя „хуленія пресвятѣйшаго имени Іисусъ" въ Розыскѣ и Отвѣтахъ Никифора Астраханскаго, сочинитель „Брони" говоритъ:

Вотъ этихъ-то жалкихъ послѣдователей еретика Никона, какъ раздирателей Христовой церкви, и убиваетъ буква. Поэтому ихъ и не можетъ животворить духъ, ибо они намѣренно искажаютъ древность и производятъ въ церкви соблазнъ. Эти жалкіе буквоѣды, клявшіе и жегшіе православный русскій народъ за одну гласную букву „и", никакъ не хотѣли слушать (!), чтобы съ одной итой пишемый Ісусъ могъ означать имя Сына Божія, хотя вся русская древняя церковь подъ этимъ именемъ „Ісусъ" признавала Христа Спасителя. Посмотримъ, устоятъ ли на этой почвѣ преемники наслѣдія указанныхъ ругателей имени Господа.

За симъ, приведя изъ книги „Увѣщаніе", изданной Св. Синодомъ, „признаніе имени *Ісусъ* равносильнымъ имени *Іисусъ*", сочинитель „Брони" продолжаетъ:

1. Кромѣ такого признанія, какъ признано въ Увѣщаніи имя Христа Спасителя Ісусъ равносильнымъ имени Іисусъ, тотъ же Синодъ, благословляя печатать книги единовѣрцамъ, призналъ имя Ісусъ именемъ Господа нашего.

2. Продѣлавъ то же самое съ именемъ Господа „Ісусъ", какъ мы видѣли, было съ двуперстіемъ и сугубымъ аллилуія, эти хулители и ругатели священной древности и имени Бога, наконецъ одумались и торжественно заявили, что имя Ісусъ тоже означаетъ имя Бога. Спрашивается, кто же

виновенъ? Старообрядцы ли, утверждавшіе, что имя Ісусъ имя Господа, или ругатели и отметники этого сладчайшаго имени? Пусть посудятъ объ этомъ тѣ, кто оправдываетъ и обѣляетъ ругателей имени Господа нашего Ісуса Христа и, посудивши, скажетъ свой безпристрастный приговоръ, если негласно, то хотя внутренне, по вѣсамъ чистой своей совѣсти?

Замѣчанія.

Какъ древнерусская церковь подъ обоими именами **Іс҃** и **Іис҃** исповѣдывала одно лицо Спасителя, ибо въ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ находится то и другое (см. о семъ свидѣтельства въ книгѣ Озерскаго), такъ и нынѣ православная церковь подъ обоими начертаніями: **Іс҃** и **Іис҃** разумѣетъ одно лицо — Спасителя, сшедшаго съ небесъ и воплотившагося ради нашего спасенія отъ Дѣвы Маріи. Въ этомъ всякій можетъ убѣдиться изъ того, что соборъ 1667 года повелѣлъ употреблять просфоры при божественной литургіи съ именемъ **Іс҃ Хс҃**. А въ „Увѣщаніи“ къ старообрядцамъ церковь прямо говоритъ: „въ старыхъ книгахъ было писано имя Искупителя нашего съ титлою **Іс҃**, а въ новыхъ печатныхъ **Іис҃**, *и тѣхъ словъ сила одна,* ибо какъ подъ онымъ именемъ **Іс҃** разумѣете вы: Спаситель нашъ, такъ и симъ именемъ **Іис҃ъ** означается Тотъ же нашъ Спаситель. И потому напрасно спорить о сей частицѣ *и,* когда согласно мы пріемлемъ одного Спасителя и въ него вѣруемъ“. Итакъ, у нынѣшней церкви грекороссійской ни съ древнею россійскою церковію, ни съ отцами собора 1667 года никакого разноречія нѣтъ въ признаніи подъ обоими именами **Іс҃** и **Іис҃** одного лица Христа Спасителя. Значитъ, на пастырей церкви братчики возводятъ явную клевету, утверждая, что якобы они „никакъ не хотѣли слушать, чтобы съ одной итой пишемый Ісусъ могъ означать имя Сына Божія“, именуя ихъ „ругателями и отметниками этого сладчайшаго имени Христа Господа“. Въ подтвержденіе

своей клеветы они ссылаются на извѣстныя выраженія святителя Димитрія и преосвященнаго Никифора. Но помянутые архипастыри не представляли и не представляютъ собою всей грекороссійской церкви; потому, если бы и оказалось у нихъ неправильное сужденіе о имени Спасителя, то за него никакъ нельзя обвинять всѣхъ пастырей грекороссійской церкви и всю православную церковь, именовать ихъ „отметниками" имени Христа Господа. Но названныя два святителя и никакого поношенія на имя Христа Спасителя Іс҃ не произносили, тѣмъ паче подъ симъ именемъ не признавали инаго лица. Они утверждали только, что имя *Іисусъ* есть греческое и что въ согласность греческаго языка правильнѣе писать и въ нашихъ славянскихъ книгахъ Іис҃, нежели Іс҃, какъ правильнѣе писать и произносить Іоаннъ, а не Иванъ, Іоакимъ, а не Якимъ. Святитель Димитрій пишетъ: „о старыхъ и новыхъ книгахъ извѣствуемъ, яко едино суть, якоже и иконы старыя и новыя едино суть.., въ тогожде бо Бога и новыя книги вѣрятъ, коему и старыя" (гл. 8, стр. 23 въ Розыскѣ). Значитъ, святитель Димитрій вовсе не проповѣдуетъ двухъ, якобы различныхъ лицъ, исповѣдуемыхъ въ старыхъ и новыхъ книгахъ подъ начертаніями *Ісусъ* и *Іисусъ*. А что *у грековъ* и даже *болгаръ* произносилось и произносится имя Господа не Іс҃, а Іис҃, это подтверждаетъ даже самъ учитель братчиковъ Швецовъ, говоря: „Духъ Святый, нисшедшій въ Пятдесятницу, научилъ Апостоловъ глаголати величія Божія, а съ ними безъ сомнѣнія и спасительное Христово имя, разными языки. И сіе имя на разныхъ языкахъ произносится различно, какъ напримѣръ у евреевъ Ешуа, *у грековъ и болгаръ Іисусъ*" (см. „Показаніе погрѣш. противъ св. Евангелія церкви грекорос."). А такъ какъ просвѣтителями славянъ, св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, славянскія литеры начертаны по подобію литеръ греческихъ и съ греческими имѣютъ ближайшее сходство, начертаніе же имени Спасителя во всей точности перешло съ греческаго языка въ нашъ церковно-славянскій,

то братчики совокупно со Швецовымъ, въ силу словъ послѣдняго, должны признать, что и въ нашемъ языкѣ должно писать и произносить имя Господа Іис҃, а не Іс҃. Да они уже и признали, сказавъ: и *у болгаръ* произносится имя Іис҃, по наученію Духа Святаго (см. тамъ же въ „Показаніи“); а болгаре суть славяне и употребляютъ славянскій языкъ. Послѣ этого, какъ же братчики за то самое мнѣніе, какое и сами имѣютъ о имени Іис҃, дерзаютъ хулить пастырей церкви православной, говоря: „этихъ-то жалкихъ послѣдователей еретика Никона, какъ раздирателей церкви Христовой, и убиваетъ буква, поэтому ихъ и не можетъ животворить духъ, ибо они намѣренно искажаютъ древность и производятъ въ церкви соблазнъ“? Этими словами братчики скорѣе обличаютъ самихъ себя въ буквоѣдствѣ, смутѣ и раздраніи церкви Христовой, ибо за одну букву, а не за смыслъ, въ имени Іис҃ производятъ смуту и раздираютъ единство церкви Христовой. Они пишутъ далѣе: „пусть посудятъ тѣ, кто оправдываетъ и обѣляетъ ругателей имени Господа нашего Іисуса Христа“, этихъ „жалкихъ буквоѣдовъ, клявшихъ и жогшихъ православный русскій народъ за одну гласную букву „и“, и, посудивши, скажутъ свой безпристрастный приговоръ, если негласно, то хотя внутренне, по вѣсамъ чистой своей совѣсти“. Выходитъ, по увѣренію братчиковъ, что пастыри церкви грекороссійской кляли и жгли православный русскій народъ за одну букву „и“ и самое имя Господа Ісусъ подвергали разному злохулительству. Но мы сейчасъ показали, что это наглая ложь о пастыряхъ церкви православной, которые, находя болѣе правильнымъ начертаніе *Іисусъ,* не отвергаютъ и начертаніе ̃с, — и такую-то ложь братчики печатно распространяютъ повсюду! Вспомнили бы они, по крайней мѣрѣ, чтó говорятъ ихъ собственные именуемые пастыри въ Окружномъ Посланіи объ употребленіи церковію имени *Іисусъ,* — о томъ, что она „пріемлетъ, лобызаетъ и покланяется святымъ иконамъ древняго изоб-

раженія", т.-е. съ именемъ с, — и вспомнивъ это, постыдились бы хоть своихъ пастырей и перестали клеветать на православную церковь. А еще выдаютъ себя за окружниковъ!

Содержаніе „Брони".

Въ *четвертой* главѣ указываются „противорѣчія въ ученіи символа вѣры", — приводится сначала „разрѣшеніе подъ великою клятвою принимати и глаголати св. символъ вѣры съ прилогомъ *истиннаго*", въ Дѣяніи собора 1666—67 годовъ и въ „Жезлѣ правленія", и говорится:

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ явствуетъ одно, что св. символъ вѣры подъ великою клятвою воспрещается глаголати съ прилогомъ „истиннаго". Но слушаетъ ли Синодъ соборныхъ клятвъ и запрещеній? Посмотримъ!

За симъ приводится „разрѣшеніе пріимати и глаголати соборнѣ воспрещенный св. символъ вѣры", въ Увѣщаніи во утвержденіе истины, и говорится:

1. Кромѣ сего читай во всѣхъ книгахъ единовѣрческой печати, гдѣ только положенъ св. символъ вѣры, тамъ вездѣ печатано съ прилогомъ „истиннаго".

2. Здѣсь противорѣчіе очевидно: то воспрещалось подъ великой клятвой пріимати и глаголати символъ вѣры съ прилогомъ „истиннаго", то этотъ воспрещенный символъ съ прилогомъ „истиннаго" разрѣшается и благословляется. Значитъ самъ Синодъ ни во что считаетъ соборную клятву. Можетъ, Богъ дастъ, недалеко то время и тотъ часъ, когда пастыри господствующей церкви окончательно признаются въ ошибкахъ своихъ предковъ и облобызаютъ св. древность! А всѣ эти бывшіе соборы торжественно отвергнутъ, а соборные акты на Красной площади уничтожатъ всенародно, какъ уничтожали предки ихъ на той же площади защитниковъ святой древности[1]).

---

[1]) Вотъ чего хотятъ наши именуемые старообрядцы, которымъ вторятъ и извѣстные либеральные газетчики, требующіе, чтобы церковь извинилась

Замѣчанія.

Братчики указываютъ противорѣчіе въ томъ, что соборъ 1667 года съ клятвою повелѣлъ „св. символъ пріимати и глаголати, яко святіи и богоносніи отцы, въ первомъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Никеѣ, и во второмъ вселенскомъ соборѣ, иже въ Константинополѣ, написаша греческимъ языкомъ безъ прилога *истиннаго*", а Святѣйшій Синодъ запрещенное соборомъ чтеніе символа съ прилогомъ *,истиннаго* дозволилъ единовѣрцамъ.

Но Святѣйшій Синодъ дозволилъ присоединяющимся изъ раскола единовѣрцамъ употреблять сіе чтеніе, нѣкоторое время существовавшее въ русской церкви, изъ уваженія къ ихъ просьбѣ, для облегченія имъ присоединенія къ православію, а не потому, что призналъ ошибку собора въ опредѣленіи о семъ чтеніи и что клятву его вмѣнилъ ни во что, какъ несправедливо утверждаютъ братчики. Это было только изъятіе изъ соборнаго правила, и оно сдѣлано не безъ основанія, — напротивъ имѣло для себя основаніе въ примѣрѣ св. Апостоловъ и самой древнерусской церкви. Св. Апостолы на Іерусалимскомъ соборѣ постановили отъ христіанъ изъ язычниковъ не требовать обрѣзанія по закону Моисееву (Дѣян., гл. 15), и это постановленіе свое признавали сдѣланнымъ по изволенію Св.

предъ расколомъ, чтобы православные протянули руку раскольникамъ, и мечтающіе, что тогда настанетъ миръ и тишина. Но г. Бриліантовъ, по лукавству, а г-да газетчики по невѣдѣнію, не договариваютъ, что всего этого, — и торжественнаго признанія въ ошибкахъ и всякихъ извиненій со стороны церкви, — недостаточно для достиженія мира съ расколомъ: расколъ потребуетъ еще (и притомъ только расколъ австрійскій), чтобы православные, оставивъ такъ называемыя никоновскія новшества, приняли отъ раскольническихъ лжеепископовъ (т.-е. отъ купцовъ и мѣщанъ, наряженныхъ въ архіерейскія облаченія) *исправу, какъ еретики втораго чина*. Такъ ли, г. Бриліантовъ? Или вы смилуетесь надъ нами, — не станете „перемазывать" (какъ перемазали несчастнаго Амвросія) вашимъ фальшивымъ мvромъ, а примете насъ по третьему чину? Говорите правду, а не лукавствуйте, не вводите и газетчиковъ въ заблужденіе! *Ред.*

Духа: *изволися Святому Духу и намъ.* Но впослѣдствіи сдѣлали изъятія изъ этого постановленія, состоявшагося по изволенію Святаго Духа: св. Апостолъ Павелъ, также и нѣкоторые другіе Апостолы „по снисхожденію допускали обрѣзаніе“ (Дѣян. гл. 16; Бесѣд. Злат. на посл. къ Гал.). Какъ св. Апостолы не поставляли себя въ противорѣчіе соборному постановленію, дозволяя въ извѣстныхъ случаяхъ, по снисхожденію, обрѣзаніе, въ чемъ и сами братчики не осмѣлятся обвинять ихъ, — такъ и Святѣйшій Синодъ не сталъ въ противорѣчіе съ опредѣленіемъ собора 1667 года, сдѣлавъ изъ него изъятіе для единовѣрцевъ, дозволивъ имъ, по снисхожденію, употреблять символъ вѣры съ прилогомъ *истиннаго* въ восьмомъ членѣ. И древнерусская церковь, хорошо зная опредѣленіе третьяго вселенскаго собора о неприкосновенности символа, допускала однакоже разное его чтеніе,— и съ словомъ *истиннаго,* и безъ этого слова (см. о семъ свидѣтельства въ книгѣ Озерскаго). Объ этомъ свидѣтельствуетъ даже и одинъ изъ первоучителей раскола, діаконъ Ѳеодоръ, говоря: „въ рукописныхъ книгахъ обрѣтается разньство въ символѣ о исповѣданіи Св. Духа, сіе: идѣже писано *и въ Духа Святаго Господа животворящаго,* тамо *истиннаго* нѣсть; а идѣже писано *и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго,* тамо *Господа нѣсть*“ (Мат. для ист. раск., т. 6, стр. 145). Братчики, конечно, не рѣшатся сказать о древнерусской церкви, что допущеніемъ различнаго чтенія символа она стала въ противорѣчіе съ третьимъ вселенскимъ соборомъ, неприкосновенность символа и клятву собора вмѣнила ни во что. Какъ же они могутъ говорить о Святѣйшемъ Синодѣ, что дозволеніемъ единовѣрцамъ извѣстнаго чтенія символа онъ призналъ ошибку собора 1667 года, и какъ могутъ требовать торжественнаго отверженія и публичнаго уничтоженія на Красной площади всѣхъ актовъ этого собора? Какъ древлероссійская церковь прибавленіе слова *истиннаго* въ 8-мъ членѣ символа допускала не съ намѣреніемъ исказить святую

вѣру, что̀ наипаче осуждается и подвергается анаѳемѣ отъ св. отцовъ третьяго вселенскаго собора, но по нѣкоторому недоразумѣнію, вслѣдствіе трудности перевода съ греческаго на славянскій: такъ и Святѣйшій Синодъ допустилъ единовѣрцамъ держаться извѣстнаго перевода въ чтеніи символа вѣры не съ намѣреніемъ искажать чрезъ сіе правильное чтеніе символа, утвержденное соборомъ 1667 года, а по снисхожденію къ просьбѣ единовѣрцевъ. И какъ древлероссійская церковь за извѣстное чтеніе символа вѣры ни отъ кого не осуждалась, такъ равно и Святѣйшій Синодъ не подлежитъ осужденію за дозволеніе единовѣрцамъ такого чтенія, и единовѣрцы не могутъ за это обвиняться въ неправославіи, какъ несправедливо тщатся братчики обвинить именно въ неправославіи Святѣйшій Синодъ за разрѣшеніе, а единовѣрцевъ за употребленіе извѣстнаго чтенія символа вѣры. А относительно требуемаго ими уничтоженія, съ похуленіемъ, всенародно на площади актовъ собора 1667 г. замѣтимъ, что уничтожать соборные акты, если бы даже въ нихъ и оказалось что̀ несправедливое, не дозволяетъ примѣръ древней церкви. Извѣстно, что помѣстный соборъ въ Неокесаріи, на которомъ предсѣдательствовалъ св. священномученикъ Василій Амасійскій, пятнадцатымъ своимъ правиломъ постановилъ, основавшись на свидѣтельствѣ книги Дѣяній Апостольскихъ, чтобы въ городахъ имѣть по семи діаконовъ. Потомъ шестый вселенскій соборъ своимъ шестнадцатымъ правиломъ отмѣнилъ сіе постановленіе, объявивъ притомъ: „недобрѣ разумѣша того (то есть Неокесарійскаго) собора отцы, еже въ книгахъ Дѣяній Апостольскихъ о седми діаконѣ лежащаго словесе: не о служащихъ бо, рече, божественнымъ тайнамъ мужехъ бяше попеченіе тогда святымъ Апостоламъ, но о служащихъ въ трапезахъ“. Такимъ образомъ 15 правило Неокесарійскаго собора признано неправильнымъ, „недобрѣ изреченнымъ“; однакоже правило сіе не только не исключено изъ Кормчей съ народнымъ похуленіемъ, но печаталось въ ней

и доселѣ печатается на ряду съ прочими правилами, какъ не подлежащее исключенію въ историческомъ памятникѣ церковнаго законодательства. Да если бы и послѣдовало торжественное уничтоженіе на Красной площади актовъ собора 1667 года, развѣ православная церковь измѣнилась бы отъ того? Какою она была до собора, такою и осталась бы. Равно и расколъ, если бы не подчинился церкви, остался бы такимъ же расколомъ, какъ и былъ: ибо исправленіе ошибки другими ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить оправданіемъ для самихъ раскольниковъ, неправильно отдѣлившихся отъ православной церкви.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Е. Антоновъ.

Изъ писемъ въ Редакцію.

1. Съ Дону.

Съ истинно-душевнымъ услажденіемъ прочиталъ я Ваши сообщенія изъ послѣднихъ №№ „Братскаго Слова" о знаменательныхъ присоединеніяхъ къ православной церкви раскольниковъ и ихъ передовыхъ водителей, лжесвященниковъ австрійскаго толка.

Очень и очень отрадно становится на душѣ, когда читаешь подобныя извѣстія о примиреніи съ Христовою церковію людей, руководившихся враждою ко всему православному; и читая объ этомъ, кромѣ возносимаго къ спасающему всѣхъ Господу благодаренія, еще чувствуешь въ себѣ какое-то особенное расположеніе и любовь къ людямъ трудящимся въ св. дѣлѣ обращенія заблуждшихъ отъ пути истины.

Да будетъ вѣчно блажимъ приснопамятный въ Бозѣ почившій о. архимандритъ Павелъ, который у насъ на Дону, какъ и всюду, вмѣстѣ съ вѣчною памятію, стяжалъ себѣ многихъ учениковъ, по примѣру его искусно ратоборствующихъ противъ пагубы раскола. Съ тѣхъ поръ и у насъ не рѣдки случаи обращенія; не мало и священниковъ, съ усердіемъ трудящихся въ апостольскомъ дѣлѣ приведенія въ лоно православія овецъ, яже не суть отъ двора Христова. Для примѣра укажу на одинъ Богоявленскій

(нынѣ Цымлянскій) округъ, гдѣ не мало бываетъ случаевъ обращенія изъ раскола въ православіе, — и большинство такихъ обращеній здѣсь, какъ должно думать и вездѣ, выпадаетъ на долю единовѣрческихъ приходовъ.

Такъ хутора Лазнаго единовѣрческій священникъ о. Василій Бочаровъ въ прошедшемъ 1895-мъ г. присоединилъ 25 душъ, и болѣе пяти человѣкъ уже въ настоящемъ году. Атаманской станицы единовѣрческимъ священникомъ о. Вонифатіемъ Куколевымъ въ 1895 г. присоединено 33 души. Николаевской станицы единовѣрческимъ же священникомъ о. Василіемъ Бутиновымъ за то же время присоединено болѣе 20-ти душъ. Хутора Карнаухова священникомъ о. Никитою Сысоевымъ присоединено 13 душъ. Есть также и присоединенія въ остальныхъ единовѣрческихъ приходахъ Богоявленскаго округа*).

Кромѣ этого, хоть понемногу, но все же ежегодно бываютъ присоединенія почти во всѣхъ православныхъ церквахъ этого района. Такъ Маріинской станицы священникомъ о. Гавріиломъ Поповымъ (объ этомъ священникѣ покойный о. Павелъ упоминаетъ въ своихъ миссіонерскихъ запискахъ) въ теченіе десяти лѣтъ безусловно къ православію присоединено болѣе 40 душъ. Другимъ православнымъ же священникомъ хутора Сизова о. Аристархомъ Данилевскимъ почти за то же время присоединено болѣе 25-ти душъ. Нужно сказать, что расколъ въ этой мѣстности слишкомъ теменъ и упоренъ. Всего же за минувшій 1895-й годъ въ Богоявленскомъ миссіонерскомъ округѣ присоединилось изъ раскола въ православіе

---

*) Въ Богоявленскомъ миссіонерскомъ округѣ съ 1878-го года построено восемь единовѣрческихъ церквей. При нихъ состоитъ семь единовѣрческихъ причтовъ, въ приходѣ которыхъ имѣется присоединенныхъ отъ 50 до 300 душъ. Въ Верхне-Каргальскомъ же единовѣрческомъ приходѣ, какъ старѣйшемъ на Дону, теперь числится болѣе 700 единовѣрцевъ. Кромѣ показаннаго числа изъ того же прихода года съ три тому назадъ болѣе 500 единовѣрцевъ пожелало приписаться въ православный приходъ В.-Каргальской станицы.

гораздо болѣе 100 душъ, и такъ бываетъ почти ежегодно; но гораздо лучше и успѣшнѣе, полагаю, идетъ дѣло присоединенія раскольниковъ въ другихъ миссіорескихъ округахъ Донской епархіи.

Не малое утѣшеніе читателямъ „Братскаго Слова" доставляютъ и возобличенія Е. А. Антонова. Давно я желалъ благодарить этого поистинѣ достопочтеннаго писателя. Да поможетъ ему Богъ и впредь успѣшно потрудиться святой церкви искуснымъ отраженіемъ гнилостнаго ученія такихъ раскольническихъ мудрователей, какъ пресловутый Швецовъ, Перетрухинъ, Механиковъ, такъ безпощадно коверкающій простую безыскусственную русскую рѣчь иностранными, и для него же самаго непонятными, словами.

Сказавъ это, заканчиваю свое письмецо словами незабвеннаго о. Павла: „если Вы его (письмецо-то) посудите быть достойнымъ памяти, то современемъ исправите и напечатаете; а ежели недостойно того, то предайте забвенію" („Брат. Сл." № 8, стр. 553).

4-го іюля 1896 г.
Ст. В.-Каргальская.

Е. Холостовъ.

2. Изъ Вятской губерніи.

Увидѣвъ напечатанную Вами мою отповѣдь казанскому лжеепископу Іоасафу[1]), искренно и усердно благодарю Васъ, что изволили на меня, непотребный сосудъ, обратить вниманіе. Теперь, по выходѣ изъ раскола, я вижу еще яснѣе его ложь и невѣжество. Утѣшаюсь, что примѣръ мой не остается безъ подражанія. Недавно присоединился ко св. церкви Павелъ Ивановичъ Гусевъ, человѣкъ значительный и вліятельный по своей мѣстности, гдѣ расколу очень много. Посылаю вамъ его записку о томъ, по какимъ причинамъ онъ оставилъ расколъ: можетъ найдете ее по-

[1]) См. статью: „Обличеніе раскола изъ среды раскола", *Брат. Сл.* 1896 г. т. 1, стр. 44. *Ред.*

полезной для помѣщенія въ „Братскомъ Словѣ“[1]). Еще не давно, именно 16-го числа сего мѣсяца, присоединенъ къ православной церкви самимъ преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Сарапульскимъ, Алексѣй Степановъ, человѣкъ хорошо начитанный и уважаемый. У обоихъ, при ихъ присоединеніи, я былъ воспріемникомъ. Можно полагать, что главныя вѣтви раскола въ здѣшней мѣстности уже обломаные и вообще расколъ здѣсь, благодаря миссіи, значительно поколебленъ.

30 іюня 1896 г. *С. А. Наймушинъ.*

---

[1]) Записка эта вслѣдъ за симъ печатается. *Ред.*

Исповѣдь присоединившагося къ православной церкви.

Я, крестьянинъ Вятской губерніи, Сарапульскаго уѣзда, Свѣтлянской волости, деревни Черной, Павелъ Ивановъ Гусевъ, родился въ мартѣ мѣсяцѣ 1857 года, и съ юности состоялъ въ расколѣ австрійской секты, будучи воспитанъ въ немъ моей родной бабушкой — раскольницей, которая наблюдала также, чтобы я велъ строгую жизнь, воздерживался отъ пороковъ. Въ молодости былъ я наученъ грамотѣ своимъ дядей, — изучилъ азбуку, шестодневъ, нѣсколько канововъ, немного научился и писать. Съ того-то времени я полюбилъ читать книги — Цвѣтникъ, Челобитную, Житія святыхъ. Чтеніе такихъ книгъ меня завлекало, и явилось наконецъ желаніе оставить домъ, уйти въ уединенное мѣсто и жить тамъ, какъ живутъ подвижники. Одно меня удерживало, — любовь къ бабушкѣ, матери и дядѣ, у которыхъ воспитывался. Онѣ же, бабушка и мать, замѣтивъ во мнѣ желаніе оставить домъ, рѣшили меня женить: противиться имъ и тѣмъ оскорбить ихъ я не хотѣлъ, — и вотъ, будучи 16 лѣтъ, я женился на 16-лѣтней же дѣвицѣ. Теперь уже пришлось оставить всѣ помыслы объ удаленіи отъ міра: сталъ я заниматься домоводствомъ и торговлей. Въ то же время, какъ пребывающій въ расколѣ, я, по наученію своихъ наставниковъ, строго соблюдалъ наши обряды и чины, принимая ихъ даже за догматы вѣры. Будучи уже домовладѣльцемъ, я не оставлялъ чтенія книгъ, — особенно

любилъ читать Соловецкую Челобитную и Страсти Христовы; но читалъ и книги гражданской печати, между прочимъ „Сельскій Вѣстникъ“, въ которомъ излагались поученія на евангельскія чтенія той, или другой недѣли. Такъ моя жизнь текла до 1892 года.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ этого 1892 года состоялось у насъ общее собраніе всѣхъ прихожанъ австрійской секты, пріемлющихъ Окружное Посланіе, во главенствѣ трехъ лжепоповъ — Ивана Петрова Шестакова, Игнатія Евстаѳіевича Ерышкина и Григорія Егорова Глазырина, въ домѣ этого послѣдняго, для разсужденій о моленной и ея членахъ. На этомъ же собраніи бывшій псаломщикъ одной моленной, а нынѣ учитель братской школы, Романъ Ѳедоровъ Коробейниковъ предложилъ на обсужденіе собранію восемь слѣдующихъ вопросовъ. 1-й: „Старообрядческое общество, не имѣя у себя почти 200 лѣтъ епископа, главнаго іерархическаго члена, составляетъ ли по сіе время исповѣдуемую въ символѣ церковь, созданную на правилахъ Апостоловъ и пророковъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу?“ (Ефес. гл. 2, ст. 20). 2-й: „Іисусъ Христосъ посланъ былъ отъ Отца, а Его преемниками были Апостолы; пастыри же и учители поставляемы были отъ Апостоловъ. Но митрополитъ Амвросій кѣмъ былъ посланъ въ Бѣлую-Криницу и отъ кого былъ зависимъ, поелику чрезъ самовольное бѣгство отъ своего патріарха лишился зависимости отъ него, чрезъ что̀ и прервалъ всѣ связи съ преемственною Христовою іерархіею?“ 3-й: „Гдѣ Амвросій получилъ благодать хиротоніи, — въ греческой церкви, или въ Бѣлой-Криницѣ отъ іеромонаха Іеронима, принявшаго его?“ Если въ греческой церкви, то вопр. 4-й: „Можетъ ли греческая церковь, имѣющая благодатныя дары, именоваться еретическою и должно ли отъ таковой отдѣляться?“ Если же Амвросій получилъ благодать хиротоніи отъ бѣглаго попа Іеронима, бывшаго въ зависимости не отъ православнаго епископа, а отъ простолюдинскаго общества, то вопр. 5-й: „Имѣетъ ли власть священникъ раздавать бла-

годать хиротоніи, и если имѣетъ, то чѣмъ сіе доказать?“ Вопр. 6-й: „Какъ должно понимать объ австрійской іерархіи, основанной на богословскихъ погрѣшностяхъ и еретическихъ мудрованіяхъ, осужденныхъ старообрядческимъ соборомъ въ 1863 году, и кто, кромѣ св. соборной и апостольской церкви, можетъ очистить ее отъ скверны еретической, а вмѣстѣ съ нею и все зависимое отъ нея поповщинское согласіе отъ грѣха заблужденія?“ Вопр. 7-й: „Греческая вселенская церковь была ли осуждена, какъ нарушившая чистоту вѣры? И если была, то когда и за какія именно ереси? А если не была, то погрѣшаетъ ли она въ настоящее время въ догматахъ вѣры?“ Вопр. 8-й: „Имѣетъ ли греко-русская церковь благодатную хиротонію, если не имѣетъ, то съ котораго времени лишилась оной и гдѣ сія благодатная хиротонія сохранилась? Поелику у глаголемыхъ старообрядцевъ оной не было, а прекратиться ей совершенно невозможно, по силѣ слова Божія и святоотеческихъ свидѣтельствъ?“ — Вопросы эти поставили нашихъ поповъ въ затрудненіе; а прихожане назвали Романа Коробейникова сумашедшимъ, вмѣсто того, чтобы уразумѣть истину; Коробейниковъ же неотступно просилъ поповъ, по долгу ихъ службы, дать отвѣтъ на приведенные выше вопросы. Ерошкинъ, видя его такую настойчивую просьбу, просилъ Коробейникова пріѣхать къ нему на квартиру въ Сарапулъ и обѣщался тамъ отвѣтить ему, такъ какъ дома есть-де у него книга, по которой онъ дастъ отвѣтъ. Коробейниковъ же просилъ отъ поповъ письменнаго отвѣта, чтобы потомъ нельзя было имъ отказаться отъ своихъ словъ. Письменнаго отвѣта попы и по настоящее время не даютъ.

Съ того самаго времени у меня явилось недовѣріе къ австрійской сектѣ, и я пожелалъ точно изслѣдовать 8 вопросовъ Коробейникова. По изслѣдованіи нашелъ, что австрійскіе попы защититься противъ нихъ не могутъ, и убѣдился въ неправотѣ раскола, а раскольниковъ, назвавшихъ Коробейникова сумасшедшимъ, считаю теперь не по разуму

ревнующими за обряды, о коихъ нѣтъ ни въ одной изъ книгъ св. Писанія ни слова (Кн. Кирил., л. 134: „еже чего намъ отъ І. Христа и отъ Апостоловъ и ихъ учениковъ и св. отецъ писанія не предано, о томъ не требѣ есть и испытовати"). Затѣмъ я началъ разсматривать о церкви и ея составѣ, положивъ въ основаніе слова Христа Спасителя: *Созижду церковь мою и врата адовы не одолѣютъ ей.* Когда Іисусъ Христосъ призвалъ Симона-Петра и Андрея брата его, то сказалъ имъ: *грядита по мнѣ, и сотворю вы ловцы человѣковъ.* (Матѳ. гл. 11, ст. 10). Изъ этого уже ясно видно, что Господь создалъ церковь изъ человѣковъ— ловцовъ и уловляемыхъ, т.-е. изъ пастырей и пасомыхъ. Это же еще яснѣе видно изъ словъ Его Ап. Петру по воскресеніи изъ мертвыхъ: *паси овцы моя* (Іоан. гл. 21, ст. 17). Апостолъ же Павелъ уподобляетъ церковь тѣлу человѣческому съ различными его членами. *Яко же бо тѣло едино есть и уды иматъ многи, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло; тако и Христосъ* (1 Кор. гл. 12 ст. 12), или, какъ объясняетъ эти слова св. Іоаннъ Златоустъ, „сице и Христова церковь". *Тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози. Аще ли быша вси единъ удъ, гдѣ тѣло? Не можетъ око рещи руцѣ, не требѣ ми есть, или паки глава — ногамъ, не требѣ ми есте. Вы есте тѣло Христово и уди отъ части. И овыхъ убо положи Богъ въ церкви первѣе Апостолы, второе пророки, третіе учители... Едино тѣло единъ духъ, якоже и звани во единомъ упованіи званія вашего, Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе... И той далъ есть овы убо Апостолы, овы пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова...* (Ефес. гл. 4, ст. 6—13). По толкованію же 55-го прав. св. Апостолъ, епископъ уподобляется главѣ, священники и діаконы — рукамъ, а по толкованію 64-го пр. VI вселен. соб. міряне — ногамъ. Согласно сему учитъ Іоаннъ Златоустъ:

„Не можетъ церковь безъ епископа быти“ (кн. Марг., л. 154). И Игнатій Богоносецъ говоритъ: „Зане епископъ — Бога Отца всѣхъ образъ есть, пресвитеръ же сонмъ Божій и союзъ Апостоловъ Христовыхъ, безъ нихъ же церковь нѣсть избрана, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ“ (посл. къ трал., л. 7). „А иже безъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ что-либо творитъ, таковый совѣстію оскверняется и невѣрнаго горши есть“ (кн. Игн. Богон., л. 9). Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ видно, что церковь должна быть съ трехчинной іерархіей, которой І. Христосъ обѣщалъ вѣчность, сказавъ: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Мат. гл. 28). До принятія митрополита Амвросія въ нашемъ обществѣ были бѣглые попы; но они, по Толковому Апостолу, приносили намъ не благословеніе, а проклятіе, и тайны ихъ ни во что же суть (л. 548), ибо они удалились отъ единости церкви, бѣжали отъ своего епископа. „А, егда нѣсть ту архіерея, таковымъ не дается Духъ Святый, якоже вѣруемъ“ (кн. Ник. Черн., сл. 23, л. 141 об.). „Отдѣлившіеся простіи людіе бываютъ, ниже крещати, ни руку возлагати имутъ власть, къ тому не могуще благодать Св. Духа инѣмъ подати (та же кн., сл. 63).

Въ продолженіе 180 лѣтъ у старообрядцевъ не было епископа, не было рукоположенія, за которое, по слову св. Златоуста, „должно ратоватися какъ за самую вѣру“: посему общество ихъ не составляло Христовой церкви. Это они и сами сознавали, почему и приступили къ поискамъ верховнаго святителя, котораго якобы и обрѣли въ лицѣ бѣжавшаго къ нимъ, по подобію бѣглыхъ поповъ, греческаго митрополита Амвросія. Чрезъ это они думали возстановить въ своемъ обществѣ Христову церковь. Но имъ бы слѣдовало обратиться къ Константинопольскому патріарху, чтобы онъ далъ имъ епископа; а они обратились къ австрійскому императору Фердинанду, и тѣмъ нарушили 30-е пр. св. Апост.: „Мірскими человѣки пріобрѣли“ епископа, и нарушили 13-е пр. Лаодикійскаго

собора: „Безъ своего старѣйшаго ничто же да творятъ епископы, но токмо во своихъ предѣлахъ кождо“ (пр. св. Ап. 34-е). Ибо митрополитъ Амвросій не только безъ воли своего старѣйшаго, патріарха, а даже тайкомъ, съ чужимъ паспортомъ майносскаго казака, убѣжалъ изъ Константинополя къ раскольникамъ въ Бѣлую-Криницу. Здѣсь его принялъ подъ исправу, какъ еретика 2-го чина, бѣглый іеромонахъ Іеронимъ, — принялъ меньшій бо́льшаго, вопреки ученію Ап. Павла: *Безъ всякаго прекословія меньшіи отъ большаго благословляются* (Евр. гл. 7, ст. 7) и вопреки 6-му пр. Карѳагенскаго собора: „Іереевъ же и протодіаконовъ грѣхи, яже изверженія томленіе наводятъ, епископовъ суду подлежатъ; да не дерзнетъ духовникъ разрѣшати ихъ: яко же бо не возможно ему хиротонисати, сице же ни на священства степень ниспадшаго возвращати“ (Номок., л. 4). Приняли раскольники Амвросія чрезъ мѵропомазаніе, на основаніи якобы 8-го правила перваго вселенскаго собора. Но и мѵра у нихъ чрезъ 180 лѣтъ не могло быть; восьмое же правило говоритъ о тѣхъ еретикахъ, кои присоединяются къ „святой“, т.-е. православной церкви, имущей полноту іерархіи и таинствъ; а митрополитъ Амвросій присоединился къ безчинному собранію и безглавому обществу, 200 лѣтъ не имѣвшему епископа. Церковь принимала обращающихся отъ ереси не для восполненія своихъ недостатковъ въ благодати, а для ихъ собственнаго спасенія. Напротивъ, митрополита Амвросія старообрядцы приняли для восполненія у себя благодати священства и рукоположенія, которой были лишены. Итакъ, на 8-е правило старообрядцы напрасно ссылаются. И потомъ они явно противорѣчатъ сами себѣ: грековъ и русскихъ считаютъ еретиками, а хиротонію отъ греческой церкви приняли и признали благодатной, правильной.

Еще апологеты раскола оправдываютъ 180-лѣтнее небытіе у нихъ епископа историческими примѣрами: прекращеніемъ ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня, прекращеніемъ ветхозавѣтныхъ жертвъ и священниковъ. Но

жертвенный огонь, священство и жертвы не прекращались, какъ то видно изъ IV кн. Царствъ (гл. 25). Указываютъ на Карѳагенскую церковь, въ которой не было епископа 24 года, и на Константинопольскую, въ которой 54 года не было епископа; но если бы такъ было и дѣйствительно, то вѣдь эти церкви суть частныя, а не вселенская. А вся церковь православная, каковою именно старообрядцы признаютъ однихъ себя, никогда безъ епископовъ не была.

Вообще, никакъ и ничѣмъ оправдать свое почти 200-лѣтнее пребываніе безъ епископа и таинства хиротоніи, а посему и безъ прочихъ таинствъ, а также оправдать и свою новоявленную, отъ бѣглаго митрополита происшедшую, іерархію старообрядцы не могутъ. Отсюда уразумѣлъ я, что они церкви Христовой не составляютъ, и пребывать въ ихъ обществѣ, на погибель души моей, я призналъ невозможнымъ, но прибѣгаю къ истинному и вѣрному пристанищу спасенія — къ церкви православной.

25 іюня 1896 г.

Павелъ Ивановъ Гусевъ.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

8. Послѣднее слово раскольническому „Слову Правды". — Г-да ученые, обвиняемые въ клеветѣ. — Покаянное слово раскольнической газеты.

Имѣть *личныя* объясненія съ такими субъектами, какъ Ѳедоръ Мельниковъ, прославившійся неслыханными ругательствами на православную церковь и опозорившій себя бѣгствомъ за границу, гдѣ печатаетъ теперь всевозможныя клеветы на людей, не угодныхъ расколу, дѣло до крайности непріятное и тяжелое, внушающее притомъ чувства брезгливости и отвращенія. Такое дѣло, къ сожалѣнію, выпало на нашу долю, — мы вынуждены были войти въ подобныя *личныя* объясненія съ Ѳ. Мельниковымъ по поводу взведенной имъ клеветы на насъ, — вынуждены тѣмъ, что этотъ юный, безшабашный ругатель и клеветникъ признается раскольниками за великаго героя и есть въ нѣкоторомъ родѣ представитель раскола, и именно „интеллигентной" его части, его „ученыхъ", „литераторовъ", и потому въ его клеветѣ нельзя было не видѣть интриги всей этой „интеллигентной" части раскола, — разныхъ Швецовыхъ, Бриліантовыхъ, Механиковыхъ и прочихъ, а можетъ быть и стоящихъ за ними ихъ покровителей, знаменитыхъ коммерсантовъ-раскольниковъ, — вынуждены были и самымъ характеромъ взведенной на насъ клеветы. И вотъ снова приходится заняться тѣмъ же непріятнымъ, претящимъ дѣломъ, — опять лично объясниться съ Мельниковымъ, но теперь уже въ *послѣдній* разъ. Затѣмъ, чтò бы ни печаталъ

объ насъ этотъ бѣглый раскольническій газетчикъ, какія ни распространялъ бы клеветы изъ своего заграничнаго притона, мы будемъ отвѣчать ему однимъ презрѣніемъ, не унижаясь ни до какихъ съ нимъ объясненій. И пусть знаетъ онъ, что можетъ оскорбить насъ только похвальными объ насъ отзывами, если бы рѣшился на таковые; а всякую отъ него брань и клевету мы ставимъ себѣ въ честь. Итакъ, преодолѣвая чувство брезгливости, объяснимся въ *послѣдній* разъ съ г-мъ Ѳедоромъ Мельниковымъ.

Читатели помнятъ, надѣемся, что̀ писали мы въ отвѣтъ на клевету Мельникова, будто „анархистъ Рысаковъ, убійца императора Александра II, *близкій родственникъ* редактору „Братскаго Слова". Похристіански прощая ему эту клевету ради великихъ дней страстной седмицы, когда впервые прочитали ее, мы однако требовали, чтобы Мельниковъ „или печатно *повинился* во взведенной на насъ клеветѣ, или печатно показалъ, въ какомъ именно *близкомъ родствѣ* и чрезъ кого находимся мы съ цареубійцей Рысаковымъ" (см. гл. 6). И вотъ въ 6-мъ нумерѣ раскольническаго „Слова Правды" явился отвѣтъ намъ г-на Мельникова, который приводимъ вполнѣ[1]).

Въ отвѣтъ на требованіе Н. И. Субботина, чтобы мы *извинились предъ нимъ* за напечатаніе въ „Сл. Пр." переданнаго объ немъ, что онъ родственникъ анархисту Рысакову, находимъ нужнымъ сказать слѣдующее: Мы всегда готовы извиниться передъ каждымъ, если будемъ виновны

---

[1]) Точно такъ же мы привели изъ 3-го № „Слова Правды" *полный* текстъ той статьи, въ которой содержится взведенная на насъ клевета. Если бы г-нъ Мельниковъ имѣлъ хоть немного добросовѣстности, онъ долженъ бы послѣдовать нашему примѣру, привести вполнѣ и нашъ отвѣтъ ему, чтобы читатели его газеты могли и сами судить объ этомъ отвѣтѣ; а вмѣсто того онъ въ искаженномъ видѣ передаетъ только немногое изъ того, что̀ въ немъ содержится. Такова раскольническая добросовѣстность! А между тѣмъ, какъ любятъ раскольники обвинять православныхъ писателей въ „угрызаніи словесъ", въ искаженіи смысла ихъ сочиненій, если эти сочиненія, не смотря на всю ихъ длинноту и безграмотность, не приводятся разсматривающими оныя вполнѣ!...

въ чемъ-либо; но въ пропечатанномъ нами извѣстіи о Субботинѣ, какъ имѣющемъ родство[1]) съ цареубійцей, *насъ винить не за что:* Во-1-хъ, родство съ Рысаковымъ не мы навязываемъ Н. И. Субботину; во-2-хъ, что редакторъ „Братск. Сл." есть близкій родственникъ анархисту-цареубійцѣ, *намъ передало такое лицо, которое хорошо знаетъ лично г. Субботина, которое вмѣстѣ съ нимъ служило въ Академіи и которому мы не могли не повѣрить*, и въ-3-хъ, г. Субботинъ самъ ни чѣмъ не доказалъ, что онъ не имѣетъ родства съ Рысаковымъ. Заявленіе его, что онъ имѣетъ въ живыхъ всего на всего три родственныхъ лица, не есть доказательство. Не нужно забывать, что Рысаковъ находится въ числѣ получившихъ смерть. А объ нихъ-то г. Субботинъ *почему-то* нашелъ нужнымъ умолчать... Не имѣемъ пока основаній отказываться отъ напечатаннаго нами о Субботинѣ въ № 3 „Сл. Пр.".

Замѣтимъ прежде всего, что мы и не думали требовать отъ г-на Мельникова „извиненія передъ нами",— въ его извиненіи мы вовсе не нуждаемся. Мы требовали одного изъ двухъ, — чтобы онъ или „повинился", т.-е. призналъ себя виноватымъ въ томъ, что дѣйствительно возвелъ на насъ клевету, говоря о *близкомъ* будто бы *родствѣ* нашемъ съ цареубійцею, или въ противномъ случаѣ „доказалъ, какъ именно и чрезъ кого находимся мы въ этомъ родствѣ". Повиниться, т.-е. сознаться въ клеветѣ, онъ не хочетъ, и даже прямо говоритъ, что „не имѣетъ пока основаній отказываться отъ напечатаннаго въ № 3 „Сл. Пр." Значитъ, долженъ исполнить другое наше требованіе — показать, чрезъ кого и какъ мы находимся въ родствѣ съ анархистомъ Рысаковымъ. Но г-нъ Мельниковъ и этого не дѣлаетъ,— онъ не только не представляетъ доказательствъ этого мнимаго родства, но даже не упоминаетъ, т.-е. скрываетъ отъ своихъ читателей, что я требую этихъ доказательствъ, тогда какъ въ этомъ моего требованіи и за-

---

[1]) Теперь уже три раза упоминается просто о родствѣ, а не о „близкомъ родствѣ". Ужъ не разумѣется ли родство по Адаму, въ каковомъ я состою и съ самимъ Мельниковымъ, какъ онъ съ Рысаковымъ?

ключается вся сила нашего возраженія. Онъ говоритъ только, что я самъ „ничѣмъ не доказалъ, что не имѣю родства съ Рысаковымъ", такъ какъ указалъ только на живыхъ родственниковъ, а Рысаковъ уже „получилъ смерть". Но вѣдь доказательства въ подтвержденіе обвиненія долженъ представлять обвинитель, а обвиняемому слѣдуетъ опровергать уже эти доказательства; противъ обвиненія же голословнаго, ни чѣмъ не доказаннаго, обвиняемому достаточно сказать, что это ложь и клевета. Мой обвинитель, Мельниковъ, ничѣмъ не доказалъ и доселѣ не доказываетъ своего извѣта на меня, и мнѣ достаточно было сказать, что это ложь и клевета. Однако я не ограничился тѣмъ, что это сказалъ, — я прибавилъ еще, что и родныхъ имѣю всего трехъ лицъ мужескаго пола. Мельниковъ предъявляетъ теперь смѣшную претензію, зачѣмъ не упомянулъ я и умершихъ родственниковъ, къ числу которыхъ относитъ, очевидно, Рысакова. Что же,—исполню и это его желаніе, надѣясь однако, что онъ не потребуетъ отъ меня, чтобы я восходилъ въ своемъ указаніи до дѣдовъ и прадѣдовъ, о которыхъ, какъ человѣкъ не родовитый, по правдѣ сказать, не имѣю и свѣдѣній. И изъ умершихъ могу назвать ему только двухъ ближайшихъ родныхъ: умершаго въ 1860 г. родителя, бывшаго протоіереемъ въ городѣ Шуѣ (Владимір. губ.), гдѣ и до сихъ поръ сохраняется о немъ память, какъ о пастырѣ большого ума, основательнаго образованія и безупречной жизни (ни братьевъ, ни сестеръ онъ не имѣлъ, еще въ младенчествѣ лишившись отца, который умеръ въ молодыхъ лѣтахъ; а у покойной матери былъ одинъ братъ, не оставившій потомства), да умершаго въ 1845 году моего единственнаго брата, бывшаго тогда студентомъ Московской Духовной Академіи[1]). Вотъ, я сдѣлалъ, въ угоду Мель-

[1]) Къ числу умершихъ принадлежитъ теперь и упомянутый мною прежде одинъ изъ трехъ живыхъ родственниковъ — почтенный протоіерей города Шуи М. В. Миловскій, супругъ единственной сестры моей. Скажу кстати, что онъ глубоко огорченъ былъ, прочитавши

никову, даже сверхдолжное, — исчислилъ всѣхъ близкихъ родственниковъ, живыхъ и умершихъ, въ опроверженіе клеветы, что будто бы въ числѣ ихъ находится какойто Рысаковъ, доселѣ мною не слыханный; пусть же теперь и Мельниковъ исполнитъ то, чего я требовалъ и требую отъ него, что̀ онъ обязанъ, что̀ составляетъ прямой его долгъ, — пусть докажетъ, или покажетъ, какъ именно и чрезъ кого нахожусь я въ родствѣ, даже въ „близкомъ родствѣ", съ невѣдомымъ для меня, а ему очевидно вѣдомымъ, Рысаковымъ. Если онъ этого не сдѣлаетъ, то, повторяю, закрѣпитъ за собою имя лжеца и клеветника.

Между тѣмъ г-нъ Мельниковъ не считаетъ себя даже и обязаннымъ представлять доказательства напечатаннаго имъ, — онъ нимало не стѣсняясь, объявляетъ, что за это „напечатанное" имъ „винить" его нельзя, ибо-де „родство съ Рысаковымъ не онъ навязываетъ мнѣ", а какое-то лицо, сообщившее ему объ этомъ родствѣ, — лицо, „которое хорошо знаетъ меня лично, которое вмѣстѣ со мною служило въ Академіи", а ему, Мельникову, столь хорошо извѣстно, что онъ, Мельниковъ, „не могъ не вѣрить" ему. Разумѣется, странно и напрасно было бы предъявлять къ г-ну Мельникову требованія, обязательныя для каждаго, сколько-нибудь честнаго и понимающаго свои обязанности издателя газеты; но все же однако замѣчу ему, что если бы такого рода извѣстіе, какое онъ напечаталъ обо мнѣ, было имъ напечатано даже за полною и подлинною подписью самого, сообщившаго оное, лица, и тогда, прежде чѣмъ печатать, онъ долженъ былъ бы тщательно провѣрить, не содержится въ немъ лжи и клеветы, и во всякомъ случаѣ былъ бы отвѣтственъ за напечатанное вмѣстѣ съ подписавшимся лицомъ; а когда подобное извѣстіе напечаталъ онъ безъ подписи, тогда и всецѣло отвѣтственность

незадолго до кончины, какою гнусною клеветою мстятъ мнѣ раскольники за мое смѣлое обличеніе раскола.

за ложь и клевету падаетъ на него. Итакъ онъ совсѣмъ напрасно слагаетъ съ себя вину, прикрываясь кѣмъ-то, сообщившимъ ему ложное извѣстіе. И если бы это сдѣлалъ газетчикъ, подлежащій отвѣтственности по закону, а не стоящій внѣ закона заграничный клеветникъ-раскольникъ, я, разумѣется, потребовалъ бы отъ него назвать лицо, взведшее на меня гнусную клевету напечатаннымъ у него сообщеніемъ. Съ такими, основанными на законѣ, требованіями обращаться къ г. Мельникову безполезно; попробую, по крайней мѣрѣ, обратиться къ его совѣсти, если только онъ не совсѣмъ потерялъ ее: пусть онъ изъ-за совѣсти прямо назоветъ лицо, сообщившее ему для напечатанія гнусную клевету обо мнѣ, чтобы я могъ привлечь именно это лицо къ законной отвѣтственности за клевету. Если Мельниковъ этого не сдѣлаетъ (какъ и не сдѣлаетъ, конечно), то ясно покажетъ, что изобрѣтатель клеветы есть онъ самъ, вмѣстѣ съ своими единомышленниками, друзьями и покровителями, которымъ весьма желательно было, особенно въ то время, предъ коронаціей, прокричать, что даже такіе ярые гонители раскола, какимъ они считаютъ меня, состоятъ въ близкомъ родствѣ съ цареубійцами и дѣйствуютъ въ ихъ духѣ, тогда какъ они, старообрядцы, всегда будто бы отличались вѣрностію престолу и отечеству и не запятнаны никакою измѣною (обычная пѣсня, которую поютъ даже раскольническіе дезертиры, бѣжавшіе за границу, скрываясь отъ кары закона)...

Итакъ, пусть же г-нъ Мельниковъ назоветъ по имени и фамиліи лицо, будто бы сообщившее ему напечатанную имъ клевету обо мнѣ, если не желаетъ, чтобы за нимъ осталось позорное имя изобрѣтателя и распространителя клеветы. Полагаю однако (повторю опять), что онъ не назоветъ его, по той простой причинѣ, что и не можетъ назвать; а назвать не можетъ потому, что такого лица и не было, хотя, повидимому, оно указывается довольно прямо. По его словамъ, это есть нѣкто „хорошо знающій меня лично“, „вмѣстѣ со мною служившій въ Академіи“, а ему, Мель-

никову, столь хорошо извѣстный и столь откровенно бесѣдовавшій съ нимъ между прочимъ и объ насъ, что „не вѣрить“ ему Мельниковъ „не могъ“. Самый характерный признакъ здѣсь тотъ, что будто бы сообщившій Мельникову гнусную клевету обо мнѣ вмѣстѣ со мною служилъ въ Академіи и лично знакомъ съ самимъ Мельниковымъ, такъ какъ велъ съ нимъ бесѣды обо мнѣ. Изъ лицъ, служившихъ вмѣстѣ со мною въ Академіи и ранѣе меня оставившихъ эту службу, можно насчитать теперь не болѣе пяти, или шести; изъ нихъ четверо почтеннѣйшіе московскіе протоіереи, о которыхъ невозможно и подумать, чтобы они дозволили себѣ войти въ какія-либо сношенія съ такимъ субъектомъ, какъ Мельниковъ, тѣмъ паче снизойти до интимныхъ бесѣдъ съ нимъ о комъ-либо изъ своихъ бывшихъ сослуживцевъ. Остаются нынѣ находящіеся въ Академіи мои сослуживцы и послѣ меня вышедшіе изъ службы; но и объ нихъ я вынесъ такое доброе мнѣніе, что не могу допустить, чтобы кто изъ нихъ позволилъ себѣ говорить о мнѣ, да еще раскольнику, такую возмутительную ложь, какую будто бы слышалъ отъ кого-то изъ нихъ Мельниковъ. Правда, есть между ними двое, къ которымъ, повидимому, можетъ близко относиться указаніе Мельникова. Это именно тѣ два почтенные профессора, съ которыми я радикально расхожусь въ воззрѣніяхъ на нѣкоторые вопросы, касающіеся раскола, съ которыми долженъ былъ вести литературную полемику, нерѣдко и довольно рѣзкую съ обѣихъ сторонъ, которые получили великую извѣстность среди раскола и считаются у раскольниковъ авторитетными его защитниками, о чемъ намъ нерѣдко приходилось и приходится упоминать, къ которымъ, какъ именно такимъ авторитетамъ, раскольническіе передовые дѣятели, начиная со Швецова, являлись на поклонъ и для интимныхъ бесѣдъ, при чемъ, конечно, не забывали поднимать рѣчь и объ общемъ литературномъ противникѣ ихъ, (въ числѣ этихъ поклонниковъ, быть можетъ, находились и братья Мельниковы). Все это даетъ нѣкоторое основаніе полагать, что Ѳедоръ Мельниковъ

въ своемъ объясненіи указываетъ на одного изъ этихъ двухъ бывшихъ сослуживцевъ моихъ по Академіи; но и къ нимъ лично мы сохранили настолько уваженія, что не можемъ допустить, чтобы они позволили себѣ въ бесѣдахъ съ раскольникомъ (если имѣли ихъ) сказать обо мнѣ что-либо подобное той лжи и клеветѣ, какую будто бы передавалъ Мельникову один изъ моихъ бывшихъ сослуживцевъ, пользующійся его полнымъ довѣріемъ. Впрочемъ, здѣсь дѣло касается уже чести другихъ, которые не нуждаются въ моей защитѣ, — здѣсь мой клеветникъ клевещетъ уже на моихъ бывшихъ сослуживцевъ по Академіи, а они сами могутъ, если пожелаютъ, и найдутъ нужнымъ, опровергнуть взведенную на одного изъ нихъ клевету [1]).

Итакъ, Мельникову остается или назвать лицо, которое будто бы сообщило ему гнусную клевету обо мнѣ (чего, полагаю, онъ не сдѣлаетъ, не имѣя кого назвать), или навсегда сохранить за собою позорное имя изобрѣтателя и распространителя лжи и клеветы (чѣмъ онъ, конечно, не стѣснится). Я же во всякомъ случаѣ ни въ какія новыя личныя объясненія съ нимъ входить не буду, сказавъ ему это *послѣднее* мое слово. Повторю однако въ заключеніе, что, выступая съ такой возмутительной клеветой противъ меня, Мельниковъ дѣйствовалъ какъ представитель раскола и, разумѣется, не безъ вѣдома началовождей раскола и не безъ особыхъ расчетовъ. Свои клеветническія обвиненія въ анархизмѣ, нигилизмѣ и стремленіи произвести народный бунтъ, направленныя и противъ меня, какъ одного изъ наиболѣе усердныхъ обличителей раскола, и, что̀ несравненно важнѣе, даже противъ нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ и вліятельнѣйшихъ лицъ, не расположенныхъ потворствовать расколу, раскольническая газета, издаваемая Мельниковымъ, распространяла именно предъ наступавшимъ временемъ коронаціи Ихъ Императорскихъ

---

[1]) Для подобнаго заявленія мы предлагаемъ и страницы нашего изданія.

Величествъ, въ томъ неразумномъ расчетѣ, что будто бы этими гнусными клеветами можетъ бросить тѣнь на недоброжелателей раскола, и они не въ состояніи будутъ воспрепятствовать раскольникамъ, именно австрійскаго согласія, получить тѣ милости, о которыхъ предположено было просить по случаю коронаціи (особенно признаніе ихъ ложнаго священства и открытіе Рогожскихъ алтарей), на полученіе которыхъ они даже разсчитывали, полагаясь на другихъ вліятельныхъ особъ, благорасположенныхъ къ раскольникамъ и тѣмъ самымъ освобождающихъ себя отъ всякихъ подозрѣній въ анархизмѣ, нигилизмѣ и прочихъ ужасахъ. Мы тогда же обратили вниманіе читателей на эти хитрые расчеты раскольниковъ, дѣйствовавшихъ посредствомъ своей заграничной газеты, и тогда же объявили, что эти расчеты ихъ едва ли сбудутся: „не ошибутся ли"? Такъ дѣйствительно и случилось. Ни признанія ихъ лжеархіереевъ и лжепоповъ, ни распечатанія алтарей на Рогожскомъ Кладбищѣ, и никакихъ другихъ ожидавшихся милостей и привилегій раскольники не получили, а еще должны были услышать произнесенное съ высоты Престола правдивое слово объ нихъ, какъ о людяхъ, „по невѣжеству пребывающихъ въ прискорбныхъ заблужденіяхъ". Этотъ, столь отрадный для православныхъ, судъ православнаго Русскаго Царя о расколѣ высказанъ въ Высочайшемъ рескриптѣ именно тому высокопоставленному лицу, которое передъ этимъ съ неимовѣрной дерзостью раскольники австрійскаго согласія осыпали бранью и клеветами въ своей заграничной газетѣ: въ число великихъ заслугъ этого сановника, „вполнѣ отвѣчавшихъ предуказаніямъ" въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича и „Его всегдашнимъ заботамъ о благѣ святочтимой православной церкви", Державный Сынъ его, Богомъ помазанный Государь Императоръ Николай Александровичъ поставилъ и „тѣ, *полныя самаго возвышеннаго значенія*, усилія духовно-просвѣтительной дѣятельности, которыя имѣютъ цѣлію утвержденіе въ истинахъ православной вѣры *части*

населенія, по невѣжеству пребывающей въ прискорбныхъ заблужденіяхъ", — то-есть то самое, за что ненавидятъ его раскольники, за что осыпали его бранью и клеветами въ своей газетѣ...

Какъ смущены раскольники-австрійцы такимъ неожиданнымъ для нихъ исходомъ ихъ замысловъ, лжей и клеветъ, достаточно показываетъ „передовая" статья того же № 6 раскольнической газеты, настроенная на тонъ покаянной пѣсни. Стоитъ познакомить съ ней нашихъ читателей. Она начинается такими словами:

„Мудръ буде (буди?) сыне, да веселится сердце твое" (Притч. 27, 11). Никто не долженъ изъ насъ скорбѣть, что наши братья, русскіе старообрядцы, въ знаменательный день коронованія Русскаго Императора не получили никакой милости. Всякій долженъ знать, что милость царская изливается не столько волею и хотѣніемъ Царя, сколько произволеніемъ Всемогущаго Бога, который Самъ поставляетъ царей и надъ ними царствуетъ: „сердце царево въ руцѣ Божіей (Притч. 21, 1), посаждаяй цари на престолѣхъ и обвязуяй поясомъ чресла ихъ" (Іов. 12, 18). Господь обвязуетъ(?) и власть ихъ по отношенію подданныхъ ихъ, почему и милость царей есть милость Божія; но эта милость Создателя настолько распространяется на вѣрующихъ въ него, насколько сами вѣрующіе приближаются къ Всещедрому Богу.

Вотъ разумныя рѣчи, какія рѣдко приходится слышать отъ раскольниковъ. Но искреннія ли это рѣчи? Если искреннія, то нужно имъ и слѣдовать. Если вы сознаете, что сердце Царя въ руцѣ Божіей и судъ его есть Божій судъ, то и должны подчиняться ему, какъ Божію суду. Вотъ, изреченъ о васъ царскій судъ, что вы, „по невѣжеству, пребываете въ прискорбныхъ заблужденіяхъ": нужно вамъ просвѣтиться, тщательно вникнуть въ ученіе слова Божія и святыхъ отцовъ о истинной церкви Христовой, и, просвѣтившись, оставить „прискорбныя заблужденія", отдѣляющія васъ отъ церкви, даже сдѣлавшіе васъ врагами церкви. Если въ царской немилости вы дѣйствительно видите гнѣвъ Божій на васъ, то должны употребить всѣ силы,

все ваше попеченіе о томъ, чтобы отвратить гнѣвъ Божій и заслужить Божіе милосердіе, тщательно изслѣдовавъ, за что лежитъ на васъ сей гнѣвъ. А изслѣдованіе, искреннее и безпристрастное, именно покажетъ, что вы заслужили гнѣвъ сей враждою на церковь Божію, тѣми „прискорбными заблужденіями“, на которыя указываетъ вамъ слово Царя, и вами самими признаваемаго за орудіе Бога, управляющаго его сердцемъ. Вотъ къ чему должны бы привести указанныя покаянныя рѣчи старообрядцевъ, если бы это были рѣчи искреннія, сказанныя съ полнымъ убѣжденіемъ, а не лицемѣрныя и притворно-покаянныя. На самомъ же дѣлѣ они и оказываются именно такими, т.-е. лицемѣрными и притворно-покаянными. Ибо сейчасъ же вслѣдъ за ними старообрядцы доказываютъ, что немилость Царя, дѣйствующаго по Божію внушенію, они терпятъ не заслуженно, что значитъ и гнѣвъ Божій, который сами видятъ въ немилости Царя, есть гнѣвъ несправедливый; а это есть уже богохульство. Вотъ что именно говорится далѣе:

Несомнѣнно, что русскому старообрядчеству, — людямъ до костей и мозга пропитаннымъ вѣрностію и преданностію Русскому Царю и Русскому Престолу, — весьма тяжело и горько видѣть, что преступники, еретики и враги Христа получили царскую милость, и римско-католическому и армяно-григоріанскому духовенству и проповѣдникамъ протестантства *открыли даже двери темницъ*, въ которыхъ они сидѣли за преступленіе противъ русскихъ государственныхъ законовъ, а *бѣднымъ* старообрядцамъ, полагающимъ свои души(?) за русскаго Государя и русское отечество, не дозволили отпечатать даже алтари Рогожскаго Кладбища, въ Москвѣ, и ихъ духовенство за свою ревность о религіи заставляютъ чахнуть и томиться въ сырыхъ острогахъ...

Такъ разглагольствуетъ теперь кающійся старообрядецъ, лицемѣрно объявившій передъ этимъ, что въ немилости земнаго Царя видитъ гнѣвъ Царя Небеснаго. Выходитъ именно, что и Небесный Царь, суды Котораго правы и истинны, несправедливо гонитъ „бѣдныхъ старообрядцевъ“. Проповѣдуя такое нечестіе, раскольническій газетчикъ наго-

ворилъ столько лжи, что всю не перечислить, да нѣтъ и надобности перечислять. Чтобы видѣть сколько неправды въ этомъ первомъ увѣреніи, будто старообрядцы „до костей и мозга проникнуты вѣрностію и преданностію русскому престолу“, достаточно принять во вниманіе, что это говоритъ интеллигентный представитель раскола, нагло попирающій „русскіе государственные законы“, преступно бѣжавшій за границу, тамъ печатающій клеветы на православную церковь и ревнителей православія. А сколько нужно наглости, чтобы увѣрять, будто „двери темницъ“ открыты „еретикамъ, врагамъ Христа“, „римско-католическому и армянскому духовенству“, а только попрежнему „томится и чахнетъ въ сырыхъ острогахъ“ духовенство старообрядцевъ (т.-е. австрійское). Кому же не извѣстно, что по силѣ Высочайшаго манифеста облегчена участь всѣхъ преступниковъ, безъ различія ихъ по вѣрѣ и происхожденію, — будутъ ли они православные, или старообрядцы, католики, лютеране, армяне, считаются ли духовными лицами, или не считаются. Никакого исключенія собственно для старообрядцевъ и ихъ духовенства изъ дарованныхъ милостей не сдѣлано. И гдѣ эти раскольническіе лжепопы „чахнущіе и томящіеся въ сырыхъ острогахъ“, притомъ „за ревность о религіи“? Напротивъ, не видимъ ли мы, даже въ столичномъ городѣ Москвѣ, раскольническихъ поповъ, особенно живущихъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, свободно разъѣзжающими на рѣзвыхъ рысакахъ, и живущими на полной свободѣ и въ полномъ довольствѣ? Развѣ самъ ихъ ложный архіепископъ не служитъ свободно и торжественно въ древней столицѣ россійскаго государства? Что же касается Рогожскаго Кладбища, то не странно ли ставить вопросъ о немъ въ связи со льготами, дарованными преступникамъ по Высочайшему манифесту? А что всѣ хлопоты раскольниковъ о распечатаніи Рогожскихъ алтарей, слѣдственно о признаніи ихъ ложнаго духовенства, остаются неудовлетворенными, это есть актъ высокой справедливости, о чемъ мы многократно и много го-

ворили, а теперь распространяться не къ чему. Наконецъ, сколько лжи въ этомъ словѣ: „бѣдные старообрядцы“,— когда во главѣ ихъ стоятъ и ихъ дѣлами заправляютъ милліонеры, обитающіе въ замкахъ, въ преизбыткѣ пользующіе всѣми благами міра!... Нѣтъ, видно никогда не дождемся мы, чтобы старообрядцы сказали правду о себѣ и перестали кричать о гоненіяхъ и казняхъ, какими будто бы преслѣдуютъ ихъ. Ложь, несомнѣнно, есть коренная, отличительная принадлежность раскола и его защитниковъ, если этими послѣдними являются даже незачисленные въ расколъ писатели и газетчики, не исключая и „знаменитостей въ русской прессѣ“.

Въ заключеніе всего раскольническій газетчикъ совѣтуетъ старообрядцамъ „не унывать и не скорбить“. Онъ говоритъ:

Навѣрное, не зря высказался князь Ухтомскій, знаменитость въ русской прессѣ, что „3 мая 1883 г. занялась для старообрядцевъ заря лучшей будущности“ („С.-Петербургскія Вѣдомости“ 4 мая 1896 г. № 121). Не думаемъ, чтобы эта „заря“ погасла при добромъ и Великомъ Наслѣдникѣ Миролюбца-Государя, нынѣ благополучно царствующемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ. Этотъ Великій Монархъ засвидѣтельствовалъ предъ всѣмъ міромъ, что онъ пойдетъ по стопамъ незабвеннаго своего Родителя и сохранитъ завѣтъ его. А завѣтъ почившаго Императора остался благимъ для старообрядчества.

Вотъ что̀ замѣтимъ мы раскольнической сиренѣ, такъ сладко распѣвающей. Великій Монархъ, нынѣ благополучно царствующій, засвидѣтельствовавъ предъ всѣмъ міромъ, что пойдетъ по стопамъ незабвеннаго своего Родителя, несомнѣнно хранитъ и сохранитъ завѣтъ Его относительно старообрядчества, и завѣтъ дѣйствительно „благій“. Но въ чемъ состоитъ завѣтъ сей? Объ этомъ ясно сказалъ самъ Онъ, Великій Монархъ, въ вышеприведенныхъ словахъ рескрипта: въ „тѣхъ, полныхъ самого возвышеннаго значенія, усиліяхъ духовно-просвѣтительной дѣятельности, которыя имѣютъ цѣлію утвержденіе въ истинахъ

православной вѣры части населенія, по невѣжеству пребывающей въ прискорбныхъ заблужденіяхъ", — вотъ въ чемъ указалъ Онъ одно изъ дѣйствій *„вполнѣ отвѣчающихъ пред указаніямъ* своего незабвеннаго Родителя". Итакъ, просвѣщеніе старообрядцевъ, освобожденіе отъ прискорбныхъ заблужденій, въ которыхъ коснѣютъ они, и утвержденіе ихъ въ истинахъ православной вѣры, посредствомъ духовно-просвѣтительной дѣятельности православнаго духовенства, составляетъ, по свидѣтельству самого Великаго Монарха, тотъ „благій завѣтъ" относительно старообрядчества, который оставленъ Ему въ Бозѣ почившимъ Незабвеннымъ Его Родителемъ и которому Онъ остается и останется неизмѣнно вѣренъ. А это свидѣтельство столь авторитетно, что предъ нимъ обращается въ ничто даже и голосъ самого князя Ухтомскаго, — сей новой, возвѣщенной раскольниками, „знаменитости въ русской прессѣ"...

Однако передовая статья раскольнической газеты, приведенная нами вполнѣ, все же показываетъ, что раскольники, возлагавшіе столько надеждъ на полученіе разныхъ льготъ и привилегій въ коронаціонное время, такъ хлопотавшіе объ ихъ полученіи и для полученія ихъ дозволившіе своему заграничному газетчику печатать самыя возмутительныя клеветы на противниковъ и обличителей раскола, теперь, обманувшись въ своихъ разсчетахъ и ожиданіяхъ, значительно присмирѣли, упали духомъ, и въ расколѣ дѣйствительно примѣчается какая-то особенная тишина. Дай Богъ, чтобы урокъ послужилъ во благо старообрядцамъ, чтобы они оставили не только напрасныя мечтанія о расширеніи своихъ льготъ и привилегій, но и свои „прискорбныя заблужденія", свои предубѣжденія противъ православной церкви, и вошли въ пріискреннее съ нею общеніе!

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЯ КНИГИ:

1. **Матеріалы для Исторіи раскола,** томъ 9-й, содержащій опроверженіе челобитной Никиты, составленное Писаніемъ Лигаридомъ. Цѣна безъ пер. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

2. **Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій,** за 1892 годъ. Цѣна безъ перес. 40 к., съ перес. 50 коп.

3. **Памяти въ Бозѣ почившаго архим. Павла.** Съ приложеніемъ портрета покойнаго о. архимандрита. Цѣна безъ перес. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

4. **Исторія такъ называемаго Австрійскаго или Бѣлокриницкаго священства.** Выпускъ первый. Изданіе второе, вновь пересмотрѣнное. Цѣна безъ перес. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.

За книгами слѣдуетъ обращаться въ редакцію „Братскаго Слова“.

5. **Разсмотрѣніе книги новаго раскольническаго писателя,** лжепопа Механякова. Е. Антонова. Цѣна безъ перес. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.

За книгою обращаться къ автору: Москва, Никольскій Единовѣрческій монастырь, что въ Преображенскомъ.

Ко дню перваго годичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго о. архимандрита Павла [1]).

Послѣ свиданія съ о. Павломъ въ началѣ января 1874 г., я отдалъ въ печать заключительную главу моего сочиненія о происхожденіи Бѣлокриницкой іерархіи, которую предварительно прочелъ о. Павлу. Къ февралю книга была кончена печатаніемъ и представлена въ академическій совѣтъ. Тогда же рѣшился я отправиться въ Петербургъ, чтобы лично вручить книгу митрополиту и другимъ лицамъ, а вмѣстѣ похлопотать о тѣхъ братскихъ дѣлахъ, о которыхъ упомянуто выше, т.-е. о дозволеніи основать при Братствѣ журналъ и объ исправленномъ изданіи полемическихъ противъ раскола книгъ. Предъ отъѣздомъ я былъ нѣсколько смущенъ извѣстіями, что о. Пафнутій очень рѣзко отзывается о намѣреніи Братства издавать журналъ, и именно подъ моей редакціей; зато въ Петербургѣ, у всѣхъ вліятельныхъ лицъ, встрѣтилъ въ высшей степени внимательное отношеніе и лично ко мнѣ, и къ дѣламъ, о которыхъ хлопоталъ. 7 февраля, изъ Петербурга, о всемъ этомъ я извѣщалъ о. Павла, уже находившагося въ Донской области:

Пишу вамъ изъ Петербурга, чтобы поскорѣе увѣдомить о нашихъ дѣлахъ. Со всѣми главнѣйшими лицами, отъ

[1]) Продолженіе. См. выше, т. II, 1896 г. стр. 81.

которыхъ эти дѣла зависятъ, я уже повидался. Владыка нашъ очень одобрилъ и представленіе о полемическихъ книгахъ и предпріятіе журнала, — дѣло о послѣднемъ велѣлъ даже начинать скорѣе, чтобы можно было и кончить поскорѣе. Преосв. Макарій также одобрилъ оба предпріятія: относительно журнала далъ совѣтъ — поставить на первое мѣсто отдѣлъ матеріаловъ, какъ самый главный. Это, кажется, хорошій совѣтъ, и во всякомъ случаѣ его слѣдуетъ послушать, что̀ я, разумѣется, и обѣщалъ. Наконецъ, вчерашній день меня принялъ и оберъ-прокуроръ[1]): къ дѣлу о исправленіи полемическихъ книгъ онъ отнесся съ такимъ вниманіемъ, что приказалъ мнѣ отъ его имени быть у директора синодальной канцеляріи — Вощинина и сказать ему, чтобы дѣло это было представлено къ докладу въ первомъ же засѣданіи Синода, именно въ среду на второй недѣлѣ поста. Кажется, по милости Божіей, это важное дѣло мы можемъ считать близкимъ къ совершенію. О журналѣ графъ сказалъ, что съ его стороны противодѣйствія не будетъ; только прибавилъ, что разрѣшеніе на изданіе журнала зависитъ частію отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, которое вѣдаетъ дѣла по расколу. Но кажется, это одна формальность и затрудненія отсюда едва ли можно ожидать. Во всякомъ случаѣ, по возвращеніи, думаю, на второй недѣлѣ, надобно будетъ сдѣлать собраніе совѣта, чтобы начать дѣло о журналѣ уже формальнымъ порядкомъ (я привезъ только докладную записку на имя владыки, — нашелъ это лучше, и оказалось дѣйствительно лучше). Между тѣмъ нашелся въ нашемъ совѣтѣ человѣкъ, который сильно возстаетъ противъ журнала и лично противъ меня, какъ будущаго редактора, – проповѣдуетъ, что Братство, поручивъ мнѣ это дѣло, рискуетъ уронить себя, и что я, пользуясь именемъ Братства, даже хочу нажиться. Вы понимаете, конечно, о комъ я говорю. Прискорбно было мнѣ слышать

---

[1]) Графъ Д. А. Толстой.

это предъ отъѣздомъ въ Петербургъ; но успокоиваю себя тѣмъ, что человѣкъ сей въ какомъ-то, дѣйствительно, раздраженномъ состояніи. Жаль однако, что васъ нѣтъ съ нами. Ожидаю отъ васъ слова утѣшенія и подкрѣпленія.

Видѣлся съ о. Н. Брянцевымъ [1]) и съ И. Ѳ. Нильскимъ, — съ послѣднимъ и еще надѣюсь видѣться. Онъ печатаетъ, что̀ говорилъ противъ Ф—ва. Спорами ихъ въ Петербургѣ очень заняты. Однако пора кончить.

Желаю вамъ здоровья и помощи Божіей въ вашихъ трудахъ.

Съ своей стороны о. Павелъ писалъ мнѣ отъ 11 февраля:

Честь имѣю поздравить васъ съ началомъ святаго великаго поста. Да сподобитъ васъ Господь достигнуть въ радости и праздникъ Его воскресенія!

Я доѣхалъ, слава Богу, благополучно до хутора Самухина, и Богъ помогъ въ субботу сырную освятить церковь при стеченіи многочисленнаго народа. Бесѣдъ еще никакихъ не было, — не позволило занятіе по освященію церкви и время сырной недѣли.

Какъ было ваше путешествіе въ Петербургъ? — прошу коротенько увѣдомить.

Призываю на васъ Божіе благословеніе.

Потомъ, по пріѣздѣ въ Нижне-Чирскую станицу, получивъ мое петербургское письмо, адресованное, согласно его указанію, въ эту станицу, о. Павелъ писалъ мнѣ:

Благодарю васъ за скорое увѣдомленіе изъ Петербурга, которое я надѣялся получить отъ васъ уже по возвращеніи вашемъ домой.

Слава Богу, что Онъ склонилъ сердце г. оберъ-про-

---

[1]) Покойный протоіерей Аничкова дворца, весьма сочувствовавшій Братству и глубоко чтившій о. Павла. См. его письмо къ о. Павлу въ книжкѣ: „Въ память въ Бозѣ почившаго архим. Павла“ (стр. 128).

курора такъ сочувственно отнестись къ исправленію полемическихъ книгъ! Я весьма доволенъ, что вы сами поѣхали въ Петербургъ: это много подвинуло дѣло впередъ. Помози Богъ, чтобы оно пришло къ концу!

Что касается сообщенія о извѣстномъ членѣ совѣта, что онъ много говоритъ противъ журнала и васъ, то вы знаете, что добрымъ дѣламъ обычно встрѣчать противодѣйствія, и что эти противодѣйствія обличаются и разрушаются пользою хулимыхъ ими дѣлъ. А о вашемъ дѣлѣ и прежде сбытія всѣмъ извѣстно, что Братство, поручая вамъ его, то-есть изданіе журнала, не рискуетъ, какъ выражается извѣстный членъ, но дѣйствуетъ съ полною увѣренностію въ васъ, зная, что вы берете на себя это дѣло изъ желанія сдѣлать полезное, а не изъ корыстолюбія. Хорошо, если бы польза матеріальная только оправдала издержки[1]). Я не думаю, чтобы наши сочлены были такъ неосторожны, чтобы могли увлечься такимъ неосновательнымъ и несправедливымъ словомъ. И я вамъ совѣтую благое дѣло, предложенное вами, не внимая такой молвѣ одного члена, даже если бы и болѣе, стараться привести къ концу. Притомъ прошу васъ меня увѣдомить, когда на собраніи совѣта уже окончательно дѣло будетъ рѣшено, или пущено въ ходъ.

. Совѣтъ преосвященнаго Макарія, чтобы въ первомъ отдѣлѣ были матеріалы, хорошъ. Дѣйствительно, имъ тамъ и слѣдуетъ быть, не только по важности, но и по древности.

Что г. Нильскій печатаетъ свои отвѣты, и это дѣло хорошее. Если что̀ есть и не сильно, но среди того будетъ что̀ и весьма нужно. Вы желали тоже пописать:

---

[1]) Въ отношеніи къ Братству это предположеніе было тѣмъ болѣе неосновательно, что никакихъ расходовъ съ его стороны по изданію журнала не требовалось, всѣ эти расходы я бралъ на себя, не прося отъ Братства никакого вознагражденія и за труды издательства. Журналъ предполагалось издавать (какъ онъ и доселѣ издается) только *при* Братствѣ.

если вамъ будетъ время, то весьма было бы хорошо вамъ дать свой голосъ, — даже и нужно. Вашего голоса многіе ожидаютъ. Только нужно не торопиться печатать; лучше болѣе осмотрѣться; дѣло весьма важное; одно слово много составитъ говору.

Я первую недѣлю до пятка вечера проводилъ въ Самухинѣ хуторѣ, въ приходѣ новоосвященной церкви: присоединеніемъ прибыло девять человѣкъ. А теперь въ Нижнихъ Чирахъ. Старообрядцы собираютъ на бесѣду со мною окрестное австрійское духовенство и начетчиковъ; ожидаю во вторникъ на страстной недѣлѣ собранія: помолитесь о помощи.

О томъ членѣ, который говоритъ противъ журнала, я думаю, что онъ одумается и успокоится, а притомъ самое полезное дѣйствіе вашихъ трудовъ заставитъ его молчать. Только нужно просить Бога о помощи.

Да дастъ вамъ Господь успѣхи во всѣхъ дѣлахъ вашихъ и благословитъ васъ, противъ враждующихъ дѣламъ вашимъ, миромъ!

Между тѣмъ, еще до полученія этого письма, нѣсколько озабоченный, что не имѣю отвѣта на мои петербургскія вѣсти, я писалъ о. Павлу отъ 21 февраля:

Изъ Петербурга, вскорѣ послѣ свиданія съ оберъ-прокуроромъ, я уже писалъ вамъ о счастливомъ теченіи нашихъ дѣлъ. Не знаю, получили ли вы это письмо, адресованное въ Нижне-Чирскую станицу, въ домъ мѣстнаго протоіерея. Ваше письмо отъ 11 числа я получилъ, и изъ него вижу, что моего петербургскаго письма вы еще не имѣете. Жаль, если оно пропало. Въ немъ я извѣщаю васъ, что дѣло о полемическихъ книгахъ обѣщали доложить въ Синодѣ въ четвертокъ на второй недѣлѣ поста, т.-е. именно нынѣшній день, и доложить въ томъ видѣ, какъ мы проектировали. Если дѣло это совершится, то нынѣшній день для насъ будетъ памятенъ. Дѣло объ изданіи журнала также одобрено нашимъ владыкой и пр.

Макаріемъ: оба обѣщали поддержать его въ Синодѣ; а владыка велѣлъ поспѣшить представленіемъ. Въ воскресенье, 17 числа, было у насъ по сему случаю собраніе. Я читалъ заготовленное вчернѣ офиціальное представленіе и долженъ былъ выслушать отъ о. Пафнутія очень рѣзкія и обидныя для меня замѣчанія, о которыхъ писать и долго и непріятно[1]). Дѣло кончилось однакоже миромъ: я обезоружилъ противника внесеннымъ въ программу журнала замѣчаніемъ, что за всѣ статьи отвѣчаю самъ, а Братство отвѣтствуетъ только за тѣ, подъ которыми будетъ объявлено, что онѣ печатаются по опредѣленію совѣта Братства. Теперь уже представленіе подписано и отправлено въ Петербургъ. Нынѣ пишу объ этомъ дѣлѣ Ненарокомову.

Казанскій владыка прислалъ намъ 25 руб. частію за прежнія книги, частію на „Соборное дѣяніе 1654 г.“, о которомъ отозвался очень лестно. Посылаемъ ему 60 экз.

Господь да поможетъ вамъ въ трудахъ вашихъ и да возвратитъ васъ скорѣе къ намъ! Безъ васъ плохо, особенно мнѣ.

Вскорѣ послѣ этого о. Павелъ прислалъ мнѣ одно за другимъ два письма, отъ 26 и 27 февраля. Въ первомъ извѣщалъ собственно о своихъ трудахъ на Дону, имѣвшихъ великій успѣхъ, о которомъ упоминаетъ съ обычнымъ ему смиреніемъ:

Честь имѣю увѣдомить васъ, хотя коротенько, о своемъ путешествіи. На первой недѣлѣ, присоединивши 9 человѣкъ на хуторѣ Самухинѣ, пріѣхалъ въ Нижне-Чирскую станицу въ пятницу вечеромъ. Жители этой станицы, австрійскаго согласія, желая лучше разъяснить дѣло, собрали на собесѣдованіе со мною не только своихъ поповъ

---

[1]) Прп этомъ довольно ясно обнаружилось, что о. Пафнутій стоялъ въ то время на сторонѣ г. Ф—ва и слѣдовательно расходился съ нами въ воззрѣніяхъ на соборъ 1667 года.

и начетчиковъ, но и безпоповщинскихъ наставниковъ; а притомъ по указанію Антонія Шутова посылали двоихъ нарочитыхъ въ Островскую станицу, въ хуторъ Попковъ, за Іустиномъ Картушинымъ, братомъ Калинника Картушина, присоединившагося въ нашемъ монастырѣ. Но Картушинъ пріѣхать отказался подъ предлогомъ, что желаетъ отложить собраніе до іюня мѣсяца, и то съ нѣкоторыми требованіями. Итакъ собесѣдованіе съ австрійскими состоялось безъ него. Въ ожиданіи Картушина было три бесѣды съ безпоповцами; четвертая была уже съ поповцами австрійскими. Народу было такое стеченіе, что частное помѣщеніе не вмѣстило, — употребили мѣстомъ собранія домъ съѣзда мировыхъ судей, по величинѣ своей достаточный. Изъ духовенства австрійскаго были: протопопъ Онисимъ Бордаковъ, попы — Иванъ Киселевъ, Иванъ Строгановъ, Акимъ Колышкинъ. Изъ нихъ начитаннѣе двое: Киселевъ и Строгановъ. А попъ Самсонъ и іеромонахъ Іяковъ уклонились отъ присутствія на бесѣдѣ. Подъ конецъ австрійскіе сознались, что ихъ іерархія не вѣчная и не Христомъ основана. Это собесѣдованіе много повліяло въ церковную пользу на старообрядчество. По окончаніи собесѣдованія къ вечеру на 25-е число я выѣхалъ въ хуторъ Чуденъ для собесѣдованія со старообрядцами по ихъ прошенію; а въ то время старообрядцы жители Нижне-Чирской станицы составили между собою собраніе и по совѣту съ своимъ священникомъ рѣшились сдѣлать шагъ къ присоединенію, — послать своего бывшаго священника Іоанна Киселева къ преосвященному Платону въ Новочеркасскъ, чтобы рукоположилъ его имъ во священника. Прошеніе уже готово и подписано, и онъ сегодня съ нарочито посланными намѣревается отправиться. А какъ Богъ поможетъ это дѣло совершить, Его святая воля! Будемъ ожидать милости Его. Но я уже отселѣ отправляюсь на подобное же предлежащее дѣло. Нужно просить Бога, чтобы дѣйствовалъ и непотребными орудіями, показалъ ихъ потребными. О семъ помолитесь Богу! А чтѐ у васъ дѣлается, коротенько увѣдомите.

Во второмъ письмѣ, уже отвѣчая на мое, посланное 21-го числа, о. Павелъ писалъ:

Письмо ваше изъ Петербурга (отъ 7-го числа) получилъ исправно, но по причинѣ моего пребыванія на хуторѣ получилъ не скоро: потому и мое письмо (отъ 11-го числа) написано и послано прежде его полученія. И второе ваше письмо (отъ 21-го числа) получилъ, изъ котораго вижу, что дѣло о журналѣ на совѣтѣ кончено. Благодарю Бога, что препятствіе не премогло желанію добра. Всякія добрыя дѣла встрѣчаютъ препятствія. Вы сдѣлали истинно по-христіански, что терпѣніемъ укоровъ и отвѣтомъ истины превозмогли своего противника. Богъ да благопоспѣшитъ вамъ окончить дѣло о разрѣшеніи и приняться за трудъ изданія!

Здѣсь въ моемъ странствіи дѣло, хотя и частное, но для здѣшняго края важное, о которомъ я писалъ вамъ, тоже встрѣтило большое сопротивленіе; но Богъ помогъ перемочь препятствіе. Здѣшняя, Нижне-Чирская, станица по своему положенію въ здѣшнемъ краю служитъ какъ бы центромъ, и по торговлѣ и по начальству. И люди благородные и богатые, торговые, просто образцовые по здѣшней странѣ, выслушавъ мои бесѣды и увидѣвъ безотвѣтность своихъ священниковъ, вразумились о св. церкви и пожелали присоединиться купно съ своимъ бывшимъ священникомъ, человѣкомъ на общество вліятельнымъ. Но супруга его еще не убѣдилась, и упорные старообрядцы стали на нее дѣйствовать: и вотъ, — ему нужно ѣхать къ преосвященному, а тутъ началась семейная буря! Однако, Богъ помогъ его, Іоанна Киселева, проводить. Что̀ будетъ, не извѣстно. Получивъ извѣстіе, увѣдомлю. Да будетъ милость и всесильная помощь Божія съ нами!

И дѣйствительно, о. Павелъ не замедлилъ увѣдомить меня объ исходѣ дѣла. Отъ 7 марта онъ писалъ:

По отъѣздѣ моемъ изъ хутора Самухина коротенько

спѣшу васъ увѣдомить о своихъ дѣлахъ. Въ Самухинѣ, гдѣ я освящалъ церковь, Богъ помогъ присоединить 54 человѣка. Жители Нижне-Чирской станицы, здѣшнее знаменитое купечество, слывущее подъ именемъ торговыхъ казаковъ, по окончаніи собесѣдованій, рѣшились принять единовѣріе и, какъ я писалъ, послали своего бывшаго, австрійскаго поставленія, священника Іоанна Киселева къ преосвященнѣйшему Платону въ Новочеркасскъ рукоположиться во священника. Теперь уже получили телеграмму, что онъ во священника рукоположенъ. Это жителей Нижне-Чирской станицы обрадовало, и можно по справедливости воздать хвалу преосвященному Платону, — въ четыре дня все дѣло сдѣлано! А какъ будутъ дальнѣйшіе успѣхи, не извѣстно: помолитесь объ нихъ. Я спѣшу еще въ одно мѣсто на такое же важное дѣло, и прошу вашихъ молитвъ въ помощь и на укрѣпленіе моихъ силъ, также о благополучномъ пути: здѣсь наступаетъ уже распутица.

Письма ваши всѣ получилъ. Благодарю. Радуюсь, что о журналѣ дѣло пошло впередъ.

Извините, — хотѣлъ написать нѣсколько подробнѣе, но на проѣздѣ не имѣю времени, къ тому же и обезсилѣлъ. Однако Богъ помогъ и въ самыхъ трудахъ, послѣ изнеможенія, укрѣпляться силами за ваши молитвы.

От 11 марта я отвѣчалъ о. Павлу:

Всѣ ваши письма получены мною: приношу благодареніе, что утѣшаете меня извѣстіями о вашихъ трудахъ и отеческими совѣтами относительно моей посильной дѣятельности, встрѣтившей такія неожиданныя нападенія. Богъ да поможетъ вамъ совершить вашъ подвигъ на пользу святой Его церкви, и да возвратитъ васъ поскорѣе въ наши края въ добромъ здоровьѣ и душевномъ мирѣ! Возвращенія вашего я особенно желаю для нашихъ и моихъ личныхъ дѣлъ. Наши дѣла теперь въ застоѣ. Но-

ваго собранія не было, да и надобности въ немъ не вижу. Вчера, бывши въ Москвѣ, получилъ только извѣстіе отъ нашего отца предсѣдателя, что владыка представилъ въ Синодъ наше прошеніе о изданіи журнала 26 числа прошлаго февраля. Другихъ извѣстій изъ Петербурга доселѣ не имѣю. Въ Москвѣ же узналъ, что мой новый неблагожелатель замышляетъ сдѣлать мнѣ непріятность на диспутѣ. Судя по его характеру, можно этому повѣрить, и, разумѣется, не очень пріятно было мнѣ получить такую вѣсть. Но возлагаю упованіе на Бога-Помощника. Утѣшаюсь и тѣмъ, что дѣло будетъ происходить при васъ: а вы совѣтомъ и молитвою ободрите меня. Кажется, ранѣе мироносицкой недѣли диспутъ мой не состоится. Питаю надежду, что къ Пасхѣ вы возвратитесь. Во всякомъ случаѣ вы очень одолжите меня, если пришлете мнѣ извѣстіе, когда предполагаете быть въ Москвѣ: соображаясь съ этимъ, я могъ бы назначить и время диспута.

Я усердно занимаюсь разборомъ и списываніемъ свитковъ: открывается много новаго и любопытнаго изъ первоначальной исторіи раскола. За этимъ дѣломъ къ другимъ не имѣю времени приложить рукъ. А между тѣмъ г. Ф—въ, какъ слышу, жалуется на мое несочувствіе его чтеніямъ, хотя, какъ вы знаете, я до сихъ поръ еще не сказалъ о немъ своего слова нигдѣ печатно. Значитъ, свѣдѣнія онъ получаетъ изъ извѣстнаго источника. Нужна молитва къ Богу о умиреніи нѣкоторыхъ сердецъ.

Къ празднику пасхи о. Павелъ возвратился въ Москву. 29 марта онъ писалъ мнѣ:

Честь имѣю поздравить васъ со спасительными Христовыми страстями, и дай вамъ Богъ встрѣтить въ радости духовной Христово воскресеніе!

Я, слава Богу, возвратился въ обитель благополучно въ великій четвертокъ. Письмо ваше въ Новочеркасскѣ получилъ. Благодарю, что вы меня въ моемъ странствіи

утѣшали письменными посѣщеніями. А что писали о вооружающейся личности противъ вашего сочиненія, то не унывайте: золото мокроты не боится, не заржавѣетъ. Такъ и ваше сочиненіе: оно написано добросовѣстно и тщательно, оправдываетъ само себя. Вѣстимо, непріятно имѣть враждующихъ; но это приводитъ насъ къ смиренію, не даетъ вознестись нашими трудами, и если благоразумно пріимемъ, обращается въ нашу пользу.

За симъ призываю на васъ Божіе благословеніе.

Въ апрѣлѣ состоялся диспутъ. О. Павелъ пріѣхалъ на этотъ праздникъ мой съ оо. Онуфріемъ, Филаретомъ и другими близкими мнѣ лицами изъ своего Братства (не было только о. Пафнутія): за ходомъ диспута онъ слѣдилъ съ такимъ участіемъ, какъ бы мое дѣло было его собственнымъ, даже ближе. У него сохранилось мое письмо отъ 30 апрѣля, въ которомъ отразились мои благодарныя чувства къ нему за это участіе. Я писалъ:

Послѣ диспута мнѣ ни одной минуты не пришлось побыть съ вами наединѣ, чтобы выразить вамъ, какъ глубоко я благодаренъ за ваше истинно-отеческое вниманіе и участіе къ моему положенію. Вѣруется, что вы своимъ благожелательнымъ участіемъ много сообщили мнѣ силы къ совершенію подвига, который (это одно могу сказать смѣло) исполнилъ я съ сохраненіемъ спокойствія и самообладаніемъ, чего особенно желалъ. Благодарность мою, до личнаго свиданія, посылаю вамъ теперь, какъ только успѣлъ нѣсколько освободиться и отъ тревожныхъ и отъ радостныхъ ощущеній, отъ поздравленій и отъ поздравителей.

И потому еще желаю имѣть время для свободной, откровенной бесѣды съ вами, чтобы получить отъ васъ вашъ откровенный отзывъ о томъ, что̀ я говорилъ на диспутѣ, и какіе сдѣлалъ промахи, ибо знаю и чувствую, что ихъ было не мало. Надѣюсь, что при будущемъ сви-

даніи вы скажете мнѣ все, какъ и всегда, откровенно и справедливо.

Но когда увидимся? Нужно бы приступить и къ дѣламъ по Братству. Вѣроятно, въ концѣ недѣли я найду возможность пріѣхать. Когда опредѣлится это вполнѣ, не премину васъ увѣдомить заблаговременно.

Прошу васъ передать мою сердечную благодарность братіямъ вашимъ за участіе въ моемъ празднествѣ. Не откажите еще исполнить и эту мою просьбу: всѣ деньги, какія выручены и будутъ выручены за мою книгу (т.-е. за всѣ экземпляры, взятые вами) обратите въ вашу монастырскую братскую собственность, и что останется за вычетомъ издержекъ на поѣздку сюда, на диспутъ, употребите на трапезу для братіи, предлагаемую отъ моего недостоинства, но вмѣстѣ и отъ моей любви.

Благодареніе Господу, милующему насъ, вмѣсто еже наказывати!

Въ то же время рѣшено было въ Святѣйшемъ Синодѣ и дѣло о журналѣ, который разрѣшено было мнѣ издавать при Братствѣ, только не подъ названіемъ „Старообрядецъ", какъ было мною предположено, а придумать какое-либо другое, названіе же „Старообрядецъ" было признано неудобнымъ для журнала потому, что имъ дается мысль, будто православные суть новообрядцы[1]). Извѣстіе объ этомъ было сообщено мнѣ митрополитомъ Иннокентіемъ, съ которымъ по возвращеніи его изъ Петербурга въ Москву имѣлъ я свиданіе. Свиданіе это было интересно и въ другомъ еще отношеніи, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго письма моего къ отцу Павлу отъ 20 мая:

---

[1]) Предполагая назвать журналъ „Старообрядцемъ", я имѣлъ въ виду назначеніе журнала доказывать, что дѣйствительными старообрядцами должны быть признаваемы совсѣмъ не раскольники, а православные, такъ какъ содержимые сими послѣдними исправленные церковные обряды суть въ сущности возстановленные старые обряды.

Давно собираюсь написать вамъ, и именно о бесѣдѣ моей съ владыкою. Онъ принялъ меня милостиво, очень долго говорилъ, и особенно о петербургскомъ спорѣ. Оказалось, что онъ стоитъ рѣшительно за г. Ф—ва. Мнѣ и о. ректору нашему поручилъ прочитать внимательно его статьи, особенно послѣднюю, и обѣщалъ потребовать нашего мнѣнія, такъ какъ намѣренъ непремѣнно настаивать въ Синодѣ, чтобы дано было какое-нибудь рѣшеніе по возбужденному г. Ф—мъ вопросу. Нашъ о. ректоръ, хотя и находится въ близкихъ къ сему послѣднему отношеніяхъ, но многихъ его мнѣній не раздѣляетъ, равно какъ не одобряетъ и тонъ полемики его оппонентовъ. Сказалъ мнѣ также владыка, что дѣло о журналѣ рѣшено въ Синодѣ: изданіе дозволено, но съ тѣмъ, чтобы дать ему другое названіе; а названіе „Старообрядецъ" возбудило въ Синодѣ довольно продолжительные споры. Итакъ, нужно придумать имя будущему нашему дитяти. Владыка предлагаетъ назвать его: „Правдолюбецъ". Я придумалъ нѣсколько своихъ именъ, которыя прочтете на особомъ листочкѣ[1]). Одни представляютъ попытку обозначить задачу изданія; другія имѣютъ, такъ сказать, аллегорическій характеръ. Я старался заимствовать ихъ или изъ св. Писанія, или у св. отцовъ, уважаемыхъ и старообрядцами. Предлагаю ихъ на ваше разсужденіе; а между тѣмъ и васъ прошу придумать что-нибудь.

Диспутъ мой все еще не оставляютъ въ покоѣ. Читали ли, чтò пишетъ „Православное Обозрѣніе"? Какъ ваше мнѣніе? — не нужно ли послать поправки, или оставить безъ вниманія? Я желаю одного, чтобы оставили меня-то въ покоѣ[2]). Между тѣмъ вотъ и еще совопрос-

---

[1]) Этого листочка не сохранилось.

[2]) Партія „Православнаго Обозрѣнія", служившаго органомъ свободомыслящихъ богослововъ, пренебрежительно и враждебно смотрѣла на людей стараго, строго ортодоксальнаго направленія, органомъ которыхъ служило „Душеполезное Чтеніе" (одинъ изъ тогдашнихъ либерально-богословствующихъ протоіереевъ даже не иначе называлъ

никъ. Г. Лебедевъ (авторъ отвѣтовъ, разобранныхъ о. Филаретомъ) требуетъ отъ меня отчета, на какомъ основаніи я, въ моей книгѣ на стр. 177 и 178, признаю Павла впавшимъ въ ересь. Я хочу написать вопросителю, что тогда только буду ему отвѣчать, когда онъ объявитъ, что не признаетъ правильнымъ опредѣленіе раскольническихъ епископовъ, признавшихъ именно ересь въ изреченіяхъ Павла, — другими словами, если письменно откажется отъ подчиненія своимъ архіереямъ и ихъ опредѣленіямъ. Въ противномъ случаѣ, пусть требуетъ сначала у нихъ отчета о томъ, на какомъ основаніи они признали у Павла ереси: вѣдь они по праву его учители, а не я.

Чтенія г. Ф—ва, по смыслу которыхъ вина за расколъ падала на церковь, не могли не нравиться митрополиту Иннокентію, такъ какъ отчасти соотвѣтствовали его собственнымъ воззрѣніямъ на отношенія между расколомъ и церковію, выраженнымъ въ его проектѣ безпристрастнаго, совокупно съ раскольниками, разсмотрѣнія вопросовъ о расколѣ: онъ былъ едва ли не единственнымъ лицомъ изъ высшаго православнаго духовенства, сочувствовавшимъ чтеніямъ г. Ф—ва, и этотъ послѣдній справедливо могъ считать его въ то время своимъ сторонникомъ и опорою въ проведеніи своихъ мнѣній къ практическому ихъ осуществленію. Но, какъ было уже упомянуто, въ характерѣ митрополита Иннокентія была та высокая черта, что онъ не держался упорно своихъ мнѣній, если кто-либо изъ свѣдущихъ людей, къ которымъ имѣлъ обыкновеніе обращаться за разъясненіемъ дѣла, доказывалъ ему ихъ несостоятельность, напротивъ всегда охотно отказывался отъ нихъ. Такъ было и съ чтеніями г. Ф—ва: замѣчанія А. В. Горскаго, особенно же указанія о. Павла, съ кото-

---

этотъ журналъ, какъ „души полезное чтеніе“): еще на диспутѣ нѣкоторыя лица этой партіи довольно ясно показали враждебное ко мнѣ отношеніе, а затѣмъ въ „Православномъ Обозрѣніи“ напечатанъ и неблагопріятный, съ изложеніями моихъ отвѣтовъ, отзывъ о диспутѣ.

рымъ онъ почасту и подолгу бесѣдовалъ, имѣли послѣдствіемъ, что онъ, какъ увидимъ далѣе, существенно измѣнилъ потомъ свой взглядъ на чтенія г. Ф—ва. Что касается журнала, то вскорѣ же послѣ свиданія со мною митрополитъ получилъ и оффиціальное увѣдомленіе о разрѣшеніи издавать его. Объ этомъ извѣщалъ меня о. Павелъ письмомъ отъ 23 мая:

Вчера вечеромъ, то-есть 22 числа, я былъ у владыки-митрополита. Владыка мнѣ поручилъ написать вамъ, что онъ получилъ указъ изъ Святѣйшаго Синода о разрѣшеніи журнала подъ условіемъ новаго названія. Цензоромъ журнала назначенъ вашъ академическій. О имени журнала я предложилъ владыкѣ „Сѣятель"; владыка замѣтилъ, что весьма обще, не относится къ старообрядчеству; однако отдаетъ на волю. Мнѣ приходитъ на умъ: противная старообрядчеству сторона — церковь, и старообрядцу — церковный, потому не назвать ли журналъ „Церковный", какъ издающійся отъ сына церкви въ защиту матери. Однако назовите журналъ, какъ разсудится вамъ, потому что ваши о немъ будутъ труды и онъ родился отъ вашей мысли, а по закону право нарицать имена дается родителямъ. Владыка еще сказалъ, что хотѣлось вамъ издавать журналъ съ начала сентября. Можетъ еще успѣете.

Статью о имени Спасителя [1]), прежде изданія книжкою, хорошо бы помѣстить въ журналѣ. Отъ этого было бы двѣ пользы: первое, больше распространенія, второе — по моему прилично спасительнымъ именемъ Христа благословить начало изданія; только бы первая книжка не опоздала долѣе сентября, а иначе у насъ въ Братствѣ на этотъ годъ ничего не будетъ напечатано.

Статью въ „Православномъ Обозрѣніи" о вашемъ диспутѣ прочелъ и понялъ. Я съ своей стороны не нахожу

[1]) Составленіемъ этой статьи для Братства занятъ былъ тогда о. Филаретъ.

полезнымъ, чтобы вы на нее отвѣчали; лучше держаться вашего мнѣнія, высказаннаго вами на диспутѣ о. ректору[2]), что разсмотрѣніе Павловыхъ ученій требуетъ особой книги, и вамъ самимъ его сдѣлать со временемъ не составитъ большаго труда (отъ незнакомыхъ же съ дѣломъ не ожидаю успѣха), да кажется мнѣній Павла, не разобранныхъ вами, и весьма не много. А при изданіи журнала вамъ удобно будетъ и печатать эти разъясненія. Это дѣло будетъ сообразно вашему отзыву на диспутѣ и будетъ служить не только къ сильному и неоспоримому оправданію вашему, но и къ пользѣ церкви. А иначе какую бы основательную статью вы ни написали въ ваше оправданіе, она будетъ имѣть характеръ только полемическій, а такой пользы не принесетъ, труда же и на нее нужно положить не мало. А можетъ я ошибаюсь.

О. Павелъ, конечно, не ошибался, и я послѣдовалъ его совѣту тѣмъ охотнѣе, что онъ вполнѣ соотвѣтствовалъ моему собственному нежеланію вести полемику съ „Православнымъ Обозрѣніемъ". Только тогда уже, скрѣпя сердце, рѣшился я выступить литературно противъ этого журнала, когда явились въ немъ статьи г. Каптерева, вызвавшія ликованіе раскола и причинившія столько вреда дѣлу борьбы съ расколомъ, столь для меня близкому.

Было дѣйствительно предположеніе издавать журналъ съ сентября мѣсяца, и я говорилъ объ этомъ митрополиту Иннокентію; но потомъ нашелъ болѣе удобнымъ, слѣдуя общему обычаю, начать журналъ съ января, при чемъ имѣлъ въ виду воспользоваться остающимся временемъ, чтобы заготовить поболѣе матеріала для изданія. А что касается названія, то принявъ въ соображеніе, что журналъ

---

[2]) Онъ былъ первымъ оффиціальнымъ оппонентомъ, самымъ серіознымъ и самымъ деликатнымъ, чего никакъ нельзя сказать о другомъ оффиціальномъ оппонентѣ, который даже постороннихъ удивилъ придирчивостью возраженій и крайней грубостью тона.

будетъ издаваться при *Братствѣ*, я предложилъ назвать его „*Братскимъ* Словомъ“: въ собраніи Совѣта, гдѣ доложенъ былъ мною указъ Святѣйшаго Синода о разрѣшеніи издавать журналъ при Братствѣ, это названіе было всѣми одобрено, не исключая и о. Пафнутія.

Митрополитъ Иннокентій, такъ сочувственно отнесшійся тогда къ дѣлу о журналѣ, не менѣе внимательно относился и къ другому нашему предпріятію — исправленному изданію прежнихъ полемическихъ книгъ. Объ этомъ о. Павелъ писалъ мнѣ:

Честь имѣю поздравить васъ съ праздникомъ Сошествія Св. Духа на Апостоловъ въ огненныхъ языцѣхъ: да удѣлитъ Духъ Святый и вамъ богатое дарованіе — сказать слово на пользу церкви и на вразумленіе отметающихся отъ нея, именуемыхъ старообрядцевъ!

Здѣсь въ Москвѣ Юрій Толстой[1]). Владыка-митрополитъ благоразсудилъ, чтобы я побывалъ у него и поговорилъ о исправѣ полемическихъ книгъ, — скажу словами владыки, — далъ о нихъ понятіе, почему нужно ихъ исправленіе. Я былъ у Толстаго и онъ занялся все разспросить; обѣщался быть и у меня, чтобы посмотрѣть въ книгахъ мѣста, требующія исправленія. Отъ него, можетъ, и мало дѣло зависитъ, но все не худо, что будетъ понимать о дѣлѣ и можетъ при случаѣ сообщить графу.

Въ это же время московскіе старообрядцы хотѣли устроить нѣкотораго рода демонстрацію противъ православныхъ по поводу петербургскихъ чтеній, и именно чтеній г. Ф—ва, въ которыхъ находили себѣ оправданіе. На основаніи этихъ чтеній они задумали составить вопросы и потребовать у православныхъ отвѣта на нихъ, полагая, что этимъ поставятъ защитниковъ православной церкви въ

---

[1]) Тогдашній товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода.

крайнее затрудненіе. Къ сожалѣнію, въ этомъ ихъ замыслѣ принялъ участіе о. Пафнутій, стоявшій на сторонѣ г. Ф—ва; имъ даже были составлены и самые вопросы, которые, по условію, старообрядцы должны были подать ему же публично въ Кремлѣ, а онъ публично же намѣренъ былъ объявить ихъ вполнѣ основательными и дать на нихъ отвѣты въ благопріятномъ для старообрядцевъ смыслѣ, т.-е. рѣшить ихъ такъ же, какъ рѣшались они въ чтеніяхъ г. Ф—ва. О томъ, какъ сдѣлана была попытка привести въ исполненіе эти, тогда совершенно не извѣстные намъ, замыслы, о. Павелъ писалъ мнѣ 28 мая:

Считаю не лишнимъ извѣстить васъ о слѣдующемъ. Въ минувшее воскресенье, вечеромъ, въ Кремлѣ старообрядцы, во главѣ которыхъ находился Антонъ Егоровъ[1]), прошли черезъ толпу къ о. Пафнутію и подали ему въ запечатаномъ пакетѣ пять вопросовъ о чтеніяхъ г. Ф—ва. Отецъ Пафнутій, по предложенію предстоящихъ, распечаталъ пакетъ, прочелъ вопросы, объявилъ во всеуслышаніе, что они составлены хорошо, вполнѣ добросовѣстно, что г. Ф—въ въ своихъ сужденіяхъ совершенно правъ и что съ будущаго воскресенья онъ, Пафнутій, займется словеснымъ ихъ разборомъ здѣсь же на площади, а потомъ будетъ отвѣчать и письменно, для отвѣта же потребуется не менѣе пятнадцати листовъ на каждый вопросъ. Все это сдѣлало бы совершенное торжество старообрядцамъ; но тутъ случился нѣкто Ѳедоръ Марковичъ Самохотовъ и съ нимъ же былъ Егоръ Степанычъ Шапошниковъ. Самохотовъ давно ждалъ подобнаго случая, чтобы сразиться съ о. Пафнутіемъ по дѣлу г. Ф—ва, которое, какъ ему извѣстно было, о. Пафнутій защищаетъ. Голосъ онъ имѣетъ достаточно громкій, чтобы говорить публично, говоритъ же скромно и спокойно, умѣетъ владѣть собой, и

---

[1]) Доселѣ существующій раскольническій дѣятель, такъ называемый „братчикъ“, — мужъ малаго разума и едва умѣющій писать.

въ разговорахъ находчивъ. Онъ спросилъ о. Пафнутія: по всѣмъ ли статьямъ вы находите г. Ф—ва правымъ, или не по всѣмъ? О. Пафнутій объявилъ г. Ф—ва правымъ во всемъ. Тогда Самохотовъ началъ дѣлать выдержки изъ статей г. Ф—ва и отдѣльно о каждой сталъ спрашивать о. Пафнутія. Тому пришлось давать отвѣты, болѣе согласные съ замѣчаніями г. Нильскаго, а не г. Ф—ва. Самохотовъ указалъ тогда о. Пафнутію несостоятельность и противорѣчивость въ его сужденіяхъ. Слушатели выразили сочувствіе находчивымъ возраженіямъ Самохотова; а старообрядцы и сторонники о. Пафнутія были видимо недовольны направленіемъ, какое приняла бесѣда; самъ же о. Пафнутій, не кончивши рѣчи, раскланялся и ушелъ. Публика къ будущему воскресенью готовится слушать о. Пафнутія, — старообрядцевъ-де будетъ тьма-тьмущая; и собесѣдники о. Пафнутія тоже готовятся и желаютъ поговорить съ нимъ, только опасаются не принялъ бы о. Пафнутій какихъ способовъ отстранить ихъ отъ бесѣды.

Помолитесь о полезномъ церкви святой.

Благодаря участію такихъ ревнителей церкви, вышедшихъ изъ народа, какъ Ѳ. М. Самохотовъ и Е. С. Шапошниковъ, публичныя бесѣды о. Пафнутія по поводу петербургскихъ чтеній, или, что̀ то же, по поводу поданныхъ старообрядцами вопросовъ, угрожавшія принять вполнѣ благопріятное для раскола направленіе, не могли оказать ему никакой пользы, а потомъ были прекращены и самимъ о. Пафнутіемъ[1]). Въ письмѣ отъ 11 іюня, приглашая меня на 14-е число въ собраніе Совѣта, которое я желалъ устроить предъ отъѣздомъ на вакацію, о. Павелъ между прочимъ извѣщалъ меня:

---

[1]) Впослѣдствіи раскольники стали обвинять православныхъ, что не даютъ отвѣта на поданные о. Пафнутію вопросы: тогда требуемые отвѣты были мною составлены и напечатаны въ *Брат. Сл.* (1884 г., т. II).

Кремлевскія бесѣды, кажется, стали уже не столь опасны и не могутъ служить къ повредности православнымъ и торжеству старообрядчества. Возраженія Егора Степаныча (Шапошникова) и Самохотова ослабили ихъ вліяніе, даже во многомъ вынудили о. Пафнутія высказаться иначе, нежели какъ бы онъ высказался, быть можетъ, безъ такого противодѣйствія ему. Важныхъ здѣсь два пункта: во-первыхъ, о. Пафнутій одобрилъ дѣйствія митрополита Платона[1]), второе — сознался, что соборъ 1666 г. рѣшилъ дѣло только съ частными лицами, а совершенно дѣло раскола рѣшено соборомъ 1667 года, и что соборъ 1667 г. осудилъ противниковъ и хулителей церковнаго исправленія, тогдашнихъ и будущихъ. Но при свиданіи поговоримъ подробнѣе.

Въ состоявшемся потомъ собраніи Братскаго совѣта былъ между прочимъ рѣшенъ вопросъ о названіи журнала. Вскорѣ послѣ того, именно 21 іюня, о. Павелъ писалъ мнѣ:

Я былъ у владыки. Онъ изволилъ меня спрашивать про имя журнала, и я сказалъ, что̀ говорили на совѣтѣ. Владыка отвѣтилъ: я не противъ клички. Значитъ: важно дѣло, а не кличка. Однако, вамъ нужно бы у владыки побывать до своего отъѣзда и о имени журнала дѣло кончить съ нимъ; а не побывавши у него, объявить потомъ въ газетахъ это названіе не ловко.

Въ журналѣ „Гражданинъ“ явилась новая статья по дѣлу г. Ф—ва, гдѣ говорится ясно о ошибкѣ собора 1667 г., или, иначе сказать, что соборъ 1667 г. сдѣлалъ ошибку, и чрезъ то состоялся расколъ. Видѣлъ также три нумера „Биржевыхъ Вѣдомостей“, гдѣ говорится о возстановленіи единовѣрческой архіерейской каѳедры. Всѣ толкуютъ о расколѣ, хотя кто и ничего о томъ не понимаетъ!

Побывавъ у митрополита и еще разъ повидавшись съ о. Павломъ, въ концѣ іюня я отправился, и уже въ послѣд-

---

[1]) Т.-е. дѣйствія по учрежденію единовѣрія.

ній разъ, на лѣтній свой отдыхъ въ Курскъ. Оттуда, въ самый день именинъ о. Павла, я писалъ ему:

Готовясь идти къ литургіи въ день памяти Первоверховныхъ Апостоловъ, поспѣшаю написать вамъ привѣтствіе со днемъ вашего ангела. Молитвами великаго Апостола, паче всѣхъ потрудившагося въ дѣлѣ проповѣданія истины Христовой, да продлитъ Господь-Вседержитель вашу жизнь на многіе годы, да даруетъ и тѣлесныя и душевныя силы на святое дѣло служенія вашего и да подастъ трудамъ вашимъ силу и дѣйственность! О семъ мое всегдашнее и усердное, особенно нынѣ, моленіе ко Господу, Создателю и Владыкѣ единой истинной церкви.

О себѣ скажу вамъ, что благополучно прибылъ во градъ Курскъ 26 числа. Начинаю понемногу приниматься за дѣло. О ходѣ трудовъ моихъ не премину извѣщать васъ; а равно и васъ прошу увѣдомлять меня о вашемъ здравіи и о московскихъ событіяхъ.

Знакомымъ моимъ прошу передать мой усердный поклонъ.

6 іюля о. Павелъ отвѣчалъ мнѣ:

Во-первыхъ, благодарю васъ за привѣтственное поздравленіе со днемъ моего ангела и за увѣдомленіе о вашемъ здравіи.

Я вчера былъ у праздника преподобнаго Сергія. Провѣдалъ и вашу квартиру, — отдохнулъ въ ней; ночевалъ у отца ректора. Владыка самъ у праздника не былъ; также и викаріевъ никотораго не было.

У насъ въ Москвѣ все, слава Богу, благополучно. Въ Кремлѣ о г. Ф—вѣ рѣчи замолкли, — о. Пафнутій занялся другими бесѣдами.

Г. Нильскій въ іюньской книжкѣ „Христіанскаго Чтенія“ напечаталъ свою бесѣду, сказанную въ отвѣтъ г. Ф—ву. Если вы ее прочли, что̀ о ней скажете? Мнѣ

думается, теперь о соборѣ мысль его нѣсколько яснѣе, чѣмъ въ первыхъ статьяхъ.

Паисія Лигарида прочелъ [1]). Благодарю васъ за сообщеніе. Свои мысли о его сочиненіи записалъ и при свиданіи сообщу вамъ.

За симъ желаю вамъ копить силы тѣлесныя, чтобы они могли служить силамъ духовнымъ въ пользу св. церкви.

Вскорѣ послѣ этого, именно 18 іюля, о. Павелъ послалъ мнѣ слѣдующее любопытное письмо:

16 числа я пришелъ ко владыкѣ. Окончивъ дѣло, я получилъ уже благословеніе и хотѣлъ уходить, какъ докладываютъ владыкѣ: изъ Петербурга Ф—въ! Владыка меня остановилъ. Г. Ф—въ, получивъ благословеніе у владыки, удивляется такому стеченію, что встрѣчается со мной у владыки по другой годъ. Тутъ владыка самъ началъ рѣчь о соборѣ 1667 года, что не нужно въ грязь топтать соборъ: онъ въ свое время сдѣлалъ самое нужное дѣло,—не будь той угрозы (то-есть клятвы) бунтовщики взяли бы верхъ, исправленныя книги сожгли бы, и трудно было бы возстановить порядокъ; а клятвы многихъ устрашили, — многіе сильные люди, подобно Плещеевымъ, убоялись клятвъ, не стали слушать Аввакума съ товарищами его, и такъ дѣло пришло въ порядокъ. Г. Ф—въ, заминая рѣчь владыки, сказалъ: кто топчетъ въ грязь соборъ! — и одного человѣка не должно въ грязь топтать! Но владыка свою рѣчь повторялъ съ настойчивостію. Тогда г. Ф—въ отъ собора отклонилъ рѣчь на полемику, — говорилъ, что до-екатерининская православная полемика стояла столь низко, что не превзошла раскольническую, на укоры отвѣчая укорами. Тутъ и я замѣтилъ, что мысль православной полемики стояла столь высоко, какъ не надо лучше, хотя и допущены нѣкото-

---

[1]) Разумѣется уже приготовленный тогда для „Матеріаловъ“ списокъ извѣстнаго сочиненія Паисія Лигарида о челобитной Никиты: напечатанъ недавно въ 9-мъ томѣ „Матеріаловъ“.

рыя рѣзкія выраженія вызванныя самими же раскольниками: полемика православная утверждала, что обряды не составляютъ догмата и что самый спорный предметъ — перстосложеніе — не есть догматъ, — она объясняла, что церковь осуждаетъ раскольниковъ не за употребленіе этого обряда, но за то, что обрядъ этотъ они поставляютъ въ догматъ и изъ-за него удаляются отъ церкви. Я сослался при этомъ на книгу „Обличеніе раскольнической неправды“. Г. Ф—въ сказалъ: а какъ же Златоустовскій архимандритъ доносилъ Синоду, что нѣкоторые раскольники не ставятъ двуперстіе въ догматъ, однако имъ Святѣйшій Синодъ не сдѣлалъ снисхожденія молиться двуперстно? Владыка отвѣтилъ: это былъ исключительный случай. А я замѣтилъ г. Ф—ву: вы не точно указали мысль Златоустовскаго архимандрита, — онъ не о томъ доносилъ Святѣйшему Синоду, что нѣкоторые раскольники не ставятъ двуперстіе въ догматъ, а о томъ, что не соединяютъ съ нимъ противнаго мудрованія. Владыка сказалъ въ заключеніе, что новый соборъ нуженъ, но на немъ не нужно говорить о единовѣріи, а нужно только разсмотрѣть соборъ 1667 года, на раскольникахъ клятву его оставить и сказать, что она лежитъ на хулителяхъ церкви, а которые не хулятъ церковь, тѣ отъ клятвы свободны. Затѣмъ перевелъ разговоръ на болгарское дѣло. Г. Ф—въ навѣстилъ и меня.

Вотъ что̀ отвѣчалъ я о. Павлу на оба эти письма:

Вчера получилъ ваше второе письмо, когда собирался отвѣчать вамъ на первое. Усердно благодарю васъ, что не оставляете меня извѣстіями о себѣ и о близкихъ намъ дѣлахъ. Съ большимъ интересомъ читалъ о вашемъ свиданіи съ г-мъ Ф—мъ. Видно, послѣ бесѣдъ съ вами и послѣ свиданія съ нашимъ отцомъ ректоромъ, владыка значительно измѣнилъ свой взглядъ на дѣло. Для г-на Ф—ва это, очевидно, была неожиданность: недаромъ онъ старался уклониться въ сторону отъ вопроса о соборѣ

1667 года! Любопытно, зачѣмъ онъ пріѣзжалъ въ Москву? Не былъ ли, по совѣту Нильскаго, и въ лаврѣ? Если былъ, то, безъ сомнѣнія, и отъ нашего о. ректора не получилъ себѣ поддержки.

Въ статьѣ Нильскаго не мало дѣльныхъ замѣчаній; о соборѣ 1667 г., какъ вы справедливо замѣчаете, говорится ясно и вѣрно, — гораздо опредѣленнѣе, нежели въ прежнихъ статьяхъ. Но, скажу откровенно, автору много вредитъ растянутость и постоянныя обращенія къ личности противника; если бы дѣло было изложено сжатѣе и безъ лишней полемики, было бы несравненно лучше и впечатлѣніе было бы сильнѣе. Должно сознаться, что противникъ его умѣетъ пользоваться словомъ гораздо лучше и искуснѣе, и въ этомъ отношеніи имѣетъ передъ нимъ большое преимущество. Такъ я думаю о послѣдней статьѣ Ивана Ѳедорыча; но это мнѣніе мое, разумѣется, только для васъ.

По совѣту вашему я стараюсь запастись здоровьемъ, т.-е. много гуляю и мало дѣлаю. Впрочемъ, приготовляю и матеріалы для журнала, или, вѣрнѣе сказать, привожу въ порядокъ матеріалы заготовленные. Принялся было за просмотръ статьи о. Филарета о имени Спасителя, но отложилъ дѣло до свиданія съ вами и съ нимъ: нужно кое-о чемъ попросить объясненія. А предисловіе къ книжкѣ будетъ легко сдѣлать.

По возвращеніи съ лѣтняго отдыха я велъ переписку съ о. Павломъ больше о дѣлахъ Братства, въ виду предстоявшаго годичнаго праздника, и о журналѣ, первую книжку котораго долженъ былъ выпустить 1 января 1875 года. Къ братскому празднику мы старались напечатать, какъ изданіе Братства, книжку о имени *Іисусъ*, для которой свидѣтельства древности собиралъ о. Филаретъ, а я долженъ былъ составить предисловіе. Отъ 11 сентября я писалъ о. Павлу:

Я уже послалъ о. Филарету исправленное предисловіе

къ книжкѣ о имени Іисусъ; а вамъ посылаю теперь окончаніе этого предисловія. Вы увидите, что я не много добавилъ къ прежней книжкѣ[1]): не найдете ли вы нужнымъ сдѣлать еще какія добавленія и поправки? Я ничего не сказалъ о предполагаемыхъ приложеніяхъ, т.-е. о литографическихъ снимкахъ. Это потому, что мнѣ пришло на мысль: не лучше ли выпустить книжку безъ такихъ приложеній? Нѣтъ сомнѣнія, что приложенія были бы очень полезны; но не задержали бы они изданіе и не слишкомъ бы увеличили расходы на изданіе? Дѣло въ томъ, что нужно будетъ, какъ мнѣ кажется, сдѣлать снимки (хотя по нѣскольку строкъ) если не со всѣхъ (что теперь сдва ли возможно), то съ большей части рукописей, изъ которыхъ взяты свидѣтельства; а ограничиться приложеніемъ двухъ прежнихъ, изъ Евангелія Мстиславова и Юрьевскаго, едва ли будетъ особенно полезно; во-первыхъ, они уже извѣстны, во-вторыхъ, потребуется ие мало и времени и расходовъ иа приготовленіе вновь такихъ большихъ литографій, потому что прежніе камни уже уничтожены. Во всякомъ случаѣ оставляю это дѣло до личной съ вами бесѣды; а теперь можно отдать въ печать самыя свидѣтельства, собранныя о. Филаретомъ. Я просилъ бы даже погодить печатать и предисловіе, а только переписать по уставному: кажется мнѣ, что во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній нужно показать его въ собраніи совѣта, которое предполагается въ концѣ настоящаго мѣсяца.

Усердно благодарю васъ за присланную статью о странникахъ: воспользуюсь ею для III отдѣла нашего журнала.

5 октября предстояло въ Братствѣ торжественное богослуженіе въ память скончавшихся членовъ[2]). Я предло-

---

[1]) Разумѣется изданная къ открытію Братства.

[2]) Впослѣдствіе это служеніе было отмѣнено, какъ представлявшее неудобства при неимѣніи собственнаго храма, а постановлено служить панихиду по скончавшихся членахъ въ братскій праздникъ 21 декабря предъ литургіей: такъ дѣлается и доселѣ.

жилъ составить для этого празднества слово и произнести его; для слова я нарочно избралъ тему о причинахъ и послѣдствіяхъ отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви, имѣя въ виду устранить неправильныя о томъ понятія, высказанныя на петербургскихъ чтеніяхъ и распространяемыя раскольниками, предположивъ также напечатаніемъ этого слова въ первой книжкѣ журнала открыть здѣсь свою литературную дѣятельность противъ раскола. 3 октября я писалъ о. Павлу:

Согласно условію, я надѣюсь завтра вечеромъ пріѣхать въ Москву, а утромъ слѣдующаго дня видѣть васъ, чтобы прочитать вамъ мое слово, которое при помощи Божіей кончилъ. Очень желаю, чтобы оно удостоилось вашего одобренія.

Вскорѣ послѣ этого о. Павелъ рѣшился навѣстить своего любимаго ученика, всегда сопутствовавшаго ему въ миссіонерскихъ путешествіяхъ, о. Іоанна, произведеннаго въ настоятели единовѣрческаго Макаріева монастыря (Могилев. губ.), и посѣтить Кіевъ, въ которомъ былъ еще до присоединенія къ церкви, а послѣ присоединенія не имѣлъ случая побывать. Въ самый день отъѣзда, 16 октября, онъ послалъ мнѣ письмо, которое, какъ и дальнѣйшія, служитъ свидѣтельствомъ его постоянной горячей заботы объ оказаніи мнѣ помощи въ успѣшномъ веденіи изданія:

Честь имѣю увѣдомить васъ — я сегодня отправляюсь въ Могилевскую епархію къ новому настоятелю, и оттолѣ упросился у владыки посѣтить Кіевъ.

Напамятую вамъ: на томъ мѣстѣ, гдѣ говорится, что Нероновъ побоялся клятвы вселенскихъ патріарховъ, положенной въ Скрижали, и пришелъ къ патріарху Никону съ покорностью, нужно замѣтить, какъ тогда сильно дѣйствовали клятвы патріарховъ [1]).

---

[1]) Въ первой книжкѣ *Брат. Сл.*, въ отдѣлѣ „Матеріаловъ“, пред-

Образъ Спасителя, стоящій у сѣверныхъ вратъ въ Успенскомъ соборѣ, при входѣ въ придѣлъ, съ именословнымъ сложеніемъ. Какая подъ нимъ подпись, посылаю вамъ въ особомъ пакетѣ, также и что о немъ писано въ Прологѣ, августа перваго. Еще есть въ Успенскомъ соборѣ икона Благовѣщенія Пр. Богородицы изъ Великаго Устюга, отъ которой было знаменіе о избавленіи града Устюга (это празднество положено іюля осмаго): на ней у архангела Гавріила рука изображена именословно [1]).

Изъ Кіева о. Павелъ извѣщалъ меня отъ 30 октября:

Благодареніе Богу, — я получилъ душевное утѣшеніе поклониться кіевской святынѣ, и кое-что прежде видѣнное въ памяти повторить. Завтра предполагаю выѣхать въ Москву, если Богъ благоволитъ.

Въ Могилевской епархіи въ Макарьевскомъ монастырѣ о. Іоаннъ монастырь принялъ; при сдачѣ дѣло шло безъ запутанности.

полагалось напечатать любопытные, совершенно новые акты, касающіеся Ивана Неронова: въ одномъ изъ нихъ приводятся слова Неронова, сказанныя п. Никону, что быть подъ клятвой вселенскихъ патріарховъ онъ страшится, и я указывалъ ихъ о. Павлу, какъ содержащія подтвержденіе, что клятвы собора 1667 г. не могли не произвести столь же благотворнаго дѣйствія и на подобныхъ Неронову сторонниковъ раскола, тѣмъ паче на православныхъ. О. Павелъ и напоминалъ теперь, чтобы въ примѣчаніи непремѣнно упомянуть о такомъ значеніи словъ Неронова. Замѣчу кстати, что слова Неронова служатъ также опроверженіемъ утверждаемаго гг. Каптеревымъ и Голубинскимъ мнѣнія, будто въ его время было господствующимъ на Руси убѣжденіе въ неправославіи грековъ. Если даже такой ревнитель раскола, какъ Нероновъ, боялся быть подъ клятвою вселенскихъ патріарховъ, очевидно, признавая всю авторитетность ихъ, какъ православныхъ архипастырей, то значитъ Аввакумъ и подобные ему, проповѣдывавшіе о паденіи греческой церкви, были исключительнымъ явленіемъ въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ.

[1]) Эти свѣдѣнія сообщилъ мнѣ о. Павелъ также какъ матеріалъ для статей о крестномъ знаменіи, приготовляемыхъ для журнала.

Когда нужно будетъ сдѣлать собраніе, увѣдомьте меня въ Москву. Если Богъ донесетъ благополучно, будемъ стараться о дѣлахъ. Вамъ желаю силъ душевныхъ и тѣлесныхъ къ предлежащимъ трудамъ и молитвы преподобныхъ печерскихъ призываю въ помощь вамъ.

Я отвѣчалъ отъ 4 ноября:

Весьма обрадовало меня ваше извѣстіе объ окончаніи вашего путешествія. Отъ о. Филарета имѣю вѣсточку, что вы уже и въ Москвѣ. Знаю, что нужно намъ сдѣлать собраніе, и по дѣламъ журнала мнѣ нужно быть въ Москвѣ. Вы очень обязали бы меня, если бы 8 числа, часа въ 3 или 4, пожаловали повидаться со мною и о всемъ нужномъ переговорить. Да кстати нельзя ли будетъ взять и о. Филарета? — нужно поговорить съ нимъ объ его работѣ по сличенію старопечатныхъ Потребниковъ, которую я теперь готовлю въ печать[1]). Пожалуйста передайте ему мою благодарность за выписки изъ житія Александра Ошевенскаго; но скажите, что онъ не извѣстилъ меня о главномъ, что̀ мнѣ нужно: есть ли въ службѣ Александру Ошевенскому, послѣ *тропаря,* лѣтопись о времени написанія и службы и житія. На этой лѣтописи, находящейся въ спискѣ Алексѣя Иваныча, главнымъ образомъ и основана вся диссертація велемудраго Онисима.

Нынѣ я обрадованъ совершенно неожиданнымъ подаркомъ преосвященнаго Макарія, — пишетъ мнѣ, что посылаетъ для моего журнала статью: „Свидѣтельство Стоглава о двуперстіи съ исторической точки зрѣнія". Статью не получилъ еще и судить объ ней не могу; но во всякомъ случаѣ для моего журнала очень важно украсить его статьею такого лица. Великое спасибо владыкѣ!

Прошу вашего благословенія и молитвъ о моемъ недо-

---

[1]) Этотъ важный трудъ о. Филарета, надъ которымъ и мнѣ пришлось поработать, напечатанъ въ первыхъ книжкахъ *Брат. Слова,* и отдѣльно, какъ братское изданіе.

стоинствѣ. Благодареніе Богу, — пока еще силы не измѣняютъ, хотя постоянно почти сижу за работою.

Тогда же и о. Павелъ писалъ мнѣ:

Честь имѣю увѣдомить васъ, что я, слава Богу, возвратился благополучно 2 ноября, въ субботу, вечеромъ, и въ монастырѣ, слава Богу, нашелъ все благополучно.

Алексѣй Иванычъ велѣлъ вамъ сообщить, что писецъ слова Мелетія Пигаса[1]) къ слѣдующей субботѣ все изготовить.

Я былъ вчера у владыки-митрополита: онъ велѣлъ секретарю показать мнѣ указъ Святѣйшаго Синода къ нему, коимъ поручается владыкѣ, чтобы онъ поручилъ кому слѣдуетъ, или кто можетъ, написать предисловіе къ дѣяніямъ собора 1666 и 1667 годовъ для изданія въ печать. Объ этомъ нужно подумать. Прилагаю описаніе кіевскихъ мозаикъ: можетъ вамъ пригодится для журнала. Въ Софійскомъ соборѣ, созданномъ Ярославомъ въ лѣто 1038 г., въ главномъ алтарѣ, мозаическія изображенія съ именословнымъ сложеніемъ: съ правой стороны Іоаннъ Златоустъ и Григорій Нисскій, съ лѣвой — Климентъ папа Римскій и Епифаній Кипрскій; на той же лѣвой сторонѣ Никола Чудотворецъ изображенъ съ двуперстнымъ сложеніемъ. Отъ большаго алтаря справа, въ предѣльномъ алтарѣ Михаила Архангела, гдѣ теперь кладовая, есть непоновленныя фрески: въ нихъ одинъ святитель изображенъ съ именословнымъ сложеніемъ; съ лѣвой стороны въ предѣльномъ же алтарѣ находятся также непоновленныя фрески: здѣсь два святителя съ именословнымъ сложеніемъ, а у третьяго большой перстъ соединенъ съ двумя средними. Въ томъ же Софійскомъ соборѣ на хорахъ стоитъ чудотворная икона Николая чудотворца, име-

[1]) Оно требовалось также для журнала.

нуемаго Мокрый, предъ которой совершилось чудо съ утопшимъ младенцемъ: у святителя сложеніе руки именословное. Я разсматривалъ пристально, и увѣрился, что дѣйствительно такъ. Въ Христорождественской церкви, что на Подолѣ, хранится плащаница весьма древняя: на ней Іоаннъ изображенъ орломъ, а Маркъ львомъ.

Къ 6 декабря о. Павелъ, никогда не забывавшій этого дня, прислалъ мнѣ слѣдующее привѣтствіе:

Честь имѣю поздравить васъ со днемъ вашего ангела. Молитвами великаго святителя Николая чудотворца Богъ да благословитъ васъ въ текущее лѣто и впредь на многая лѣта здравіемъ, и да укрѣпитъ силы ваши душевныя и тѣлесныя на благіе ваши подвиги, вамъ во спасеніе, а святой церкви на пользу, и дабы вашими трудами юное наше Братство укрѣпилось и принесло достойные цѣлямъ плоды.

Всегда вами облаготворяемый покорный вашъ слуга

игуменъ Павелъ.

Я отвѣчалъ 7 декабря:

Сердечно благодарю за привѣтствіе со днемъ моего ангела и особенно за ваши благожеланія. Въ здоровьѣ я дѣйствительно нуждаюсь. О, если бы за ваши молитвы Господь даровалъ мнѣ крѣпость душевныхъ и тѣлесныхъ силъ!

Покорнѣйше васъ прошу послать прилагаемый листочекъ объявленія о членскихъ взносахъ для напечатанія въ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей"; а другой подобный прикажите написать и снести въ редакцію „Полицейскихъ Вѣдомостей", если только признаете это нужнымъ.

Позвольте напомнить вамъ о записочкѣ съ краткимъ описаніемъ вашихъ миссіонерскихъ путешествій: она мнѣ понадобится при составленіи отчета, которымъ думаю заняться слѣдующую недѣлю. Не увидите ли Алексѣя Ива-

ныча? — Передайте и ему мою благодарность за поздравленіе. Спасибо, добрые друзья мои меня не забываютъ.

До пріѣзда въ Москву надѣюсь еще разъ писать вамъ.

Къ приближавшемуся братскому празднику и новому году скопилось много дѣла: нужно было составить отчетъ, позаботиться объ окончаніи братскихъ изданій, о которыхъ желательно было сообщить въ отчетѣ, и объ окончаніи первой книжки „Братскаго Слова“, которую нужно было выпустить въ январѣ. Печатаніе книги митроп. Григорія было давно уже кончено; а печатаніе книжки о. Филарета было замедлено типографіей, также и печатаніе нѣкоторыхъ статей журнала. 12 декабря я писалъ о. Павлу:

Вашъ отчетъ о путешествіи на Донъ и въ Гуслицы, а потомъ отчетъ о продажѣ и разсылкѣ книгъ мною получены. Тѣмъ и другимъ воспользуюсь при составленіи отчета. Къ сожалѣнію, за множествомъ хлопотъ и отчасти по нездоровью, я только еще приступаю къ отчету. Не знаю, успѣю ли кончить его къ собранію 16 числа. Но собраніе во всякомъ случаѣ должно быть. Если отчетъ меня задержитъ, то я пріѣду не раньше, какъ утромъ этого дня. Безпокоить васъ утреннимъ же свиданіемъ я не смѣю; но просилъ бы пріѣхать пораньше въ собраніе, чтобы наединѣ кое о чемъ поговорить.

Потрудитесь сказать о. Филарету, что я благодарю его за письмо. Но что дѣлать съ типографіей? до сихъ поръ не дождусь корректуръ статьи о. Филарета[1])! А между тѣмъ за ними нужно будетъ работать, — надобно подвести греческій текстъ. Боюсь, что это отвлечетъ меня отъ составленія отчета; опасаюсь, что отъ этого можетъ замедлиться и выходъ книжки[2]). Я былъ бы весьма благодаренъ если бы о. Филаретъ навѣдался въ типографію и побудилъ

---

[1]) Сличеніе Потребниковъ.

[2]) Т.-е. 1-й книжки *Братскаго Слова*.

приготовить корректуры, по крайней мѣрѣ, къ моему пріѣзду въ Москву.

Братскій праздникъ однако прошелъ благополучно, и первая книжка журнала вышла своевременно. На святки я отправился на родину, а о. Павлу предстояло новое миссіонерское путешествіе опять въ Сѣверо-Западный край.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Замѣчанія на раскольническую брань, именующую себя «Бронею Правды»[1]).

Содержаніе „Брони".

Въ *пятой* главѣ четвертаго отдѣла указываются *противорѣчія объ осмиконечномъ крестѣ Христовомъ*. Здѣсь во свидѣтельство мнимаго отверженія церковью осмиконечнаго креста сдѣланы ссылки на „Розыскъ", изъ котораго приведены слова: „яко на четвероконечномъ римскомъ, а не на осмиконечномъ брынскомъ (крестѣ) Христосъ распятъ бысть", и на книгу „Обличеніе", гдѣ говорится: „Зрите православніи, коликій смертоносный ядъ, коликое нечестіе сіи злокозненніи мужики подъ осмиконечнымъ крестомъ своимъ, подъ своими двоми перстома содержатъ". А въ свидѣтельство признанія церковью осмиконечнаго креста сдѣлана ссылка на книгу: „Увѣщаніе въ утвержденіе истины". Затѣмъ дѣлается такое заключеніе:

Какъ непостоянны пастыри господствующей церкви? Сегодня у нихъ что клято, а завтра будетъ свято! Вчера осмиконечный крестъ признавался „брынскимъ", „нечестіемъ и смертоноснымъ ядомъ", а сегодня уже признается Христовымъ! Бѣдные!

---

[1]) Продолженіе. См. выше, т. II, 1896 г., стр. 115.

Замѣчанія.

Сколько уже разъ обличена была со стороны православныхъ явная ложь, возводимая раскольниками на пастырей церкви православной, что якобы они осмиконечный крестъ не считали крестомъ Христовымъ, а признавали его „брынскимъ“, „содержащимъ нечестіе и смертоносный ядъ“! Но вотъ братчики и опять не стыдятся говорить эту ложь. Гдѣ же, — спросимъ опять и мы, — гдѣ и когда пастыри церкви кляли осмиконечный крестъ Христовъ и именовали его нечестіемъ и смертоноснымъ ядомъ? Отцы собора 1667 года въ книгѣ „Жезлъ“ прямо говорятъ: „осмиконечный крестъ почитаемъ“. Іоакимъ патріархъ въ книгѣ „Увѣтъ“ свидѣтельствуетъ: „крестъ осмиконечный цѣлуемъ“ (листъ 85); „крестъ Господень тричастный ни въ которой церкви отставленъ не былъ, и ни въ которой книгѣ тому не обрящеши указа“ (тамъ же, листъ 89). Посему и Святѣйшій Синодъ, въ книжицѣ „Увѣщаніе во утверженіе истины“, на которую ссылаются братчики, не противорѣчитъ прежнимъ пастырямъ, признавая осмиконечный крестъ крестомъ Христовымъ, не называетъ святымъ то, что прежде клято. Правда, они приводятъ слова св. Димитрія и преосвященнаго Ѳеофилакта, изъ коихъ первый въ книгѣ „Розыскъ“ осмиконечный крестъ якобы не признавалъ крестомъ Христовымъ, а послѣдній будто бы даже именовалъ его смертоноснымъ ядомъ. Но братчики забыли при этомъ наставленіе св. Златоуста: „не глаголамъ нагимъ внимати, но къ разуму взирати глаголющаго“ (Бес. на 1 гл. посл. къ Галатамъ). На разумъ, то-есть смыслъ изреченій обоихъ писателей, они именно не обратили вниманія. Святитель Димитрій въ означенномъ мѣстѣ говорилъ о крестѣ, употреблявшемся у римлянъ для казни преступниковъ; онъ доказалъ, что это былъ крестъ четвероконечный, который и названъ у него

поэтому римскимъ, а не осмиконечный, который по созвучію назвалъ онъ брынскимъ; о крестѣ же собственно Христовомъ, т.-е. освященномъ кровію распятаго Христа, имѣетъ ли онъ четвероконечную форму, или осмиконечную, св. Димитрій говорилъ съ одинаковымъ благоговѣніемъ, почитая тотъ и другой за едино животворящимъ и истиннымъ крестомъ Христовымъ: „мы не хулимъ креста осмиконечнаго, не отметаемъ, но съ любовію пріемлемъ, благоговѣйно почитаемъ и благочестно тому покланяемся, вспоминающе Христово распятіе". И паки: „не отметаемъ мы и осмиконечнаго креста.., но безумное раскольническое обличаемъ и отвергаемъ умствованіе, хулящее крестъ Господень четвероконечный". И еще: „почитаемъ мы правовѣрніи и осмиконечный крестъ равно, якоже и четвероконечный, ниже противны есмы церковному октоиху, сказующему, яко на кипарисѣ, певгѣ и кедрѣ Христосъ распятъ бысть, но томужде разумѣнію послѣдуемъ" (Розыскъ, ч. 2). А преосвященный Ѳеофилактъ назвалъ смертоноснымъ ядомъ не самый крестъ осмиконечный, но крестомъ симъ прикрываемое злое мудрованіе раскольниковъ, т.-е. отрицаніе присутствія благодати въ церкви православной и въ совершаемыхъ ею таинствахъ. Итакъ, совсѣмъ напрасно братчики обвиняютъ пастырей церкви православной въ противорѣчіи самимъ себѣ, въ отверженіи и признаніи креста осмиконечнаго. Въ сужденіи о крестѣ Христовомъ нѣтъ у нихъ никакого „непостоянства": напротивъ всѣ они всегда единогласно почитали и почитаютъ осмиконечный крестъ вмѣстѣ съ четвероконечнымъ, какъ истинный и животворящій крестъ Христовъ. Братчики должны бы знать объ этомъ и болѣе не лгать и не клеветать на церковь. Напротивъ, у самихъ старообрядцевъ дѣйствительно имѣется „непостоянство" въ сужденіи относительно креста Господня четвероконечнаго: одни изъ нихъ именуютъ его мерзостію запустѣнія, ставшею на мѣстѣ святѣ, другіе (мнимые окружники), напротивъ, отвергаютъ такія хуленія

и признаютъ его крестомъ Христовымъ, и сами все-таки не почитаютъ его за едино съ осмиконечнымъ. „И таковый убо (крестъ четвероконечный), говорятъ ихъ именуемые пастыри въ своемъ Окружномъ Посланіи, аще убо *не почитается* святолѣпнѣ, но обаче не гаждается и не безчествуется", т.-е. они объявляютъ своимъ пасомымъ, что четвероконечный крестъ только не долженъ подвергаться гажденію и поруганію, а святолѣпнаго почитанія, наравнѣ съ осмиконечнымъ, не достоинъ; учитель же именуемыхъ братчиковъ Швецовъ и прямо говоритъ: „мы этому кресту (четвероконечному) не кланяемся и его самого, какъ символъ еретичества, не крестомъ называемъ, а крыжемъ" (Истинность старообрядч. іерар., стр. 202). Это есть явная хула на животворящій крестъ Христовъ, коимъ четвероконечно ограждаютъ себя и сами старообрядцы, коимъ православный христіанинъ печатлѣется въ таинствѣ мѵропомазанія, какъ истинною печатью Христа Бога. Оставивъ несправедливыя нареканія на православныхъ пастырей, акибы они крестъ осмиконечный не почитаютъ за крестъ Христовъ, братчики должны бы поставить на видъ своимъ собственнымъ пастырямъ, какъ несправедливо и нечестиво поступаютъ они, отказываясь „почитать святолѣпнѣ" крестъ четвероконечный, коимъ повседневно ограждаются христіане при всѣхъ молитвословіяхъ ко Христу Спасителю, о коемъ пишется: „рукою вображаемый крестъ освящаетъ вся, на нихже полагается, и воду, глаголю, крещенія, и масло, и мѵро, и лица человѣча вѣрующихъ, и тайный хлѣбъ, и священную чашу, и ина вся" (Кн. Кирил., гл. 33).

Содержаніе „Брони".

Въ *шестой* главѣ указываются мнимыя *противорѣчія въ хожденіи посолонь*. Хула на посолонное хожденіе указывается въ дѣяніяхъ соборовъ 1666—67 гг., гдѣ оно будто бы признано безчиннымъ и раскольническимъ пре-

даніемъ; а признаніе — въ „Увѣщеніи во утвержденіе истины“. За симъ говорится:

Здѣсь, какъ и выше сказано, все то же противорѣчіе, только въ другомъ дѣлѣ и дѣйствіи. Вчера у нихъ было посолонное хожденіе раскольническимъ, суемудреннымъ; а сегодня, когда доказали имъ ихъ ложь, они говорятъ иное — говорятъ: для насъ все равно, что ходить по солнцу, или противъ солнца. Вѣрно лжею вѣкъ не проживешъ.

Замѣчанія.

Братчики говорятъ, что бывшіе въ Москвѣ на соборѣ 1667 года восточные патріархи Паисій и Макарій посолонное хожденіе въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ назвали безчиннымъ и раскольническимъ преданіемъ, а Святѣйшій Синодъ въ „Увѣщаніи“ напротивъ сказалъ о немъ: „для насъ какъ бы ни ходить, по солнцу, или противъ солнца, въ томъ великой силы не находимъ, ибо сіе хожденіе есть обрядъ, надлежащій до тайны, а не самая тайна. Хорошо ходить и по солнцу, только бы быть въ соединеніи съ церковію“. Въ этомъ братчики и находятъ противорѣчіе. Но не должно забывать, что когда безвинная, даже самимъ Богомъ установленная вещь дѣлается предметомъ злоупотребленія людей, когда придаютъ ей не принадлежащее ей значеніе и дѣлаютъ ее знаменіемъ раздора, тогда употребленіе оной запрещается и осуждается даже самая вещь, которою злоупотребляютъ. Въ ветхозавѣтной церкви всѣ обряды установлены были самимъ Богомъ. Между тѣмъ, пророкъ Исаія, также отъ имени Божія, говоритъ объ этихъ обрядахъ: *кадило мерзость ми есть; новомѣсячій и субботъ вашихъ ненавидитъ душа моя* (гл. 1). Такъ порицаются даже богоуставленные обряды за то, что евреи стали придавать имъ не свойственное имъ значеніе, въ нихъ однихъ полагая вѣру и благочестіе. Поэтому, соборъ 1667 г. если бы назвалъ даже и мерзостію нѣкоторые обряды за то, что расколоучители полагали

въ нихъ всю силу вѣры и благочестія, онъ не погрѣшилъ бы. Но соборъ поступилъ гораздо снисходительнѣе. Извѣстно, что даже въ важнѣйшихъ священнодѣйствіяхъ, какъ напр. при хиротоніи во іерея и діакона, всѣ напечанные до патріарха Никона Уставы и Служебники повелѣваютъ совершать хожденіе противъ солнца, а не по солнцу, въ менѣе же важныхъ дѣйствіяхъ, совершаемыхъ внѣ алтаря, вокругъ аналоя и вокругъ церкви, велѣно ходить посолонь. При соборномъ исправленіи книгъ во времена патріарха Никона эта разнообразность круговыхъ церковныхъ хожденій исправлена, и въ согласіе даже съ старописьменными и нѣкоторыми старопечатными книгами повелѣно ходить и при освященіи церкви, и при крещеніи, и при совершеніи брака надесно, противъ солнца, якоже вокругъ престола при кажденіи и при поставленіи лицъ во священныя степени. Но первые расколоучители за такое постановленіе, коимъ отмѣнялось хожденіе посолонь въ извѣстныхъ случаяхъ, обвиняли церковь въ отступленіи отъ Бога и уставовъ св. отецъ. Такъ напр. попъ Лазарь писалъ царю Алексѣю Михайловичу: „а кругъ церквей нынѣ ходятъ и кругъ купели, какъ младенцевъ крестятъ, на шуюю (на десную?) сторону: и то ихъ не явное ли отступленіе отъ Бога“ (Мат. для ист. раск. т. 4, стр. 245)? Аввакумъ писалъ: „и около купели противъ солнца лукаво-етъ ихъ водитъ, такожe и церкви святятъ противъ солнца же, и бракъ вѣнчавъ, противъ солнца же водятъ, — явно противно творятъ“ (тамъ же т. 5, стр. 89). Имѣя въ виду такихъ расколоучителей, присутствовавшие на соборѣ 1667 г. восточные патріархи, Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, и изрекли: „да престанетъ *суемудренныхъ и раскольниковъ безчинное преданіе,* и да будетъ согласіе со святою восточною церковію“; заповѣдали же при освященіи церкви и при совершеніи крещеніи и вѣнчаніи брака ходить надесно, противъ солнца, а не налѣво, по солнцу (Дѣян. соб. 1667 года). Изъ сказаннаго ясно, что посолонное хожденіе отцами

собора 1667 г. названо безчинным преданіемъ суемудренныхъ раскольниковъ потому, что первые расколоучители ему придали не надлежащее значеніе, отмѣненіе его признали „отступленіемъ отъ Бога", дѣйствіемъ лукаваго, сдѣлали его знаменемъ раскола съ церковью. Святѣйшимъ же Синодомъ въ „Увѣщаніи" хожденіе посолонь названо хорошимъ въ томъ случаѣ, если ему не придается помянутаго раскольническаго значенія и если оно употребляется въ соединеніи съ церковью: „хорошо ходить и по солнцу, только-бы быть въ соединеніи съ церковью". Итакъ, утверждая, что посолонное хожденіе Святѣйшимъ Синодомъ названо хорошимъ вслѣдствіе якобы послѣдовавшаго со стороны раскольниковъ доказательства о ложности отзыва о немъ отцевъ собора 1667 года, братчики говорятъ явную ложь.

Да если бы у Святѣйшаго Синода съ отцами собора 1667 г. и дѣйствительно было противорѣчіе въ сужденіи о посолонномъ хожденіи, и тогда оно касалось бы только обычая церковнаго, а не догмата вѣры. По Потребнику патріарха Филарета, при отрицаніи отъ сатаны, крещаемый (или воспріемникъ) долженъ „горѣ руцѣ" воздвигнуть, а по Потребникамъ Іоасафа и Іосифа — держать „долу". При сочетаніи же со Христомъ, наоборотъ: у Филарета держать „долу", а у Іоасафа и Іосифа воздвигнуть „горѣ". Здѣсь прямое противорѣчіе въ обрядовомъ дѣйствіи. Еще московскій патріархъ Іоасафъ вовсе несправедливо обозвалъ еретическимъ православный чинъ погребенія священническаго, выключивъ его изъ своихъ книгъ, а потомъ патріархъ Іосифъ, въ явное ему противорѣчіе, вновь напечаталъ этотъ чинъ въ своихъ книгахъ. За эти противорѣчія никто однако же не обвинялъ и не обвиняетъ упомянутыхъ патріарховъ въ лишеніи православія. Какъ же смѣютъ братчики за неодинаковый отзывъ восточныхъ патріарховъ и Святѣйшаго Синода о посолонномъ хожденіи, обвинять въ лишеніи православія всю Грекороссійскую церковь?

Содержаніе „Брони“.

Въ главѣ *седьмой* идетъ рѣчь о мнимыхъ *противорѣчіяхъ въ троеперстномъ сложеніи*. Сначала изъ „Скрижали“, „Дѣяній моск. соборовъ 1666—67 годовъ“ и „Жезла правленія“ приведены свидѣтельства о троеперстіи, какъ апостольскомъ преданіи; потомъ приводятся свидѣтельства, что троеперстіе не есть апостольское преданіе, но обычай, или обрядъ, заимствованныя изъ „Увѣщанія во утвержденіе истины“. „Изъясненія Св. Синода о содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицаніяхъ на именуемые старые обряды“, „Собранія сочиненій архимандрита Павла“ и книги „О Θеодоритовомъ словѣ“, священника Іоанна Виноградова. Въ заключеніе говорится:

Соборы, какъ мы выше видѣли, троеперстное сложеніе признаетъ преданіемъ апостольскимъ, а Синодъ и два старыхъ лжеучителя: Павелъ Прусскій и Іоаннъ Виноградовъ, поступая вопреки соборныхъ опредѣленій, увѣряютъ насъ, что троеперстіе обычай, обрядъ. Вотъ и вѣрь кому хочешь?!

Замѣчанія.

Представляя новые и новые извѣты въ порицаніе церкви, и все въ одномъ и томъ же духѣ, братчики говорятъ теперь: „соборы 1666—67 годовъ троеперстное сложеніе назвали апостольскимъ преданіемъ“, а Святѣйшій Синодъ съ покойнымъ о. Павломъ и о. Іоанномъ Виноградовымъ (аки бы увѣряютъ напротивъ) — что троеперстіе не есть апостольское преданіе, а есть обычай, обрядъ. „Вотъ и вѣрь кому хочешь“! — возглашаютъ братчики. Но обычаи и обряды, происшедшіе изъ неписаннаго преданія апостольскаго, и дѣйствительно именуются преданіями апостольскими. Въ извѣстномъ спорѣ восточныхъ и западныхъ церквей о времени празднованія Пасхи та и другая сторона считала свой *обычай* преданіемъ апо-

стольскимъ, хотя это были различныя преданія. (См. о семъ книгу „Ѳеатронъ, вѣкъ вторый отцевъ“). Обычай ограждать себя крестнымъ знаменіемъ св. Василій Великій прямо именуетъ происшедшимъ отъ неписаннаго апостольскаго преданія: „Изъ сохраненныхъ въ церкви догматовъ и проповѣданій нѣкоторыя мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторыя пріяли отъ апостольскаго преданія, по преемству въ тайнѣ. Аще предпріимемъ отвергати неписанные *обычаи*, аки не великую имѣющіе силу: то непримѣтно повредимъ Евангелію въ главныхъ предметахъ, или паче сократимъ проповѣдь въ единое имя безъ самыя вещи. Напримѣръ, прежде всего упомяну о первомъ и самомъ общемъ,—чтобы уповающіе на имя Господа нашего Іисуса Христа знаменались образомъ креста“ (91 прав.). Обычай же знаменоваться тремя перстами содержится съ незапамятныхъ временъ всѣми православными народами востока: греками, болгарами, сербами, черногорцами, всею восточною церковію, а также издревле содержится и русскою церковію. На этомъ основаніи въ „Дѣяніяхъ собора 1667 года“ и „Жезлѣ“ названъ онъ преданіемъ апостольскимъ. Согласно сему и Св. Синодъ въ „Увѣщаніи“ учитъ: „Поистинѣ нельзя и придумать, какъ бы могло введено быть такое *обыкновеніе* между столь различными народами, развѣ сказать, что они его отъ самыхъ древнихъ апостольскихъ временъ приняли. И потому невозможно сказать, чтобъ сложеніе перстовъ въ греческой православной церкви было неправое. Сей *обычай* и мы себѣ присвоили; однако со всѣмъ тѣмъ церковь наша вѣру не поставляетъ въ пальцахъ, но въ умѣ и въ сердцѣ“. Точно такое же ученіе о сложеніи перстъ содержится въ сочиненіяхъ покойнаго архимандрита Павла и въ книгѣ о. Іоанна Виноградова.

Ясно, что въ томъ, называть ли триперстное сложеніе преданіемъ апостольскимъ, или обычаемъ, обрядомъ происшедшимъ отъ неписаннаго преданія апостольскаго, никакого разнорѣчія нѣтъ, и братчики обнаруживаютъ только

излишнюю притязательность, усматривая здѣсь противорѣчіе.

Содержаніе „Брони".

Въ *осьмой* главѣ указываются „противорѣчія въ ученіи двухъ перстъ пригбенныхъ къ длани въ сложеніи троеперстія". Ученіе, чтобы два перста въ троеперстіи, пригнутые къ длани, признавать праздными, указано въ „Дѣяніи соборовъ 1666—67 годовъ"; а въ книгѣ „Жезлъ" и въ „Увѣщаніи" указано повелѣніе исповѣдывать сими перстами вочеловѣченіе Слова Божія, или два естества во Христѣ. За симъ сдѣлано замѣчаніе:

Одинъ и тотъ же соборъ 1667 года, а говоритъ разно. Въ соборномъ опредѣленіи говоритъ: два послѣдніе перста имѣти праздны, а въ изданной книгѣ „Жезлъ" исповѣдывать въ нихъ вочеловѣченіе Слова. Синодъ послѣднее тоже подтверждаетъ, что происходитъ, конечно, вопреки опредѣленія соборнаго. Какая непослѣдовательность! Какая непостоянность!

Замѣчанія.

Братчики утверждаютъ, что въ ученіи о перстосложеніи соборъ 1667 года и книга „Жезлъ", изданная тѣмъ же соборомъ, противорѣчатъ другъ другу. Ни противорѣчія, ни тѣмъ паче „непослѣдовательности" здѣсь нѣтъ. Въ книгѣ „Жезлъ" только дополняется то, что́ содержится и въ опредѣленіи собора 1667 года. Въ соборномъ повелѣніи — слагать три первые перста во имя Святыя Троицы — уже содержится ученіе и о вочеловѣченіи Слова Божія, т. е. о двухъ во Христѣ естествахъ, ибо второе лице Св. Троицы, Сынъ Божій, разумѣется здѣсь не нагъ отъ воплощенія, но воплотившійся и пребывающій въ божествѣ и человѣчествѣ, неслитно и нераздѣльно; а въ „Жезлѣ" и „Увѣщаніи" Синода повелѣвается сіе ученіе о двухъ естествахъ Слова воплотившагося изображать еще отдѣльно, двумя перстами. Подобное сему можно указать въ архіерейскомъ служеніи: на славословіи три-

святаго, архіерей входитъ на горнее мѣсто и благословляетъ однимъ только трикиріемъ, коимъ, такъ же какъ и тремя перстами, образуется Св. Троица; а затѣмъ, по прочтеніи св. Евангелія, сошедъ съ горняго мѣста, въ царскихъ вратахъ благословляетъ паки, но уже вмѣстѣ трикиріемъ и дикиріемъ, изображающимъ, какъ и два перста въ перстосложеніи, два естества во Христѣ. И въ этомъ второмъ дѣйствіи нѣтъ противорѣчія первому, а имъ только дополняется, или объясняется первое: прежде, благословляя однимъ трикиріемъ, архіерей образовалъ Св. Троицу и Единаго отъ Троицы, воплотившагося Сына Божія, т.-е. сущаго во дву естествахъ; а теперь, благословляя трикиріемъ и дикиріемъ вмѣстѣ, только раздѣльнѣе изображаетъ это ученіе о двухъ естествахъ во Христѣ. То же и въ перстосложеніи. Когда опредѣленіемъ собора 1667 года заповѣдуется полагать на себя крестное знаменіе тремя первыми перстами во имя Святыя Троицы, въ коей второе лицо есть воплотившійся Сынъ Божій, послѣдніе же два имѣти праздны, и когда въ „Жезлѣ правленія“ и въ „Увѣщаніи“ повелѣвается двумя послѣдними перстами образовать два во Христѣ естества, — и тамъ и здѣсь содержится одно ученіе, и въ послѣднемъ только объясняется первое, какъ чрезъ благословеніе трикиріемъ и дикиріемъ яснѣе выражается знаменованіе благословенія однимъ трикиріемъ. Скорѣе могли бы братчики находить противорѣчіе въ ученіи о перстосложеніи между опредѣленіемъ Стоглава и наставленіями патріарховъ Филарета и Іосифа, также между этими послѣдними и патріархомъ Іовомъ. Стоглавъ тремя перстами повелѣваетъ образовать преклоненіе небесъ, а патріархи Филаретъ и Іосифъ напротивъ повелѣваютъ исповѣдывать ими Святую Троицу (см. Больш. Кат., издан. при патр. Филаретѣ, и Псалт. патр. Іосифа); помянутые патріархи двумя перстами повелѣваютъ исповѣдывать два естества во Христѣ — божество и человѣчество, а патріархъ Іовъ напротивъ „согбеніемъ персту“ повелѣваетъ „образовать

сшествіе съ небесъ, а стоящимъ перстомъ — вознесеніе Господне". Вотъ здѣсь находится дѣйствительное противорѣчіе. Однако и братчики не осмѣлятся обвинять за него пастырей древне-русской церкви; какъ же они смѣютъ пастырей нынѣшней церкви обвинять въ противорѣчіи за то, въ чемъ дѣйствительнаго противорѣчія не имѣется, а содержится напротивъ одно и то же православное ученіе?

Содержаніе „Брони".

Въ *девятой* главѣ говорится о „противорѣчіи въ сложеніи перстъ руки Комненоса". Свидѣтельство, что рука Комненоса имѣетъ сложенными первые три перста, указано въ „Извѣщеніи чудесе о сложеніи тріехъ перстъ", патріарха Іоакима, напечатанномъ въ Москвѣ 1677 года; а свидѣтельство, что рука Комненоса имѣетъ сложеніе именословное, указано въ книгѣ: „Свидѣтельства о древности перстосложенія", издан. Брат. св. Петра 1880 года. Затѣмъ говорится:

Удивительно, какъ можетъ одна и та же рука видоизмѣняться: двѣсти лѣтъ тому назадъ имѣла сложеніе троеперстное, а теперь имѣетъ именословное. Вотъ гдѣ чудеса! Мы должны сказать откровенно, что мы были въ Благовѣщенскомъ соборѣ, искали указанную руку, но руки не оказалось тамъ — ни съ троеперстіемъ, ни съ именословнымъ перстосложеніемъ, а оказалась одна только чистѣйшая ложь грубыхъ обманщиковъ!

Въ *десятой* главѣ указывается „противорѣчіе о сложеніи перстъ у Апостола Павла на корсунскомъ образѣ святыхъ Апостолъ Петра и Павла". Свидѣтельство, что „Апостолъ Павелъ имѣетъ именословное сложеніе руки", указано въ Выпискахъ Озерскаго (часть 2, изд. 1862 года), а въ „книжицѣ священника Іоанна Виноградова о Ѳеодоритовомъ словѣ" указано признаніе сложенія той же руки троеперстнымъ. Затѣмъ говорится:

Не знаемъ, кто правъ — Озерскій, или Виноградовъ? а все-таки поучительно, — чего хочешь того и просишь: хочешь именословнаго перстосложенія, хочешь троеперстія, и это все на одной и той же рукѣ! Такого фокуса не придумать не только итальянцу, но и самому персіянину!

Замѣчанія.

Имѣетъ ли рука Комненоса какое-либо сложеніе перстъ, или вовсе никакого не имѣетъ, и какое бы ни было сложеніе перстъ на корсунской иконѣ Ап. Павла, дѣлать отсюда заключеніе о православіи, или неправославіи церкви было бы крайне несправедливо. Эти и подобные имъ остатки и памятники древности могутъ свидѣтельствовать только о существованіи того, или иного обычая въ данное время, а никакъ не могутъ служить свидѣтельствомъ православія или неправославія церкви. Обрѣтаются древнѣйшія иконы, на коихъ святые изображены въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми руками, безъ всякаго сложенія перстовъ: онѣ свидѣтельствуютъ, что у первенствующихъ христіанъ былъ обычай совершать молитву только чрезъ воздѣяніе рукъ, о чемъ пишетъ и св. Апостолъ Павелъ: *да молитву творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки* (1 Тим., зач. 281). О воздѣяніи рукъ при молитвѣ упоминаютъ и великіе учители церковные: Златоустъ, Василій Великій и другіе. Затѣмъ существуютъ иконы съ самыми разнообразными сложеніями молебной и благословящей руки: достаточно разсмотрѣть одни снимки мозаическихъ изображеній Софійскаго собора, чтобы въ этомъ убѣдиться. И иныя изображенія перстосложенія, по неискусству ли иконописцевъ, или отъ древности иконъ, представляются столь неясными и неопредѣленными, что одинъ находитъ въ нихъ одно перстосложеніе, другой другое: несогласіе ихъ въ этомъ отношеніи поставлять въ вину имъ, а тѣмъ паче въ вину всей церкви, какъ это дѣлаютъ братчики, есть крайняя несправедливость и притязательность.

Содержаніе „Брони“.

Въ *одиннадцатой* главѣ указывается „противорѣчіе въ переводѣ огласительныхъ поученій Кирилла Іерусалимскаго“. Говорится:

Твореніе Кирилла Іерусалимскаго, Москва 1855 года, слово 13 огласительное: „Посему не стыдимся исповѣдывать распятаго съ дерзновеніемъ, да будетъ налагаема *перстами* печать, то-есть крестъ на челѣ и на всемъ“. Это же самое 13 слово въ другомъ изданіи, 1824 года, повелѣваетъ *рукою* изображать знаменіе креста.

Мы увѣрены, что синодальный переводъ былъ сдѣланъ въ такомъ видѣ не спроста. Въ частномъ переводѣ говорится, что не стыдимся исповѣдывать распятаго перстами, что правильно и благопріятствуетъ двоеперстію: ибо двумя персты, сложенными во имя двухъ естествъ во Христѣ дѣйствительно выражается тотъ догматъ вѣры нашей, что на крестѣ страдало одно лицо отъ Троицы въ двухъ естествахъ. Синодальному коллегіуму такой переводъ не подходитъ, почему онъ въ своемъ переводѣ и сказалъ, что исповѣдываемъ распятаго не перстами, а рукою, то-есть другими словами сказать, коллегіумъ хотѣлъ отнять всякій предлогъ того, чтобы изъ словъ св. Кирилла можно было видѣть ученіе о двуперстіи. Это первое, а второе такой переводъ, чтобы исповѣдывать распятаго перстами противорѣчитъ троеперстію. Вѣдь троеперстіемъ исповѣдуется не распятый, какъ двуперстіемъ, а лишь Св. Троица, которую они, никоніаны, и возносятъ на крестъ, когда воображаютъ на себѣ крестное знаменіе. Но опомнитесь неразумные, вѣдь Троица на крестѣ не страдала.

Замѣчанія.

Необходимо замѣтить, прежде всего, что ослѣпленные враждою къ Святѣйшему Синоду братчики сказали неправду, что будто бы переводъ книги св. Кирилла, издан-

ный въ 1824 году, сдѣланъ самимъ Святѣйшимъ Синодомъ, — переведена книга въ Ярославской семинаріи, и обвинять за этотъ переводъ, каковъ бы онъ ни былъ, не тѣхъ, кѣмъ онъ сдѣланъ, есть явная несправедливость. Что въ переводѣ сказано не „перстами", а „рукою", въ этомъ братчики видятъ не допущеніе неточности, а злонамѣренность, — говорятъ, что такъ переведено „не спроста", а потому, будто бы, что „исповѣдывать распятаго перстами благопріятствуетъ двоеперстію", а не троеперстію: „вѣдь троеперстіемъ, — говорятъ они, — исповѣдуется не распятый, какъ двуперстіемъ, а лишь Св. Троица, которую они, никоніаны, и возносятъ на крестъ, когда воображаютъ на себѣ крестное знаменіе. Но опомнитесь, неразумные, — прибавляютъ они, — вѣдь Троица на крестѣ не страдала".

Какъ нелѣпо это обвиненіе противъ церкви, что будто креститься троеперстно значитъ исповѣдовать, что Троица на крестѣ страдала, объ этомъ уже много было писано. Мы замѣтимъ только, что братчики сами впадаютъ въ явную ересь, когда говорятъ, что, крестясь двумя сложенными перстами, они изображаютъ страданіе на крестѣ Сына Божія въ двухъ естествахъ. Опомнитесь, неразумные! Или вы не знаете, что страдало на крестѣ только человѣческое естество Іисуса Христа, а не и божеское, — божество пребывало *безстрастнымъ*. И потомъ, — если по-вашему не должно быть употребляемо для крестнаго знаменія троеперстіе, изобразующее Св. Троицу, то не должно быть употребляемо и ваше двуперстіе, ибо, крестясь двуперстно, вы вмѣстѣ креститесь и тремя перстами, означающими Святую Троицу. Въ Ѳеодоритовомъ словѣ прямо говорится: „сице креститися... три убо перста" и т. д. Если изображать крестъ тремя перстами, означающими Троицу, значитъ проповѣдывать страданіе Троицы, то ваши именуемые епископы не должны крестообразно ограждать народъ и трикиріемъ, означающимъ также Св. Троицу, иначе окажутся они повинными въ со-

держаніи еретическаго ученія о страданіи на крестѣ всей Святой Троицы. Но когда ихъ именуемый владыка Савватій, архіепископъ московскій, ограждаетъ крестообразно народъ трикиріемъ, уже ли братчики рѣшатся сказать, что симъ дѣйствіемъ онъ проповѣдуетъ страданіе на крестѣ всей Святой Троицы? А ежели этого не рѣшатся сказать о немъ, то какъ же они дерзаютъ говорить, что „никоніане Святую Троицу возносятъ на крестъ, когда воображаютъ на себѣ крестное знаменіе“ тремя перстами? „Опомнитесь, неразумные!“ Вѣдь вы, обвиняя въ этомъ мнимыхъ никоніанъ, обвиняете и всю святую церковь, бывшую до патріарха Никона и употреблявшую вмѣстѣ съ двуперстіемъ и троеперстіе, обвиняете въ содержаніи еретичества и своихъ мнимыхъ архіереевъ за употребленіе трикирія.

Содержаніе „Брони“.

Въ *одиннадцатой* главѣ указывается мнимое „противорѣчіе въ переводѣ символа вѣры, изложеннаго съ греческаго Хрисовула въ дѣяніи собора 1654 года“:

Въ дѣяніи, помѣщенномъ въ „Скрижали“ онъ читается: „и во единаго Господа Іисуса Христа“; въ изданіи же Братствомъ св. Петра: „и во единаго Господа Ісуса Христа“.

Какъ видите, читатель, что рѣчь идетъ за одинъ и тотъ же соборъ, за одинъ и тотъ же символъ Константинопольскаго собора. Въ одномъ переводѣ, именно Никоновскомъ, имя Ісусъ произносится посредствомъ двухъ гласныхъ буквъ, то-есть Іис҃ъ а въ другомъ переводѣ, Брат. св. Петра, это же имя Господа произносится съ одною гласною, то-есть Іс҃ъ. Кто изъ нихъ говоритъ правду — сказать не беремся. Но думаемъ, что Братство св. Петра. Потому, такая редакція имени Господа Іс҃ъ съ одною итою подходитъ къ древнему произношенію имени Господа. Значитъ и тутъ Никонъ оказался наглымъ лжецомъ, потому что завѣдомо исказилъ имя Господа нашего, прибавивъ къ нему одну гласную букву „иже“.

Замѣчанія.

Но въ чемъ же тутъ противорѣчіе? — И въ Скрижали и въ Соборномъ Дѣяніи по изданію Братства св. Петра митрополита разумѣется одинъ и тотъ Христосъ Спаситель, подъ начертаніемъ Іс̃. и Іис̃. Въ братскомъ изданіи воспроизведенъ въ точности текстъ Соборнаго Дѣянія, подъ которымъ подписался самъ патр. Никонъ; а въ Скрижали, изданной патріархомъ же Никономъ, только согласнѣе съ правильнымъ произношеніемъ вмѣсто Іс̃ напечатано Іис̃. Но, повторяемъ, подъ тѣмъ и другимъ начертаніемъ одинаково разумѣется Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Братчики сами являются „наглыми лжецами" и клеветниками, обвиняя патр. Никона въ „наглой лжи" за мнимое искаженіе имени Господа нашего чрезъ прибавленіе гласной буквы *иже*. Понимаютъ ли братчики, что за подобное мнимое искаженіе имъ придется обвинить въ наглой лжи, вмѣстѣ съ патр. Никономъ, такихъ лицъ, предъ которыми они обязаны благоговѣть. Вотъ, напр., въ Библіи, напечатанной въ Острогѣ 1581 года, въ Евангеліи отъ Іоанна, во главѣ 2, пишется: „зван же бысть иіс̃, и ученицы Его на бракъ", тогда какъ это самое мѣсто въ Евангеліяхъ патріаршихъ изданій читается такъ: „званъ же бысть Іс̃ъ и ученицы Его на бракъ". Что же? — издателей острожской Библіи братчики назовутъ „наглыми лжецами, исказившими имя Спасителя прибавленіемъ буквы *иже?* Въ той же „Библіи", въ концѣ, находится, какъ извѣстно, послѣсловіе, напечатанное по-славянски и по-гречески. Славянскій текстъ таковъ: „в лѣто отъ созданія мира 7089, отъ воплощенія Га̃ Ба̃ и Спс̃а нашего Іс̃ Ха̃ 1581". Въ греческомъ же текстѣ имя Спасителя напечатано полнымъ складомъ: *ιησου χριστου* (т.-е. Іисуса Христа), о чемъ свидѣтельствуютъ и самые именуемые пастыри старообрядцевъ въ своемъ Окружномъ Посланіи. И еще, въ Евангеліяхъ, печатанныхъ въ Москвѣ при патріархахъ: Гермогенѣ 1614 года, Филаретѣ 1627 и

1628 г., Іоасафѣ 1637 г., Іосифѣ 1644 года, второе зачало отъ Матѳея читается слѣдующимъ образомъ: Иі҃съ (въ Іосиф. Іі҃съ) Хв҃о рожество сице бѣ. Это же въ Евангеліяхъ 6 и 10 лѣта патріарха Іосифа напечатано уже такъ: Іс҃ Хв҃о рожество сице бѣ (См. о семъ свидѣт. въ книгѣ Озерскаго). Вотъ и здѣсь, въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ пишется различно имя Христа Спасителя — и съ двумя гласными буквами: Іи҃с, и съ одною: Іс҃. Что же, — и издателей патріаршихъ книгъ, слѣдовательно и самихъ святѣйшихъ патріарховъ, за это различное печатаніе и произношеніе имени Христа Спасителя Іс҃ и Іи҃с братчики признаютъ „наглыми лжецами“ и „исказителями имени Господа нашего“ прибавленіемъ къ нему и отнятіемъ отъ него одной гласной буквы? Такъ-то братчики, въ своемъ озлобленіи противъ патріарха Никона и православной церкви измышляя на нихъ всякія обвиненія, обличаютъ только свое безразсудство и наглость.

Содержаніе „Брони“.

Въ *тринадцатой* главѣ говорится о „противорѣчіи по вопросу дѣянія Стоглаваго собора“.

Отрицаніе подлинности книги „Стоглавъ“, указывается въ „Стоглавѣ“ изданія редакціи „Православнаго Собесѣдника“, Казань 1862 года:

Значитъ, по словамъ редакціи „Православнаго Собесѣдника“, книга „Стоглавъ“ не есть дѣяніе Стоглаваго собора, и что никто, кромѣ темныхъ людей, не станетъ считать оную книгу книгою каноническою. Посмотримъ.

А признаніе книги „Стоглавъ“ указывается въ „Дѣяніи соборовъ 1666—67 годовъ“ (л. 7 на обор. 3 счета):

Вотъ здѣсь соборъ 1667 года призналъ и книгу Стоглавникъ, почему только и отвергалъ клятву Стоглава. Значитъ и на соборѣ 1667 года, надо полагать, по мѣткому выраженію „Православнаго Собесѣдника“, были только

самые темные люди! Кромѣ сего Синодъ, благословляя печатать книгу Кириллову, въ которой признается и Стоглавъ (См. л. 3 на обор.). Значитъ, по словамъ „Православнаго Собесѣдника", и весь Синодъ состоитъ изъ темныхъ людей! Вотъ такъ реклама!

Затѣмъ, послѣ ссылки на „Русскій Вѣстникъ" мая 1864 года, т. 51, стр. 404, говорится:

А здѣсь, какъ видите читатель, самъ Петръ признаетъ Стоглавъ и приказываетъ руководствоваться правилами Стоглаваго собора. Значитъ, и Петръ былъ, по словамъ редакціи „Православнаго Собесѣдника", „самымъ темнымъ человѣкомъ"! А вѣдь темные люди едва ли признаются преобразователями государства? Здѣсь, намъ кажется, редакція „Православнаго Собесѣдника" далеко зашла. Но да проститъ ей Богъ, ибо она не вѣдаетъ, что творитъ.

Замѣчанія.

Положимъ, что „редакція Православнаго Собесѣдника", издавшая книгу Стоглавъ, „далеко зашла" въ своихъ сужденіяхъ, отвергнувъ „подлинность актовъ Стоглаваго собора", заключающихся въ книгѣ Стоглавъ; но гораздо далѣе зашли сами братчики, за нѣкоторое противорѣчіе православныхъ писателей въ сужденіяхъ о Стоглавомъ соборѣ обвиняя всю церковь въ лишеніи православія. Ибо иначе не было бы и нужды имъ представлять подобнаго рода „противорѣчія". Они выдаютъ себя за людей начитанныхъ, а потому должны бы знать, что существовали противорѣчивыя мнѣнія у древнихъ христіанъ даже о соборныхъ посланіяхъ св. Апостоловъ, объ Откровеніи Іоанна Богослова и посланіи св. Апостола Павла къ Римляномъ. „Что наконецъ реку о соборныхъ посланіяхъ?" — пишетъ св. Амфилохій. „Иные глаголютъ, яко седмь ихъ пріимати должно, а иные три токмо: едино Іякова, едино Петрово и едино Іоанново. Нѣкоторые же пріемлютъ три Іоанновыхъ, и кромѣ сихъ два Петровы,

и седмое Іюдино. Откровеніе же Іоанново иные причисляютъ къ священнымъ книгамъ, а многіе называютъ неподлиннымъ... Сіе (посланіе къ Евреемъ Апостола Павла) неподлиннымъ нѣкіе называютъ недобрѣ: ибо въ немъ благодать истинная“ (Книга прав. св. апост. седми всел. и девяти помѣст. соб. и св. отецъ). Однако и этихъ „нѣкіихъ“ „недобрѣ“ отрицавшихъ подлинность посланія къ Римляномъ св. Апостола Павла и Откровенія Іоанна Богослова, никто не называлъ лжецами и врагами истины; какъ же братчики дерзаютъ обзывать такъ нѣкихъ послѣдователей церкви греко-россійской за отрицаніе подлинности актовъ Стоглаваго собора?

Текстъ „Брони“.

Изложивъ, хотя вкратцѣ, противорѣчія враговъ истины, мы заключимъ все это личнымъ признаніемъ всей клики наемниковъ-миссіонеровъ, которые, собравшись въ жилище стараго соблазнителя вѣрныхъ и истинныхъ христіанъ, отца Павла Прусскаго [1]), въ завоеванномъ и отнятомъ силою меча Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ [2]), произнесла, аки ослица, истинную правду, что въ ихъ книгахъ находится масса противорѣчій по одному

---

[1]) Такъ позволяетъ себѣ глумиться надъ великимъ старцемъ, апостольски потрудившимся для св. церкви и мирно почившимъ о Господѣ, пышущій молодостью и здоровьемъ гостинодворецъ — Бриліантовъ, продавшій себя на служеніе и защиту раскольнической лжи! *Ред.*

[2]) Преображенское кладбище никакою „силою меча“ не было завоевано, — напротивъ носители меча, какъ напр. князь Суворовъ, всячески ратовали за него. И почему это у поповщинскихъ братчиковъ явилось такое соболѣзнованіе къ ненавистнымъ для нихъ безпоповцамъ Ѳедосѣевскаго согласія? Ужъ не боятся ли они, что „силою меча“ будетъ завоевано и ихъ знаменитое Рогожское Кладбище? Напрасная боязнь! Носители власти, прельщенные златомъ, ратуютъ за него еще больше, чѣмъ за Преображенское. Не силою меча погибнетъ оно, а несомнѣнно Божій гнѣвъ поразитъ нѣкогда и это гнѣздо нечестія и разврата, гдѣ владычествуютъ австрійскіе лжепопы и пьяные рогожскіе пѣвчіе. *Ред.*

и тому же вопросу. Вотъ ихъ подлинныя слова: „въ настоящемъ же собраніи нѣкоторыми миссіонерами возбужденъ былъ вопросъ о затрудненіяхъ, какія встрѣчаются имъ на бесѣдахъ съ раскольниками въ рѣшеніи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ и проистекаютъ именно изъ того, что въ полемическихъ книгахъ находится неодинаковое ихъ рѣшеніе, почему миссіонеры, когда приходится говорить о такихъ вопросахъ, впадаютъ въ несогласіе одинъ съ другимъ, что̀, какъ само собой понятно, ставитъ ихъ въ нѣкоторое затрудненіе. Напримѣръ, о троеперстномъ сложеніи въ однѣхъ книгахъ, коими руководствуются миссіонеры, говорится, что два послѣдніе перста въ немъ должны быть „праздны“, то-есть не имѣютъ какого-либо знаменованія, а въ другихъ — что эти два перста образуютъ божество и человѣчество во Христѣ“ (брошюра „Съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ“ 1887 г.). Хотя эти миссіонеры-наемники и лгали здѣсь, якобы въ полемическихъ книгахъ только находятся неодинаковыя рѣшенія вопросовъ, забывая напримѣръ соборъ 1667 года, повелѣвшій при сложеніи перстъ для крестнаго знаменія послѣднія два перста имѣти праздны (Дѣян. соб.); между тѣмъ другія книги, какъ, напримѣръ, „Жезлъ правленія“, признаютъ въ этихъ двухъ перстахъ два естества. Впрочемъ, мы не станемъ спорить за книги, мы только доказываемъ, что въ книгахъ ихъ, печатанныхъ съ разрѣшенія цензуры и даже самого Синода есть противорѣчія — и противорѣчія не спроста вкравшіяся, но пристрастныя и завѣдомо ложно изложенныя на соблазны простыхъ и добросердечныхъ людей. А такое дѣйствіе противорѣчій съ предвзятою цѣлью есть дѣйствіе, какъ мы сказали словами св. Симеона въ присловіи къ этому отдѣлу, „бѣсовское дѣйствіе“! А что бѣсовское, то не Христово; а что не Христово, то не православное.

Замѣчанія.

Братчики говорятъ, что „изложили противорѣчія враговъ истины". „Врагами истины" называютъ они, очевидно, пастырей церкви православной. Но какой же именно истинѣ они враги? Ни евангельской истины, ни апостольской они не нарушили нигдѣ и ни въ чемъ. А представленныя братчиками обвиненія противъ нихъ, какъ мы показали, всѣ ничтожны, мелочны и ложны, ни одно не касается догматовъ вѣры, или евангельскаго и апостольскаго ученія. И однако, послѣ всего этого братчики, въ своемъ заключеніи, осыпаютъ пастырей православной церкви и православныхъ миссіонеровъ самой неприличною бранью. Этой бранью они срамятъ только себя; а мы не унизимся до того, чтобы отвѣчать безумнымъ по безумію ихъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Е. Антоновъ.

Автобіографія бывшаго старообрядца, а нынѣ сына православной церкви, П. Пѣтухина.

1. Дѣтство и жизнь въ православіи. — Знакомство съ раскольниками и совращеніе въ расколъ.

Родился я въ 1853 году отъ православныхъ родителей и крещенъ православнымъ священникомъ села Щелканова (Мещовскаго уѣзда, Калужской губерніи). Отецъ мой, боровскій купеческій сынъ Александръ Михайловъ Пѣтухинъ, занимался преимущественно огородничествомъ, какъ и предки его. Онъ умеръ въ 1855 г., будучи двадцатипяти лѣтъ, оставивъ двоихъ дѣтей: меня и моего брата. Мнѣ было около $2^1/_2$ лѣтъ, а брату всего 10 мѣсяцевъ. Умеръ онъ православнымъ и похороненъ въ оградѣ, близъ церкви. Мать моя, оставшись на двадцатомъ году вдовою, и притомъ безъ всякихъ средствъ къ жизни, не оставляла занятій огородничествомъ. Трудно ей было ростить насъ — сиротъ; но ей въ томъ помогала много ея мать, а наша бабушка. Я и братъ научены были грамотѣ первоначально самою матерью, а письмоводству и ариѳметикѣ училъ насъ крестьянинъ деревни Ямны П. Т. Борисовъ (тогда у насъ училищъ не было). Воспитывались мы въ духѣ православія. Бабушка и мать научили насъ, почти съ младенчества, Богу молиться, какъ было у нихъ въ обычаѣ, съ лѣстовкою и креститься двуперстно.

Прошло восемь лѣтъ по смерти отца. Мать своею бережливостію и аккуратною жизнію скопила немного денегъ, и представился ей случай купить домикъ въ с. Щелкановѣ, а прежде мы проживали кое-гдѣ на квартирахъ въ дер. Ямны, въ 3 верстахъ отъ села. Переселившись въ село, мы неуклонно, каждый праздникъ, посѣщали храмъ Божій, а въ святую четыредесятницу всегда исповѣдывались и пріобщались святыхъ таинъ Христовыхъ.

Видя ревность моей матери къ богомоленію и притомъ замѣтивъ, что она и мы, дѣти ея, молимся двумя престами, наши старообрядцы, разныхъ вѣръ, стали заискивать ея расположенія и знакомства, съ цѣлію совратить ее въ расколъ. Больше всѣхъ успѣла войти въ ея довѣріе раскольница поморскаго толка, преклонныхъ лѣтъ дѣва, П. Е. Митяева, которая была въ своемъ обществѣ законщицею и и наставницею. Она часто приходила къ намъ, бесѣдовала о предметахъ вѣры, разсказывала житія святыхъ, жалостно повѣствовала о соловецкихъ страдальцахъ, толковала о горькомъ послѣднемъ времени и царствѣ антихриста, подъ властію котораго гибнутъ люди; приносила и читала разныя безпоповщинскія книжки и тетрадки, и церковь православную изображала въ самомъ мрачномъ видѣ.

— Милая ты моя Евлампія Андреевна, — бывало начнетъ она говорить, называя по имени мою мать, — вотъ ты молишься крестомъ (т.-е. двумя перстами) по-христіански, якоже подобаетъ; а только не получишь ты спасенія, пока не обратишься въ истинную вѣру Христову! А тебѣ немного остается и докончить-то, чтобы сдѣлаться истинною христіанкою...

— А что же отъ меня требуется чтобы стать истинной христіанкой? — спрашивала мать.

— Нужно попоститься, да принять истинное крещеніе: когда будешь перекрещена, тогда всѣ твои грѣхи будутъ прощены и будешь до семи лѣтъ безгрѣшная, какъ младенецъ.

— А развѣ я теперь не христіанка? — возражала ей мать.

Я хожу въ церковь Христову и Богу молюсь, какъ сама видишь, истово.

— Все ты исполняешь по-христіански, да сама-то еще не христіанка, а еретичка. Одному мужу видѣніе было, что еретики находятся безъ головъ въ загробной жизни и стоятъ какъ въ ямѣ, подъ поломъ томятся, а послѣди имъ будетъ мука вѣчная; а христіанскія души находятся сверху ихъ, еретиковъ, и послѣди имъ будетъ животъ вѣчный. Подумай хорошенько, съ кѣмъ ты въ церкви-то и въ какой ты церкви находишься! Это не церковь, въ которую ты ходишь, а овощное хранилище, — мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ; все въ ней осквернилъ Никонъ патріархъ, все поколебалъ, все извратилъ на свой ладъ. Вотъ прочти что̀ написано въ книгѣ Іосифа патріарха (Псалтыри), какъ самъ Христосъ велѣлъ молиться; а Никонъ это сложеніе проклялъ, установилъ молиться щепотью (тремя перстами). По сказанію св. отцовъ щепоть, есть антихристова печать...

Мать все слушала со вниманіемъ и принимала ложь за чистую истину. И я съ братомъ, будучи уже къ отроческомъ возрастѣ, слушалъ наставницу нашу со вниманіемъ, все сказанное ею запечатлѣвалось въ сердцѣ, и посѣянные плевелы начали прозябать. Замѣтивъ это, наша злочестивая наставница начала ходить къ намъ чуть не каждый день, и все съ новыми тетрадками, доказательствами и внушеніями.

— Ты вотъ говоришь, Евлампія Андреевна, что у насъ нѣтъ священства, — отвѣчала она на возраженіе матери противъ безпоповства; а теперь развѣ могутъ быть истинные священники? Въ писаніи сказано: *солнце померкнетъ*, это и значитъ, что церковь померла, — *звѣзды спадутъ*, а это и есть уклоненіе пастырей въ ереси. Поэтому и сказано въ св. писаніи (Челобитная): церкви не церкви, пастыри не пастыри. Это все про великороссійскую церковь сказано. А чѣмъ вы пріобщаетесь, это есть змѣиная блевотина. Подумай хорошенько, — развѣ могутъ теперь, въ

послѣдніи времена, быть благочестивые пастыри! какое отъ нихъ можно получить причащеніе, когда они совсѣмъ заблудились! Теперь уже причастіе взято на небо. Мнѣ жалко тебя, не погуби ты свою душу съ никоніанами...

Подъ вліяніемъ такихъ рѣчей раскольницы мать совершенно поколебалась въ преданности православію, усумнилась въ чистотѣ и святости церкви грекороссійской и готова была перейти въ безпоповство. Ей хотѣлось къ тому же склонить свою мать-старушку (бабушку нашу); но та осталась непреклонна въ преданности церкви Христовой до самой смерти, а также и братъ ея, нашъ отецъ крестный. Вѣчная имъ память! Бабушка говорила нашей матери:

— Напрасно ты, дочь моя, приблизила къ себѣ эту безпоповку! Ну что̀ она знаетъ! Ужели православные пастыри знаютъ меньше ея? Ужели всѣ они ищутъ гибели себѣ и намъ? Ужели только одни, безпоповцы, желаютъ получить спасеніе?

— Да вѣдь вы, маменька, слышали, что̀ она читала, какъ велѣно молиться-то, — отвѣчаетъ мать, — а Никонъ все это уничтожилъ и проклялъ; стало-быть, за Никономъ и всѣ пастыри отступили, и церковь стала не православная.

— Я женщина не грамотная, темная, — отвѣчала ей бабушка, — ничего не вижу въ книгахъ и по старости своей обсудить все это не могу; но только изъ церкви никуда не пойду.

— Ты, маменька, какъ хочешь, — пожалуй не ходи; а меня благослови! — просила мать.

— И благословлять не буду, потому что хорошаго ни чего не вижу въ твоихъ замыслахъ, — отвѣчала бабушка, — дѣлай, какъ хочешь... Но я тебя не благословляю и оставлять церковь не совѣтую.

Долго таготили нашу мать эти бабушкины слова, долго не рѣшалась она удалиться изъ ограды церкви Христовой: но сомнѣній своихъ о церкви она уже не оставила, потому и въ храмъ Божій ходить все рѣже и рѣже стала, также

на исповѣдь и къ святому причастію перестала ходить. Наконецъ, въ 1866 году, въ великій постъ, положила твердое намѣреніе обратиться въ старообрядчество, первоначально сама, а потомъ перевести и насъ.

Въ то время, когда мать готовилась обратиться въ старообрядчество, къ тому же готовился крестьянинъ деревни Ямны Мемнонъ Васильевъ Ковалевъ, — онъ часто хаживалъ къ намъ, вмѣстѣ читали книги. Однажды мать наша читала книгу Златоуста, гдѣ въ недѣлю пятую поста говорится: „аще чистѣ живешъ и въ покаяніи, а не примешь тѣла и крови Христовой, осужденъ будешь". Мать поразили эти слова; прочла ихъ нѣсколько разъ, и замѣтила то мѣсто, гдѣ они сказаны. Когда пришелъ къ намъ Ковалевъ, она прочитала ему это мѣсто изъ книги... Ковалевъ, выслушавъ со вниманіемъ, сказалъ:

— Если безъ причастія невозможно спастись, то стало-быть безпоповщинская вѣра неправая. Надо намъ хорошенько подумать, прежде чѣмъ идти въ эту вѣру. Вотъ у старообрядцевъ, что ходятъ въ моленную Смирнова, есть попы, — хоть и рѣдко эти попы наѣзжаютъ, а все-таки есть у нихъ священство и причастье. Нужно къ нимъ сходить, — послушать, какъ они службу правятъ.

Ходили; слушали; понравилось, и расположились къ тому, чтобы соединиться съ бѣглопоповцами.

— Что же мнѣ сказать теперь Митяевой? — спросила мать у Ковалева.

— А то и скажи, — что у нихъ нѣтъ поповъ и нѣтъ причастья; а безъ причастья спастись нельзя. Укажи ей эту книгу и откажи наотрѣзъ — нечего съ ними больше и путаться! Ты сама видишь, что они тоже не правы, — погибаютъ.

Пришла къ намъ безпоповщинская проповѣдница, и мать объявила ей, что не находитъ у нихъ, безпоповцевъ, истины, потому что нѣтъ у нихъ причастья, а безъ причастья, какъ сказано въ Златоустѣ, спастись не возможно. Прочитала ей объ этомъ и въ книгѣ. Заявленіе это какъ

громомъ поразило нашу совратительницу. Долго силилась она доказывать, что указанныя ей слова сказаны Златоустомъ на то время, когда онъ жилъ, а теперь, въ гонительное время, все упразднено антихристомъ, и священство и св. причастіе. Приводила примѣры угодниковъ Божіихъ, которые спаслись, живши въ пустыняхъ, безъ священниковъ и причастія, — св. Марію египетскую и другихъ. Наконецъ, съ великою скорбію воскликнула:

— Да какой же тебя бѣсъ смутилъ похулить нашу истинную Христову вѣру?

— Не бѣсъ смутилъ, а вотъ эта книга, — отвѣтила мать, указавъ на Златоустникъ.

Такъ мать и разсталась навсегда съ этой злой совратительницей, внушившей намъ отвращеніе къ православной церкви, и я благодарю Бога, что по крайней мѣрѣ избѣгъ страшнаго грѣха — принять второе крещеніе отъ безпоповцевъ. Но рѣшеніе перейти въ расколъ, именно поповщинскій, было уже принято матерью.

Въ нашемъ селѣ было болѣе 300 душъ старообрядцевъ, не включая живущихъ по окрестности, и всѣ они были бѣглопоповцы (безпоповцевъ было не болѣе трехъ домовъ). Правда, по смерти извѣстнаго тульскаго попа Павла (умеръ 11 января 1862 г.), начали они, не по убѣжденію, а по необходимости, обращаться съ разными требами и къ попамъ новоявленной Австрійской іерархіи (въ Калугу и въ д. Фролово), но все-таки считали священство это незаконнымъ и, при первомъ появленія преемника Павлу, готовы были съ радостію принять его. Скоро такой и явился. Въ началѣ 1865 года пронеслась у насъ радостная вѣсть, что въ Калугу прибылъ попъ, называемый Петръ Березовскій, и что калужскіе старообрядцы, также кумельгинскіе (Тихоновой волости), приняли его, какъ преемника о. Павла. Наши однако послали депутатовъ отъ общества развѣдать, — дѣйствительно ли онъ преемникъ Павла и какъ принятъ. Оказалось, что, по словамъ однихъ, Петръ благословленъ отъ Павла уже мертвою рукою, а по сло-

вамъ другихъ — принятъ еще при жизни Павла имъ самимъ. Въ обществѣ произошло разногласіе, — одни говорятъ: „нужно хорошенько поразвѣдать о немъ“. Другіе: „нечего развѣдывать; слава Богу, что попъ нашелся! и развѣ калужскій купецъ Фалѣевъ хуже насъ понимаетъ дѣло? а онъ принялъ Петра, — говорятъ, у него батюшка и проживаетъ“. Третьи прибавляли: „нельзя быть безъ попа, а эта австрійщина такъ и пахнетъ австрійщиной; мы всѣ пересквернились отъ нея!“ Рѣшили подчиниться Петру. Наступилъ великій постъ. Петръ пріѣхалъ въ Калугу; изъ Калуги привезли его въ деревню Кумельгино, а оттуда привезли и къ намъ, въ Щелканово. Старообрядцы взволновались, одинъ другому сообщаютъ втихомолку о пріѣздѣ батюшки, радость у нихъ въ то время была неописанная, и всѣ толпами шли къ о. Петру: однихъ онъ крестилъ, другихъ мѵромъ мазалъ, а всѣхъ возмужалыхъ, какъ обмірщенныхъ австрійщиною, присоединялъ третьимъ чиномъ. Одинъ лишь мѣщанинъ Иванъ Ивановъ Филькинъ съ большимъ семействомъ своимъ не принялъ попа Петра, такъ какъ принадлежалъ къ австрійскому толку. Онъ говорилъ и бѣглопоповцамъ:

— Напрасно вы принимаете попа Петра! Св. писаніе говоритъ, что въ церкви должно быть три чина священства: епископъ, пресвитеръ и діаконъ, а въ тульскомъ священствѣ нѣтъ епископовъ, и это самое главное.

А бѣглопоповцы ему отвѣчали:

— Мы живемъ, какъ старики-предки наши жили, — съ одними попами. А ваше австрійское священство-то откуда взято? — отъ обливанца-митрополита Амвросія!

— Нѣтъ. Онъ не обливанецъ! — возражалъ Филькинъ, объ этомъ благочестивые христіане, ревнители благочестія, достовѣрно изслѣдовали; а вотъ ваше-то священство вполнѣ незаконное, безъ епископовъ; и попъ-то Петръ, кто его знаетъ, какъ принятъ! Вонъ говорятъ, что Павелъ его мертвый только видѣлъ, а живой не видалъ, и не принималъ его въ свое согласіе и не благословлялъ на священнодѣйствіе!

Ему отвѣчали:

— Сказано тебѣ, — мы идемъ по стопамъ предковъ нашихъ, и ты не въ правѣ облыгать наше древлеправославное священство. Подумай хорошенько, вѣдь если наше тульское священство не право, то стало-быть и ваше такое же неправое было до прихода къ вамъ Амвросія, котораго нашъ же попъ и принялъ подъ исправу. Какъ же изъ неправаго нашего священства ваше австрійское священство сдѣлалось правымъ?

Такъ и не послушали Филькина, и онъ одинъ съ семействомъ своимъ не принялъ Петра (онъ имѣлъ духовнымъ отцомъ лжепопа Андрея Фонтуренкова, проживавшаго въ с. Фроловѣ, который и всѣ, требы для Ф. исполнялъ). Въ бытность у насъ лжепопа Петра случилось слѣдующее обстоятельство. Мѣстная полиція смотрѣла сквозь пальцы на его пріѣздъ, будучи подкуплена; но слухъ о его пріѣздѣ дошелъ до мѣстнаго священника, о. Алексѣя Никольскаго, и онъ послалъ дьячка Павла Азбукина поразузнать хорошенько, дѣйствитильно ли попъ пріѣхалъ. Я стоялъ на улицѣ. Азбукинъ подошелъ ко мнѣ и спрашиваетъ меня, какъ православнаго, не подозрѣвая того, что мы душою находились уже въ обществѣ старообрядцевъ: „Не знаешь ли, пріѣхалъ попъ къ раскольникамъ, или нѣтъ?“ Я говорю: „Нѣтъ, не пріѣхалъ еще; его ожидаютъ чрезъ два дня“. Азбукинъ повѣрилъ мнѣ, больше ни у кого не спросилъ и отправился домой. Обманувъ Азбукина, я побѣжалъ къ матери и передалъ ей, чтò я отвѣтилъ. Мать назвала мена „умникомъ“ за то, что я нашолся отвѣтить, т.-е. солгалъ и тѣмъ отстранилъ опасность отъ старообрядцевъ; а сама сейчасъ же пошла въ домъ Смирнова, у котораго при домѣ была моленная старообрядцевъ, и сообщила о справкахъ священника. Этимъ я снискалъ большое расположеніе отъ старообрядцевъ и довѣріе; а попа благополучно выпроводили изъ села.

Между тѣмъ, противъ воли своей матери-старушки и опасаясь оскорбить ее, мать наша все еще медлила пере-

ходить въ расколъ; но потомъ, въ 1866 году, рѣшилась окончательно на этотъ погибельный шагъ. Присоединилъ ее первоначально уставщикъ М. И. Смирновъ, а довершилъ это присоединеніе вышереченный попъ Петръ. Насъ же мать оставила на нѣкоторое время пребывать въ церкви, чтобы было кому похоронить и помянуть преклонныхъ лѣтъ христолюбивую и добродѣтельную нашу бабушку Анну Юдишну и ея брата родного (нашего дѣдушку и отца крестнаго), которые остались вѣрными сынами церкви православной, а про старую вѣру и слышать не хотѣли. Бабушка скончалась 5 января 1867 г. Я и братъ молились за нее въ церкви и дома; а матери нашей уже нельзя было молиться за свою умершую родительницу. По смерти бабушки, мать дозволила и мнѣ, по усиленной моей просьбѣ, обратиться въ старообрядчество, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы младшій братъ Димитрій оставался въ церкви до смерти крестнаго нашего отца (дѣдушки). Съ наступленіемъ великаго поста старообрядцы наши освѣдомились, что попъ Петръ въ Щелканово не пріѣдетъ, такъ какъ мѣсто это бойкое и легко могутъ взять его, а будетъ въ Кумельгинѣ (35 верстъ отъ насъ), и потому проситъ, кому угодно, пожаловать туда. И вотъ половина нашего села выѣхала въ Кумельгино; изъ окрестныхъ деревень тоже поднялся народъ, — растянулся поѣздъ на цѣлую версту. Отправился и я съ матерью. Доложили попу о желаніи моемъ присоединиться отъ мнимой ереси къ мнимой древлеправославной церкви, и онъ принялъ меня по второму чину. Присоединеніе происходило, не въ моленной, а въ какой-то лачугѣ, стоящей взади огорода, загруженной строительными матеріалами, инструментами, щепками и стружками; здѣсь, послѣ исповѣди, и пріобщили насъ. Это было въ 1871 году; мнѣ было тогда восемнадцать лѣтъ отъ роду. Возвратились мы восвояси: новые собратія по вѣрѣ привѣтствовали меня съ переходомъ изъ церкви въ моленную. Черезъ годъ скончался и дѣдушка: тогда уставщикъ Смирновъ присоединилъ и брата моего въ старообрядче-

ство, а довершилъ присоединенiе мνропомазанiемъ тотъ же попъ Петръ. Итакъ, Божiимъ попущенiемъ, вся наша семья уклонилась изъ православiя въ расколъ.

Началъ я ходить въ моленную Смирнова; но вскорѣ, а именно ночью подъ 15 мая того же 1871 года, былъ у насъ большой пожаръ, во время котораго сгорѣлъ и домъ Смирнова съ моленною; къ осени онъ выстроилъ каменный одноэтажный домъ, куда, по его приглашенiю, старообрядцы и стали ходить къ службѣ. А потомъ, собравши съ мѣстныхъ старообрядцевъ довольно денегъ, въ 1876 году, безъ разрѣшенiя правительства, пристроилъ къ своему дому три стѣны, собственно для моленной, которая существуетъ и донынѣ.

(Продолженiе въ слѣд. №.)

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

9. Еще о неправдахъ раскольническаго «Слова Правды». — Раскольническая дерзость, неимѣющая примѣра.

Въ расколѣ съ нѣкотораго времени примѣчается рѣдкое затишье, — ни о какихъ, сколько-нибудь выдающихся, событіяхъ не слышно. Единственнымъ показателемъ характерныхъ сторонъ его современной жизни служитъ литературный органъ его, издаваемый за границей однимъ изъ самыхъ озлобленныхъ противниковъ церкви — бѣглецомъ Мельниковымъ, имѣющимъ сношеніе съ московскими и прочими главарями раскола, отъ которыхъ получаетъ разныя свѣдѣнія, совѣты, наставленія и всякую поддержку въ своей издательской дѣятельности. Поневолѣ приходится обращаться за указаніями о современномъ настроеніи раскола къ этому печатному органу его, такъ несправедливо присвоившему себѣ названіе „Слова Правды". Вотъ передъ нами новый, іюльскій (7-й) выпускъ этой раскольнической газеты, по характеру не отличающійся отъ предыдущихъ. И въ немъ, какъ во всѣхъ прежнихъ, рѣзко выступаетъ одна характерная черта — страстное озлобленіе противъ православныхъ миссіонеровъ, ведущихъ бесѣды со старообрядцами и о глаголемомъ старообрядчествѣ. Эта господствующая характерная особенность газеты заслуживаетъ особаго вниманія: она показываетъ, что̀

болѣе всего тревожитъ раскольниковъ, въ чемъ видятъ они въ настоящее время самую большую опасность для раскола, и на что̀ поэтому должно быть обращено особое вниманіе православныхъ, что̀ особенно должно быть поощряемо съ ихъ стороны, какъ сильное орудіе противъ раскола. Ясно, что миссіонерство наноситъ расколу рѣшительные удары, угрожаетъ ему полнымъ пораженіемъ, если началовожди раскольническіе постоянно имѣютъ его въ виду и не могутъ иначе говоритъ о немъ, какъ съ крайнимъ озлобленіемъ, осыпая миссіонеровъ и содѣйствующихъ имъ православныхъ священиковъ самою неприличною бранью, измышляя на нихъ всякія лжи и клеветы. Православнымъ миссіонерамъ не только не слѣдуетъ смущаться, а тѣмъ паче оскорбляться этою раскольническою бранью и этими клеветами, но еще слѣдуетъ, напротивъ, радоваться, видя въ этой брани и клеветѣ свидѣтельство объ успѣхахъ ихъ святаго труда для церкви и поощреніе къ усиленію этого труда.

Приводить образчики той площадной брани на православныхъ миссіонеровъ, какою въ изобиліи наполнены всѣ выпуски раскольническаго „Слова Правды", мы, конечно, не будемъ; а образчикъ лжи и клеветы на нихъ не излишне привести, — и приведемъ именно изъ послѣдне-полученнаго, іюльскаго выпуска этой газеты. Въ немъ напечатана статья подъ заглавіемъ: „Вопросы старообрядцевъ и каста московскихъ миссіонеровъ", гдѣ редакторъ сообщаетъ якобы „изъ достовѣрныхъ источниковъ полученное извѣстіе", что владыка-митрополитъ московскій, „*получа* вопросы, напечатанные въ двухъ первыхъ нумерахъ газеты[1]), *пожелалъ* дать на нихъ отвѣты и для этой цѣли пригласилъ къ себѣ московскихъ миссіонеровъ, предлагая имъ исполнить его желаніе", что „вся клика собранныхъ миссіонеровъ исполнить желаніе своего архипас-

[1]) Объ этихъ вопросахъ мы въ свое время сообщали читателямъ (См. гл. 3).

тыря подъ разными уклончивыми предлогами отказалась“, что именно три главныя лица изъ ведущихъ въ Москвѣ бесѣды со старообрядцами, называемыя здѣсь прямо по имени, отказались — одинъ подъ предлогомъ болѣзни супруги и дочери, другой по слабости зрѣнія, а третій потому, „что никогда еще не выступалъ печатно и увѣренъ, что провалится на такомъ довольно-таки опасномъ дебютѣ“.

„Прочіе же миссіонеры (говорится далѣе) — мелкія сошки, видя отказъ своихъ патроновъ, и сами всѣ въ одинъ голосъ отказались писать отвѣты, заявивъ, что они еще не такъ компетентны, чтобы публично выступать съ отвѣтами, въ особенности въ такое время, когда у старообрядцевъ есть свой печатный органъ, въ которомъ они могутъ сдѣлать протестъ противъ ихъ отвѣтовъ. Вслѣдствіе такихъ важныхъ причинъ гг. миссіонеры *упросили* своего владыку предать вопросы забвенію, чтобы не показать въ отвѣтахъ на нихъ свою несостоятельность“.

Сообщивъ такое, изъ своихъ „достовѣрныхъ источниковъ (должно быть отъ Бриліантова съ компаніей) полученное“, если только не самимъ придуманное, „извѣстіе“, редакторъ раскольнической газеты, насмѣшливо поздравляетъ московскихъ миссіонеровъ съ ихъ несостоятельностью, и замѣчаетъ имъ: „А вѣдь деньги берете, господа, за свою миссіонерскую дѣятельность! Отказываетесь писать отвѣты, откажитесь и получать жалованье. Тогда не такъ будетъ бросаться въ глаза ваша *безсовѣстность*“.

Вся эта статья раскольническаго „Слова Правды“ есть сплошная неправда и злонамѣренно придуманная клевета на тѣхъ, къ сожалѣнію, немногихъ представителей многочисленнаго московскаго духовенства, которые добровольно приняли на себя истинно пастырскій трудъ — вести собесѣдованія со старообрядцами. Неправда уже то, что будто владыка-митрополитъ *получилъ* вопросы. Говоря о мнимомъ ихъ полученіи, самъ редакторъ раскольнической газеты не могъ не знать, что говоритъ именно ложь, ибо ему

должно быть хорошо извѣстно, что ни онъ самъ и никто изъ старообрядцевъ *не посылалъ* московскому митрополиту вопросовъ ни письменныхъ (какъ бы слѣдовало, и притомъ съ собственноручной подписью вопросодателей), ни даже печатныхъ (что̀ уже было бы большой неделикатностью со стороны старообрядцевъ, какъ мы и замѣтили въ свое время); а не посланнаго владыка-митрополитъ не могъ и *получить*. Не получивъ же вопросовъ, онъ не могъ считать себя обязаннымъ, не могъ имѣть и *желанія* отвѣчать на нихъ. Не могъ имѣть этого желанія даже и въ томъ случаѣ, если бъ отъ кого-либо изъ постороннихъ узналъ о напечатаніи какихъ-то, обращенныхъ къ нему въ заграничной раскольнической газетѣ, вопросовъ, ибо имѣть дѣло съ такой газетой, отвѣчать на ея запро́сы и вопросы, было бы униженіемъ даже для лица не столь высоко поставленнаго въ церковной іерархіи. Итакъ не могъ имѣть и не имѣлъ *желанія* московскій митрополитъ давать отвѣты на неполученные имъ, а только напечанные бѣглымъ раскольникомъ въ заграничной газетѣ вопросы, обращенные къ нему отъ имени какихъ-то невѣдомыхъ старообрядцевъ, слѣдовательно не имѣлъ надобности „приглашать къ себѣ московскихъ миссіонеровъ и предлагать имъ исполнить желаніе“, котораго вовсе не имѣлъ. И мы знаемъ изъ источниковъ уже несомнѣнно достовѣрныхъ, что владыка-митрополитъ дѣйствительно не приглашалъ съ указанною въ раскольнической газетѣ цѣлью не только „всю клику московскихъ миссіонеровъ“, какъ неприлично выражается газета, но и никого изъ нихъ въ отдѣльности, — ни всѣмъ вмѣстѣ и ни одному въ отдѣльности не предлагалъ заняться составленіемъ отвѣтовъ на раскольническіе вопросы, по правдѣ сказать, не сто́ящіе и вниманія. И развѣ архипастырь Москвы не могъ бы самъ, не прибѣгая къ помощи подчиненныхъ ему лицъ, отвѣтить на вопросы старообрядцевъ, если бы таковые дѣйствительно и правильнымъ порядкомъ были ему представлены? Итакъ, не было ни приглашенія „миссіонеровъ“, ни пред-

ложенія имъ написать отвѣты: слѣдственно не могло быть и отказа со стороны „миссіонеровъ“, о которомъ съ такими подробностями разсказываетъ раскольническая газета, на основаніи „извѣстія, полученнаго ею изъ достовѣрныхъ источниковъ“. Все это „извѣстіе“, повторяемъ, есть сплошная ложь, злонамѣренно придуманная московскими раскольниками, въ союзѣ съ самимъ редакторомъ газеты, и внушенная именно ихъ озлобленіемъ противъ извѣстныхъ лицъ московскаго духовенства, столько тревоги и заботы причиняющихъ имъ своими бесѣдами о расколѣ. Въ подробностяхъ небывалаго отказа „миссіонеровъ“ на небывалое имъ предложеніе отъ владыки-митрополита даже легко примѣтить ту же самую руку, которая написала балаганный „Раекъ“ съ глумленіями на тѣхъ же почтенныхъ, но столь ненавистныхъ раскольническимъ дѣльцамъ, обличителей раскола. Несомнѣнно, – Бриліантовъ съ компаніей — вотъ тѣ „достовѣрные“ для Мельникова „источники“, откуда онъ черпаетъ, столь обильно расточаемыя въ его газетѣ, лжи и клеветы на православныхъ миссіонеровъ, въ дополненіе къ лжамъ и клеветамъ его собственнаго изобрѣтенія. — Кстати о его собственномъ обращеніи къ московскимъ „миссіонерамъ“. Г-да Мельниковъ и Бриліантовъ, по своей купеческой привычкѣ, все мѣряютъ на свой аршинъ, и какъ сами ратуютъ за расколъ ради наживы, изъ корыстныхъ видовъ, такъ же судятъ и о защитникахъ православія. „Деньги-то берете, господа, за свою миссіонерскую дѣятельность, — кричитъ раскольническій газетчикъ, обращаясь къ названнымъ у него московскимъ „миссіонерамъ“, – отказываетесь писать отвѣты, откажитесь и получать жалованье!“ А мы скажемъ вамъ, г. Мельниковъ, — не судите по себѣ, — лица, которыхъ вы хотите оскорбить, трудятся не изъ корысти, обличая неправду раскола, никакого жалованья за свои собесѣдованія со старообрядцами не получаютъ, а руководятся только сознаніемъ своего пастырскаго долга и желаніемъ принести пользу святой церкви возвращеніемъ блуждающихъ въ

расколѣ на правыя стези, ведущія въ лоно истинной церкви Христовой. Поэтому дерзкій упрекъ имъ въ *безсовѣстности* возьмите назадъ, какъ принадлежащій вамъ самимъ совокупно съ вашими „достовѣрными источниками".

Опровергнутая нами злостная выдумка на московскихъ „миссіонеровъ" можетъ служитъ хорошимъ образчикомъ того озлобленія передовыхъ раскольниковъ противъ православнаго миссіонерства, которымъ пропитанъ каждый выпускъ ихъ заграничнаго литературнаго органа. Здѣсь миссіонеры выставлены корыстолюбцами, лѣнивыми и неспособными отвѣтить даже на пустѣйшіе вопросы раскольниковъ; а гораздо чаще раскольническая газета любитъ выставлять ихъ въ видѣ безразсудныхъ и жестокихъ преслѣдователей „древлеправославія", нагло, даже съ дреколіями, врывающихся въ часовни и дома старообрядцевъ, въ сопровожденіи полицейской власти, которой и предаютъ ихъ на истязанія; при этомъ, для вящаго показанія невинности претерпѣвающихъ такія гоненія старообрядцевъ, раскольническая газета пускается обыкновенно въ разглагольствія объ ихъ, якобы безпримѣрныхъ патріотическихъ чувствахъ, объ ихъ горячей преданности Престолу и отечеству... И послѣдній, іюльскій, выпускъ „Слова Правды" не отсталъ отъ прочихъ въ этомъ отношеніи. Въ немъ появился даже новый отдѣлъ, подъ заглавіемъ: „По провинціямъ Россіи", гдѣ помѣщаются корреспонденціи именно о возмутительныхъ насиліяхъ и истязаніяхъ, якобы чинимыхъ православными миссіонерами и вообще православнымъ духовенствомъ бѣднымъ и беззащитнымъ старообрядцамъ[1]). На основаніи этихъ корреспонденцій кромѣ того напечатана здѣсь горячая передовая статья, карающая великороссійское духовенство, якобы лишенное даже понятія о патріотизмѣ и вѣрноподданствѣ, напротивъ же

[1]) Любопытны самыя заглавія этихъ корреспонденцій, — напр. „Моленіе за царя и попы съ протоколомъ", „Вилы и дубье, какъ признаки господствующаго православія".

превозносящая старообрядчество за безпримѣрныя патріотическія чувства, которыми оно преисполнено, будто бы не смотря на всѣ претерпѣваемыя имъ „страданія и угнетенія“. Стоитъ обратить вниманіе на эту статью.

Сначала говорится о благотворительныхъ дѣлахъ, совершонныхъ старообрядцами „по случаю священнаго коронованія Русскаго Государя“, и о томъ, что „катастрофа на Ходынскомъ полѣ также вызвала не мало пожертвованій и благотвореній съ ихъ стороны“. „Но, — продолжаетъ раскольническій публицистъ, — ихъ собственный голосъ объ облегченіи ихъ отъ религіозныхъ преслѣдованій(?) заглушается и его какъ бы никто не слышитъ“. И вотъ въ образчикъ этихъ „религіозныхъ преслѣдованій“ приводится, на основаніи корреспонденціи изъ Мурашкина (Нижегород. губ.), слѣдующее, будто бы бывшее тамъ наканунѣ самой коронаціи, происшествіе:

Никто, кажется, такъ радостно и такъ благоговѣйно не встрѣчалъ 14-е мая, какъ старообрядцы, безпредѣльно любящіе своего Монарха... Но къ глубокому прискорбію русскихъ старообрядцевъ, имъ и въ дни великой радости Россіи не давали свободно вознести къ Богу свои горячія мольбы о благоденстіи своего отечества и заставили ихъ вмѣстѣ съ радостію соединять и печаль. Кто бы могъ усмотрѣть вредъ истинному православію въ томъ, что предъ наступленіемъ дня священнаго коронованія Вождя Россіи старообрядцы одного села собрались въ домъ и начали совершать всенощное бдѣніе по случаю коронованія? Думаемъ, никто изъ добросовѣстныхъ и честныхъ людей не скажетъ, что въ этомъ благомъ и святомъ дѣлѣ заключалось бы какое-либо зло. Но враги старообрядчества, *вовсе не помышляющіе о благѣ и мирѣ государства*, видятъ и въ добрѣ зло и въ пользѣ вредъ. Въ с. Мурашкино *съ дозволенія нижегородскаго губернатора* собрались старообрядцы 13 мая *въ одинъ большой домъ* для моленія о своемъ Монархѣ. Узнали объ этомъ попы-чиновники. „Раскольники собрались молиться Богу“, — завопили попы. О, какое великое и ужасное преступленіе! И вотъ четыре попа, должно быть руководимые *своимъ особымъ чувствомъ патріотизма*, вооружившись полицейскою властію, понятыми

и дубинками(?), бѣгутъ на моленіе старообрядцевъ. „Вотъ хорошій случай доказать истинность нашего православія и показать наше апостольство“. Старообрядцы усердно и съ благоговѣніемъ молятся Богу[1]). И что же попы? Начали писать протоколъ, чтобы этихъ мирныхъ, прибѣгающихъ съ молитвою къ Богу, людей привлечь къ уголовной(?) отвѣтственности. Написали протоколъ: попы отъ радости и удовольствія посмѣиваются. Но въ это время[2]) была представлена телеграмма, коею губернаторъ разрѣшилъ старообрядцамъ богомоленіе. И вотъ попы-хищники, — эти современные апостолы, — раздосадованные на неудачу, что нельзя было до конца показать ревность свою о „православіи“, удаляются, въ душѣ проклиная и губернатора и старообрядцевъ. Вотъ какою ревностію и какимъ *патріотизмомъ* проникнуты русскіе миссіонеры и попы-чиновники. *И это въ дни великихъ торжествъ Россіи.* А что же теперь-то будутъ дѣлать попы-миссіонеры? съ какою еще большею ревностію они возьмутся творить свои злодѣянія? О, русское православіе, какимъ ты кажешься неблагочестивымъ съ такими проповѣдниками, которые *скорѣе разбойники,* чѣмъ пастыри, и съ такой защитою своей казенной истины, которую не знали Апостолы и которая была оружіемъ въ рукахъ лишь еретиковъ и язычниковъ.

Мы нарочно привели вполнѣ всю эту наглую брань раскольническаго газетчика, чтобы читатели могли судить,

---

[1]) А въ самой корреспонденціи изъ Мурашкина, напечатанной далѣе, говорится напротивъ: „Молящіеся *страшно были взволнованы*... Стоило бы только кому-нибудь гикнуть, какъ иногда восклицаетъ маіоръ Бревновъ въ „Москов. Листкѣ“ — „за это бить надо“, и аминь: этимъ нахаламъ-попамъ тотчасъ же была бы прекрасная и достойная наука, которая напомнила бы имъ ихъ любезнѣйшаго Бирона, а въ результатѣ явилась бы дѣйствительная уголовщина“. Корреспонденты раскольнической газеты, очевидно, просвѣщены чтеніемъ „Моск. Листка“, — другой корреспондентъ назвалъ одного миссіонера даже Чуркинымъ, подвигами котораго такъ восхищались читатели этого уличнаго листка въ трактирахъ и кабакахъ.

[2]) Почему же не ранѣе написанія протокола? Раскольническій публицистъ и здѣсь расходится съ своимъ корреспондентомъ, — тотъ пишетъ, что только „начали строчить протоколъ...“

какимъ озлобленіемъ противъ православныхъ миссіонеровъ, вообще противъ православнаго духовенства и противъ самаго православія преисполнены передовые раскольническіе дѣятели, представителемъ которыхъ является этотъ дерзкій газетчикъ, а покровителями служатъ извѣстные богачи-раскольники, держащіе расколъ въ своихъ рукахъ. Особенно ясно выступаетъ здѣсь злобное желаніе этихъ дѣятелей раскола представить православное духовенство, непоколебимая вѣрность котораго предержащей власти засвидѣтельствована всей многовѣковой исторіей Россіи, лишеннымъ всякаго патріотическаго чувства, „вовсе не помышляющимъ о благѣ и мирѣ государства", возмутителемъ общественнаго спокойствія, въ противоположность самимъ раскольникамъ и ихъ ложному духовенству, которые, будто бы такъ послушны и такъ преданы царю и отечеству, какъ „никто" (что̀ и доказалъ своимъ примѣромъ самъ редакторъ газеты, преступно бѣжавшій изъ отечества и приглашающій къ такому же бѣгству прочихъ раскольниковъ). А что касается случая, по поводу котораго написаны имъ всѣ эти ругательства и клеветы на православное духовенство, то, не прибѣгая и къ справкамъ, можно быть увѣреннымъ, что онъ, если и не вымышленъ вполнѣ, то передается въ совершенно искаженномъ видѣ[1]).

[1]) Слѣды этой неправды замѣтны уже въ противорѣчіяхъ, какія допущены въ передачѣ событія газетчикомъ и корреспондентомъ. Къ указаннымъ выше прибавимъ слѣдующее. Корреспондентъ пишетъ: „Мы старообрядцы *собрались* за всенощное бдѣніе... *Храмъ* былъ переполненъ молящимися... Наши передовые старообрядцы, принимая во вниманіе, что на моленіе въ 13 и 14 мая соберется молящихся множество, ходатайствовали предъ мѣстнымъ губернаторомъ позволить намъ въ эти дни молиться *въ болѣе вмѣстимомъ зданіи, чѣмъ нашъ молитвенный домъ.* Губернаторъ уважилъ просьбу и разрѣшеніе прислалъ телеграммою приставу". Гдѣ же, спрашивается, молились? — въ *храмѣ,* или въ какомъ-то *зданіи,* „болѣе вмѣстимомъ"? Но здѣсь, по всей вѣроятности, и ключъ къ разгадкѣ дѣла. По общему раскольническому обычаю и мурашкинскіе „передовые старообрядцы" задумали воспользоваться днями 13 и 14 мая, чтобы обратить въ

Да и самый случай приведенъ совсѣмъ некстати. Что̀ хотѣлъ имъ доказать раскольническій газетчикъ? Онъ хотѣлъ доказать, что го́лоса старообрядцевъ „объ облегченіи ихъ отъ религіозныхъ преслѣдованій какъ бы никто не слышитъ", что „и въ дни великой радости Россіи имъ не давали свободно вознести къ Богу свои горячія мольбы", и пр. А случай говоритъ какъ разъ противное. Положимъ, что мѣстное духовенство хотѣло воспрепятствовать собранію мурашкинскихъ раскольниковъ въ какомъ-то новомъ обширномъ зданіи, незаконно обращенномъ въ церковь; но вѣдь попытка эта оказалась совсѣмъ напрасной, такъ какъ раскольники уже ранѣе заручились покровительствомъ и защитой весьма властной особы въ русскомъ правительствѣ: самъ знаменитый нижегородскій губернаторъ Н. М. Барановъ, занимающій такое видное (но незавидное) мѣсто въ современной исторіи раскола, не только „услышалъ ихъ голосъ", къ нему обращенный, но и поспѣшилъ со всей предупредительностью исполнить ихъ желаніе, — даже по телеграфу прислалъ имъ разрѣшеніе и благословеніе — молиться въ новомъ „болѣе вмѣстимомъ" зданіи, обращенномъ ими въ церковь, не справляясь, согласно ли это съ закономъ, — и они молились, а теперь конечно будутъ постоянно собираться на молитву въ этомъ „болѣе вмѣстимомъ" зданіи; священники же, хотѣвшіе имъ воспрепятствовать въ открытіи новаго молитвеннаго дома, по словамъ самого газетчика, должны были удалиться, „въ душѣ проклиная губернатора" (хотя, полагаемъ, проникать въ душу людей не можетъ даже и самъ г. Мельниковъ), а

храмъ какое-то, можетъ быть нарочно построенное, зданіе, болѣе вмѣстимое, чѣмъ ихъ молитвенный домъ" (такъ и московскіе раскольники воспользовались подобнымъ же случаемъ, чтобы ввести своихъ поповъ на Рогожское Кладбище), и испросили на то разрѣшеніе г. губернатора, вполнѣ разсчитывая на его многократно доказанную благосклонность къ расколу. Духовенство же хотѣло воспрепятствовать этой противозаконной затѣѣ раскольниковъ. Такъ мы предполагаемъ дѣло; но желали бы получить объясненіе отъ самого мѣстнаго духовенства.

по выраженію корреспондента, надобно полагать, болѣе вѣрному, „побрели въ свои домы, чтобы тамъ оплакать свою неудачу". И дѣйствительно, имъ оставалось только плакать, видя, какъ лицо, облеченное великою властью, потворствуетъ расколу. А если взять во вниманіе, что такихъ лицъ очень не мало въ средѣ русскаго правительства, особенно въ нашемъ судебномъ вѣдомствѣ, то нужно только удивляться безсовѣстности заграничнаго раскольническаго газетчика, вопіющаго постоянно о гоненіяхъ и притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ у насъ старообрядцами, которымъ будто бы не позволяютъ даже и Богу молиться. Напротивъ, имъ дозволяютъ безнаказанно совершать даже явно противозаконныя дѣла. А между тѣмъ заграничный газетчикъ раскольниковъ, по поводу описаннаго имъ мурашкинскаго гоненія на старообрядцевъ, въ дѣйствительности бывшаго, по милости г-на нижегородскаго губернатора, торжествомъ раскола, вотъ что̀ говоритъ въ заключеніе:

Намъ, живущимъ за предѣлами Россіи (точнѣе было бы сказать: преступно бѣжавшимъ за предѣлы Россіи), гдѣ (въ Россіи?) такая свобода религіи, гдѣ отъ правительства нѣтъ никакихъ преслѣдованій за торжественныя богослуженія (а г. нижегородскій губернаторъ, дозволившій такое богослуженіе въ Мурашкинѣ, развѣ не правительство?), гдѣ пастыри наши признаны закономъ, гдѣ храмы наши красуются съ куполами и крестами (а развѣ не такъ же „красуются" храмы на Рогожскомъ Кладбищѣ, подобныхъ которымъ и не видывали у себя заграничные раскольники?), — *терпѣніе нашихъ братьевъ, русскихъ старообрядцевъ, кажется непомѣрнымъ и неестественнымъ.* Только любовь ихъ къ отечеству заставляетъ ихъ безропотно переносить всѣ *страданія и угнетенія. А что̀ бы сдѣлали на ихъ мѣстѣ другіе?*

Но вѣдь это есть уже призывъ къ бунту, или, по крайней мѣрѣ, къ поголовному бѣгству раскольниковъ за границу, чему примѣръ и показалъ имъ самъ подстрекатель, спасшійся бѣгствомъ отъ кары закона! Его подстрекатель-

ства уже дѣйствуютъ на раскольниковъ. Изъ Пензенской губерніи его корреспондентъ пишетъ ему: „Хоть бѣжи къ вамъ за границу! У васъ тамъ полная свобода религіи, а у насъ здѣсь насиліе и мученіе“. Кто же отвѣтственъ за такія возмутительныя рѣчи? Конечно, не бѣглецъ-газетчикъ, издѣвающійся надъ закономъ Россійской Имперіи, а его здѣшніе покровители, внушающіе ему такія рѣчи, разные Бриліантовы и прочіе московскіе братчики, а особенно эти раскольники-милліонеры, которые, повторяемъ, держатъ въ рукахъ расколъ, воля которыхъ — законъ для всѣхъ этихъ Мельниковыхъ, Бриліантовыхъ, Швецовыхъ и для самихъ Савватьевъ.

А между тѣмъ раскольническая газета продолжаетъ и далѣе разглагольствовать о патріотическихъ чувствахъ, неизмѣнно присущихъ якобы гонимымъ на Руси старообрядцамъ. Въ доказательство приводится теперь рѣчь, произнесенная въ Клинцахъ въ день коронаціи „передовымъ лицомъ старообрядцевъ—епископомъ Сильвестромъ“. Сильвестръ Балтскій — воспитанникъ покойнаго Ксеноса и единственный окружникъ изъ всѣхъ раскольническихъ мнимо-окружническихъ архіереевъ: его рѣчь есть въ сущности повтореніе того, что̀ говорится въ Окружномъ Посланіи Ксеноса о подчиненіи Богомъ поставленной власти. Онъ говорилъ: „Въ древлепрестольномъ градѣ Москвѣ *торжественно совершено священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Великое и важное значеніе имѣетъ чинъ царскаго вѣнчанія и священнаго мѵропомазанія*“, и т. д. Все это хорошія рѣчи; но вотъ что̀ удивительно, — какъ произносящіе ихъ старообрядцы не поймутъ, что этими рѣчами они впадаютъ въ противорѣчіе самимъ себѣ и сами себя обличаютъ. Сильвестръ, да и самъ газетчикъ, и другіе старообрядцы называютъ совершонное въ древлепрестольномъ градѣ Москвѣ архипастырями православной церкви коронованіе Ихъ Величествъ „священнымъ“ и таковымъ же совершонное ими мѵропомазаніе Государя Императора и Государыни Императрицы, т.-е. признаютъ эти священно-

дѣйствія православныхъ пастырей дѣйствительными и дѣйственными. Зачѣмъ же послѣ этого они чуждаются православной церквя и ея пастырей? Зачѣмъ признаютъ сихъ послѣднихъ лишенными благодати и всѣ совершаемыя ими священнодѣйствія и таинства, за исключеніемъ крещенія, — не дѣйствительными, лишенными освящающей силы, и именно таинство мѵропомазанія признаютъ подлежащимъ повторенію, какъ еретическое, принимая всѣхъ приходящихъ отъ грекороссійской церкви по второму чину, какъ приняли и самого митрополита Амвросія? Если священны и дѣйствительны царское вѣнчаніе и мѵропомазаніе, совершаемыя пастырями грекороссійской церкви, то и церковь сія съ ея пастырями есть церковь истинная, обладающая дарами благодати, а потому и отдѣляться отъ нея, какъ отдѣляются старообрядцы, значитъ творить грѣхъ раскола, тягчайшій изъ грѣховъ. А если, какъ отдѣлившіеся и отдѣляющіеся отъ грекоросійской церкви, они признаютъ ее не истинною, не святою и не освящающею, то какъ могутъ называть святыми совершонныя въ сей церкви вѣнчаніе и мѵропомазаніе Государя Императора и Государыни Императрицы? Ясно, что нынѣшніе старообрядцы съ своимъ Сильвестромъ впадаютъ въ противорѣчіе самимъ себѣ, равно какъ противорѣчатъ и своимъ предкамъ, которые были послѣдовательнѣе ихъ. Развѣ они не помнятъ, что ихъ предки, во время извѣстнаго бунта Никиты Пустосвята, хлопотали именно о томъ, чтобы не допустить вѣнчанія царей Іоанна и Петра царскимъ вѣнцомъ въ православной церкви, по исправленнымъ книгамъ? Въ дѣйствительности нынѣшніе старообрядцы, не исключая и Сильвестра, смотрятъ на совершонное православными архипастырями вѣнчаніе и мѵропомазаніе Ихъ Величествъ точно такъ же, какъ и предки; а священными назвали и называютъ ихъ не вправду, не придавая этому выраженію дѣйствительнаго его значенія, и чтобы только порисоваться своими мнимо-патріотическими чувствами. Ложь, всюду и во всемъ у нихъ ложь...

Новый примѣръ того, какъ раскольники, громко проповѣдуя о своихъ якобы патріотическихъ чувствахъ, въ то же самое время съ наглою дерзостію являются противниками и ослушниками Предержащей Власти, представляетъ напечатанная въ томъ же выпускѣ ихъ заграничной газеты статья подъ заглавіемъ: „Наша телеграмма". Статья эта очень любопытна, и прежде всего потому, что въ ней сообщается очень любопытное извѣстіе. Оказывается, что по примѣру россійскихъ, и заграничные старообрядцы послали на Высочайшее имя поздравительную телеграмму 14-го мая, въ которой писали: „въ сей день,— день священнаго (!) коронованія Вашихъ Императорскихъ Величествъ, — мы присовокупляемся къ торжеству всѣхъ русскихъ подданныхъ и заодно съ ними молимъ всѣхъ Подателя, *да ниспослетъ Онъ Всесвятый Духъ Свой на Ваши Императорскія Величества* и да хранитъ присно Россію Божественная Его Десница". Не будемъ говорить, есть ли правда въ этомъ увѣреніи заграничныхъ раскольниковъ, будто они молились именно о томъ, чтобы Духъ Святый чрезъ совершаемыя пастырями грекороссійской церкви священнодѣйствія снизошелъ на Ихъ Величества, — объ этомъ они, конечно, не могли молиться, — въ телеграммѣ своей они говорятъ, очевидно, неправду, и не телеграмма ихъ важна для насъ, а важенъ отвѣтъ, какой они удостоились получить чрезъ посредство галацкаго консула. Приводимъ вполнѣ изъ раскольнической газеты этотъ знаменательный отвѣтъ:

По поводу поступившей на Высочайшее имя Государя Императора телеграммы Браиловскаго общества старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, съ выраженіемъ, по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, одушевляющихъ ихъ русскихъ чувствъ и молитвенныхъ благожеланій, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: выразить отправившимъ эту телеграмму удовольствіе за выраженныя въ оной ими русскія чувства. Выражая удовольствіе свое, *Его Императорское Величество не могъ не выразить*

и сожалѣнія о томъ, что русскіе люди не могутъ доселѣ присоединиться въ молитвѣ ко всему стаду русской православной церкви и пребывать въ духовномъ единеніи и мирѣ со всѣми русскими людьми, подъ руководствомъ законной россійской іерархіи, сохраняя всѣ свои святые, отъ отцовъ и и дѣдовъ преданные, обряды.

Выраженное здѣсь Благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ сожалѣніе, что старообрядцы, русскіе люди, не находятся „въ духовномъ единеніи и мирѣ со всѣми русскими людьми, подъ руководствомъ законной россійской іерархіи“, когда имъ даже предоставлено „сохранять наслѣдованные отъ дѣдовъ и прадѣдовъ обряды“, а предпочитаютъ іерархію незаконную, фальшивую, влекущуюся отъ бѣглаго греческаго митрополита, — это сожалѣніе, столь ясно выраженное Самимъ Великимъ Монархомъ Россіи, въ высшей степени важно и знаменательно, какъ относящееся не къ заграничнымъ только, но и ко всѣмъ россійскимъ старообрядцамъ, точно такъ же, какъ и первые, не находящимся подъ руководствомъ законной іерархіи, не пребывающимъ въ духовномъ единеніи со всѣми русскими людьми, а вмѣстѣ и съ Нимъ Самимъ, Первымъ изъ русскихъ людей, Верховнымъ Вождемъ и Отцомъ ихъ, о чемъ, по великому снисхожденію къ старообрядцамъ, Онъ не изволилъ напомнить имъ, но что̀ само собою разумѣется въ Его достопамятныхъ словахъ. Какъ же приняли старообрядцы это, съ высоты Престола обращенное къ нимъ, слово сожалѣнія? Что̀ отвѣтили на него? Если бы они дѣйствительно проникнуты были чувствомъ патріотизма, о которомъ постоянно кричатъ, они, конечно, пожелали бы доставить и доставлять возлюбленнѣйшему Государю не сожалѣніе, а радость, — поспѣшили бы войти въ духовное общеніе и съ Нимъ и со всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ, вступить подъ руководство законной іерархіи, содѣлаться чадами православной россійской церкви, сохраняя даже свои любимые, отъ отцовъ и дѣдовъ наслѣдованные, обряды; или, по крайней мѣрѣ, сами глу-

боко скорбя о своемъ духовномъ отчужденіи отъ православнаго Царя, отъ православнаго русскаго народа, — словомъ отъ православной русской церкви, со всѣмъ подобающимъ вниманіемъ и безпристрастіемъ разсудили бы, за что̀ прервали они это духовное общеніе съ православіемъ, и особенно — законное ли то священство, которое они предпочитаютъ дѣйствительно законному, по увѣренію самого Русскаго Царя, — и разсудивши, прервали бы свое отчужденіе отъ православной русской церкви. А что̀ дѣлаютъ эти глаголемые патріоты? Въ своей заграничной газетѣ они доходятъ до такой неслыханно возмутительной дерзости, что вступаютъ въ препирательство съ Самимъ Русскимъ Вѣнценосцемъ, оспариваютъ справедливость словъ, произнесенныхъ съ высоты Престола...

Благочестивѣйшій Государь Императоръ выражаетъ старообрядцамъ *Свое* отеческое сожалѣніе, что они, Его же дѣти, не находятся въ духовномъ единеніи съ Нимъ, своимъ Отцомъ, и со всей Его семьей, „со всѣми русскими людьми, подъ руководствомъ законной іерархіи". А старообрядцы, какъ непокорныя и грубыя дѣти, дерзко и нагло отвѣчаютъ своему Державному Отцу, что и они сожалѣютъ, но не о томъ, о чемъ жалѣетъ Онъ, — не о томъ, что состоятъ въ духовномъ разъединеніи съ Нимъ, своимъ Отцомъ, и съ своими братьями, православными русскими людьми, а о томъ, что Онъ, православный Царь, и всѣ православные россіяне не находятся въ единеніи съ ними, старообрядцами, подъ руководствомъ ихъ фальшивой іерархіи, при чемъ виновникомъ этого разъединенія объявляютъ съ неимовѣрной дерзостью Его Самого, Державнаго Отца Россіи, якобы дозволяющаго гоненія и преслѣдованія старообрядцевъ. „У кого, — отвѣчаютъ они, — не явится на душѣ скорбь, видя какъ въ Россіи русскихъ же людей гонятъ и преслѣдуютъ за религію ихъ единоплеменные и единокровные братья. Но неужели нѣтъ возможности скорбь замѣнить радостію? Намъ кажется, что одно только мощное слово Императора можетъ водворить

въ Россіи миръ и спокойствіе. Когда же русскіе(?) люди услышатъ это дорогое и святое слово, и когда прекратятся насилія и угнетенія, переносимыя старообрядцами?“ Итакъ, раскольники австрійскаго согласія въ отвѣтъ на выраженное Благочестивѣйшимъ Государемъ сожалѣніе о духовномъ ихъ отчужденіи отъ православнаго русскаго народа говорятъ, что Онъ Самъ виновникъ этого отчужденія, такъ какъ могъ бы однимъ своимъ мощнымъ словомъ прекратить „насилія и угнетенія“, якобы претерпѣваемыя ими! Сколько нужно безсовѣстности и дерзости, чтобы сказать,— и кому же? — такую наглую ложь, что будто старообрядцы претерпѣваютъ „насиліе и угнетеніе“ и что будто бы Тотъ, Кому они имѣютъ дерзость говорить это, могъ бы своимъ мощнымъ словомъ прекратить, но не прекращаетъ насиліе и угнетеніе? И есть ли смыслъ въ этомъ отвѣтѣ? Или, какой дѣйствительный смыслъ въ немъ заключается? Положимъ, что (не существующія) насиліе и угнетеніе будутъ уничтожены и расколу будетъ предоставлена полная свобода существовать, процвѣтать и разливаться по всему лицу русской земли. Что же произойдетъ тогда? И теперь вездѣ, гдѣ только могутъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ оскорбляющіе и притѣсняющіе православныхъ, старообрядцы сдѣлаются открытыми ихъ гонителями и тѣмъ усилять только въ средѣ русскаго народа раздѣленіе и взаимную непріязнь, а вовсе не водворятъ духовнаго единенія, которое будто бы можетъ быть достигнуто чрезъ дарованіе расколу полной свободы. Въ сущности (и это есть дѣйствительный смыслъ ихъ отвѣта) старообрядцы желаютъ и предлагаютъ, что бы Самъ православный Русскій Царь и весь православный русскій народъ, оставивъ законныхъ пастырей, приняли ихъ беззаконное священство: вотъ когда, по ихъ мнѣнію, прекратится то духовное разъединеніе въ русскомъ народѣ, о которомъ выразилъ сожалѣніе Державный Вождь русскаго народа...

Благочестивѣйшій Государь Императоръ, сожалѣя о томъ, что старообрядцы „не могутъ доселѣ присоединиться

въ молитвѣ ко всему стаду русской православной церкви", напомнилъ имъ, что возможность этого „присоединенія" для нихъ облегчена, такъ какъ имъ дозволено „сохранять всѣ свои *святые* отъ отцовъ и дѣдовъ преданные обряды". А старообрядцы, не обращая вниманія на смыслъ этого милостиваго напоминанія, остановившись на одномъ только употребленномъ здѣсь словѣ „святые", съ возмутельной дерзостью возражаютъ Ему: да, обряды наши святы; „но сколько за эти святые обряды повѣшали и пожгли невинныхъ жертвъ? Какія ужасныя ругательства, клятвы, анаѳемы гремѣли на эти святые обряды! И кто же во всемъ этомъ виноватъ?" и т. д. Сколько разъ и съ какою ясностію было доказано старообрядцамъ, что за вѣру и обряды никогда у насъ не жгли и не вѣшали, что клятвамъ и и анаѳемамъ обрядовъ никто не подвергалъ, что всѣ вопіянія ихъ объ этихъ казняхъ за вѣру и проклятіяхъ на обряды, — ложь, придуманная раскольниками! И однако эту ложь они повторяютъ снова, — и когда же и Кому? Отвѣчая на милостивыя слова, обращенныя къ нимъ съ высоты Престола, — повторяютъ самому Державному Повелителю Россіи! Да еще спрашиваютъ Его: кто во всемъ этомъ виноватъ? Такова ихъ наглость и дерзость!

Благочестивѣйшій Государь Императоръ выражаетъ старообрядцамъ сожалѣніе, что они не состоятъ вмѣстѣ со всѣми русскими людьми „подъ руководствомъ законной россійской іерархіи". А они съ неимовѣрной дерзостью возражаютъ Русскому Царю, что іерархія, которую Онъ называетъ законной, а съ нею и сама церковь россійская, совсѣмъ не законныя. Они говорятъ: „Вся законность русской іерархіи, о которой такъ громко кричатъ старообрядцамъ (Кто кричитъ? — вамъ говорится это съ высоты Престола!), заключается въ одномъ свѣтскомъ чиновникѣ, который есть дѣйствительный глава русской церкви, ибо русскіе архіереи ему такъ послушны, какъ школьники учителю... Церковь русская, находясь подъ управленіемъ хищныхъ, корыстолюбивыхъ, въ большинствѣ(?) невѣрую-

щихъ въ Бога(?) сvнодскихъ чиновниковъ, ничуть не имѣетъ сходства съ церковію Христовою...“ Но приводить всѣ изрыгнутыя здѣсь лжи и клеветы на православную церковь, противно и неприлично; достаточно замѣтить, что раскольническій газетчикъ дошелъ здѣсь до помраченія смысла и утверждаетъ, что будто бы императоръ Петръ I назначилъ вмѣсто патріарха—„кавалерійскаго генерала г. Протасова предсѣдателемъ Сvнода“[1]). А въ заключеніе дерзко спрашиваетъ сожалѣющаго объ отдѣленіи старообрядцевъ отъ законной россійской іерархіи Государя Императора: „Отъ какой же законной россійской іерархіи отдѣляются старообрядцы? Отъ Сvнода, похожаго на еврейскій синедріонъ, или аѳинскій языческій ареопагъ? Это ли апостольская истинно православная церковь?“

Итакъ, называющіе себя не только вѣрноподданными, но и самыми вѣрными, самыми покорными и преданными Верховной Власти русскими людьми, наши старообрядцы, въ своемъ заграничномъ органѣ, печатно и публично, съ неслыханной на Руси дерзостью, отвергаютъ справедливость милостиво обращенныхъ къ нимъ съ высоты Престола несомнѣнно справедливыхъ словъ, являются противниками и возражателями Самому Державному Владыкѣ русской земли, дерзаютъ обличать Его въ неправдѣ, въ отвѣтъ на Его милостивое слово, приглашающее ихъ „подъ руководство законной россійской іерархіи“, осыпаютъ неприличнѣйшей бранью и клеветой эту, названную Имъ законной, іерархію, и только за то, что Онъ же Самъ будто бы подчинилъ ее свѣтскому чиновнику и свѣтскаго чиновника сдѣлалъ главою церкви, которая потому уже и не есть апостольская, истинно-православная... Не станемъ говорить сколько лжи во всемъ этомъ; не станемъ говорить и о томъ, что эту ложь изрыгаютъ люди, сами подчиняющіеся такой іерархіи, которая явилась только пятьдесятъ лѣтъ тому

---

[1]) Въ подтвержденіе этой несообразности сдѣлана слѣдующая ссылка: См. Два письма прот. І. Васильева. С.-Пб. 1861 г., стр. 3.

назадъ, основана купленнымъ за деньги, позорно бѣжавшимъ въ казачьемъ платьѣ отъ своего патріарха греческимъ митрополитомъ, преступно отрекшимся отъ православной церкви, и что представители этой жалкой, фальшивой іерархіи, — всѣ эти Савватіи, Кириллы, Силуаны находятся въ полномъ подчиненіи у богачей-раскольниковъ, разныхъ Морозовыхъ, Гусевыхъ и прочихъ, безъ воли которыхъ ничего не смѣютъ дѣлать и которые стоятъ во главѣ именуемой старообрядческой церкви, составляютъ всю ея силу. Не будемъ говорить обо всемъ этомъ, — мы хотѣли только показать, какова въ дѣйствительности вѣрноподданническая преданность Русскому Государю нашихъ именуемыхъ старообрядцевъ, о которой такъ любятъ кричать они, выставляя себя лучшими, наиболѣе патріотичными изъ русскихъ людей. Въ своемъ заграничномъ литературномъ органѣ они показали намъ съ полной откровенностью, что дѣйствительно составляютъ исключеніе изъ русскихъ людей: православный русскій народъ съ благоговѣніемъ внимаетъ каждому слову, изрекаемому съ высоты Престола, каждое слово Монарха, къ нему обращенное, чтитъ какъ слово правды и закона; старообрядцы же, напротивъ, не только не признаютъ важности царскаго слова, даже прямо къ нимъ обращеннаго, но и выступаютъ съ дерзкими возраженіями противъ него, дозволяютъ себѣ (страшно сказать!) обличать его въ неправдѣ, сами не стѣсняясь при этомъ говорить всякую ложь и клевету... Это есть, надобно полагать, особаго рода раскольническій патріотизмъ, раскольническая преданность и покорность Предержащей Власти! Но православный русскій народъ не знаетъ такого патріотизма и такой покорности: поэтому раскольники составляютъ дѣйствительно исключеніе изъ русскаго народа. Г-нъ Мельниковъ, пользуясь заграничной свободой, которую такъ восхваляетъ, показалъ намъ въ настоящемъ свѣтѣ, во всей его наготѣ, пресловутый раскольническій патріотизмъ. Не знаемъ только, будутъ ли благодарны ему разные г-да Морозовы за такую откровенность...

Ко дню перваго годичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго о. архимандрита Павла[1]).

Предъ отъѣздомъ въ новое миссіонерское путешествіе, предпринитое въ началѣ 1875 года, о. Павелъ писалъ мнѣ 6 января:

Я завтра вечеромъ предполагалъ отправиться въ путь, а нынѣ вечеромъ получилъ изъ Покровскаго монастыря приглашеніе отъ преосвященнаго Викторина Полоцкаго, не желаю ли съ нимъ совокупно, въ 7 часовъ утра, поѣхать въ Троицкую Сергіеву лавру, чтобы на пути удобнѣе поговорить о дѣлахъ его епархіи[2]). Я не отказался въ тѣхъ видахъ, что авось избуду нужды нарочно ѣхать въ Витебскъ для переговора съ преосвященнымъ о начатіи дѣла въ его епархіи и однимъ днемъ выгадаю два. Если вы завтра возвратитесь во-свояси, я еще авось съ вами повидаюсь; а если не удастся видѣться, то напамятую вамъ о моей статьѣ, которую отдалъ вамъ, что по-моему она слаба, и не знаю, годится ли въ вашъ журналъ. Вы знаете мою нравственность: я не хочу слабое печатать, — судите не снисходительно.

---

[1]) Пригласительное письмо преосвященнаго Викторина напечатано въ книжкѣ: „Памяти въ Бозѣ почившаго архим. Павла“.

[2]) Продолженіе. См. выше, т. II, 1896 г. стр. 165.

Теперь, при существованіи братскаго журнала, о. Павелъ всѣ свои сочиненія рѣшилъ печатать уже въ немъ, и я только давалъ ему въ награду, какое потребуетъ, количество отдѣльныхъ оттисковъ для безмездной раздачи. Вообще, мой трудъ по изданію онъ старался всячески облегчить совѣтами, указаніями и доставленіемъ матеріала, — и это, какъ можно видѣть и изъ его писемъ, во все время существованія „Братскаго Слова", до самой своей кончины. Вотъ и съ дороги, изъ Петербурга, онъ писалъ мнѣ 15 января:

Честь имѣю увѣдомить васъ, что я сегодня собираюсь отправиться изъ Петербурга: гостилъ благополучно.

О вашемъ журналѣ всѣ отзываются съ большой похвалой единогласно и желаютъ, чтобы всегда былъ таковъ. Владыка митрополитъ сказывалъ, что и въ Святѣйшемъ Синодѣ о журналѣ отозвались съ похвалою. А Нильскій говоритъ: если этотъ журналъ не будетъ имѣть подписчиковъ, то бросай все дѣло!

Преосвященному Макарію оттиски доставилъ[1]), и онъ весьма благодаритъ, — говорилъ только, что весьма много; а о журналѣ какъ отзывается, нечего писать, — одинъ отзывъ отъ всѣхъ.

Я почелъ не лишнимъ сходить въ Публичную Библіотеку, — поискать, нѣтъ ли чего нужнаго. Чтò нашелъ, указываю; а нужно, или нѣтъ, смотрите сами:

Въ рукописи за № 1253: Слово отвѣтное отъ лица протопопа Аввакума на посланіе Андрея Плещеева.

Повѣсть дьякона Ѳеодора о Спиридонѣ Потемкинѣ.

Спиридона Потемкина слово о правой вѣрѣ.

Его же книга въ 9 словахъ: о крестномъ знаменіи, о Духѣ истинномъ, аллилуіи и проч.

Діакона Ѳеодора посланіе къ брату Іоанну о правовѣріи.

[1]) Т.-е. оттиски его статьи о Стоглавѣ, напечатанной въ 1-й кн. *Братскаго Слова*.

Его же посланіе о прелести антихристовой.

Въ рукописи безъ нумера: Житіе старца Корнилія.

Посланіе (неизвѣстнаго) о крестосложеніи, 1670 г.

Замѣчаніе (неизвѣстнаго) о символѣ вѣры, около 1670 г.

Замѣчаніе (неизвѣстнаго) о греческомъ и латинскомъ языкѣ.

Въ концѣ разныя замѣчанія о (мнимыхъ) ересяхъ церкви.

Въ рукописи за № 1244: Полемическая богословія противъ раскола XVIII вѣка. Кажись, нужна.

Въ рукописи за № 1252: Соловецкаго монастыря отвѣты, чесо ради не оставляемъ истинныя вѣры.

Челобитная царю Алексѣю Михайловичу чернца Савватіища во 164 году.

Замѣчаніе дьяконовыхъ, составленное въ Онуфріевомъ скиту въ 7218 году при старцѣ Арсеніи и діаконѣ Александрѣ. Книга эта въ листъ, въ два столбца, письма современнаго. Въ главѣ десятой собраны Аввакумовы хулы. Разборъ этихъ хуленій начинается со столбца 1469 и кончается на 1677. А. Ѳ. Бычковъ говорилъ, что такая рукопись есть у васъ, въ Академіи, но не столь полная. По мнѣ, она имѣетъ значеніе, потому что здѣсь сами раскольники опровергаютъ посланіе Аввакума, а подлинность ихъ тѣмъ подтверждаютъ [1]).

На это письмо о. Павла я отвѣчалъ 22 января:

Душевно благодарю васъ за присланное изъ Петербурга посланіе. Отзывы о первой книжкѣ „Братскаго Слова", слышанные вами отъ петербургскихъ властей и ученыхъ, меня весьма утѣшили. Думаю, что вамъ говорили не льстя, а то, что̀ дѣйствительно думаютъ. Тѣмъ болѣе утѣшаюсь вашими извѣстіями, что есть и порицатели, есть и угрожающіе печатно „раскритиковать" насъ [2]).

---

[1]) Сочиненіе это напечатано въ 8-мъ т. „Матеріаловъ для ист. раск.".

[2]) Имѣется въ виду о. Пафнутій.

Безъ этого нельзя. За порицанія, если справедливы, не будемъ гнѣваться; а за добрые отзывы будемъ благодарить Бога.

Изъ найденныхъ вами въ Публичной Библіотекѣ статей нѣкоторыя извѣстны, другія неизвѣстны и должны быть любопытны. Статьи 1670 года всѣ заслуживаютъ вниманія. Посланіе дьякона Ѳедора къ брату Іоанну также любопытно списать: можетъ быть, это что-нибудь новое. Что такое полемическая богословія противъ раскола? А Челобитная Савватія та ли самая, что напечатана Кожанчиковымъ? Хотѣлось бы попользоваться этими статьями, — но какъ? научите.

Здѣсь мнѣ также указали замѣчательную статью: новое житіе Неронова, писанное послѣ его смерти[1]). А умеръ онъ, какъ оказывается, архимандритомъ Переславскаго Данилова монастыря, гдѣ существуетъ доселѣ надгробный камень на его могилѣ. Хочу напечатать эту статью, хотя она и довольно велика. Для втораго отдѣла пока еще не имѣю ничего готоваго, кромѣ статьи о. Филарета: ея печатаніе продолжается и въ журналѣ и отдѣльно[2]). Печатаніе книжки о имени *Іисусъ* тоже приближается къ концу.

Я былъ въ Москвѣ на сихъ дняхъ. Видѣлся съ о. предсѣдателемъ; но собранія еще не было. А нужно сдѣлать. Жаль, что васъ нѣтъ; безъ васъ какъ-то чувствуется, что недостаетъ чего-то. Дай Богъ вамъ постранствовать благополучно, совершить дѣло на пользу св. церкви и потомъ возвратиться въ полномъ здравіи къ любящимъ и почитающимъ васъ собратіямъ. Не оставляйте меня увѣдомленіями о себѣ. Я не останусь въ долгу у васъ отвѣтами.

Получивъ это письмо, о. Павелъ извѣщалъ меня отъ 5 февраля:

---

[1]) Статью эту указалъ мнѣ покойный графъ М. Вл. Толстой.

[2]) Разумѣется статья: Сличеніе Потребниковъ.

Во-первыхъ благодарю васъ за увѣдомленіе. А о своихъ дѣлахъ скажу: я, слава Богу, одно порученіе кончилъ благополучно, т.-е. бесѣды съ безпоповщинскими наставниками въ городѣ Новоалександровскѣ. Бесѣды были 28 и 29 генваря. Въ первый день начались въ часъ пополудни, а кончились въ 6 часовъ вечера; во второй же начались въ 10 часовъ утра, а кончились въ 10 часовъ вечера. Такъ продолжительно бесѣдовалъ изъ уваженія къ наставникамъ, — они не хотѣли отлагать бесѣду еще на день. Наставниковъ ѳедосѣевскихъ было въ собраніи двѣнадцать; тринадцатый — рѣжской больницы хозяинъ. Предметы собесѣдованія потщусь описать въ другомъ письмѣ.

Я теперь имѣю намѣреніе побывать въ Вильнѣ и повидаться съ друзьями около Динабурга, и такъ простираться къ исполненію другаго порученія — на бесѣду съ безпоповщинскими наставниками въ Рѣжицы.

Изъ статей Публичной Библіотеки, которыя я описывалъ вамъ, если которыя вамъ нужны, то А. Ѳ. Бычковъ готовъ приказать ихъ списать для васъ, и если вы признаете не внѣ приличія попросить его, онъ кажется постарается исполнитъ вашу просьбу. Посылать же нарочно, много хлопотъ, особенно если изъ-за одной статьи, или двухъ.

Вскорѣ потомъ о. Павелъ прислалъ мнѣ и обстоятельное изложеніе новоалександровскихъ бесѣдъ. Извѣщая его о полученіи этой тетради, я вмѣстѣ сообщалъ ему о предпринятомъ тогда намѣреніи — вступить въ бракъ со вдовою одного изъ моихъ сослуживцевъ, бывшаго уже моимъ чуеникомъ, незадолго передъ тѣмъ лишившейся мужа, будучи тронутъ ея крайне тяжелымъ положеніемъ съ малолѣтними дочерью и сыномъ (это и былъ воспитанный мною, такъ безвременно скончавшійся дорогой художникъ). Привожу это мое письмо, сохраненное о. Павломъ:

Имѣлъ я удовольствіе получить отъ васъ сначала письмо, потомъ пакетъ съ тетрадью вашихъ новоалександровскихъ

собесѣдованій. Отъ всей души благодарю васъ и за память обо мнѣ и за попеченіе о моихъ дѣлахъ. Бесѣду я нахожу полезнымъ напечатать и, съ вашего благословенія, начну ею третій отдѣлъ второй книжки. Одно смутило меня при чтеніи и письма вашего и бесѣды: какъ это вы могли 12 часовъ непрерывно толковать съ вашими, какъ видно, не совсѣмъ мирно настроенными, совопросниками! Ради Бога, берегите себя: при вашемъ здоровьѣ такіе труды могутъ быть весьма опасны. Надѣюсь, что вы не оставите и паки увѣдомлять меня о вашихъ занятіяхъ; да пожалуйста не забывайте при этомъ упоминать и о состояніи вашего здоровья.

А у насъ, въ ваше отсутствіе, дѣла находятся въ застоѣ. Совѣтскихъ собраній доселѣ не было; печатаніе журнала тоже плохо подвигается (впрочемъ первый отдѣлъ, довольно большой, скоро будетъ совсѣмъ оконченъ). Во всемъ виноватъ я. Кромѣ служебныхъ и другихъ дѣлъ, отвлекающихъ отъ занятій по Братству и журналу, примѣшалось еще мое личное дѣло. Склоняясь къ вечеру жизни, я задумалъ дѣло, которое люди обыкновенно дѣлаютъ только что пришедши въ возрастъ мужа совершенна. Очень жалѣю, что не могу видѣть васъ и о всемъ переговорить съ вами, какъ моимъ духовнымъ руководителемъ и мудрымъ совѣтникомъ (говорю это по совѣсти); но думаю, что вы и заочно не осудите меня, а вашимъ благоволительнымъ словомъ утвердите меня въ моемъ рѣшеніи, о которомъ вамъ первому сообщаю. Понятно, что въ письмѣ я не могу входить въ подробности. Больше всего прошу вашихъ молитвъ, да будетъ Божіе благословеніе на предпринимаемомъ мною дѣлѣ.

Нынѣшній день ѣду въ Москву, гдѣ буду видѣться съ добрыми о. Филаретомъ и о. Ипполитомъ, которые такъ много дѣлаютъ мнѣ одолженій.

Это писано было 16 ѳевраля; а 21-го о. Павелъ отвѣчалъ мнѣ:

Благодарю, что хотите мой въ Новоалександровскѣ разговоръ со старообрядцами положить въ вашемъ журналѣ. Онъ можетъ имѣть значеніе потому, что современный; а по содержанію солецкая бесѣда важнѣе, потому что касается многихъ важныхъ предметовъ. Однако обѣ эти статьи у васъ; что̀ приличнѣе, то и сдѣлайте. Если будете печатать новоалександровскую бесѣду, то прошу напечатать на простой бумагѣ 1000 оттисковъ: меня о томъ просили и дали мнѣ на то денегъ.

Еще посылаю вамъ коротенькую записку о моей бесѣдѣ съ евреями. Если она будетъ достойна, то изложите въ вашемъ журналѣ на приличномъ мѣстѣ и когда разсудите.

А что вы изволили писать о задуманномъ вами дѣлѣ, то я увѣренъ, что вы его задумали не по случайному предлогу помысла, но оцѣнили всесторонне, и по зрѣломъ разсужденіи избрали то, что̀ по мѣрѣ силъ вашихъ для спасенія души болѣе можетъ быть твердымъ и удобнѣе споспѣшествующимъ. Потому сочувствую вашему разсужденію, какъ зрѣлому. А также и во избраніи лица, я увѣренъ, вами ничто не предпочитается паче доброй нравственности, которая въ сей жизни замѣняетъ все. Призываю на васъ Божіе благословеніе и Божію помощь: да благословитъ Господь входы ваши и исходы ваши!

1-го марта я отвѣчалъ о. Павлу:

Отъ всей души благодарю васъ за ваше драгоцѣнное посланіе отъ 21 февраля. То, что̀ вы пишите о моемъ личномъ дѣлѣ, я прочелъ съ глубокимъ вниманіемъ, и могу сказать вамъ, какъ отцу моему, что рѣшаясь на такой важный шагъ искалъ именно лучшаго себѣ устроенія въ нравственномъ отношеніи, и спутницу жизни я избираю испытанную жизнію и горемъ, чуждую всякаго легкомыслія. Помолитесь, чтобы Господь исполнилъ въ благихъ желанія наши! Какъ хотѣлось бы мнѣ лично пред-

ставить вамъ мою избранную, чтобы вы преподали ей ваше благословеніе!

Относительно вашихъ статей я согласенъ, что бывшая въ Сольцахъ бесѣда содержательнѣе новоалександровской; но эта послѣдняя имѣетъ интересъ новости, и потому я, съ вашего благословенія, рѣшился напечатать именно ее: нынѣ послалъ въ цензуру, а завтра надѣюсь послать и въ типографію. Объ отдѣльныхъ оттискахъ не забуду. Изъ солецкой же бесѣды я намѣренъ взять для печати два отрывка, показавшіеся мнѣ особенно интересными: бесѣду въ селеніи Апидомо (такъ ли я пишу названіе селенія?) и другую въ Динабургѣ о Великомъ Катихизисѣ и о. Мелетіи. Что вы скажете объ этомъ моемъ намѣреніи? Бесѣду съ евреями также надѣюсь современемъ напечатать. Усердно благодарю васъ за доставленіе всѣхъ этихъ статей: безъ васъ и о. Филарета я не знаю, какъ сталъ бы издавать журналъ!

Имѣю сообщить вамъ важную новость. Нынѣ о. Веніаминъ прислалъ мнѣ копію указа Св. Синода, которую при семъ препровождаю къ вамъ[1]). Дѣломъ, очевидно, слѣдуетъ поспѣшить; но безъ васъ я не знаю, какъ и приступить къ нему. Притомъ же есть тутъ обстоятельства, требующія именно вашего указанія, какъ напр. порученіе сдѣлать точный снимокъ съ соборнаго дѣянія 1666—1667 г. Впрочемъ отвѣтъ по указу во всякомъ случаѣ необходимо сдѣлать не медля: съ этою цѣлію предполагаю сдѣлать совѣтское собраніе около 10 числа. Какъ-то Богъ поможетъ намъ исполнить это важное дѣло! А когда подумаешь, сколько еще за нами, или вѣрнѣе за мною, другихъ важныхъ дѣлъ, то объемлетъ даже нѣкоторый страхъ мою немощствующую душу. Но за вашими молитвами уповаю на милость и помощь Божію.

---

[1]) Разумѣется указъ, которымъ поручалось Братству св. Петра митрополита приготовить къ изданію, по подлиннымъ спискамъ, дѣянія собора 1666—1667 гг., съ предисловіемъ, объясняющимъ смыслъ соборныхъ постановленій.

Какъ вы подвизаетесь? Гдѣ и какъ начали поприще поста? Да хранитъ васъ выну Господь своею благодатію!

Между тѣмъ о. Павелъ еще до полученія этого письма писалъ мнѣ отъ 3-го марта:

Во-первыхъ честь имѣю поздравить васъ со святымъ постомъ, который желаю препроводить въ душеспасительныхъ подвигахъ и въ радости достигнуть тридневнаго Воскресенія Господня.

О себѣ честь имѣю увѣдомить васъ, что, слава Богу, окончилъ и другое мнѣ порученное дѣло, — бесѣду со старообрядцами въ Рѣжицахъ. На собесѣдованія собралось тринадцать безпоповщинскихъ наставниковъ. Онѣ происходили въ домѣ градской думы 26, 27 и 28 февраля; начинались въ часъ пополудни, а кончались въ 7 часовъ вечера. Повидимому, бесѣды были, слава Богу, удачны; наставники въ своихъ недостаткахъ сознались: 1-е, что они не имѣютъ Новаго Завѣта, 2-е, что не имѣютъ власти разрѣшать грѣхи исповѣдающихся, 3-е, что они не поставлены отъ Духа Святаго пасти стадо. Они прежде не знали, что̀ есть Новый Завѣтъ, а о себѣ проповѣдывали, что они законные, отъ Бога поставленные пастыри и имѣютъ власть оставлять грѣхи. Таковыя понятія усвоены и у всего народа, и потому ихъ признаніе видимо повліяло на многихъ слушателей. Но какъ далѣе соблюдется это впечатлѣніе, о томъ Богу извѣстно, потому что наставники, хотя и признались открыто въ своихъ недостаткахъ, вынужденные свидѣтельствами Слова Божія, но, ради своего прибытка, все еще стараются разстроить народъ.

Перваго марта я, слава Богу, одно издавна знакомое мнѣ семейство, — Луки Ивановича Масленникова брата, Якова Иваныча, супругу его и трехъ дочерей, — присоединилъ ко св. церкви чрезъ мѵропомазаніе. Въ Рѣжицкой церкви по старопечатному Служебнику служилъ ли-

тургію и пѣвцы пѣли по-единовѣрчески: новоприсоединенные были причастниками св. таинъ тѣла и крови Господни.

Въ Рѣжицахъ намѣренъ пробыть еще дня четыре, или пять; потомъ думаю съѣздить въ Витебскъ къ преосвященному Викторину: онъ меня въ Рѣжицахъ посѣтилъ своимъ пастырскимъ посланіемъ.

Желаю вамъ быть здоровымъ и благополучнымъ въ славу Божію и въ пользу св. церкви.

Затѣмъ 5-го марта о. Павелъ писалъ мнѣ уже въ отвѣтъ на письмо мое отъ 1-го числа:

Благодарю васъ за скорое увѣдомленіе о полученіи изъ Синода указа о соборѣ 1667 г. Списать Дѣяніе кромѣ отца Филарета некому, — нужно его утруждать. Но это дѣло не весьма важное; а написать предисловіе къ тому собору, о которомъ столько пререканій, весьма важное дѣло, и судьба приводитъ его къ вашимъ рукамъ. Да поможетъ вамъ Богъ! Только не изнемогайте духомъ, но уповайте на милость Божію. Богъ воздвизаетъ васъ на дѣло: Богъ дастъ вамъ и помощь.

Бесѣда новоалександровская, какъ современная, дѣйствительно больше солецкой имѣетъ значеніе для книги. И напечатать изъ солецкой бесѣды два отрывка, о которыхъ вы писали, я весьма радъ: они нужны.

На начатое вами дѣло призываю помощь Божію. Я еще живу въ Рѣжицахъ, описываю рѣжицкую бесѣду: можетъ, годится для вашего журнала.

Къ празднику Пасхи о. Павелъ возвратился въ Москву. Изъ происходившей въ первое время по его возвращеніи переписки нашей привожу драгоцѣнное для меня письмо его отъ 20 апрѣля, полученное мною въ Москвѣ, передъ вѣнчаніемъ:

Призываю благословеніе Божіе на хотящій совершитися нынѣ вашъ бракъ. Богъ, создавый отъ земли перваго че-

ловѣка и отъ ребра его помощницу ему, симъ устроивый отъ смерти несѣкомъ родъ нашъ, и благословивый всѣхъ праведниковъ, жившихъ въ брачномъ союзѣ, да благословитъ и васъ благоденственною, долголѣтнею жизнію, да даруетъ вамъ добрыхъ, достойныхъ васъ, наслѣдниковъ рода, да сподобитъ паки и паки потрудиться въ пользу св. церкви и провести жизнь достойную наслѣдія будущаго царствія. Посылаю вамъ на благословеніе икону пресвятыя Богородицы (Казанскую), еяже молитвами Богъ да исполнитъ всѣ благія желанія сердца вашего.

Лѣтомъ о. Павелъ отправился для собесѣдованій со старообрядцами въ Новгородскую губернію. 1-го іюля онъ писалъ мнѣ изъ Старой Руссы:

Честь имѣю васъ увѣдомить о своемъ путешествіи. Пріѣхалъ я въ Петербургъ 10-го іюня вечеромъ; а 11-го утромъ владыка Исидоръ отправился на лѣтніе мѣсяцы въ Новгородъ: значитъ, и мнѣ нужно быть въ Новгородѣ. Я радъ этому случаю, потому что въ Новгородѣ не былъ, а желательно посмотрѣть его и поклонитъся новгородской святынѣ. Владыка принялъ меня ласково и пригласилъ быть съ нимъ на праздникѣ у преподобнаго Варлаама въ первое воскресенье поста (здѣсь такой обычай, — празднуютъ пр. Варлааму въ первую пятницу и въ первое воскресенье Петрова поста). Тутъ, на Хутыни, я увидѣлся съ бывшимъ московскимъ жителемъ, преосвященнымъ Никодимомъ Старорусскимъ[1]). Онъ принялъ меня ласково, за всенощной благословилъ облачиться на литію, а послѣ литургіи пригласилъ къ столу. Владыка Исидоръ послалъ меня въ Старорусскій уѣздъ, гдѣ имѣютъ свой корень ѳедосѣевцы-титловщина. Въ сопровожденіи моего знакомаго, благочиннаго о. Тимоѳея Твердынскаго, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, болѣе наполненныхъ старо-

[1]) Былъ прежде ректоромъ Московской семинаріи и настоятелемъ Богоявленскаго монастыря; скончался, будучи московскимъ викаріемъ.

обрядцами, я проѣхалъ и четверократно бесѣдовалъ. Жаль, что время сѣнокоса мѣшаетъ собесѣдованіямъ. 30 іюня воротился въ городъ Старую Руссу, предложилъ старообрядцамъ о собесѣдованіи: хотѣли подумать; а что̀ будетъ — неизвѣстно.

Помышляю, какъ идетъ ваше дѣло. Я, слава Богу, благополученъ; какъ васъ Богъ милуетъ и ваше семейство? Дай вамъ Богъ въ лѣтніе мѣсяцы справиться съ силами, которыя весьма нужны на полезные ваши труды для св. церкви.

Въ 1875 году о. Павелъ совершилъ особенно много путешествій съ миссіонерскою цѣлью. По возвращеніи изъ Новгородской губерніи, онъ отправился на Волгу, имѣя въ виду посѣтить и родину. 25 августа онъ писалъ мнѣ изъ Сызрани:

Честь имѣю васъ увѣдомить: я доѣхалъ въ Сызрань благополучно. Будетъ ли моя поѣздка полезна для старообрядцевъ, еще ничего неизвѣстно, — только занимаюсь свиданіями съ родными и знакомыми.

Прошу васъ не найдете ли приличнымъ послать въ Саровскую пустынь, для ихъ библіотеки, пару оттисковъ сочиненія ихъ отца на утѣшеніе имъ.

Когда будетъ вамъ свободно и будетъ рѣшено Совѣтомъ Братства св. Петра, сколько напечатать оттисковъ книги Озерскаго, то я думаю къ нимъ нужно коротенькое предисловіе.

Болѣе писать не имѣю что̀. Призываю на васъ благословеніе Божіе и помощь на ваши труды.

Упоминаемое здѣсь сочиненіе саровскаго отца есть извѣстное теперь, чрезвычайно важное и любопытное въ историческомъ отношеніи, „Сказаніе" основателя пустыни схимонаха Іоанна о раскольникахъ заволжскихъ. Его получилъ, бывши въ Саровской пустыни, о. Павелъ и передалъ мнѣ; а я напечаталъ въ 3-й кн. „Братскаго Слова" и отдѣльно.

О Выпискахъ Озерскаго должно замѣтить, что передъ этимъ владѣлецъ изданія, А. И. Хлудовъ, передалъ его въ собственность Братству св. Петра, и Братство, въ видахъ большаго распространенія книги, желало сдѣлать новое ея изданіе; но, не имѣя достаточныхъ для того средствъ, предоставило на первый разъ изданіе ея владѣльцу псковской типографіи, священнику К. Голубову, прусскому ученику о. Павла. Изданіе это было очень неопрятно; впослѣдствіи, какъ извѣстно, книга Озерскаго, весьма значительно дополненная, была издана Братствомъ и Синодомъ. О. Голубовъ предлагалъ напечатать и сочиненія о. Павла, какъ прежнія, такъ и вновь явившіяся; но я старался отклонить это предложеніе, въ полной увѣренности, что новое изданіе ихъ съ надлежащимъ тщаніемъ будетъ сдѣлано въ Москвѣ, въ чемъ и не ошибся. О всемъ этомъ упоминается въ моемъ отвѣтномъ письмѣ о. Павлу отъ 30 августа:

Усердно благодарю васъ за извѣщеніе о благополучномъ прибытіи въ Сызрань. Душевно желаю, чтобы въ добромъ здоровьѣ и съ пользою для церкви вы тамъ пожили и благополучно къ намъ возвратились.

За напоминаніе объ отсылкѣ въ Саровскую пустынь напечатанной нами рукописи очень вамъ благодаренъ. Нынѣ же пишу къ о. Филарету, чтобы отправилъ три экземпляра. Это тѣмъ нужнѣе, что Тамбовскій владыка, какъ дошли до меня слухи, не совсѣмъ доволенъ саровскими старцами, что они дали намъ возможность напечатать рукопись: ему жаль, что теперь не имѣетъ возможности напечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ это сочиненіе, о котороомъ, очевидно, ни онъ, ни редакція Вѣдомостей прежде и не знали. Какъ же намъ не поблагодарить старцевъ!

О печатаніи вашей книги въ Псковѣ не знаю, что̀ сказать. Мнѣ жаль будетъ, если она издастся не совсѣмъ опрятно и не совсѣмъ исправно. А Псковское изданіе,

боюсь, не было бы именно таково. Ужели въ самомъ дѣлѣ не найдется въ Москвѣ средствъ издать такую нужную книгу? Пождемъ рѣшать это дѣло до вашего возвращенія. Впрочемъ это мое мнѣніе; вы же сдѣлайте, какъ вамъ Богъ положитъ на сердце. Братство, безъ сомнѣнія, не откажется принять участіе въ изданіи.

Возвратитесь ли вы къ октябрскому празднику Братства? Нужно бы позаботиться и объ этомъ днѣ. Между тѣмъ я не знаю, когда удосужусь сдѣлать собраніе. Только что принялся за приготовленіе матеріаловъ для четвертой книжки „Братскаго Слова", — и дѣла предвижу много: не знаю, какъ справлюсь и когда управлюсь!

Мы, по милости Божіей, живемъ; но здоровьемъ не богаты. Помолитесь о насъ, требующихъ вашего благословенія и молитвъ.

О. Павелъ отвѣчалъ мнѣ слѣдующимъ письмомъ отъ 21-го сентября:

Письмо ваше получилъ: благодарю за увѣдомленіе. О себѣ увѣдомляю, что я уже сряжаюсь въ Москву. Звали въ Казань; но я отказался, чтобы поспѣшить въ Москву.

Съ Божіею помощію, я ѣздилъ въ окрестность Сызрани побесѣдовать со старообрядцами. Въ селѣ Канадеяхъ бесѣдовалъ два раза, 7-го и 8-го сентября. Бесѣды были въ зданіи сельскаго училища, которое весьма пространно. Старообрядцы собрались изъ разныхъ селъ и деревень; посылали нарочнаго за однимъ своимъ начетчикомъ въ село Ѳедоровку, Хвалынскаго уѣзда; но онъ пріѣхать не имѣлъ времени, и бесѣды состоялись безъ него. Въ селѣ Канадеяхъ и безъ меня бываютъ собранія почти каждый праздникъ. Похвала за то мѣстному священнику о. Соколовскому: онъ дозволяетъ бесѣдовать новообращенному изъ раскола, бывшему наставнику Софрону Флорову Синякову. Въ Канадеяхъ обратилось изъ раскола до ста человѣкъ, которые своимъ усердіемъ къ церкви даютъ при-

мѣръ и православнымъ, такъ что понадобилось распространить церковь. Моя бесѣда была только помощію ихъ усердію и дѣлу. Изъ Канадей я ѣздилъ въ городъ Кузнецкъ, Саратовской губ., по приглашенію самихъ старообрядцев-безпоповцевъ, и прожилъ тамъ съ 9-го до 13-го сентября, занимаясь бесѣдами. Старообрядцы поповщинскаго согласія посылали за своимъ начетчикомъ, саратовскимъ Иваномъ Петровымъ Масловымъ; но онъ тоже не имѣлъ времени пріѣхать. Повидимому, бесѣды со старообрядцами остались не безъ пользы; но какъ укоренится слово, въ томъ воля вся возращающаго Бога. Сызранскіе старообрядцы стараются отъ бесѣдъ уклоняться. Хочется мнѣ, чтобы въ Сызрани основалось братство противъ раскола; но буди въ томъ воля Божія!

Желаю вамъ успѣховъ и благодарю за помѣщеніе моихъ статей въ 4-ю книжку „Братскаго Слова“.

Въ это время я занятъ былъ, кромѣ работъ по изданію журнала, приготовленіемъ рѣчи къ 1-му октября, т.-е. академическому празднику, которую долженъ былъ произнести въ публичномъ собраніи. Въ виду возбужденныхъ петербургскими преніями вопросовъ о соборѣ 1667 года и предназначеннаго изданія соборныхъ актовъ по подлиннымъ спискамъ, я избралъ предметомъ для рѣчи именно этотъ соборъ, имѣющій столь важное значеніе въ исторіи раскола. 30 сентября я писалъ возвратившемуся изъ путешествія и обѣщавшему посѣтить насъ о. Павлу:

Душевно радуюсь, что вы благополучно возвратились въ Москву.

Видѣть васъ мы сердечно рады во всякое время. Не очень здоровъ я; однако рѣчь, или, правильнѣе сказать, полрѣчи къ завтрашнему празднику въ Академіи приготовилъ, но не особенно удачно. Рѣшаюсь однако, если Богъ дастъ окончить, помѣстить ее въ 4-й кн. „Братскаго Слова“; но предварительно желалъ бы предложить ее на вашъ судъ.

Академическій праздникъ былъ въ этомъ году весьма печаленъ: незабвенный ректоръ Академіи, отецъ А. В. Горскій, доживалъ послѣдніе дни и уже не въ силахъ былъ присутствовать на немъ. Однако рѣчь мою, которую я почелъ долгомъ ему представить, прочелъ съ большимъ вниманіемъ и возвратилъ мнѣ при маленькой, дрожащей рукой написанной, одобрительной запискѣ, которую храню, какъ драгоцѣнность. Рѣчь была произнесена и напечатана въ Академическомъ журналѣ; потомъ я напечаталъ ее и въ „Братскомъ Словѣ“, но уже въ 1-й книжкѣ 1876 г. Здѣсь первый разъ печатно высказалъ я мое мнѣніе о петербургскихъ чтеніяхъ и тѣмъ вызвалъ со стороны главнаго лектора и его сторонниковъ печатныя нападки, вовлекшія меня, въ непродолжительную впрочемъ, полемику съ ними. Въ 4-й же книжкѣ 1875 г. предположено было напечатать любопытные документы, полученные изъ Константинополя дипломатическимъ путемъ и въ спискѣ доставленные мнѣ г-мъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, о первомъ посольствѣ раскольниковъ къ патріарху для наведенія справокъ объ Амвросіи, какъ онъ крещенъ и находился ли подъ запрещеніемъ. Всегда съ горячимъ участіемъ относившійся къ печатаемымъ въ журналѣ статьямъ, о. Павелъ, которому я читалъ эти документы, писалъ мнѣ по сему поводу отъ 4 октября:

Полагаю нужнымъ напомнить вамъ: будете писать о поповцахъ, объ ходатайствѣ ихъ предъ патріархомъ, — дать имъ отвѣтъ объ Амвросіи, запрещенъ онъ, или нѣтъ, не забудьте сдѣлать замѣчаніе, что ежели поповцы не признаютъ присутствія благодати Св. Духа въ хиротоніи православной церкви, то не должны признавать и силы запрещенія отъ патріарха, не признаваемаго ими за благодатно дѣйствующаго; а если страшитъ ихъ сила патріаршаго запрещенія и дѣлаетъ запрещеннаго имъ дѣйствія лишенными благодати, то они должны признать и преподаніе благодати въ хиротоніи греко-россійской

церкви. Ибо нечего запрещать то, что̀ не преподано. Мнѣ думается, эти мысли приличны при статьѣ и своевременны при начинающихъ возникать старообрядческихъ спорахъ.

Въ слѣдующемъ послѣ сего письмѣ о. Павелъ извѣщалъ меня:

Сего 24 числа октября я отправляюсь по распоряженію епархіальнаго начальства въ село Нахабино, верстъ за 30 отъ Москвы, по Волоколамской дорогѣ. Цѣль поѣздки собесѣдованіе со старообрядцами. Скоро ли возвращусь, неизвѣстно; по возвращеніи увѣдомлю васъ.

Отецъ Филаретъ трудится надъ любопытнымъ открытіемъ: въ типографской библіотекѣ находится Номоканонъ Іоасафа I съ поправками для новаго изданія при Іосифѣ. Здѣсь важны поправки пятипросфорія на семипросфоріе.

Открытіе о. Филаретомъ любопытной поправки въ Номоканонѣ, наглядно свидѣтельствующей о произвольности, съ какою производилось исправленіе патріаршихъ, дониконовскихъ, книгъ, послужило матеріаломъ для примѣчательной статьи о старопечатномъ Номоканонѣ, которая и была напечатана потомъ въ „Братскомъ Словѣ". Въ ноябрѣ о. Павелъ отправился въ новое, продолжительное миссіонерское путешествіе опять въ Донскую область. Въ день отъѣзда, 14-го числа, онъ писалъ мнѣ:

Сегодня отправляюсь въ путь. Написалъ для вашего журнала маленькую статейку: что̀ недостаточно, поправьте, а если вовсе статья не хороша, то оставьте ее, не печатайте. О церкви Грузинской слышалъ слухи благопріятные, можетъ Богъ устроитъ дѣло[1]). Статью передастъ вамъ о. Филаретъ. Прошу, помолитесь о путешествующемъ.

Изъ путешествія своего о. Павелъ кратко извѣщалъ меня отъ 4-го декабря:

---

[1]) Братство хлопотало тогда предъ епархіальнымъ начальствомъ о обращеніи этой церкви въ братскую.

Подъѣхалъ я къ желѣзной дорогѣ тамъ, гдѣ и слѣзъ съ нея, объѣхавши по Медвѣдицѣ благополучно. Бесѣдовалъ со старообрядцами въ одиннадцати мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старообрядцы бесѣдовали съ сопротивленіемъ, а въ иныхъ и со вниманіемъ. Бесѣдовалъ двукраты и съ Іустиномъ Картушинымъ. Онъ самъ, не вызываемъ мною, сталъ опровергать ереси Бѣлокриницкаго Устава и тѣмъ обличилъ начало Бѣлокриницкой іерархіи, чѣмъ удивилъ своихъ одновѣрцевъ, которые до сего времени того не знали.

Теперь приближаюсь къ Дону. Помолитесь о Божіей мнѣ помощи.

Потомъ, наканунѣ братскаго праздника, который мы праздновали на этотъ разъ безъ него, о. Павелъ писалъ мнѣ:

Честь имѣю поздравить васъ съ братскимъ праздникомъ Петра митрополита и наступающимъ праздникомъ Рождества Христова, который желаю вамъ препроводить въ духовной радости.

Хотя я не слушаю на братскомъ праздникѣ вами написанный отчетъ, но утѣшаюсь, будучи увѣренъ, что онъ привлекателенъ къ слушанію, какъ и всегда то бывало. Коротенько увѣдомьте меня о братскомъ праздникѣ и вашемъ здоровьѣ въ станицу Нижне-Чирскую.

О себѣ честь имѣю увѣдомить: я по сіе время, т.-е. по 20 декабря, путешествую благополучно. Хотя и здѣсь большіе снѣга и морозы, и мятелицы были, но насъ Богъ хранилъ, — безъ нужды были. Со старообрядцами бесѣдовалъ въ семнадцати мѣстахъ, — сегодня осмнадцатый разъ бесѣдовалъ въ Калачѣ съ о. Іаковомъ. Бесѣдовалъ я двукратно и съ Іустиномъ Картушинымъ въ Островской станицѣ и въ мѣстѣ его жительства, — хуторѣ Попковомъ. На этотъ разъ, не какъ въ первую мою съ нимъ бесѣду въ хуторѣ Попковомъ, велъ себя нѣсколько скромнѣе. Картушинъ утверждалъ, что бѣглопоповцы и теперь имѣютъ трехчинную іерархію и совершаютъ всѣ седмь таинствъ, въ томъ числѣ и хиротонію: его заставила нужда этимъ

утвержденіемъ задѣлать промежутокъ прекращенія хиротоніи у старообрядцевъ отъ лѣтъ патріарха Іосифа до лѣтъ Амвросія. Но кому не видна эта недобросовѣстность — утверждать то, чего нѣтъ въ бытіи! Картушинъ сознался, что наша цекровь въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ; но натягательно утверждалъ, что можно не изъ-за догматовъ отдѣляться отъ церкви. Наконецъ онъ захотѣлъ оправдать начало Бѣлокриницкой іерархіи отъ ереси, написанной въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, — говорилъ, что ересь по недоумѣнію написана однимъ Павломъ. Этотъ предметъ онъ самъ поднялъ и тѣмъ смутилъ слушателей, даже принадлежащихъ къ Австрійской іерархіи, которые до того не знали, что іерархія ихъ основана съ такими ересями — аріанствомъ и македоніанствомъ. Это должно бы заставить всякаго добросовѣстнаго подумать: начальникъ раскола Аввакумъ раздѣлилъ Св. Троицу на три престола, а Христа посадилъ на четвертый, и основатель Бѣлокриницкой іерархіи, подобно Аввакуму, раздѣлилъ Троицу, — не призналъ Бога Слова и Духа Святаго соприсносущными Отцу, но бытіе ихъ призналъ съ началомъ вѣковъ. Павелъ въ этомъ превзошелъ и Арія. Арій баснословилъ, что Богъ Отецъ, хотя создать вѣки, прежде создалъ Сына, а Сыномъ — вся; основатель же Бѣлокриницкой іерархіи написалъ въ Уставѣ, что Сынъ Божій и Духъ Святый получили начало съ вѣками. Старообрядцы клевещутъ на святую церковь; а сами имѣютъ начальниковъ съ такими ересями! Картушинъ моимъ замѣчаніямъ не внялъ; однако сидѣть болѣе не могъ и ушелъ съ бесѣды.

Въ первый день января 1876 года, изъ Нижне-Чирской станицы о. Павелъ писалъ:

Честь имѣю поздравить васъ съ новымъ годомъ. Желаю вамъ годъ сей и прочія лѣта вашей жизни препроводить въ здравіи и благополучіи, а паче въ душевномъ спасеніи, и пріять отъ Бога новыя силы на труды въ пользу св. церкви.

Праздникъ Рождества Христова я праздновалъ въ Нижне-Чирской станицѣ, служилъ св. литургію, и новый годъ провождаю въ той же станицѣ. Только между праздниками Рождества и новаго года ѣздилъ на хуторъ для бесѣдъ со старообрядцами. А праздникъ Богоявленія предполагаю праздновать въ хуторѣ Самухинѣ при единовѣрческой церкви, которая освящена въ 1874 году. Послѣ Богоявленія предполагается въ Нижне-Чирской станицѣ бесѣда съ австрійскими попами.

Со старообрядцами много мнѣ случилось бесѣдовать здѣсь, — до двадцати разъ; но какой плодъ будетъ моихъ бесѣдъ, еще не могу видѣть. Помолитесь, дабы посѣянное слово не осталось безплодно.

Между тѣмъ на предыдущее письмо, еще не получивши этого втораго, я отвѣчалъ о. Павлу отъ 5-го января:

Только вчерашній день получилъ я письмо ваше отъ 20 декабря и очень радъ, что увѣдомили наконецъ, куда писать къ вамъ, такъ какъ писать къ вамъ я давно уже сбирался, но не зналъ куда адресовать письмо.

Прежде всего поздравляю васъ съ минувшими праздниками Рождества Христова и новолѣтія, также съ наступающимъ праздникомъ Богоявленія. Въ новомъ лѣтѣ да подастъ вамъ Господь новыя силы на понесеніе вашихъ трудовъ!

О нашемъ братскомъ праздникѣ сообщаю вамъ пріятную вѣсть: мы праздновали его въ новой братской церкви, о передачѣ которой въ вѣдѣніе Братства состоялось опредѣленіе за нѣсколько дней до праздника. Церковь холодная очень хороша, — всѣмъ понравилась и всѣ рады, что Братство имѣетъ теперь пріютъ. Очень жаль, что вы, главный виновникъ этого событія, не могли раздѣлить общей радости. Собраніе происходило въ квартирѣ о. председателя. Отчетъ по Братству я успѣлъ написать, и онъ выслушанъ съ тою же благосклонностью, какой незаслуженно всегда привѣтствуютъ меня въ Братствѣ: те-

перь готовлю его къ напечатанію въ „Брат. Словѣ“. Выбора новыхъ членовъ Совѣта опять не было: попросили старыхъ послужить еще. Такъ по внѣшности у насъ все идетъ благополучно: пріѣзжайте поскорѣе, чтобы побудить насъ и помочь намъ дѣлать самое дѣло. Я особенно жду вашей помощи въ моихъ трудахъ по журналу. Есть даже нѣчто, лично васъ касающееся. Зыковъ, съ которымъ вы вели бесѣду въ Гуслицахъ, напечатанную въ 4-й кн. „Брат. Слова“, прислалъ на нее возраженіе, — доказываетъ, что бесѣда шла не такъ, какъ у васъ описана, и излагаетъ ее по-своему. Это изложеніе онъ проситъ напечатать въ 1-й кн. „Братскаго Слова“. Возраженіе его пусто и неправда его видна сама собою; но мнѣ хотѣлось бы получить на него ваши замѣчанія и уже вмѣстѣ съ этими замѣчаніями напечатать. Мнѣ кажется, это было бы не излишне въ томъ отношеніи, что покажетъ наше безпристрастіе и нашу готовность печатать возраженія старообрядцевъ. Понятно, что за вашимъ отсутствіемъ я не могу сдѣлать это въ 1-й книжкѣ; но не позволите ли вы по крайней мѣрѣ упомянуть, что по возвращеніи вашемъ возраженіе Зыкова будетъ напечатано? За извѣстіе о бесѣдахъ съ Картушинымъ очень благодаренъ: я воспользовался и прежнимъ, краткимъ извѣстіемъ въ вашемъ письмѣ, чтобы упомянуть объ этихъ бесѣдахъ въ отчетѣ по Братству, сопоставивъ ихъ съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Картушина, около того времени, какъ онъ бесѣдовалъ съ вами, здѣсь, въ Москвѣ, избрали въ епископы на Донскую область. Знаютъ ли объ этомъ на Дону? Теперь Картушинъ, говорятъ, въ Москвѣ.

Я съ семьею, за вашими молитвами, живу понемногу. Начальника намъ въ Академію еще не назначили, и не имѣемъ свѣдѣній, кого назначатъ.

Помолитесь о насъ и поскорѣе къ намъ возращайтесь.

Въ отвѣтъ о. Павелъ писалъ мнѣ отъ 10-го января:

Имѣлъ я счастіе получить ваше письмо отъ 5 января

и духовно съ вами порадовался о празднествѣ Братства св. Петра митрополита въ новой братской церкви. Богъ да воздастъ своею милостію за сіе владыкѣ митрополиту и отцу предсѣдателю! Отецъ предсѣдатель весьма помогъ дѣлу и этимъ оставилъ памятникъ своего служенія Братству. Благодарю васъ за отчетъ: онъ всегда утѣшаетъ слушателей. Что общество оставило старыхъ членовъ Совѣта, благодареніе ему за такое довѣріе.

На бесѣду мною въ Гуслицахъ присланное возраженіе напечатать во второй книжкѣ „Братскаго Слова" съ моими замѣчаніями я согласенъ съ удовольствіемъ, также и на то, чтобы въ первой книжкѣ упомянуть, что возраженіе Зыкова будетъ напечатано по моемъ возращеніи. Благодарю, что даете мнѣ время для отвѣта.

О избраніи Картушина въ епископы здѣсь, на Дону, слуховъ не было; а за сдѣланное въ отчетѣ сопоставленіе этого избранія съ моей бесѣдой благодарю.

6-го генваря я праздновалъ въ хуторѣ Самухинѣ (Верхне-Кибиреевскомъ тожъ): служилъ св. литургію въ единовѣрческомъ храмѣ, который освященъ при моемъ присутствіи назадъ тому два года въ февралѣ мѣсяцѣ, и предъ литургіею присоединилъ шестнадцать человѣкъ ко св. церкви; послѣ литургіи ходилъ на рѣку освящать воду. Народу было много. Совершонное присоединеніе старообрядцевъ нельзя приписывать вполнѣ моимъ трудамъ: они были подготовлены къ тому мѣстнымъ священникомъ Леономъ Колышкинымъ, который поставленъ во священники прошлымъ постомъ изъ новоприсоединенныхъ мною, — человѣкъ вѣдущій Писаніе и старательный. Въ числѣ присоединенныхъ теперь четверо старообрядческихъ начетчиковъ, отъ которыхъ надежно ждать пользы.

Здѣсь зима была весьма сильная; нѣкоторыхъ вьюги застали въ пути и заморозили. Но мы, благодареніе Богу, ѣздили благополучно. Помолитесь и о преднемъ нашемъ пути. Скоро ли я совершу мое путешествіе — еще опредѣлить не могу. Желаю вамъ благополучія, здравія и силы на труды.

По написаніи письма еще пришла мнѣ мысль о возраженіи Зыкова. Если оно касается только моей личности и нѣтъ въ немъ сильныхъ извращеній смысла и истины, то, для лучшаго показанія безпристрастія, не можно ли его напечатать и въ первой книжкѣ, безъ моихъ объясненій? А я послѣ сдѣлаю отвѣтъ. Но такъ поступить можно только тогда, если возраженіе не принесетъ вреда читателямъ, т.-е. когда изъ самаго возраженія видно, что оно безсильно поколебать истину церкви.

Новое увѣдомленіе о себѣ о. Павелъ прислалъ мнѣ отъ 13-го февраля:

По милости Божіей, я доѣхалъ до Черкасска 11-го числа благополучно. Пришлось со старообрядцами побесѣдовать въ 35 мѣстностяхъ; а сколько будетъ пользы, Богъ вѣсть. Впрочемъ, есть признаки, что посѣянное не останется безплоднымъ. Сколько здѣсь пробуду и есть ли какое дѣло, еще ничего не знаю.

Желаю вамъ со спасительнымъ настроеніемъ встрѣтить св. постъ и сподобиться святыхъ таинъ тѣла и крови Господни, и Богъ да благопоспѣшитъ вамъ въ вашихъ трудахъ. Помолитесь за насъ у преподобнаго Сергія.

Пробыть въ Новочеркасскѣ о. Павлу пришлось болѣе, нежели предполагалъ, такъ какъ преосвященный Платонъ удержалъ его для исполненія нѣкоторыхъ порученій. Передъ отъѣздомъ оттуда о. Павелъ извѣщалъ меня 11-го марта:

Я писалъ вамъ, пріѣхавши въ Новочеркасскъ, что Богъ помогъ мнѣ кончить путь по донскимъ станицамъ и хуторамъ: 11-го февраля пріѣхалъ въ Черкасскъ. Преосвященнѣйшій Платонъ благоразсудилъ, чтобы я по вечерамъ занялся въ Донской семинаріи съ учениками, — показалъ имъ старопечатныя книги и указалалъ, какія въ нихъ между собою несходства, чтобы имъ это было памятно. Притомъ публиковано было въ газетахъ, что и посто-

роннимъ лицамъ, интересующимся стариною, не воспрещается присутствовать. Первое собраніе было 29-го февраля и посторонняго народа, православныхъ, было достаточно. Потомъ, по желанію народа, было назначено собраніе 3-го марта для разбора вопросовъ, поданныхъ г-ну Снѣсареву однимъ старообрядцемъ, почему бѣглопоповцы, австрійцы и безпоповцы, вѣрующіе по старопечатнымъ книгамъ, не составляютъ собою церкви Христовой. Были еще собранія 7-го и 9-го марта, на которыхъ бесѣдовалъ о греческомъ православіи и неправильности мнѣнія о духовности пришестія пророковъ Иліи и Еноха, о брадобритіи, что имъ не искажается образъ Божій въ человѣкѣ, о чести креста четвероконечнаго, и еще отвѣчено мною на вопросы Н. П. Снѣсарева о соловецкой челобитной, на чемъ основали челобитчики свою мысль, акибы православная церковь не повелѣла носить крестовъ и Господа Іисуса именовала грѣшнымъ и чрезъ опуски въ псалмопѣніяхъ лишена благодати Св. Духа. Эти вопросы г. Снѣсаревъ предложилъ, имѣя въ виду убѣжденія нѣкоторыхъ мѣстныхъ старообрядцевъ безпоповщинскаго согласія.

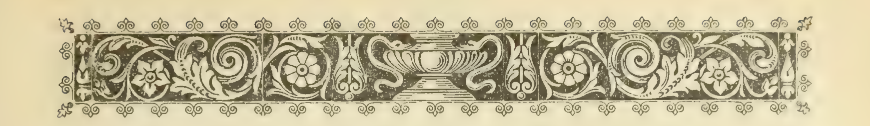
У преосв. Платона я испросилъ благословеніе отправиться въ Москву 15 марта, если Богъ благопоспѣшитъ. Преосв. Платонъ такъ ласково принимаетъ меня, что уже и съ преизлишкомъ.

Здѣшній атаманъ Краснокутскій приглашалъ меня къ себѣ и разспрашивалъ о моемъ путешествіи. Я просилъ его помощи новоустроеннымъ единовѣрческихъ церквей причтамъ: по возможности обѣщалъ исполнить.

Въ назначенное время о. Павелъ дѣйствительно выѣхалъ изъ Новочеркасска и благополучно возвратился въ Москву.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Замѣчанія на раскольническую брань, именующую себя «Бронею Правды»[1]).

Текстъ „Брони“.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О преслушаніи русской церкви власти церкви греческой.

Когда напѣваютъ хвалебныя пѣсни о греческой церкви миссіонеры-наемники на Руси, тогда воспѣваютъ они и то, что церковь греческая есть „мати всѣмъ церквамъ“, и что кто не слушаетъ патріарховъ греческой церкви, тотъ не слушаетъ и самого Іисуса Христа. Такія фразы миссіонеровъ хотя и заимствуются изъ Книги о вѣрѣ, но онѣ относятся, конечно, къ тому времени, когда греческая церковь сіяла благочестіемъ, какъ это(?) относились въ свое время и соборныя правила къ сіявшему когда-то благочестіемъ римскому престолу. Такія пѣсни миссіонеровъ-наемниковъ раздаются, конечно, не потому, что они и сами такъ вѣрятъ, какъ поютъ, и такъ уважаютъ греческую церковь, какъ и величаютъ оную. Но нѣтъ, они далеки этого; ибо они такими пѣснями достигаютъ извѣстной цѣли: 1) застращиваютъ и запугиваютъ не слѣдующихъ падшей уже въ благочестіи греческой церкви; 2) злонамѣренно возвышаютъ власть восточныхъ патріарховъ,

---

[1] Окончаніе. См. выше, стр. 195.

которой и сами не слушаютъ и которую съ презрѣніемъ нарушаютъ.

Замѣчаніе.

Съ самаго принятія православной вѣры отъ грековъ русская церковь всегда имѣла тѣсное, неразрывное общеніе съ церковію греческою. Русскіе цари и святители посылали на Востокъ заздравныя и заупокойныя милостыни, а въ Москвѣ пріѣзжавшимъ восточнымъ святителямъ дозволяли совершать священнодѣйствія. Первый нашъ патріархъ Іовъ принялъ поставленіе отъ Константинопольскаго патріарха Іереміи, а Филаретъ отъ Ѳеофана, патріарха Іерусалимскаго. Неизмѣнное храненіе греками православія засвидѣтельствовано книгами, изданными у насъ даже предъ самымъ патріаршествомъ Никона, при Іосифѣ патріархѣ. Въ Книгѣ о вѣрѣ читаемъ: „Святая восточная во грецѣхъ обрѣтенная церковь, ни направо, ни налѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданномъ отъ Господа Бога терпѣніи, и ни въ чесомъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ и св. отецъ предавія и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, *уставъ не нарушаетъ, не отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавливая, ни отнимая что,* но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще *и въ неволи пребывая,* свѣтится правою вѣрою“ (л. 27 обор.). И еще: „Слушаемъ Александрійскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго и великой Русіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому архіереевъ, почитаемъ и пріимаемъ: къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса-слушаяй васъ, мене слушаетъ, и проч. И истинно есть, кто слушаетъ патріарховъ, и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отметается ихъ, самого Христа Бога отметается той“ (л. 232).

Эти слова изъ Книги о вѣрѣ при бесѣдахъ и представляются православными миссіонерами въ изобличеніе старо-

обрядцевъ, незаконно отдѣлившихся не только отъ русской, но и отъ всей восточной церкви, которая еще до патріарха Никона содержала трехперстное сложеніе, тройственное аллилуія и прочія обрядовыя особенности, именуемыя у старообрядцевъ новшествами, изъ-за которыхъ наши святѣйшіе патріархи не считали ея утратившею православіе, какъ несправедливо сочли предки старообрядцевъ, за что̀ и отдѣлились отъ нея. Братчики возражаютъ теперь, что эти, заимствуемыя миссіонерами изъ Книги о вѣрѣ, свидѣтельства „относятся къ тому времени, когда греческая церковь сіяла благочестіемъ". Заявленіе совершенно неожиданное отъ братчиковъ и очень важное, ибо оно противорѣчитъ общему въ расколѣ мнѣнію, что церковь греческая пала еще задолго до патріарха Никона, противорѣчитъ и мнѣнію авторитетныхъ для раскола писателей Каптерева и Голубинскаго, утверждающихъ, что у насъ, на Руси, греки считались погрѣшившими въ вѣрѣ задолго до появленія раскола. Вопреки этимъ мнѣніямъ своихъ собратій-раскольниковъ и ученыхъ авторитетовъ, братчики заявляютъ, что во время изданія Книги о вѣрѣ, напечатанной по благословенію патріарха Іосифа въ 1648 году, т.-е. всего за три года до патріаршества Никона, церковь греческая сіяла благочестіемъ. За эту обмолвку правдою они достойны похвалы. Но обмолвившись правдою, что Книга о вѣрѣ свидѣтельствуетъ о православіи современныхъ ей грековъ, братчики, по обычаю, начинаютъ говорить ложь, — утверждаютъ, что миссіонеры несправедливо будто бы прилагаютъ слова Книги о вѣрѣ къ нынѣшней греческой церкви, „потому что она (яко бы) пала, лишилась благочестія". Выходитъ, по сужденію братчиковъ, что церковь греческая за три года до патріаршества Никона еще сіяла благочестіемъ, а теперь уже — падшая, лишенная благочестія. Пусть же отвѣтятъ намъ братчики: когда и чрезъ кого, или чрезъ что пала греческая церковь по изданіи Книги о вѣрѣ? Скажутъ, что она пала тогда же, когда пала

русская церковь, т.-е. при патріархѣ Никонѣ, чрезъ принятіе новшествъ — троеперстія, трегубой аллиліи и проч.? Но при патріархѣ Никонѣ, когда у насъ въ Россіи совершалось исправленіе книгъ и произошелъ расколъ, въ греческой церкви никакого исправленія книгъ и обрядовъ не было и никакого раскола не произошло. А троеперстное сложеніе и прочіе обряды, за принятіе которыхъ главнымъ образомъ старообрядцы и обвиняютъ восточную и русскую церковь въ лишеніи православія, у грековъ существовали издревле, явились не при патріархѣ Никонѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ даже протопопъ Аввакумъ, прямо говоря, что троеперстіе употреблялось греками лѣтъ за 70 до патріарха Никона (См. *Мат. для ист. раск.* т. 8, стр. 71); это подтверждаетъ и нынѣшній главный расколоучитель Швецовъ, говоря: „триперстное знаменованіе зрится, яко и прежде было до Никона патріарха у еретиковъ во многихъ земляхъ, а наконецъ и въ грекахъ, отъ которыхъ и Никонъ принялъ сію новость“ (См. книгу объ антихристѣ, напечат. за гран.). А глаголемые пастыри старообрядцевъ утверждаютъ, что самъ патріархъ Іосифъ видѣлъ не только у грековъ, но и въ Катихизисѣ, напечатанномъ въ Кіевѣ въ 1645 году, наставленіе о троеперстіи, ибо по благословенію его Катихизисъ сей перепечатанъ въ Москвѣ, однакоже не только не призналъ его ересію, но и никакого „суда хульна на оное сложеніе не произнесъ“ (См. Окруж. Посл. раскольнич. епископовъ). Пусть же скажутъ братчики, когда именно и чрезъ что совершилось паденіе греческой церкви. А пока не скажутъ этого, не имѣютъ никакого права обвинять греческую церковь въ лишеніи православія, — обвиненіе это съ ихъ стороны голословно и бездоказательно; напротивъ, миссіонеры имѣютъ полное право прилагать слова изъ Книги о вѣрѣ къ нынѣшней греческой церкви, и слова ея объ уничижающихъ церковь сіонскую относятся прямо къ нимъ, старообрядцамъ: „ненавидящіи Сіона, посрамятся отъ Господа, яко трава бо огневи бу-

дутъ изсохшая". „Яко иже нынѣ не пріобщается сіонскому исповѣданію, и сродныхъ въ Іерусалимѣ по вѣрѣ не имать, таковый не подобенъ будетъ и небеснаго имѣти" (л. 25).

Вмѣсто того, чтобы доказать, когда и чрезъ что именно церковь греческая пала и лишилась благочестія, и тѣмъ оправдать свое отпаденіе отъ нея, братчики жалуются на недобросовѣстность проповѣди миссіонеровъ. Они говорятъ: „Ниже мы раскрываемъ предъ вами, читатель, всю недобросовѣстность миссіонеровъ-наемниковъ въ проповѣди по отношенію греческой церкви и постараемся доказать это точными выписками цензурованныхъ изреченій, что они заставляютъ дѣлать то, чего сами не дѣлаютъ и предлагаютъ повиноваться тому, чему сами не повинуются". Посмотримъ, какъ они это доказываютъ.

Содержаніе „Брони".

Въ *первой* главѣ этого, пятаго, отдѣла говорится сначала „о признаніи болгаръ греческою церковію схизматиками, т.-е. раскольниками", и дѣлается ссылка на „соборное о нихъ постановленіе 1872 года. Соврем. церк. вопр. Филиппова. 1882 года. Православное Обозрѣніе за 1872 г. За симъ говорится:

Соборное опредѣленіе греческой церкви по вопросу о болгарахъ не требуетъ никакихъ комментарій. Оно ясно говоритъ: болгары схизматики (раскольники) и чужды православной церкви. Кромѣ того, этотъ приговоръ греческой церкви касается и всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя находятся съ болгарами въ единеніи и пріемлютъ священнодѣйствія ихъ за дѣйствительныя и каноническія.

Послѣ этого указывается на „признаніе русскими болгаръ, вопреки постановленію греческой церкви, православными", со ссылкою на *Москов. Лист.* отъ 23 февр. 1893 года и 1 марта того же года; *Современ. Извѣстія* № 81, 1879 г. Далѣе говорится:

Первое свидѣтельство отъ имени русскаго император-

скаго правительства говоритъ намъ, что болгары единовѣрны Россіи. Второе — утверждаетъ, что они болгары православны, а третье свидѣтельствуетъ, что русскіе священники, во время своего пребыванія въ Болгаріи — это во время русско-турецкой войны, служили вмѣстѣ съ священниками болгарскими. Такое заявленіе императорскаго правительства, утверженіе русской печати и дѣйствіе русскаго духовенства въ Болгаріи ясно свидѣтельствуютъ воочію всѣхъ, что русское господствующее исповѣданіе признаетъ болгарскую церковь церковію православною и вполнѣ единовѣрною русскимъ. Вотъ въ такомъ-то дѣйствіи русскихъ и открывается полное преслушаніе власти церкви греческой. Мать всѣмъ церквамъ — греческая церковь признаетъ болгаръ схизматиками, хиротонію ихъ нечестивою и, наконецъ, всѣхъ находящихся съ ними въ общеніи и единомысліи — чуждыми православной Христовой церкви, а дщерь ея, русская церковь, признаетъ тѣхъ же болгаръ православными и дозволяетъ своему духовенству служить вмѣстѣ съ осужденными схизматиками. Такимъ образомъ открывается широкое поле русскому наемному миссіонерству признать именно себя преслушниками мати всѣхъ церквей — греческой церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ положить предѣлъ своей любознательности, чтобы искать у брата въ глазу сучка, когда у самихъ торчатъ въ глазахъ не только бревна, но и преизрядной толщины и длины балки. Итакъ, русское наемное миссіонерство само является со всею своею церковію преслушниками церкви греческой, а потому оно должно быть подъ той же клятвой и анаѳемой отъ церкви греческой, подъ которой вязнетъ и болгарская церковь.

Замѣчанія.

Болгары, какъ и русскіе, приняли православвую вѣру отъ греческой церкви. Въ русской церкви первые святители были изъ грековъ, и избиравшіеся изъ русскихъ

принимали поставленіе отъ Константинопольскаго патріарха, такъ что русская церковь была въ полномъ подчиненіи церкви греческой. Точно такъ же и болгарская церковь находилась въ полномъ подчиненіи у Константинопольскаго патріарха, — на епископскія каѳедры для болгаръ рукополагались архіереи греки, мало знавшіе или и вовсе не знавшіе славянскій языкъ. Русская церковь съ теченіемъ времени, хотя и не безъ труда, получила отъ своей матери, церкви константинопольской, полную самостоятельность, управляется своими собственными епископами русскими. И болгарская церковь искала такой же самостоятельности, но, къ сожалѣнію, не могла получить ее. Тогда, послѣ долгихъ и безуспѣшныхъ объ этомъ хлопотъ предъ Константинопольскимъ патріархатомъ, болгары сами объявили себя независимыми отъ Константинопольскаго патріарха. За это Константинопольскій помѣстный соборъ греческихъ архіереевъ въ 1872 году подвергъ ихъ отлученію, назвавъ схизматиками. Ясно, что между греческою и болгарскою церквами расколъ произошелъ не за нарушеніе тою, или другою изъ нихъ какого-либо догмата вѣры, а единственно изъ-за іерархическаго управленія. Въ содержаніи благочестія, въ ученіи вѣры обѣ церкви доселѣ остаются единомысленны и ни греки болгаръ, ни болгары грековъ не обличали и не обличаютъ въ еретичествѣ. Это существенно важное обстоятельство необходимо имѣть въ виду при обсужденіи греко-болгарской распри.

Братчики обвиняютъ русскую православную церковь съ ея миссіонерами въ преслушаніи церкви греческой и даже низводятъ подъ осужденіе и клятву помянутаго Константинопольскаго собора за совмѣстное служеніе русскихъ священниковъ съ священниками болгарскими во время русско-турецкой войны и за наименованіе ихъ православными. Но мы уже сказали, что и сама греческая церковь не объявила болгаръ утратившими православіе, а потому и русская церковь вполнѣ законно признаетъ

ихъ православными. А прервать всякое общеніе съ болгарскою церковію церковь русская только тогда была бы обязана, если бы всѣ епископы ея совмѣстно со всѣми греческими архіереями произнесли на болгаръ осужденіе. Но русская церковь никакихъ постановленій о церкви болгарской и ея іерархіи не издавала, да и сама греческая церковь въ судѣ съ болгарами не вся участвовала, напротивъ нѣкоторые изъ великихъ греческихъ іерарховъ прямо отвергали законность этого суда, какъ напримѣръ блаженной памяти Кириллъ, патріархъ Іерусалимскій. Посему русская церковь и остается въ общеніи съ обѣими церквами, и греческою и болгарскою, какъ не нарушившими чистоты православія въ исповѣданіи вѣры. И въ этомъ для своего оправданія она имѣетъ примѣръ въ исторіи древней православной церкви. Когда великаго святителя церкви Христовой св. Аѳанасія, архіепископа Александрійскаго, съ его приверженцами неоднократно низлагали и отлучали отъ церкви на восточныхъ соборахъ, и онъ обращался къ защитѣ тогдашняго благочестиваго римскаго папы, этотъ послѣдній, не признавая законности суда надъ св. Аѳанасіемъ, находился въ общеніи съ нимъ, но вмѣстѣ не прерывалъ общенія и съ восточною церковію. Вотъ что писалъ на Востокъ папа Юлій: „Соепископы наши Аѳанасій и Маркелъ приняты нами въ общеніе не по легкомыслію и не противъ справедливости; на это представлю вамъ основаніе въ краткихъ словахъ. Противъ Аѳанасія писалъ сперва Евсевій, а теперь писали и вы; но весьма многіе епископы изъ Египта и изъ другихъ епархій писали также въ защиту Аѳанасія. И во-первыхъ, письма ваши противъ него сами себѣ противорѣчатъ, и нѣтъ никакого согласія въ послѣднихъ съ первыми, напротивъ того, во многомъ первыя опровергаются послѣдними, а послѣднія изобличаются во лжи первыми. При такомъ же разногласіи писемъ, ни малаго вѣроятія не заслуживаетъ содержащееся въ нихъ. Потомъ, если желаете, чтобы вѣрили мы писанному вами, то слѣ-

дуетъ не лишать довѣрія писавшихъ въ защиту Аѳанасія, тѣмъ болѣе, что вы живете вдали, они же на самомъ мѣстѣ и знаютъ Аѳанасія, пишутъ о томъ, что̀ тамъ было, свидѣтельствуя объ его жизни и утверждая, что во всемъ оклеветанъ онъ по заговору... Сіе же написалъ я не по желанію ихъ оправдать, но для вашего увѣренія, что приняли мы ихъ справедливо и согласно съ правилами, вы же упорствуете напрасно. Справедливость требуетъ и вамъ употребить старанія и приложить всѣ мѣры, чтобы сдѣланное не по правиламъ было исправлено, и чтобы церкви умирились, да пребываетъ миръ, дарованный намъ Господомъ, не появляется въ церквахъ раздѣленій, и на васъ не падаетъ укоризна, какъ на виновниковъ раскола" (Тв. св. Аѳан., ч. 1). Далѣе видно, что папа Юлій для разрѣшенія распрей восточныхъ епископовъ необходимымъ считалъ созваніе вселенскаго собора, ранѣе рѣшенія котораго опасался прерывать и не прерывалъ общенія съ противною Аѳанасію стороною, хотя, какъ видно изъ приведенныхъ словъ, ясно видѣлъ правоту Аѳанасія. Подобно сему, и русская церковь весьма разумно поступаетъ, не прерывая общенія ни съ одною изъ враждующихъ сторонъ, уповая, что безъ ея прямаго вмѣшательства, помощію Божіею, скорѣе будетъ достигнуто между ними примиреніе. Братчики совсѣмъ несправедливо укоряютъ за сіе православную русскую церковь. Она твердо помнитъ слова св. Златоуста: „Ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися, аще и безчисленная будемъ содѣявше благая, отъ иже тѣло Его пресѣцающимъ не меньшую пріимемъ казнь, ссѣцающе исполненіе церковное" (Бес. на посланіе къ Ефес. въ 11 нравоученіи). Забываютъ же это слово сами братчики и вообще старообрядцы, изъ-за обрядовыхъ преданій и всякихъ мелочей производящіе раздоръ, отдѣлившіеся не только отъ русской и всей восточной церкви, но и между собой раздѣлившіеся на мелкіе, другъ другу враждебные, другъ друга проклинающіе, толки и доселѣ не перестаю-

щіе дробиться изъ-за семипоклоннаго начала и другихъ маловажныхъ обычаевъ.

Текстъ „Брони".

Во *второй* главѣ говорится „о преслушаніи русской церкви власти церкви греческой въ таинствѣ святаго крещенія".

Церковь греческая отвергаетъ крещеніе поливательное и кропительное (Окружное Посланіе восточной церкви 1850 г.).

Здѣсь кропленіе въ крещеніи признается греческою церковію гнуснѣйшимъ исчадіемъ и противорѣчащимъ заповѣдямъ Христа Спасителя, также и обливательное крещеніе нововведеніемъ (греческая Кормчая (Пидаліонъ). Москва 1888 года).

Напротивъ, русская церковь обливательное крещеніе признаетъ равносильнымъ трехпогружательному (дѣянія москов. соборовъ 1666—1667 годовъ), гдѣ латинъ, имущихъ крещеніе обливательное, не повелѣвается снова покрещевать.

Дѣлая такое постановленіе, соборъ 1667 года хотя и сослался на дѣяніе собора греческой церкви, бывшаго въ лѣто 6992 (1484), но почему-то выпустилъ изъ вида, что такое принятіе происходило по „благоусмотрѣнію" и по вниманію къ особенно тѣснымъ обстоятельствамъ времени (см. Пидаліонъ, издан. священник. Никольскимъ), а не по закону церкви. Не слѣдуетъ забывать и того, что опредѣленіе греческаго собора о принятіи латинъ подъ мvропомазаніе произошло спустя 40 лѣтъ послѣ Флорентійскаго собора, т.-е. въ то время, когда еще были свѣжи слѣды общаго единенія восточной церкви съ римскимъ престоломъ. Но если этотъ соборъ 6992 года не признанъ вселенскимъ, какъ онъ себя именовалъ (см. Богосл. Вѣстн. 1885 года, стр. 46), то и поставленіе его не можетъ имѣть такой силы и значенія, какое должно придаться

опредѣленiямъ, имѣющимъ тождественное согласованiе съ правилами св. Апостоловъ и св. соборовъ.

„Истинное оправданiе правовѣрныхъ христiанъ крещеннымъ поливанiемъ“, напечатана съ благословенiя Синода въ Петербургѣ 1724 года, гдѣ крещенiе поливательное признается имѣющимъ равную силу съ крещенiемъ погружательнымъ.

Изъ двухъ только что прочитанныхъ источниковъ видно, что русская церковь поливательное крещенiе, хотя совершенное безъ всякой нужды, признаетъ дѣйствительнымъ и равносильнымъ крещенiю трепогружательному.

Слѣдовательно, и въ этомъ важномъ случаѣ, какъ въ ученiи о принятiи крещенiя католиковъ, та же церковь господствующая въ Россiи далеко расходится съ церковiю греческою. Греческая церковь, придерживаясь апостольскаго законодательства, строго обращаетъ свое вниманiе на образъ святаго крещенiя — она, не обращая теперь вниманiя на силу и процвѣтанiе католичества на Западѣ, хотя сама живя въ неволи турокъ, не хочетъ согласиться и нарушить законъ церкви, чтобы принять оскверненнаго поливательнымъ крещенiемъ католика за крещеннаго. Когда же, напротивъ, именуемая дщерь греческой церкви, церковь русская, кичась и гордясь своею матерью, укоряя старообрядцевъ посредствомъ разосланныхъ своихъ миссiонеровъ, въ преслушанiи восточныхъ патрiарховъ, въ лицѣ своей матери, дошла сама до такого разногласiя съ ней, своею матерью, пришла въ такое изступленiе своего умопомраченiя, что съ пѣною у рта восклицаетъ: како можетъ кто доказать, что къ дѣйствiю и образованiю нашего въ крещенiи очищенiя не довольно есть воды возлiянiя, но весьма нужное есть погруженiе (оправдан. поливат. крещ.), т.-е., если перевести эти слова попросту, то выйдетъ такой перефразъ: зачѣмъ, де, намъ апостольское православное трехпогружательное крещенiе, довлѣетъ намъ и обливательнаго католическаго кропленiя и умовенiя! Удивительное безцеремонiе дщери противъ ученiя своей ма-

тери! Что же на самомъ дѣлѣ здѣсь выходитъ? Греческая церковь, по силѣ 50 апостольскаго правила, считаетъ обязательнымъ, кромѣ нужды, крещенныхъ обливательнымъ крещеніемъ перекрещивать, какъ она напримѣръ поступаетъ съ приходящими къ ней католиками, а русская церковь считаетъ хотя и безъ нужды совершенное крещеніе обливаніемъ, или кропленіемъ, крещеніемъ истиннымъ. Почему же тѣхъ же католиковъ, крещенныхъ поливаніемъ и окропленіемъ, принимаетъ, какъ поистинѣ крещенныхъ. Такимъ образомъ представители русской церкви гораздо ниже въ своемъ ученіи тѣхъ фарисеевъ, которые возсѣдали на Моисеевомъ сѣдалищѣ: ибо, если „по дѣломъ ихъ запретилъ Господь творити", то по реченному ими приказалъ „творити", а въ отношеніи этихъ представителей господствующей церкви нѣтъ возможности исполнить и этого снисходительнаго наказанія Спасителя! Вѣдь у нихъ нѣтъ ни дѣлъ правильныхъ и справедливыхъ, ни ученія. Дѣлъ нѣтъ потому у нихъ, что они далеко не дѣлаютъ сами того, что навязываютъ старообрядчеству; а соблюдать ихъ ученіе нѣтъ возможности потому, что они преподаютъ его не только уже не согласно православной церкви, но даже церкви греческой, которую они считаютъ своею матерью. Поэтому, весь звонъ русскаго миссіонерства по отношенію повиновенія власти церкви греческой есть не болѣе, какъ мыльный пузырь, пускаемый съ соломинкѣ въ дни тропической жары іюля!

Замѣчанія.

Здѣсь братчики обвиняютъ русскую церковь въ преслушаніи церкви греческой за различіе въ принятіи латинъ, имущихъ поливательное крещеніе: нынѣшніе греки принимаютъ ихъ чрезъ крещеніе, а русская церковь чрезъ мѵропомазаніе. Со стороны русской церкви они видятъ здѣсь ниспроверженіе апостольскихъ правилъ о необходимости трехпогружательнаго крещенія и противленіе

церкви греческой. Но принимать латинъ не чрезъ крещеніе, а чрезъ мѵропомазаніе установлено, какъ и сами братчики признаютъ, на соборѣ 1667 года, на которомъ присутствовало два греческихъ патріарха и множество другихъ греческихъ іерарховъ, и именно по ихъ настоянію, такъ какъ они доказали, что латинъ повелѣвалъ принимать, не подвергая крещенію, еще великій поборникъ православія святѣйшій Маркъ, митрополитъ Ефесскій въ своей окружной грамотѣ, и что такъ же принимать латинъ установлено и на соборѣ 6992 года четырьмя вселенскими патріархами: Симеономъ Констаитинопольскимъ, Григоріемъ Александрійскимъ, Дороѳеемъ Антіохійскимъ и Іоакимомъ Іерусалимскимъ, собравшимися „на превращеніе и упражненіе, иже во Флоренціи злѣ бывшаго собора“ (См. Дѣян. Моск. собор. 1666—67 годовъ, л. 73). Значитъ, русская церковь, слѣдуя и доселѣ въ принятіи латинъ постановленію собора 1667 г., дѣйствуетъ въ полномъ согласіи ученію древлегреческихъ пастырей. О свидѣтельствѣ Марка Ефесскаго сами братчики не могли сдѣлать никакого, ослабляющаго оное, замѣчанія. О соборѣ же 6992 г. замѣтили, что „опредѣленіе онаго греческаго собора о принятіи латинъ подъ мѵропомазаніе произошло спустя 40 лѣтъ послѣ Флорентійскаго собора, когда еще были свѣжи слѣды общаго единенія восточной церкви съ римскимъ престоломъ“, и произошло оно по „благоусмотрѣнію и по вниманію къ особенно тѣснымъ обстоятельствамъ времени, а не по закону церкви“, что „этотъ соборъ не признанъ вселенскимъ, то и постановленіе его не можетъ имѣть такой силы и значенія, какое должно придаться опредѣленіямъ, имѣющимъ тождественное согласованіе съ правилами святыхъ Апостоловъ и святыхъ соборовъ“. Но о соборѣ 6992 г. присутствовавшіе на соборѣ 1667 г. греческіе архипастыри замѣтили напротивъ, что онъ состоялся „на превращеніе и упражненіе“ собора Флорентійскаго, а не подъ его вліяніемъ, какъ несправедливо утверждаютъ братчики. „Законовъ“ же или опре-

дѣленій церкви о принятіи латинъ во времена вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ не было и не могло быть, потому что латины въ то время состояли членами церкви православной, отъ которой отступили уже послѣ означенныхъ соборовъ. А 50-е правило св. Апостолъ, на которое указываютъ, глаголетъ: „аще кто не крещаетъ въ три погруженія, но во едино, въ смерть Господню даемое, да извержется". Латине же крестятъ не во едино погруженіе, ниже въ смерть Господню, но трижды обливающе крестятъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и соборныя правила повелѣваютъ вновь крестить только тѣхъ еретиковъ, которые вовсе чужды правой вѣры и крещены не во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Правда, латины содержатъ неправильное ученіе о исхожденіи Святаго Духа, яко и отъ Сына исходитъ. Но вотъ еретики аріане Сына Божія не исповѣдали единосущнымъ Отцу, признавали Его зданіемъ и тварію, а македоніане „учили, что Духъ Святый есть тварь, а не Богъ, и не единосущенъ Отцу и Сыну" (Толк. Зон. на 1 пр. Втор. соб.), и однако тѣхъ и другихъ отцы Втораго и Шестаго вселенскихъ соборовъ не повелѣли вновь крестити, а установили токмо помазывати мѵромъ (См. пр. 7 Втор. и 95 прав. Шест. всел. соб.). Тѣмъ паче латинъ, содержащихъ меньшее лжеученіе, не подабаетъ крестити. Потому-то зѣльный ревнитель православія Маркъ Ефесскій и вышепомянутый соборъ греческихъ іерарховъ не „смотрительно" въ виду „тѣснаго обстоятельства времени", какъ несправедливо увѣряютъ братчики, но по самому существу уклоненія латинъ отъ православія, повелѣли принимать ихъ чрезъ мѵропомазаніе, а не чрезъ крещеніе. По свидѣтельству уважаемаго и самими старообрядцами г. Филиппова, въ Греціи (и то не во всѣхъ странахъ) стали перекрещивать латинъ только послѣ соборнаго опредѣленія 1756 года. Значитъ до сего собора и греки не перекрещивали латинъ, какъ это показываетъ и примѣръ греческихъ пастырей, потребовавшихъ на Московскомъ соборѣ 1667 г.

отмѣны перекрещиванія латинъ. Что понудило грековъ на соборѣ 1756 г. сдѣлать постановленіе о перекрещиваніи латинъ, судить объ этомъ не наше дѣло. Быть можетъ, ихъ вызвали на эту мѣру сами же латины своимъ стремленіемъ подчинить восточную церковь церкви западной, подобно тому, какъ и нашего русскаго патріарха Филарета, латины же своими кознями, направленными противъ Россіи и содержимаго ею православія, вынудили издать извѣстное соборное уложеніе о принятіи латинъ чрезъ крещеніе. А что и древнерусская церковь латинъ не перекрещивала, о томъ свидѣтельствуютъ въ древлеписменной Кормчей отвѣты Нифонта, епископа Новгородскаго, на вопросы Кирика (См. также свидѣт. объ этомъ въ книгѣ Озерскаго). На существующее нынѣ различіе между греческою и россійскою церковію относительно чинопріятія латинъ братчики указываютъ, какъ на свидѣтельство того, что якобы между сими церквами нѣтъ полнаго единенія въ содержаніи православія. Но разсуждая такъ, они смѣшиваютъ ученіе вѣры съ практикой относительно принятія еретиковъ и не берутъ во вниманіе того, что и древняя церковь въ одно и то же время однихъ и тѣхъ же еретиковъ принимала различно, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуется въ старопечатной Кормчей въ отвѣтѣ Тимоѳея презвитера: „Зримъ же нынѣ въ великихъ и соборныхъ церквахъ, рекше патріархіяхъ и въ митрополіяхъ и прочихъ, яко армены и яковиты, и несторіаны, и прочіе безглавные и подобные имъ, обращающіеся въ православную вѣру, Божественнымъ мѵромъ помазуютъ, а не крещаютъ, творятъ же ихъ проклинати начальники ихъ, и се вообразися нынѣ винъ ради благословныхъ и нужныхъ“ (гл. 70, л. 636). Итакъ, въ древности не только въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ (каковы русская и греческая), но въ одной и той же церкви, въ одно и то же время одни изъ духовныхъ властей армянъ перекрещивали, а иные принимали ихъ безъ перекрещиванія, и за это различіе сіи духовныя власти между

себя не дѣлали раздѣленія и никто за это со стороны не укорялъ ихъ въ различномъ содержаніи уставовъ православія. Посему и нынѣ грековъ и русскихъ за различіе относительно принятія латинъ несправедливо обвинять въ неимѣніи полнаго согласія въ содержаніи уставовъ православія.

Братчики, указывая на книжицу „Истинное оправданіе крещенія поливательнаго", изданную Святѣйшимъ Синодомъ въ 1724 году, говорятъ: русская церковь „пришла въ такое изступленіе своего ума", что трехпогружательное крещеніе признала не нужнымъ: „зачѣмъ намъ апостольское православное трехпогружательное крещеніе, довлѣетъ намъ и католическаго кропленія и умовенія"! Но эта неправда и это глумленіе братчиковъ опровергается тою же самою, приводимою ими, книжицею, гдѣ въ предисловіи на листѣ 5 свидѣтельствуется: „въ церкви святой хотя погруженіемъ крестить *былъ и есть* обычай, однако, *по случаю и нуждѣ*, употребляемо было часто и поливательное крещеніе, какъ то въ слѣдующей книжицѣ показуется". И сами братчики утверждаютъ то же самое, говоря, что „греческая церковь считаетъ обязательнымъ" трепогружательное крещеніе „кромѣ нужды": значитъ „по нуждѣ" и греческая церковь, по ихъ собственному сознанію, допускаетъ поливательное крещеніе. Далѣе въ томъ же предисловіи къ изданной Синодомъ книжкѣ сказано: „когда въ нѣкія церкви взошелъ обычай крестить поливаніемъ, прочіи христіане, погружательное крещеніе употребляющіи, за то оныхъ не порицали и раздору не дѣлали... и соборовъ на нихъ не собирали". Ясно, что и въ помянутой книжкѣ не только не отрицается, но и признается трепогружательное крещеніе всеобщимъ обычаемъ церкви, и цѣль ея изданія состояла не въ томъ, чтобы поливательное крещеніе принять за обдержное, какъ это, очевидно, хотятъ сказать братчики, но чтобы совершонное по нуждѣ и по случаю обливательное крещеніе не повторять, еретическимъ не порицать и раздоровъ изъ-за

него не чинить, какъ чинятъ глаголемые старообрядцы. Церковь россійская допускаетъ обливательное крещеніе, какъ снисхожденіе и изъятіе изъ всеобдержнаго закона — крестить трепогружательно. А въ исключительныхъ случаяхъ и древлероссійская церковь не только принимала поливательное крещеніе латинъ, но и сама внутри себя дозволяла совершать обливательное крещеніе. Въ потребникѣ патріарха Іова напечатано: „Аще ли младенецъ крещаемъ есть, посажаютъ въ крестильницѣ въ водѣ до выи, придержа лѣвою рукою, десною же рукою пріемлетъ теплую воду, взливаетъ на главу его, занеже младенцу слабу сущу блюстися залитія". И въ служебникѣ, напечатанномъ въ Москвѣ 7109—7110 (1601—1602), въ чинѣ крещенія, на листѣ 7 читается: „И аще убо младенецъ крещаемый, и погружаетъ его іерей въ купели, поддерживая уста ему рукою искуснѣ, отъ залитія воды, занеже младенцу слабу сущу. Аще ли боленъ, то подобно быти въ купели водѣ теплой, и погрузитъ его въ водѣ по выю, и возливаетъ ему на главу воду отъ купели десною рукою 3, глаголя: крещается рабъ Божій, имя рекъ". Итакъ, въ древнерусской церкви дозволялось въ извѣстныхъ случаяхъ совершать крещеніе чрезъ возліяніе воды на голову крещаемаго, и дозволеніе это даже внесено въ старопечатныя книги; а въ богослужебныхъ книгахъ, нынѣ употребляемыхъ россійскою церковію, даже и не находится такого дозволенія, а потому братчики, если бы захотѣли, имѣли бы болѣе основанія обвинять за употребленіе поливательнаго крещенія древлероссійскую церковь, нежели нынѣшнюю, которую напрасно обвиняютъ за принятіе крещенія латинъ.

Изъ сказаннаго ясно, что, принимая католиковъ чрезъ мѵропомазаніе, церковь русская слѣдуетъ примѣру древлегреческой и древлероссійской церкви. Слѣдовательно, обвиненіе ея братчиками въ „удивительномъ безцеремоніи противъ ученія своей матери", т.-е. церкви греческой, не имѣетъ никакого основанія.

Текстъ „Брони“.

Заключеніе.

Заканчивая пятый отдѣлъ настоящаго нашего сочиненія, мы не имѣли въ виду на этомъ остановить наше повѣствованіе, но полагали расширить нашъ трудъ еще двумя отдѣлами: объ истязаніяхъ и неблаговидныхъ поступкахъ защитниковъ Никоновской реформы. Оставляя эти два отдѣла, тоже важнѣйшіе и интереснѣйшіе, до болѣе полнаго собранія матеріаловъ для нихъ, мы тѣмъ не менѣе сочли нужнымъ сдѣлать къ настоящимъ пяти отдѣламъ общее заключеніе и этимъ самымъ дать наставленіе читателю, какъ при случаѣ, должно болѣе правильно и точно руководствоваться предложеннымъ нами матеріаломъ. Мы хорошо понимаемъ, что противникъ нашъ, съ которымъ мы имѣемъ дѣло, хотя и далеко отстоитъ отъ древняго благочестія, но тѣмъ не менѣе онъ силенъ по своей учености, которая даетъ ему возможность стоять на пьедесталѣ древнихъ софистовъ, обладающихъ способностію говорить за и противъ одного и того же предмета. Эти софисты, какъ уже извѣстно всѣмъ, не чужды были заимствоваться всякой лжей, лишь бы сослужить службу спорному вопросу. Такъ равно и защитники новшествъ готовы всякой неправдой, какъ мы указали въ настоящемъ трудѣ, поддержать свой престижъ и при малѣйшей оплошности защитника истины пользоваться минутной побѣдой. Поэтому, когда противникъ сличаетъ наши выписки съ источникомъ, то слѣдуетъ обращать строгое вниманіе: то ли наименованіе книги, по которой онъ сличаетъ, и тотъ ли годъ ея изданія, какъ у насъ указано при каждой выпискѣ источника. Были случаи, когда миссіонеры съ успѣхомъ пользовались различными изданіями одного и того же названія книги и этимъ вводили малоопытныхъ защитниковъ истины въ заблужденіе, а это происходило отъ того, что миссіо-

неръ, выслушавъ доказательства опонента, даетъ ему книгу, чтобы прочитать въ самомъ источникѣ высказанныя доказательства, и, вотъ, по случаю другаго изданія книги и различнаго въ ней счета листовъ, защитникъ истины, конечно, не находитъ желаемаго, а миссіонеръ, пользуясь невинной оплошностію собесѣдника, возбуждаетъ присутствующихъ, почему возражатель при громѣ смѣха слушателей становится очень въ неловкое положеніе[1]).

Итакъ, чтобы избѣжать всякой непріятности при сличеніяхъ нами указанныхъ выписокъ съ источниками ихъ, слѣдуетъ прежде всего, какъ мы сказали, обращать вниманіе на названіе книги и на годъ ея изданія, какъ значится у насъ въ началѣ каждой выписки. И только при такомъ наставленіи нашего руководства возможно избѣжать лукавыхъ сѣтей, разставляемыхъ наемными миссіонерами.

---

[1]) Весьма куріозно это предостерегающее старообрядцевъ разсужденіе Бриліантова о разныхъ изданіяхъ подцензурныхъ книгъ. Казалось бы, съ точки зрѣнія г. Бриліантова на цензуру, не все ли равно, какого изданія подцензурная книга? Если на ней есть цензурное одобреніе, она должна быть, по его суду, одинаково негодна, когда бы и съ какими поправками ни была бы издана. А если, не стѣсняясь, по обычаю, противорѣчіями самому себѣ, онъ хочетъ и совѣтуетъ старообрядцамъ дѣлать выборъ между цензурными изданіями одной и той же книги, — одно изданіе принимать, какъ заслуживающее довѣрія, а другое отвергать, какъ не стóящее довѣрія, то по справедливости (если хоть немного дорожитъ ею) онъ долженъ въ этомъ отношеніи отдавать предпочтеніе позднѣйшему изданію предъ раннѣйшимъ, какъ такому, въ которомъ авторъ, послѣ новыхъ тщательнѣйшихъ изысканій, исправляетъ сказанное прежде. Вотъ напр. г-нъ Каптеревъ въ своихъ прежнихъ подцензурныхъ сочиненіяхъ много наговорилъ благопріятствующаго расколу, и раскольники охотно, даже съ наслажденіемъ ссылаются на эти его сочиненія; а потомъ, въ подцензурномъ же заявленіи, отрекся отъ сказаннаго въ тѣхъ сочиненіяхъ и упрекаетъ раскольниковъ, что они напрасно на него ссылаются въ свою защиту. На какія же сочиненія г-на Каптерева вы прикажете теперь ссылаться старообрядцамъ, г-нъ Бриліантовъ? По справедливости, слѣдуетъ ссылаться на послѣднее. А если, по вашему, какъ подцензурныя, всѣ они не имѣютъ никакой цѣны, такъ не слѣдуетъ ссылаться ни на одно. *Ред.*

Такимъ образомъ, какъ доказано въ нашемъ трудѣ, нѣтъ твердаго основанія доподлинно вѣрить ни словамъ наемнаго миссіонерства, ни книгамъ со свидѣтельствомъ русскаго, въ особенности духовнаго, церзурнаго комитета, красующагося въ видѣ вывѣски на каждой печатной книгѣ.

30 апрѣля 1895 года.

Замѣчанія.

И за то, что̀ уже написали въ своей ржавой „Бронѣ", братчики должны бы стыдиться; а они говорятъ, что нужно бы прибавить, и обѣщаются прибавить къ ней, еще два отдѣла, „тоже (по словамъ ихъ) важнѣйшіе и интереснѣйшіе"! Но что же важнаго и интереснаго представили они въ написанныхъ пяти отдѣлахъ? Ровно ничего, — одинъ старый хламъ, негодность котораго давно уже и много разъ обличена православными. И однако, этотъ хламъ братчики предлагаютъ въ руководство старообрядцамъ, вступающимъ въ бесѣды съ православными миссіонерами. Плохое руководство! Какую защиту для раскола можетъ найти въ этомъ руководствѣ собесѣдникъ-старообрядецъ, когда ни единаго слова отъ божественнаго Писанія не представляется въ немъ въ защиту старообрядчества? Вотъ православный миссіонеръ, представляетъ изъ Священнаго Писанія и ученія отеческаго свидѣтельства о томъ, что церковь Христова, какъ непобѣдимая и адовыми вратами, должна всегда существовать въ данномъ ей отъ Господа устройствѣ, т.-е. съ трехчинной преемственной іерархіей и семью таинствами, доказываетъ, что церковь именуемая старообрядческая, даже у австрійцевъ, пріемлющихъ Окружное Посланіе, такого устройства не имѣетъ, и потому церковію Христовою называться отнюдь не можетъ. Что̀ же въ отвѣтъ на это найдетъ старообрядецъ въ предлагаемомъ ему братчиками руководствѣ, въ этой ихъ ржавой „Бронѣ"? Ничего не найдетъ, кромѣ грубой и несправедливой брани на пра-

вославную церковь и ея пастырей. Точно такъ и ни на одинъ изъ важныхъ вопросовъ о церкви и расколѣ, предлагаемыхъ миссіонерами, не найдетъ отвѣта старообрядецъ въ бриліантовской „Бронѣ“.

И здѣсь въ „Заключеніи“ братчики называютъ заступниковъ церкви православной „далеко отстоящими отъ древняго благочестія“. Но, повторимъ и мы, ни въ патріаршество Никона, ни послѣ того, русская церковь и ея пастыри ни въ чемъ отъ древняго благочестія не отступали, и обличить ихъ въ какомъ-либо отступленіи отъ чистоты православія братчики не могутъ. Все, что̀ они ни представили въ своей „Бронѣ“ на обвиненіе церкви, касается однихъ обрядовыхъ предметовъ, а не вѣры и благочестія. Напротивъ, сами старообрядцы дѣйствительно отступили отъ благочестія древлевселенской церкви. Церковь сія, исповѣдуя Сына Божія Творцомъ и Промыслителемъ всего видимаго и невидимаго, всегда вѣровала, что Онъ есть также Создатель и Владыка Своей церкви, которую сохранитъ навсегда „непреклонну, недвижиму“, въ томъ самомъ устройствѣ, какое далъ ей, при ея созданіи, съ полнотою іерархіи и таинствъ. А старообрядцы, даже мнимые окружники, не имѣютъ такой вѣры во вседержительство Божіе, — не вѣруютъ, что Господь хранитъ и сохранитъ церковь Свою непреклонною и недвижимою, ибо проповѣдуютъ, что въ церкви можетъ послѣдовать, и что дѣйствительно было уже, прекращеніе полноты іерархическихъ чиновъ и богоучрежденныхъ таинствъ, что она можетъ существовать, и дѣйствительно существовала 200 лѣтъ, безъ епископовъ и безъ таинства хиротоніи, и тѣмъ оказываютъ прямое невѣріе въ исполненіе непреложныхъ обѣтованій Господнихъ: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. зач. 67). Древняя церковь вѣровала въ Богоучрежденность седми таинствъ, кои всегда употребляла: „ихже (седмь таинствъ) святая соборная и апостольская церковь *всегда* употребляетъ, имиже особнѣ освящаемся и оправ-

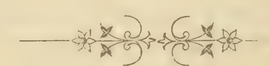
даемся, и всыновленіе Божественное пріемлемъ" (Больш. Катих. гл. 72). А общество старообрядцевъ съ лишеніемъ своего собственнаго епископства совершенія всѣхъ седми таинствъ не имѣло *всегда* употреблять ихъ не могло и не употребляло; оно не имѣло дара Святаго Духа на поставленіе пастырей и учителей, и не могло поставить не только епископа, но и низшаго причетника, и не поставляло. Древняя церковь вѣровала, что безъ употребленія седми таинствъ невозможно существованіе церкви и спасеніе вѣрующихъ: „сихъ же таинъ, аще кто по чину святыя соборныя и апостольскія церкви восточныя не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, оного крайняго блаженства сподобитися не можетъ" (Катих. гл. 80). А старообрядцы и безъ совершенія седми таинствъ мнятъ быти истинной церковію, мнятъ достигнуть спасенія и освященія. Святые отцы и учители церковные свидѣтельствуютъ, что церковь безъ епископа быти не можетъ и никогда не была: „знай, говоритъ св. Златоустъ, что вся совокупность дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ (а мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы); если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось" (Бес. на разныя мѣста священ. Писанія, томъ 2, стр. 317—318). А старообрядцы утверждаютъ, что лишеніе православнаго епископства якобы не препятствуетъ существованію церкви Божіей. Отсутствіе православнаго епископства и совершенія седми таинствъ, говорятъ они въ оправданіе себѣ, „произошло не по ихъ винѣ, а вслѣдствіе давленія властнаго произвола, отнявшаго у нихъ и силы и средства имѣть ихъ" (См. книгу Механикова). Значитъ, бренныхъ, ничтожныхъ людей, хотя и облеченныхъ властію, они предпочитаютъ всесильной и всемогущей десницѣ Божіей, которою содержится вся тварь. Іерархія есть не внѣшнее украшеніе церкви, а самая существенная ея принадлежность, и епископъ есть „глава церковнаго тѣлеси". Посему, съ уничтоженіемъ епископ-

ства рукою сильныхъ міра сего необходимо должно послѣдовать уничтоженіе и самой церкви, ибо церковь безъ епископа быть и существовать не можетъ. Но того, чтобы рукою сильныхъ міра сего была уничтожена церковь Христова, не станутъ, конечно, утверждать и сами братчики. Какъ же они дерзаютъ говорить, что іерархію уничтожили у нихъ, старообрядцевъ, т.-е., по ихъ понятію, въ истинной церкви Христовой, сильные міра сего? Христосъ сказалъ: *како можетъ кто внити въ домъ крѣпкаго и сосуды его расхитити, аще не первѣе свяжетъ крѣпкаго и тогда домъ его расхититъ* (Мат. зач. 46). Сильные міра сего должны прежде связать, обезсилить Христа, неотступно въ церкви и съ церковію пребывающаго, и тогда только могутъ отнять у церкви іерархію, т.-е. расхитить ее. *Но яже Богъ Святый совѣща, кто разоритъ, и руку Его высокую кто отвратитъ* (Исаія 14, 27)? „Что Онъ захочетъ, чтобы было твердо, того людямъ невозможно разрушить", утверждаетъ св. Златоустъ (5 слово на Іудеи). А Богъ восхотѣлъ создать и создалъ церковь твердою и непоколебимою: значитъ, никто изъ смертныхъ твердыню ея не можетъ и разрушить.

Но оставимъ говорить о невѣріи старообрядцевъ Божіимъ обѣтованіямъ; укажемъ въ заключеніе на одно противорѣчіе ихъ именуемыхъ пастырей. Недавно они издали Окружное Посланіе и не разъ о немъ свидѣтельствовали, что оно законно и правильно, и это законное и правильное посланіе не разъ же подвергали уничтоженію, какъ неправильное. Именуемый архіепископъ Аркадій Славскій писалъ: „отрещися Окружнаго Посланія есть отрещися и словесъ въ немъ написанныхъ, т.-е. имени Господа нашего Іисуса Христа, отрещися и безкровныя жертвы, яже будетъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата адова не одолѣютъ церкви Христовой". Другой именуемый епископъ Пафнутій писалъ: „мы не менѣе погрѣшили своимъ подписомъ касательно уничтоженія Окружнаго Посланія, какъ на Флорентійскомъ соборѣ под-

писавшіеся къ римскому папежству: они, сознавши свой грѣхъ, давали на усѣченіе свои десницы, и мы того же заслужили". Но, не смотря на это, и Аркадій съ Пафнутіемъ и даже самъ московскій Духовный Совѣтъ нѣсколько разъ отрекались отъ Посланія, а слѣдовательно и отъ ученія его (ибо отъ бумаги и чернилъ не отрекаются), предавали и предаютъ его уничтоженію, а великій соборъ бѣлокриницкій 8 іюля 1868 года назвалъ Окружное Посланіе ложнымъ писаніемъ, и не только уничтожилъ его, но произнесъ отлученіе и проклятіе на тѣхъ, кто его принимаетъ. Это противорѣчіе именуемыхъ пастырей церкви касается не маловажныхъ предметовъ, а самаго ученія вѣры, по выраженію Пафнутія, самыхъ словесъ Господнихъ. Послѣ этого не лучше ли было братчикамъ вовсе оставить недостойную работу въ изысканіи у православныхъ писателей несогласій и противорѣчій, касающихся не догматовъ вѣры, а нѣкоторыхъ обрядовыхъ преданій, каковыя несогласія бывали и у древнихъ пастырей церкви, но нимало не повреждали православія церкви, коей пастырями они состояли?..

Е. Антоновъ.

Автобіографія бывшаго старообрядца, а нынѣ сына православной церкви, П. Пѣтухина [1]).

2. Отбываніе воинской повинности.—Возвращеніе со службы и начавшіяся у насъ колебанія къ переходу въ австрійщину.

Черезъ три года по моемъ переходѣ изъ церкви въ расколъ я призванъ былъ къ отбыванію воинской повинности. Нужно было для вынутія жеребья ѣхать въ городъ Боровскъ, въ которомъ я дотолѣ никогда не бывалъ. Поѣхалъ я съ матерью. Тамъ мнѣ пришла мысль съѣздить въ Пафнутіевъ монастырь, находящійся близъ самаго города, о которомъ я и живя дома, въ отдаленности, слышалъ. А такъ какъ мы не знали пути въ монастырь, то пригласили съ собою родственницу нашу М. И. Рыбину, которая была тоже старообрядка (къ какому толку принадлежала — не знаю). Когда мы вошли въ монастырь (утромъ, около 10 час.), народу было много; слышно было пѣніе; но мы не обратили вниманіе на то, что̀ служили и что̀ пѣли, за грѣхъ считая слушать; единственное наше желаніе было приложиться къ мощамъ преподобнаго Пафнутія. Тетушка моя, Рыбина, какъ только вошла въ соборъ, начала молиться Богу; а мы видимъ, что народъ и монахи молятся, не молились, а только про себя молитву читали. Мать даже не утерпѣла, сдѣлала замѣчаніе проводницѣ

1) Продолженіе. См. выше стр. 217.

нашей: «Что ты, Марья Ивановна, дѣлаешь,—молишься! развѣ не видишь, что вмѣстѣ съ тобою молятся и великороссійскіе щепотники».—«Да развѣ, Евлампія Андреевна, при такомъ стеченіи народа выберешь время, чтобы одной помолиться? Наши старообрядцы всегда тутъ молятся: не я первая, не я послѣдняя; притомъ я думаю, что въ молитвѣ не соединяюсь съ ними; я молитву творю такъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшную, или: преподобне отче Пафнутіе, моли Бога о мнѣ грѣшной. Если бы я говорила: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, или: преподобне отче Пафнутіе, моли Бога о насъ, тогда молитва моя соединялась бы съ общею молитвою». — «Ты какъ хочешь», возражаетъ ей мать, — «а я съ народомъ молиться не буду; и ты, Алексѣй, не молись»! — прибавила мать, обратившись ко мнѣ. — «Знаю и самъ», отвѣтилъ я; «если ужъ необходимость какая заставитъ, въ военной службѣ, молиться съ еретиками; а тутъ избави Богъ»! Такъ мы въ Пафнутьевомъ монастырѣ и не молились, но къ гробу угодника Божія прикладывались.

Перваго ноября 1874 г. явился я въ рекрутское присутствіе; вынулъ жребій и принятъ на службу. Мнѣ посчастливилось остаться въ Калугѣ и поступить въ писарскій классъ, для обученія письмоводству и дѣлопроизводству. Въ писарскомъ классѣ преподавались: Законъ Божій, Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, письмоводство, ариѳметика. Съ помощію Божіею я выдержалъ въ 1875 г. экзаменъ, - получилъ свидѣтельство, которое давало право на сокращеніе службы на два года. Въ Калугѣ пробылъ я 10 мѣсяцевъ, и очень хотѣлось мнѣ вмѣстѣ съ бѣглопоповцами ходить за службы въ моленную, но видѣлъ къ тому разныя препятствія: первое — голова была острижена наголо, второе — не было поддевки; притомъ, чтобы проникнуть въ моленную къ купцу Фалѣеву, гдѣ было постоянное мѣстопребываніе о. Петра, нужно было заручиться удостовѣреніемъ, что Петръ духовный отецъ мнѣ; да и времени свободнаго для отлучекъ не было. Между

тѣмъ наступилъ великій постъ. По заведенному порядку всѣ солдаты начальствомъ освобождаются отъ службы на одну недѣлю, говѣютъ, ходятъ въ церковь; ходилъ и я въ свою очередь, но Богу не молился; а отъ исповѣди и причастія разными уловками, пользуясь многолюдствомъ, уклонялся, какъ дѣлаютъ и прочіе раскольники, отбывая воинскую повинность.

Пробывъ въ писарскомъ классѣ 10 мѣсяцевъ, я оказался вполнѣ подготовленнымъ для писарскихъ занятій и назначенъ былъ писаремъ въ Москву, въ Интендантское Управленіе. Здѣсь первою моею заботою было написать на родину, чтобы увѣдомили, куда мнѣ ходить за службу къ старообрядцамъ нашего (бѣглопоповщинскаго) согласія и чтобы прислали поддевку, во что̀ одѣваться на богомоленіе. Вскорѣ получилъ я не только поддевку, а и лѣстовку и подручникъ; о моленной же, гдѣ пребываетъ во время пріѣзда въ Москву о. Петръ, увѣдомляли меня, что она находится близъ Спасской заставы, у купца Я. Ѳ. Ѳедорова. Въ одинъ изъ праздничныхъ дней явился я къ купцу Ѳедорову, — объяснился, кто такой, откуда и зачѣмъ, прославилъ о. Петра, а въ довершеніе всего подалъ ему письмо отъ нашего уставщика Смирнова, который просилъ принять меня безъ всякаго сомнѣнія; я подалъ и узелокъ присланныхъ мнѣ вещей для богомоленія. Несмотря на все это, Ѳедоровъ долго подозрительно осматривалъ меня съ ногъ до головы, говорилъ что-то втихомолку съ своей старухой, съ сыновьями и невѣстками. Снова разспросилъ, откуда я и гдѣ служу; наконецъ дозволилъ мнѣ ходить къ нему молиться... Я спросилъ его однажды, не погрѣшаю ли тѣмъ, что голова у меня острижена наголо? Онъ отвѣтилъ: да вѣдь ты не по своей волѣ стрижешь волосы, а тебѣ такъ приказываютъ; поэтому и грѣха нѣтъ! Съ этого времени я ознакомился съ домомъ Ѳедорова. Моленная была у него во дворѣ, нарочито выстроенная; для совершенія ежедневной службы онъ содержалъ на свой счетъ трехъ келейницъ-дѣвушекъ, — одна изъ

нихъ была уставщицей. Ходилъ я рѣдко за службу, потому что далеко было отъ нашей квартиры; притомъ же къ концу 1876 г., въ виду предполагаемой войны съ Турціей, начались у насъ усиленныя занятія.

Однажды лѣтомъ, именно 9 мая, отправился я въ моленную и пришелъ уже къ тому времени, когда нужно было начинать часы; но, къ удивленію, почти никого въ моленной не нашелъ. Я спросилъ: отчего такъ пусто? Тогда старушка, жена Өедорова, говоритъ мнѣ:

— Вотъ, дорогой ты мой, и тебѣ слѣдовало бы побывать.

— Гдѣ? Зачѣмъ? спрашиваю.

— Какъ — гдѣ и зачѣмъ? развѣ ты не знаешь, что пріѣхалъ въ Москву нашъ дорогой желанный батюшка, отецъ Петръ?

И не знала она, какъ превознесть его.

— Такъ что же, говорю, вы раньше не сказали? — я бы давно ушелъ отсюда! Гдѣ онъ? скажите.

— Да онъ сейчасъ за Москвой, въ деревнѣ Кожуховѣ (за Симоновымъ монастыремъ); подожди, можетъ кто на твое счастіе пойдетъ туда и тебя доведетъ; ты чай самъ-то дороги не знаешь, да и придешь-то одинъ въ Кожухово, такъ не пустятъ тамъ. Строго ужъ больно...

Скоро нашелся и попутчикъ; пошли въ Кожухово, и я узрѣлъ о. Петра въ полномъ облаченіи: шла обѣдня въ началѣ. Тутъ мнѣ въ первый разъ пришлось слушать обѣдню, совершаемую старообрядческимъ попомъ.

Когда я былъ на службѣ въ Москвѣ (въ 1876 г.), братъ мой (по совѣту моему) вздумалъ жениться и пріискалъ невѣсту своего согласія. Возникалъ вопросъ: гдѣ вѣнчаться? Обратиться къ австрійскимъ попамъ не хотѣлось, потому что они незаконные; къ великороссійскимъ — тѣмъ паче. Нужно было отыскать о. Петра. Узнали, что онъ въ Москвѣ и написали мнѣ, чтобы похлопоталъ объ этомъ дѣлѣ. Отправился я къ Өедорову. Онъ отвѣтилъ: дня два тому назадъ былъ у насъ о. Петръ, а теперь кажется совсѣмъ уѣхалъ.

Если ужъ очень нужно, то съѣзди въ Кожухово, — помнишь, гдѣ ты былъ за обѣдней, — тамъ спроси: если тамъ о. Петра нѣтъ, то ужъ не знаю, гдѣ искать. Пріѣхалъ въ Кожухово, спросилъ домовладѣльца: не у васъ ли о. Петръ? Тотъ съ изумленіемъ поглядѣлъ на меня, — замѣтно было, что онъ даже измѣнился, струсилъ, ибо я былъ въ военномъ платьѣ, — и наотрѣзъ отвѣтилъ мнѣ: „мы не знаемъ, кого ты спрашиваешь! у насъ нѣтъ никакого отца Петра, и мы его не знаемъ"! Только потомъ уже, когда я удостовѣрилъ, что и самъ старообрядецъ, духовный сынъ о. Петра, хозяинъ откровенно сказалъ мнѣ, что о. Петръ былъ да уѣхалъ, а куда? — не извѣстно. Такъ я и отвѣтилъ домой. Тамъ погоревали; но такъ какъ свадьбу отлагать было нельзя, то и положили, противъ своего желанія, повѣнчаться у незаконнаго австрійскаго священства, надѣясь, что въ грѣхѣ этомъ принесутъ покаяніе о. Петру, и онъ исправитъ ихъ вѣнчанье впослѣдствіи.

Весною 1877 года началась война съ Турціею; войска изъ Россіи по назначенію слѣдовали за границу: потребовали и отъ насъ; назначенъ былъ и я въ должности писаря. Передъ отъѣздомъ за границу я пошелъ къ Ѳедорову, чтобы взять у него св. воды.

— Я пришелъ, говорю, съ вами распрощаться, ѣду въ дальній путь, въ дѣйствующую армію; кто знаетъ, можетъ постигнетъ тамъ смерть; священниковъ нашихъ старообрядческихъ тамъ нѣтъ, — и здѣсь-то ихъ рѣдко видимъ и не каждый сподобляется принять предъ смертію святыхъ таинъ, а тамъ и вовсе ожидать нельзя: поэтому я прошу васъ дать мнѣ святой водицы, которою могъ бы передъ смертью очистить свою душу...

Видя мою ревность, Ѳедоровъ внялъ моему прошенію.

— Какой же, спрашиваетъ, дать тебѣ водицы? большой (Богоявленской), или малой?

— Дайте какой получше, которая больше пользы можетъ принести душѣ.

— Я дамъ тебѣ большой воды: знаю, что ты человѣкъ

хорошій. Только ты береги ее! — знаешь, эта вода дорого стоитъ.

Вступивши въ предѣлы Румыніи, гдѣ климатъ весьма жаркій, сотоварищи мои всѣ переболѣли лихорадкой, а я, благодаря Бога, прожилъ ровно годъ безъ болѣзни: поэтому въ полученной отъ Ѳедорова водѣ не встрѣчалось надобности; а когда пришлось потомъ страдать также лихорадкой и быть при смерти, то вовсе и забылъ про нее. Но, по заведенному у насъ въ Щелкановѣ Смирновымъ порядку, слѣдовало принимать означенную воду въ дни: 25 декабря, въ первое воскресенье св. Четыредесятницы, въ первый день св. Пасхи, въ день Преображенія и Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ эти дни и мнѣ желалось принять водицы; но какъ принять? При сослуживцахъ было неловко. Поэтому я всегда старался достать воду изъ чемодана въ то время, когда всѣ спятъ; а если приходилось доставать при сослуживцахъ, то бралъ такъ, чтобы никто не замѣтилъ, потомъ уходилъ на темную лѣстницу и тутъ потихоньку принималъ немного св. водицы. Такъ я дѣлалъ ровно полтора года, до увольненія на родину по билету.

Когда прибылъ я домой (въ январѣ 1879 г.), то нашелъ наше старообрядческое общество нѣсколько пошатнувшимся. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Въ отсутствіе мое уставщикъ нашъ Смирновъ разладилъ съ попомъ Петромъ, заподозривъ его въ развратной жизни и другихъ дурныхъ поступкахъ. Онъ объявилъ объ этомъ обществу; но общество сильно было предано Петру, и потому мало вѣрили Смирнову. Самъ же Смирновъ съ семействомъ и родственниками совершенно отдѣлился отъ Петра, началъ съ разными требами, кромѣ причащенія, обращаться къ попамъ австрійскаго происхожденія, а вмѣсто причащенія принималъ „большую воду", оставшуюся отъ Павла Тульскаго (сто разъ разбавленную) смѣшанную съ Петровою. Такъ уставщикъ нашъ бѣглое священство находилъ незаконнымъ, а освященную бѣглыми попами воду счи-

талъ законною, святою! Потомъ и общество наше, за отсутствіемъ Петра, съ разными требами, браками и крестинами, волей-неволей начало обращаться къ попамъ же австрійскаго толка, въ Калугу (къ Василью) Сухиничи, Фролово и Глотово (Мосальскаго уѣзда), а исповѣдывались и пріобщались у Петра въ д. Кумельгинѣ, когда онъ бывалъ тамъ. Петръ строго запрещалъ своимъ соединяться со Смирновымъ въ моленіи, доколѣ послѣдній принесетъ ему, Петру, покаяніе; но такъ какъ у насъ въ Щелкановѣ другой моленной не было, кромѣ находившейся при домѣ Смирнова, то волей-неволей всѣ, за исключеніемъ немногихъ стариковъ, ходили молиться къ нему, хотя въ то же время считали его отступникомъ за принятіе австрійскаго священства. И Смирновъ съ своей стороны роптал[ъ] на общество, что обращаются къ Петру съ духовными требами, но строго поступить съ обществомъ, отлучить его отъ Петра, ему было нельзя, потому что опасался, какъ бы не опустѣла его моленная и чрезъ то не прекратились доходы, которыми главнымъ образомъ поддерживалось его благосостояніе. Притомъ же онъ имѣлъ въ виду и то обстоятельство, что если уже обращаются съ браками и крестинами къ австрійскимъ попамъ, то долго ли, коротко ли, а придетъ время, что эти люди пойдутъ къ нимъ и на духъ.

Такъ общество наше постепенно свыкалось съ новоявленнымъ австрійскимъ священствомъ. Мнѣ, какъ строго державшемуся одного тульскаго священства, непріятно, даже дико было на это смотрѣть; однако дѣлать было нечего, — кромѣ моленной Смирнова некуда было ходить на молитву: видя, что мать, братъ, жена его, да и все общество ходятъ въ его моленную, рѣшился идти и я. Сначала я попросилъ его въ домѣ прочитать мнѣ прощеніе, хотя въ продолженіе 4 лѣтъ ни съ кѣмъ изъ иновѣрцевъ въ моленіи не сообщался. Это сдѣлалъ я для того, чтобы отстранить отъ себя всякое на этотъ счетъ подозрѣніе. Смирновъ сказалъ: „я знаю, ты съ „мірскими“ въ моле-

ніи не сообщался, — иди такъ, молись, Богъ тебя благословитъ“.

— Нѣтъ, говорю, — я не ручаюсь за себя: хотя явно-то, или намѣренно ни съ кѣмъ не молился, но почемъ знать, можетъ кто невзначай пришелъ и со мною молился, а я не видалъ!

Смирновъ прочелъ мнѣ прощеніе и похвалилъ меня за твердость въ вѣрѣ: «вотъ какъ бы всѣ такіе-то были!» Итакъ началъ я ходить въ моленную къ Смирнову, хоть онъ и отложился отъ моего духовнаго отца — Петра. Однажды я спросилъ его, за что̀ онъ отлучился отъ отца Петра? Смирновъ отвѣтилъ мнѣ: „Петръ не только попомъ не достоинъ быть, но и въ цѣловальники не годится, по своему поведенію!“ Я еще спросилъ: „а священство его какъ считаете?“ — Говоритъ: „И священство незаконное! Церковь безъ трехъ чиновъ быть не можетъ, т.-е. безъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ; а у Петра нѣтъ епископа, безъ котораго не могутъ быть и прочіе причетники“.

— Какъ же теперь быть? — спрашиваю, — вѣдь я принятъ о. Петромъ; стало-быть, по вашему, и я тоже нечистъ?

— Мало ли что! — отвѣтилъ мнѣ Смирновъ, — мы всѣ его принимали за истиннаго пастыря, а онъ насъ обманулъ; онъ и будетъ предъ Богомъ отвѣчать, а насъ Богъ проститъ, если и неправо поступили.

На эти и подобныя разсужденія Смирнова я не сразу могъ согласиться и Петра все-таки считалъ попрежнему законнымъ, искалъ случая повидаться съ нимъ, раскаяться въ своихъ грѣхахъ; но онъ почему-то долго не былъ у насъ, въ Калужской губерніи.

Черезъ годъ по выходѣ изъ службы я пріискалъ себѣ невѣсту въ г. Сухиничахъ у купца Ульянова, который принадлежалъ къ австрійскому согласію пріемлющихъ Окружное Посланіе. Когда дѣло о сватовствѣ было совсѣмъ покончено, нареченный тесть спросилъ: гдѣ будетъ бракосочетаніе? и при этомъ сталъ говорить:

— Напрасно вы придерживаетесь бѣглымъ попамъ: то священство незаконное; а у насъ теперь полное священноначаліе — и архіереи и священники, которые не прячутся. открыто вездѣ ходятъ и священнодѣйствуютъ.

Я высказалъ: Говорятъ, Амвросій-то митрополитъ, отъ котораго началась ваша іерархія, обливанецъ; а обливанцевъ по правиламъ должно снова крестить, значитъ снова и рукоположить.

Тесть отвѣтилъ: Это ваши (бѣглопоповцы) сочинили, что митр. Амвросій обливанецъ; въ Греціи и на всемъ Востокѣ крестятъ въ три погруженія... И неужели приняли его такъ, безъ разсмотрѣнія? Вѣдь туда посылались опытные люди, и денегъ на это святое дѣло не жалѣли.

— Правда, на Востокѣ не обливаютъ, а крестятъ въ три погруженія, — отвѣтилъ я; мнѣ въ Букарестѣ пришлось на трехъ крестинахъ быть... Тамъ троекратно погружаютъ, какъ у великороссійскихъ, а не обливаютъ.

Положили бракосочетаніе совершить въ Сухиничахъ. Но въ Сухиничахъ въ то время не было своего попа, поэтому вызвали изъ г. Козельска временно проживавшаго тамъ нѣкоего Василья. Онъ и повѣнчалъ насъ 13 февраля 1880 г. въ моленной, при многочисленномъ стеченіи народа. Но какъ ни торжественно было наше бракосочетаніе, я все-таки находилъ его не вполнѣ законнымъ и всегда помышлялъ объ о. Петрѣ, чтобы отъ него получить исправленіе нашего брака. На второй годъ супружеской нашей жизни, великимъ постомъ, пріѣхалъ и онъ въ Кумельгино. Дали знать къ намъ въ Щелканово. Радостно встрѣчена была эта вѣсть: точно въ свѣтлый день Пасхи возликовали всѣ! Зато нашъ уставщикъ Смирновъ былъ невеселъ, — онъ совершенно пораженъ былъ этимъ общимъ усердіемъ къ Петру. Я, вмѣстѣ съ братомъ и нашими женами, поспѣшилъ отправиться въ Кумельгино къ о. Петру на исповѣдь и пріобщиться. Узнавъ, гдѣ квартира о. Петра, я отправился къ нему съ вожакомъ — домохозяиномъ, у котораго остановились, чтобы предва-

рительно объясниться о нашемъ бракѣ. Было около 4 час. пополудни; о. Петръ спалъ. Я обратился къ его дьячку и вмѣстѣ уставщику, — объяснилъ ему, въ чемъ дѣло. Онъ говоритъ:

— Зачѣмъ же вы вѣнчались у австрійскаго попа?

— А гдѣ же было васъ искать? отвѣтилъ я ему: искали и въ Калугѣ и въ Москвѣ, нигдѣ не нашли; такъ и повѣнчался у австрійскаго!

— Вамъ бы лучше въ православной церкви бракомъ сочетаться, — говоритъ, — это бы лучше было, чѣмъ у австрійскаго.

— Что вы! — отвѣчаю; я насилу ушелъ отъ православной церкви, а вы опять туда посылаете! Чѣмъ же тамъ лучше?

— Какъ чѣмъ? Тамъ, говоритъ, благодать Св. Духа на хиротонію сходитъ, а у австрійскихъ нѣтъ, и это совсѣмъ не священство!

— Какъ же, — спрашиваю, — теперь быть съ этимъ дѣломъ?

— Вамъ, — говоритъ, — необходимо нужно перевѣнчаться во второй разъ!

— Да гдѣ же я найду васъ мясоѣдомъ, чтобы снова повѣнчаться? спросилъ я.

— Можно и теперь (постомъ): мы 30 свадебъ уже перевѣнчали, — точно такіе же случаи были, — вѣнчаны у австрійскихъ. Вотъ вновь, первый разъ, вѣнчать постомъ нельзя; но и то нужды ради допускается.

Смутилъ меня этотъ разговоръ съ уставщикомъ о. Петра. Однако, пораздумавши, я рѣшился сказать о. Петру о моемъ бракѣ уже на исповѣди, безъ предварительныхъ объясненій; такъ же велѣлъ поступить и женѣ. Такъ и поступили. О. Петръ не потребовалъ новаго вѣнчанія, а только вмѣсто наказанія назначилъ помолиться намъ двѣ лѣстовки (200 поклоновъ), и больше ничего; то же самое наказаніе и жена моя получила. Такъ 200 поклоновъ сдѣлали нашъ бракъ изъ незаконнаго законнымъ. Въ первый воскресный

день послѣ этого не всѣ наши пошли къ Смирнову въ моленную, потому что о. Петръ строго заповѣдалъ не сообщаться съ раздорникомъ. Пришли по одному человѣку изъ дома (изъ нашего былъ я) въ надеждѣ уврачевать Смирнова, поговорить, чтобы примирился съ о. Петромъ. Но Смирновъ былъ не такого свойства человѣкъ, чтобы кто-нибудь могъ уговорить его. Напротивъ, онъ излилъ теперь всю свою желчь на о. Петра, росписалъ всѣ пороки нашего батюшки, которыми запятнана душа его и въ заключеніе сказалъ: „Я никого къ себѣ не зову, никого отъ себя не отгоняю! кому угодно приходи, молись; а посылать ни за кѣмъ не буду. Время уже начинать часы“! Я не долго думавши, вмѣстѣ съ Смирновымъ, положилъ началъи, благословившись, сталъ часы читать; а такъ какъ народу было мало (разошлись почти всѣ по домамъ), то пришлось мнѣ же читать Апостолъ и канонъ на молебнѣ, такъ что почти вся служба за мною состояла, за исключеніемъ чтенія Евангелія, которое всегда читалъ самъ Смирновъ. Онъ и прежде былъ расположенъ ко мнѣ, а съ этого разу еще больше возлюбилъ. И было за что, такъ какъ я много помогъ ему утвердить у насъ австрійщину. Но когда отъ службы я возвратился домой, мать встрѣтила гнѣвно:

— Что, говоритъ, одинъ видно остался? всѣ ушли, а ты умнѣй всѣхъ! Тебѣ что̀ сказалъ о. Петръ? Помнишь, не велѣлъ молиться у Смирнова?

Но какъ ни строго отнеслась было мать къ тому, что я обмиршился съ австріякомъ Смирновымъ, а въ недѣлю весь гнѣвъ утихъ: въ слѣдующее коскресенье пошолъ къ Смирнову и братъ мой, пошли и жены наши. Мать, правда, долго еще не ходила,— можетъ съ полгода, но дома молилась съ нами вмѣстѣ; потомъ соскучилась и она: также стала ходить къ Смирнову въ моленную вмѣстѣ съ нами. Такимъ образомъ, хотя формальнаго, по извѣстному чиноприятію, присоединенія изъ бѣглопоповщины въ австрійщину у насъ и не было, но въ теченіе 3—4 лѣтъ всѣ мы.

за исключенiемъ двухъ-трехъ домовъ сдѣлались австрiянами, ходя въ моленную Смирнова. Тогда онъ, чтобы положить у насъ твердое основанiе австрiйскому согласiю, пригласилъ къ себѣ постомъ изъ Калуги австрiйскаго попа Василiя (что̀ въ Кожевняхъ) прiемлющаго Окружное Посланiе, созвалъ передовыхъ людей по одному человѣку изъ каждаго семейттва (въ это время я уже былъ въ раздѣлѣ съ матерью и братомъ) и представилъ всѣхъ собравшихся новому батюшкѣ. Собралось человѣкъ 20; нѣкоторые подходили подъ благословенiе, а нѣкоторые не хотѣли принять. Вмѣстѣ со мною пришелъ И. А. Мелешкинъ. Я принялъ отъ Василья благословенiе; онъ хотѣлъ благословить и Мелешкина, но тотъ сказалъ:

— Нѣтъ, батюшка, меня не благословляйте!

— Почему же? развѣ ты великороссiйскiй?

— Нѣтъ, не великороссiйскiй, а принадлежу пока о. Петру; когда отъ него получу разрѣшенiе, тогда съ удовольствiемъ приму отъ васъ благословенiе".

— Какъ хочешь, я благословенiе никому не навязываю, но только долженъ тебѣ сказать, что Петръ не дастъ разрѣшенiя; а на это притомъ, вѣдь ты ходишь же сюда молиться Богу безъ разрѣшенiя отъ Петра, даже вопреки его заповѣди!

— Молиться-то не велика погрѣшность, а въ благословенiи ересь заключается! — отвѣчалъ Мелешкинъ.

— Какая ересь? — скажи! спросилъ о. Василiй.

— Я хорошо не знаю, а только слышалъ, что нельзя принимать благословенiе! отвѣтилъ Мелешкинъ.

— Вѣдь, если нельзя принимать благословенiе, то не должно совокупляться и въ моленiи, возразилъ Василiй.

— За моленiе-то мы каемся о. Петру и несемъ епитимiю! — отвѣтилъ Мелешкинъ, и тѣмъ кончилъ разговоръ.

На исповѣдь къ Василью пошли многiе, особенно молодые, которые и порѣшили быть австрiйскими; пошли также люди самыхъ преклонныхъ лѣтъ и больные, которые не надѣялись болѣе видѣть Петра; а среднихъ лѣтъ

люди и обладающіе хорошимъ здоровьемъ, которые надѣялись еще встрѣтить о. Петра, не всѣ пошли этотъ разъ даже и Богу молиться съ Васильемъ. А мать наша и И. А. Мелешкинъ около 10 лѣтъ не принимали ни воды австрійскаго освященія, ни причащенія, опасаясь, какъ бы не погубить души своей, — все ожидали не появится ли о. Петръ, или какой его преемникъ. Наконецъ, когда пронесся слухъ, что о. Петръ самъ предался въ руки правосудія, принесъ раскаяніе, что незаконно священнодѣйствовалъ 20 лѣтъ у старообрядцевъ и присоединился къ православію, всѣ мечты и надежды нашихъ бѣглоповцевъ разлетѣлись въ прахъ. Преданными Петру до гробовой доски остались только читалка М. Е. Куринова съ сестрою Пелагеей и двумя дочерьми, да мѣщанинъ В. Сивѣровъ.

Итакъ, наше общество изъ бѣглопоповщинскаго превратилось въ австрійское, такъ что насъ стали знать въ Москвѣ — владыка Саватій, въ Боровскѣ — владыка Өеодосій. Оставалось намъ только получить своего попа австрійскаго поставленія.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Переписка раскольническихъ дѣятелей.

I. Письма Аркадія Славскаго къ АркадіюВаслуйскому [1]).

1. „Копія" съ записки Онуфрія, собственноручно переписанная Аркадіемъ.

Сіе прислано съ Кагула, и епископъ Ануфрій малую харатейку прислалъ обще намъ съ тобою сице:

Владыки святыя, вкратцѣ сіе пишу и вскорѣ, часу нѣтъ. Я отправленъ отъ моего владыки ко архіепископу Антонію и ко всему ихъ собору, чтобъ на будущее время устроить митрополію, то-есть передать старѣйшинство въ Москву,

1) Настоящія письма Аркадія служатъ дополненіемъ къ прежде напечатаннымъ, и при чтеніи ихъ нужно имѣть въ виду тѣ, прежде напечатанныя, его письма, такъ какъ и здѣсь, въ перепискѣ съ Аркадіемъ Васлуйскимъ, онъ говоритъ большею частію о тѣхъ же раскольническихъ дѣлахъ, о коихъ писалъ къ Кириллу и въ Москву. При сличеніи и въ общей совокупности письма Аркадія даютъ полное понятіе о характерѣ этого знаменитаго раскольническаго лжеепископа и объ его воззрѣніяхъ на дѣла и событія, происходившія у раскольниковъ въ то весьма любопытное время, къ которому относятся, равно какъ на разные, возбужденные тогда, важные для раскола вопросы. Письма его къ Аркадію Васлуйскому достались намъ отъ покойнаго о. Исихія, который нѣкоторое время, въ званіи настоятеля Архангельскаго монастыря, жилъ въ Измаилѣ, гдѣ въ послѣднее время была каѳедра Аркадія Васлуйскаго, гдѣ этотъ послѣдній и умеръ. Всѣ письма подлинныя, собственноручно писанныя Аркадіемъ Славскимъ.

и предложить за фундусъ (такъ написано!), поне чтобы хотя развалины не до конца уничтожены были. И вы свое мнѣніе поне вкратцѣ передайте туда. Это будемъ еще продолжать, не рѣшено. Аминь[2]).

С. Е. Ануфрій.

Кагулъ.
20 октября 1858 года.

2. Отъ 15 декабря 1864 года[1]).

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Господину Архіепископу Аркадію Васлуйскому о Господѣ радоватися.

Писмо ваше писанное отъ 26 ноября я получилъ 2 декабря, въ коемъ пишете, что вамъ Семенъ Семеновичъ[1]) пишетъ, что у нихъ находится человѣкъ изъ болгаровъ, который обѣщается печатовать книги, какія намъ потребуются. Эта вещь книжная, она выгодна тѣмъ, какъ я слы-

---

[2]) О. Онуфрій, бывшій тогда намѣстникомъ Бѣлокриницкаго митрополита, писалъ записку эту съ дороги въ Москву, куда ѣхалъ собственно для умиренія раздоровъ, вызванныхъ честолюбіемъ и самоуправствомъ Антонія Шутова, гдѣ способствовалъ потомъ изданію Окружнаго Посланія и наконецъ присоединился къ православной церкви. Въ запискѣ весьма любопытно извѣстіе, что цѣлію его посольства въ Москву было и устроеніе Бѣлокриницкой митрополіи, приходившей въ полный упадокъ, предложеніе Москвѣ даже іерархическаго первенства, старѣйшинства, въ расколѣ, если только московскіе старообрядцы дадутъ денегъ на пріобрѣтеніе „фундуса", т.-е. недвижимой собственности, въ обезпеченіе дальнѣйшаго существованія Бѣлокрѣницкой митрополіи. Извѣстно, что открытіе ея дозволено было австрійскимъ правительствомъ только подъ тѣмъ условіемъ, если монастырь имѣетъ недвижимую собственность, обезпечивающую существованіе митрополіи, и что Павелъ и Алимпій обманули тогда австрійское правительство, показавъ небывалые доходы съ разныхъ угодій, будто бы принадлежащихъ монастырю. Обманъ нельзя было долѣе поддерживать и пріобрѣтеніе „фундуса" сдѣланось крайней необходимостью.

[1]) Передъ этимъ имѣется письмо отъ 17 августа 1864 г., которое мы печатами уже по списку, совершенно вѣрному (пис. 45, стр. 170—173).

[1]) Извѣстный тогда начетчикъ у московскихъ старообрядцевъ.

шалъ, что ихъ закладаютъ по тысячѣ двѣсти штукъ, а не менѣе какъ 600, потому и выгодно.

Но если такое количество выпустить, то и ходу имъ не будетъ; а малое число будетъ стоить дорого. Опять еще неизвѣстна его работа. Бывшій Паладій имѣлъ книги своей работы, и весма хороши[1]). А сего мастера мы работу не видали.

Семенъ Семеновичъ и мнѣ о томъ же пишетъ. Я ему отписалъ, что у васъ граничарство, кажется уже не до того; а впрочемъ Богъ вѣсть.

Также и выходу нужно форму издать. Если съ благословенія нашихъ святителей, то раздорники упрутся и брать будутъ рѣдкіе.

Инокъ Нилъ желаніе объявляетъ на сіе дѣло съ большимъ усердіемъ. За граничаръ я написалъ въ Царь-градъ Сем. Ильичу; а онъ показалъ Садыкъ-пашѣ[2]); а паша всѣмъ главнымъ министрамъ и Садразану. И пишетъ Семенъ Ильичъ, что кажется будетъ распубликовано въ газетахъ. И когда Куза узнаетъ съ газетъ, то кажется остановитъ граничарство. Вотъ что пишетъ покѣренный Вилковской: И Гончарова требовали въ Царь-градъ, чтобы скорѣе оканчивать ферманъ, что казаччина оставлена и чтобы народъ ишолъ въ Туречину. Посему нужно вашимъ громко кричать, что если будете безпокоить граничарствомъ, то мы всѣ перейдемъ въ Туречину.

Я писалъ въ томъ письмѣ, что если обложите нашъ народъ деньгами за рекрута, то съ Молдавіи народъ къ намъ перейдетъ: отъ сего увеличиваются царскіе доходы. Съ таковыхъ словъ и загорѣлось наше дѣло объ увольненіи насъ изъ казаччины. И вы искусно и осторожно внушайте стороной народу своему о семъ.

А что пишете о моленіи въ епархіяхъ за своего епи-

---

[1]) Объ этомъ типогравщикѣ Палладіѣ Ивановѣ см. въ прежнихъ письмахъ Аркадія (пис. 50, стр, 206—207).

[2]) Чайковскій.

скопа, когда Арсеній въ первый разъ прибылъ съ Москвы и спросилъ меня, что написали вамъ съ Москвы, чтобы молиться въ епархіяхъ за своего епископа, я говорю, что я не получалъ ничего. И я ждалъ, и ничего не получилъ. И когда прибыли къ намъ Ануфрій и Пафнутій[1]), я спросилъ ихъ о семъ предметѣ: они также подтвердили, какъ и Арсеній. Я просилъ ихъ дать на бумагѣ. Иванъ Захарычъ[2]) написалъ, а Ануфрій подписомъ утвердилъ, и указали на Іоанна Китрошскаго, что митрополитъ въ предѣлѣхъ своего епископа не имѣетъ власти. Епископъ долженъ поминать своего митрополита, а прочихъ только на сугубой, какъ у насъ и творится о заточенныхъ[3]).

Второе ваше письмо, писанное отъ 8 декабря, я получилъ 12-го. Копія съ письма Вас. В.[4]), когда оно будетъ только, навѣрное будетъ худо митрополиту, а можетъ и митрополіи, да какъ бы и селамъ чего не досталось; а кажется, что раздражатъ начальство. Горе становить невѣгласовъ въ дѣла трудныя, и слѣпцамъ горе быть вожаками, и стаду горе послѣдовать слѣпому! Что намъ поможетъ титла высокая? — Токмо геенну приготовитъ.

И двѣ копіи получилъ съ писемъ Антоніева и Варлаамова[5]). Епископъ Іустинъ[6]) забываетъ себя. Только прибылъ съ Россіи въ Тулчу, узнавши объ насъ, что мы въ митрополіи, назвалъ нашъ соборъ мотыльнымъ. Я спросилъ его: почему ты такъ называешь? Онъ отказался, что не говорилъ; однако есть на то свидѣтели. И всѣмъ раскасываетъ, что соборъ нашъ не соборъ, не было ни одного

---

[1]) Казанскій.

[2]) Письмоводитель московскаго Духовнаго Совѣта, сопровождавшій Онуфрія и Пафнутія.

[3]) Т.-е. Аркадіи архіеп. Славскомъ, и Алимпіи Тульчанскомъ.

[4]) Василій Васильевъ Ѳоминъ, извѣстный ясскій старообрядецъ, принимавшій близкое участіе въ іерархическихъ дѣлахъ раскола.

[5]) Т.-е. Антонія Шутова и Варлаама Балтскаго.

[6]) Тулчанскій, уже расположенный тогда къ переходу изъ раскола въ церковь.

человѣка съ умомъ. Скорбно слушать; но Богъ его за это накажетъ. Правило 83-е Карѳагенскаго собора, л. 153, на концѣ толкованія: гордящагося и самомнима суща и о старѣйшихъ его небрегуща, повелѣша отцы небрегому быти таковому отъ всего собора. Желательно бы мнѣ видѣть, какія онъ правила вамъ написалъ. Потрудитесь вкратцѣ указать оныя. И объ дѣвочкѣ пишите, Богъ ее покрыетъ.

Смиренный епископъ *Аркадій*.

15 декабря 1864 года.

Приложеніе. Копія грамоты Онуфрія.

Преосвященнѣйшему и боголюбивому епископу Аркадію, господину ексарху некрасовскому.

Слѣдуя по назначенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кирилла, я прибылъ въ Славскую архіепископію для избранія и поставленія при содѣйствіи вашемъ на вдовствующую Тульчинскую епархію епископа, гдѣ между прочимъ замѣтилъ, что священнослужители Славской архіепископіи въ ектеніяхъ во время богослуженія и на многолѣтіи прежде поминаютъ господина митрополита Амбросія и Кирилла, далѣе архіепископа, а потомъ наконецъ мѣстнаго епископа.

Таковое поминовеніе святителей въ ектеніяхъ и многолѣтіи, соображая съ церковными святыхъ отецъ правилами, я нахожу ошибочнымъ и погрѣшительнымъ, и потому болѣе, что ни митрополитъ, ни архіепископъ не имѣетъ право священнодѣйствовать въ чужой епархіи, безъ благословенія мѣстнаго епископа (Кормчая, л. 599). И слѣдовательно такое поминовеніе есть несообразно съ церковными постановленіями. А посему почитаю нужнымъ вашему преосвященству напомнить — учинить надлежащее распоряженіе, чтобы подвѣдомственные вамъ священнослужители въ возглашеніи на литургіи, на ектеніяхъ и

многолѣтіи, поминали своего мѣстнаго епископа, а митрополитовъ и архіепископа другихъ епархій — послѣ мѣстнаго епископа, кто какъ произволитъ.

Распоряженіе это послѣдуетъ и въ другія епархіи съ тѣмъ, чтобы немедленно приведено было въ надлежащее исполненіе.

Смиренный епископъ *Ануфрій.*

Маія 22 дня 1861 года.
Славскій скитъ.

Съ подлиннымъ вѣрно. Смиренный епископъ Аркадій, ексархъ некрасовскій.

3. Отъ 28 января 1865 года.

Яко воды морскія человѣколюбіе волны житейскія погружаетъ.

Вашему преосвященству, господину архіепископу Аркадію Васлуйскому.

Въ бытность нашу въ Яссахъ просилъ меня Агаѳонъ Ивановичъ отыскать его книгу, въ которой, между прочихъ исторій, имѣется описаніе о кометахъ. Я много трудился искалъ, и наконецъ открылось, что оная книга отослана къ вамъ. Я не помню, на какой предметъ послана, — думаю, что ради пересылки къ Агаѳону Ивановичу; но онъ ея и до сего времени еще не получалъ. Прошу васъ, владыко святый, отошлите ему оную книгу.

Я наслышанъ, будто въ Измаилъ прибылъ на епархію молдавскій епископъ. Я не ожидаю отъ сего покою церковнаго церквамъ измаильскимъ и прочимъ той области. А наипаче вашему преосвященству не дастъ покою, — если и останетесь, но надо быть всегда въ ожиданіи новыхъ преслѣдованій, и кажется, что дѣла затруднятся.

Есть епископъ и въ Тулчѣ греческій, но онъ не имѣетъ таковой власти, какую будетъ имѣть молдавскій въ своей землѣ.

Впрочемъ, будемъ слушать далѣе, что онъ откроетъ.

Наши дѣла, слава Богу, по сіе время идутъ въ хорошемъ видѣ: на наши просьбы резолюцію получили, что некрасовцы освобождены казацкой службы, опредѣлены въ платежъ рекрутской повинности. Еще не извѣстно по чему, но былъ у насъ священникъ съ Новаго села и сказывалъ, что имъ объявлено 22 лева съ души. Желаю, чтобы и у васъ были хорошія обстоятельства!

Съ Браилова и Хутора слышно, что тамо большія тревоги происходили, и едва ли Куза уступитъ нашимъ предразсудкамъ: побравши прежде деньги, а послѣ и за живое возьмутъ. Желаю слышать отъ васъ, что дѣлается въ вашемъ мірѣ.

Смиренный епископъ *Аркадій*.

28 генваря 1865 года.

4. Отъ 5 іюня 1865 года.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Его преосвященству, г. архіепископу Аркадію о Господѣ радоватися.

Ваше преосвященство!

Священноиноку Иліи поручено было въ Москвѣ узнать о времени запрещенія Макарію Килейскому. Онъ, т.-е. Макарій, пріѣхавши съ Москвы, а церковь говорятъ килейская строилась, и ему служить было некогда. — Второе по отдѣлкѣ церковь освящена. Служилъ ли онъ литургіи, врученныя ему въ Москвѣ, и какъ, скоро ли послѣдовало ему запрещеніе? О семъ благотворители желаютъ знать чрезъ отца Илію. Прошу васъ, владыко святый, увѣдомить насъ о семъ, потому что требуютъ извѣщенія.

Черкесы насъ до крайности стѣснили, и мы теперь всегда находимся въ опасности. Близъ насъ (отецъ Силуянъ знаетъ мѣста), на Башъ-Пукарѣ и на Старой Славѣ, построено около трехсотъ домовъ, а строютъ всѣ наши селяне, и прочія. Еще и хлѣбъ имъ даютъ болгары. Во-

ровство скота и чтò попало. Если идутъ лѣсомъ, то не дремли: изъ рукъ рвутъ, чтò попало. Народъ готовъ расходиться. Еще немного полегчало, что запретили имъ оружіе при себѣ носить. А мнѣ уже совѣтуютъ изъ скита выдтить въ Журиловку. Но черкесы еще не распознали никого; но когда распознаютъ, тогда думай какъ хотишь. Новое село на готовности выходить, и въ прочихъ по части есть довольно, только священству много надо думать. Кажется, примутъ; но безъ крючка не обойдется... Браиловцамъ, похоже, вышло разрѣшеніе выходить, только еще перепись не кончена. Слышно, что и болгары наши послали соглядатаевъ на мѣста черкесскія, съ намѣреніемъ туда переселиться.

Смиренный епископъ *Аркадій.*

5 іюня 1865 года.

5. Отъ 14 іюня 1865 года.

Буди Господи милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя.

Преосвященному архіепископу Аркадію о Господѣ радоватися!

Ваше преосвященство!

Письмо ваше, писанное отъ 7 іюня, я получилъ, въ коемъ въ началѣ пишете о епископѣ Іустинѣ, что онъ одобриваетъ россійскую церковь. Это вы мнѣ писали на мое письмо. Недавно онъ былъ въ Галацахъ и въ Козиной лавкѣ одабривалъ икону кіевской работы, и въ прочихъ разговорахъ великороссійскую церковь одобрялъ и соблазнилъ многихъ. Свидѣтельствуютъ его проповѣдь вилковскій повѣренный Семенъ Ильичъ, Ѳедоръ Игнатьичъ и прочіе; и кажется, вамъ хотѣли донести о семъ.

Я, получа таковое извѣстіе, писалъ ему увѣщаніе. Онъ мнѣ напротивъ возразилъ, что это клевета. Но я вижу, что въ (у) него мысль одна, какъ въ (у) Ануфрія, Паф-

нутія и Филарета[1]). Будемъ смотрѣть далѣе; но мнѣ уже четыре свидѣтеля доказываютъ, которые согласны во всякое время стать лично предъ нимъ.

Нужна ему поддержка; но онъ превознесся высоко и себя забываетъ. Время лучше укажетъ.

О посланныхъ вами мнѣ книгахъ съ Ѳеодосіемъ и о полученіи я вамъ писалъ отвѣтъ, что онѣ мною получены, т.-е. Діонисія Ареопагита и малая толковая Псалтырь.

Пишете вторично о черновой бумагѣ, писанной въ Вилковѣ. Съ великимъ тщаніемъ искалъ ее, но найти не могъ; или затерялась, или погибла въ Вилковѣ, или въ митрополіи осталась.

За разселеніе черкесовъ между насъ болгары и наши возмутились, какъ бурное море; но когда запретили имъ носить оружіе, народъ затихъ, и черкесы стали равны, какъ и татары крымскіе, стали съ народомъ мировать и безъ оружія страшны не стали. Теперь будемъ смотрѣть, какъ они, пойдутъ ли на косовицу и на жниво, чѣмъ занимается весь здѣшній народъ. Промышленность ихъ воровствомъ, и даже изъ рукъ рвутъ, что̀ увидятъ. Слухи носятся, будто въ Царьградъ и Варну приходятъ судны съ казанскими татарами и тоже съ остальными черкесами; но вѣрно, или нѣтъ, настояще не извѣстно.

Народъ еще догадывается, что безъ войны будетъ жить; а какъ война и черкесы вооружатся, тогда ожидаютъ смертей и грабежа.

Теперь и на Москву будемъ смотрѣть, какое будетъ присоединеніе Ануфрію и Пафнутію.

Смиренный епископъ *Аркадій.*

Вещи, дарованныя отцу Иліи, съ Москвы приставлены благополучно, — книги и иконы; одна икона шитая, аршина три, но еще она въ Тулчи.

14 іюня 1865 года.

---

[1]) Объ оо. Онуфріѣ, Пафнутіѣ и Филаретѣ тогда уже были получены Аркадіемъ извѣстія, что они присоединяются къ церкви.

Прошу, владыко святый, іерею Аггею и въ Тису отослать приложенныя письма.

6. Отъ 5 іюля 1865 года.

Спаси Господи люди своя
и благослови достояніе свое.

Преосвященнѣйшему архіепископу Аркадію о Господѣ радоватися!

Получилъ я отъ васъ письмо епископа Варлаама и копію отъ верховнаго святителя, и хотѣлъ писать е. Вар., но обдумался, что таковые наши акты усматриваются правительствомъ и публикуются во всю Россію на соблазнъ православію[1]), разсудилъ не писать, а написалъ коечто въ утѣшеніе его немощи. Я никогда не пишу такъ откровенно и копій митрополитскихъ никакихъ не пересылаю. Непріятно читать въ журналахъ, какъ Сергія еп. письмо пропечатали, — пишетъ дѣдушка Кирилла. Писали прежде такъ, но когда уже открылось, нужно перемѣнять.

Недавно у насъ написали письмо въ Москву, что дѣдушка Іустинъ, а неложно написать Устинъ Иванычъ, прибылъ, или какъ иначе. По таковымъ обстоятельствамъ нужно перемѣнять таковые возгласы.

Мои двѣ бумаги, писанныя на коленкорѣ Антонію[2]), были въ рукахъ князя Орлова, начальника корпуса жандармовъ. Но какъ писаны осторожно, остались безъ преслѣдованія и, кажется, возвращены.

При семъ посылаю вамъ обратно ваши бумаги.

Смиренный епископъ *Аркадій.*

2 іюля 1865 года.

7. Отъ 26 іюля 1865 года.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Преосвященнѣйшему архіепископу Аркадію епископъ Аркадій отвѣтствую.

---

1) Т.-е. расколу. Аркадій имѣетъ въ виду многіе, напечатанные тогда, раскольническіе акты и письма.

2) Одна изъ нихъ напечатана: см. пис. 21, стр. 72—74.

Письмо ваше, вмѣстѣ съ нимъ и Василья Васильича, и денегъ семь австрійскихъ (имперіаловъ?) я получилъ, а въ женскій скитъ Виссаріонъ самъ отнесъ за упокой рабы Божіей Марѳы.

Вы пишите, что намъ безъ вѣдома митрополита нельзя посылать довѣрій въ Москву. Я думаю, что митрополиту и московскіе должны писать, а притомъ дѣло должно быть объ отступникахъ[1]), и кажется, и самъ митрополитъ долженъ писать къ нимъ. И какъ время было назначено очень коротко, я уже и отписалъ, довѣрилъ аввѣ Козмѣ[2]), а вы потрудитесь, напишите за всѣхъ насъ къ митрополиту свой смыслъ, — объявить и причину: краткость назначеннаго срока, и причину — отступниковъ. И если намъ заводить перепись, затруднимъ соборъ, который съѣхался въ Москвѣ къ 10 іюля. Но Виссаріонъ объявляетъ, что отложили до 1 сентября; но намъ сіе не было извѣстно.

Выписку съ Вѣстника[3]) получилъ. Спаси Христосъ за увѣдомленіе. Читалъ ее и іеродіаконъ Іоасафъ и сказалъ: я до сего времени никому не говорилъ, а епископъ Ануфрій ему сознавался еще въ митрополіи, что онъ готовился къ таковому отступленію. Единовѣрцамъ хотя и дадутъ ихъ епископами[4]), но отъ россійскихъ отказаться имъ не позволятъ. Государь лично имъ отказалъ[5]).

Поликарпу и иже съ нимъ нужно теперь (хотя и поздно)

---

[1]) Разумѣетъ присоединившихся къ церкви оо. Онуфрія, Пафнутія, Филарета и проч.

[2]) О. Козма потомъ и самъ присоединился къ церкви.

[3]) Т.-е. изъ Русскаго Вѣстника, гдѣ печатались тогда статьи о „Современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“.

[4]) Раскольники распространяли тогда ложный слухъ, будто оо. Онуфрій и Пафнутій присоединились въ расчетѣ сдѣлаться единовѣрческими епископами.

[5]) Представленія о томъ, чтобы присоединеннымъ епископамъ быть единовѣрческими епископами, не было и быть не могло, поэтому и отказа также не было и не могло быть. Все это сказки, которыя распространялись раскольниками, пораженными присоединеніемъ ихъ епископовъ къ православію.

просить Семена Ильича повѣреннымъ, а ихъ повѣренные люди неопытные, деньги тратились безъ толку.

Прошу ваше преосвященство отослать мое письмо къ г. Ѳомину.

Еп. Іустинъ не перестаетъ терять свое довѣріе.

Смиренный епископъ *Аркадій.*

26 іюля 1865 года.

8. Отъ 4 августа 1865 года.

Море огустилъ еси.

Вашему преосвященству господину Аркадію, архіепископу васлуйскому, о Господѣ радоватися!

На прошедшей недѣлѣ получилъ я письмо изъ Тулчи за подписомъ двадцати трехъ человѣкъ. Донесли мнѣ, что народъ взбунтовался между собой по случаю скоропостижныхъ смертей. Извѣстный вамъ Димитрій Васильичъ обробѣлъ, ожидая ежечасно таковой смерти, который объявилъ вамъ, что всю тайну епископъ Іустинъ ему открылъ[1]), а Димитрій боится умирать, началъ кой-кому объявлять.

Я собралъ священный соборъ, предложилъ имъ таковое письмо, и по разсужденіи дѣла я совѣтовалъ отправиться отцу Иліи и архидіакону Арсенію; а соборъ возложилъ на меня, чтобы ѣхать мнѣ съ ними и разобрать дѣло и зло прекратить. Я по прибытіи въ Тулчу спросилъ Димитрія о таковыхъ дѣлахъ, который всю тяготу возложилъ на меня: 1-е, о согласіи его къ отступленію; 2-е, о чародѣяніи, которое вамъ Димитрій разсказалъ; 3-е, о тѣлесныхъ грѣсѣхъ. Повѣрь, владыко святый, плачъ и рыданіе и вопль многъ. Хорошо вамъ, что вы удалились[2]);

---

[1]) Т.-е. тайну предположеннаго ими перехода въ православную церковь. По этому поводу и начались отъ Аркадія всѣ тѣ притѣсненія Іустину, о которыхъ идетъ рѣчь далѣе и въ слѣдующихъ письмахъ.

[2]) Аркадій Васлуйскій жилъ уже въ Измаилѣ, поэтому дѣла тулчинскія и разсматривалъ Аркадій Славскій.

мнѣ же суждено по уставу разсмотрѣть дѣло, гдѣ сказано, что даже и намѣстнику поручено архіепископа судить. Страшно подробно и писать, и вкратцѣ нельзя разъяснить. Здравствующіе въ томъ стоятъ, чтобы ѣхать ему къ намъ въ скитъ; непонятные шумятъ, епископъ совершенно потерялъ себя, — что̀ часъ, то перемѣна: согласится ѣхать, потомъ отказывается. Письмо Пафнутіево Митрію вычиталъ, коимъ его приглашаютъ отступники. Мы просили его: покажи намъ письмо; онъ не признается, а все наружи — въ письмѣ. Ему пишутъ, что Пафнутію назначенъ экзаменъ[1]). Іустинъ ожидаетъ, когда Пафнутій получитъ свою честь, тогда онъ поѣдетъ въ Москву. Іустинъ не смиряется, а болѣе въ гордыни и презорствѣ, и во отчаяніи. Теперь началъ уже кулакомъ угрожать; а народъ напротивъ старается одолѣть его. Чѣмъ кончится, Богъ вѣсть. А надъ нимъ исполняемъ весь порядокъ, всѣ формальныя увѣщанія. И теперь просьбою просимъ его удержаться отъ всякаго священнодѣйствія. Въ Москву буду писать по возможности, т.-е. что̀ можно, выразить, а что промолчать (о происшествіи), прося наставленія въ такомъ ужасномъ дѣлѣ. Пишу въ разсѣянномъ умѣ.

По написаніи сего письма и паки перемѣна: вчера обѣщался ѣхать, а нынѣ, 2-го числа, отказался, торжествуя, что обличить его не могутъ. Мы прошедшими днями просили его духовно смириться, безъ личнаго доказательства; а народъ требовалъ обличенія. Но мы не хотѣли открывать всѣ нелѣпости; но онъ не смиряется, а болѣе гордится, и даже понуждаетъ объ открытіи. Не знаю, на что надѣется. Мы принуждены остаться до Преображенія, потому что народъ кромѣ праздника нельзя собрать. Вопреки нашего желанія, на Преображеніе намѣрены по обѣдѣ собрать въ церковь народъ, и свидѣтели будутъ предъ святымъ Евангеліемъ поставлены и допрошены о всѣхъ дѣлахъ. И

---

[1]) Тоже раскольническая сказка, — никакого экзамена Пафнутію не было.

васъ прошу донести московскому совѣту. И я въ Преображеніе буду писать въ Москву, митрополиту и вамъ; а теперь не могу обстоятельно писать чрезъ повсечасныя перемѣны. Если успѣемъ его взять въ скитъ, тогда буду и писать.

И паки перемѣна: 3-го числа склонили его ѣхать въ скитъ. Онъ потребовалъ Димитрія налицо. Предложено было святое Евангеліе. Димитрій все разсказалъ въ лицо, въ присутствіи моемъ, отца Иліи, діакона Арсенія, инока Мартирія, Гончарова, Михайлы Быкова, Василія Козмича и Луки Васильева. Епископъ порочилъ Димитрія; но ему сказано: ты подай на бумагѣ и приложимъ къ дѣлу. Послѣ чего, черезъ три часа, видѣли его въ (у) русскаго консула, — и со стороны слышно, что угрожаетъ русскимъ консуломъ; но надѣемся на промыслъ Божій. Вотъ уже наступило 4-е число. Іустинъ готовится ѣхать, и мы на пути, уже укладаемся.

Холера въ Тулчи очень рѣдкая. Ивана Парѳенова нынѣ предаютъ землѣ, и кромѣ его человѣка два нашихъ. Изъ прочихъ обществъ тоже по малости.

Смиренный епископъ *Аркадій*.

Думаемъ часа черезъ два выѣзжать. Народъ исповѣдуется страха ради.

При семъ записка въ Васлуй.

4 августа 1865 года.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Письмо къ редактору[1]).

Ваше Превосходительство,
Досточтимый Николай Ивановичъ!

Мы, нижеподписавшіеся, имѣвшіе честь быть вашими учениками въ Московской Духовной Академіи, а затѣмъ и сослуживцами въ нашей alma mater, съ неизмѣннымъ чувствомъ глубокаго уваженія слѣдимъ за вашею неутомимою, многоплодною и многолѣтнею дѣятельностію на поприщѣ научной защиты православія противъ ожесточенныхъ и злоухищренныхъ нападеній на него со стороны раскола, именующаго себя старообрядчествомъ. Ваше ратоборство съ раскольниками, полное высокой ревности о славѣ церкви православной, каѳолической, не ослабѣвающее, а какъ будто возрастающее въ явленіи силы и духа съ умноженіемъ лѣтъ вашей жизни, поистинѣ изумляетъ насъ и заставляетъ преклоняться предъ собой. Непреткновенная вѣрность православію, неотразимая убѣдительность въ изложеніи основаній истины нашей церкви, строго-научное разоблаченіе заблужденій раскола, — эти свѣтлыя черты, проходящія чрезъ всѣ ваши ученые труды, какъ въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, такъ и въ пе-

---

[1]) Печатая письмо это, по настоятельному желанію достоуважаемыхъ оо. протоіереевъ, въ полномъ его видѣ, хотя первую половину я очень желалъ бы оставить неоглашенною, пріятнымъ долгомъ поставляю выразить имъ мою глубокую и искреннюю благодарность за столь отрадное для меня вниманіе къ моимъ посильнымъ трудамъ. Подобнаго рода заявленіе получено мною отъ бывшаго секретаря академическаго правленія, нынѣ служащаго священникомъ въ Москвѣ, о. М. Ѳивейскаго. *Ред.*

ріодическомъ изданіи вашемъ: „Братское Слово", служащемъ наилучшимъ руководствомъ къ изученію раскола и научной полемикѣ съ нимъ, даютъ намъ основаніе и побужденіе до сего времени видѣть въ васъ не бывшаго только, а и настоящаго нашего наставника, не умолкающаго предъ нами съ своимъ назидательнымъ словомъ, и смотрѣть на васъ, какъ на высокій поучительный образецъ самоотверженнаго воина Христова, неусыпно стоящаго на стражѣ единой истинной православно-восточной церкви, къ каковой благодатію Божіею принадлежитъ и наша Россійская церковь. Преисполненные сочувствія къ вашей изобильно-плодотворной дѣятельности на благо нашей церкви, мы всегда помнимъ лежащій на насъ священный долгъ возносить наши посильныя молитвы предъ престоломъ Божіимъ о сохраненіи вашей драгоцѣнной жизни и объ укрѣпленіи вашихъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ на многія и многія лѣта. Выраженіемъ этихъ доселѣ хранившихся въ глубинѣ нашихъ сердецъ мыслей и чувствъ мы не позволили бы себѣ смущать вашу скромность, если бы не были принуждены къ тому настоятельною необходимостію. Изъ двѣнадцатой книжки издаваемаго вами журнала мы съ удивленіемъ и негодованіемъ узнали, что враги ваши, т.-е. враги нашей православной церкви, раскольники, съ безпримѣрною недобросовѣстностію приплетаютъ и сослуживцевъ вашихъ въ Московской Духовной Академіи къ своей гнусной клеветѣ о томъ, что будто бы вы находитесь въ родствѣ съ цареубійцей Рысаковымъ. Издатель заграничнаго раскольническаго журнала: „Слово Правды" (Какая злая иронія надъ правдой! Не вѣрнѣе ли было бы назвать этотъ журналъ: „Слово лжи"?), г. Мельниковъ, представитель цѣлой клики расколоучителей — Швецова, Бриліантова, Механикова и др., имѣетъ дерзость печатно, хотя и посредствомъ подпольной печати, утверждать, яко бы извѣстіе его о родствѣ вашемъ съ Рысаковымъ сообщено ему (т.-е. эта ложь внушена ему) какимъ-то вашимъ сослуживцемъ въ Ака-

деміи. Прежде всего не можемъ не выразить вамъ, дорогой нашъ учитель, глубокой признательности за то, что вы ради чести вашихъ бывшихъ сослуживцевъ, не усомнились съ рѣшительностью отвергнуть возможность такого дикаго сообщенія расколоучителю со стороны кого-либо изъ вашихъ академическихъ сослуживцевъ и въ частности о насъ, нижепоименованныхъ, прямо поспѣшили заявить, что „невозможно и подумать, чтобы они дозволили себѣ войти въ какія-либо сношенія съ такимъ субъектомъ, какъ Мельниковъ, тѣмъ паче снизойти до интимныхъ бесѣдъ съ нимъ о комъ-либо изъ своихъ бывшихъ сослуживцевъ“. Ваши слова — дорогія для насъ слова и содержатъ въ себѣ непреложную истину. Вынужденные клеветой Мельникова, прямо направленной противъ васъ и косвенно бросающей свою тѣнь и на насъ, мы считаемъ требованіемъ нашей совѣсти симъ печатно и торжественно заявить, что мы, московскіе протоіереи, бывшіе ваши ученики и сослуживцы въ Московской Духовной Академіи, постыдной лжи о мнимомъ родствѣ вашемъ съ Рысаковымъ редактору раскольническаго журнала: „Слово Правды“ не сообщали, ни въ какія сношенія вообще съ означеннымъ редакторомъ никогда не входили, лично его никогда не видали и о самомъ имени его узнали лишь изъ журнала вашего: „Братское Слово“. Посему съ своей стороны признаемъ безусловно-истиннымъ ваше предположеніе, что „изобрѣтатель клеветы (о родствѣ вашемъ съ Рысаковымъ) есть самъ Мельниковъ вмѣстѣ съ своими единомысленниками, друзьями и покровителями“...

Примите увѣреніе, досточтимый Николай Ивановичъ, въ нашемъ искреннемъ къ вамъ уваженіи и неизмѣнной преданности.

Протоіерей *Александръ Смирновъ.*
Протоіерей *Николай Фортинскій.*
Протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*
Протоіерей *Николай Елеонскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

1. **Матеріалы для Исторіи раскола,** томъ 9-й, содержащій опровержденіе челобитной Никиты, составленное Писаніемъ Лигаридомъ. Цѣна безъ пер. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

2. **Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій,** за 1895 годъ. Цѣна безъ перес. 40 к., съ перес. 50 коп.

3. **Исторія такъ называемаго Австрійскаго или Бѣлокриницкаго священства.** Выпускъ первый. Изданіе второе, вновь пересмотрѣнное. Цѣна безъ перес. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.

4. **Указатель къ „Братскому Слову" за пятнадцать лѣтъ существованія** (1875, 1876, 1883—1895). Составленъ Н. А. **Колосовымъ.** Цѣна безъ перес. 40 к., съ перес. 50 к.

За книгами слѣдуетъ обращаться въ редакцію „Братскаго Слова".

5. **Разсмотрѣніе книги новаго раскольническаго писателя,** лжепопа Механикова. Е. Антонова. Цѣна безъ перес. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.

За книгою обращаться къ автору: Москва, Никольскій Единовѣрческій монастырь, что въ Преображенскомъ.

---

6. **Руководство по обличенію русскаго раскола,** извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества, **съ опроверженіемъ болѣе употребительныхъ раскол. возраженій. К. Плотникова.** Изд. 3-е. Цѣна 1 р. 60 к. съ пересылкою.

7. **Исторія русскаго раскола.** Изд. 2-е, переработано. Его же. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

За книгами обращаться: Въ г. Петрозаводскъ, Олонецкой губ., къ преподавателю Духовной Семинаріи К. Плотникову.

Отъ Редактора.

Рѣшившись продолжать изданіе „Братскаго Слова“ и въ наступающемъ 1897 году, долгомъ поставляю объяснить читателямъ, почему я сдѣлалъ нѣкоторое измѣненіе въ порядкѣ выхода книжекъ журнала, т.-е. каждый мѣсяцъ, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ, буду издавать вмѣсто двухъ книжекъ, по 5 листовъ, одну, въ составѣ 10 листовъ, или, въ теченіе года, вмѣсто 20 книжекъ — 10, не убавляя прежняго количества листовъ.

Дѣлаю это измѣненіе собственно въ видахъ облегченія моего издательскаго труда, такъ какъ опытъ послѣднихъ лѣтъ ощутительно показалъ, какъ стало уже затруднительно для меня выпускать книжки журнала въ краткій двухнедѣльный срокъ. Но ища нѣкотораго облегченія себѣ, питаю увѣренность, что отъ указаннаго измѣненія въ выходѣ книжекъ „Братскаго Слова“ подписчики не потерпятъ никакого ущерба. Было время, когда желалось и требовалось скорѣе сообщать извѣстія о происходившихъ въ расколѣ любопытныхъ событіяхъ, почему и назначенъ былъ для выхода книжекъ „Братскаго Слова“ болѣе краткій срокъ, нежели какой принятъ вообще журналами. Это время миновало, — теперь въ

расколѣ рѣдко являются событія, требующія особаго вниманія, и нѣтъ уже надобности спѣшить подобнаго рода извѣстіями. Статьи же историческаго, догматическаго и полемическаго содержанія ни мало не потеряютъ отъ того, что явятся двумя недѣлями позднѣе.

Итакъ смѣю надѣяться, что указанное измѣненіе въ изданіи „Братскаго Слова" не лишитъ меня прежняго довѣрія со стороны подписчиковъ и читателей моего изданія.

Н. Субботинъ.

Ко дню перваго годичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго о. архимандрита Павла [1]).

Первое полученное мною письмо о. Павла по возвращеніи его изъ продолжительной поѣздки къ донскимъ старообрядцамъ было написано имъ 23 марта 1876 г. по случаю рожденія моего перваго сына, о чемъ я не преминулъ увѣдомить его. Онъ писалъ:

Честь имѣю поздравить васъ съ новорожденнымъ первенцемъ вашимъ Іоанномъ. Да даруетъ ему Богъ, по имени его, обрѣсти благодать предъ Господомъ, быть первенцемъ, или отъ числа первенцевъ въ церкви воинствующей и въ церкви торжествующей, быть въ утѣшеніе вамъ и въ наслѣдіе рода вашего! Да даруетъ Господь здравіе и рождшей, молитвами Пресвятыя Богородицы, преподобнаго Сергія и всѣхъ святыхъ.

Я возвратился въ Москву 18-го сего марта. Не увѣдомилъ васъ по случаю бывшей у меня головной боли. Есть усердіе побывать у васъ, чтобы поклониться преподобному Сергію; но предлежитъ отлучка во Владимірскую губернію, чтобы нѣкоторыхъ присоединить ко св. церкви.

Молитвами московскихъ чудотворцевъ призываю на васъ и на все ваше семейство Божіе благословеніе.

---

1) Продолженіе. См. выше стр. 247.

Сохранилось и мое отвѣтное письмо слѣдующаго содержанія:

Приношу вамъ глубочайшую мою и жены моей благодарность за привѣтствіе съ нашей семейной радостью и выраженныя въ немъ благожеланія. Письмо это я сохраню, чтобы передать въ назиданіе моему сыну, если дастъ Богъ возрастить его, о чемъ прошу васъ не отставить помолиться.

Оженивыйся печется о мірскихъ... Вѣрно слово сіе! Заботы семейныя поглотили все мое время, — особенно заботы о больной женѣ. Дѣломъ заняться не видѣлъ возможности, и не знаю, какъ оно пойдетъ. Не оставьте меня помощью, — приготовьте для второй книги вашъ обычный даръ мнѣ. Кстати, если буду въ Москвѣ, оставлю на ваше имя пакетъ съ тѣмъ возраженіемъ вашего гуслицкаго собесѣдника, о которомъ я писалъ вамъ: потрудитесь въ свободные часы написать объ немъ что-нибудь.

29 марта.

Въ наступившій вскорѣ затѣмъ день свѣтлаго праздника мы обмѣнялись, какъ дѣлали всегда, привѣтствіями. Я писалъ 3-го апрѣля:

Возлюбленнѣйшій о Господѣ
отецъ Павелъ,

Во всепраздственную нощь Воскресенія Христова посылаю вамъ съ братскимъ лобзаніемъ братское привѣтствіе: Христосъ воскресе!

Молю Воскресшаго, да содѣлаетъ васъ причастникомъ радости живоноснаго своего воскресенія, да обновитъ силы ваши душевныя и тѣлесныя на служеніе святой Его церкви!

Помолитеся и о насъ недостойныхъ, нуждающихся въ молитвенникахъ.

Не знаю, удастся ли мнѣ быть на праздникѣ въ Москвѣ и тамъ увидѣться съ вами. Не надумаете ли вы посѣтить

наши святыя мѣста и мое скромное обиталище? — Очень бы утѣшили!

Жена моя, все еще болѣющая, усердно вамъ кланяется и проситъ вашихъ молитвъ за нее и нашего малютку.

Въ то же самое время о. Павелъ писалъ мнѣ:

Благодареніе Богу, сподобившему насъ дождаться дня свѣтлаго и тридневнаго Воскресенія Христова! Помолившись правило ко св. причащенію послѣ утрени, пишу вамъ: Христосъ воскресе! Воскресшій изъ мертвыхъ да совоскреситъ съ собою и нашу немощь и да поможетъ вамъ въ вашихъ трудахъ! Скажите отъ меня и вашему семейству: Христосъ воскресе!

Послѣ пасхи о. Павелъ отправился въ Петербургъ хлопотать о разрѣшеніи построить въ монастырѣ колокольню, на что̀ изъявилъ желаніе и далъ средства расположенный къ нему А. И. Хлудовъ. Узнавъ о его возвращеніи оттуда я писалъ къ нему 10-го мая:

Слава Богу, что ваши скучныя хлопоты о колокольнѣ окончились въ Петербугѣ и что вы наконецъ возвратились въ свою обитель! Это даетъ мнѣ надежду повидаться съ вами. Самъ я ожидаю только мало-мальски сносной весенней погоды, чтобы съѣздить въ Москву съ женою для совѣщаній съ докторомъ объ ея здоровьѣ; кромѣ непогоды мѣшаютъ выбраться отсюда наступившіе экзамены, которыхъ у меня очень не мало. Свободны отъ экзаменовъ между прочимъ 19, 24, 28. Вотъ который-нибудь изъ этихъ дней хотѣлось бы употребить на поѣздку для нашихъ братскихъ дѣлъ. Само собою разумѣется, что предварительно увѣдомлю васъ. А между тѣмъ, быть можетъ и вы сами соберетесь къ намъ.

Съ дѣлами своими я не знаю какъ и справиться: столько долгу накопилось за мной! А книжку журнала далъ бы Богъ выпустить въ концѣ іюня! Совѣстно мнѣ безпо-

коить васъ; но жду отъ васъ обычнаго вклада: безъ него у меня и книжка не въ книжку!

Въ то время о. Павелъ дѣйствительно трудился уже очень много для „Братскаго Слова", не смотря на постоянныя отлучки изъ Москвы и на множество дѣлъ по монастырю и по пріему посѣтителей, съ которыми приходилось вести иногда очень продолжительныя бесѣды. Поздній часъ ночи и все вообще свободное время онъ посвящалъ на трудъ для моего изданія, или, что̀ тоже, для Братства. Была тогда и особенная нужда въ такомъ трудѣ. Раскрываемыя въ „Братскомъ Словѣ" о. Павломъ и мною понятія о соборѣ 1667 г., о свидѣтельствахъ въ защиту двуперстія и другія вызвали возраженія со стороны нѣкоторыхъ лицъ, стоявшихъ на сторонѣ извѣстныхъ петербургскихъ чтеній, именно со стороны Верховскаго, о. Пафнутія и самого . гФ-ва: мы вынуждались писать имъ отвѣты въ защиту нашихъ мнѣній. Явились также возраженія на напечатанныя въ журналѣ статьи отъ малограмотныхъ раскольниковъ Зыкова и Антона Егорова, которыя нельзя было оставить безъ отвѣта. Въ маѣ о. Павелъ посѣтилъ меня, и мы не мало бесѣдовали о нашихъ возражателяхъ и о томъ, что̀ и какъ отвѣчать всѣмъ этимъ возражателямъ. Тогда же онъ привезъ мнѣ двѣ небольшія статьи: „Бесѣду съ защитниками австрійской іерархіи о трехъ свѣщахъ" и „Бесѣду о поклонахъ", которыя я немедленно исправилъ и возвратилъ ему для доставленія въ типографію[1]). 2-го іюня о. Павелъ писалъ мнѣ:

Благодарю васъ, что исправили мои двѣ статьи: ихъ отдали печатать. Посылаю вамъ еще одну маленькую статейку, написанную на критику о. Пафнутія. Посмотрите, нѣтъ ли чего неправильнаго, или рѣзкаго: мнѣ не хочется, чтобы было что̀ рѣзкое. Я ее написалъ къ

[1]) Напечатаны во 2-й кн. „Бр. Сл." 1876 г. стр. 139—151.

имени старообрядца; но послѣди подумалъ, не было бы о. Пафнутію это обидно. Но онъ подъ критикой не подписался и можно было думать, что пишетъ мысли старообрядцевъ. Извините, что я не сразу посылаю статьи; отвлекаюсь отъ письма разными нуждами.

Благодарю васъ и супругу вашу за гостепріимство и призываю на васъ и на все семейство ваше благословеніе Божіе.

У насъ во вторникъ, 8 іюня, закладка колокольни: желательно, чтобы было ваше присутствіе, такъ какъ вы участникъ открытія монастыря, о чемъ и осмѣливаюсь просить васъ, если вамъ возможно и не отяготительно.

Я немедленно отвѣчалъ о. Павлу:

Усердно благодарю васъ за приглашеніе на вашъ монастырскій праздникъ. Радъ бы всей душой раздѣлить его съ вами; но едва ли найду возможность по моимъ дѣламъ и обстоятельствамъ.

И третью вашу статейку я послалъ уже въ типографію. Извините, что не показалъ предварительно вамъ: хотѣлось выгадать время. Теперь возвращаю вамъ возраженіе чудовскому критику: не посѣтуйте, что многое исключилъ, хотя новаго отъ себя ничего не прибавилъ. Если что̀ найдете въ моихъ поправкахъ неудобнымъ, или невѣрнымъ, зачеркните и исправьте. Съ своей стороны считаю нужнымъ сказать о нѣкоторыхъ моихъ поправкахъ: 1) Я далъ статьѣ общее заглавіе[1]), имѣя въ виду, что вы доставите мнѣ отвѣтъ и гуслицкому возражателю[2]). Этотъ послѣдній будетъ стоять подъ цифрой II; а предъ отвѣтомъ о. Пафнутію я поставилъ цифру I. Статью же въ отвѣтъ Антону Егорову я попрошу васъ приготовить уже для 3-й книги, а для 2-й достаточно полемики. 2) Я позволилъ себѣ дѣлать подстрочныя замѣчанія отъ сво-

---

[1]) „Отвѣты моимъ возражателямъ"; см. тамъ же стр. стр. 165.

[2]) Зыкову на то его возраженіе, о которомъ была рѣчь въ моихъ письмахъ.

его имени, отнеся сюда изъ вашей статьи то, что̀ должно особенно не понравиться критику: лучше, кажется, если отъ меня, а не отъ васъ, послѣдуютъ ему нѣкоторые совѣты, притомъ выраженные мною безъ особенной нѣжности. Впрочемъ прошу васъ разсудить объ этомъ. А знаете ли вы, что противъ насъ выступаетъ новый возражатель? Г. Ф-въ началъ печатать въ „Гражданинѣ" статью противъ меня и васъ, — пока еще только поучаетъ меня. Думаю во 2-й же книгѣ напечатать ему отвѣтъ. Боюсь, не написать бы рѣзко; попрошу у васъ совѣта и замѣчаній, въ которыхъ, надѣюсь, не откажете[1]).

Завтра наши академическія дѣла кончатся: авось найду время пріѣхать въ Москву для братскихъ дѣлъ.

Вскорѣ о. Павелъ прислалъ мнѣ и свою отповѣдь Зыкову при слѣдующемъ письмѣ отъ 13-го іюня:

Благодарю васъ за исправленіе статей моихъ. Теперь посылаю вамъ отвѣтъ на возраженіе безпоповца для исправленія: озаглавьте, какъ угодно вамъ, и въ самомъ сочиненіи, что̀ излишне, прошу сократить, что̀ не ясно, пояснить, что̀ ошибочно, исправить. Извините, что задержалъ.

Если будете въ Москвѣ, увѣдомьте; также когда назначите собраніе, заранѣе извѣстите, чтобы успѣть повѣстить членовъ совѣта.

При семъ еще прилагаю отчетъ мой преосвященному Платону о моихъ бесѣдахъ съ донскими старообрядцами: можетъ какое извѣстіе найдете не излишнимъ для Лѣтописи.

Отвѣтъ Зыкову былъ немедленно исправленъ мною и отосланъ въ типографію; воспользовался я и отчетомъ о. Павла для Лѣтописи, которую готовилъ во 2-ю книгу журнала. Потомъ, поздравляя о. Павла, какъ и всегда,

---

[1]) Отвѣтъ напечатанъ былъ не во 2-й, а въ 4-й кн. „Бр. Слова" стр. 331.

со днемъ его ангела, я извѣщалъ его, что наконецъ могу пріѣхать въ Москву 1-го іюля и просилъ похлопотать о сознаніи на этотъ день собранія совѣта, которое и состоялось. Въ концѣ мѣсяца чрезъ о. Ипполита, нарочно пріехавшаго изъ Москвы, я получивъ отъ о. Павла слѣдующее письмо:

Посылаю вамъ съ о. Ипполитомъ тетради, присланныя преосвященнымъ Викториномъ,— веденныя въ его епархіи бесѣды со старообрядцами. Однѣ изъ нихъ хороши, но повтореніе моихъ бесѣдъ. Можетъ, найдете въ нихъ что̀ для Современной Лѣтописи. Впрочемъ сами увидите лучше; только по разсмотреніи ихъ прошу обратить ко мнѣ для отсылки преосвященному.

Еще посылаю вамъ описаніе бесѣдъ со старообрядцами, сдѣланное Игнатіемъ Александрычемъ[1]): онъ просилъ ихъ разсмотрѣть.

Картушинъ, какъ мнѣ сказывалъ достовѣрный человѣкъ, описалъ свою бесѣду со мной, — привелъ только свои доказательства, безъ моихъ отвѣтовъ, и проноситъ такую молву, что будто онъ свою статью посылалъ вамъ напечатать и получилъ отъ васъ обратно безъ всякаго отвѣта[2]).

Мнѣ желательно побывать у васъ въ гостяхъ, — нужно кое о чемъ поговорить; но пью воды, поэтому не могу.

Чрезъ о. Ипполита я назначилъ день для свиданія съ о. Павломъ въ Москвѣ и просилъ утромъ этого дня пріѣхать вмѣстѣ съ о. Филаретомъ въ домъ А. И. Хлудова, гдѣ я останавливался; но свиданіе это, по непредвидѣнному случаю, не состоялось, какъ видно изъ слѣдующаго письма моего:

Очень жалѣю, что не удалось видѣться съ вами въ назначенное время. По случаю проѣзда царственныхъ особъ насъ продержали въ Мытищахъ цѣлый часъ, такъ что вмѣсто 10 я пріѣхалъ въ Москву уже въ 11 часовъ и, разумѣется, не засталъ васъ у Алексѣя Иваныча.

---

[1]) Одинъ изъ преданнѣйшихъ о. Павлу почитателей его, членъ Братства.

[2]) Это была совершенная ложъ.

Вамъ я привозилъ для возвращенія бумаги, присланныя отъ пр. Викторина. Есть въ нихъ кое-что интересное; но воспользоваться ими для моего изданія едва ли удастся.

Если бумаги вамъ нужны въ скоромъ времеми, увѣдомьте меня: я постараюсь выслать ихъ вамъ.

Съ о. Филаретомъ я хотѣлъ заняться въ Синодальной библіотекѣ сличеніемъ чина литургіи, составленнаго п. Аѳанасіемъ и внесеннаго въ Дѣянія собора 1667 г. (гл. 5), съ греческимъ подлинникомъ и другимъ славянскимъ переводомъ. Эту главу Дѣяній мнѣ слѣдуетъ теперь печатать, и она уже набрана въ гранкахъ. Теперь, побывавши въ библіотекѣ и посмотрѣвши рукописи, я нашелъ, что различій между ними очень много и работы не только мнѣ одному, но и при пособіи о. Филарета, стало бы не на одинъ день. Быть можетъ для достоинства изданія, въ ученыхъ интересахъ, слѣдовало бы предпринять этотъ трудъ; но, принявъ во вниманіе чисто внѣшніе расчеты,— неудобство оставаться въ Москвѣ и малый успѣхъ изданія, не вознаграждающій труда, я рѣшился отказаться отъ него. Не знаю, одобрите ли вы меня? Вѣроятно нѣтъ. Думаю впрочемъ отмѣтить нѣкоторыя мѣста и попросить о. Филарета сличить ихъ съ другимъ славянскимъ переводомъ (сдѣланнымъ при п. Никонѣ), представляющимъ совершенную точность съ греческимъ текстомъ.

Надѣюсь, что о. Филаретъ не откажетъ мнѣ и въ этой услугѣ, какъ не отказывалъ доселѣ ни въ одной[1]).

Прошу васъ передать о. Филарету, что обѣ половины его статьи о Номоканонѣ я получилъ. Поправлять въ нихъ ничего почти не потребовалось. Завтра отдамъ въ цензуру; а потомъ она будетъ выслана въ типографію[2])

Когда теперь придется быть въ Москвѣ, не знаю; но

---

[1]) Сличеніе съ славянскимъ текстомъ и съ греческимъ было сдѣлано и варіанты указаны подъ строкой: см. *Мат. для ист. раск.* т. 2, стр. 291—343.

[2]) Напечатана въ 3-й кн. „Брат. Сл.“ 1876 г.

по всей вѣроятности дѣла по журналу потребуютъ съѣздить скоро.

О. Павелъ отвѣчалъ мнѣ слѣдующимъ письмомъ отъ 7 августа:

Жаль, что мы не дождались васъ, какъ видимъ изъ вашего письма. А что вы пишете о порученіи о. Филарету, онъ готовъ къ вашимъ услугамъ, или, вѣрнѣе сказать, къ общимъ услугамъ.

Въ запискахъ витебскихъ если что̀ думаете взять, то онѣ могутъ нѣсколько побыть у васъ; а если ничего взять не думаете, то возвратите, чтобы мнѣ послать ихъ обратно преосвященному Викторину.

Посылаю вамъ записанныя мною мои сызранскія воспоминанія на ваше благоусмотрѣніе: которыя изъ нихъ годятся, напечатайте, которыя не могутъ имѣть значенія, тѣ не печатайте, что̀ требуетъ поясненія, прошу пояснить.

Восемь статей „Сызранскихъ воспоминаній“, въ высшей степени интересныя, я принялъ съ великимъ удовольствіемъ и немедленно отдалъ въ печать[1]). Вмѣстѣ съ ними о. Павелъ прислалъ мнѣ статью „О числѣ раскольниковъ въ Россійской имперіи“, написанную по моей просьбѣ. У меня требовалъ мнѣнія по этому вопросу оберъ-прокуроръ Св. Синода, и я обратился за свѣдѣніями къ о. Павлу, какъ человѣку болѣе, нежели кто-либо другой, практически знакомому съ расколомъ. Статьи эти доставилъ мнѣ нарочно посланный о. Павломъ о. Прокопій, и съ нимъ же я писалъ о. Павлу, 1-го сентября:

Получилъ я чрезъ о. Прокопія все посланное вами и за все сердечно благодарю васъ. Вашей статьей о численности раскольниковъ не премину воспользоваться и въ отвѣтѣ оберъ-прокурору и въ „Братскомъ Словѣ“[2]). Не дозволите ли вы дать этой статьѣ форму письма къ редактору?

---

[1]) Напечатаны въ 3-й кн. *Брат. Сл.* 1876 г. стр. 131—160.

[2]) Напечатана тамъ же, стр. 199.

Бумаги пр. Викторина позвольте удержать еще на нѣкоторое время: никакъ не могу справиться съ дѣлами,— и умѣнья нѣтъ, да и времени уходитъ много даромъ для дѣла.

О. Филаретъ пишетъ мнѣ, что вы предполагаете внести меня въ число лицъ, участвовавшихъ въ приготовленіи списка дѣяній собора 1666 г. и имѣющихъ право на присланное изъ Синода вознагражденіе. По совѣсти говоря, я не имѣю на это никакого права; а вы, какъ главный распорядитель, мнѣ кажется, несомнѣнно имѣете. Во всякомъ случаѣ прошу васъ имѣть мя отречена; а то, что̀ назначали мнѣ, не отдадите ли о. Филарету, трудъ котораго дѣйствительно былъ великъ? Мой трудъ[1]) еще не сдѣланъ; доселѣ я должникъ, подлежащій истязанію: когда сдѣлаю дѣло (если Богъ поможетъ), тогда пусть власть усмотритъ, награды ли буду стоить, или новаго истязанія.

О. Павелъ отвѣчалъ мнѣ 11-го сентября:

Вы изволили писать мнѣ о статьѣ, написанной мною о количествѣ раскольниковъ, чтобы озаглавить ее—письмо къ редактору. Какъ вамъ угодно, такъ и озаглавьте, и что̀ угодно, то и исправьте.

Касаткинъ[2]) поручилъ о. Филарету переслать вамъ письмо и тетради. Въ тетрадяхъ его замѣчательно что̀ говорится о новой іерархіи странниковъ. Хорошо сдѣлать объ этомъ выдержку, а особенно ту статью, гдѣ велѣно повторять крещеніе, если не отъ той іерархіи будетъ совершено. Это іерархическое начало въ безпоповствѣ есть и у всѣхъ перекрещенниковъ подъ названіемъ отцовъ, только не въ такомъ расположеніи чиновъ и не въ такой строгости относительно преступленія въ принятіи когодибо кромѣ этихъ отцовъ. А основаніе этому іерархи-

[1]) Составленіе предисловія.
[2]) Бывшій странникъ.

ческому порядку — потомственное благословеніе чрезъ положеніе начала. Итакъ поступленіемъ въ отцы чрезъ положеніе начала введена у безпоповцевъ новая форма хиротоніи неосвященныхъ строителей таинъ Божіихъ. И что̀ еще чуднѣе, — таковое новое изобрѣтеніе хиротоніи у старообрядцевъ, именующихъ себя любителями древности, не считается новостію. Эти мысли я просилъ бы васъ развить, если рѣшитесь напечатать статью.

Къ 25-му числу, если буду здоровъ и Богъ повелитъ, намѣренъ прибѣгнуть подъ вашъ кровъ.

25-го числа, въ день памяти преп. Сергія, о. Павелъ былъ въ Лаврѣ и посѣтилъ меня. Кромѣ братскихъ дѣлъ и нашихъ литературныхъ предпріятій я имѣлъ разговоръ съ нимъ о принятомъ тогда намѣреніи прекратить изданіе „Братскаго Слова". Къ этому побуждало меня многое, — и недосуги, и оскудѣніе здоровья, а болѣе всего матеріальные убытки, которыми угрожало изданіе, такъ какъ подписка на второй годъ оказалась очень скудною и не мо́гла покрыть даже типографскихъ расходовъ. Не смотря на такую неудачу, — на такое, какъ мнѣ казалось, незаслуженное невниманіе читающей публики ко мо́ему изданію, жаль было оставить дѣло, которое по совѣсти считалъ важнымъ и которымъ занимался съ полнымъ усердіемъ, — всего болѣе не хотѣлось прекращать изданіе, составлявшихъ первый отдѣлъ журнала, Матеріаловъ для первоначальной исторіи раскола, представляющихъ столь важное значеніе, и которыхъ притомъ имѣлось въ виду и даже заготовлено было значительное количество. Послѣ откровенной и обстоятельной бесѣды о всемъ этомъ съ о. Павломъ, я рѣшилъ изданіе журнала прекратить, а изданіе „Матеріаловъ", по одному то́му въ годъ, продолжить, но уже на средства самого Братства, если оно согласится, съ уступкою въ мою пользу, въ видѣ вознагражденія за трудъ, нѣкотораго количества экземпляровъ. Дѣло это я долженъ былъ представить на разсужденіе и рѣшеніе

совѣта, который и условились собрать 28-го числа. По возвращеніи въ Москву о. Павелъ сдѣлалъ распоряженія о созваніи членовъ совѣта на этотъ день, и собраніе состоялось; но по случаю внезапной болѣзни я не могъ на немъ присутствовать. Смущенный моимъ отсутствіемъ о. Павелъ писалъ мнѣ на другой день:

Я должно быть сдѣлалъ важную ошибку отъ моего непониманія дѣла. По пріѣздѣ отъ васъ былъ у Алексѣя Иваныча и получилъ согласіе собраться у него въ домѣ, былъ также у о. предсѣдателя, который разрѣшилъ собраніе, и потомъ разослали членамъ Совѣта билеты. Надѣясь на договоръ съ вами, я не увѣдомилъ васъ о всемъ этомъ. Когда же собрались, а васъ нѣтъ, я сталъ понимать свою ошибку, что васъ не увѣдомилъ; но дѣло уже поправить было нельзя.

Я попросилъ о. предсѣдателя предложить, какъ мы и условились, дѣло о поминовеніи членовъ братства 5-го октября. Положили: по случаю всеобщаго въ этотъ день торжества въ Москвѣ, перенести поминовеніе на 21 число декабря, день братскаго праздника, и тогда предъ литургіей отправлять панихиду о скончавшихся. О распоряженіи этомъ поручили вамъ сдѣлать извѣщеніе въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ". Затѣмъ прочитали составленное вами отношеніе въ Миссіонерское Общество: оно всѣмъ понравилось; въ немъ о. предсѣдатель прибавилъ только одну рѣчь: гдѣ писано, что Братство готово помогать витебскимъ миссіонерамъ изданіями, прибавилъ: и помогаемъ[1]).

---

[1]) Было такого рода дѣло: преосв. Викторинъ Полоцкій обратился въ Миссіонерское Общество съ просьбою дозволить ему часть суммы, собираемой для Общества въ его епархіи, употреблять на миссіонерство противъ раскола, сильно распространеннаго въ Полоцкой сторонѣ. Миссіонерское Общество отказало ему въ этой просьбѣ, находя, очевидно, миссіонерство противъ раскола не касающимся до него, а предложило Братству Петра Митрополита удовлетворить требованіе преос. Викторина. Отвѣчено было, что если богатое Миссіонерское

Послѣ того читано отношеніе изъ канцеляріи преосвящ. Платона Донскаго, коимъ требуютъ, по распоряженію его, выслать 70 экз. книжки о. Филарета: „Литургія Златоустаго“ и проч. Рѣшено послать, и уже послано.

Съ о. предсѣдателемъ я было усовѣтовалъ безъ васъ не начинать дѣло о прекращеніи журнала и изданіи „Матеріаловъ“; но добрый Алексѣй Ивановичъ сказалъ, что безъ васъ лучше заняться этимъ дѣломъ. Итакъ подняли объ этомъ вопросъ. Рѣшили такъ: „Матеріаловъ“ издавать одну книгу въ годъ, на братскій счетъ, въ количествѣ 400 экземпляровъ, просить васъ быть редакторомъ и войти съ вами въ соглашеніе относительно награды за трудъ. Я предложилъ собранію, что вы, быть можетъ, согласитесь въ награду за трудъ взять самое изданіе. Всѣ сказали: это еще лучше! А Алексѣй Иванычъ шуткою сказалъ: зачѣмъ все отдавать, — намъ по экземпляру! И рѣшили, изъ 400 экз. 50 для братства; но окончательное рѣшеніе о вознагражденіи предоставить вамъ. А чтобы издавать не ползавода, а только 400 экз., это мысль Алексѣя Иваныча, — говоритъ, что для ученыхъ довольно. Еще увѣдомляю васъ, что за изданіе Матеріаловъ (въ противность моему ожиданію) былъ почти первый голосъ о. Пафнутія.

Что̀ было въ собраніи, я все почти описалъ вамъ. Теперь мои къ вамъ прошенія: первое, — не отказаться отъ изданія Матеріаловъ, быть редакторомъ ихъ, и объявить ваше мнѣніе о вознагражденіи, о чемъ прошу въ удобное время увѣдомить о. предсѣдателя, чтобы это дѣло было рѣшено; второе — простить меня за ошибку по неосторожности.

Общество находило невозможнымъ удѣлить на миссіонерство противъ раскола въ Витебской епархіи часть денегъ, тамъ же собираемыхъ на миссіонерство вообще, то тѣмъ болѣе ваше Братство не въ состояніи удѣлить на Полоцкую епархію что-либо изъ своихъ собственныхъ, очень скудныхъ средствъ, а можетъ помогать ей только своими изданіями.

Въ будущее воскресенье мнѣ предлежитъ новая бесѣда съ Зыковымъ Иваномъ Ивановичемъ въ Ликинѣ: помолитесь о помощи свыше.

За симъ приношу вамъ и супругѣ вашей мою чувствительную благодарность за гостепріимство.

Я отвѣтилъ о. Павлу слѣдующимъ письмомъ уже 7-го октября:

Письмо ваше съ изложеніемъ происходившаго на собраніи я получилъ въ свое время исправно. Не отвѣчалъ же вамъ до сихъ поръ потому, что не былъ увѣренъ, возвратились ли вы изъ поѣздки въ Гуслицу для бесѣды съ Зыковымъ.

Вы напрасно приняли на себя вину за мое отсутствіе на собраніи: о томъ, чтобы увѣдомить меня, у насъ не было условія, и я не ждалъ этого увѣдомленія. Лишила же меня возможности пріѣхать въ Москву внезапно приключившаяся болѣзнь горла. Объ этомъ я послалъ извѣстіе о. предсѣдателю утромъ того дня, когда назначалось собраніе, полагая, что письмо получится до пяти часовъ; но почта доставила его только на другой день. Вотъ какъ случилось, что меня прождали напрасно: вся вина на мнѣ. Утѣшаюсь только, что и въ мое отсутствіе все, что̀ нужно, сдѣлали наилучшимъ образомъ. Вамъ я очень благодаренъ, что подняли вопросъ о журналѣ: въ письмѣ о. предсѣдателю я именно просилъ, чтобы онъ передалъ вамъ мою просьбу о изложеніи предъ совѣтомъ, извѣстныхъ вамъ, моихъ предположеній о прекращеніи изданія. Съ опредѣленіемъ совѣта относительно изданія „Матеріаловъ“ я вполнѣ согласенъ и готовъ брать вознагражденіе за трудъ изданія книгами, а не деньгами: все, что̀ продастся изъ нихъ, будетъ мой чистый барышъ, который авось вознаградитъ за теперешніе убытки. Я уже писалъ объ этомъ о. предсѣдателю; но нынѣ получилъ отъ него письмо, въ которомъ онъ проситъ, молитъ и убѣждаетъ, чтобы я

не дѣлалъ объявленія о прекращеніи журнала, а объявилъ бы подписку, обѣщая умноженіе подписчиковъ, и самъ записывается на 50 экземпляровъ. Изъ нѣкоторыхъ его намековъ видно, что онъ съ кѣмъ-то говорилъ объ этомъ дѣлѣ. Нужно будетъ объясниться съ нимъ лично; но я твердъ въ своемъ намѣреніи — прекратить дѣло, которое при ощущаемой усталости и множествѣ текущихъ дѣлъ будетъ тяжело для меня. Желалъ бы знать однакоже ваше мнѣніе и получить вашъ разумный совѣтъ.

Въ субботу я пріѣзжалъ въ Москву; но, зная, что вы должны ѣхать въ Гуслицы, не искалъ свиданія съ вами. Желалъ бы знать, чѣмъ кончилась ваша поѣздка.

Если надумаю съѣздить въ Москву, не премину васъ о томъ увѣдомить.

О. Павелъ писалъ мнѣ въ отвѣтъ 11-го числа:

Достопочтенное письмо ваше, посланное 7-го октября, получилъ. Благодарю за утѣшеніе, что освобождаете меня отъ вины.

Прочитавъ въ вашемъ письмѣ, что о. предсѣдатель умоляетъ васъ продолжать изданіе журнала и что въ словахъ его есть намекъ, какъ будто онъ по этому дѣлу съ кѣмъ-то говорилъ, я подумалъ, нѣтъ ли какого слова отъ владыки-митрополита. Послѣ того я имѣлъ случай быть у владыки, но о томъ ничего не слыхалъ отъ него. А что о. предсѣдатель беретъ 50 экз., эта помощь еще неудовлетворительна для изданія. Онъ дѣйствительно тщится поддержать дѣло, сколько можетъ, и за то ему большая благодарность. А если бы епархіальное начальство отъ себя вполнѣ обезпечило изданіе, тогда было бы другое дѣло. Вы спрашивали меня, какъ моя о томъ мысль. Вы помните, — я въ началѣ изданія предлагалъ вамъ совѣтъ — поменьше объемомъ издавать книжку, потому что у васъ есть другія занятія и при нихъ большое дѣло будетъ вамъ не подъ силу, особенно когда нѣтъ и помощниковъ. Съ такими

помощниками, какъ о. Филаретъ и я, вамъ труда мало-что менѣе, какъ и снова написать статью. Итакъ, въ видахъ, чтобы соблюсти ваше здравіе, дабы подолѣе поработать для пользы св. церкви, я совѣтую прекратить изданіе журнала, удовлетворитьси изданіемъ „Матеріаловъ", къ которымъ вы не спѣша сдѣлаете предисловія и замѣчанія. Это будетъ полезно не менѣе изданія журнала; а прочимъ статьямъ будетъ мѣсто и въ иныхъ журналахъ. Впрочемъ, если чувствуете призваніе еще потрудиться на третіе лѣто, вамъ самимъ это извѣстнѣе. Мы, по силамъ нашимъ, содѣйствовать вамъ готовы. Попросите Бога, чтобы онъ вразумилъ на полезное.

Призываю на васъ Божіе благословеніе и молитвы московскихъ чудотворцевъ.

Бесѣда въ Гуслицахъ съ Зыковымъ состоялась 3 числа. Онъ всѣ мѣры принималъ — не отвѣчать на предлагаемые вопросы, только уклонялся непонятными многословіями. Я подумываю — сбираться на Кавказъ, но только чувствую себя слабымъ нѣсколько и по совѣту доктора помаленьку продолжаю лѣчиться. Вамъ желаю быть здоровымъ на многія лѣта.

Послѣ этого письма о. Павла и особенно послѣ свиданія съ митрополитомъ Иннокентіемъ, которому объяснилъ положеніе дѣла и который, вмѣсто обѣщанія помощи тѣмъ или инымъ способомъ, кратко отвѣтилъ: „если изданіе въ убытокъ, надо прекратить", я уже болѣе не колебался, — рѣшилъ сдѣлать объявленіе о прекращеніи изданія. О. Павлу я писалъ отъ 21 октября:

При первой возможности постараюсь быть въ Москвѣ: нужно видѣться съ вами. Съ дѣлами понемногу начинаю справляться. Къ оберъ-прокурору дѣло отправилъ: желалось бы прочитать вамъ, что̀ написалъ. Вашу статью о числѣ раскольниковъ тоже поизгладилъ и послалъ уже въ типографію. Теперь хотѣлось бы написать самому

одну или двѣ статейки — и книжка будетъ кончена[1]). Далъ бы Богъ издать четвертую! За ваши совѣты относительно изданія очень вамъ благодаренъ: они сходятся съ моими мыслями. А при нынѣшнихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, полагаю, и вообще народу будетъ не до траты денегъ на журналы.

О. Павелъ не замедлилъ прислать мнѣ свой обычный вкладъ и для послѣдней книжки „Братскаго Слова", при слѣдующемъ письмѣ отъ 23 октября:

Посылаю вамъ книжку о сложеніи перстовъ преосвященнаго Кишиневскаго Павла. Я просилъ о. Григорія Милкина, кишиневскаго единовѣрческаго священника, прислать мнѣ за цѣну нѣсколько экземпляровъ; но по волѣ преосвященнаго получены чрезъ священника Милкина безплатно пять экземпляровъ: одинъ изъ нихъ съ надписью на ваше имя.

Еще посылаю мое сочиненіе противъ Антоніева миссіонера Антона Егорова въ ваше распоряженіе, — что̀ найдете нужнымъ убавьте, прибавьте и измѣняйте, а если и все отложите, — ваша воля[2]).

Прочитавши въ вашемъ письмѣ, что вы исправили мою статью о численности старообрядцевъ, я вздумалъ: за этой статьей не напечатать ли исчисленіе старообрядцевъ за границей? Какъ будто кстати. И поговоривши съ о. Филаретомъ и о. Онуфріемъ о численности раскольниковъ въ Австріи и Турціи, пришелъ къ такому заключенію:

Въ Пруссіи старообрядцевъ около 3000 душъ обоего пола;

Въ Буковинѣ около 3000 душъ;

Въ Турціи около 4000, или не болѣе 5000;

Въ Молдавѣ около 9000, и большая ихъ часть въ той

---

[1]) Разумѣются статьи: „Толки иностранца о русскомъ расколѣ" и „Лѣтопись". См. *Бр. Сл.* 1876 г. стр. 214, 231.

[2]) Статья эта напечатана подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ мой еще одному возражателю", съ моими подстрочными примѣчаніями. См. *Бр. Сл.* 1876 г. стр. 251.

области, которая недавно причислена къ Молдавіи отъ нашей Бессарабіи.

Посудите, полезно ли напечатать это; а я имѣлъ въ виду то, что иные думаютъ, будто за границей старообрядцевъ большое количество [1]).

Хорошо, что вы поспѣшили послать графу вашу статью: на дняхъ, говорятъ, дѣло поступитъ, куда слѣдуетъ, и потому вы поспѣли ко времени. Богъ да поможетъ вамъ въ дѣлахъ вашихъ!

Между тѣмъ о. Павлу предстояло новое, продолжительное и трудное миссіонерское путешествіе на Кавказъ, по приглашенію преосвященнаго Германа. Отправившись изъ Москвы въ ноябрѣ мѣсяцѣ, онъ при каждой возможности посылалъ мнѣ извѣстія о себѣ и о своихъ трудахъ. Послѣ коротенькаго письма о пріѣздѣ въ Ставрополь и потомъ краткаго же увѣдомленія о предстоящемъ отъѣздѣ изъ Ставрополя, при чемъ просилъ адресовать ему письма въ станицу Прочноокопскую, онъ писалъ мнѣ уже 20 декабря:

Честь имѣю поздравить васъ съ прошедшимъ днемъ вашего ангела: да даруетъ вамъ Богъ многая лѣта и все благое и полезное! Извините, ѣздя по селамъ, не имѣлъ случая писать, а теперь выѣхалъ на желѣзную дорогу и берусь за перо. Также имѣю честь поздравить васъ и съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова и съ приближающимся новымъ годомъ. Какъ Богъ помогъ вамъ отпраздновать братскій праздникъ? Изготовили ли важную статью для предисловія къ дѣяніямъ собора 1667 г.?

О себѣ увѣдомляю васъ: часть Ставропольской епархіи, именно губернію Ставропольскую, я проѣхалъ благополучно. Старообрядцы здѣсь все безпоповцы поморскаго согласія. Бесѣдовалъ я съ ними въ шести мѣстахъ. Отъ

---

[1]) Эти цифры заграничныхъ раскольниковъ я привелъ въ концѣ статьи, которая и явилась въ журналѣ.

собесѣдованія не отказывались, даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ слушали съ любовію, сознавали свои недостатки, просили бесѣдовать и на другой день. Теперь мнѣ остается побывать въ этой мѣстности въ одной станицѣ Прочноокопской; потомъ долженъ отправиться въ Терскую область. Пишу изъ станицы Кавказской, гдѣ былъ престолъ австрійскаго епископа Іова. До станицы Прочноокопской, въ которую просилъ васъ писать, такъ долго не доѣхалъ по трудности пути, — дорога ни санная, ни тележная, — въ иной день не удастся проѣхать 20 верстъ. Жаль, что я ошибся указаніемъ адреса. Когда получу ваши письма, постараюсь отвѣтить. Чтó нужно, сообщите во Владикавказъ на мое имя до востребованія.

Получивъ это письмо, вскорѣ послѣ братскаго праздника я писалъ о. Павлу именно во Владикавказъ; но, какъ впослѣдствіи оказалось, что письмо это не дошло по назначенію и совсѣмъ утратилось. Самъ же о. Павелъ продолжалъ извѣщать меня о своемъ путешествіи. Вотъ письмо его отъ 30-го декабря:

Писалъ я вамъ изъ станицы Кавказской, поздравлялъ васъ съ праздникомъ Рождества Христова и съ новымъ годомъ; а теперь вторично поздравляю съ новымъ годомъ изъ-подъ снѣговыхъ горъ кавказскихъ, изъ Владикавказа: въ новое лѣто желаю вамъ новыхъ силъ!

Теперь отселѣ я долженъ ѣхать по казачьимъ станицамъ Терской области. Стращаютъ меня грубостію этихъ старообрядцевъ; но что будетъ — буди воля Божія! По сіе время я, слава Богу, отъ здѣшнихъ старообрядцевъ еще не видалъ отвращенія отъ бесѣдъ со мной, хотя и не всѣ одинаково слушаютъ, — одни со вниманіемъ, другіе безъ вниманія. Внимающіе составляютъ мое утѣшеніе.

Въ станицѣ Прочноокопской, Кубанской области, я праздновалъ праздникъ Рождества Христова. Здѣсь прочелъ третію книжку „Братскаго Слова“.

О. Филаретъ писалъ мнѣ, что вышла одна статья о. Пафнутія. Въ ней, кромѣ натягательствъ на насъ, есть ли

что́ написано въ пользу св. церкви? Если есть, то слава Богу; а если нѣтъ, то жалкая статья, ищетъ только ссориться!

Прошу васъ помолиться о путь шествующихъ. А на васъ и на все ваше семейство призываю Божіе благословеніе.

Потомъ отъ 12 января 1877 г. изъ Грознаго, о. Павелъ писалъ:

Честь имѣю увѣдомить васъ: я по Терской области доѣхалъ до города Грознаго, слава Богу, благополучно. Новый годъ праздновалъ въ станицѣ Сунженской, гдѣ жители всѣ православные. Послѣ заутрени пришелъ на квартиру: у хозяевъ горитъ предъ иконами лампада, и ручной кадильницей напущено ладану. Я вспомнилъ систему г. Мельникова и сказалъ своему спутнику: здѣсь ручная кадильница: не старообрядцы ли живутъ? не записать ли ихъ въ число раскольниковъ?

Въ Терской области со старообрядцами бесѣдовалъ въ четырехъ мѣстахъ, — въ станицахъ Карабулакской, Слѣпцовской, Закатъ-Юртовской и Алхатъ-Юртовской. Въ трехъ станицахъ старообрядцы по австрійскому священству, а въ Закатъ-Юртовской поморцы, есть и молоканы. Въ станицѣ Алхатъ-Юртовской старообрядцы-бѣлокриничники приняли насъ весьма ласково, встрѣтили и проводили съ хлѣбомъ-солью, и бесѣдовали два дня съ большимъ вниманіемъ. Вѣстимо, въ толпѣ народа много было и невнимающихъ, — безъ того невозможно.

Терской области окружные начальники принимаютъ меня любовно и напутствуютъ предписаніями во ввѣренные имъ округи — принять меня, отводить квартиры и давать подводы безъ задержанія. Богъ да помянетъ ихъ любовь и да воздастъ имъ Своею милостію за содѣйствіе къ пользѣ св. церкви!

Письмо отъ 21-го января:

Имѣлъ я честь коротенько увѣдомить васъ изъ Грознаго

о своей поѣздкѣ по Сунжѣ-рѣкѣ. Теперь опишу нѣсколько пространнѣе о моемъ путешествіи и какіе старообрядцы здѣсь жительствуютъ.

По желѣзной дорогѣ я доѣхалъ до Владикавказа. Отсюда поѣхалъ въ Терскую область по рѣкѣ Сунжѣ, которая впадаетъ въ рѣку Терекъ: по Тереку и называется Терская область. Станицы казаковъ расположены по Сунжѣ и Тереку. Терекъ течетъ чрезъ Кизляръ въ Каспійское море. Новый годъ, какъ я и писалъ вамъ, я праздновалъ въ станицѣ Сунженской. Потомъ бесѣдовалъ со старообрядцами въ станицахъ Карабулакской и Слѣпцовской. Въ этихъ станицахъ старообрядцы по австрійскому священству, — они говорили, что у нихъ священникъ и весь корень знанія въ станицѣ Алхатъ-Юртовской. Однако нѣкоторые изъ нихъ слушали со вниманіемъ и мои бесѣды.

Потомъ мы пріѣхали въ станицу Закатъ-Юртовскую. Въ ней старообрядцы безпоповщинскаго поморскаго толка и часть молоканъ. Тутъ я праздновалъ праздникъ Богоявленія Господня. Поморцы собирались на собесѣдованіе двукратно. Наставникъ ихъ старался доказать прекращеніе іерархіи въ нынѣшнее время. Я привелъ изъ Кирилловой книги сказанное на 77 листѣ: „Якоже Христосъ не умираетъ, тако и священство его не престаетъ. Престало архіерейство Аароново, яко временное; востало же архіерейство Христово вѣчное“. На этихъ словахъ наставникъ долго мялся, говоря: „*можетъ* гдѣ и есть священство Христово“. Я настаивалъ, что какъ о животѣ Христовомъ не должно быть двоемыслія, такъ не должно быть двоемыслія и о священствѣ Христовомъ, какъ Христосъ не умираетъ, такъ и установленное имъ священство не престаетъ. Потому слово *можетъ* здѣсь отнюдь не у мѣста. Наконецъ безпоповскій наставникъ принужденъ былъ сознаться, что учрежденное Христомъ трехчинное священство должно непрекратимо существовать до втораго Христова пришествія, посему и нынѣ существуетъ.

Въ той же Закатъ-Юртовской станицѣ я бесѣдовалъ

съ молоканами о водномъ крещеніи и о причастіи св. таинъ тѣла и крови Христовы, что оно отъ Христа установлено подъ видомъ хлѣба и вина.

Въ станицѣ Алхатъ-Юртовской ѣдемъ мы съ о. благочиннымъ мимо православной церкви и видимъ — старообрядцы австрійскаго согласія дожидаются насъ у ограды церковной съ хлѣбомъ-солью. Я заявилъ старообрядцамъ, что дѣлаемая ими мнѣ честь выше моего достоинства, но предлагаемую отъ любви честь не смѣю отринуть, чтобы не оскорбить ихъ и чрезъ то не отвратить отъ себя. Старообрядцы проводили меня на квартиру въ домъ старообрядца же. Я попросилъ познакомить меня съ ихъ священниковъ. Онъ сейчасъ явился и мы условились съ нимъ о времени собесѣдованія. На собесѣдованія старообрядцы приходили ко мнѣ три раза. Бесѣдовалъ болѣе ихъ священникъ. Старообрядцы пришли меня и проводить, принесли на дорогу хлѣбъ. О всей этой ласкѣ старообрядцевъ я понялъ, что она была только изъ приличія; однако я примѣтилъ, что многіе слушали меня съ большимъ вниманіемъ. Они окружники.

Потомъ я ѣхалъ по станицамъ до Кизляра. Здѣсь старообрядцы бѣглопоповцы, и они уже ссылаются не на станицу Алхатъ-Юртовскую, а на Червленную. Въ ней я еще не былъ, долженъ быть на обратномъ пути по Тереку. Всего я по Тереку и Сунжѣ бесѣдовалъ въ 7 мѣстахъ; еще предлежитъ бесѣдовать въ десяти. Въ Кизлярѣ нѣтъ старообрядцевъ; но я доѣхалъ до Кизляра посмотрѣть здѣсь православный монастырь. Теперь долженъ направляться обратно чрезъ городъ Моздокъ къ Ставрополю. Прошу васъ меня увѣдомить въ Ставрополь, въ архіерейскій домъ. Увѣдомьте о своемъ здоровьѣ и дѣлахъ вашихъ.

Зная теперь точный адресъ о. Павла, я писалъ ему отъ 10 февраля:

Имѣлъ я удовольствіе получить всѣ ваши письма. Спа-

сибо, что не забываете время отъ времени извѣщать меня о вашихъ странствіяхъ и трудахъ. Благодарю Бога, что Онъ хранитъ васъ среди этихъ странствій и трудовъ и молю о продолженіи Его къ вамъ милостей.

Я писалъ вамъ вскорѣ послѣ нашего братскаго праздника во Владикавказъ до востребованія. Не вижу, чтобы вы получили это письмо, въ которомъ я описалъ нашъ праздникъ. Послѣ этого не писалъ къ вамъ до сихъ поръ, не зная, куда адресовать письмо. Да и новаго, особенно же утѣшительнаго, написать нечего. По вашимъ молитвамъ мы живемъ и много не болѣемъ. Дѣломъ я попрежнему занимаюсь лѣниво. За главное — примѣчанія къ Соборному Дѣянію все еще не принялся: хочется прежде всего покончить съ журналомъ, выдать 4-ю книжку. За нею больше и сижу теперь. Съ первымъ отдѣломъ кончилъ почти; для третьяго приготовилъ вашу статью о женѣ, бѣжавшей въ пустыню, и вашъ отвѣтъ Антону Егорову: къ этой послѣдней статьѣ я написалъ не мало своихъ подстрочныхъ замѣчаній. Теперь нужно написать отвѣты г. Ф—ву, о. Верховскому и о. Пафнутію. Напечатаны и еще двѣ статьи послѣдняго противъ насъ: мнѣ противно и заниматься ихъ чтеніемъ; вижу только, что ругается. О. Филаретъ извѣщалъ меня, что Антонъ Егоровъ и все общество ликуютъ по сему случаю и подали о. Пафнутію адресъ, какъ и о. Верховскому. Изъ злыхъ совѣщаній да изведетъ Господь благое для своей церкви!

Недавно были у меня съ письмомъ отъ о. Филарета двое уральскихъ казаковъ, пріѣхавшіе въ Москву просить у Антонія разрѣшенія своихъ сомнѣній относительно раскола. Одинъ изъ нихъ мнѣ показался очень разсудительнымъ и на прямомъ пути къ православной церкви. Это замѣтили приспѣшники Антонія и до того встревожились, что вызвали по телеграфу своего уральскаго епископа въ Москву убѣждать колеблющагося, чтобы не оставлялъ раскола. Да поможетъ ему Богъ преодолѣть искушенія! Жаль, что васъ нѣтъ въ Москвѣ: онъ такъ желалъ съ вами побесѣдовать!

Думаю 15 числа ѣхать въ Москву на собраніе братскаго совѣта, — первое въ нынѣшнемъ году. Дѣлъ, однакоже, никакихъ почти нѣтъ. А нужно бы намъ что-нибудь напечатать кромѣ „Матеріаловъ". Жду вашего возвращенія: безъ васъ не знаю, что̀ придумать. Когда же вы возвратитесь къ намъ? Надѣюсь, что къ свѣтлому празднику Воскресенія мы будемъ имѣть утѣшеніе васъ видѣть.

О. Павелъ отвѣчалъ мнѣ отъ 21 февраля слѣдующимъ письмомъ:

Честь имѣю поздравить васъ и семейство ваше со св. великою четыредесятницею. Письмецо ваше, посланное отъ 10 февраля въ Ставрополь, имѣлъ счастіе получить. Оно меня весьма утѣшило. Благодарю васъ за увѣдомленіе. А посланное вами письмецо во Владикавказъ, къ моему несчастію, я не получилъ: причина тому думаю та, что я во Владикавказъ пріѣхалъ 30 декабря, когда по здѣшнимъ зимнимъ дорогамъ едва ли оно могло еще дойти.

Что вы еще не писали предисловія къ собору, это не худо: чрезъ то оно можетъ быть вами лучше обдумано. Противъ Ф—ва, Верховскаго и отца Пафнутія дай вамъ Богъ написать въ защиту истины! Всего грустнѣе писать противъ отца Пафнутія: сочленъ совѣта раздѣляется отъ Братства! Адресъ, поданый ему старообрядцами, порочитъ не только его, а и Братство. На это нужно бы Братству обратить вниманіе. Члены совѣта избраны защищать церковь, а не расколъ. Это прискорбное явленіе. Однако долготерпѣніе можетъ принесть и полезное.

Теперь я уже кончилъ свое путешествіе и возвратился въ Ставрополь. Надѣялся уже отправиться во-свояси, но получилъ отъ преосвященнаго Германа новое свѣдѣніе и распоряженіе. Его преосвященство изъ села Кугульты, въ которомъ я уже былъ, отстоящаго отъ Ставрополя верстъ 50, получилъ отъ старообрядцевъ прошеніе, — просятъ, чтобы я у нихъ для бесѣды побывалъ еще вто-

рично, и нѣкоторые изъявили желаніе присоединиться ко св. церкви. Этотъ путь меня задержитъ еще на нѣкоторое время. Но во всякомъ случаѣ къ пасхѣ буду стараться быть въ Москвѣ. Если Богъ поможетъ, тогда совокупно подумаемъ, что̀ еще напечатать.

Я получилъ отъ о. Константина еще одно радостное извѣстіе, подобное вашему о уральскомъ казакѣ. Когда происходили бесѣды въ городѣ Новоалександровскѣ, Ковенской губерніи, въ 1875 году, безпоповскіе наставники наняли тогда себѣ заступника. Человѣкъ онъ словесный, мой прусскій воспитанникъ. Теперь Богъ ему открылъ истину. Живетъ у о. Константина; въ этотъ св. постъ желаетъ присоединиться ко св. церкви. Онъ еще человѣкъ молодой, 26 лѣтъ, и самъ пишетъ ко мнѣ, какъ послѣдовало его обращеніе. Его просили рижскіе безпоповцы изложить бесѣду со мною, бывшую въ Новоалександровскѣ, въ духѣ защиты безпоповства, за что̀ онъ и принялся. Когда дошла рѣчь о Новомъ Завѣтѣ, „я, — пишетъ онъ, — попалъ на камень краеугольный и сокрушился! Переписывая вопросъ о Новомъ Завѣтѣ я задумался: не имѣя видимо совершающагося таинства Новаго Завѣта, какъ мы можемъ назваться новозавѣтными? И послѣ этого не зналъ, къ какому же завѣту причислить этихъ людей. Тутъ я бросилъ писать, и сталъ рѣшать самъ въ себѣ этотъ вопросъ; набралъ много книгъ; сталъ читать: и тутъ-то мнѣ все это уяснилось“. Если бы всѣ безпоповцы объ этомъ вопросѣ подумали, — кто они? къ которому принадлежатъ завѣту? или люди беззавѣтные? — тогда бы побоялись быть въ такомъ положеніи.

Вы, можетъ, что пожелаете о терскомъ расколѣ помѣстить въ своей Лѣтописи, для этого я вамъ прилагаю выдержку изъ моей отчетной записки преосвященному ставропольскому о моемъ путешествіи.

За симъ прошу васъ помянуть насъ въ своихъ молитвахъ и приношу вамъ благодарность за всѣ ваши благодѣянія, и свидѣтельствуя свое почтеніе вамъ и супругѣ вашей, призываю на васъ Божіе благословеніе.

Забылъ поблагодарить васъ за трудъ о подстрочныхъ примѣчаніяхъ въ статьѣ, написанной въ отвѣтъ Антону Егорову.

Вотъ приложенное къ письму извлеченіе изъ отчета о путешествіи по кавказскимъ станицамъ:

Бесѣды мои въ Ставропольской епархіи съ именуемыми старообрядцами были:

Первое въ Ставропольской губерніи съ безпоповцами-поморцами, въ селеніяхъ Пелагіадѣ, Кугультѣ, Медвѣжьемъ, Жуковкѣ и Развильной.

Въ Кубанской области: съ безпоповцами-поморцами въ станицѣ Темижбецкой, съ поповцами-австрійцами въ станицахъ Кавказской и Прочноокопской.

Въ Терской области: съ поповцами-австрійцами въ станицахъ Карабулакской, Слѣпцовской, Алханъ-Юртовской, Курдюковской, Новогладковской, Калиновской, Мекинской, Ищорской и Сентуковской, — всѣ эти австрійцы окружники, —(въ станицахъ Карабулакской и Слѣпцовской старообрядцевъ весьма мало); съ бѣглоповцами въ станицахъ Каргалинской, Старогладковской и Щедринской. Совокупно съ бѣглопоповцами и австрійцами въ станицѣ Червленной (нужно замѣтить что эта станица у бѣглопоповцевъ служитъ самымъ корнемъ; въ ней жительствуетъ ихъ священникъ, который отсюда управляетъ бѣглопоповцами по всей Терской области; австрійцевъ здѣсь весьма малое количество). Также совокупно съ бѣглопоповцами, австрійцами и безпоповцами бесѣдовалъ въ станицѣ Алханъ-Юртовской (безпоповцы здѣсь перекрещенники и не Спасова согласія, но бывшіе поповцы, а теперь не имѣющіе довѣрія ни къ какимъ попамъ, ни къ бѣглымъ, ни къ австрійскимъ, и справляютъ у нихъ крещеніе и въ часовнѣ службу уставщики). Съ безпоповцами (поморцами) и молоканами бесѣдовалъ въ станицѣ Закатъ-Юртовской.

Всего въ Терской области бесѣдовалъ въ 15 станицахъ, а во всѣхъ трехъ мѣстностяхъ, въ Ставропольской гу-

берніи, въ Кубанской и Терской областяхъ, — въ 23 мѣстностяхъ. Бесѣды продолжались отъ четырехъ до пяти и шести часовъ; народу на собесѣдованіе собиралось довольно.

Австрійскіе священники присутствовали на собесѣдованіи въ станицахъ Прочноокопской, Алханъ-Юртовской, Калиновской, Мекинской и Сентуковской; а въ станицѣ Кавказской австрійское духовенство на собесѣдованіе не явилось; также и въ станицѣ Червленной на тотъ случай священникъ австрійскій заболѣлъ и по болѣзни на собесѣдованіе не явился. Бѣглопоповскій священникъ въ той же станицѣ Червленной на собесѣдованіе тоже не явился.

Старообрядцы болѣе отвратительные отъ собесѣдованія были только въ станицѣ Курдюковской, — австрійцы; были внимательные къ собесѣдованію въ селѣ Кугультѣ и въ станицахъ Темижбецкой, Каргалинской, Калиновской, Ищорской, Алханъ-Юртовской и Сектуковской. Бесѣды были неоднократно повторяемы въ селѣ Кугультѣ, въ станицахъ Темижбецкой, Закатъ-Юртовской, Алханъ-Юртовской, Каргалинской, Калиновской, Ессентукской и Ищорской.

Образъ собесѣдованія былъ слѣдующій: во-первыхъ, я объяснялъ старообрядцамъ, что мое собесѣдованіе будетъ въ духѣ христіанской любви, и цѣль моего собесѣдованія — разъясненіе недоумѣнныхъ предметовъ по старопечатнымъ книгамъ, а отвѣтственность за то, кто какъ будетъ разсуждать слышанное, послѣдуетъ только на будущемъ судищи предъ Истязающимъ сердца. Затѣмъ я старался разъяснить старообрядцамъ тѣ евангельскія истины, противъ которыхъ чрезъ отдѣленіе отъ св. церкви они погрѣшаютъ. Послѣ того уже дѣлалъ переходъ и къ тѣмъ обрядовымъ предметамъ, за которые несправедливо старообрядцы обвиняютъ св. церковь, акибы въ измѣненіи догматовъ вѣры, — доказывалъ имъ, что эти обрядности не суть догматы вѣры, какъ напрасно они полагаютъ, и показывалъ по старопечатнымъ книгамъ, что и эти пред-

меты обрядности излагаются здѣсь различно, потому изъ за нихъ отдѣляться отъ св. церкви крайне неразсудительно и для спасенія души губительно.

Старообрядцы ко мнѣ вездѣ были привѣтливы и внимательны.

Передъ самымъ отъѣздомъ изъ Ставрополя, 10-го марта, о. Павелъ писалъ:

Я уже совсѣмъ собрался отправиться во-свояси. Далъ бы Богъ благополучно доѣхать и утѣшиться личнымъ съ вами свиданіемъ.

На сихъ дняхъ, 8-го марта, въ селѣ Кугультѣ Богъ помогъ мнѣ присоединить 16 человѣкъ безпоповцевъ поморскаго толка ко св. церкви. Это присоединеніе замѣчательно тѣмъ, что въ числѣ присоединившихся есть трое очень грамотные, которые исправляли у безпоповцевъ богослуженіе: съ ихъ присоединеніемъ у кугультинскихъ безпоповцевъ богослуженіе должно прекратиться. Въ томъ селѣ и еще много убѣжденныхъ о правотѣ св. церкви; но не присоединились по причинѣ отлучки ихъ домашнихъ.

Я, слава Богу, здоровъ. Призываю на васъ Божіе благословеніе.

По возвращеніи въ Москву, послѣ бесѣдъ съ кавказскими старообрядцами о. Павлу пришлось имѣть собесѣдованіе съ пріобрѣтавшимъ тогда извѣстность наперсникомъ Антонія Шутова — Онисимомъ Швецовымъ. Это была весьма замѣчательная бесѣда, — Швецовъ доведенъ былъ до полной безотвѣтности. Готовясь къ ней о. Павелъ писалъ мнѣ 23 апрѣля:

У новоприсоединеннаго къ церкви Алексѣя Васильевича Смирнова[1]) есть родственникъ — старообрядецъ по австрійскому священству, шуринъ его, Василій Яковлевичъ Жаровъ. Онъ пожелалъ слушать бесѣду между православными и своими начетчиками, просилъ о томъ ихъ и меня.

[1]) У него въ Ликинѣ происходили бесѣды о. Павла съ Зыковымъ.

Я не отказался, и австрійскіе назначили бесѣду въ понедѣльникъ, 25 числа, въ два часа пополудни, въ Таганкѣ, у Николы на Ямахъ, въ квартирѣ Василья Яковлича. Говорятъ, что на бесѣдѣ будетъ г. Швецовъ и Антонъ Егоровъ. Хозяинъ просилъ быть бесѣдѣ частной, но это только для насъ; а сами они, думаю, соберутся во множествѣ. Я съ своей стороны хочу пригласить Игнатія Александрыча, чтобы быть свидѣтелемъ и чтобы не много они говорили потомъ лишняго. Если бы для васъ было свободное время, я желалъ бы, чтобы были и вы свидѣтелемъ. Но какъ тому не можно быть и по вашимъ занятіямъ и по краткости времени, то прошу только не оставить молитвою.

Черезъ день послѣ бесѣды, 27 апрѣля, о. Павелъ снова писалъ:

Слава Богу! Онъ помогъ мнѣ побесѣдовать и съ московскими поповцами. Собесѣдникомъ моимъ былъ Онисимъ Васильевъ. Что̀ было на бесѣдѣ, разскажутъ податели сего письма, или при свиданіи и самъ разскажу.

Прошу васъ принять сихъ подателей: отца Леонтія, донскаго единовѣрческаго священника, — это мужъ, достойный того сана и труждающійся въ проповѣди слова истины, много обращаетъ въ православіе раскольниковъ, — и другаго, рижскаго новообращеннаго старообрядца — Трифона Милова. Имъ нужда до васъ, чтобы вы попросили лаврскаго библіотекаря показать имъ въ библіотекѣ, что̀ нужно для старообрядцевъ во увѣреніе.

Посылаю вамъ книжку Верховскаго. Если вамъ есть время ею заняться, найдете въ ней кое-что и новенькое. Когда будете въ Москвѣ, привезите ее, чтобы отдать хозяину: она не моя.

Въ это время московскіе единовѣрцы, подъ вліяніемъ о. Павла постепенно усвоявшіе правильныя понятія о единовѣріи и его отношеніяхъ къ общеправославной цер-

кви, именно въ видахъ большаго съ церковію слiянiя и въ противодѣйствiе Верховскому съ его партiей, стремившемуся къ обособленiю единовѣрiя отъ церкви чрезъ учрежденiе особой единовѣрческой iерархiи съ собственнымъ епископомъ, рѣшились начать дѣло объ исправленiи такъ называемыхъ правилъ митрополита Платона. Въ правилахъ этихъ были пункты, не благопрiятствовавшiе полному единенiю единовѣрцевъ съ церковiю, хотя въ свое время и представлявшiеся нужными, какъ напр. недопущенiе православныхъ къ причащенiю въ единовѣрческихъ храмахъ, воспрещенiе принимать въ единовѣрiе не записныхъ раскольниковъ, притворно прибѣгавшихъ иногда за совершенiемъ нѣкоторыхъ требъ (у нѣтовцевъ крещенiя, у другихъ брака) къ православнымъ священникамъ, хотя таковыхъ въ расколѣ большое количество и между ними являлись желавшiе присоединиться къ церкви на условiяхъ единовѣрiя, что̀ именно и воспрещалось Платоновскими правилами. Нужда пересмотра и исправленiя этихъ правилъ была тѣмъ настоятельнѣе, что раскольники указанными и другими пунктами пользовались для доказательства мнимой ложности единовѣрiя, какъ не состоящаго якобы въ дѣйствительномъ единенiи съ церковiю и самою церковiю презираемаго, а Верховскiй отсюда же заимствовалъ главныя основанiя для своихъ плановъ о совершенномъ отдѣленiи единовѣрiя отъ церкви. По всему этому московскiе единовѣрцы и рѣшились ходатайствовать объ исправленiи Платоновскихъ правилъ. Ко мнѣ они обратились, чрезъ посредство о. Павла, съ просьбою — составить для нихъ прошенiе въ Синодъ и проектъ самаго исправленiя правилъ. Я согласился помочь имъ тѣмъ съ большею готовностiю, что давно признавалъ не только неудобными нѣкоторые пункты въ правилахъ митр. Платона, но не видѣлъ въ нихъ и настоящихъ правилъ, какiя должны быть изложены для правильнаго существованiя единовѣрiя, такъ какъ это въ сущности не правила, изданныя высшею церковною властiю, а условiя, изложенныя искавшими присоединенiя старо-

обрядцами съ резолюціями на нихъ митр. Платона, утвержденными потомъ церковною и государственною властію. Объ этомъ-то дѣлѣ между прочимъ напоминалъ мнѣ о. Павелъ въ слѣдующемъ письмѣ, полученномъ мною въ половинѣ мая:

Я нынѣ намѣренъ отправиться въ Ярославль, отслужить панихиду на гробѣ преосвященнаго Леонида[1]). Намѣренъ также на короткое время побывать въ Рыбинскѣ, повидаться съ племянникомъ и старыми знакомыми.

Если будетъ вамъ свободное время, прошу васъ окончить начатый вами трудъ по дѣлу единовѣрія: единовѣрцы ожидаютъ съ нетерпѣніемъ, а притомъ они собираются въ Петербургъ, желательно имъ объ этомъ дѣлѣ посовѣтоваться съ тамошними секретарями Святѣйшаго Синода. Извините меня, всегдашняго вашего докучника, за мою назойливость.

Въ проѣздъ Кіевскаго митрополита[2]) и я сподобился отъ него благословенія и получилъ отъ владыки благодарность за статью о численности раскольниковъ. Владыка говорилъ, что она своевременно подоспѣла и основательно опровергнута въ ней десятимилліонная численность доводами, отъ показаній самой же экспедиціи взятыми. Однако строгій нашъ критикъ[3]) не благодаритъ насъ и за эту статью.

5-го іюня я отвѣчалъ о. Павлу:

Вотъ когда, за многими недосугами и хлопотами, я успѣлъ наконецъ исполнить ваше порученіе по вопросу о единовѣріи: простите Бога ради, если замедленіемъ повредилъ дѣлу.

Сдѣланное мною изложеніе правилъ вполнѣ предоставляю

[1]) Бывшій викарій московскій, совершавшій присоединеніе о. Павла и рукоположеніе въ священныя степени; скончался, будучи архіепископомъ Ярославскимъ.

[2]) Филоѳея.

[3]) О. Пафнутій.

на ваше вмѣстѣ съ прихожанами разсужденіе: исправьте, или дополните, что̀ найдете нужнымъ. Между прочимъ увидите, что изъ статьи о незаписныхъ раскольникахъ я составилъ особый пунктъ и помѣстилъ его; ради порядка, на второмъ мѣстѣ: прежде, мнѣ кажется, онъ приведенъ былъ не у мѣста. Разсудите, можно ли и изложить этотъ, самый важный, пунктъ въ томъ видѣ, какъ я изложилъ.

Шестой пунктъ по прежнему счету я плохо понимаю, и не знаю есть ли въ немъ надобность; однакоже я не исключилъ его Разсудите, не нужно ли исключить.

Также и 13-й пунктъ мнѣ показался не совсѣмъ понятнымъ и излишнимъ: я исключилъ его; но если признается нужнымъ, впишите на подобающемъ мѣстѣ, измѣнивъ выраженіе *старообрядческій* на выраженіе *единовѣрческій*.

Можно было бы изложить пункты въ болѣе ясной формѣ и въ болѣе правильномъ порядкѣ; но я подумалъ, что можетъ быть лучше для удобоисполнимости дѣла держаться ближе прежняго изложенія и порядка.

Да устроитъ Богъ предпріятіе ваше во благое!

Радуюсь, что Богъ привелъ васъ посѣтить мѣсто покоя добраго нашего архипастыря преосв. Леонида.

О себѣ сообщу вамъ: я рѣшился жить на дачѣ, въ Пушкинѣ, ради здоровья жены и дѣтей. По окончаніи здѣшнихъ дѣлъ думаю туда перебраться. Но до отъѣзда хочется побывать въ Москвѣ и повидаться съ вами.

Между тѣмъ Верховскій продолжалъ свои старанія объ отчужденіи единовѣрія отъ православной церкви: появились въ Москвѣ разныя рукописныя сочиненія его съ возмутительной бранью на православное „архипастырство". Но въ это же время одинъ изъ его почитателей въ расколѣ, подписавшійся подъ раскольническимъ адресомъ ему и даже сочинявшій этотъ адресъ, одинъ изъ сожителей и писцовъ Антонія Шутова, нынѣ хорошо извѣстный читателямъ постоянный и опытный сотрудникъ мой по изданію журнала, Егоръ Антоновичъ Антоновъ, видя творящіяся въ рас-

колѣ неправды и не терпя болѣе видѣть ихъ и участвовать въ нихъ, къ немалому для насъ удовольствію, изъявилъ готовность оставить расколъ и явился къ о. Павлу объявить ему объ этомъ и просить наставленія, какъ поступить. Другимъ отраднымъ событіемъ этого времени было послѣдовавшее тогда рѣшеніе — сдѣлать новое изданіе сочиненій о. Павла, частію на его собственныя средства, частію на братскія. Были уже сдѣланы и нѣкоторыя приготовленія, чтобы начать печатаніе. О всѣхъ этихъ обстоятельствахъ говорится въ письмѣ о. Павла, посланномъ ко мнѣ 8-го августа:

На дняхъ я получилъ отъ одного знакомаго „отвѣтъ" о. Верховскаго одному вопросителю; онъ весьма интересенъ. Интересно именно, какія о. Верховскій, поставленный втупикъ, дѣлаетъ извороты. При томъ еще посылаю вамъ прочесть статью: „Чѣмъ мы вамъ не хороши"? — также о. Верховскаго, да еще посылаю письмо Зыкова, поданное мнѣ имъ самимъ лично, но въ такое время, въ которое я съ нимъ не имѣлъ возможности объясниться, — спѣшилъ за службу.

Писецъ Антонія Шутова, Егоръ Антоновъ, былъ у меня съ Игнатіемъ Александрычемъ 1-го августа и высказалъ рѣшимость оставить своего владыку и быть сыномъ церкви. Онъ не могъ болѣе нести пребываніе въ расколѣ потому, что Шутовъ его заставлялъ написать противъ единовѣрія сочиненіе, которое ему не по совѣсти. Это ему и дало остальной толчокъ оставить австрійскую іерархію. Я совѣтъ ему далъ не просто уходить, но прежде высказать свои сомнѣнія объ этой іерархіи, и попросить врачеванія, а потомъ, по безотвѣтственности ихъ, сдѣлать съ ними и разлуку. Я обѣщалъ ему нѣкоторую временную сдѣлать поддержку въ матеріальномъ быту: надѣюсь, что и Братство, хотя скудно средствами, но маленькую поддержку дать не откажется. Ивану Петрову Ломакину[1])

[1]) Нынѣ миссіонеръ въ Нижегородской епархіи.

мы дали маленькую поддержку, а послѣди вышло дѣло полезное.

Вы всѣ изданія моей книги сопровождали предисловіями: прошу васъ и увѣренъ, что и настоящее будетъ сопровождено. Мы виноваты предъ вами: отецъ Филаретъ посовѣтовалъ о бумагѣ на книгу изъ показанныхъ вамъ употребить ту, которая подешевле. На пробѣ она показалась удачною, это и заставило измѣнить вашъ совѣтъ. Расчетъ въ цѣнѣ около трехсотъ рублей. Простите за преступленіе.

Супругѣ вашей Екатеринѣ Ивановнѣ посылаю въ подарокъ, и мнѣ подаренный, городецкій пряникъ; только прошу извинить, что онъ мною немного початъ въ честь подателя. Призываю на васъ Божье благословеніе и на все ваше семейство.

На другой же день я отвѣчалъ о. Павлу:

Усердно благодарю васъ за тетрадки Верховскаго: весьма любопытно будетъ прочитать; боюсь только, станетъ ли терпѣнія, такъ какъ, просмотрѣвъ нѣкоторые мѣста въ нихъ, съ трудомъ могъ удерживать чувство негодованія противъ безсовѣстнаго автора. Удивительное явленіе представляетъ этотъ Верховскій! Если онъ искрененъ, то долженъ идти въ расколъ, что̀ я и предлагалъ ему въ заключеніе моей бесѣды съ нимъ.

А что дѣлать намъ съ Зыковымъ? Ужели печатать его безграмотную и безтолковую болтовню? И какъ печатать? Безъ примѣчаній цензура не дозволитъ; а дѣлать примѣчанія не стоитъ труда, да и цѣли нѣтъ, т.-е. пользы ожидать трудно. При свиданіи скажите ему, что я твердо помню, какъ происходила моя бесѣда съ нимъ, и я передалъ ее точно такъ, какъ она происходила, что теперь, по прекращеніи журнала, я уже не имѣю и возможности напечатать его статью, что напечатаніе ея имѣло бы смыслъ только въ „Братск. Словѣ“, гдѣ были напечатаны и ваша бесѣда съ нимъ и его первая статья, что, нако-

нецъ, если онъ по истеченіи мѣсяца не извѣститъ меня, куда доставить его рукопись, я подвергну ее уничтоженію. Не находите ли вы нужнымъ, чтобы я самъ лично увѣдомилъ его объ этомъ? — Во всякомъ случаѣ поступите по вашему усмотрѣнію. Письмо его возвращаю.

Вы очень хорошо сдѣлали, что выбрали бумагу для вашей книги болѣе подходящую. Новое предисловіе не откажусь написать, если вы опять предоставляете мнѣ эту честь. Хотѣлось бы мнѣ предварительно прочесть всю вашу книгу еще разъ, по крайней мѣрѣ каждый листъ въ предпослѣдней корректурѣ; но боюсь, какъ бы не задержать этимъ печатаніе. Вотъ и теперь я очень виноватъ предъ вами, — доселѣ не составилъ списка статей по тому порядку, какъ печатать. Что дѣлать! Живу такъ, что ничѣмъ не могу заняться. Потерпите Бога ради! На дняхъ доставлю.

Жена усердно благодаритъ васъ за подарокъ. Такого пряника намъ и въ годъ не съѣсть!

Просимъ вашихъ молитвъ и благословенія.

За просвѣщеніе Егора Антоныча благодарю Бога! Помочь ему, конечно, не откажется Братство.

P. S. Успѣлъ написать письмо Зыкову. Если найдете не лишнимъ, потрудитесь препроводить къ нему.

Затѣмъ снова я писалъ 13 августа:

Вотъ наконецъ я исполнилъ важный трудъ, стоившій мнѣ нѣсколькихъ часовъ и задержанный мною на нѣсколько недѣль! Еще разъ прошу извинить мою медлительность. Кажется, можно расположить статьи такъ, какъ я расположилъ; но если вы найдете какую неправильность въ этомъ расположеніи, пожалуйста поправьте. Во всякомъ случаѣ не бѣда, если окажется и не особенно строгій порядокъ статей. Все восполнится „Указателемъ“ содержанія статей, который, по-моему, необходимо приложить къ вашей книгѣ, чтобы читатели могли съ боль-

шимъ удобствомъ пользоваться ею, такъ какъ въ книгѣ говорится нерѣдко объ одномъ и томъ же предметѣ въ разныхъ мѣстахъ. Какъ составляются указатели, нечего объяснять вамъ: вы уже знакомы съ этимъ дѣломъ, — составляли такіе указатели для старопечатныхъ книгъ. Всего удобнѣе постепенно составлять указатель при чтеніи корректуръ, и о. Филаретъ не затруднится, конечно, этимъ дѣломъ. Я съ своей стороны не откажусь тоже дѣлать съ этою цѣлью замѣтки, и общими силами авось сдѣлаемъ дѣло хорошо. Указатель, разумѣется, нужно будетъ помѣстить на концѣ, вмѣсто извѣстныхъ вопросовъ, которые едвали есть надобность печатать еще разъ при вашей книгѣ[1]. Изъ новыхъ статей я не внесъ въ книгу двѣ, указанныя у васъ: 1) о счисленіи раскольниковъ, 2) о вашемъ пребываніи на Дону: первую исключилъ потому, что она не касается полемики съ расколомъ и съ общимъ содержаніемъ книги мало гармонируетъ, а вторую потому, что она не вашего сочиненія[2]). Впрочемъ, если вы желаете, чтобы первая изъ этихъ статей была внесена въ книгу, ее можно помѣстить въ концѣ, передъ словами.

Теперь о печатаніи. Вѣдь книгу нужно провести чрезъ цензуру. Я думалъ бы поступить такъ: предложу цензору, не согласится ли онъ читать книгу въ корректурныхъ листахъ. Если согласится, то я буду доставлять ему тѣ листы, которые вы будете присылать мнѣ для просмотра, просмотрѣвши ихъ самъ. Если же цензоръ на это не согласится, то я дамъ ему для подписи одинъ изъ имѣющихся у меня экземпляровъ вашей книги, приложивъ въ надлежащихъ мѣстахъ новыя статьи. Вы, между тѣмъ,

---

1) Это извѣстные 8 вопросовъ Духовному Совѣту, поданные о. Филаретомъ и прочими присоединившимися къ церкви членами Бѣлокриницкой іерархіи. Они были напечатаны при второмъ изданіи сочиненій о. Павла ради большей ихъ распространенности.

2) Это статья свящ. Макарова, напечатанная въ *Братск. Словѣ* 1876 г. отд. III, стр. 151.

не стѣсняясь этимъ, можете приступить къ печатанію книги, такъ какъ не думаю, чтобы цензоръ сталъ дѣлать какія-либо измѣненія: лишь бы типографія согласилась. Впрочемъ и это дѣло предоставляю на ваше усмотрѣніе.

Вотъ что̀ нашелъ я нужнымъ написать пока по поводу начинаемаго нами дѣла, на которое первѣе всего и наипаче всего попросимъ Божія благословенія.

Помышляю о возвращеніи въ Посадъ; но жаль разстаться съ дачей. Если погода постоитъ хорошая, проживу здѣсь до двадцатыхъ чиселъ этого мѣсяца.

Потомъ въ третій разъ, 27 августа, я писалъ о. Павлу:

Изъ Пушкина я послалъ вамъ составленный мною списокъ вашихъ статей въ томъ порядкѣ, какъ, по моему мнѣнію, можно расположить ихъ. Потомъ послалъ и находившійся у меня экземпляръ вашей книги. Получили ли вы все это? согласны ли на указанный мною порядокъ? и въ какомъ вообще положеніи дѣло о печатаніи вашей книги? Вотъ уже недѣля, какъ я у себя дома. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не могъ повидаться съ цензоромъ; но при первомъ свободномъ отъ служебныхъ занятій времени постараюсь побывать у него и объясниться съ нимъ.

По милости Божіей, за ваши молитвы, мы здравствуемъ. Съ дачи воротились благополучно. Просимъ вашего благословенія и молитвъ.

О. Павелъ отвѣчалъ мнѣ слѣдующимъ письмомъ отъ 31 августа:

Вчера получилъ ваше письмо, изъ котораго и узналъ, что посланное мной письмо къ вамъ въ Пушкино уже васъ не застало. Теперь спѣшу увѣдомить васъ въ Посадъ.

Имѣлъ я счастіе получить ваше письмо и при немъ расположеніе статей книги. Чувствительно васъ благодарю и за сдѣланный трудъ и за обѣщанный — просмотрѣть книгу въ корректурѣ. Также и книгу мою, присланную вами, получилъ.

Цензору отецъ Филаретъ книгу послалъ съ прилагаемыми словами, только вы съ нимъ переговорите, и какъ условитесь, меня увѣдомьте.

На книгу бумагу взяли; первый листъ, набранный для пробы, отпечатали.

Я былъ у отца предсѣдателя и отъ него получилъ письмо преосвященнаго Викторина Полоцкаго. Преосвященный проситъ присланную имъ книгу пересмотрѣть, сдѣлать замѣчанія и напечатать. Я письмо посылаю вамъ. По моему мнѣнію нужно отвѣтить преосвященному, что намѣреніе его благое, но что есть книги раскольническаго сочиненія важнѣе этой, напр., Вопросы Никодимова, Поморскіе Отвѣты; но Братство, лишенное помощи, такъ обезсилено, что не можетъ, или не собралось съ силами еще и на оныя книги сдѣлать возраженіе и напечатать[1]). Притомъ не лишнее дать знать преосвященному, что присланная имъ книга произведеніе не Витебской епархіи раскольниковъ, а поморскихъ скитовъ жителя, знаменитаго Михаила Вышатина.

Если когда будете въ Москвѣ, увѣдомьте меня: мнѣ нужно съ вами переговорить лично; а не будетъ у васъ времени, Богъ дастъ я постараюсь быть у васъ на праздникъ преподобнаго Сергія.

Вы изволили писать, что я вамъ предлагаю честь сдѣлать предисловіе книги; это съ моей стороны вамъ не предложеніе чести, но долгъ уваженія съ моей стороны къ труду, всецѣло предпринятому для моей книги. Безъ того книга можетъ читателя ввести въ заблужденіе, — почесть автора за ученаго человѣка и приписать ему весь трудъ. Мнѣ довольно того, что̀ я имѣю и Богъ далъ, а не присвоивать чего не имѣю. Я вамъ весьма благодаренъ, — какое мое есть понятіе о расколѣ, оно чрезъ васъ

---

[1]) Слава Богу! Впослѣдствіи это важное дѣло сдѣлано было самимъ о. Павломъ, — и „Вопросы Никодима" и „Поморскіе Отвѣты" разобраны обстоятельно.

обнаружилось на свѣтъ и можетъ принести пользу св. церкви и общую пользу вашей и моей душѣ. Дай Богъ, чтобы намъ эти плоды совокупно жать и въ будущемъ вѣкѣ!

Еще мое есть къ вамъ прошеніе: на праздникъ Успенія Богородицы я сказалъ проповѣдь; отецъ В. Нечаевъ, давно желавшій печатать о расколѣ, проситъ проповѣдь дать ему въ „Душеполезное Чтеніе", обѣщается и исправить мои недостатки. Но дѣло въ томъ: я коснулся старообрядческаго безпоповщинскаго богослуженія, что оно не что иное, какъ только обманъ православнымъ и имъ самимъ. Думаю, нѣтъ ли чего жесткаго въ моихъ словахъ, а отецъ В. Нечаевъ жесткое не смиритъ. Потому и думаю утруждать васъ. Но зная, что вамъ теперь не время, прошу не спѣшить: проповѣдь успѣетъ напечататься, только бы подъ вашей редакціей[1]). Приношу вамъ мою благодарность за всѣ ваши мнѣ благодѣянія и призываю на васъ и семейство ваше Божіе благословеніе и молитвы московскихъ чудотворцевъ.

Въ отвѣтъ я писалъ отцу Павлу 4 сентября:

Получилъ я сначала письмо ваше, потомъ чрезъ студента письмо преосвящ. Викторина съ вашей записочкой, а третьяго-дня были у меня Иванъ Иванычъ[1]) съ Егоромъ Антонычемъ, — вручили мнѣ для просмотра составленные послѣднимъ вопросы. Возвращая теперь эти вопросы съ моими поправками, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ.

Предисловіе, какъ увидите, я оставилъ почти безъ исправленія, находя его удовлетворительнымъ; только исправилъ заключеніе, полагая, что оно должно соотвѣт-

---

[1]) Это примѣчательное слово, исправленное мною, было напечатано въ *Душеполезномъ Чтеніи* и потомъ въ 1-мъ томѣ новаго изданія сочиненій о. Павла.

[1]) Горюновъ, одинъ изъ членовъ Братства, горячо сочувствующій борьбѣ съ расколомъ.

ствовать изложенному выше, какъ выводъ, а не содержать новыя мысли, хотя и очень важныя. Самые вопросы я старался изложить короче и точнѣе, не находя нужнымъ упоминанie въ нихъ нѣкоторыхъ подробностей; потомъ 8-й вопросъ поставилъ на 1-мъ мѣстѣ и одинъ (4-й) исключилъ, такъ какъ онъ показался мнѣ не имѣющимъ особенной важности. Но всѣ эти поправки я отдаю на вашъ судъ: быть можетъ я опустилъ что-либо важное, или не выдержалъ силы вопросовъ. Пожалуйста поступайте, какъ найдете лучше. Быть можетъ, и я самъ сдѣлалъ бы это дѣло съ большимъ вниманiемъ и совершенствомъ, если бы не былъ отвлекаемъ и смущаемъ семейными затрудненiями: заболѣла жена. Это причина, что до сихъ поръ не могу собраться въ Москву, и если соберусь, то никакъ не могу теперь съ точностiю указать вамъ день. Вашимъ посѣщенiемъ на праздникъ преподобнаго Сергiя очень насъ утѣшите.

Усердно вамъ кланяемся и просимъ вашего благословенiя и молитвъ.

Между тѣмъ о. Павелъ и Егоръ Антонычъ нашли нужнымъ прибавить къ прежнимъ еще два вопроса и сопроводить ихъ письмомъ на имя Антонiя. Все это было прислано мнѣ на просмотръ, и, возвращая присланное, я писалъ о. Павлу 16 сентября:

Согласно желанiю Егора Антоныча, посылаю вамъ исправленное мною письмо его къ Антонiю и еще новые два вопроса. Гдѣ помѣстить эти два вопроса, я теперь не могу сказать, потому что нѣсколько запамятовалъ общiй порядокъ вопросовъ; но, полагаю, не будетъ большой бѣды, если вопросы будутъ нѣсколько и не на мѣстѣ.

Вчера получилъ я письмо о. Филарета, а нынче корректурные листы вашей книги. Прошу васъ передать о. Филарету, чтобы орѳографiю новыхъ статей правилъ согласно прежнему изданiю книги. Самый листъ корректуры, по исправленiи, если оно понадобится, пошлю

завтра на его имя. Частію за непогодой, а больше по семейнымъ обстоятельствамъ, я доселѣ не могъ съѣздить въ Виѳанію, повидаться съ цензоромъ; но пусть въ типографіи не затрудняются этимъ: нѣтъ сомнѣнія, что цензоръ не будетъ строгъ съ нами[1]).

Не знаю, придется ли писать къ вамъ до нашего лаврскаго праздника: поэтому еще прошу васъ о посѣщеніи, которымъ очень насъ утѣшите.

18-го числа о. Павелъ отвѣчалъ мнѣ:

Егора Антоныча послѣдніе два вопроса и письмо Антонію Шутову, исправленные вами, получилъ и передалъ Егору Антонычу. Вы настоль его ободрили своими исправленіями, что и сказать нельзя. Къ нему на дняхъ приходилъ Антонъ Егоровъ соблазнялъ матеріальными средствами и грозилъ сильными отвѣтами на его вопросы, какіе бы они ни были. Поэтому какой-либо недостатокъ вопросовъ могъ бы его затруднить, а теперь онъ ободренъ. По милости Божіей изъ всего этого можетъ чтó будетъ полезное церкви.

На сихъ дняхъ я былъ у владыки-митрополита; онъ мнѣ далъ прочитать вторую докладную записку ему отъ отца Пафнутія о его миссіонерскихъ трудахъ, въ которой касается васъ и меня. Владыка не благоволитъ такимъ кляузамъ; однако тетрадь далъ мнѣ для прочтенія. Если Богъ велитъ мнѣ быть у васъ къ празднику, то я ее привезу вамъ.

Благодарю за повѣрку книги и за обѣщанное ходатайство къ цензору.

Въ Праздникъ преп. Сергія о. Павелъ посѣтилъ насъ и о многомъ нужномъ мы побесѣдовали. Была прочитана и привезенная имъ записка, которую о. Пафнутій подалъ

---

[1]) Цензоровалъ книгу тогдашній ректоръ Виѳанской семинаріи, протоіерей Ф. А. Сергіевскій, бывшій цензоромъ и „Братскаго Слова“, весьма внимательно и благосклонно относившійся къ моему дѣлу, за чтò съ благодарностію воспоминаю его.

митрополиту: въ ней онъ обвинялъ меня за то, что будто бы я въ отчетахъ по Братству умалчиваю о его миссіонерскихъ трудахъ, что̀ была совершенная неправда, такъ какъ я каждый разъ предъ составленіемъ отчета просилъ его сообщать мнѣ о своихъ трудахъ и никакихъ сообщеній отъ него не получалъ. Говоря съ о. Павломъ объ интересовавшемъ насъ присоединеніи Е. А. Антонова и о напечатаніи поданныхъ имъ Антонію вопросовъ, я изъявилъ желаніе сопроводить ихъ въ печати моимъ предисловіемъ, которое обѣщалъ прислать. Мнѣ хотѣлось также, чтобы самые вопросы, для большей распространенности среди старообрядцевъ, были напечатаны славянскимъ шрифтомъ. По возвращеніи въ Москву о. Павелъ писалъ мнѣ 29-го сентября:

Во-первыхъ чувствительно благодарю васъ и супругу вашу Екатерину Ивановну за хлѣбъ и соль, за все гостепріимство и ласковый привѣтъ и пріютъ.

За симъ я надокучливый не перестаю васъ обременять трудами, на которые вы такъ усердно себя жертвуете для пользы общей нашей матери св. церкви. Я просмотрѣлъ статью „Отвѣты на вопросы безпоповца", хорошо распредѣленную вами, и нашелъ нужнымъ нѣчто прибавить къ ней въ двухъ мѣстахъ, и эти прибавки посылаю къ вамъ: прошу ихъ просмотрѣть и исправить. Онѣ короткія, но имѣютъ силу. Послѣ моего пріѣзда изъ Лавры имѣлъ случай быть у владыки митрополита, отвезъ и отца Пафнутія записку, и по поводу записки сдѣлалъ нѣсколько отвѣтовъ за себя и за васъ; также спросилъ владыку: можетъ желаете, чтобы мы дали какое письменное объясненіе? Владыка отвѣтилъ: не надо! Когда я говорилъ о васъ, что предъ отчетомъ вы всегда спрашивали о. Пафнутія о его дѣятельности, но онъ ничего не сказывалъ, то владыка подтвердилъ мои слова, прибавивъ: онъ и мнѣ не сказываетъ, не только вамъ!

Вмѣстѣ съ отвѣтомъ на это письмо я послалъ о. Павлу

мое предисловіе къ вопросамъ Е. А. Антонова, и еще просилъ его помолиться о мнѣ 20 октября: въ этотъ день исполнялось двадцатипятилѣтіе моей учебной службы и, по силѣ дѣйствовавшаго тогда академическаго устава, должна была происходить моя баллотировка для избранія на слѣдуюшее пятилѣтіе службы. Обстоятельство, имѣвшее тогда большую важность въ жизни академическихъ преподавателей, такъ какъ неизбраніе, удалявшее отъ службы, обрекало на жизнь съ весьма скуднымъ пансіономъ. О. Павелъ отвѣчалъ мнѣ 22 октября:

Божіею помощію и вашимъ тщаніемъ вопросы Егора Антоныча пустили въ печать. Ваше сопровожденіе вопросовъ мы нашли нужнымъ ни въ чемъ не измѣнять. А чтобы напечатать вопросы церковнымъ шрифтомъ, о томъ я просилъ отца Василія (Нечаева), но не знаю, какъ это исполнится; ихъ, кажись, уже была набрана часть до полученія вашего письма. Я имѣю намѣреніе просить редактора „Епархіальныхъ Вѣдомостей" помѣстить вопросы еще у него. Это не подастъ ли поводъ и другихъ епархій Епархіальнымъ Вѣдомостямъ напечатать ихъ, а въ нашей епархіи всѣмъ священникамъ можно будетъ ими пользоваться. Вы что̀ объ этомъ скажете?

20-го сего мѣсяца мы о васъ помолились по вашему прошенію. Не знаемъ, услышана ли была наша молитва. Чѣмъ кончились выборы? — прошу увѣдомить.

Призываю на васъ Божіе благословеніе и молитвы московскихъ чудотворцевъ, и на все ваше семейство.

Московскіе единовѣрцы подали прошеніе разрѣшить имъ перепечатать толковый Апостолъ, напечатанный съ древле-письменнаго въ Почаевѣ, въ чемъ и я принимаю участіе. Но въ немъ есть много ошибокъ. Я думаю, нѣтъ ли у васъ въ Лаврѣ рукописнаго толковаго Апостола, по которому бы хотя самое важное справиться. По этому поводу думаю когда-либо пріѣхать къ вамъ въ гости, чтобы въ лаврской библіотекѣ посмотрѣть Апостола.

Между тѣмъ, не получивъ еще этого письма, я писалъ о. Павлу въ самый день 20 октября:

Такъ какъ внѣ семьи нѣтъ у меня человѣка болѣе близкаго и дорогаго мнѣ, какъ вы, то спѣшу подѣлиться съ вами моей радостью: нынѣшняя (сейчасъ почти совершившаяся) баллотировка кончилась для меня самымъ благопріятнымъ образомъ, — я выбранъ *единогласно* на новое пятилѣтіе службы, тогда какъ даже мой товарищъ, болѣе меня достойный уваженія и болѣе ученый [1]), получилъ одинъ неизбирательный шаръ. Поблагодарите вмѣстѣ со мною Господа за утѣшенье, не по достоинству мнѣ оказанное!

Увидите Алексѣя Ивановича, передайте о моей радости.

О. Павелъ не замедлилъ отвѣтить мнѣ поздравительнымъ письмомъ, которое, по обычаю, написалъ на большомъ листѣ почтовой бумаги съ особымъ тщаніемъ:

Возлюбленный о Господѣ

Николай Иванычъ!

Честь имѣю поздравить васъ съ совершившимся 25-лѣтнимъ служеніемъ вашимъ на каѳедрѣ учительской въ Московской Духовной Академіи и съ единогласнымъ избраніемъ на продолженіе впредь того же служенія. Господь да споспѣшитъ вамъ и да укрѣпитъ силы ваши, въ пользу св. церкви и науки на многа лѣта! Если Богъ повелитъ, потщусь пріѣхать лично поздравить васъ. Призываю на васъ Божіе благословеніе и молитвы московскихъ чудотворцевъ и на все ваше семейство.

Лѣнивый вашъ богомолецъ и покорный слуга

игуменъ *Павелъ.*

23 октября 1877 г.

Вотъ и мой отвѣтъ ему, писанный 24 октября:

Получилъ я письмо ваше отъ 23 числа, изъ коего вижу.

---

1) В. Д. Кудрявцевъ.

что мое увѣдомленіе о результатахъ баллотировки дошло до васъ: сердечно благодарю васъ за привѣтствіе и благожеланія, которыя цѣню тѣмъ болѣе, чѣмъ они искреннѣе.

Получилъ и другое, раньше посланное, письмо. Слава Богу, что не задержалъ я своимъ предисловіемъ печатаніе вопросовъ Егора Антоныча. Если вопросы будутъ напечатаны и не славянскимъ шрифтомъ, бѣды отъ того, разумѣется, не будетъ. А что вы хочете похлопотать о перепечатаніи ихъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ", это хорошо: чѣмъ больше вопросы будутъ имѣть гласности, тѣмъ полезнѣе для дѣла[1]).

О. Павелъ исполнилъ обѣщаніе посѣтить насъ и привезъ мнѣ на просмотръ описаніе своего путешествія на Кавказъ.

Вскорѣ потомъ мнѣ пришлось извѣстить его о новой семейной радости, о рожденіи втораго сына. Отецъ Павелъ по сему случаю прислалъ мнѣ слѣдующее письмо, писанное 8 ноября:

Честь имѣю поздравить васъ и супругу вашу съ новорожденнымъ сыномъ—Сергіемъ. Богъ, молитвами преподобнаго Сергія, да благословитъ его, входы его и исходы, и вся дѣла его во вся дни жизни его, и да обитаетъ онъ подъ сѣнью преподобнаго Сергія тѣлесно и душевно во славу Богу, въ пользу ближвимъ, въ утѣшеніе рождшихъ! И рождшей Богъ да даруетъ совершенное здравіе!

Благодарю васъ за пріятіе меня въ участіе вашей радости о рожденномъ чрезъ письменное извѣщеніе.

Я отвѣчалъ о. Павлу 13 ноября:

Отъ всей души благодарю васъ за привѣтствіе по случаю рожденія моего втораго сына и за благія ему по-

---

[1]) Письмо и вопросы были потомъ изданы особою книжкою на счетъ Братства. Это братское изданіе было напечатано славянскимъ шрифтомъ и украшено картинкою, изображавшею подачу вопросовъ: Антоній, сидящій съ нимъ рядомъ Швецовъ и самъ податель вопросовъ изображены весьма схоже съ дѣйствительнымъ ихъ видомъ.

желанія. Ничего болѣе не прошу отъ Бога, какъ того, чтобы сохранилъ его въ православіи и душевной чистотѣ. Нынѣ, въ день Воскресенія Господня и памяти св. Іоанна Златоуста, а также и въ день моего пятидесятилѣтія, предположилъ я совершить надъ нимъ таинство крещенія и мѵропомазанія. Грустно только помыслить, что въ наступающей старости получаю я новорожденнаго сына: не приведетъ Господь видѣть его въ зрѣломъ возрастѣ! Но да будетъ во всемъ воля Божія, благая и угодная[1])!

Больная моя лежитъ еще въ постели. Помолитесь о насъ.

Принялся было за ваше путешествіе; но домашнія дѣла отвлекли. А хотѣлось бы приготовить къ 12-й книжкѣ[2]). Это и для меня важно: въ отчетѣ по Братству могъ бы сослаться на печатную статью.

Вамъ желаемъ и здоровья и всякихъ благъ отъ Господа. Жена глубоко благодарна вамъ за ваше къ ней вниманіе.

Вотъ что̀ написалъ о. Павелъ въ отвѣтъ на это письмо:

Поздравляю васъ и достопочтеннѣйшую супругу вашу съ совершеніемъ таинства св. крещенія и мѵропомазанія надъ новорожденнымъ сыномъ вашимъ Сергіемъ. Благодать Св. Духа да сохранитъ его и наставитъ на спасенныя стези, по слову пророка: Духъ твой благій наставитъ мя на землю праву.

Также поздравляю васъ со днемъ пятидесятилѣтія. Да даруетъ вамъ Богъ еще многія лѣта на пользу служенія вашего св. церкви и въ пользу вашего семейства, тѣлесную и духовную, чтобы научить его страху Божію и храненію заповѣдей Божіихъ, а къ сему приложится и все прочее.

---

[1]) Богъ не привелъ видѣть его и юношей: онъ скончался на третьемъ году жизни, а за нимъ вскорѣ послѣдовалъ и старшій его братъ.

[2]) „Душеполезнаго Чтенія“.

Пріятно видѣть человѣку дѣтей своихъ достигшими совершеннолѣтія и преуспѣвающими на все благое. Но если кому и не продолжитъ Богъ лѣтъ жизни, чтобы утѣшиться совершеннолѣтіемъ чадъ своихъ и порадоваться на ихъ благую нравственность, и тому не должно отчаиваться полученія радости оной, если только старается съ малолѣтства всадить въ нихъ страхъ Божій и благую нравственность. Ибо, когда они будутъ страха Божія вмѣстилище и послѣдователи добрыхъ дѣлъ своихъ родителей, то въ будущемъ безконечномъ вѣкѣ будутъ веселиться неразлучно: чаяніе той совокупности съ излишествомъ достаточно утѣшитъ родителей о дарѣ Божіи въ дѣтяхъ. Извините меня, написавшего нѣчто на ваше слово.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Бесѣда въ хуторѣ Ближне-Мельничномъ, Нижне-Чирской станицы, съ мнимыми старообрядцами безпоповской секты о Мелхиседекѣ.

---

10 марта вечеромъ имѣлъ я бесѣду со старообрядцами, по ихъ назначенію, о Мелхиседекѣ. Собесѣдниковъ явилось человѣкъ десять. Изъ нихъ болѣе другихъ грамотный былъ казакъ Василій Ивліевъ Рябухинъ: онъ принесъ съ собою на бесѣду Майскій прологъ. Когда всѣ собрались, я спросилъ собесѣдниковъ, что̀ имъ нужно знать о Мелхиседекѣ.

Рябухинъ отвѣтилъ: Просимъ васъ объяснить намъ, кто былъ Мелхиседекъ.

Я сказалъ: Мелхиседекъ былъ священникъ Бога вышняго (Бытія 14, 18; Апост. зач. 314; Евр. 7, 1).

Рябухинъ: Кто же его рукоположилъ во священника? вѣдь онъ царя Мельхила идолопоклонника сынъ.

При этомъ Рябухинъ прочиталъ въ Прологѣ статью о Мелхиседекѣ 22 мая, л. 424 об., и добавилъ:

— Видите, онъ только повѣровалъ въ истиннаго Бога, и болѣе ничего о немъ не сказано, — о рукоположеніи его нѣтъ ни слова.

Я отвѣтилъ: Да, о рукоположеніи его не говорится; но священное Писаніе называетъ его священникомъ, и мы безпрекословно должны вѣрить священному Писанію.

Рябухинъ: Какимъ же образомъ Мельхиседекъ, никѣмъ не рукоположенный, можетъ называться священникомъ Бога вышняго, по образу котораго явились даже и Христосъ и Апостолы?

Я сказалъ: Добавьте: а послѣ Апостоловъ епископы и священники...

Рябухинъ: Мы этого не знаемъ.

Такой уклончивый отвѣтъ онъ сдѣлалъ потому, что своихъ не рукоположенныхъ уставщиковъ они признаютъ дѣйствующими по образу Мельхиседека, а православное священство сравниваютъ съ Аароновымъ, по примѣру котораго и оно будто бы должно прекратиться. По ученію безпоповцевъ, Мелхиседекъ былъ простой человѣкъ, не имѣлъ рукоположенія: и Іисусъ Христосъ также никакого видимаго рукоположенія не принималъ и Апостоловъ не рукополагалъ. Епископы отъ Апостолъ приняли рукоположеніе, говорятъ, по примѣру Ааронова священства, на такъ называемое время благочестія. Во время же антихриста это священство должно прекратиться, какъ и Аароново, временное, и должно паки настать Христово нерукоположенное, вѣчное, по чину Мелхиседекову, и такимъ образомъ, по писанному въ Книгѣ о вѣрѣ (л. 30), начало съ концомъ будетъ согласоваться. Это и послѣдовало со времени патріарха Никона: священство теперь Мелхиседеково, безъ рукоположенія, и именно у нихъ — безпоповцевъ.

Я сказалъ: Вы спрашиваете: какимъ образомъ Мелхиседекъ, сынъ идолопоклонника, никѣмъ не рукоположенный, могъ быть священникомъ и прообразомъ Христа и Его вѣчнаго священства?

Рябухинъ: Да, — мы люди слѣпые, этого не знаемъ; вы намъ объясните, или прочитайте изъ писанія св. отецъ.

Я сказалъ: Слѣпымъ, дѣйствительно, нужно держаться зрячихъ, т.-е. слѣдовать ученію святой церкви, которая есть толковательница священнаго Писанія (Катих. Мал., л. 25 об.). Будемъ же, подъ руководствомъ церкви, т.-е. св. отецъ, смотрѣть, что̀ въ Писаніи говорится о Мелхиседекѣ.

Я пригласилъ Рябухина и другихъ поближе и началъ читать замѣченныя мною въ старопечатныхъ книгахъ мѣста. Во-первыхъ прочелъ въ Толковомъ Апостолѣ: „Сей бо Мелхиседекъ, царь салимскій, священникъ Бога вышняго... безъ отца, безъ матере, безъ причта роду, ни начала днемъ, ни животу конца имѣя, уподобленъ сыну Божію, пребываетъ священникъ выну (Зач. 315). Златоустъ: „Еже бо речеся ты еси іерей вовѣки по чину Мелхиседекову.... онъ же и рождьшихъ имѣ и скончася и іереомъ не бысть.... въ чесомъ же уподобленъ?“ (Выше) „Како же безъ отца безъ матере? Како же ни начала днемъ, ни животу конца имѣ? Понеже Писаніе намъ сего не изъяви. И что же сіе? Якоже Писаніе не преда онаго причта роду, сице и Христосъ самымъ естествомъ безъ начала и безъ конца. И якоже того не вѣмы дней и конца животу, еже нѣсть писано: такожде же не вѣмы вышнимъ рожденіемъ и Сына Божія начала и конца.... Ибо аще бы во всѣхъ было подобіе, уже не образъ, но правда была бы... Якоже и во образѣхъ бываетъ нѣчто уподоблено и есть, ничто же нѣсть. Въ начертаніи убо есть нѣкое подобіе, въ масти же нѣсть. И тако различіе сказуется“ (Толков. Ап., л. 991 об. и 992). „Ибо во истиннѣ достоитъ болѣй быти, нежели въ знаменіи“ (Тамъ же, л. 544 об.). „Свидѣтельствуема же жива пріими по вышнему разуму, того ради, яко не сказа Писаніе кончины его, но животъ токмо... (и) еже бо пребывати ему іереомъ вовѣки, отъ Писанія пріяхомъ, глаголетъ бо: ты еси іерей вовѣки по чину Мелхиседекову. Являющи онъ, тако іерей присно“ (л. 993).

Прочитавши это, *я сказалъ:* Видите, святый Іоаннъ Златоустъ не отрицаетъ того, что Мелхиседекъ, какъ человѣкъ, имѣлъ отца и мать и долженъ былъ скончаться; но говоритъ, что въ Писаніи онъ названъ не имущимъ отца и матери потому, что не предано, т.-е. не извѣстно ни о началѣ его, ни о концѣ. И какъ священное Писаніе не открыло начало и конца Мелхиседека, ни причта рода его, то онъ и именуется прообразомъ Христа. И то, что

онъ не имѣлъ конца, нужно принимать не буквально, а возводно: „свидѣтельствуема жива, говоритъ Златоустъ, пріими по вышнему разуму“, т.-е. возводно. И нельзя искать полнаго сходства между прообразомъ и прообразуемымъ: „если бы, говоритъ, въ прообразѣхъ было во всемъ подобно, тогда уже былъ бы не прообразъ, а самая истина“; и въ истинѣ должно быть болѣе, нежели въ знаменіи.

Посмотримъ теперь, что говоритъ св. Златоустъ о священствѣ Мелхиседековомъ. „Хлѣбомъ и виномъ чествоваше Мелхиседекъ Авраама, обращающагося отъ сѣчи царей иноплеменныхъ. Святитель бо бѣ Бога вышняго. Она трапеза сію тайную образоваше трапезу, яко іерей онъ Христа истиннаго іерея образъ и подобіе показоваше. Ты бо, рече, іерей вовѣки по чину Мелхиседекову“ (Толк. Апост., л. 541 об.).

Мелхиседеково священство противополагаетсяАаронову, которое отложено и замѣнено Мелхиседековымъ. Посмотримъ же, что̀ говорится въ Писаніи объ отложеніи перваго и установленіи послѣдняго.

Апостолъ: *Отложеніе убо бываетъ прежде бывшія заповѣди за немощное и неполезное, ничто же бо совершилъ есть законъ* (зач. 317; Евр. 7—18). Златоустъ: „Бѣ же и полезенъ законъ, но къ совершенію ничто же бысть... совершеннаго ничто же не содѣла, ибо вся законная образи и стѣни быша, сирѣчь обрѣзаніе, жертвы, субботы и прочая, до души же проити не можаше“. Апостолъ: *Приложеніе же есть лучшему упованію, имже приближаемся къ Богу*. Златоустъ: „Сего ради требе бысть иного, въ неже быхомъ уповающе несумнительно приступъ къ Богу имѣти, сирѣчь чинъ архіерейства Іисусъ Христова“ (Толк. Ап., л. 995 об.). Златоустъ: „Имѣетъ убо новый завѣтъ иное іерейство ново по чину Мелхиседекову, еже на Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ начася, якоже древняго закона на Ааронѣ“ (л. 545 об.). Апостолъ: *Никто же собою честь пріемлетъ, но званный отъ Бога якоже Ааронъ*. Златоустъ: „Многажды бо

и Ааронъ рукоположеніе пріятъ отъ Бога: процвѣтеніемъ жезла, и огнемъ погубльшимъ наскочившія на іерейство". Апостолъ: *Тако и Христосъ не себе прослави быти первосвященнику.* Златоустъ: „Посему рече первый архіерей Христосъ, яко не собою на іерейство пріиде, но отъ Отца поставляемъ, еже наводя глаголетъ". *Но глаголавый къ нему: сынъ мой еси ты, Азъ днесь родихъ тя.* Златоустъ: „Се вѣща: рекій къ нему Богъ постави его іерея" (л. 979). „Господь нашъ Сынъ Божій, новый іерей, изъ иного колѣна неже Аароново жертвы новаго завѣта предаде, на тайнѣй вечери по чину Мелхиседекову Апостолы своя постави (л. 544; Катих. Больш., л. 358). Апостолъ: *Егда скончашася дніе пятдесятницы, быша вси Апостоли единодушно вкупѣ. Бысть внезапу съ небесе шумъ. Яко носиму дыханію бурну. И исполни весь домъ идѣже бяху сѣдяще. И явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни. Сѣде же на единомъ кождо ихъ. И исполнишася вси Духа Свята* (Ап., зач. 3). Толкованіе: „Почто же паки на главу сниде Святый Духъ? Понеже Апостоли рукоположеніе пріяша, еже быти всей вселеннѣй учителіе... Начало убо отъ Спаса пріяша Апостоли, конецъ же, сирѣчь совершеніе, пришествіемъ Святаго Духа" (Толк. Ап., л. 12 и Синоксарь въ понедѣльникъ Св. Духа).

Книга о вѣрѣ: „Царь царей и Господь господей и Пастырь пастырей, едина церкви тѣла своего истинная глава, положивши душу свою за люди своя, ихже честною кровію искупи, не восхотѣ достояніе свое оставити на земли неустроено отходя на небеса, но иземъ два сребренника, даде гостинникомъ. Се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителіе, архіепископи и епископи, иже и служителіе суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори" (Кн. о вѣрѣ, л. 59 об.).

Книга Кириллова: „Ааронъ въ своемъ іереиствѣ поставленъ на время, и не возмогоша іереи его вовѣки

пребывати, смерть Ааронова имъ прекратила. Того ради Христосъ не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина пріиде архіерей вѣчныхъ благъ. И якоже самъ никогда не умираетъ, тако же іерейство Его по чину Мелхиседекову не престаетъ..... Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, востало же Христово, вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ Апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею, еже есть руковозложеніемъ. А Апостоли паки епископовъ освятиша... А епископи поповъ... Се имаши іерейство Христово, иже не пріиде разорити, но прежній законъ, и его іерейство въ новый истинный законъ премѣнити..... Вмѣсто по чину Ааронову, предастъ намъ своихъ священниковъ по чину Мелхиседекову" (л. 77 и об.).

Прочитавъ все это, я сказалъ: Изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ священнаго и св. отцовъ писанія вы должны видѣть, что священство по чину Ааронову временное,— то, которое получило начало отъ Аарона и было въ ветхомъ завѣтѣ. Въ новой же благодати священство получило начало отъ Христа, по чину Мелхиседекову, которое уже не можетъ именоваться Аароновымъ и подлежать прекращенію. Нѣкоторые малограмотные и неблагомыслящіе сравниваютъ священство православной церкви съ священствомъ Аароновымъ, такъ какъ и оно, подобно Ааронову, имѣетъ рукоположеніе, и полагаютъ, что оно, такъ же какъ Аароново, должно прекратиться; священство же по чину Мелхиседекову, говорятъ, должны замѣнять простецы—старики, не имущіе рукоположенія, потому что и Мелхиседекъ былъ простой человѣкъ, не имѣвшій рукоположенія. Но это понятіе совершенно противно, какъ вы видѣли, ученію слова Божія и св. отецъ, мало того, — богохульное. Говорятъ о ветхозавѣтномъ рукоположеніи; но въ ветхомъ завѣтѣ рукоположенія, подобнаго существующему въ новой благодати, не было. Тамъ однажды сказалъ Господь: *Ааронъ и сынове его да священствуютъ мнѣ* (2 Моисей, 28—1). *Помажеши я*

елеемъ и освятиши, сказалъ Моисею Господь (2 Моисей 30—30). *И да никто же пріидетъ иноплеменникъ, иже нѣстъ отъ сѣмене Аароня, еже возложити ѳиміамъ предъ Господемъ, и да не будетъ якоже Корей и совѣтницы его* (4 Моисей 16—40). Такимъ образомъ всѣ потомки Аарона были священниками, безъ особаго поставленія. Въ новой же благодати не такъ: здѣсь отъ начала введено рукоположеніе, какъ особенность новаго завѣта въ отличіе отъ ветхаго. Здѣсь самъ Іисусъ Христосъ поставленъ (т.-е. рукоположенъ) и посланъ отъ Бога Отца (Толк. Ап., л. 979); затѣмъ Онъ на тайнѣй вечери по чину Мелхиседекову Апостоловъ своихъ рукоположилъ (Толк. Ап., л. 544; Катих. Велик., л. 358); Духъ Святый въ пятдесятницу въ тѣхъ санахъ утвердилъ ихъ (Толк. Ап., л. 12 и Синоксарь въ понед. Св. Духа). Апостолы же поставляли епископовъ, а епископы священниковъ. „Се имаши іерейство Христово, иже не пріиде разорити, но прежній законъ и его іерейство въ новый истинный и вѣчный законъ премѣнити. Вмѣсто по чину Ааронову предастъ намъ своихъ священниковъ по чину Мелхиседекову" (Кирилл., л. 77 и об.). Какъ же можно допустить мысль, что священство православной церкви по чину Ааронову, а не по чину Мелхиседекову, и что оно когда-либо можетъ прекратиться, по примѣру Ааронову? Въ заключеніе я спросилъ собесѣдниковъ: согласны ли вы съ тѣмъ, что я читалъ и говорилъ?

— Писанію не вѣрить нельзя, — отвѣтили они, — по Писанію должно быть такъ.

Затѣмъ я продолжалъ: Священство свое Іисусъ Христосъ послалъ на проповѣдь, въ лицѣ своихъ учениковъ и Апостоловъ: *Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари. Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ. И иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Маркъ, зач. 71). И паки: *Слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отмѣтается. Отметаяйжеся Мене, отметается пославшаго Мя* (Лука, зач. 51).

Содомляномъ отраднѣе будетъ въ день суда Моего, нежели непослушающимъ васъ (Лука, зач. 50). *И дамъ ти ключи царства небеснаго,* сказалъ Господь Апостолу Петру (Матѳ., зач. 67), а затѣмъ и всѣмъ Апостоламъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана не небеси, е елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ., зач. 76). И предостерегая ихъ отъ самозванцевъ и самочинныхъ учителей, сказалъ: *аминъ аминъ глаголю вамъ, не входяй дверьми во дворъ овчій, но пролазя инудѣ, той татъ есть и разбойникъ: а входяй дверьми пастырь есть овцамъ* (Еванг. отъ Іоан., зач. 35)[1]. *Внемлите же отъ ложныхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же сутъ волцы хищницы* (Матѳ., зач. 22).

Прочитавъ все это, я сказалъ собесѣдникамъ: Слышите, ключи царствія небеснаго Господь вручилъ своимъ Апостоламъ, а они передали ихъ своимъ преемникамъ — епископамъ (Кн. о вѣрѣ, л. 59), и они должны передаваться ими другопреемственно пастырямъ церкви Христовой до втораго пришествія Христова (Лука, зач. 95). Отступить отъ епископовъ, преемниковъ Апостольскихъ, значитъ отступить отъ Христа Спасителя и быть осужденнымъ горше Содома и Гомора. Потому самъ же Христосъ и предостерегаетъ насъ, чтобы мы держались Его посланниковъ, истинныхъ пастырей Его святой церкви, и оберегались отъ самозванцевъ, которыхъ онъ именуетъ волками. Тѣхъ и другихъ онъ указалъ и признаки. Первые, говоритъ, входятъ дверьми, что̀ значитъ, по толкованію святыхъ отцовъ, что они другопреемственно идутъ отъ Христа, Который и есть дверь, какъ Самъ свидѣтельствуетъ: *Азъ есмь дверь: Мною аще кто внидетъ спасется* (Іоаннъ 10—9). А послѣдніе, какъ тати и разбой-

[1] Толкованіе. Тать убо иже не писаньми входяй во дворъ овчій, якоже промышляти имъ, но пролазя инудѣ; се есть инъ себѣ просѣкая путь не обыченъ... Пастырь бо дверьми входитъ, рекше святыхъ писаній свидѣтельствы (Благовѣстн. Іоан. л. 165 и об.).

ники, прелазяютъ инудѣ, просѣкаютъ себѣ новъ путь и необыченъ, котораго въ священномъ Писаніи не указано: „татемъ бо обычай и ограду прескакати, и вся злѣ творити" (Благовѣстное Іоан., л. 165 об.). Теперь сообразите, братіе, все прочитанное, и посмотрите на себя: не содержится ли въ немъ прямое вамъ обличеніе? Вы боитесь новшествъ; но не есть злое новшество, отступить отъ священства, которое начало получило отъ Христа Спасителя по чину Мелхиседекову, и подчинить себя руководству и окормленію безчинно ставшему на мѣсто пастыря старику-міp янину, и толковать, будто онъ и есть священникъ по чину Мелхиседекову? Подумайте, въ какое зло, въ какую погибель вы ввергаете себя чрезъ это. Вѣдь къ вамъ вполнѣ прилагается то, что̀ уважаемая вами Кириллова книга говоритъ о Лютерѣ, который, такъ же какъ и вы, „хиротонисанный, сирѣчь святительскій руковозложенный чинъ, еже поставляти епископы и попы и діяконы и иныхъ церковныхъ чиновниковъ, отрину, и вмѣсто совершеннаго, отъ простыхъ мужей рукополагатися имъ устави, дѣтскимъ играніямъ небесная образованія и ангельскую службу уподоби, паче же наруга" (Кириллова, л. 264).

Священникъ Нижне-Чирской станицы

Савва Гавриловъ.

Разборъ отвѣтовъ безпоповца Мозолькина.

Появилась въ свѣтъ гектографированная брошюра подъ заглавіемъ: «Отвѣты Н. И. Мозолькина на вопросы, данные ему епархіальнымъ миссіонеромъ Владимірской епархіи Т. Николаевымъ и священникомъ села Пестяковъ В. Голубевымъ». Брошюра эта составлена по слѣдующему случаю. Епархіальный миссіонеръ Николаевъ со мною, священникомъ Голубевымъ, прибылъ въ деревню Галашово, гдѣ живетъ Мозолькинъ, побесѣдовать; Мозолькинъ, бывшій на улицѣ, не успѣлъ скрыться отъ насъ, и мы около двухъ часовъ простояли съ нимъ, убѣждая его идти на бесѣду; а онъ, рѣшительно отказываясь отъ устной бесѣды, требовалъ, чтобъ ему даны были письменные вопросы, на кои обѣщалъ дать отвѣты. Тогда мы написали и дали ему шесть вопросовъ; на нихъ онъ прислалъ мнѣ отвѣты (едва ли имъ самимъ писанные, такъ какъ самъ онъ малограмотенъ) и требуетъ, чтобы эти отвѣты его были прочитаны публично въ приходскомъ храмѣ села Пестяковъ [1]).

[1]) Чтобы читатели имѣли представленіе о томъ, насколько грамотенъ Мозолькинъ, привожу его письмо ко мнѣ, при коемъ присланы отвѣты: „Ваше отечество Василей. Честь имѣя васъ уведомить относительно отъ 12 чіс. мца данныхъ вашихъ 6 вопросовъ по духовному делу вообще съ братчикомъ вашимъ тоесть миссіонеромъ учинить бесѣдообразноѣ положеніе тоесть передать вамъ по вашему въ церкви, на то я готовъ 2 числа Февраля мца, на это прошу сейчасъ мнѣ сказать поетому дѣлу. Н. Мозолькинъ“.

Отвѣты, согласно его требованію были прочитаны и разобраны мною на двухъ публичныхъ бесѣдахъ въ храмѣ 20 и 27 марта 1894 года. При этомъ защитникомъ отвѣтовъ выступилъ начетчикъ поморской же секты, крестьянинъ села Кромъ М. Д. Черновъ, обладающій громкимъ голосомъ и особою смѣлостію; а самъ Мозолькинъ побоялся вступить въ бесѣду. Защита Чернова была неудачна. Между тѣмъ поданные мнѣ отвѣты Мозолькина явились оттиснутые на гектографѣ и распространяются среди раскольниковъ даже австрійскаго священства, читаются раскольниками съ удовольствіемъ и служатъ не малымъ соблазномъ для чадъ церкви православной, не искусныхъ въ писаніи. Посему я и счелъ долгомъ напечатать подробный разборъ ихъ. Имѣя въ виду читателей деревенскихъ, мало или и вовсе не знакомыхъ съ изданными противъ раскола книгами, даже и такими, какъ выписки Озерскаго, я не считаю лишнимъ повторять и то, что уже писано во многихъ изъ этихъ книгъ, не ограничиваясь однѣми ссылками.

Нашъ первый вопросъ.

Всѣ ли евангельскія обѣтованія вѣчны?— если не всѣ, то какія изъ нихъ могутъ не исполниться и почему?

Отвѣтъ Мозолькина [1]).

Іисусъ Христомъ Спасителемъ рода христіанскаго всѣ данныя имъ какъ обѣтованія, такъ и Его предсказанія и событія послѣдняго времени суть вѣчны. А кто вѣритъ только во обѣтованіе, а не вѣритъ его предсказанію о Христовой церкви, что можетъ въ ней случиться, тѣ ошибаются и заблуждаются.

Разборъ.

Старообрядецъ отвѣчаетъ, что не только обѣтованія Господни, но и предсказанія и событія (предсказанія о событіяхъ?) послѣдняго времени вѣчны.

[1]) Наши вопросы, равно какъ отвѣты Мозолькина, приводимъ съ буквальною точностію, въ послѣднихъ исправляя только орѳографическія неправильности.

Несомнѣнно, всякое слово Божіе, будетъ ли то заповѣдь, обѣтованіе, или предсказаніе, касающееся какого бы то ни было времени, вѣчно, непреложно и неизмѣнно, ибо *не яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется. Той глаголаше, и не сотворитъ ли* (числ. XXIII, 19)? *Богъ вѣренъ пребываетъ, отрещися бо Себѣ не можетъ* (2 Тим. 2, 13), говоритъ св. Апостолъ Павелъ. И самъ Господь о Себѣ говоритъ: *небо и земля прейдетъ, словеса же Моя не прейдутъ* (Марк. 13, 31). Въ частности объ обѣтованіяхъ Господнихъ св. Ап. Павелъ говоритъ: *елико обѣтованія Божіи, въ томъ ей и въ томъ аминь* (2 Сол. 1, 20). И Господь заповѣдуетъ намъ несомнѣнно вѣровать Его Божественному слову: *покайтеся и вѣруйте во Евангеліе* (Мрк. 1, 15). И не части евангельскаго ученія подобаетъ вѣрить христіанину, а всему Евангелію, по слову Господню: *шедше научите вся языки... учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѳ. 28, 19—20; зач. 116). Только тотъ и можетъ называться православнымъ христіаниномъ, кто слушаетъ гласа Господа и вѣруетъ слову Его: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ* (Ін. зач. 37). Св. Іоаннъ Златоустъ о семъ говоритъ: «Како глаголешися быти христіанинъ? почто баню пріемлеши? почто входиши въ церковь?... почто убо приходиши, аще не вѣруеши писаніомъ, аще не вѣруеши Христу? Не быхъ реклъ таковаго христіанина быти? не буди: но и эллиновъ горшаго. По чесому? По сему, яко Христа непщуя быти Бога, не вѣруеши аки Богу» (бес. на 14 посл. Колос. зач. 250, нрав. 2, стр. 2054). Св. Кипріанъ говоритъ: «какъ діаволъ не есть Христосъ, хотя и называетъ себя Его именемъ, такъ и тотъ не христіанинъ, кто не держится Евангелія и истинной вѣры» (слово о единствѣ Церкви). Итакъ, все сказанное Господомъ неизмѣнно и непреложно, всѣ Его обѣтованія и всѣ предсказанія въ точности исполняются и исполнятся. Это, отъ имени старообрядцевъ поморскаго толка, утверждаетъ и самъ Мозолькинъ въ своемъ отвѣтѣ; на самомъ же дѣлѣ, вопреки своему утвержденію, и онъ самъ и его собратія—поморцы не вѣ-

рятъ исполненію Божіихъ обѣтованій и предсказаній, и являются противниками Христу и словесамъ Его, что мы покажемъ сейчасъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ обѣтованіе создать на землѣ церковь свою и навсегда сохранить ее невредимою: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, стр. 18). И обѣтованіе свое Господь исполнилъ, — создалъ на землѣ церковь свою, т.-е. общество истинно вѣрующихъ въ Него людей, или православныхъ христіанъ всякаго пола, возраста, званія и состоянія, всякаго мѣста и времени. Послѣ крещенія Своего онъ началъ проповѣдывать роду человѣческому Евангеліе царствія Божія, призывать всѣхъ къ покаянію (Мѳ. 4, 17), и многіе вѣровали въ Него, дѣлались Его учениками; изъ множества учениковъ своихъ Господь избралъ двѣнадцать, коихъ назвалъ Апостолами (Мѳ. 10 гл. Лк. 6 гл.), снабдилъ ихъ особенными духовными дарованіями и послалъ проповѣдывать іудеямъ о приблизившемся царствіи Божіи (Лк. зач. 40, Іоан. зач. 65 и 51); потомъ избралъ еще 70 другихъ учениковъ и также послалъ съ проповѣдію по Іудеѣ (Лк. зач. 50). Сіи-то, увѣровавшіе во Христа, и были начаткомъ Его церкви еще во время земной Его жизни. Предъ вознесеніемъ же своимъ на небо Господь заповѣдалъ Апостоламъ своимъ пронести ученіе Евангельское по всему міру (Мѳ. зач. 116). Получивъ въ 50-й день по воскресеніи Христовомъ дары Святаго Духа, Апостолы, Господу споспѣшествующу, возвѣстили ученіе Христово всему роду человѣческому, и число вѣрующихъ въ І. Христа умножалось болѣе и болѣе, — церковь Христова распространилась по всему міру. Такъ исполнилось обѣтованіе Христа Спасителя создать на землѣ церковь свою, и такъ исполняется доселѣ Его обѣтованіе сохранить ее неодолѣнною, каковою она пребудетъ до скончанія міра. Какое же устройство далъ Господь церкви своей, въ которомъ, по его обѣтованію, она должна пребыть до скончанія міра? Слово Божіе открываетъ намъ, что Господь создалъ церковь свою по образу тѣла человѣка: глава сего тѣла есть Онъ Самъ, а вѣрующіе въ Него суть

уды сего тѣла. Св. Ап. Павелъ говоритъ: *якоже бо тѣло едино есть и уды иматъ мнози, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ* (1 Корѳ. зач. 152), или «тако и церковь», — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на сіи слова Апостола. И еще: *тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози* (ст. 14); *аще ли быша вси единъ удъ, гдѣ тѣло* (ст. 19)? Это значитъ: какъ тѣло человѣка состоитъ изъ разныхъ членовъ, кои всѣ вмѣстѣ составляютъ одно тѣло, такъ и церковь едина есть, но составляется изъ разныхъ членовъ. Каждый членъ въ тѣлѣ имѣетъ свое дѣйствіе: *во единомъ тѣлеси многи уды имамы, уды же вси не тожде имутъ дѣланіе* (Римл. зач. 109): очи — зрѣніе, уши — слухъ, руки — дѣланіе. И каждый членъ, помогая другому, необходимъ для жизни человѣка, такъ что, по слову св. Ап. Павла, *не можетъ око рещи руцѣ: не требѣ ми еси; или паки глава ногама: не требѣ ми есте* (1 Корѳ. зач. 152); а недостатокъ того или другаго члена лишаетъ человѣка соотвѣтствующаго ему дѣйствія, — напр. лишившійся глазъ не можетъ видѣть. И одинъ членъ не можетъ замѣнить другаго, ухо напр. не замѣнитъ глаза. Подобно сему и въ церкви необходимо нужны разные члены, и каждый членъ долженъ имѣть свое дѣйствіе, такъ что одинъ членъ церкви не можетъ замѣнить другаго, и съ лишеніемъ того или другаго члена церковь должна лишиться и соотвѣтствующаго ему дѣйствія. Въ тѣлѣ всѣ члены необходимы; но не въ одинаковой степени. Безъ руки, безъ ноги, напр., человѣкъ, хотя и лишенъ присущихъ симъ членамъ дѣйствій — хожденія и дѣланія, но еще можетъ жить; а безъ головы жить не можетъ, — голова есть важнѣйшая часть тѣла, управляющая прочими членами, какъ пишетъ о семъ св. Златоустъ: «Суть иніи убо (уды) господственнѣйшіи, иніи же мніе. Яко глава всего тѣла господственнѣйшая есть, чувства же вся въ себѣ имуща, и души владычнее; и главы кромѣ жити не можемъ, ногамъ же, отсѣченнымъ бывшимъ, мнози много время пожиша» (на посл. Ефес. нравоуч. 10-е). Такъ точно и различные уды церковнаго тѣла хотя всѣ потребны, но не въ равной степени, —

одни болѣе, другіе менѣе. Такое различіе членовъ въ церкви положилъ самъ Господь, избравъ изъ многихъ вѣрующихъ въ Него 12 Апостоловъ; а св. Ап. Павелъ о семъ различіи членовъ церкви пишетъ: *Вы есте тѣло Христово и уди отъ части. И овыхъ убо положи Богъ въ церкви первѣе Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, потомъ же силы, таже дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роди языковъ. Еда вси Апостоли? еда вси пророцы? еда вси учители? еда вси силы* (1 Кор. зач. 152)? Св. Іоаннъ Златоустъ объясняя сіи слова говоритъ: «первое здѣ и второе не просто рече, но въ своемъ чину предлагая предпочтеннѣйшее и меньшее показуя: тѣмъ же и Апостолы предложи, иже вся въ себѣ имяху дорованія» (бес. 32 на посл. Кор.). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ говоритъ: «Якоже на воинствахъ не вси въ единомъ видѣ воинствуютъ, но въ различныхъ чинахъ, такожде и въ церкви: овъ убо въ учителя чину, овъ же въ ученика, а инъ въ невѣжды» (Бес. 5 на 1 посл. Тим.). Св. Григорій Богословъ говоритъ: «яко же въ тѣлѣ ово убо начальствующее есть, и яко предсѣдящее, ово же начальствуемое и водимое, тако и церквамъ зачини Богъ, овѣмъ убо паствоватися и начальствоватися... овѣмъ же быти пастыремъ и учителемъ къ совершенію церкви» (сл. 3, л. 1 обор.). Онъ же въ другомъ словѣ говоритъ: «Воззрите на небо горѣ и на землю долѣ. Чиномъ вся украсишася... Чинъ и церквамъ, ово убо быти нѣкую паству, ово же пастыря распредѣли. И ово убо начальствовати, ово же начальствоватися... Сей чтимъ чинъ, братіе, сей хранимъ. Овъ убо да будетъ слухъ, овъ же языкъ, овъ же рука, овъ же ино что; овъ убо да учитъ, овъ же да учится» (сл. 36). И въ Большомъ Катихизисѣ читаемъ: «Вопросъ: что есть церковь Божія? — Отвѣтъ: Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ... иже суть подъ единою Главою... Іс҃ъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ» (гл. 25, л. 120 на обор. и 121).

Кто эти начальствующіе и начальствуемые члены церкви? кто глава? кто руки? кто прочіе члены? Глава церкви своей

есть самъ Господь, невидимо управляющій ею; но отходя на небеса, Онъ оставилъ въ ней видимое начальство — Апостоловъ своихъ, даровавъ имъ для исполненія ихъ назначенія особые дары и полномочія. *Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли,* говоритъ Онъ Апостоламъ; *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ»* (Мѳ. зач. 116). На сихъ, просвѣщенныхъ крещеніемъ, Онъ повелѣлъ Апостоламъ низводить Святаго Духа, что̀ и исполняли они по заповѣди Господней (Дѣян. 8, 14—17; 19 гл., 2—6 ст.); далъ имъ ключи царствія небеснаго, т.-е. власть разрѣшать людей отъ грѣховъ и связывать (Мѳ. 16, 19; 18, 18; Іоан. 20, 21—23); преподалъ имъ и завѣщалъ совершать таинство причащенія въ воспоминаніе о Немъ (Лк. 22, 19—20); повелѣлъ имъ освящать супружескій союзъ особымъ священнодѣйствіемъ — таинствомъ брака (1 Кор. зач. 139); надъ болящими повелѣлъ совершать молитву объ исцѣленіи ихъ (Мрк. 6, 13), соединяя съ молитвой помазаніе священнымъ елеемъ (Іак. 5, 14—15); уполномочилъ ихъ на руководство и управленіе церковію (Ін. 21, 15—17), сдѣлалъ ихъ строителями таинъ Божіихъ (1 Кор. 3, 9—11 и 4 гл. 1 ст.); далъ имъ власть и другихъ избирать и поставлять черезъ возложеніе рукъ на священныя должности. Апостолы, для продолженія своего дѣла, т.-е. для устроенія церкви, по данной имъ отъ Господа власти, поставили вмѣсто себя епископовъ, коимъ и передали всю власть, какую имъ самимъ далъ Господь, — власть поставлять другихъ на священныя степени (1 Тим. 2, 1—2; 5, 22), — пасти стадо Христово (Дѣян. 20, 28, 1 Петр. 5, 1—3), учить и управлять церковію (2 Тим. 4, 2; Тит. 2, 1). Посему епископы и суть господствующіе члены церкви; а прочіе — имъ подчиненные. Заповѣдали Апостолы и повиноваться рукоположеннымъ ими пастырямъ (Евр. 13, 17; 1 Солун. 5, 12—13). Въ толкованіи на 14-е пр. Неокессарійскаго собора сказано о семъ: «епископы убо градстіи, по образу суть двоюнадесяте Апостолу, на нихже дунувъ Господь, *пріимите,* рече, *Духъ Святый: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и*

имже держите, держатся имъ: се же по сихъ имже даровано бысть и благодать Святаго Духа инѣмъ раздавати». Въ Книгѣ «о вѣрѣ» читаемъ: «Царь царей, и Господь господей, и Пастырь пастырей... не восхотѣ достояніе Свое оставити на земли, отходя на небеса, но изъемъ два сребренника, даде гостинникомъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? кто гостинницы? Апостоли, и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителіе, архіепископи и епископи, иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его» (гл. 7, л. 59 на обор.). Въ книгѣ Кирилловой: «Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, востало же Христово вѣчное. Иже изъ мертвыхъ воставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею, еже есть руковозложеніемъ... Апостоли паки епископовъ освятиша, якоже пишетъ: тогда постившеся и помолившеся, и возложше руки на ня, и отпустиша ихъ проповѣдати слово Божіе. А епископы паки поповъ, якоже пишетъ, освящьше же имъ попы на вся Церкви, помолившеся съ постомъ, предаша ихъ Господеви» (гл. 8, л. 76 на обор.).

Такъ Господь исполнилъ свое обѣщаніе создать на землѣ церковь свою. Онъ создалъ ее по подобію тѣла человѣческаго, и самъ есть невидимый глава тѣлеси церковнаго, а всѣ вѣрующіе суть члены сего тѣла. Для видимаго же начальствованія членами своей церкви, для просвѣщенія ихъ свѣтомъ евангельскаго ученія, для освященія установленными отъ Него самого таинствами и для управленія ими, избралъ нарочитыхъ лицъ, каковыми въ началѣ были святые Его Апостолы, а послѣ нихъ — преемники ихъ — епископы, съ пресвитерами и діаконами, преемственно получающіе для своего служенія дары Святаго Духа чрезъ святительское руковозложеніе, какъ ясно выражено это въ слѣдующихъ словахъ Большаго Катихизиса: «Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже суть подъ единою главою... Іисусъ Христомъ, а *подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ Него поставленныхъ*» (гл. 25, л. 120 об. и 121). Все это долженъ признать и Мозолькинъ, объявивъ въ своемъ отвѣтѣ, что всѣ обѣтованія Божія, слѣдственно и обѣтованіе объ основаніи имъ церкви

на землѣ, вѣчны, т.-е. непреложны, несомнѣнно исполняются и исполнятся. Онъ долженъ признать, что и другое обѣтованіе Божіе, о сохраненіи созданной Имъ церкви неодолѣнною даже отъ адовыхъ вратъ, какъ вѣчное и непреложное, также исполняется и исполнится до конца. Но такъ какъ сему второму обѣтованію повидимому противорѣчатъ постигшія и постигающія церковь бѣдствія отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, то въ слѣдующихъ двухъ вопросахъ мы и спрашивали: зналъ ли Господь о бѣдствіяхъ, ожидавшихъ Его церковь, и пребудетъ ли церковь Его въ томъ устройствѣ какое Онъ далъ ей, и которое мы сейчасъ указали, до втораго Его пришествія?

Нашъ второй вопросъ.

Зналъ ли Господь нашъ Іисусъ Христосъ о бѣдствіяхъ своей церкви?

Отвѣтъ Мозолькина.

Зналъ; потому что Онъ всевѣдущъ, что и предсказалъ, какъ о семъ являетъ святое Евангеліе: ибо церковь Христова созижденная Іесусъ Христомъ на правой вѣрѣ исповѣданія есть собраніе правовѣрующихъ, и о которой Іесусъ Христосъ сказалъ утвердительно, что ее врата адова неодолѣютъ. Но что положено въ Христовой церкви, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ: *и овыхъ убо положи Богъ въ церкви первое Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* и такъ далѣе (зач. 155). А евангелистъ Матѳей свидѣтельствуетъ, что Іесусъ Христосъ далъ имъ заповѣдь быть солію, осоляющею въ животъ вѣчный, но не быть солію обуялою; аще обуяетъ, то ни на что не потребна, точію да изсыпана будетъ вонъ и попираема человѣки (Еванг. отъ Матѳ. зач. 10-е); далѣе у евангелиста Марка еще подтверждается и называется не только солію, но и десными удами, но такъ же строго заповѣдуется, чтобы быть въ вѣрѣ удами несоблазнительными; но не быть удами въ вѣрѣ соблазнительными. Аще будутъ уды: око, рука и нога десныя соблазнительны въ вѣрѣ, то повелѣваетъ ихъ отсѣщи: лучше, говорится, быть бѣднику, и внити въ животъ вѣчный, нежели имѣти соблазнительные десные уды въ вѣрѣ и вмѣстѣ съ ними быть ввержену въ геену огненную, идѣже червь не умираетъ и огнь не угасаетъ. Далѣе говоритъ: добро соль; аще же соль

веслана будетъ, чимъ осолится, *имѣйте соль въ себѣ,* и миръ имѣйте между собою (зач. 42). Святый Аѳанасій Великій подъ этими десными удами, соблазняющими въ вѣрѣ малыхъ (разумѣетъ?) епископа, презвитера и діякона, какъ о семъ сказано въ книгѣ Никона Черной горы въ 7-мъ словѣ, а именно: «Шествующій же непрелестный и живоносный путь око убо да извержемъ, не чувственное, но умное, сирѣчь аще епископъ, или презвитеръ, сущи очи церковныя неподобно живутъ и соблазняютъ люди, подобаетъ извращи ихъ, уне есть имъ безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный, неже съ ними, якоже со Анною и Каіафою воврещися въ геенну огненную; подобнѣ же и рука, еже есть діяконъ, аще что недостойно творитъ, да отлучится жертвенника; также и нога, еже есть слуга, аще злѣ течетъ во лжу къ принятію имѣнія по Гіезіи, подобаетъ и сего отъ служенія чужда творити, да церковь собираема безъ соблазна хранится» (л. 48). И еще болѣе яснѣе Іисусъ Христосъ сказалъ о бѣдствіяхъ Христовой церкви правовѣрующихъ послѣдняго времени, на вопросъ своихъ учениковъ, какъ это весьма ясно записано у евангелиста Матѳея въ зач. 98 и 99-мъ, а именно: сѣдящу же Ему на горѣ Елеонстѣй приступиша къ Нему ученицы Его наединѣ глаголюще: рцы намъ, когда сія будутъ и что есть знаменіе Твоего пришествія и кончина вѣка (зач. 98). На сіе отвѣчая, Іисусъ Христосъ предсказалъ, что подобаетъ множество различныхъ бѣдствій и мнози явятся прелестники, будутъ прельщать правовѣрующихъ различно, и между прочимъ сказалъ, что станетъ на мѣстѣ святѣ мерзость запустѣнія. А именно: егда убо узрите мерзость запустѣнія реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ, иже чтетъ да разумѣетъ (зач. 99).

Въ ветхозавѣтной церкви сіе относятъ къ трупу, который поставилъ въ храмѣ Соломоновѣ Титъ и Веспасіанъ римскіе императоры. А въ новоблагодатной Христовой церкви мерзость запустѣнія относятъ къ обладанію святыхъ церквей различною ересію, — какъ о семъ сказано въ книгѣ Большой Катихизисъ; а именно: «Вопросъ: чего ради людіе въ послѣдняя лѣта отъ вѣры отступятъ, и абіе къ ереси приступити имутъ? Отвѣтъ: трехъ ради винъ, первая убо сія есть, еже Даніилъ пророкъ рече, мерзость запустенія станетъ на мѣстѣ святѣ, сирѣчь еже обладаетъ нечестивая ересь церкви святыя; сія убо мерзость толкуется, по писанію Іоанна Златоустаго, воинство антихристово; тогда людіе не имуще гдѣ скрытися отъ таковыхъ скорбей и мученій, ихъ ради гоненія, приступити

имутъ къ ереси». Далѣе пишетъ и вторую вину, что возлюбятъ славу и богатство міра сего, и дабы не лишиться сего, также будутъ приступать къ ереси (гл. 4, л. 24 на оборотѣ, единовѣрческой печати). Изъ приведенныхъ мѣстъ св. Писанія ясно являетъ, что Ісусъ Христосъ зналъ о бѣдствіяхъ своей церкви послѣдняго времени и сказалъ утвердительно, что подобаетъ бо всѣмъ симъ быти (зач. 99, ст. 6).

Разборъ.

По смыслу этого отвѣта, Господь, какъ всевѣдущій, зналъ и предсказалъ, что будто бы въ послѣднее время, святая церковь Его дойдетъ до крайняго уничиженія и всѣ чины, Имъ поставленные для наученія, освященія и управленія церкви, т.-е. всѣ пастыри и учители, отпадутъ отъ правой вѣры, сдѣлаются солію обуялою, удами соблазнительными, и однакоже, зная это и предсказывая будто бы это самое, далъ обѣтованіе сохранить церковь неодолѣнною и вратами ада, т.-е. обѣщалъ сохранить ее до скончанія міра въ томъ устройствѣ, какое далъ ей, съ пастырями, вѣрными строителями таинствъ. Выходитъ, что Христосъ, сама Истина, далъ такое обѣтованіе, которое будто бы, какъ самъ Онъ зналъ и предсказалъ, не будетъ исполнено, т.-е. Ипостасная Истина говорила будто бы неправду, обѣщая сохранить церковь неодолѣнною. Таковъ нечестивый смыслъ даннаго Мозолькинымъ отвѣта. Въ немъ онъ противорѣчитъ и самому себѣ: призналъ въ первомъ отвѣтѣ всѣ обѣтованіи Божіи вѣчными, неизмѣнными, а здѣсь, во второмъ отвѣтѣ, объявляетъ одно изъ нихъ невѣчнымъ, не могущимъ исполниться, да притомъ еще ссылается на самого Христа Спасителя, что якобы Онъ зналъ и сказалъ о неисполненіи его. Но Мозолькинъ глаголетъ лжу на Христа и святыхъ Его. Ни Христосъ, ни святые Апостолы, ни святые отцы не говорили того, что̀ говоритъ онъ о послѣднемъ времени. Слова и свидѣтельства ихъ онъ искажаетъ и превратно толкуетъ. Разберемъ приведенныя имъ свидѣтельства.

1) Онъ приводитъ слова Спасителя, обращенные къ ученикамъ: *Вы есте соль земли. Аще же соль обуяетъ, чимъ осолится? ни во чтоже будетъ ктому, точію да изсыпана*

будетъ вонъ и попираема человѣки (Мѳ. зач. 10). Господь называетъ здѣсь учениковъ своихъ солію земли, и тѣмъ указываетъ имъ важность и необходимость ихъ служенія. Соль есть вещество, необходимо нужное для жизни человѣка, и все неосоленное скоро портится, разлагается, порождаетъ червей: такъ точно необходимо для человѣчества и апостольское служеніе, ибо люди, если не будутъ осолены правымъ евангельскимъ ученіемъ и благодатію таинствъ, должны возсмердѣть духовно и послужить заразой для другихъ, сами погибнуть для жизни вѣчной и другихъ погубить. А если случится,— сказано далѣе, — что соль обуяетъ, потеряетъ свою силу, то поправить ее, дать ей силу осоляющую, ничѣмъ нельзя, — обыкновенно изсыпаютъ ее, какъ вещь негодную, и какъ таковую попираютъ ногами. Но остаются ли и тогда безъ соли? Нѣтъ; вмѣсто негодной, изсыпанной, добываютъ соль добрую, а безъ соли обойтись нельзя. Такъ точно, если бы кто-либо изъ учителей церкви сдѣлался недостойнымъ своего служенія, съ нимъ слѣдуетъ поступить какъ съ солію обуялой, т.-е. извергнуть его, и тогда, по изверженіи, онъ становится достойнымъ презрѣнія; а извергнуть таковаго могутъ только тѣ, кому дана власть на то отъ Бога, т.-е. именно епископы же, ибо по 12-му правилу Карѳагенскаго собора епископа можетъ извергнуть соборъ не менѣе двѣнадцати епископовъ, а священника — соборъ не менѣе шести епископовъ. По изверженіи же недостойнаго пастыря вѣрные не остаются и не могутъ оставаться безъ соли — безъ добрыхъ пастырей: вмѣсто изверженнаго поставляется другой, добрѣ осоляющій вѣрныхъ ученіемъ Христовымъ и таинствами. Итакъ въ церкви Христовой всегда должны пребывать пастыри, имѣющіе власть изсыпать соль обуялую, т.-е. недостойныхъ пастырей, и вмѣсто ихъ поставлять достойныхъ. Такимъ образомъ указанныя слова Спасителя, совсѣмъ не то свидѣтельствуютъ, что будто бы всѣ пастыри церкви наконецъ содѣлаются недостойными и прекратятся, какъ утверждаетъ расколоучитель, а то, что служеніе пастырей и учителей церкви необходимо для рода человѣческаго и что оно никогда не прекратится, ибо иначе вѣрные

остались бы неосоленными, должны были бы предаться духовному тлѣнію и погибнуть. Такъ разумѣютъ сіи слова Христовы и св. отцы. Наприм. Блаженный Θеофилактъ: «учитель бо, рече, аще возсмердится (а не говоритъ: «всѣ учители возсмердятся»), сирѣчь, аще нерадитъ учити и обличати и лютити, но разлѣнится, чимъ осолится? Прочее же вонъ изверженъ будетъ отъ сана учительскаго и (по изверженіи уже) попираемъ бываетъ, се есть презираемъ всѣми» (Благов. Мθ. зач. 10).

2) Приводитъ Мозолькинъ слова Спасителя изъ 42 зач. ев. Марка, въ коихъ указываетъ также предсказаніе о томъ, что якобы всѣ пастыри церкви Христовой должны сдѣлаться удами соблазнительными. Замѣтимъ прежде всего, что въ Евангеліи нѣтъ словъ: «око, рука и нога десныя соблазнительныя въ вѣрѣ», «соблазнительныя десныя уды въ вѣрѣ». Ихъ прибавилъ самъ Мозолькинъ. Евангельскій же текстъ читается такъ: *аще соблажняетъ тя рука твоя, отсѣцы ю: добрѣе ти есть бѣднику* (увѣчному) *въ животъ внити, неже обѣ руцѣ имущу внити въ геенну, во огнь неугасающій* (ст. 43)... *и аще нога твоя соблажняетъ тя, отсѣцы ю* (ст. 45)... *и аще око твое соблажняетъ тя, изткни е: добрѣе ти есть со единѣмъ окомъ внити въ царствіе Божіе, неже двѣ оцѣ имущу ввержену быти въ геенну огненную* (ст. 47)... Рукой, ногой и окомъ Спаситель называетъ здѣсь не самые эти члены тѣла, а страсти и грѣхи, для которыхъ сіи члены служатъ орудіемъ. Св. Іоаннъ Златоустъ подъ сими соблажняющими удами разумѣетъ родныхъ, друзей и знакомыхъ нашихъ, вредящихъ спасенію нашему. Посему смыслъ сихъ евангельскихъ словъ такой: чтобы наслѣдовать вѣчное блаженство въ царствѣ Христовомъ, каждый долженъ искоренять страсти свои (собственныя страсти, ибо сказано: аще *твоя* рука соблажняетъ тя, отсѣки ее и проч.), долженъ отказаться или удалиться отъ всего, что препятствуетъ его спасенію, если это будутъ, по Златоусту, даже родные и друзья. Слѣдовательно сіи слова Спасителя должно понимать въ смыслѣ нравственномъ и относятся онѣ къ каждому человѣку, безъ различія пола, возраста, состоянія, — будетъ ли онъ мірянинъ, или въ священомъ санѣ. Никакого предсказанія они не содержатъ.

3) Мозолькинъ привелъ еще слова Спасителя: *аще соль не слана будетъ, чимъ осолится; имѣйте соль въ себѣ и миръ имѣйте между собою;* но какое значеніе придаетъ симъ словамъ — не объяснилъ. На устной бесѣдѣ, единомышленникъ его, Черновъ, говорилъ, что словами: *аще соль не слана будетъ* Господь, предсказалъ о паденіи всѣхъ пастырей церкви, а словами *имѣйте соль въ себѣ* предоставилъ каждому право быть солію, т.-е. учителемъ. Такимъ образомъ онъ хочетъ найти здѣсь основаніе для своего самочиннаго учительства. Въ подтвержденіе онъ сослался на 15-е правило Ап. Павла: «учитель, аще и мірскій человѣкъ будетъ, искусенъ же слову ученія и нравомъ чистъ, таковый да учитъ». (Кормч. л. 26 на обор.). Слова Спасителя обращены къ Апостоламъ, которыхъ Онъ называлъ солію земли и которымъ повелѣваетъ, чтобы быть такою солію для другихъ, въ себѣ имѣть соль, т.-е. всѣ нужныя пастырю церкви добродѣтели, и между собою хранить миръ. Ясно, что о паденіи всѣхъ пастырей церкви здѣсь нѣтъ и намека, равно какъ нѣтъ никакого основанія для учительства мірянъ. И нигдѣ, ни самъ Господь, ни Св. Апостолы, ни св. отцы не даютъ права мірянамъ на учительство; напротивъ, право учительства и руководства вѣрующихъ Господь далъ только Апостоламъ Своимъ, только имъ сказалъ: *шедше научите вся языки...* (Мѳ. зач. 116). А св. Апостолы свое право проповѣди передали преемникамъ своимъ — епископамъ и имъ только повелѣли учить. Такъ св. Ап. Павелъ пишетъ епископу Тимоѳею: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети* (2 Тим. зач. 297, гл. 4, ст. 2); и епископу Титу: *сія глаголи, и моли, и обличай со всякимъ повелѣніемъ* (Тит. гл. 2, ст. 15). Другимъ же восхищать сію власть строго воспрещается. Такъ, св. Ап. Павелъ пишетъ: *како проповѣдятъ, аще не послани будутъ* (Римл. гл. 10, ст. 15); онъ же говоритъ: *еда вси Апостоли? еда вси пророци? еда вси учители?* (Кор., зач. 155). Согласно сему и на 6-мъ Вселенскомъ соборѣ постановлено: «Мірскій человѣкъ да не учитъ; не вси бо пророцы, ниже убо вси Апостоли» (64 пр.); а въ толковании на сіе правило говорится: «всякъ долженъ есть свой чинъ

вѣдати, и не творити себе пастыря, овца сый, и глава да не мнится, нога сый; но повиноватися преданному отъ Бога чину, и уши своя отверзати на послушаніе пріемлющихъ благодать учительскаго словесе. Не вси бо пророцы и не вси Апостоли: сего ради мірстіи человѣцы да не учатъ, ни словесъ о заповедехъ да не подвизаютъ, тѣмъ санъ учительскій къ себѣ привлачаще» (Кормч., л. 198 и обор.). А въ Большомъ Катихизисѣ міряне, присвоивающіе себѣ право учительства, называются даже еретиками: Вопросъ: «почему познавати еретики?; Отвѣтъ: ...аще не призываеми входятъ въ чинъ учительства» (гл. 4, л. 21). Слѣдовательно, присвоеніе себѣ права учительства есть ясный признакъ того, что таковые суть еретики. Блаженный Мелетій, патріархъ Александрійскій, пишетъ: «Ниже вопрошати подобаше, аще достоитъ человѣку мірскому учительства восхищати достоинство... Овецъ содержащіи мѣсто како пастырей благочинно исполнятъ чинъ?» (кн. Кирилл., л. 479 на об. и 480). О 15-мъ же правилѣ св. Ап. Павла, на которое сослался Черновъ, должно замѣтить, что оно заимствовано изъ заповѣдей апостольскихъ, какъ говоритъ бл. Никонъ Черныя горы (сл. 8, л. 59); а эти заповѣди 6-й вселенскій соборъ повелѣваетъ «отврещи за нѣкая ложна, яже суть чужда благочестія, отъ иновѣрныхъ преложена въ нихъ на вредъ Церкви» (1 пр. 6 всел. соб. Кормч., л. 176 обор.). Какъ противорѣчащее всѣмъ приведеннымъ свидѣтельствамъ Писанія, и въ частности самого Ап. Павла, объ исключительномъ правѣ пастырей церкви на учительство, правило сіе не можетъ быть признано подлиннымъ правиломъ св. Апостола Павла.

4) И на святаго отца нашего Аѳанасія Великаго возвелъ неправду Мозолькинъ, утверждая, будто онъ свидѣтельствуетъ, что всѣ пастыри церкви Христовой могутъ пасть и что отъ нихъ можно отдѣляться самовольно, безъ всякаго надъ ними суда. Въ приведенномъ свидѣтельствѣ (Ник., сл. 7) говорится только о томъ, что слѣдуетъ извергать пастырей, кои окажутся недостойными своего служенія, и съ таковыми изверженными пастырями не слѣдуетъ имѣть общеніе. Кто же, по наста-

вленію св. Аѳанасія, долженъ извергать недостойныхъ пастырей? Онъ самъ былъ архіепископъ и наставленіе это давалъ подобнымъ себѣ высшимъ духовнымъ лицамъ, а не всякому міряниву, — онъ говоритъ: «извержемъ», «исторгнемъ» (мы, епископы), «подобаетъ отъ служенія чужда творити», «надлежитъ исторгнуть», т.-е. тому, кто получилъ власть на это; но не говоритъ, какъ бы ко всякому обращаясь: «извергните, исторгните». Старообрядцы соблазняются словами: «уне есть безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный»... и думаютъ, что св. Аѳанасій даетъ мірянамъ право самочинно собираться въ свои моленныя и совершать въ нихъ принадлежащее пастырямъ церкви. Но св. отецъ сначала говоритъ, что недостойный пастырь долженъ быть изверженъ, разумѣется, законнымъ соборомъ, отъ православныхъ епископовъ, а потомъ уже прибавляетъ: «уне есть безъ нихъ (т.-е. изверженныхъ уже) собиратися», доколѣ не поставленъ будетъ на мѣсто изверженнаго другой — достойный. И это, по ученію сего св. отца, можетъ случиться только въ извѣстной мѣстности, съ извѣстнымъ обществомъ, но не можетъ быть во всей церкви Христовой одновременно; напротивъ, онъ училъ, что церковь Христова до скончанія вѣка пребудетъ съ истинными пастырями, что безъ нихъ и церкви не можетъ быть. Когда Драконтій отказывался отъ поставленія въ епископа, то св. Аѳанасій писалъ ему: «Что̀ Господь учредилъ черезъ Апостоловъ, то прекрасно и непоколебимо пребываетъ... Если бы *всѣ* имѣли ту же мысль, какую имѣютъ нынѣ твои совѣтники (т.-е. чтобы Драконтію отказаться отъ поставленія), то какъ сдѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископовъ? Если возъимѣютъ такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, то возможно ли стоять церкви»? (ч. 1, стр. 394 - 395).

5) Въ подтвержденіе своего ложнаго мнѣнія о паденіи всѣхъ пастырей церкви Христовой Мозолькинъ указываетъ на слова изъ 98 и 99 зачала Ев. отъ Матѳея, которыми будто бы Господь предсказалъ, что въ послѣднее время всѣ пастыри церкви отступятъ отъ истинной вѣры, и будетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ. Но изъ самаго текста Евангелія

видно, что слова Спасителя, взятыя имъ у пророка Даніила: *и во святилищѣ мерзость запустѣнія будетъ,* относились не ко времени кончины міра, а ко времени разрушенія Іерусалима, когда они и исполнились. Ученики указали Спасителю на храмъ Іерусалимскій, восхваляя красоту его; а Онъ сказалъ имъ, что сей храмъ будетъ разрушенъ до основанія. Тогда ученики предложили вопросъ: *когда сія* (т.-е. разрушеніе храма) *будутъ и что есть знаменіе Твоего пришествія и кончины вѣка*»? — полагая, что за разрушеніемъ храма послѣдуетъ кончина міра. Въ отвѣтъ на первый ихъ вопросъ: когда будетъ разрушенъ храмъ? — Господь указываетъ признаки приближенія этого времени: *мнози,* говоритъ Онъ, *пріидутъ во имя Мое... услышати имате брани... возстанетъ языкъ на языкъ, и царство на царство: и будутъ глади и пагубы и труси по мѣстомъ. Тогда предадятъ вы въ скорби и убіютъ васъ и будете ненавидими всѣми языки имене Моего ради: и тогда соблазнятся мнози... и мнози лжепророцы востанутъ и прельстятъ многія... и тогда будетъ кончина* (Мѳ. гл. 24, ст. 1—14). Кончина, разумѣется, не міра, а Іерусалима, имѣющая совершиться въ глазахъ учениковъ Его, при ихъ еще жизни на землѣ, что̀ показываютъ слова «предадятъ вы въ скорби и убіютъ васъ». Продолжая свою бесѣду, Господь говоритъ далѣе о самомъ разрушеніи Іерусалима, указывая при этомъ на пророчество Даніила: *егда узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ: иже четъ да разумѣетъ, тогда сущіи во Іудеи да бѣжатъ въ горы* (ст. 15, 16). И наконецъ (ст. 17—22), указавъ тѣ тяжкія бѣдствія, какія имѣютъ постигнуть іудеевъ во время разрушенія Іерусалима, заключаетъ свою рѣчь словами: *аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны* (ст. 22). Такимъ образомъ изъ самаго текста Евангелія ясно, что Господь говоритъ здѣсь не о послѣднемъ времени, а о времени разрушенія Іерусалима и храма Іерусалимскаго, и слова Его: *егда узрите мерзость запустѣнія стоящу на мѣстѣ святѣ* значатъ: когда увидите храмъ, оскверненный

язычниками, т.-е. римскими войсками, тогда находящіеся въ Іудеѣ пусть бѣгутъ въ горы, чтобы спастись отъ смерти. У евангелиста Луки это самое и выражено прямо въ словахъ Спасителя: *егда узрите обстоимъ Іерусалимъ вои, тогда разумѣйте, яко приближися запустѣніе ему: тогда сущіи во Іудеи да бѣжатъ въ горы* (гл. 21, ст. 20—21). Итакъ, ясно, что Господь говоритъ здѣсь о разрушеніи Іерусалима, а не о послѣднихъ дняхъ міра, не объ антихристѣ. Такъ объясняетъ сіи слова Господни и св. Златоустъ, на котораго несправедливо ссылается Мозолькинъ въ подтвержденіе своего лжетолкованія. Объясняя слова: *тогда пріидетъ кончина* (ст. 14), онъ говоритъ: кончина «не міра, а Іерусалима... А что Онъ (Христосъ) на сіе самое указываетъ, это видно изъ слѣдующаго: ибо въ удостовѣреніе о разрушеніи Іерусалима Онъ привелъ и пророчество, говоря: *егда убо узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ: иже четъ, да разумѣетъ*,—Онъ указалъ на Даніила, а мерзостію называетъ статую завоевавшаго тогда градъ, которую онъ, по опустошеніи города и храма, поставилъ внутри храма: почему и называетъ мерзостію запустѣнія. Потомъ, дабы дать знать, что сіе случится при жизни нѣкоторыхъ изъ нихъ, сказалъ: *егда узрите мерзость запустѣнія... Тогда,* говоритъ Онъ, *сущіи во іудеи да бѣжатъ на горы. Тогда:* когда же? *Егда сія будутъ, егда мерзость запустѣнія станетъ на мѣстѣ святѣ.* Изъ сего я заключаю, что Онъ говоритъ о войскахъ. Тогда бѣгите, говоритъ, ибо вамъ не будетъ уже никакой надежды ко спасенію» (бес. 76). Когда же Спаситель отвѣчаетъ на другой вопросъ учениковъ: *что есть знаменіе Твоего пришествія и кончины міра?* И это указываетъ св. Златоустъ. Онъ говоритъ: «Кончивъ предсказаніе о Іерусалимѣ, Христосъ переходитъ уже къ своему пришествію и говоритъ ученикамъ о знаменіяхъ, полезныхъ не только для нихъ, но и для насъ, и для всѣхъ, которые будутъ послѣ насъ.... Опустивши весь промежутокъ времени отъ разрушенія Іерусалима до начала кончины міра, Христосъ говоритъ о времени, имѣющемъ быть незадолго предъ кончиною міра. Тогда,

говоритъ, аще кто речетъ вамъ: *се здѣ Христосъ, или индѣ, не имите вѣры...* Замѣть же, что Онъ здѣсь ничего не говоритъ о войнѣ (ибо отличаетъ предреченіе о пришествіи Своемъ отъ предыдущаго)»... Такимъ образомъ, по толкованію св. І. Златоустаго, только отсюда, со словъ *тогда аще кто речетъ вамъ...* Господь начинаетъ свою бесѣду о второмъ пришествіи Своемъ.

И бл. Өеофилактъ, въ толкованіи на 99 зач. отъ Матө. говоритъ: «Мерзость запустѣнія: о идолѣ сіе глаголетъ вземшаго Іерусалимъ, той бо идолъ свой постави въ непроходимыхъ храма. Запустѣніе же, глаголетъ, понеже разорися градъ. Мерзость же, понеже идолы и образы человѣческія мерзости нарицаху іудеи, яко идоложерство ненавидяще». А объясняя слова Евангелія: *будетъ тогда скорбь велія...* (ст. 22), блаж. Өеофилактъ говоритъ: «скорбь нестерпимая *бяше тогда:* повелѣно бо бысть воинствомъ римскимъ никого же помиловати»... и далѣе: «есть нѣціи, иже мерзость запустѣнія антихриста быти глаголютъ, яко на запустѣніе міра и на разореніе церкви грядуща: *нѣсть о антихристѣ се, но о разореніи Іерусалима,* о антихристѣ же, сынѣ погибели, отъздѣ начинаетъ» (л. 199). Такимъ образомъ и самый текстъ Евангельскій показываетъ и святые отцы Іоаннъ Златоустъ и Өеофилактъ подтверждаютъ, что слова Спасиетля о мерзости запустѣнія слѣдуетъ относить къ разрушенію Іерусалима, а не ко времени антихриста, къ которому несправедливо относятъ ихъ безпоповцы.

Наконецъ 6) приведено Мозолькинымъ свидѣтельство изъ Большаго Катихизиса, гдѣ говорится, что слова: *мерзость запустѣнія станетъ на мѣстѣ святѣ,* означаютъ «нечестивая ересь обладаетъ церкви святыя», и что будто бы св. Іоаннъ Златоустъ разумѣетъ здѣсь подъ мерзостію «воинство антихристово». Но свидѣтельство это нельзя признать имѣющимъ силу уже по тому одному, что на св. Златоуста въ немъ сдѣлана ложная ссылка, ибо, какъ мы видѣли, св. Златоустъ толкуетъ слова Евангелія вовсе не въ томъ смыслѣ, какой данъ имъ въ Большомъ Катихизисѣ. А блаж. Өеофилактъ прямо

отвергаетъ такое толкованіе, говоря, что несправедливо нѣкоторые называютъ мерзостію запустѣнія воинство антихриста: «нѣсть о антихристѣ се, но о разореніи Іерусалима». Противорѣчитъ толкованіе Катихизиса и тексту Евангелія, какъ показано выше. По всему этому и утверждаться на немъ нельзя.

Въ заключеніе своего втораго отвѣта Мозолькинъ пишетъ: «изъ приведенныхъ мѣстъ Святаго Писанія ясно являетъ, что Іесусъ Христосъ зналъ о бѣдствіяхъ своей церкви послѣдняго времени, и сказалъ утвердительно, что подобаетъ бо всѣмъ симъ быти» (зач. 98, ст. 6), — а подъ бѣдствіями сими Мозолькинъ разумѣетъ именно полное оскудѣніе епископства и священства въ церкви Христовой, паденіе всѣхъ пастырей церкви. Но мы видѣли и показали, что ничего подобнаго въ приведенныхъ имъ свидѣтельствахъ не содержится. Въ первыхъ двухъ (Мѳ. зач. 10, Мрк. зач. 42 и св. Аѳан.) говорится не о бѣдствіяхъ церкви Христовой и не о паденіи ея пастырей, напротивъ — о необходимости священства и его непрекращаемости въ церкви Христовой, ибо повелѣвается извергать недостойныхъ пастырей и поставлять на мѣсто ихъ достойныхъ, почему въ церкви Христовой и должны всегда пребыть достойные пастыри, имѣющіе власть извергать недостойныхъ, поставляемые на мѣсто сихъ послѣднихъ. Третье, четвертое и пятое свидѣтельствуютъ о бѣдствіи невѣрныхъ іудеевъ и о разрушеніи Іерусалима и храма іерусалимскаго, а къ церкви новозавѣтной, по Златоусту и Ѳеофилакту, не относятся. Послѣднее свидѣтельство, изъ Большаго Катихизиса, какъ противорѣчащее слову Божію, не можетъ имѣть силы. Напрасно тщится Мозолькинъ защитить свое нечестивое мнѣніе, будто Христосъ предсказалъ о паденіи въ церкви Его всего священства въ противорѣчіе своему же обѣтованію о неодолѣнности церкви, т.-е. о сохраненіи ея въ томъ видѣ и устройствѣ, какъ создалъ ее, съ полнотою іерархіи и таинствъ, будто Онъ не исполнилъ сего обѣтованія и далъ его, зная, что оно не исполнится. Небо и земля мимоидутъ, а обѣтованіе сіе, какъ и всякое слово Господа, не мимоидетъ.

И развѣ самъ Мозолькинъ не призналъ всѣ обѣтованія Господни «вѣчными», т.-е. непреложными? Какъ непреложно обѣтованіе Господне о церкви, что *врата адова не одолѣютъ ей*, объ этомъ свидѣтельства святоотеческія безчисленны, особенно же сильно свидѣтельствуетъ св. Златоустъ въ своихъ писаніяхъ. Полагаемъ, что и Мозолькину извѣстны слова его, приведенныя въ Книгѣ о вѣрѣ: «церкви ничтоже равно есть» и проч. (л. 19 об. л 61). Въ назиданіе старообрядцамъ, мудрствующимъ согласно съ безпоповцемъ — Мозолькинымъ, мы приведемъ въ заключеніе только слѣдующія, поразительно сильныя слова сего вселенскаго учителя: «Не апостольскія только руки основали ее, но и изреченіе Владыки Апостоловъ оградило ее новымъ и необыкновеннымъ способомъ огражденія. Не дерева и камни Онъ сложилъ, чтобы построить ея ограду, не проводилъ рва извнѣ, не вколачивалъ свай и не воздвигалъ башенъ, чтобы обезопасить ее; но изрекъ только два простыхъ слова, и этого достаточно было для нея вмѣсто стѣны, башни, рва и всякаго укрѣпленія. Какія же эти слова, въ которыхъ заключается такая сила? *На семъ камнѣ созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 14, 18). Вотъ стѣна, вотъ ограда, вотъ укрѣпленіе, вотъ пристань и прибѣжище! Несокрушимость этой стѣны ты можешь видѣть изъ слѣдующаго. Христосъ не сказалъ, что только нападенія людей не одолѣютъ ея, но и самыя злоухищренія ада: *врата адова*, говоритъ, *не одолѣютъ ей*. Не сказалъ: не будутъ нападать, но — не побѣдятъ ея. А что значитъ: *врата адова?* Воротами города называется входъ въ городъ: слѣдовательно и *врата адова* есть опасность, ведущая въ адъ. Такимъ образомъ смыслъ слова его слѣдующій: хотя бы устремились и напали на насъ такія опасности, которыя въ состояніи увлечь въ самый адъ, церковь останется непоколебимою. Онъ могъ не допустить, чтобы церковь испытала бѣдствія; почему же допустилъ? Потому, что гораздо важнѣе допустить искушенія и сдѣлать, чтобы отъ нихъ не происходило никакого зла, нежели не допускать ихъ. Посему Онъ допустилъ всѣ искушенія, чтобы сдѣлать ее опытнѣйшею: ибо *скорбь терпѣніе*

содѣлываетъ, терпѣніе же искусство (Рим. 5, 3, 4). А чтобы показать свою силу, Онъ исторгаетъ ее изъ самыхъ вратъ смерти. Для того Онъ и допустилъ быть бурѣ, но не допустилъ, чтобы утопала ладья. Такъ и кормчему удивляемся мы не тогда, когда онъ спасаетъ ладью, плывя съ попутнымъ вѣтромъ, или когда вѣтеръ дуетъ противъ кормы корабля, но тогда, когда море бушуетъ, волны ярятся, буря свирѣпствуетъ, а онъ, противопоставивъ стремленію вѣтровъ свое искусство, избавляетъ корабль отъ этой бури. Такъ сдѣлалъ и Христосъ. Пустивъ церковь носиться по вселенной, какъ корабль по морю, Онъ не уничтожилъ волненія, но избавилъ ее среди волненія, не утишилъ море, но обезопасилъ корабль. Тогда какъ вездѣ возставали народы, какъ яростныя волны, и злые духи нападали на нее, какъ буйные вѣтры, и со всѣхъ сторонъ поднималась буря, Онъ доставилъ церкви великую тишину, — и, что по истинѣ удивительно, не только буря не потопила корабля, но еще корабль укротилъ бурю. Ибо непрестанныя гоненія не только не потопили церкви, но сами сокрушились о церковь. Какъ, какимъ образомъ и отъ чего? Отъ этого изреченія, въ которомъ сказано: *врата адова не одолѣютъ ей*. Сколько усилій употребляли язычники, чтобы упразднить это слово, чтобы сдѣлать безсильнымъ это изреченіе, и не могли уничтожить его, потому что это изреченіе Божіе... Ибо какихъ злоумышленій не дѣлали они противъ этого изреченія? Выходили войска, поднималось оружіе, вооружались цари, волновались народы, возставали города, раздражались судіи, придумывались всякаго рода казни, не опущенъ ни одинъ видъ наказанія: и огонь, и желѣзо, и зубы звѣрей, и низверженіе со скалъ, и потопленіе, и пучина, и дерево, и крестъ, и печь, и всѣ, какія когда-либо видены мученія, были употреблены въ дѣло... Но основанія церкви и тогда не поколебались, и хотя война поднимаема была со стороны самыхъ близкихъ, однако не коснулась ея стѣнъ, по тому же изреченію: *врата адова не одолѣютъ ей*. Не смотри, что это слова; но они — слова Божіи. Словомъ Богъ утвердилъ небо и словомъ основалъ землю на водахъ (псал. 32, 6, 103, 5), —

устроивъ такъ, что вещество твердое и тяжелое держится на легкомъ и жидкомъ... Итакъ, чему ты удивляешься, если Тотъ, Кто словомъ утвердилъ небо, основалъ землю и положилъ предѣлъ морю, тѣмъ же словомъ оградилъ церковь, которая драгоцѣннѣе неба, и земли, и моря» (Бес. Злат. на разн. м. Свящ. Пис. т. 2, стр. 285—288).

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Свящ. *В. Голубевъ.*

И.

Автобіографія бывшаго старообрядца, а нынѣ сына православной церкви А. Пѣтухина[1]).

3. Мысль о пріобрѣтеніи попа. — Опасеніе пріѣзда миссіонеровъ. — Бесѣды съ миссіонерами.

Въ 1886 году, лѣтомъ, пріѣхалъ къ намъ въ Щелканово боровскій купецъ С. П. Мѣшковъ. Зашелъ ко мнѣ въ лавку и пригласилъ меня въ трактиръ пить чай; сюда пригласили и Смирнова. Мѣшковъ сейчасъ же завелъ бесѣду о священствѣ. Радуясь, что у насъ утвердилось уже австрійское согласіе, онъ именно совѣтовалъ Смирнову похлопотать о полученіи священника.

— Вамъ извѣстно, говорилъ онъ, что старообрядцамъ дана теперь свобода и оскудѣнія въ священноначаліи уже быть не должно. Посмотрите, сколько изъ Москвы отсылаютъ въ разныя стороны поповъ! Я вѣдь у архіепископа Савватія каждый почти мѣсяцъ бываю, а то и по два раза въ мѣсяцъ, такъ мнѣ все это извѣстно: чуть мало-мальски приходъ въ 300—500 душъ, сейчасъ и требуютъ попа! А у васъ навѣрное больше 500 душъ наберется.

— Какъ же! у насъ много больше.

— Такъ вотъ, повторяю вамъ, пользуйтесь случаемъ,

---

[1]) Продолженіе. См. выше, стр. 295.

пока свобода, пока нѣтъ притѣсненія со стороны правительства, не откладывайте время похлопотать о попѣ. А то, пожалуй, эта свобода прекратится. Я и такъ думаю, что долго намъ не наторжествовать: ужъ черезчуръ свободно стало, и наши ужъ больно высоко стали головы поднимать! Правительство усмотритъ это, да, пожалуй, и подсѣкутъ намъ крылья! Но гдѣ есть уже священники, тамъ они и всегда будутъ, взойдутъ какъ бы въ законную давность; а гдѣ нѣтъ, — тамъ, пожалуй, вновь нельзя будетъ и завести попа. Такъ дѣлайте дѣло, когда можно. Я уже говорилъ про васъ владыкѣ — Савватію, что вотъ въ такомъ-то мѣстѣ есть торговое и многолюдное мѣстечко, с. Щелканово, въ которомъ есть много старообрядцевъ, пріемлющихъ Окружное Посланіе, а попа они по близости не имѣютъ, съ требами обращаются верстъ за пятьдесятъ и больше. Я еще поговорилъ бы объ васъ владыкѣ, да не зналъ, водворилось ли у васъ согласіе.

— Сдѣлай милость, С. П., поддержи нашу руку, когда будешь у владыки Савватія! — отвѣтилъ Смирновъ, — а мы письменно будемъ сами просить его.

— Хорошо, хорошо; я съ удовольствіемъ замолвлю словечко, и впередъ обѣщаю, что онъ вамъ не откажетъ, дастъ попа; только не теряйте времени, напишите ему просительное письмо.

— У насъ написать-то есть кому: вотъ онъ, писарь-то, сидитъ! — сказалъ Смирновъ, указывая на меня.

— Тѣмъ и лучше, — отвѣтилъ Мѣшковъ, — что вамъ не придется просить великороссійскихъ писарей. Только вы дѣлайте поаккуратнѣе; заранѣе не болтайте про это дѣло...

Въ это время Смирновъ для чего-то вышелъ въ другую комнату. Мѣшковъ заговорилъ:

— Не знаю, какъ это сбудется дѣло, хоть я и совѣтую... Человѣкъ-то крутаго характера вашъ уставщикъ! — боюсь, не уживется съ попомъ; ему вѣдь и ангелъ не потрафитъ.

Съ этого времени нашъ уставщикъ задался мыслію пріобрѣсти попа для нашего селенія. Но у него была и дру-

гая забота. Сейчасъ же послѣ свиданія съ Мѣшковымъ онъ сталъ говорить мнѣ:

— Вотъ С. П. толкуетъ о свободѣ, какою мы пользуемся; да, — въ одномъ есть свобода, а въ другомъ нѣтъ.

— Въ чемъ же нѣтъ? — спросилъ я.

— А вотъ въ чемъ: повсемѣстно стали разъѣзжать и по городамъ постоянно живутъ миссіонеры, которые ведутъ бесѣды со старообрядцами! Долго ли, коротко ли, а смотри, и насъ навѣстятъ, да позовутъ на бесѣды.

— Что же, — говорю, — развѣ это обязательно? Можно и не пойти.

— Не пойти, — отвѣтилъ онъ, — хуже иногда надѣлаешь!

— Но вы, — говорю, — знаете хорошо св. Писаніе, а къ тому времени, въ свободное время, еще подготовитесь: значитъ, и робѣть нечего.

— Знаю Писаніе и еще подготовлюсь, да смѣлости не хватитъ, — заробѣешь, боюсь.

— Вы, кажется, не робкаго десятка! — сказалъ я.

— Съ вами-то не робокъ, а туда придешь и сробѣешь. Оно конечно, — наше дѣло правое; у насъ много есть доказательствъ въ старопечатныхъ книгахъ, и я постараюсь отъ Писанія доказывать. Вотъ они-то (миссіонеры) на чемъ будутъ основываться? Вѣдь всѣ старопечатныя книги обличаютъ ихъ, потому что они отступили отъ нихъ.

Такъ и успокоился нѣсколько нашъ уставщикъ. Между тѣмъ недолго пришлось ему и дожидаться миссссіонеровъ. Пожаловали къ намъ въ Щелканово о. В. А. Смирновъ и М. И. Куренковъ, житель с. Полотнянаго Завода. Уставщикъ нашъ Смирновъ получилъ приглашеніе отъ мѣстнаго православнаго священника, о. Алексѣя Никольскаго, пожаловать на бесѣды, — при чемъ было заранѣе объявлено, что вопросъ будетъ поставленъ „о вѣчности церкви“. Онъ показалъ мнѣ это письмо и говоритъ:

— Что тутъ дѣлать? Не пойти — неловко; скажутъ: стало-быть имъ доказать нечѣмъ, когда не пришли на бесѣды! И дѣйствительно, если мы, слѣдуя во всемъ не-

уклонно преданіямъ апостольскимъ и св. отецъ, а также первымъ пяти всероссійскимъ патріархамъ, книги которыхъ прямо обличаютъ ихъ (православныхъ), при такомъ изобиліи доказательствъ, не пойдемъ, то и куры-то будутъ смѣяться надъ нами! Что Богъ ни дастъ, а пойду.

— Вамъ виднѣе, — говорю; — если надѣетесь на себя, то дай Богъ часъ добрый!

— Конечно, надѣюсь! — отвѣтилъ онъ. Мы первое будемъ говорить о перстосложеніи; тутъ имъ и нечего будетъ говорить!

О предполагаемыхъ бесѣдахъ онъ объявилъ послѣ часовъ всѣмъ прихожанамъ. Въ 4 часа ударили къ вечернѣ; я пошелъ къ Смирнову. Онъ былъ уже наготовѣ: „Нà вотъ тебѣ, возьми подмышку“! И подалъ мнѣ при этомъ узелокъ съ какими-то книгами. Положивъ три поклона, отправились мы въ церковь, гдѣ народу было великое множество, такъ какъ у насъ никогда дотолѣ не велись бесѣды и всѣмъ интересно было послушать, и старообрядцамъ и православнымъ. Первые несомнѣнно надѣялись на побѣду, а потому и шли какъ на пиръ; и послѣдніе, т.-е. православные, желали также послушать, какъ Смирновъ будетъ поражать православныхъ миссіонеровъ, — такъ какъ до веденія бесѣдъ у насъ большая часть православныхъ колебались, считали „старую вѣру“ болѣе правильною, нежели православная, хотя и ходили въ церковь. Впослѣдствіи, благодаря веденію бесѣдъ православными миссіонерами, всѣ православные убѣдились въ чистотѣ и святости грекороссійской церкви и незаконности мнимо-старой вѣры, которую раньше по невѣдѣнію одобряли. Прежде, до открытія бесѣдъ, у насъ старообрядцы всегда старались первые въ присутствіи православныхъ заводить разговоръ о предметахъ вѣры; теперь это время прошло, — теперь старообрядцы не только не заводятъ съ православными разговоровъ о вѣрѣ, но всячески избѣгаютъ ихъ, даже опасаются, какъ бы православные ихъ не начали.

Но возвращаюсь къ первой, бывшей у насъ бесѣдѣ.

Она началась пѣніемъ „Царю Небесный", послѣ чего миссіонеръ о. В. А. Смирновъ обратился къ старообрядцамъ съ краткой рѣчью, въ заключеніе которой предложилъ имъ вопросъ: „составляютъ ли ихъ отдѣльныя общества церковь Христову?"

Уставщикъ нашъ Смирновъ отвѣтилъ: „Мы слѣдуемъ всему ученію св. отецъ, семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ"!

— Я не о томъ васъ спрашиваю, слѣдуете ли вы преданіямъ 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ, а составляетъ ли ваше общество собою церковь Христову.

— Какъ же, составляетъ! отвѣтилъ нашъ уставщикъ.

Тогда М. И. Куренковъ ясно и обстоятельно изложилъ, что̀ есть церковь Христова, и доказалъ, что она безъ епископовъ, по неложному обѣтованію Господню, быть не можетъ; а преданій 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ держатся и безпоповцы, которыхъ однако, — прибавилъ онъ, — и вы, г-нъ Смирновъ, не признаете правыми.

Наставникъ нашъ понялъ, что о церкви ему бесѣдовать опасно, и потому старался отклонить бесѣду объ ней, говоря, что незнакомъ съ этимъ вопросомъ, а желалъ начать разговоръ о перстосложеніи. Миссіонеръ замѣтилъ ему:

— Вы сами же сказали, что слѣдуете преданіямъ 7 всел. и 9 помѣстныхъ соборовъ; а на этихъ соборахъ о перстосложеніи не сдѣлано никакого постановленія, и вопроса о немъ не было; а что церковь Христова безъ епископовъ быть не можетъ, это они утверждали. Вотъ Кормчая, посмотрите и правила въ ней (при чемъ открылъ книгу и указалъ правила).

— Мало ли что̀ сказано въ Кормчей! — отвѣтилъ нашъ Смирновъ, — нужды ради закону премѣненіе бываетъ.

Куренковъ замѣтилъ ему: Ни въ какой старой книгѣ не сказано, чтобы церковь нужды ради, сирѣчь гоненія и преслѣдованія, могла существовать безъ епископовъ. А вотъ что̀ сказано здѣсь, въ Кормчей: „Безъ воли епископа своего пресвитери и діакони да не творятъ ни-

чтоже, тому бо суть поручени людіе Божіи“ (прав. 39-е св. Апост.).

— Вы нашимъ же оружіемъ, да насъ и бьете! — сказалъ Смирновъ.

— Да, старообрядцы до того ослабли въ духовной силѣ, что ихъ же оружіемъ ихъ самихъ и побѣждаютъ православные! — замѣтилъ о. Василій; но этого мало, по слабости своей старообрядчество и само собою рушится. Ясно. что кара Божія тяготѣетъ надъ нимъ вслѣдствіе незаконнаго отдѣленія отъ православной церкви изъ-за нѣкоторыхъ обрядовъ.

Прерывая его, нашъ уставщикъ сказалъ:

— Я съ вами бесѣдовать не могу... Давайте говорить о перстосложеніи!

— Вопросъ о перстосложеніи есть вопросъ второстепенный, обрядовый, апот ому мы и оставляемъ его до будущаго времени; а теперь надобно бесѣдовать о предметѣ болѣе важномъ — о церкви! — сказалъ о. Василій.

— Такъ вы не хотите со мною бесѣдовать? горячась возразилъ Смирновъ; слушай только васъ, чтò вы говорите, а нашимъ словамъ и мѣста нѣтъ!

Тутъ я прибавилъ: „Нечего ихъ слушать! пойдемъ изъ церкви; пусть одни бесѣдуютъ, когда не даютъ говорить“.

Смирновъ пошелъ изъ церкви; я за нимъ. Когда вышли, Смирновъ говоритъ мнѣ:

— Спасибо, что напомнилъ во-время выйти изъ церкви!

— Я давно толкалъ васъ въ бокъ и нашептывалъ на ухо, чтобы вы ушли! сказалъ я.

— Кто жъ это зналъ! — я думалъ это такъ народъ толкалъ меня по случаю тѣсноты, и сгоряча не понялъ. А что жъ ты мнѣ узелокъ-то съ книгами не подалъ? Я все-таки что-нибудь нашелъ бы уколоть имъ глаза.

— А я и забылъ про него! Спасибо скажи, что хоть цѣлъ остался, изъ рукъ не выронилъ при такой давкѣ да горячности. А притомъ развѣ я знаю, когда нужно подать и какую книгу? вы раньше растолковали бы мнѣ.

Однако Смирновъ хорошо понималъ, что доказательства его были шатки и требованія неосновательны; передъ прихожанами же началъ оправдываться, что вовсе не готовился къ бесѣдѣ, особенно о церкви, потому и ушелъ.

— Вотъ какъ бы о перстосложеніи побесѣдовать! — говорилъ онъ, — а то, вишь, не даютъ объ этомъ говорить, а слушай ихъ только, что они говорятъ.

Мы, какъ люди не свѣдущіе въ Писаніи, вѣрили ему и даже восхваляли его, а православныхъ миссіонеровъ облыгали разными хулами.

Пріѣхалъ М. И. Куренковъ бесѣдовать во второй разъ. Смирновъ по его приглашенію явился на бесѣду; я неотступно за нимъ. Такъ какъ бесѣда была назначена о перстосложеніи, то онъ разсчитывалъ на вѣрную побѣду, и въ самомъ же началѣ потребовалъ книги: Пращицу, Розыскъ, Жезлъ, Духовный Увѣтъ и пр. Ему сказали, что этихъ книгъ нѣтъ, такъ какъ они къ данному вопросу не относятся.

— А если нѣтъ, то и до свиданія! — нечего съ вами и разговаривать!

— Сказавши это, Смирновъ пошелъ вонъ изъ церкви. За нимъ вышелъ и я. Дорогой онъ объяснялъ мнѣ, что если бы ему дали тѣ книги, которыя онъ спрашивалъ, то сразу бы ихъ побилъ, и имъ нечего было бы говорить.

— А безъ этихъ книгъ развѣ о перстосложеніи и нечѣмъ доказать? — спросилъ я.

— Есть, — говоритъ, — да не все въ нашу пользу. Ты посмотри, — вонъ Большой Катихизисъ велитъ молиться и тремя и двумя перстами, — впереди-то сказано не въ нашу пользу. И въ Маломъ Катихизисѣ кіевскаго изданія и въ книгѣ Кирилла Іерусалимскаго указывается на троеперстное сложеніе. А ихъ-то книги я требовалъ, чтобы показать, какая хула наложена на двуперстное сложеніе. Понялъ теперь?

— Понялъ, — отвѣчаю; — только если названныя вами книги такъ важны для обличенія православныхъ, то слѣдо-

вало бы вамъ завести ихъ свои: тогда нечего было бы просить у самихъ миссіонеровъ.

— Ты ничего не знаешь, — отвѣтилъ онъ; — вѣдь это книги не Іосифовскія, а Никоновскія; поэтому они намъ и не нужны.

— Какъ же не нужны, когда самъ говоришь, что сразу поразилъ бы ихъ этими книгами? Стало-быть нужны! — сказалъ я.

— Опять свое толкуешь!... отвѣчалъ онъ. — Вѣдь то, чѣмъ я надѣялся поразить ихъ, извѣстно мнѣ изъ нашего Окружнаго Посланія; а въ самыхъ-то книгахъ, можетъ быть, больше противъ насъ сказано, и насъ онѣ обличаютъ. Я самъ ихъ не читалъ; а такъ какъ онѣ ихнія, Никоновскія, того и жди.

— Такъ что же это за книги, что и насъ обличаютъ и своихъ православныхъ?... замѣтилъ я.

Въ заключеніе этого разговора Смирновъ объявилъ: лучше не ходить на бесѣды; это спокойнѣе будетъ; голова меньше будетъ болѣть.

И дѣйствительно, — когда въ третій разъ пріѣхалъ къ намъ въ Щелканово М. И. Куренковъ побесѣдовать со старообрядцами, то Смирновъ на бесѣду не пошелъ, ссылаясь на какую-то болѣзнь; однако послалъ старшаго сына Семена послушать, желая знать, чѣмъ кончится бесѣда. Собесѣдниковъ Куренкову на этотъ разъ оказалось много: Ф. И. Баженовъ (тесть моего брата), Е. А. Кузнецовъ, И. А. Мелешкинъ и безпоповецъ поморскаго согласія И. С. Митяевъ. Баженовъ сильно взялся защищать старую вѣру и укорять православныхъ за измѣненіе старопечатныхъ книгъ, и все твердилъ одно: „у васъ (православныхъ) нѣтъ *истины*... вы потеряли *истину* въ символѣ вѣры... у васъ ничего нѣтъ *истиннаго*, настоящаго, все новое, Никоновское“... Съ этими словами онъ пришелъ на бесѣды, все время повторялъ ихъ, съ ними и вышелъ изъ церкви. Ему говорили, что въ старопечатныхъ книгахъ во многихъ мѣстахъ символъ читается безъ прилога

„истиннаго", что и Стоглавъ называетъ „негораздымъ" читать *Господа и истиннаго,* — Баженовъ и слушать не хотѣлъ. Е. А. Кузнецовъ же, зарубилъ одно седмипросфоріе, и все повторялъ: „вы двѣ тайны потеряли (сирѣчь двѣ просфоры отмѣнили); гдѣ у васъ двѣ тайны дѣвались? укажите"! Куренковъ старался доказать, что просфоры прилагательныя не тайны; но у Кузнецова голосъ былъ громче, онъ заглушалъ всѣхъ. Потомъ приблизился къ столу И. Митяевъ и молча подалъ Куренкову книгу Карловича. Куренковъ посмотрѣлъ ее и, подавая обратно Митяеву, спросилъ: „что вы хочете доказать этой книгой?" Собесѣдникъ по-прежнему молча взялъ книгу въ руки, поклонился и отошелъ отъ стола. А послѣдній собесѣдникъ, И. А. Мелешкинъ и самъ не зналъ, чтò говорилъ и о чемъ бесѣдовалъ. На другой день просилъ меня сказать ему это. Я сказать не могъ, потому что въ это время на бесѣдѣ не былъ, — уходилъ вотъ по какому случаю. Послѣ Кузнецова подошелъ къ столу пьяный Ник. Алхирѣевъ (зять Баженова, а Смирнова шуринъ), показалъ три сложенные лѣвою рукою перста и прокричалъ: „Вы молитесь, чѣмъ табакъ нюхаютъ"... Эта дерзость такъ понравилась намъ, что я и сынъ Смирнова Семенъ подхватили пьяницу подъ руки и повели еще потчивать водкой за то, что нашелся, чѣмъ уличить православныхъ! Опьянѣвъ еще больше, онъ опять вошелъ въ церковь и опять прокричалъ свою брань. Мы остались очень довольны и въ веселомъ настроеніи оставили бесѣду. А Баженовъ своего постылаго, пьянаго зятя потомъ назвалъ даже умникомъ и молодцомъ, и прибавивъ: такъ ихъ и надо! Вообще бесѣды велись не съ тѣмъ искреннимъ усердіемъ, чтобы съ помощію Божіею раскрыть, или узнать отъ св. Писанія, на чей сторонѣ истина, а только съ желаніемъ по возможности нанести церкви Христовой и пастырямъ ея оскорбленія, а себѣ больше получить грѣха на душу. Когда потомъ въ четвертый разъ пріѣхалъ къ намъ М. И. Куренковъ, для бесѣды, то Смирновъ не только самъ не пошелъ, но

запретилъ подъ строгимъ отлученіемъ отъ молитвеннаго дома и другимъ ходить въ церковь слушать бесѣды, опасаясь, какъ бы не наговорили чего въ родѣ Баженова и Кузнецова съ Мелешкинымъ и какъ бы за это самому не поплатиться.

4. Переговоры о пріобрѣтеніи попа. — Сношенія съ Савватіемъ. — Прибытіе попа. — Самоуправство уставщика-владѣльца моленной.

Между тѣмъ нашъ уставщикъ Смирновъ не оставлялъ мысли о пріобрѣтеніи своего попа. Однажды, въ воскресный день, пришелъ я по обыкновенію къ часамъ раньше всѣхъ. Смирновъ пригласилъ меня къ себѣ въ комнату и сталъ говорить:

— Я владыкѣ Савватію посылалъ письмо относительно попа; посмотри вотъ, что̀ отвѣтилъ владыка. — И подалъ мнѣ письмо.

Въ письмѣ говорилось, что̀ прошеніе о попѣ должно быть подано отъ всего общества, а не отъ одного лица. Когда я прочиталъ письмо, Смирновъ спрашиваетъ:

— Какъ же теперь поступить? — говори!

— Прежде всего, — отвѣчаю, — нужно объявить обществу, а потомъ совмѣстно и просить владыку, чтобы далъ намъ попа.

— Объявить! Кому объявить-то? Развѣ съ нашимъ обществомъ пиво сваришь.

— Пива не сваришь, а это дѣло можно будетъ устроить.

— Не возмешся ли ты?

— Отчего же! — отвѣтилъ я; — отъ такого душеполезнаго и спасительнаго дѣла я не прочь, и что только могу, всегда готовъ исполнить для общаго блага. Надѣюсь, что и общество откликнется на этотъ зовъ и поможетъ по силѣ возможности, — соберемъ денегъ и на церковь и на облаченіе попу, а также на квартиру и обезпеченіе.

— Хорошо, — отвѣтилъ онъ; только я отстраняю отъ себя этотъ сборъ; поступайте сами, какъ знаете. Выби-

рите себѣ старосту и попечителей, какъ у добрыхъ людей ведется. Свѣчная торговля перейдетъ отъ меня въ пользу общества; а я, какъ дьячокъ, буду пользоваться только доходомъ. Мнѣ теперь, на старости лѣтъ, немного нужно; только бы душу спасти. Вотъ для того и хлопочу о попѣ. Пусть поминаютъ меня! пусть знаютъ, что я устроилъ то, чего безъ меня не могло бы быть!

— Это вѣрно, — говорю, — кто же у насъ можетъ думать имѣть попа, если вы на то не согласитесь.

— Что же теперь дѣлать? — спрашиваетъ.

— Объявите, — говорю, — послѣ службы прихожанамъ письмо владыки.

— Нѣтъ, я объявлять не буду,—отвѣтилъ Смирновъ;—лучше ты передай объ этомъ, кому слѣдуетъ изъ нашихъ главарей, и узнай, что̀ они скажутъ, какъ отзовутся къ этому дѣлу.

Въ тотъ же день я объявилъ обо всемъ, кому слѣдуетъ изъ вліятельныхъ у насъ людей.

— Это хорошо, — отвѣтили мнѣ; — да только едва ли сбудется. Ты знаешь, какой человѣкъ нашъ уставщикъ: ему ангела съ небесъ пришлютъ, и съ тѣмъ не уживется, а не то что̀ съ попомъ.

— Знаю и я крутой его характеръ. Но на мой взглядъ, — говорю, — онъ совсѣмъ измѣнился, только ради спасенія души и желаетъ сдѣлать для общества благодѣяніе, чтобы его поминали вѣчно. Это я отъ него самого слышалъ, и передаю вамъ.

Тутъ я сказалъ и о томъ, что Смирновъ предлагалъ выбрать старосту церковнаго и попечителей, а свѣчную торговлю предоставляетъ въ пользу общества, самъ хочетъ довольствоваться дьячковскими доходами.

— Дай Богъ все доброе! — возразили общественники, — но на Смирнова надежда плохая: онъ, какъ погода, очень быстро измѣняется. Конечно, нужно прежде условиться обо всемъ хорошенько съ нимъ, и тогда начинать уже дѣло; а то выхлопочемъ себѣ попа, привеземъ его, дѣло же разладится, и только осрамимъ себя.

Итакъ, порѣшили обусловиться со Смирновымъ потверже: какъ онъ долженъ держать себя противъ попа касательно дележа доходныхъ денегъ, чтобы также не вольничалъ попрежнему, не выгонялъ безвинно изъ моленной. Но вести объ этомъ переговоры съ самимъ Смирновымъ никто не рѣшился, а просили меня написать условіе съ Смирновымъ въ родѣ приговора, составить также приговоръ объ избраніи старосты и попечителей. Прихожанамъ хотѣлось оформить договоръ со Смирновымъ для того, что не располагались на его совѣсть, — боялись, что обманетъ, если договоръ будетъ только словесный. Послѣ этого я сообщилъ Смирнову о желаніи общества имѣть попа, и совѣтовалъ ему самому послѣ службы часовъ объявить всѣмъ объ этомъ дѣлѣ.

Въ одинъ изъ праздничныхъ дней, по отходѣ часовъ, Смирновъ дѣйствительно обратился къ обществу съ такою рѣчью: „Господа, братія и сестры! нынѣ время благопріятно, — нынѣ время спасенія. Мы ежедневно, даже ежечасно, днемъ и нощію, должны благодарить Бога, что познали то нечестіе и заблужденіе, въ которомъ находились долгіе годы. Заблужденіе наше заключалось въ томъ, что мы по невѣдѣнію придерживались бѣглымъ попамъ, у которыхъ нѣтъ епископовъ, тогда какъ церковь Христова по Писанію безъ трехъ чиновъ — епископа, пресвитера и діакона быть не можетъ. Теперь, благодаря Бога, старообрядцы имѣютъ и епископовъ, и священниковъ, и діаконовъ, и отъ правительства дана полная свобода имѣть ихъ. Поэтому я предлагаю и вамъ: пока есть возможность, не желаете ли имѣть своего собственнаго попа? Если желаете, то будемъ просить архіепископа Савватія чтобы прислалъ намъ таковаго“.

— Какъ не желать, какъ не желать!... отвѣчали всѣ. Спаси тебя Христосъ, что надоумилъ объ этомъ. А то легко ли ѣздить по чужимъ странамъ, въ особенности бѣднымъ людямъ: въ Тулу бывало ѣздили за 150 верстъ, да и теперь ближе нѣтъ поповъ, какъ за 50 верстъ!

— Такъ вотъ, — сказалъ Смирновъ, — давайте хлопотать, просить владыку, чтобы прислалъ намъ попа. Я ему писалъ уже объ этомъ письмо, и получилъ отвѣтъ: проситъ увѣдомить обстоятельно, велико ли наше общество и всѣ ли прихожане желаютъ имѣть попа.

Тутъ онъ передалъ мнѣ письмо Савватія и велѣлъ прочесть вслухъ. Я прочелъ.

— Ну что же? — дай Богъ часъ добрый! — отвѣтили въ одинъ голосъ общественники.

И тутъ же поручили мнѣ составить прошеніе на имя Савватія и назначили время, когда и кому придти и подписать его. Всѣ радовались, но вмѣстѣ испытывали и безпокойство, глядя на это начинаніе и предчувствуя что-то недоброе... Выйдя отъ Смирнова, дорогой вели такіе разговоры:

— А что же мы не спросили Смирнова, на какихъ правахъ будетъ у насъ жить попъ? — сказалъ Е. А. Кузнецовъ.

— Вѣстимо, попъ будетъ на правахъ поповскихъ, — отвѣтилъ П. М. Алхирѣевъ, — а Смирновъ, какъ дьячокъ, будетъ на правахъ дьячковскихъ. Только у насъ правъ-то никакихъ нѣтъ; всѣ права будетъ уставлять тотъ же шуринъ мой Смирновъ.

— Намъ безо время нечего и спрашивать о правахъ! — сказалъ братъ мой, — объ этомъ спроситъ попъ; а что̀ касается до насъ, общества, то и я слышалъ отъ Смирнова, что онъ свѣчную торговлю передастъ обществу, какъ только пріѣдетъ къ намъ попъ; самъ же, какъ дьячокъ, касаться ничего не будетъ.

— А что такое Смирновъ говорилъ объ нечестіи и заблужденіи, въ которомъ будто мы находились прежде? Если мы заблуждались, то, стало-быть, и предки наши заблуждались, такъ какъ и у нихъ епископовъ прежде не было.

На это Баженовъ замѣтилъ:

— Прежде не было епископовъ, тогда нужды ради и обходились безъ нихъ; а теперь есть епископы: стало-быть, Богъ услышалъ нашу грѣшную молитву, наша цер-

ковь совсѣмъ теперь исправилась, — стала съ епископами.

— Вотъ умную рѣчь и слушать хорошо, — сказалъ Кузнецовъ; — а что тамъ забивать голову, да разсуждать, когда наша вѣра въ неисправности была, когда въ исправности стала. У насъ всегда и прежде исправно было, и теперь. А Смирновъ предковъ нашихъ и себя осудилъ потому, что очень много знаетъ; поменьше бы зналъ, лучше бы было. Смотри еще что-нибудь выдумаетъ; и за тремя чинами причину найдетъ...

Письмо къ Савватію я приготовилъ. Въ немъ число душъ, желающихъ имѣть попа, было увеличено втрое. Собрались къ Смирнову; прочитали прошеніе, помолились Богу, подписали и отправили. Это было въ началѣ 1889 года. 31 марта того же года получили отъ Савватія письмо, въ которомъ говорилось, что для наведенія формальныхъ справокъ и обозрѣнія нашего мѣстожительства назначается изъ села Полотнянаго Завода попъ Фролъ Дмитріевъ Агешинъ. Онъ и прибылъ 26 апрѣля. Приказалъ Смирнову собрать все общество мужчинъ, чтобы видѣться и погорить съ ними объ открытіи прихода. Явилось не больше десяти человѣкъ. Попъ спросилъ:

— Что же такъ мало васъ собралось? — развѣ всѣ тутъ?

Смирновъ ускорилъ отвѣтить: Батюшка! Многіе не знали о вашемъ пріѣздѣ и поразъѣхались, — кто въ Москву, кто въ Калугу, кто въ другія мѣста за своими потребностями; а притомъ, смѣю вамъ доложить, батюшка, приходъ нашъ разбросанъ на далекое пространство, собрать всѣхъ невозмножно въ короткое время.

— Такъ что же я доносить буду о васъ владыкѣ? — спросилъ Агешинъ.

Тутъ я вступилъ въ разговоръ.

— Батюшка! говорю, — вѣдь дѣло не экстренное, вамъ не сейчасъ же отсылать бумаги владыкѣ. Вы потрудитесь оставить намъ свой адресъ и эти бумаги (общій приговоръ), а мы съ этими бумагами съѣздимъ въ деревни, гдѣ наши старообрядцы, и заручимся ихъ подписями. Если вызвать

сюда всѣхъ старшихъ членовъ семействъ, то будетъ очень гласно для велико-россійскихъ и, чего добраго, не повредили бы нашему желанію и успѣхамъ. А когда приведемъ въ извѣстность численность душъ, желающихъ имѣть священника, и заручимся ихъ подписями, бумаги эти почтою пришлемъ вамъ, — вы же отправите ихъ по принадлежности владыкѣ.

— Для вашего блага, я согласенъ и такъ сдѣлать, — отвѣтилъ попъ.

А Смирновъ сказалъ: „Да и въ три дня это дѣло обдѣлаемъ; завтра же, какъ проводимъ батюшку, и отправимся въ деревни: Козино, Стрѣльну, Акулово и др.“ Такъ и сдѣлали, — съѣздили, заручились подписями домовладѣльцевъ. Большая часть подписей значилась „за неграмотностію“ и „по просьбѣ“. Всѣхъ старообрядцевъ было показано до 1500 душъ. Къ приговору пришлось и мнѣ за многихъ отсутствующихъ, даже находящихся въ Петербургѣ, подписаться, измѣнивъ свой почеркъ. Когда Смирновъ призвалъ меня по этому дѣлу, я не могъ не выразить удивленія многочисленности значащихся въ спискѣ душъ, а также и подписей.

— Ага! вотъ какъ у насъ! — воскликнулъ онъ. Чему ты удивляешься?

— Удивляюсь, откуда вы столько душъ набрали! Навѣрное тутъ есть не мало и православныхъ; а притомъ и подписей я замѣчаю слишкомъ много набрано.

— Есть чему удивляться! — отвѣтилъ онъ, — если есть и не наши, такъ будутъ наши; дай намъ только дѣло устроить, а то „вся привлечемъ къ себѣ“... А подписей мы еще больше хотѣли написать, да опаска взяла, какъ бы архіерей вмѣсто одного попа не прислалъ еще и діакона.

— И по этому количеству душъ слѣдуетъ діакона просить! — отвѣтилъ я.

— Діакона-то хоть не будемъ требовать, а подписи лишнія и побольше народу показать не мѣшаетъ: пусть владыка посмотритъ, сколько осиротѣлыхъ чадъ гладомъ гибнутъ, окормляются кое-чѣмъ и кое-гдѣ.

— А грѣха не будетъ обманывать? — замѣтилъ я.

— Иногда и ложь бываетъ во спасеніе, въ особенности въ этомъ дѣлѣ! — отвѣтилъ Смирновъ.

— А если узнаетъ владыка, что лишнее число душъ показано, что̀ тогда будетъ?

— Откуда онъ узнаетъ? развѣ провѣрять поѣдетъ! Нѣтъ, — теперь дѣло только въ томъ, кого намъ дадутъ въ попы. Вотъ есть извѣстный мнѣ, да и ты навѣрное его знаешь, — попъ Ѳедотъ, онъ служилъ въ Чертени (село Мосальскаго уѣзда), а теперь оттуда удалился, — такъ вотъ къ нему я уже писалъ, предлагалъ быть у насъ попомъ; а онъ не тутъ-то было... Знаешь какіе эти попы! Въ Чертени ему было плохо; да и у насъ, ничего не видя, боится доходу будетъ мало, — имъ какъ бы денегъ побольше наживать!...

— Въ чемъ же дѣло-то у васъ, въ чемъ не сошлись? — спросилъ я.

— Дѣло въ пустякахъ, а то онъ и готовъ къ намъ, тѣмъ болѣе, что онъ сейчасъ безъ мѣста, у владыки проживаетъ. Я писалъ ему такъ: онъ будетъ попомъ, а я дьячкомъ, и доходъ будемъ дѣлить такъ: одну часть ему, попу, другую мнѣ, а третью на моленную (т.-е. ему же, Смирнову). Вѣдь моленная чего-нибудь стоитъ же! А онъ на это не согласился.

— На какихъ же условіяхъ теперь долженъ поступить къ намъ попъ, если назначатъ? — спросилъ я.

— Двѣ части ему, попу, а мнѣ третья; такъ уже заявилъ я и владыкѣ.

— Что же мы теперь будемъ дѣлать, Михаилъ Иванычъ? спросилъ я.

— Что дѣлать? А вотъ первымъ долгомъ нужно отослать эти бумаги о. Фролу въ Полотняный Заводъ для доставленія владыкѣ.

Въ маѣ 1889 г. бумаги вмѣстѣ съ новымъ письмомъ о назначеніи намъ попа были отосланы къ Савватію. Въ от-

вѣтъ получили отъ него посланіе, въ которомъ говорилось, что „снисходя" къ нашему прошенію онъ назначилъ намъ готоваго священника, который прибудетъ въ скоромъ времени; при этомъ владыка просилъ оказывать назначенному попу должное уваженіе, какъ пастырю словесныхъ овецъ. Савватій зналъ уже чрезъ попа Ѳедота и боровскаго купца Мѣшкова о несносномъ характерѣ нашего уставщика, потому и прибавилъ эту просьбу.

Въ ожиданіи пріѣзда назначеннаго Савватіемъ попа, общественники нѣсколько разъ спрашивали меня: приготовилъ ли приговоры объ избраніи должностныхъ лицъ? Написаніемъ приговора я былъ поставленъ въ большое затрудненіе, — нужно было и Смирнова не огорчить, и общество удовлетворить. Поэтому черновой приговоръ мнѣ пришлось переписывать нѣсколько разъ, — обществу хотѣлось приговоромъ обуздать своеволіе Смирнова, и все требовали, чтобы я написалъ его потверже. До самаго пріѣзда къ намъ попа приговоръ еще не былъ подписанъ кѣмъ слѣдуетъ.

16 іюня прибылъ и попъ. Это былъ нѣкто Максимъ Савельевъ, крестьянинъ деревни Дорховой (Москов. губ., Богородскаго уѣзда). Пріѣхалъ онъ безъ семьи, такъ какъ не было еще приготовлено для него квартиры, и временно помѣстился въ домѣ Смирнова, который самъ пригласилъ его, чтобы въ свободное время поучиться у него отправленію службы. На другой день по пріѣздѣ попа собрались къ Смирнову наши общественники, кто былъ дома. А я, прежде чѣмъ идти къ Смирнову въ домъ, предупредилъ ихъ, что приговоры написаны, и надо будетъ у Смирнова подписать ихъ. Пришли въ домъ Смирнова, поздоровались съ домохозяиномъ, преклонились предъ новымъ пастыремъ нашимъ и получили отъ него благословеніе. Повели разговоръ о разныхъ предметахъ и больше всего обращали взоръ свой на батюшку: кто спрашивалъ его о родинѣ, о воспитаніи, кто о лѣтахъ и семейномъ положеніи, кто о времени поставленія въ санъ

священника и т. д. Отъ большаго натиска вопросовъ попъ сбивался въ отвѣтахъ, и наконецъ совсѣмъ растерялся... Тогда, Баженовъ обратился къ Смирнову и объявилъ, что нужно бы условійце-то подписать, какъ у насъ договоръ былъ.

— А приготовили? — спросилъ Смирновъ, глядя на меня.

— Да, — говорю, — приготовилъ. И подалъ ему два приговора: одинъ о должностяхъ старосты, помощника старосты и попечителей, съ указаніемъ ихъ правъ и дѣйствій въ молитвеннномъ домѣ, гдѣ указывалось и то, какою частію доходовъ онъ, Смирновъ, долженъ пользоваться, говорилось также объ обезпеченіи священника квартирою; другой — объ избраніи упомянутыхъ должностныхъ лицъ. Какъ только Смирновъ началъ читать первый приговоръ, такъ и измѣнился въ лицѣ, даже снялъ очки, протеръ, надѣлъ опять и продолжалъ читать. У меня въ это время забилось сердце: ну, думаю себѣ, сейчасъ выгонитъ всѣхъ насъ вонъ, пожалуй вмѣстѣ и съ попомъ! Долго читалъ онъ; наконецъ снялъ очки и, обращаясь ко мнѣ, спрашиваетъ:

— Это о какомъ молитвенномъ домѣ упоминается здѣсь, что въ немъ будутъ староста и попечители?

— Про тотъ домъ упоминается, гдѣ собираемся на молитву, — отвѣтилъ я.

— Что же при такой строгости вы хотите меня подъ судъ отдать? въ Сибирь сослать? Или хочете себѣ присвоить мой домъ?

— Михаилъ Ивановичъ! — возразилъ я, — тутъ, въ приговорѣ, ни о судѣ, ни о Сибири ничего нѣтъ; только говорится, что староста долженъ завѣдывать въ молитвенномъ домѣ свѣчною продажею; а въ чьемъ? — въ вашемъ-ли молитвенномъ домѣ, или другомъ какомъ? — тутъ не упоминается. Понятно, староста церковный выбирается быть старостою не на улицѣ и торговать не на базарѣ, а гдѣ будетъ общая служба. Также и попечители избираются не о домахъ и весяхъ имѣть попеченіе, а о церковномъ благо-

состоянiи вообще. А отбить у васъ молитвенный домъ, какъ вы говорите, обществу нѣтъ никакой надобности, — развѣ ему жить въ вашемъ домѣ? У общественниковъ и въ помышленiи никогда не было такого нечестиваго дѣла.

— Ну все-таки я его не подпишу; а вы, когда хотите, подписывайте его, — вотъ вамъ чернила и перо! Я какъ сказалъ, такъ и должно быть... Выбирайте старосту и попечителей.

Положили семь поклоновъ, — даже полный началъ, и съ благословенiя батюшки начали выборъ. Въ старосты выбрали Ф. И. Баженова; въ помощники ему И. А. Мелешкина; въ попечители меня, Е. А. Кузнецова и старшаго сына Смирнова, Семена. Имена выбранныхъ были вписаны въ приговоръ, который, помолившись Богу, подписали самъ Смирновъ и всѣ присутствовавшiе. Послѣ того составленъ былъ подписной листъ для сбора пожертвованiй на предполагаемые расходы по прiобрѣтенiю дома попу, облаченiя и на церковь.

На другой день Смирновъ пришелъ ко мнѣ въ лавку съ цѣлiю поговорить и посовѣтоваться кое о чемъ, и между прочимъ сказалъ:

— У меня есть восковыхъ свѣчъ пуда два слишкомъ, такъ вы покупать погодите, прежде возьмите мои.

— Конечно, — говорю, — мы должны взять прежде ваши свѣчи за настоящую цѣну, а потомъ прiобрѣтать въ лавкахъ, гдѣ лучше и поподручнѣе.

— Да, да; я затѣмъ и пришелъ больше, чтобы предупредить васъ объ этомъ; а ты передай тамъ своимъ.

При первомъ свиданiи съ старостою Баженовымъ я передалъ ему свой разговоръ со Смирновымъ.

— Такъ надо взять отъ него свѣчи, и съ воскресенья начнемъ продажу въ пользу общества, — сказалъ староста.

Такъ какъ оставалось дней десять до 1-го iюля, то я совѣтовалъ Баженову начать съ этого мѣсяца, а до того времени оставить продажу свѣчей за Смирновымъ.

— Какъ хотите; по мнѣ все равно! — отвѣтилъ Баженовъ.

Пришло 1-е іюля. Староста собралъ уполномоченныхъ, чтобы пойти къ Смирнову взять въ свое вѣдѣніе продажу свѣчей. Но опять я остановилъ это дѣло, поставивъ на видъ, что у насъ нѣтъ еще и ящика, гдѣ беречь свѣчи и деньги, и указавъ еще, что такъ какъ попъ Максимъ квартируетъ и столуется у Смирнова, то на покрытіе расходовъ справедливо предоставить ему пользоваться доходомъ отъ свѣчей, пока батюшка перевезетъ свое семейство, и перейдетъ въ домикъ, который мы ему купили уже на собранныя деньги.

— Такъ-то такъ, — возвразилъ на это попечитель Е. А. Кузнецовъ; да смотрите, какъ бы хуже не сдѣлать: куй желѣзо, когда оно горячо, а когда остынетъ, ничего тогда не сдѣлаешь! Вы знаете Смирнова, — сейчасъ перемѣнитъ планъ и нарушитъ договоръ...

На мое предположеніе однако согласились, и это впослѣдствіи послужило большимъ вредомъ для общества, какъ справедливо предсказывалъ Кузнецовъ. Спустя нѣсколько времени послѣ этого помощникъ старосты Мелешкинъ, приговоривъ столяра сдѣлать ящикъ для свѣчей и денегъ, отправился съ нимъ въ моленную, чтобы обмѣрить мѣсто, гдѣ его поставить. Въ то время самъ Смирновъ съ попомъ находился въ моленной, — обучался крюковому напѣву. Положилъ Мелешкинъ три обычныхъ поклона, поздоровался съ попомъ и домохозяиномъ, и обратился къ послѣднему съ просьбой: „позвольте, Михаилъ Ивановичъ, смѣрить мѣстечко, гдѣ будетъ стоять шкафикъ, чтобы не ошибиться размѣромъ“.

— Какой шкафикъ? — закричалъ Смирновъ. Ахъ вы мошенники! распоряжаться пришли въ чужой домъ! Я такой дамъ вамъ шкафикъ, что и ногъ не унесете...

Мелешкинъ, дѣйствительно, едва унесъ ноги, — поспѣшилъ убраться къ себѣ домой. Послѣ этого Смирновъ совсѣмъ разсвирѣпѣлъ, — въ моленной на всѣхъ смотрѣлъ звѣремъ, даже книги швырялъ и кидалъ, — начнетъ пере-

листывать такъ, что листы рвутся. Видя это, всѣ въ моленной стояли, притаивъ дыханіе. „Что теперь дѣлать?“ — спрашивали мы, выбранные отъ общества, одинъ другаго, а также и наши избиратели, влiятельные люди. „Какъ поступить, чтобы устроить порядокъ, какой ведется у добрыхъ людей, и чтобы не смѣялись чужiе, въ какомъ мы находимся унпчиженiи и поруганiи отъ Смирнова?“ Тутъ мнѣ и пришлось выслушать, зачѣмъ посовѣтовалъ не брать въ управленіе моленную до перваго іюля, а потомъ до тѣхъ поръ, пока живетъ попъ у Смирнова.

— Все ты виноватъ! говорили, — какъ бы тогда сдѣлали дѣло, и были бы покойны; а теперь съ нимъ трудно будетъ управиться; онъ видитъ, что общество ему теперь не нужно, когда есть попъ и если будетъ ладить съ попомъ.

— Ну это еще вопросъ, будетъ ли ладить! — замѣтилъ старикъ Филькинъ. Теперь-то онъ ухаживаетъ за попомъ, — самъ подаетъ кадило, руку лобзаетъ, подавая, и облачаться ему помогаетъ; а вотъ посмотрите, и попа скоро будетъ считать ни за чтò, какъ прежде Петра.

— Ну что же теперь дѣлать? — спросилъ Баженовъ. Надъ всѣми нами насмѣялся Смирновъ: выбрали старосту, помощника ему и попечителей; онъ первый, помолившись Богу, подписалъ приговоръ объ избраніи; а для чего они выбраны? Только насмѣшка надъ нами! Попробую, — поговорю ему, спрошу, — сколько у него есть свѣчей, пусть продастъ.

— Ты пробуй, спрашивай, — отвѣтилъ Филькинъ, — а я свѣчи у него покупать не буду, и вамъ бы совѣтовалъ такъ дѣлать. Это чувствительнѣе для него будетъ. А то мы, съ прiѣздомъ священника, чуть не утроили свое усердіе, — доходъ отъ свѣчей увеличили ему.

Это всѣ приняли къ свѣдѣнію, и начали дѣйствительно, вмѣсто 3—4 свѣчей ставить одну, и то не всѣ. Смирновъ не могъ не замѣтить, что свѣчей у него расходиться стало въ половину меньше прежняго, и началъ еще больше злиться. Наконецъ въ началѣ сентября, по окончаніи службы

(часовъ), староста Баженовъ подошелъ къ нему и съ низкимъ поклономъ спросилъ:

— Михаилъ Ивановичъ! когда же вы свѣчи передадите въ наше вѣдѣніе?

— Какія свѣчи? — крикнулъ Смирновъ, — какія свѣчи? Что вы? — распоряжаться вздумали въ моемъ домѣ? Не было и не бывать по-вашему...

— Прости, Христа ради, Михаилъ Иванычъ; а какъ ты умышляешь, изъ того не будетъ ничего хорошаго; ты дѣлаешь не по-христіански! — сказалъ Баженовъ, поклонился и вышелъ вонъ.

Тутъ всѣ мы убѣдились въ обманѣ и недобросовѣстности нашего уставщика, и всѣхъ занималъ вопросъ: какъ поступить лучше, чтобы избѣгнуть грѣха? Если оставить, какъ было раньше, то нужно быть въ порабощеніи у Смирнова и попу, и обществу. Общество положимъ привыкло, — бывало выгонитъ кого изъ моленной, и не ходятъ: иной мѣсяцъ, иной полгода, и болѣе; но каково было положеніе попа, сдѣлаться работникомъ у дьячка?

— Что же это такое дѣлается въ нашемъ обществѣ? — вопрошали мы другъ друга въ недоумѣніи и сокрушеніи сердечномъ, — какіе же мы христіане послѣ сего? Такъ ли ведется у православныхъ христіанъ, чтобы все было на выгодныхъ расчетахъ, — для человѣка, а не для Бога?

5. Продолженіе самоуправствъ владѣльца моленной. — Общее недовольство и совѣщаніе объ отдѣленіи отъ него. — Распаденіе нашего общества.

Тяжело было у насъ попу Максиму Савельеву. Въ виду возгоравшагося неудовольствія, онъ не зналъ, какой стороны держаться. Если оставаться на сторонѣ Смирнова, все общество будетъ противъ него; а если остаться на сторонѣ общества, въ которомъ видѣлъ хорошія намѣренія, — придется быть безъ моленной. Понимая тяжелое положеніе нашего батюшки я съ И. А. Мелешкинъ отправились къ нему въ квартиру посѣтить его. Нашли батюшку

сильно опечаленнымъ, съ наплакаными глазами. Спросили у него причину такого огорченія.

— Что вамъ говорить! — отвѣчаетъ онъ, — сами знаете мое несчастное положеніе.

— Что̀ мы знаемъ, то не должно приводить васъ въ огорченіе. Живя здѣсь слишкомъ три мѣсяца вы свыклись уже съ непріятностями, которыя происходятъ между нами и Смирновымъ. А нѣтъ ли чего особаго между вами и Смирновымъ? Вотъ что̀ скажите намъ откровенно.

— Скажу вамъ, что у васъ не было священниковъ и не будетъ никогда при настоящемъ вашемъ положеніи. Вы не составляете самостоятельнаго общества, — находитесь въ тенетахъ, въ порабощеніи у Смирнова; а онъ не жилъ еще съ попами, онъ и не знаетъ своей дьячковской обязанности. Онъ думаетъ: всѣ равны, — и попъ, и дьяконъ и дьячокъ; онъ, до старости лѣтъ доживши, не знаетъ, какимъ правомъ онъ, будучи дьячкомъ, долженъ пользоваться. Напримѣръ: какой же я попъ, когда не знаю, сколько у насъ есть доходныхъ денегъ? — весь доходъ находится у него въ рукахъ! Гдѣ видано, чтобы сборъ былъ у дьячка и чтобы дьячокъ распоряжался дѣлежкой денегъ? На что это похоже? Я — священникъ, и не знаю, сколько получаю, — двѣ ли части, половину, или третью часть доходной суммы!

Изъ словъ попа мы заключили, что онъ отъ насъ уѣдетъ, если только мы не ограничимъ, хотя нѣсколько, власть Смирнова. Въ это время одинъ изъ нашего общества, А. И. Филькинъ, предложилъ для моленной свой домъ, находящійся у него въ саду, въ которомъ живетъ его отецъ-старикъ и старшая сестра, дѣвица, и гдѣ онъ съ семействомъ своимъ еще при попѣ Петрѣ отправлялъ службу, принадлежа къ австрійщинѣ. Заручившись предложеніемъ Филькина, уполномоченные отъ общества стали дѣйствовать самостоятельнѣе, рѣже стали посѣщать молитвенный домъ Смирнова, а въ послѣднихъ числахъ сентября и совсѣмъ не пошли. Это обстоятельство тронуло Смирнова, — онъ понялъ, что общество и уполномоченные не шутятъ,

требуя законныхъ правъ, какія должны быть въ каждомъ молитвенномъ домѣ. Въ субботу вечеромъ прислалъ ко мнѣ старшаго сына съ предложеніемъ — взять свѣчи, сколько ихъ есть, и торговать отъ общества. Я призвалъ старосту, помощника его и своего брата. Время было вечернее, довольно поздно; всѣ, намаявшись, искали покоя, такъ какъ у насъ по субботамъ бываютъ базары. Староста съ помощникомъ и мой братъ хотѣли было идти принять свѣчи; но я опять отсовѣтовалъ, говоря: „Время теперь позднее, ночью этимъ дѣломъ не занимаются. Если уже вы, — говорю сыну Смирнова, — хотите исполнить договоръ, то это можно привести въ исполненіе завтра, или въ понедѣльникъ; завтра торгуйте вы". Со мною согласились всѣ, и разошлись по домамъ. На второй день, какъ ни въ чемъ не бывало, въ ожиданіи мира и любви, всѣ попрежнему пришли къ часамъ въ моленную Смирнова; а потомъ, среди недѣли, въ одинъ изъ свободныхъ дней староста отправился къ нему въ полной увѣренности принять свѣчи и вступить въ свои права; но къ удивленію получилъ тотъ же отказъ и тѣ же ругательства, что и прежде. Это было наканунѣ Покрова, нашего новаго престольнаго праздника.

Въ праздникъ служба шла у насъ кое-какъ и кончилась большимъ споромъ. Предъ началомъ молебна (а ихъ было два: Покрову и еще заздравный) попъ велитъ читать впередъ тропарь празднику, а дьячокъ — Смирновъ — читаетъ заздравный; долго спорили, — попъ читаетъ свое, дьячокъ свое, а лики на клиросахъ не знали, чью исполнять волю, — просто онѣмѣли, только во всѣ стороны глядѣли съ удивленіемъ. Ирмосы на молебнѣ пѣли съ ошибками. Наконецъ, дошло до того, что въ концѣ молебновъ „Достойно есть" Смирновъ не только не могъ начать пѣніемъ, но и прочитать не могъ, — такъ разволновался. Въ этотъ день было много набрано заказовъ на поминовеніе за упокой, и деньги Смирновымъ получались впередъ. По окончаніи службы нужно бы молиться за кого подавали, но по случаю престольнаго праздника попъ отложилъ выпол-

ненie заказовъ до слѣдующаго воскреснаго дня (тогда Покровъ былъ въ субботу).

— Что же ты не молишься за упокой?“—закричалъ ему Смирновъ.

Попъ, не отвѣчая, началъ класть семь поклоновъ (отпускъ); мы, слѣдуя попу, то же клали поклоны. Смирновъ повторилъ вопросъ, а въ третій разъ уже крикнулъ:

— Что же наконецъ это будетъ? деньги беремъ, а молиться не молимся!

— Напрасно ты и бралъ; знаешь, что въ торжественные праздники не молятся за упокой! — отвѣтилъ попъ.

— А у насъ молятся! Кто жъ у насъ будетъ распоряжаться? сказалъ Смирновъ.

Попечитель Е. А. Кузнецовъ подошелъ къ нему и сказалъ:

— Михайла Иванычъ! нужно во всемъ слушаться батюшку; а если такъ поступать будешь, все напротивъ, такъ это есть непокоренie власти.

— Ты еще смѣешь мнѣ говорить! — закричалъ Смирновъ: Я — святитель... могу указать, а ваше дѣло слушать.

— Ты прохвостъ, а не святитель... Ты святитель надъ невѣстками! — разгорячившись, крикнулъ и Кузнецовъ.

Не знаю, что̀ было дальше: я поспѣшилъ удалиться изъ моленной отъ грѣха. На другой день собрались всѣ должностные и почетные люди на совѣщанiе, — какъ быть, и что̀ дѣлать, чтобы такихъ ссоръ и брани больше не было.

— Нужно подумать хорошенько и окончательно добиваться толку, — сказалъ Мелешкинъ; — а то дѣло плохое будетъ: попъ уѣдетъ, да и другаго владыка не дастъ послѣ этого. Къ Смирнову ходить, когда уѣдетъ попъ, и думать нечего. Я тогда лучше въ келью къ Акуловскимъ буду ходить съ семействомъ: онѣ дѣвушки хорошiя и службу знаютъ хорошо, какъ ее править.

— Пожалуйте лучше въ нашу келью, — заговорилъ М. Филькинъ, — я жертвую ее обществу безданно, безпошлинно. Положимъ, она маловата, всего 10 арш. въ квадратѣ; но лучше въ тѣснотѣ быть, да не въ обидѣ. А если

переборки выбрать и русскую печку убрать съ мѣста, то и вполнѣ достаточна будетъ. Если же дѣло пойдетъ на ладъ, то и большой домъ отдамъ подъ моленную за небольшую плату, за 100 руб. Однимъ словомъ даромъ отдамъ, пожертвую въ общество домъ, только безсовѣстнаго Смирнова не уважу!

Начали благодарить Филькина; а я сказалъ:

— За все это, конечно, слѣдуетъ благодарить Матвѣя Иваныча; да только одно плохо...

— Что такое? — спросили меня.

— А вотъ что: съ переходомъ къ нему общество наше расколется надвое; вѣдь у Смирнова большое родство и много близкихъ знакомыхъ, которые по всей вѣроятности останутся у него, и гдѣ будетъ большая часть, это не извѣстно.

— Знамо гдѣ попъ, тамъ и приходъ будетъ, — отвѣтили мнѣ, — неужели священника сравняютъ съ Смирновымъ!

— Такъ вотъ и слѣдуетъ намъ сходить прежде къ батюшкѣ, — заговорилъ мой братъ, — спросить его, посовѣтуетъ ли онъ отходить отъ Смирнова, не испросивъ предварительно разрѣшенія у владыки — Савватія, да узнать, самъ-то онъ пойдетъ ли къ Филькину. А затѣмъ не мѣшало бы еще разъ сходить уполномоченнымъ и къ Смирнову: быть можетъ, онъ теперь одумался!

— Если и одумался, то не надолго, — сказалъ Баженовъ, — сколько разъ за это короткое время онъ насъ обманывалъ!

Однако совѣтъ брата приняли, — отправились къ батюшкѣ. Поздоровавшись и получивъ благословеніе, спросили его: „какъ у васъ дѣла съ Смирновымъ?“

— Все также, попрежнему. Вчера мнѣ понадобилось облаченіе, — не все, а только поручи и епитрахиль; послалъ за ними служащую у меня женщину. Не отдалъ, а велѣлъ мнѣ самому придти. Я боялся одинъ идти, хотѣлъ было васъ кого-нибудь пригласить; но подумалъ: до смерти не убьетъ, — и помолившись Богу, отправился... Смирновъ

встрѣтилъ меня съ кротостію, даже съ печальнымъ лицомъ. Коснулся разговоръ его неправыхъ поступковъ, и я замѣтилъ, что лучше бы ему разстаться съ свѣчнымъ доходомъ. Онъ отвѣтилъ: „Я вотъ ошибся... Думалъ съ попомъ доходъ лопатою будемъ гресть... Да и ты оказался потачникъ ихъ“... Къ счастію, я не раздѣвался, и какъ только замѣтилъ, что онъ выступаетъ изъ границъ, я съ облаченіемъ, которое держалъ подмышкой, задомъ-задомъ подвинулся къ двери, да и домой... Затѣмъ, когда вѣроятно, остылъ, прислалъ опять за мною. Я на этотъ разъ одинъ не пошелъ; взялъ одного изъ общественниковъ. Приходимъ; онъ лежитъ больной, и объявилъ намъ: „что хочете, то и дѣлайте; забирайте все, мнѣ ничего не нужно“!

Когда попъ кончилъ разсказъ, М. И. Филькинъ сказалъ:

— Вотъ что, батюшка, — это все опять со стороны Смирнова обманъ, — мы его знаемъ хорошо. А вотъ я уже не разъ говорилъ нашимъ уполномоченнымъ, что жертвую подъ моленную келью, которая у меня въ саду; и вамъ теперь заявляю: пожалуйте, приходите...

Но попъ сказалъ:

— Безъ повелѣнія и благословенія владыки нельзя переходить; нужно написать владыкѣ и испросить разрѣшенія, описать всѣ обстоятельства подробно.

— Батюшка! когда это будетъ? Мы всѣ изъ терпѣнія вышли наконецъ и больше не пойдемъ къ Смирнову; а вы какъ хотите, такъ и дѣлайте.

Опасаясь большихъ раздоровъ и неустройствъ, я предложилъ еще разъ сходить къ Смирнову за окончательнымъ рѣшеніемъ, — говорю: можетъ, онъ и въ самомъ дѣлѣ одумался.

— А кто же пойдетъ къ нему? — спросилъ Мелешкинъ. Ты первый другъ и пріятель его: ты и иди!

— Былъ, — говорю, — другъ, а теперь не сталъ. Вы знаете, что все это дѣло (наше разстройство) онъ приписываетъ мнѣ, что якобы я всѣхъ васъ вооружилъ противъ него. На мой взглядъ, слѣдовало бы сходить Ф. И. Баженову: онъ,

во-первыхъ староста, — во-вторыхъ — не дерзокъ на словахъ, обойдется съ нимъ тихо.

— Я, пожалуй, схожу, — заявилъ староста Баженовъ, — только говорить съ нимъ не буду много, а предложу ему подписать тотъ приговоръ, который онъ не подписалъ; если подпишетъ, то значитъ согласился на все; а не подпишетъ, то знайте, что всѣ слова его обманъ.

Положивъ три поклона, Баженовъ произнесъ:

— Простите Христа ради! Дай Богъ святой часъ! Батюшка, благословите!

— Богъ благословитъ, — былъ отвѣтъ попа.

Какой разговоръ велъ Баженовъ съ Смирновымъ, въ точности намъ неизвѣстно; но только возвратился къ намъ въ большомъ волненіи и на спросы наши отвѣтилъ:

— Какъ было, такъ и остается, безъ перемѣны къ лучшему. Я подалъ ему приговоръ; а онъ прочелъ и бросилъ его на полъ; да еще меня, на старости лѣтъ, заставилъ поднимать его. Только произнесъ: „Сказано, какъ было, такъ и будетъ“! А я, простите Христа ради, безъ вашего совѣта обѣщалъ было ему за моленную платить по сту руб. въ годъ. Не согласился, и еще больше сталъ кричать; я едва ушелъ. Теперь поступайте, какъ хочете; я отказываюсь.

— За наши же деньги моленная выстроена, да еще сто руб. вздумали платить! — сказалъ Филькинъ. Одну моленную выстроили ему обществомъ,— сгорѣла; на другую собрали около тысячи руб., и не могли записочки съ него потребовать въ полученіи денегъ!

Тутъ начали высчитывать, кто по скольку далъ на моленную.

— Нечего считать теперь, — опять сказалъ Филькинъ, — списокъ сборный у Смирнова, моленная у него на дворѣ, а оставшіяся лишнія деньги въ карманѣ у него же. Ничего съ нимъ не подѣлаете! Говорю вамъ: идите безплатно въ мой домъ; лучше ничего не придумаете.

— И такъ похоже, что не миновать васъ,— сказалъ Мелешкинъ.

— Не пригласить ли Смирнова сюда переговорить, — сказалъ братъ мой: быть можетъ, онъ устыдится лица священническаго и собранія; можетъ, согласится на наши условія. И 100 руб. можно заплатить, только бы миръ послѣдовалъ.

Предложеніе это всѣмъ понравилось; только никто изъ присутствующихъ не согласился идти къ Смирнову, звать его на „соборъ". Послали одну келейную дѣвушку попросить его, чтобы пожаловалъ въ квартиру батюшки, гдѣ ожидаютъ его для переговоровъ общественники. Смирновъ придти отказался. Посланная предложила ему: „не желаете ли, чтобы они къ вамъ въ домъ пришли"? — „Не желаю; а если придутъ, то караулъ закричу!" — былъ его отвѣтъ. Теперь уже всѣ окончательно потеряли терпѣніе, и рѣшили общимъ приговоромъ — собираться на молитву въ келью Филькина. И такъ какъ приближалась родительская суббота, когда съ разныхъ сторонъ должны съѣхаться старообрядцы поминать родителей, то заблаговременно оповѣстили, что „батюшка" съ обществомъ переходятъ къ Филькину. А меня просили написать объясненіе владыкѣ-Савватію, со всѣми подробностями, и испросить разрѣшеніе и благословеніе на отправленіе службы въ другой моленной. Объясненіе это было послано 18 октября того же 1889 года.

(*Продолженіе въ слѣд. №.*)

Послѣдніе дни Геронтія, бывшаго архимандрита Бѣлокриницкаго монастыря.

Имя Геронтія знаменито въ исторіи поповщинскаго раскола нынѣшняго столѣтія, какъ имя одного изъ главныхъ дѣятелей по учрежденію раскольнической Бѣлокриницкой іерархіи. Въ извѣстной „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи" Н. И. Субботина личность Геронтія и его дѣятельность на пользу раскола, вплоть до взятія Геронтія правительствомъ, изображены полно и обстоятельно. Я ходъ дѣла о Геронтіи, послѣ его ареста до заключенія его въ крѣпость, описанъ въ статьѣ И. П. Липранди[1]), которая сопровождена длиннымъ рядомъ офиціальныхъ документовъ, весьма любопытныхъ. Но на этомъ періодѣ жизни Геронтія и оканчиваются литературныя данныя о столь замѣчательномъ раскольническомъ дѣятелѣ; о присоединеніи же Геронтія къ церкви на правилахъ единовѣрія, объ освобожденіи его изъ крѣпости и его дальнѣйшей судьбѣ, насколько мы знаемъ, въ печати обстоятельныхъ извѣстій не имѣется. Этотъ пробѣлъ мы и намѣрены восполнить на основаніи документовъ архива Московской духовной консисторіи[2]).

---

[1]) „Геронтій Леоновъ, Бѣлокриницкій раскольничій архимандритъ"— Чтен. въ Импер. Общ. истор. и древн. россійск. 1871 г., кн. IV.

[1]) Документы эти см. въ дѣлѣ 1868 г. № 94 по 1 ст. 1 эксп.

14 апрѣля 1868 г. на имя преосвященнаго Леонида, викарія Московской митрополіи, былъ данъ слѣдующій указъ Св. Синода: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій слушали: 1) рапортъ главнаго священника арміи и флота, протоіерея Богословскаго отъ 9 января сего года, за № 123, при которомъ представляетъ копію съ обязательства присоединеннаго къ единовѣрію, содержащагося по Высочайшему повелѣнію 1847 года въ секретномъ замкѣ Шлиссельбургской крѣпости, крестьянина Герасима Колпакова, бывшаго архимандрита австрійской лжеіерархіи и извѣстнаго подъ именемъ Геронтія Леонова, и 2) предложеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 8 прошлаго марта, за № 127, въ которомъ изъясняетъ, что по докладу главнаго начальника III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Государь Императоръ Всемилостивѣйше разрѣшить соизволилъ: помѣстить Леонова въ монастырь, по усмотрѣнію духовнаго начальства. И, по справкѣ, приказали: въ исполненіе Высочайшей воли помѣстить содержащагося въ Шлиссельбургской крѣпости Герасима Колпакова (онъ же Геронтій Леоновъ) въ число братіи Гуслицкаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Богородскаго уѣзда, Московской епархіи, поручивъ его *кроткому* надзору настоятеля означеннаго монастыря, для прочнаго утвержденія въ православіи и для предохраненія отъ всякаго вліянія на него, Колпакова, раскольниковъ, о чемъ 1) предоставить г. Товарищу Оберъ-Прокурора увѣдомить главнаго начальника III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и 2) для надлежащаго исполненія дать знать секретнымъ указомъ Вашему Преосвященству“.—Изъ отношенія, посланнаго изъ III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи на имя московскаго генералъ губернатора отъ 16 апрѣля того же 1868 г., за № 1054, видно, что Геронтій присоединился къ православной церкви въ октябрѣ 1867 года „съ прежнимъ именемъ Герасима, полученнымъ имъ при крещеніи“. Въ Гуслицкій Спасо-Преобра-

женскій монастырь Герасимъ Колпаковъ былъ привезенъ 24 апрѣля 1868 г. Прибытіе его въ обитель очень безпокоило ея игумена, извѣстнаго противораскольническаго дѣятеля, о. Парѳенія. Уже 30 числа того же апрѣля онъ обращается къ преосвященному Леониду съ такимъ прошеніемъ: „Указомъ Московской духовной консисторіи отъ 25 сего апрѣля, за № 3, между прочаго предписано мнѣ, чтобы имѣть крѣпкій надзоръ надъ присланнымъ изъ крѣпости крестьяниномъ Герасимомъ Колпаковымъ, бывшимъ архимандритомъ Геронтіемъ Леоновымъ, отъ всякаго вліянія на него раскольниковъ; за этимъ усмотрѣть мнѣ трудно, даже и невозможно, потому что монастырь со всѣхъ сторонъ окруженъ лѣсами; раскольники ежедневно въ монастырѣ бываютъ, врата монастырскія ежедневно отпираются во второмъ часу пополуночи и въ 9 часовъ вечера запираются, келій съ желѣзными рѣшетками ни одной нѣтъ, да и неприлично человѣка, присоединившагося къ православной церкви и причисленнаго въ число братства (монастыря) держать подъ крѣпкимъ надзоромъ... Прошу покорнѣйше Ваше Преосвященство, ежели въ случаѣ раскольники его украдутъ, то избавить меня отъ отвѣтственности, потому что раскольники почитаютъ его страдальцемъ и по всей Россіи по часовнямъ и по домамъ за него молятся на ектеніяхъ и частно“... Въ отвѣтъ на такое свое прошеніе о. Парѳеній получилъ разъясненіе консисторіи, что, согласно указу Св. Синода, ему предписано надъ крестьяниномъ Герасимомъ Колпаковымъ имѣть надзоръ *кроткій*, а не *крѣпкій*.

30 іюня того же года о. Парѳеній обращается къ епархіальному начальству уже съ прошеніемъ инаго рода. „Сего 1868 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ — пишетъ онъ въ донесеніи на имя митрополита Иннокентія — присланъ при указѣ Св. Синода изъ канцеляріи III Отдѣленія крестьянинъ Герасимъ Колпаковъ, бывшій архимандритъ Геронтій австрійской лжеіерархіи и основатель ея, за что 21 годъ просидѣлъ въ крѣпости, и въ прошломъ году обратился къ

православной грекороссійской церкви и пожелалъ для провожденія послѣднихъ дней своей жизни въ нашу уединенную обитель, такъ какъ мы были и прежде съ нимъ знакомы въ Молдавіи[1]). Ему 67 лѣтъ, истощенъ скорбями и терпѣніемъ, то желаетъ онъ постричься въ иночество и даже въ великую схиму. Это полезно какъ для него, такъ и для православной церкви, и я съ своей стороны также нахожу полезнымъ: прежде постричь въ мантію, а чрезъ недѣлю въ схиму. Старецъ богомольный, неопустительно ходитъ ко всякой службѣ и часто причащается святыхъ Таинъ. Только прошу Вашего архипастырскаго разрѣшенія и благословенія". На этомъ донесеніи, почему-то полученномъ въ канцеляріи его высокопреосвященства только 10 іюля, митрополитомъ положена была слѣдующая резолюція: „Разрѣшаю постричь въ мантію, взявъ отъ него письменное прошеніе. О постриженіи въ схиму представить особо". Указъ о таковомъ рѣшеніи митрополита посланъ былъ игумену Парѳенію 23 іюля.

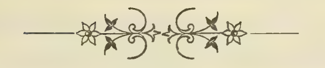
Но не судилъ Господь бывшему старообрядческому архимандриту дожить до исполненія своего смиреннаго и благочестиваго желанія. Отъ 26 іюля того же года игуменъ Парѳеній доносилъ его преосвященству, что помѣщенный по опредѣленію Святѣйшаго Синода въ братство ввѣреннаго ему монастыря крестьянинъ Герасимъ Колпаковъ, бывшій архимандритъ австрійской лжеіерархіи, въ 18 день іюля мѣсяца, въ 4 часа пополудни, волею Божіею умеръ. При этомъ игуменъ объяснилъ, что „означенный Колпаковъ каждую седмицу пріобщался святыхъ Таинъ; въ ночь на 18 іюля былъ съ нимъ припадокъ; онъ жаловался на боль въ груди и бокахъ; а такъ какъ 18 іюля топилась для всей братіи баня, то онъ, Колпаковъ, и пошелъ въ баню, гдѣ, вымывшись, легъ на полокъ и тамъ померъ. Послѣ

[1]) Мы слыхали отъ людей свѣдущихъ, что Геронтій избралъ для своего мѣстожительства Гуслицкій монастырь, полагая, что именно въ немъ живетъ о. Онуфрій, бывшій намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи, хорошо знакомый Геронтію.

сего онъ перенесенъ въ келью, и въ 20 день того же іюля, съ разрѣшенія мѣстнаго полицейскаго начальства, тѣло его, по совершеніи отпѣванія, предано землѣ"...

Много вреда принесъ лжеархимандритъ Геронтій святой православной церкви, находясь въ расколѣ. Но послѣдніе дни его жизни, проведенные подъ спасительнымъ кровомъ святой церкви, въ уединенной благочестивой обители, въ молитвахъ, покаяніи и частомъ причащеніи свв. Тѣла и Крови Спасителя нашего да послужатъ ему въ избытіе всѣхъ его прегрѣшеній вольныхъ и невольныхъ, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ содѣянныхъ!

Священникъ *С. Марковъ*.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

10. Новая попытка окружниковъ къ примиренію съ неокружниками. — Примѣръ господствующаго въ австрійскомъ расколѣ безчинія и безначалія.

Въ замкнутую, а теперь почему-то и еще болѣе замкнувшуюся, внутренюю жизнь раскола могутъ нѣсколько ввести читателей недавно полученные нами документы, изданные самимъ раскольническимъ владыкою — Савватіемъ: это 1) примирительное посланіе его къ противуокружникамъ и 2) его бранная грамота къ одному окружническому обществу, дерзнувшему просить его о прекращеніи происходящихъ въ семъ обществѣ безпорядковъ и безобразій. Ниже мы печатамъ вполнѣ оба эти документа, съ приложеніемъ къ послѣднему и вызвавшихъ его жалобныхъ просьбъ отъ общества окружниковъ; но прежде считаемъ не излишинмъ сказать нѣсколько словъ объ ихъ содержаніи и значеніи.

Въ свое время мы довольно подробно говорили о предпринятыхъ Савватіемъ, конечно, по внушенію его пѣстуновъ, попыткахъ примиренія съ противуокружниками, привели и самыя грамоты, которыми обмѣнялись по сему случаю раскольническіе лжеепископы того и другого толка. Не смотря на то, что въ этихъ попыткахъ принялъ свое мощное для раскола участіе самъ архивладыка всѣхъ рас-

кольническихъ владыкъ г-нъ Арсеній Морозовъ, лично присутствовавшій на собраніи окружниковъ и противуокружниковъ, даже принимавшій участіе въ происходившихъ между ними преніяхъ, онѣ кончились полнымъ неуспѣхомъ для окружниковъ: неокружническіе епископы не только не приняли предлагаемаго мира, но и обличили лукавство и непослѣдовательность предлагавшихъ оный окружническихъ дѣльцовъ. Теперь, какъ видно, дѣльцы эти потеряли всякую надежду на успѣхъ личныхъ сношеній съ противуокружническими епископами и рѣшились дѣйствовать на нихъ чрезъ посредство ихъ собственныхъ паствъ, самихъ противуокружническихъ обществъ, — именно придумали, чтобы Савватій написалъ нѣчто въ родѣ окружнаго примирительнаго посланія къ этимъ обществамъ. И 31 августа настоящаго года онъ дѣйствительно подписалъ, сочиненное, какъ видно по всему, тѣмъ же Бриліантовымъ посланіе „возлюбленнымъ чадомъ о Христѣ находящимся въ раздѣленіи съ нимъ и состоящимъ подъ паствою епископовъ Іова, Іосифа и проч.“

Новое произведеніе Бриліантова, какъ и прежде сочиненное имъ посланіе Савватіево къ самимъ епископамъ неокружническимъ, начинается сладкорѣчивыми разглагольствіями о заповѣданной въ Евангеліи любви къ Богу и ближнему. Затѣмъ во имя сей любви приглашаются возлюбленныя чада Савватія, состоящія однако подъ отеческою паствою Іова и Іосифа, „содѣйствовать общему миру,“ „просить своихъ пастырей“, которые два года тому назадъ тщетно приглашаемы были къ общему миру, чтобы пастыри сіи „вошли съ нимъ, Савватіемъ, въ переговоры (?), дабы этимъ путемъ достигнуть общаго мира и положить предѣлъ враждѣ“. Но чѣмъ нарушенъ миръ и что̀ нужно, чтобы прекратить вражду, равно какъ о чемъ должны быть перговоры? — все это, т.-е самое существенное, въ грамотѣ Савватія обойдено полнымъ молчаніемъ; нѣтъ въ ней ни слова ни объ Окружномъ Посланіи — роковой причинѣ раздора, ни о томъ, согласны ли окружники предать это Посланіе полному

полному уничтоженію и проклятію, а за бывшее послѣдованіе оному подчинить себя извѣстному чинопріятію, каковое условіе примиренія было уже поставлено неокружниками и, разумѣется, вновь поставлено будетъ на предлагаемыхъ „переговорахъ“. Бриліантовъ и его „владыка“ умолчали о всемъ этомъ съ лукавымъ намѣреніемъ — удобнѣе подѣйствовать на своихъ „возлюбленнныхъ чадъ“, состоящихъ подъ паствою Іосифа и Іова, сладкими рѣчами о мирѣ и любви; но они слишкомъ наивны, если думаютъ, что противуокружники не поймутъ ихъ лукавства, прельстятся ихъ рѣчами и дѣйствительно станутъ умолять своихъ „пастырей“ во что бы то ни стало заключить миръ съ окружниками. Нѣтъ сомнѣнія, что и новая мирная грамота Савватія не приведетъ къ миру, а останется только новымъ свидѣтельствомъ глубокаго, неискоренимаго раздора въ нѣдрахъ такъ называемой австрійской іерархіи.

Для насъ посланіе Савватія любопытно въ томъ отношеніи, что сочинитель его, желая доказать противуокружникамъ незаконность ихъ отдѣленія отъ окружниковъ, пользуется (совершенно неудачно, какъ увидимъ далѣе) тѣми самыми доказательствами, какія обыкновенно приводятъ православные миссіонеры въ обличеніе незаконности отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви, какъ бы невольно признавая такимъ образомъ силу этихъ доказательствъ.

Наши миссіонеры указываютъ въ раздѣленіи раскола на многіе враждебные одинъ другому толки ясный признакъ ложности именуемой старообрядческой церкви и прямое послѣдствіе отдѣленія старообрядцевъ отъ единой истинной церкви Христовой: окружникъ, подражая имъ, также указываетъ противуокружникамъ на существующія у нихъ раздѣленія, какъ на свидѣтельство ихъ гибельнаго положенія въ отдѣленіи отъ окружнической церкви: „Хорошо ли нѣкоторые изъ васъ называютъ себя Іовцами, а иные Іосифофвцами... а нѣкоторые считаютъ себя уже Михаиловцами“. Если Савватій и всѣ мнимые окружники признаютъ

дѣломъ нехорошимъ раздѣленіе противуокружниковъ на Іовцевъ, Іосифовцевъ, Михаиловцевъ, то они должны согласиться, что вполнѣ справедливо православные указываютъ свидѣтельство бѣдственнаго положенія раскола въ его раздѣленіи на поповщину и безпоповщину, потомъ на бѣглопоповцевъ и австрійцевъ, окружниковъ и неокружниковъ, поморцевъ, ѳедосѣевцевъ, филипповцевъ и т. д. Если бы имъ и удалось не только прекратить раздѣленіе въ толкѣ противуокружниковъ, но достигнуть даже и примиренія съ ними, возстановить единство въ австрійской іерархіи (чего впрочемъ никогда не достигнутъ они), и въ такомъ случаѣ, признанное ими самими справедливымъ, указаніе явнаго зла въ раздѣленіи на толки, будучи предлагаемо православными въ примѣненіи къ расколу, — будетъ имѣть полную силу, ибо и тогда въ расколѣ останется раздѣленіе на поповцевъ и безпоповцевъ, потомъ первыхъ на бѣглопоповцевъ и австрійцевъ, а послѣднихъ на ихъ безчисленные толки.

Православные миссіонеры всегда спрашиваютъ старообрядцевъ, за что̀ они отдѣлились и отдѣляются отъ церкви, за какую ересь якобы принятую и проповѣдуемую ею, — требуютъ указать ее, и такъ какъ въ теченіе двухъ слишкомъ столѣтій старообрядцы никакой дѣйствительной ереси за церковію не указали и доселѣ указать не могутъ, то православные и объявляютъ съ полной основательностью, что отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви не законно, есть именно расколъ, тягчайшій, непростительный грѣхъ. И должно сказать, что это есть первое, самое главное и важное со стороны православія предъявленіе противъ раскола. Подражая православнымъ, и окружники устами Савватія, въ его грамотѣ, или что то же, устами Бриліантова, сочинителя грамоты, спрашиваютъ противуокружниковъ: „За какую ересь вы дѣлитесь съ нами? Если вы дѣлитесь съ нами за ересь, то пусть пастыри ваши покажутъ намъ, какого еретика мы ересь содержимъ и на какомъ святомъ соборѣ тотъ еретикъ былъ осужденъ... Прошло съ тѣхъ поръ,

какъ вы чуждаетесь нашего общенія, 34 года, а до сихъ поръ ни вы, ни пастыри ваши не указали за нашею (!) церковію ни одной осужденной св. соборами ереси... Враждовать же и раздирать союзъ церкви безъ указанія ереси жестокій грѣхъ по ученію св. Іоанна Златоуста". Полное подражаніе православнымъ миссіонерамъ! Но подражаніе крайне неудачное. Православные миссіонеры могутъ такъ спрашивать старообрядцевъ и имѣютъ право утверждать, что никакой дѣйствительной ереси, никакого отступленія отъ евангельскаго, апостольскаго и святоотеческаго ученія, старообрядцы не указали въ православной церкви; а указали только, какъ на ересь, какъ на измѣненіе догматовъ вѣры, на употребленіе имени *Іисусъ* вмѣсто *Ісусъ*, на признаніе четвероконечнаго креста равночестнымъ осмиконечному, и вообще на измѣненіе обрядовъ, которымъ придали значеніе догматовъ вѣры, явившись такимъ образомъ изобрѣтателями и проповѣдниками новыхъ догматовъ, не проповѣданныхъ ни Христомъ, ни Апостолами, ни святыми отцами. Окружники же вовсе не имѣютъ права говорить противуокружникамъ, будто эти послѣдніе въ теченіи 34 лѣтъ не указали и не могутъ указать за ними никакой ереси, и совсѣмъ напрасно требуютъ такого указанія, такъ какъ противуокружники могутъ указать и многократно указывали имъ, за что̀ считаютъ ихъ еретиками, какія находятъ у нихъ отступленія отъ содержимой раскольниками вѣры, составляющія съ *общей имъ* раскольнической точки зрѣнія дѣйствительную ересь. Они съ полнымъ правомъ могутъ сказать окружникамъ: „Знайте прежде всего, что не мы отъ васъ, а вы отъ насъ отдѣлились, а потому и спрашивать насъ о причинахъ нашего отъ васъ отдѣленія не можете. Мы остались вѣрными послѣдователями нашей древлеотеческой вѣры, а вы отступили отъ нея; мы неприкосновенно содержимъ догматы, заповѣданные намъ нашими первоучителями — Аввакумомъ, Лазаремъ, Никитою и прочими, — твердо вѣруемъ, что *Іисусъ* есть иной богъ, воспроповѣданный Никономъ, что крестъ четверо-

конечный есть печать антихриста; а вы отступили отъ этой вѣры, нарушили эти догматы, заповѣданные нашими отцами и первоучителями, проповѣдуете въ вашемъ Окружномъ Посланіи, что Іисусъ не есть иной богъ, а тотъ же самый Ісусъ — Сынъ Божій, что крестъ четвероконечный не есть печать антихриста, а достоинъ благоговѣйнаго почитанія. Вотъ ваши ереси, за которыя мы не допускаемъ и не допустимъ васъ къ общенію съ нами, пока не откажетесь отъ нихъ, пока не принесете предъ нами покаянія и не подчинитесь законной исправѣ". Что̀ отвѣтятъ окружники на эти, съ раскольнической точки зрѣнія вполнѣ основательныя, предъявленія? Отвѣтъ можетъ быть одинъ изъ двухъ, — нужно будетъ или признать ученіе предковъ, основателей и первоучителей раскола, ложнымъ и нечестивымъ, т.-е. осудить расколъ и признать его повиннымъ предъ православною церковію, или отказаться отъ противнаго догматамъ предковъ ученія, изложеннаго въ Окружномъ Посланіи (именно отъ ученія, а не отъ самаго Посланія, какъ письменнаго акта), самимъ сдѣлаться противуокружниками и принести покаяніе предъ ихъ владыками. На первое, что̀ именно слѣдовало бы сдѣлать, Савватій, Бриліантовъ и прочіе, разумѣется, не рѣшатся; скорѣе согласлись бы они на послѣднее, если бъ не имѣли справедливаго опасенія, что не всѣ же за ними послѣдуютъ, что есть же и искренніе окружники, и слѣдовательно раздѣленіе въ австрійскомъ раскольническомъ толкѣ и тогда не прекратится. Да, оно не прекратится, какія бы грамоты и сколько бы ихъ ни издавалъ Савватій, ибо вражда и раздоръ таятся въ самомъ расколѣ, какъ его существенная принадлежность.

Въ разсматриваемомъ посланіи Савватія есть упоминаніе объ одномъ любопытномъ событіи, недавно случившемся. Указывая на то, что у противуокружниковъ явился еще новый отдѣлъ — Михаиловцевъ, онъ пишетъ: „Это потому такъ происходитъ, что епископъ Іовъ признаетъ епископа Михаила за бендерскій миръ съ Іосифовцами еретикомъ, а за принятіе братій нашихъ (?!) лужковцевъ въ свое общество

безъ чина, предалъ его анаѳемѣ. (См. письмо еп. Іова къ еп. Михаилу отъ 11 іюня 7404 лѣта)". О бендерскомъ мирѣ Михаила съ Іосифомъ у насъ было говорено; любопытно собственно это извѣстіе о случившемся въ нынѣшнемъ году принятіи Михаиломъ лужковцевъ безъ чина, за что Іовъ предалъ его анаѳемѣ. Что это за „братія-лужковцы", которыхъ Савватій не называлъ по имени? Лужковцы, какъ извѣстно, изъ всей бѣглопоповщины особенно близки по своему ученію о православной церкви къ безпоповцамъ,— они истые послѣдователи первыхъ расколоучителей: не странно ли, что бѣглопоповцевъ, да еще такихъ, какъ лужковцы, Савватій называетъ своими братіями? Они скорѣе братія противуокружниковъ по своимъ понятіямъ о церкви, совершенно противнымъ изложенному въ Окружномъ Посланіи ученію, и потому-то, конечно, Михаилъ принялъ ихъ „безъ чину", какому, надобно полагать, непремѣнно подвергъ бы окружниковъ. Но не всѣ лужковцы перешли подъ паству Михаила, а лишь нѣсколько человѣкъ, и притомъ лица, имѣющія въ нѣкоторомъ отношеніи историческое значеніе у нынѣшнихъ раскольниковъ, почему и не излишне было Савватію назвать ихъ. Онъ не назвалъ ихъ, вѣроятно, потому, что ихъ присоединеніе къ противуокружникамъ было ударомъ, горькимъ посрамленіемъ для мнимыхъ окружниковъ: назвавъ ихъ, онъ именно посрамилъ бы себя и своихъ дѣйствительныхъ „братій". Читатели помнятъ о предпринятой по почину Гусева и Мельникова поѣздкѣ раскольнической депутаціи въ Царьградъ для справокъ объ Амвросіи и о крещеніи у грековъ,— помнятъ, что поѣздки эти предприняты были съ цѣлью перевести лужковцевъ, а если можно и всероссійскихъ бѣглопоповцевъ въ австрійское согласіе, и именно подъ паству Анастасія, Савватія и прочихъ окружническихъ владыкъ. Въ депутаціи участвовали и сами лужковцы — Малковъ, Бобровъ, Соловьевъ, о которыхъ не однократно мы упоминали. Послѣ этой поѣздки Ѳоимъ Мельниковъ съ сыновьями, вспомоществуемый Гусевымъ и сво-

имъ владыкой Анастасіемъ, употребляли всѣ усилія перетянуть къ себѣ лужковцевъ и надѣялись на успѣхъ, веселя этою надеждою и владыку Савватія. И вотъ въ нынѣшнемъ году названные представители лужковцевъ, столь извѣстные въ расколѣ, дѣйствительно переходятъ въ австрійское согласіе; но, увы, не подъ паству Анастасія и Савватія, не въ окружники, а въ противуокружники, подъ паству Михаила, который, живя неподалеку отъ нихъ, на хуторѣ Дроздѣ, успѣлъ лучше Анастасія и Мельникова расположить ихъ къ себѣ и принялъ безъ всякой исправы, какъ людей, по своимъ убѣжденіямъ совершенно единомысленныхъ противуокружникамъ, почему и они сами питали больше расположенія къ этимъ послѣднимъ. Итакъ переходъ Малкова съ товарищами изъ бѣглопоповства въ австрійщину есть въ сущности пораженіе и посрамленіе окружниковъ; а что отсюда возникло въ средѣ противуокружниковъ новое раздѣленіе, новый толкъ Михаиловцевъ, это не утѣшеніе для Савватія и окружниковъ, — это служитъ только новымъ свидѣтельствомъ непрекращаемаго раздора въ австрійской іерархіи, и никакія грамоты Савватія, сколько и какъ бы сладкорѣчиво ни писалъ ихъ Бриліантовъ, не помогутъ этому злу, потому что оно, повторяемъ, истекаетъ изъ самаго существа раскола.

А между тѣмъ какъ Савватій и его совѣтники и руководители хлопочутъ о примиреніи съ неокружниками, поютъ имъ сладкія рѣчи о любви христіанской, въ ихъ собственной средѣ, въ обществѣ окружниковъ, происходятъ вопіющіе безпорядки, ссоры и раздоры, самоуправство богатыхъ и сильныхъ въ расколѣ людей, при чемъ Савватій не только не заботится о водвореніи мира и любви, не только не обуздываетъ управляющихъ раскольническими церковными дѣлами богачей и наглецовъ, но и самъ, какъ находящійся въ полномъ у нихъ подчиненіи, потворствуетъ ихъ самоуправству, а на угнетаемыхъ ими собственныхъ своихъ чадъ мещетъ громы своего архипастырскаго гнѣва и едва не проклятій. Наглядное понятіе объ этихъ неурядицахъ

въ обществѣ окружниковъ даетъ намъ дѣло липинскихъ старообрядцевъ, изложенное въ трехъ относящихся къ нему документахъ, которые печатаются ниже.

Въ деревнѣ Липки, Сычевскаго уѣзда, Смоленской губ., у старообрядцевъ есть дозволеный правительствомъ, издавна существующій, молитвенный домъ, къ которому причислены и старообрядцы окрестныхъ селеній, составляющіе цѣлое липинское старообрядческое общество. Молитвенным домомъ 26 лѣтъ завѣдывалъ безконтрольно мѣстный воротила-раскольникъ, нѣкій Сорокинъ, предъ коимъ все и всѣ преклонялись, начиная съ Савватія, — онъ по своему произволу прогонялъ поповъ, и Савватій давалъ ему новыхъ, часовенными деньгами и дѣлами распоряжался, какъ хотѣлъ, никому не давая отчета, — словомъ, дѣлалъ, что̀ ему угодно. Общество долго терпѣло; но потомъ и его терпѣніе стало истощаться, когда Сорокинъ, въ ноябрѣ прошлаго года прогналъ угоднаго имъ попа Іосифа Смирнова, а Савватій прислалъ новаго, нѣкоего Павла, и этотъ новый попъ началъ творить во всемъ волю Сорокина. Общество нѣсколько разъ обращалось къ Савватію съ просьбой, чтобы возратилъ имъ Іосифа, и все понапрасну: „мы остаемся въ обидѣ отъ васъ, — пишутъ они Савватію, — сколько разъ сами ѣздили и просьбы писали, но всѣ дѣла наши не исполняются, а попираются, а Сорокинъ, если пожелаетъ каждую недѣлю поповъ мѣнять, и то ему все можно“. Наконецъ Сорокинъ позволилъ себѣ такое самоуправство, что общество потеряло уже всякое терпѣніе. Онъ распорядился, чтобы въ „поминовенную субботу“ попъ Павелъ служилъ не въ стѣнахъ моленной, а на кладбищѣ, въ облаченіи, на что̀ и этотъ послѣдній охотно согласился въ тѣхъ расчетахъ, чтобы вмѣстѣ съ Сорокинымъ раздѣлить доходъ за панихиды, ничего не внося на моленную. Общество просило попа, чтобы этого не дѣлалъ; но попъ не послушалъ общество, а исполнилъ желаніе Сорокина, — въ облаченіи публично, не въ стѣнахъ моленной, отправилъ службы на кладбищѣ. Это противо-

законное дѣйствіе не укрылось отъ полиціи, и возникло дѣло, угрожающее закрытіемъ моленной. Тогда, выведенное изъ терпѣнія, общество объявило попу, что болѣе не нуждается въ немъ и не допуститъ его въ молитвенный домъ. Угроза не подѣйствовала, — попъ и Сорокинъ даже рады, что будутъ служить не въ моленной, а въ своихъ домахъ, — говорятъ: „много полезнѣе и доходнѣе будетъ"! Такъ они и поступаютъ, — тѣхъ, „которые Сорокину противорѣчили", попъ отлучаетъ отъ церкви, не ходитъ къ нимъ съ требами, такъ что нѣкоторымъ пришлось и умереть безъ покаянія. Находясь въ такомъ печальномъ положеніи, общество снова обратилось къ Савватію съ просьбою — возвратить имъ прежняго ихъ попа Іосифа, удаленнаго по волѣ Сорокина.

Такова сущность дѣла, какъ оно излагается въ прошеніяхъ Липинскаго общества старообрядцевъ къ Савватію и къ „Братству московскаго старообрядческаго духовнаго общества", къ которому они также нашли нужнымъ обратиться, должно быть не разсчитывая на благосклонность и справедливость Савватія. И они не ошиблись. Савватій не только не обратилъ вниманія на самоуправства Сорокина, но и прямо сталъ на его сторону; не только не внялъ слезнымъ прошеніямъ своихъ духовныхъ овецъ, но и осыпалъ ихъ укоризнами и бранью. Онъ пишетъ: „Вы, какъ стая хищныхъ и кровожадныхъ волковъ, или звѣрей напали на священника и діакона"... „У васъ врываются во святая святыхъ шайка кровожадныхъ и хищныхъ волковъ и бьютъ тамъ клириковъ, подобно кровожаднымъ жидамъ, убившимъ Захарію между церковію и олтаремъ"... „Вы люди жестокіе и коварные, сожженной совѣсти, не имѣете вѣры ни въ Бога, ни въ святую церковь, ни въ Евангеліе, ни страха Божія"... „Вы невѣры и изверги, способные на всякое преступленіе и отступленіе отъ вѣры, а можетъ быть и отъ Христа"... и т. д. Въ заключеніе Савватій объявляетъ просителямъ, что „не только не находитъ нужнымъ и полезнымъ перевести къ нимъ прежняго

попа Іосифа, „но и на будущее время не можетъ принимать отъ нихъ никакихъ прошеній, ни заявленій", т.-е. отдаетъ ихъ во власть Сорокину.

Не знаемъ, есть ли правда въ словахъ Савватія, что липинскіе старообрядцы напали на попа и дьякона, били ихъ даже въ олтарѣ, или онъ повторяетъ клевету на нихъ, выдуманную Сорокинымъ. Но если владыка — Савватій говоритъ правду, то онъ только дополняетъ картину безпорядковъ и безобразій, господствующихъ въ австрійскомъ расколѣ и изображаемыхъ самими старообрядцами въ ихъ прошеніяхъ. Попы, изъ страха и корысти исполняющіе волю самодура-раскольника, оставляютъ своихъ прихожанъ даже умирать безъ покаянія и напутствія, прихожане, не довольные такими попами, дозволяютъ себѣ бить ихъ даже въ молитвенномъ домѣ, а надъ тѣми и другими царитъ этотъ гордый, властолюбивый и мелко-тщеславный богачъ-раскольникъ, предъ которымъ преклоняются не только попы, но и сами владыки въ безпрекословномъ подчиненіи: вотъ что̀ творится въ расколѣ, въ австрійской іерархіи, которую иные борзописцы готовы поставить даже въ примѣръ православной! И всѣ эти безобразія прямое послѣдствіе отдѣленія старообрядцевъ отъ истинной церкви Христовой, характеристическая принадлежность раскола, — все это плоды по роду его. Прошлый разъ мы говорили, что заграничный раскольническій газетчикъ, выражая господствующее въ расколѣ мнѣніе, указалъ, какъ на главное обвиненіе противъ православной церкви, на то, что она якобы управляется не духовными пастырями, а свѣтскимъ лицомъ, поставленнымъ отъ Царя сановникомъ, который будто бы и есть ея глава. Относительно православной церкви это обвиненіе явная неправда; а относительно раскола дѣйствительно слѣдуетъ сказать, что въ немъ именуемою старообрядческою церковію правятъ не духовные ея пастыри, а разные купцы, имѣющіе достаточно толстый карманъ и достаточно наглый характеръ, что во главѣ ея стоятъ не Савватіи и Сильвестры, а помыкающіе ими

разные Морозовы, Гусевы, Сорокины, въ чемъ по справедливости можно указывать одинъ изъ признаковъ ложности именуемой старообрядческой церкви, одинъ изъ характерныхъ признаковъ раскола. Если, какъ свидѣтельствуютъ сами старообрядцы, даже деревенскій міроѣдъ-Сорокинъ „можетъ каждую недѣлю мѣнять поповъ", то что же „можетъ" самъ Арсеній Ивановичъ Морозовъ, предъ которымъ какой-то Сорокинъ совершенное ничтожество? Если изъ угожденія Сорокину владыка-Савватій осыпаетъ бранью и угрозами цѣлое общество старообрядцевъ и не хочетъ слушать никакихъ просьбъ ихъ, то чего онъ не сдѣлаетъ для самого Арсенія Ивановича — главы всѣхъ главъ старообрядческой церкви?...

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Савватіево примирительное посланіе къ противоокружникамъ.

Аще убо хощемъ духа наслаждатися иже отъ главы другъ друга держимся (бес. на посл. къ Ефес. л. 1692).

Старообрядческаго архіепископа Савватія Московскаго возлюбленнымъ чадомъ о Христѣ, находящимся нынѣ съ нами въ раздѣленіи и состоящимъ подъ паствою епископовъ Іова, Іосифа и проч.

о Господѣ радоватися.

Долгъ пастырства обязываетъ наше смиреніе опять напомянуть вамъ, возлюбленныя чада, что для спасенія человѣческой души необходимо должно соблюсти двѣ главнѣйшія заповѣди Христа Спасителя: любить Бога и ближняго: въ сію обою заповѣдію, глаголетъ Господь, весь законъ и пророцы висятъ (Матѳ. зач. 92).

Но эта святая любовь проявляется въ насъ, конечно, не просто и не случайно, составляетъ же свою любовь въ насъ Богъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ учитель языковъ (къ Римл. зач. 88). А кто пребываетъ въ этой любви, тотъ по ученію наперсника Христова въ Бозѣ

пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ (1-е посл. Іоан. зач. 73).

Какое блаженство открываетъ человѣку любовь! Чтобы достигнуть этой св. любви между нами и вами, наше смиреніе и братія моя два года тому назадъ приглашали вашихъ пастырей къ общему миру, чтобы едиными усты и единѣмъ сердцемъ вкупѣ славить Господа нашего Іисуса Христа. Нашъ призывъ пока не достигъ еще добраго и желаннаго нами братскаго единенія. Такимъ образомъ, напомнивъ вамъ о любви къ Богу и ближнему, наше смиреніе проситъ всѣхъ содѣйствовать общему миру.

Просите и вы пастырей вашихъ войти съ нами въ переговоры, дабы этимъ путемъ достигнуть братскаго мира и положить предѣлъ враждѣ. Хорошо ли враждовать! Хорошо ли дѣлиться! Хорошо ли нѣкоторые изъ васъ называютъ себя Іовцами, а иные Іосифовцами? А припомните, какъ жестоко писалъ св. апостолъ Павелъ противъ тѣхъ коринѳянъ, которые именовали себя: Павловъ, Аполлосовъ, Кифинъ! Не запретилъ ли онъ имъ это и не сказалъ ли: вы же Христовы (т.-е. къ Коринѳ. зач. 129)? А между тѣмъ эти именованія въ вашихъ обществахъ не только не убавляются, но, наоборотъ, нѣкоторые считаютъ себя уже Михайловцами.

А это потому такъ происходитъ, что епископъ Іовъ признаетъ епископа Михаила за бендерскій миръ съ Іосифовцами еретикомъ. А за принятіе братій нашихъ „лужковцевъ“ въ свое общество „безъ чина“ предалъ его анаѳемѣ (Смотри письмо еп. Іова къ епископу Михаилу отъ 11 іюня 7404 лѣта).

Гдѣ же здѣсь братская любовь?

А позвольте васъ спросить, за какую ересь вы дѣлитесь между собою? или больше спрошу васъ, за какую вы ересь дѣлитесь съ нами?

Если вы дѣлитесь съ нами за ересь, то пусть пастыри ваши скажутъ намъ, какого еретика мы ересь содержимъ и на какомъ св. соборѣ тотъ еретикъ былъ осужденъ? И скажутъ это пусть не просто и не голословно, но со свидѣтельствомъ священнаго или святоотеческаго Писанія, ибо голословныя обвиненія не пріемлются, потому во св. Евангеліи сказано: „при двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ“ (Матѳ. зач. 75).

Прошло съ тѣхъ поръ, какъ вы чуждаетесь нашего общенія, 34 года, а до сихъ поръ ни вы ни пастыри ваши

точно, опредѣленно, со свидѣтельствомъ св. Писанія, не указали за нашею церковію ни одной осужденной св. соборами ереси. А это потому случилось, что наша св. церковь никакой ереси не содержитъ и не проповѣдуетъ. А за ересь ли произошло ваше дѣленіе со св. церковію? нѣтъ и нѣтъ! Враждовать же и раздирать союзъ церкви безъ указанія ереси — жестокій грѣхъ, по ученію св. Іоанна Златоуста: еже въ ересь впасти, и еже церковь раздрати, не меньшее есть зло (11-е прав. на посл. къ Ефес., л. 1695). Такъ стоитъ ли дожидаться этого зла раздора, стоитъ ли поѣдать самихъ себя?[1])

Итакъ, чтобы прикончить (!) безполезный споръ нашъ, наше смиреніе приглашаетъ васъ, и черезъ васъ пастырей вашихъ къ братскому союзу и миру церковному.

При этомъ прошу васъ не злоупотреблять моимъ приглашеніемъ, не извращать значенія его. Наше смиреніе, посылая настоящее посланіе къ вамъ, руководствовалось 93 правиломъ св. Карѳагенскаго собора. Отцы этого собора прекрасный дали примѣръ намъ, какъ и какимъ образомъ возвращать къ союзу церковному отпавшую братію. Не забудьте, возлюбленная чада, что, приглашая васъ и пастырей вашихъ къ церковному миру, наше смиреніе не новую вѣру, не новые догматы и преданія проповѣдуетъ вамъ, но при сохраненіи божественной вѣры, св. догматовъ и преданій церкви и отецъ ея предлагаетъ миръ церковный, завѣщанную любовь Господомъ: да чрезъ эту святую, боголюбезную и спасительную христіянскую любовь и вы были бы съ нами въ Богѣ и Богъ въ насъ.

Да будутъ памятны намъ и вамъ слова св. апостола Павла: „молю же вы, братіе, именемъ Господа нашего Іісуса Христа, писалъ онъ къ коринѳяномъ, да тожде глаголете вы, и да не будетъ въ васъ распри, да будете утверждени въ томъ же разумѣніи и той же мысли“ (зач. 12).

Да будемъ единомысленни!

Смиренный *Савватій* архіепископъ Московскій.

7 августа, 7404 лѣта.

[1]) Любопытно это выраженіе: „стоитъ ли“. Г. Бриліантовъ, съ своей купеческой точки зрѣнія, и въ церковныхъ дѣлахъ смотритъ только на ихъ „стоимость“.

2) Дѣло Липинскихъ старообрядцевъ.

а) Его преосвященству преосвященнѣйшему архіепископу Савватію Московскому

Липинскаго молитвеннаго дома прихожанъ и однодеревенцевъ деревни Липки Малой домохозяевъ

прошеніе.

Преосвященный владыко! Мы измучились бѣдные люди, неоднократно ѣздили къ вамъ съ прошеніемъ и просили васъ, чтобы вы отцу Павлу дали строгое предписаніе подчиняться новымъ хозяевамъ и не отлучаться отъ молитвеннаго дома и давать доходъ церкви. Но онъ, угождая горделивому человѣку, вашего увѣщанія и нашей просьбы счелъ ничтожнымъ, исполнялъ волю Сорокина, пока онъ ихъ подвелъ подъ такую категорію, заставилъ служить поминовенную субботу на кладбищѣ, не въ стѣнахъ, гдѣ слѣдуетъ, но на публикѣ, въ полномъ облаченіи. Мы весьма ихъ упрашивали служить въ стѣнахъ, но они, уважая Сорокину, чтобы не дать дохода въ молитвенный домъ, забрали и подѣлили между собой. Полиція преслѣдуетъ общество и молитвенный домъ за публичное служеніе въ облаченіи. Но мы себя считаемъ въ этомъ невиновными. Мы ихъ упрашивали служить въ стѣнахъ, поэтому за нихъ мы не отвѣчаемъ; если они слушаютъ Сорокина, онъ ихъ пусть и выручаетъ. Они намъ болѣе не священники. Мы служить ихъ болѣе не допустимъ въ молитвенномъ домѣ. Они ведутъ дѣло, какъ Сорокинъ имъ велитъ и стараются запечатать нашу молельню; а служить въ своихъ домахъ имъ много полезнѣе и доходнѣе будетъ. Почему мы ходатайствуемъ предъ вами возвратить намъ своего страдальца Іосифа священника по совѣсти нашей. Но его у насъ сейчасъ нѣтъ и не былъ съ ноября мѣсяца 1895 года, и онъ ничего не знаетъ. А вы пишете чрезъ Сорокина передать Іосифу, который живетъ въ Кривошеинѣ, но не въ Липкѣ, какъ вамъ Сорокинъ навралъ. Вы пишете священнику Іосифу: если кто васъ самовольно переведетъ безъ вашего благословенія, то дадите ему запрещеніе. Но мы съ своей стороны ходотайствовали предъ вашимъ высокопреосвященствомъ объ возвратѣ Іосифа и сейчасъ просимъ и

умоляемъ васъ не оставить просьбы нашей — возвратить намъ нашего односельца священника Іосифа.

Но буде не упросимъ васъ, то не знаемъ, чѣмъ придется рѣшить дѣло: остаться навсегда безъ священниковъ, или перейти въ другую епархію. Сорокинъ вамъ вретъ, что насъ малое число хлопочетъ объ Іосифѣ. Но если бы малое было, то Сорокинъ не былъ бы удаленъ отъ хозяйства молитвеннаго дома, который онъ обиралъ 26 лѣтъ, и не былъ бы попъ Павелъ и діаконъ Ѳома прогнаны за ихъ подчиненіе Сорокину. Мы остаемся въ обидѣ отъ васъ. Сколько разъ сами ѣздили и просьбы писали, а все дѣла наши не исполняются, а попираются. А Сорокинъ если пожелаетъ каждую недѣлю поповъ мѣнять, и то ему все можно. Посему просимъ васъ увѣдомить насъ, можно ли надѣяться намъ, что вышлете нашего страдальца въ свою родину. Если же ни, тогда болѣе не будемъ васъ безпокоить, а перейдемъ къ другому епископу и передадимъ молитвенный домъ въ распоряженіе его, и намъ за это грѣха не будетъ, и правила св. апостолъ и св. отецъ падутъ не на насъ, но на не исполнившаго просьбу общества. Обществами въ древнія времена были перемѣняемы патріархи. Мы имѣемъ указный молитвенный домъ и болѣе 2 тысячъ прихожанъ, которые нуждаются въ священникѣ и удостовѣряютъ ваше преосвященство, что попъ Павелъ болѣе мѣсяца въ моленной не былъ. Если и пять лѣтъ не выхлопочемъ попа, но Сорокину съ Павломъ не дозволимъ обирать нашу церковь. У нихъ 26 лѣтъ книги для прихода и расхода не было, каковую не желаютъ и имѣть. А мы устроили по правиламъ двухъ попечителей, депутатовъ и церковнаго старосту вести приходо-расходную книгу. Наше общество, попечители и депутаты увѣряютъ вполнѣ васъ, что всѣ согласны возвратить священника Іосифа, въ томъ и подписуемся. (Слѣдуютъ подписи).

29 мая, 1896 года.

б) Братству Московскаго старообрядческаго монастыря

от крестьянъ-старообрядцевъ деревни Липки Малой и прочихъ прихожанъ Липинскаго молитвеннаго дома

прошеніе.

Достопочтеннѣйшая о Христѣ братія! Убѣдитесь дѣйствіемъ отца Павла и діакона Ѳомы съ попечителемъ Соро-

кинымъ и взыдите въ разбирательство, до чего подчинился попъ Павелъ и діаконъ простолюдину, что и священныя правила попрали, нѣкоторыхъ безъ покаянія отправили къ Судіи всѣхъ, слушаясь Сорокина. Деревни Боршевки Марка и деревни Шанихи, Бехтеевской волости, и деревни Волковка Малая, той же волости, отлучалъ отъ церкви и не ходилъ въ дома, которые противорѣчили Сорокину, ни съ какими требами не принималъ; еретиковъ принималъ подъ крестъ и за обѣдней дозволялъ молиться, уважая Сорокина; оставилъ свой храмъ, въ который былъ поставленъ безъ воли епископа, поприказанію Сорокина; презрѣлъ архипастырскую власть, всенародно вычитавши предписаніе служить въ Липинскомъ молитвенномъ домѣ, сказалъ: до тѣхъ поръ не буду сдужить, пока Сорокинъ не будетъ одинъ опять попечителемъ. Владыка же Савватій Павломъ попомъ, знать, не можетъ распорядиться, Сорокина боится, и новаго не даетъ. А смерть никого не ждетъ; заставляетъ Сорокинъ умирать и ему подчиниться. И можно ли это сдѣлать? — болѣе двухъ тысячъ душъ, которые не согласны его имѣть болѣе попечителемъ за его неправильность и гордость. 26 лѣтъ былъ попечителемъ и приходо-расходной книги не имѣлъ, и во все свое время судомъ держался попечительства. Много разъ его отмѣняли, а онъ наглостію своею одолѣвалъ бѣдное общество, и многіе священники отъ него пострадали, не подчиняясь ему.

Любезная о Христѣ братія! Взойдите въ распоряженіе нашего бѣднаго общества. Насъ богатые попираютъ, и многіе безъ покаянія помираютъ; опредѣлите намъ пастыря неподвластнаго Сорокину. Сорокинъ у насъ не попечитель, и священникъ Павелъ намъ не пастырь; когда мы его четыре раза просили служить въ молитвенномъ домѣ, а не слушать Сорокина, онъ насъ не послушалъ, а также и архіепископа преслушалъ. По сему горестному нашему положенію, оставленъ нашъ указный молитвенный домъ безъ священника. Но мы не допустимъ Сорокина и съ его попомъ, хотя пять лѣтъ не дадите намъ священника: или такъ останемся, или къ другому отправимся за ихъ другъ друга неправильное защищеніе. Но мы ходатайствуемъ предъ вами не оставить нашей просьбы, обратить намъ нашего страдальца священника Іосифа Смирнова, который усланъ безвинно чрезъ Сорокину злобу, который будетъ безотлучно при молитвенномъ домѣ, и намъ удобнѣе, и желательнѣе своего имѣть пастыря. У него содержаніе

все свое будетъ. Многіе не ходили на духъ съ тѣхъ поръ, когда онъ былъ усланъ. Всѣ мы душевно умоляемъ васъ, не оставьте нашей просьбы возвратить намъ отца Іосифа. Мы всѣ согласны къ нему, и тогда одинъ Сорокинъ усмирится, но не мы, большія тысящи, будемъ ему кланяться. Въ томъ и подписуемся.

в) Старообрядческаго архіепископа Савватія Московскаго

прихожанамъ деревни Малой Липки

извѣщеніе.

Симъ извѣщаю васъ, прошеніе ваше получилъ и содержаніе видѣлъ, а посему и отвѣчаю. Вы желаете имѣть то, чего ни цари, ни князи, ни судьи не имѣютъ; а именно: просите дать строгое приказаніе подчиниться новымъ хозяевамъ, и кому же? священнику и діакону, на которыхъ вы въ родительскую субботу, какъ стая хищныхъ и кровожадныхъ волковъ или звѣрей напали, отъ которыхъ нѣтъ спасенія не только что во дворѣ, или въ домѣ, но даже въ храмѣ Божіемъ и олтарѣ не даютъ пощады, куда не имѣютъ входа даже богобоязливые и благочестивые и вѣрные христіане, и даже ангели со страхомъ предстоятъ и не могутъ зрѣть, крылы закрываются, охраняютъ престолъ и жертвенникъ, а у васъ врываются во святая святыхъ шайка кровожадныхъ и хищныхъ волковъ и бьютъ тамъ клириковъ, подобно кровожаднымъ жидамъ, убившимъ Захарію между церковью и олтаремъ. Номоканонъ, л. 139: Да не обладаетъ священникомъ никто отъ простыхъ людей, точію великая соборная святая церковь обладаетъ и судитъ ихъ по закону священныхъ правилъ, а изъ простыхъ людей, ни царь, ни князь, ни бояринъ, ни всякъ мірской судія да не обладаетъ іереемъ. Сія вся Богови возложена суть и святителемъ, и никтоже ими обладаетъ отъ мірскихъ. (Кормчая древлеписьменная, гл. 118). Царь Мануилъ нѣкогда увидалъ іерея, неподобное творяща, и повелѣ на него царь возложити раны, въ ту же нощь явися ему Спасъ Вседержитель и рече ему: чесо ради восхищаеши святительскій судъ, егоже Азъ ти не предахъ. Тебѣ дано начальство въ человѣцѣхъ еже отъ супостатъ обороняти, святителямъ же повелѣно пещись о духовномъ исправленіи, и сего ради власть имѣютъ духовно вязати и рѣшати. И повелѣ пришедшимъ съ нимъ ангеломъ раны возло-

жити на царя, указывая перстомъ своимъ, якоже на иконѣ видимъ есть. И возбнувъ царь отъ страшнаго онаго видѣнія, и услышавъ на тѣлесѣ своемъ раны тяжки, и воставъ притече ко иконѣ Спасовѣ, и узрѣ руку Спасову, указующу низу, а не тако якоже онъ прежде написалъ. Се же видѣвъ царь Мануилъ, восплакася, сице глаголя: согрѣшихъ, Господи, прости мя, Владыко, и нынѣ каюся о своемъ согрѣшеніи, и молютися, яко отселѣ не имамъ посягнути на таковый судъ.

Еще вы пишите, что если мы не вышлемъ вамъ вашего страдальца, то вы перейдете къ другому епископу и передадите молитвенный домъ въ его распоряженіе: то этимъ уже вы ясно и положительно доказываете, что вы люди жестокіе и коварные, сожженной совѣсти, не имѣете вѣры ни въ Бога, ни во святую церковь, ни во Евангеліе, ни страха Божія. Господь глаголетъ: слушаяй васъ, Мене слушаетъ, отметаяйся васъ, Мене отметается. А вы требуете, чтобы васъ слушать, и поставили непремѣнное условіе, что если мы по-вашему не сдѣлаемъ, то вы перейдете къ другому епископу, чѣмъ ясно показываете, что вы невѣры и, какъ звѣри, способны, если васъ не уважить, на всякое преступленіе и отступленіе отъ вѣры, а быть можетъ и отъ Христа, то намъ тогда радоваться нужно будетъ, какъ говоритъ Кипріанъ Карѳагенскій, что отъ насъ отступаютъ такіе изверги, какъ гнилые и зараженные члены, смущающіе заразой и гангреной для здороваго тѣла церкви. Еще хвалитесь, что васъ большая стая кровожадныхъ и хищныхъ звѣрей. А если бы, говорите, насъ было мало, то мы не прогнали бы Сорокина и попа Павла и не избили бы діакона Ѳому за ихъ подчиненіе Сорокину и непослушаніе общества. Но и звѣри имѣютъ благоговѣйное подчиненіе своему властелину и не могутъ подходить близко изъ-за страха, чтобы не нарушить покоя своего владыки, и язычники почитаютъ своего жреца и честь воздаютъ ему, а не оскорбленіе. Язычники, не имѣющіе закона, естествомъ законная творятъ; а вы называете себя: неужели мы не люди и не общество?

Поистинѣ можно сказать, что ни то, ни другое, потому что люди, а тѣмъ болѣе общество, поступаютъ благоразумно и основательно. На то писаніе говоритъ: все елико речетъ ти священникъ, сотвори и не уклонися ни налѣво, ни направо отъ глаголемыхъ; человѣкъ бо аще сотворитъ презрѣніе, еже не послушати священника, достоинъ есть смерти (Прол. 10 марта).

Спрашивается, на какомъ же основаніи и въ силу какихъ каноническихъ правилъ вы похитили судъ не только что епископскій, такъ какъ этого и епископъ сдѣлать не можетъ, мало того и соборъ епископовъ этого сдѣлать не можетъ. А посему я на основаніи 6 правила втораго всел. собора, мало того, что не нахожу нужнымъ и полезнымъ перевести вамъ священника Іосифа, но и на будущее время не могу отъ васъ принимать никакихъ прошеній ни заявленій.

Смиренный *Саватій* архіепископъ Московскій.

13-го іюня 1896 года.

Публичное покаяніе присоединившагося изъ раскола австрійскаго толка къ православной церкви николаевскаго (Самар. губ.) мѣщанина Ивана Григорьева Абакумова, произнесенное имъ въ Рождество-Богородицкой единовѣрческой церкви г. Николаевска.

Братія святаго храма сего! Благоволите выслушать покаянное сказаніе новаго собрата вашего о пребываніи его въ погибельномъ расколѣ, отъ котораго нынѣ освободилъ его Господь, по великой своей милости.

Родился я въ г. Рыльскѣ, Курской губ., и крещенъ въ православной церкви. По смерти родителя я остался 7 лѣтъ. Мать вторично вышла замужъ, а я взятъ былъ на воспитаніе дѣдомъ (дядей моей матери) Михаиломъ Прокофьевичемъ Сидоровымъ въ городъ Николаевскъ.

Воспитатель мой, дѣдушка Михаилъ Прокофьевичъ, сдѣлавшійся послѣ самарскимъ купцомъ, хотя крещенъ былъ также въ православной церкви, но придерживался раскола и умеръ австрійскимъ лжеинокомъ. Братъ его Θеодосій и четыре сестры его тоже скончались въ расколѣ. Воспитанный въ этой средѣ, и я не могъ избѣжать сѣтей раскола, въ которомъ и пребывалъ около 40 лѣтъ.

Раньше мы были бѣглопоповцами и хвалились тѣмъ, что у насъ (бѣглопоповцевъ) въ Тулѣ имѣется церковь и

указный попъ Павелъ. О слѣпота и невѣжество раскола! Хвалились мы указнымъ попомъ, т.-е. тѣнью законнаго священства, тогда какъ видѣли истинныхъ пастырей и служителей церкви Христовой, — и бѣгали отъ нихъ!

Послушайте теперь, какъ изъ секты бѣглопоповцевъ перешли мы въ секту австрійскую. Дѣдушка мой вступалъ въ бракъ два раза: первый разъ онъ вѣнчался въ церкви, а второй — въ Тулѣ у раскольничьяго попа Павла. Просватавъ дочь свою Анастасію, онъ послалъ ее вѣнчаться въ г. Николаевскъ къ мѣщанину Ивану Михайлову Касаточкину, который получилъ отъ бѣглыхъ монастырскихъ поповъ благословеніе совершать требы; но вѣнчаніе это дѣдъ мой считалъ неудовлетворительнымъ и черезъ годъ отправилъ молодыхъ снова вѣнчаться къ самому Павлу въ Тулу. Между тѣмъ по временамъ находило на него сомнѣніе о пребываніи въ бѣглопоповствѣ. „Не можетъ церковь безъ вѣсти быти", говорилъ онъ и, помня слова Евангелія: *ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ*, отправился въ далекія странствованія искать истинную церковь и священство.

Такъ въ 1858 году, когда скончалась вторая его жена и у него остались только сынъ Михаилъ и я, онъ поѣхалъ путешествовать вмѣстѣ съ нами. Направились въ Кіевъ. Здѣсь прожили около 2 недѣль, посѣщая церкви и мѣста, гдѣ почиваютъ мощи святыхъ угодниковъ, которымъ впрочемъ не поклонялись, а въ церквахъ и не крестились, боясь смѣшаться съ еретиками. Изъ Кіева отправились къ Дунаю. Здѣсь въ городѣ Кишиневѣ встрѣтили много раскольниковъ австрійской секты, именующихъ себя липованами. Это были въ большинствѣ раскольники, бѣжавшіе изъ Россіи въ Турцію и изъ Турціи возвратившіеся по милости царской въ предѣлы Россіи съ турецкими видами. Здѣсь первый разъ услышали мы толки о принятіи въ Бѣлой Криницѣ митрополита Амвросія, о проклятіи имъ ересей греческой церкви по грамотѣ, написанной греческими буквами, но русскими словами, о его муропома-

занiи бѣглымъ попомъ Iеронимомъ, словомъ — ту исторiю Амвросiя, о которой нынѣ извѣстно каждому. Дѣдушку стали склонять перейти въ австрiйскую секту; но онъ боялся, что митрополитъ обливанецъ, и долго не рѣшался. Чтобы разрѣшить свое сомнѣнiе о крещенiи Амвросiя, онъ нашелъ одного молдавскаго священника, который совершалъ службу на своемъ родномъ языкѣ. Этого священника онъ часто приводилъ къ себѣ въ квартиру, поилъ виномъ и разспрашивалъ, какъ у нихъ совершается крещенiе. При этомъ обыкновенно дѣдушка опрокидывалъ стулъ вверхъ ножками, а намъ приказывалъ принести полѣно и заставлялъ священника изображать крещенiе. Священникъ дѣлалъ видъ, что погружаетъ младенца въ купели; но когда дѣдушка подавалъ ему кружку съ водою и дѣлалъ рукою знакъ, чтобы онъ совершилъ обливательное крещенiе, тотъ отрицательно трясъ головою: этимъ дѣдушка чрезвычайно былъ доволенъ и заставлялъ священника дѣлать это даже въ присутствiи друзей-липованъ.

Изъ Кишинева дѣдушка предпринялъ поѣздку къ раскольникамъ, жившимъ по берегамъ рр. Дуная и Прута, — думалъ даже пробраться за Дунай. Но мы, видя усиливающееся пристрастiе его къ вину, уговорили его возвратиться въ Самару. Ѣхали чрезъ Харьковъ и Воронежъ. Въ Воронежѣ мы жили довольно, но поклониться мощамъ святителя Митрофана не рѣшились по своему невѣрiю. По возвращенiи въ Самару, дѣдушка и мы вмѣстѣ съ нимъ присоединились наконецъ къ австрiйской сектѣ, въ которой я и пребывалъ до послѣдняго времени.

Трудно мнѣ было оставить расколъ, ибо я связанъ былъ съ нимъ слишкомъ тѣсными узами. Женился я на раскольницѣ, родственницѣ лжепопа Ивана Рыжова; старшiй сынъ мой женатъ на внучкѣ другаго лжепопа Петра Узенцева. Скажу здѣсь кстати, что этотъ лжесвященникъ обѣщалъ моему сыну десять десятинъ посѣва, лишь бы онъ не измѣнялъ расколу, что̀ однако сынъ мой отвергъ съ негодованiемъ и въ настоящее время уже готовится присоеди-

ниться къ православной церкви. Кромѣ упомянутыхъ родственниковъ, и знакомые, люди вліятельные и богатые, всѣ принадлежали также къ расколу. Но преданность расколу наконецъ пошатнули во мнѣ бесѣды, веденныя, нынѣ уже покойными, оо. протоіереемъ Орловымъ и священникомъ Павломъ Кустовымъ. Понявъ нестоятельность раскола, я обращался къ лжеепископу Пафнутію (казанскому), который пользовался большою популярностію среди раскольниковъ, съ вопросомъ: какъ нужно смотрѣть на священство грекороссійской церкви? и получилъ отвѣтъ: „свято ихъ поставленіе, но дѣла не спасутъ ихъ". Этотъ отвѣтъ заставилъ меня еще больше задуматься и еще съ большимъ недовѣріемъ относиться къ словамъ и дѣйствіямъ раскольническихъ вождей. Укажу вамъ нѣкоторыя изъ недобросовѣстныхъ и лукавыхъ дѣйствій ихъ для усиленія раскола, которыя рѣшительно отвратили меня отъ сообщества съ ними и внушили мнѣ непреодолимое желаніе присоединиться къ православной церкви.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1894 года, въ пріѣздъ г. губернатора къ намъ въ Николаевскъ, бывшіе собратія мои, старообрядцы австрійскаго согласія, придумали подать ему просьбу о разрѣшеніи соорудить въ ознаменованіе событія 17 октября иконы Александра Невскаго и Божіей Матери, и поставить ихъ въ новомъ молитвенномъ домѣ, который построенъ былъ безъ разрѣшенія и потому запечатанъ. Они просили объ этомъ, хотя и со слезами, но вовсе не по приверженности къ Царскому Дому и не изъ желанія молиться за него, а съ тѣмъ расчетомъ, что поставивъ иконы въ моленной съ разрѣшенія правительства, могутъ считать ее открытою и дозволенною. Но г. губернаторъ понялъ ихъ лукавую уловку и отказалъ въ просьбѣ. Съ душевною скорбію долженъ сознаться, что въ этомъ нечестивомъ дѣлѣ участвовалъ и я, о чемъ тѣмъ болѣе скорблю теперь, что тогда уже ясно сознавалъ я ложь раскола и недобросовѣстную цѣль просьбы. Неудача, о которой я сказалъ теперь, не вразумила нашихъ австрійцевъ, — ждали только

удобнаго случая, чтобы возобновить ходатайство. И вотъ, когда скончался благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ III, они пишутъ отъ всего общества и посылаютъ на имя восшедшаго на родительскій престолъ Государя Императора Николая Александровича телеграмму, въ которой говорятъ, что возносили теплыя молитвы о покойномъ государѣ, и просятъ разрѣшенія — въ память Его собственнаго восшествія на престолъ поставить въ молитвенномъ храмѣ икону святителя Николая съ неугасимою лампадою. Это упоминаніе о вознесеніи молитвъ о почившемъ Государѣ было наглымъ обманомъ раскольниковъ предъ державнымъ Владыкой Россіи. Я свидѣтельствую, что ничего подобнаго не было, что это была ложь, придуманная ими для достиженія все той же цѣли — получить разрѣшеніе на постановку иконы въ моленной, а значитъ и на открытіе моленной. Всѣмъ извѣстно, что раскольники считаютъ позволительнымъ молиться только за живаго Государя, да и то какъ за иновѣрнаго, называя его „державнымъ" (отнюдь не благочестивѣйшимъ), и дѣлаютъ это съ мыслію, что живой Государь можетъ оказать какія-либо милости для раскола и даже сдѣлаться ихъ единовѣрцемъ; за умершаго же въ православіи Царя, какъ и за всякаго православнаго, не молятся и не могутъ молиться по ихъ правиламъ. И однако своимъ наглымъ обманомъ они едва не достигли своей цѣли. Въ отвѣтъ на телеграмму имъ разрѣшено было соорудить просимую икону. Австрійцы и главный руководитель ихъ въ этомъ лукавомъ замыслѣ, извѣстный лжеучитель Климентъ Перетрухинъ, торжествовали, ибо вполнѣ были увѣрены, что имъ разрѣшатъ и молиться въ новомъ ихъ молитвенномъ домѣ, гдѣ разсчитывали поставить икону. Но торжество это продолжалось не долго. Отъ министра внутреннихъ дѣлъ послѣдовало распоряженіе вновь сооруженную икону поставить въ разрѣшенную бѣглопоповскую моленную. Не могъ я терпѣть болѣе пребыванія въ такомъ обществѣ, гдѣ столько лукавства и обмана, и такъ какъ уже вполнѣ разумѣлъ всю

ложъ раскола, то и оставилъ его, сдѣлался сыномъ православной церкви.

Не могу умолчать предъ вами о великой радости, испытанной мною чрезъ присоединеніе мое къ церкви Христовой. Доколѣ не получилъ я отъ своего духовнаго отца прощенія и разрѣшенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія, я подавленъ былъ великою духовною тяготою; а когда потомъ сподобился принятія Тѣла и Крови Христовой, получилъ облегченіе, миръ и радость духовную.

Прошу васъ, братія святаго храма сего, помолитесь о мнѣ грѣшномъ, какъ вашемъ отнынѣ присномъ собратѣ.

Мѣщанинъ г. Николаевска, *Иванъ Григорьевъ Абакумовъ.*

Переписка раскольническихъ дѣятелей [1]).

Письма Аркадія Славскаго къ Аркадію Васлуйскому.

9. Отъ 18 мая 1866 года [2]).

Егда сшедъ языки размѣси, раздѣляше племена Вышніи.

Господину архіепископу Аркадію Васлуйскому отъ епископа Аркадія извѣщеніе.

Мы изъ Тулчи на прошедшей недѣлѣ возвратились, слава Богу, благополучно. Отецъ Илія нашелъ свою келью обокраденною! Сынъ его Лаврентій и съ другимъ подобнымъ товарищемъ скрылись. Отецъ Илія, разузнавши ихъ путь, выпросилъ мою лошадь и мою повозку и, взявши съ собою человѣка, побѣжалъ за ними въ погоню. И мы получили уже слухъ, что бѣглецы только взошли въ Новое село, а отецъ Илія слѣдомъ въѣхалъ туда же: бѣглецы замедлили по пути, занимались пьянствомъ. Что̀ успѣлъ съ ними отецъ Илія, Богъ вѣсть, и когда возвратился, неизвѣстно.

Второе событіе. Сію нощь, во вторникъ съ Троицы, во второмъ часу обходъ нашъ услыхалъ, что отецъ Макарій кричитъ караулъ. Обходчики набѣжали и сдѣлали большую тревогу, и на нихъ послѣдовалъ выстрѣлъ изъ пистолета. Три черкесина ломали амбарушку отца Макарія. Онъ вы-

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 308.

[2]) Письмо адресовано не въ Измаилъ, какъ предыдущія, а въ Тулчу.

шелъ; два черкесина побѣжали, а третьяго отецъ Макарій не усмотрѣлъ, который внезапно ударилъ отца Макарія етаномъ, т.-е. кинжаломъ, повредилъ лѣвое ухо и порубилъ лѣвую руку, около самой кисти, — рана тяжелая, крови сошло много. И утромъ рано отецъ Макарій весь въ крови поѣхалъ къ бабинскому начальству объявить нападеніе черкесовъ и просить начальство, чтобы позволили намъ стрѣлять въ черкесовъ въ будущихъ случаяхъ.

Отецъ Илія возвратится не ближе среды, а можетъ и позднѣе; посему ни я, ни онъ не успѣемъ пріѣхать къ вамъ ко освященію къ четвертку. Мы заботились точію о примиреніи; а освященіе можетъ совершить и единъ іерей со діакономъ. Еще я совѣтъ давалъ, чтобы освященіе было безо всякой огласки, и чтобы къ 10 часу и кончить, дабы не было людей лишнихъ. Я даже совѣтовалъ, чтобы освященіе отсрочить на дальнее время, дабы забыто было въ градѣ: ибо церковь Христову мы обязаны соблюдать непорочну.

Отцу Виссаріону я предлагалъ ѣхать ко освященію; онъ отказался. Въ Славу къ діакону посылалъ я человѣка, чтобы ѣхалъ. Діаконъ пришелъ ко мнѣ, представилъ мнѣ свою нужду — дни рабочіе, занятъ дѣлами. Я не сталъ бѣднаго человѣка понуждать. Бумагу епископа Іустина я прочиталъ въ церкви на Сошествіе Св. Духа, послѣ полунощницы. И повидимому, всѣ остались довольны. Разосланы копіи въ Славу, въ Журиловку и въ Сарыкое. И тамъ прочитаютъ. Весь народъ будетъ знать, что нѣтъ сомнѣнія ѣхать ко освященію кому угодно, даже и священники могутъ по собственному своему желанію.

Теперь прошу ваше преосвященство довершить наше дѣло такъ, чтобы всякое сомнѣніе погибло, дабы и слѣду не было его между насъ: прежде освященія пріимите на исповѣдь епископа Іустина, и вмѣстѣ съ тѣмъ дабы онъ вычиталъ предъ святымъ Евангеліемъ свое исповѣданіе, т.-е. проклятіе ересей, и прочитайте ему 3-го чина двѣ молитвы. И паки прошу васъ, владыко святый, пришлите

мнѣ свидѣтельство, что по исповѣди можетъ онъ священнодѣйствовать безъ всякаго сомнѣнія.

Только я прибылъ во обитель, и мнѣ послѣдовали уже вопросы отъ людей значительныхъ, которые могутъ возстановить миръ церковный. Говорятъ они: прочія его дѣла чѣмъ рѣшены? Я отвѣчаю: мы заботились о искорененіи еретическаго недоразумія, а грѣховныя его дѣла (какъ и прочихъ) предоставляются на разсужденіе духовника. И я когда получу отъ васъ свидѣтельство, тогда могу увѣрить всякаго, чтобы были покойны. Безъ свидѣтельствованія я никакъ не рѣшусь согласиться въ соединеніе. Можетъ быть, и селяне наши, когда поусердствуютъ отслужить соборомъ, и его будутъ приглашать, или тулчинскіе захотятъ въ своей церкви пригласить насъ обоихъ отслужить соборомъ ради увѣренія. Къ тому же подтвердите ему на исповѣди, чтобы удержался похвалять великороссійскую церковь и не хулилъ бы наши книги. Иногда не воздерживается, порочитъ книги: Кириллову, Вѣру, Стоглавъ, Челобитную и прочія подобныя[1]); а народъ замѣчаетъ, и другъ другу передаютъ. При освященіи церкви хотя тѣломъ не съ вами, но духомъ съ вамъ есмь, аще исполнится мое предложеніе. По написаніи сего письма прибыла и подвода. Но простите Бога ради, безъ свидѣтельства вашего не поѣду. А притомъ разсуждаю, что и нужды во мнѣ не имѣется — Богъ управитъ и церковь освящена будетъ на славу Божію.

Смиренный епископъ *Аркадій*.

18 мая 1665 года.

10. Отъ 29 іюня 1866 года.

Архіепископу Аркадію Васлуйскому епископъ Аркадій Славскій.

Письмо ваше, писанное ко мнѣ отъ 20 мая, по освященіи Тулчинской церкви, я получилъ, въ коемъ вы из-

---

[1]) Итакъ Соловецкую челобитную и „прочія подобныя“ велемудрый Аркадій ставилъ на ряду съ Кирилловой книгой и Книгой о вѣрѣ!

волите писать о мирѣ и о устроеніи Божіей церкви сице: „Что вы по нашему желанію все исполнили о епископѣ Іустинѣ, и вы можете безъ сомнѣнія съ нимъ быть въ соединеніи, ибо въ немъ противнаго духу нѣсть“.

Владыко святый! въ вашемъ объясненіи имѣется большой недостатокъ. Я вамъ писалъ, что мы, когда прочитали въ церкви бумагу епископа Іустина, т.-е. проклятіе ересей, всѣ остались довольны, потому что написано ясно; только всѣ мы ожидаемъ, чтобы оная бумага была довершена такъ, чтобы епископъ Іустинъ оную бумагу въ патрахили и поручахъ, во святомъ алтарѣ, предъ престоломъ Божіимъ, или въ церкви, хотя бы и въ кельи, предъ святымъ Евангеліемъ вычиталъ при васъ, и вы бы сами прочитали ему двѣ молитвы, яже въ третіемъ чинѣ, и также вы сами (а не инъ кто, а особенно, не новоначальный) приняли бы его на исповѣдь, потому что въ народѣ вкоренилось великое сомнѣніе. И по совершеніи таковаго обряда напишите намъ сице: что вы сами совершили таковый обрядъ предъ престоломъ Божіимъ и предъ святымъ Евангеліемъ, какъ исповѣдь, такъ и проклятіе ересей: въ томъ свидѣтельствую, какъ здѣсь предъ человѣки, равно и на страшномъ судищѣ Христовѣ предъ Богомъ и предъ святыми ангелы Божіими, что оныхъ наносовъ отъ навѣтниковъ не находится, все оное происходило отъ злыхъ людей и отъ злобы человѣческой; епископъ Іустинъ чистъ и непороченъ, а клеветники должны быть истязаны праведнымъ судіею, и отъ человѣкъ да пріимутъ судъ по дѣломъ своимъ. Ваше объясненіе весьма темно и кратко. А дѣло важное. И теперь еще многіе ходятъ безъ вѣры.

И если кому ваше оное письмо показать, будутъ спрашивать: о чемъ оно писано? Неизвѣстно; потому что нѣтъ ничего яснаго. А свидѣтельствующіе не сами собой, но Бога свидѣтеля поставляютъ, и святымъ Евангеліемъ увѣряютъ. Не одинъ разъ, но и на всякій вопросъ одно и то же говорятъ, и какъ въ трубу трубятъ. И если бы о грѣховномъ дѣлѣ какіе-нибудь были бы недостатки, не

сомнѣвались бы; но дѣло о чародѣйствѣ. За него у насъ во всей епархіи есть отлученныхъ болѣе пятидесяти человѣкъ. Ересь и чародѣйство не суть грѣси, но богоотступленіе. Теперь надо всѣхъ разрѣшить, и впредь не исповѣдовать о чародѣйствѣ. И будетъ у насъ горнее долу, а дольнее горѣ. Подобно и о ересяхъ предстоитъ важное претыканіе. Онъ бумагу писалъ не отъ чистаго сердца, но съ принужденія. Вы знаете, владыко святый, чинъ постриженія, — тамо вопрошаютъ: Волею ли своего разума приходиши Господеви? Еда отъ нѣкія бѣды, или нужды? И паки: Никтоже тя нудитъ? А онъ съ принужденія.

Даже и при бракосочетаніи вопрошаются, нѣтъ ли каковаго принужденія. Но и на самое святое крещеніе не понуждаются, но ожидаютъ произвола.

Іюда предатель отъ рукъ Христовыхъ принялъ, и съ хлѣбомъ вниде вонь сатана. Согласно сему и Павелъ Апостолъ пишетъ къ Римляномъ сице: *а сомняйся аще ястъ, осуждается, зане не отъ вѣры: всякоже, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть* (зач. 115).

Я чрезъ совѣсть не поѣхалъ ко освященію; и если нынѣ не исполните мою просьбу, не могу быть въ соединеніи. Наши іереи при освященіи съ вами служили безъ вѣры. На комъ таковый грѣхъ будетъ? Іосифъ Волоколамскій въ своей книгѣ, именуемой „Просвѣтитель“, пишетъ, и въ прочихъ книгахъ довольно имѣется, что таковыхъ, т.-е. поползнувшихся, церковь пріемлетъ съ своимъ произволомъ, приходятъ со слезами, а не по просьбѣ и принужденію. Здѣсь же случилось сопротивно: явѣ, яко Богу не угодно. Того ради и прошу васъ, хотя нынѣ поправте. Ваше свидѣтельство, какъ выше писано, много успокоитъ міръ. Если же не согласитесь такъ написать, узрите, что̀ будетъ. Я вамъ писалъ, что плотію раздѣленъ съ вами, но духомъ съ вами есмь при освященіи, аще исполните мое предложеніе. Если же не исполните, то какъ бы не случилось, что будетъ послѣдняя горше первыхъ, чего Боже сохрани!

Прибылъ къ намъ съ Россіи юный чернориzецъ, именемъ Герасимъ. Онъ говоритъ, что по всей Россіи равно считается Іустинъ съ Пафнутіемъ и съ ихъ единомысленники.

Отецъ Макарій пострадалъ наказаніе, по нашему мнѣнію, за его грубость, что стоялъ весма упорно — инокъ противу своего епископа, напротивъ правилъ святыхъ отецъ, и даже говорилъ, что раздоръ сотворю. Мы дали ему волю; но Богъ немедленно его наказалъ: предъ самымъ освященіемъ черкесы едва не отрубили ему голову: онъ рукой заслонилъ шею; рука разрублена, и часть уха отрублена, — явное чудо и наказаніе упорнымъ. Но Богъ еще оставилъ на покаяніе. А на утро и пожаръ возгорѣлся близъ его келліи. Мы сіе считаемъ знаменіемъ. И если бы братія были въ разсѣяніи, и прочія кельи погорѣли бы. Симъ случаемъ многіе устрашились и говорятъ такъ, что не безъ промысла Божія сіе наказаніе дѣется. Я много таковыхъ событій собралъ изъ божественнаѓо Писанія и отъ позднѣйшихъ событій... Ужасная вещь случилась, яко того же вечера и служба началась ко освященію. Означенныя бѣды: кровь и огнь, аки нѣкій предотеча, предшествовали освященію церкви тульчинской.

И если, владыко святый, не увѣрите насъ такъ, какъ я прошу, то сія искра произведетъ пламень. И паки прошу: потрудитесь исполнить нашу просьбу въ скоромъ времени; ваше свидѣтельство, можетъ быть, пособитъ и не дастъ расширятися таковому соблазну. Ибо я противу вопрошающихъ молчать не могу и корчемствовать святынею не рѣшусь; есть и кромѣ меня люди, къ которымъ всѣ сомнящіеся прибѣгаютъ и вопрошаютъ о вещахъ недоумѣнныхъ. Ваше свидѣтельство можетъ быть преградою великихъ бѣдъ.

Я прожилъ въ Тульчѣ цѣлую недѣлю отъ 20 іюня и до 27 числа. Раздѣлывался съ долгами отца Макарія: онъ затрачивалъ свои деньги на архіепископію, потомъ бралъ назадъ и отъ меня бралъ въ позыкъ (?) на векселя. Но теперь своими долгами раздѣлался. Онъ весьма боленъ; а

сынъ его меньшій Стефанъ при мнѣ и умеръ, и преданъ землѣ. И видѣлъ я въ народѣ, что имѣются большіе разговоры и сомнѣнія, и ихъ прекратить невозможно, кромѣ какъ только напишите мнѣ, о чемъ выше написано.

Съ Кременчуга пишутъ, что тамо уже холера начинается. Въ Сулинѣ тоже холера. А въ народѣ тульчинскомъ велія скорбь, что въ смертныхъ случаяхъ желаютъ нѣціи иного духовника.

Инокъ Меѳодій какъ будто приготовляется къ смерти: при собраніи началъ предлагать епископу Іустину о примиреніи съ іереемъ Григоріемъ и разрѣшить его. То же и я предлагалъ, что нужно снять запрещеніе съ Григорія, ибо неприлично младому епископу ходить по хатамъ и родильницамъ читать молитвы и прочія требы исправлять. Не точію младому епископу, но и старому на вредъ брать новорожденнаго младенца въ руки, а особенно женскаго пола; не можетъ не вредиться совѣсть младаго епископа о происхожденіи на свѣтъ младенца. Чрезъ сіе имѣется большой соблазнъ. Соображали мы иныхъ іереевъ, назначенныхъ въ тульчинскую церковь: нашлись тяжелѣе Григорія по совѣсти. И даже такіе соблазны нетерпимые, что въ пьяномъ видѣ садятся на лошадь верхомъ вмѣстѣ съ діакономъ и по селу ѣздятъ — на поруганіе священнаго сана, и отъ устъ ихъ изрыгаются (аки нѣкія жабы по Апокалипсису) срамныя словеса[1]).

Епископъ Іустинъ согласился и разрѣшилъ іерея Григорія, и обѣщался на праздникъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла служить вмѣстѣ съ Григоріемъ. И я по желанію епископа Іустина прочиталъ имъ разрѣшальныя молитвы о дерзости кленшимся, ибо случались между ихъ таковыя преступленія. Теперь вы, владыко святый, пріимите всевозможныя мѣры, напишите просимое мною оправданіе, и надѣюсь, что вскорѣ услышите въ предыдущихъ праздникахъ, что будемъ мы вмѣстѣ служить съ епископомъ

---

1) Любопытное свидѣтельство раскольническаго епископа о раскольническихъ попахъ.

Іустиномъ, если исполните мое предложеніе. Если же не исполните, то за миръ, т.-е. за примиреніе, не ручаюсь, и вы дадите Богу отвѣтъ о многихъ душахъ.

И какъ я получу отъ васъ свидѣтельство, тогда буду писать въ митрополію, въ московскій совѣтъ и въ прочія мѣста, что епископъ Іустинъ оправдился, а клеветники осуждены. Еще, владыко святый, какъ вамъ, равно и епископу Іустину нужно написать отступникамъ [1]) возраженіе. Пусть они насъ конфузютъ, какъ хотятъ; но намъ та польза, что они будутъ публиковать, и всѣ православные [2]) будутъ знать, что мы съ ними не въ согласіи. Прости, владыко,— мнѣ о васъ уже писали, что будто вы съ ними заодно мудрствуете, потому что вы молчите и тѣмъ наводите на себя сомнѣніе.

Я одобрилъ разумъ Козина. Онъ мнѣ писалъ, что надо имъ отвѣчать, кто какъ можетъ. Я послалъ имъ самимъ въ руки два сочиненія [3]), да еще въ духовный совѣтъ три возраженія, и еще готовлю. Хотя и колко имъ будетъ, но намъ было извѣстно, что правительство позволяетъ старообрядцамъ отвѣты писать. Посему и не предстоитъ опасности, а особенно заграничнымъ. И россійскіе старообрядцы желаютъ, чтобы заграничные писали и смѣло и рѣзко [4]). Вѣрно, правительство желаетъ узнать наши доказательства.

Смиренный епископъ *Аркадій*.

29 іюня 1866 года.

---

[1]) Разумѣются епископы, присоединившіеся къ православной церкви.

[2]) Т.-е. раскольники.

[3]) Письма къ о. Онуфрію и Пафнутію напечатаны во 2-мъ томѣ „Переписки“ подъ №№ 49—50.

[4]) Это замѣчаніе, что россійскіе раскольники желаютъ, чтобы заграничные писали „смѣло и рѣзко“ о православной церкви, заслуживаетъ вниманія. Такъ дѣлается и доселѣ.

отцовъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1897 г. будетъ изданъ ТРЕТІЙ ТОМЪ въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ толкованія на разныя мѣста св. Писанія, бесѣды на разные случаи, а также письмо къ діакониссѣ Олимпіадѣ и вся остальная переписка св. отца.

Новые подписчики, желающіе получить и ПЕРВЫЕ ДВА ТОМА, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по ДВА РУБЛЯ за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ — по 2 р. 50 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

а) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» **5** (пять) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — **6** р. **50** к.; за «Христіанское Чтеніе» **5** (пять) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — **6** р. **50** к.

б) За оба журнала **8** (восемь) руб. съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — **9** (девять) руб съ пересылкой.

Цѣна за границей:

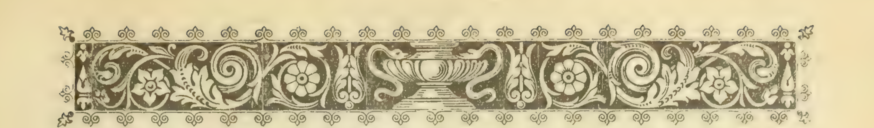
За оба журнала **10** (десять) руб.; съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — **11** р. **50** коп.; за каждый отдѣльно **7** (семь) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — **9** рублей.

За изящный англійскій переплетъ прилагать **50** коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ; Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголъ 7-й улицы и Дегтярной, д. № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

Ко дню перваго годичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго о. архимандрита Павла[1]).

Братскій праздникъ 1877 г. мы праздновали въ присутствіи о. Павла, которому однако предстояло потомъ новое миссіонерское путешествіе опять на Донъ по приглашенію преосв. архіепископа Александра. Въ это время А. И. Хлудовъ, занятый судьбою своей драгоцѣнной библіотеки рукописей и старопечатныхъ книгъ и прежде имѣвшій мысль отдать ее въ Егорьевскъ (Рязанской губ.), гдѣ находилась его огромная мануфактура, рѣшилъ завѣщать ее въ монастырь о. Павла изъ особаго уваженія къ нему лично и въ виду того, что нигдѣ лучше и удобнѣе не могутъ пользоваться ею старообрядцы, ищущіе истины, какъ въ монастырѣ о. Павла, ибо отсюда именно присылаемые имъ старообрядцы были постоянными и почти единственными посѣтителями библіотеки. Объ этомъ дѣлѣ онъ неоднократно совѣтовался со мною, и наконецъ поручилъ мнѣ составить проектъ правилъ, на основаніи которыхъ его драгоцѣнная библіотека должна поступить, послѣ его кончины, во владѣніе монастыря. О намѣреніи А. И. Хлудова я сообщилъ о. Павлу. Вскорѣ послѣ братскаго праздника онъ писалъ мнѣ:

---

1) Окончаніе. См. выше, стр. 329.

Честь имѣю поздравить васъ и семейство ваше съ праздникомъ Рождества Христова. Рождейся отъ Дѣвы, понесый немощи наши, да сохранитъ васъ въ здравіи и семейство ваше да исцѣлитъ отъ немощей, пріемля ваши труды для святой церкви, яко персскихъ волхвовъ дары.

Благодарю за радостное сообщеніе о библіотекѣ Алексѣя Ивановича. И дѣйствительно, въ Егорьевскѣ такое собраніе книгъ и рукописей было бы въ сторонѣ и не много принесло бы пользы. Но когда бы этой библіотекѣ Богъ привелъ быть въ нашемъ монастырѣ, многіе бы пользовались ею. Только въ нашемъ монастырѣ нужно для нея удобное и безопасное мѣсто. Я думалъ для своей[1]) библіотеки, чтобы лучше ее обезопасить, устроить мѣсто за олтаремъ зимней церкви, сдѣлавъ туда каменную лѣстницу; но не знаю, будетъ ли это удобно[2]). А если бы Алексѣй Иванычъ разсудилъ сдѣлать особое, на удобномъ мѣстѣ у насъ, зданіе для библіотеки, это имѣло бы особую важность. Когда онъ поручилъ вамъ составить проектъ, то вамъ можно и объ этомъ ему посовѣтовать, но только съ осторожностію, какъ вы это и сами знаете.

Приношу вамъ благодарность за отчетъ и за всѣ хлопоты по Братству, за что̀ вамъ да воздастъ Всевышній, и въ шестое лѣто Братства да поможетъ вамъ потрудиться на пользу вашей души и въ добрую вамъ память.

Явились отвѣты на вопросы Егора Антоныча, составленные, какъ слышно, о. Пафнутіемъ. Если вамъ угодно, я пришлю ихъ ради любопытства[3]).

Къ новому году о. Павелъ прислалъ мнѣ поздравленіе и потомъ, въ другомъ письмѣ, писалъ:

---

1) Т.-е. монастырской.

2) Это помѣщеніе, дѣйствительно, было впослѣдствіи отдѣлано и въ немъ помѣщается теперь Хлудовская библіотека.

3) Отвѣты эти, совершенно ничтожные, разсмотрѣны Е. А. Антоновымъ въ особой книжкѣ: „Разборъ отвѣтовъ на тринадцать вопросовъ“.

Я былъ у о. Василія Петровича Нечаева. Онъ не особенно охотно печатаетъ отчетъ, но и того не хочетъ, чтобы Братство, не имѣя теперь своего изданія, печатало его гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, потому и согласился напечатать у себя. Я думаю, что надо отдать ему; а если вы находите лучшимъ поступить иначе, на то воля ваша.

Преосвященному Викторину мы еще не отослали книгу и ничего не отвѣтили. Не можно ли и безъ собранія Совѣта отвѣтить? — Вы напишите отвѣтъ, а о. предсѣдатель и члены подпишутъ.

Вновь открытое въ Симбирской епархіи, въ селѣ Промзинѣ, Братство противъ раскола прислало денегъ 25 руб. купить для него книгъ и проситъ снабдить его братскими изданіями. Мы всѣмъ Братствамъ посылали: думаю, нужно послать и этому.

За симъ поздравляю васъ съ праздникомъ Богоявленія Господня.

Въ праздникъ этотъ, 6-го января 1878 г., я писалъ о. Павлу въ отвѣтъ:

Получилъ оба ваши письма. Усердно благодарю за поздравленіе съ новымъ годомъ: взаимно и васъ привѣтствуя, желаю вамъ въ новомъ лѣтѣ обновленія силъ духовныхъ на совершаемые и предлежащіе вамъ подвиги во благо св. церкви.

Преосв. Викторину пора послать книгу и отвѣтъ. Я написалъ его: покажите о. предсѣдателю. Если одобритъ, можно послать за подписью его и о. Филарета, какъ помощника секретаря.

Новому Братству книги дать слѣдуетъ. Отчетъ пошлю о. Василію для второй книжки: первая, должно быть, напечатана уже. Отдѣльныхъ оттисковъ, полагаю, сдѣлать не болѣе 50: иначе не обременить бы редактора.

Вы собираетесь, вѣроятно, въ путь: желаю здоровья и помощи Божіей въ трудахъ. Надѣюсь, что вы не оста-

вите увѣдомлять насъ о себѣ изъ вашего путешествія. Не забывайте насъ и въ молитвахъ вашихъ.

Вскорѣ послѣ этого о. Павелъ дѣйствительно отправился въ Новочеркасскъ. Оттуда онъ извѣщалъ меня 23 января:

До Новочеркасска я доѣхалъ благополучно и сегодня предполагаю отправиться въ назначенный мнѣ путь — въ хуторъ Бѣлоусовъ. Высокопреосвященнѣйшій Александръ принялъ меня ласково и любовно.

Снѣсарева Николая Петровича засталъ еще въ Черкасскѣ.

Помолитесь, чтобы не былъ безплоденъ путь мой, но посѣтила бы мои труды помощь Божія.

И пріѣхавши въ хуторъ Бѣлоусовъ, о. Павелъ извѣщалъ меня отъ 15-го февраля:

Я пребываю въ хуторѣ Бѣлоусовомъ, гдѣ мѣсто моего назначенія. Австрійскіе священники отъ собесѣдованія со мною отказались подъ предлогомъ болѣзни, и какой будетъ успѣхъ моего здѣсь пребыванія, ничего еще не извѣстно: время передъ масляной, люди занимаются браками, потому долженъ дожидаться поста. Здѣсь отъ почты сто верстъ, писать безъ случая невозможно. Васъ прошу писать мнѣ въ Новочеркасскъ, въ архіерейскій домъ.

20 февраля, возвратившись въ Новочеркасскъ, о. Павелъ уже подробнѣе писалъ мнѣ о своихъ трудахъ въ Бѣлоусовѣ:

Честь имѣю поздравить васъ со св. постомъ. О себѣ увѣдомляю васъ: я, слава Богу здоровъ и благополученъ; о вашемъ здравіи, по причинѣ удаленія моего въ такую мѣстность, не имѣю никакого извѣстія.

Теперь я возвратился въ Черкасскъ. Въ хуторѣ Бѣлоусовомъ, куда я былъ посланъ, болѣе быть не имѣлъ

потребности, потому что у нихъ теперь время самой пашни и посѣва хлѣбовъ: всѣ поразъѣхались въ поле, — а поля у нихъ дальнія, тамъ въ полѣ весь скотъ и кажется построены дома.

Въ Бѣлоусовѣ всего присоединилось 58 человѣкъ, изъ нихъ одинъ уставщикъ, который у нихъ правилъ уставомъ 10 лѣтъ, — человѣкъ хорошаго поведенія, получившій у нихъ довѣріе, и съ нимъ другіе передовые люди, обученные пѣнію, такъ что у новоприсоединившихся хорошій крылосъ пѣвчихъ. У нихъ часовня ихъ была запечатана: они просили преосвященнаго распечатать эту часовню, и обратить на церковь, на что̀ и получили разрѣшеніе. Уставщика своего они избрали во священники. Онъ теперь со мной пріѣхалъ въ Черкасскъ вмѣстѣ съ довѣреннымъ отъ общества, которому поручено просить преосвященнаго о рукоположеніи священника. Тутъ требуется моихъ хлопотъ, помочь имъ испросить увольненіе избранному во священники изъ казачьяго званія въ духовное, — онъ торговый казакъ. Атаманъ обѣщался дѣло сдѣлать, а какъ Богъ поможетъ не знаю. Если Богъ поможетъ и у нихъ будетъ священникъ, то есть надежда, что тутъ будетъ современемъ приходъ порядочный. А помилуй Богъ, выйдетъ что̀ не удачное: тогда дѣло испортится. Я здѣсь задерживаюсь: первое хочется окончить дѣло, или знать какъ оно окончится, о увольненіи назначеннаго во священники; второе, преподается надежда увѣщать на собесѣдованіе здѣшнихъ черкасскихъ старообрядцевъ. Они по сіе время со мною никогда не бесѣдовали, всегда отказываются; а бесѣда съ ними здѣсь нужна потому, что здѣсь ихъ священникъ готовъ вступить въ лоно церкви; но не знаю, какъ тому положить начало.

Что-то у насъ дѣлается въ матушкѣ Москвѣ? Будетъ ли какая надежда въ пособіе отъ новыхъ преосвященныхъ[1])? Или старая тишина?

---

[1]) Т.-е. вновь назначенныхъ викаріевъ: преосв. Амвросія и преосв. Алексія.

За симъ призываю на васъ и на все ваше семейство Божіе благословеніе, и желаю быть здоровымъ.

На эти письма я отвѣчалъ о. Павлу отъ 12 марта:

Три письмеца ваши я получилъ исправно. Усердно благодарю васъ, что не оставляете меня безъ вѣсточки о себѣ. Отвѣчать вамъ я замедлилъ потому главнымъ образомъ, что, по вашему указанію, могу адресовать вамъ письма только въ Новочеркасскъ, куда едва ли скоро могли вы возвратиться. Но теперь авось письмо мое встрѣтитъ васъ въ этомъ городѣ.

Радуюсь и благодарю Бога, что труды ваши не остались безплодны. Да поможетъ Онъ вамъ и въ дальнѣйшихъ вашихъ подвигахъ!

А у насъ братскія дѣла въ застоѣ и, можетъ быть, по моей винѣ: до сихъ поръ не пріѣзжалъ въ собраніе! Да и не вижу особенныхъ, неотложныхъ дѣлъ, требующихъ собранія.

Печатаніе вашей книги идетъ понемногу. Отдѣльные оттиски статей объ антихристѣ окончены. Печается еще одна статья отдѣльными оттисками и тоже скоро должна кончиться.

Я отдалъ въ типографію набирать 4-й томъ Матеріаловъ.

Алексѣй Иванычъ сбирается ѣхать на весну за границу; домъ же свой предоставляетъ намъ для собраній въ случаѣ надобности.

Въ Академіи у насъ все еще нѣтъ начальника[1]). Не помню, при васъ ли постригся въ иночество, съ именемъ Алексія, нашъ профессоръ А. Ѳ. Лавровъ: теперь уже онъ архимандритъ. Не будетъ ли и ректоромъ? — Во всякомъ случаѣ дѣло должно рѣшиться на сихъ дняхъ, такъ какъ митрополитъ нашъ на шестой недѣлѣ совсѣмъ

[1]) Послѣ архим. Михаила, переведеннаго въ Кіевъ.

уѣзжаетъ изъ Петербурга, а безъ него едва ли станутъ рѣшать дѣло, такъ близко его касающееся.

По молитвамъ вашимъ въ моей семьѣ всѣ живы и здравствуютъ, хотя и понемногу; особенно хозяйка дому испытываетъ на себѣ дурное вліяніе нынѣшняго тяжелаго времени года. Помолитесь о насъ.

Вамъ желаемъ и здравія и скорѣйшаго къ намъ возвращенія. Увѣдомьте, надѣетесь ли пріѣхать къ свѣтлому празднику.

3-го апрѣля о. Павелъ писалъ мнѣ уже съ пути изъ Новочеркасска:

По вашимъ молитвамъ, я нахожусь на пути въ Москву, доѣхалъ уже до Харькова. Письмо ваше въ Черкасскѣ имѣлъ счастіе получить и за увѣдомленіе чувствительно благодарю. Дѣло въ Новочеркасскѣ о поставленіи въ новую паству присоединенныхъ священника и о отпечатаніи ихъ часовни все окончено, слава Богу, въ ихъ пользу, такъ что при мнѣ же избранный ими во священника рукоположенъ въ діакона, и все нужное для служенія уже приготовлено. Я спокоенъ за нихъ, что они могутъ существовать съ успѣхомъ, по милости Божіей.

О отцѣ архимандритѣ Алексіѣ я слышалъ, что онъ получаетъ назначеніе не ректора Духовной Московской Академіи, а викарія московскаго: это мнѣ сказывалъ преосвященный Савва Харьковскій. Я имѣлъ нужду заѣхать въ Харьковъ. Жаль, что не могу заѣхать въ Курскъ къ преосвященному Сергію. Да и не такое теперь время. Благодареніе Алексѣю Иванычу, что онъ, уѣзжая, даетъ намъ право дѣлать собранія въ его домѣ. Скажите отъ меня почтеніе доброй супругѣ вашей, и прошу Бога, чтобы она была здорова. Призываю на васъ Божіе благословеніе.

Въ наступившій свѣтлый праздникъ, 15-го апрѣля, мы обмѣнялись, какъ всегда это дѣлали, привѣтствіями. Я писалъ:

Отъ всей души привѣтствую васъ съ свѣтоноснымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Возставшій изъ гроба Жизнодавецъ да подастъ вамъ новыя силы души и тѣла на устроеніе и вашего душевнаго спасенія и на служеніе спасенію другихъ.

Не могу не принести вамъ еще разъ моей искреннѣйшей благодарности за память о насъ и особенно о юномъ сынѣ моемъ: да послужитъ ему благословеніе ваше добрымъ залогомъ вѣрности и преданности святой церкви[1])!

Жена привѣтствуетъ васъ съ свѣтлымъ праздникомъ и проситъ вашихъ молитвъ. Отправляемся къ пасхальному богослуженію съ заботливою мыслію, позволятъ ли ей силы выстоять служяу.

Вотъ и письмо о. Павла, имѣющее въ виду тяжелыя обстоятельства того времени:

Поздравляю васъ и семейство ваше съ праздникомъ Христова Воскресенія. Даровавый миръ своимъ Апостоламъ да даруетъ вамъ миръ свой на всѣ дни жизни вашей!

Помолитесь Воскресшему изъ мертвыхъ, да даруетъ миръ земли Русстѣй. Господи! миръ твой даждь намъ! Господи, стяжи ны! Развѣ Тебе иного не знаемъ и имя Твое именуемъ.

Помолитесь, да даруетъ Господь миръ свой и пишущему строки сія, искренно преданному вамъ *игумену Павлу*.

Услышавъ о пожалованной мнѣ къ празднику Высочайшей наградѣ, о. Павелъ также не замедлилъ послать мнѣ поздравительное письмо такого содержанія, что считаю не излишнимъ привести и его:

Отъ искренности чувствъ имѣю честь поздравить васъ съ Монаршей милостію. Я увѣренъ, что награда земнаго Царя служитъ для васъ не только утѣшеніемъ за труды

---

1) О. Павелъ прислалъ ему въ благословеніе икону Ангела-хранителя и св. Іоанна Лѣствичника.

ваши, но и лѣствицею, возводящею умъ вашъ къ наградамъ вѣчнымъ отъ Царя Небеснаго. Искренно желаю, чтобы вы и еще большія награды получили отъ земнаго Царя, а паче отъ Небеснаго за благіе ваши подвиги, къ которымъ да укрѣпитъ васъ Богъ на многія лѣта!

Я отвѣчалъ о. Павлу:

Приношу вамъ мою глубокую благодарность за поздравленіе съ Высочайше пожалованной мнѣ наградой. Весьма утѣшило меня, что этой наградѣ не менѣе награжденнаго радуетесь вы: да воздастъ вамъ Господь за любовь вашу къ моему недостоинству! Милостей Царя Небеснаго наипаче желаю и вамъ и себѣ.

Пріятно видѣть, что половина книга Озерскаго окончена[1]). Складъ ея, безъ сомнѣнія, долженъ быть у васъ.

На истекающей недѣлѣ я имѣлъ рѣшительное намѣреніе побывать въ Москвѣ; но семейныя и академическія дѣла задержали. Хотѣлось бы пріѣхать на слѣдующей недѣлѣ, и именно во вторникъ: узнайте, пожалуста, и извѣстите меня, можно ли вечеромъ этого дня составить собраніе Совѣта.

Какъ ваше здоровье? — Во имя Господа умоляю васъ не изнурять его непомѣрными трудами!

Свободное отъ путешествій и другихъ занятій время о. Павелъ попрежнему все посвящалъ на составленіе сочиненій противъ раскола, которыя присылалъ мнѣ на просмотръ и печаталъ, за прекращеніемъ „Братскаго Слова“, опять въ „Душеполезномъ Чтеніи“. Весною 1878 г. была составлена имъ, не для печати, записка о Рогожскихъ часовняхъ, въ виду того, что раскольники австрійскаго согласія употребляли разные хлопоты о введеніи туда своихъ лжепоповъ. Объ ней онъ писалъ мнѣ 26 мая:

---

[1]) Изданіе, предпринятое Братствомъ и много дополненное противъ перваго изданія.

Простите меня медленнаго, что я долго не увѣдомлялъ васъ о полученіи исправленной вами статьи о поповщинскихъ часовняхъ. Весьма вамъ благодаренъ за исправленіе этой статьи, и много благодаренъ особенно за то, что̀ вы въ ней прибавили, и за то, что короткое разъяснили: вы сдѣлали болѣе видимымъ для правительства, что допустивъ служеніе священникамъ, оно тѣмъ самымъ поставитъ себя въ необходимость — допустить тоже и поставльшимъ ихъ, именующимъ себя архіереями. Это, если я не ошибаюсь, заставитъ побольше подумать нѣкоторыхъ изъ нашихъ московскихъ владыкъ, чѣмъ что-либо другое. Владыка обратилъ вниманіе на то, что поповцы успѣли къ себѣ привлечь много болѣе, чѣмъ безпоповцы.

Исправленныя вами мои статьи прошу посылать прямо къ отцу Василію, а не задерживайте ихъ до моего возвращенія.

Я сегодня собираюсь отправиться въ Витебскую епархію, если Богъ соблаговолитъ. Помолитесь о путешествующемъ; вамъ же, и достопочтеннѣйшей супругѣ вашей, и дѣтямъ вашимъ, желаю пользоваться лѣтомъ къ полному здравію, чтобы укрѣпить силы ваши, дабы могли служить на пользу иныхъ на многія лѣта.

Въ Витебскъ о. Павелъ приглашенъ былъ преосвященнымъ Викториномъ для участія въ освященіи церкви, которую построили обращенные имъ изъ раскола старообрядцы села Тискадъ, желавшіе именно, чтобы онъ присутствовалъ на ихъ радостномъ праздникѣ освященія этой церкви[1]). Освященіе совершено было 5-го іюня; а 8-го о. Павелъ писалъ мнѣ:

Я, слава Богу, благополученъ. Новопостроенный храмъ

---

[1]) Относящіяся къ этому событію письма преосв. Викторина къ о. Павлу см. въ книжкѣ: „Памяти въ Бозѣ почившаго архим. Павла", стр. 120 и 122.

въ селѣ Тискадахъ, Рѣжицкаго уѣзда, на освященіе котораго я приглашенъ, освященъ 5 іюля самимъ преосвященнымъ Викториномъ торжественно, во имя Живоначальныя Троицы. По окончаніи, выходя изъ церкви. съ крыльца церковнаго, преосвященный сказалъ рѣчь старообрядцамъ, многочисленно стекшимся. Онъ называлъ ихъ христолюбивыми за то, что они любятъ Христа, но выразилъ скорбь, что при этомъ по недоумѣнію лишаются нужнѣйшихъ таинъ, безъ которыхъ нельзя спастись. Это слово столь старообрядцамъ понравилось, т.-е. названіе ихъ христолюбивыми, что они признали и другое правильнымъ, т.-е. что они лишаются того, безъ чего нельзя спастись. Наставникъ старообрядческій былъ зрителемъ освященія и совершенія литургіи, и при этомъ плакалъ весьма.

Я теперь могъ бы быть свободенъ; но съ однимъ моимъ пріятелемъ-старообрядцемъ мы условились, чтобы мнѣ побыть въ Тискадѣ первую недѣлю Петрова поста и присоединить его ко св. церкви. Съ нимъ, можетъ, кто и иной пожелаетъ присоединиться къ церкви. Вблизи новоосвященнаго храма православныхъ церквей и людей нѣтъ, а старообрядцевъ въ окрестности его около пяти тысячъ. Нѣкоторые входятъ въ разсмотрѣніе о св. церкви, и стали хорошо понимать; но присоединиться къ малому стаду, среди такого множества старообрядцевъ, все еще медлятъ. Потому присоединеніе новыхъ чадъ церкви, хотя и не многихъ, весьма важно: это углаждаетъ путь другимъ. Вотъ цѣль моего медленія въ Тискадѣ. Помолитесь, чтобы не осталось безплодно ожиданіе. Еще строится новый каменный храмъ недалече, въ новооснованномъ единовѣрческомъ приходѣ, въ основаніи котораго Богъ привелъ и меня имѣть участіе, и потому нужно неотложно съѣздить посмотрѣть его и тѣмъ дать усердіе строителю, Кирьяку Селивестрову изъ Рубенишекъ. Заѣхалъ я въ страну друзей и пріятелей и мною присоединенныхъ: всѣхъ ихъ посѣтить много надо времени; а не посѣтить — нанести

оскорбленіе. Вотъ недоумѣніе! Помози, Господи, сдѣлать полезное.

Теперь спрошу: какъ ваше здравіе? оправились ли вы совершенно отъ болѣзни вашей? Дай Богъ, чтобы вы были совершенно здоровы!

25 іюня я отвѣчалъ о. Павлу, адресуя письмо, согласно условію, въ Рѣжицы, на имя общаго нашего знакомаго Л. И. Масленикова:

Имѣлъ я утѣшеніе получить письмо ваше отъ 8 числа сего мѣсяца. Радуюсь, что Богъ благословляетъ труды ваши. Утѣшительно слышать и о пастырской дѣятельности преосвящ. Викторина. Желаю добраго конца вашимъ подвигамъ въ Витебскомъ краѣ и скорѣйшаго къ намъ возвращенія.

Желаете знать о моемъ здоровьѣ?—По милости Божіей, за молитвы ваши, болѣзнь миновала, остаются только небольшіе слѣды (боль въ поясницѣ). Академическія дѣла мы покончили. На свободѣ нужно бы кончить съ старыми, на моихъ плечахъ лежащими, долгами: не знаю, поможетъ ли Богъ. А между тѣмъ отъ оберъ-прокурора получилъ новое дѣло, — копіи съ обоихъ прошеній единовѣрческихъ, и съ нижегородскаго и съ московскаго: требуется мое мнѣніе.

Статью вашу „О имени старообрядецъ“ приготовилъ къ печатанію. Думаю, что на сихъ дняхъ побываетъ у меня о. Ипполитъ: съ нимъ пошлю къ редактору „Душеполезнаго Чтенія“.

Въ „Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ прочелъ я печальное извѣстіе о внезапной кончинѣ о. І. Груздева. Жаль. Для миссіонерскаго дѣла въ Саратовѣ это потеря. Онъ былъ въ Саратовскомъ Братствѣ самый видный дѣятель.

Жена и дѣти втѣстѣ со мною просятъ вашихъ молитвъ и благословенія.

Лукѣ Ивановичу прошу передать отъ меня почтеніе.

О. Павелъ, какъ и слѣдовало ожидать, обратилъ особое вниманіе на мое извѣстіе о новомъ, данномъ мнѣ порученіи, касающемся столь близкаго ему вопроса о единовѣріи. Въ отвѣтъ на мое письмо онъ писалъ 22 іюня:

Чувствительно благодарю васъ за ваше увѣдомленіе, которое мнѣ въ странствіи моемъ всегда приноситъ великое утѣшеніе и поощряетъ на труды.

Благодарю васъ за исправленіе статьи. Прошу не завлекаться моими другими статьями: онѣ не къ сроку; и не оставляйте изъ-за нихъ того важнаго дѣла, которое лежитъ у васъ на плечахъ[1]).

Въ новомъ дѣлѣ о прошеніи единовѣрцевъ, вопросъ о причащеніи православныхъ въ единовѣрческихъ церквахъ и о присоединеніи незаписныхъ къ единовѣрію вамъ уже ясенъ; нужно вамъ только облещи его въ форму отвѣта. Но желательно при этомъ, въ другихъ предметахъ, позволенныхъ единовѣрію въ формѣ, разрѣшающей ихъ, нельзя ли выразить такія мысли, которыя бы болѣе сближали единовѣріе съ православіемъ, какъ то было сдѣлано въ составленномъ вами прошеніи.

О себѣ честь имѣю увѣдомить васъ: плодомъ моего здѣсь въ Тискадѣ пребыванія было нѣсколько бесѣдъ со старообрядцами, и, благодареніе Богу, одиннадцать человѣкъ еще мною присоединено ко св. церкви, что̀ для новооткрытаго прихода весьма значительно. Изъ Рѣжицъ намѣреваюсь выѣхать завтра въ Рубенишки и потомъ въ Петербургъ. Какъ-то Богъ устроитъ путь мой! Только дѣлами болѣе задерживаюсь времени, сколько желаю. Прошу вашихъ молитвъ и приношу вамъ благодарность за всю вашу любовь ко мнѣ.

Немедленно по пріѣздѣ въ Москву о. Павелъ прислалъ мнѣ слѣдующее, весьма любопытное письмо отъ 9 іюля:

---

[1]) Разумѣется составленіе предисловія къ изданію дѣяній собора 1667 г., которыя въ это время печатались.

По милости Божіей, я возвратился во-свояси 8-го числа вечеромъ. Въ монастырѣ нашелъ все, слава Богу, благополучно.

Благодарю васъ за увѣдомленіе меня въ странствіи.

Былъ я по пути въ Петербургѣ, сподобился видѣться и бесѣдовать съ митрополитомъ Исидоромъ. Владыка, ничего не сказывая о прошеніи единовѣрцевъ, завелъ вопросъ о причащеніи православныхъ съ церквахъ единовѣрческихъ и о присоединеніи къ единовѣрію незаписныхъ старообрядцевъ, при чемъ высказывалъ свое на то несогласіе. Я объяснялъ митрополиту, что это необходимо нужно. Митрополитъ, поговоривши, перевелъ бесѣду на другой предметъ. Сказываютъ, что у владыки Исидора обычай, когда что̀ ему желательно лучше узнать, входить о томъ въ словопреніе.

Въ Петербургѣ отецъ Верховскій сдѣлалъ собраніе единовѣрческихъ прихожанъ, на которое не пригласилъ ни одного единовѣрческаго священника, и заявилъ всѣмъ, что единовѣрцы подъ клятвою собора 1667 года и уже прокляты, что нужно хлопотать о снятіи клятвы. Нѣкоторые изъ собравшихся сказали: почему же вы, батюшка, о томъ намъ не сказывали прежде? и какъ вы многихъ изъ насъ, подъ клятвою сущихъ, отпускали въ будущій вѣкъ? и какъ сами служите подъ клятвою? и почему вы не пригласили на собраніе прочихъ нашихъ священниковъ? Большая часть собравшихся разошлась; осталось только 17 человѣкъ: они дали о. Верховскому довѣріе, отъ имени всего общества, ѣхать въ Нижній на ярмарку, и съ нимъ назначили одного прихожанина, чтобы въ Нижнемъ сдѣлать собраніе изъ разныхъ городовъ, а о. Верховскій сдѣлалъ проектъ, о чемъ ходатайствовать предъ правительствомъ; въ концѣ концовъ не забыто и о поставленіи священниковъ своими единовѣрческими епископами. Отецъ Верховскій изъ Петербурга пріѣзжалъ въ Москву, чтобы дѣло дѣлать по общему согласію. Въ Москвѣ я еще ни съ кѣмъ не видался, и потому не знаю,

что̀ отвѣтили московскіе отцу Верховскому; но Рыжковъ[1]) сказывалъ о. Филарету, что они Верховскому отказали. Однако о. Верховскій и по пріѣздѣ изъ Москвы не изнемогаетъ, — послалъ своего дьячка ходить по дворамъ прихожанъ — собирать руки къ довѣрію. Доколѣ это будетъ терпимо петербургскимъ епархіальнымъ начальствомъ!

Выберу время, постараюсь побывать у васъ. Прошу вашихъ молитвъ и призываю на васъ Божіе благословеніе.

Осенью предстояла о. Павлу еще поѣздка — для собесѣдованія со старообрядцами въ селѣ Паимѣ, Пензенской губ., куда дано уже приглашали его; а на пути туда онъ намѣренъ былъ посѣтить родину — Сызрань. Между тѣмъ къ этому времени кончилось печатаніе перваго тома его сочиненій, и я выслалъ ему желаемое имъ предисловіе къ этому (третьему) изданію. Въ самый день отъѣзда изъ Москвы, 4-го сентября, онъ писалъ мнѣ:

Возлюбленнѣйшій о Господѣ Николай Иванычъ!

Благодарю и премного благодарю васъ за сдѣланное вами предисловіе къ моей книгѣ, а еще паче благодарю за высказанныя вами въ немъ чувства вашей ко мнѣ любви и расположенія, которыя облегчали огромный трудъ, какой вы имѣли и имѣете съ моею книгою. Цѣль насъ обоихъ — этою книгою сдѣлать пользу церкви, общей всѣхъ православныхъ матери, и потому вашимъ трудомъ, безмездно подъятымъ по исправленію этой книги, уясняется ваша любовь ко св. церкви. Владыка и Женихъ церкви да воздастъ вамъ изобильно мзду въ день его агньча брака, яко споспѣшителю украшенія его невѣсты! Аминь.

Я вчера былъ у преосвященнаго Амвросія. Дошло дѣло поговорить о расколѣ. Я высказалъ, сколь полезно распространять книги, и что у насъ нѣтъ лавки, чтобы до-

[1]) Тогдашній попечитель единовѣрческой типографіи въ Москвѣ, вліятельный между единовѣрцами.

стигать этой цѣли. Преосвященный сказалъ, что мы не умѣемъ просить мѣста подъ лавку. Буди воля Божія! Можетъ придетъ время на насъ и милости Божій, а не всегда наказанія.

Я сегодня отправляюсь въ путь. Помолитесь о мнѣ путь шествующимъ. Желаю вамъ всѣхъ благъ получить отъ щедраго въ дарахъ Бога, и супругѣ вашей и чадамъ вашимъ.

Покорный вамъ слуга игуменъ *Павелъ.*

Изъ Сызрани о. Павелъ писалъ мнѣ 19-го сентября:

Честь имѣю увѣдомить васъ, что я по сіе время гостилъ у родныхъ въ Сызрани, а завтра намѣреваюсь выѣхать въ село Паимъ, гдѣ мнѣ предлежитъ трудъ побесѣдовать со старообрядцами. Прошу васъ, помолитесь о успѣхѣ.

На родинѣ, кромѣ дома родныхъ, я мало принесъ пользы. Бесѣдовать со старообрядцами соборнѣ не случилось, по неудобству времени. А притомъ въ соборныя собесѣдованія вступать со старообрядцами я не почелъ весьма нужнымъ потому, что здѣшній единовѣрческій священникъ, бывшій старообрядецъ-безпоповецъ, о. Кирилъ всегда занимается бесѣдами со старообрядцами при всякомъ случаѣ, и бесѣдуетъ весьма удовлетворительно, а по зимамъ бываютъ и публичныя бесѣды. По сему я и отклонилъ предложеніе соборнѣ бесѣдовать, чтобы болѣе дать хода новому дѣлателю.

Желаю вамъ, чтобы вы здравствовали и все ваше семейство. И Богъ да благословитъ васъ въ трудахъ вашихъ въ пользу св. церкви!

Въ Паимѣ о. Павелъ имѣлъ примѣчательныя бесѣды съ извѣстнымъ тогда раскольническимъ начетчикомъ Масловымъ, который впослѣдствіи присоединился къ церкви. Возвратившись въ Москву 17 октября и увѣдомляя о пріѣздѣ, о. Павелъ извѣщалъ меня, что самъ будетъ у меня и лично разскажетъ объ этихъ бесѣдахъ. Это обѣщаніе

онъ не замедлилъ исполнить, и бесѣдуя о дѣлахъ сообщилъ также, что ему и снова предстоитъ поѣздка на Донъ. Возвратившись въ Москву, онъ писалъ мнѣ:

Вчера, только отъ васъ пріѣхалъ въ монастырь, передаютъ мнѣ телеграмму отъ преосвященнаго Алексія, въ которой возвѣщается о вашемъ нездоровьи и завѣщается помолиться о вашемъ здравіи, что̀ и исполнено. О таковомъ попеченіи преосвященнаго о вашемъ здравіи честь имѣю сообщить вамъ и желаю, чтобы его молитвами вы получили полное выздоровленіе.

Слухъ о моей болѣзни, сколько помню, былъ преувеличенъ; однако, по нездоровью, я не могъ пріѣхать въ Москву, чтобы повидаться съ о. Павломъ предъ ожидаемымъ его отъѣздомъ, о чемъ писалъ ему отъ 3-го ноября:

Нынѣшній и завтрашній день, какъ особенно свободные для меня, я назначалъ для поѣздки въ Москву; но теперь опасаюсь ѣхать, чувствуя себя еще не совсѣмъ здоровымъ. А быть въ Москвѣ хотѣлось, чтобы до вашего отъѣзда еще разъ повидаться съ вами и прочесть вамъ отзывъ мой по извѣстному дѣлу о единовѣріи, который наконецъ я приготовилъ. Дѣлать нечего: если не суждено видѣться съ вами лично, позвольте заочно пожелать вамъ благополучнаго пути и благихъ плодовъ предлежащаго вамъ труда.

О. Павелъ отвѣчалъ мнѣ слѣдующимъ письмомъ отъ 8-го ноября:

Весьма я утѣшенъ, что вы кончили порученное вамъ дѣло о единовѣріи; а что мнѣ не случилось дѣло прочитать, то мысли ваши о немъ мнѣ извѣстны, и со временемъ черновое, можетъ, прочитаете. Я увѣренъ, что все изложено хорошо.

7-го числа сего ноября прибылъ въ Москву изъ Новочеркаска бѣлокриницкой іерархіи священникъ о. Іоаннъ;

онъ вытребованъ Антоніемъ по дѣлу поданныхъ имъ неудобь разрѣшимыхъ для Антонія вопросовъ. Онъ приближается сдѣлать шагъ во св. церковь; его намѣреніе побывать въ лаврѣ и у васъ, — познакомиться съ вами. Прошу васъ принять его: онъ человѣкъ хорошій и если ему Богъ поможетъ присоединиться ко св. церкви, былъ бы человѣкъ не безполезный.

Я сего числа отправляюсь въ гости во Владимірскую губернію, въ деревню Ликино, къ Алексѣю Васильевичу Смирнову. Домъ его можно назвать домашнею церковію: всѣ они занимаются проповѣдію слова Божія о св. церкви, и книгъ у него весьма довольно, и онъ и супруга его часто бесѣдуютъ со старообрядцами, по окрестности ихъ живущими, и потому нуждаются въ нѣкоторыхъ отъ меня наставленіяхъ.

Приношу мою чувствительную благодарность за гостепріимство вамъ и достопочтеннѣйшей супругѣ вашей, и призываю на васъ Божіе благословеніе.

Между тѣмъ обстоятельства вынудили о. Павла замедлить отъѣздомъ въ Донскую область. 22 ноября онъ писалъ мнѣ:

Я все еще въ Москвѣ; удерживаюсь отъ поѣздки монастырскими дѣлами. И вотъ вамъ первымъ сообщу обо мнѣ нѣчто новое. На прошлой недѣлѣ прихожу къ преосвященному Алексію. Между прочимъ разговоромъ получаю неожиданный вопросъ: что у единовѣрцевъ уважаются ли награды орденами духовенству? Я отвѣтилъ, что уважаются. Потомъ получаю другой вопросъ, еще чуднѣе: а для васъ которая бы награда была пріятнѣе, — орденъ, или санъ архимандрита? Я отвѣтилъ, что служу церкви отъ усердія и награды никакой не желаю. Преосвященный настаивалъ: а однако, которая бы награда для васъ пріятѣе? Я отвѣтилъ, что награда саномъ архимандрита значительно важнѣе для монастыря, и награда чисто церковная; однако я ея не желаю, — и высказалъ

преосвященному причины, почему не желаю. Преосвященный не остановилъ вниманія на томъ, какія я высказалъ причины нежеланія получить санъ архимандрита, а остановился на томъ, что я предпочитаю этотъ санъ другимъ наградамъ. Во время царской встрѣчи въ Успенскомъ соборѣ, я подошелъ къ преосвященному Алексію получить благословеніе. Онъ, благословляя меня, сказалъ: здоровы ли, отецъ архимандритъ? Я ничего на это преосвященному не отвѣтилъ, но только сказалъ о себѣ, что здоровъ. Подхожу получить благословеніе къ преосвященному Амвросію: и онъ мнѣ объявилъ, что представилъ меня къ сану архимандрита. Это потому, что за болѣзнію митрополита дѣлами митрополіи поручено временно править преосвященному Амвросію.

Вотъ новое для меня извѣстіе! Какой вы совѣтъ дадите? какъ на это смотрѣть? Я много сомнѣваюсь, не отяготилъ бы меня этотъ санъ тогда, когда по немощи силъ душевныхъ и тѣлесныхъ захочется поспокойнѣе пожить безъ должности настоятеля, — а это у меня часто на мысли. Я видѣлъ надъ другими, что отставнымъ настоятелямъ-архимандритамъ весьма трудно бываетъ по священнослуженію. Или отдаться мыслями на волю Божію? А дѣло уже идетъ само собою.

За симъ прошу вашихъ молитвъ въ путь мнѣ, и на васъ и на ваше семейство призываю Божіе благословеніе: Богъ да сохранитъ васъ здравымъ и благополучнымъ.

Не довольствуясь письмомъ, о. Павелъ опять пріѣхалъ ко мнѣ самъ, чтобы повидаться и о всемъ переговорить. При этомъ свиданіи я прочелъ ему посланный въ Петербургъ отзывъ по вопросу о единовѣріи и приготовленный мною въ то время отвѣтъ іезуиту Гагарину, на его книжку о Непорочномъ Зачатіи[1]). Возвратившись въ Москву, предъ

[1]) Былъ напечатанъ въ „Душеполезномъ Чтеніи“ 1879 г.

отъѣздомъ на Донъ, о. Павелъ прислалъ мнѣ краткое письмецо отъ 28-го ноября:

Благодарю васъ за радушное гостепріимство и за прочтеніе вашихъ добрыхъ статей, которое принесло мнѣ великую пользу.

Мое донесеніе владыкѣ о поѣздкѣ въ Пензу (Паимъ) я поручилъ о. Филарету доставить вамъ.

Призываю на васъ и семейство ваше Божіе благословеніе.

Изъ путешествія о. Павелъ не забывалъ писать мнѣ въ нарочитые дни. Такъ къ 6-му декабря онъ писалъ:

Почтительнѣйше честь имѣю и я, странствующій, поздравить васъ со днемъ вашего ангела. Прошу Господа Бога, чтобы Онъ, молитвами ангела вашего святителя Николая Чудотворца, продолжилъ дни жизни вашей въ здравіи и благоденствіи впредь на многая лѣта, и обновилъ силы ваши къ трудамъ, совершаемымъ вами во славу Богу и пользу святой церкви, также дабы благословилъ и семейство ваше здравіемъ и благоденствіемъ.

О себѣ честь имѣю увѣдомить васъ: я еще изъ Черкасска не выѣхалъ. Австрійскаго священника о. Іоанна, по письму Антонія, устранили отъ службы, пригласили служить иного, изъ станицы Манновской. Онъ о томъ не тужитъ, потому что рѣшился присоединиться ко святой церкви; но дѣло еще не зачато, и со своими совершенно онъ еще не попрощался. Его паства такъ съ нимъ поступила: не показавъ еще ему отъ Антонія письма и не выслушавъ его о его поѣздкѣ въ Москву отвѣта, устранили его отъ служенія! Дѣло достойное старообрядческаго управленія! Завтра, т.-е. въ четвергъ, 7-го декабря, они уговорились собраться, выслушать отца Іоанна и ему показать письмо Антонія Шутова.

Здѣшній преосвященный Александръ, здѣсь въ Ново-

черкасскѣ намѣревается открыть единовѣрческую церковь и отца Іоанна посвятить во священники. А церковь есть готовая во имя Архангела Михаила — стоитъ пустая и на удобномъ мѣстѣ. Это сдѣлалось такъ: купецъ Кошкинъ поусердствовалъ на новомъ мѣстѣ построить новую во имя Архангела Михаила каменную церковь, а старую усердствуетъ отдать на единовѣрческую. Жена Кошкина старообрядка, — и онъ ожидаетъ, не будетъ ли жена прихожанкою единовѣрческой церкви: потому и усердствуетъ къ единовѣрію.

Затѣмъ къ новому 1879 году я получилъ отъ о. Павла слѣдующее посланіе:

Честь имѣю поздравить васъ съ праздникомъ Рождества Христова и съ новымъ годомъ. Въ новое лѣто да даруетъ Господь вамъ и семейству вашему всякое благополучіе!

Я праздникъ Рождества Христова праздновалъ въ станицѣ Нижнечирской, гдѣ есть церковь Единовѣрческая во имя Апостоловъ Петра и Павла: Богъ привелъ служить св. литургію. На пути я бесѣдовалъ со старообрядцами въ станицахъ Богоявленской и Николаевской, гдѣ старообрядцы, бѣглопоповцы, слушали весьма со вниманіемъ и нѣкоторые изъ нихъ обѣщались присоединиться къ св. церкви по обряду единовѣрія. Въ станицѣ Богоявленской есть въ большомъ количествѣ секта самообожателей. Они не признаютъ Іисуса Христа воплощеннымъ Богомъ, и себя всѣ признаютъ Христами. Они основываютъ свое заблужденіе, на словахъ Евангелія отъ Іоанна, развращая сіи слова: *въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ слово, и вселися въ ны.* Ошибка ихъ заблужденія — непонятіе выраженія „слово“, — они не различаютъ Слово, имже вся быша, отъ слова нашего созданнаго. Однако, когда я имъ это разъяснилъ, они поняли и сознали свою ошибку. Указывали и прочія мѣста священнаго Писанія, которыя ошибочно понимали.

Я у нихъ пробылъ пять дней, и они приходили на бесѣды ежедневно,—бесѣды продолжались до полуночи. Секта эта у нихъ существовала лѣтъ тридцать. Дай Богъ, если бы она у нихъ погасла!

Какъ вы праздновали праздникъ св. Петра?

Если что угодно, то напишите въ станицу Нижнечирскую.

4-го января я писалъ о. Павлу въ отвѣтъ на оба письма его:

Получилъ я нынѣшній день второе письмо ваше. Усердно благодарю за память о насъ и за поздравленія. Взаимно привѣтствую васъ съ минувшими праздниками и новымъ годомъ, желая вамъ здравія и всѣхъ благъ отъ Господа.

Праздникъ нашего Братства прошелъ благополучно. Литургію служилъ преосвящ. Амвросій; слово о. Василій сказалъ очень удачно. Собраніе было не многолюдно и мой отчетъ не длиненъ. Опять предложено было преосв. Амвросію званіе почетнаго члена; но онъ не принялъ, подъ тѣмъ же предлогомъ, что ничего еще не сдѣлалъ для Братства. Въ рѣчи, сказанной по сему случаю, преосвященный сдѣлалъ предложеніе — просить для братской книжной лавки порожнее мѣсто подъ Ивановской колокольней въ Кремлѣ, при чемъ объяснилъ, что онъ говорилъ уже объ этомъ дѣлѣ и съ прокуроромъ Синодальной конторы и съ начальникомъ Дворцоваго вѣдомства графомъ Ламсдорфомъ, которые охотно готовы уступить намъ это мѣсто. Нынѣ я посылаю о. Веніамину проектъ просьбы объ устроеніи въ Кремлѣ братской книжной лавки. Дѣло, кажется, хорошее. Какъ вы находите?— Выборовъ новыхъ членовъ Совѣта не было: всѣ мы остались на службѣ. Въ заключеніе Алексѣй Иванычъ угостилъ насъ по обычаю обѣдомъ очень роскошнымъ. Что-то дастъ Богъ сдѣлать въ наступившемъ году?!

Затѣмъ у насъ все обстоитъ благополучно. Въ моемъ

домѣ все по-старому: объ васъ всегда вспоминаемъ съ любовію и усердно желаемъ благополучнаго и скорѣйшаго къ намъ возвращенія.

Просимъ молитвъ вашихъ и благословенія.

О. Павелъ писалъ мнѣ въ отвѣтъ 24-го января:

Достопочтеннѣйшее ваше посланійце на Донъ имѣлъ счастіе получить, и благодарю васъ за увѣдомленіе.

Что преосвященный Амвросій служилъ на праздникѣ братскомъ, это даетъ Братству видность. Имѣть Братству лавку въ Кремлѣ по центральности мѣста нахожу весьма полезнымъ. Если бы это только исполнилось, то для житья приказчика можно найти мѣсто и кромѣ лавки. За ходатайство преосвященнаго о мѣстѣ надо быть благодарнымъ. Слава Богу, что проповѣдь о. Василія вышла удачна. Благодарю васъ за написаніе отчета: Богъ да воздастъ вамъ мзду!

О себѣ честь имѣю увѣдомить васъ: въ станицѣ Пятиизбянской, до которой доѣхать было мнѣ назначено, старообрядцы безпоповскаго согласія, обитающіе въ хуторахъ, приходили на собесѣдованіе со усердіемъ и бесѣдовали со вниманіемъ; а какой будетъ плодъ, еще неизвѣстно. Австрійскіе же попы были на собесѣдованіи съ большой неохотой, и бесѣдовали шумно, особенно вновь назначенный архіерей ихъ Архиповъ шумѣлъ, и высказывалъ, что онъ урядникъ. И сколько разъ то повторялъ! Наконецъ австрійскіе попы рѣшились послать въ Саратовъ за Масловымъ и ему поручить вести бесѣду со мною, а съ меня взяли обязательство дождаться Маслова. Я далъ росписку три дня ждать, пока телеграмма возвратится изъ Саратова, будетъ Масловъ, или нѣтъ. Отъ 13-го января получена была телеграмма, что Масловъ 14-го отправится на Донъ, а 19-го получена вторичная телеграмма, что Маслова въ Саратовѣ нѣтъ, а когда пріѣдетъ, пришлемъ. Такъ и по сіе время еще ничего не слышно.

Завтра думаю отправиться въ хутора по Чиру рѣкѣ, гдѣ старообрядцевъ большое количество. Прошу васъ помолиться Сергію чудотворцу о помощи мнѣ.

Скажите отъ меня почтеніе достопочтеннѣйшей супругѣ вашей.

Призываю на васъ Божіе благословеніе и на все ваше семейство.

Между тѣмъ еще до полученія этого письма дошли до меня слухи, что съ о. Павломъ случилось несчастіе, — что, ѣдучи по Дону, онъ едва не утонулъ. Письмо о. Павла устраняло наши за него опасенія; но все же хотѣлось знать, не было ли дѣйствительно какой бѣды съ нимъ. Отвѣчая ему, я писалъ отъ 3-го февраля:

Вы очень утѣшили насъ вашимъ письмомъ. До насъ дошли тревожные о васъ слухи, будто бы съ вами случилась бѣда при переѣздѣ черезъ Донъ, и мы очень опасались за ваше здоровье: теперь, изъ вашего письма, видимъ по крайней мѣрѣ, что вы не больны, и благодаримъ о васъ Бога. Знаю, что вы не любите говорить о себѣ лично, о своихъ огорченіяхъ и радостяхъ; но вы очень одолжите меня и успокоите всѣхъ насъ, искренно васъ любящихъ, если сообщите намъ подробно, что̀ такое приключилось съ вами и не испытываете ли вредныхъ послѣдствій отъ приключившагося.

Мы же, по молитвамъ вашимъ, существуемъ безъ особенныхъ бѣдъ. По Братству новаго ничего не послѣдовало. Въ какомъ положеніи дѣло о лавкѣ, не знаю. Митрополитъ нездоровъ, такъ что и поѣздку въ Петербургъ отложилъ; но дѣло объ лавкѣ главнымъ образомъ будетъ зависѣть не отъ него. Слово о. Василій напечаталъ во 2-й кн. своего журнала, а отчетъ долженъ войти въ 3-ю.

Нужно бы намъ что-нибудь предпринять кромѣ начатыхъ изданій; но объ этомъ посудимъ по вашемъ возвращеніи, которымъ, надѣюсь, не замедлите.

Привѣтствую васъ съ приближающеюся св. четыредесятницею и желаю вамъ душевнаго и тѣлеснаго здравія, а себѣ съ женою и дѣтьми прошу у васъ благословенія и молитвъ.

Вотъ письмо, которымъ о. Павелъ отвѣчалъ мнѣ 12-го февраля:

Честное ваше посланіе отъ 3-го февраля имѣлъ честь получить. Благодарю васъ за поздравленіе со св. четыредесятницею и за попеченіе и заботу о случившемся со мною.

На поздравленіе со св. четыредесятницею и васъ такожде привѣтствую, желая вамъ препроводить оную душеспасительно; а о случаѣ, бывшемъ со мною, отвѣтствую васъ подробно. Онъ не принесъ ничего повреднаго моему здоровью, и не думалъ я, что онъ будетъ въ Москвѣ извѣстенъ и принесетъ кому какое огорченіе, потому о немъ ничего и не писалъ. А теперь, узнавши, что онъ сдѣлался вамъ извѣстнымъ, спѣшу успокоить васъ. Онъ былъ мнѣ не оскорбленіемъ, а только указателемъ милости Божіей, терпящей моимъ грѣхамъ и сохраняющей меня.

Случился онъ такимъ образомъ: 2-го января была бесѣда со старообрядцами въ станицѣ Пятіизбянской. 3-го я намѣревался сдѣлать бесѣду въ хуторѣ Ляпичевѣ, отстоящемъ отъ станицы Пятиизбянской верстъ восемь, за Дономъ, и заранѣе послалъ повѣстку во окрестные хутора, чтобы желающіе послушать пожаловали въ этотъ хуторъ: хуторъ Ляпичевъ имѣетъ жителей около двухсотъ дворовъ. 3-го января поутру, въ сопровожденіи двухъ единовѣрческихъ священниковъ, Іоанна Киселева и Леонтія Колышкина, я поѣхалъ въ хуторъ. Отцы ѣхали на особой подводѣ позади. Ямщикъ мой своротилъ съ дороги сажени полторы и угодилъ на полынью, т.-е. на небольшую проталину, которымъ въ большихъ рѣкахъ бывать обычно. Это мѣсто было не вовсе полое, но затянуто

тонкимъ льдомъ; полынья была вовсе небольшая. Лошади нашли на слабое мѣсто и провалились; корневой лошади долгія оглобли уперлись въ ледъ, не дали ей вовсе потонуть; по надломленному льду провалились и сани въ полозьяхъ, но наклесками удержались объ ледъ. Съ саней сошелъ сперва благополучно сухимъ мой спутникъ іеродіаконъ Іоаннъ, а потомъ, въ поддержаніи его, и я вышелъ весь сухимъ, только промочилъ валеные сапоги, и, слава Богу, ни малѣйше не испугался; потомъ выбрали и вещи, которыя лежали въ головяшкахъ саней: вещи пообмокли. Народъ вытащилъ лошадей. Мы возвратились въ станицу; вещи отдали сушить; я свои ноги натеръ виннымъ спиртомъ съ мятными каплями и послѣ не чуялъ никакой простуды въ ногахъ. Чрезъ пару часовъ впрягли другихъ лошадей, и поѣхали опять въ тотъ же хуторъ. Поспѣли ко времени на бесѣду, и бесѣда совершилась того же дня благополучно съ старообрядцами австрійскими, а на другой день была бесѣда съ безпоповцами, а на третій день, 5-го января, поутру была третія бесѣда. Къ вечернѣ передъ праздникомъ Богоявленія поспѣли воротиться въ станицу. И послѣ того, по сіе время, я ничего не страдалъ простудою ногъ. Происходившія послѣ сего случая бесѣды служатъ доказательствомъ, что со мною ничего для моего здоровья вреднаго не случилось; а провалиться лошадямъ живущимъ около большихъ рѣкъ — дѣло обычное: я выросъ при Волгѣ, къ таковымъ случаямъ присмотрѣлся. Итакъ, надѣясь на молитвы братіи и ваши, пребываю въ таковыхъ случаяхъ безъ печали. Только помолитесь, чтобы Господь мнѣ помогалъ; а беречись сколько возможно я стараюсь; но что же подѣлать, когда въ пути безъ таковыхъ случаевъ пробыть невозможно?

На сырной недѣлѣ въ среду назначена была бесѣда въ станицѣ Пятиизбянской съ Масловымъ; народу даны повѣстки. Я по случаю замедлилъ, — нужно было ѣхать вечеромъ поздно, а здѣсь къ тому времени сдѣлалась са-

мая ростопель. Поѣхалъ со мной на бесѣду и отецъ благочинный Макаровъ. Пріѣхалъ въ станицу въ 1-мъ часу ночи,— въ ростополь можно попасть и въ оврагъ; но Богъ сохранилъ, и ко времени поспѣли. Но о семъ довольно. Простите меня, что я васъ своевременно не увѣдомилъ и вложилъ въ печаль о мнѣ. Богъ да воздастъ вамъ мзду за братскую заботу!

Съ Масловымъ въ станицѣ Пятиизбянской бесѣда была по два дня, въ четвертокъ и пятокъ на сырной (8 и 9 февр.). Старообрядцы и священники ихъ пошумливали, чтобы затмить силу моихъ доказательствъ, и самъ Масловъ, хотя велъ себя скромнѣе, но не совсѣмъ добросовѣстно. Что же съ нимъ дѣлать? Желающіе разсмотрѣть истину могли понимать и поняли это. О присутствіи благодати Св. Духа въ церкви православной Масловъ сознаться уклонился.

Путешествіе мое не вовсе безполезно. Сопровождающій меня единовѣрческій священникъ Іоаннъ Киселевъ въ хуторѣ Кобылинскомъ по окончаніи бесѣдъ присоедилъ 15 человѣкъ. Есть и другіе желающіе, но отлагали до поста.

Вы изволили писать, чтобы кромѣ моей книги Братству напечатать что-либо. Я, съ своей стороны, нахожу нужнымъ тѣ статьи, которыя печатаются на большомъ листѣ „О вѣчности церкви“ напечатать маленькою тетрадкою; да еще нахожу нужнымъ напечатать маленькую брошюру, выдержку изъ Бѣлокриницкаго устава, Павлову Богословію, и при ней о епископахъ, бывшихъ до Амвросія[1]), ибо подобные Маслову стараются ими застѣнить безархіерейскаго существованія промежутокъ, чтобы онъ былъ поменьше, и тѣмъ умалить свое лишеніе; а когда старообрядцы будутъ знать ихъ достоинство, защитники ихъ будутъ стыдиться таковыхъ епископовъ. Но, какъ вы сказали, это будетъ лучше обсудить при личномъ свиданіи.

Я теперь направляю путь свой къ Черкасску; но есть

[1]) Изъ приложеній къ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“.

на пути люди, которые высказывали желаніе присовокупиться ко св. церкви. Помолитесь, чтобъ Богъ помогъ совершить это св. дѣло.

Желаю вамъ и вашему семейству душеспасительно здравствовать и призываю на васъ Божіе благословеніе.

Затѣмъ изъ Новочеркасска, готовясь уже къ отъѣзду оттуда въ Москву, о. Павелъ писалъ мнѣ отъ 2-го марта:

Слава Богу, — я, вашими св. молитвами, кончилъ мою поѣздку по Дону благополучно и прибылъ обратно въ Черкасскъ. Вчера подалъ владыкѣ отчетъ о моей поѣздкѣ. Теперь сбираюсь въ Москву. Владыка остановилъ до понедѣльника. Въ поѣздкѣ моей по Дону мною присоединено 35 человѣкъ и сопутствующимъ мнѣ отцомъ Іоанномъ Киселевымъ 15 человѣкъ; а человѣкъ 30 присоединилось отъ православныхъ священниковъ. Изъ числа присоединившихся бѣглопоповцевъ одинъ, безногій, не будетъ ли осужденіемъ для многихъ быстро ходящихъ, какъ предварившій ихъ присоединеніемъ? Онъ пѣвецъ и уставщикъ, человѣкъ весьма начитанный и имѣетъ на старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ по своей начитанности большое вліяніе. Кажется, что его присоединеніе не останется безъ вліянія на прочихъ, чтò уже и примѣтно. Имя ему Евтихій Ивановъ Холостовъ[1]).

Здѣсь, въ Черкасскѣ, присоединился ко св. церкви и австрійскій священникъ Іоаннъ Савостьяновъ. 2-го февраля онъ поставленъ въ діаконы, а 4-го во священники — открылся новый единовѣрческій приходъ. Открыть его было весьма удобно, такъ какъ былъ готовый деревянный трехпрестольный во имя Архангела Михаила храмъ, на удобномъ центральномъ мѣстѣ, о чемъ я уже писалъ вамъ. По Дону расколу не нѣтъ, а Черкасскъ у казаковъ

---

[1]) О. Павелъ не ошибся, говоря это о достопочтеннѣйшемъ Ев. И. Холостовѣ: въ немъ Донская область имѣетъ теперь опытнаго и усерднаго миссіонера, ведущаго бесѣды со старообрядцами.

центральный городъ: потому въ немъ единовѣрческій храмъ нуженъ.

Гдѣ я присоедиянлъ, туда уже посланъ единовѣрческій іеромонахъ Іоакимъ для совершенія службы, и должно послѣдовать открытіе новаго прихода. Теперь на Дону вновь открытыхъ единовѣрческихъ приходовъ пять; но есть и еще таковыя двѣ мѣстности, которыя также хотятъ просить Донскаго владыку объ открытіи новыхъ приходовъ. На Дону уже есть люди, по своей начитанности могущіе доказать неправоту раскола.

Но только если не будетъ нѣкотораго измѣненія въ правилахъ митр. Платона, то въ присоединеніи старообрядцевъ въ единовѣріе могутъ встрѣчаться затрудненія, и порядочныя. А именно, нѣкоторыя изъ старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ, которыхъ на Дону довольно, не имѣя бѣглаго священника и не желая безъ вѣнчанія вступать въ бракъ, вѣнчаются въ церкви православной, даже и съ присоединеніемъ св. мѵропомазанія, но безъ вѣры въ правоту церкви, только для вѣнчанія, и какъ случится у нихъ бѣглый священникъ, то онъ читаетъ таковымъ проклятіе ересей и снова мажетъ мѵромъ (масломъ). Послѣди пройдетъ годъ, или два: брачившіеся убѣждаются о правотѣ св. церкви и желаютъ уже чистосердечно присоединиться, но по приверженности къ старымъ обрядамъ желаютъ быть въ единовѣріи. Между тѣмъ, какъ вѣнчанныхъ православнымъ священникомъ и уже числящихся православными, принять въ единовѣріе ихъ нельзя. Здѣсь такая именно пара, мужъ и жена пришли и ко мнѣ. Я посылаю ихъ къ православному священнику; отвѣчаютъ, особенно женщина: не привыкли къ обрядамъ! не можемъ! Говорю: оставайтесь такъ! Скорбятъ, — отвѣчаютъ: „Мучитъ насъ совѣсть; мы теперь убѣдились и сознали, что сдѣлали весьма худо,— послѣ присоединенія ко св. церкви, обратились къ бѣглому попу, проклинали св. церковь и вторично мазались; а притомъ мы вѣкъ не исповѣдывались и не пріобщались св. таинъ. Поми-

луй, пожалѣй насъ!“ Вижу, люди хорошіе и благочестивые: долженъ былъ помянуть слова Христовы: *приходящаго ко мнѣ не изжену вонъ,* и: *радость бываетъ на небеси о единѣмъ грѣшникѣ кающемся,* — рѣшился принять ихъ, прочитать надъ ними разрѣшительныя молитвы и сподобить св. таинъ. И я остался спокоенъ совѣстію, и они въ великой радости благодарили Бога.

Подобные случаи какъ должны дѣйствовать на священника сумнительнаго, держащагося буквы и боящагося наказанія за подобныя присоединенія? Таковый пожалуй пріостановится совершить присоединеніе. И нельзя иначе, когда таковое существуетъ правило. Дѣйствительно, было время, когда требовалась такая осторожность; но теперь та потребность, кажись, уже миновала, и не только что излишня, но и препятствуетъ дѣлу присоединенія, связываетъ руки — дѣлать святое дѣло. Господи! устрой все къ полезному св. своей церкви! Буди, Господи, воля твоя! Мы многое недоумѣемъ. Дай Богъ лично видѣться и обо всемъ поговорить, а писать довольно. Желаю и вамъ св. постъ окончить въ духовныхъ подвигахъ, и семейству вашему, и въ радости духовной встрѣтить праздникъ великаго дня Господня воскресенія!

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Москву о. Павелъ писалъ мнѣ отъ 22-го марта:

Желательно было мнѣ до праздника Пасхи побывать въ лаврѣ; но здоровье мое требуетъ поправить его для служенія страстей Господнихъ: потому я и отложилъ свою поѣздку. Теперь спѣшу увѣдомить васъ о новомъ. На этой недѣлѣ, во вторникъ, поѣхалъ я къ преосвященному Амвросію. Онъ сказалъ, что указъ о разрѣшеніи лавки ему присланъ, и онъ его уже отослалъ къ А. И. Хлудову. Но у Алексѣя Ианыча его не оказалось. Въ среду спрашиваю въ канцеляріи преосвященнаго: тутъ получаю и указъ и планъ въ руки. Привожу къ Алексѣю Иванычу въ лавку: онъ тутъ же распорядился позвать архитек-

тора и плотника-подрядчика, — сказалъ, чтобы къ Пасхѣ постройка была сдѣлана. Указъ я отвезъ потомъ къ отцу предсѣдателю, а планъ остался у Алексѣя Иваныча.

Итакъ, вотъ новое, да еще какое новое! Самъ св. Петръ митрополитъ нареченному во имя его Братству устроилъ мѣсто подъ колокольней, у той церкви, гдѣ онъ почиваетъ! Это даетъ надежду, что со временемъ милитвами св. Петра митрополита и прочія потребности Братства совершатся, только нужно ждать съ терпѣніемъ и просить святителя, уповая на его молитвы.

Желаю вамъ наступающія страсти Господни препроводить во спасительномъ воспоминаніи насъ ради Пострадавшаго; а въ воскресеніе услышать гласа, глаголющаго: *радуйтеся;* а въ день второго пришествія: *пріидите благословенніи...* Желаю и всему вашему семейству, по милости Пострадавшаго и Воскресшаго, сподобиться той же духовной радости. Помолитесь, чтобы не лишену быть того милосердія Владыки и убогому рабу Его игумену Павлу.

На другой же день, 23 марта, я отвѣчалъ о. Павлу:

Сердечно благодарю васъ, во-первыхъ, за отрадное извѣстіе объ окончаніи дѣла о лавкѣ. Долго тянулось оно, — съ первыхъ дней существованія нашего Братства, — и вотъ, по милости Божіей и молитвамъ святителя Петра, кончилось такъ хорошо! Дай Господи, чтобы и послѣднее, что̀ остается сдѣлать относительно лавки, устроилось также хорошо и чтобы для нашего, или лучше обще-церковнаго дѣла получилась желаемая польза съ открытіемъ мѣста продажи братскихъ книгъ. Если Алексѣй Иванычъ такъ усердно принялся за устройство лавки, думаю, что къ назначенному сроку она поспѣетъ. Поспѣемъ ли только наполнить ее книгами? — А хорошо бы на Пасхѣ, когда народу въ Кремлѣ бываетъ такъ много, открыть продажу книгъ. Боюсь, что при вашемъ нездоровьѣ и предстоящихъ постныхъ подвигахъ, вамъ трудно будетъ зани-

маться этимъ дѣломъ. Хорошо бы начать продажу хоть не съ первыхъ дней Пасхи. А человѣка для занятій въ лавкѣ я не знаю лучше Егора Антоныча. Согласенъ ли онъ? — Содержаніе за этотъ трудъ ему можно назначить безобидное для него. Да, слава Богу! — одно прочное дѣло сдѣлано.

За симъ позвольте принести вамъ искреннѣйшую благодарность за благожеланія по случаю наступающихъ святыхъ дней. Отъ всей, преданной вамъ, души желаю, да сподобитъ и васъ пострадавшій ради нашего спасенія и тридневно воскресшій Господь-Жизнодавецъ тѣхъ же вѣчныхъ благъ, которыхъ желаете намъ!

По обычаю, вы не ограничились однимъ словомъ, а прислали намъ (нынѣ же полученный сохранно) подарокъ. Это ужъ лишнее. Но ради любви вашей съ благодарностью приняли даръ.

Жена усердно проситъ васъ — исполнить обѣщаніе посѣтить насъ на праздникѣ. Очень рады будемъ. Надобно и поговорить намъ о братскихъ дѣлахъ.

Въ великій пятокъ, 30 марта, о. Павелъ снова писалъ мнѣ:

Лавка отдѣлывается. Я испросилъ разрѣшеніе у отца предсѣдателя открыть торговлю: можетъ и откроемъ на сихъ дняхъ. Помолитесь о успѣхѣ.

Завтра, въ субботу великую, назначено преосвященнымъ Амвросіемъ, въ Богоявленскомъ монастырѣ за литургіею, произведеніе меня во архимандрита. Помолитесь, чтобы награду церковную принять со смиреніемъ и благоговѣніемъ, и чтобы она послужила благословеніемъ для св. обители.

Страдавшій за насъ Христосъ Богъ да изліетъ на васъ милость свою и да сохранитъ васъ и семейство ваше отъ всѣхъ болѣзней и скорбей!

Игуменъ Павелъ, вашъ покойный слуга и искренно васъ уважающій.

Въ тотъ самый день, когда назначено было возведеніе о. Павла въ санъ архимандрита, скончался болѣвшій нѣкоторое время митрополитъ Иннокентій. Вотъ писанное въ этотъ день мое письмо къ о. Павлу:

Высокопреподобнѣйшій о. архимандритъ,
Возлюбленнѣйшій о Господѣ,
отецъ Павелъ.

Отъ всего сердца привѣтствую васъ съ наступающимъ свѣтлымъ и свѣтоноснымъ праздникомъ Воскресенія Христа-Жизнодавца: да исполняетъ Онъ выну благодатнымъ своимъ свѣтомъ вашу душу и да подастъ вамъ свою духовную радость!

Отъ всего сердца привѣтствую васъ также и съ низпосланнымъ отъ Него же, Подателя всѣхъ благъ, іерархическимъ возвышеніемъ въ награду вашего смиренія. Для всѣхъ любящихъ и чтущихъ васъ эта награда вамъ доставляетъ истинное утѣшеніе. И такъ какъ я дерзаю поставлять себя однимъ изъ первыхъ въ числѣ сихъ любящихъ и чтущихъ васъ, то для меня и утѣшеніе, отсюда проистекающее, особенно велико. Господь да хранитъ васъ своею милостію въ новомъ вашемъ санѣ и да возводитъ васъ отъ славы въ славу ради похвалы своего преславнаго имени!

Благодарю васъ, что, не смотря на всѣ недосуги настоящихъ дней, не преминули увѣдомить меня о имѣвшемъ послѣдовать нынѣ вашемъ поставленіи. Впрочемъ одинъ изъ числа преданныхъ вамъ братій обители вашей уже прислалъ мнѣ наканунѣ эту радостную вѣсть.

Скоро услышали мы и о случившемся въ Москвѣ горестномъ событіи, котораго впрочемъ ожидали. Что-то устроитъ Господь о церкви московской? Что ожидаетъ и наше смиренное Братство? — Воля Божія да будетъ о всемъ!

Увидимся ли мы на праздникѣ? — Очень рады будемъ если посѣтите насъ.

Жена и дѣти мои привѣтствуютъ васъ съ праздникомъ и просятъ вашего благословенія.

А о. Павелъ въ „утро св. Пасхи“ писалъ мнѣ:

Христосъ Воскресе,

Достопочтеннѣйшій и возлюбленнѣйшій о Господѣ

Николай Иванычъ!

Честь имѣю поздравить васъ и семейство ваше съ праздникомъ Христова воскресенія, въ которомъ желаю вамъ утѣшаться духовно и радоваться о Господѣ.

Московская церковь наканунѣ таковаго высокоторжественнаго праздника овдовѣла. Какъ скоро послѣ того наступилъ свѣтлый праздникъ! О, если бы такъ же скоро даровалъ Христосъ новаго церковнаго жениха и послалъ добраго пастыря, наставника душъ нашихъ! Многихъ о семъ молитвъ потребно. Съ добрымъ пастыремъ все благое пріидетъ.

Помолитесь и о мнѣ недостойномъ *архимандритѣ Павлѣ.*

Этимъ письмомъ о. Павла заключаю печатаніе нашей переписки. При преемникахъ митрополита Иннокентія, особенно когда вскорѣ же послѣ его кончины послѣдовало назначеніе и новаго оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отнесшагося къ намъ обоимъ съ особымъ вниманіемъ, пришлось намъ принимать близкое участіе во многихъ важныхъ дѣлахъ, касающихся раскола, пришлось возобновить и изданіе „Братскаго Слова“, въ которомъ о. Павелъ помѣстилъ обширнѣйшія и наиболѣе цѣнныя свои сочиненія, пришлось вообще испытать много отраднаго и утѣшительнаго для насъ, желавшихъ по мѣрѣ силъ своихъ служить святой церкви, но и не мало неизбѣжныхъ при такой дѣятельности огорченій. О всемъ этомъ мы вели столь же постоянную и откровенную переписку,

какъ и приведенная выше; но для ея обнародованія не настало еще время. Притомъ же и предположено было мною напечатать нашу переписку только за первыя десять съ небольшимъ лѣтъ. Перечитывая ее, я снова пережилъ, повторю опять, то незабвенное время, когда среди успѣховъ и неудачъ нашего общаго служенія святой церкви въ борьбѣ съ расколомъ, равно какъ среди радостей и огорченій моего личнаго служебнаго и семейнаго быта, я всегда находилъ въ лицѣ почившаго старца искренно и нелицемѣрно сочувствовавшаго мнѣ друга, совѣтника и отца, во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ поспѣшающаго раздѣлить со мною и радость и горе, подать мудрый совѣтъ въ затрудненіи, поддержать и утвердить въ полезномъ предпріятіи, утѣшить въ неудачѣ, дѣлая все это въ духѣ истинно христіанскаго упованія на милосердіе Божіе, непоколебимой преданности святой церкви, любви и состраданія къ погибающимъ въ отчужденіи отъ нея. Буду истинно радъ, если и прочитавшіе обнародованную теперь часть писемъ ко мнѣ въ Бозѣ почившаго о. архимандрита Павла вынесутъ изъ нихъ такое же о немъ воспоминаніе и вмѣстѣ со мною поскорбятъ о лишеніи этого великаго старца, а также и помолятся о упокоеніи трудолюбной души его, въ своей ревности о церкви не знавшей покоя на землѣ.

Да будетъ ему вѣчная память и да вселитъ его Господь въ селенія праведныхъ!

Церковныя бесѣды миссіонера[1]).

X.

Справедливо ли безпоповцы ссылаются на святыхъ въ доказательство, что будто бы можно спастись безъ причащенія святыхъ таинъ?

Братіе мои! Мы съ вами вѣруемъ, что невозможно спастись безъ причащенія святыхъ таинъ. Безпоповцы вѣруютъ, что возможно спастись и безъ него, и въ доказательство мнимой правильности такой, совершенно противной Евангелію, вѣры своей, какъ вы не разъ, конечно, слышали, между прочимъ указываютъ на то, что будто бы многіе святые спаслись безъ причастія святыхъ таинъ, а потому-де и имъ, безпоповцамъ, по примѣру этихъ святыхъ, тоже можно и безъ причастія спастись. — Что нужно отвѣчать имъ на это?

Согласимся пока съ безпоповцами, что и дѣйствительно были такіе святые, которые, какъ они говорятъ, спаслись безъ причастія св. таинъ, — никогда, какъ и они, не причащались. Пока, говорю, не будемъ объ этомъ спорить съ ними, а только спросимъ ихъ: ужели же и вы, безпоповцы, подобны тѣмъ святымъ? Я увѣренъ, что никто изъ нихъ не осмѣлится отвѣтить на этотъ вопросъ утвер-

---

[1]) Продолженіе. См. т. 1, стр. 585.

дительно, т.-е. что и они, безпоповцы, точно такъ же святы; признаются, напротивъ, и они, что далеки по жизни, по добродѣтелямъ, отъ тѣхъ святыхъ, что не только не святы, но и согрѣшаютъ безъ числа. А если такъ, то съ какой же стати безпоповцы примѣняютъ себя къ тѣмъ святымъ? Вѣдь, рѣчь идетъ не о томъ, какъ спастись святымъ, но какъ спастись грѣшникамъ, — тѣмъ самымъ, ради которыхъ, во оставленіе грѣховъ ихъ, по слову Христа Спасителя, было ломимо на крестѣ Его тѣло и проливалась Его кровь. Безпоповцамъ никогда не удастся указать, чтобы гдѣ было написано, что мы — не святые, а грѣшные, — спасемся безъ причастія тѣла и крови Христовы.

Впрочемъ, не будемъ упрекать безпоповцевъ за неумѣстное и неудачное уподобленіе себя святымъ; спросимъ у нихъ: сколько они знаютъ такихъ святыхъ, которые, по ихъ мнѣнію, спаслись безъ причащенія? Безпоповщинскіе наставники, читая житія святыхъ, съ большимъ усердіемъ ищутъ, нѣтъ ли кого изъ нихъ, спасшаго безъ причащенія, и вотъ изъ безчисленнаго множества святыхъ насчитываютъ болѣе 20 такихъ. Не смотрятъ они на всѣхъ прочихъ святыхъ, которые неизмѣнно всѣ причащались св. таинъ, — тѣ имъ не примѣръ и не образецъ; они утѣшаются, что все же есть слишкомъ двадцать такихъ, которые, по ихъ мнѣнію, и безъ причастія спаслись, и на примѣрѣ этихъ немногихъ основываютъ надежду и самимъ, хотя и признаютъ себя грѣшниками, спастись безъ причастія, вопреки грознымъ словамъ Христовымъ, что безъ причастія нельзя спастись.

Но, какъ ни мало насчитываютъ безпоповцы святыхъ, спасшихся будто бы безъ причастія пречистыхъ Христовыхъ таинъ, мы должны сказать, что счетъ ихъ весьма не вѣренъ. Они вписали въ это число и такихъ святыхъ, о которыхъ достовѣрно извѣстно, что они причащались св. таинъ. Такъ знаменитый у безпоповцевъ писатель, котораго они считаютъ самымъ крѣпкимъ

и надежнымъ своимъ защитникомъ, Андрей Денисовъ въ 104 изъ своихъ „Поморскихъ Отвѣтовъ“ помѣстилъ въ число не причащавшихся и преподобную Марію Египетскую, даже съ нея и началъ свой счетъ. Но трогательное житіе этой святой, напечатанное въ Прологѣ и Четьяхъ-Минеяхъ подъ 1 апрѣля, а также въ концѣ старопечатной Постной Тріоди, всѣмъ извѣстно. И кто изъ читавшихъ это житіе не знаетъ написаннаго въ немъ, что преподобная Марія причащалась предъ удаленіемъ своимъ въ пустыню въ монастырѣ св. Предтечи на берегу Іордана, а предъ исходомъ въ будущую жизнь — отъ пресвитера Зосимы? Правда, Денисовъ не говоритъ прямо, что она вовсе не причащалась; онъ говоритъ только, что за все время своего пребыванія въ пустынѣ, цѣлыхъ 47 лѣтъ, она не причащалась, т.-е. онъ умолчалъ, разумѣется, умышленно объ указанномъ столь ясно въ ея жизни двукратномъ причащеніи ея въ важнѣйшія времена ея жизни, и особенно предъ кончиною, и такимъ умолчаніемъ ввелъ и вводитъ въ заблужденіе многихъ простодушныхъ безпоповцевъ, читающихъ его книгу, — съ его именно голоса и они твердятъ, что Марія Египетская спаслась безъ причастія святыхъ таинъ. А между тѣмъ, какъ видите, и эта преподобная, подобно всѣмъ другимъ святымъ, учитъ насъ своимъ примѣромъ, что причащеніе пречистыхъ таинъ Христовыхъ необходимо для спасенія даже и святыхъ. Точно такъ же въ житіи преподобной Ѳеоктисты прямо сказано, что и она предъ смертію причастилась святыхъ таинъ, принесенныхъ ей нѣкоторымъ ловцомъ, или охотникомъ (Прологъ, ноября 9); а Андрей Денисовъ записалъ ее, какъ и Марію Египетскую, въ число спасшихся будто бы безъ причастія. И безпоповцы вѣрятъ ему...

Что касается другихъ святыхъ, которыхъ безпоповцы смѣло помѣщаютъ въ число не причащавшихся, то о нихъ должно утверждать не то, что они не причащались, но только то, что въ ихъ житіяхъ не пишется, причащались они, или нѣтъ. Можно ли на основаніи этого

умолчанія въ житіяхъ нѣкоторыхъ святыхъ утверждать, что святые эти и дѣйствительно не причащались? Безпоповцы говорятъ: можно, и такъ дѣйствительно утверждаютъ. Не такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ преп. Іосифъ Волоцкій, — не такъ онъ объясняетъ это молчаніе житій о причащеніи нѣкоторыхъ святыхъ. Въ 12 главѣ своей книги „Просвѣтитель“ вотъ какъ онъ разсуждаетъ: „Въ очень многихъ житіяхъ святыхъ Апостоловъ и мучениковъ и преподобныхъ отцовъ не явлено, т.-е. не говорится, объ ихъ крещеніи и причащеніи. Ужели они и въ самомъ дѣлѣ были не крещены и никогда не причащались? Нѣтъ! воистину они всѣ крещены и всѣ причащались. Но зачѣмъ же писатели ихъ житій о семъ умолчали? Затѣмъ, что эти писатели полагали, что не нужно и писать о томъ, что безъ того должно быть извѣстно, о чемъ всѣ знаютъ: вѣдь крещеніе и причащеніе настолько необходимы для человѣка, что безъ нихъ ему даже и христіаниномъ нельзя именоваться“.— Такъ вотъ, по словамъ святаго отца, не писано въ житіяхъ о крещеніи и причащеніи многихъ святыхъ потому, что незачѣмъ было объ этомъ и писать, что это всѣмъ извѣстно и безъ писанія, такъ какъ принятіе этихъ таинствъ — необходимая обязаность и, можно сказать, принадлежность всякаго христіанина, а житія повѣствуютъ только о подвигахъ, какими отличались святые отъ прочихъ христіанъ. Скажите, братіе, какое объясненіе болѣе справедливо, — святоотеческое, или безпоповщинское? Разумѣется, святоотеческое. Теперь, слѣдуя указанію преподобнаго Іосифа Волоцкаго, нельзя уже насчитать и того малаго числа святыхъ, якобы не причащавшихся, какое насчитываютъ безпоповцы. Напротивъ, по его свидѣтельству, святые всѣ причащались тѣла и крови Христовы. Если же отвергнуть святоотеческое объясненіе, а вѣрить безпоповщинскому, то съ равнымъ правомъ можно будетъ утверждать, что тѣ святые, о которыхъ говорятъ безпоповцы, какъ о спасшихся будто бы безъ причастія, спаслись и безъ крещенія: ибо въ ихъ житіяхъ

какъ преподобный Іосифъ свидѣтельствуетъ, ничего не говорится и объ ихъ крещеніи. Но и сами безпоповцы не согласятся утверждать, чтобы святые могли спастись безъ крещенія; а если такъ, то не могутъ утверждать и того, что могли спастись безъ причащенія, такъ какъ одинаково умолчано и о крещеніи и о причащеніи ихъ. Между тѣмъ, можно указать нѣкоторыхъ мучениковъ, о которыхъ уже положительно извѣстно, что они не были крещены, но, не смотря на это, церковію вписаны въ ликъ святыхъ, напримѣръ Анатолій и Протолеонъ, о которыхъ повѣствуется въ житіи Георгія Побѣдоносца (23 апрѣля). Имѣя въ виду эти примѣры и разсуждая по-безпоповски, можно утверждать, что и мы, по подобію этихъ святыхъ мучениковъ, можемъ спастись уже не только безъ причащенія, но и безъ крещенія. Однако безпоповцы, крѣпко держащіяся за ученіе о необходимости крещенія, отвергнутъ такой выводъ и тѣмъ докажутъ свою непослѣдовательность.

Обратите, братіе, вниманіе на эту непослѣдовательность безпоповцевъ: относительно таинства крещенія они не смотрятъ на несомнѣнно бывшіе случаи, когда и некрещеные, какъ сказано, дѣлались святыми, и справедливо учатъ, что безъ крещенія нельзя спастись, указывая на законъ вѣры нашей, изреченный самимъ Господомъ: *аминь, аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5); относительно же таинства причащенія думаютъ устоять и утвердиться, какъ на камнѣ, на изыскиваемыхъ ими случаяхъ, когда будто бы и святые не причащались, забывая дѣйствительно твердую опору нашей вѣры, другой законъ, изреченый тѣмъ же Христомъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). Запомнимъ, братіе, оба эти изреченія Господни. Замѣтьте, что даже самый способъ выраженія Спасителя о невозможности спастись какъ безъ крещенія, такъ и безъ

причащенія, одинаковъ, — о томъ и другомъ Онъ начинаетъ рѣчь одними и тѣми же словами: *аминъ, аминъ глаголю*... т.-е. истинно, истинно говорю... Такъ самъ Онъ, Христосъ, установитель обоихъ таинствъ, увѣряетъ насъ въ ихъ необходимости для нашего спасенія. Но только первому Его увѣренію вполнѣ вѣрятъ безпоповцы, второму же мало вѣрятъ, или, правильнѣе сказать, и вовсе не вѣрятъ, ибо думаютъ спастись безъ причастія, вопреки завѣту Христову. Мы же, православные, вѣримъ въ истинность, непреложность и обязательность каждаго слова Христова. Знаемъ и то, что не по Прологу и Четіямъ-Минеямъ, но по Евангелію будетъ насъ Господь судить въ послѣдній день (Іоан. 12, 48), и стараемся быть ему вѣрными.

Итакъ, когда безпоповцы заговорятъ съ вами, братіе, о святыхъ, спасшихся будто бы безъ причастія, вы говорите имъ: „Если и дѣйствительно нѣкоторые святые спаслись безъ причастія, то такъ же вѣрно и то, что другіе спаслись и безъ крещенія. Мы, какъ покорныя чада Христовой церкви, признавшей и тѣхъ и другихъ за святыхъ, почитаемъ и ублажаемъ ихъ. Но съ вами, безпоповцами, никакъ не можемъ согласиться, что и мы всѣ – не святые, грѣшные, — можемъ спастись, какъ и они, безъ причастія, потому что такъ мыслить противно Евангелію; и если опираться по-вашему на исключительные случаи, то можно договориться и до отрицанія безусловной необходимости крещенія, какъ вы договорились до отрицанія такой необходимости святаго причащенія. Наученные Господомъ, мы твердо знаемъ, что какъ не рожденный — не человѣкъ, такъ и не крещеный — не христіанинъ; что какъ рожденному для жизни тѣлесной нужны пища и питіе, такъ и крещеному, т.-е. рожденному для духовной жизни, нужны духовная пища и духовное питіе, тѣло и кровь Христовы, безъ принятія, или безъ причастія которыхъ онъ неминуемо лишится жизни, умретъ духовнымъ гладомъ. Нельзя христіанину спастись безъ причастія... Вотъ наша

вѣра, основанная на Евангеліи, и мы не совратимся, вслѣдъ за вами, съ этого истиннаго пути".

И дай Богъ, чтобы такія ваши слова послужили на пользу и вразумленіе гибнущимъ безъ причастія св. таинъ безпоповцамъ!

Свящ. *І. Полянскій.*

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Разборъ отвѣтовъ безпоповца Мозолькина[1]).

Нашъ третій вопросъ.

Господь церковь свою, отходя на небеса, поручилъ Апостоламъ своимъ и по нихъ преемникамъ ихъ — епископамъ со священниками и діаконами (Ев. Благов. Лук. зач. 53 и 95), и, чтобы церковь Его была чиста и непорочна, установилъ въ ней семь церковныхъ таинствъ (Катихиз. вел. гл. 7, л. 311). Пребудетъ ли церковь Христова въ такомъ устройствѣ до втораго Его пришествія?

Отвѣтъ на 3-й вопросъ.

Вашъ третій вопросъ являетъ большую неточность, и вопреки сущему разуму священнаго Писанія.

1-е о порученіи обѣтованія, по вашему мнѣнію, якобы оно дано и совершилось для однихъ Апостоловъ, а по нихъ епископамъ со священниками и діаконами. Но такое ваше сказаніе не точно и даже ошибочно. И поэтому для возстановленія истины укажу тѣ мѣста священнаго Писанія.

1-е Іисусъ Христосъ говорилъ именно такъ: и се Азъ послю обѣтованіе Отца Моего на вы: вы же сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся свыше (Ев. отъ Лук. зач. 114, ст. 49). А когда должна облечь сила свыше, Богъ Отецъ чрезъ уста пророка Іоиля предсказалъ: «И будетъ по сихъ, излію отъ Духа Моего на вкяку плоть, и прорекутъ сынове

---

1) Продолженіе. См. выше, стр. 385.

ваши и дщери ваши, и старцы ваши сонія узрятъ, и юноши ваши видѣнія увидятъ, ибо на рабы моя и на рабыни моя во дни оны излію отъ Духа Моего» (гл. 2, ст. 28 и 29). Сіе обѣтованіе Бога Отца въ полномъ смыслѣ относить только исключительно къ однимъ іерархическимъ лицамъ неосновательно, потому что оно совершилось въ день пятидесятный не для только единыхъ дванадесяти Апостоловъ, и седмидесяти учениковъ, такъ какъ еще послѣдніе не имѣли никакого священнаго сана, но вообще и на бывшихъ съ ними и другихъ истинно вѣрующихъ, какъ о семъ весьма ясно и засвидѣтельствовалъ святый Апостолъ Петръ, на основаніи пророческаго изреченія, тако глаголя: «Мужіе братія іюдейстіи и живущіи во Іерусалимѣ вси, сіе вамъ разумно да будетъ и внушите глаголы моя, не бо якоже вы непщуете сіе, яко піяни суть; есть бо часъ третій дне; но сіе есть реченное пророкомъ Іоилемъ: дабудетъ въ послѣдняя дни, глаголетъ Господь, излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши, и дщери ваши, и юноши ваши видѣнія узрятъ и старцы ваши сонія видятъ, ибо на рабы моя и нарабыни моя во дни оны излію отъ Духа Моего и прорекутъ; и будетъ, всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасется» (Дѣян. зач. 4). Согласно святому Апостолу Петру, и св. Іоаннъ Златоустъ утверждаетъ, что обѣтованіе Божіе совершилось не для только дванадесяте Апостоловъ, но и для прочихъ вѣрующихъ, которыхъ насчитавъ въ то время бывшихъ, 120 человѣкъ. А именно въ бесѣдѣ на Дѣяніе, на оныя Апостольскія слова, объясняетъ именно такъ: «Что же ли убо на дванадесяте ли самѣхъ токмо, а не и на прочихъ? Никакоже: но и на всѣхъ стодвадесяте, не бо бы простѣ привелъ свидѣтельство пророче Петръ, глаголя: и будетъ въ послѣдняя дни, глаголетъ Господь Богъ, излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши и дщери ваши и юноши ваши видѣнія узрятъ, и старцы ваши сонія видятъ. И смотри: даже бо не токмо ужаситъ, но и благодати исполнитъ, сего ради и въ Дусѣ Святомъ и огни, наводитъ бо: и исполнишася, рече, вси Духа Свята, и начаша глаголати инѣми языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщевати». (Кіевской печати на 7 е зачало Дѣянія л. 38).

Разборъ.

Итакъ наша ошибка, или неточность въ вопросѣ и наше противленіе сущему разуму Священнаго Писанія, по мнѣнію

составителей отвѣтовъ, состоятъ въ томъ, что мы будто исполненіе пророчества Іоилева относимъ къ однимъ іерархическимъ лицамъ. Но въ нашемъ вопросѣ даже и не упоминается о семъ пророчествѣ: Мозолькину почему-то понадобилось навязать намъ то, чего мы совсѣмъ не писали. Къ чему же самъ онъ приводитъ сіе мѣсто Священнаго Писанія? Что̀ хотѣлъ этимъ сказать? Это объяснено было на устной бесѣдѣ его сотрудникомъ — Черновымъ. На сказанное въ нашемъ вопросѣ, что Господь поручилъ церковь свою Апостоламъ, а по нихъ преемникамъ ихъ, Черновъ громогласно отвѣтилъ, что это есть будтобы неправда и Господь поручилъ церковь свою не однимъ Апостоламъ, власть ученія, управленія въ ней и освященія вѣрующихъ далъ не однимъ іерархическимъ лицамъ, а всѣмъ вѣрующимъ; въ доказательство онъ указалъ на то именно, что въ день пятидесятницы дары Святаго Духа получили не одни Апостолы, но и всѣ вѣрующіе, бывшіе тогда въ Іерусалимѣ, и потому-де всякій вѣрующій во Христа, помимо лицъ іерархическихъ, можетъ и теперь дѣйствовать тоже, на что дана власть Апостоламъ. Жестоко слово сіе! Нѣтъ въ немъ страха Божія, ибо признается неправдою сказаное въ благовѣстномъ Евангеліи, въ книгѣ писанной святымъ отцемъ, то есть, что Господь поручилъ церковь свою только Апостоламъ и ихъ преемникамъ епископамъ. Въ отвѣтѣ своемъ Мозолькинъ ратуетъ не противъ насъ, а противъ самого Господа, противъ святыхъ Его Апостоловъ и противъ отцевъ и учителей церкви. Разсмотримъ сказанное въ его отвѣтѣ.

Онъ утверждаетъ, что въ день пятидесятницы Апостолы получили власть священнодѣйствія и управленія церковію, и что тогда же получили сію власть и всѣ прочіе вѣрующіе, бывшіе тогда въ Іерусалимѣ. Это есть ложное мнѣніе. Право на священнодѣйствіе и управленіе церковію св. Апостолы получили ранѣе, еще до вознесенія Господня на небо. Такъ изъ Евангелія видимъ, что предъ Своими страданіями, на тайной вечери, Господь сказалъ ученикамъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. зач. 108); слѣдовательно еще тогда далъ имъ повелѣніе и власть на совершеніе таинства Евха-

ристіи. По воскресеніи Господь явился ученикамъ при морѣ Тиверіадскомъ и сказалъ Симону-Петру: *паси агнцы Моя... паси овцы Моя* (Іоан. зач. 67), т.-е. поручилъ ему, а въ лицѣ его и прочимъ Апостоламъ, пасти стадо церкви своей. Въ вечеръ перваго дня по воскресеніи, явившись ученикамъ, сказалъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. зач. 65) т.-е. преподалъ Святаго Духа со властію вязать и рѣшить грѣхи людей. Явившись Апостоламъ на горѣ Галилейской, Господь сказалъ имъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѳ. зач. 116): слѣдовательно тогда поставилъ ихъ учителями вселенной и далъ имъ власть на совершеніе тайны крещенія во имя Святыя Троицы. Ясно отсюда, что Господь поручилъ церковь свою Апостоламъ еще ранѣе дня пятидесятницы. Такъ и сказано о семъ въ Большомъ Катихизисѣ: «Господь на тайнѣй вечери Апостолы своя священниками сотворилъ есть, и по воскресеніи Своемъ повелѣ имъ вся языки крестити и даде имъ власть отпущати грѣхи »(листъ 358); и еще: «священничество и божественную литургію, или божественное причащеніе, самъ Господь устави на тайнѣй вечери» (л. 358 на обор.). И только имъ, дванадесяти Апостоламъ, далъ сію власть; а прочимъ, семидесяти, не далъ права на устроеніе и управленіе церкви поручивъ имъ только временное служеніе, для возвѣщенія людямъ о приближеніи царствія небеснаго.

Спрашивается: что̀ же именно получили Апостолы въ день пятидесятницы? — Предъ вознесеніемъ Своимъ на небо Господь говорилъ Апостоламъ: *се Азъ послю обѣтованіе Отца Моего на вы, вы же сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше* (Лу́к. 24, 49). Тотъ же Евангелистъ Лука и въ книгѣ Дѣяній пишетъ: *повелѣ имъ отъ Іерусалима отлучатися, но ждати обѣтованія Отча, еже слышасте отъ Мене* (Дѣян. 1, 4). О какомъ обѣтованіи Отчемъ говорится здѣсь, это видно изъ слѣдующихъ словъ самого Спа-

сителя: *Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ* (Іоан. зач. 48, гл. 14, ст. 16). *Утѣшитель же, Духъ Святый Егоже послетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. гл. 14, ст. 26). *Егда же пріидетъ Утѣшитель, Егоже Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. гл. 15, 26). *Егда же предаютъ вы, не пецытеся, како или что возглаголете: дастбося вамъ въ той часъ, что возглаголете: не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Матѳ. гл. 10, ст. 19 — 20). Итакъ Господь обѣщалъ Апостоламъ послать Духа Святаго, который будетъ содѣйствовать ихъ дѣлу всемірной проповѣди, облечетъ ихъ силою свыше, т.-е. укрѣпитъ, дастъ силы исполнить ихъ высочайшее назначеніе — проповѣдывать ученіе Евангелія, наставитъ ихъ на всяку истину, научитъ всему, вспомянетъ все, чему училъ Господь Іисусъ Христосъ, возвѣститъ имъ будущее, сообщитъ имъ дерзновеніе проповѣдывать ученіе Христово предъ владыками міра сего. Такъ училъ и св. Златоустъ: «Поелику же, говоритъ онъ, Апостолы были опечалены и устрашены тѣмъ, что̀ прежде совершилось, а между тѣмъ имъ надлежало уже выступить на великіе подвиги, то Онъ, ободряя ихъ словами о будущемъ, повелѣлъ имъ отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отча» (бес. на дѣян. Апост. гл. 1, ст. 4). «Для чего же такъ? Какъ воинамъ, намѣревающимся напасть на толпу, никто не позволитъ выступить прежде, чѣмъ они будутъ вооружены.... такъ и имъ (Господь) не дозволяетъ выступить на борьбу прежде сошествія Святаго Духа, дабы множество (враговъ) легко не одолѣло и не плѣнило ихъ.... А чтобы ученики не сказали: какъ мы, когда насъ такъ мало и мы такъ ничтожны, — какъ мы въ состояніи будетъ жить среди такого множества людей нечестивыхъ и дышащихъ убійствомъ, смотри, какъ Онъ избавляетъ ихъ отъ этого страха словами: *но ждати обѣтованія Отча, еже слышасте отъ Мене* (ст. 4). Когда же, скажешь, они слышали? Тогда, когда Онъ говорилъ: *...Азъ умолю Отца Моего и иного утѣшителя послетъ вамъ,*

да будетъ съ вами» (Іоан. 14, 16) (Бесѣды на дѣян. Апост. перевед. съ греческ. изд. 1856 г., ч. I, стр. 15—16).

Итакъ вотъ въ чемъ состояло обѣтованіе, долженствовавшее исполниться въ день пятидесятницы, о которомъ предсказано было пророкомъ Іоилемъ (гл. 2, 28—29). Оно дѣйствительно и исполнилось. Апостолы въ пятдесятый день по воскресеніи Христовомъ получили то, что̀ имъ ранѣе было обѣщано Іисусомъ Христомъ: исполнились Духа Святаго, облеклись силою свыше, получили чрезвычайные дары, необходимыя для ихъ высокаго назначенія — проповѣдывать евангельское ученіе, — даръ вѣдѣнія истины. *(Той научитъ всему... наставитъ вы на всяку истину)*, — даръ памятованія ученія Христова *(вспомянстъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ)*, — даръ пророчества и вѣдѣнія будущаго *(грядущая возвѣститъ)*, — даръ дерзновенія пропопѣдывать ученіе евангельское предъ врагами Христовыми *(не вы будете глаголюще, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ)*, получили и прочіе дары Святаго Духа, кои, по изясненію Ап. Павла, суть: *слово премудрости, слово разума, вѣра, дарованія исцѣленій, дѣйствіе силъ* (чудотворенія) *пророчество, разсужденіе духовомъ* (различеніе духовъ), *роди языковъ* (разные языки), *сказаніе языковъ* (истолкованіе языковъ) (1 Корѳ. зач. 151). Эти дары Св. Духа, вмѣстѣ съ Апостолами, получили и всѣ бывшіе на Сіонской горницѣ въ день пятдесятный. Объ этомъ и говоритъ св. Златоустъ въ томъ мѣстѣ своихъ бесѣдъ, которое такъ некстати привелъ Мозолькинъ. Объясняя слова: *сѣде на единомъ коемждо ихъ* (дѣян. Ап. гл. 2, ст. 2), онъ замѣчаетъ: «Что же? на однихъ лишь двѣнадцать учениковъ пришелъ (Духъ Святый), а не на всѣхъ? Нѣтъ, — Онъ пришелъ и на всѣхъ сто двадцать человѣкъ. Петръ не безъ основанія привелъ свидѣтельство пророка (Іоиля ст. 17): *и исполнишася вси Духа Свята и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщевати* (ст. 4). Прежде всякаго другаго знаменія получаютъ они именно это, такъ какъ оно было необыкновенно и не было нужды въ другомъ знаменіи» (Бес. стр. 73). Такимъ образомъ изъ подлинныхъ словъ Писанія

и изъ толкованія на оныя Св. Іоанна Златоуста ясно, что въ пятдесятый день по воскресеніи Христовомъ пророчество Іоиля и обѣтованіе Іисуса Христа ученикамъ исполнились тѣмъ, что сей день Апостолы получили чрезвычайные дары Святаго Духа, какіе необходимы были имъ въ ихъ дѣлѣ служенія — всемірной проповѣди Евангелія. Но ни въ Евангеліи, ни въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, ни въ толкованіи на оную св. Іоанна Златоуста, на коего сослался Мозолькинъ, и намека нѣтъ на то, что въ сей день Господь сдѣлалъ св. Апостоловъ и всѣхъ бывшихъ съ ними вѣрующихъ пастырями и священнодѣйствователями. Св. Апостолы получили власть священнодѣйствовать еще ранѣе, какъ видно изъ представленныхъ выше свидѣтельствъ. Получили дары Святаго Духа не двѣнадцать только Апостоловъ, но и всѣ бывшіе съ ними вѣрующіе въ числѣ ста двадцати человѣкъ, по словамъ св. Іоанна Златоуста; но какіе дары? Не власть на управленіе церковію и священнодѣйствіе, а дары комуждо на пользу, комуждо по силѣ, комуждо *по мѣрѣ дарованія Христова* (1 Коринѳ. зач. 151), коихъ дотолѣ еще не имѣли. Къ тому же и тѣ дары Святаго Духа, кои даны были въ сей день вѣрующимъ, даны не всѣмъ въ равной мѣрѣ, а комуждо по силѣ; полнотою же духовныхъ дарованій облечены были только двѣнадцать Апостоловъ. По сему св. Златоустъ, хотя и говоритъ, что всѣ сто двадцать исполнились Духа Святаго, но вездѣ Апостоловъ отдѣляетъ отъ прочихъ вѣрующихъ. Онъ говоритъ: «съ пришествіемъ Святаго Духа *Апостолы* измѣнились, стали выше всего плотскаго... обезоруженные ополчились противъ вооруженныхъ» и проч. А чтобы всѣ вѣрующіе вмѣстѣ съ Апостолами получили ихъ власть на пасеніе церкви, на священнодѣйствіе и особенно на поставленіе другихъ въ служителей церкви, о томъ нигдѣ слово Божіе не говоритъ, и никто изъ отцовъ святыхъ тому не училъ. Напротивъ, мы видимъ изъ книги Дѣяній апостольскихъ, что избранныхъ изъ числа вѣрующихъ седмь діаконовъ *поставиша предъ Апостолы* (а не предъ всѣми вѣрующими), и они, Апостолы, *помолившеся,*

возложиша на ня руцѣ (Дѣян. гл. 6, ст. 6). Въ той же священной книгѣ читаемъ: *рукоположше имъ пресвитеры на вся церкви... предаста ихъ Господеви* (гл. 14, ст. 23). *Пріиде Павелъ во Ефесъ и обрѣтъ нѣкія ученики...* (крещенные, но не получившіе Духа Святаго)... *и возложшу Павлу на ня руцѣ, пріиде Духъ Святый на ня: глаголаху же языки и пророчествоваху* (Дѣян. гл. 19, ст. 1, 6). Даже семьдесятъ учениковъ, посланные Іисусомъ Христомъ на проповѣдь и получившіе власть на дусѣхъ нечистыхъ, не имѣли тѣхъ даровъ, коими облечены были двѣнадцать Апостоловъ, — не могли сами низводить на вѣрующихъ и крещеныхъ ими Святаго Духа, но таковое право дано было исключительно одному лику двѣнадцати Апостоловъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ со всею ясностію слѣдующія слова той же книги Дѣяній: *Филиппъ же сошедъ во градъ Самарійскій, проповѣдаше имъ Христа... ему же внимаху вси отъ малаго даже до велика... Егда же вѣроваша Филиппу, благовѣствующу яже о царствіи Божіи и о имени Іисусъ Христовѣ, крещахуся мужіе же и жены... Слышавше же иже во Іерусалимѣ Апостоли, яко пріятъ Самарія слово Божіе, послаша къ нимъ Петра и Іоанна, иже сошедше помолишася о нихъ, яко да пріимутъ Духа Святаго. Еще бо ни на единаго ихъ бѣ пришелъ, точію крещени бяху во имя Господа Іисуса. Тогда возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духа Святаго* (гл. 5, ст. 10, 12, 14—17). Св. Іоаннъ Златоустъ, въ толкованіи на сіи слова, пишетъ: «Какъ, скажутъ, неужели они не получили Духа? Они получили Духа отпущенія (грѣховъ), но Духа знаменій еще не получили» (бес. стр. 324). «И почему они по крещеніи не получили Духа Святаго? Или потому, что Филиппъ не сообщилъ (Его), можетъ быть, воздавая честь Апостоламъ; или онъ самъ не имѣлъ этого дарованія, потому что былъ изъ числа семи (діаконовъ): послѣднее можно сказать съ бóльшею вѣроятностію... Онъ, крещая, не сообщилъ крещаемымъ Духа, ибо не имѣлъ такой власти: это дарованіе принадлежало однимъ только двѣнадцати Апостоламъ... Они (семдесятъ) получили силу творить знаменія, но не получили (силы)

сообщать Духа другимъ. Это исключительно принадлежало Апостоламъ. Потому мы и видимъ, что дѣлаютъ это верховные Апостолы, а не другой кто-нибудь» (ст. 325 — 326). И ниже св. Златоустъ говоритъ: «видишь ли, (это сдѣлалось) не просто, но нужна была великая сила, чтобы сообщить Духа Святаго; ибо не все равно — получить отпущеніе (грѣховъ), и получить такую силу» (стр. 328). И еще: «тѣ (семь діаконовъ) не получили Его (т.-е. Духа Святаго) такъ, чтобы сообщить другимъ» (стр. 328).

Вотъ какъ ясно обличаетъ ваше лжемудрованіе святый Іоаннъ Златоустъ, — на котораго вы дерзнули сослаться въ свое оправданіе. Обратите вниманіе и на слѣдующія слова его о значеніи и силѣ апостольства, а вмѣстѣ и епископства, въ церкви Христовой: «Апостольство (а мѣсто апостольства занимаетъ епископство) есть не только начало прочихъ властей, но основаніе и корень. Какъ голова, находясь выше всего, не только есть начало и власть тѣла, но и корень... такъ и апостольство не только стоитъ выше, какъ начало и власть прочихъ дарованій, но и, сосредоточивая, содержитъ въ себѣ корни всѣхъ ихъ... Такимъ образомъ, когда ты слышишь: *и оныхъ убо положи Богъ въ церкви первое Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, дарованіе исцѣленій, заступленія, правленія, роди языковъ,* то знай, что вся совокупность прочихъ дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ, какъ въ головѣ... Если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось» (Бес. на разн. мѣста свящ. Пис. ч. 2, стр. 317—318). А вы, лжемудрые учители безпоповства, считаете себя равными преемникамъ апостольскихъ, архипастырямъ, — самочинно дѣйствуете то, что не дано вамъ; да еще не страшитесь оправдываться священнымъ Писаніемъ, лживо толкуя оное, и клевещете на великаго святителя Іоанна Златоустаго, что будто бы и онъ единомысленъ съ вами.

Продолженіе третьяго отвѣта.

А Апостолъ Павелъ, писавъ къ коринѳскимъ христіанамъ въ первомъ своемъ посланіи даже счелъ нужнымъ принести

за сіе благодарность, якоже о семъ самое его посланіе велигласнѣе трубы вопіетъ: «благодарю Бога моего (глаголетъ Апостолъ) всегда о васъ о благодати Божіей даннѣй вамъ о Христѣ Ісусѣ; яко во всемъ обогатистеся о немъ во всякомъ словѣ и во всякомъ разумѣ (послан. 1 къ коринѳ. зач. 123). И сіе апостольское ученіе св. Златоустъ объясняетъ и глаголетъ, «данней вамъ, и кимъ дадеся. Никакоже. Но Ісусъ Христомъ, ежебо, о Христѣ Ісусѣ, (се) сіе (се) есть, зри како многажды, еже о, въ место имже, паки кимъ, о немъ рече, и не просто обогатистеся, но всѣмъ (читать во всемъ) (Бес. 2, л. 701).

Разборъ.

Пишетъ Мозолькинъ, что Апостолъ Павелъ «счелъ нужнымъ принести за сіе благодарность». Кому и за что? По связи рѣчи выходитъ, что Апостолъ благодарилъ кого-то за то, что Духъ Святый въ день пятдесятницы почилъ не на двѣнадцати Апостолахъ только, но и на всѣхъ бывшихъ въ горницѣ сіонской, иначе сказать, за то, что руководство и управленіе церковію поручилъ Господь не Апостоламъ только, а и всѣмъ вѣрующимъ. Затѣмъ приводимъ и слова Апостола. Но развѣ о семъ «велегласнѣе трубы вопіетъ» Апостолъ? Услышавъ о коринѳянахъ, что между ними появились споры, — одни называли себя Павловыми, другіе Аполлосовыми, иные Киѳиными, а иные Христовыми (1 Кир. гл. 1 ст. 11—12), Ап. Павелъ въ скорби свой утѣшался тѣмъ, что благодать Божія, не смотря на сіе, дана имъ въ изобиліи: *благодарю Бога о васъ, о благодати Божіей, даннѣй вамъ о Христѣ Іисусѣ* (ст. 4), *яко во всемъ обогатистеся о Немъ* (ст. 5); посему умоляетъ ихъ, чтобы не имѣли между собой раздѣленій, не называли бы себя одни Павловыми, другіе Аполлосовыми: развѣ раздѣлился Христосъ? развѣ Павелъ распялся за васъ? развѣ во имя Павла вы крестились? И св. Златоустъ на сіе пишетъ: «не мной, говоритъ Апостолъ, или другимъ Апостоломъ, а тѣмъ болѣе ихъ ученостію (дана вамъ благодать), никакоже, но Іисусъ Христомъ». Таковъ смыслъ апостольскихъ словъ. Къ чему же, Мозолькинъ привелъ ихъ? Имѣютъ ли они отношеніе къ нашему вопросу? Мы говоримъ, что Господь далъ

власть управленія церковію и священнодѣйствія своимъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ; а вы возражаете: это ошибка, противорѣчіе сущему разуму св. Писанія, потому что и Апостолъ Павелъ говорилъ коринѳскимъ христіанамъ, что не слѣдуетъ имъ дѣлиться на Павловыхъ, Аполлосовыхъ, Кифиныхъ и Христовыхъ, такъ какъ они получили дары благодати не отъ Апостоловъ, а отъ единаго Христа. Къ нашему вопросу слова Апостола не относятся; а вамъ, безпоповцамъ, содержится въ нихъ обличеніе, ибо и вы, подобно коринѳянамъ, подѣлившимся на Павловыхъ, Аполлосовыхъ и проч., гордясь своею преданностію старой буквѣ, подѣлились на филипповцевъ, даниловцевъ, ѳедосѣевцевъ и проч., съ той однако разницей, что коринѳскіе христіане все же составляли церковь Божію, ибо по слову Апостола, были обогащены отъ Іисуса Христа всѣми дарами благодати, имѣя и поставленныхъ имъ пастырей, а вы пренебрегли всякимъ даромъ благодати, и управляетесь вашими самочинно поставленными «отцами».

Продолженіе третьяго отвѣта.

Изъ сихъ приведенныхъ мѣстъ священнаго Писанія весьма ясно является, что обѣтованіе Бога Отца совершилось не для только іерархическихъ лицъ, какъ вы въ своемъ вопросѣ ошибочно изволили заключить, но вмѣстѣ съ ними и для прочихъ истинно вѣрующихъ.

Разборъ.

Но изъ представленныхъ нами замѣчаній каждому безпристрастному и разумному читатателю весьма ясно, что въ вопросѣ нашемъ не было и рѣчи о какомъ-либо «обѣтованіи» и что собственныя рѣчи Мозолькина о томъ, что будто бы всѣ вѣрующіе получили вмѣстѣ съ Апостолами дары Св. Духа, на пасеніе церкви и священнодѣйствія, не только ошибочны, но и нечестивы, противны ученію слова Божія и св. отецъ.

Продолженіе третьяго отвѣта.

Указавъ вашу ошибку и неточность о обѣтованіи, а затѣмъ и вторую вашу ошибку укажу. Вы, ссылаясь въ своемъ вопросѣ на 95-е зач. отъ Луки о мнасахъ, такъ какъ по вашему заключенію, якобы десять мнасъ даны только первымъ тремъ рабамъ, о которыхъ блаж. Θеофилактъ напоминаетъ перваго епископа, втораго презвитера, третьяго діакона, и якобы имъ только и сказано: куплю дѣйте дондеже пріиду (зач. 95). Для вразумлѣнія вашего заблужденія первое приведу сущіе евангельскіе Христовы глаголы, а именно: «человѣкъ нѣкій добра рода иде во страну далече пріяти себѣ царство, и возвратитися: призвавъ же десять рабъ своихъ, даде имъ десять мнасъ, и рече къ нимъ куплю: дѣйте дондеже пріиду»(Ев. Лук. зач. 95). Итакъ, само Евангеліе весьма ясно являетъ, что призваннымъ всѣмъ десяти рабамъ дано было десять мнасъ, и также всѣмъ равно было сказано: куплю дѣйте дондеже пріиду; а не къ однимъ только первымъ тремъ рабамъ, о которыхъ Θеофилактъ напоминаетъ трехчинную іерархію. А вы съ намѣреніемъ только то и берете; а (объ) остальныхъ рабахъ умалчиваете, и тѣмъ искажаете сущій евангельскій разумъ. Но вы почитайте далѣе, и у Θеофилакта найдете послѣднихъ рабовъ, подъ которыми онъ разумѣетъ не хиротонисанныхъ, но простыхъ человѣкъ. Далѣе онъ пишетъ именно такъ: «яко же навыкохомъ глаголати: что сотворю, яко онсица святъ есть? хощетъ бо Богъ, и есть святъ, мене же не хощетъ, и нѣсмь? И онъ — Петръ, онъ же Павелъ бѣ? О, неразумный человѣче! и мнасъ сей Павла тя сотворитъ и Петра: дѣлай по силѣ, и принеси что давшему ти; аще и не Павелъ и Петръ, ты тоже съ Петромъ и Павломъ musзвемъ, и онъ мнасъ и ты мнасъ. Ты же не подвигъ слова на дѣланіе добру, и виниши Бога; того ради и не достойни даровъ обрѣтаеми, обнажаемся ихъ» (Ев. благовѣстн. отъ Лук. зач. 95). Итакъ вы или съ намѣреніемъ его исказили, но это грѣшно. Согласно Θеофилакту и въ житіи милостиваго Филарета видно, что слова «куплю дѣйте дондеже пріиду» относятся ко всѣмъ десяти рабамъ; согласно сего евангельскаго слова и поступалъ милостивый Филаретъ (чет. мин. 1 декабря листъ 6, на оборотѣ); согласно сему и въ житіи Анисіи 30 декабря, чет. минея л. 201.

Разборъ.

Мозолькинъ тщится указать у насъ еще новую ошибку въ томъ, что мы будто бы сказали, въ своемъ вопросѣ, что мнасы даны Богомъ только первымъ тремъ изъ десяти рабамъ, а остальнымъ не дано мнасовъ. Но ничего подобнаго въ нашемъ вопросѣ нѣтъ. Сказавъ, что Господь поручилъ церковь свою Апостоламъ и по нихъ преемникамъ ихъ — епископамъ съ презвитерами и діаконами, въ подтвержденіе этого мы сдѣлали только ссылку на свидѣтельство Благовѣстнаго Евангелія отъ Луки зач. 95. И если Мозолькинъ видитъ здѣсь неправду, то видитъ ее не у насъ, а у Блаженнаго Ѳеофилакта. Таково прославленное уваженіе нашихъ старообрядцевъ ко святымъ отцамъ и ихъ ученію, изложенному въ старыхъ книгахъ! Но разсмотримъ внимательнѣе свидѣтельство бл. Ѳеофилакта. Онъ изъясняетъ евангельскую притчу о томъ, что человѣкъ добра рода, призвавъ десять рабовъ своихъ, далъ имъ десять мнасъ и, отходя, повелѣлъ имъ куплю дѣять до своего пришествія (Лук. зач. 95): «Рабамъ своимъ десять мнасъ вда, раби же, имже церкви поручи, десять глаголетъ быти совершеннаго ради церковнаго состоянія, ибо въ церкви чинъ совершенія имать, предстоящими украшеніе: и ни большимъ лѣпо быти, ни мнѣе; еже слова благодатію тріе сіи образи въ церкви, очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе, три сія дѣйства, наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія; презвитери, просвѣщающе крещеніемъ; архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли, чины къ дѣйствомъ, ни вящше, ни мнѣе, реку, предстоящихъ. Тѣмъ убо рабомъ раздаваетъ десять мнасъ, дары реку, и комуждо даются на пользу. Всяко бо, емуже заступати поручено, аще и не достоинъ будетъ, даръ имать поставленія: и есть се веліе воистину Божія человѣколюбія таинство» (Благовѣстн. Лук. зач. 95, л. 205). Мы указали на эти слова въ доказательство, что Господь поручилъ церковь свою Апостоламъ и ихъ преемникамъ. Такъ ли

это? Посмотримъ. Рабы, по толкованію Ѳеофилакта, суть тѣ, коимъ Господь поручилъ церковь свою, *мнасы* — суть дѣйства церковныя: числа — *десять* рабовъ и *десять* мнасъ не суть опредѣленныя числа — десять, а неопредѣленное количество. Число *десять* означаетъ совершенное церковное состояніе: посему въ сихъ десяти нѣтъ ни трехъ первыхъ, ни семи послѣднихъ, а *всѣ* тѣ, коимъ Господь поручилъ церковь свою, и суть *десять* рабовъ; равно *всѣ* мнасы, какія далъ Господь рабамъ своимъ, и суть *десять* мнасъ, т.-е. *всѣ* дѣйства церковныя; а таковыхъ дѣйствъ въ церкви три, ни болѣе, ни менѣе, а именно: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Кому даны сіи дѣйства? Каждое изъ сихъ дѣйствъ совершается въ церкви Христовой соотвѣтствующимъ чиномъ, и именно: очищеніе чрезъ оглашеніе ученіемъ совершается діакономъ, просвѣщеніе крещеніемъ — презвитеромъ, а совершеніе, т.-е. рукоположеніе въ священные чины,— епископами; сколько дѣйствъ церковныхъ, столько и чиновъ церковныхъ, ни больше, ни меньше: дѣйствъ три, и чиновъ должно быть въ церкви непремѣнно три, т.-е. епископы, презвитеры и діаконы; сіи-то чины и суть *десять* рабъ. Симъ-то призваннымъ рабамъ — тремъ чинамъ церковнымъ, Господь, отходя на небеса, и раздалъ десять мнасъ, т.-е. повелѣлъ совершать дѣйства церковныя, и раздалъ не каждому въ равной мѣрѣ, а комуждо на пользу, т.-е. далъ каждому чину власть совершать только то дѣйство, которое ему поручено; и мнасъ сей получается не за достоинство совершителя дѣйства, а отъ поставленія. Такимъ образомъ, по толкованію блаж. Ѳеофилакта, Господь установилъ, чтобы въ церкви Его совершались три главныя дѣйства: ученіе вѣрѣ, просвѣщеніе крещеніемъ и другими таинствами, и рукоположеніе, или поставленіе въ чины церковные, и чтобы каждыя изъ сихъ дѣйствъ совершались особымъ чиномъ, коихъ посему то же три, и именно: епископы, презвитеры и діаконы; симъ то чинамъ Господь и поручилъ церковь свою; имъ то и повелѣлъ куплю дѣяти, *дондеже пріидетъ*, что̀ именно и сказали мы въ нашемъ вопросѣ. Понятно послѣ этого, какъ несправедливо

говоритъ Мозолькинъ, что будто мы только къ «первымъ тремъ рабамъ, о которыхъ Ѳеофилактъ напоминаетъ трехчинную iерархiю», относимъ раздаяніе мнасовъ и эти слова: *куплю дѣйте дондеже прiиду*, — будто *«съ намѣренiемъ* только это и взяли, а объ остальныхъ рабахъ умолчали», и что будто «тѣмъ исказили сущiй евангельскiй разумъ». Выходитъ по ученiю Мозолкина, что приводить слова св. отца, значитъ «искажать сущiй евангельскiй разумъ»!

Упрекнувъ насъ въ мнимой недобросовѣстности, Мозолькинъ совѣтуетъ намъ прочитать далѣе у Ѳеофилакта, гдѣ онъ будто бы самъ опровергаетъ то, что̀ сказалъ прежде,— говоритъ будто бы о сообщенiи даровъ священничества и «простымъ, не хиротонисаннымъ» людямъ, послѣднимъ рабамъ. Прочитаемъ; но̀ замѣтимъ сначала, что Мозолькинъ именно «съ намѣренiемъ», т.-е. злонамѣренно пропустилъ тѣ слова Благовѣстника, кои уясняютъ смыслъ приведенныхъ имъ словъ, но которыхъ мы именно и начнемъ читать.

Продолжая объяснять евангельскую притчу бл. Ѳеофилактъ пишетъ: «Еже (т.-е. притчу сiю) *не токмо* о словѣ и ученiи поразумѣваемъ, *но и о обычныхъ дѣтелѣхъ*. Аще и таковыя намъ дары: овому постъ, овому же милостыню, овому же смиренiе. Аще ли трезвимся, много усугубимъ. Аще ли унываемъ и лѣнимся произволенiемъ, послѣжде винимъ Бога, якоже навыкохомъ глаголати: что сотворю, яко онсица святъ есть? хощетъ бо Богъ, и есть святъ; мене же не хощетъ, и нѣсмь. И: онъ — Петръ; онъ же Павелъ бѣ! О неразумный человѣче! и мнасъ сей Павла ;тя сотворитъ и Петра: дѣлай по симъ, и принеси что̀ давшему ти, аще и не Павелъ и Петръ, ты тоже съ Петромъ и Павломъ веземъ, и онъ мнасъ, и ты мнасъ. Ты же не подвигъ слова на дѣланiе добру, и виниши Бога. Того ради и недостойни даровъ обрѣтаеми, обнажаемся ихъ» (Благов. Лук. зач. 95). Ѳеофилактъ даетъ евангельской притчѣ двоякое значенiе: первое то, что Господь установилъ въ церкви три дѣйства: ученiе вѣрѣ, просвѣщенiе крещенiемъ и совершенiе поставленiемъ священныхъ чиновъ, и посему установилъ три чина iерархiи, коимъ поручилъ церковь свою,

какъ показано выше; а другое значеніе — нравственное: «еже не токмо о словѣ и ученіи поразумѣваемъ, но и о обычныхъ дѣтелѣхъ». Здѣсь подъ рабами онъ разумѣетъ уже не чины церковные, а обычныхъ «дѣтелей», т.-е. всѣхъ послѣдователей Христовыхъ, безъ различія пола, званія и состоянія; и мнасами называетъ уже не дѣйства церковныя, а разные христіанскіе подвиги и добродѣтели. Господь даетъ людямъ, говоритъ онъ, разныя дарованія: одному постъ, другому милостыню, иному крѣпость и смиреніе; сіи дары Божіи каждый человѣкъ долженъ усугублять; случается же, что мы сами лѣнимся, а винимъ Бога и говоримъ: что же дѣлать? вотъ онъ святъ, потому что Богъ хочетъ, чтобы онъ былъ святъ, а чтобы я былъ святъ — Богъ не хочетъ. Или говоримъ: тотъ былъ Петромъ, а тотъ Павломъ, потому они и спаслись; а меня Богъ не сдѣлалъ Петромъ, или Павломъ. Въ обличеніе таковыхъ бл. Өеофилактъ говоритъ далѣе: Неразумный человѣкъ! Вѣдь Петръ и Павелъ получили свои мнасы, а ты получилъ свой мнасъ: его и усугубляй, — трезвись, постись, будь кротокъ, дѣлись съ другими тѣмъ, что̀ имѣешь; тогда и ты спасенъ будешь; а ты не хочешь дѣлать добра, и винишь Бога, что Онъ тебя не спасаетъ! Таковъ смыслъ сихъ словъ Благовѣстника, на которыя указалъ Мозолькинъ, —въ нихъ говорится не о священствѣ, или іерархическихъ дарахъ, а о дарахъ нравственныхъ, потребныхъ для добродѣтельной жизни. Приводить сіи слова въ нашемъ вопросѣ намъ не было надобности и не злонамѣренно мы оставили ихъ безъ упоминанія. Но теперь, пожалуй, укажемъ, чему они учатъ васъ. Въ нихъ содержится урокъ и назиданіе вамъ: «О неразумный человѣче! Дѣлай по силѣ своей и принеси что давшему ти»! Данъ тебѣ талантъ, а ты принеси два; даны тебѣ дары: постъ, милостыня, кротость, смиреніе, послушаніе, и ты усугуби ихъ, и мнасъ твой усугубленный сдѣлаетъ тебя равнымъ Петру и Павлу. Научитесь сему у св. Филарета Милостиваго и св. Анисіи, на коихъ указали, — подражайте имъ жизнію своею; но никогда не дерзайте восхищать мнасовъ Петра и Павла, ибо мнасъ ихъ дается отъ поставленія, и есть се веліе Божія человѣколюбія таинство.

Изъ сказаннаго видно, что Мозолькинъ воздвигъ прю на слово Божіе и на писанія святыхъ отцевъ церкви, — назвалъ ошибкой и заблужденіемъ сказаное въ Благовѣстномъ Евангеліи, что Господь поручилъ церковь свою Апостоламъ своимъ и ихъ преемникамъ, всѣми силами старается присвоить мірянамъ права, равныя съ правами лицъ іерархическихъ, т.-е. восхитить недарованное, забывъ сказанное: „восхищающіи не дарованная имъ, раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Іозія царь... дерзнувый таковая борется съ великимъ архіереемъ — Христомъ» (Кормч. гл. 4, л. 30).

Въ вопросѣ нашемъ сказано, что Господь установилъ въ церкви своей седмь таинствъ, и въ подтвержденіе сего сдѣлана ссылка на 311 листъ Вел. Катихизиса, гдѣ именно говорится: «вѣждь убо безъ всякаго сумнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайны, но совершенно седмь». Противъ этого Мозолькинъ возражаетъ:

Продолженіе третьяго отвѣта.

А относительно сказаннаго въ Катихизисѣ о седми таинствахъ, тамъ сущій разумъ не о качествѣ (?) седми таинъ, а именно, чтобы совершители ихъ были въ христіанскомъ законѣ незазорны (мпн. 112), а вы о семъ умолчали, а ваше молчаніе, доказываетъ то обстоятельство, что вы хорошо знаете про себя, что вы находитесь со временъ п. Никона въ христіанскомъ законѣ зазорны.

Разборъ.

Мы указали на сказанное въ Большомъ Катихизисѣ, на лист. 311, въ доказательство, что церковь Христова имѣетъ седмь Богоустановленныхъ таинствъ и что совершеніе всѣхъ седьми таинствъ составляетъ необходимую принадлежность церкви Христовой, — принадлежность, которой именно лишена именуемая церковь безпоповцевъ, совершающихъ только двѣ церковныя тайны, притомъ самочинно, чрезъ непоставленныхъ на священнодѣйствіе мірянъ; а Мозолькинъ возра-

жаетъ намъ что на 311 л. Большаго Катихизиса говорится «не о качествѣ седми таинъ». Есть ли какой смыслъ въ этомъ возраженіи?— судите по совѣсти. Не о качествѣ, а о седмиричномъ числѣ таинствъ, какъ необходимой принадлежности церкви Христовой, и мы говорили и Катихизисъ говоритъ. Сдѣлавъ такое безсмысленное замѣчаніе, Мозолькинъ еще упрекаетъ насъ, зачѣмъ мы въ нашемъ вопросѣ умолчали о томъ, что совершители таинствъ должны быть «въ христіанскомъ законѣ не зазорны». Но когда рѣчь идетъ о истинной церкви Христовой, имущей всѣ седмь таинствъ (мы ли составляемъ ее, или старообрядцы, или кто другой), уже само собою разумѣется, что совершители сихъ таинствъ состоятъ, или должны состоять «въ христіанскомъ законѣ не зазорны». А говорить такую ложь будто мы потому умолчали о семъ, что „*хорошо знаемъ*, что находимся со временъ п. Никона въ христіанскомъ законѣ зазорны», можетъ только человѣкъ, потерявшій совѣсть. Мы даже и о Мозолькинѣ съ Зыковомъ не скажемъ, чтобы они, *хорошо зная* нечестіе безпоповства, пребывали въ семъ нечестіи.

Въ вопросѣ нашемъ сказано, что Господь установилъ въ церкви своей седмь таинствъ и чинъ строителей сихъ таинствъ для того, чтобы церковь была чиста, не имущая скверны, или порока. На это Мозолькинъ возражаетъ:

Продолженіе третьяго отвѣта.

Но что вы изволили помѣстить въ своемъ вопросѣ, чтобы церковь Христова была чиста, не имущая скверны или поарока, эти слова ваши совершенно васъ обличаютъ и уст. ваши заграждаютъ, потому что ваша церковь со временъ п, Никона имѣетъ различныхъ пороковъ цѣлый длинный рядъ какъ о семъ было указано въ 1723 г. Духовному Синоду чрезъ посредство іеромонаха Неофита пустынножителями Поморской страны въ 38 статіяхъ, которыя записаны въ 50 отв. Поморскихъ Отв., и еще въ 1880 г. Ивановъ И. Языковымъ было представлено предсѣдателю московскаго миссіонерскаго Бр. св. Петра, архимандриту Павлу Прусскому въ 58 пунктахъ, въ которыхъ буквально выписано изъ новопечатныхъ книгъ

новое ученіе іерарховъ господствующей въ Россіи церкви, со временъ патр. Никона; таяждѣ повторять оставляю; такъ какъ по свидѣтельству книги Кирилловой (л. 258) и Кормч. л. 390, что іерархи западной церкви, погрѣшили противъ православія лишь только нововведенія въ 27 пункт. и за это ихъ уже соборная апостольская церковь считаетъ не православными, но еретиками. Но если же за погрѣшность въ 27 пункт. всѣ іерархи западной церкви признаются неправославными, а обуявшими, и удами соблазнительными, то тѣмъ не менѣе могутъ быть виновны іерархи господствующей въ Россіи церкви, со временъ патр. Никона, погрѣшивши противъ православнаго ученія Христовой церкви въ 38 статіяхъ и 58 пунктахъ. И если же не виновны какъ вы сами, такъ и другіе удаляющіеся епископовъ западной бывшей Христовой (церкви), за ихъ погрѣшность по нововводству 27 пунктовъ, то тѣмъ болѣе могутъ быть невиновны, скажу вашими словами (?), старообрядцы удаляющіяся епископовъ, со временъ патр. Никона, за ихъ погрѣщность по нововводству 38 ст. и 58 пункт.

По свидѣтельству исторіи русской церкви является, что началовводитель новаго ученія есть патр. Никонъ, и впослѣдствіи онъ же патр. Никонъ, всѣхъ послѣдователей новаго ученія объявилъ неправославными и даже назвалъ еретиками (смотри книгу о семъ именуемая Дѣло патр. Никона, хранящаяся въ Москвѣ въ патріаршей библіотекѣ, съ собственноручными отмѣтками царя Алексѣя Михаиловича, 2 книга печатная изданіемъ Н. И. Субботина въ 1862 г. въ Москвѣ, въ которой хотя кратко, но весьма ясно, названы всѣ еретиками, а именно говорится такъ: Никонъ патріархъ насъ отъ благочестивыя вѣры и отъ благословенія святыхъ патріарховъ отчелъ и къ католической вѣрѣ причелъ и назвалъ всѣхъ еретиками» (стр. 156. Третья книга Исторія русской церкви митрополита московскаго Макарія т. 12, стр. 742, 376, 412, 424, 432).

Разборъ.

Вмѣсто того, чтобы дать прямой и опредѣленный отвѣтъ на вопросъ: для того ли Господь установилъ въ церкви своей священство и таинства, чтобы сохранить ее святу и непорочну, и можетъ ли церковь оставаться святою и непорочною безъ священства и таинствъ? — Мозолькинъ произноситъ только дерзкія обвиненія на православную россійскую церковь, повто-

ряя лжемудрованія безпоповщинскаго лжеучителя и ругателя св. церкви Ивана Иванова Зыкова, руководясь именно его подпольной тетрадкой, распространенной между раскольниками. Вслѣдъ за этимъ наглымъ лжеучителемъ онъ утверждаетъ, что если іерархи (а міряне?) римской церкви признаны еретиками за «нововводство 27 только пунктовъ», и отъ нихъ слѣдуетъ отдѣляться, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ отдѣляться отъ іерарховъ грекороссійской церкви, потому что они погрѣшили болѣе, чѣмъ римскіе іерархи,— не въ 27 пунктахъ, а въ 38 статіяхъ и еще въ 58 пунктахъ. Что же это за статьи и пункты? 38 статей суть укоризны православной церкви, измышленныя раскольниками, братьями Денисовыми, а 58 пунктовъ составлены недавно, въ 1880 г., самимъ лжеучителемъ Зыковымъ! Итакъ Зыковъ и ученики его опредѣляютъ степень погрѣшности православной церкви разными статіями своего собственнаго сочиненія, которыхъ могутъ написать сколько угодно!

Римская церковь погрѣшила въ догматахъ вѣры, — за то и осуждена; а грекороссійская церковь неизмѣнно содержитъ православное ученіе: какъ же дерзаютъ безпоповцы сопоставлять ее съ римскою и сыновъ ея перекрещивать какъ невѣрныхъ? И кто является судіями церкви? Кто эти Денисовы, Зыковы, Мозолькины? Право суда въ церкви принадлежитъ высшимъ іерархамъ; а міряне расколоучители стали на ихъ мѣсто и осудили всю церковь, не боясь анаѳемы за сіе, изложенной въ ихъ же старопечатномъ Потребникѣ: «недостоитъ просту человѣку, укорити священника (не то что цѣлую церковь), или запрещати, или поношати, или клеветати, или обличати въ лице, аще негдѣ и истинна суть; аще же постигнетъ сіе сотворити простолюдинъ, сирѣчь простый человѣкъ, да есть анаѳема, и да изгнанъ будетъ изъ церкви, отлученъ бо есть отъ Святыя Троицы, и посланъ будетъ во іюдино мѣсто» (Номокан. правило 121 л. 35).

Говоря о патр. Никонѣ, Зыковъ, а за нимъ и Мозолькинъ извращаютъ смыслъ сказаннаго въ исторіи м. Макарія. Здѣсь не сказано, что Никонъ дѣйствительно назвалъ «послѣдователей

«новаго ученія» еретиками, а говорится, что Паисій-Лигаридъ, личный врагъ патріарха, составилъ десять обвинительныхъ пунктовъ противъ него, гдѣ между прочимъ обвиняетъ его въ томъ, что будто бы онъ называлъ царя, патріарховъ и весь соборъ еретиками. И приводя это мѣсто изъ исторіи, Зыковъ умолчалъ о томъ, что на дознаніи патр. Никонъ объявилъ доносъ этотъ ложнымъ. И Мозолькинъ повторяетъ слова Зыкова. Напротивъ, изъ той же исторіи Макарія видно, что патр. Никонъ считалъ греческихъ и русскихъ іерарховъ православными, хотя они и жестоко осудили его, и былъ покорнымъ сыномъ святой соборной церкви (стр. 729); да, и судили патр. Никона не за ереси, повреждающія ученіе вѣры; напротивъ его признавали вполнѣ православнымъ, и самъ царь Алексѣй Михаиловичъ, послѣ суда надъ нимъ, просилъ его благословенія. И въ книгѣ Н. И. Субботина говорится опять не о томъ, что патр. Никонъ считалъ и называлъ еретиками іерарховъ греческихъ и русскихъ, а о томъ, что патр. Никона ложно въ этомъ обвиняли. Зыковъ, по своей недобросовѣстности, не хотѣлъ видѣть этого; а Мозолькинъ радъ былъ гнилому его слову. Что же касается книги «Дѣло патр. Никона съ собственноручными отмѣтками царя Алексѣя Михайловича», на которую ссылаются Мозолькинъ и Зыковъ, то такой книги не существуетъ.

Теперь Мозолькинъ переходитъ къ самой сущности нашего вопроса: пребудетъ ли церковь Христова до втораго пришествія Господа въ томъ устройствѣ, какое Онъ далъ ей, т.-е. съ полнотою іерархіи и таинствъ? Въ отвѣтѣ своемъ онъ обнаружилъ все нечестіе безпоповщинскаго ученія.

Продолженіе третьяго отвѣта.

И наконецъ, въ заключеніе своего вопроса вы изволите спрашивать, что пребудетъ ли церковь Христова въ такомъ устройствѣ до второго Его пришествія. Отвѣчаю. По содержанію праваго исповѣданія истинновѣрующихъ церковь Христова пребудетъ до втораго Христова пришествія; но въ какомъ количествѣ и видѣ устройства, это извѣстно одному

всевѣдущему Іисусу Христу, Котораго и нужно спросить (!) для вѣрнаго рѣшенія сего великаго вопроса, превышающаго немощныя силы и догадки человѣческія. И такъ послушаемъ.

Во-1-хъ, по свидѣтельству Благовѣстнаго Евангелія отъ Луки зач. 88 въ концѣ, Іисусъ Христосъ говорилъ: «обаче Сынъ человѣческій пріидетъ, обрящетъ ли вѣру на земли; лист. 192 въ концѣ толкованія отвѣчаетъ: «пришедъ бо Господь на облацехъ, не обрящетъ вѣры на земли, токмо не во мнозѣхъ» (л. 193 на обор.).

Разборъ.

Итакъ на вопросъ: пребудетъ ли церковь до втораго пришествія Христова въ первоначальномъ богодарованномъ устройствѣ, т.-е. съ истинными пастырями и седмью таинствами?— Мозолькинъ отвѣчаетъ, во-первыхъ, что правовѣрующіе пребудутъ до втораго Господня пришествія, но только не много ихъ будетъ. Кто же эти немногіе, право исповѣдующіе вѣру Христову, коихъ обрящетъ Господь при второмъ пришествіи своемъ? По мнѣнію Мозолькина, эти немногіе будутъ одни міряне,— такъ подтвердилъ и его единомышленникъ на бесѣдѣ, — и именно одни поморцы, такъ что и старообрядцы другихъ согласій не войдутъ въ число этихъ немногихъ, хотя и держатся тѣхъ же старыхъ книгъ и обрядовъ.

Но откуда же знаетъ Мозолькинъ, что тѣ немногіе, коихъ обрящетъ Господь вѣрными при второмъ пришествіи своемъ, будутъ только міряне? Напротивъ, Благовѣстное Евангеліе, на которое онъ сослался, говоря, что при второмъ пришествіи Христовомъ будутъ содержащіе истинную вѣру, несомнѣнно разумѣетъ здѣсь и православныхъ пастырей, а не мірянъ только, ибо безъ православныхъ пастырей никто изъ мірянъ не можетъ быть истинно православнымъ христіаниномъ. Въ Большомъ Катихизисѣ на вопросъ: откуда нарицается христіанинъ? отвѣчено: «нарицается православный христіанинъ имени ради Христова отъ Христа и отъ хрисмы, *сирѣчь отъ помазанія святаго мгра*» (гл. 1, л. 9 об.); и еще: «безъ сея тайны (мѵропомазанія) никто же совершенъ христіанинъ можетъ быти» (Катих. гл. 75 л. 376). «Немощно есть христіа-

нину именоватися, аще не будетъ крещенъ, или не причащается Христовыхъ таинъ» говоритъ препод. Іосифъ Волоколамскій (Просвѣтит. пр. Іосифа Волоколам. л. 317). «Аще кто отъ сихъ пречистыхъ таинъ удаляется, той нѣсть истинный христіанинъ» (Мин. Макар. м. іюль. л. 806). А мѵропомазаніе, причащеніе и прочія святыя таинства никто не можетъ совершать, кромѣ законнопоставленныхъ священныхъ лицъ: посему безъ пастырей церкви человѣкъ не можетъ и быть христіаниномъ. Объ этомъ и свидѣтельствуетъ ясно бл. Симеонъ Солунскій: безъ архіерея, и священства «ниже христіане» (кн. 1 гл. 77 л. 104 об.). А св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: «безъ нихъ (безъ архіерея священника и діакона) церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ» (посл. 1 къ Тралл. л. 3 об.).

Итакъ несомнѣнно, что Господь во второе свое пришествіе обрящетъ на землѣ истинновѣрующихъ въ Него, руководимыхъ истинными пастырями, освящающихся благодатію Святаго Духа чрезъ Божественныя тайны, и слѣдовательно церковь Христова пребудетъ до кончины міра съ истинными пастырями, и безпоповцы, отвергая сіе, проповѣдуютъ ложь и нечестіе.

Продолженіе третьяго отвѣта.

2-е) Апостолъ толковый листъ 550: «Ибо егда бысть спустошена послѣдняя жертва вседневная, въ церкви Соломоновѣ установленная, о которомъ спустошеніи такожде Господь во Евангеліи глаголетъ и Даніилъ пророкъ, абіе преста и скончася царство Іудейское, и храмъ разорися, такожде егда будетъ спустошена сія святая жертва, еже не въ церкви Соломоновѣ, но по всей вселеннѣй, отъ востока солнца и до запада его, по словеси пророческому отъ Господа въ церкви Его повелѣна».

Разборъ.

Эту выписку изъ Толковаго Апостола Мозолькинъ оборвалъ, не окончивши рѣчь, такъ что она не имѣетъ и смысла. Это онъ сдѣлалъ съ злымъ намѣреніемъ, какъ свойственно по-

ступать еретикамъ, по свидѣтельству св. Златоуста, глаголющаго: «яко же бо мышь, огрызуя писмена, многащи отъемлетъ обличеніе, тако и еретицы, огрызующе писанія, и ова убо обрѣзующе, ова же оставляющи, непщуютъ избѣжати обличенія, но и та, оставляема, показуютъ тѣхъ навѣтъ и неистовство» (Маргаритъ сл. 3, л. 428 и об.). О чемъ говорится въ данномъ мѣстѣ Толковаго Апостола? Здѣсь св. Златоустъ, толкуя слова Апостола: *елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете*... (Кор. зач. 149), обличаетъ еретиковъ, проповѣдающихъ, что жертва Тѣла и Крови Христовой прекратится во время антихриста: «еще же, говоритъ онъ, бѣснующіеся еретицы глаголютъ, яко литоргія есть мерзость Божія, яже по писанію въ царствѣ антихристовѣ имяше стати на мѣстѣ святомъ»... (листъ 549). Въ обличеніе сихъ еретиковъ онъ доказываетъ, что напротивъ сія святая жертва не прекратится до самой кончины міра: «Егда бысть спустошена послѣдняя жертва вседневная въ церкви Соломоновѣ уставленная... абіе преста и скончася царство Іудейское и храмъ разорися; такожде еда будетъ спустошена сія святая жертва, еже не въ церкви Соломоновѣ, но по всей вселеннѣй, отъ востоку солнца и до западу его, по словеси пророческому отъ Господа въ церкви его повелѣна, *тогда и міръ скончается*, и что̀ бысть въ знаменіи жертвы церкви Соломоновы, сіе совершенѣе исполнится съ самой истинѣ и въ вещи знаменованной» (л. 550). Послѣднихъ словъ: *тогда и міръ скончается* и проч. Мозолькинъ, нарушая даже смыслъ рѣчи, не привелъ, и не привелъ потому, что слова сіи содержатъ явное обличеніе его злочестиваго мнѣнія о прекращеніи безкровной жертвы предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, ибо въ нихъ св. Златоустъ обличаетъ подобныхъ Мозолькину и Зыкову еретиковъ, кои проповѣдывали, что во время антихриста не будетъ приноситься святая жертва. Онъ прямо говоритъ, что такъ учить свойственно только бѣснующимся еретикамъ, что напротивъ, жертва новозавѣтная приноситься будетъ до скончанія міра, что когда она прекратится, «тогда и міръ скончается». Въ подтвержденіе сего онъ и представляетъ

примѣръ церкви ветхозавѣтной: «что̀ совершилось въ знаменіи (т.-е. въ церкви ветхозавѣтной), то совершеннѣе исполнится въ самой вещи ею знаменованной» (т.-е. въ церкви новозавѣтной). А что совершилось въ церкви ветхозавѣтной? Въ вечеръ великаго четвертка Господь Іисусъ Христосъ въ послѣдній разъ совершилъ законную пасху ветхозавѣтную, и въ вслѣдъ за симъ, непосредственно, въ той же горницѣ, на той же трапезѣ установилъ жертву Новаго Завѣта: установленіемъ сей новой жертвы «спустошилъ» т.-е. упразднилъ жертву ветхозавѣтную, «въ церкви Соломоновѣ приносимую». Сіе-то совершенное въ сѣни, должно исполниться по ученію Златоуста, въ самой вещи, т.-е. въ церкви новозавѣтной: Господь Іисусъ Христосъ, упразднившій жертву ветхую, упразднитъ и жертву Новаго Завѣта во второе свое пришествіе, при кончинѣ міра: «тогда и міръ скончается». А до того времени, до самаго пришествія Господня, сія святая жертва будетъ приноситься и вѣрныя чада церкви Христовой будутъ причащаться пречистаго тѣла и крови Христовыхъ, и ничто не можетъ «спустошить» ни священства, ни жертвы, предназначенныхъ, и съ клятвою, самимъ всесильнымъ Господомъ существовать до скончанія вѣка (Евр. зач. 317). Учить иначе, какъ учитъ и Мозолькинъ съ Зыковымъ, свойственно только «бѣснующимся еретикамъ». Св. Златоустъ тамъ же, откуда Мозолькинъ привелъ отрывки его слова, свидѣтельствуетъ, что «церковь христіанская до скончанія вѣка приносити будетъ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа на воспоминаніе смерти его» (Ап. толк. л. 544).

Итакъ въ приведенныхъ Мозолькинымъ изъ Толковаго Апостола словахъ одержится рѣшительное обличеніе его собственнаго еретическаго ученія о прекращеніи безкровной жертвы во времена антихриста, и слова эти, чтобы придать имъ превратный смыслъ, онъ злонамѣренно огрызъ, по обычаю еретиковъ.

Продолженіе третьяго отвѣта.

3) Святый Ипполитъ глаголетъ именно такъ: «Оставлена будетъ дщи Сіоня яко сѣнь въ винограде и якоже овощное

хранилище въ вертоградѣ, и яко градъ обстоимь. Виждь пророка возлюбленне осіяніе, еже прежде колицѣхъ родовъ о времени предрече. Не бо о іудеохъ сіе слово пророчествова, ниже о Сіонѣ градѣ, но о святой церкви. Сіонъ бо церковь, сирѣчь юже отъ языкъ преведшуюся невѣсту, вси пророцы показаша. Тѣмъ же и ко второму свидѣтелю слово простремъ. Къ кому же сему? Слыши Іосію глаголюща велегласно: во дни оны наведетъ Господь вѣтръ могущъ отъ пустыни на ня (нань) и изсушитъ жилы ея (ею) и вси тоя сосуди вожделенніи потребятся... Еще, церкви Божія якоже простіи храми будутъ и развращенія церковная всюду будутъ» (л. 122).

Разборъ.

Это выписано съ пропусками изъ слова, именуемаго Ипполитовымъ, помѣщеннаго въ книгѣ «Большой Соборникъ». Здѣсь пророчества Исаіи (гл. 1) и Іосіи (гл. 13) отнесены къ церкви новозавѣтной и истолкованы въ томъ смыслѣ, что будто бы во время антихриста церкви христіанскія потребятся и не будетъ приноситься жертва Тѣла и Крови Господнихъ.

Напечатанное въ Соборникѣ слово Ипполита не согласно съ подлиннымъ Ипполитовымъ словомъ, славянскій переводъ котораго есть въ рукописи XII вѣка, хранящейся въ библіотекѣ Чудова монастыря, и потому оно справедливо признается не подлиннымъ. Въ особенности нельзя признать подлиннымъ и правильнымъ приведенное толкованіе словъ пророчества Исаіи и Іосіи. Оно не согласно ни съ самымъ текстомъ пророчествъ, ни съ толкованіями на оное святыхъ отцовъ и самого Ипполита, по подлинному его слову. Книга пророчествъ Исаіи начинается словами: *видѣніе, еже видѣ Исаіа сынъ Амосовъ, еже видѣ на Іудею и на Іерусалимъ* и проч. Ясно, что къ Іудеѣ и Іерусалиму относятся и сіи слова: *оставится дщерь Сіоня, яко куща въ винограде, и яко овощное хранилище въ вертограде, яко градъ воюемый*... Въ этомъ смыслѣ и разумѣютъ сіе пророчество отцы и учители церкви. Такъ, св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: «*Земля ваша пуста*, т.-е. земля ваша (земля іудеевъ), бывшая плодородною, по вашей винѣ сдѣлается безплодною. *И гради ваши огнемъ пожжени* плѣ-

няющихъ. *Страну вашу чуждіи поядаютъ*, т.-е. жители введенные и поселенные въ ней Салманасаромъ. *Оставится дщерь Сіоня*, т.-е. всѣ города іудейскіе и по преимуществу Іерусалимъ, *яко куща въ виноградѣ и яко овощное хранилище въ вертоградѣ*. Іудея, по опустѣнію своему, подобна кущѣ въ обранномъ виноградѣ и овощному хранилищу въ вертоградѣ, въ которомъ плоды уже сняты» (Твор. св. от., т. 20, стр. 223). Св. Василій Великій, объясняя слова: *земля ваша пуста*, говоритъ: «бысть же се Вавилонскимъ плѣномъ, тогда бо земля опустѣ и упразднися, и гради запалишася, и страна ядома бысть пущеніемъ (Божіимъ) отъ мидъ» (Толков. на 16 пророковъ, рукопись XV в., л. 52). Блаж. Ѳеодоритъ, объясняя слова: *оставится дщи Сіоня*, говоритъ: «дщерь Сіоню Іерусалимъ наричетъ»... (тамъ же). И св. Ипполитъ въ подлинномъ своемъ словѣ говоритъ: «Пріиди блаженный Исаія, возстани, скажи ясно то, что ты пророчествовалъ о великомъ Вавилонѣ. Ибо ты сказалъ и о Іерусалимѣ, и это сбылось. Ты сказалъ о немъ ясно: *земля ваша пуста, гради ваша огнемъ пожжени*... (Ис. глава 1, 7—8). Что же? не сбылось ли уже это? не исполнилось ли уже сказанное тобою? не опустошена ли ихъ іудейская земля? не сожжено ли святилище? не ниспровергнуты ли ихъ стѣны? не разорены ли города? не римляне ли обладаютъ землею? И тебя беззаконные возненавидѣвъ распилили, и Христа распяли» (л. 30). Такъ же объясняютъ сіе прочество св. Іоаннъ Златоустъ въ Маргаритѣ, св. Ириней, Григорій Омиритскій и другіе отцы церкви. Итакъ, списатель слова, именуемаго Ипполитовымъ, помѣщеннаго въ Большомъ Соборникѣ, истолковалъ пророчество Исаіи не согласно ни съ текстомъ самого пророчества, ни съ толкованіями св. отцовъ и даже самого св. Ипполита: посему и подлиннымъ его толкованіе признать нельзя, а потому безпоповцы напрасно ссылаются на него въ свое оправданіе.

То же слѣдуетъ сказать и о толкованіи этого слова на пророчество Іосіи. Въ 13-й главѣ пророкъ говоритъ: *наведетъ Господь вѣтръ зноенъ изъ пустыни нанъ и изсушитъ*

жилы его, и опустошитъ источники его: сей изсушитъ землю его, и вся сосуды его любимыя (ст. 15), — и только; словъ же: «яко сопротивишася Богу» и: «подручники ея будутъ безъ вѣсти» нѣтъ у пророка: списатель слова, именуемаго Ипполитовымъ, самъ прибавилъ ихъ къ пророчеству. А пророчество сіе, по объясненію блаж. Ѳеофилакта Болгарскаго, относится къ вавилонянамъ: «*Наведетъ Господь вѣтръ зноенъ*, вѣтръ наричетъ Кира персска царя, иже повоева асирійску землю, и все племя царско избиша. *Сей изсушитъ землю его и вся сосуды его любимыя* т.-е. опустошитъ землю, погубляя плоды и оставляя ее невоздѣланною, и похититъ всѣ дорогія сосуды ея, серебряныя и златыя».

Наконецъ должно сказать, что и помѣщенное въ Соборникѣ слово Ипполита, откуда сдѣлалъ выписку Мозолькинъ, не служитъ къ оправданію безпоповцевъ, ибо въ немъ нѣтъ той мысли, какую хотятъ они указать, т.-е. что будто бы во дни антихриста не будетъ ни священства, ни жертвы. Здѣсь говорится, что «честное Тѣло и Кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не иматъ *явитися*. Служба угаснетъ, чтеніе писаній *не услышится*». Это не значитъ, что тогда нигдѣ не будетъ приноситься святая жертва и нигдѣ не будетъ службы, а показываетъ только, что приношеніе безкровной жертвы и служба не будутъ совершаться явно и торжественно, *не явится*, *не услышится*. Въ словѣ говорится, что антихристъ воздвигнетъ лютое гоненіе на христіанъ, живущихъ «въ городахъ и селахъ», т.-е. въ мѣстахъ болѣе заселенныхъ, и тогда «связанніи вещьми житейскими (а не всѣ) и желаніемъ вѣка сего удобь приступятъ къ діаволу и знаменуются». Здѣсь-то, въ городахъ и селахъ, гдѣ будетъ господство антихриста, храмы опустѣютъ, будутъ разграблены и опустошены его слугами, и святая жертва не будетъ приноситься въ нихъ явно; но церковь Христова не прекратится, вѣрные останутся: въ самомъ словѣ говорится, что «слышащіи божественная писанія, и въ рукахъ тая имущіи, и въ мысли всегда поучающіися, мнози прелести его (антихриста) убѣгнутъ: разумѣютъ бо навѣта его ловленіе и льсти его гордыню, и избѣгнутъ отъ руки его, и

въ горахъ и въ вертепахъ скрыются, и слезами и сокрушеніемъ сердца молятся человѣколюбивому Богу, и Той исторгнетъ ихъ изъ мрежъ его и спасетъ ихъ отъ соблазнъ его лютыхъ» (л. 133). Кто же эти «слышащіи божественная писанія и въ рукахъ тая имущіи»? Ужели одни міряне? Ужели изъ епископовъ и священниковъ не найдется такой, который бы имѣлъ въ рукахъ писанія и поучался въ нихъ, могъ бы уразумѣть хитрыя обольщенія антихриста, когда таковые найдутся и изъ мірянъ? И не могъ св. Ипполитъ говорить, что жертва прекратится ранѣе пришествія Господня, ибо это ученіе — свойственное еретикамъ, а не святому отцу, противное и слову самого Господа, заповѣдавшаго приносить безкровную жертву въ Его воспоминаніе «дондеже убо пріидетъ» (1 Коринѳ. зач. 149), и общему святоотеческому толкованію на сіи слова Господни. Приведу хотя немногія изъ этихъ толкованій. Св. Ефремъ Сиринъ пишетъ: «рече Богъ: се есть плоть Моя, и се есть кровь Моя, и се творите на Мою память; да убо всемощнымъ Его повелѣніемъ бываетъ, *дондеже пріидетъ*, тако бо и глагола: *дондеже пріиду*» (сл. 107 о пречистыхъ тайнахъ, л. 290). Св. Іоаннъ Дамаскинъ: «Въ началѣ рече Богъ: да прораститъ земля быліе травное, и даже до нынѣшняго дне, егда бываетъ дождь, божественнымъ понуждаема и укрѣпляема повелѣніемъ, произращаетъ своя прозябенія. Подобнѣ убо рече и здѣ Богъ: сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя, и сіе творите въ Мое воспоминаніе, и всемогущимъ Его повелѣніемъ бываетъ, *дондеже пріидетъ*» (кн. 4, гл. 14). Св. Златоустъ: «Якоже онъ гласъ, глаголяй: раститеся, и множитеся, и наполните землю, единою речено бысть, но по вся лѣта дѣло бываетъ, силу творя естеству нашему на плодотвореніе: сице и сей гласъ единою рече, но вину трапезу въ церквахъ отъ того дне *и до пришествія* Его Ему жертву совершенну творитъ» (Соборн. Вел., л. 558 об. См. еще: препод. Никона Черногорца слово 53-е, л. 445, Большой Катихизисъ гл. 77, л. 384). Но всѣ столь ясныя свидѣтельства св. Писанія и св. отецъ наши именуемые старообрядцы оставляютъ безъ вниманія, а выбираютъ изъ старопечатныхъ

книгъ выраженія, которыя, думается имъ, утверждаютъ ихъ лжеученіе. Такъ поступаетъ и Мозолькинъ и здѣсь и вездѣ въ своихъ отвѣтахъ, которые посему и лишены всякой справедливости, исполнены лжи и нечестія.

Продолженіе третьяго отвѣта.

4) Святой Апостолъ Павелъ заповѣда и глаголя: «обаче въ неже достигохомъ, та же мудрствовати, и тѣмъ же правиломъ жительствовати» (зач. 245).

5) Святый Ѳеодоръ Студитъ говоритъ именно такъ: «во время ереси по необходимости не все бываетъ непремѣнно по правиломъ, установленнымъ во время мира» (часть 2, стр. 552).

Разборъ.

Къ чему приведены Мозолькинымъ слова Ап. Павла изъ посланія къ Филлипписеемъ, нельзя понять, и къ вопросу они не относятся: поэтому и оставляемъ ихъ безъ разсмотрѣнія. Трудно понять также, къ чему приведены здѣсь и слова Ѳеодора Студита. Не хотятъ ли расколоучители видѣть въ нихъ ту мысль, что пастыри церкви всѣ могутъ впасть въ ересь, а тогда-де и безъ нихъ всякій мірянинъ можетъ дѣлать то, что дано пастырямъ: крестить, исповѣдать и проч.? Но это будетъ только лжемудрованіе раскольническое и клевета на св. отца, который, говоря это, не могъ имѣть и не имѣлъ такой мысли. Вотъ о чемъ у него рѣчь. Во время ереси иконоборческой въ Царьградъ приходили православные пресвитеры, рукоположенные въ Римѣ, Неаполѣ, Лонгобардіи, не имѣвшіе при себѣ отпустительныхъ грамотъ отъ епископовъ, ибо епископы были еретики; а правилами требуется, чтобы клирики непремѣнно представляли отпускныя грамоты отъ своихъ епископовъ, иначе имъ не дозволяется священнодѣйствовать. О сихъ-то приходившихъ православныхъ пресвитерахъ и былъ предложенъ вопросъ св. Ѳеодору: слѣдуетъ ли таковыхъ «отпущенныхъ безъ извѣщенія» пресвитеровъ принимать въ общеніе — вкушать съ ними пищу и молиться? Отвѣчая на этотъ вопросъ, св. Ѳеодоръ дѣлаетъ нѣкоторое снисхожденіе таковымъ и говоритъ: «во время ереси по необхо-

димости не все бываетъ по правиломъ», т.-е. можно сдѣлать отступленіе отъ правилъ, не имѣющихъ существеннаго значенія, а служащихъ только къ благоустроенію церкви,— можно по нуждѣ и безъ отпустительныхъ грамотъ принимать въ общеніе пресвитеровъ православныхъ. При семъ слѣдуетъ замѣтить, что св. Ѳеодоръ дѣлаетъ и такое снисхожденіе съ оговоркой, что высказываетъ не законоположеніе какое-либо, а только совѣтъ преподаетъ, да и то не для всѣхъ. Онъ говоритъ: «Это мы по возможности объяснили тебѣ (Меѳодію), какъ единодушному исповѣднику нашему; а ты осторожно передай спрашивавшимъ братіямъ, и не для многихъ изложено это... Все это я сказалъ *не законодательно*, ибо это дѣло есть епископовъ, но передалъ въ видѣ совѣта изъ любви» (ч. 2, стр. 601, 614). Ясно, что въ приведенныхъ Мозолькинымъ словахъ св. Ѳеодора Студита и намека нѣтъ на то, что будто бы всѣ пастыри церкви падутъ и можно и безъ нихъ мірянину исполнять ихъ обязанности.

Продолженіе третьяго отвѣта.

6) Онъ же (св. Ѳеодоръ Студитъ) говоритъ: «не будемъ подавать соблазна церкви Божіей, которая можетъ состоять изъ троихъ православныхъ, по опредѣленію святыхъ, чтобы намъ не быть осужденными судомъ Господнимъ» (ч. 1, стр. 253).

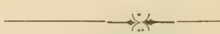
Разборъ.

Въ сихъ словахъ св. Ѳеодора расколоучители хотятъ видѣть ту мысль, что церковію Христовою можетъ называться собраніе нѣсколькихъ,— даже трехъ христіанъ, подъ коими разумѣютъ однихъ мірянъ. Но такой, противной ученію слова Божія и св. отецъ, мысли въ словахъ св. Ѳеодора Студита вовсе нѣтъ. Онъ писалъ изъ-подъ стражи къ Ѳеофилу игумену: «не будемъ жалѣть дольняго, чтобы намъ не потерять горняго; не будемъ подавать соблазна церкви Божіей, которая можетъ состоять и изъ троихъ православныхъ»... Здѣсь онъ убѣждаетъ собственно монашествующихъ не прилѣпляться къ земному, помнить о горнемъ, быть вѣрными Богу и дан-

нымъ ими обѣтамъ, дабы въ противномъ случаѣ не подать соблазна церкви Божіей. О какой же церкви говоритъ онъ? Какой церкви не должны подавать соблазна иноки? Очевидно, обществу правовѣрующихъ, какъ ни было оно малочисленно въ то время. Эту малочисленность онъ и означаетъ словами: «которая можетъ состоять и изъ трехъ православныхъ», разумѣя здѣсь не опредѣленное число *три*, а вообще малое число, и въ этомъ числѣ разумѣя, безъ сомнѣнія, и священнослужителей, ибо безъ нихъ, и именно безъ епископа, не можетъ быть и церкви по ученію слова Божія и св. отецъ, съ которыми св. Ѳеодоръ Студитъ не могъ быть въ противорѣчіи. Итакъ, совсѣмъ напрасно безпоповщинскій учитель хочетъ видѣть въ словахъ св. Ѳеодора Студита свидѣтельство, что церковь можетъ существовать безъ священства и таинствъ съ одними мірянами, въ подчиненіи мірянамъ же, самочинно принявшимъ на себя дѣло пастырскаго служенія, чинъ учителей вѣры и строителей таинствъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Свящ. *В. Голубевъ.*

Автобіографія бывшаго старообрядца, а нынѣ сына православной церкви А. Пѣтухина[1]).

5. Переходъ Смирнова въ бѣлопоповщину. — Наши сношенія съ Савватіемъ по сему случаю, — Слѣдственное дѣло о моленныхъ. — Мое тяжелое положеніе. — Полученіе церкви. — Затѣя попа Максима.

Итакъ мы отдѣлились отъ Смирнова, перестали ходить въ его моленную и съ нами ушелъ отъ него и попъ Максимъ. Смирновъ увидѣлъ, что его дѣло плохо, что можетъ остаться одинъ, только съ своей семьей. Тогда, чтобы не лишиться вовсе значенія и имѣть у себя хоть немного прихожанъ, онъ придумалъ сдѣлать то, чего никто не могъ и ожидать отъ него. Когда общество наше перешло въ австрійское согласіе, то на сторонѣ бѣглаго попа Петра остались двѣ сестры Куриновы, — первая бездѣтная вдова, а вторая (тоже вдова) съ дѣтьми, сыномъ и двумя дочерьми, — да еще мещовскій мѣщанинъ В. Сивѣровъ. Они болѣе 10 лѣтъ не ходили къ Смирнову въ моленную, а молились по лѣстовкѣ у себя дома. Смирновъ всегда называлъ ихъ, какъ не имѣющихъ епископства, заблуждающими, еретиками, отступниками; а теперь, раздосадованный на насъ, а особенно на попа Максима и

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 408.

самого Савватія, рѣшился перейти къ этимъ старухамъ, которыхъ такъ поносилъ, — опять сдѣлаться бѣглопоповцемъ. Ему былъ дѣйствительно одинъ исходъ — перемѣнить вѣру; но какую выбрать? Это былъ для него не легкій вопросъ. Если обратиться въ противоокружническую вѣру, которой въ Калугѣ было два попа, въ двухъ не согласныхъ между собою обществахъ, раздѣляющихся на іовцевъ и іосифовцевъ: тогда всѣ старухи, всѣ близкіе и знаемые назовутъ его отступникомъ, заблудшимъ человѣкомъ. Да и чѣмъ ему доказать, что ихъ вѣра лучше окружнической, отъ которой ушелъ? А вступить въ общество бѣглопоповцевъ не составляло большаго затрудненія, такъ какъ и самъ прежде, до ссоры съ попомъ Петромъ, былъ бѣглопоповцемъ, и укоряющимъ могъ сказать: „австрійское священство произошло отъ Амвросія обливанца“, потому незаконное. А къ тому же имѣлись въ селѣ и послѣдователи бѣглопоповства, вышереченныя старухи Куриновы со старикомъ Сивѣровымъ, которыхъ онъ надѣялся залучить въ свою моленвую. Итакъ, Смирновъ обратился въ бѣглопоповщину. Это мы знали; но не знали и не знаемъ, кто принялъ его съ семействомъ въ новое согласіе, — старуха ли Куринова, или Сивѣровъ. Какъ бы то ни было, но отселѣ онъ сталъ говорить: „Вотъ когда нашелъ я истину! — Долго путался, доискиваясь, — и насилу напалъ на правую стезю. А это австрійское священство развѣ священство? Это антихристово отродье!“

Между тѣмъ мы опасались, какъ бы Смирновъ не очернилъ насъ предъ владыкой Савватіемъ за отдѣленіе отъ него и позаботились снарядить депутацію изъ нѣсколькихъ лицъ въ Москву, принести Савватію, отъ всего общества благодарность за дарованіе намъ попа, и подробно объяснить причины происшедшей у насъ вражды со Смирновымъ и послѣдовавшаго раздѣленія. Въ депутацію назначили меня со старостой и его помощникомъ, а передъ этимъ я, съ совѣта нашего попа и общественниковъ, послалъ телеграмму тогдашнему секретарю Савватія

Клименту Перетрухину, чтобы жалобамъ Смирнова, если поступятъ, не давали вѣры. Впрочемъ онъ, считая себя виновнымъ, и не думалъ обращаться съ жалобою къ Савватію. 28 ноября 1888 г. явились мы къ нашему владыкѣ, объяснили подробно, въ чемъ дѣло, и получили отъ него разрѣшеніе и благословеніе производить богомоленіе и совершать всѣ требы въ домѣ Филькина.

Съ этихъ поръ общество наше стало крѣпнуть; послѣ долгихъ невзгодъ мы стали дышать свободнѣе. А между тѣмъ надъ нами и въ частности надъ моей головой собиралась гроза. Возбуждено было дѣло о незаконныхъ дѣйствіяхъ Филькина и Смирнова, допустившихъ открытіе въ своихъ домахъ общественнаго моленія безъ надлежащаго разрѣшенія власти. 30 января 1890 г. произведено было дознаніе у Филькина и затѣмъ данъ былъ дѣлу надлежащій ходъ. 10 марта пріѣхалъ изъ г. Мещовска судебный слѣдователь Калужскаго Окружнаго суда: при урядникѣ и приглашенныхъ понятыхъ онъпроизвелъ опись дома Филькина и моленной Смирнова, которую нашелъ вполнѣ подготовленною для общественнаго богомоленія, также безъ надлежащаго разрѣшенія со стороны правительства. Смирновъ, думая оправдаться, подалъ слѣдователю цѣлый узелъ бумагъ, вовсе не относящихся къ дѣлу, и говорилъ при этомъ: „я имѣю разрѣшеніе на богомоленіе“! Слѣдователь посмотрѣлъ бумаги и отвѣтилъ: „изъ этихъ бумагъ видно только то, что было когда-то производимо дознаніе полицейскою властію о построеніи вашего дома, а не моленной; вамъ эти бумаги не даютъ никакого права на отправленіе церковныхъ службъ въ вашемъ домѣ“. Я былъ тутъ же и, идя за слѣдователемъ вмѣстѣ съ понятыми и посторонними людьми, сказалъ: „эти бумаги Смирнову давно бы слѣдовало уничтожить, а онъ ими интересуется, бережетъ, всѣмъ показываетъ, какъ будто они даютъ ему право на открытіе моленной“! Сзади меня шелъ зять Смирнова, Амелешкинъ, который въ нашей мѣстности играетъ роль адвоката, и за это по приговору суда нѣсколько разъ сидѣлъ подъ

арестомъ. Услыхавъ мои слова, онъ крикнулъ: „Г-да, будьте свидѣтели! Пѣтухинъ хулитъ указъ Государя. А вы, — прибавилъ, обращаясь ко мнѣ, — будьте готовы къ отвѣту, какъ дерзаете хулить указъ“. И дѣйствительно подняли дѣло, чтобы этимъ отомстить мнѣ, такъ какъ Смирновъ считалъ меня главнымъ виновникомъ нашего съ нимъ раздѣленія. Стали набирать свидѣтелей, что будто бы я хулилъ какой-то царскій указъ, котораго и не бывало. Добросовѣстные люди, конечно, отказались подтвердить взводимую на меня явную ложь; но нашлись и такіе, которые показали, что я похулилъ будто бы указъ Царя въ то время, когда Смирновъ показывалъ его г. слѣдователю, — это были родственники Смирнова и подобные Амелешкину адвокаты. Пріѣзжали не разъ въ Щелканово жандармъ и становой приставъ наводить справки; но меня къ допросу не требовали и никакихъ объясненій я дать не могъ. Обстоятельство это сильно безпокоило мою мать и жену: мать плакала, слыша почти каждый день приносимые ей слухи, что будто сынъ ея дѣйствительно проговорился, что многіе слышали и могутъ подтвердить это, что дѣло немаловажное, угрожаетъ Сибирью. Всѣ эти слухи видимо распространялись самими возбудившими противъ меня дѣло. Мать стала даже уговаривать меня, — дать взятку моимъ врагамъ, чтобы прекратили дѣло: „развѣ мало, говорила она, страдаютъ безвинно! ты видишь, они изъ-за того и толкаются около нашего порога и все говорятъ, что плохо тебѣ будетъ“. Съ тѣмъ же приставала ко мнѣ и жена; но я сказалъ ей: „Лучше въ Сибирь пойду, а не стану заискивать дружбы у этихъ людей, и никогда безъ вины не сознаю себя виновнымъ, не унижу себя предъ ними. Мнѣ въ Сибири легче будетъ, нежели имъ, повиннымъ въ клеветѣ, мучиться здѣсь отъ угрызенія совѣсти“. Разговоры день ото дня увеличивались; я становился въ глазахъ всѣхъ какимъ-то государственнымъ преступникомъ. Тогда я рѣшился ѣхать въ Мещовскъ — сообщить о своемъ дѣлѣ судебному слѣдователю. Онъ выслушалъ меня, подивился дерзости

кляузниковъ, которые и ему были извѣстны, какъ кляузники, и посовѣтовалъ не безпокоиться. Съ этого времени я сталъ спокойнѣе смотрѣть на дѣло. Наконецъ, протянувъ дѣло съ полгода и видя полную неудачу, сами клеветники мои признали за лучшее прекратить его. Мнѣ совѣтовали подать на нихъ жалобу и требовать суда за оскорбленіе; но я отвѣчалъ на эти совѣты, что предоставляю ихъ суду Божію. Дѣло это показало, до какого озлобленія противъ меня дошелъ Смирновъ, считавшій меня виновникомъ нашего удаленія изъ его моленной, хотя прежде я былъ первымъ его другомъ. Между тѣмъ дѣло о нашихъ моленныхъ тянулось. Смирновъ за себя не боялся и былъ увѣренъ, что Филькину достанется за открытіе моленной, и радовался этому; радовался, что при этомъ достанется и попу. Въ насмѣшку, онъ началъ даже устраивать лотерею, разыгрывать попа, и каждому встрѣчному, православнымъ и старообрядцамъ другаго толка, предлагалъ билеты; а иногда продавалъ его за $^1/_4$ ведра водки и пили могорычи. Наконецъ назначенъ былъ судъ. Дѣло разбиралось въ г. Мосальскѣ 4 сент. 1890 г. безъ участія присяжныхъ засѣдателей: и Смирновъ и Филькинъ были оправданы за давностію лѣтъ существованія ихъ молитвенныхъ домовъ, согласно дарованнаго старообрядцамъ права указомъ 13 мая 1883 г. Нужно сказать, что много я подвизался въ это время, въ особенности въ день разбора, чтобы во что ни стало, т.-е. ложными показаніями, если не совсѣмъ оправдать Филькина, то по крайней мѣрѣ ослабить ему наказаніе. По окончаніи суда Филькинъ обратился съ вопросомъ къ товарищу прокурора: можно ли попрежнему продолжать службу въ его домѣ? Товарищъ прокурора отвѣтилъ: „вы только судомъ оправданы; но судъ не въ правѣ дозволить вамъ совершать общественное богослуженіе въ вашемъ домѣ“. Смущенный этимъ отвѣтомъ Филькинъ не рѣшился дозволить намъ собираться на молитву въ его домъ. Что же дѣлать? гдѣ молиться обществу? Если уже Филькинъ, оправданный на судѣ, не пускаетъ,

то кто же рѣшится допустить, т.-е. подвергнуть себя опасности попасть подъ судъ? Положеніе наше было крайне затруднительное. Наконецъ я придумалъ — собираться на богомоленіе поочередно въ обывательскихъ домахъ, о чемъ и объявилъ кому слѣдуетъ. Съ этимъ согласились, и первый праздникъ всенощную и часы служили въ домѣ старосты, затѣмъ у помощника его, затѣмъ у Лапина, который впрочемъ, изъ боязни, во время службы скрывался куда-то. Такъ переходили изъ дома въ домъ ровно три мѣсяца. Наконецъ Филькинъ получилъ копію съ рѣшенія своего дѣла изъ Окружнаго суда. Въ ней говорилось, что Окружный судъ основался на рѣшеніи Сената, по дѣлу Рябинина (1888 г.), коимъ въ домахъ дозволяется приспособлять отдѣльныя комнаты для общественнаго богомоленія, не испрашивая на то особаго со стороны правительства разрѣшенія. Филькинъ обрадовался, получивши такую бумагу, пришелъ ко мнѣ и говоритъ:

— Ну теперь будетъ ходить молиться по домамъ! — милости просимъ опять ко мнѣ! На-ка вотъ прочти, что я получилъ изъ Окружнаго суда.

— Слава Богу! отвѣтилъ я, — теперь вполнѣ безбоязненно можно служить въ твоемъ домѣ!

Торжествовало и общество. Начали молиться у Филькина, а копія съ опредѣленія суда переходила изъ рукъ въ руки; я даже снялъ съ нея нѣсколько копій и разослалъ въ разныя мѣста къ своей братіи по вѣрѣ, — въ Боровскъ, Калугу, Сухиничи и др. Между прочимъ я далъ ее прочесть компаніону своему по торговлѣ И. А. Чернецову (онъ православный). Прочитавъ бумагу, онъ сразу понялъ, что рѣшеніе суда не даетъ намъ права занимать весь домъ, состоящій изъ семи комнатъ, подъ моленную, а дозволяетъ только занять для этого одну комнату. Узнавъ это, Филькинъ призадумался и хотѣлъ опять отказать намъ; но я убѣдилъ его и другихъ, что бояться нечего и на копію рѣшенія можно ссылаться, толкуя ее по-своему. Съ этого времени служили и служатъ у него безпрепятственно.

Получили мы отъ Савватія походную полотняную церковь; но боялись и говорить, что она есть у насъ, а обѣдни служилъ попъ на хуторѣ (въ 4-хъ верстахъ) отъ села. Но потомъ началъ изрѣдка служить и въ домѣ Филькина, и всегда дѣлалъ такъ: служилъ до разсвѣта, и отслуживши обѣдню пряталъ церковь въ чемоданъ. Но въ Пасху 1891 г., чтобы торжеству придать больше значенія, попъ затѣялъ въ старообрядческомъ мірѣ невиданное дѣло. Извѣстно, что предъ пасхальною утренею у православныхъ бываетъ крестный ходъ вокругъ церкви съ пѣніемъ: „Воскресеніе Твое Христе Спасе" и проч. Вотъ, на подобіе этого, и попъ нашъ устроилъ въ домѣ Филькина, внутри его, крестный ходъ. По срединѣ дома, между четырехъ комнатъ, стояла кафельная печь съ лежанкой: вокругъ нея-то попъ и устроилъ троекратное шествіе съ иконами и пѣніемъ... Многіе изъ присутствовавшихъ съ умиленіемъ смотрѣли на это шествіе, а другіе съ крайнимъ недоумѣніемъ; были и такіе, что не могли удержаться отъ смѣха, — взрослые прикусывали губы, а ребята, участвовавшіе въ шествіи, прямо смѣялись, за что старшіе стегали ихъ по головамъ лѣстовками. Послѣ службы, похристосовавшись, я замѣтилъ старостѣ:

— Хорошо все было, только немножко неловко вышло.

— А что неловко? спросилъ — онъ.

— Да нужно бы было печку увѣшать иконами; а то вѣдь ходили около голой, ни одной иконочки нѣтъ.

— Что ты? Сотвори молитву! Развѣ можно иконами устанавливать печку?

— А если устанавливать иконами печку нельзя, то, на мой взглядъ, и ходить около нея съ иконами и пѣніемъ не слѣдовало бы. Вѣдь крестные ходы бываютъ кругомъ церкви.

— А ты благодари Бога, что хоть такъ-то батюшка устроилъ! У Смирнова и этого не было; а ты еще хочешь равняться съ православными! Хоть мало-мальски — и то хорошо.

— Я не говорю, что плохо; а только недостатокъ есть большой.

Замѣтно было, что многимъ это ни съ чѣмъ не сообразное новшество не понравилось. А одна келейница даже тамъ, въ моленной, сказала: „вишь, кругомъ лежанки ходятъ, на которой спятъ!“ Однако, это установленіе, т.-е. такой крестный ходъ, продолжается у нашихъ старообрядцевъ и доселѣ.

6. Неудача Смирнова и жалоба на насъ Савватію. — Наше свиданіе съ Савватіемъ. — Новыя продѣлки Смирнова. — Безобразія нашего попа.

Смирновъ торжествовалъ тѣ два мѣсяца, когда мы ходили изъ дома въ домъ для совершенія службъ, — онъ думалъ, что, волей-неволей, мы должны придти къ нему съ повинною. Но ожиданія его оказались напрасными, когда мы опять въ домѣ Филькина начали постоянно собираться за службу, да еще въ большемъ противъ прежняго количествѣ. И вотъ онъ будучи уже бѣглопоповцемъ, придумалъ выдать себя попрежнему принадлежащимъ къ паствѣ Савватія, котораго незадолго предъ тѣмъ называлъ антихристовымъ отродьемъ, и обратиться къ нему съ жалобой на насъ. Онъ поручилъ своему хорошему знакомому, дьячку калужской старообрядческой часовни Г. Трихачеву, съѣздить въ Москву къ владыкѣ — Савватію и, обойдя секретаря его Перетрухина, безъ котораго ничье ходатайство не оставалось удовлетвореннымъ, лично передать Савватію жалобу на насъ, какъ виновниковъ происшедшаго у насъ раздѣленія, и при этомъ расписать насъ самыми мрачными красками. Трихачевъ исполнилъ порученіе, — и вотъ 9 ноября 1890 г. я получилъ отъ Савватія грамоту за № 317, слѣдующаго содержанія:

Старообрядческаго архіепископа Савватія московскаго священно-іерею Максиму Савельеву, христіанамъ: Е. А. Куз-

нецову, А. А. Пѣтухину, И. А. Мелешкину, И. И. Филькину и М. И. Смирнову предписаніе. Симъ предписываю вамъ прибыть непремѣнно ко мнѣ въ Москву къ 18 ноября для разбирательства вашего дѣла, по предмету общественнаго молитвеннаго дома. Итако призываю на васъ миръ Божій и посылаю наше архипастырское прощеніе и благословеніе. Смиренный Савватій архіепископъ Московскій.

Въ тотъ же день (14 числа), когда я получилъ письмо, утромъ рано нашъ попъ Максимъ, вовсе не предполагая вызова, уѣхалъ по своимъ дѣламъ въ Москву. Поэтому я немедленно написалъ письмо къ Савватію, что, быть можетъ, попъ нашъ будетъ у него и дастъ объясненіе по дѣлу, для котораго мы вызываемся; а въ противномъ случаѣ просилъ назначить другой день вмѣсто 18 числа. Отъ Савватія получено было второе письмо, которымъ вызывались за исключеніемъ попа, опять тѣ же лица, и письмо это было названо уже не „предписаніемъ", а „извѣщеніемъ". Въ немъ именно говорилось:

Симъ покорнѣйше прошу васъ съ полученія же сего письма потрудитесь немедленно прибыть ко мнѣ въ Москву для личнаго со мной совѣщанія по вашему общественому дѣлу и относительно молитвеннаго дома. По этому предмету также вызывается и М. И. Смирновъ. Итако призываю на васъ миръ Божій и посылаю наше архипастырское прощеніе и благословеніе. М. И. Смирнова потрудитесь взять съ собою въ Москву. Смиренный Савватій архіепископъ московскій.

Въ тотъ же день я получилъ и отъ своего попа изъ Москвы записку слѣдующаго содержанія: „Смирновъ подалъ прошеніе, проситъ, чтобы владыка возвратилъ ему деньги 25 руб., которыя общество прислало владыкѣ за церковь. И по полученіи отъ владыки денегъ онъ, Смирновъ, обѣщался прибыть въ Москву. Но владыка Савватій прошеніе его не принялъ въ резонъ и денегъ ему не отдаетъ, потому что они принадлежатъ обществу, а не ему. К. А. Перетрухинъ кланяется низкій поклонъ".

Собираясь въ Москву, мы пригласили ѣхать съ нами вмѣстѣ и Смирнова; но онъ, по обычаю, только обругалъ насъ. Ѣхать онъ не рѣшился; а призналъ болѣе удобнымъ послать письменное объясненіе. Немедленно по пріѣздѣ въ Москву, я, какъ уже знакомый Перетрухину, отправился съ товарищами въ его квартиру, спросить — по какому дѣлу мы вызваны. Онъ отвѣтилъ, что изъ Калуги пріѣзжалъ какой-то дьячокъ нашего согласія, жаловался на васъ владыкѣ, что вы неправо поступили, отдѣлившись отъ Смирнова. Перетрухинъ повелъ насъ къ владыкѣ. Мы остались обождать въ передней; а Перетрухинъ прошелъ во внутреннія комнаты, потомъ, отворивъ дверь въ пріемную, пригласилъ насъ. Первымъ вошелъ я, поклонился до земли Савватію и, получивъ благословеніе, сталъ въ сторону; за мною подходили: Е. А. Кузнецовъ, И. А. Мелешкинъ и М. И. Филькинъ, пріѣхавшій вмѣсто отца. Савватій объявилъ намъ причину вызова въ Москву и прибавилъ, что пріѣзжавшій изъ Калуги дьячокъ Григорій говорилъ ему, что будто Смирновъ чрезъ насъ уклонился въ бѣглопоповщину. Потомъ, обратясь къ попу, сказалъ: „И на тебя, отецъ Максимъ, жаловался, что ты не принялъ надлежащихъ мѣръ къ примиренію Смирнова съ обществомъ. Что вы можете сказать въ свое оправданіе?“ Мелешкинъ сказалъ въ отвѣтъ:

— Нѣтъ, владыко, — Смирновъ самъ кругомъ виноватъ. Онъ нарушилъ нашъ договоръ, а о. Максимъ тутъ не при чемъ; онъ даже принималъ всѣ мѣры, чтобы уговорить его къ мирному рѣшенію дѣла.

Потомъ Кузнецовъ началъ разсказывать, какой человѣкъ Смирновъ, — какъ онъ его, Кузнецова, во время службы къ двери ставилъ, какъ „муштруетъ“ надъ келейными дѣвушками, какъ онъ выгоняетъ ихъ изъ моленной, какъ тѣ предъ нимъ въ ногахъ валяются, какъ по 40 и 25 руб. за могилу бралъ и старую недоимку выдиралъ.

— Какую недоимку выдиралъ? — удивившись, спросилъ Савватій.

— Да вотъ когда сборы бывали за души къ Рождеству

и на свѣчи къ Пасхѣ, такъ если кто не платилъ по недостатку своему, онъ дожидался, когда у того появится покойникъ: тутъ-то онъ свое и бралъ, а иначе и провожать покойника не пойдетъ. Проводить же, кромѣ его, некому: келейницы: хоть и могутъ отпѣвать, да боятся, какъ бы изъ моленной не выгналъ.

Савватій, сидя возлѣ стола, только качалъ молча головой. Тутъ же сидѣлъ и Перетрухинъ по другую сторону стола. Затѣмъ началъ говорить М. Филькинъ. Онъ подтвердилъ слова Кузнецова и съ своей стороны началъ разсказывать о подвигахъ Смирнова. Я стою, слушаю и думаю, что говорятъ они все не относящееся къ дѣлу, по которому мы вызваны за 200 слишкомъ верстъ. Выждавъ время, началъ и я говорить:

— Владыко! Все, что мы раньше писали вамъ о происходившемъ со Смирновымъ разстройствѣ и чрезъ что именно произошло разстройство, — все это вѣрно, какъ можетъ подтвердить о. Максимъ, въ бытность котораго все происходило. Намъ нѣтъ и надобности оправдывать себя, самое дѣло насъ оправдываетъ: если бы Смирновъ былъ правъ, тогда не дьячка калужскаго прислалъ бы къ вамъ, а самъ бы пять разъ пріѣхалъ къ вамъ...

— Да, я теперь понимаю, — сказалъ Савватій, — коли онъ не пріѣхалъ, то ясно, что неправъ; а можетъ быть онъ сегодня, или завтра пріѣдетъ?

— Мы и завтра день пробудемъ, — сказалъ я; если завтра не пріѣдетъ утромъ, то значитъ и совсѣмъ не пріѣдетъ. Мы приглашали его; онъ знаетъ, что мы въ Москвѣ, у васъ.

— Можетъ быть, у него средствъ нѣтъ на проѣздъ?—спросилъ Савватій. Вчера я получилъ отъ него письмо, — пишетъ, что общество его разорило, что онъ вынужденъ былъ заложить свой домъ. Правда ли, что вы разорили его?

— Чистѣйшая ложь, владыко, — онъ отъ общества почти ежедневно доходъ имѣлъ: то всенощныя, то похороны, отъ свѣчей и креста, отъ молебновъ. На постройку у него

молитвеннаго дома, 15 лѣтъ тому назадъ, деньги были собраны обществомъ, онъ своихъ копейки не истратилъ; на пріисканіе священника тоже, какъ вамъ самимъ извѣстно, онъ израсходовалъ не больше 2—3 семикопеечныхъ марокъ.

— Удивленіе, что за человѣкъ вашъ Смирновъ! — сказалъ наконецъ Савватій, и отпустилъ насъ съ миромъ; онъ очень доволенъ остался, что мы къ нему пріѣхали, благодарилъ не разъ. На другой день мы были у него за обѣдней, которую онъ самъ служилъ.

Прошло четыре мѣсяца послѣ того, какъ мы были у Савватія по его вызову, и мы снова получаемъ отъ него письмо слѣдующаго содержанія:

„Старообрядческаго архіепископа Савватія московскаго. Щелкановскому старообрядческому обществу Калужской губерніи.

Михаилъ Ивановъ Смирновъ письменно, со слезами, проситъ наше смиреніе, чтобы его примирить съ вашимъ обществомъ. Внявъ его прошенію и по случаю наступающаго великаго праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія, симъ предлагаю вамъ, нельзя ли какъ примириться съ Михаиломъ Иванычемъ, дабы этимъ окончательно побѣдить діавола и врага рода человѣческаго. Мы ему писали, чтобы онъ простился съ вами. Итакъ, если онъ будетъ прощаться, то не отриньте его. Смиренный Савватій архіепископъ Московскій“.

Получивши это письмо, собрались мы совѣтоваться, какъ поступить. Долго толковали и наконецъ рѣшили: если придетъ къ намъ Смирновъ за примиреніемъ, принять его и помириться; а не придетъ, самимъ не идти къ нему. Смирновъ, конечно, не пришелъ, думая, что мы смиримся и явимся къ нему съ повинной, — такъ дѣло и осталось въ прежнемъ положеніи. Прошло еще 6 мѣсяцевъ. Смирновъ должно быть совершенно потерялъ надежду когда-либо достигнуть примиренія съ обществомъ, и началъ дѣйствовать совсѣмъ уже нагло,—онъ написалъ письмо къ Савватію, о которомъ извѣстилъ насъ этотъ послѣдній „посланіемъ“ 2 ноября 1891 г. (№ 403) слѣдующаго содержанія:

Проживающій въ вашемъ селеніи мещовскій мѣщанинъ Михаилъ Ивановичъ Смирновъ отъ 29 минувшаго октября взошелъ къ моему смиренію съ прошеніемъ, проситъ: выдать ему деньги 50 руб., тѣ самыя, которыя вами были присланы мнѣ за церковь. Въ случаѣ же моего ему отказа онъ грозитъ дѣло это завести судебнымъ порядкомъ — о взысканіи съ меня 50 руб. Извѣщая васъ о томъ поступкѣ г. Смирнова, покорнѣйше прошу васъ меня увѣдомить: отъ кого именно были посланы мнѣ почтою деньги 50 руб. т.-е. на почтѣ кто подавалъ денежное письмо? и кто подписался на конвертѣ подателемъ? и кто получилъ квитанцію? Мнѣ это необходимо нужно знать. И когда я получу отъ васъ удѣдомленіе, то тогда пошлю отвѣтъ Смирнову. И тако призываю на васъ миръ Божій и посылаю мое архипастырское прощеніе и благословіе. Смиренный Савватій архіепископъ Московскій.

Дважды были посылаемы Савватію деньги на церковь по 50 руб., только не Смирновымъ, а мною, такъ какъ, вся общественная собранная казна, съ перваго же дня нашего сбора, или съ пріѣзда къ намъ попа Максима, находилась у меня, какъ попечителя, а не у старосты; приходъ и расходъ велъ я, а Смирновъ, какъ дьячокъ, по новому нашему положенію, пока не вышло раздѣленіе, былъ не при чемъ. Его притязаніе на эти деньги не имѣло по этому никакого основанія. Савватію мы отвѣчали слѣдующее:

Письмо ваше отъ 2 сего ноября мы получили, въ которомъ извѣщаете насъ относительно Смирнова, на что имѣемъ честь увѣдомить: какъ вамъ извѣстно, мы отъ Смирнова отошли 20 октября 1889 г. Теперь наступилъ, слава Богу, третій годъ; всѣ счеты съ нимъ сведены были такъ: выстроенная обществомъ моленная у него на дворѣ осталась въ его пользу; что было жертвовано въ продолженіе нѣсколько десятковъ лѣтъ разными лицами: книги, иконы, подсвѣчники, паникадилы и много другаго, всѣмъ завладалъ онъ Смирновъ. По его желанію общество просило ваше высокопреосвященство дать намъ священника, который немедленно былъ вами назначенъ и присланъ

Съ священникомъ онъ хотѣлъ поступить такъ, чтобы онъ былъ какъ наемникъ у Смирнова. Затѣмъ, увеличивая власть свою, опьянѣлъ умомъ, вознесся какъ сынъ погибельный, началъ именовать себя святителемъ. Этотъ-то святитель неставленный просвѣтилъ насъ такъ, что разогналъ все общество. Остались у него только родственные и близкіе знакомые по необходимости, какъ говорится, свой своему поневолѣ другъ, и тѣ съ требами обращаются къ отцу Максиму. Если младенецъ крещенъ отцомъ Максимомъ, то Смирновъ считаетъ и называетъ его некрещенымъ. Вотъ до чего онъ юродилъ! Священство наше хулитъ и считаетъ неправильнымъ. Почему онъ обращался къ раздорнику Іову чрезъ Пармена, и тотъ отринулъ просьбу, не принялъ его и попа ему не далъ. Теперь, утопая во грѣхахъ самъ, губитъ людей темныхъ и неразумныхъ, увѣряя, что тульское священство правильнѣе и что есть еще остатки отъ о. Петра гдѣ то въ Москвѣ, и вотъ третій годъ собирается ѣхать отыскивать это священство и все не выберетъ время; малосмысленные конечно всему тому вѣру имутъ и умираютъ, не сподобившись святыхъ таинъ; но таковыхъ грубыхъ непонимающихъ изъ взрослыхъ въ теченіе двухъ лѣтъ оказалась только одна. Мы просимъ васъ, святый владыко, обратите ваше благосклонное вниманіе на прошлый годъ: васъ онъ обезпокоилъ, мы были вызваны въ Москву, а самъ онъ не явился; да съ какими глазами онъ къ вамъ и явился бы, когда на священство хулу несетъ. Вы, святый владыко, какъ пастырь истинный и чадолюбивый, принимаете отъ Смирнова письма, наполненныя всякой лжи и неправды. Вы думаете, что онъ раскаявается, какъ блудный сынъ, по Евангелію Господню; нѣтъ! Это не такое чадо чтобы пришло въ себя и раскаялось въ своихъ заблужденіяхъ и жестокосердіяхъ. Вамъ извѣстенъ 318 годъ, - Арій сказалъ: „вѣмъ, что погибаю, но не могу, потому что ученія моего много". Такъ и Смирновъ: безъ покаянія, говоритъ, лучше умру, а къ отцу Максиму и къ обществу не пойду! Отца Максима срамяетъ елико возможно: разыгрывали на лотереи, продавали за четверть вина самъ Смирновъ и сынъ его меньшій, и все это въ насмѣшку. Короче сказать, Смирновъ зарылся въ религіяхъ — по себѣ не можетъ подобрать. Прежде проклиналъ австрійское священство, третьимъ чиномъ подводилъ всѣхъ насъ къ о. Петру тульскому; по прошествіи нѣкотораго времени началъ проклинать отца Петра и противуокружниковъ, а

теперь готовъ куда угодно, гдѣ бы только приняли его, и колеблется какъ былина въ полѣ безпричальная отъ вѣтру. Писано есть: горе въ разумѣ погибающимъ. Еслибы онъ, Смирновъ, боялся Бога и совѣстился людей, тогда не дерзнулъ бы писать вамъ съ угрозами,— это доказываетъ конечное его отпаденіе. Если когда нами посылались деньги вамъ, то посылались отъ общества всего, за подписью нашихъ прихожанъ, и на имя общества отъ васъ получалось увѣдомленіе. У насъ однимъ благотворителемъ пожертвованы были обществу вещи: паникадило, 2 подсвѣчника, крестъ большой, икона и пелена парчевая, и онъ намъ не отдаетъ; конечно, общество такъ ему не оставитъ, и если онъ угрожаетъ возбудить дѣло судебнымъ порядкомъ, то оно намъ будетъ очень кстати. Дѣло у насъ было съ нимъ на судѣ, но оно шло не такимъ порядкомъ, какъ бы слѣдовало его вести.

Старообрядцы села Щелканова: Алексѣй Александровъ Пѣтухинъ. Василій Васильевъ Ярославцовъ. Иванъ Ивановъ Архиреевъ. Егоръ Алексѣевъ Кузнецовъ. Дмитрій Александровъ Пѣтухинъ.

Письмо это для доставленія Савватію было вложено въ пакетъ на имя Перетрухина, къ которому мы также написали просительное письмо и послали съ обычнымъ приложеніемъ, такъ какъ безъ него Савватій ничего не дѣлалъ и не могъ дѣлать.

Въ половинѣ декабря я получилъ отъ Перетрухина письмо слѣдующаго содержанія:

Почтеннѣйшій Алексѣй Александровичъ! Симъ имѣю честь почтительнѣйше васъ увѣдомить — посланныя деньги вами я получилъ исправно, за что̀ приношу вамъ чувствительнѣйшую мою благодарность. Относительно господина Смирнова увѣдомляю васъ, что по полученіи отъ васъ грамоты и объясненія по извѣстному вамъ вопросу, владыка Савватій рѣшилъ Смирнову никогда и ничего не отвѣчать, дабы не впасть во искушеніе. Посылаю вамъ низкій поклонъ. Вашъ доброжелатель Климентъ Перетрухинъ 1891 г. 8 декабря.

Такъ дѣло это и кончилось. Но едва мы успокоились немного, какъ явилось новое горе, уже отъ нашего попа —

о. Максима Савельева. Въ смутное у насъ время, ровно два года, онъ велъ себя хорошо, — былъ тихъ, трезвъ и цѣломудренъ; а съ третьяго года его у насъ пребыванія начали мы замѣчать въ немъ неожиданные пороки: обнаружился его несносный, вспыльчивый характеръ, началъ сильно пить, да и жизни оказался зазорной. Всѣ это стали примѣчать съ большимъ огорченіемъ, а многіе уже начали говорить: „Не было у насъ попа, не было и горя! Мы думали, что наши попы подобны ангеламъ, а они во сто кратъ хуже православныхъ! только маску носятъ, умѣютъ скрывать свои пороки и преступныя дѣйствія, показываютъ себя людьми религіозными и благоговѣйными! Что̀ теперь видимъ? какъ ведетъ себя нашъ батюшка?“ И стали припоминать разныя его безобразія: какъ онъ ругалъ неприличными словами попечителей, когда тѣ сдѣлали ему напоминаніе о платѣ жалованья дьячку, которое самъ же обязался платить и не платилъ; какъ онъ, растрепавши волосы, зимою, безъ шапки, безъ сапогъ, въ однѣхъ калошахъ прибѣжалъ къ Карелину браниться, когда за что-то поссорились ихъ сыновья; какъ однажды, вскипятившись, собрался совсѣмъ ѣхать на родину, въ Гуслицы, — собралъ свой багажъ, но остался только будто бы потому, что не нашлось лошадей. Вспоминали и то, какъ на него одна женщина доносила уже Савватію, что ведетъ зазорную жизнь, да только, Савватій, потатчикъ такимъ, никакого наказанія ему не положилъ. „Вотъ, — говорили, — уродничалъ надъ нами Смирновъ, а этотъ пожалуй и хуже того! А деньги-то какъ любитъ! за обѣдню меньше не хочетъ брать, какъ по 5 руб., потому что она ему-де самому дороже стоитъ: изъ Москвы, говоритъ, мнѣ присылаютъ по 10 руб. за обѣдню, а вы какіе же христіане, коли не хочете платить и по пяти“! Вотъ, кстати, есть у меня любопытный документъ, собственноручное письмо попа Максима къ П. Мелешкину, писанное по тому случаю, что Мелешкинъ, когда умерла у него невѣстка, заказалъ по ней отслужить 20 обѣденъ и назначилъ за нихъ только 40 руб. Привожу это письмо,

изъ которага каждый можетъ видѣть, каковы раскольническіе попы, многими поставляемые въ примѣръ православнымъ:

Духовный Мой сынъ Иванъ Андреивичъ ивсему Вашему семейству симъ имѣю честь Васъ известить что книшку Я Вашу получилъ вы пишите мнѣ забедни 40, руб. сир. я вамъ отвѣчаю насколько нужна всево къ каждой обедни приготовить. Намъ для обедни на все расходы будетъ стоить 1 руб. 73 к.

Масла дир. . . .	20 к.[1]
Свещъ	20 к.
Муки четыри ф.	28 к.
Вина кр.	7 к.
Дровъ.	8 к.
Просвир.	15 к.[2]
Подвода	25 к.[3]
Для д.[4]).	50 к.
Итого . .	1 р. 73 к.

А за труды сами видите сколько мнѣ остается совершенна вы написали противъ совисти мы здесь живемъ съ семействомъ на все ето нужна садержаніе какъ гаварится вапостолѣ коринфонъ зач. 142; какъ вы здесь значитесь вообществѣ попечители то я вамъ объесняю подолгу христіянскому, а можетъ быть вы что раба Божія Анна отъказала для облаченія а вы въ водите въщотъ то я етого засебя непринимаю аето естли будутъ иметь усердіе то пущай сашьютъ объщественники а у меня поздешнему обществу ипомоему семейству мне врятъ детей про-

---

[1]) Въ моленной горѣли только двѣ лампадки. Къ маленькимъ образкамъ, развѣшаннымъ на полотнянной церкви, ни лампадъ вѣшать, ни свѣчъ ставить было нельзя.

[2]) А для чего же выше показано муки на 28 коп.?

[3]) Церковь стояла тогда у одного попечителя, въ 3 верстахъ отъ села; но попа возили безплатно.

[4]) Это значитъ: *для дъяк*, или *для дѣвы*. Была дѣйствительно одна дѣвица, которая исправляла должность дьячка; но ей попъ платилъ по 20 к. за обѣдню, а когда платили прихожане, то ничего не давалъ.

кормить. А естли же вы пожелаете чтобы мы обней приносили Господу Богу приношеніе дабы ей Господь послалъ царствіе небесное то я, молюсь и буду молитца дабы ее Господь избавилъ отъ муки вѣчной какъ она и бъживыхъ отказывала А естли вы етого непожелаете то посовѣту вашему я могу вамъ обратить обратна все ваши принадлежнасти А заобедни мне 60 руб. прошу наето необитца пожелъ вамъ всего хорошаго кланіюсь вамъ іерей максимъ Савельевъ и марфа федотова здетками.

Такъ началъ безобразничать нашъ попъ. Но мы все молчали,— старались, стыда ради, покрывать его, особенно предъ православными.

(Продолженіе будетъ).

Какъ отнеслись раскольники къ торжеству открытія мощей святителя Θеодосія.

---

9 сентября настоящаго года совершилось въ Православной Россійской Церкви великое торжество — открытіе и прославленіе нетлѣнныхъ мощей святителя и чудотворца Черниговскаго Θеодосія, причтеннаго Церковію къ лику святыхъ. Какъ происходило это великое торжество православія и какія совершились тогда знаменія чудодѣйственной силы Божіей, явленныя по молитвамъ новопрославленнаго святителя, все это въ подробности извѣстно изъ немедленно явившихся въ печати сказаній, и ниже мы печатаемъ о томъ, въ извлеченіи, письмо, полученное нами отъ очевидца и участника торжествъ.

Для всего православнаго міра это было поистинѣ свѣтлое и радостное торжество; не могли остаться равнодушными къ нему и отчуждившіеся отъ Православной Церкви наши именуемые старообрядцы. Святитель Θеодосій родился и лѣта юности прожилъ въ такое время, когда, по мнѣнію самихъ старообрядцевъ, православіе сіяло въ Россіи полнымъ свѣтомъ, когда Русскою Церковію правили столь уважаемые ими патріархи Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ; въ зрѣломъ же возрастѣ онъ былъ свидѣтелемъ совершившихся при патріархѣ Никонѣ церковныхъ событій,

и не видѣлъ въ нихъ ни малѣйшей измѣны православію, въ которомъ родился и воспитался; былъ свидѣтелемъ появленія раскола и осудилъ его уже тѣмъ самымъ, что остался неизмѣнно вѣрнымъ сыномъ Церкви и ближайшимъ лицомъ, можно сказать наперсникомъ Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича, присутствовавшаго на соборѣ 1667 г., столь памятномъ для старообрядцевъ, окончательно осудившемъ расколъ; наконецъ, поставленный во епископа послѣднимъ патріархомъ россійскимъ Адріаномъ, онъ преемствовалъ Лазарю и на каѳедрѣ Черниговской. Итакъ святитель Ѳеодосій жилъ въ достопамятное для раскола время, былъ противникомъ и порицателемъ раскола при самомъ появленіи этого послѣдняго. Прославленіе его во святыхъ, засвидѣтельствованное отъ Бога нетлѣніемъ останковъ его и многими отъ нихъ знаменіи и чудесы, есть по этому самимъ Богомъ явленное свидѣтельство о дѣйствительной ложности и погибельности раскола, который отвергъ онъ, какъ ложный и погибельный, и о дѣйствительной святости Православной Церкви, которой остался онъ вѣрнымъ сыномъ и служителемъ. Не могли поэтому старообрядцы оставить безъ вниманія такое событіе въ Православной Церкви, какъ торжественное открытіе мощей святителя Ѳеодосія. Какъ же отнеслись они къ этому церковному торжеству?

Отнеслись неодинаково, по различію въ характерѣ самихъ старообрядцевъ. Есть между ними (и не мало такихъ) люди, дѣйствительно пекущіеся о спасеніи души, и ради спасенія готовые воспринять слово истины, послѣдовать указанію праваго пути, если найдутъ проповѣдника истины и указателя такого пути; потомъ есть такіе (и ихъ огромное большинство), которые, по невѣжеству и съ дѣтства усвоеной враждѣ къ Православной Церкви, не хотятъ и слышать слова истины, нигдѣ, кромѣ своего раскола, или своей секты въ расколѣ, не видятъ спасенія, на все чуждое ихъ расколу смотрятъ какъ на нечестіе и грѣхъ, — словомъ, упорно пребываютъ во тьмѣ, не ищутъ и не желаютъ свѣта; есть наконецъ

и такіе, которые способны были бы уразумѣть истину и могли бы выдти на свѣтъ, но по фанатической преданности расколу и враждѣ къ Церкви, а чаще по личнымъ корыстнымъ видамъ, намѣренно и сознательно защищаютъ ложъ и тьму, чтобы удержать въ этой лжи и тьмѣ себя и другихъ. Для насъ интересно собственно показать, какъ отнеслись къ торжеству открытія мощей св. Ѳеодосія старообрядцы перваго и послѣдняго разряда. А слѣпо и упорно коснѣющіе въ расколѣ, не знающіе и не желающіе знать ничего происходящаго въ Православной Церкви, навсегда и безпрекословно рѣшившіе, что тамъ творится только зло и нечестіе, отъ которыхъ всячески нужно охранять себя, — тѣ или совсѣмъ не знали и не слышали о черниговскомъ торжествѣ, или же, если узнали и услыхали, не колеблясь отвѣтили на него обычною имъ бранью и хулою на св. Церковь. И это, надобно сказать, есть дѣйствительно свойственное расколу отношеніе его ко всѣмъ такого рода явленіямъ и событіямъ въ Православной Церкви.

Тѣ старообрядцы, которымъ не чуждо исканіе истины, которые дѣйствительно пекутся о своемъ вѣчномъ спасеніи и помышляютъ иногда о томъ, могутъ ли получить его, находясь въ отдѣленіи отъ Грекороссійской Церкви, — для нихъ прославленіе нетлѣніемъ и чудесами одного изъ православныхъ святителей, современнаго возникновенію въ Россіи раскола и тогда же осудившаго расколъ, оставшагося неизмѣнно вѣрнымъ церкви, было дѣйствительно событіемъ, невольно возбуждавшимъ роковые для нихъ вопросы: если этотъ святитель истинно прославленъ отъ Бога нетлѣніемъ и даромъ чудесъ, то наше положеніе внѣ Церкви Грекороссійской, имъ осужденное, не достойно ли и въ самомъ дѣлѣ осужденія? — Церковь, которой онъ остался вѣрнымъ и въ которой святительствовалъ, не есть ли истинная Церковь Христова, и наше внѣ оной пребываніе не есть ли дѣйствительный расколъ, который ведетъ къ вѣчной погибели и который поэтому необходимо оставить немедленно? Они понимали, что все это несомнѣнно такъ, если только свя-

титель Θеодосій несомнѣнно прославленъ отъ Бога нетлѣніемъ и даромъ чудесъ. Итакъ необходимо навести точныя справки, самимъ ли, или чрезъ довѣренныхъ людей, дѣйствительно ли нетлѣнны мощи святителя Θеодосія и дѣйствительно ли совершаются отъ нихъ чудеса. И вотъ изъ нѣсколькихъ старообрядческихъ обществъ разныхъ губерній, снаряжаются для такихъ изслѣдованій депутаціи въ Черниговъ. Здѣсь эти соглядатаи видятъ воочію совершающіяся чудеса при мощахъ святителя, а для ихъ удостовѣренія въ нетлѣніи мощей церковная власть дозволяетъ даже снять покровы съ рукъ и ногъ нетлѣнно почивающаго святителя, — и видя все это собственными глазами, они въ слухъ всѣхъ свидѣтельствуютъ: „воистину вѣруемъ, что мощи святаго угодника нетлѣнно почиваютъ во гробѣ и что новопрославленный угодникъ Божій воистину святой чудотворецъ“, и даже свидѣтельствуютъ это нарочнымъ письменнымъ актомъ[1]). Послѣ этого уже не могутъ они оставаться въ расколѣ, и надобно ожидать, что по возращеніи къ своимъ обществамъ и по сообщеніи имъ всего видѣннаго, и сами и пославшіе ихъ содѣлаются членами православной церкви, въ чемъ да поможетъ имъ Господь по молитвамъ вѣрнаго служителя Его, святителя Θеодосія!

Совсѣмъ иначе отнеслись къ совершившемуся въ Черниговѣ церковному торжеству тѣ раскольники, которые и могли бы уразумѣть, и быть можетъ разумѣютъ даже, истину православія, но ради самолюбія и сквернаго ради прибытка поставили себѣ задачею — во что бы ни стало защищать расколъ. Они употребили и употребляютъ всѣ силы на то, чтобы утвердить раскольниковъ именно въ томъ воззрѣніи на совершившееся въ Православной Церкви великое торжество прославленія одного изъ ея святителей, какое прямо истекаетъ изъ раскольническихъ понятій о

---

[1]) См. Донесеніе высокопреосв. митрополита Кіевскаго Іоанникія Св. Синоду (*Церков. Вѣд.* № 43) и печатаемое ниже письмо свящ. Рябухина.

Церкви, поставить ихъ въ то отношеніе къ этому событію, какое именно принадлежитъ, какъ мы сказали выше, истому раскольнику, слѣпо и упорно коснѣющему въ раскольническомъ омраченіи, — они проповѣдуютъ, что дѣйствительныхъ, истинныхъ мощей и чудесъ не можетъ быть и нѣтъ въ „Никоніанской" церкви, и что новооткрытыя мощи святителя Θеодосія совсѣмъ не святыя мощи, а чудеса при нихъ совершившіяся совсѣмъ не чудеса, да и не было ихъ. Такъ и проповѣдуютъ теперь омраченные фанатизмомъ, или же корыстолюбіемъ, учители и распространители раскола, — и проповѣдуютъ съ особеннымъ усердіемъ, съ особенною смѣлостію, въ виду именно того, что многіе старообрядцы, бывшіе въ Черниговѣ, убѣжденные въ нетлѣніи новопрославленнаго святителя и дѣйствительности чудесъ, совершившихся при его мощахъ, готовы присоединиться, а иные и присоединились уже къ Церкви. Можемъ указать и примѣры этого. Извѣстный въ Москвѣ безпоповщинскій лжеучитель Зыковъ, не только въ своемъ обществѣ, но и въ разговорахъ съ православными, не стѣсняясь утверждаетъ, что будто бы именно возращавшіеся изъ Чернигова раскольническіе соглядатаи говорили ему, что показанныя имъ мощи совсѣмъ не мощи, а исцѣленныхъ, о которыхъ писано, они будто бы видѣли попрежнему больными и разслабленными, — и это будто бы они говорили послѣ того, какъ сами же дали письменное свидѣтельство совсѣмъ о противномъ! Другимъ подобнымъ проповѣдникомъ выступилъ, разумѣется, Мельниковъ, представитель австрійской поповщины. Въ своей заграничной газетѣ (№ 10) онъ напечаталъ даже руководящую для раскольниковъ статью подъ заглавіемъ: „Какъ *должно* смотрѣть старообрядцамъ на мощи Θеодосія Черниговскаго и понимать о тѣхъ чудесахъ и исцѣленіяхъ его, которыя онъ якобы сотворилъ". Не отвергая, какъ отвергъ Зыковъ, нетлѣнности сихъ мощей и дѣйствительности чудесъ, совершившихся при нихъ, Мельниковъ старается доказать, что „старообрядцы, какъ послѣдователи древняго истиннаго благочестія (!), рѣшительно не

должны придавать нетлѣнности тѣла Ѳеодосія Черниговскаго никакого значенія и не должны удивлятся ни нетлѣнности его тѣла, ни якобы бывшимъ чудесамъ, — это все можетъ быть и у еретиковъ и невѣрныхъ“, — на что и представляетъ доказательства, не преминувъ при томъ сослаться и на г. Голубинскаго[1]). Не довольствуясь этимъ, для вящшаго убѣжденія старообрядцевъ, — „не прельщаться“ нетлѣніемъ мощей святителя Ѳеодосія, Мельниковъ высказываетъ даже дикую мысль о подложности его мощей. Подавляя чувство негодованія противъ дерзкаго клеветника и прося о томъ же нашихъ читателей, мы рѣшаемся привести это мѣсто изъ раскольнической газеты, чтобы дать понятіе о томъ, до чего доходитъ у подобныхъ Мельникову раскольниковъ озлобленіе противъ Православной Церкви и православнаго духовенства. Вотъ какъ поучаетъ онъ своихъ читателей — старообрядцевъ:

„Мы не можемъ довѣрятся дѣйствіямъ духовенства господствующей церкви, которыя у нихъ проявляются въ прославленіе ихъ новшества. Духовенство господств. церкви не мало устроило подлоговъ, поддѣлокъ и прочихъ неблаговидныхъ вещей, имя которымъ легіонъ (Смотри кн. „Броня правды“ печатан. на гектогр.[2]). А кто занимается нехорошимъ дѣломъ, тотъ, разумѣется, имѣетъ дурную наклонность къ его продолженію. Вѣдь если мудреное дѣло стряпало (?) русское духовенство, какъ наприм. составленіе цѣлаго соборнаго опредѣленія небывалаго собора и на небывалаго еретика

---

[1]) Любопытно, что въ числѣ этихъ доказательствъ приведено и слѣдующее опредѣленіе собора 1667 г. „Такожде и нетлѣнныхъ тѣлесъ, обрѣтающихся въ нынѣшнемъ времени, да не дерзаете кромѣ достовѣрнаго свидѣтельства и соборнаго повелѣнія во святыхъ почитать: занѐ обрѣтаются многія тѣлеса цѣла и нетлѣнна не отъ святости, но яко отлучена“ и проч. Мельниковъ подчеркнулъ послѣднія слова, и не обратилъ никакого вниманія на слова: *кромѣ достовѣрнаго свидѣтельства и соборнаго повелѣнія,* согласно которымъ поступлено и при открытіи мощей св Ѳеодосія.

[2]) А мы прибавимъ: Смотри составленное Е. А. Антоновымъ обстоятельное опровержені̇е всяческой лжи, изъ которой сшита Бриліантовымъ мнимая „Броня правды“.

Мартина, то устроить (?) мощи Θеодосія гораздо простѣй. Стоило только взять одно нетлѣнное тѣло въ пещерахъ Кіевской лавры, положить на мѣсто Θеодосія, — вотъ и весь трудъ. Недаромъ же идетъ упорная, притомъ никѣмъ не опровергнутая, молва (?), что изъ пещеръ Кіевской лавры исчезаютъ тѣла угодниковъ Божіихъ. А также недаромъ говорятъ, что на мѣстѣ Димитрія Ростовскаго почиваютъ мощи Іакова Боровскаго".

Можно ли представить болѣе наглую и дерзкую ложь и клевету? Эта ложь и эта клевета только свидѣтельствуютъ со всею ясностію, какъ враждебно отнеслись къ обличающему расколъ великому черниговскому торжеству ожесточенные учители и проповѣдники раскола, снѣдаемые ревностью объ этомъ послѣднемъ, а еще болѣе скверными прибытками, какіе доставляетъ имъ защита раскола и хула на святую церковь. Это поистинѣ тѣ люди, къ которымъ можно приложить евангельское слово: „аще кто и изъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры"[1]).

А между тѣмъ эти клеветники, дерзающіе обвинять православную церковь даже въ фальсификаціи св. мощей, истощаютъ все свое стараніе, чтобы выдать за мощи святыхъ мучениковъ, пострадавшихъ еще въ четвертомъ вѣкѣ, какіе-то трупы, найденые на Кавказѣ и за деньги доставленные Антонію Шутову однимъ извѣстнымъ въ расколѣ проходимцемъ: незадолго до черниговскаго торжества они издали гектографическимъ способомъ боль-

---

[1]) То, что́ *напсчаталъ* въ своей газетѣ бѣжавшій за границу Θедоръ Мельниковъ, братъ его Василій и прочіе его единомышленники *словесно* проповѣдуютъ на стогнахъ россійскихъ: такъ этотъ Василій Мельниковъ, явившись на публичную бесѣду въ Москвѣ въ сопровожденіи Бриліантова и цѣлой толпы раскольниковъ, началъ ораторствовать именно о томъ, что нетлѣнныя тѣла, обрѣтаемыя въ Грекороссійской Церкви, не служатъ доказательствомъ православія этой Церкви, и конечно дошелъ бы до тѣхъ же наглыхъ ругательствъ на православіе, какія напечаталъ его братъ, если бы собесѣдники не имѣли благоразумія возвратить его къ собственному предмету бесѣды.

шую тетрадь, озаглавленную: „Свѣдѣнія о святыхъ мощахъ персидскикъ мучениковъ Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргалла“, гдѣ, по всѣмъ правиламъ, приводятся куріознѣшія свидѣтельства разныхъ лицъ (даже самого Швецова) о нетлѣніи кавказкихъ труповъ и о совершонныхъ ими чудесахъ. А вскорѣ же послѣ черниговскихъ торжествъ, ко дню пятидесятилѣтія австрійской іерархіи (28 окт.) замышляли перевезти изъ Тріеста въ Бѣлую-Криницу прахъ Амвросія, конечно, съ намѣреніемъ устроить впослѣдствіи и его прославленіе съ причтеніемъ къ лику святыхъ... Но о всемъ этомъ мы скажемъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ.

Уже послѣ того, какъ была написана и отдана въ типографію эта наша замѣтка, получили мы оттиснутую на гектографѣ и, конечно, распространенную раскольниками тетрадь уставнаго письма подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ, какое имѣетъ и напечатанная въ раскольнической газетѣ статья, т.-е.: „Какъ должно старообрядцамъ смотрѣть на новооткрытыя мощи“ и проч. и такого же, какъ эта послѣдняя, содержанія. Тетрадь свою раскольники издали и начали распространять вскорѣ же по открытіи мощей святителя Ѳеодосія, именно 15 сентября 1896 года, какъ значится на самой тетради. А въ раскольнической газетѣ она напечатана уже въ № отъ 1 октября. Ясно, что московскіе раскольники, издающіе и распространяющіе свои гектографированныя тетради и книги, т.-е. Бриліантовъ съ компаніей, въ виду важности дѣла, не удовольствовались распространеніемъ своей тетради о мощахъ святителя Ѳеодосія, а нашли нужнымъ для большей ея распространенности послать ее для напечатанія въ свою заграничную газету.

Любопытно, что здѣсь, въ заграничной газетѣ, явилось это раскольническое сочиненіе въ нѣсколько исправленномъ видѣ, — даны ему нѣсколько болѣе правильный порядокъ и большая литературная обработанность, а кое-что и из-

мѣнено. Кѣмъ и гдѣ сдѣланы эти исправленія, въ Москвѣ ли постоянно засѣдающимъ въ лавкѣ Бриліантова однимъ бывшимъ газетчикомъ-грекофиломъ, или въ Браилѣ самимъ Мельниковымъ, мы не знаемъ; но поправки заслуживаютъ вниманія. На основаніи нѣскольких словъ, приведенныхъ изъ книги г. Голубинскаго („Исторія канонизаціи“), по правдѣ сказать, оскорбляющихъ религіозное чувство православныхъ, раскольническая тетрадь отвергаетъ нетлѣніе мощей святителя Димитрія Ростовскаго; а раскольническая газета не приводитъ уже этихъ словъ изъ книги г. Голубинскаго и, не отвергая нетлѣнія мощей святителя Димитрія, высказываетъ, какъ мы видѣли, предположеніе, что это мощи не святителя Димитрія, а Іакова Боровицкаго. Раскольническая тетрадь выражаетъ сомнѣніе въ „дѣйствительной святости“ архіепископа Ѳеодосія на основаніи заимствованнаго изъ газеты „Московскій Листокъ“ (№ 11-го сент. 1896 г.) извѣстія, что мощи „съ самою строгою тщательностію укрыты покровами, а лицо пеленами, такъ что нѣтъ никакого доступа убѣдиться въ нетлѣніи тѣла его“; а раскольническая газета, послѣ обнародованныхъ извѣстій о разоблаченіи для искавшихъ удостовѣренія старообрядцевъ рукъ и ногъ святителя, не нашла уже удобнымъ воспользоваться столь авторитетнымъ источникомъ, какъ „Московскій Листокъ“, пустила же въ ходъ наглую сказку, что вмѣсто святителя Ѳеодосія положены какія-нибудь мощи, взятыя изъ Кіевскихъ пещеръ...

Такъ наши раскольники, и именно австрійскаго согласія, занявшіе преобладающее положеніе въ расколѣ и считающіе себя единственными представителями именуемаго старообрядчества, — такъ они, ревнуя другъ передъ другомъ, и даже не стѣсняясь противорѣчіями другъ другу, измышляютъ всякія лжи на православную церковь и безпрепятственно распространяютъ ихъ посредствомъ своихъ подпольныхъ печатныхъ изданій!

Изъ письма въ редакцію.

Въ приснопамятный день 9 сентября, когда, казалось, и небо ликовало, сіяя блестящими солнечными лучами, не менѣе ста тысячъ народу наполняли пространство около черниговскихъ соборовъ. Отслушавъ въ зимнемъ соборѣ, гдѣ доселѣ почивали мощи святителя Ѳеодосія, раннюю литургію, народъ не расходился : всѣ ожидали перваго удара въ колоколъ къ торжественной поздней литургіи въ лѣтнемъ соборѣ, чтобы здѣсь, на открытомъ воздухѣ, за невозможностію проникнуть въ соборъ, участвовать въ молитвѣ съ находящимися въ соборѣ.

Я былъ въ зимнемъ соборѣ, когда въ лѣтнемъ началась литургія, и вижу много людей, окружающихъ бывшаго разслабленнаго, который послѣ ранней литургіи получилъ чудесное исцѣленіе: 15 лѣтъ неподвижно лежалъ онъ на одрѣ болѣзни, а теперь стоялъ здоровый и прославлялъ дивнаго во святыхъ угодника Божія Ѳеодосія.

Неподалеку вижу стоящую женщину, также окруженную народомъ, которая на вопросы окружающихъ возвѣщаетъ, что и она получила исцѣленіе отъ долголѣтняго недуга. Направляясь потомъ къ выходу, чтобы пройти въ лѣтній соборъ, къ поздней литургіи, у западныхъ дверей вижу женщину, смотрящую изумленными глазами на 13-лѣтнюю

свою дочь, а двѣ другія женщины громко и съ удивленіемъ говорятъ: „Поднялась на ноги сама... сейчасъ — сію минуту только поднялась... Слава Тебѣ Боже нашъ, — слава тебѣ святителю Ѳеодосіе!“ — Я спрашиваю: что̀ произошло? И мнѣ отвѣчаютъ: „Вотъ эта дѣвочка отъ роду не поднималась на ноги, только ползала по землѣ, и вотъ, видите, сама поднялась на ноги и стоитъ“.. батюшка, помолись о ней угоднику Ѳеодосію... благослови ее... Съ сердечнымъ трепетомъ я сталъ благословлять стоящую отроковицу; она же начала переступать сначала нетвердой поступью, а потомъ пошла лучше и лучше. И это произошло на глазахъ множества присутствующихъ людей. Всѣ очевидцы подняли вопль благодаренія Богу и св. Ѳеодосію. Затѣмъ, на пути къ лѣтнему собору я увидѣлъ еще толпу людей, распрашивающихъ родителя 14-лѣтняго отрока, бывшаго глухонѣмымъ и получившаго исцѣленіе немедленно послѣ того, какъ приложился къ мощамъ святителя Ѳеодосія. Исцѣленный отрокъ на вопросы отвѣчалъ ясно и отчетливо. Видѣлъ я иного отрока бывшаго слѣпымъ — и прозрѣвшаго; видѣлъ другихъ исцѣленныхъ отъ различныхъ болѣзней, тутъ же въ соборной оградѣ находившихся, окруженныхъ богомольцами, которые разспрашивали ихъ о проявленіи надъ ними чудодѣйственной силы новопрославленнаго святителя. И всѣ эти дивныя знаменія и чудеса, въ наше назиданіе и въ славу имени своего, совершилъ Господь въ нашъ вѣкъ, чреватый безвѣріемъ, маловѣріемъ и всякаго рода суевѣріями...

Не могу не сообщить вамъ и о слѣдующихъ знаменательныхъ событіяхъ. На торжественныхъ богослуженіяхъ 8, 9 и 10 сентября присутствовали глаголемые старообрядцы разныхъ сектъ, явившіеся депутатами отъ своихъ обществъ изъ разныхъ губерній (Нижегородской, Владимірской, Черниговской и Кубанской области). Для полнаго ихъ удостовѣренія въ дѣйствительномъ нетлѣніи мощей святителя Ѳеодосія, по ихъ ходатайству, высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій разрѣшилъ открыть святыя мощи, т.-е. снять покровцы съ рукъ и ногъ угодника Божія, что̀

и было исполнено 10 сентября послѣ литургіи. Я присутствовалъ при этомъ и былъ свидѣтелемъ того глубокаго впечатлѣнія, какое произведено было на сомнѣвавшихся прежде старообрядцевъ, когда они собственными очами узрѣли нетлѣнно почивающаго святителя: они плакали и молились, съ благоговѣніемъ облобызали обнаженную десницу святителя и объявили во всеуслышаніе: „Отнынѣ вѣруемъ, что нетлѣнно почивающій епископъ Ѳеодосій воистину святъ. Вѣруемъ и въ православіе церкви грекороссійской“. Эту свою исповѣдь они засвидѣтельствовали потомъ собственноручными подписями подъ нарочито составленнымъ письменнымъ актомъ. Въ Черниговскимъ Троицкомъ монастырѣ, въ частной бесѣдѣ со мною и нижегородскими миссіонерами, они высказывали даже готовность присоединенія къ православію, не уходя изъ Чернигова; потомъ разсудили отложить это дѣло до возвращенія въ свои страны, чтобы удобнѣе могли повѣдать пославшимъ ихъ все видѣнное и слышанное ими.

Будемъ надѣяться, что новопрославленный угодникъ Божій, святитель Ѳеодосій, не только сихъ старообрядческихъ депутатовъ, но и многихъ другихъ заблуждающихся наставитъ на путь спасенія и привлечетъ къ единенію со святою церковію. Есть уже и оправданіе такой надежды.

14 сентября явился ко мнѣ въ домъ одинъ изъ главныхъ старообрядческихъ начетчиковъ К—ской губ. и объявилъ мнѣ, что держитъ путь на Черниговъ къ святителю Ѳеодосію, но идетъ, еще не имѣя прямой вѣры въ святость его мощей. Я передалъ ему о томъ, какъ происходило открытіе мощей и сколько совершилось въ моихъ очахъ дивныхъ чудесъ у раки святителя. Старообрядецъ выслушалъ меня внимательно и пожелалъ вести со мною частныя бесѣды о правотѣ церкви грекороссійской. Въ теченіе трехъ дней мы бесѣдовали подолгу; а къ 17 числу мнѣ нужно было отправиться въ г. Новозыбковъ на освященіе новоустроеннаго — обращеннымъ изъ раскола купцомъ А. И. Шведовымъ — великолѣпнаго каменнаго храма: мой

собесѣдникъ отправился туда же. Торжественное и строгоуставное богослуженіе, стройное столповое пѣніе архіерейскаго хора, хора монахинь Малиностровскаго единовѣрческ. монастыря по крюковому и демественному напѣву, произвело на него, какъ и на присутствовавшихъ въ храмѣ старообрядцевъ, сильное впечатлѣніе, и послѣ литургіи онъ предсталъ дерзновенно предъ преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Черниговскимъ, бесѣдовалъ со владыкою и принялъ отъ него архипастырское благословеніе, заявивъ о полномъ своемъ убѣжденіи въ правотѣ православія.

Того же 17 сентября вечеромъ преосвященный обозрѣвалъ новозыбковскую Христорождественскую церковь, и здѣсь предсталъ предъ нимъ другой старообрядческій начетчикъ — хозяинъ бѣглопоповщинскаго молитвеннаго дома — Ѳ. И. Изотовъ и откровенно объяснилъ ему, что вслѣдствіе миссіонерскихъ бесѣдъ онъ уже пришелъ къ убѣжденію о православіи и святости церкви грекороссійской, но до сихъ поръ, изъ опасенія родныхъ и знакомыхъ — ревнителей раскола, не рѣшался присоединиться къ церкви; теперь же, при появленіи такихъ дивныхъ событій во градѣ Черниговѣ, не взирая ни на какія препятствія, рѣшилъ непреложно оставить расколъ. При этомъ онъ поклонился до земли преосвященному, просилъ его молитвъ и благословенія на присоединеніе къ церкви. Владыка внимательно отнесся къ сему старообрядцу, и сказалъ ему много назидательнаго. Тронутый его вниманіемъ и бесѣдою, Изотовъ тутъ же объявилъ о своемъ намѣреніи заказать московскимъ иконописцамъ образъ святителя Ѳеодосія по размѣру мѣстныхъ иконъ Христорождественской церкви и пожертвовать сей образъ въ эту церковь, въ которой онъ, во время публичныхъ бесѣдъ, воспріялъ первыя сѣмена убѣжденія въ православіи, въ томъ упованіи, что святитель Ѳеодосій будетъ отнынѣ молитвенникомъ и покровителемъ не только ему но и всѣмъ старообрядцамъ, подобно ему, ищущимъ единенія съ православной церковію.

Между тѣмъ случилось, что прибывшій со мною старообря-

децъ К—ской губерніи на другой день, 18 сентября, внезапно и весьма опасно заболѣлъ. Немедленно пригласилъ онъ меня къ себѣ на квартиру для христіанскаго напутствія, что̀ я и исполнилъ. При этомъ онъ усердно молился святителю Ѳеодосію о ниспосланіи ему здравія съ обѣщаніемъ — немедленно по выздоровленіи оставить расколъ. Молитва и обѣты болящаго скоро были услышаны, больной поднялся и объявилъ мнѣ, что не чувствуетъ никакой боли и сталъ совершенно здоровъ. Обѣтъ свой онъ пожелалъ выполнить, не уѣзжая изъ Новозыбкова, и на другой же день, 19 сентября, я присоединилъ его къ православной церкви, а 20, въ день памяти св. благовѣрнаго князя Михаила Черниговскаго, за божественной литургіей онъ пріобщался тѣла и крови Христовыхъ. Затѣмъ, съ душевнымъ спокойствіемъ и радостно онъ отправился на поклоненіе святителю Ѳеодосію въ Черниговъ.

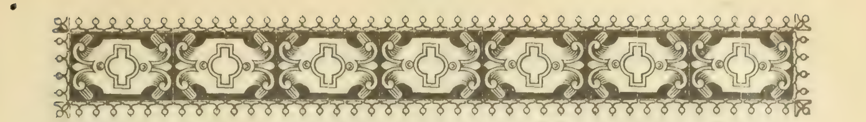
Въ заключеніе всего сообщу вамъ, что Стародубскій нашъ расколъ дивными событіями потрясенъ до основанія. Многіе приходятъ къ сознанію неправоты его и устремляютъ свои взоры на православіе. Даже главари и усердные проповѣдники раскола находятся въ какомъ-то оцѣпененіи...

Господи, вразуми заблуждшихся! Просвѣти очи ихъ душевныя и направи ихъ на путь Твой истинный.

Свящ. *I. Рябухинъ.*

Новозыбковъ,
6 октября 1896.

Дѣйствительное положеніе раскола въ Нижегородской губерніи[1]).

(По поводу вопіяній раскольнической заграничной газеты о мнимыхъ въ Россіи гоненіяхъ на старообрядцевъ).

Старая привычка нашихъ именуемыхъ старообрядцевъ выставлять себя людьми угнетенными, гонимыми отъ „никоніянъ“ якобы „за древнее благочестіе“ превратилась у нихъ за послѣднее время въ страсть своего рода. О своемъ якобы „угнетенномъ“ положеніи они толкуютъ вездѣ и при всякомъ случаѣ, — заявляютъ объ немъ на публичныхъ собесѣдованіяхъ съ миссіонерами, жалуются на него въ своихъ сношеніяхъ съ облеченными властію лицами и на столбцахъ нѣкоторыхъ печатныхъ органовъ извѣстнаго направленія. Особенно вопіетъ объ этомъ якобы тяжкомъ въ Россіи положеніи раскольниковъ новорожденная заграничная раскольническая газета, кощунственно присвоившая себѣ наименованіе „Слова Правды“. Эта послѣдняя не скупится приводить и факты мнимыхъ гоненій на расколъ, — факты искаженные, или совсѣмъ измышленные, какъ мы видимъ изъ того, что она говоритъ объ угнетенномъ будто бы положеніи раскола въ близко извѣстной намъ

[1]) Охотно печатаемъ эту любопытную корреспонденцію, какъ вполнѣ подтверждающую то, что мы говорили о явномъ потворствѣ расколу въ Нижегородской губерніи со стороны гражданской власти. *Ред.*

Нижегородской губерніи. Въ обличеніе ея неправды мы покажемъ, опираясь на дѣйствительные факты, въ какомъ положеніи на самомъ дѣлѣ находится у насъ расколъ. Скажемъ прежде всего о селѣ Безводномъ, сдѣлавшемся, можно сказать, центромъ раскола въ Нижегород., губерніи.

Приходъ села Безводнаго издавна населенъ старообрядцами, преимущественно Спасова толка и частію бѣглопоповцами, количество которыхъ никогда не превышало 20—30 душъ обоего пола. О нововявленной въ расколѣ австійской іерархіи они имѣли довольно смутное понятіе: объ ней до нихъ доносились только одни слухи. Но лѣтъ около 20 тому назадъ, явились въ Безводное къ здѣшнему бѣглопоповцу Ивану Васильеву Кремневу посланные изъ Москвы отъ Антонія Шутова дьяконъ австрійскаго поставленія Варлаамъ и наперсникъ Шутова Онисимъ Швецовъ — проповѣдывать о пріобрѣтеніи раскольниками своихъ собственныхъ архіереевъ. Кремневъ, какъ человѣкъ ограниченнаго ума, почти безграмотный, легко довѣрился этимъ проповѣдникамъ и согласился быть послѣдователемъ австрійской іерархіи. При содѣйствіи Кремнева Швецовъ и Варлаамъ нѣсколько разъ собирали безводненскихъ бѣглопоповцевъ на общія собранія, гдѣ убѣждали ихъ къ принятію той же лжеіерархіи, — они нарочито ходили для того и по домамъ бѣглопоповцевъ, являлись даже къ нѣкоторымъ болѣе состоятельнымъ лицамъ Спасова согласія. Кончилось тѣмъ, что безводненскіе бѣглопоповцы, почти одновременно, всѣ согласились принять австрійское лжесвященство, и въ настоящее время уже ни одного бѣглопоповца въ Безводномъ не существуетъ; но спасовцы устояли противъ Швецовской проповѣди, — за исключеніемъ нѣскольких единицъ до сихъ поръ въ австрійщину не склоняются, а имѣютъ болѣе тяготѣнія къ православной церкви.

Образовавъ такимъ образомъ въ селѣ Безводномъ небольшое общество послѣдователей австрійской лжеіерархіи, Швецовъ съ помощію Антонія позаботился немедленно устроить для нихъ молитвенный домъ, или точнѣе—церковь.

Домъ этотъ съ церковію записанъ былъ на имя Кремнева, а поселился въ немъ присланный Антоніемъ Шутовымъ упомянутый выше дьяконъ Варлаамъ; потомъ поставленъ для безводинскаго прихода и попъ Иванъ Клинцовъ, изъ безводненскихъ крестьянъ, поремеслу кузнецъ: при немъ и служилъ Варлаамъ, имѣвшій однако первенствующее значеніе, какъ сотрудникъ Швецова въ образованіи здѣсь прихода и постройкѣ домовой церкви. Лѣтъ десять тому назадъ Варлаамъ умеръ. Раскольники отпѣвали его въ своей церкви торжественно; но потомъ вскорѣ же случилось событіе, какія впрочемъ не рѣдки въ расколѣ и на которыя приличнѣе было бы раскольническому газетчику обращать вниманіе. Въ первый же праздникъ послѣ похоронъ Варлаама безводненскіе австріяки, по обычаю, потянулись къ своей церкви за богослуженіе; но совершенно неожиданно нашли ее запертою, — на входныхъ дверяхъ висѣлъ массивный желѣзный замокъ.

— Почему это такъ долго церковь не отперта? — спрашивали они въ недоумѣніи.

Навели справки и узнали, что замокъ повѣшенъ Кремневымъ, собственностію котораго и считался ихъ молитвенный домъ.

— Отпирай церковь-то: пора уже службу начинать! — сказали Кремневу собравшіеся раскольники.

— Службу совершать въ моемъ домѣ можно было только при жизни о. діакона; а теперь домъ этотъ нуженъ мнѣ для своихъ надобностей, почему и богослуженіе въ немъ совершаться болѣе не можетъ! — отвѣтилъ Кремневъ.

— Какъ?! — воскликнули всѣ разомъ изумленные прихожане: вѣдь церковь наша! Она только для виду на твое имя подписана, а выстроена она вѣдь не на твои деньги! Какъ же ты можешь не позволять намъ въ ней молиться?

Но Кремневъ ни на что не обращалъ вниманія, и какъ ни прискорбно было безводненскимъ австрійцамъ распроститься съ своею „церковію", однако должны были покориться необходимости, — и это было единственное го-

неніе на старообрядцевъ австрійскаго согласія въ Безводномъ. Но отъ кого же оно было?

Между тѣмъ, въ это время кузнецъ Иванъ Клинцовъ, произведенный Антоніемъ въ попы для Безводнаго, принялъ уже монашество и названъ былъ Іоасафомъ, или „Асафомъ“, какъ обыкновенно величаютъ его старообрядцы. Состоя въ хорошихъ отношеніяхъ съ московскими вожаками раскола, а также и съ нижегородскимъ раскольникомъ-милліонеромъ Курбатовымъ (теперь уже умершимъ), „Асафъ“ въ короткое время собралъ крупную сумму на сооруженіе въ Безводномъ большого зданія для новой раскольнической церкви, и даже для цѣлаго раскольническаго скита. Въ этомъ дѣлѣ принималъ, конечно, близкое участіе и Швецовъ. Но какъ строить церковь? Вѣдь надо разрѣшеніе отъ правительства, а высшее правительство, къ которому они обращались, разрѣшенія на постройку, какъ на дѣло противо-законное, дать не могло. Тогда они обратились къ извѣстному имъ благодѣтелю, г. нижегородскому губернатору, и онъ дѣйствительно внялъ ихъ просьбѣ, — далъ имъ *словесное* разрѣшеніе на устройство въ Безводномъ церкви: „стройте! только производите постройку быстрѣе и съ аккуратностію; пока я нахожусь здѣсь, — будете жить спокойно!“ [1]). Заручившись столь милостивыми словами начальника губерніи, раскольники приступили къ сооруженію предназначеннаго зданія. Строилъ крестьянинъ села Безводнаго Сергѣй Васильевъ Кренделевъ, принадлежащій, разумѣется, къ австрійскому толку, — и строилъ аккуратно. Когда его спрашивали, что за необыкновенное зданіе онъ строитъ, то онъ отвѣчалъ, что это будетъ „фабрика“ для издѣлія проволочныхъ полотенъ (мѣстный кустарный промыселъ). И вотъ быстро и безпрепятственно явилось въ Безводномъ каменное двухъ-этажное зданіе, крытое желѣзомъ и кругомъ

---

1) Слышано отъ австрійскаго попа Николая Ѳомичева, нѣкоторое время служившаго во вновь устроенной въ Безводномъ раскольнической церкви.

обнесенное высокимъ дощатымъ заборомъ. Въ настоящее время эта выстроенная Кренделевымъ „фабрика" по своему внутреннему устройству и по количеству живущихъ въ ней лицъ, имѣетъ положительно характеръ раскольническаго скита. Въ нижнемъ этажѣ устроена церковь, во всѣхъ подробностяхъ соотвѣтствующая внутреннему устройству православнаго храма: входъ въ нее открывается папертью, затѣмъ слѣдуетъ трапеза, далѣе главная церковь съ двумя просвѣтами на обѣ стороны; въ восточной сторонѣ устроенъ алтарь съ престоломъ и жертвенникомъ, отдѣленный отъ церкви высокимъ съ рѣзьбою иконостасомъ, имѣющимъ царскія врата, сѣверныя и южныя двери; амвонъ, клиросы, осѣняемые хоругвями, и изображенная на внутреннихъ колоннахъ зданія иконопись — дополняютъ внутреннее устройство церкви. Въ верхнемъ этажѣ, надъ трапезою церкви, устроены помѣстительныя и очень удобныя кельи, въ которыхъ обитаютъ раскольническіе монахи, іеромонахи и схимонахи. Богослуженіе они отправляютъ въ полныхъ облаченіяхъ, а бывающій въ этомъ раскольническомъ скиту кузнецъ-Иванъ Клинцовъ, носящій теперь имя „Асафа" и именуемый теперь у раскольниковъ даже „епископомъ казанскимъ", наряжается во время богослуженія и въ архіерейскія ризы, „соборнѣ" отправляетъ здѣсь службу. Здѣсь же обыкновенно имѣетъ пребываніе и Онисимъ Швецовъ.

Итакъ, въ Безводномъ, имѣвшемъ дотолѣ небольшое число послѣдователей австрійскаго лжесвященства, явился мужской раскольничій скитъ, съ богато устроенною церковію. Ни гоненія, ни преслѣдованія за это незаконное дѣло — не было и нѣтъ... Напротивъ, какъ бы для охраненія этого раскольническаго скита и для вящшаго спокойствія его обывателей, предъ самыми его вратами (кстати сказать — постоянно находящимися на запорѣ) имѣетъ съ недавняго времени квартиру мѣстный полицейскій урядникъ, и именно въ томъ самомъ домѣ, въ которомъ помѣщалась прежде раскольническая церковь и который такъ безцере-

монно присвоенъ былъ Кремневымъ. Какъ добрый и надежный сосѣдъ, полицейскій урядникъ, конечно, всегда готовъ предупредить живущихъ въ скиту о тѣхъ посѣтителяхъ, о которыхъ почему-либо нужно знать тамъ заблаговременно.

Но съ какою же цѣлію устроенъ раскольническій скитъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ, какъ мы сказали, и раскольниковъ австрійскаго согласія небольшое количество? Рѣшеніе этого вопроса особенно важно и любопытно.

Устроенный раскольникмаи австрійскаго согласія безводненскій скитъ имѣетъ спеціальное назначеніе — приготовлять раскольническихъ начетчиковъ къ умѣлому пропагандированію во всѣхъ мѣстахъ Россіи австрійскаго раскола. Онъ открытъ для временнаго проживанія всѣмъ австрійскимъ начетчикамъ, и послѣдніе являются сюда въ довольно значительномъ количествѣ. Подъ руководствомъ Швецова они изучаютъ извѣстную раскольническую казуистику, употребляемую для защиты австрійской лжеіерархіи; здѣсь же напитываются тою слѣпой враждой къ православію и тою наглостію и дерзостію, съ какими являются на публичныхъ собесѣдованіяхъ съ миссіонерами. Назовемъ здѣсь хотя нѣкоторыхъ защитниковъ раскола, проживавшихъ и проживающихъ въ безводненскомъ скиту съ указанною цѣлію. Въ 1895 году нѣсколько мѣсяцевъ жилъ здѣсь получившій въ послѣднее время печальную извѣстность озлобленнаго хулителя православной церкви крестьянинъ Черниговской губерніи, — Василій Мельниковъ. Здѣсь же отъ Швецова почерпали наставленія, какъ поносить православную церковь: крестьянинъ села Спирина, Нижегородскаго уѣзда, Алексѣй Старковъ, устроившій потомъ въ своемъ домѣ церковь (въ послѣднее время онъ произведенъ въ попы), и крестьянинъ села Елховки, Васильсурскаго уѣзда, Ѳедотъ Герасимовъ Скоковъ. Всю прошлую зиму проживалъ въ безводненскомъ скиту, подобный Мельникову хулитель православной церкви, нѣкто Иванъ Григорьевъ Усовъ, уроженецъ Черниговской же губерніи. Этотъ

Усовъ сдѣлалъ первый опытъ публичной защиты австрійской лжеіерархіи только нынѣшнимъ лѣтомъ на нижегородской ярмаркѣ, именно 30 августа, въ новомъ ярмарочномъ соборѣ, при чемъ въ достаточной степени обнаружилъ свойственныя австрійскимъ расколоучителямъ дерзость и нахальство по отношенію къ православію и къ православнымъ собесѣдникамъ. Послушать этого вновь выпущеннаго изъ Швецовской школы раскольническаго апологета явились извѣстные „знаменитости“ раскола: Онисимъ Швецовъ, попъ Дмитрій Мартьяновъ Смирновъ, московскій расколоучитель Бриліантовъ, попъ Алексѣй Старковъ и другіе. Мы имѣемъ вѣрное свѣдѣніе, что эти цѣнители не удовлетворились первою бесѣдой Усова, и онъ снова поселился въ безводненскомъ австрійскомъ скиту изучать подъ руководствомъ Швецова казуистическую апологетику раскола. Усовъ занимается въ скиту и сочиненіемъ порицательныхъ на православную церковь сочиненій. Только лишь оконченные имъ „Замѣчанія на сдѣланные Егоромъ Антоновымъ отвѣты на 105 вопросовъ“ скоро будутъ выпущены, отпечатанныя гектографическимъ способомъ.

Такимъ образомъ выстроенный раскольниками подъ видомъ „фабрики“ скитъ специальною цѣлію имѣетъ подготовку пропагандистовъ австрійскаго раскола, дѣйствующихъ устною проповѣдію и составленіемъ сочиненій, а слѣдовательно — поддержаніе и распространеніе раскола. Понятно, что съ такимъ спеціальнымъ назначеніемъ безводненскій раскольничій скитъ представляется учрежденіемъ, крайне вреднымъ для православной церкви и для православнаго россійскаго государства. Онъ благополучно устроенъ, существуетъ и процвѣтаетъ съ вѣдома и даже подъ покровительствомъ гражданской власти. Это ли гоненіе на расколъ, оплакиваемое раскольнической газетой?

Видя однако, что упроченіе и распространеніе австрійскаго раскола въ Безводномъ и его окрестностяхъ идетъ неуспѣшно, благодаря производимымъ здѣсь противораскольническимъ собесѣдованіямъ, которыя все болѣе и болѣе знакомятъ

мѣстное населеніе съ незаконнымъ положеніемъ австрійщины, — вожаки раскола порѣшили, устроить въ Безводномъ еще и женскій раскольничій скитъ, въ той надеждѣ, что посредствомъ женскаго монашескаго элемента гораздо успѣшнѣе можно будетъ проводить въ мѣстномъ обществѣ австрійскія лжеученія, вліяя главнымъ образомъ на женскій же полъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ казанскій владыка — Асафъ купилъ за 2000 руб. у безводненскаго крестьянина Кадина большой участокъ земли: онъ находится рядомъ съ усадьбою, на которой выстроенъ мужской скитъ, и на немъ уже успѣли вырости нынѣшнею осенью два, довольно большія, деревянныя зданія, — одно изъ нихъ даже двухъэтажное. Зданія эти обнесены кругомъ, какъ и мужской скитъ, высокимъ дощатымъ заборомъ и имѣютъ назначеніе: одно — для раскольническаго австрійскаго духовенства, а другое — для монахинь-раскольницъ, т.-е. для женскаго австрійскаго скита. Особой церкви въ новомъ скиту, быть можетъ, и не будетъ, но въ немъ уже поселилось, Богъ вѣсть откуда прибывшія, нѣсколько раскольницъ-монахинь.

Что оба раскольническіе скита устроены въ Безводномъ съ цѣлію пропаганды раскола, подтвержденіемъ этого можетъ служить и то, что раскольническое монашество насаждается здѣсь совершенно искусственнымъ образомъ, т.-е. и мужской и женскій скиты населяются не коренными безводненскими жителями, а собранными изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Въ мужскомъ, напр., скиту изъ безводненскихъ уроженцевъ жительствуетъ только одинъ бывшій купецъ Иванъ Клинцовъ, но и онъ, какъ именующійся у раскольниковъ „казанскимъ епископомъ Асафомъ“, значительную часть года проживаетъ въ Казанской губерніи, — въ своей епархіи; всѣ же остальные скитники, количество которыхъ пока не превышаетъ десяти, — пришлецы изъ разныхъ губерній, каковъ и самъ Швецовъ, крестьянинъ Владимірской губерніи. Женскій скитъ также начинаетъ населяться посторонними, чужедальними личностями. Поставленная въ немъ „настоятельницею“, или „игуменіею“, нѣкая Марія, а въ

раскольническомъ монашествѣ — „мать Маргарита“, родомъ хвалынская мѣщанка (Саратовской губерніи): по слухамъ, она высылаема была изъ нѣкоторыхъ мѣстностей административнымъ порядкомъ именно за пропаганду австрійскаго раскола и за то же нѣсколько лѣтъ состояла подъ надзоромъ полиціи. Итакъ, оба раскольническіе скита въ Безводномъ имѣютъ цѣлію приготовленіе защитниковъ и распространителей австрійскаго раскола для всей Россіи, и въ этомъ смыслѣ можно назвать его именно однимъ изъ важныхъ центровъ раскола. А между тѣмъ послѣдователей австрійскаго согласія въ Безводномъ весьма немного, и нельзя не признать справедливости высказываемаго нѣкоторыми православными мнѣнія, что здѣсь, въ Безводномъ, не только ничѣмъ не можетъ быть оправдано незаконное сооруженіе, или существованіе раскольническихъ скитовъ, но нѣтъ дѣйствительной потребности даже и въ простомъ, особомъ для австрійцевъ молитвенномъ зданіи, такъ какъ таковымъ вполнѣ можетъ служить для нихъ давнишняя Елесинская раскольническая „церковь“, отстоящая отъ Безводнаго всего верстахъ въ 12-ти.

Были ли на открытіи безводненскихъ скитовъ и на „освященіи“ церкви въ мужскомъ скиту гражданскія власти, съ вѣдома которыхъ они воздвигались и которыя въ отношеніи къ расколу, конечно, подражаютъ своему начальнику, мы не знаемъ. Но въ другихъ мѣстахъ Нижегородской губерніи при такихъ случаяхъ они присутствуютъ. Такъ, напримѣръ, когда елесинскій Кириллъ, именуемый у раскольниковъ „епископъ нижегородскій“, прибылъ съ своею свитою лѣтъ восемь тому назадъ на „освященіе“ новой раскольнической церкви въ село Елховку (Васильсурскаго уѣзда), то на это „освященіе“ пожаловали: судебный слѣдователь, становой приставъ (кажется, былъ и исправникъ), прибыли даже съ своими женами, какъ нѣкогда на поставленіе Кирилла въ намѣстники Бѣлой-Криницы прибыли нѣмецкіе чиновники-лютеране. Для прибывшихъ чиновныхъ гостей въ Елховской церкви, какъ и тамъ

въ Бѣлокриницкой, отведены были особыя мѣста, на которыхъ они и стояли съ подобающимъ благоговѣніемъ. Эти охранители законнаго порядка даже терпѣливо простояли всю продолжительную службу незаконнаго „освященія" незаконнымъ „архіереемъ" незаконно устроенной „церкви". Зрѣлище, поистинѣ, изумительное: незаконный архіерей съ незаконными попами, наряженные въ не подобающія имъ священныя облаченія, торжественно совершаютъ недовлѣющія имъ священнодѣйствія въ присутствіи законныхъ охранителей законнаго порядка! Чѣмъ же эти русскіе, числящіеся православными, чиновники лучше тѣхъ нѣмецкихъ чиновниковъ-лютеранъ, что присутствовали на поставленіи Кирилла? Но самымъ трогательнымъ моментомъ былъ тотъ, когда г. становой приставъ, вслѣдъ за возглашеніемъ раскольническаго дьякона: „оглашенніи изыдите!" — по распоряженію „владыки Кирилла", принялъ на себя обязанность удалить изъ раскольнической церкви всѣхъ православныхъ, пришедшихъ изъ любопытства посмотрѣть на раскольническое безчиніе. Остались только одни австрійцы съ представителями мѣстной власти и ихъ женами, которыхъ, очевидно, Кириллъ, съ своей раскольнической точки зрѣнія, не считалъ оглашенными, какъ людей, душою принадлежавшихъ, или продавшихся расколу, да и они сами, должно быть, считали себя такими, не послѣдовавъ за православными, дерзко выгнанными изъ раскольнической церкви. А раскольническій газетчикъ кричитъ о гоненіи на расколъ въ Нижегородской губерніи! Какая неблагодарность въ отношеніи къ нижегородской администраціи!

Затѣмъ, — самовольно понастроенныя у насъ въ разныхъ мѣстахъ раскольническія общественныя зданія, въ недавнее сравнительно время: австрійцами — „церкви", безпоповцами — моленныя, бѣглопоповцами — даже громадные скиты и обители[1]), каковъ, напр., въ Заволжьѣ скитъ

[1]) Мы называемъ „громадными" безъ преувеличенія, потому что они дѣйствительно таковы.

Малиновъ и Бугровская обитель на окраинѣ Нижняго Новгорода у Марьиной рощи, наконецъ, — открытый нынѣшнимъ лѣтомъ торжественный во время богослуженія звонъ при городецкой бѣглопоповской часовнѣ, — ужели всего этого недостаточно, чтобы убѣдить раскольническую газету, что раскольники всѣхъ вообще толковъ и согласій живутъ и множатся въ Нижегородской губерніи на полной свободѣ?

Эта свобода и это покровительство власти, которыми въ Нижегородской губерніи пользуются раскольники, понимаются и объясняются ими не иначе, какъ въ смыслѣ признанія правоты ихъ заблужденій со стороны высшаго правительства, и служатъ для нихъ ободряющимъ факторомъ къ смѣлому проявленію своихъ претензій на господствующее въ Россіи положеніе. Они даже и не затрудняются обнаруживать у насъ эти претензіи вызывающимъ образомъ дѣйствій по отношенію къ православію и православнымъ. Въ подтвержденіе этого приведемъ нѣкоторые примѣры, — изъ многихъ немногіе.

Въ прошломъ 1895 году объявлено было на 5 ноября мѣстнымъ старообрядцамъ о бесѣдѣ, имѣющей быть въ деревнѣ Сукинѣ, Рожновскаго прихода, Семеновскаго уѣзда. Въ то время въ Нижегородской губерніи, и именно въ Безводненскомъ скиту, проживалъ извѣстный расколоучитель Василій Мельниковъ: сукинскіе раскольники и пригласили его для защиты своего положенія. Мельниковъ явился въ Сукино съ австрійскимъ попомъ Алексѣемъ Старковымъ, (крестьяниномъ села Спирина, Нижегородскаго уѣзда), съ елесинскимъ австрійскимъ дьякономъ, по имени Григоріемъ, и еще съ нѣкоторыми Нижегородской губерніи раскольническими начетчиками. Намѣренно явился онъ гораздо раньше прибытія мѣстнаго православнаго священника. Бесѣда имѣла производиться въ зданіи училища. Когда мѣстный приходскій священникъ прибылъ въ деревню Сукино съ православнымъ миссіонеромъ, раскольники заняли уже въ школѣ господствующую позицію: впереди возсѣдалъ

австрійскій лжепопъ Старковъ, по сторонамъ его засѣдали: австрійскій дьяконъ Григорій, Василій Мельниковъ и другіе начетчики. На стоявшемъ предъ ними столѣ они уже разложили привезенныя ими книжки, въ красивыхъ переплетахъ, и все — гражданской печати (древлепечатныхъ съ застежками не было ни одной). Прибывшій православный миссіонеръ попросилъ старообрядцевъ, чтобы они предоставили переднее мѣсто приходскому православному священнику и ему, миссіонеру, дали возможность помѣститься такъ, чтобы не стоять спиною къ слушателямъ. На эту просьбу раскольники отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ, — говорили: „Старковъ такой же „священникъ", какъ и вашъ, и поэтому его тоже надо почесть"; а о Мельниковѣ Старковъ сказалъ: „Это у насъ миссіонеръ же, поэтому и онъ имѣетъ право вести свою рѣчь, обратясь лицомъ къ слушателямъ". Такъ какъ на бесѣду собралась большая масса австрійцевъ, то и они всѣ закричили, чтобы ихъ попъ сидѣлъ непремѣнно впереди, а Мельниковъ — проповѣдывалъ обратясь лицомъ къ слушателямъ. Что оставалось дѣлать? Православные собесѣдники удовольствовались тѣмъ, что добились только дозволенія помѣститься въ одинъ рядъ съ расколоучителями. О дерзкомъ тонѣ, съ какимъ Мельниковъ обращался къ православному священнику, нечего и говорить, — онъ дозволилъ себѣ даже назвать его „безчинникомъ" и „безобразникомъ", послѣ чего съ торжествующимъ видомъ и удалился съ бесѣды[1]).

[1]) Подобныя же дерзости недавно позволилъ себѣ Василій Мельниковъ уже не въ какой-нибудь деревнѣ, а въ столичномъ городѣ Москвѣ. Явившись въ сопровожденіи Бриліантова и всей прочей компаніи 10 ноября на первую изъ открытыхъ въ настоящемъ году бесѣдъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Тихона, В. Мельниковъ также хотѣлъ разложить свои, въ большомъ количествѣ принесенныя, гражданскія книжки на столѣ, занятомъ нужными для собесѣдованія священными и святоотеческими книгами. А свои длиннѣйшія рѣчи выкрикивалъ, обращаясь не къ собесѣднику, а къ публикѣ, какъ проповѣдникъ раскола, а не собесѣдникъ о расколѣ. И если такъ могъ дѣйствовать Мельниковъ въ Москвѣ, то можно ли дивиться его дерзостямъ

Вотъ и другой, подобнаго рода примѣръ. Года полтора тому назадъ пріѣхалъ въ село Елховку, Васильсурскаго уѣзда, православный миссіонеръ для собесѣдованія съ мѣстными раскольниками-австрійцами. Послѣдніе нарочито привезли сюда для своей защиты извѣстнаго апологета Онисима Швецова. Бесѣда назначена была въ мѣстномъ православномъ храмѣ. Швецовъ явился на бесѣду, съ большой толпой раскольниковъ и настоятельно потребовалъ, чтобы ему позволено было въ православномъ храмѣ стать на амвонъ и съ амвона вести рѣчь къ собравшимся слушателямъ. Иначе небудетъ-де на бесѣдахъ „равноправія". Того же требовала собравшаяся въ нѣсколько сотъ толпа раскольниковъ. А одинъ изъ нихъ постарался даже поставить къ амвону аналой для Швецова, и послѣдній, воспользовавшись удобной минутой, сталъ на возвышеніе амвона и раскрылъ на аналоѣ какую-то свою книгу. Когда же, по настоянію миссіонера, означенное требованіе Швецова и раскольнической толпы уважено не было, тогда Швецовъ не пожелалъ и бесѣдовать, — немедленно вышелъ изъ храма, объясняя свой поступокъ тѣмъ, что ему „не дали-де на бесѣдѣ равноправія". Бесѣда все-таки началась, такъ какъ совопросниковъ было достаточно: тогда Швецовъ не выдержалъ до конца своего характера, — чрезъ часъ времени снова явился на бесѣду [1]).

въ какой-то деревнѣ Сукинѣ? И въ Москвѣ есть покровители раскола не хуже нижегородскихъ. Однако желательно бы знать, по какому праву и ради какихъ дозволенныхъ закономъ занятій разъѣзжаетъ по Россіи какой-то черниговскій крестьянинъ, мѣщанинъ, или купеческій сынъ (кто его знаетъ!), притомъ уклоняющійся отъ исполненія воинской повинности, имѣющій отца, недавно сидѣвшаго въ острогѣ, и брата, бѣжавшаго за границу отъ кары закона? Ужели не только въ селахъ и городахъ, но и въ столицахъ Россійскаго государства признается излишнимъ имѣть такія свѣдѣнія о пріѣзжающихъ и живущихъ? *Ред.*

[1]) Въ послѣднее время Швецовъ выступаетъ на собесѣдованія только въ томъ случаѣ, когда „защита" его — или хорошо оплачивается рас-

Вотъ каковы въ дѣйствительности гоненія, преслѣдованія и истязанія раскольниковъ въ Нижегородской губерніи! Мало того, что раскольники не стѣсняются здѣсь публично наносить оскорбленія православнымъ священнослужителямъ, оставаясь за то безнаказанными, — они требуютъ даже, чтобы ихъ лжепопамъ предоставлена была возможность проповѣдывать раскольническія лжеученія съ церковной каѳедры въ православномъ храмѣ! Теперь можно судить, есть ли сколько-нибудь правды въ словахъ раскольнической газеты, будто раскольники претерпѣваютъ жестокія гоненія и въ Нижегородской губерніи. Дѣйствительность показываетъ напротивъ, что занятое здѣсь расколомъ

кольниками, или представляетъ ему возможность усилить свою, извѣстнаго рода, популярность среди раскольниковъ; отъ обыкновенныхъ же „неплатныхъ“ сельскихъ собесѣдованій онъ почти всегда уклоняется. Отсюда у раскольниковъ-австрійцевъ составилось убѣжденіе, что Швецову воспретилъ будто бы выступать на собесѣдованіяхъ съ своими возраженіями г. нижегородскій губернаторъ. Объ этомъ воспрещеніи говорили миссіонеру старообрядцы во многихъ селахъ губерніи. Чтобы разсѣять это несправедливое ихъ мнѣніе, миссіонеръ, по окончаніи собесѣдованія въ Елховкѣ, спросилъ Швецова въ присутствіи старообрядцевъ: „Правда ли, Онисимъ Васильичъ, что бесѣдовать вамъ будто бы запретилъ г. нижегородскій губернаторъ?“ Швецовъ отвѣтилъ:

— Нѣтъ! Бесѣдовать мнѣ губернаторъ не запрещалъ; а вотъ что онъ мнѣ говорилъ: „Хорошо бы ты сдѣлалъ, если бы въ Нижегородской губерніи не жилъ: архіерей тяготится тобой“.

— Ну и что же вы отвѣтили? — спросилъ миссіонеръ.

— Вмѣсто отвѣта я спросилъ: А еслибы, ваше превосходительство, архіерей позволилъ мнѣ проживать въ Нижегородской губерніи, вы ничего не имѣли бы противъ этого?

— Что же вамъ на это было сказано?

— На это мнѣ губернаторъ сказалъ: „О, тогда, хоть въ каѳедральномъ соборѣ проповѣдуй и служи! — ты мнѣ рѣшительно не мѣшаешь“.

Разговоръ этотъ, слышанный нами лично и дословно здѣсь передаваемый, интересенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ не только дѣйствительное отношеніе начальствующихъ лицъ къ расколу, но и характеризуетъ ихъ преданность православію. Въ самомъ дѣлѣ, если вѣрить словамъ Швецова, то злѣйшій раскольникъ завладѣй даже православнымъ соборомъ, — для нихъ это безразлично!

положеніе можно назвать привилегированнымъ. Раскольники безпрепятственно строятъ здѣсь молитвенные дома, созидаютъ для умноженія своихъ послѣдователей скиты и разнаго рода обители, открываютъ церкви, производятъ на соблазнъ православныхъ торжественный во время богослуженія звонъ, безнаказанно издѣваются надъ священнослужителями православной церкви и претендуютъ даже на господствующее положеніе при религіозныхъ собесѣдованіяхъ, въ православномъ храмѣ!... И все это есть прямое послѣдствіе существующаго въ Нижегородской губерніи отношенія гражданской власти къ расколу. Что же будетъ далѣе, если у насъ, да и вездѣ, расколъ будетъ пользоваться все такою же свободою, такимъ же покровительствомъ гражданской власти, индифферентно относящейся къ дѣлу вѣры и преслѣдующей свои личные интересы? Сколько зла причинитъ это православію въ православномъ государствѣ? Вопросъ, наводящій на печальныя размышленія...

NN.

9 ноября 1896 года.

Еще исповѣдь присоединившагося изъ раскола къ православной церкви[1]).

Я, запасный унтеръ-офицеръ Алексѣй Степановъ Шемякинъ, нынѣ имѣю отъ роду 41 годъ; родители мои, крестьяне Вятской губ., Сарапульскаго уѣзда, Свѣтлянской волости, починка Талаго Ключа, крестьянинъ Степанъ Яковлевичъ Шемякинъ и крестьянка Фервуфа Петровна были старообрядцы; крещенъ старообрядческимъ австрійскимъ священникомъ и воспитанъ въ этой религіи; обученъ грамотѣ, какъ свойственно старообрядцамъ, также осмогласному пѣнію и уставу келейной службы. Все время пребыванія въ старообрядчествѣ крѣпко пропитанъ былъ враждой къ православной великороссійской церкви, подъ вліяніемъ родителей и вожаковъ раскола, которые внушали намъ и учили, что яко бы великороссійская церковь, послѣ лѣтъ патр. Никона, съ измѣненіемъ нѣкото-

[1]) Въ № 12 *Братск. Слова* напечатана (см. стр. 141) „Исповѣдь" присоединившагося къ церкви старообрядца П. И. Гусева, доставленная намъ способствовавшимъ присоединенію его, бывшимъ раскольническимъ лжеіереемъ, а нынѣ сыномъ православной церкви, С. А. Наймушинымъ. Теперь печатаемъ подобную же „исповѣдь" другаго старообрядца, также при участіи С. А. Наймушина присоединившагося къ православію, А. С. Шемякина, о которомъ упоминаетъ въ письмѣ къ намъ А. С. Наймушинъ (см. стр. 140). Исповѣдь эта подана имъ преосв. Никодиму, епископу Сарапульскому.

рыхъ обрядовъ и обычаевъ, существовавшихъ при предшествующихъ патріархахъ, утратила благочестіе, и нынѣ, хотя и существуетъ, но находится подъ игомъ антихриста. Какъ послушный родителямъ сынъ, я вѣрилъ этому, не подозрѣвая здѣсь никакой неправды, и находился въ такомъ обуреваніи почти до сего времени. Но за послѣдніе предъ симъ годы сталъ разсматривать, собранныя изъ древнихъ патріаршихъ книгъ знаменитымъ апологетомъ г. Озерскимъ, свѣдѣнія и выписки, сталъ также читать изданныя православными книжницы о расколѣ, и изъ оныхъ удостовѣрился, что православная великороссійская церковь противу древней грекороссійской православной церкви ни въ чемъ не погрѣшаетъ, и всѣ догматы богословія содержитъ неизмѣнно и ненарушимо; а обряды хотя и измѣнила, но не къ худшему, а къ лучшему для христіанъ вѣдѣнію. Изъ этого я понялъ, что великороссійская церковь есть во всемъ православная. И седмь душеспасительныхъ церковныхъ таинствъ она имѣетъ непорочно во всей полнотѣ. Точно также и единовѣрческая церковь есть во всемъ православна и равночестна съ грекороссійскою; равно и содержимыя ею, по благословенію законной власти, свойственныя намъ, старообрядцамъ, обряды, честны же и ко спасенію души непрепятственны. Напротивъ религію, содержимую мнимостарообрядцами, и священство ихъ, происходящее отъ бѣжавшаго греческаго митрополита Амвросія, принятаго въ расколъ бѣглымъ же іеромонахомъ, нахожу не только не законно — основанною, но и прямо незаконною и недѣйствительною. Въ таковыхъ убѣжденіяхъ я изъявляю искреннее желаніе, присоединиться къ православной Христовой церкви, на правилахъ единовѣрія: такъ какъ обряды единовѣрія вполнѣ намъ свойственны. Съ присоединеніемъ же къ единовѣрію, я признаю необходимымъ не дѣлать различія между единовѣрческою и православною великороссійскою церковью, т.-е. обязуюсь не превозносить одну и не уничижать другую, а также и обряды той и другой почитать одинаковыми и равночестными, какъ-то: имя Спасителя *Іисусъ*

и *Iсусъ*, четвероконечный крестъ и осмиконечный, трехперстное сложенiе и двухперстное, и проч.

Сiе желанiе мое изъявляю не по какому-либо принужденiю, но по собственному изволенiю, и прошу ваше преосвященство присоединить меня многогрѣшнаго къ православной церкви, по правиламъ св. отецъ. Я же съ своей стороны, какъ искренно желающiй сего присоединенiя, пребуду св. церкви во всемъ послушенъ, и въ случаѣ могущихъ встрѣтиться со стороны моихъ бывшихъ собратiй какихъ-либо притѣсненiй, буду терпѣливо переносить оныя соразмѣрно моихъ силъ.

Крестьянинъ А. С. Шемякинъ.

Переписка раскольническихъ дѣятелей[1]).

11. Отъ 12 октября 1866 года.

Отвѣтъ или разсужденіе епископа Аркадія жителямъ боташанскимъ о бракѣ Сергія и Даріи[2]).

Въ началѣ сего нужно написать лѣствицу степеней по подобію, какъ въ Кормчей на листахъ 544, 547 и 548 сице:

Настоящій бракъ.

Стефа́нъ роди́ Ири́нꙋ **Ири́на Се́ргїѧ Ло́гина** **крⷭ҇ти́ роди́ Кли́мента**	У Стефана съ Логиномъ пошло родство въ нисходящихъ, до осмой степени отъ Климента и Сергія на низъ; а ихъ братія и сестры именуются побочными, какъ сказано въ Кормчей и въ Матѳеѣ Правильникѣ, что могу пояти кума своего сестру.

Вы пишете, что Дарія со Ириною въ четвертомъ степени, и выйдетъ, что Сергій къ Даріи въ пятомъ степени. Подобно сему въ Кормчей на листу 547: Ѳеодора и Марія сестры, въ пятой степени позволено къ бракосочетанію.

---

1) Продолженіе. См. выше, стр. 468.

2) „Копія“, собственноручно писанная Аркадіемъ.

Ѳеѡ́дора род: кр̃тн Константи́на роди̇ Аннꙋ се́стры Ма́рїѧ роди́ Георгї́ѧ и Дими́трїѧ	Ѯрѝ въ Кормчеи́ Степень па́тын бываетъ

Нынѣшній ботошанскій бракъ съ означеннымъ бракомъ не сходенъ „и есть легчее“, понеже Дарія не принадлежитъ въ нисходящее число, но въ побочныхъ, а побочные, какъ по Кормчей, такъ и по Матѳею Правильнику, не воспрещаются къ бракосочетанію. Дарія имѣетъ свое родство съ тѣми, кто ее родилъ и кто ее крестилъ, такъ она до осмой степени сосвязалась; а къ Сергію она чужда.

Если неправо разумѣю, въ томъ меня простите, а не клените; вопрошайте мудрѣйшихъ; забвеніе и неразуміе надо всѣми нами хвалится. — Я самъ вопрошалъ россійскихъ епископовъ, на что̀ и получилъ наставленіе, чтобы держаться готоваго изложенія, а своимъ разумомъ не дерзать и не утверждать.

Еще предложу вамъ разсужденіе, тоже готовое, святыхъ отецъ, на случай, если есть погрѣшность на одну степень въ ботошанскомъ бракѣ.

1. Кормчая, л. 562, пишетъ сице: да вѣси же, яко таковый бракъ прежде даже не будетъ, не повелѣвается, по бытіи же не разлучается, запрещенію же повиненъ суть.

2. Листъ 564 на оборотѣ также сказано: прежде убо даже не будетъ, не повелѣвати творити его; аще ли будетъ, по бытіи не разлучити его, запрещеніе же налагати на совокупившіяся тако.

3. На листѣ 565: два митрополита разлучити покусишася, и едва самихъ не извергоша отъ сана. Ниже: По сотвореніи дѣтей разлучити другъ отъ друга покусишася и разрѣшити, яко возбраненное сожительство, не отверженіемъ закона же и правилъ, сами налагаютъ токмо законъ, но нуждею великою и мучительствомъ. Симъ же аще нѣкто речетъ и манихейской ереси прикасающихся, иже законныя браки беззаконно растерзаютъ, гнушающееся ихъ: и понеже того зла се обое есть, еже прощати браки

возбраненныя и возбраняти невозбраненныя. Доздѣ изъ Кормчей. Если бы и достойни были церковнаго наказанія, то вмѣнить имъ ихъ долговременное изнуреніе вмѣсто наказанія. А между тѣмъ, если бы и совершенное беззаконіе случилось въ нашихъ бракахъ: вина будетъ общая на всѣхъ насъ, за упущеніе наше, что не имѣемъ по преданію церковному записныхъ книгъ, по Діонисію Ареопагиту. *О священноначаліи* во главѣ 2-й, о крещеніи пишетъ сице:

— И знаменавъ священноначальникъ пришедшаго ко крещенію, вписати повелѣваетъ священникомъ мужа и пріемника. Симъ же вписанномъ молитву священную творитъ, и сія вся ктому церкви скончавшей, онъ пущаетъ и. Ниже: повелѣваетъ мужа привести, и нѣкоторому священнику отъ подписанія тогожде и пріемника воспроповѣдавшу.

Потребникъ Петра Могилы, л. 18: Сію книгу требникъ да имать іерей абіе съ собою, и другую книгу, си есть каталогъ крещаемыхъ, въ нейже имена крещаемыхъ впишутся.

Листъ 19: въ той часъ, якоже тому, иже крещеніемъ святымъ въ Сына Божія во Христа породится, и между воины его вписатися имать, по древнему обычаю церковному, имя нарицаетъ.

На концѣ сего требника Петръ Могила повелѣваетъ имѣти каждому священнику четыре книги: въ первой вписати крещающихся, во второй вѣнчающихся, въ третіей живыхъ сущихъ, въ четвертой умирающихъ.

Діонисій Ареопагитъ бысть во времена святыхъ Апостолъ; а Петръ Могила родился около 1590 года, постригся во иноки 1625 года, а въ 1632 году избранъ въ митрополита граду Кіеву. Сей митрополитъ въ 1646 году издалъ Большой Требникъ; въ 1647 году декабря 31 дня скончася въ исповѣданіи восточномъ. Противъ уніатовъ много подвизася.

По всему видно, что Петръ Могила родился и скончася въ древнемъ благочестіи: еще до Никона патріарха!

Но и второе упущеніе имѣется въ нашей православной

церкви. Писано въ Кормчей на листу 522 на оборотѣ сице: прежде даже обрученіе и вѣнчаніе будетъ, долженъ есть парахіальный священникъ трижды въ праздничные дни, по себѣ идущія, о хотящихъ женитися, въ церкви, по божественной литургіи, по отпустѣ возвѣстити людемъ. Аще же юноша и дѣвица не единаго сутъ прихода, извѣщеніе во обоихъ приходахъ да будетъ. Сіе же трижды іерей сотворивъ, аще не едино правильное препятіе къ спряженію ихъ обрящется, да вѣнчаетъ ихъ невозбранно: аще же законное каковое препятіе будетъ, никакоже да дерзнетъ благословити ихъ.

Если вамъ, православнымъ христіанамъ, будетъ какое сомнѣніе, что Требникъ Петра Могилы печатанъ не въ православныхъ нашихъ типографіяхъ, то оставьте его въ сторонѣ, а вѣруйте поне Діонисію Ареопагиту. А церковь Христова пріемлетъ и Баронію, какъ видно въ Книгѣ о вѣрѣ. Она составлена кардиналомъ римскаго папы, еретикомъ сущимъ, и печатана тоже еретиками. И очень жалко, что означенный Требникъ не попалъ въ наши типографіи[1]); по этой самой причинѣ и дѣются у насъ таковые безпорядки.

У насъ за Дунаемъ одинъ женихъ едва не повѣнчался съ духовною своею дщерію, а именно вотъ какъ. Онъ жилъ въ малолѣтствѣ въ Серковскомъ монастырѣ, и въ то время былъ у нихъ священникъ, и со всѣхъ странъ ѣхали къ нимъ съ крестбинами, а сей отрокъ принималъ почти всѣхъ отъ святой купели. Прошло лѣтъ 20; сей отрокъ зашелъ за Дунай, равно и его воспріемницы иными путями переселились туда же. И началось у нихъ сватовство.

---

[1]) Какія „наши типографіи“ разумѣетъ Аркадій? — московскую, временъ п. Іосифа, или тѣ старыя тайныя типографіи старообрядцевъ, въ которыхъ напечавана напр. Соловецкая челобитная и Исторія о страдальцахъ соловецкихъ? Старанія Аркадія утвердить между раскольниками авторитетъ Большаго Требника Петра Могилы, съ которымъ старопечатныя книги во многомъ не сходны, вообще заслуживаютъ вниманія.

Богъ вложилъ мысль: гдѣ крещена отроковица? Родители объявили, что въ Серковскомъ монастырѣ. А кто воспріемникъ? Отвѣчаютъ: какой-то мальчикъ. И сей самый женихъ объявился воспріемникомъ своей невѣсты. А что случалось между братій крестовыхъ и сестръ, то единому Богу извѣстно.

Если бы въ нашихъ церквахъ имѣлись книги, о которыхъ Діонисій Ареопагитъ пишетъ, кромѣ вмѣшательства свѣтской власти, тогда бы священникъ и прочіе справились бы и узнали связь крестовую. И за таковый грѣхъ будемъ мы всѣ вообще предъ Богомъ отвѣчать [1]). Равно и по Кормчей, какъ только бы священникъ возгласилъ о новомъ бракѣ, въ теченіе трехъ праздниковъ, тогда бы народъ, особенно женщины, начали бы разсуждать, и объявилось бы родство. За таковыя наши общія упущенія достойны помилованія Сергій и Дарія.

Кормчая, л. 543: Плотстіи же сынове отца духовнаго къ духовному своему брату суть втораго степене, ко отцу же его третіяго степене. Сего ради непрощено есть сынови воспріемлющаго пояти въ жену сестру плотскую воспріемлемаго, понеже есть четвертаго степене, ниже сестру брата воспріемлющаго, понеже вмѣнено бы было, яко поемлетъ внуку свою. Но убо сіе бываетъ по всей епархіи константинопольской, есть бо пятаго степене; въ болгарской же земли съдержится.

Разъясненіе: Непрощено есть сынови воспріемлющаго пояти въ жену сестру плотскую воспріемлемаго, т.-е. Ирина была бы мужчиною, коей не позволено взять за себя Климентову сестру Дарію, понеже четвертаго степене; а о сынѣ умолчано. И я умолчанное дѣло не могу разъяснить. Далѣе пишетъ непонятно. А на концѣ поясняетъ сице: но

---

[1]) Аркадій потому такъ настоятельно пишетъ о необходимости имѣть при церквахъ метрики, что молдавскіе раскольники рѣшительно противились введенію у нихъ метрическихъ записей, несмотря на всѣ требованія правительства.

убо сіе бываетъ по всей епархіи константинопольской, есть бо пятаго степене. Въ болгарской же съдержится.

Мнѣ доводилось съ болгарами разговаривать о бракахъ: точно, они и донынѣ круче нашихъ правила выдерживаютъ.

Особеннаго писать не нахожу.

Смиренный епископъ *Аркадій Славскій.*

18 октября 1866 года.

12[1]).

Преосвященнѣйшій владыка Аркадій!

При семъ обратно посылаю вамъ ваши бумаги.

Вы пишите, что или увѣдомить митрополита, или оставить. Я думаю, что увѣдомить непремѣнно нужно, также и Василью Васильичу и Сидору Прокопьичу что-нибудь нужно написать — но только я теперь не успѣлъ. Съ понедѣльника сего плотники приступили ко окончанію церковной работы. А какъ только получу свободу, буду писать. Московскіе свои дѣла будутъ писать, а мы свое какое-нибудь мнѣніе.

Я, можетъ, напишу, что архіепископъ имѣетъ право освящать ясскія церкви, — онъ на то имѣетъ грамоту. А что митрополитъ послѣ запрещалъ, права онъ не имѣетъ запретить, и правило воспрещаетъ противно своему подписанію творить. Все это надо выставить. Думаю писать и о томъ, что какъ Акинфъ и Дѣй Парамоновъ[1]) обругали соборъ и оставлены безъ наказанія, по 121-му прав., иже въ номоканонѣ, такъ равно и ересіархъ Прокопъ подписанъ на грамотахъ: ихъ еще нужно судить. Да и митрополиту напомнить, что онъ подписалъ Прокопову ересь[2]). Все это нужно напомнить; комарей цедютъ, а верблюда гло-

---

[1]) Письмо безъ даты; но, судя по содержанію, писано въ 1867 году.

[1]) Извѣстные противники Окружнаго Посланія.

[2]) Прокопъ Лаврентьевъ — глава тогдашнихъ противоокружниковъ.

таютъ; молчать не можно; нужно все выставить, а потомъ по примиреніи дѣло начинать.

Итакъ болѣе писать время не имѣю, заботою озабоченъ.

Смиренный епископъ *Аркадій.*

Діаконъ Иринархъ тайнымъ образомъ бѣжалъ; слышно, что будто въ Тису. Онъ за самоволіе да будетъ запрещенъ отъ всякаго богослуженія, за то, что ни одного слова никогда не напомянулъ и не просился, а побѣгъ учинилъ: пусть стоитъ со оглашенными въ притворѣ.

13 Отъ 26 мая 1867 года.

Господь вознесся на небеса, да послетъ Утѣшителя міру.

Преосвященному господину архіепископу Аркадію, въ Измаилѣ, о Господѣ радоватися!

Письмо ваше, писанное 23 маія, я получилъ того же числа, въ коемъ преподаете свое мнѣніе, чтобы они, т.-е. тульчинскіе, относились ко мнѣ со всѣми дѣлами. Они и письменно и словесно изъявляли таковое желаніе, но я отказался по той причинѣ, что безъ соборнаго опредѣленія невозможно епископу принимать таковую обязанность. Они хотѣли писать митрополиту, но, кажется, не писали.

Господинъ архіепископъ Антоній совѣтовалъ поставить въ Тульчу епископа постарше. Я давалъ совѣтъ Ануфрію поставить отца Илію, но меня не послушали, пожелали похрабрѣе...

Спросили меня Ануфрій и Пафнутій: ты всѣхъ знаешь, кто достоинъ? Я, зная жизнь Іустина, а притомъ и года его позволяли, одобрилъ его; но случилось то, чего я не ожидалъ[1]).

Постарше есть и теперь: 1-й — отецъ Макарій; но я считаю, что вамъ извѣстно, за что онъ устраненъ. 2-й — Ефросинъ: кто только помянетъ ему, онъ всякому гово-

[1]) Разумѣетъ обращеніе Іустина къ церкви.

ритъ, что онъ во младости впадалъ во многая плотская безмѣстія. 3-й — Саватій, кромѣ сего[1]) имѣетъ мудрованіе Прокопово. Болѣе у насъ нѣтъ старичковъ, а до молодыхъ страшно и дотронуться[2]).

Я въ Тульчи нахожусь съ самой пасхи, по просьбѣ архіепископа Антонія обстраиваю ветхую церковь. По вѣрѣ усердниковъ нужно воздвигнуть; можетъ быть, теплая церковь и для отправленія требъ можетъ служить.

Слава Богу, черкесы сами примиряются, смертоубійствъ нѣтъ; только въ лѣсу лишину съ плечъ снимаютъ.

Хлѣбъ очень хорошо растетъ; дожди проходили очень благопріятные.

Нашей обители инокъ Генадій со единымъ глазомъ пошелъ къ вамъ на жительство, разссорился съ моими старцами и не покорился, вышелъ; а въ Тулчѣ жалится на черкесовъ, но напрасно; у васъ, кажется, не уживется и назадъ возвратится.

Смиренный епископъ *Аркадій*.

26 маія 1867 года.

15. Копія съ грамоты Кирилла[1]).

Кирилъ Б. м. А. Б. и вс. д. пр. хр. митрополитъ.

Даю сію грамоту честному отцу священно-іерею Кирилѣ Георгіеву Масляеву (душегубцу) въ томъ, что онъ по прибытіи изъ заточенія (зри Судеб. Іосифа патр., 21 глава, статья 19 и 20: осужденный не принесетъ бумаги, что онъ изъ тюрьмы выпущенъ, такихъ людей приводить къ воеводамъ) явился въ нашу богоспасаемую митрополію маія 30-го и представилъ съ собою одобрительную бумагу отъ галацкаго общества (но не отъ суда), съ приложеніемъ цер-

---

[1]) Т.-е. „плотскаго безмѣстія“.

[2]) Такъ рекомендуетъ свое духовенство раскольническій епископъ!

[1]) Вся переписана Аркадіемъ собственноручно. Вставленныя въ скобкахъ слова принадлежатъ самому Аркадію, и составляютъ его замѣчанія противъ грамоты. Замѣчанія эти достойны вниманія, какъ рѣзкая критика беззаконныхъ дѣйствій раскольническаго митрополита.

ковной печати и за подписаніемъ всего общества, которую я разсматривалъ, пишутъ сице: что священно-іерей Кириллъ Георгіевъ, по прибытіи къ намъ изъ заточенія, находится въ благопристойности и въ трезвости, не замѣчаютъ за нимъ никакихъ противныхъ поступковъ, угрожающихъ священнодѣйствію, и кромѣ того: что помянутый іерей въ нихъ болѣе заботится о построеніи церкви какъ сначала, такъ же и о окончаніи оной. Также и моему смиренію священно-іерей Кириллъ, Бога свидѣтеля поставляя, говорилъ, что во время его въ заточеніи никакихъ противныхъ дѣловъ не было за нимъ, ни отрицаній отъ своего сана, ни подписовъ къ присоединенію къ великороссійской церкви, чтобы было возбранено правилами св. отецъ къ священнодѣйствію. Я, разсмотрѣвъ всеобщественное прошеніе и оправданіе, не предвижу за священноіереемъ Кирилломъ никакихъ препятствій къ священнодѣйствію.

Итакъ, по дарованной мнѣ благодати отъ всесвятаго и животворящаго Духа, благословляю священно-іерею Кириллѣ Георгіеву всѣ священническія требы исполнять вполнѣ въ городѣ Галацахъ и другихъ мѣстахъ, идѣже нѣтъ мѣстнаго священника.

Паки впредь замѣчается священно-іерею Кириллѣ галацкому и всей купно епархіи браиловской, дабы не обращаться съ какими-нибудь дѣлами церковными или общественными къ архіепископу Аркадію васлуйскому, také и въ богослуженіи его не поминать; а повелѣваемъ обращаться и доносить обо всемъ къ намъ въ богоспасаемую бѣлокриницкую митрополію къ верховному святителю, потому что браиловская епархія въ настоящее время — вдовствующая, и мы объ оной попеченіе имѣемъ. А архіепископъ Аркадій васлуйскій самопроизвольно, окромѣ всякихъ правилъ св. отецъ, въ чужой епархіи распоряжается и наскакаитъ. Итако да будетъ съ вами благодать Божія и наше архипастырское миръ и благословеніе отнынѣ и до вѣка.

Въ заключеніе всего удостовѣряю своеручнымъ подписомъ и печатію С. М. Кириллъ.

1 іюня 1868 года, бѣлокры: митр. М. П.

Означенный Кириллъ Масляевъ 8 августа съ тульчинскаго конака препровожденъ на русскій пароходъ и отправленъ моремъ во Одессъ[1]).

Владыко святый, прошу о полученіи сей копіи увѣдомить меня въ Тулчу. Я прибылъ 17 августа и поживу съ недѣлю, или болѣе.

Епископъ *Аркадій*.

14. Отъ 3 октября 1867 года.

Преосвященному архіепископу Аркадію Аркадій епископъ славскій о Господѣ радоватися!

Получилъ я вашъ пакетъ съ разными бумагами: 1) программа, 2) ботошанскихъ, 3) Алимпіева. Копіи снялъ — подлинныя вамъ посылаю обратно. Спаси Христосъ за присылку. Въ Тульчи я прочиталъ ихъ, не публично, но со іереемъ Григоріемъ, — были приглашены дьякъ Филатъ, Степанъ Алексѣичъ и Алексѣй Никоновъ.

Мирной очень остались довольны, за ботошанскую возъскорбѣли (т.-е. за безпорядки митрополита), а когда прочиталъ Алимпіеву, тогда до глубины души возстенали. Они говаривали, что̀ бы митрополитъ ни дѣлалъ, все свято. Но теперь разстроились до смерти...

Я пошлю въ Москву прибавленіе къ ихъ программѣ сицевое: „Тетради Окр. Посл. расплодились, можетъ быть, „на нѣсколько тысячъ экземпляровъ, и не всѣ согла„сятся ихъ истребить; онѣ будутъ сохраняться въ ко„модахъ и читаться: одни, какъ и нынѣ, будутъ одо„брять, а другія напротивъ хулить, — какое положить на „этотъ предметъ сужденіе? Пришло мнѣ на мысль такъ

---

[1]) Приписка Аркадія. Упоминаемый имъ арестъ Масляева былъ произведенъ покойнымъ К. Н. Леонтьевымъ, который былъ тогда консуломъ, и описанъ имъ (*Нива* 1885 г., № 49).

„написать: причислить ихъ, т.-е. Окр. Посл., къ книгамъ „историческимъ, каковы суть: 1) книга, изданная кардиналомъ Бароніемъ, въ ней описываетъ исторію церковную; 2) книга Юнга Штиллинга, онъ описываетъ толкованіе на Апокалипсисъ; 3) новгородскаго иконописца Ивана „Пешахонова противу безпоповцевъ, много она согласуетъ „съ Окр. Посл., и прочія подобныя исторіи. Ихъ читаютъ „изъ любопытства, согласное пріемлютъ, а несогласное „отметаютъ, и объ нихъ нѣтъ никакихъ толковъ, ни споровъ. Причислить сіе посланіе къ онымъ книгамъ. Бароній одобряетъ церковь католическую, унижаетъ грекороссійскую. и сія книга Бароніева свидѣтельствуется „въ книгѣ Кирилловой, въ разныхъ приводахъ на многихъ „листахъ. Штиллингъ чернитъ папу, признаетъ какое-то „протестантство. Пешахоновъ утверждаетъ церковь со „священствомъ, укоряетъ безпоповцевъ. Старообрядцы ни „направо, ни налѣво, идутъ царскимъ среднимъ путемъ, — „не вредятъ истиннаго старообрядца никакія сочиненія, „вредятся тѣ, которые сами ищутъ разврата"[1]).

Программа, по моему мнѣнію, составлена очень хорошо; а мое прибавленіе, какъ они хотятъ, или примутъ, или не примутъ. И за Антонія[2]), если соборъ соглашается признать, и я признаю быть ему Коломенскимъ.

Итакъ, желаю вашему преосвященству многолѣтствовать. Не знаю я за Сергія превратнаго, гдѣ и въ какомъ положеніи онъ находится? Если вамъ извѣстно, пропишите мнѣ.

Смиренный епископъ *Аркадій.*

Съ Царяграда ферманъ на нашу церковь посланъ въ Рущукъ, а изъ Рущука присланъ въ Тулчу, надѣемся вскорѣ получить.

3 октября 1867 года.

[1]) Такова была тщетная попытка Аркадія уладить дѣло объ Окружномъ Посланіи,— ему хотѣлось удовлетворить и окружниковъ и противоокружниковъ. Но никакое лукавство не удалось и доселѣ не удается мнимымъ окружникамъ.

[2]) Разумѣется Антоній второй, поставленный Кирилломъ для противоокружниковъ, — первый противоокружническій епископъ.

16. *Отъ 4 ноября 1868 года*[1]).

Господину архіепископу Аркадію васлуйскому епископъ Аркадій славскій о Господѣ радоватися!

Податель ссго писма инокъ Іоасафъ Великій, былъ у насъ на правомъ клиросѣ за головщика, вознамѣрился по собственному желанію посѣтить ваши обители: ему не возбраняется.

Господинъ Бутиковъ и съ прочими прислали мнѣ письмо, писанное съ неудовольствіемъ на мирную грамоту сего лѣта, а наипаче на митрополита, а на насъ гораздо легче, потому что я описалъ еще изъ Яссъ, что мы ничего къ миру не могли и сдѣлать полезнаго. Похоже, что опровергнутъ сей актъ. Просятъ меня, чтобы вообще съ вами подписаться на опроверженіе. Я еще ничего не писалъ, но писать буду. Еще ожидаю какихъ-нибудь писемъ.

1 ноября сего мѣсяца земля потряслася, а на второе въ ночи звѣзды осыпались. Едва ли не предвѣщаютъ раздѣленія отъ Бѣлой Криницы и храма Козмы и Даміана.

Смиренный епископъ *Аркадій*.

4 ноября 1868 года.

---

[1]) Писано за недѣлю до смерти.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

отцовъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1897 г. будетъ изданъ ТРЕТІЙ ТОМЪ въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ толкованія на разныя мѣста св. Писанія, бесѣды на разные случаи, а также письмо къ діакониссѣ Олимпіадѣ и вся остальная переписка св. отца.

Новые подписчики, желающіе получить и ПЕРВЫЕ ДВА ТОМА, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по ДВА РУБЛЯ за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ — по 2 р. 50 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

а) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» **5** (пять) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — **6** р. **50** к.; за «Христіанское Чтеніе» **5** (пять) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — **6** р. **50** к.

б) За оба журнала **8** (восемь) руб. съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — **9** (девять) руб. съ пересылкой.

Цѣна за границей:

За оба журнала **10** (десять) руб.; съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — **11** р. **50** коп.; за каждый отдѣльно **7** (семь) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА» — **9** рублей.

За изящный англійскій переплетъ прилагать **50** коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ; Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески, уголъ 7-й улицы и Дегтярной, д. № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

полную ежедневную газету, ни въ чемъ не уступающую большимъ, дорого стоящимъ, ежедневнымъ органамъ печати.

2) 6 переплетенныхъ томовъ (т. 1 по 6) перваго полнаго собранія сочиненій

АНДРЕЯ ПЕЧЕРСКАГО

(П. И. Мельникова), автора романовъ „Въ лѣсахъ“ и „На горахъ“.

3) 6 переплетенныхъ томовъ (т. 1 по 6) новаго изданія полнаго собранія сочиненій

ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

(Казака Луганскаго).

4) ЖУРНАЛЪ НОВЬ,

общедоступный иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній.

24 выпуска въ форматѣ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій, въ которыхъ читатели найдутъ, рядомъ съ массою образцовыхъ и художественныхъ картинъ и рисунковъ, въ высшей степени интересный матеріалъ для чтенія, какъ по беллетристикѣ, такъ и по всѣмъ другимъ отраслямъ литературы.

5) ОСОБЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОТДѢЛЪ

подъ общимъ заглавіемъ

МОЗАИКА

(24 выпуска),

составляющій какъ бы самостоятельный иллюстрированный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ слѣдующія 16 рубрикъ: 1. „Домашній врачъ“.—2. „Воспитаніе и обученіе“.—3. „Сельское хозяйство“.—4. „Друзья и любимцы изъ міра животныхъ“.—5. „Садъ, цвѣтникъ и огородъ“.—6. „Искусство“.—7. „Спортъ“.—8. „Военное и морское дѣло“.—9. „Торговля и промышленность“.—10. „Изобрѣтенія и открытія“.—11. „Культура и наука“.—12. „Театръ и музыка“.—13. „Піанистъ“.—14. „Модная хроника“.—15. „Для смѣхъ“.—16. „Библіографія“.

6) ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА

12 ежемѣсячныхъ книжекъ особаго и совершенно самостоятельнаго иллюстрированнаго журнала, выходящаго каждое первое число мѣсяца, въ объемѣ 10-ти печатныхъ листовъ.

Въ 12-ти книжкахъ этого журнала подписчики „НОВИ" найдутъ богатый выборъ новыхъ романовъ, повѣстей, разсказовъ и стихотвореній выдающихся писателей, со многими иллюстраціями.

7) ДВѢ НОВЫЯ КНИГИ

формата in folio

ЖИВОПИСНОЙ РОССІИ.

Отечество наше въ его земельномъ, историческомъ, племенномъ, экономическомъ и бытовомъ значеніи.

Полное и всестороннее описаніе Россійской Имперіи. Текстъ извѣстнѣйшихъ русскихъ писателей. Рисунки на деревѣ лучшихъ художниковъ.

Подъ общей редакціей сенатора П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ двухъ роскошныхъ переплетахъ изъ англійскаго краснаго коленкора съ богатыми золототисненіями, въ папочныхъ футлярахъ.

Въ 1897 году подписчики получатъ описаніе МАЛОРОССІИ, ПОДОЛІИ и ВОЛЫНИ.

Первое посмертное полное собраніе сочиненій **АНДРЕЯ ПЕЧЕРСКАГО** будетъ состоять изъ 14-ти переплетенныхъ томовъ и новое полное собраніе сочиненій **ВЛАДИМІРА ДАЛЯ** будетъ состоять изъ 10-ти переплетенныхъ томовъ, что составитъ всего 24 тома въ 8-ю долю листа (величина каждой книги $5^1/_2 \times 8$ кв. дюйм.), каждый томъ объемомъ въ 20—35 печатн. листовъ, т.-е. въ 300—550 стран., составляющихъ вмѣстѣ всего около 10.000 стран. Переплеты будутъ такіе же, какъ переплеты сочиненій Писемскаго.

XIII (1897) подписной годъ „НОВИ" начался съ 1-го ноября 1896 года.

Редакція „НОВИ" проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, желающихъ получать журналъ и газету начиная съ 1-го ноября безпрерывно въ 1897 подписномъ году, озаботиться заблаговременною высылкою подписныхъ денегъ, въ виду значительнаго скопленія къ концу под-

писного года, т.-е. къ концу декабря, адресовъ, печатаніе, корректура и провѣрка которыхъ занимаетъ очень много времени.

Годовая подписная цѣна „НОВИ“ съ „ЕЖЕДНЕВНОЮ ГАЗЕТОЮ“ за 1897 годъ со всѣми приложеніями, съ 6-ю переплетенными томами сочиненій Андрея Печерскаго, съ 6-ю переплетенными томами сочиненій Владимира Даля и съ двумя новыми переплетенными книгами „Живописной Россіи“, вмѣстѣ съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи, безъ всякой доплаты за преміи, ихъ пересылку и пр. 18 руб.

Годовая цѣна „НОВИ“ со всѣми перечисленными преміями и приложеніями, но безъ „ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ“, остается та же, какъ и прежде, т.-е. 14 рублей съ пересылкою. Поэтому лица, не желающія получать большую „ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ“, могутъ вносить попрежнему только 14 руб. за одну „НОВЬ“ со всѣми указанными выше (подъ № 2, 3, 4, 5, 6 и 7) безплатными изданіями.

Этимъ подписчикамъ „ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА“ все-таки будетъ высылаться безплатно, для ознакомленія, до 1-го января 1897 года. Затѣмъ, тѣ лица, которыя будутъ вполнѣ удовлетворены газетою, и пожелаютъ получать ее дальше, т.-е. въ теченіе всего 1897 подписного года, доплачиваютъ всего 4 рубля.

Допускается подписка на „НОВЬ“ съ разсрочкою платежа: при самой подпискѣ высылается не менѣе 5 рублей, а затѣмъ ежемѣсячно не менѣе 1 р. 50 к. до полной уплаты всей подписной суммы, послѣ чего и высылаются безплатныя преміи.

Подписка принимается исключительно въ главной конторѣ періодическихъ изданій Товарищества М. О. Вольфъ въ С.-Петергургѣ, Гостиный дворъ, № 21; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Товарищества М. О. Вольфъ, Кузнецкій Мостъ, № 12; иногородные подписчики благоволятъ адресовать прямо въ редакцію „НОВИ“ въ С.-Петербургѣ, Васильевскій островъ, 16-я линія, собств. домъ, № 5—7.

Редакторъ и издатель *Александръ Маврикіевичъ Вольфъ.*

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1897 году.

Изданіе журнала **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** въ 1897 году, *тридцать восьмомъ* съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ.

Для лицъ, еще незнакомыхъ съ журналомъ *„Душеполезное Чтеніе“* и нуждающихся во внѣшнемъ свидѣтельствѣ о журналѣ, достаточно сказать, что извѣстный всей Россіи преосвященный **ѲЕОФАНЪ**, — докторъ Богословія и затворникъ, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: Для чтенія выписывайте журналъ *„Душеполезное Чтеніе“*. **Очень пригодный журналъ и дешевый — 4 р. съ пересылкой.** И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: *„Душеполезное Чтеніе* я получаю. Это единственный журналъ, гдѣ статьи не отуманиваются мудрованіями...“ *„Руководство для сельскихъ пастырей“*, въ своемъ мартовскомъ обозрѣніи духовныхъ журналовъ, поименовавъ болѣе *двадцати* статей изъ „Душеполезнаго Чтенія“, которыя оно рекомендуетъ особенному вниманію своихъ читателей, замѣчаетъ, что „всѣ указанныя статьи и многія другія тѣмъ отличаются въ ряду подобныхъ имъ, что, во-первыхъ, приноровлены къ извѣстному опредѣленному дню и событію, во-вторыхъ, отличаются общедоступностію и, въ-третьихъ, назидательностію“. Иныя статьи — общаго характера, „имѣющія значеніе для всякаго образованнаго человѣка“. и въ *Русскомъ Словѣ* (№ 240) читаемъ: *„Душеполезное Чтеніе богато, какъ и всегда,* статьями популярными и нравоучительными, которыя всѣ читаются легко и съ интересомъ. *Большую цѣнность* представляютъ печатающіяся здѣсь письма преосвященнаго Ѳеофана-Затворника и Амвросія Оптинскаго, *этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости. Въ этихъ письмахъ и поученіяхъ заключается цѣлая система христіанской философіи“.* Редакція *Троицкихъ Листковъ* съ своей стороны присовокупляетъ: „Отъ души совѣтуемъ нашимъ читателямъ выписывать этотъ воистину душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за которымъ отдыхаетъ душа...“ Годовая цѣна журнала съ пересылкой за 12 книгъ, въ которыхъ до 2300 страницъ, только 4 рубля съ пересылкой, за границу 5 рублей.

Адресъ: Москва, въ редакцію журнала „Душеполезное Чтеніе“, при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Церковныя бесѣды миссіонера[1]).

XI.

Неизбѣжные выводы изъ безпоповщинскаго ученія о возможности спастись безъ причастія святыхъ таинъ.

Ученіе безпоповцевъ о томъ, что можно спастись безъ причастія святыхъ таинъ, есть ученіе неслыханное въ церкви Христовой, совершенно противное неизмѣнно содержимому ею ученію, и по тому самому должно быть отвергнуто. Ложность и нечестіе этого ихъ ученія на сей разъ я хочу вамъ доказать тѣми неизбѣжными выводами, къ которымъ приводитъ оно и которыхъ ужаснутся, если бы понимали то, и сами безпоповцы.

„Мы и рады бы имѣть причастіе и хотѣли бы употреблять его, да у насъ его нѣтъ и намъ негдѣ его взять! — по нуждѣ обходимся безъ него и надѣемся спастись". Такъ говорятъ безпоповцы. Значитъ, они думаютъ, что это неимѣніе ими причастія святыхъ таинъ не служитъ препятствіемъ для полученія спасенія, что пріобщеніе тѣла и крови Христовы есть нѣчто не необходимо нужное, нѣчто такое, безъ чего можно обойтись. Ихъ мысли о немъ можно представить въ такомъ видѣ. Пришелъ праздникъ. Хо-

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 514.

рошо бы для праздника позволить себѣ нѣкоторое утѣшеніе въ пищѣ и питьѣ, да вотъ бѣдность, негдѣ взять! Ну что же дѣлать? обойдемся и безъ праздничной трапезы! Хорошо бы причаститься; да нѣтъ причастія: обойдемся и такъ! Но развѣ причастіе святыхъ таинъ подобно употребленію излишнихъ яствъ и питій на праздничной трапезѣ? Напротивъ, его можно уподобить принятію насущныхъ хлѣба и воды, безъ которыхъ ни при какой бѣдности нельзя обойтись. Если же придетъ такая нужда, что дѣйствительно негдѣ будетъ взять ни хлѣба, ни воды, то безъ нихъ, несомнѣнно, умрешь съ голоду и отъ жажды. Это не мои мысли, не я ихъ выдумалъ; написаны онѣ въ Евангеліи. Послушайте, что говоритъ Христосъ: „плоть Моя истинно есть брашно (пища) и кровь Моя истинно есть пиво (питье); аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. 6, 55 и 53). Мы, православные, такъ и понимаемъ о причастіи, какъ научаетъ Христосъ, т.-е. что оно есть пища и питіе, что безъ него мы погибнемъ духовнымъ гладомъ и жаждою. Безпоповщинскія же понятія о причастіи, какъ о чемъ-то излишнемъ, не необходимомъ, безъ чего можно обойтись, очевидно, противорѣчатъ ученію Христову.

Если признать справедливымъ ученіе безпоповцевъ, то, наоборотъ, придется признать несправедливымъ и ложнымъ ученіе церкви, что безъ причащенія нельзя спастись. Но это ученіе церкви есть ученіе Христово. Значитъ, безпоповцы признаютъ невѣрнымъ ученіе Христа, который есть сама истина.

Христосъ Спаситель съ особенною настоятельностію увѣрялъ слушавшій его народъ, что безъ причастія невозможно спастись: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, не піете крове Его, живота не имате въ себѣ*. Многимъ изъ бывшихъ дотолѣ Его учениками это Его слово показалось „жестоко“. Не приняли они этого слова, оставили Господа и больше уже не ходили за Нимъ. Это былъ первый расколъ изъ-за

ученія о причащеніи. И не признавъ справедливымъ слово своего Учителя Христа, что безъ вкушенія тѣла и крови Его не возможно спастись, они иначе не могли и поступить, какъ отказаться отъ Христа, больше не быть Его учениками. Напротивъ, Апостолы, оставшіеся при Христѣ, приняли слово Его какъ истинное. Христосъ спросилъ ихъ, когда тѣ, не увѣровавшіе, ушли отъ Него: *еда и вы хощете ити*, т.-е. оставить Его? И за всѣхъ отвѣтилъ Ему, горячій вѣрою и скорый на исповѣданіе, Апостолъ Петръ: *Господи! къ кому идемъ?* Къ кому же въ самомъ дѣлѣ идти отъ Христа? *Глаголы, живота вѣчнаго имаши*, т.-е. Ты, Господи, имѣешь и намъ говоришь слова жизни вѣчной. Хотя бы мы ихъ и не понимали, они истинны, и безъ исполненія ихъ спастись, или имѣть жизнь вѣчную нельзя. *И мы вѣровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго.* Эту вѣру апостольскую и держимъ мы, православные, и исповѣдуемъ ее при каждомъ принятіи святыхъ таинъ: „вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихже первый есмь азъ". Апостолъ Петръ и другіе, вѣровавшіе, что Христовы слова — не слова человѣка, которыхъ можно и не слушать, а слова Сына Божія, отъ исполненія которыхъ нельзя отказаться, не отошли отъ Него, когда Онъ говорилъ имъ о причащеніи, но остались при Немъ, составивъ не расколъ, какъ тѣ отшедшіе, но церковь Его святую.

Теперь, если истинно безпоповское ученіе, что можно спастись и безъ причастія святыхъ таинъ, а не истинно противоположное ученіе, что безъ него нельзя спастись, то выйдетъ, что неправы Апостолы, повѣрившіе слову Христову о невозможности безъ причастія получить спасеніе; заблуждается и вся церковь, за ними послѣдовавшая. Сколько милліоновъ людей, патріархи, митрополиты, епископы и все священство и иночество, цари и народы, словомъ, всѣ православные христіане, вмѣстѣ съ Апостолами, вѣ-

ровали въ слово Сына Божія, что должно каждому христіанину причащаться тѣла и крови Его, строили храмы для совершенія въ нихъ таинственной и божественной литургіи и всѣ причащались пречистыхъ таинъ, потому что были твердо, какъ и Апостолы, увѣрены въ непреложной истинѣ слова Христова, что безъ причастія не возможно спастись. А безпоповцы, какъ тѣ, отпадшіе отъ Христа, утверждаютъ, что можно спастись и безъ причастія святыхъ таинъ, и что Апостолы, а за ними и всѣ истинно вѣрующіе, составляющіе церковь, заблудились, принявъ съ вѣрою, какъ несомнѣнную истину, слово Христово о невозможности спастися безъ причастія тѣла и крови Его, что значитъ и слово Христа Спасителя не есть истина. Какое это нечестивое и погибельное ученіе! И оно есть прямой выводъ изъ ученія безпоповцевъ, что можно спастись и безъ причастія святыхъ таинъ.

Когда Господь еще только предрекалъ о таинствѣ причащенія, Онъ говорилъ: *хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6, 51). Когда же исполнялъ это свое предреченіе и впервые самъ, своими руками, причащалъ Апостоловъ на тайной вечери, Онъ говорилъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ... Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* Итакъ, Господь предлагаетъ вѣрующимъ для полученія живота вѣчнаго причащаться той плоти Его, которую Онъ отдалъ на страданія за насъ, которая ломима была за наши грѣхи, и той крови Его, которую Онъ пролилъ за насъ на крестѣ. А если, какъ увѣряютъ безпоповцы, можно спастись и безъ причастія сего тѣла и сей крови, то явно, что и не нужно было это распятіе плоти и это пролитіе крови, и что напрасно Христосъ предлагаетъ намъ сію плоть и сію кровь. Святый Апостолъ Іоаннъ Богословъ написалъ, что „кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“ (1 Іоан. 1, 7). Безпоповцы обходятся и

безъ этого, Христомъ изобрѣтеннаго и чрезъ Апостоловъ намъ преданнаго, очистительнаго средства: у нихъ нѣтъ литургіи, нѣтъ таинства тѣла и крови Христовы. Они изобрѣли, должно быть, свое какое-то средство для очищенія грѣховъ! Какое опять нечестіе, неизбѣжно истекающее изъ ихъ ученія, что можно получить спасеніе и безъ причастія тѣла и крови Христовы!

Если правду говорятъ безпоповцы, что можно спастись безъ причастія того тѣла, которое было ломимо на крестѣ, и той крови, которая тамъ же была излита во оставленіе нашихъ грѣховъ, то уже придется сказать, что напрасно и ломимо было тѣло сіе, напрасно и пролита была кровь сія, напрасно Христосъ и „распинался за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ".

Но Христосъ Сынъ Божій говоритъ, что Онъ для того и пришелъ на землю, чтобы пострадать (Іоан. 12, 27). Если излишни Его страданія, ненуженъ окажется и Его приходъ съ небесъ на землю и рожденіе отъ Пресвятой Богородицы. Можно ли вѣрующему христіанину и помыслить о такомъ нечестіи? — А оно неизбѣжно истекаетъ изъ ученія безпоповцевъ, что можно спастись и безъ причастія тѣла и крови Христовы.

Братія мои возлюбленные, искупленные крестомъ Христовымъ и очищаемые отъ грѣховъ Его пречистою кровію, преподаваемою намъ въ таинствѣ святаго причащенія! Поняли ли вы, къ какой безднѣ невѣрія во Христа и во все совершенное Имъ дѣло искупленія приводитъ безпоповщинская мысль, что можно спастись безъ причастія святыхъ таинъ? Бѣдные и несчастные безпоповцы! Къ какимъ грубымъ и нехристіанскимъ мыслямъ приводитъ васъ это ваше ученіе!

Если бы слышали меня теперь безпоповцы, они навѣрное сказали бы: „нѣтъ, мы не говоримъ, что причастіе излишне для спасенія и что въ церкви Христовой оно есть что-то сверхдолжное; мы не обвиняемъ Христа въ учрежденіи ненужнаго, тѣмъ паче не думаемъ, что Онъ напрасно по-

страдалъ и напрасно приходилъ на землю; вы сами, о. Іоаннъ, знаете, что мы такъ не вѣруемъ“. Но я и не приписываю имъ такихъ нехристіанскихъ мыслей, ибо знаю, что они христіане. Но потому-то мнѣ и жаль ихъ, что они, будучи христіанами, въ противорѣчіе Христу, держатся о таинствѣ причащенія такого ученія, котораго Онъ не преподавалъ, вѣруютъ такъ, какъ не свойственно вѣровать истиннымъ христіанамъ. И мнѣ желательно было показать только, какъ ошибочна и погибельна высказываемая ими нехристіанская, гордая мысль: „мы спасемся и безъ причастія тѣла и крови Христовы“! Я дѣлалъ только прямые, естественные, неизбѣжные выводы изъ этой мысли. Если выводы оказались ужасающими: то, значитъ, ужасна и исходная мысль. Если въ ручьѣ вода горькая: значитъ, его источникъ горекъ. Выводы эти — только плоды; а древо — безпоповское ученіе о возможности спасенія безъ причастія святыхъ таинъ. Значитъ, дерево не хорошо, если плоды такъ дурны. И Господь сказалъ: *Всяко древо добро, плоды добры творитъ, а злое древо плоды злы творитъ. Не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити* (Мат. 7, 17). И нисколько не удивительно, что безпоповское ученіе даетъ такіе выводы. Это потому, что оно не у Христа и не изъ Евангелія взято ими, а у ихъ наставниковъ, заблуждающихся безъ руководства словомъ Божіимъ.

Опять скажу: жаль мнѣ бѣдныхъ братьевъ, содержащихъ ученіе, которое приводитъ къ такимъ нечестивымъ заключеніямъ, или выводамъ! Они и не вѣруютъ такъ, а выводы эти противъ ихъ воли вытекаютъ сами собой изъ ихъ ученія. Случается, человѣкъ немного собьется съ прямаго пути, сначала и не замѣчая какъ. Ставъ же на невѣрную дорогу, онъ съ каждымъ шагомъ впередъ все больше и больше будетъ уклоняться отъ цѣли своего путешествія и придетъ туда, куда вовсе не думалъ и не хотѣлъ идти. Чтобы совсѣмъ не заблудиться и не погибнуть, чтобы достичь мѣста, въ которое отпра-

вился, онъ долженъ вернуться туда, гдѣ сбился съ настоящей дороги, и потомъ уже идти прямо по ней, не сбиваясь больше въ сторону. Такъ и безпоповцы, чтобы не погибнуть въ невѣріи, къ которому приводитъ ихъ ученіе о возможности спастись безъ причастія св. таинъ, должны осудить это свое ученіе: именно на немъ они сбились съ прямаго пути. Если они съ этого своего неправильнаго пути вернутся на единственно правый евангельскій путь, т.-е. станутъ и вѣровать и учить, что безъ причастія тѣла и крови на крестѣ распявшагося за насъ Сына Божія нельзя спастись, какъ учитъ самъ же Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его церковь, то конечно уже никто изъ этого безспорно истиннаго ученія не сдѣлаетъ тѣхъ, противныхъ христіанскому чувству и разуму, выводовъ и замѣчаній, какіе неизбѣжно вытекаютъ изъ ихъ ложнаго ученія, что возможно спастись и безъ причастія. И дай Богъ, чтобы они поскорѣе отказались отъ своего ложнаго ученія объ этомъ великимъ таинствѣ Новаго Завѣта и пришли туда, гдѣ оно совершается съ самаго установленія его Христомъ въ Сіонской горницѣ и будетъ совершатся до втораго Его пришествія (1 Кор. 11, 26). Молитесь, братіе, чтобы это обращеніе безпоповцевъ ко святой церкви совершилось и чтобы кончился этотъ погибельный расколъ.

А пока Господь не дастъ намъ этой радости, сами твердо стойте на евангельскомъ пути, и не только не давайте безпоповцамъ увлекать васъ съ него на свой ложный путь, но по-братски указывайте и имъ, къ какой безднѣ невѣрія приводитъ ихъ этотъ, неправильно взятый ими, путь, зовите ихъ съ этого, людьми изобрѣтеннаго и проложеннаго, пути на Божій спасительный путь. И сами знайте и другимъ говорите и проповѣдуйте, что безъ причастіи святыхъ таинъ невозможно спастись. Такъ всегда вѣровали всѣ православные христіане, такъ писано и во всѣхъ старыхъ книгахъ. И это есть истинное и спасительное ученіе Господа Іисуса, истиннаго Бога нашего. Свящ. *І. Полянскій.*

Разборъ отвѣтовъ безпоповца Мозолькина[1]).

Продолженіе третьяго отвѣта.

7) Святый Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «если епископъ не находится среди своего стада[2]), то овцы должны сами взять на себя обязанности пастыря (кн. св. І. Злат.— Императрица Евдоксія, стр. 389).

Разборъ.

Въ сихъ словахъ св. Златоуста безпоповецъ видитъ свидѣтельство, что церковь Христова можетъ существовать безъ православныхъ пастырей и міряне могутъ исполнять ихъ обязанности. Но если таковъ смыслъ этихъ словъ, то значитъ міряне у безпоповцевъ могутъ исполнять и обязанности епископовъ, какъ-то: рукополагать во священные чины, освящать мѵро и пр., на что̀ однако и сами они не дерзаютъ отважиться. Слова же св. Златоуста значатъ совсѣмъ не то, что желательно видѣть въ нихъ безпоповцамъ. Златоустъ писалъ ихъ изъ заточенія своей паствѣ, убѣждалъ ее, чтобы въ его отсутствіе они сами пасли себя, сами заботились остаться вѣрными ему и проповѣданному имъ ученію. Въ дѣйствительности константинопольская паства не оставалась и безъ пас-

---

1) Окончаніе. См. выше, стр. 385.

2) Опущены слова: „чтобы руководствовать имъ“.

тыря, — пастырь ея только временно отсутствовалъ, но отсутствуя не переставалъ пасти свое стадо, наставлять его на путь истины и молиться за него, какъ самъ свидѣтельствуетъ: «я входилъ въ церковь, предстоялъ предъ алтаремъ, возносилъ молитвы и говорилъ: Господи, сохрани церковь, которую Ты ввѣрилъ мнѣ». (Сл. на разн. сл., стр. 520—522). Притомъ же паства его состояла не изъ однихъ мірянъ, но имѣла подчиненныхъ св. Златоусту священниковъ и даже епископовъ, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Бароній: «св. Іоаннъ и съ пути и съ Кукузъ, идѣже лѣто поживе, многія епистоліи великимъ витійствомъ писа *къ епископомъ,* дабы имѣли попеченіе о церкви Божіей, сущей въ волненіи». Паства константинопольская и оставалась вѣрною святому Златоусту, за что̀ и получила похвалу отъ него, какъ видно изъ слѣдующихъ, обращенныхъ къ ней словъ «Я слышалъ, какъ вы боролись съ еретиками и укоряли ихъ въ неправильномъ крещеніи. Напрасно ли я говорилъ, что чистая жена въ отсутствіи мужа отвергаетъ прелюбодѣевъ, овцы въ отсутствіи пастыря прогоняютъ волковъ, что безъ кормчаго пловцы спасли корабль, безъ вождя воины одержали побѣду»... (Тамъ же стр. 520).

Есть ли во всемъ этомъ что-нибудь сходнаго съ безпасторнымъ безпоповщинскимъ обществомъ? И въ словахъ св. Златоуста, которыя привелъ Мозолькинъ, есть ли даже намекъ на то, что церковь можетъ существовать безъ священства, состоя изъ однихъ мірянъ и мірянамъ же предоставивъ исполненіе священническихъ обязанностей — учить народъ, отправлять церковныя службы, крестить и принимать кающихся на исповѣдь? Мозолькинъ лжесвидѣтельствуетъ на вселенскаго учителя, выставляя его пособникомъ нечестиваго безпоповщинскаго ученія.

Продолженіе третьяго отвѣта.

И наконецъ 8) въ книгѣ Кирилловой сказано такъ: яко антихристъ прежде пришествія своего учинитъ, яже вездѣ жертвенники и истинную жертву истребитъ и кумиръ свой на святомъ мѣстѣ поставитъ, уже бо сицевое мерзостное запу-

стѣніе посланніи отъ него лжепророцы начинаютъ, и отъ того познаваемъ, яко уже близь есть день Господень; егда бо запустѣ послѣдняя жертва вседневная, установленная въ церкви Соломона, якоже о томъ запустѣніи въ Евангеліи глаголано, такожде и Даніиломъ пророкомъ реченное, паки сбыстся и совершися и скончася власть іюдейская и церковь разорена, такожде будетъ въ запустѣніи нынѣшняя святая жертва, иже не въ храмѣ Соломона, но яже по всему міру уготована есть, и нетокмо вездѣ и всюду, но и въ начальной церкви апостольской въ Іерусалимѣ жертву истинную въ запустѣніе введетъ и свою злую мерзость на мѣстѣ святѣ поставитъ, якоже пишетъ: егда узрите мерзость запустѣнія, стоящую на мѣстѣ святѣ, тогда сущіи во іюдеи да бѣжатъ въ горы (Мат. зач. 99, Мар. 60 и 32).

Разборъ.

Здѣсь Мозолькинъ приводитъ изъ книги Кирилловой, также внѣ связи къ предыдущимъ и послѣдующимъ и съ сокращеніями, якоже обычно раскольникамъ, опять свидѣтельство св. Златоуста, которое выше, подъ 2-ю цифрою, привелъ изъ Толковаго Апостола. Здѣсь, въ Кирилловой книгѣ, даже и замѣчено, что приведенныя слова суть выписка изъ Толковаго Апостола (толк. св. Златоуста на 1 посл. къ Коринѳ. зач. 150). Но Мозолькинъ не обратилъ вниманія на то, что здѣсь въ чтеніи есть разница. По Толковому Апостолу «антихристъ *предъ пришествіемъ Господнимъ* спустошенія ея (жертвы) содѣлаетъ»; а въ книгѣ Кирилловой читается: «антихристъ прежде *пришествія своего*» истинную жертву истребитъ, что, повидимому, болѣе благопріятствуетъ безпоповщинскому ученію о прекращеніи жертвы антихристомъ. Эту неточность съ сказаннымъ въ Толковомъ Апостолѣ, на который сдѣлана ссылка, допустилъ очевидно издатель Кирилловой книги, а не св. Кириллъ, который не могъ ссылаться на писанія св. Златоуста. А издатель Кирилловой книги сказавъ, конечно, по ошибкѣ, что приношеніе безкровной жертвы прекратится въ церкви не только ранѣе втораго Христова пришествія, но и «прежде пришествія антихристова», противо-

рѣчитъ самому себѣ, ибо самъ же въ этой книгѣ неоднократно свидѣтельствуетъ, что жертва сія будетъ непрерывно приноситься до самой кончины міра. Такъ онъ пишетъ: «се есть жертва, которую церковь христіанская, отъ языкъ избранная, приноситъ во всемъ мірѣ Господу Богу, и до *скончанія вѣка приносити имать*, Тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ память смерти Его» (л. 78 об.; то же на л. 69 и 296). И еще: «не единою въ году повелѣ... но на всякое время, и на всякій часъ по вся лѣта, *даже до скончанія міра,* пречистое тѣло свое и животворящую божественную кровь свою, изліянную за міръ на отпущеніе грѣховъ, вѣрнымъ своимъ ясти уставилъ» (л. 350 об. и 351). А если бы Мозолькинъ обратилъ вниманіе на весь смыслъ и на цѣль приведенныхъ имъ изъ Кирилловой книги словъ, то увидѣлъ бы въ нихъ не оправданіе, а обличеніе себѣ. Здѣсь издатель книги, или сочинитель ея, обличаетъ тѣхъ «посланныхъ отъ антихриста лжепророковъ, кои возгордѣвся отринули хлѣбъ животный и совершенную жертву Христову»; а къ числу ихъ принадлежатъ и наши безпоповцы, съ ихъ защитникомъ Мозолькинымъ, отринувшіе также приношеніе безкровной жертвы Христовой. Итакъ на осужденіе себѣ привелъ Мозолькинъ и свидѣтельство Кирилловой книги.

Конецъ третьяго отвѣта.

Итакъ разобравъ (!) многохитрый (!) вашъ третій вопросъ и указавъ въ немъ ваши неточности, и ошибки, и пороки (!) въ заключеніе скажу вамъ словами самого Всевѣдущаго Іисуса Христа: врачу изцѣлися самъ (Ев. отъ Луки, зач. 14).

Разборъ.

Вопросъ нашъ вовсе не «многохитрый», а простъ и ясенъ. Отвѣтить на него легко можетъ всякій, твердо вѣрующій тому, что каждое слово Господне непреложно, неизмѣнно и не лживо, и руководящійся истиннымъ святоотеческимъ ученіемъ, — таковый отвѣтилъ бы кратко и ясно, именно такъ:

церковь Христова, по обѣтованію Господню, должна пребыть до скончанія міра съ тремя чинами іерархіи и седмію таинствами. Мозолькину же, какъ и всякому, упорно не хотящему вѣрить словамъ Христовымъ и слѣдовать ученію св. отецъ, вопросъ сей показался «многохитрымъ»: ибо дать отвѣтъ на него, согласный ученію слова Божія и святыхъ отецъ, для раскольника значитъ сознаться открыто въ своемъ заблужденіи, чего не позволитъ ему гордость; а такъ какъ отвергать прямо слово Божіе онъ стѣсняется, потому что считаетъ себя все-таки вѣрующимъ во Христа (но не Христу), то по необходимости долженъ былъ всячески изворачиваться, огрызать писанія, придавать имъ самоизмышленное толкованіе, чтобъ только не показаться безотвѣтнымъ. Онъ утверждаетъ, что въ вопросѣ нашемъ есть неточности, ошибки и даже пороки (въ вопросѣ пороки?!). Но чѣмъ же доказалъ это, и что̀ сказалъ въ отвѣтъ? Каждый здравомыслящій видитъ, что въ сущности онъ ничего не сказалъ собственно въ отвѣтъ на вопросъ, а высказалъ только противныя слову Божію и святоотеческому ученію свои безпоповщинскія мнѣнія. Господь съ клятвою обѣщалъ сохранить свою церковь неодолѣнной вратами ада, въ данномъ ей устройствѣ, т.-е. съ тремя чинами іерархіи и седмію таинствами; а онъ, точно какъ нехристіанинъ, отвергаетъ это, — говоритъ, что теперь уже церковь пребываетъ безъ священства и не съ семью таинствами, что мѣсто и власть священныхъ лицъ принадлежитъ и мірянамъ и что необходимыя для церкви только два таинства могутъ совершать, какъ и совершаютъ у нихъ, простолюдины, ибо-де не одни Апостолы, но и всѣ вѣрующіе получили въ день пятидесятницы дары Св. Духа, и мвасы даны не іерархическимъ только лицамъ, а всѣмъ и каждому, и будто святые отцы о томъ свидѣтельствуютъ и такъ же учатъ, какъ безпоповцы. Мы показали, какъ превратно толкуетъ онъ приведенныя имъ мѣста св. Писанія и какъ искажаетъ смыслъ святоотеческаго ученія.

Вопросъ четвертый.

Можетъ ли сатана какимъ-либо образомъ похитить что-либо изъ дома Божія, т.-е. церкви Христовой, не связавши дома Владыки?

Отвѣтъ четвертый.

Сатана похитить не можетъ, да онъ никого и не похищаетъ, а онъ только соблазняетъ, какъ это было доказано самымъ дѣломъ, въ едемскомъ раю, съ праотцами нашими Адамомъ и Евою, онъ ихъ изъ рая не похищалъ, а только соблазнилъ и прельстилъ, а изъ рая-то ужъ Богъ ихъ изгналъ. Подобно такъ же можетъ быть и здѣсь въ новоблагодатной Христовой церкви: ему нѣтъ надобности похищать іерарховъ Христовой церкви, для сего достаточно только соблазнить чѣмъ-либо и прельстить, и онъ хорошо знаетъ, что соблазнительнымъ деснымъ удамъ въ вѣрѣ Христосъ назначилъ муку вѣчную, идѣже червь не умираетъ и огнь не угасаетъ (Ев. Мар. зач. 42).

Разборъ.

Смыслъ даннаго нами вопроса понятенъ. Безпоповцы учатъ, что сатана, своимъ орудіемъ антихристомъ, все истребитъ въ церкви, и священство и таинства; поэтому мы и спрашиваемъ: можетъ ли сатана сдѣлать это? властенъ ли такъ расхитить домъ Божій, то-есть церковь Христову? Мозолькинъ начинаетъ изворотливо толковать, что сатана ничего не похищаетъ, а только «соблазняетъ іерарховъ Христовой церкви». Но по ученію безпоповцевъ сатана не только соблазняетъ, а и соблазнилъ уже, притомъ всѣхъ іерарховъ: это и значитъ, что, по ученію безпоповцевъ, онъ расхитилъ домъ Божій, лишилъ его главнѣйшей его принадлежности. Но оставимъ безъ вниманія неудачную изворотливость Мозолькина; для насъ достаточно его прямаго отвѣта, что «сатана не можетъ ничего исхитить изъ дома Божія»: ибо этимъ отвѣтомъ онъ обличаетъ всю ложь безпоповства. Если сатана не можетъ ничего похитить изъ церкви Христовой, то въ ней должно быть цѣло все, что̀ дано ей Зиждителемъ, — должна быть полнота таинствъ, должны быть и строители таинствъ, должно все это существовать и нынѣ и до скончанія міра, ибо рас-

хитить все это сатана могъ бы не иначе, какъ только связавши Владыку церкви — Христа Спасителя (Ев. Матѳ. зач. 46), чего не могутъ считать возможнымъ и безпоповцы. Какъ же могутъ они учить, будто отъ лѣтъ п. Никона въ церкви Христовой нѣтъ уже полноты таинствъ, нѣтъ и строителей таинствъ, будто сатана своимъ орудіемъ — антихристомъ и слугами его все истребилъ? Ясно, что Мозолькинъ своимъ отвѣтомъ обличилъ въ неправдѣ и себя и своихъ собратій—безпоповцевъ.

Вопросъ пятый.

Можетъ ли церковь Христова быть невѣдомой для чадъ ея?

Отвѣтъ Мозолькина.

Правовѣрующія чада и истинное содержащіе исповѣданіе св. Апостола Петра, для таковыхъ церковь Христова есть всегда вѣдома, а невѣдома бываетъ она только для тѣхъ, которые оставятъ ея истинное ученіе и послѣдуютъ по стопамъ неправаго ученія, такъ какъ, это доказывается самымъ дѣломъ, западная бывшая Христова церковь, а теперь уже хорошо извѣстно всѣмъ и каждому, что стала она церковь неправославная, и несмотря на то, что тамъ имѣется прямой преемникъ Апостола Петра, епископъ папа римскій, содержитъ трехчинную іерархію, которая совершаетъ седмь церковныхъ таинствъ, но іерархи западной Христовой церкви погрѣшили лишь въ 27 пункт., а іерархи господствующей въ Россіи церкви со временъ п. Никона погрѣшили въ 38 ст. и 58 пункт., какъ о семъ выше мною было указано въ 3-мъ отвѣтѣ. Итакъ въ настоящее время чадамъ западной Христовой церкви, живущимъ въ Римѣ и Италіи и даже далѣе, воистину стала не извѣстна церковь Христова, и не смотря на все ея полное устройство, трехчинной іерархіи и совершеній седми церковныхъ таинствъ, и пребываніи чадъ ея нетокмо въ тѣхъ странахъ, но даже и при тѣхъ храмахъ, въ которыхъ служили великіе святители, начиная съ Петра Апостола и его преемника, а именно: Аникиты, Селиверста, Ипполита, Мартина, Ѳеодора, Льва Великаго, Григорія и такъ далѣе. Чѣмъ же они удалились отъ нея? Такъ какъ изъ исторіи видно, что чада ея не менѣе какъ тысяча лѣтъ блуждаютъ по стремнинамъ неправаго ученія, лишь только знаютъ первыхъ святителей, и ихъ почитаютъ, но только ихъ житію, правой вѣрѣ и ученію не послѣдуютъ. Вотъ въ этомъ самомъ

и есть ихъ удаленіе и незнаніе сущей Христовой церкви. Подобно такъ же и у насъ въ Россіи отъ лѣтъ п. Никона, пастыри удалились въ извѣстныхъ предметахъ отъ праваго ученія Христовой церкви, и до сихъ поръ пребывающе въ клятво-душеубійственныхъ (!) и другихъ (!) новшествахъ, ихъ содержа, имъ вѣруя и ихъ защищая, таковымъ чадамъ воистину есть невѣдома Христова церковь и ея правое ученіе, и таковымъ чадамъ, какъ въ западныхъ странахъ, такъ равно и живущимъ въ Россіи, нужно исполнить заповѣдь Всевѣдущаго Іисуса Христа: врачу исцѣлися (прежде) самъ (Ев. отъ Лук. зач. 14).

Разборъ.

Изъ всего сказаннаго въ этомъ отвѣтѣ къ данному вопросу относятся только первыя слова, а именно, что для вѣрныхъ церковь Божія не можетъ быть невѣдома. И слова эти справедливы, ибо согласны слову Божію. Такъ, самъ Господь сказалъ своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и преемникамъ ихъ: *Вы есте свѣтъ міра. Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ иже въ храминѣ* (Матѳ. зач. 11). Это значитъ: пастыри и учители церкви Христовой должны быть свѣтильниками міра, просвѣщающими умственно слѣпыхъ, и издали должны быть всѣми видимы, и не могутъ быть скрыты отъ взоровъ пасомыхъ (Златоустъ и Ѳеофилактъ); «и какъ городу, стоящему на горѣ, не естественно скрыться, такъ не естественно скрыться учителю вѣры Христовой». Св. Златоустъ говоритъ: «удобѣйше есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти» (Маргар. сл. 3 о Озіи царѣ, л. 193; то же и въ Кн. о вѣрѣ гл. 2, л. 20 обор.). Итакъ, не можетъ случиться, чтобы гдѣ-либо, въ мѣстахъ сокровенныхъ, были истинные пастыри, а никто объ нихъ не зналъ бы; и то общество, которое не имѣетъ православныхъ пастырей, — возжженныхъ Господомъ свѣтильниковъ, — не можетъ утѣшать себя мыслію, что, хотя нѣтъ у нихъ пастырей церкви на совершеніе святыхъ таинствъ, но гдѣ-нибудь они есть, и только невѣдомы, а потому они члены той невидимой никѣмъ церкви. Такая мысль не только противна свидѣтель-

ству слова Божія о церкви, какъ мы показали, но и безотрадна: ибо какая польза человѣку, умирающему отъ голода, знать и въ утѣшеніе себѣ говорить, что хотя онъ не имѣетъ хлѣба, но гдѣ-то, въ невѣдомомъ ему мѣстѣ, его есть достаточно?— развѣ отъ этого онъ будетъ сытъ и не умретъ отъ голода? Имѣя въ виду, что въ безпоповщинѣ, лишенной священства, есть именно такъ разсуждающіе, вѣрующіе въ сокровенную церковь, имущую священство и таинства, мы и дали вопросъ: можетъ ли церковь Христова остаться невѣдомою для чадъ ея? Мозолькинъ, повторяемъ, далъ правильный отвѣтъ, обличающій неправомыслящихъ. Но онъ не ограничился такимъ правдивымъ и яснымъ отвѣтомъ, а пустился въ не относящіяся къ дѣлу разглагольствія о римскихъ и россійскихъ христіанахъ, что якобы они, а россійскіе и особеннно, хотя имѣютъ іерархію и совершеніе таинствъ, но не знаютъ церкви Христовой. Въ церкви Христовой одинаково необходимо и содержаніе правой вѣры и существованіе священства и таинствъ. Если римляне, какъ погрѣшившіе въ вѣрѣ, и имѣя іерархію и таинства, не составляютъ (а не не знаютъ) истинной церкви Христовой, то православные россіяне, не погрѣшившіе въ догматахъ вѣры (ибо и столь любезные Мозолькину 38 статей и 58 пунктовъ ни одной дѣйствительной ереси не указали), имѣя полноту Богоуставленной іерархіи и таинствъ, несомнѣнно суть церковь Христова. Но пусть скажетъ намъ Мозолькинъ о своихъ безпоповцахъ: гдѣ и кто у нихъ возжженные Христомъ свѣтильники — пастыри и учители? Гдѣ печатлѣніе печатію Духа Святаго въ таинствѣ муропомазанія, безъ которой невозможно, по Катихизису, быть и христіаниномъ? Гдѣ хлѣбъ животный — пречистое тѣло и кровь Господня, безъ которыхъ, по слову Господа, невозможно быть наслѣдникомъ жизни вѣчной? Вы предлагаете чадамъ православной греко-россійской церкви исцѣлиться. Напрасно; ибо не требуютъ здравіи врача, но болящіи. И какъ вы можете предлагать врачеваніе болящимъ? Для сего необходима лѣчебница, — церковь Христова, необходимы врачи — духовные пастыри, необходимо лѣкарство — святыя

таинства. Гдѣ все это у васъ? Вы обличаете римскую церковь въ томъ, что она только знаетъ первыхъ своихъ святителей, а вѣрѣ и житію ихъ не слѣдуетъ; но говоря это, вы обличаете и себя: ибо и вы также одно только твердите, что до п. Никона была вѣра правая и книги правыя, что св. отцы по тѣмъ книгамъ спасались, и мы-де тѣ старыя книги имѣемъ и по нимъ читаемъ. Но предки ваши и св. отцы твердо вѣрили и научили вѣровать тому, что̀ въ книгахъ тѣхъ написано; вы же книги имѣете, но писанному въ нихъ не вѣрите, вѣрите же новымъ писаніямъ Зыкова и подобныхъ ему. Равно ученію и житію предковъ и св. отцовъ не слѣдуете: ибо они учили непоколебимо вѣровать ученію Христа Спасителя и Его Апостоловъ, а вы извращаете и отметаете сіе ученіе. Отъ какого св. отца слышали вы о томъ, напр., что Господь оставитъ вѣрныхъ чадъ своихъ безъ пастырей, отниметъ отъ нихъ свое пречистое тѣло и кровь, или о томъ, что каждый простолюдинъ, хотя бы и женщина, можетъ творить то, что̀ поручилъ Господь Апостоламъ своимъ? Это ли послѣдованіе ученію и житію св. отецъ? Нужно вамъ поискать истинную лѣчебницу. А обрѣсти ее не трудно, — стоитъ только открыть смежившіяся умныя очи, и узнаете ее, — это церковь греко-россійская, ибо она, и она только, будучи управляема законными пастырями и имѣя всѣ богоустановленныя таинства, во всей полнотѣ и непоколебимо содержитъ ученіе Христа Спасителя, Его св. Апостоловъ и св. отецъ церкви, — то ученіе, которое излагается и въ имѣющихся у васъ древнихъ книгахъ.

Вопросъ шестой.

Если церковь Христова пребудетъ въ томъ устройствѣ, въ какомъ Господь создалъ ее, со всѣми существенными ея свойствами, и врата адова не одолѣютъ ей: то мнимые старообрядцы-безпоповцы составляютъ ли такую церковь?

Отвѣтъ Мозолькина.

Въ послѣднее время церковь Христова въ какомъ устройствѣ пребудетъ, о семъ мною выше указано въ 3-мъ отвѣтѣ,

то же повторять здѣсь оставляю, но притомъ считаю неизлишнимъ еще указать вамъ вашу ошибку и заблужденіе, о понятіи прообразованій видимаго благоустройства Христовой церкви, что̀ и въ какое время прообразуетъ, чего и когда, такъ какъ вы всегда стараетесь составить прообразованіи. Начало церкви зиждителя Господа нашего Іисуса Христа, съ послѣднимъ концомъ міра сего. Но писаніе Христовой церкви объясняетъ прообразованіе ветхозавѣтной церкви, новоблагодатную Христову церковь, беретъ начало съ Моисея, а указывая на начало Іисуса Христа, устроеніи скиніи, о устроеніи храма, и тому подобно[1]). Смотри о семъ догматики осми гласовъ, гдѣ ясно сказано, что вмѣсто Моісея Христосъ, во спасеніе душамъ нашимъ, тамо Моісей раздѣлитель воды, здѣже Гавріилъ служитель чудеси, тогда глубину немокренно шествовавъ Израиль, нынѣ же Христа роди Дѣва чистая, и такъ далѣе. А что будетъ, было сказано (?), съ Христовою церковію въ послѣднее время. Сіе указываетъ не начало Христовой церкви, но на послѣднее время ветхозавѣтной церкви, что и служитъ прообразомъ Христовой церкви тоже послѣдняго времени, какъ о семъ ясно сказано въ толковомъ Апостолѣ (За симъ приводятся мѣста изъ Апостола, уже приведенныя выше, въ 3-мъ отвѣтѣ, л. 550, и изъ кн. Кирилловой, л. 32).

Разборъ.

Мы требуемъ прямаго отвѣта на вопросъ: составляютъ ли мнимые старообрядцы церковь Христову, долженствующую пребыть неодолѣнною до скончанія міра, т.-е. съ полнотою іерархіи и таинствъ? Вопросъ прямой и ясный, требующій такого же прямаго и яснаго отвѣта. А Мозолькинъ, вмѣсто того, повторяетъ прежнія, не относящіяся къ вопросу, а теперь и безтолково выраженныя, обличенія намъ, что мы заблуждаемся, составляемъ будто бы прообразованія, и утверждаетъ, что начало церкви Христовой прообразуетъ кончину міра, о чемъ, какъ видятъ читатели, нѣтъ ни единаго слова въ нашихъ вопросахъ. Говоря это, Мозолькинъ навязываетъ намъ то, чего мы и не думаемъ; свое называетъ нашимъ; ибо мы, напротивъ, слышимъ обыкновенно отъ раскольниковъ возгласы:

---

[1]) Здѣсь нельзя отыскать смысла; но такъ именно читается въ подлинныхъ отвѣтахъ Мозолькина.

«начало церкви съ концомъ согласуется». Здѣсь же Мозолькинъ, хотя и не къ дѣлу, говоритъ, что церковь ветхозавѣтная была прообразомъ новозавѣтной. Но и мы говоримъ то же,— и мы утверждаемъ, что жертва ветхозавѣтная была прообразомъ жертвы новозавѣтной, и Господь, пришедъ на землю, упразднилъ жертву ветхозавѣтную, замѣнивъ ее жертвой Новаго Завѣта, и тогда насталъ конецъ церкви ветхозавѣтной, — и что точно такъ же, когда паки пріидетъ Господь, прекратится приношеніе жертвы новозавѣтной и послѣдуетъ кончина міра; а до кончины міра приношеніе сей жертвы не будетъ прекращено. Свидѣтельства изъ Толковаго Апостола и книги Кирилловой, какъ о семъ было говорено выше, это именно и подтверждаютъ. Къ чему же повторять сказанное и въ чемъ тутъ наши заблужденія?

Продолженіе шестаго отвѣта.

Но хотя церковь Христова, т.-е. вѣрныи Божіи и умалятся по предсказанію самого Господа, но и такое малое количество соблюдающихъ правую вѣру, врата адова одолѣть не могутъ. Но нужно еще необходимо знать всѣмъ и каждому, чего именно не могутъ одолѣть врата адова. На сей вопросъ вселенскій учитель Іоаннъ Златоустъ отвѣчаетъ рѣшительно, что не одолѣютъ *благочестивое исповѣданіе,* какъ онъ о семъ весьма ясно сказалъ въ словѣ на святую пятдесятницу, а именно на слова евангельскія 67 зач.: «Ты еси Петръ, ни семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей. На семъ камени; не рече: на Петрѣ, ибо не на человѣцѣ, но на вѣрѣ Христосъ основа церковь Свою. Каяже есть вѣра? Ты еси Христовъ Сынъ Бога живаго. Каменемъ нарече церковь, яже обуреванія пріемлетъ и не колеблется, ратованіе и искушеніе церковь пріемлетъ, но обаче не бываетъ побѣждена. Но вопросиши ли: аще каменіе, или древеса, или желѣзо имать зданіе то? Нѣсть отъ веществъ; ибо не есть въ ней зданія частей вещественныхъ; понеже аще таковое бы было, вскорѣ бы ся разрушила. *Но исповѣданіе благочестія* ни бѣсове, не ина кая тварь побѣдити могутъ. Свидѣтельствуютъ мученицы, ихже ребра стружеми бяху, но вѣра не сокрушашеся; оновыхъ вещей стѣна прокопашеся, а сокровище не украдеся; сѣчено тѣло, но вѣра не преложися. Такова есть мученическая сила, ибо на семъ камени

созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей. Употребите мысленно сія глаголы. Врата адова бѣды нарицаетъ, раждающія смерть. И чего ради, рече, не возбраняетъ отъ мученичества? Да покажетъ силу свою, ибо аще бы кто не ратовалъ ю, могли бы глаголати, яко аще бы ратована была, вскорѣ бы побѣждена была. Того ради попущаю ей напаствованнѣй быти, да не немощи терпящихъ напасть, но вѣры одолѣніе познано будетъ. И врата адова, не рече, не будутъ нападати на ню, но: не одолѣютъ ей. Что же? ратуема будетъ, но побѣждена не будетъ; обуреванія пріемлетъ церковь, но не бываетъ потоплена. Понеже нѣціи на церковь ратоваша, того ради память погубиша, а церковь яснѣе сіяетъ». И еще: «вельми бо церковь Богу возлюбленна, не сія, яже стѣнами ограждена, а сія яже вѣрою ограждена (въ бесѣдахъ на дѣянія въ словѣ на 50-цу листъ 286)».

Разборъ.

Здѣсь Мозолькинъ ясно высказалъ, что «церковь Христову, т. е. вѣрныхъ Божіихъ, врата адова не одолѣютъ», хотя и будетъ «малое количество соблюдающихъ правую вѣру». Значитъ, онъ призналъ, что церковь Христова, какъ неодолѣнная, останется до кончины міра въ томъ устройствѣ, какое далъ ей Христосъ, съ іерархіею и таинствами, что и «малое количество соблюдающихъ правую вѣру» будетъ состоять не изъ однихъ мірянъ, а будетъ имѣть и духовныхъ пастырей, строителей таинствъ, безъ коихъ сіи не многіе не могутъ быть и вѣрными. Слѣдовательно, этимъ признаніемъ Мозолькинъ самъ осудилъ свое безпоповщинское общество, какъ не имѣющее существенныхъ принадлежностей церкви Христовой. Понявъ это, онъ и старается далѣе, въ ясное себѣ противорѣчіе, придать другой смыслъ своимъ же словамъ, — утверждаетъ, что когда говорится: врата адова не одолѣютъ церковь, то разумѣются тутъ не люди правовѣрующіе, изъ которыхъ состоитъ церковь, а самая вѣра правая, на которой церковь основана, и въ подтвержденіе такого лжетолкованія приводитъ, нимало не подтверждающія его, слова св. Златоуста, подчеркивая въ нихъ выраженіе: «но *исповѣданіе благочестія* не бѣсове, ни ина кая тварь побѣдити могутъ».

Т.-е. онъ высказываетъ распространенное въ расколѣ мнѣніе, что церковь есть правая вѣра, правое ученіе, а не люди правовѣрующіе. Но развѣ можетъ вѣра существовать безъ вѣрующаго? Можно ли представить, что существуетъ въ мірѣ мысль, а мыслящихъ людей нѣтъ ни одного, или — существуетъ слово, а говорящаго нѣтъ? Если слышимъ слово, то есть и говорящій. Существуетъ въ мірѣ вѣра правая, значитъ существуютъ и правовѣрующіе. Вѣрой, скажутъ, можно назвать ученіе, записанное въ книги. Но и это ученіе предполагаетъ и учащаго и пріемлющаго ученіе; а книги, сами-по-себѣ, суть предметы мертвые и не имѣютъ значенія безъ читающихъ. Посему выраженія «вѣчно благочестивое исповѣданіе», «вѣчна вѣра», «вѣчно правое ученіе» значатъ то, что вѣчно пребудутъ на землѣ исповѣдующіе правую вѣру, вѣчно пребудутъ правоучащіе и слушающіе ихъ ученіе, вѣчно пребудутъ вѣрные, пріемлющіе ученіе, изложенное въ святомъ Евангеліи и другихъ священныхъ книгахъ, иначе сказать — вѣчно пребудетъ церковь Христова въ первоначальномъ ея устройствѣ. Св. Ап. Павелъ говоритъ: *Всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасется. Како убо призовутъ, вг Него же не вѣроваша? Како же увѣруютъ, Егоже не услышаша? Како же услышатъ безъ проповѣдующаго?* (Римл. гл. 10, ст. 10—14). Пр. Никонъ Черныя горы говоритъ: «закони и преданія божественныхъ отецъ и божественныя правила пребываютъ не разрушимы во вѣки не сами по себѣ и въ себѣ, но отъ содержащихъ я». И св. Златоустъ, въ приведенномъ у Мозолькина толкованіи словъ Христовыхъ: *ты еси Петръ (каменъ) и на семъ камени созижду церковъ Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. гл. 16, ст. 18), говоритъ, что камень есть исповѣданіе Христа Сыномъ Божіимъ: «на семъ камени... не на человѣцѣ, но на вѣрѣ»; онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «на семъ камени, сіе есть на вѣрѣ исповѣданія» (Бес. на Мѳ. 54). И въ Благовѣстникѣ: «сіе исповѣданіе, еже исповѣда (Ап. Петръ) основаніе хощетъ быти вѣрующимъ». То же читаемъ въ Большомъ Катихизисѣ (л. 128 обор.), въ Книгѣ о вѣрѣ (л. 61). Такимъ образомъ Господь назвалъ камнемъ исповѣданіе Его

Сыномъ Божіимъ, или вѣру въ Него, и на семъ камени обѣщалъ создать и создалъ церковь свою. Значитъ, камень, т.-е. вѣра во Христа, не есть самая церковь, а есть твердое ея основаніе. А если подъ перковію разумѣть вѣру, исповѣданіе, ученіе, какъ признаютъ старообрядцы, то будетъ явная несообразность, что будто бы на правомъ исповѣданіи Господь создалъ правое исповѣданіе, на вѣрѣ создалъ вѣру, на ученіи создалъ ученіе свое. Господь говоритъ: *врата адова не одолѣютъ церковь,* т.-е., по приведенному самимъ Мозолькинымъ толкованію св. Златоуста, врата адова, враги церкви, будутъ ратовать на нее, и она будетъ вести борьбу съ врагами своими, но ратовавшіе погибнутъ, а она яснѣе возсіяетъ; или, какъ читаемъ въ Маргаритѣ: «колики рати на церковь воздвижены быша и воинства многа приготовлены быша, и оружія изощрены быша, и всякъ видъ мученія и казни умышлены быша, и сковрады, и обѣшала, и конобе, и пещи, и рови, брегове, и звѣрей зубы... но обаче отъ сихъ ничтоже разруши церковь» (Марг. сл. 3 на іудея, л. 99 и на обор.). Если теперь подъ церковію разумѣть только вѣру во Христа, божественное ученіе Его, тогда опять придемъ къ такой несообразной мысли, что вѣра во Христа и Его божественное ученіе должны претерпѣвать и претерпѣвали страшныя сожженія на сковрадахъ, растерзаніе звѣрями и прочія казни. Ясно, что подъ церковію Христовой нельзя разумѣть собственно «благочестивое исповѣданіе», или правую вѣру; правая вѣра во Христа есть основаніе церкви; церковь есть собранное на семъ основаніи общество людей, содержащихъ сіе исповѣданіе, какъ и читаемъ въ уважаемыхъ самими старообрядцами книгахъ: «на томъ исповѣданіи (т.-е. Петровомъ) созда Христосъ церковь свою, *яже есть вѣрніи людіе,* во имя Его крестившіеся» (Книга о вѣрѣ, л. 65); «сіе исповѣданіе, еже исповѣда Петръ, основаніе хощетъ быти *вѣрующимъ*». Господь рече: «и Азъ тебѣ глаголю: яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою. Подобно рещи, яко ты еси камень, и на тебѣ воздвигну церковь Мою, еже есть *вѣрующихъ* въ Мя тобою покажу» (Катих. вел., л. 128 об.).

И св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «церковь глаголю вѣрныхъ весь народъ» (Марг., л. 116). Ясно, что и приведенныя Мозолькинымъ слова сего великаго вселенскаго учителя слѣдуетъ разумѣть въ томъ же смыслѣ, т.-е. что вѣрующіе во Христа, содержащіе благочестивое исповѣданіе, пребудутъ на землѣ до скончанія міра, пребудутъ и пастыри и пасомые, твердо вѣрующіе непоколебимому ученію евангельскому, св. Апостоловъ и св. отецъ церкви, освящаемые таинствами, и благочинно живущіе. И не есть ли явное нечестіе утверждать, что въ послѣднее время правую вѣру сохранитъ только малое количество мірянъ, а никто изъ пастырей церкви не сохранитъ ее, какъ учитъ Мозолькинъ и учатъ всѣ безпоповцы, разумѣя подъ симъ малымъ числомъ самихъ себя? Почему мірянамъ усвояется такое преимущество предъ пастырями церкви? Напротивъ, именно Апостоламъ и ихъ преемникамъ — пастырямъ и учителямъ церкви Господь далъ обѣщаніе пребывать съ ними во всѣ дни до скончанія вѣка.

Продолженіе шестаго отвѣта.

И наконецъ въ вашемъ вопросѣ выражено такъ: что мнимые старообрядцы безпоповцы составляютъ ли такую церковь? Но такъ выражаться и требовать, что составлять Христову церковь, есть ученіе несвойственно православному символу вѣры, и есть погрѣшительно противъ Евангелія (67 зач. отъ Матѳ.). Такъ какъ выраженіе составлять есть равносильно выраженію созидать, а зиждитель Христовой церкви есть только одинъ Христосъ. Такъ же равно основаніе и глава Онъ же, по свидѣтельству книги Кирилловой: аще кто-либо будетъ выдавать себя только главою церкви, то тотъ, говоритъ, будетъ антихристъ. А именно: «яже не вѣдя учитъ безъ ума дмяся, и не держитъ Христа главы, изъ неяже все тѣло, и самъ чинится вмѣсто Христа главою церкви Христовой, той есть антихристъ» (л. 24 на об.). То тѣмъ болѣе будетъ виновенъ тотъ, кто себя заявитъ составителемъ Христовой церкви. Символъ вѣры православной требуетъ не составленія Христовой церкви, а вѣровать во святую соборную церковь Христову, что̀ мы, старообрядцы, согласно православному символу вѣры, вѣруемъ и его въ цѣ-

лости, какъ имѣла и содержала Христова церковь до лѣтъ п. Никона, содержимъ. А вы и ваши іерархи со временъ п. Никона въ чтеніи символа вѣры при всякомъ богослуженіи и совершеніи седми таинъ, а именно: 1) прибавляете во второмъ членѣ, вмѣсто Ісусъ, читаете и Іисусъ, 2) въ восьмомъ членѣ убавляете изреченіе истиннаго, чѣмъ и погрѣшаете противъ Евангелія, въ коемъ самъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ, признавая Духъ истиннымъ, неоднократно повторилъ ученикамъ Своимъ (Ев. отъ Іоанна зач. 48, стихъ 17; зач. 52, ст. 26; зач. 53, ст. 13), и, наконецъ, 3) у васъ свободно измѣняется чтеніе символа вѣры, между греко-россійской церковію и единовѣрческимъ отдѣломъ, и не смотря на то, что въ законѣ писанія Христовой церкви весьма строго запрещено въ чтеніи при богослуженіи символа вѣры убавлять или прибавлять, или измѣнять...[1]), но всѣмъ извѣстно, что символъ вѣры есть догматъ вѣры, и поэтому вы не можете себя оправдать, или освободить отъ клятвъ за такое явное нарушеніе въ символѣ вѣры, противъ закона Христовой церкви, и есть явные преступники, до тѣхъ поръ, пока не исполните евангельскую заповѣдь сице заповѣдующе: врачу исцѣлися прежде самъ.

Тѣмъ заканчиваю мои отвѣты, прося васъ таковыя объявить публично въ церкви села Пестянокъ и напечатать оныя въ одной изъ редакцій типографіи; въ принятіи же оныхъ прошу дать росписку; о днѣ же, назначенномъ для чтенія отвѣтовъ формально мнѣ объявить.

Гороховецкій мѣщанинъ *Никита Ивановъ Мозолькинъ*.

Разборъ.

Послѣ вопросовъ о существенныхъ свойствахъ церкви Христовой и неизмѣнномъ до скончанія міра пребываніи ея въ томъ составѣ и устройствѣ, какое далъ ей божественный ея основатель, мы дѣйствительно спрашиваемъ наконецъ: составляютъ ли старообрядцы сію церковь? Что же отвѣтилъ Мозолькинъ на этотъ вопросъ? Ничего, рѣшительно ничего, — ни *да*, ни *нѣтъ*. Вмѣсто всякаго отвѣта дѣлаетъ только не-

[1]) Мозолькинъ приводитъ далѣе выписки изъ Кормч. листъ 90 на обор., кн. Кирилловой листы 44, 67, 89 на об. и 373 на обор.; Больш. Катихизиса, л. 335, въ доказательство неизмѣняемости символа вѣры, кои не выписываемъ, какъ и безъ того извѣстныя.

справедливыя придирки къ нашимъ словамъ и произноситъ лживыя обвиненія на св. православную церковь.

Прежде всего онъ придирается къ нашему выраженію: «*составляютъ ли* старообрядцы церковь Христову»,—утверждаетъ, будто «составлять» значитъ то же, что «созидать», и потому за выраженіе «составлять церковь», обвиняетъ насъ въ погрѣшности противъ Евангелія и даже приравниваетъ антихристу. Все это праздныя рѣчи и дерзкая брань. Выраженія «составлять» и «созидать» вовсе не равносильны и не равнозначащи. «Созидать», «сооружать», «строить» — значитъ изъ небывшаго дѣлать сущее, или изъ отдѣльно существующихъ предметовъ собирать цѣлое. Такъ мы выражаемся: такіе-то создали, т.-е. построили храмъ. Въ такомъ же смыслѣ понимаемъ выраженія священнаго Писанія: «Богъ создалъ міръ», или «Господь создалъ церковь». Совсѣмъ другой смыслъ имѣетъ выраженіе составлять что-либо изъ себя, или собою: это значитъ входить въ составъ чего-либо цѣлаго, или быть частію цѣлаго. Напр. мы говоримъ: Пестяковское, Вербинское, Курниковское и др. общества составляютъ Пестяковскую волость; это то же самое, что сказать: общества эти входятъ въ составъ Пестяковской волости; или: изъ этихъ обществъ составляется одна волость. И это совсѣмъ не значитъ, что будто сами крестьяне суть зиждители и основатели волости: основываетъ, или образуетъ изъ извѣстныхъ обществъ одну волость стоящая надъ ними власть. Такъ и выраженіе: «общество правовѣрующихъ во Христа составляетъ церковь Христову» значитъ, что сіи вѣрующіе входятъ въ составъ церкви, или суть члены церкви Христовой, а не то, что они сами созидаютъ церковь. Зиждитель церкви есть Господь. Итакъ наше выраженіе: «составляютъ ли мнимые старообрядцы безпоповцы церковь Христову» слѣдуетъ понимать такъ: входятъ ли они въ составъ церкви Христовой, суть ли они члены ея, а не иначе; и выраженіе это совершенно правильно. Посему и возбужденное противъ него словопреніе Мозолькина есть ничто иное, какъ именно неумѣстная и злонамѣренная придирка, сдѣланная съ цѣлію уклониться отъ отвѣта на

вопросъ. А уклонился онъ отъ прямаго отвѣта потому, что не можетъ и отвѣтить. Ибо сказать, что безпоповцы составляютъ церковь Христову, ему нельзя, такъ какъ безпоповщинское общество не имѣетъ существенныхъ ея признаковъ; сказать же, что они не составляютъ церкви Христовой, не хочется, — гордость не позволяетъ сознаться въ заблужденіи. И вотъ, чтобы прикрыть свою безотвѣтность предъ читателями, онъ пускается въ пустословіе, а затѣмъ въ обычныя у раскольниковъ обвиненія противъ православной церкви, о своей мнимой церкви, о которой именно его спрашивали, не проронивъ при томъ ни единаго слова. Такова добросовѣстность нашего отвѣтодателя!

Мозолькинъ говоритъ, что символъ вѣры требуетъ не составлять церковь, а вѣровать во едину святую соборную и апостольскую церковь, что̀ именно и дѣлаютъ старообрядцы. Если въ этихъ словахъ Мозолькина видѣть наконецъ косвенный отвѣтъ его на нашъ вопросъ, то значитъ онъ отвѣчаетъ такъ: старообрядцы не составляютъ церкви Христовой, не суть ея члены, а только вѣруютъ въ церковь, въ ея гдѣ-то, только не въ ихъ средѣ, существованіе, какъ требуетъ якобы самый символъ вѣры. Отвѣтъ достойный раскольника! Только напрасно онъ сослался на символъ вѣры. Символъ требуетъ не только вѣровать въ едину святую соборную и апостольскую церковь, но и пребывать въ ней, быть членомъ ея, питаться всѣми, данными ей отъ Зиждителя ея, благодатными дарами, какъ объ этомъ и говорится ясно въ Большомъ Катихизисѣ: «Вопросъ: кая намъ есть потреба сего поученія о соборной церкви? Отвѣтъ: Сея ради, яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней *пребываемъ* и спасени будемъ, зане кромѣ церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасенія: якоже бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй *не будутъ,* тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ... се убо иже *не пребываютъ* въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ» (листъ 118, въ перевод. гл. 25, л. 121). И въ Книгѣ о вѣрѣ сказано: «всякому чело-

вѣку подобно есть знати истинную, а не смышленную церковь, но единую Небеснаго Жениха чистую и нескверную невѣсту, ибо кто не познаетъ ея, *како въ ней и при ней* въ таковѣмъ велицѣмъ обуреваніи *пребудетъ*, а кто при ней не пребудетъ, и *въ ней не обрящется*, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго по временнѣмъ семъ житіи живота наслѣдити не можетъ» (гл. 23, л. 26 на обор.). А Мозолькинъ утверждаетъ, что достаточно только вѣровать въ церковь, какъ будто бы того только и требуетъ символъ вѣры, а не принадлежать къ ней, не быть ея членомъ, не составлять ея вмѣстѣ со всѣми прочими ея членами! Символъ вѣры повелѣваетъ вѣровать «во едино крещеніе во оставленіе грѣховъ». Однакоже безпоповцы не находятъ достаточнымъ только вѣровать въ крещеніе, а и крестятъ, даже перекрещиваютъ крещенныхъ во имя св. Троицы... А во святую соборную и апостольскую церковь, не состоя членами оной, безпоповцы даже и не вѣруютъ, по символу, ибо вѣруютъ, что нѣтъ уже святой соборной и апостольской церкви на землѣ, и не будетъ. Напрасно поэтому и хвалится Мозолькинъ, что будто бы безпоповцы въ точности содержатъ символъ вѣры, какой церковь содержала до лѣтъ патріарха Никона: они могутъ только сказать, что читаютъ символъ вѣры такъ, какъ онъ написанъ въ нѣкоторыхъ книгахъ, напечатанныхъ при патр. Іосифѣ, но не могутъ сказать даже и того, что читаютъ его такъ, какъ читала церковь православная всегда и вездѣ до патріарха Никона; ученію же символа, какъ разумѣла оное православная церковь всѣхъ временъ, и прежде всего ученію его о самой церкви не вѣруютъ и не слѣдуютъ.

Похвалившись, понапрасну, что старообрядцы содержатъ въ цѣлости символъ вѣры, «какъ именно содержала его церковь Христова до лѣтъ п. Никона», Мозолькинъ пускается далѣе въ обличеніе православной церкви, что якобы она исказила символъ вѣры, а съ тѣмъ вмѣстѣ нарушила и правую вѣру. О мнимыхъ искаженіяхъ символа, будто бы допущенныхъ церковію, которыя онъ указываетъ, давно уже доказано, что они вовсе не суть искаженія, а исправленія, возстановляющія под-

линный текстъ символа. Мы могли бы указать Мозолькину книги, гдѣ это доказано, и не разбирать представленныя имъ мнимыя искаженія; но не отказываемся сдѣлать краткій разборъ ихъ.

1) Онъ говоритъ, что во второмъ членѣ символа къ слову «Iсусъ» у насъ прибавлена будто бы буква «и», — читаемъ *и Iсусъ.* Отъ кого же о семъ слышалъ Мозолькинъ, или въ какихъ книгахъ видѣлъ это? Въ весьма многихъ древлеписьменныхъ, даже одиннадцатаго вѣка, и древлепечатныхъ Евангеліяхъ и богослужебныхъ книгахъ встрѣчаются начертанія пречистаго и пресвятаго имени Господа: «**И҃съ**» и «Иісусъ», (что̀ можно видѣть въ Выпискахъ Озерскаго, ч. 2, стр. 70—141); но вѣдь это въ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ, дониконовскихъ, книгахъ; да и здѣсь начертаніе совсѣмъ не то, какое показываетъ Мозолькинъ: первая буква «и» не союзъ, отдѣльно поставленный, чѣмъ Мозолькинъ хочетъ показать, будто у насъ въ символѣ разумѣются два лица *Господь* и *Iсусъ,* а начальная буква имени Господа Іисуса. Безсмысленно усматривая здѣсь какой-то еретическій смыслъ, Мозолькинъ обвиняетъ въ еретичествѣ писцовъ древлероссійской церкви, употреблявшихъ иногда такое начертаніе, и самую церковь, не видѣвшую здѣсь никакой ереси. У насъ же, со временъ Никона патріарха, пишется правильнѣе, грамматичнѣе это же спасительное имя Христа, не *Иісусъ,* а *Iисусъ.* И это начертаніе есть дѣйствительно правильное, никакой прибавочной буквы, искажающей смыслъ слова, въ немъ не содержится, какъ лжесвидѣтельствуетъ Мозолькинъ, ибо это слово не наше славянское, или русское, — на нашемъ нарѣчіи оно значитъ «Спаситель», «Искупитель», а есть слово греческое, во всей точности и полнотѣ къ намъ перенесенное. А что въ славянскихъ книгахъ, изданныхъ при патріархахъ россійскихъ, бывшихъ до п. Никона, сіе имя Спасителя писалось не вездѣ, а лишь преимущественно съ одной буквой «и», т.-е. І҃съ, или «Iсусъ», то это еще не свидѣтельствуетъ, что это послѣднее начертаніе есть исключительно правильное и что начертаніе «Іи҃съ» или «Iисусъ» есть неправильное и достойно анаѳемы, какъ говоритъ Мозолькинъ. Напротивъ, и писавшіе

такъ, слѣдуя только обычаю, сознавались, что правильнѣе писать *Іисусъ.* Такъ въ предисловіи къ читателю при Апостолѣ, печатанномъ во Львовѣ въ 1639 году, говорится: «о исправленіи сего Апостола, даемъ о себѣ знать, что въ текстѣ его сами мы не рѣшились ничего исправлять по Новому Завѣту виленскому и по бесѣдамъ Златоустаго кіевскимъ, но въ орѳографіи, сколько могли, приложили осторожность и тщаніе: *только* въ имени спасительномъ и пресвятомъ Іс҃, сохранили *старый обычай, хотя и не безъизвѣстно было намъ, что оное должно писать Іисусъ,* а не *Ісусъ,* потому что первое (Іисусъ) заключаетъ въ себѣ и не малую таинственность и число восемь сотъ восемдесятъ восемь и въ честь котораго имени чада св. восточной православной церкви обыкли каждодневно совершать публично и частно осмочисленныя молитвы». И если признать начертаніе «Ісусъ» исключительно правильнымъ, а начертаніе «Іисусъ» достойнымъ анаѳемы, какъ выражается хулитель пресвятаго имени Спасителя — Мозолькинъ, тогда самъ Мозолькинъ и его единомысленники должны признать неправильными древнія печатныя и письменныя книги, въ коихъ обрѣтаются разныя начертанія сего пресвятаго имени, а именно: Іс҃ъ, Ісусъ, Ін҃съ, Іисусъ, Иіс҃ъ, Иісусъ; а всѣхъ древлеправославныхъ россіянъ, читавшихъ по симъ книгамъ и посему произносившихъ имя Спасителя съ двумя буквами «и», должны признать достойными анаѳемы, на что̀, конечно, ни Мозолькинъ, ни Зыковъ, не согласятся. Какъ же смѣютъ они обвинять православную церковь въ ереси за употребленіе правильнаго начертанія имени Спасителя *Іисусъ?* Хула ихъ, восходящая и на сіе святое имя, да падетъ на главу ихъ!

2) Мозолькинъ ставитъ въ вину православной церкви, что она въ восьмомъ членѣ символа вѣры убавила будто бы слово «истиннаго», — читаетъ: «*и въ Духа Святаго Господа и Животворящаго*», чѣмъ погрѣшаетъ будто бы противъ Евангелія, гдѣ самъ Господь называетъ Духа Святаго истиннымъ. Это есть безстыдная клевета на православную церковь, православно исповѣдающую Духа Святаго истиннымъ Богомъ, треть-

нимъ лицемъ Святыя Троицы, каковое исповѣданіе выражаетъ и въ восьмомъ членѣ символа вѣры, ибо и здѣсь называетъ Духа Святаго Господомъ, т.-е. истиннымъ Богомъ, равночестнымъ и равносильнымъ Отцу и Сыну. Обвиненіе основано на томъ только, что въ восьмомъ членѣ не читается слово «истиннаго»; но это еще не есть основаніе не только обвинять церковь въ ереси, но и признавать такое чтеніе неправильнымъ. Вѣрно, что въ нѣкоторыхъ книгахъ, изданныхъ при россійскихъ патріархахъ, бывшихъ до Никона, восьмой членъ символа читается съ прилогомъ слова *истиннаго;* но изъ того не слѣдуетъ еще, что это и есть правильное чтеніе. Напротивъ, читать символъ слѣдутъ такъ, какъ онъ изложенъ св. отцами Никеоцареградскаго собора; а они изложили сей членъ именно такъ: вѣрую *и въ Духа Святаго Господа и Животворящаго,* безъ слова *истиннаго*. Доказательствомъ сего служитъ уже то одно, что всѣ православные народы, живущіе въ Греціи, Сиріи, Египтѣ, Болгаріи, Сербіи и др. всегда неизмѣнно читали и читаютъ именно такъ. Русская церковь съ принятіемъ отъ грековъ православія, приняла отъ нихъ и символъ вѣры въ томъ видѣ, какъ содержатъ греки. Инокъ Зиновій, ученикъ преп. Максима Грека († 1568 г.) въ книгѣ своей, въ 52 гл. свидѣтельствуетъ: «видѣхъ въ правилѣхъ, древняго перевода книга. переписанныхъ быша при ярославлѣ князѣ Владиміровѣ сынѣ. и при епископѣ Іоакимѣ, вначалѣ крещенія нашея земли. во изображеніи православныя вѣры святаго вселенскаго перваго собора писано *и въ Духа Святаго Господа,* а не писано и въ Духа Святаго истиннаго. но писано Господа» (стр. 954 по казанск. изд.). Изъ сего свидѣтельства видно, что въ XI вѣкѣ, вскорѣ по крещеніи Руси, у насъ читали восьмой членъ символъ вѣры такъ: «и въ Духа Святаго Господа», безъ прилога «истиннаго». Въ рукописяхъ XIII, XIV и XV вѣковъ встрѣчается такое же чтеніе, какъ видно изъ свидѣтельствъ, приведенныхъ въ выпискахъ Озерскаго. Въ концѣ XIV и XV вѣковъ появляется новое чтеніе сего члена, вмѣсто слова «Господа», читается «истиннаго», т.-е. такъ: «и въ Духа Святаго истиннаго и животворящаго» (свидѣтельствъ

много указано въ тѣхъ же Выпискахъ Озерскаго, куда и слѣдуетъ обратиться желающему убѣдиться въ семъ). Это значитъ, что греческому слову «то киріонъ», «Господа», придали другое значеніе — «истиннаго». Такимъ образомъ въ XV в. одни читали: «и въ Духа Святаго Господа», а другіе читали: «и въ Духа Святаго истинаго». Въ концѣ XV вѣка появляется уже и такое чтеніе: «и въ Духа Святаго Господа истиннаго», т.-е. два чтенія соединили въ одно. Нашлись ревнители этого чтенія, кои осмѣлились исправлять текстъ символа въ рукописяхъ, гдѣ было одно слово «Господа», или одно слово «истиннаго». Такъ въ Псалтири съ возслѣдованіемъ XV в., хранящейся въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ на листѣ 153, по выскобленному мѣсту, въ коемъ было написано одно слово, сжато написано два слова: «Господа истиннаго». Итакъ въ XVI в. существовали такія чтенія: 1) «и въ Духа Святаго Господа», 2) «и въ Духа Святаго истиннаго», 3) «и въ Духа Святаго Господа истиннаго». Стоглавый соборъ обратилъ вниманіе на эту разность чтеній и постановилъ: «едино глаголати, — или *Господа* или *истиннаго*», но запретилъ чтеніе «и въ Духа Святаго Господа истиннаго», сказавъ, что такое чтеніе «не гораздо» (Стоглавникъ, гл. 9). Но, несмотря на такое опредѣленіе Стоглаваго собора, справщики патріаршихъ книгъ все-таки старались вставить въ осьмой членъ символа слово «истиннаго», если въ печатаемыхъ книгахъ его не было прежде. Такъ въ Макарьевской минеи, хранящейся въ Синодальной библіотекѣ подъ № 996, мѣсяцъ іюль, л. 932—943, помѣщено посланіе Фотія патріарха Константинопольскаго къ князю Михаилу Болгарскому; это же посланіе помѣщается еще въ книгѣ Палея (рукоп. XVI в.) хранящейся въ той же библіотекѣ, подъ № 211 (на лист. 586—611), и еще въ Сборникѣ (рукоп. XVI в.) той же библіотекѣ, подъ № 384 (листы 283—329): во всѣхъ этихъ рукописяхъ въ посланіи Фотія, восьмой членъ символа вѣры читается безъ слова *истиннаго;* но при Іосифѣ патріархѣ, печатая это посланіе, въ книгѣ именуемой Кирилловой, справщики уже вставили здѣсь слово *истиннаго* (листъ 507). Въ Книгѣ о вѣрѣ

единой святой соборной апостольской церкви, печ. въ Кіевѣ, 1619 г., стр. 19, писано: «вѣрую въ Духа Святаго, Господа животворящаго»; а московскіе издатели прибавили здѣсь слово «истиннаго» (листы 89 обор.) Такимъ-то образомъ, при первыхъ пяти патріархахъ входило въ употребленіе это послѣднее чтеніе. Но при всемъ этомъ и въ самыхъ патріаршихъ книгахъ остались еще свидѣтельства, что прежде восьмой членъ символа читался, и долженъ читаться, безъ прилога *истиннаго*. Такъ, въ Кормчей, изд. 1649 г. (гл. 48, листъ 400) читаемъ: «святому образу вѣры отъ евангельскихъ речей сложену сущу и явѣ тако глаголющу о Святомъ Дусѣ: и въ Духа Святаго Господа и животворящаго». Большой Катихизисъ повелѣваетъ читать восьмой членъ также безъ прилога *истиннаго* (См. листы 113, 130, 261 на об. по перев. 310 на об., 274, въ перев. листъ 323). То же видимъ въ Маломъ Катихизисѣ (л. 20 обор. въ восьмомъ артикулѣ вѣры), въ книгѣ Кирилловой (л. 131 обор., 428 обор., 430 обор., 554). Изъ указанныхъ свидѣтельствъ ясно, что при первыхъ пяти патріархахъ россійскихъ восьмой членъ символа вѣры читался различно, и хотя чтеніе съ прилогомъ «истиннаго» вошло тогда даже въ церковное потребленіе, но все же чтеніе безъ этого прилога не считалось еретическимъ. Греческая же церковь всегда неизмѣнно читала безъ прилога, и русская церковь не зазирала ее за то, а считала и считаетъ православною. Такъ по случаю учрежденія въ Россіи патріаршества въ 1593 году въ Константинополѣ былъ соборъ; дѣяніе сего собора (Хрисовулъ) прислано было въ Москву за подписаніемъ восточныхъ патріарховъ и самого патріарха Іереміи, который поставилъ намъ перваго патріарха Іова: здѣсь помѣщенъ символъ вѣры на греческомъ языкѣ, гдѣ восьмой членъ начертанъ такъ: «*ке* (и) *ис* (въ) *то пневма* (Духа) *то агіон* (Святаго) *то киріон* (Господа) *то зоопіон* (животворящаго). Этотъ символъ вѣры, изложенный въ Хрисовулѣ, принятъ былъ русской церковію какъ истинный, несмотря на то, что въ то время уже было у насъ въ употребленіи и другое чтеніе его съ прилогомъ слова «истиннаго». Итакъ, чтеніе восьмаго члена символа вѣры безъ

прилога «истиннаго» всегда содержала и содержитъ неизмѣнно церковь греческая; такое же чтеніе отъ грековъ приняла русская церковь и неизмѣнно хранила его; а неправославнымъ не считала его даже и въ то время, когда входило въ употребленіе чтеніе съ прилогомъ «истиннаго», каковый прилогъ, какъ не соотвѣтствующій подлинному чтенію символа, и отмѣненъ при исправленіи церковно-славянскихъ книгъ церковною властію. Ясно отсюда, какъ несправедливо и дерзко обвиняетъ Мозолькинъ православную церковь за это вполнѣ законное исправленіе.

3) Мозольнинъ обвиняетъ православную церковь за то, что дозволяетъ единовѣрцамъ чтеніе восьмаго члена символа вѣры съ прилогомъ «истиннаго». Но церковь имѣла на то основаніе и право. На прилогъ этотъ она смотритъ, какъ на внесенный въ книги по невѣдѣнію, а не съ цѣлью нарушить православную вѣру, и такъ какъ онъ ничего еретическаго въ себѣ не заключаетъ, то и дозволила единовѣрцамъ употреблять чтеніе символа по книгамъ, къ какимъ они привыкли. Такъ поступила церковь по снисхожденію къ нимъ, какъ мать, любящая чадъ своихъ, дѣйствуя согласно практикѣ древней церкви. Извѣстно, что вселенскіе учители Василій Великій и Григорій Богословъ не имѣвшимъ твердой вѣры въ Духа Святаго дозволили даже, говоря о Духѣ Святомъ, не употреблять наименованія «Богъ», требуя только того, чтобы они не называли Духа Святаго тварію. «Уступите Духу Святому силу Божества, и мы вамъ уступимъ слово «Богъ», — говоритъ св. Григорій Богословъ (слово на пятдесятницу). А св. Василій Великій писалъ къ тарсійскимъ пресвитерамъ: «Прошу васъ, не утверждающихъ, что Духъ Святый есть тварь, принять въ общеніе... Надобно требовать, чтобъ Духа Святаго не именовать тварію. Болѣе сего я прошу ничего не спрашивать» (Посланіе къ пресвитерамъ въ Тарсѣ). Если такъ поступали вселенскіе учители ради мира церковнаго, ради привлеченія неправомыслящихъ въ единеніе съ церковью, и церковь не осуждала ихъ за таковую уступку въ исповѣданіи важнѣйшаго догмата православной вѣры: то тѣмъ болѣе нельзя ставить

въ вину россійской церкви, что она дозволяетъ немощнымъ чтеніе символа по старопечатнымъ книгамъ, ради мира церковнаго. Можно указать не мало и другихъ примѣровъ снисхожденія древней церкви къ немощнымъ. Самъ св. Апостолъ Павелъ обрѣзалъ Тимоѳея въ Дервіи, *іудей ради, сущихъ на мѣстѣхъ онѣхъ* (гл. 16, ст. 1 и 3), не смотря на то, что соборомъ Апостольскимъ безусловно воспрещено было обрѣзаніе (Дѣян. гл. 15) и что самъ рѣшительно отрицалъ нужду обрѣзанія. Первый вселенскій соборъ постановилъ праздновать праздникъ Пасхи въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія (Кормч. л. 6); не повиновавшихся сему опредѣленію (четыренадесятниковъ) соборы Антіохійскій (пр. 1) и Лаодикійскій (пр. 7) предали даже проклятію; но по свидѣтельству Баронія, «Апостолы аще и установили въ недѣлю Пасху праздновати, обаче инымъ, съ іудеями празднующимъ, не противилися, но имъ снисхождаху, наипаче тѣмъ, иже отъ іудей бяху, которыхъ обычаи наслѣдницы оставити не хотяху» (лѣто Г. гл. 167). Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, какъ несправедливо Мозолькинъ хочетъ обвинить православную россійскую церковь за то, что она, снисходя къ немощнымъ чадамъ своимъ, дозволила имъ читать символъ вѣры по старопечатнымъ, и ими самими уважаемымъ, книгамъ.]

Сими укоризнами православной церкви Мозолькинъ и заключилъ свои отвѣты, въ сущности никакихъ отвѣтовъ не составляющіе. Не далъ онъ никакого отвѣта и на главный нашъ вопросъ: составляютъ ли мнимые старообрядцы-безпоповцы, къ коимъ онъ принадлежитъ, церковь Христову? Вмѣсто отвѣта онъ позволилъ себѣ только неумѣстную придирчивость къ одному выраженію въ вопросѣ и издѣвательство надъ церковью православной, чѣмъ показалъ себя злымъ хулителемъ церкви Христовой, убѣгающимъ отъ прямаго отвѣта на вопросъ, чтобъ только не обнаружить своего безсилія въ оправданіи безпоповства. Чтобы однако вопросъ не остался совсѣмъ сезъ отвѣта, мы сами кратко отвѣтимъ на него, и для этого приведемъ сначала изъ Великаго Катихизиса, которому Мозолькинъ обязанъ вѣрить, понятіе о церкви и укажемъ: со-

отвѣтствуютъ ли безпоповщинскія общества, и то, къ которому принадлежитъ Мозолькинъ, и всѣ другія, этому изложенному въ Катихизисѣ понятію о церкви; откуда и будетъ ясно, составляетъ ли оно церковь Христову.

На вопросъ: что есть церковь Божія? — въ Катихизисѣ дается такой отвѣтъ: «Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, и иже суть достойни пріимати святыя и божественныя совершенныя тайны, и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ, и иже въ законѣ христіанскомъ пребываютъ незазорно, а не яко лицемѣри творятъ (л. 120 об. и 121). И на вопросъ: «Что есть церковь соборная?» дается отвѣтъ: «Церковь соборная есть, понеже отъ всѣхъ святыхъ седми вселенскихъ соборовъ преданныя догматы въ ней соблюдаеми суть, священнословесными же пѣсньми и пѣніи славима есть, и святыми и Божественными иконами украшаема есть, основана же бѣ и утверждена святыхъ мученикъ мощами, въ нейже совершается и тайны святыя и божественныя службы, въ нейже вси вѣрніи пріемлемъ пречистаго тѣла и честныя крови Христа Бога нашего и тѣмъ причастницы бываемъ царствія небеснаго, сице бо отъ святыхъ Апостолъ предано есть намъ, и святыхъ и богоносныхъ отецъ, и того ради нарицается святая соборная и апостольская церковь. Се есть церковь соборная, яже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ, а не части, се есть церковь соборная, яже не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны отъ единаго коего человѣка уставленныя, но се вѣруетъ и на се уповаетъ, еже Господь Богъ предаде, и въ весь міръ соборнѣ похвали и пріятъ» (л. 121 и обор.).

Ни одного изъ сихъ признаковъ церкви Христовой не имѣютъ общества безпоповцевъ. Всѣ они держатъ только обряды одинаковые, вѣра же ихъ не едина и умышленная отъ начальниковъ сектъ, поморская, ѳеодосіянская, филипповская и т. д.

Въ любви христіанской они не пребываютъ, а другъ друга ненавидятъ, проклинаютъ и даже перекрещиваютъ, какъ невѣрныхъ, не имѣютъ общенія другъ съ другомъ не только въ молитвѣ, но и въ яденіи и питіи. Ученіе евангельское они не читаютъ и даже другимъ запрещаютъ читать, не содержатъ его, а лобызаютъ лжеученія своихъ начальниковъ — Ѳеодосія, Данилы, Филиппа, Аввакума, и новѣйшихъ, подобныхъ Зыкову; божественныя службы у нихъ не совершаются, какъ положено; пречистаго тѣла и честныя крови Христовой (и это паче всего) они не пріемлютъ, равно и прочія святыя таинства, кромѣ крещенія и исповѣди, незаконно совершаемыхъ міря										нами, почитаютъ не нужными для спасенія. Пастырями и учителяви, отъ Бога поставлнными, не управляются, а безчинно собираются подъ правленіемъ и руководствомъ своихъ наставниковъ и наставницъ. Правила седми вселенскихъ соборовъ оставлены у нихъ безъ значенія, ибо некому ими руководиться и руководить...

Такимъ образомъ общества безпоповцевъ не имѣютъ показанныхъ въ Катихизисѣ признаковъ и свойствъ церкви Христовой: посему и церковью Христовою именоваться не могутъ. Напротивъ, ясно замѣчаются въ нихъ признаки обществъ еретическихъ, указанные въ той же, ими уважаемой книгѣ Большой Катихизисъ. На вопросъ: «Почему познавати еретики?» тамъ отвѣчено: «Дѣлъ ради сихъ: аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше святыя апостольскія церкви, аще непризызываеми входятъ въ чинъ учительства, и учатъ не тако, аще ино нѣкое новое ученіе предлагаютъ, егоже отцы наши не предаша намъ (гл. 4, ст. 21). Мы показали сейчасъ, что все это принадлежности безпоповщинскихъ обществъ.

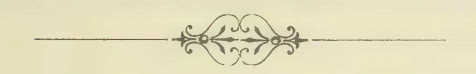
Итакъ, прямой и справедливый отвѣтъ на нашъ вопросъ долженъ быть тотъ, что церкви Христовой безпоповцы не составляютъ. Если бы Мозолькинъ захотѣлъ быть безпристрастнымъ и искреннимъ, онъ самъ понялъ бы это и не сталъ бы вводить въ заблужденіе и утверждать въ гибельномъ расколѣ старообрядцевъ. Но онъ не хочетъ быть безпристрастнымъ, намѣренно закрываетъ глаза себѣ и другимъ, чтобы не ви-

дѣтъ истины. Братія старообрядцы! Не внимайте его лжеученіямъ: онъ ведетъ васъ къ вѣчной погибели, удерживая васъ въ обществѣ, которое не есть церковь Божія. Ищите истинную церковь, содѣлавшись членами которой только и можете имѣть надежду на полученіе спасенія, ибо внѣ церкви нѣтъ спасенія. Ищите — и обрящете. Церковь сія близъ васъ. Это есть именно православная греко-россійская церковь, ибо она, и только она, во всей чистотѣ хранитъ Божественное ученіе Господа Іисуса Христа и святыхъ Его Апостоловъ, строго слѣдуя святоотеческому его разумѣнію, имѣетъ богатство благодатныхъ даровъ Святаго Духа и изобильно раздаетъ ихъ чадамъ своимъ, словомъ имѣетъ всѣ существенныя принадлежности и свойства церкви Христовой. Васъ смущаютъ мнимыми новизнами, будто бы введенными въ нее патріархомъ Никономъ. Но это не суть новизны, а возстановленіе того, что̀ издревле содержала церковь греко-россійская. И эти мнимыя новизны касаются не вѣры и ученія, а только обрядовыхъ преданій церковныхъ. Исправлять же, отмѣнять и даже вводить новые церковные чины, обряды и обычаи церковь всегда имѣетъ власть. По сей, данной ей отъ Господа, власти, она всегда, по благословнымъ винамъ, отмѣняла, исправляла и вновь учреждала чины и обряды церковные. Такъ церковь Апостольская не имѣла многихъ нынѣ содержимыхъ праздниковъ, а слѣдовательно и пѣснопѣній въ честь сихъ праздниковъ: и праздники и пѣснопѣнія церковь установила уже много позже; Тріодь и октайные каноны явились даже послѣ вселенскихъ соборовъ (Кн. о вѣрѣ л. 19 оборотъ). Чины и обряды церковь измѣняла и отмѣняла по требованію обстоятельствъ. Такъ, напримѣръ, у первыхъ христіанъ въ Іерусалимѣ и Палестинѣ, совершалась литургія св. Апостола Іакова, а у александрійскихъ христіанъ — литургія св. Ап. Марка. Св. Василій Великій сократилъ чинъ литургіи св. Ап. Іакова, а св. Іоаннъ Златоустъ «человѣческія ради немощи» (Прол. 23 окт.) сократилъ и чинъ литургіи св. Василія Великаго. Въ древней церкви былъ обычай совершать молитву черезъ воздѣяніе рукъ (1 Тим. зач. 281; св. Вас. Вел., І. Злат.);

впослѣдствіи этотъ обычай церкви былъ оставленъ. Также оставленъ обычай древней церкви давать лобзанія другъ другу за литургіей предъ пріятіемъ пречистыхъ таинъ, въ знакъ взаимной любви христіанской (Бароній л. Г. 45). Обычай восточной церкви праздновать Пасху въ 14-й день мартовской луны первымъ вселенскимъ соборомъ былъ отмѣненъ (Кормч. л. 6), не смотря на то, что обычай восточной церкви утверждался на примѣрѣ св. Апостола Іоанна Богослова и ученика его св. Поликарпа еп. Смирнскаго. И вообще «многое изъ того, что̀ было въ церквахъ въ древности», какъ свидѣтельствуетъ Зонара, толкователь священныхъ правилъ, жившій въ XII в., «нынѣ стало дѣлаться иначе» (толков. на 22 пр. Лаод. соб.). Въ уважаемой вами книгѣ «Стоглавъ» (гл.97) подробно исчислены примѣры такихъ измѣненій и отмѣненій. Отмѣняя и исправля церковные чины и обряды, церковь всегда требовала безпрекословнаго повиновенія этимъ ея распоряженіямъ, а не хотѣвшихъ принять вновь установленнаго ею и за то отдѣляющихся отъ церкви признавала еретиками и подвергала строгому осужденію. Такъ, не желавшихъ подчиниться опредѣленію Никейскаго собора — праздновать Пасху въ первый воскресный день весенняго полнолунія церковь осудила именно какъ еретиковъ и предала отлученію (Антіох. соб. пр. 1; Лаод. соб. пр. 7), хотя они слѣдовали примѣру Апостола и мужей апостольскихъ. По сей-то, данной отъ Господа власти, и русская церковь издревле исправляла чины, обряды и богослужебныя книги: такъ было при патріархахъ Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ; такъ поступили и отцы собора 1667 года. Они сами говорятъ: «Церковь имѣетъ многія указанія отъ древности преуспѣвать на лучшее: и въ прежнее время соборы безъ всякаго зазора добрѣ исправляли не совершеннѣ изложенныя правила отъ прежде бывшихъ соборовъ, исправляя на лучшее даже апостольскія узаконенія, и святая церковь не стужаетъ о семъ, паче же похваляетъ, и на будущее время образъ подаетъ исправляти другъ друга» (Дѣян. соб. 1667 г., гл. 10). Итакъ, братіе старообрядцы, не смущаясь мнимыми у васъ новшествами церкви греко-россійской, по-

знайте въ ней истинную церковь Христову, прибѣгните къ ней съ покаяніемъ и содѣлайтесь ея членами, чтобы получить наслѣдіе жизни вѣчной. Бойтесь раскола, ибо «ничто такъ не раздражаетъ Бога, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — якоже церкви раздѣлится... Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха» (Бес. на 14 посл. Апостола Павла, посл. Ефес. прав. 11).

Свящ. В. Голубевъ.

Воспоминанія о жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе.

1. Моя семья. — Нашъ переходъ изъ православія въ расколъ и причина перехода. — Увѣщаніе совращенныхъ, кончившееся ничѣмъ. — Антоній Шутовъ и его ревность о распространеніи раскола. — Мое поступленіе въ писцы. — Книги, написанныя мною.

Родина моя — деревня Матюкова, Новоторжскаго уѣзда, Тверской губерніи. Родители мои принадлежали къ православной церкви. Въ сороковыхъ годахъ, когда я родился, въ нашей деревнѣ было 50 домовъ: изъ нихъ только семь домовъ, въ томъ числѣ и нашъ, принадлежали къ общеправославной церкви; домовъ 30 было единовѣрцевъ; а остальные — раскольники поповщинскаго толка, принявшіе новоявленную тогда австрійскую іерархію. Родительница моя немножко умѣла грамотѣ: она и научила меня читать; родитель же былъ безграмотный. Всѣ принадлежащіе къ общеправославной церкви жители нашей деревни, въ томъ числѣ и мои родители, хотя и числились церковными, хотя и ходили въ церковь за богослуженіе, но внутренно предпочитали православію расколъ старообрядчества — за то, что въ немъ истово крестятся и вполнѣ соблюдаютъ уставъ богослуженія. Правда, попа у нашихъ старообрядцевъ не было, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ они собирались въ домѣ одного

почтеннаго крестьянина, гдѣ и отправляли вечерню, утреню, часы; но пѣвцовъ у нихъ было много, — пѣли не одни мужчины, а и нѣкоторыя женщины, умѣющія пѣть, что̀ очень нравилось и православнымъ; напротивъ, въ приходской православной церкви пѣвцовъ не было (какъ и теперь нѣтъ), и служба отправлялась невнимательно, что̀ и отталкивало отъ нея прихожанъ къ расколу. Съ старообрядцами могли бы въ этомъ отношеніи соперничать единовѣрцы; но у нихъ общественнаго богослуженія въ деревнѣ совсѣмъ не было, — церковь, къ которой они были приписаны, находилась въ 30 верстахъ: въ г. Торжкѣ. Замѣчу кстати, что эта церковь была открыта еще при самомъ учрежденіи единовѣрія. Инокъ Никодимъ, ѣхавши въ Петербургъ хлопотать объ учрежденіи единовѣрія, дорогой останавливался въ Торжкѣ и заручился прошеніемъ гражданъ города, старообрядцевъ, на принятіе единовѣрія: тогда у нихъ и устроена единовѣрческая церковь. Она въ свое время нанесла большой ударъ здѣшнему расколу, при ней были (да и теперь находятся) два священника: они то пріѣзжали изрѣдка въ нашу деревню къ единовѣрцамъ для исправленія больныхъ и погребенія умершихъ, да за сборомъ подаянія. Въ царствованіе императора Николая Павловича, какъ извѣстно, время было строгое: православные, расположенные къ старообрядчеству, переходить въ расколъ боялись, въ виду строгихъ за то каръ отъ правительства. Но съ воцареніемъ Императора Александра Втораго открылась свобода для распространенія раскола. Тогда наши старообрядцы стали приглашать къ себѣ въ деревню изъ города Вышняго Волочка австрійскаго попа Арона для исправленія духовныхъ требъ, — и онъ-то, даже безъ всякаго съ своей стороны увѣщанія, не болѣе какъ въ теченіе пяти лѣтъ, перевелъ почти всѣхъ нашихъ единовѣрцевъ и общеправославныхъ въ расколъ, подвергнувъ пріятію втораго чина, т.-е. чрезъ мѵропомазаніе. Въ числѣ прочихъ односельчанъ и мои родители

со всѣмъ своимъ семействомъ приняли исправу и сдѣлались усердными послѣдователями старообрядчества: тогда и я былъ перемазанъ въ расколъ, имѣя отъ роду съ небольшимъ десять лѣтъ. Съ тѣхъ поръ мы не пропускали ни одного у насъ общественнаго богослуженія и были очень рады, что могли узнать порядокъ службы и принимать участіе въ пѣніи, чего прежде не знали. Думаю теперь, что если бы наши единовѣрцы, подобно старообрядцамъ, имѣли общественное богослуженіе, то перехода ихъ, да и многихъ православныхъ, въ расколъ не послѣдовало бы. Нашъ приходскій священникъ, узнавъ о нашемъ переходѣ въ расколъ, приходилъ къ намъ съ увѣщаніемъ возвратиться обратно въ церковь; но при наставшей свободѣ его, конечно, и слушать не хотѣли; да и нужно было прежде, до нашего отпаденія, предохранить насъ отъ онаго, объясняя прихожанамъ правоту церкви и заблужденія раскола; а этого-то со стороны пастырей и не было. Священники же единовѣрцевъ, къ великому сожалѣнію, не приложили ни малѣйшаго старанія о возвращеніи своихъ духовныхъ дѣтей, тогда какъ ихъ слово, думается, могло бы подѣйствовать, такъ какъ нѣкоторые изъ перешедшихъ въ расколъ единовѣрцевъ смущались своимъ переходомъ. Единовѣрцы наши, перейдя въ расколъ, не стали только обращаться за требами къ своимъ священникамъ, а тѣ перестали къ намъ ѣздить: этимъ все и кончилось. Но мѣстный православный священникъ донесъ объ уклоненіи въ расколъ своихъ прихожанъ въ Консисторію, которая предписала благочинному собрать всѣхъ уклонившихся въ церковь и здѣсь въ присутствіи мѣстной власти предложить имъ увѣщаніе. Въ церковь вмѣстѣ съ другими пошелъ и я, и теперь еще помню, что, идя туда, всѣ уговорились между собой не вступать съ священниками въ бесѣду: иначе, говорили, затаскаютъ по судамъ, такъ что жизни будешь не радъ; а молчаніемъ лучше и скорѣе отъ нихъ отвяжешься. Однако одинъ старикъ не выдержалъ, и когда

отецъ благочинный сталъ говорить намъ, что мы напрасно удалились отъ церкви Божіей, что внѣ церкви нѣтъ спасенія, то онъ, вышедши впередъ, отвѣтилъ:

— Мы отъ церкви не удаляемся, а удаляемся отъ щепоти. Въ старинныхъ Псалтыряхъ св. отцы всѣмъ православнымъ христіанамъ повелѣваютъ молиться крестомъ, истово; а вы молитесь щепотью и неистово; а неистовому изображенію креста бѣси радуются. Вотъ отъ этого мы и удаляемся.

Благочинный сказалъ: „Мы васъ не стѣсняемъ, — какъ хотите, такъ и молитесь, только не оставляйте церкви!"

— Этого нельзя, — отвѣтилъ старикъ: овцы во всемъ должны слѣдовать пастырю; а слѣдовать ему вопреки ученія святыхъ отецъ мы не можемъ.

Тогда мѣстный священникъ сказалъ: „Вотъ въ Кіевѣ есть мощи св. Спиридонія, у котораго десница имѣетъ триперстное сложеніе: значитъ, онъ и триперстно молясь угодилъ Богу".

— Нѣтъ, отецъ, вы ошибаетесь! — отвѣтилъ старикъ. Не можетъ быть чтобы кто вопреки ученія св. отецъ угодилъ Богу!

Священники спросили старика: какіе же святые отцы велѣли молиться двуперстно?

— Прочитайте Псалтырь патріарха Іосифа, — отвѣтилъ онъ, — въ ней увидите, что такъ повелѣли молиться блаженный Ѳеодоритъ, Мелетій, патріархъ антіохійскій, и прочіе.

Остальные изъ совратившихся объяснили благочинному переходъ свой въ расколъ тѣмъ, что въ церкви богослуженіе совершается во многомъ не такъ, какъ у старообрядцевъ по стариннымъ книгамъ, что крестное знаменіе причтъ творитъ неистово, поклоны кладутъ не по уставу, позволяютъ себѣ курить табакъ даже въ церковной паперти. Этимъ увѣщаніе и кончилось. Въ волостномъ правленіи мы причислены были къ раскольникамъ ,и священникъ уже болѣе до насъ не касался, и никакихъ вразумленій, или бесѣдъ не дѣлалъ.

Въ то время управлялъ старообрядческими церковными дѣлами Антоній, именовавшійся архіепископомъ Владимірскимъ. Онъ имѣлъ большую ревность о распространеніи новоявленной австрійской іерархіи, старался какъ можно больше наставить епископовъ и поповъ, находя въ этомъ большую пользу для старообрядчества, въ чемъ и не ошибался, ибо каждый поставленный имъ попъ, даже изъ собственныхъ матеріальныхъ выгодъ, обязанъ былъ стараться и старался о размноженіи числа своихъ прихожанъ. Всѣмъ, даже и небольшимъ общинамъ старообрядцевъ Антоній навязывалъ попа, при чемъ обыкновенно оказывалъ ему помощь въ устройствѣ его на мѣстѣ жительства, снабжалъ облаченіями, давалъ походную церковь. Въ короткое время имъ поставлено было нѣсколько епископовъ и большое число поповъ. Нуждаясь въ свѣдущихъ людяхъ для собесѣдованій съ совопросниками и для рѣшенія возникавшихъ церковныхъ вопросовъ, онъ вскорѣ же приблизилъ къ себѣ извѣстнаго въ то время начетчика Семена Семенова, который до самой смерти былъ горячимъ защитникомъ раскола. Онъ же убѣдилъ молодаго инока бѣлокриницкаго Пафнутія принять епископскій санъ и рукоположилъ его въ епископа Коломенскаго. Пафнутій, очень бойкій, развязный, весьма начитанный и способный свободно говорить, своимъ служеніемъ, въ особенности же небывалыми у старообрядцевъ краснорѣчивыми изустными проповѣдями, сразу привлекъ къ себѣ вниманіе старообрядцевъ, такъ что совершенно затмевалъ Антонія, который огорчался этимъ; а вскорѣ потомъ возникла между ними и открытая вражда, при чемъ Антонію много пришлось испытать огорченій и непріятностей отъ Пафнутія. По мѣрѣ распространенія между старообрядцами новой іерархіи возникала потребность въ письменной и словесной защитѣ ея отъ сильныхъ, направленныхъ противъ нея, возраженій. Гектографа, на которомъ можно было бы печатать въ защиту раскола книжки, какъ печатаютъ ихъ нынѣшніе его за-

щитники, тогда еще не было у старообрядцевъ, да они боялись и имѣть его, чтобы не навести на себя гнѣвъ правительства, — прибѣгали къ распространенію сочиненій посредствомъ письма, и признали необходимымъ устроить въ Москвѣ нѣчто въ родѣ миссіонерской школы, въ которой бы молодые люди могли обучаться уставному и гражданскому письму и изученію доказательствъ въ защиту „древлеправославія", т.-е. раскола; изъ учениковъ этой школы имѣлось въ виду назначать и кандидатовъ въ священники. Эта школа была основана по мысли Пафнутія, который купилъ для нея и особый домъ на Переведеновкѣ. Набрать крестьянскихъ мальчиковъ для этой школы поручено было между прочимъ Антоніеву письмоводителю, нашему односельцу: онъ выбралъ меня и товарища моего Леона Трофимова, который вмѣстѣ со мной служитъ теперь при братствѣ св. Петра митрополита. До устройства и открытія школы мы должны были обучаться уставному письму у себя дома, въ деревнѣ. Работы наши доставлялись Антонію, а онъ разсылалъ ихъ, куда находилъ нужнымъ. Между тѣмъ совершилась рѣзкая перемѣна въ Пафнутіи, — онъ отказался отъ всѣхъ іерархическихъ дѣлъ и замкнулся въ уединеніе. Дѣло о школѣ замолкло, и намъ пришлось заниматься письмомъ попрежнему въ деревнѣ. Мнѣ давали писать разныя книжки и даже большія книги, и этотъ тяжелый трудъ свой я и товарищъ мой исполняли съ большимъ усердіемъ за ничтожную плату, надѣясь въ будущей жизни получить мзду, назначенную отъ Господа всѣмъ защитникамъ церкви Христовой, какими и себя считали, не подозрѣвая, что своими трудами, напротивъ, причиняемъ вредъ истинной церкви Христовой.

Тогда многіе изъ самихъ старообрядцевъ имѣли большія сомнѣнія, относительно новоявленной австрійской іерархіи. Главныя сомнѣнія состояли въ томъ, что учредителя ея, бѣглаго греческаго митрополита Амвросія, считали обливанцемъ и находившимся подъ запрещеніемъ у своего

константинопольскаго патріарха: въ разсѣяніе этихъ сомнѣній, не знаю въ точности кѣмъ, — Пафнутіемъ ли, или Семеномъ Семеновымъ, — была составлена нарочитая книжка подъ названіемъ: «О первоначальномъ учрежденіи нынѣ существущей въ древлеправославной церкви священной іерархіи и увѣреніе въ дѣйствительности оной сомнѣвающихся“. Эту книжку прежде всего мнѣ и пришлось писать, и написалъ я десятка три экземпляровъ. Въ ней, во-первыхъ, повѣствуется о томъ, что древлеправославная церковь, во время патріаршества Никона лишившись своего собственнаго епископства, пребывала до сихъ поръ вдовствующею; но и состоя во вдовствѣ, она всегда прилагала большое стараніе имѣть у себя свое епископство, и это ея стараніе осуществилось съ обращеніемъ къ ней отъ ереси греческаго митрополита Амвросія. Затѣмъ слѣдуютъ увѣренія, что Амвросій крещеніе имѣетъ трехпогружательное, а не обливательное, каковое неизмѣнно содержитъ и вся греческая церковь, и отъ патріарха своего не былъ запрещенъ. Въ концѣ приложены были извѣстныя уже бумаги Амвросія къ цареградскому патріарху Анѳиму и къ австрійскому правительству, и нѣкоторыя другія бумаги сихъ послѣднихъ къ Амвросію. Теперь я вижу, какъ пуста была эта книжка, — вижу, что она не только не защищаетъ законность австрійской іерархіи и самой именуемой церкви старообрядцевъ, но и скорѣе обличаетъ ея незаконность. Истинная Христова іерархія имѣетъ свое начало отъ Христа и прерваться, тѣмъ паче прекратиться отнюдь не можетъ, ибо учредитель ея Господь далъ обѣщаніе неотступно пребывать съ Апостолами и ихъ преемниками до скончанія вѣка, сказавъ: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. зач. 116), о чемъ и уважаемая старообрядцами Книга о вѣрѣ свидѣтельствуетъ: „имже (преемникамъ апостольскимъ, архіепископамъ и епископамъ) и спребывати даже до скончанія вѣка *обѣтованіе сотвори*, и по своему неложному обѣтованію благодатно изби-

раетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы" (л. 59). А здѣсь, самое уже заглавіе книжки: «О первоначальномъ учрежденіи нынѣ существующей у старообрядцевъ іерархіи" свидѣтельствуетъ о прекращеніи установленной Богомъ іерархіи, ибо первоначально учреждается только то, что̀ не существуетъ, и значитъ существующая у старообрядцевъ іерархія получила свое начало не отъ Христа, а отъ Амвросія, и должна именоваться іерархію Амвросіевскою, а не Христовою. Въ книжкѣ церковь старообрядцевъ именуется вдовствующею. Но вдовство, т.-е. временное лишеніе епископа, можетъ быть только въ частной церкви, при существованіи епископовъ въ другихъ церквахъ, съ которыми она находится въ общеніи; а чтобы вся церковь могла одновременно лишиться епископовъ и пребывать во вдовствѣ, какъ учитъ означенная книжка, и потомъ получить епископа отъ еретиковъ, — этого не было и быть не можетъ, подобно тому, какъ не можетъ быть всеобщаго вдовства, или прекращенія брачнаго сожительства въ родѣ человѣческомъ, ибо иначе неминуемо послѣдуетъ прекращеніе и самаго рода человѣческаго. Все это я вижу теперь ясно; а тогда помянутая книжка казалась мнѣ основательно доказывающей законность австрійской іерархіи, и я переписывалъ ее съ усердіемъ.

Затѣмъ мнѣ было поручено переписывать книжицу о пріятіи святою церковію еретиковъ въ сущихъ санахъ. Она составлена была Семеномъ Семеновымъ. Въ ней доказывается, что какъ древняя св. церковь отъ разныхъ еретиковъ принимала въ сущихъ санахъ священныя лица, такъ и именуемая церковь старообрядцевъ принимала приходящихъ отъ мнимой никоніанской ереси священниковъ въ сущихъ санахъ, такъ приняла и митрополита Амвросія. Теперь я понимаю вполнѣ, что вопросъ о принятіи еретиковъ неразрывно связанъ съ другимъ болѣе важнымъ вопросомъ: кто можетъ принимать еретиковъ?

Власть — принять, или отвергнуть хиротонію еретиковъ, принадлежитъ церкви, имѣющей полный соборъ истинныхъ пастырей, ведущихъ свое преемство отъ святыхъ Апостолъ; а общество старообрядцевъ, лишившись пастырей, коимъ Господь поручилъ власть суда церковнаго, не составляя истинной церкви, не имѣло и власти принимать, или отвергать хиротонію рукоположенныхъ еретиками. На этотъ главный вопросъ: кто можетъ принимать еретиковъ? въ книжкѣ Семена Семенова не обращено никакого вниманія, какъ и вообще не обращаютъ вниманія старообрядцы; а безъ рѣшенія его сколько бы ни приводили они доказательствъ о принятіи святою церковію еретиковъ въ сущемъ санѣ, все равно не могутъ они оправдать принятіе бѣглыхъ поповъ и бѣглаго митрополита Амвросія. Теперь, говорю, ясно мнѣ, какъ неосновательна была книжка Семена Семенова; а тогда я переписывалъ ее съ полнымъ къ ней довѣріемъ.

Кромѣ этихъ книгъ, мнѣ пришлось писать тогда въ деревнѣ разныя книжки, направленныя противъ церкви православной и единовѣрцевъ, противъ безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ тульскаго и лужковскаго согласій. Изъ всѣхъ этихъ книгъ мнѣ нравилась особенно, дѣйствительно хорошая, книга „Объ антихристѣ и о прочихъ дѣйствіяхъ, иже при немъ быти хотящихъ“, составленная Е. Г. Перевощиковымъ, бывшимъ безпоповцемъ, а потомъ принявшимъ единовѣріе. Книга эта впослѣдствіи напечатана была Казанскою академіею, а потомъ въ 1888 году напечаталъ ее нынѣшній главный защитникъ раскола Швецовъ въ заграничной типографіи, но напечаталъ съ большими искаженіями, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о троеперстномъ сложеніи, о имени Іисусъ, о крестѣ четвероконечномъ. Швецовъ даже не указалъ и дѣйствительнаго ея автора, вслѣдствіе чего старообрядцы, по незнанію, приписываютъ ее самому Швецову. Напротивъ, очень не нравилась мнѣ книжка: „О попахъ тульскаго согласія Павлѣ, Петрѣ березовскомъ, Борисѣ“ и прочихъ,

гдѣ всѣ они представлены людьми крайне безнравственными, табашниками, сквернословцами, и все это съ явнымъ намѣреніемъ очернить и унизить вмѣстѣ съ ними всѣхъ старообрядцевъ, послѣдователей „тульскаго согласія“. Я и тогда понималъ, что съ возведеніемъ поношеній на старообрядцевъ тульскаго согласія и на существующихъ въ семъ согласіи бѣгствующихъ священниковъ возводится поношеніе на всю именуемую древлеправославную церковь старообрядцевъ, такъ какъ отъ лѣтъ патріарха Никона до митрополита Амвросія она окормлялась именно такими же бѣгствующими отъ церкви священниками, какіе существуютъ въ обществѣ старообрядцевъ „тульскаго согласія“.

2. Первое знакомство мое съ неурядицами въ австрійской іерархіи.— Мой переѣздъ въ Москву по приглашенію Антонія.— Нѣсколько словъ объ Антоніи. — Пріѣздъ въ Москву Швецова: нѣчто объ его прежней жизни.— Мое поступленіе въ канцелярію Антонія.— Переписываніе Книги правилъ, сочиненій м. Данила и другихъ книгъ. — Службы Антонія.

Занимаясь въ деревнѣ перепиской сочиненій въ защиту раскола, я не имѣлъ и тѣни сомнѣнія въ законности старообрядческой церкви, къ которой принадлежалъ, и о бѣлокриницкой іерархіи не сомнѣвался, полагая, что архіереи наши имѣютъ между собой полное единомысліе, миръ и братскую любовь. Потомъ, въ скоромъ времени пришлось мнѣ случайно узнать, что между ними господствуютъ не миръ и любовь, а раздоры и несогласія. Однимъ приближеннымъ къ Антонію лицомъ, было поручено мнѣ переписать для московскаго купца С—ва „Дѣянія архіереевъ святыя древлеправославныя церкви“. Дѣянія эти начинались первыми сношеніями съ Амвросіемъ бѣлокриницкихъ иноковъ Павла и Алимпія и доведены до возведенія Антонія на московскій престолъ. Приходилось писать со многихъ подлинныхъ бумагъ, не вѣрить которымъ было нельзя, и вотъ тутъ-то мнѣ въ первый разъ пришлось увидѣть мрачную картину разныхъ неурядицъ, нестрое-

ній и раздоровъ, существовавшихъ и существующихъ между самими именуемыми архіереями старообрядцевъ, чего никакъ я не ожидалъ, что̀ на меня, человѣка еще молодаго и мало знавшаго о многомятежной здѣшней жизни, произвело сильное впечатлѣніе. Изъ бумагъ этихъ я увидалъ, что ранѣе Антонія для Россіи былъ поставленъ Кирилломъ въ епископа Софроній Жировъ, наименованный Симбирскимъ, которому дано было право — временно управлять всѣми россійскими старообрядцами. Этотъ Софроній, какъ оказалось изъ тѣхъ же бумагъ, оказался взяточникомъ и прямо обличенъ былъ въ симоніи. Объ его чрезмѣрномъ корыстолюбіи очень скоро сдѣлалось извѣстнымъ учредителю іерархіи иноку Павлу. Старообрядцы города Вышняго Волочка, нашей Тверской губерніи, съ которыми по близости находились въ тѣсныхъ сношеніяхъ Великодворскіе, родные братья Павла, пожелали имѣть новаго рукоположенія попа и избрали на эту степень нѣкоего Георгія Ананьина. Неоднократно ѣздили они съ своимъ избранникомъ въ Москву къ Софронію для посвященія его, но Софроній подъ разными предлогами отказывался совершить рукоположеніе, и наконецъ приближенныя къ Софронію лица прямо объявили имъ, что Ананьинъ тогда только можетъ быть посвященъ, когда за это дадутъ владыкѣ назначенную сумму денегъ, — и сумма была назначена непосильная для небогатыхъ старообрядцевъ. Объ этомъ чрезъ Великодворскихъ они довели до свѣдѣнія инока Павла. Павелъ весьма огорченъ былъ поступкомъ Софронія и постарался замѣнить его Антоніемъ, котораго Кириллъ и рукоположилъ въ архіепископа Владимірскаго, съ правомъ временнаго завѣдыванія и всѣми дѣлами россійскаго старообрядчества, а Софронію было предписано ограничиться одною симбирскою епархіею. Софроній этого предписанія митрополіи и слушать не хотѣлъ. Антоній вынужденъ былъ обличить его противозаконныя дѣйствія окружнымъ посланіемъ ко всѣмъ древлеправославнымъ христіанамъ. А Софроній,

въ отмщеніе ему и Павлу, рукоположилъ въ епископа Уральскаго Виталія, а затѣмъ оба нареклись митрополитами и нѣкоего старца Израиля рукоположили подъ именемъ Іосифа въ санъ Московскаго патріарха. Вотъ что узналъ я изъ бумагъ, которыя переписывалъ. Крайне огорченный такими возмутительными дѣйствіями Софронія, съ неменьшимъ огорченіемъ я узналъ изъ тѣхъ же бумагъ, что и самъ Антоній, послѣ неоднократныхъ ему соборныхъ напоминаній не присвоивать недарованной титлы архіепископа *всея* Россіи, присвоилъ ее, именуя себя въ бумагахъ архіепископомъ Владимірскимъ и всея Россіи, да и самый московскій престолъ занялъ не по желанію всѣхъ, а употребилъ на это много хлопотъ и матеріальныхъ средствъ. Доходили до меня и прежде неясные слухи о возникшемъ у насъ раздорѣ между окружниками и неокружниками, и я недоумѣвалъ, какъ могъ произойти такой раздоръ, когда тѣ и другіе пріемлютъ одно и то же священство, происшедшее отъ митрополита Амвросія; теперь же, изъ бумагъ, которыя переписывалъ, увидѣлъ ясно все безобразіе и нечестіе, сопровождавшія раздоръ между окружниками и неокружниками: эти послѣдніе, своими крайними ученіями о церкви грекороссійской, разумѣется, казались мнѣ совершенно неправыми; но и окружниковъ признать во всемъ правыми я сомнѣвался, такъ какъ видѣлъ неискренность и противорѣчіе въ ихъ дѣйствіяхъ. А особенно смущало меня то, что главные ревнители Окружнаго Посланія, въ томъ числѣ епископы Онуфрій и столь восхваляемый старообрядцами Пафнутій, оставили старообрядчество, презрѣли свое священство и присоединились къ церкви простыми иноками. Стало-быть, разсуждалъ я, нашли они за обществомъ, архіереями котораго состояли, что-нибудь неправильное. Скоро увидѣлъ и то, въ чемъ нашли они неправильность, — увидѣлъ именно изъ поданныхъ ими Антонію и Духовному Совѣту восми вопросовъ. Должно сказать, что именно вопросы эти пробудили во мнѣ первыя сомнѣнія

о дѣйствительности и законности существующей у старообрядцевъ іерархіи и самой именуемой древлеправославной церкви старооорядцевъ, которыя сомнѣнія съ теченіемъ времени стали во мнѣ болѣе и болѣе развиваться.

„Дѣяній“ этихъ, открывшихъ предо мною печальные раздоры и нестроенія, происходящія въ нашей австрійской іерархіи, написалъ я пять книгъ. Впослѣдствіи Антоній пріобрѣлъ ихъ дорогой цѣной отъ того самаго лица, для коего они были написаны, и въ присутствіи моего товарища, писца Леона Трофимова, вырвалъ изъ нихъ тѣ листы, въ коихъ онъ, Антоній, представляется не въ благовидномъ свѣтѣ, и сжегъ, а счетъ листамъ книги приказалъ Трофимову переправить.

До 1866 г. я жилъ у себя въ деревнѣ, занимаясь указанными трудами въ перепискѣ книгъ, какія присылались мнѣ изъ Москвы; а въ этомъ году Антоній вытребовалъ меня къ себѣ въ Москву и поручилъ мнѣ здѣсь, въ Москвѣ, заняться перепиской „Книги правилъ св. Апостолъ, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ, съ тремя толкованіями: Валсамона, Зонары и Аристина“. Тогда книги этой въ печати еще не было, и Антонію желательно было имѣть ее хотя писанную. Онъ былъ мало начитанъ въ книгахъ, но любилъ пріобрѣтать ихъ, особенно книги старинныя и рѣдкія, также и иконы: у него въ канцеляріи составилась потомъ порядочная библіотека древнихъ книгъ, рукописныхъ и печатныхъ, а также и новыхъ богословскаго и церковно-историческаго содержанія. Нѣкоторыя принадлежащія ему книги онъ отдавалъ на храненіе также хорошо знакомымъ ему лицамъ. Своихъ книгъ и иконъ много разослалъ онъ въ заграничные старообрядческіе монастыри и въ русскія общества старообрядцевъ, снабжалъ ими архіереевъ и поповъ. Денегъ онъ не копилъ и рѣдко имѣлъ; а давали ему много, и онъ употреблялъ ихъ на пріобрѣтеніе книгъ, церквей, церковной утвари, облаченій, которыми снабжалъ поповъ и заграничныхъ

архіереевъ, и все это съ цѣлію распространенія и утвержденія австрійскаго раскола.

Въ томъ же 1866 году, только нѣсколькими мѣсяцами раньше меня, поступилъ къ Антонію и извѣстный теперь Онисимъ Васильевъ Швецовъ. Онъ крестьянинъ же (Владимірской губерніи) и такъ же, какъ я, въ малолѣтствѣ принадлежалъ къ православной церкви; но изъ православія уклонился сначала въ безпоповщинскую секту нѣтовцевъ, существующую и донынѣ на его родинѣ. Наставникомъ этой секты въ то время былъ у нихъ Василій Ивановъ, человѣкъ почтенный и очень набожный: онъ-то и способствовалъ Швецову въ уклоненіи отъ церкви. Примѣчательно, что этотъ Василій Ивановъ, совратившій Швецова въ нѣтовщину, самъ незадолго до смерти присоединился къ православной церкви на правилахъ единовѣрія и что этому его присоединенію способствовалъ въ свою очередь Швецовъ — проповѣдію о необходимости священства въ церкви Христовой. Самъ же Швецовъ, признавъ нужду священства, перешелъ изъ секты нѣтовцевъ въ секту старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійскую іерархію. Переходу его изъ нѣтовщины въ австрійщину способствовалъ крестьянинъ села Василева, Нижегор. губ., Ѳедоръ Петровичъ Мятелковъ. Примѣчательно, что этотъ Мятелковъ, человѣкъ строгой жизни и умный, впослѣдствіи принялъ православіе и сдѣлался ревностнымъ обличителемъ Швецовскихъ заблужденій: онъ умеръ лѣтъ семь тому назадъ. Родители и сродники Швецова, конечно, по его настоянію, также отъ церкви перешли въ расколъ поповцевъ австрійскаго согласія. Они при мнѣ уже для принятія исправы нарочно пріѣзжали въ Москву, такъ какъ на родинѣ Швецова не было тогда не только австрійскаго попа, но никого и принадлежащаго къ австрійскому священству, а теперь, благодаря Швецову, существуетъ цѣлая община пріемлющихъ австрійскую іерархію, имѣющая особую моленную и своего собственнаго попа. Какъ ревнитель

раскола, Швецовъ былъ для Антонія дорогимъ пріобрѣтеніемъ: въ немъ Антоній обрѣлъ человѣка по сердцу своему. Швецовъ велъ жизнь трезвую, къ чтенію писанія прилежалъ съ великимъ усердіемъ, просиживая цѣлыя ночи безъ сна, — все старался отыскать что-либо къ оправданію старообрядчества, очевидно чувствуя, въ глубинѣ души, справедливость и основательность представляеемыхъ православными доказательствъ его незаконности и ложности.

Въ то время, когда я пріѣхалъ въ Москву, Антоній своей собственной квартиры не имѣлъ, а проживалъ въ домахъ разныхъ боголюбцевъ. Мнѣ даже пришлось употребить не мало хлопотъ, чтобы отыскать его. Тогда, не какъ теперь, старообрядцы въ разговорахъ между собою при незнакомыхъ лицахъ боялись даже называть Антонія владыкой, а звали его дѣдушкой, — напримѣръ говорили: не знаете ли, гдѣ находится дѣдушка? Я отыскалъ его въ домѣ Павла Ильича на Новомъ селеніи, близъ Покровскаго монастыря. Антоній принялъ меня любезно и послалъ въ домъ Егора Родіонова Самыкова: здѣсь находилась тогда Антоніева канцелярія и Самыковъ занималъ должность писмоводителя Духовнаго Совѣта, помощникомъ же состоялъ Швецовъ. Самыковъ и Швецовъ, уже предувѣдомленные о моемъ пріѣздѣ, приняли меня также любезно. Поселившись здѣсь, я немедленно приступилъ къ дѣлу, для котораго былъ вызванъ Антоніемъ, т.-е. къ переписыванію Книги правилъ. Это была огромная рукопись, состоящая изъ трехъ книгъ, скорописная, новаго перевода. Швецовъ говорилъ мнѣ, что Антонній купилъ ее за дорогую цѣну. Но рукопись была весьма неисправна, почти безъ знаковъ препинанія. Исправить ее, разставить точки и запятыя, Антоній поручилъ Самыкову; а мнѣ велѣно было переписывать уже исправленный имъ текстъ. Самыковъ вовсе не знакомъ былъ съ грамматикой, и потому къ исправленію недостатковъ книги вовсе былъ не способенъ, — бывало наставитъ точекъ и запятыхъ тамъ,

гдѣ ихъ вовсе не требуется. Я же немного поучился грамматикѣ, и видя, какъ безтолково Самыковъ ставитъ точки и запятыя, удивлялся, что такому, совсѣмъ незнающему человѣку, препоручено исправленіе столь важной канонической книги. Однажды, воспользовавшись тѣмъ, что Антоній къ намъ пріѣхалъ, я представилъ ему образчикъ дѣлаемыхъ Самыковымъ невѣрностей и при этомъ прочиталъ ему самый текстъ книги. Антоній, выслушавъ, немедленно взялъ перо, поставилъ въ прочитанномъ мѣстѣ книги, на моей рукописи, большую точку, и сказалъ: „Вотъ тутъ, совершенно тово, требуется точка!" Я посмотрѣлъ,— и вижу, что точка поставлена совсѣмъ не на мѣстѣ. Объ этомъ, когда Антоній ушелъ, я сейчасъ же сказалъ Швецову; а онъ отвѣтилъ, что владыка въ этомъ дѣлѣ мало понимаетъ. Тутъ я увидѣлъ, что мнѣ не у кого искать совѣта и указанія для исправной переписки, и повелъ дѣло самъ, какъ умѣлъ. Много я положилъ труда за этой книгой, — хотѣлось, чтобы она вышла мало-мальски исправнѣе. Когда окончилъ я одинъ кземпляръ, Антоній заставилъ меня писать другой. Я представилъ ему необходимость имѣть болѣе исправный списокъ книги. Тогда онъ чрезъ книжнаго торговца Большакова получилъ на время книгу правилъ изъ библіотеки Алексѣя Ивановича Хлудова. Но въ ней были только правила св. Апостолъ и седми вселенскихъ соборовъ. Правилъ же помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ не имѣлось. Однако съ этой именно книги Хлудовской библіотеки я и началъ писать второй экземпляръ. А полной Книги правилъ съ толкованіями Валсамона, Занары и Аристина, я написалъ три экземпляра: изъ нихъ одну Антоній отослалъ за границу въ Славскій монастырь, другую подарилъ Пафнутію Казанскому, а третію оставилъ у себя въ библіотекѣ. Кромѣ этой книги, чрезъ того же Большакова, Антоній получилъ изъ Хлудовской библіотеки на время рѣдкую рукопись сочиненій Даніила митрополита Московскаго, имѣющую свидѣтельство о двупер-

стіи: этой книги я написалъ тоже не одинъ экземпляръ. Кромѣ помянутыхъ большихъ книгъ въ канцеляріи Антонія я писалъ ставленныя грамоты для новорукополагаемыхъ поповъ и книжки въ защиту раскола.

Такъ по буднямъ я, вмѣстѣ со Швецовымъ, занимался письменной работой; а по праздникамъ мы ходили къ обѣднѣ въ тѣ мѣста, гдѣ служилъ Антоній. Случалось ходить почти чрезъ всю Москву, такъ какъ Антоній служилъ въ разныхъ домахъ старообрядцевъ: въ нѣкоторыхъ, какъ напримѣръ у Бутикова, Свѣшникова, Богомолова и др., имѣлись неподвижныя церкви; а гдѣ такихъ не было туда Антоній привозилъ свою походную церковь. Къ служенію онъ имѣлъ большое усердіе, и очень любилъ служить по-архіерейски, хотя бы на службѣ было не болѣе пяти человѣкъ. Когда при этомъ, осѣняя трикиріемъ и дикиріемъ, онъ произносилъ: „Господи, Господи, призри съ небесе виноградъ сей", я думалъ: гдѣ же сей виноградъ, когда въ церкви нѣтъ никого? За усердіе и очень продолжительное служеніе, Антонія уважали и любили старообрядцы.

3. Знакомство съ Ксеносомъ и Мерзляковымъ.— Совѣтъ Ксеноса — заняться изученіемъ греческаго языка. — Горячность Швецова къ занятію греческимъ языкомъ и прекращеніе занятій.— Василій Семенычъ Ломоносовъ.— Взглядъ Ксеноса на австрійскую іерархію.

Въ канцелярію къ намъ изрѣдка приходилъ уже знаменитый тогда Ксеносъ, авторъ Окружнаго Посланія, Иларіонъ Егоровичъ Кабановъ, и еще другой примѣчательный человѣкъ, авторъ печатной книжки „Безпристрастный взглядъ старообрядца — поповца", Василій Андреевичъ Мерзляковъ: этотъ послѣдній живалъ по цѣлой недѣлѣ у насъ въ канцеляріи,— отъ него Швецовъ научился нѣсколько грамматикѣ. Съ обоими я взошелъ въ близкое знакомство, хотя между собой они и расходились во взглядахъ на религіозные предметы и другъ друга не любили. Мерзляковъ былъ какой-то загадочный человѣкъ. Онъ

будто бы происходилъ, какъ мнѣ тогда передавали, изъ знатнаго семейства, имѣлъ порядочное образованіе, жилъ въ Сибири и въ разныхъ городахъ; характеръ имѣлъ крутой. Свою нелюбовь къ Ксеносу за причиненный имъ чрезъ Окружное Посланіе церковный раздоръ въ старообрядчествѣ, онъ не скрывалъ и при насъ. Однажды, когда Мерзляковъ былъ у насъ, приходитъ вскорѣ же и Иларіонъ: здороваясь съ нами, онъ по обычаю низко кланялся намъ. Мерзляковъ, смотря на это, не выдержалъ, и сказалъ: „Ты своимъ низкопоклонствомъ прельщаешь малосвѣдущихъ людей, а въ сущности ты учитель несправедливый"! Иларіонъ, смущенный этимъ, поспѣшилъ отъ насъ уйти. Однако, и послѣ этого онъ неоднократно къ намъ приходилъ. Въ одно изъ своихъ посѣщеній Ксеносъ сталъ говорить намъ, т.-е. мнѣ и Швецову: „Вотъ у насъ, старообрядцевъ, идетъ споръ съ послѣдователями церкви грекороссійской объ имени *Іисусъ*, трикратномъ аллилуія и прочемъ. Въ доказательство своей правоты они ссылаются на греческія книги; а мы, старообрядцы, по незнанію греческаго языка ссылокъ ихъ провѣрить не можемъ. Если бы мы знали греческій языкъ, то легко бы могли провѣрить ихъ ссылки, такъ какъ греческія старинныя книги обрѣтаются во многихъ библіотекахъ, существующихъ въ Россіи, и провѣривши, могли бы изобличить ихъ неправду, если она обрящется. Наше московское общество старообрядцевъ богатое: ему объ этомъ надлежало бы позаботиться, — обучить бы, по крайней мѣрѣ, трехъ молодыхъ людей греческому языку!" И, указывая прямо на насъ, сказалъ: „Вы вотъ люди молодые, и вполнѣ могли бы заняться изученіемъ греческаго языка и этимъ принесли бы большую пользу и обществу и самимъ себѣ". Эти слова Иларіона сильно подѣйствовали на насъ, и Швецовъ рѣшился послѣдовать его совѣту, приняться за изученіе греческаго языка, къ чему поощрялъ его и самъ Антоній. Вскорѣ отысканъ былъ и учитель, г-нъ Миловидовъ, состоявшій

проподавателемъ греческаго языка въ московской гимназіи, что на Разгуляѣ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ Швецовъ ходилъ къ нему брать уроки греческаго языка, такъ какъ въ будни некогда было учителю заниматься съ нимъ. Учитель былъ хорошій знатокъ греческаго языка. Швецова же весьма удивляло въ немъ то, что, будучи никоніаниномъ, онъ не курилъ табаку и часто отказывался отъ вознагражденія за уроки, совѣтуя лучше эту лепту раздать неимущимъ. Швецовъ часто говорилъ мнѣ про учителя, что такіе люди едва ли найдутся и между „христіанами", т.-е. старообрядцами. Учитель, дѣйствительно, былъ человѣкъ хорошій; онъ бывалъ у насъ въ канцеляріи и я имѣлъ съ нимъ разговоры о разныхъ предметахъ. Не оставляя по письмоводству текущихъ дѣлъ, Швецовъ три года съ прилежаніемъ занимался изученіемъ греческаго языка, и достигъ того, что съ помощію словаря могъ дѣлать переводъ съ греческаго на русскій языкъ. Подъ его руководствомъ и я выучилъ греческія склоненія именъ существительныхъ и прилагательныхъ.

Потомъ горячность Швецова къ изученію греческаго языка совершенно охладѣла, и вотъ почему. У насъ въ канцеляріи временно проживалъ усумнившійся въ правотѣ старообрядчества крестьянинъ Нижегородской губерніи Димитрій Иванычъ Харитоновъ, прибывшій въ Москву для ознакомленія съ древностями. По совѣту Иларіона онъ скопировалъ на тонкую бумагу изъ хранящагося въ синодальной (патріаршей) библіотекѣ извѣстнаго Хрисовула греческій символъ вѣры, и просилъ Швецова перевести его съ греческаго на русскій языкъ. Швецовъ перевелъ, и оказалось, что въ осьмомъ членѣ читается: *и въ Духа Святаго Господа животворящаго*, а не такъ, какъ у старообрядцевъ: *и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго*. Швецову это не понравилось. Потомъ я попросилъ его справиться въ имѣвшейся у насъ въ канцеляріи греческой книгѣ Симеона Солун-

скаго, есть ли въ ней повелѣніе о посыпаніи мертваго пепломъ изъ кадильницы, что̀ предки старообрядцевъ представляли въ обвиненіе церкви, и находится ли также въ символѣ вѣры слово: *истиннаго*. Швецовъ справился и сказалъ, что повелѣніе о посыпаніи пепломъ въ греческой книгѣ находится, а слово: *истиннаго* въ символѣ вѣры не написано. Справлялся онъ въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ и о разныхъ изреченіяхъ, которыя старообрядцами признаются неправильно исправленными въ употребляемыхъ великороссійскою церковію книгахъ, и всегда выходило, что въ новоисправленныхъ переведено съ греческимъ согласно. Огорченный этимъ, Швецовъ и оставилъ совсѣмъ дальнѣйшее изученіе греческаго языка. Когда его спрашивали, почему оставилъ, онъ обыкновенно отвѣчалъ: „трудовъ много, а пользы нѣтъ никакой, потому и оставилъ“!

Былъ тогда и еще одинъ молодой старообрядецъ занимавшійся греческимъ языкомъ — Василій Семенычъ Ломоносовъ. Онъ состоялъ при Казанскомъ епископѣ Пафнутіи, а когда пріѣзжалъ въ Москву, имѣлъ пребываніе у одного богатаго купца, питавшаго особое расположеніе къ молодому Пафнутію и автору Окружнаго Посланія. Его-то, вмѣстѣ со Швецовымъ, Ксеносъ и подвигъ къ изученію греческаго языка. Онъ бралъ уроки у одного монаха московскаго греческаго монастыря, что̀ на Никольской улицѣ, къ которому и самъ Иларіонъ хаживалъ учиться по-гречески. Когда Иларіонъ уѣхалъ изъ Москвы на родину, то неоднократно убѣждалъ Василія Семеныча продолжать занятіе греческимъ языкомъ; но этотъ послѣдній, безъ его поддержки, скоро ослабѣлъ и, подобно Швецову, оставилъ это занятіе. Такъ вожделѣнное предпріятіе Иларіона Георгіевича и не осуществилось. У меня сохранились два собственноручныя письма его къ Василію Семенычу, писанныя имъ спустя немного времени по отъѣздѣ изъ Москвы[1]: изъ нихъ видно, что мысль о потребности для

[1]) Напечатаны въ „Брат. Сл.“ 1884 г. т. 1, стр. 471.

старообрядцевъ изученія греческаго языка не покидала его никогда. Отъ 17 апрѣля 1869 года между прочимъ онъ писалъ: „Я очень радуюсь, что вы успѣваете въ ученіи, и вотъ уже сколько изучили, якоже являетъ приложенный вами переводъ! Да благопоспѣшитъ Господь Богъ вамъ еще и еще. Какіе вы благородные поступки учинили въ отношеніи подарка учителю отъ имени моего! О, не знаю, какъ васъ благодарить! Я еще васъ умоляю и прошу: не оставляйте начатаго обще со мною ученія. Вамъ Богъ подаетъ изрядное разумѣніе и отличное понятіе, которое въ будущее время будетъ составлять ваше благосостояніе, а можетъ-быть и пользу ближнихъ. По прибытіи моемъ я нахожусь въ печальномъ положеніи и слабомъ здоровьѣ по причинѣ потерпѣннаго въ дорогѣ холода. Самое затрудненіе мое состоитъ въ томъ: приходятъ мнози съ разными вопросами, полагаясь во всемъ на мою худость, спрашиваютъ о Кириллѣ митрополитѣ, объ Антоніи архіепископѣ и Духовномъ Совѣтѣ. Потрудитесь вообразить, *φίλος* мой, что̀ этимъ людямъ мнѣ должно говорить! Если говорить правду, то ихъ приведешь въ разстроенное положеніе; а если покрывать и заглаждать всѣ безобразныя явленія и душепагубное мудрованіе Давыда Антипова и соборное опредѣленіе бѣлокриницкое, боюсь гнѣва Божія! Итакъ недоумѣніе облежитъ мя отъ обышедшихъ мя золъ. Господи! Господи! не осуди мене съ нечестивыми и настави на истину Твою! даждь ми отъ Твоихъ престолъ намѣстницу премудрость, да пришедши научитъ мя, что̀ угодно есть предъ Тобою". Это письмо очень хорошо показываетъ, и то, какъ дорого цѣнилъ Иларіонъ Егорычъ знаніе греческаго языка, и то, какъ смотрѣлъ онъ на представителей бѣлокриницкой іерархіи — Кирилла и Антонія. Онъ, дѣйствительно, имѣлъ большое недовѣріе не только къ нимъ однимъ, но и ко всей бѣлокриницкой іерархіи, какъ я убѣдился въ томъ скоро по пріѣздѣ моемъ въ Москву. Разъ явился къ намъ въ канцелярію одинъ человѣкъ изъ безпоповцевъ и выра-

зилъ желаніе побесѣдовать съ нами о религіозныхъ предметахъ. Самыковъ самъ не захотѣлъ, да и боялся войти съ нимъ въ разговоръ о вѣрѣ, а послалъ меня съ просьбою къ Ксеносу, чтобы пожаловалъ къ нему въ домъ для собесѣдованія съ безпоповцемъ. Ксеносъ имѣлъ тогда пребываніе въ домѣ Шелапутиной на Швивой горкѣ. Принялъ онъ меня радушно, подарилъ мнѣ Евангеліе съ своею надписью, и сейчасъ заговорилъ со мной о ключахъ царствія небеснаго. „Господь верховному Апостолу Петру, а въ лицѣ его и всѣмъ пастырямъ церкви, далъ ключи царствія небеснаго на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ. Скажи мнѣ: имѣютъ ли сіи Богомъ данные ключи митрополитъ Кириллъ и архіепископъ Антоній"? Я отвѣтилъ: они состоятъ нашими пастырями и намъ нужно признавать, что имѣютъ; а если не признать этого, то нельзя уже признавать ихъ и за своихъ пастырей. На это онъ сказалъ только: сомнительно! А относительно просьбы Самыкова обѣщалъ отвѣтить на другой день черезъ письмо ко мнѣ же. Дѣйствительно, онъ прислалъ на мое имя письмо, начинавшееся слѣдующимъ изреченіемъ писанія: *темна вода во облацѣхъ воздушныхъ*. Въ письмѣ просилъ меня передать Самыкову, что принять участіе въ бесѣдѣ онъ не можетъ, потому что сами пастыри старообрядцевъ, уничтоживъ Окружное Посланіе, уничтожили въ немъ содержащееся истинное ученіе, и потому *прежде* подобаетъ *очистити внутреннее сткляницы и блюда, да будетъ и внѣшнее ихъ чисто*. Къ сожалѣнію моему, это примѣчательное письмо Самыковъ взялъ у меня показать Антонію, Антоній же, прочитавъ письмо, обругалъ Илариона, назвавъ полуименемъ, а письмо должно-быть уничтожилъ. Вообще, Ксеносъ былъ тогда въ великомъ сомнѣніи объ австрійской іерархіи и ея высшихъ представителяхъ. Мнѣ приходилось ходить съ нимъ къ Сухаревой башнѣ за покупками книгъ, и всегда заводилъ онъ рѣчь о ключахъ царства небеснаго, владѣютъ ли ими австрійскіе владыки, и заявлялъ сомнѣніе о Кириллѣ и Антоніи,

что бы они могли имѣть сіи ключи. Онъ былъ хорошій пѣвецъ, нерѣдко бывалъ за службой Антонія, и на всѣ прошенія ектеніи пѣлъ: „Господи помилуй“, а когда въ прошеніи поминалось имя Кирилла митрополита и Антонія, не пѣлъ, стоялъ молча.

4. Окружное Посланіе и отношеніе къ нему Антонія. — Борьба между окружниками и неокружниками. — Раздѣленіе въ средѣ окружниковъ. — Бѣлокриницкій актъ. — Отношеніе къ нему Антонія.

Когда Иларіонъ писалъ мнѣ письмо съ отказомъ на приглашеніе Самыкова — выступить въ защиту австрійской іерархіи противъ безпоповцевъ, тогда былъ самый разгаръ борьбы между окружниками и неокружниками. Считаю нужнымъ хотя кратко сказать объ этой борьбѣ, начавшейся незадолго до моего пріѣзда въ Москву и продолжавшейся во время моихъ занятій въ канцеляріи Антонія.

Окружное Посланіе, по мысли Ксеноса и сочувствовавшихъ ему Онуфрія и Пафнутія, имѣло цѣлью вывести старообрядцевъ поповщинскаго согласія изъ противорѣчія, въ которое они поставили себя крайнѣ несправедливыми понятіями о церкви грекоросійской, проповѣдуя согласно съ безпоповцами, вѣрнѣе же — согласно ученію своихъ предковъ, что грекороссійская церковь якобы подъ именемъ *Іисуса* вѣруютъ въ иного бога — антихриста, что употребляемыя ею троеперстное сложеніе и четвероконечный крестъ суть печать антихриста, и въ то же время окормляясь отъ этой церкви бѣгствующимъ священствомъ. Это именно противорѣчіе Ксеносъ и желалъ устранить Окружнымъ Посланіемъ; а чтобы оправдать старообрядцевъ, онъ указывалъ здѣсь, какъ на законную якобы причину отдѣленія ихъ отъ церкви, на одни „жестоокословныя пореченія“ полемическихъ книгъ на извѣстныя обрядовыя преданія, и заявлялъ, что когда эти порицанія будутъ уничтожены, тогда старообрядцы „безъ увѣщанія пойдутъ къ общенію“ съ церковію. Замѣчу, что этими словами Окружное Посланіе прямо

признало старообрядцевъ не церковію Божіею, а отщепенцами отъ нея: ибо не церковь къ еретикамъ, а еретики къ церкви должны приходить. Не взирая на это, Онуфрій первый подписалъ Посланіе, а за нимъ подписались Пафнутій Казанскій, Варлаамъ Балтовскій; но Антоній долго не подписывалъ Посланіе, чувствуя, что изъ-за него въ обществѣ старообрядцевъ неминуемо послѣдуетъ раздѣленіе. Онъ говорилъ Иларіону, настоятельно требовавшему его подписи подъ Окружнымъ, что готовъ на свои средства написать даже не одинъ десятокъ посланій и разослать въ общества старообрядцевъ, но только безъ архіерейскихъ подписей. Архіереи мы новые, — говорилъ Антоній, общество наше къ намъ еще не привыкло, полнаго довѣрія у него мы не заслужили: поэтому намъ обращаться къ обществамъ съ такимъ посланіемъ преждевременно и опасно. Но Иларіонъ въ свою очередь представлялъ ему, что безъ архіерейскихъ подписей Посланіе не можетъ имѣть никакого значенія. Не смотря на просьбы и мольбы Иларіона, Антоній едва ли бы рѣшился подписать Окружное, если бы не имѣлъ опасенія, что отказомъ испортитъ хорошія къ нему отношенія Онуфрія, а съ тѣмъ вмѣстѣ потеряетъ надежду занять московскій престолъ, къ чему онъ усердно стремился. Это именно обстоятельство и вынудило его наконецъ подписать Окружное Посланіе. Иларіонъ, по всей вѣроятности, не ожидалъ, что такъ смѣло и рѣшительно возставая противъ исконныхъ, всѣми вообще раскольниками содержимыхъ лжеученій (хотя и названныхъ въ Посланіи собственно лжеученіями безпоповцевъ, обносимыми въ нѣкоторыхъ, составленныхъ ими, ложныхъ тетрадяхъ), этимъ самымъ вызоветъ негодованіе и сильное противодѣйствіе въ большинствѣ раскольниковъ-поповцевъ, держащихся тѣхъ же, отъ предковъ наслѣдованныхъ, лжеученій, въ которыхъ воспитались, съ которыми сжились. Антоній же, бывшій безпоповецъ и потому никогда не покидавшій этихъ лжеученій, судя по себѣ, ожидалъ отъ Посланія большихъ волненій въ поповщинскомъ мірѣ. И

онъ не ошибся. Всѣ истые послѣдователи раскола въ австрійской сектѣ возстали противъ Окружнаго Посланія немедленно же послѣ его изданія. Желая авторитету подписавшихъ Посланіе епископовъ поставить духовный же и еще болѣе сильный авторитетъ, они привлекли на свою сторону тогдашняго Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла, привезли его въ Москву, и здѣсь, по ихъ настоянію, онъ издалъ 24 февраля 1863 года грамоту на уничтоженіе Окружнаго Посланія, которую подтвердилъ потомъ, по желанію Кирилла, и Амвросій. Изданіемъ этого перваго акта объ уничтоженіи Окружнаго Посланія и началась открытая борьба двухъ партій въ средѣ старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство, — тогда принявшіе Окружное Посланіе получили наименованіе окружниковъ, а не принявшіе названы противуокружниками и раздорниками. Противъ изданной Кирилломъ грамоты Иларіонъ составилъ извѣстное „Омышленіе"[1]). Потомъ окружники въ томъ же 1863 году снарядили посольство къ Амвросію и Кириллу, убѣдили ихъ отвергнуть уничтоженіе и напротивъ издать подтвержденіе Окружнаго Посланія. Въ свою очередь неокружники вскорѣ снарядили также посольство къ Кириллу и снова привлекли его на свою сторону, и онъ даже поставилъ для нихъ на московскій престолъ особаго епископа Антонія, въ противовѣсь нашему Антонію, наконецъ возведенному тогда на московскій престолъ. Возбужденію старообрядцевъ противъ Окружнаго Посланія способствовало и то обстоятельство, что главныя лица, участвовавшія въ его изданіи тѣмъ или инымъ способомъ, какъ-то: Онуфрій, Пафнутій, Филаретъ и другіе, вскорѣ по его изданіи оставили расколъ и присоединились къ православной церкви: это подало старообрядцамъ сомнѣніе и относительно всѣхъ сочувство-

---

[1]) Всѣ важнѣйшіе документы, относящіеся къ этой борьбѣ, тогда вскорѣ же начали являться въ печати, — въ статьяхъ „Современныя движенія въ расколѣ" и въ „Лѣтописяхъ раскола".

вавшихъ Посланію, каковы: Пафнутій Казанскій, Варлаамъ Балтовскій и другіе. Объ нихъ говорили даже, будто они имѣютъ уже тайную переписку съ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ насчетъ обращенія къ церкви. Что же касается Антонія, объ немъ такого сомнѣнія не имѣли, такъ какъ онъ не скрывалъ своего нерасположенія къ Окружному Посланію. Чувствуя свою силу по возведеніи на московскую каѳедру, онъ не стѣснялся даже издавать собственныя грамоты объ уничтоженіи Посланія. „Смиреніе наше, — писалъ онъ въ грамотѣ 1864 года, — съ самаго начала появленія Окружнаго Посланія никому его въ руководство не преподавахомъ. Егда же по произшедшимъ чрезъ него въ христіанскомъ народѣ смущеніямъ и соблазнамъ, г-нъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кириллъ состави опредѣленіе объ уничтоженіи того Посланія, азъ безпрекословнѣ соизволихъ подписатися на ономъ опредѣленіи; но понеже послѣ того паки въ христіанѣхъ молва распростреся, аки бы мы вновь пріемлемъ и возстановляемъ Окружное Посланіе, того ради смиреніе наше, изданною въ 23 день сего февраля грамотою, вторично подтвердихомъ, яко мы Окружное Посланіе уничтожаемъ и воспрещаемъ всѣмъ православнымъ христіаномъ имѣти оное, и ни въ чемъ имъ не руководствоватися“. Съ этой грамоты мы писали копіи, и Антоній раздавалъ ихъ въ успокоеніе сомнящихся Окружнымъ Посланіемъ. Вслѣдствіе этого, въ самомъ обществѣ окружниковъ образовалось двѣ партіи: истинныхъ и мнимыхъ окружниковъ. Во главѣ первой стоялъ Пафнутій Казанскій съ Иларіономъ, а во главѣ второй Антоній съ Самыковымъ и Швецовымъ. За дѣйствіями другъ друга обѣ партіи слѣдили внимательно. Пафнутій былъ человѣкъ сравнительно начитанный и около себя имѣлъ людей тоже начитанныхъ, — каковъ былъ особенно Иларіонъ, а также и упоминаемый выше Василій Семенычъ Ломоносовъ. Антоній же, напротивъ, былъ очень мало начитанъ и людей, безпристрастно ищущихъ истины,

около себя не держалъ, — да такимъ трудно было и ужиться съ нимъ по крайней его приверженности къ расколу. Антоній былъ только начитанъ въ полемическихъ книгахъ православныхъ писателей, каковую начитанность усвоилъ еще будучи въ безпоповствѣ, и онъ умѣлъ пользоваться этой начитанностью въ защиту раскола. У него была тогда большая книга въ листъ подъ названіемъ: „Обозрѣніе существующихъ въ церкви грекороссійской ересей“. Это были собственно выписки изъ разныхъ полемическихъ книгъ, содержащія порицаніе разныхъ почитаемыхъ старообрядцами обрядовыхъ предметовъ. Книга эта была его любимою книгою. Бывало, какъ только узнаетъ, что въ появившихся новыхъ книгахъ есть что-нибудь, что̀ можно употребить въ защиту раскола и въ обвиненіе церкви, тотчасъ же призываетъ меня и приказываетъ вписать это въ свое „Обозрѣніе“. Онъ желалъ этой книгой дать матеріалъ будущимъ писателямъ противъ православной церкви, и этимъ матеріаломъ дѣйствительно воспользовался извѣстный жидъ Карловичъ: въ его „Историческихъ изслѣдованіяхъ служащихъ къ оправданію старообрядцевъ“, напечатанныхъ за границей, весьма многое заимствовано изъ собраннаго Антоніемъ и его помощниками матеріала. Эту Антоніеву книгу „Обозрѣніе“ зналъ покойный отецъ Онуфрій, еще будучи намѣстникомъ Бѣлокриницкой митрополіи, епископомъ Браиловскимъ, и за соранныя въ ней многія мнимо-никоніанскія ереси далъ ей характерное наименованіе: „Ту гади, имже нѣсть числа“. Со словъ его, и мы всѣ звали ее не иначе, какъ этимъ именемъ: „Ту гади“. По настоянію Пафнутія Казанскаго духовнымъ совѣтомъ было воспрещено ея распространеніе, какъ книги, требующей внимательнаго исправленія; но Антоній и по запрещеніи распространялъ ее между старообрядцами, заказывая нарочитымъ писцамъ переписывать ее, что̀ очень оскорбляло Пафнутія.

Итакъ въ средѣ окружниковъ не было согласія, — Антоній съ своими приближенными готовъ былъ пожертво-

вать Окружнымъ Посланіемъ и неоднократно отказывался отъ него, а Пафнутій Казанскій съ Иларіономъ напротивъ крѣпко стояли за него. А между тѣмъ, противуокружники, въ своей враждѣ къ Посланію доходили до того, что начали проповѣдывать нелѣпѣйшія ученія. Такъ формозскій Прокопъ Лаврентьевъ проповѣдывалъ, что якобы Іисусъ, въ котораго вѣруетъ церковь грекороссійская, есть иной Богъ, есть антихристъ, что якобы родился онъ восемь лѣтъ спустя по рождествѣ Христа Спасителя, и матерь его была освящена къ его зачатію также нашествіемъ Св. Духа чрезъ слово архангела Гавріила, и что якобы сей противникъ Христовъ былъ распятъ на крестѣ двусоставномъ, который посему и почитается церковію грекороссійскою. Это богохульное ученіе, письменно изложенное Прокопомъ Лаврентьевымъ, Бѣлокриницкій и „всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ" митрополитъ Кириллъ утвердилъ и препроводилъ въ Москву для руководства „христіанъ": „посылаю вамъ сіе, писалъ онъ, въ руководство, чтобы не колебатися въ догматахъ церковнаго преданія, ибо оно составлено отъ божественныхъ писаній". Московскіе окружники были крайне смущены, получивъ такое исповѣданіе вѣры отъ Кирилла, и признали необходимымъ за это, равно какъ и за прочія его незаконныя дѣйствія, лишить его сана, равно какъ покончить и дѣло съ противуокружниками. Для этого нашли нужнымъ собрать великій соборъ, который и былъ назначенъ на 28 іюня 1868 года въ самой митрополіи — Бѣлой Криницѣ. Антоній не нашелъ возможнымъ самъ ѣхать на соборъ, а передалъ свой голосъ въ полное распоряженіе Аркадію, экзарху Славскому, котораго просилъ много не стѣсняться Окружнымъ, лишь бы достигнуть мира. Соборъ этотъ кончился печально для окружниковъ. Было постановлено: Окружное Посланіе со всѣми положенными въ немъ статьями уничтожается, опровергается и проклинается, а тѣ, которые будутъ читать Окружное Посланіе и подобныя ему писанія, „составленныя отъ

своего смышленія и несогласныя Божественному писанію за справедливыя и душеспасительныя, таковые отсѣкаются отъ церковнаго общенія, яко гнилый и непотребный удъ"; обоихъ Антоніевъ считать законными московскими епископами, съ тѣмъ только различіемъ, что старый Антоній долженъ именоваться Московскимъ и Владимірскимъ, а новый просто Московскимъ; всѣ принимавшіе Окружное Посланіе священно-іереи и мірстіи люди должны принести прощеніе священнымъ лицамъ неокружниковъ, и епископъ Софроній, многократно запрещенный, признанъ за епископа. Антоній былъ доволенъ этими постановленіями, такъ какъ признанъ былъ законнымъ московскимъ архіепископомъ, что̀ ему было всего дороже. Напротивъ, Пафнутій съ Иларіономъ и прочіе члены Духовнаго Совѣта встрѣтили опредѣленіе собора съ большимъ огорченіемъ и негодованіемъ. Огорченіе и негодованіе свое они прежде всего выразили въ письмахъ къ Аркадію, отъ котораго всего менѣе ожидали, чтобы онъ такъ позорно измѣнилъ Окружному Посланію. На ихъ сторону стало и общество московскихъ старообрядцевъ, также возмущенное соборнымъ опредѣленіемъ. Иларіонъ же немедленно составилъ „Апологію Окружнаго Посланія противу мнимособорнаго опредѣленія изданнаго въ Бѣлой Криницѣ іюля 8 дня 1868 года", а затѣмъ по порученію общества и Духовнаго Совѣта „Разборъ бѣлокриницкаго соборнаго опредѣленія". Члены Совѣта, за исключеніемъ Антонія, опредѣлили разослать списки этого разбора во всѣ болѣе значительныя старообрядческія общества. Антоній же, напротивъ, распространялъ копіи съ бѣлокриницкаго акта, желая посредствомъ этого достигнуть мира съ противуокружниками. Все это происходило уже при мнѣ, и въ канцеляріи Антонія мы усердно работали надъ приготовленіемъ копій бѣлокриницкаго акта, тогда какъ приближенные Пафнутія, Иларіонъ и Василій Семеновъ съ товарищами, спѣшно работали надъ приготовленіемъ копій „разбора" на этотъ актъ. Антоній, дѣйствуя такимъ образомъ, навлекъ на

себя гнѣвъ даже своихъ приверженцевъ. Самый главный изъ нихъ, очень авторитетный тогда въ расколѣ И. П. Бутковъ писалъ ему, что если онъ не будетъ дѣйствовать заодно съ членами Духовнаго Совѣта противъ бѣлокриницкаго акта, то навсегда закроетъ для него ворота своего дома, въ которомъ онъ весьма часто жилъ и служилъ; а другой именитый членъ общества, каждогодно выдававшій ему на содержаніе канцеляріи значительную сумму, прекратилъ даже эту выдачу. Поставленный въ такое затруднительное положеніе, Антоній сдался и вмѣстѣ съ прочими членами Совѣта началъ дѣйствовать противъ бѣлокриницкаго опредѣленія; онъ даже отказалъ отъ должности письмоводителя Самыкову, который оказался горячимъ противникомъ Окружнаго Посланія и поощрялъ его дѣйствовать въ отдѣльности отъ членовъ Совѣта, а поставилъ на его мѣсто Швецова, который былъ единаго съ нимъ духа, какъ успѣлъ уже показать это многими своими дѣйствіями, вызвавшими рѣшительное осужденіе всѣхъ разсудительныхъ и безпристрастныхъ людей въ старообрядчествѣ.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе будетъ).

Воспоминаніе о Ксеносѣ.

Весною 1863 года, черезъ годъ по изданіи Окружнаго Посланія, Иларіонъ Егорычъ Кабановъ (Ксеносъ) и Василій Егорычъ Кожевниковъ[1]), отправляясь въ Москву для защиты „Посланія“, противъ котораго воздвиглась буря гоненій, пригласили съ собой и меня. Нужно сказать, что лично до тѣхъ поръ я не былъ знакомъ съ Иларіономъ Егорычемъ, — онъ пригласилъ меня въ Москву по рекомендаціи Кожевникова. Дорогою, желая, повидимому, увѣриться въ выборѣ Кожевникова, — узнать, насколько я свѣдущъ и могу ли служить на пользу старообрядчества, онъ сталъ мнѣ предлагать разные вопросы. Такъ, между прочимъ, онъ спросилъ меня: „что̀ если бы пришлось тебѣ имѣть разговоръ съ безпоповцами о вѣчности священства, — чѣмъ бы ты могъ доказать, что священство въ церкви Христовой никогда не прекратится и пребудетъ до скончанія вѣка?“ Я отвѣтилъ: „доказательствъ на это очень много, какъ и самимъ вамъ хорошо извѣстно“. При этомъ я ссылался на Книгу о вѣрѣ, въ которой ска-

---

[1]) Автобіографія покойнаго В. Е. Кожевникова и его любопытныя воспоминанія объ авторѣ Окружнаго Посланія были напечатаны въ „Братскомъ Словѣ“ 1875 г. (отд. III, стр. 9 и слѣд.) и 1885 г. (т. II, стр. 439, 515, 596). *Ред.*

зано, что архіепископы и епископы по неложному обѣтованію Господню пребудутъ въ церкви до скончанія вѣка (л. 59), и на книгу Кириллову, гдѣ говорится: якоже самъ Христосъ никогда не умираетъ, тако и архіерейство его вѣчно не престанетъ (л. 77). А прежде всего я указалъ на слова святаго Апостола Павла: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян., зач. 44). Что̀ установлено Духомъ Святымъ, говорилъ я, то, по свидѣтельству книги Кирилловой, никогда же измѣняется, но вѣчно пребываетъ (л. 348). Привелъ и другія подобнаго же рода свидѣтельства. Выслушавъ все это, Иларіонъ Егорычъ сказалъ: „всѣ приведенныя тобой доказательства противъ безпоповцевъ о вѣчномъ и непреложномъ существованіи въ церкви Христовой священства справедливы“. Потомъ спросилъ: „А что̀ если бы безпоповцы, въ оправданіе своего положенія о прекращеніи у нихъ священства, привели тебѣ также доказательства, напр. изъ книги Кормчей, отъ повелѣнія равноапостольнаго царя Константина, которое свидѣтельствуетъ, что на престолѣ святаго Апостола Петра въ Римѣ православные папы пребудутъ до скончанія вѣка, тогда какъ папы давно уже потеряли православіе? — что̀ сказалъ бы ты въ отвѣтъ?“ — „Я бы сказалъ имъ, — говорю, — что православные папы не могли пребыть въ Римѣ до скончанія вѣка по недовѣдомымъ судьбамъ Божіимъ“. Иларіонъ Егорычъ замѣтилъ, что это доказательство не можетъ имѣть значенія, потому что послѣ этого и безпоповцы въ правѣ будутъ сказать, что и все священство могло прекратиться по недовѣдомымъ судьбамъ Божіимъ. Я молчалъ; а Иларіонъ Егорычъ продолжалъ: „Нѣтъ, въ этомъ случаѣ нужно ссылаться не на судьбы Божіи, а также на святое Писаніе. Въ предисловіи къ Номоканону въ Потребникѣ сказано, что статьи въ нѣкоторыхъ книжныхъ переводахъ, обносящіяся подъ именемъ великаго царя Константина, не суть достовѣрны“. Я поблагодарилъ его за такое полезное для

меня сообщеніе, такъ какъ мнѣ нерѣдко въ то время приходилось имѣть разглагольствія съ безпоповцами о вѣчности священства; но при этомъ у меня невольно родился вопросъ: какъ же такъ? книга Кормчая старинная и у насъ, старообрядцевъ, почитается самою важною, а между тѣмъ по доказательству такихъ людей, какъ Иларіонъ Егорычъ, въ ней находятся статьи, которыя не заслуживаютъ довѣрія? Это меня тогда же крайне удивило. Размышляя о семъ, и я съ своей стороны предложилъ Иларіону Егорычу вопросъ: „Мы, старообрядцы, при разговорѣ съ послѣдователями великороссійской церкви о перстосложеніи для крестнаго знаменія главнымъ образомъ ссылаемся на слово блаженнаго Өеодорита, находящееся въ Стоглавѣ, въ Большомъ Катихизисѣ, Кирилловой, въ Псалтиряхъ со возслѣдованіемъ и учебной: чѣмъ мы можемъ доказать, что слово это истинное, а не подложное, такъ такъ въ Дѣяніи Московскаго собора 1666—1667 гг. сказано, что такого слова о двуперстномъ сложеніи блаженный Өеодоритъ не писалъ, но солгано на него отъ нѣкихъ суемудренныхъ и сокровенныхъ еретиковъ? Если должно вѣрить свидѣтельству предисловія къ Номоканону о подложности повелѣнія царя Константина, находящагося въ книгѣ Кормчей: то почему нельзя вѣрить свидѣтельству выше означенныхъ Московскихъ соборовъ о подложности Өеодоритова слова, напечатаннаго въ названныхъ четырехъ книгахъ?“ Иларіонъ Егорычъ не отвѣтилъ мнѣ, а только посмотрѣлъ на Кожевникова и съ улыбкой сказалъ ему: „Слышишь, Василій?“ В. Е. Кожевниковъ былъ отъ природы характера сдержаннаго, — не подумавши прежде, онъ ничего не говорилъ: и на этотъ разъ только посмотрѣлъ тоже на Иларіона Егорыча, слегка провелъ рукою по своей небольшой бородкѣ и пожалъ плечами. На этомъ и кончился нашъ разговоръ.

На другой день по пріѣздѣ въ Москву мы, по совѣту Иларіона, всѣ втроемъ отправились въ Кремль для поклоненія тамошнимъ святынямъ и для обозрѣнія разныхъ

достопримѣчательностей. Когда мы вышли изъ Успенскаго собора, то Иларіонъ Егорычъ обратился къ намъ съ такимъ вопросомъ: скажите, чей это храмъ? — и потомъ самъ же отвѣтилъ: „это есть храмъ истиннаго Бога, а не антихриста, какъ зломудрствуютъ нечестивые безпоповцы, а вслѣдъ за ними и нѣкоторые наши крамольники, недовольные Окружнымъ Посланіемъ". Квартиру мы занимали на Солодовкѣ, въ домѣ Орловскаго подворья. Живя здѣсь, намъ нерѣдко, въ часы досуга, доводилось вечернею порою прохаживаться по набережной Канавы по направленію къ Малому Каменному мосту, разсуждая между собою о текущихъ дѣлахъ нашего старообрядчества, по поводу возникшихъ въ немъ безпорядковъ вслѣдствіе Окружнаго Посланія. Иларіонъ Егорычъ, къ немалому нашему удивленію, ни одного раза при этомъ не пропустилъ, чтобы не указать намъ на величіе виднѣвшагося передъ нами храма Христа Спасителя, и каждый разъ говорилъ: „и въ немъ живетъ истинный Богъ!" Вообще можно сказать, что въ то время Иларіонъ нимало не сомнѣвался въ присутствіи благодати Божіей въ православныхъ храмахъ. Когда намъ доводилось проходить мимо какого-нибудь изъ нихъ, онъ всегда обращался къ намъ съ такими словами: „Василій! Матвѣй! (по отчеству онъ насъ почему-то не звалъ, а только по имени) снимите шапки, перекреститесь!" Однажды намъ нужно было сходить къ Антонію, проживавшему въ то время на Остоженкѣ, въ домѣ купца И. П. Бутикова. Когда мы перешли Большой Каменный мостъ чрезъ Москву-рѣку, то при самомъ почти поворотѣ на Пречистенку насъ догналъ одинъ старообрядецъ, который мнѣ не былъ извѣстенъ, но съ Иларіономъ Егорычемъ и съ Кожевниковымъ хорошо знакомъ, поздоровался съ ними; когда мы всѣ поравнялись съ храмомъ Христа Спасителя, то нашъ новый спутникъ, потрепавъ правою рукою Иларіона по плечу, а лѣвою указывая на величественное зданіе храма, произнесъ: „послѣдніе дни доживаемъ Иларіонъ Егорычъ!" —

Что такое? — удивленно спросилъ тотъ. — „Какъ что? — самъ видишь, что уже и подмости отобраны; а когда совсѣмъ будетъ достроенъ этотъ антихристовъ храмъ, то Москва непремѣнно провалится сквозь землю“! Сказавши эти слова, лжепророкъ распростился съ нами, повернулъ вправо и скрылся въ одномъ изъ ближайшихъ переулковъ. Тогда Иларіонъ сказалъ намъ: „Вотъ какихъ превратныхъ понятій держатся наши старообрядцы! Храмъ создается въ благодарность Господу Богу за спасеніе отечества отъ нашествія враговъ, а они это, столь великое дѣло не стыдятся называть дѣломъ антихриста и за него ждутъ для Москвы погибели наравнѣ съ Содомомъ. Точно такими же мыслями, — продолжалъ онъ, — набита голова и нашего Антонія, который до такой степени очерствѣлъ и загрубѣлъ въ своихъ ложныхъ понятіяхъ, что вездѣ и во всемъ ничего болѣе не видитъ въ господствующей церкви, какъ только одного антихриста! А того не хочетъ разсудить, откуда произошло наше нынѣшнее священство, въ томъ числѣ и его архіерейская особа, какъ не отъ этой церкви, которую называетъ онъ антихристовой!“ Антонія онъ главнымъ образомъ ненавидѣлъ за то, что благодаря его чрезвычайному фанатизму противъ православной церкви Окружное Посланіе неоднократно подвергалось уничтоженію, и тѣмъ причинялась ему большая скорбь. Однажды я засталъ Иларіона въ номерѣ одного послѣ какого-то бурнаго засѣданія всѣхъ бывшихъ тогда въ Москвѣ старообрядческихъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ Антонія. Онъ сидѣлъ на диванѣ съ распростертыми по стѣнѣ руками, и со слезами взывалъ: „О, Окружное Посланіе! тебя хотятъ враги твои распять и умертвить!“

Въ Москвѣ я пробылъ около мѣсяца; потомъ уѣхалъ на свою родину. Припоминая теперь, что̀ мнѣ пришлось видѣть и слышать въ Москвѣ отъ Иларіона Егорыча относительно православной церкви и ея вѣроученія, и зная, что онъ все-таки умеръ въ старообрядчествѣ, я невольно при-

хожу къ той мысли, что разстаться съ расколомъ ему трудно было по привычкѣ къ нему; а можетъ быть у него были и другіе какіе расчеты, почему онъ и самъ не спѣшилъ присоединиться къ церкви, и другихъ удерживалъ до времени отъ присоединенія[1]). Въ концѣ марта мѣсяца 1865 г. я ѣздилъ въ Москву къ Антонію съ порученіемъ отъ тульскихъ старообрядцевъ. Въ праздникъ Благовѣщенія, по окончаніи обѣдни въ Бутиковской моленной, гдѣ вмѣстѣ съ Антоніемъ служилъ еще саратовскій епископъ Аѳанасій, я отправился въ Преображенское навѣстить и доселѣ проживающаго тамъ родного своего брата, нынѣ также сына православной церкви, обязаннаго своимъ обращеніемъ изъ раскола исключительно покойному о. Павлу. Проходя черезъ Кремль, я совершено неожиданно встрѣтилъ Иларіона Егорыча. Поздоровавшись, онъ ни съ того ни сего предложилъ мнѣ идти съ нимъ въ Охотный рядъ, чтобы тамъ, въ этотъ великій праздникъ, по обычаю москвичей, выпустить нѣсколько птицъ на волю. Выслушавъ это, я замѣтилъ ему: „Пора бы намъ съ тобою, Иларіонъ Егорычъ, позаботиться о собственномъ нашемъ освобожденіи изъ сѣтей старообрядчества! Не знаю, какъ ты, а я рѣшилъ въ своемъ сердцѣ навсегда его оставить и присоединиться къ православной церкви, которая съ древнею церковію, описанною подробно въ Большомъ и Маломъ Катихизисахъ, не имѣетъ даже ни малѣйшаго различія, какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны, о чемъ вамъ и самимъ хорошо извѣстно“! Помолчивъ немного, Иларіонъ сказалъ: погоди, — не дѣлай этого! И самъ онъ все „годилъ“, да такъ и умеръ въ расколѣ...

Въ заключеніе не лишнимъ считаю сообщить, что, съ раннихъ лѣтъ проживая въ Москвѣ на разныхъ фа-

---

[1]) Мы полагаемъ, что Ксеноса удерживало отъ присоединенія къ церкви опасеніе, какъ бы чрезъ то не погубить окончательно въ глазахъ старообрядцевъ благотворное для раскола значеніе „Окружнаго Посланія“. *Ред.*

брикахъ, я слышалъ между фабричными людьми, именно изъ раскольниковъ, разные нелѣпые толки о православной церкви. Между прочимъ говорили, какъ и упомянутый старообрядецъ, что когда заложенный соборъ Христа Спасителя будетъ совсѣмъ достроенъ, то Москва провалится; что на соборѣ 12 Апостоловъ въ Кремлѣ кресты потому семиконечные, что когда патріархъ Никонъ отступилъ отъ истинной вѣры, то по одному концу сами собой отломились и попадали на землю; что книги старинныя царь Алексѣй Михайловичъ съ патріархомъ Никономъ отобрали вездѣ и цѣлыми возами перевозили на Сухареву башню, тамъ ихъ казнили, пропустивъ сквозь нихъ раскаленные желѣзные прутья, гдѣ онѣ и теперь находятся. Послѣдняя раскольническая сплетня повидимому извѣстна была Иларіону Егорычу. Когда мы жили съ нимъ въ Москвѣ, то однажды, послѣ обозрѣнія Ивана великаго колокольни, онъ привелъ меня и Кожевникова на Сухареву башню, гдѣ разумѣется ничего подтверждающаго нелѣпые раскольническіе толки не было и быть не могло, такъ какъ извѣстно, что и самой башни-то во дни царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона еще не существовало. Спустившись съ каланчи къ находящемуся тамъ громадному бассейну, среди котораго стоитъ столбъ съ большой шарообразной оконечностью, изъ многочисленныхъ отверстій котораго во всѣ стороны льется вода, я съ покойнымъ В. Е. Кожевниковымъ смотрѣлъ на все это съ интересомъ; а Иларіонъ Егорычъ, взирая на икону Богоявленія, находящуюся тутъ же на стѣнѣ, обошелъ кругомъ бассейна съ пѣніемъ тропаря: „Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи“.

М. Куренковъ.

Новыя подпольныя раскольническія изданія.

Предо мною порядочная колекція новыхъ (разумѣется, далеко не всѣхъ) раскольническихъ изданій, частію писанныхъ по уставному, частію гектографированныхъ, выпущенныхъ въ Москвѣ г. Бриліантовымъ съ компаніей и повсюду распространяемыхъ имъ и его агентами, благодаря полному невниманію къ такой противузаконной дѣятельности раскольническихъ дѣльцовъ, если только не покровительству ей, со стороны властей, поставленныхъ свыше вѣдать дѣла этого рода. О такомъ возмутительномъ потворствѣ этихъ властей мы уже столько говорили, и совсѣмъ безплодно, что говорить еще — значило бы только давать новую пищу для торжества раскольниковъ, отлично понимающихъ, что никакія разоблаченія ихъ беззаконій для нихъ не страшны, когда они успѣли пріобрѣсти себѣ очень сильное покровительство въ Москвѣ... И не затѣмъ мы хочемъ говорить о новыхъ раскольническихъ подпольныхъ изданіяхъ, чтобы обратить вниманіе власти на преступную дѣятельность раскольниковъ, такъ какъ достаточно убѣждены въ безплодности всякихъ усилій въ этомъ родѣ. Мы хочемъ только познакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми изъ новыхъ раскольническихъ изданій и дать имъ понятіе о той возмутительной лжи, которую

нагло повторяютъ нынѣшніе раскольническіе писатели, не внимая никакимъ отверженіямъ, и о той ожесточенной враждѣ ихъ къ православной церкви, какою дышетъ все, что ни говорятъ они о церкви въ своихъ сочиненіяхъ.

1. Вотъ напечатанная на гектографѣ тетрадь подъ заглавіемъ: „Присяга хотящимъ взыти на степень священства. Святѣйшаго Іоакима патріарха московскаго и всея Россіи. Печатнымъ тисненіемъ издася въ московской типографіи отъ по плоти Рождества Христова въ лѣто 1679“. Кому изъ знакомыхъ съ дѣломъ не извѣстно, что эта мнимая „присяга“ есть злонамѣренная раскольническая поддѣлка, что такой присяги патріархъ Іоакимъ не издавалъ, въ московской типографіи она никогда не печаталась, и никто изъ православныхъ „хотящій взыти на степень священства“ никогда такой присяги не принималъ? Покойный о. Павелъ, еще будучи безпоповцемъ, встрѣтивъ списокъ этой подложной присяги и, не подозрѣвая ея подложности, между тѣмъ видя въ ней сильное орудіе противъ церкви для распространенія раскола, напечаталъ ее у себя въ прусской типографіи. Впослѣдствіи, притомъ еще ранѣе присоединенія къ церкви, убѣдившись въ подложности присяги, онъ много сѣтовалъ о томъ, что издалъ ее, и позаботился предать уничтоженію ея печатные экземпляры. О всемъ этомъ въ свое время было писано и печатано; есть даже спеціальная статья, раскрывающая неподлиность мнимой присяги. Все это должны знать и несомнѣнно знаютъ нынѣшніе раскольническіе дѣльцы. Зачѣмъ же, спрашивается, они снова издаютъ „присягу“, зная ея подложность? Затѣмъ, конечно, что бы этой хорошо извѣстной имъ ложью, кѣмъ-то изъ раскольниковъ же сочиненною, утверждать старообрядцевъ въ преданности расколу и нетвердыхъ въ православіи совращать въ расколъ, показывая имъ, что вотъ-де великороссійская церковь заставляетъ каждаго принимающаго священство предавать анаѳемѣ „тѣхъ, которые не знаменаются тремя

персты, а знаменаются двѣма"... „тѣхъ, которые полагаютъ на безкровномъ жертвеницѣ седмь, а не пять просфоръ"... „иже не пріемлютъ имя Господа нашего Спасителя глаголати: *Іисусъ,* а глаголютъ *Ісусъ*"... „тѣхъ, иже по псалмопѣніяхъ и всюду поютъ и глаголютъ аллилуіа подважды съ провозглашеніемъ: Слава Тебѣ Боже, а не потрижды"... „тѣхъ, которые святый и четвероконечный крестъ не нарицаютъ крестомъ Христовымъ, а нарицаютъ печатію антихристовой"[1]), и проч. Правда, далѣе въ „Присягѣ" предаются проклятію не только современные патріарху Іоакиму расколоучители Аввакумъ протопопъ, Никита попъ, Лазарь пустосвятъ[2]), но и такія раскольническія секты, какихъ во время патріарха Іоакима еще не было: безпоповщина, спасовщина, ѳедосѣевщина, нѣтовщина, о которыхъ значитъ въ присягѣ, напечатанной при патріархѣ Іоакимѣ, не могло быть и упоминанія, откуда и сами г-да Бриліантовы не могли не понять, что присяга есть подложное произведеніе позднѣйшихъ временъ. Они это и понимаютъ, — они отлично знаютъ, что снова издаютъ и распространяютъ подложное сочиненіе; но оно имъ нужно, чтобы внушить, кому слѣдуетъ, отвращеніе къ церкви, якобы проклинающей содержателей такихъ святочтимыхъ обрядовъ, какъ двуперстіе, сугубое аллилуіа, седмипросфоріе, имя *Ісусъ,* — и вотъ они, нимало не тревожимые давно уснувшею совѣстію, смѣло печатаютъ ее и распространяютъ ради пущей славы раскола...

Но въ этомъ новѣйшемъ раскольническомъ изданіи „Присяги" есть и особенность, свойственная нынѣшнимъ дѣя-

---

[1]) Вотъ эти крестохулители дѣйствительно достойны анаѳемы. И если бы православные произнесли на нихъ проклятіе, то старообрядцы, пріемлющіе Окружное Посланіе, нимало не должны бы смущаться этимъ, такъ какъ и въ Окружномъ Посланіи произнесено на нихъ осужденіе.

[2]) Наименованіе „Пустосвятъ" спеціально усвоено было не Лазарю, а Никитѣ, и въ подлинномъ произведеніи временъ п. Іоакима, если бы такова была Присяга, не могло быть такого смѣшенія.

телямъ раскола, для насъ особенно любопытныя. Извѣстна явившаяся у нихъ въ недавнее время наклонность для доказательства раскольническихъ мнѣній прибѣгать не къ старымъ пріемамъ, изначала употреблявшимся въ старообрядчествѣ, — ссылаться не на свидѣтельства святоотеческія (толкуя ихъ, конечно, по-своему), не на свои уважаемыя книги, а на изслѣдованія разныхъ „никоніанскихъ" ученыхъ. И теперь, напечатавши подложную „Присягу" Іоакимову, они вздумали подтвердить ея мнимую подлинность ученою справкою. Въ концѣ они напечатали слѣдующее, не совсѣмъ грамотное „Свидѣтельство": „О дѣйствительности изданіи (изданія?) присяги хотящимъ взыти на степень священства 1679 г. свидѣтельствуетъ (Обозрѣніе?) славянорусскихъ книгъ церковной печати, В. М. Ундольскаго. Москва 1871 года за № 942". Если такой ученый, какъ В. М. Ундольскій, признавалъ „Присягу" дѣйствительно напечатанною при п. Іоакимѣ, то, казалось бы, нельзя уже сомнѣваться въ ея подлинности. Подъ указаннымъ № 942 у него дѣйствительно значится: „Присяга хотящимъ взыти на степень священства, — Іоакима патр., Москва 1679 г., въ 8-ку, 18 л." Но раскольническіе издатели „Присяги", приведя эту справку, не безъ намѣренія конечно, опустили слѣдующую затѣмъ, весьма важную въ данномъ случаѣ, отмѣтку Ундольскаго: „У Хлуд. *въ литогр. копіи*". При каждой книгѣ, заглавіе которой вписывалъ въ свой каталогъ, онъ обыкновенно, какъ и всѣ библіографы, точно указывалъ, въ какихъ библіотекахъ она находится и у какого описателя библіотекъ упоминается. Напр. рядомъ же, приводя подъ № 941 заглавіе Букваря, напеч. въ Москвѣ 1679 г., онъ замѣчаетъ: „Наход. у Сопик. 1, 171; Толст. 159; Царск. 207; Погод.; Чертк.; Архив.; Кастер. 465; Сахар. 743". Такъ, повторяю, при каждой книгѣ,— и только здѣсь, приведя заглавіе „Присяги", онъ указалъ, что она находится въ одной лишь Хлудовской библіотекѣ, и притомъ (что̀ самое главное) *въ литографирован-*

ной копіи. А гдѣ же подлинникъ? гдѣ сама напечатанная въ 1679 г. присяга? въ какой находится библіотекѣ? Ундольскій ни одной библіотеки, и даже ни одного библіографа, который бы указывалъ ея существованіе, не нашелъ. И ихъ дѣйствительно не находится, — нѣтъ печатной „Присяги“ 1679 г. ни у Толстаго, ни у Царскаго, ни у Черткова, словомъ ни въ одной изъ знаменитыхъ библіотекъ; не упоминаютъ объ ней ни Сопиковъ, ни Строевъ, ни Сахаровъ, ни Каратаевъ и ни одинъ изъ библіографовъ. А Хлудовская „литографированная копія“ — это и есть подпольная раскольническая поддѣлка. Надобно удивляться, какъ такой опытный и многознающій археологъ, каковъ В. М. Ундольскій, на основаніи единственной извѣстной ему „копіи“ могъ внести „Присягу“ въ число книгъ, напечатанныхъ при п. Іоакимѣ. По всей вѣроятности онъ не прочелъ ее, — иначе не могъ бы не убѣдиться, что сочиненіе, упоминающее о ѳедосѣевцахъ и проч., не могло явиться и быть напечатано въ 1679 г. Посему-то описатель Хлудовской библіотеки А. Н. Поповъ въ числѣ печатныхъ книгъ библіотеки совсѣмъ не упоминаетъ о напечатанной въ 1679 г. „Присягѣ“; а встрѣтивъ ее въ двухъ рукописныхъ раскольническихъ сборникахъ (№№ 345 и 349), съ указаніемъ, что якобы она напечатана въ лѣто 1679 г., замѣтилъ; „Подобнаго изданія не было. Это очевидная поддѣлка“. Итакъ, ученая справка, приведенная въ новѣйшемъ подпольномъ изданіи „Присяги“, — приведенная притомъ, по обычаю раскольниковъ, съ „огрызеніемъ“ существенныхъ въ ней словъ, нимало не доказываетъ подлинности мнимой Іоакимовской „Присяги“, носящей очевидные слѣды поддѣлки и признаваемой учеными за подлогъ.

Нынѣшніе раскольническіе „литераторы“ постоянно, при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ (какъ наприм. даже говоря о новооткрытыхъ мощахъ святителя Ѳеодосія), указываютъ на „Соборное Дѣяніе“ противъ Мартина, разражаясь притомъ всевозможною бранью на

православную церковь, хотя самими же православными оно объявлено за подложное, и потому уже не приводится въ защиту раскола и никогда болѣе не издавалось[1]). А что дѣлаютъ сами старообрядческіе дѣльцы? Не только продолжаютъ ссылаться на лживое, наполненное ересями Сказаніе о Евѳросиновымъ житіи, не только не отвергли доселѣ подложную, Павломъ Бѣлокриницкимъ сочиненную, бесѣду Павла Коломенскаго съ патріархомъ Никономъ, изданную ими печатно, но и снова издаютъ завѣдомо подложную Іоакимову „Присягу", сопроводивъ ее намѣревно сокращенною ученою справкою, будто бы „свидѣтельствующею" объ ея подлинности, т.-е. пользуются завѣдомою ложью для усиленія и поддержанія раскола. Кто же въ дѣйствительности достоинъ порицанія и осужденія?

---

[1]) Кстати о Дѣяніи на Мартина. Есть ученый, не отвергающій дѣйствительнаго существованія на Руси этого еретика и бывшаго противъ него собора, — ученый знаменитый и у раскольниковъ пользующійся большимъ авторитетомъ, — самъ проф. Соловьевъ. Въ 3-мъ томѣ своей „Исторіи Россіи", говоря объ еретикахъ, явившихся у насъ въ 12-мъ столѣтіи, онъ пишетъ: „Въ 1149 году явился въ Кіевъ изъ Константинополя еретикъ Мартынъ, изложившій свое ученіе въ особой книгѣ, носившей названіе *Правда*. Семь лѣтъ распространялъ Мартынъ свое ученіе въ Кіевѣ, успѣлъ привлечь на свою сторону не только множество простого народа, но и многихъ изъ духовенства, пока наконецъ Кіевскій соборъ въ 1157 году не осудилъ его ученіе; Константинопольскій соборъ подтвердилъ рѣшеніе Кіевскаго, и еретикъ былъ сожженъ въ Царѣградѣ" (стр. 69, по изд. 1853 г.). Соловьевъ не указалъ, откуда заимствовалъ эти извѣстія; но для насъ важно то, что этотъ ученый, пользующійся довѣріемъ раскольниковъ, не отвергалъ дѣйствительнаго существованія еретика Мартина и дѣйствительности бывшаго на него въ 1157 г. собора. Раскольники сильно упрекаютъ м. Макарія за то, что въ своей Исторіи раскола онъ признаетъ дѣйствительное существованіе еретика Мартина и суда надъ нимъ; но онъ привелъ несомнѣнныя указанія, что о Мартинѣ-еретикѣ упоминается еще въ 16 вѣкѣ, а изъ соборнаго дѣянія приводятся отрывки въ сочиненіи, писанномъ за восемь лѣтъ до изданія Пращицы, чѣмъ опровергается голословное увѣреніе гг. Мельникова и Голубинскаго, что будто бы Дѣяніе сочинилъ архіеп. Питиримъ.

2. Иного характера другая раскольническая тетрадка, о которой мы хочемъ сказать нѣсколько словъ. Она писана красивымъ уставнымъ письмомъ и имѣетъ заглавіе: „Краткій отчетъ о существованіи старообрядческаго Братства святаго креста въ продолженіи двадцати одного года". Это отчетъ дѣйствительно краткій,— въ немъ перечислены далеко не всѣ подпольныя изданія, сдѣланныя раскольническимъ братствомъ, въ которомъ нынѣ предсѣдательствуетъ г. Бриліантовъ; но и тѣхъ, которыя упомянуты, достаточно, чтобы видѣть, какъ широка его преступная издательская дѣятельность. Любопытно еще, что, прославляя своихъ дѣятелей, братчики, по обычаю, не скупятся въ своемъ отчетѣ расточать брань и ложь на православныхъ дѣятелей, при чемъ особенно достается мнѣ. Само собою разумѣется, что все, служащее къ посрамленію братства и его дѣятелей въ Отчетѣ опущено, или передается въ превратномъ видѣ. Такъ напр. совсѣмъ не упоминается о извѣстныхъ сочиненіяхъ Швецова въ защиту еретическихъ мнѣній Павла Бѣлокриницкаго, изложенныхъ въ монастырскомъ уставѣ, за которыя Швецовъ былъ судимъ соборомъ раскольническихъ епископовъ, отъ которыхъ отрекся на этомъ соборѣ и которыя однако доселѣ продолжаетъ защищать. Понятно, что о такой непріятной исторіи братчикамъ удобнѣе молчать... Не упомянуты также пресловутые „Райки", сочиненные самимъ нынѣшнимъ предсѣдателемъ братства — Бриліантовымъ. Должно быть совѣстно стало и самимъ упоминать объ нихъ...

Въ предисловіи къ Отчету говорится объ учрежденіи и цѣляхъ братства,—говорится, что оно основано въ 1874 г., т.-е. черезъ годъ по учрежденіи Братства св. Петра митрополита и, очевидно, въ противодѣйствіе ему, и что главною своею задачею имѣетъ „стоять на стражѣ древняго благочестія", т.-е. раскола. Далѣе говорится: „Братство енергично приступило къ исполненію возложенныхъ на него задачъ, о *чемъ* свидѣтельствовалъ одинъ изъ лютѣй-

шихъ враговъ старообрядчества г-нъ Субботинъ[1]), говоря такъ: „Архіеп. Антоній принялъ вопросы отъ Егора Антонова и тутъ же ихъ вручилъ своему письмоводителю А. В. Швецову для передачи другому дѣятелю, состоящему при его особѣ, Антону Егорову съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній представилъ вопросы на разсмотрѣніе братству св. креста, учрежденному въ Москвѣ при старообрядческой архіерейской каѳедрѣ. Антонъ Егоровъ со всѣмъ рвеніемъ принялся за исполненіе даннаго ему порученія". (См. въ тетради: 13 вопросовъ Е. Антонова). Итакъ. достаточно было съ нашей стороны сказать, что Антонъ Егоровъ „со всѣмъ рвеніемъ" принялся за исполненіе порученія относительно вопросовъ, чтобы сдѣлаться свидѣтелемъ „енергичныхъ" трудовъ братства! Правда, мы говорили далѣе, что все рвеніе полуграмотнаго Антона Егорова было безплодно, какъ и слѣдовало ожидать; но объ этомъ составитель Отчета умалчиваетъ, — ему нужно было взять изъ нашихъ словъ только то, что съ грѣхомъ пополамъ можно обратить въ свою пользу, а остальное, по раскольническому обычаю, онъ отгрызъ. Впрочемъ мы множество разъ, и притомъ уже прямо, говорили о енергичной дѣятельности раскольническаго братства въ защиту и укрѣпленіе раскола, именно посредствомъ составленія и распространенія подпольныхъ сочиненій съ клеветами и бранью на церковь[2]), и дѣлали оцѣнку этой

[1]) Врагъ, дѣйствительно, но не старообрядчества, а раскола, — даже и не раскольниковъ, а именно раскола. Но вѣдь расколъ, какъ должны знать и старообрядцы, есть такое зло, такой грѣхъ, котораго, по свидѣтельству св. Кипріана, подтверждерному св. Златоустомъ, нельзя искупить даже кровію мученичества. Любить это зло, этотъ грѣхъ, есть великая бѣда для души, несомнѣнная погибель; а быть его врагомъ особенно злѣйшимъ, великое благо и заслуга предъ Богомъ. О, еслибы быть хотя малымъ причастникомъ этого блага и заслужить благоволеніе предъ Богомъ!..

[2]) И въ этомъ сказалось прямое противодѣйствіе задачѣ Братства св. Петра митрополита, состоящей главнымъ образомъ въ составлеленіи, изданіи и распространеніи сочиненій, обличающихъ неправоту раскола.

дѣятельности, такъ что Отчетъ могъ бы привести дѣйствительныя, а не подтасованныя, свидѣтельства о томъ съ нашей стороны, если имѣлъ надобнось привести.

Но посмотримъ на свидѣтельства самого „Отчета" объ успѣхахъ раскольническаго братства въ изданіи сочиненій на защиту раскола. Ихъ указано въ отчетѣ двадцать семь, хотя въ дѣйствительности издано, какъ мы сказали, много больше. Указаніе нѣкоторыхъ сопровождено разнаго рода объясненіями, по обычаю, лживыми. Мы остановимся именно на этихъ.

Подъ первою цифрою читаемъ:

Въ скоромъ времени послѣ учрежденія Братства членами онаго были составлены и поданы пять вопросовъ извѣстному о. Пафнутію, которые затѣмъ напечатаны въ Церковн. Обществ. Вѣст. за 1874 г. № 136. Состороны отца Пафнутія отвѣтовъ на 5 вопросовъ и доселѣ не послѣдовало, и въ концѣ концовъ, видя неправду никоніанцевъ, онъ опять возвратился въ истинное христіанство.

Здѣсь все неправда. Вопросы составлены самимъ о. Пафнутіемъ, по соглашенію со старообрядцами, и потомъ этими послѣдними были публично ему поданы. Отѣздъ о. Пафнутія за границу никакой связи съ вопросами не имѣетъ, и отвѣчать на нихъ онъ не имѣлъ намѣренія. Напрасно говорится и о „возвращеніи его въ истинное христіанство", т.-е., говоря точнѣе, въ расколъ. Отецъ Пафнутій, конечно, живетъ и теперь въ Бѣлой Криницѣ, по сосѣдству съ монастыремъ; но настоящаго перехода въ расколъ онъ не дѣлалъ и „истиннымъ христіанствомъ" его совсѣмъ не признаетъ, напротивъ и теперь рѣзко обличаетъ расколъ и его нынѣшнихъ дѣятелей, начиная со Швецова, что̀ довольно ясно выразилъ даже въ предисловіи къ напечатанной имъ во Львовѣ учебной Псалтыри. Все это хорошо извѣстно г-мъ братчикамъ и особенно

главѣ ихъ — Швецову, который не стѣсняясь поноситъ Пафнутія. Зачѣмъ же писать ложь?

Далѣе говорится:

Лишь спустя много времени послѣдовали отъ ревнителей господствующей церкви отвѣты, но какъ ничтожныя, получили достойное назначеніе: они преспокойно стоятъ на полкѣ братской лавочки и зеленѣютъ мохомъ пушистой плесени.

Никакихъ отвѣтовъ на пять вопросовъ въ братской книжной лавкѣ не „гніетъ", — ихъ даже не значится и въ каталогѣ находящихся въ продажѣ братскихъ изданій: своимъ краснорѣчіемъ сочинитель „отчета" прикрываетъ ложь. Затѣмъ онъ говоритъ о составленныхъ мною отвѣтахъ, что „печать оцѣнила ихъ по достоинству, говоря, что не отвѣтили на вопросы и даже ихъ не коснулись, а только ходили около ихъ, да вокругъ. Такъ разсуждали „Современныя Извѣстія". „Современныя Извѣстія" да „Церковно-общественный Вѣстникъ" были газеты, при каждомъ случаѣ защищавшія расколъ. Ихъ, пріятныя раскольникамъ, мнѣнія достаточно ли справедливы, это еще вопросъ. Мы впрочемъ не претендуемъ ни на чьи похвальные отзывы, а наипаче раскольниковъ и сторонниковъ раскола; съ своей стороны можемъ только пожалѣть, что этихъ порицаемыхъ ими Отвѣтовъ нѣтъ уже въ продажѣ и они сдѣлались, можно сказать, библіографическою рѣдкостью.

О слѣдующемъ за вопросами сочиненіи говорится:

Въ нашемъ братствѣ составлена статья противъ г-на Субботина, т.-е. противъ его словъ за именованіе насъ раскольниками, гдѣ требуется отъ него основаніе доказательствъ его лжи. Статья эта послана г-ну Субботину, но г-нъ Субботинъ не только противъ этой статьи написалъ (не написалъ?) протестъ, но положилъ совершенное

устомъ своимъ хранило, и лишь какъ-то упомянулъ въ Братскомъ Словѣ (за 1875 г.) что упомянутая статья имъ получена.

Тогда я получалъ, какъ получаю и теперь, въ такомъ изобиліи ругательныя раскольническія письма, ановонимныя и за подписью, что писать на нихъ „протесты" было бы непозволительною тратою времени на пустое, безплодное дѣло. А что глаголемые старообрядцы справедливо называются раскольниками, это вполнѣ достаточно доказано было мною въ томъ же „Братскомъ Словѣ" 1875 г. (см. отд. III, стр. 154—156). Теперь я прибавилъ бы, что они (не только безпоповцы, но и поповцы австрійскаго согласія, мнимые окружники) должны быть называемы съ большею правильностію даже не раскольниками, а еретиками, какъ вводители новыхъ, неслыханныхъ въ церкви догматовъ (догматъ двуперстія, догматъ двоенія аллилуіи, догматъ седмипросфорія, и проч. и проч.), за нарушеніе которыхъ отдѣлились отъ православной церкви, и какъ не вѣрующіе въ Божіе обѣтованіе о неодолѣнности церкви Христовой, проповѣдующіе возможность прекращенія въ ней на цѣлыя столѣтія епископства и совершаемаго епископами таинства хиротоніи, не говоря уже о злыхъ ересяхъ, которыя открытою главою проповѣдуетъ Швецовъ съ своими учениками, изъ которыхъ главнѣйшая — ученіе о подлѣтномъ, вмѣстѣ съ вѣками, рожденіи Сына Божія, рожденнаго отъ Отца „прежде всѣхъ вѣкъ". А что г-да братчики полагаютъ, будто я не въ силахъ былъ отвѣтить на ихъ статью, на то ихъ добрая воля и за это я нимало не сѣтую на нихъ. Напомню имъ только о подробномъ отвѣтѣ въ Братскомъ же Словѣ 1876 г. (отд. III, стр. 427—454) на ихъ, врученное мнѣ Антономъ Егоровымъ, возраженіе противъ сказаннаго мною объ ихъ адресѣ Верховскому, — напомню потому, что о „возраженіи" этомъ они почему-то даже не упоминаютъ въ своемъ „Отчетѣ", хотя о самомъ адресѣ сообщаютъ съ особенною тщательностію.

Замѣчу еще, что самъ сочинитель ихъ писемъ ко мнѣ и возраженій, бывшій наиболѣе способнымъ и разумнымъ изъ нихъ, а вмѣстѣ и наиболѣе честнымъ, Егоръ Антоновъ, — что и онъ самъ усрамился своего пособничества раскольническимъ лжамъ, перешелъ въ церковь и сдѣлался моимъ сотрудникомъ, за что̀ вмѣстѣ со мною осыпается теперь клеветами и бранью отъ раскольниковъ, даже въ ихъ Отчетѣ по братству, какъ увидимъ далѣе.

Пятое по счету сочиненіе, упоминаемое въ Отчетѣ,— именно пресловутые адресы, о которыхъ говорится:

Братствомъ составлены и поданы два адреса: Іоанну Верховскому и г-ну Т. И. Филиппову, въ которыхъ *много и ясно высказано словъ въ защиту истинно-древней Христовой Церкви*, что̀ и подтвердилъ это отецъ Верховскій на адресъ Братства сказавъ слѣдующее: право и справедливость не на сторонѣ обряда запретовъ и проклятій, а на сторонѣ протеста, т.-е. старообрядцевъ. („Гражданинъ“ за 1876 г. № 35).

Тогда же, въ „Братскомъ Словѣ“ 1876 года, я много говорилъ объ этихъ адресахъ, что̀ помнятъ, вѣроятно, мои тогдашніе читатели и что̀ теперь не излишне имѣть въ виду, чтобы судить, могутъ ли братчики хвалиться ими и есть ли правда въ приведенныхъ ими словахъ Верховскаго, который, кстати сказать, оплакалъ передъ смертію свое увлеченіе расколомъ.

Послѣ адресовъ „Отчетъ“ указываетъ слѣдующее:

Въ собраніи Братства Анисимъ Васильевичъ Швецовъ— это еще до прiятія имъ священнаго сана — читалъ два сочиненія, одно о непрерывности священства отъ лѣтъ патріарха Никона до митрополита Амвросія, другое — множество доказательствъ о принятіи еретиковъ, которые

остаются въ своихъ чинахъ. *Сіи сочиненія достойны высокаго уваженія.*

Приведемъ уже заодно и сказанное подъ 18 №:

Однимъ членомъ братства, именно священноинокомъ Арсеніемъ *издана:* Истинностъ старообрядческой іерархіи, въ ней разбиты (!) мнѣнія еретиковъ и раздорниковъ, за что̀ Братствомъ и поднесено: *священноиноку Арсенію благодарственный адресъ.*

Указываются далѣе и другія, столь же извѣстныя сочиненія того же члена, впрочемъ безъ сопровожденія ихъ особыми похвалами. А кому же и хвалить ухищренныя произведенія Швецова, какъ не братчикамъ? Для насъ любопытно одно, какъ избѣгаютъ братчики, даже въ своемъ Отчетѣ, упоминать, гдѣ „издана" напр. „Истинность" Швецовская. Должно-быть и сами они сознаютъ, что печатать книги за границей и въ подпольныхъ типографіяхъ дѣло не хорошее, и потому признаютъ за лучшее хранить о томъ молчаніе. Интереснѣе видѣть не то, какъ братчики восхваляютъ Швецова, а какъ бранятъ въ своемъ Отчетѣ враговъ и обличителей раскола. Вотъ образчики этого:

Братствомъ составлены шесть вопросовъ къ отступнику(!) Егору Антонову, которые и были своевременно ему поданы, но Егоръ Антоновъ и доселѣ ничего не отвѣчаетъ на нихъ, чувствуя заранѣе свое безсиліе — посрамленіе своего единовѣрія.

Егоръ Антоновъ такъ обстоятельно и съ такимъ знаніемъ разобралъ многія обширныя и капитальныя раскольническія сочиненія, что говорить послѣ этого о его „безсиліи" отвѣтить на какіе-то шесть вопросовъ даже смѣшно. И что это за шесть вопросовъ? Никогда Егоръ Антоновъ

новъ ихъ не получалъ и понятія объ нихъ не имѣетъ. Но будемъ выписывать далѣе:

Когда рѣшился Егоръ Антоновъ отступить отъ древлеправославной церкви [1]), слѣдуя за явными лжеучителями [2]), какъ онъ самъ ихъ признавалъ раньше (см. его рѣчь на братствѣ св. креста), то подалъ онъ покойному архіепископу Антонію 13 вопросовъ, на которые состороны нашего братства были написаны отвѣты [3]). Насколько сильны написанные отвѣты — это видно изъ того, что отступники рѣшились дѣлать на нихъ замѣчанія лишъ послѣ двѣнадцатилѣтняго молчанія, и при томъ эти замѣчанія настолько оказались слабыми, что тотчасъ же получили новыя замѣчанія, въ которыхъ въ пухъ и прахъ разбита его ложъ и клевета на истинную и познанную правду.

Къ чему такъ хвалиться, г-да братчики? Вѣдь замѣчанія всѣмъ извѣстны: пусть же судятъ посторонніе, сами читатели, на чьей сторонѣ правда.

Въ собраніи братства читана книжица подъ названіемъ опровержеѣніе на нѣкоторыя слова обвинителей христіанъ старообрядцевъ: Павла Прусскаго, Н. Субботина, о. Виноградова и Парѳенія Гуслицкаго, которая *одобрена братствомъ и признана полезной*.

Составлено и читано въ собраніи братства замѣчаніе на неправильно переданную и отпечатанную Субботинымъ бесѣду Павла Прусскаго, которая впослѣдствіи была напечатана Братствомъ св. Петра.

Наконецъ, приведемъ и еще одну выписку:

Разсмотрѣны, одобрены, а затѣмъ и поданы 105 вопро-

---

1) Не отъ „древлеправославной церкви“, а отъ раскола.

2) Разумѣются о. Онуфрій, о. Филаретъ, о. Ипполитъ, и во главѣ ихъ о. Павелъ.

3) Отвѣтъ написанъ хотя и отъ Братства, но не братствомъ, а о. Пафнутіемъ.

совъ миссіонеромъ господствующей церкви, но вопросы миссіонерами пряняты не были, потому что на эти 105 вопросовъ требовались письменные отвѣты.

Почему же не упомянуто, что явились потомъ отвѣты на 105 вопросовъ, составленные Егоромъ Антоновымъ? Братчики пропустили удобный случай еще однажды обругать этого, столь ненавистнаго имъ теперь, бывшаго собрата ихъ.

Да, браниться наши раскольники умѣютъ, особенно раскольники австрійскаго согласія, особенно эти именуемые „братчики"; но не въ этомъ главное дѣло, ради чего мы говоримъ объ „Отчетѣ", а въ томъ, что вотъ вполнѣ свободно и безпрепятственно существуетъ ни какою властію не дозволенное раскольническое братство (а какихъ трудовъ стоило испросить дозволеніе на открытіе православнаго Братства св. Петра митрополита!), печатаетъ въ своихъ подпольныхъ типографіяхъ многочисленныя сочиненія, направленыя къ униженію и оскорбленію православной церкви, и даже издаетъ отчеты объ этихъ преступныхъ своихъ дѣйствіяхъ въ ихъ прославленіе, — и гдѣ же все это происходитъ? Въ древлепрестольной столицѣ россійскаго государства, въ Богомъ хранимой православной Москвѣ...

3. Теперь скажемъ о самомъ любопытномъ изъ новыхъ раскольническихъ изданій, — о напечатанной гектографическимъ способомъ большой тетради подъ заглавіемъ: „Свѣдѣнія о святыхъ мощахъ персидскихъ мучениковъ Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала". Это есть въ сущности не что иное, какъ оффиціальный „докладъ", поданный Савватію двумя избранными изъ старообрядчества лицами, нарочито ѣздившими на Кавказъ для изслѣдованія о сихъ именуемыхъ мощахъ на мѣстѣ ихъ прежняго нахожденія, — докладъ, сопровожденный предисловіемъ и заключительнымъ словомъ какого-то „члена старообрядческаго братства св. креста".

Въ „предисловіи", имѣющемъ подпись „декабря 28 дня 1895 г.", объясняется, что „за послѣдніе два три года въ разныхъ газетахъ и журналахъ распубликовалась составленная кавказскимъ миссіонеромъ Поповымъ клевета на старообрядцевъ", акибы они выдали за мощи святыхъ мучениковъ найденные на Кавказѣ какіе-то татарскіе трупы, что это „навело многихъ старообрядцевъ на сомнѣніе", почему и стали многіе наводить о семъ посильныя справки и нѣкоторые ѣздили даже на самое мѣсто обрѣтенія именуемыхъ мощей.

Въ ряду таковыхъ любознательныхъ изслѣдователей,— говорится далѣе, — были тамъ въ концѣ сентября сего 1895 года старообрядческій священникъ Дмитрій Смирновъ Гжатскаго уѣзда Смоленской губ. и Василій Мельниковъ г. Новозыбкова Черниговской губ. Они со склепа онаго (откуда извлечены тѣла) сняли нѣсколько фотографическихъ карточекъ[1]), а показанія на ихъ вопросы тамошнихъ жителей рѣшились записывать въ самой ихъ буквальности, и могущихъ писать просили засвидѣтельствовать своими подписями. На возвратномъ оттуда пути, бывши въ Москвѣ, они объ этомъ своемъ изслѣдованіи сдѣлали письменный докладъ старообрядческому архіепископу Савватію. И такъ какъ докладъ изслѣдованія людей, *заслуживающихъ въ средѣ насъ полное довѣріе,* говоритъ совсѣмъ противное вышеуказанной публикаціи, а потому, чтобы устранить сомнѣніе, вызванное неосновательной публикаціей въ нашихъ собратіяхъ и возстановить сущую истину по сему дѣлу, мы сочли за необходимое огласить сіе во всеобщее свѣдѣніе.

А въ концѣ „предисловія", послѣ совсѣмъ напраснаго разсужденія о нетлѣніи и святости мощей угодниковъ Божіихъ, направленнаго противъ православныхъ (какъ будто православная церковь отвергаетъ нетлѣніе и святость мощей!), говорится:

[1]) При книгѣ находится фотографическій снимокъ внѣшняго вида, этаго „склепа".

Слѣдовало бы при семъ написать полную исторію *обрѣтенія* въ склепѣ и *пренесенія* сихъ св. мощей въ Москву съ мѣста ихъ многолѣтняго упокоенія. Но жаль, что мы такихъ свидѣтелей, которые принимали въ этомъ участіе, въ живыхъ уже не имѣемъ.

Нужно замѣтить прежде всего, что вина за „распространеніе въ газетахъ и журналахъ" толковъ о какихъ-то трупахъ, выдаваемыхъ раскольниками за св. мощи, падаетъ совсѣмъ не на кавказскаго миссіонера Попова, а на одного изъ самихъ раскольническихъ епископовъ. Извѣстно, что при взятіи архива изъ кельи бывшаго кавказскаго лжеепископа Силуана нашлось собственноручное письмо къ нему измаильскаго собрата его Анастасія, въ которомъ этотъ послѣдній сильно упрекаетъ Силуана за то, что тотъ не принимаетъ мѣръ къ изъятію изъ почитанія фальшивыхъ мощей, взятыхъ на Кавказѣ, и прямо называетъ ихъ татарскими трупами. Это Анастасіево письмо и было напечатано вполнѣ первоначально въ „Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ", а отсюда перепечатано въ газетахъ и журналахъ. Важно было именно то, что обличителемъ раскольниковъ за почитаніе фальшивыхъ мощей выступилъ ихъ же именуемый епископъ — свидѣтель несомнѣнной для раскольниковъ достовѣрности. Онъ-то именно и есть виновникъ распространенія произведшихъ смущеніе даже въ старообрядчествѣ толковъ объ этихъ мнимыхъ мощахъ, и совсѣмъ не справедливо какой-то „братчикъ" (безъ сомнѣнія, тотъ же Мельниковъ) слагаетъ вину за это на миссіонера Попова. Правда, старообрядцы начали утверждать, что письмо Анастасія сочинено самими „никоніанами", что Анастасій не писалъ его и Силуанъ не получалъ, — ходили слухи, что эти послѣдніе сами отреклись отъ него. Поэтому то конечно и „предисловіе" такъ смѣло обвиняетъ за толки о мощахъ не Анастасія, а православнаго миссіонера. Но г-да издатели „Доклада" оказались не достаточно осмо-

трительны и, какъ увидимъ далѣе, сами подтвердили несомнѣнную подлинность Анастасіева письма, что̀ въ да́нномъ случаѣ имѣетъ очень большую важность.

„Предисловіе" говоритъ, что Мельниковъ и Смирновъ отправились за справками о мощахъ „въ ряду" другихъ подобныхъ изслѣдователей. Нѣтъ, — мы полагаемъ, это были не рядовые путешественники, а нарочитые послы, снаряженные московскими заправителями австрійскаго раскола. На это указываетъ и самое ихъ положеніе въ расколѣ и то, что они подаютъ Савватію официальный докладъ.

Братчикъ называетъ Мельникова и Смирнова „людьми заслуживающими въ ихъ средѣ полнаго довѣрія". Еще бы не такъ! Но объ нихъ могутъ судить, на основаніи извѣстныхъ дѣяній ихъ, и другіе, насколько они достойны довѣрія. Что такое Мельниковы и сей единый отъ Мельниковыхъ, нашимъ читателямъ хорошо извѣстно; знакомъ и Смирновъ по дѣлу о кражѣ Швецовскихъ документовъ изъ черниговской Консисторіи и по другимъ подобнымъ дѣламъ: это вообще одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ и отважныхъ раскольническихъ дѣльцовъ, способный на все. И теперь, г-да братчики, не командированъ ли онъ, какъ именно такой дѣлецъ, напоминающій пресловутаго Алимпія Милорадова, за границу хлопотать объ открытіи еще новыхъ мощей? Къ такимъ изслѣдователямъ и свидѣтелямъ нельзя относиться съ полнымъ довѣріемъ, и мы видимъ дѣйствительно, что они нестолько „записывали въ самой буквальности" показанія разныхъ свидѣтелей, сколько сами сочиняли, да и свидѣтелей подбирали только такихъ, которые могутъ и согласны показать, что̀ имъ желательно. какъ все это увидимъ дальше.

Весьма справедливо говоритъ „братчикъ", что „слѣдовало бы ему написать полную исторію обрѣтенія и пренесенія" въ Москву мнимыхъ мощей. Церковныя слова „обрѣтеніе" и „пренесеніе" здѣсь, положимъ, совсѣмъ не у мѣста: никакого обрѣтенія не было, а тайную перевозку мертвыхъ

тѣлъ въ деревянныхъ ящикахъ, по желѣзной дорогѣ, подъ видомъ багажа, оплаченнаго по тарифу, смѣшно называть „пренесеніемъ"; но то несомнѣнно справедливо, что нужна бы подробная исторія похищенія на Кавказѣ и перевозки въ Москву этихъ тѣлъ, и исторія эта была бы очень любопытна для характеристики раскола. Однако онъ съ сожалѣніемъ объявляетъ, что сдѣлать этого не имѣетъ возможности за смертію тѣхъ лицъ „которыя принимали участіе" въ этомъ „обрѣтеніи" и „пренесеніи". Въ теченіе двадцати лѣтъ, конечно, многіе умерли, въ томъ числѣ и главные дѣятели,—самъ Антоній Шутовъ и попъ Степанъ Загородновъ, похитившій и перевезшій трупы; но въ „докладѣ" приведены показанія все такихъ лицъ, которые были современниками этого похищенія и перевозки на Кавказѣ и въ Москвѣ: быть не можетъ, чтобы они не знали, какъ произошло то и другое, — по ихъ разсказамъ и можно было „написать исторію обрѣтенія и пренесенія", если бы только Смирновъ и Мельниковъ постарались собрать у нихъ нужныя свѣдѣнія. А между тѣмъ въ „записанныхъ" ими показаніяхъ этихъ лицъ тщательно обойдена сія исторія, какъ весьма неудобная для оглашенія. Только одинъ Швецовъ, наперсникъ Шутова, касается ея; но его разсказъ, какъ увидятъ читатели, составленъ весьма лукаво и представляетъ въ сущности весьма неудачную попытку представить въ благовидномъ свѣтѣ очень темное дѣло посредствомъ умолчанія о многомъ, хорошо извѣстномъ разсказчику, какъ и другимъ лицамъ, вмѣстѣ съ нимъ служившимъ у Антонія и также доселѣ здравствующимъ.

Обратимся теперь къ самому „докладу".

Мельниковъ и Смирновъ „докладываютъ" Савватію, что по пути на Кавказъ, они „останавливались въ Ростовѣ на Дону у мѣстнаго священника Василія Ивановича Механикова" (особа, хорошо извѣстная нашимъ читателямъ),— и здѣсь встрѣтили своего же новочеркасскаго попа Карпа Попадьина, кавказскаго урожденца, отъ котораго и получили первое письменное показаніе о „мощахъ". Далѣе

описывается мѣстность, гдѣ находится „пещера“, изъ которой похищены трупы, и слѣдуетъ подробнѣйшее описаніе какъ самой пещеры, такъ и стоящаго надъ нею каменнаго зданія. Описаніе это клонится къ тому, чтобы доказать, что пещера и зданіе суть именно мѣсто погребенія персидскихъ мучениковъ. Съ этою цѣлію упоминается, что „въ различныхъ мѣстахъ пещеры лежатъ части парчи и шелковой матеріи, которыми покрывались *нѣкогда* мощи“ (они собраны соглядатаями и привезены въ Москву, гдѣ подвергнуты экспертизѣ относительно ихъ древности) и что „надъ входомъ зданія имѣется на трехъ камняхъ надпись, изложенная на неизвѣстномъ намъ языкѣ“. По поводу этой надписи издателемъ — братчикомъ сдѣлано слѣдующее подстрочное примѣчаніе:

Упоминаемыя надписи хотя и сняты фотографіей, но представляютъ собою вопросъ нерѣшенный: *три разбиравшіе ихъ профессора* дали различныя и далеко несходныя объясненія. Только изъ всѣхъ ихъ (?) можно вывести такое заключеніе, что въ этомъ склепѣ погребено *лицо, принадлежащее къ царской крови*. Но и этимъ выводомъ нашъ вопросъ не рѣшается, ибо въ склепѣ обрѣтено не одно нетлѣнное тѣло, а четыре.

Надписи, если они есть, во всякомъ случаѣ заслуживаютъ вниманія и жаль, что примѣчаніе даетъ объ нихъ такія краткія и мало вѣроятныя свѣдѣнія. Говорится, что ихъ разбирали три профессора. Но кто же эти три профессора? Почему не названы по имени, какъ названы потомъ специалисты, производившіе экспертизу надъ лоскутками матерій? Вѣдь ихъ могли бы спросить объ этихъ надписяхъ, для уясненія дѣла, и не одни старообрядцы. И если правда, что изъ ихъ объясненій можно вывести заключеніе о погребеніи въ пещерѣ какого-то лица царской крови, то значитъ, какъ соглашается и самъ издатель-братчикъ, рѣчь идетъ въ надписи не о четырехъ трупахъ, похищенныхъ изъ нея раскольниками, и трупы эти попали въ нее позднѣе. Особенно же достойно

вниманія (на что однако раскольническіе соглядатаи никакого вниманія не обратили) то обстоятельство, что ни по стѣнамъ пещеры, ни на внѣшнихъ и внутреннихъ стѣнахъ зданія нигдѣ не видно изваяній, или начертаній креста и какихъ-либо другихъ христіанскихъ символовъ, хотя на наружныхъ стѣнахъ „по мѣстамъ еще существуютъ слѣды разукрашенной цвѣтами мастики", какъ сказано въ отчетѣ. Если бы въ пещерѣ погребены были христіанскіе мученики, или хоть одно лицо царской крови христіанскаго вѣроисповѣданія, непремѣнно были бы и сохранились бы по мѣстамъ обычныя у христіанъ священныя изображенія, а особенно кресты, съ чѣмъ конечно согласятся и сами старообрядцы. Самымъ правдоподобнымъ предположеніемъ въ данномъ случаѣ можетъ быть то, что пещера и зданіе были устроены для погребенія какого-нибудь знатнаго лица изъ мѣстныхъ татарскихъ князей, и на разрушенномъ теперь куполѣ зданія красовался не крестъ Христовъ, а полумѣсяцъ. Это именно и говорятъ мѣстные жители, — конечно, не тѣ, показанія которыхъ собирали Смирновъ и Мельниковъ.

„Послѣ посѣщенія пещеры, — говорятъ въ своемъ донесеніи Савватію Мельниковъ и Смирновъ, — нами были допрошены свидѣтели станицы Карбулакской". Такихъ свидѣтелей нашлось однакоже всего трое, — и ихъ-то показанія приложены къ „докладу", вмѣстѣ съ другими собранными не на Кавказѣ. Всѣхъ показаній приведено восемь: 1) упомянутаго Карпа Попадьина, 2) Иринея Хромова, 3) Ѳедора Тепина, 4) Ирины Ягодкиной, 5) Ивана Баскакова, 6) Мароы Баскаковой, 7) священноинока Арсенія, сирѣчь Онисима Швецова, 8) письмо Силуана къ Аѳанасію Бѣлокриницкому.

Этотъ послѣдній документъ — письмо Силуана — извѣстенъ нашимъ читателямъ. Его напечаталъ Мельниковъ въ своей заграничной газетѣ, а оттуда мы почти цѣликомъ перепечатали въ нашей Лѣтописи, гдѣ довольно подробно разобрали это вовсе не Силуановское писаніе,

а, какъ видно по всему, сочиненіе того же Василья Мельникова (См. т. 1, стр. 286 — 300). Прочія, собранныя на мѣстѣ показанія свидѣтелей старообрядцевъ, — тѣхъ самыхъ, на которыхъ ссылается и Силуанъ, — въ сущности совершенно согласны съ письмомъ Силуана и одинаковаго съ нимъ достоинства; но есть въ нихъ и нѣкоторыя особенности, достойныя упоминанія. Можно было бы думать, что одна изъ нихъ вызвана именно нашими замѣчаніями на письмо Силуана, если бы въ концѣ предисловія не было помѣтки, что докладъ сдѣланъ еще въ декабрѣ 1895 года, т.-е. много ранѣе напечатанія нашихъ замѣчаній, и если бы въ приложеніи къ докладу не было помѣщено заимствованное изъ Пролога „Сказаніе“ о страданіи персидскихъ мучениковъ, на которое наконецъ раскольники обратили вниманіе и соотвѣтственно которому сдѣлана поправка въ показаніяхъ, отличающая ихъ отъ письма Силуана. Мы указывали на то, что по сказанію Пролога тѣла двухъ мучениковъ были разсѣчены на части, а трупы найдены и доставлены въ Москву къ Антонію цѣлые: теперь, въ показаніи Ивана Баскакова, говорится: „Тамъ лежало четыре нетлѣнныхъ тѣла. Два изъ нихъ были совершенно цѣлы, а *два изрублены на части*. Изъ двухъ цѣлыхъ тѣлесъ одно было женское, на главѣ у нея были волосы“. И въ показаніи Марѳы Баскаковой: „Тамъ лежало нетлѣнныхъ тѣлесъ четыре. *Два изъ нихъ были изрублены* на части, а два были совсѣмъ цѣлы. Изъ двухъ послѣднихъ одно было женское, на главѣ ея были волосы“. Также и Карпъ Попадьинъ показалъ: „Тамъ лежало четыре нетлѣнныхъ тѣла, покрытыя бѣлымъ полотномъ. Два, или три изъ нихъ (я хорошо этого уже не припомню) были въ цѣломъ видѣ, а остальныя *въ изрубленныхъ частяхъ*, но припоминаю хорошо, что всѣхъ было четыре, и хотя изрублены были, но такъ были положены, что можно понять, что они человѣки и сколько ихъ“. По поводу этихъ подробностей братчикъ — издатель доклада не преминулъ сдѣлать замѣчаніе слѣдующаго содержанія:

Этимъ опровергается вся ложь (?) клеветниковъ на старообрядцевъ, которые опровергаютъ принадлежность обрѣтенныхъ тѣлесъ мученикамъ Дадѣ, Гаведдаю, Гаргалу и Каздоп. Количество и состояніе ихъ вполнѣ соотвѣтствуютъ повѣствованію Пролога. Въ Прологѣ пишется, что пострадали четыре лица: и обрѣтено столько же лицъ. Въ Прологѣ говорится, что три лица мужскаго пола и одно женское: и обрѣтено совершенно такъ. Въ Прологѣ сказуется, что Дада и Гаведдай разсѣчены на уды, т.-е. на части: и обрѣтено два изрубленныхъ мужскихъ тѣла и два цѣлыхъ, изъ сихъ послѣднихъ одно мужское и одно женское. Значитъ полная тождественность!

Для приданія этой „тождественности“ понадобилось, какъ видятъ читатели, сочинить то, о чемъ прежде не было ни слуховъ, ни рѣчи, о чемъ не упоминаетъ и Силуанъ, т.-е. что два тѣла найдены разсѣченными на части. И однако „полной тождественности“ сказанію Пролога все-таки нѣтъ. Въ Прологѣ говорится (какъ мы и указывали въ свое время), что Гаведдай и Каздоя были похоронены вмѣстѣ ихъ матерію царицею съ подобающими почестями, а Даду похоронили „въ нарочитѣ мѣстѣ“ нѣкоторые боголюбивые люди, „вземше тѣло его и честнѣ опрятавше“, о погребеніи же Гаргала, прежде ихъ замученнаго, не сказано ничего. Значитъ, тѣла мучениковъ были положены въ трехъ разныхъ мѣстахъ: какъ же могли они явиться всѣ въ одной пещерѣ, да еще за Кавказскими горами? Нужно г-мъ братчикамъ еще что-нибудь придумать, чтобы ихъ сказанія о кавказскихъ трупахъ „соотвѣтствовали вполнѣ“ сказанію Пролога о персидскихъ мученикахъ.

Характерна еще другая новая подробность въ показаніи Маѳы Баскаковой, касающаяся извѣстнаго читателямъ „чуда съ пальчикомъ“. Разсказавъ, какъ она спускалась въ пещеру съ мужемъ, съ какимъ-то о. Василіемъ и съ казакомъ Горячевымъ (участникъ въ похищеніи мощей), и какъ у нея исцѣлился больной палецъ, когда „ощупывала“ трупы рукой, — она продолжаетъ:

Горячевъ спросилъ меня: какая у васъ рука болитъ?— я не могла ему сразу указать на нее, потому что уже не чувствовала боли, и только когда онъ второй разъ спросилъ меня: который у васъ палецъ болѣлъ? я сказала: вотъ этотъ, показывая ему большой палецъ руки. Въ это время онъ отвернулся къ мужскому тѣлу, и я только слышала что-то хруснуло, а это онъ отломилъ пальчикъ у него, который онъ и вручилъ мнѣ по пріѣздѣ домой.

Таково благоговѣніе нашихъ старообрядцевъ ко святымъ мощамъ, какими признали они кавказскія тѣла! — казакъ смѣло отламываетъ отъ нихъ палецъ, такъ что „хрустнуло только", кладетъ должно быть въ карманъ, и уже пріѣхавши домой, отдаетъ его своей спутницѣ! Читатели помнятъ, вѣроятно, что этотъ такъ „благоговѣйно" взятый палецъ, во время пожара въ домѣ Баскакина перелетѣлъ изъ станицы опять въ пещеру и приросъ къ своему мѣсту: объ этомъ согласно показываютъ Баскакова и Силуанъ. А вотъ какое примѣчаніе къ обоимъ этимъ показаніямъ дѣлаетъ издатель „Доклада":

Исцѣленіе большаго пальца полковницы Баскаковой мы оставили безъ примѣчаній, ибо подобныхъ чудесъ отъ св. мощей бываетъ во множествѣ и *это уже дѣлается при нихъ какъ бы дѣломъ обыкновеннымъ*. Но исчезновеніе пальца у Баскаковой и приращеніе его къ своему мѣсту мертваго тѣлеси, *чудо болѣе того, чѣмъ у Дамаскина прильнула отсѣченная его рука паки къ живому его тѣлеси*[1]), заставляетъ насъ обратить на это особенное вниманіе. Ибо это такое чудо, предъ которымъ, кажется, преклонилось бы и язычество. Интересно знать, что пропоютъ по поводу этого чуда противники этихъ св. мощей? Впрочемъ, у нихъ пѣсенка одна: ваше и у васъ все не хорошо!

---

[1]) Какое ужасное кощунство!

О несообразностяхъ въ разсказѣ объ этомъ якобы великомъ чудѣ, мы уже говорили (т. 1, стр. 295); а обвиняя православныхъ въ томъ, что будто бы они считаютъ все нехорошимъ у старообрядцевъ, гг. Бриліантовъ и Мельниковъ приписали православнымъ то, что сами обыкновенно говорятъ объ нихъ. Вотъ именно раскольники, подобные Бриліантовымъ и Мельниковымъ, ничего святого и добраго не признаютъ, и не находятъ возможнымъ признавать, у православныхъ, которыхъ называютъ никоніанами, какъ это прямо и высказали по поводу открытія мощей святителя Ѳеодосія. Православные же съ должнымъ уваженіемъ относятся къ истинной святынѣ, напр. древнимъ иконамъ и дѣйствительнымъ мощамъ, если бы онѣ находились и въ обладаніи старообрядцевъ. Но можно ли требовать, чтобы съ такимъ уваженіемъ отнеслись они къ столь сомнительнымъ „святынямъ" ихъ, какъ неизвѣстныя тѣла, выдаваемыя за мощи мучениковъ, пострадавшихъ за полторы тысячи лѣтъ до нашего времени, и какимъ-то проходимцемъ доставленныя подъ видомъ товара въ Москву къ Антонію? — чтобы повѣрили сомнительнымъ разсказамъ сомнительныхъ свидѣтелей о такихъ удивительныхъ чудесахъ, какъ похожденія отломленнаго казакомъ пальца? Имъ не вѣрятъ даже и разсудительные люди изъ старообрядцевъ, какъ напр. самъ ихъ епископъ Анастасій, о чемъ съ похвальною откровенностію упоминаютъ и сами издатели Доклада въ слѣдующемъ примѣчаніи къ письму Силуана:

Епископъ Анастасій *заявилъ свое невѣріе* этому разсказу Марѳы за приращеніе къ мертвому тѣлеси пальца, какъ вещи несбыточной. Но пусть онъ прочитаетъ житіе св. князя Георгія, мощи котораго почиваютъ въ соборной церкви града Владимира, гдѣ описывается, что отсѣченная глава его по смерти паки прильнула къ тѣлеси своему.

Не станемъ говорить о новомъ, допущенномъ здѣсь, кощунствѣ (у гг. Бриліантовыхъ и Мельниковыхъ это

обычное дѣло). Для насъ интересно и важно это ихъ примѣчаніе, какъ свидѣтельство, что Анастасій измаильскій не вѣрилъ разсказамъ разныхъ Баскаковыхъ о мнимыхъ чудесахъ отъ кавказскихъ труповъ и не признавалъ ихъ за мощи мучениковъ. Кстати приведемъ и другія о томъ свидѣтельства, находящіяся въ „Докладѣ". Въ самомъ началѣ, сообщая Савватію о встрѣчѣ своей у Механикова съ Карпомъ Попадьинымъ, Смирновъ и Мельниковъ пишутъ:

Неожиданно явился въ квартиру о. Василія Механикова священникъ г. Новочеркасска Карпъ Власьевичъ Попадьинъ, *на котораго еп. Анастасій измаильскій, въ письмѣ къ вашему высокопреосвященству ссылался, какъ на* авторитетнаго и единственнаго въ его изслѣдованіи *свидѣтеля, который якобы далъ показаніе, что сказанныя тѣла никѣмъ не признавались за святыхъ мучениковъ,* и на такомъ-то якобы свидѣтельствѣ *онъ построилъ весь свой неблагопріятный отзывъ къ отрицанію святости нетлѣнныхъ тѣлъ*, обрѣтенныхъ въ пещерѣ близъ станицы Карбулакской.

Воспользовавшись „неожиданной" якобы встрѣчей съ Попадьинымъ, Смирновъ и Механиковъ взяли отъ него показаніе о мнимыхъ мощахъ содержанія совершенно противоположнаго тому, какое онъ, Попадьинъ, далъ прежде Анастасію. Вотъ любопытная черта для характеристики свидѣтелей, на показаніи которыхъ Смирновъ и Мельниковъ основали свой докладъ! Допрашиваетъ Попадьина еп. Анастасій, желающій узнать правду о мнимыхъ мощахъ, и онъ откровенно говоритъ, что на Кавка̀зѣ никто не признаетъ ихъ за мощи св. мучениковъ; допрашиваютъ того же Попадьина Смирновъ и Мельниковъ, желающіе во что̀ бы то ни стало доказать, что это именно мощи мучениковъ, и онъ показываетъ, что у нихъ на Кавказѣ считались именно мощами лежавшія въ пещерѣ тѣла, что „первый почему-то пріурочилъ этимъ нетлѣннымъ

тѣлесамъ имена Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала житель станицы Алханъ-Юртъ Іосифъ Ѳедосеевичъ Горячевъ", разсказываетъ и о томъ, какъ чтились эти „мощи" и его отцомъ и имъ самимъ... Кому же лгалъ Попадьинъ? — Анастасію, или Смирнову съ Мельниковымъ? Можно ли вѣрить такимъ свидѣтелямъ? Смирновъ и Мельниковъ клонятъ свою рѣчь къ тому, что лгалъ не Попадьинъ, а самъ Анастасій, утверждая, *якобы* онъ (Попадьинъ) далъ неблагопріятное о мощахъ показаніе. Но какую же послѣ этого рекомендацію даютъ г-да старообрядцы о своихъ епископахъ, объявляя ихъ способными говорить ложь даже въ дѣлахъ такой важности, какъ признаніе истинности, или неистинности мощей? И вѣдь Анастасій еще живой человѣкъ: ужели онъ не сниметъ съ себя этого позорнаго клейма, какое наложили на него Смирновъ и Мельниковъ, назвавъ его лжецомъ? Это впрочемъ не наше дѣло, — намъ слѣдуетъ еще, для нашей цѣли, привести замѣтку, сдѣланную самимъ лжемитрополитомъ Бѣлокриницкимъ Аѳанасіемъ въ письмѣ къ Онисиму Швецову, которое этотъ послѣдній приложилъ къ своему показанію. Аѳанасій пишетъ:

Владыка Анастасій писалъ, а потомъ и лично говорилъ, *какъ онъ былъ посланъ изслѣдовать,* но его разсказы мнѣ показались сумнительны.

Итакъ изъ „Доклада" самихъ раскольническихъ слѣдователей, лжепопа Смирнова и Мельникова, несомнѣнно явствуетъ, что 1) Анастасій измаильскій посланъ былъ кѣмъ-то (именно самимъ Савватіемъ) на Кавказъ для изслѣдованія о распространенныхъ у раскольниковъ мощахъ персидскихъ мучениковъ, дѣйствительныя ли это мощи; что 2) по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ оказались онѣ совсѣмъ не мощами, а трупами какихъ-то неизвѣстныхъ лицъ, даже прямо татарскими; что 3) объ этомъ онъ писалъ не только Савватію, и конечно другимъ раскольническимъ епископамъ въ Россіи, особенно же Силуану кавказскому,

котораго дѣло касалось прежде всего, но и самому лжемитрополиту Аѳанасію. Письма его къ Савватію, Аѳанасію и другимъ, разумѣется, не извѣстны публикѣ; а письмо къ Силуану въ подлинникѣ найдено у этого послѣдняго, обнародовано и даетъ основаніе полагать, что въ такомъ же смыслѣ писалъ онъ Аѳанасію, Савватію и другимъ, — т.-е. писалъ, что мнимыя мощи персидскихъ мучениковъ, пріобрѣтенные Антоніемъ, чрезъ посредство „отчаяннаго" попа Стефана, не мощи, а трупы неизвѣстныхъ людей. Докладъ Смирнова и Мельникова даетъ такимъ образомъ (повторимъ еще) несомнѣнное свидѣтельство о подлинности Анастасіева письма къ Силуану. Пусть же знаютъ старообрядцы, что вовсе не миссіонеръ Поповъ, (какъ напрасно утверждаютъ тѣ же Смирновъ и Мельниковъ), а самъ ихъ епископъ Анастасій, своимъ письмомъ къ Силуану, вывелъ на Божій свѣтъ темную и возмутительную продѣлку „отчаяннаго" проходимца-попа, продавшаго Антонію какіе-то трупы подъ названіемъ мощей персидскихъ мучениковъ, — пусть знаютъ, какъ судитъ объ этихъ мнимыхъ мощахъ, довѣрчиво распространенныхъ Антоніемъ повсюду, этотъ ихъ собственный епископъ, имѣвшій основаніе видѣть въ нихъ не мощи святыхъ, а чьи-то не разложившіеся трупы.

Но мы еще не кончили съ „показаніями". Слѣдуетъ самое любопытное изъ нихъ — „свидѣтельство священноинока Арсенія", т.-е. Онисима Швецова, по доброй своей волѣ выступившаго „свидѣтелемъ" въ такомъ важномъ дѣлѣ. Ради авторитетности свидѣтеля въ раскольническомъ мірѣ и ради самаго содержанія и характера его свидѣтельства, мы приведемъ его, съ позволенія читателей, вполнѣ. Вотъ что̀ свидѣтельствуетъ хитроумный Онисимъ Васильевичъ „ради вящшей славы" (ad maiorem gloriam) раскола:

1895 года октября 18 дня, я, старообрядствующей іерархіи священноинокъ Арсеній (по мірскому званію Анисимъ Ва-

сильевъ Швецовъ), бывшій писаремъ у покойнаго Антонія, архіепископа московскаго, съ 1866 года и по самую кончину его въ 1881 году, на предлагаемый нынѣ отъ многихъ братій вопросъ: „дѣйствительно ли получилъ архіепископъ Антоній нетлѣнныя тѣла съ Кавказа? а если получилъ, то какія я о семъ имѣю свѣдѣнія?“ — вообще симъ свидѣтельствую слѣдующее:

Покойный архіепископъ Антоній дѣйствительно получилъ нетлѣнныя четыре тѣла[1]) изъ Терской области, подъ именемъ святыхъ мучениковъ: Гаведдая, Каздои, Дады и Гаргала, о которыхъ описывается въ прологѣ 29 сентября.

Но точно опредѣленныхъ свѣдѣній, какъ онъ увѣрился въ дѣйствительность, что упомянутыхъ мучениковъ суть тѣлеса имъ полученныя? и когда какое тѣло получалось и куда на сохраненіе положилось, мнѣ тогда не было извѣстно[2]), ибо архіепископъ Антоній считалъ за нужное въ свое время имѣть это въ секретѣ, въ который и не могъ посвятить меня. Причина секрета — боязнь, какъ бы отъ правительства не могло возбудиться о семъ уголовное преслѣдованіе[3]).

Однажды мнѣ, какъ ближайшему слугѣ его, и безъ особеннаго открытія этотъ секретъ его отчасти сдѣлался вскорѣ извѣстнымъ по слѣдующимъ случайностямъ.

Между временемъ, какъ мнѣ ближе всего предполагается, съ 1876 г. и по 1879 г. заявлялся въ Москву изъ Терской области, станицы Алханъ-Юртъ, старообрядческій священникъ Стефанъ Загородновъ, предположительно около четырехъ разъ. Въ первый разъ онъ вдвоемъ прибылъ въ

---

1) Цѣлые, или не цѣлые?

2) А теперь? Ужели и теперь неизвѣстно?

3) А потомъ, когда Антоній жилъ безъ всякихъ опасеній какого-либо гоненія отъ правительства, ужели Антоній ничего не сообщалъ Швецову о мощахъ и Швецовъ не любопытствовалъ получить отъ него подробныя свѣдѣнія о такомъ важномъ для старообрядчества дѣлѣ? Да и 1876—1879 гг., когда шло дѣло о перевозкѣ труповъ въ Москву, было совсѣмъ не гонительное время для Антонія.

Москву въ мою квартиру 17 апрѣля, каковое число по одной случайности мнѣ болѣе памятно, не чѣмъ самый годъ, и просилъ насъ довести до архіепископа Антонія; просьба его была исполнена, но по какому дѣлу онъ пріѣзжалъ, мнѣ тогда было неизвѣстно, но я особеннаго замѣчанія не положилъ на эту неизвѣстность, потому что тогда кавказская епархія вдовствовала тогда безъ своего епископа и поэтому находилась подъ временнымъ завѣдываніемъ московскаго архіепископа Антонія, и какъ случаются нерѣдкія дѣла у священниковъ, требующія имѣть личное наставленіе отъ епископа своего, я и полагалъ, что и о. Стефанъ Загородновъ пріѣхалъ къ архіепископу по каковому-либо таковому дѣлу. И онъ, побывши у архіепископа, вскорѣ изъ Москвы отправился въ свое мѣсто. Потомъ, спустя мѣсяца четыре, я однажды пришелъ къ архіепископу Антонію съ какимъ-то докладомъ, а онъ въ то время болѣлъ головой и потому лежалъ на кровати, и когда я поклонился ему, и ожидалъ не встанетъ ли онъ благословить меня, но онъ, еще не вставая съ кровати, сказалъ мнѣ: „напиши сейчасъ письмо Загороднову". Я спросилъ за суть содержанія, что долженъ писать. Онъ говоритъ: „садись, пиши, я буду диктовать". Исполняя же повелѣнное, я между прочимъ писалъ такое предложеніе: „предположеніе Паленова (какъ послѣди узналось — Горячева) за 29 сентября вѣрно, прошу васъ принять о семъ надлежащія мѣры". Я остановился на семъ и осмѣлился было ему замѣтить, говоря: „ваше преосвященство, это предложеніе не понятно, нужно подробнѣе объяснить, что̀ за предположеніе Паленова за 29 сентября, иначе не поймѣтъ Загородновъ нашего письма". Но архіепископъ сурьезно сказалъ: „а ты пиши только, что̀ тебѣ говорятъ". И такъ я написалъ тогда письмо Загороднову, не узнавши сущности предположенія Паленова за 29 сентября. Потомъ, чрезъ мѣсяцъ или чрезъ полтора, опять заявился въ Москву о. Загородновъ по неизвѣстному мнѣ дѣлу, и затѣмъ около полугодичнаго сроку времени разъ отъ разу и еще раза

два онъ пріѣзжалъ въ Москву. И такъ какъ онъ увидѣлъ меня человѣкомъ приближеннымъ къ архіепископу Антонію, и вѣроятно подумавъ, что дѣло его отъ архіепископа и для меня вполнѣ открыто, однажды въ послѣднюю свою бытность въ Москвѣ онъ, зашедши въ мою квартиру, и между прочихъ разговоровъ проговорился такъ: „Ну, братъ, въ этотъ разъ мы ужъ очень много страшились". Хотя я и догадывался за послѣдніе разы о причинѣ его въ Москву прибытій[1]), но въ точности отознавать подлинность своей догадки не считалъ нужнымъ, если самъ архіепископъ мнѣ сего не открываетъ. Но когда самъ Загородновъ проговорился, я немного поиспыталъ его, говоря: „но въ чемъ же вы страшились?" Онъ отвѣчалъ: „Мѣстные черкесы узнали, что кѣмъ-то берутся нетлѣнныя тѣла изъ пещеры, очень зорко стали присматриваться, кто беретъ ихъ, и какъ доходилъ до насъ слухъ, что чуть ли не нарочитый держали для сего караулъ; поэтому я вынудился собрать для себя охрану въ нѣсколько человѣкъ, и чтобы болѣе уже не обращаться на это мѣсто, я рѣшился уже за разъ взять оба послѣднія тѣла". — Я спросилъ: „а сколько было всѣхъ нетлѣнныхъ тѣлесъ?" — Онъ говоритъ: „четыре". — Я: „а первыя вы брали по одному?" — Онъ отвѣтилъ утвердительно — „да". — Я: „какимъ же образомъ вы могли ихъ доставлять по желѣзной дорогѣ?" — Онъ отвѣчалъ: „уложа въ долгія укладки багажомъ"[2]). — Припоминая же то, что я писалъ ему когда-то отъ лица архіепископа за предположеніе Паленова отъ 29 сентября, которое теперь мнѣ уже стало вполнѣ понятнымъ, я спросилъ о. Загород-

---

[1]) Только „догадывался", хотя Загородновъ перевезъ и доставилъ Антонію уже всѣ четыре тѣла и хотя объ этомъ знали въ Антоніевой канцеляріи писцы и не столь близкіе къ Антонію, какъ Швецовъ...

[2]) Такъ вотъ каково было „пренесеніе мощей", по свидѣтельству самого Онисима Васильевича Швецова, — ихъ доставляли по желѣзной дорогѣ, багажомъ, въ долгихъ ящикахъ! Любопытно бы знать, подъ названіемъ какого товара ихъ отправляли и сколько было вѣсу въ этомъ товарѣ...

нова: „а кто это у васъ такой Паленовъ?“ Онъ отвѣчалъ, только кажется, съ поправкою его фамиліи: „Паленовъ это Горячевъ, человѣкъ у насъ съ похвальными заслугами по казачьей службѣ, чиномъ былъ урядникъ, а по отставкѣ отъ службы нашей церкви уставщикъ, и весь кругъ богослужебныхъ книгъ пріобрѣвшій за свои средства, и потомъ все это безплатно навсегда пожертвовалъ церкви, человѣкъ весьма начитанный божественныхъ писаній и весьма благочестивой жизни“; словомъ (сказать), расписалъ его во всѣхъ достоинствахъ мужа праведнаго[1]). Болѣе что-либо любопытствовать отъ него объ этомъ я, признаться, и стѣснялся, потому что самъ архіепископъ мнѣ этого не открываетъ, а чрезъ людей узнавать о его секретѣ я считалъ не приличнымъ. Тѣмъ и закончился съ нимъ нашъ разговоръ объ этомъ.

Впослѣдствіи же архіепископъ Антоній уже не скрывался отъ насъ, надѣлялъ нѣкихъ лицъ небольшими частицами святыхъ мощей съ именами Гаведдая, Каздои, Дады и Гаргала[2]). Поэтому и я, грѣшный, осмѣлился попросить у него себѣ таковаго благословенія. — Но онъ сказалъ: „да гдѣ же вы будете хранить таковую святыню?“ Я пообѣщалъ написать икону сихъ мучениковъ и вложить въ нее. А онъ сказалъ: „а гдѣ же будетъ стоять икона сія?“ — Я отвѣтилъ: „доколѣ въ моей квартирѣ, а потомъ

---

[1]) Это „расписалъ“ отзывается насмѣшкой. И дѣйствительно, къ рекомендаціи такого „отчаяннаго“ человѣка, какъ Загородновъ, нельзя относиться съ довѣріемъ. И какъ одно уже участіе Загороднаго въ дѣлѣ о мощахъ не навело Швецова на сомнѣнія относительно этого дѣла? Развѣ онъ не помнитъ, какъ именно въ этотъ разъ, о которомъ пишетъ, Загородновъ пьянствовалъ въ Москвѣ на полученныя отъ Антонія деньги цѣлый мѣсяцъ и два его сотрудника по канцеляріи, Егоръ Антоновъ и Леонтій Трофимовъ, едва могли выпроводить этого гуляку изъ Москвы, усадивъ въ вагонъ желѣзной дороги? Надобно, Онисимъ Васильевичъ, говорить правду, а не лицемѣрить!

[2]) Почему же тогда, когда Антоній не скрывался уже, г. Швецовъ не попросилъ у него подробныхъ свѣдѣній, какъ онъ добылъ мощи и чѣмъ убѣдился, что это дѣйствительныя мощи?

обѣщаюсь поставить сію въ нашемъ молитвенномъ домѣ", на что̀ онъ и изъявилъ свое согласіе, и по написаніи иконы онъ самъ вложилъ въ оную по частицѣ отъ всѣхъ четырехъ мучениковъ[1]).

Мнѣ тогда извѣстно было, что онъ посылалъ большія части сихъ святыхъ мощей въ наши заграничные монастыри[2]) А по смерти архіепископа и самому мнѣ судилъ Богъ побывать тамъ, и я, бывши въ Мануиловскомъ монастырѣ одинъ разъ, когда во время бездождія всѣ христіане согласились сдѣлать въ полѣ молебный крестный ходъ, въ которомъ и я принималъ участіе, и здѣсь носилась ручка святыя мученицы Каздои изъ женскаго скита, которую мнѣ привелось созерцать во все продолженіе водосвятія на молебнѣ, держа ковчежецъ на своихъ рукахъ. Нетлѣнность плоти не подлежитъ никакому сомнѣнію, всѣ персты цѣлы распростертыми, хорошо замѣтны всѣ составы ихъ, цѣлы даже и самые ногти. А другія части хотя были тамъ, но такъ какъ онѣ въ крестный ходъ не поднимались, и я нарочито почему-то (?!) облѣнился посмотрѣть и облобызать ихъ. Былъ я и въ митрополіи и въ Славѣ и зналъ, что и тамъ есть эти части святыхъ мощей, но будучи занятъ другою заботою, не постарался повидать ихъ[3]).

---

[1]) Вотъ это любопытно! Но какъ же Антоній могъ знать, которое изъ тѣлъ — мощи такого, а не другаго мученика? А что касается описаннаго здѣсь великаго благоговѣнія, какое будто бы оказывалъ Антоній относительно храненія мнимыхъ мощей, то ужели Швецовъ не помнитъ, что у самого Антонія онѣ были попрятаны въ саквояжахъ, когда это хорошо помнятъ другіе, вмѣстѣ съ нимъ служившіе въ Антоніевой канцеляріи?

[2]) Напрасно г. Швецовъ не сообщаетъ, какъ Антоній посылалъ мощи за границу, — посылками по почтѣ, или съ нарочитыми послами. Мы знаемъ впрочемъ, что ихъ отвозила извѣстная въ расколѣ хлопотунья, нѣкая Татьяна Борисьевна.

[3]) Конечно, г. Швецовъ занятъ былъ за границей важнымъ дѣломъ — печатаніемъ своихъ сочиненій; однако, если бы питалъ дѣйствительное уваженіе къ присланнымъ отъ Антонія мнимымъ мощамъ, нашелъ бы время не только „повидать" ихъ, но и поклониться имъ.

Но вотъ когда возбудилась здѣсь на сіи мощи клевета[1]), я вопрошалъ о семъ и Бѣлокриницкаго митрополита и Славскаго архіепископа, и что они отвѣтили мнѣ, прилагаю къ сему моему свидѣтельству копіи съ ихъ ко мнѣ писемъ.

Итакъ, во удостовѣреніе настоящаго свидѣтельства подписуюсь своеручно. Подписалъ: священноинокъ Арсеній.

Въ упомянутыхъ письмахъ заграничныхъ раскольническихъ епископовъ говорится, что они писаны дѣйствительно въ отвѣтъ на письмо къ нимъ Швецова отъ 16 сентября 1895 года, въ обоихъ сказано, что мощи у нихъ, за границей, чтутся старообрядцами, въ обоихъ осуждаются „враги, возбудившіе клевету" на нихъ, — о которыхъ очевидно Швецовъ писалъ имъ. Но кого же онъ и они разумѣли здѣсь? Вѣдь „клевету", а по-нашему правду о мнимыхъ мощахъ „возбудилъ", какъ теперь подтверждается и самымъ „Докладомъ", не кто иной, какъ йхъ же собратъ, такой же, какъ они, владыка — Анастасій Измаильскій. Слѣдовательно на него и изнесены громы осужденій отъ Бѣлокриницкаго и Славскаго владыкъ! Впрочемъ письма ихъ для насъ интересны больше въ томъ отношеніи, что показываютъ, какъ безцеремонно Антоній обращался съ такой (по мнѣнію раскольниковъ) святынею, каковы христіанскіе мученики 4-го вѣка, — какъ онъ рубилъ ихъ на части. Аѳанасій пишетъ:

У насъ двѣ главы мучениковъ Гаведдая и Каздои, а въ женскомъ монастырѣ двѣ ступеньки ножекъ тоже Гаведдая и Каздои. Въ Яссахъ и въ Боташанѣ руки по кисть.

Иринархъ Славскій пишетъ:

Изъ хранящихся въ нашей святой обители персидскихъ мучениковъ святыхъ мощей части слѣдующія: глава св.

---

[1]) Отъ кого возбудилась „клевета"? Отъ вашего же епископа Анастасія; — и вовсе не клевета, а только справедливый протестъ противъ почитанія фальшивыхъ мощей.

мученика Дады, двѣ стопы отъ чиколочнаго состава и со всѣми пальцами...

Не говоря уже о томъ, какъ произвольно Антоній называлъ отрѣзанныя имъ отъ труповъ головы — одну главою св. мученика Гаведдая, другую — главою мученика Дады, достаточно обратить вниманіе только на то, какъ онъ обращается со святыми, по его мнѣнію, мощами: вмѣсто того, чтобы устроить для нихъ подобающія раки и хранить съ подобающею честію, на что̀ его почитатели старообрядцы дали бы ему полную возможность, тщательно сохранивъ все дѣло и отъ правительства, — вмѣсто этого онъ рубитъ ихъ на части, головы, руки и ноги отсылаетъ за границу, смѣло выдавая ихъ за мощи мучениковъ Дады, Гаведдая и Каздои, — и тамъ принимаютъ ихъ съ полнымъ довѣріемъ къ московскому щедрому владыкѣ... На это довѣріе заграничныхъ раскольниковъ онъ очевидно и разсчитывалъ, тогда какъ въ Москвѣ сами старообрядцы изъ болѣе разумныхъ отнеслись бы къ дѣлу съ сомнѣніемъ, во всякомъ случаѣ потребовали бы объясненій, дать которыя было бы неудобно. Затѣмъ, — что̀ сдѣлалъ Антоній съ остатками кавказскихъ тѣлъ? Мелкими частями распространялъ повсюду, а остатки, еще значительные, по свидѣтельству Т. Е. Тихомирова, поручилъ одному довѣренному лицу изъ крестьянъ зарыть въ землю... Если бы Онисимъ Васильевичъ Швецовъ былъ искрененъ и добросовѣстенъ, онъ сказалъ это же самое; но ради желанія хотя бы неправыми способами поддержать расколъ, онъ пишетъ показаніе съ разными недомолвками, обличающими его фальшивость, и всѣмъ своимъ содержаніемъ нимало не подтверждающее дѣйствительность мнимыхъ мощей. Нѣтъ, — г-да братчики, никакіе доклады вашихъ Смирновыхъ и Мельниковыхъ не въ состояніи обѣлить темное дѣло, которое обличилъ вашъ собственный епископъ Анастасій, какъ вы и сами подтверждаете въ изданномъ

вами „Докладѣ“, хотя въ то же время совсѣмъ понапрасну осыпаете бранью православныхъ, якобы „измысливших клевету на св. мощи“!

Но мы еще не кончили съ раскольнической тетрадью о мощахъ, — нужно сказать объ экспертизѣ, произведенной надъ лоскутками матерій, привезенными съ Кавказа Смирновымъ и Мельниковымъ, и о вызванныхъ этою экспертизою ученыхъ соображеніяхъ Бриліантова и Мельникова, что мощи были извѣстны въ глубокой древности.

Экспертами были, разумѣется, раскольническіе археологи — г. Большаковъ и г. Востряковъ, „свидѣтельства“ которыхъ и приведены. Оба показали, что матеріи „выработаны на заграничныхъ фабрикахъ и не позднѣе XVI вѣка“. Дѣло впрочемъ не ограничилось только своими археологами. Въ примѣчаніи говорится:

По словамъ Большакова и Бриліантова, нѣкоторые археологи Историческаго музея дали свое заключеніе о лоскутахъ матеріи, что они относятся къ концу XVI или началу XVII столѣтій. Но по заключенію извѣстнаго знатока древностей П. И. Щукина, какъ удостовѣряли Бриллiантовъ и Востряковъ, что такія матеріи вырабатывались на итальянскихъ фабрикахъ въ теченіе трехъ столѣтій XIV, XV и XVI.

Итакъ дѣло доходило до совѣщаній съ „нѣкоторыми археологами Историческаго музея“, — и установлена древность кусковъ отъ XVI до XIV вв. А отсюда новыя ученыя соображенія: такъ какъ, по свидѣтельству г. Соловьева и г. Бѣлокурова, въ 1586 г. царь Θеодоръ Іоанновичъ принялъ подъ свою царскую руку и оборону Грузинскаго царя Александра и городъ на Терекѣ поставилъ, что въ этомъ городѣ было русское посольство отъ царя Михаила Θеодоровича въ 1637 году, то и заключается, что именно изъ этого построеннаго русскими на Терекѣ города и посѣщали пещеру, гдѣ находились мощи,

христіане и, конечно, русскіе, даже члены посольства, — они и покрывали мощи матеріями своего времени, лоскутки которыхъ сохранились доселѣ. Допустимъ, что лоскутки столь древніе дѣйствительно найдены въ пещерѣ, хотя и не понятно, по чему остались лоскутки, если, по словамъ мѣстныхъ свидѣтелей, были похищаемы даже и вовсе не цѣнные покровы, — допустимъ, что это лоскутки даже матерій выработанныхъ въ XVI в.; но развѣ слѣдуетъ отсюда, что это остатки покрововъ на мощи, и именно мощи персидскихъ мучениковъ? Быть можетъ это остатки одеждъ того знатнаго, даже царской крови, лица, которое когда-то было здѣсь похоронено, если только говорится о немъ въ упомянутой выше надписи. А допустить, что будто даже русскіе люди временъ Ѳеодора Іоанновича и Михаила Ѳеодоровича дѣлали эти приношенія на мощи и знали о мощахъ, никакъ не возможно уже по тому одному, что о существованіи столь великой христіанской святыни близъ Терека они несомнѣнно повѣдали бы на Руси и было бы потомъ записано, а при извѣстной ревности русскихъ царей того времени къ пріобрѣтенію столь великихъ святынь несомнѣнно сдѣланы были бы попытки перенезти на Русь мощи святыхъ мучениковъ, или котораго-нибудь изъ нихъ, если бы они дѣйствительно существовали и были извѣстны между христіанами кавказскаго края, гдѣ царь Ѳеодоръ Іоанновичъ поставилъ даже городъ.

Вообще, всѣ попытки ревнителей раскола доказать, что похищенныя „отчаяннымъ" попомъ Загодновымъ изъ одной кавказской пещеры и доставленныя въ Москву, къ Антонію Шутову, по желѣзной дорогѣ въ видѣ багажа, какія-то мертвыя тѣла суть мощи пострадавшихъ въ Персіи, полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, святыхъ мучениковъ Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала, — всѣ эти попытки, ученыя и неученыя, совершенно напрасны, и высказанное Анастасіемъ Измаильскимъ порицаніе имъ за такое легкомысліе и кощунство вполнѣ справедливо. А ихъ на-

паденія на православныхъ, воспользовавшихся только откровеннымъ заявленіемъ Анастасія, — обвиненія во лжи и клеветѣ, совсѣмъ напрасны[1]).

Пусть знаютъ г-да старообрядцы, что мы, православные, никакъ не менѣе ихъ, напротивъ несравненно болѣе чтимъ память святыхъ мучениковъ, пострадавшихъ въ Персіи; но именно благоговѣніе къ симъ мученикамъ никакъ недопускаетъ насъ признать какія-то найденныя на Кавказѣ тѣла за ихъ святыя мощи. Если бы старообрядцы питали дѣйствительное благоговѣніе къ памяти персидскихъ мучениковъ, то прежде всего, по совѣсти, съ полнымъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ изслѣдовали бы сами, не полагаясь на лукавые доклады Смирнова и Мельникова, имѣются ли достаточныя основанія почитать за мощи мучениковъ то, что выдаютъ имъ за такія мощи. Выслушавъ Смирнова и Мельникова со всѣми ихъ сомнительнаго достоинства свидѣтелями, пусть они (если не довѣряютъ намъ) потребуютъ откровенныхъ и правдивыхъ показаній отъ своего именуемаго епископа Анастасія, почему онъ, вопреки этимъ свидѣтелямъ, не признаетъ кавказскихъ труповъ за мощи святыхъ. Теперь, когда Анастасія обвиняетъ въ этомъ самый „Докладъ“ старообрядцевъ, поданный Савватію и напечатанный братчиками, — теперь онъ не имѣетъ уже права отрекаться отъ того, что̀ говорилъ и писалъ прежде о мнимыхъ мощахъ.

---

[1]) Мы не приводимъ возмутительной брани на православныхъ и на православную церковь, написанной на послѣднихъ заключительныхъ страницахъ разсматриваемаго сочиненія.

О расколѣ въ Стародубскихъ слободахъ.

(По отчету миссіонера свящ. Родіонцева.)

Расколъ въ Стародубьѣ держится преимущественно невѣжествомъ массы и покровительствомъ лицъ, имѣющихъ богатство и власть. Вражда къ православной церкви какъ со стороны невѣжественной раскольнической толпы, такъ и интеллигентныхъ раскольниковъ обнаруживается особенно нападеніями на лицъ, расположенныхъ оставить расколъ и уже оставившихъ его. При встрѣчахъ съ первыми они обыкновенно начинаютъ сожалѣніями, — въ одинъ голосъ говорятъ: какъ намъ жаль тебя, какой ты былъ у насъ хорошій человѣкъ, а теперь губишь свою душу, идешь въ никоніяны! Потомъ начинаютъ прославлять расколъ и бранить церковь. А присоединившихся къ церкви при всякой встрѣчѣ осыпаютъ ругательствами и готовы причинить имъ всякія притѣсненія и обиды. Примѣръ въ этомъ подаютъ передовые въ расколѣ люди, къ несчастію, занимающіе въ посадахъ всѣ общественныя должности, въ чемъ заключается великое зло: при каждомъ дѣлѣ, при выдачѣ паспортовъ, торговыхъ свидѣтельствъ и т. д. они дѣлаютъ непремѣнно различіе между старообрядцами и православными: первымъ даютъ всякія льготы, а послѣднихъ всячески притѣсняютъ, не упуская при томъ случая

поглумиться надъ ними и надъ православною церковью. Такъ поступаютъ напр. посадскіе старосты: Воронковскій Яковъ Дмитріевъ, Лужковскій — Баженовъ и другіе. Члены управъ, избираемые изъ однихъ же раскольниковъ, поддерживаютъ ихъ и, не стѣсняясь тѣмъ, что находятся въ присутственномъ мѣстѣ, громко произносятъ самую дерзкую брань на церковь въ лицо православнымъ, которые поневолѣ должны все это терпѣть отъ людей сильныхъ[1]). А какую поддержку для раскола составляютъ здѣсь раскольники-богачи, это всего лучше показываетъ примѣръ извѣстнаго Герасима Гусева. Присоединяющимся къ церкви онъ отказываетъ отъ должности и отъ работъ на своихъ заведеніяхъ и осыпаетъ ихъ бранью, а переходящимъ въ австрійскій расколъ всячески благодѣтельствуетъ. Даже при раздачѣ милостыни дѣлаетъ различіе между раскольниками и православными, — этимъ послѣднимъ или совсѣмъ отказываетъ, или даетъ ничтожное въ сравненіи съ первыми подаяніе.

Сильной пособницей этимъ врагамъ православія въ поддержкѣ раскола служитъ раскольническая литература. Наибольшее значеніе въ настоящее время имѣетъ здѣсь заграничная газета „Слово правды", издаваемая бѣжавшимъ отсюда сыномъ лжепопа Еѳима Мельникова — Ѳедоромъ Мельниковымъ. Онъ располагаетъ большими средствами на изданіе этой газеты, которыми снабдили и снабжаютъ его раскольническіе богачи, и разсылаетъ ее повсюду въ огромномъ количествѣ экземпляровъ. Особенно здѣсь, въ Стародубьѣ, съ которымъ Мельниковъ имѣетъ постоянныя сношенія, его газета распространена во множествѣ: съ наслажденіемъ читая расточаемую въ ней ложь и страшную брань на православную церковь и ревнителей православія, здѣшніе раскольники ликуютъ и ведутъ себя еще наглѣе

[1]) Кто же здѣсь гонимый и кто гонители? И ужели законъ дозволяетъ такія несправедливости, предоставляя раскольникамъ вліятельныя общественныя должности? *Ред.*

въ отношеніи къ православнымъ. Вообще, газета Мельникова наноситъ большой вредъ святой церкви и необходимо со всѣмъ тщаніемъ обличать распространяемыя ею лжи и клеветы. Много также вреда приноситъ и московское раскольническое братство распространеніемъ книгъ и брошюръ подпольной печати, наполненныхъ такими же хулами на православную церковь. Особенно трудятся въ разсылкѣ этихъ подпольныхъ изданій Бриліантовъ и Антонъ Егоровъ,— отъ нихъ во множествѣ получаются онѣ здѣсь и также съ жадностью читаются раскольниками. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1896 года они прислали напр. одиннадцать книгъ въ Воронокъ, на имя А. Сырникова, не зная еще, что Сырниковъ присоединился къ церкви, при чемъ Бриліантовъ писалъ, что книги посылаются для побѣды надъ врагами-никоніанами. Усерднымъ распространителемъ и заграничной газеты и московскихъ подпольныхъ изданій Бриліантова служитъ здѣсь Гусевъ, которому, разумѣется, все это присылается раньше другихъ и въ большемъ количествѣ.

Опору стародубскаго раскола составляютъ и раскольническіе лжепопы съ ихъ лжеепископомъ Сильвестромъ. Недавно явился здѣсь и еще лжеепископъ у неокружниковъ — Михаилъ. Онъ уроженецъ села Алтасова, Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда, крестьянинъ Матвѣй Алексѣевъ Кузнецовъ. Какъ истый противуокружникъ, онъ проповѣдуетъ ученіе первыхъ расколоучителей — Аввакума, Никиты, Лазаря и другихъ, не дозволяетъ своей паствѣ имѣть общеніе не только съ „никоніанами“, но точно также и безпоповцами, бѣглопоповцами и окружниками. Онъ успѣлъ перетянуть въ свое противуокружническое согласіе вліятельныхъ людей изъ бѣглопоповства, по лужковскому согласію,— Соловьева, Малкова и Боброва, извѣстныхъ тѣмъ, что ѣздили съ Мельниковымъ на Востокъ для изслѣдованій о митр. Амвросіи, и этимъ нанесъ сильное пораженіе Сильвестру, Ѳиму Мельникову и Гусеву, которые чрезвычайно хлопотали о привлеченіи луж

ковцевъ въ свое согласіе, это было ближайшею цѣлью и самой поѣздки на Востокъ, въ которой участвовалъ Малковъ съ товарищами. Съ этою же цѣлью Мельниковъ велъ постоянныя сношенія съ лужковцами, а Сильвестръ даже поставилъ туда нарочно особаго попа Никона Масляева[1]); но Михаилъ сумѣлъ разстроить всѣ ихъ замыслы и увлекъ Малкова съ товарищами въ свою противуокружническую секту. По этому случаю здѣсь въ австрійскомъ расколѣ, между окружниками и неокружниками, происходятъ большіе смуты и раздоры. Противуокружники замѣтно пріобрѣтаютъ силу, къ великому прискорбію Сильвестра, Мельникова, Гусева и другихъ окружниковъ. Въ шести верстахъ отъ Воронка, въ общественномъ лѣсу довольно давно уже построенъ ими скитъ во имя Покрова Пресв. Богородицы. Проживали здѣсь около десяти противуокружническихъ иноковъ, изъ коихъ иные умерли, иные присоединились къ церкви и скитъ приходилъ въ запустѣніе; но теперь соперникъ Сильвестра Михаилъ, съ помощію воронковскаго противуокружническаго попа Михаила Гуслякова и другихъ, обновляетъ этотъ скитъ, строитъ въ немъ новыя зданія, расширяетъ ограду, постригаетъ иноковъ, и самъ проживаетъ здѣсь нерѣдко.

Несмотря на столько благопріятствующихъ стародубскому расколу обстоятельствъ, православная миссія дѣйствуетъ противъ него не безъ успѣха посредствомъ публичныхъ собесѣдованій со старообрядцами, посредствомъ распространенія книгъ, обличающихъ расколъ, и посредствомъ школы.

Въ теченіе года публичныхъ бесѣдъ произведено было миссіонеромъ тридцать въ посадахъ Воронкѣ, Еліонкѣ, Лужкахъ, Тимошкиномъ Перевозѣ, Добрянкѣ и Чуровичахъ. Мельниковы на бесѣдахъ не выступали; но являлись всетаки начитанные совопросники: въ Воронкѣ Н. Сырниковъ,

---

[1]) Ужъ не родственникъ ли это первыхъ раскольническихъ поповъ австрійскаго поставленія, Егора и Кирилы Масляевыхъ, оставившихъ по себѣ такую позорную память? *Ред.*

въ Лужкахъ М. Барышневъ, въ Еліонкѣ И. Калашниковъ, въ Добрянкѣ Ф. Лысовъ. Случалось, что на бесѣдахъ раскольники вели себя по обычаю дерзко и шумливо; но бывало нерѣдко, что̀ слушали собесѣдниковъ внимательно; кончалось иногда тѣмъ, что иные послѣ бесѣды подходили подъ благословеніе къ миссіонеру. На бесѣдахъ защитниками православія выступали иногда и начитанные міряне, какъ напр. купецъ Г. И. Коробейниковъ, своими замѣчаніями ставившій раскольниковъ въ безвыходное положеніе, за что̀ подвергался отъ нихъ укоризнамъ и угрозамъ, что не станутъ ходить въ его лавку за покупками и т. п. Особенно усерднымъ помощникомъ миссіи служитъ воронковскій фабрикантъ Д. В. Караминъ, имѣющій большую библіотеку духовныхъ и историческихъ книгъ, снабженную всѣми сочиненіями по расколу, которою даетъ возможность пользоваться всѣмъ желающимъ, и самъ нерѣдко ведущій частныя бесѣды о расколѣ, — человѣкъ, горячо преданный православію.

Для распространенія противораскольническихъ и духовно-просвѣтительныхъ сочиненій существуетъ въ посадѣ Воронкѣ книжный складъ Черниговскаго Братства св. Михаила. Снабженію этого склада книгами много способствовалъ матеріальною помощію тотъ же Д. В. Караминъ. Понимая, какимъ вредомъ расколу грозитъ распространеніе здравыхъ понятій о церкви и расколѣ посредствомъ распространенія книгъ изъ склада, раскольники относятся къ нему весьма враждебно. Продажею книгъ въ складѣ завѣдуетъ недавно обращенный изъ раскола К. В. Овчинниковъ, человѣкъ способный и побесѣдовать со старообрядцами, являющимися въ складъ, — вообще съ большимъ усердіемъ исполняющій свою обязанность.

Большое воспитательное значеніе для ослабленія раскола въ молодомъ поколѣніи имѣетъ учрежденная въ 1890 г. въ пос. Воронкѣ, при Богоявленской единовѣрческой церкви, школа грамоты. Школа была основана первыми обратившимися изъ раскола воронковскими единовѣрцами А. Д.

Евтеховымъ и Д. В. Караминымъ. Въ первое время раскольники относились къ ней весьма враждебно, никакъ не хотѣли отдавать въ нее дѣтей; но потомъ мало-помалу примирились съ нею, такъ что теперь въ школѣ учится болѣе 50 мальчиковъ и дѣвочекъ, большинство коихъ изъ раскольническихъ семей. Обученіе закону Божію въ школѣ производится въ строго православномъ духѣ, и дѣти несомнѣнно выйдутъ изъ нея понимающими неправду раскола. Школу посѣщали высокопоставленныя духовныя и свѣтскія лица и отозвались объ ней съ большою похвалою,—особенно довольны остались отвѣтами дѣтей по закону Божію. Школа помѣщается въ домѣ Д. В. Карамина, и въ настоящее время, при увеличеніи числа учащихся, помѣщеніе это сдѣлалось весьма тѣснымъ. Единовѣрцы ходатайствовали объ отдачѣ подъ школу давно опустѣвшаго дома, въ которомъ жили нѣкогда бѣглые раскольническіе попы; но управа, состоящая изъ раскольниковъ, не даетъ на то согласія.

Свидѣтельствомъ успѣховъ миссіи служатъ послѣдовавшія въ истекшемъ году присоединенія изъ раскола къ православной церкви. Въ теченіе года присоединены 32 лица, въ томъ числѣ 9 бѣглопоповщинскаго толка, 14 противуокружническаго и 9 окружническаго. Важнѣе всего то, что нѣкоторые изъ нихъ — люди весьма начитанные, способные и готовые служить церкви проповѣдію православія среди своихъ бывшихъ собратій-старообрядцевъ. Таковы Гр. Дрибенцевъ, нынѣ состоящій учителемъ въ школѣ грамоты въ Тимошкиномъ Перевозѣ, А. Сырниковъ, нынѣ состоящій помощникомъ миссіонера и много ему помогающій на бесѣдахъ, М. Волковъ, состоящій псаломщикомъ въ посадѣ Еліонкѣ.

Съ Божіею помощію и при пособіи ревнителей православія миссія надѣется съ прежнимъ усердіемъ продолжать свое служеніе православной церкви.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

11. Разъясненіе мурашкинскаго дѣла. — О великовскихъ раскольникахъ. — Новые примѣры раскольническихъ гоненій на православіе.

Въ нашей „Лѣтописи“ приведенъ былъ (см. гл. 9) изъ раскольнической заграничной газеты разсказъ о произведенномъ будто бы православными священниками въ селѣ Мурашкинѣ нападеніи на мирно молившихся старообрядцевъ,— разсказывалось, что будто бы во время всенощной подъ 14 мая, то есть наканунѣ коронаціи, „четыре попа, вооружившись полицейскою властью, понятыми и дубинками, прибѣжали на моленіе старообрядцевъ“, собравшихся „въ одинъ большой домъ“, „начали писать протоколъ, чтобы этихъ мирныхъ, прибѣгающихъ съ молитвою къ Богу людей привлечь къ уголовной отвѣтственности“, но должны были удалиться со стыдомъ, когда имъ была показана телеграмма нижегородскаго губернатора, коею сей послѣдній „разрѣшалъ старообрядцамъ богомоленіе“. Мы тогда же высказали предположеніе, что если и было нѣчто подобное въ Мурашкинѣ, то, конечно, дѣло происходило не такъ, какъ разсказывается въ раскольнической газетѣ, и что по всей вѣроятности мурашкинскіе раскольники, по раскольническому обычаю, задумали воспользоваться такимъ удобнымъ временемъ, какъ дни коронаціи, чтобы незаконно открыть какую-нибудь новую моленную, въ чемъ

мѣстное православное духовенство и хотѣло имъ воспрепятствовать. Высказавъ эти предположенія, мы прибавили, что желали бы получить разъясненіе дѣла отъ самого мурашкинскаго духовенства. Но мурашкинское духовенство „Братскаго Слова“ не читаетъ, и объясненія этого мы не дождались бы отъ него, если бы не приняло въ этомъ дѣлѣ участія одно посредствующее лицо, благодаря которому старшій мурашкинскій священникъ наконецъ прислалъ намъ цѣлый, официально засвидѣтельствованный, докладъ. Оказалось, что наши предположенія были вполнѣ справедливы,—что мурашкинскіе раскольники давно желали открыть служеніе въ выстроенной ими три-четыре года тому назадъ моленной на усадьбѣ В. Прѣснякова и успѣли выхлопотать у нижегородскаго губернатора разрѣшеніе отправить въ ней службу по случаю предстоявшей коронаціи. По словамъ старшаго мурашкинскаго священника, въ началѣ всенощной подъ 14-е мая вошли къ нему въ алтарь два прихожанина, объявили, что австрійцы служатъ въ новой моленной, и убѣдительно просили — принять мѣры къ пресѣченію такого противозаконнаго дѣла. Тогда другой священникъ, не участвовавшій въ служеніи, отправился вмѣстѣ съ ними заявить объ этомъ дѣлѣ мѣстному урядннку, а тотъ, взявъ нѣсколькихъ полицейскихъ, пригласилъ заявителей идти съ нимъ изслѣдовать дѣло на мѣстѣ. Достигнувъ новоустроенной моленной, находящейся при домѣ Прѣснякова, въ задней части его сада, обнесеннаго высокимъ заборомъ, не входя въ самую моленную, они остановились въ дверяхъ, откуда и видѣли ясно, что въ моленной идетъ служба. Тогда священникъ удалился совсѣмъ, а урядникъ попросилъ выслать къ нему изъ моленной хозяина дома для объясненій. Когда Прѣсняковъ явился, то урядникъ спросилъ его: по какому праву они открыли служеніе въ новой, не дозволенной правительствомъ моленной? Прѣсняковъ отвѣтилъ, что на то имѣется разрѣшеніе отъ г. губернатора, и пригласилъ урядника въ домъ, гдѣ дѣйствительно показалъ ему при-

сланное отъ губернатора разрѣшеніе старообрядцамъ отслужить въ домѣ В. В. Прѣснякова въ день священнаго коронованія Ихъ Величествъ всенощную и молебенъ. Этимъ все и кончилось. Ни „четырехъ поповъ", ни „дубинокъ", ни „протоколовъ" не было. А между тѣмъ раскольники цѣли своей достигли: получивъ отъ благосклоннаго губернскаго начальства разрѣшеніе отслужить у Прѣснякова только въ день коронаціи и только всенощную и молебенъ, они приняли это за разрѣшеніе открыть моленную и отправлять въ ней во всякое время и всякія службы, не исключая даже литургіи. Вотъ что̀ пишетъ объ этомъ, равно какъ о самомъ построеніи новой моленной, мурашкинскій священникъ: „Въ самомъ Мурашкинѣ раскольниковъ весьма немного, а именно человѣкъ 80 обоего пола; но къ нимъ примыкаютъ окрестные раскольники, какъ къ своимъ руководителямъ, такъ что всѣхъ раскольниковъ австрійской секты въ мурашкинскомъ приходѣ насчитывается сотъ до пяти. Еще въ шестидесятыхъ годахъ бывшій старообрядецъ австрійскаго согласія, потомъ присоединившійся къ церкви, служившій миссіонеромъ во Владимірской епархіи, а въ настоящее время православный священникъ села Кеньшева (въ Княгинин. у.), П. Г. Полуектовъ вывезъ изъ Москвы отъ Антонія Шутова въ Мурашкино походную церковь. Для нея потомъ устроили раскольники постоянное помѣщеніе въ задней половинѣ дома мурашкинскаго обывателя — Недорѣзова. Здѣсь они и отправляли службу. Но тѣснота помѣщенія, а особенно существованіе его въ жиломъ домѣ побудили ихъ устроить для своей церкви особое зданіе. Куплены были готовые обширные срубы въ деревнѣ Тыновѣ и секретнымъ образомъ оттуда перевезены въ Мурашкино на усадьбу Прѣснякова, здѣсь поставлены и отдѣланы: явилось обширное зданіе съ желѣзной шатровой крышей, внутри оштукатуренное, съ потолкомъ въ видѣ продольной арки. Года три-четыре тому назадъ раскольники хотѣли освятить его подъ свою церковь, и на это торжество уже былъ при-

глашенъ ихъ лжеепископъ Кириллъ нижегородскій, или елесинскій. Но православные, узнавъ объ этой затѣѣ раскольниковъ. дали знать начальству, и тогдашній княгининскій исправникъ запретилъ имъ открывать новую моленную для богослуженія. Съ тѣхъ поръ они и ждали удобнаго случая, которымъ могли бы воспользоваться, чтобы войти въ свою новую моленную. Коронаціонные дни явились удобнымъ къ тому случаемъ. Минуя мѣстное начальство, они испрашиваютъ у г. губернатора разрѣшеніе — помолиться, отслужить утреню и молебенъ, въ домѣ Прѣснякова, при чемъ не упомянули объ устроенной при этомъ домѣ отдѣльной большой моленной; воспользовавшись этимъ разрѣшеніемъ, они вошли въ моленную и уже не выходятъ изъ нея, служатъ въ ней не всенощныя только и молебны, а и обѣдни".

Такъ вотъ что̀ было въ дѣйствительности. Православные хотѣли воспрепятствовать раскольникамъ въ затѣянномъ ими противозаконномъ дѣлѣ; но оказалось, что на это противозаконное дѣло они имѣютъ разрѣшеніе отъ начальника губерніи, и свою попытку православные должны были оставить, а раскольники, воспользовавшись въ преувеличенныхъ размѣрахъ даннымъ отъ губернатора дозволеніемъ, доселѣ продолжаютъ свое противозаконное дѣло. Что же сдѣлала изъ этого раскольническая газета? Со словъ своего корреспондента-раскольника она сочиняетъ цѣлую исторію возмутительнаго гоненія на старообрядчество, выдумываетъ „четырехъ поповъ", „дубины" и „протоколы", и пускается въ восхваленія патріотизму раскольниковъ, обвиняя вмѣстѣ съ тѣмъ православное духовенство въ полномъ отсутствіи патріотическихъ чувствъ...

Кстати приведемъ присланное намъ, по случаю той же мурашкинской исторіи, однимъ почтеннымъ человѣкомъ изъ православныхъ, извѣстіе о беззаконіяхъ, чинимыхъ раскольническимъ именуемымъ духовенствомъ, даже ихъ мнимыми епископами, тутъ же по близости Мурашкина. Въ селѣ Великовскомъ живетъ австрійскаго неокружниче-

скаго толка именуемый епископъ Макарій. Осенью онъ ѣздилъ съ порученіемъ отъ своихъ въ Стародубье, къ тамошнему собрату своему — Михаилу, для примиренія этого послѣдняго съ третьимъ неокружническимъ епископомъ Іовомъ. Предъ его отъѣздомъ туда одинъ изъ мѣстныхъ противуокружниковъ — Иванъ Косушкинъ просилъ его поспѣшить возвращеніемъ, чтобы повѣнчать его, Косушкина, съ дочерью безпоповца поморской секты — Борисова. Макарій обѣщалъ возвратиться къ 22 октября и велѣлъ Косушкину приготовить все нужное для свадьбы. Косушкинъ приготовился къ назначенному сроку; а Макарій возвратиться не успѣлъ. Ждать его пріѣзда Косушкину не захотѣлось, — онъ пригласилъ какого-то Сергѣя Механцева, должно быть уставщика, чтобы сочеталъ его бракомъ, чтò этотъ и исполнилъ. Новобрачные начали жить посупружески. Вскорѣ потомъ возвратился Макарій и, ни мало не стѣсняясь, совершилъ вѣнчаніе не жениха и невѣсты, а мужа и жены, — даже вывелъ ихъ на улицу въ вѣнцахъ, и здѣсь торжественно благословилъ. Любопытно, что онъ, къ крайнему неудовольствію самихъ австріяковъ, не сдѣлалъ даже присоединенія безпоповки къ австрійскому согласію, тогда какъ надъ окружницей, вѣроятно, учинилъ бы таковое. Потомъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, у поморскаго начетчика Кузьмы Механцева скрылась изъ дому дочь, дѣвушка 13 или 14 лѣтъ: она оказалась въ домѣ противуокружника Степана Бугрова, и этотъ послѣдній пригласилъ своего владыку Макарія повѣнчать бѣглянку съ его сыномъ Яковомъ, имѣющимъ отъ роду только 16 лѣтъ. Въ 9-мъ часу вечера, заперши двери моленной, Макарій приступилъ къ вѣнчанію малолѣтковъ. Объ этомъ узналъ братъ бѣглянки и съ нѣсколькими родственниками пришелъ къ моленной и началъ бросать полѣньями въ окна. Макарій укрывался съ женихомъ и невѣстой то за однимъ простѣнкомъ, то за другимъ; но все-таки кончилъ вѣнчаніе. Новобрачныхъ съ предосторожностями провели домой и начали пированье. Вотъ чтò дѣлаютъ, — вотъ какіе противозаконные браки,

воспрещаемые и церковными и гражданскими законами, вѣнчаютъ сами именуемые епископы старообрядцевъ, чувствуя свободу — дѣлать что̀ имъ угодно, производить всякія беззаконія. Раскольническая газета, служащая органомъ передовыхъ старообрядцевъ, не хочетъ обратить вниманія на эти беззаконія, а все требуетъ только еще большей свободы расколу, чтобы его лжеепископы и лжепопы могли безчинствовать и беззаконничать, никого уже и ничего не опасаясь...

А чего достигло бы тогда гоненіе торжествующаго раскола на православіе, можно судить по примѣрамъ такихъ гоненій и нынѣ весьма часто встрѣчаемымъ. Приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ нихъ въ назиданіе раскольнической газетѣ, хранящей о нихъ упорное молчаніе.

Вотъ какое вопіющее дѣло совершили раскольники австрійскаго согласія въ Измаилѣ. Изъ присоединившихся къ церкви старообрядцевъ образовалось здѣсь небольшое общество единовѣрцевъ, и въ недавнее время, благодаря участію правительства, для нихъ построена не большая, но красивая деревянная церковь, которая къ великой радости и православныхъ и единовѣрцевъ освящена была 2 октября преосвященнымъ Аркадіемъ, епископомъ Аккерманскимъ, викаріемъ Кишиневской епархіи. Мѣстные раскольники изъ паствы Анастасія Измаильскаго, съ особенной враждой относящіеся именно къ единовѣрцамъ, и при постройкѣ церкви и особенно при освященіи открыто произносили разныя хулы на нее и угрозы, что ей долго не существовать. И спустя четыре дня по освященіи, 7-го октября, среди бѣлаго дня церковь сгорѣла до тла. Одинъ изъ раскольниковъ бросилъ въ окно подъ колокольней бутылку съ какимъ-то взрывнымъ составомъ,—многіе слышали взрывъ, послѣ чего вспыхнула именно колокольня, отъ которой пожаръ распространился на всю церковь, выкрашенную и снаружи и внутри масляной краской, представлявшую поэтому удобную пищу для огня. Вотъ предъ какими преступленіями не смущается и не стѣсняется злоба

раскольниковъ на православную церковь! Совершить это преступленіе въ Измаилѣ было тѣмъ удобнѣе, что преступникъ могъ, по слѣдамъ Мельникова, бѣжать (и дѣйствительно бѣжалъ) за границу, гдѣ всѣ дѣятели „Слова Правды“, конечно, приняли такого ревнителя о древнемъ благочестіи съ распростертыми объятіями.

А въ свидѣтельство того, съ какимъ озлобленіемъ раскольники относятся даже къ своимъ кровнымъ роднымъ, какъ скоро они присоединяются къ православной церкви, приведемъ доставленное намъ письмо одного изъ нихъ къ своей дочери, имѣющей мужа, присоединившагося къ церкви, и, какъ видно, склонной также къ присоединенію. Вотъ что̀ пишетъ этотъ раскольникъ, выражая свойственныя всѣмъ раскольникамъ понятія о православныхъ и чувства къ православнымъ: „Дочь наша милая! Что ты это дѣлаешь? Мы наслышаны отъ людей, что ты молитву берешь у никоніанскаго попа и дѣтей крестишь у хохловъ, отъ Бога проклятыхъ! Ты знаешь, — это ересь отпадшая во вѣки! Пусть онъ (мужъ) одинъ погибаетъ въ этой ереси, а не вся ваша семья! Ты могла бы не дать ему крестить; онъ не могъ бы насильно взять. Сказала бы ему: я это дитя на двѣ части разорву, да не дамъ тебѣ у еретиковъ крестить! Ахъ, что ты это вздумала! Нѣтъ тебѣ отъ насъ благословенія это дѣлать отнынѣ и до вѣка. Ты намъ придала такой печали, что мы не можемъ по бѣлому свѣту ходить“ и т. д. Легко понять, какой раздоръ вносятъ въ семейную жизнь такіе совѣты и наставленія родителей-старообрядцевъ, столь мирно якобы, по газетнымъ отзывамъ, относящихся къ православной церкви! Но дѣло не ограничивается одними совѣтами и наставленіями, подкрѣпляемыми притомъ проклятіями „отнынѣ и до вѣка“. Вотъ что̀ разсказываетъ та самая газета, которая такъ недавно прославляла мирныя отношенія раскола къ церкви и предлагала православнымъ протянуть только руку старообрядцамъ, чтобы достигнуть вожделѣннаго мира въ россійской церкви, — газета, особенно прославляемая расколь-

никами, которой поэтому не могутъ они не вѣрить, — и разсказываетъ не о какомъ-нибудь захолустномъ раскольникѣ, каковъ писавшій приведенное сейчасъ письмо, а объ столичномъ жителѣ, объ „извѣстномъ петебрургскомъ раскольникѣ-милліонерѣ“. По сообщенію „Новаго Времени“ этотъ милліонеръ-раскольникъ „выгналъ своего сына изъ дому за то, что тотъ перешелъ въ православіе и женился на православной, даже огласилъ его сумасшедшимъ и требовалъ освидѣтельствованія его умственныхъ способностей. Несчастному молодому человѣку пришлось перестрадать все, что въ подобныхъ случаяхъ испытываютъ злонамѣренно обрекаемые на жизнь въ домѣ сумасшедшихъ, особенно обрекаемые милліонерами. Дѣло въ главномъ медицинскомъ управленіи кончилось однако въ его пользу, — его признали здоровымъ. „Но, — продолжаетъ газета, — фанатикъ-отецъ не смирился и, обладая огромными средствами, продолжаетъ преслѣдовать сына, живущаго съ женой въ меблированной комнатѣ“. Не лучше поступилъ онъ и съ дочерью, которая, вопреки его требованію выйти замужъ за невѣжественнаго раскольника, обвѣнчалась въ православной церкви съ любимымъ человѣкомъ, ушедши тайкомъ изъ дому, гдѣ отецъ, не соглашавшійся на бракъ ея съ никоніаниномъ, заперъ ее на замокъ въ комнатѣ съ закрашенными окнами. Обвѣнчавшись, она явилась съ мужемъ къ отцу просить прощенія; а тотъ не только не принялъ дочери, но и пригласилъ полицію — взять ее, какъ воровку, будто бы похитившую у него много денегъ и вещей... „Случилось все это, — прибавляетъ газета, — не гдѣ-нибудь въ сибирской тайгѣ, а здѣсь, въ Петербургѣ, случилось на-дняхъ, не въ романѣ, а въ дѣйствительности“.

И примѣры такого ожесточенія раскольниковъ противъ церкви православной не какіе-либо исключительные случаи,—это общее явленіе въ фанатической средѣ раскола, это естественное проявленіе и послѣдствіе свойственныхъ расколу, составляющихъ самое существо его, понятій о

церкви и воспитанной этими понятіями вражды ихъ ко всему православному. Требуется отъ насъ усиленная молитва къ Богу не только о просвѣщеніи ума омраченныхъ расколомъ бывшихъ братій нашихъ, но и о смягченіи ихъ сердецъ, ожесточенныхъ такою враждою противъ православной церкви.

Іеромонахъ Прокопій.

(Некрологъ.)

Сходятъ въ могилу одинъ за другимъ ученики и сподвижники приснопамятнаго о. архимандрита Павла, вмѣстѣ съ нимъ оставившіе расколъ и вступившіе на служеніе православной церкви. 14 декабря мирно почилъ о Господѣ о. іеромонахъ Прокопій одинъ изъ ближайшихъ учениковъ и послѣдователей о. Павла.

Въ 1868 году, почти тридцать лѣтъ тому назадъ, вскорѣ по присоединеніи о. Прокопія, мы сообщили краткую его біографію[1]). Воспроизведемъ ее, съ дополненіями о дальнѣйшемъ его служеніи, для знавшихъ и почитавшихъ этого старца.

О. Прокопій родился въ 1813 году, въ Ковровскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи. Пятнадцати лѣтъ онъ ушелъ съ родины въ Москву, на Преображенское Кладбище: здѣсь ему, какъ способному молодому человѣку, поручили должность конанарха, которую онъ исправлялъ не менѣе восьми лѣтъ. Между тѣмъ преображенскими дѣльцами задумано было устроить въ Пруссіи безпоповщинскій монастырь, и дѣло это возложено было, какъ извѣстно, на инока Павла, тогда еще Петра Леднева, жившаго въ то время также на Пре-

[1]) См. въ *Соврем. Лѣт.*, издававшейся при *Московск. Вѣд.*, № 11, статью: „Ученики Павла Прусскаго“.

ображенскомъ: Андрей Шутовъ, главный пособникъ этого дѣла, отправилъ въ Пруссію, вслѣдъ за о. Павломъ и о. Прокопія. О. Павелъ на пути останавливался въ безпоповщинскомъ Злынскомъ монастырѣ, гдѣ постриженъ въ иночество; а о. Прокопій проѣхалъ прямо въ Пруссію и прибылъ туда ранѣе о. Павла. Здѣсь въ 1852 г. о. Павелъ постригъ его въ иноки. О. Павелъ только что возвратился тогда изъ Климоуцъ, гдѣ была у безпоповцевъ небольшая киновія и гдѣ Андрей Шутовъ, тогда уже инокъ Антоній, ушедшій туда изъ Пруссіи по непріятностямъ съ другимъ уполномоченнымъ отъ Преображенскаго Кладбища дѣятелемъ — Алексѣемъ Михеевымъ, соблазненный отъ Павла Бѣлокриницкаго обѣщаніемъ архіерейской шапки, перешелъ въ австрійское согласіе и поселился въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ. Сюда, въ Климоуцкую обитель, о. Павелъ и назначилъ тогда же о. Прокопія въ настоятели, для охраненія безпоповцевъ отъ дальнѣйшихъ обольщеній бѣлокриницкими учителями. Въ Климоуцахъ о. Прокопій прожилъ пять лѣтъ, ведя частыя бесѣды съ австрійскими поповцами, — иногда предлагалъ имъ и письменныя возраженія, о которыхъ Павелъ Бѣлокриницкій упоминаетъ въ своемъ сочиненіи, извѣстномъ подъ названіемъ „Посланій къ безпоповцамъ“. Въ Пруссію о. Прокопій, возвратился въ 1857 г., когда о. Павелъ уже занятъ былъ проповѣдію о законности браковъ противъ Ѳедосѣевскаго преступнаго безбрачія: ученіе это было принято о. Прокопіемъ, и онъ сдѣлался даже ревностнымъ его защитникомъ, почему въ 1860-мъ году о. Павелъ назначилъ его въ Петербургъ на должность наставника въ здѣшнее безпоповщинское общество своихъ учениковъ. О. Прокопій пользовался между ними расположеніемъ и любовію, — въ числѣ духовныхъ дѣтей его былъ и извѣстный Кокоревъ, одинъ изъ самыхъ преданныхъ учениковъ о. Павла. Между тѣмъ въ Петербургъ дошли слухи, что о. Павелъ началъ проповѣдывать непрестающее на землѣ существованіе церкви Христовой, чѣмъ дѣлалъ уже рѣшительный

шагъ къ переходу въ православіе: слухи эти смутили петербургскихъ учениковъ его, особенно Кокорева, безгранично его чтившаго, — и они нарочно отправили о. Прокопія въ Пруссію — собрать тамъ точныя свѣдѣнія объ о. Павлѣ и лично съ нимъ объясниться. О. Павла онъ не засталъ уже въ Пруссіи; а отъ здѣшнихъ учениковъ его узналъ, что слухи о немъ справедливы. Такъ какъ и прусскіе ученики о. Павла, въ большинствѣ, раздѣляли его ученіе о церкви, то о. Прокопій вступилъ съ ними въ пренія по сему вопросу, но долженъ былъ уступить предъ ясностію ихъ доводовъ. Однако въ Петербургъ онъ возвратился съ намѣреніемъ удержать своихъ духовныхъ дѣтей отъ послѣдованія новому для нихъ ученію о. Павла о церкви, которое, какъ онъ понималъ, должно было рано или поздно привести ихъ къ соединенію съ грекороссійскою церковію. Привезенныя имъ извѣстія объ о. Павлѣ не удовлетворили петербургскихъ учениковъ его: они рѣшили вызвать для объясненій самого о. Павла. О. Прокопій не одобрилъ этого ихъ намѣренія, — поставлялъ имъ на видъ, что съ о. Павломъ трудно будетъ имъ состязаться и пожалуй придется противъ воли уступить ему. Они удивились, почему онъ такъ думаетъ. Тогда въ объясненіе своихъ словъ онъ передалъ имъ бесѣду, которую имѣлъ съ нимъ о. Павелъ въ послѣдній пріѣздъ свой въ Петербургъ и которою сдѣлалъ его совершенно безотвѣтнымъ, — ту самую бесѣду, которую впослѣдствіи о. Прокопій тамъ прекрасно описалъ[1]). Выслушавъ о. Прокопія, его духовныя дѣти рѣшили, что дѣйствительно вызывать о. Павла опасно, какъ бы не увлечься его примѣромъ, и стали только скорбѣть объ его измѣнѣ расколу; но самъ о. Прокопій почувствовалъ тогда угрызенія совѣсти, что намѣренно уклоняется и отклоняетъ духовныхъ дѣтей своихъ отъ свиданія съ о. Павломъ, чтобы выслушать его ученіе о церкви, которое самъ не въ силахъ былъ опровергнуть, — теперь онъ началъ припоминать, что

[1]) Напечатана въ *Брат. Сл.* 1884 г. (т. I, стр. 5—34).

слышалъ объ этомъ ученіи, и самъ безъ прежняго предубѣжденія сталъ читать о церкви въ уважаемыхъ старообрядцами книгахъ. Это было въ великомъ постѣ 1867 г. Въ первый день пасхи, за утреней въ моленной, когда онъ читалъ извѣстное поученіе св. Златоуста, невольно поразили его слѣдующія, столько разъ прежде читанныя имъ слова: „трапеза церковная готова предлежитъ: никто же да изыдетъ алченъ: вси насладитеся пира“ и проч. Зная, что св. отецъ говоритъ здѣсь о трапезѣ тѣла и крови Господни, онъ помыслилъ въ себѣ: гдѣ же у насъ эта трапеза, къ которой устами святаго отца я приглашаю моихъ слушателей? Не лгу ли я, читая это? Что, если скажетъ мнѣ ктонибудь: „вотъ ты читаешь: *трапеза готова, никто же да изыдетъ алченъ;* я алченъ и желаю насладиться трапезой: гдѣ же она? укажи ее мнѣ“. — Что я буду отвѣчать на такое вопрошеніе? Послѣ этого онъ уже не въ силахъ былъ провести и свѣтлую недѣлю при безпоповской моленной: въ среду, покинувъ настоятельство, ушелъ на Волковское (единовѣрческое) кладбище и написалъ оттуда своимъ духовнымъ дѣтямъ объяснительное посланіе, почему рѣшился оставить расколъ. На Волковскомъ кладбищѣ онъ пробылъ до 1-го сентября; потомъ отправился въ Москву, въ Никольскій монастырь, гдѣ уже находился въ это время о. Павелъ съ нѣсколькими учениками: здѣсь, вмѣстѣ съ своимъ учителемъ, и присоединенъ онъ къ православной церкви 25 февраля 1868 г. Его, какъ наиболѣе достойнаго, о. Павелъ прежде другихъ своихъ учениковъ, присоединившихся къ церкви, представилъ и къ поставленію въ священный санъ (рукоположенъ въ 1870 году), послѣ чего давалъ ему разныя порученія: такъ по его представленію о. Прокопій въ томъ же 1870 г. былъ посланъ во Псковъ для пособія въ миссіонерскомъ дѣлѣ священнику К. Голубеву; въ слѣдующемъ году отправленъ былъ въ г. Шую для отправленія богослуженія и требъ при новоосвященномъ тамъ единовѣрческомъ храмѣ; съ тою же цѣлію посланъ въ 1875 г. въ Курскъ; а въ 1879 г. отправленъ

былъ въ Тверскую епархію для присоединенія къ церкви старообрядцевъ Пневскаго прихода. Всѣ эти порученія, равно какъ монастырскія послушанія о. Прокопій исполнялъ съ полнымъ усердіемъ. Въ келіи же онъ посвящалъ свободное отъ службы время своему любимому занятію — сочиненію „картинъ“, какъ онъ выражался, то-есть писанью на большихъ листахъ святоотеческихъ изреченій, служащихъ къ обличенію раскола, которыми украшалъ келью и любилъ награждать знакомыхъ. Иногда велъ онъ и пренія со старообрядцами. Въ послѣдніе три года, по старческой немощи, онъ уже не отправлялъ послушанія, а только неопустительно посѣщалъ богослуженія, пока смерть не пресѣкла его жизни. Это былъ старецъ кроткаго характера, необыкновенной простоты и терпѣнія, подобно своему приснопамятному учителю, пренебрегавшій всякими удобствами жизни.

Вѣчная ему память!

Переписка раскольническихъ дѣятелей [1]).

II. Письма Антонія (Шутова) къ Аркадію Васлуйскому [2]).

1. Отъ 11 іюля 1860 г. [3]).

Любезнеишему брату
Архіепископу Аркадію.

При помощи Божіихъ щедротъ [4]) превожделѣнно желаю вамъ вовсякомъ благодѣнствіи душеспасительныхъ пло-

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 603.

[2]) Антоній находился въ довольно близкихъ отношеніяхъ къ Аркадію, съ которымъ познакомился еще въ Бѣлой-Криницѣ: когда онъ, будучи безпоповщинскимъ инокомъ, ушелъ тайкомъ изъ Климоуцъ въ монастырь Бѣлокриницкій, былъ принятъ здѣсь въ поповщинское согласіе и вскорѣ произведенъ во всѣ іерархическія степени до епископа включительно, тогда Аркадій былъ архимандритомъ Бѣлокриницкаго монастыря.

[3]) Собственноручное. Антоній писалъ его въ то время, когда начались у московскихъ старообрядцевъ австрійскаго согласія долгіе смуты и раздоры по случаю притязаній Антонія, называвшагося Владимірскимъ, на званіе Московскаго. Приводимъ это письмо съ сохраненіемъ его подлинной орѳографіи, чтобы дать понятіе о грамотности Антонія; а въ прочихъ орѳографію исправляемъ ради удобства читателей.

[4]) Обычная у Антонія фраза, которою онъ начиналъ свои письма.

дахъ жизнь свою препровождать и въ предь на многая лѣта душевно и телесно здравствовать, извещаю васъ что я получилъ отъ вашего собора грамоту о переведеніи владимірской Архіепископіи въ москву. Но труды ваши остались тщетны послучаю тому что она написана оная грамота отодного лица митрополита а должно бы писать отъ лица собора и къ русскому освященному собору и всему московскому обществу тогда бы она могла имѣть силу, а она писана московскому обществу а епископамъ нислова за то Пафнутій [1]) и опорочилъ и написалъ митрополиту выговоръ отъ лица россійскаго собора по неоспоримой его настойчивости и все подписались къ уничтоженію оной.

Извѣщаю васъ о жалобѣ на васъ отъ епископа Аркадія Задунаискаго о незаконныхъ въ сроствѣ бракахъ для таковаго вашего недоуменія посылаю вамъ тетрадь о бракахъ разсужденіи правильныя которыя вы должны списать и разослать по своей епархіи священникамъ для правильнаго понятія.

А епископу Аркадію напишите писмо и просите въ томъ прощенія, въ вашихъ недоумѣніяхъ, ибо ему уже послана такая же тетрадь преждѣ за которую мы получили благодарность отъ него.

Пишу вамъ въ самомъ растроенномъ духѣ ума смущеніи, всеусердно я васъ прошу сотворить иолитву о мнѣ, дабы Господь устроилъ миръ вашей церкви, братъ вашъ грѣшной Антоній.

Въ лѣто 7368-е мѣсяца іюля 11 чис.

2. Въ сентября 1860 г. [2])

Любезнѣйшему брату ар. Аркадію.

При помощи Божіихъ щедротъ превожделѣнно желаю вамъ во всякомъ благоденствіи жизнь свою препрово-

[1]) Коломенскій, котораго иначе звали молодымъ въ отличіе отъ стараго — Пафнутія Казанскаго.

[2]) Собственноручное.

ждать и впредь на многая лѣта душевно и тѣлесно здравствовать. Извѣщаю васъ о себѣ: по отпускѣ сего письма жизнь моя тѣлесная благополучна, а душевная въ самомъ слабомъ положеніи. Всеусердно я васъ прошу и повторяю: о задунайской архіепископіи вы пишите къ митрополиту, дабы онъ неотложно исполнилъ россійскаго собора прошеніи, какъ писанныя бумаги, которыя отосланы съ Варсонофіемъ. Это дѣло непремѣнно должно разбирательство быть на соборѣ и привести въ исполненіе по бумагамъ онымъ. И что касается до Москвы, на которую я признаю необходимо нужнымъ поставить архіепископа, дабы не могло пламя огня, бывшаго 29 іюня и горѣвшаго до 14 іюля, объ которомъ пламени вамъ на соборѣ засвидѣтельствуетъ предъ самымъ Евангеліемъ игуменъ священноинокъ Варсонофій и епископъ Ануфрій, я боюсь, дабы оно не отрыгнуло и паки. Сія причина меня побуждаетъ васъ просить и весь вашъ освященный соборъ не оставить общеполезной пользы; но я съ своей стороны нахожу полезнаго церкви нашей россійской епископа Пафнутія Казанскаго удостоить архіепископомъ московскимъ, и прошу вашъ освященный соборъ спросить объ немъ епископа Ануфрія, который его видѣлъ и довольно съ нимъ пребывалъ, могъ его замѣтить. И ежели онъ вамъ засвидѣтельствуетъ объ его достоинствѣ, то вы и напишите соборную грамоту отъ вашего собора на имя епископа Пафнутія казанскаго; а Аѳанасій епископъ саратовскій весьма слабъ здоровьемъ, что могутъ вамъ засвидѣтельствовать которые его видѣли — Ануфрій и Варсонофій. По его слабости здоровья я и не назначаю его, что онъ не можетъ по тѣлесному сложенію быть полезенъ таковому большому дѣлу, судя я по его дѣйствію въ его епархіи.

По обсужденіи нашихъ бумагъ и опредѣленіи о московской архіепископіи, безъ назначенія лица, тогда взойдите въ положеніе задунайское. Необходимо нужно нашъ россійскій соборъ признаетъ поставить архіепископа слав-

скаго неотлагательно. Это есть большая погрѣшность господина митрополита Кириллы; ежели онъ объ этомъ слабо понимаетъ, то должно ему соборнѣ напоминать о такихъ важныхъ дѣлахъ.

Потомъ соборнѣ попекитесь и о самой митрополіи и о ея положеніи, что въ теперешнее время Ануфрію быть тамъ невозможно, по такой богословной нуждѣ (?). Необходимо нужно поставить епископа, намѣстника митрополіи и (изъ) тамошнихъ природныхъ въ епископа, дабы, не упуская времени къ скорости сего собора произвести, пока живъ митрополитъ, а по смерти его тогда будетъ весьма трудно. О семъ случаѣ нашъ россійскій соборъ весьма скорбитъ и проситъ васъ даже и понудить господина митрополита объ устройствѣ митрополіи. Но въ какомъ положеніи она теперь находится! Прискорбно слышать о ея паденіи. Не имѣетъ она у себя людей, помогающихъ мѣсту. Вотъ беззаконный посолъ митрополитской Сергій [1]) набралъ денегъ на церковь, а купилъ себѣ домъ въ 12 тысячъ, а второй разъ съѣздилъ — другой выстроилъ на собранныя деньги на митрополію. И мы ему дали въ Москвѣ до двухъ тысячъ серебромъ, а онъ не далъ митрополіи ничего. Этого мошенника должно судить соборнѣ и разстричь за кражу церковныхъ денегъ татя церковнаго. А теперь, слышно, онъ по Украинѣ ѣздитъ, разбойничаетъ, отъ 1 августа. Этого злодѣя не должно простить собору, а правильно осудить татя церковнаго. Онъ много надѣлалъ вреда митрополіи, развратилъ московское общество, чрезъ такія его поступки охладѣли люди, всякъ предполагаетъ — когда остались люди такіе въ митрополіи, мошенники, грабители монастыря, да ихъ ничѣмъ не наказали, а оставили и еще дѣлать пакости, какъ мѣсту, равно и всей церкви! Пишутъ изъ Кіева, удивляются, что каковаго мошенника опять пустили по Россіи грабить людей

---

[1]) Тогдашній бѣлокриницкій архимандритъ.

на третій домъ! Сіи прискорбіи выводятъ изъ терпѣнія меня. Прошу прощенія въ такихъ дерзкихъ моихъ словахъ.

Братъ вашъ смир. Ан. лицеземно кланяюсь вамъ.

Въ лѣто 7368, мѣсяца сентября.

Прошу васъ переслать письмо митрополиту чрезъ отца Алимпія, да прочитается; а Ѳедоръ дабы его не утаилъ, часть касается до него.

3. Отъ 29 сентября 1861 г.[1])

Любезнѣйшему брату ар. Аркадію.

При помощи Божіихъ щедротъ превожделѣнно желаю вамъ во всякомъ благоденствіи, душеспасительныхъ плодахъ жизнь свою препровождать со всею вашею паствою.

Письма ваши получилъ исправно; но исполнить вашу просьбу не могъ, по причинѣ сильнаго разстройства моего положенія, и даже всей церкви въ большомъ смущеніи. По сей причинѣ и ваши послы не могли успѣть въ Москвѣ для покупки товаровъ[2]) весьма мало. Но я посылаю вамъ Евангеліе въ 10-е лѣто Іосифа патріарха съ досками сребреными и вызолочеными, сосуды серебреные и вызолоченые со всѣмъ приборомъ, рѣзные, подъ древній манеръ, 260 руб. сер., крестъ серебреный съ камнями наперсный, Кормчую переводную; и та Кормчая переводная, которая находится у васъ, она послана мною на имя ваше, то и должно вамъ имѣть ю при себѣ. Посылаю вамъ Потребникъ, съ Номока(но)номъ и съ святительскимъ судомъ, Іосифа патріарха, Служебникъ Іосифа патріарха въ 10-е лѣто, Служебникъ Іосифа патріарха въ 5-е лѣто, Діонисія Ареопагита четвертная письменная крюковатая (?), бархату крытоватаго (?) 10 аршинъ. Денегъ

---

1) Собственноручное.

2) Т.-е. церковныхъ вещей и принадлежностей.

за упокой Николы сто рублей сер., за упокой Козмы сто руб. сер.[1]).

А что вы пишите въ маслособорованіи о Евангеліи, читается надъ болящимъ, этотъ обычай повсемѣстный и древней церкви, и должно и намъ соблюдать его за свято.

Дѣло наше съ Пафнутіемъ, со старымъ и молодымъ, покончилось миромъ, и что имъ хотѣлось, то я исполнилъ ихъ желаніе, и послѣднее время единодушно тщимся о соединеніи церкви; но сопротивъ насъ обратилась другая страна: Аѳанасій, Софроній, Виталій не согласуются въ нѣкоторыхъ обычаяхъ и хотятъ поставить на своемъ мнѣніи, или какъ у нихъ прежде было. Но чѣмъ это дѣло кончится, не извѣстно.

При семъ письмѣ посылаю вамъ и всему вашему освященному собору тетрадочку для вѣдѣнія и обсужденія правильнаго и безпристрастнаго о частицахъ вынимаемыхъ, за кого долженствуетъ вынимать и за кого не должно. О семъ ясно показано Симеономъ Ѳесалонитскимъ и Служебниками, печатанными въ Польшѣ для православныхъ христіанъ, въ которыхъ ясно показано, что частица вынималась о благочестивомъ царѣ россійскомъ, а не о королѣ польскомъ — латынникѣ, а о моленіи въ ектеньяхъ и молитвахъ происходило о королѣ польскомъ, что ясно видѣть можете въ надписанной мною тетрадочкѣ. И съ полученія сего письма немедленно займитесь списать съ оной копіи и разослать къ митрополиту, и за Дунай епископу Аркадію и Ануфрію, со своею мыслію, какъ вы обсудите; но у насъ мы всѣ дѣйствуемъ согласно Симеону Ѳессалонитскому и Кормчей, 604 л.

Но какъ я теперь нахожусь въ великомъ разстройствѣ и не могу болѣе писать къ вамъ о многомъ, но прошу васъ всеусердно истребовать мнѣніе отовсѣхъ и увѣ-

---

[1]) Это, по словамъ Антонія, —„весьма малая“ жертва; можно судить по этому, сколько пересылалось въ то время за границу нашими раскольниками и денегъ и вещей.

домить меня и весь нашъ освященный соборъ ваше обсужденіе о таковомъ весьма нужномъ дѣлѣ[1]).

Еще о постриженіи младенцевъ наша мысль: должно постригать въ одну Троицу, какъ иночество, равно и четца, едино есть постриженіе, что̀ намъ и подтверждено изъ стародубскихъ слободъ обществомъ. У нихъ постриженіе младенцевъ происходило въ одну Троицу, и даже укоряютъ новостью, кто дѣйствуетъ четыре Троицы на одномъ крестѣ, и почитаютъ большимъ грѣхомъ. Но въ Москвѣ и на Иргигѣ постриженіе происходило въ четыре Троицы. Но когда я ставилъ священниковъ и приказывалъ учить, дабы постригали въ одну Троицу, и моего поставленія священники повсемѣстно исполняютъ такъ, какъ имъ приказано дѣйствовать. И у насъ теперь происходитъ чрезъ сіе непріятность у епископовъ: мы перво А. А. и два Пафнутія, Геннадій и Варлаамъ, мы единообразно у насъ дѣйствуютъ, а Аѳанасій, Софроній, Виталій, у которыхъ только четыре попа и тѣ дѣйствуютъ по-нашему, а только они не согласны, а доказательства никакого не имѣютъ, а только говорятъ: у насъ такъ было. И о таковомъ дѣлѣ, сирѣчь о постриженіи, извѣстите всѣхъ своихъ, митрополита и епископовъ, и потребуйте отъ нихъ разсужденія безпристрастнаго, и дайте намъ знать и объ ономъ.

Смир. Ан., ар. влад., лицеземно кланяюсь вашему освященному собору.

7369. Мѣсяца сентября 29 чис.

---

[1]) За тетрадку „о частицахъ“, которую Антоній такъ усердно распространялъ повсюду и въ которой доказывалъ, что за царя не должно вынимать частицу на проскамидіи, сильно возсталъ противъ него Пафнутій коломенскій, къ которому присоединились Пафнутій казанскій и Ксеносъ. Аркадій славскій, получивъ тетрадку Антонія также написалъ противъ нея сильное возраженіе въ письмѣ къ Кириллу отъ 19 марта 1862 г. (См. *переписку*, т. II, стр. 153).

4. Отъ 3 мая 1867 г.[1])

Христосъ Воскресе!

Высокопреосвященнѣйшему и боголюбивому брату и сослужителю нашея мѣрности Васлуйскому архіепископу господину Аркадію.

Отъ освященнаго всеросійскаго собора любезное о Христѣ цѣлованіе и братское привѣтствіе съ прошедшимъ высокоторжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Извѣщаемъ васъ, что по просьбамъ любезныхъ нашихъ чадъ, жителей первопрестольнаго града Москвы православныхъ христіанъ, окончательное рѣшеніе дѣла о господинѣ митрополитѣ Кириллѣ до сего времени, еще не приведено въ исполненіе. Между тѣмъ по послѣднимъ событіямъ, въ нашемъ христіанскомъ мірѣ по случаю отпаденія отъ насъ и заключенія подъ арестъ нѣкоторыхъ іерархическихъ лицъ, число братіи нашей значительно уменьшилось; предъусматривая изъ сего печальныя послѣдствіи для церкви Христовой, и опасаясь чтобы съ уменьшеніемъ іерарховъ не ускудѣло богодарованное священство, мы по довольномъ обсужденіи сего дѣла нашли полезнымъ и нужнымъ просить ваше высокопреосвященство приложить пастырское тщаніе о томъ, чтобы на мѣсто выбывшаго браиловскаго епископа Ануфрія пріискать достойнаго человѣка, изъ духовныхъ или мірскихъ лицъ, къ воспріятію епископскаго сана, и купно съ епископомъ Аркадіемъ и приведите во исполненіе, си есть рукоположите епископомъ вмѣсто Браилова въ городъ Яссы; и о томъ нашъ освященный соборъ извѣстите, и мы за сіе богоугодное и пріятное дѣло возблагодаримъ великаго ар-

[1]) Подлинное, съ собственноручными подписями.

хіерея Іисуса Христа Сына Божія учредившаго куплю сію творити до своего паки втораго пришествія.

Смиренный Антоній архіепископъ моск. и владим.

Смиренный Пафнутій епископъ казанскій.

Москва, 3 мая 1867 года, № 78.

5. Отъ 19 ноября 1868 г.[1]).

«Гласъ въ рамѣ слышанъ бысть, плачъ и рыданіе, и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ яко не суть (Матѳ. зач. 4)».

Преосвященный и боголюбивый еже о Христѣ брате Г. Архіепископъ Аркадій.

Внезапно поразило нашъ духъ во слезахъ необъяснимой жалости печальное чрезъ депешу В. В. Ѳомина извѣстіе, что кончилъ временную жизнь свою боголюбивый еже о Христѣ бывшій братъ нашъ славскій еп. Аркадій, о которомъ, душевно сожалѣя, мы просимъ Господа Бога оставить ему вся, елико бѣ человѣческихъ прегрѣшеній, и даровати мѣсто покойно крова своего, идѣже есть гласъ празднующихъ всѣхъ ему Богу угождьшихъ православныхъ святителей. За симъ находимся мы въ самомъ жалостномъ положеніи, что по разнымъ причинамъ все болѣе и болѣе въ церкви Христовой уничтожаются истиннаго благочестія епископы. Почему мы пишемъ съ симъ вмѣстѣ, чрезъ Іосифа Семенова Гончарова, къ оставшимся въ Туречинѣ безъ епископа христіанамъ, чтобы они по требованію св. правилъ четвертаго соб. 25, и Карѳагенскаго соб. 39, опредѣляющихъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по смерти епископа поставляти другаго, озабо-

---

[1]) Подлинное, подписанное Антоніемъ, но сочиненное, очевидно, не имъ. То же слѣдуетъ сказать и о прочихъ, только подписанныхъ Антоніемъ.

тились избраніемъ онаго сами между собою по древнему обычаю, значущемуся во многихъ житіяхъ св. отецъ, что сама паства (т.-е. священники и мірскіе люди), лишившися пастыря, избирали себѣ онаго. О семъ обычаѣ, что дѣйствительно, сами мірскіе люди избирали себѣ епископовъ, упоминаетъ и преподобный Іоаннъ Зонаръ въ толкованіи на 1 пр. св. Апостолъ, сице глаголя: „Ибо когда градскимъ людямъ свободно было избирать епископовъ собиралися оныя народы, и иныя сего, а иныя инаго избирали, а дабы множайшихъ избраніе превозвышало, то повѣствуется, что избирающіи протязали руки, и по онымъ числилися коегождо избирающіи и отъ множайшихъ избраннаго въ епископство производили (Доздѣ Зонара)».

И съ симъ вмѣстѣ совѣтуемъ имъ для того, чтобы безопасно въ церкви Христовой хранилось епископство, избрать два лица, и послать прошеніе къ Кирилу митрополиту чтобы онъ далъ дозволеніе и благословеніе вашему высокопреосвященству поставить одного архіепископомъ на Тульчу, а другаго архіепископомъ на Славу, такъ какъ у нихъ все равно, какъ священники, такъ и епископы не преслѣдуются отъ начальства такимъ образомъ, какъ у насъ въ Россіи; и то еще можно предполагать, что смягчено самое строгое преслѣдованіе намъ въ Россіи только именно изъ заграничныхъ епископовъ. Но если, чего только сохрани Боже, по какому-либо нечаянному случаю не будетъ заграничныхъ епископовъ, то россійское правительство легко можетъ до конца рѣшить во святѣй церкви епископовъ православныхъ въ россійской державѣ и привести въ такое положеніе оную, какъ было до лѣтъ обращенія митрополита Амвросія.

О чемъ мы и просимъ васъ, боголюбивый брате, пріимите вы надлежащее соучастіе въ вышеупомянутомъ нашемъ турецкимъ христіанамъ предложеніи и исполненіи онаго. И если Божіимъ изволеніемъ окажутся на степень святительства достойныя лица, и митрополитъ дастъ вамъ

соизволеніе на поставленіе оныхъ, то при поставленіи ихъ по общему согласію христіанъ раздѣлите имъ на подобіее пархій слободы, для того, чтобы послѣ не было изъ сего между ихъ какихъ-либо непріятностей.

За симъ препосылаемъ вамъ наше братолюбное привѣтствіе съ пожеланіемъ всякаго блага отъ Господа.

Смиренный *Антоній* архіепископъ Московскій и Владимірскій.

19 ноября 1868 года.

6. Отъ 21 ноября 1861 г.[1]).

Преосвященный и боголюбивый еже о Христѣ брате г. архіепископъ Аркадій.

Посылаемъ вамъ чрезъ Василія Васильевича Ѳомина денегъ 100 р. с., которыя отъ него получатся вами въ свое время, и просимъ помолиться о здравіи раба Божія Іакова болящаго, а если онъ кончитъ жизнь свою, то о упокоеніи души его, въ такомъ случаѣ мы депешею на Василія Васильевича увѣдомимъ.

При чемъ извѣщаемъ, боголюбивый брате! что составленное несоотвѣтственно священныхъ правилъ соб. опредѣленіе отъ 8 іюля сего 1868 года въ Бѣлокриницѣ не приноситъ никакой пользы церкви Христовой, но паче съ тѣмъ лежитъ и камнемъ соблазна многимъ, а потому у всѣхъ христіанъ остается оное, не только что съ нашей стороны, но даже и со стороны новаго Антонія послѣдователей, безъ всякаго уваженія.

Есть виды, что здѣшнее христіанское общество, будто бы желаетъ между собою помириться на своихъ условіяхъ. Но осуществится ли это или нѣтъ, того еще неизвѣстно; а если что послѣдуетъ къ намъ отъ онаго, мы о семъ извѣстимъ васъ. О чемъ и молимъ Господа Бога мы недостойніи, преложити въ миръ и любовь сердца вражду-

---

[1]) Подлинное, за подписью Антонія.

ющей между собою братіи, чего весьма желали бы мы видѣти во дни наши, но только желаніе это остается выше силъ нашихъ въ однихъ судьбахъ Всевышняго.

За симъ ожидая скораго вашего исполненія по нашему отъ 19 ноября предложенію о поставленіи архіепископа и епископа некрасовцамъ, остаюсь съ братолюбнымъ къ вамъ о Христѣ привѣтствіемъ.

Смиренный *Антоній* архіепископъ Московскій и Владимірскій.

23 ноября 1868 года.

7. Отъ 29 декабря 1868 г.[1]).

Преосвященный и Боголюбивый еже о Христѣ братъ г. архіепископъ Аркадій!

Съ душевнымъ прискорбіемъ увѣдомляемъ васъ, что извѣстныя вамъ лица, а именно: бывшіе заграничные священноиноки Козьма и Пафнутій съ какимъ-то послушникомъ его, и еще іеродіаконъ покойнаго епископа Варлаама Ипполитъ съ роднымъ его отцомъ, отступя единыя святыя соборныя и апостольскія церкви, рѣшились присоединиться къ единовѣрію съ господствующею въ Россіи церковію, и въ настоящее время уже пересилились въ единовѣрческой монастырь на жительство, къ крайнему поносу и уничиженію святыя нашея церкви. Но этому послужило причиной болѣе всего бѣлокриницкое отъ 8 іюля сего года соборное опредѣленіе. И кстати скажемъ теперь вамъ по всей откровенности, боголюбивый брате! что столько надѣлало вреда упомянутое опредѣленіе въ нашихъ мирныхъ христіанѣхъ, чего даже и описать въ подробность невозможно, но только замѣтимъ вамъ тѣмъ, что до конца во всѣхъ вообще оскудѣваетъ вѣра къ священной іерархіи нашей.

Писали мы вамъ прежде о поставленіи въ Туречину ар-

1) Подлинное, за подписью Антонія.

хіепископа на Тульчу и епископа на Славу, и принято ли по сему дѣлу какое содѣйствіе ваше, просимъ покорно насъ увѣдомить.

Затѣмъ привѣтствуя васъ еже о Христѣ братолюбнымъ цѣлованіемъ, остаюсь во ожиданіи вашего отвѣта со всякимъ къ вамъ уваженіемъ.

Смиренный Антоній архіепископъ Московскій и Владимірскій.

29 декабря 1868 года.

8. Отъ 7 января 1869 г.[1]).

Преосвященный и боголюбивый еже о Христѣ братъ г. архіепископъ Аркадій!

Честь имѣю извѣстить васъ, что получили мы сего 5 генваря отъ 25 ноября истекшаго 1868 года ваше письмо, коимъ извѣщаете вы о преставленіи отъ временной сей жизни, собрата нашего по духу, епископа Аркадія Славскаго, о которомъ душевно сожалѣя, мы просимъ Господа Бога даровати ему покой, идѣже гласъ есть празднующихъ, всѣхъ преставльшихся богоугождьшихъ православныхъ святителей. И при томъ объявляете бывшую къ вамъ турецкихъ христіанъ просьбу, чтобы приняли вы трудъ на ся правленіе іерархическихъ дѣлъ овдовѣвшей церкви ихъ и по благоусмотрѣнію своему произвели имъ епископа своего. Въ подтвержденіе этого вашего объявленія мы еще извѣщены отъ депутатовъ некрасовскихъ, изъ Журиловки Іосифа Семеновича Гончарова и изъ Вилкова отъ Семена Васильевича, что дѣйствительно они, оставшись безъ духовнаго пастыря сирыми, просили васъ произвести имъ какое-то лицо изъ среды общества ихъ въ епископа, о которомъ они полагаютъ, что можетъ править таковымъ высокимъ врученнымъ ему дѣломъ. Но вы будто бы строгости ради священныхъ каноновъ отка-

---

[1]) Подлинное, за подписью Антонія.

зались однолично, безъ соизволенія прочихъ, удовлетворять прошенію ихъ, почему они рѣшились обратиться съ прошеніемъ о семъ къ митрополиту, а притомъ купно и къ намъ, чтобы дали вамъ соизволеніе поставить имъ епископа. Мы же по первому чрезъ телеграмму изъ Яссъ извѣстію о смерти покойнаго епископа Аркадія, сожалѣя объ уничтоженіи въ церкви Христовой епископовъ, предлагали совѣтъ турецкимъ христіанамъ поставить архіепископа на Тульчу и епископа на Славу, для безопаснаго поддержанія въ святѣй церкви епископства. Писали мы и митрополиту, чтобы далъ вамъ соизволеніе привести во исполненіе бывшее къ некрасовцамъ наше предложеніе. О чемъ и вамъ также о семъ прежде писали, только не знаемъ, имѣете ли вы оное наше письмо въ полученіи. Но во всякомъ случаѣ, если со стороны митрополита послѣдуетъ какое препятствіе къ произведенію некрасовцамъ епископа, то мы, оставши въ судьбы Божія господина митрополита Кирила, даемъ вамъ братское соизволеніе и благословеніе вполнѣ удовлетворить (хотя бы митрополитъ на это и не согласился) просьбу некрасовцевъ, т.-е. поставить имъ епископа, и еще, какъ намъ думается, лучше бы было, если бы поставить архіепископа и епископа, для безопаснаго поддержанія въ церкви Христовой священной іерархіи, и въ исполненіе сего совѣтуемъ вамъ поступить согласно общественнаго желанія ихъ. Это для того (чего сохрани Боже и мы слышать ни за кѣмъ сего не желаемъ), если впослѣдствіи какія либо окажутся недостатки, противъ возложеннаго на нихъ высокаго сана, то и въ такомъ случаѣ не будетъ на васъ никакой вины возлагатися.

За симъ съ крайнимъ огорченіемъ духа извѣщаемъ васъ, что къ примиренію христіанъ не принесъ пользы бѣлокриницкій соборный отъ 8 іюля актъ, ибо всѣми вообще, какъ съ нашей стороны, о чемъ подробно узрите изъ посланнаго вамъ разбора Духовнымъ Совѣтомъ, такъ и со стороны новаго Антонія, кромѣ бывшихъ только на соборѣ ихъ депутатовъ, остается въ пренебреженіи, а упо-

мянутыми депутатами выстаивается то, чтобы всѣ съ нашей стороны, какъ священники, такъ и міряне шли къ нимъ подъ прощеніе, не исключая и тѣхъ, хотя бы кто не только что не участвовалъ въ изданіи Окружнаго Посланія, но хотя бы и не читывалъ онаго, но только былъ бы прежде въ соединеніи съ нами. Чрезъ таковое ихъ настояніе и привели они собрата нашего еп. Іова Кавказскаго подъ прощеніе къ новому Антонію, а безъ сего и до свиданія съ нимъ никакъ его не допущали.

Итакъ теперь уже ничего полезнаго къ соединенію во единомысліе христіанъ не предвидится, развѣ только угодно будетъ единому Всемогущему, ибо Онъ можетъ соединити разстоящіяся, котораго днемъ и нощію молимъ о семъ, негли умилосердится о насъ недостойныхъ рабахъ его и послетъ святый миръ церкви своей.

И еще извѣщаемъ, что посылается вамъ черезъ переводку на Василія Васильевича Ѳомина въ Яссы сто рублей сер. о поминовеніи за упокой инока Паисія, скончавшагося сего генваря 13 дня.

При семъ остаюсь съ братолюбнымъ къ вамъ еже о Христѣ привѣтствіемъ.

Смиренный Антоній архіепископъ
Московскій и Владимірскій.

7 генваря 1869 года.

9. Отъ 19 января 1869 г.[1]).

От Московскаго Духовнаго Совѣта

Преосвященному Аркадію Архіепископу Васлуйскому совѣщательное посланіе!

„Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду, да прозябнетъ земля, и да прораститъ милость,

[1]) Копія. Въ составленіи этого посланія можно усматривать участіе автора Окружнаго Посланія.

и правду да прозябнетъ вкупѣ, гласъ веселія возвѣстите, и да слышано будетъ сіе, возвѣстите даже до послѣднихъ земли“ (Исаіи глава 45—8. Гл. 48—20).

Благовременно есть и намъ нынѣ вмѣстѣ съ серафимскимъ видцемъ, о священная главо и возлюбленный о Христѣ сослужителю нашъ преосвященный архіепископъ Аркадій! воскликнути вышеприведенныя слова: „да возрадуется небо свыше и облацы да крапятъ правду“. Получа сего мѣсяца 7 дня драгоцѣнное начертаніе вашего преосвященства, посланное отъ 28 ноября прошедщаго 1868 года, и видя въ ономъ ваше опроверженіе незаконнаго акта, учиненнаго въ Бѣлокриницкомъ соборѣ 8 іюля прошедшаго года, который опровергая, вы изволили высказаться вѣчныя похвалы достойными словами: „опровергая свой подписъ на томъ актѣ (Бѣлокриницкое опредѣленіе) приложенный, и актъ испровергаю и почитаю беззаконнымъ и неправильнымъ, и яко не бывый вмѣняю, а отъ здравомыслящихъ и здравопонимающихъ никогда не буду не согласнымъ, но согласнымъ и соединеннымъ“.

Мы во гласѣ хваленія и радости возносимъ благодареніе осѣнившему мысль вашу свѣтолитіемъ божественныя благодати своея *и дохнувшему таковая написати*, приносимъ за оное вашему преосвященству нашу душевную признательность и искриннюю благодарность, и привѣтствуемъ братскою о Христѣ любовію, заочно лобызая васъ цѣлованіемъ святымъ.

Мы твердо увѣрены, что ваше преосвященство подписали незаконное опредѣленіе не по чувствамъ убѣжденія, по нисхожденію, въ видахъ примиренія людей не покоряющихся святой церкви, повѣривъ клятвеннымъ обѣтамъ, вождей Давыда и Ефима[1]). Но эти-то вожди, употребляя во зло ваше согласіе, и. забывъ свой обѣтъ, данный предъ Богомъ и вашимъ архіерействомъ, чтобы по согласію исправить, что будетъ нужно къ примиренію, и исключить

[1]) Давыдъ Антиповъ и Ѳеимъ Крючковъ — главные руководители противуокружниковъ.

изъ акта неумѣстныя слова, учинили большой раздоръ и совершенное отъ насъ отчужденіе, требуя неизмѣнно буквальнаго исполненія, что написано въ опредѣленіи 8 іюля состоявшагося, т. е. совершеннаго нарушенія священныхъ каноновъ и противленія всему божественному писанію. Чтобы болѣе придать авторитета опредѣленію своему, они снова отправили къ митрополиту Кирилу пословъ, и отъ 21 окрября еще привезли новую грамату, утверждающую ихнее опредѣленіе во вѣки вѣкомъ не измѣнно, и наводящую запрещеніе и отлученіе на несогласныхъ съ ними. Мы ихъ не отгоняемъ отъ церкви, напротивъ всё тщаніе наше о соединеніи ихъ со святою церковію. Но они всегда, вопреки всѣхъ правъ и самой совѣсти, не истины и примиренія ищутъ, но точію побѣды и одолѣнія надъ нашимъ смиреніемъ, и сами отскакиваютъ, своеволіемъ и самочиніемъ просѣкая себѣ новъ путь и необыченъ, изводя ученіе противное всему священному и святыхъ отецъ писанію, котораго мы раздѣлять съ ними не можемъ. Мы по долгу священной обязанности и по прошенію достопочтенныхъ гражданъ царствующаго града Москвы написали посильный разборъ на оное незаконное опредѣленіе, копію съ коего 9 декабря прошедшаго года препроводили къ вашему преосвященству. Къ общей всѣхъ радости изъ достовѣрныхъ источниковъ видно, что и блаженныя памяти господинъ Аркадій епископъ Славскій сѣтовалъ и плакалъ о подписѣ своемъ, учиненномъ на Бѣлокриницкомъ актѣ, и въ послѣднихъ письмахъ своихъ въ Москву скорбѣлъ о митрополитѣ Кирилѣ, что онъ попущаетъ Давыду и Прокопу вредити человѣки своимъ ученіемъ, кое онъ называлъ ядомъ, а беззаконное опредѣленіе именовалъ перепутаннымъ до безконечности, и находясь въ предсмертной болѣзни, онъ предполагалъ по выздоровленіи писать въ Москву, чтобы съ общаго согласія всѣхъ архіереевъ, съ митрополитомъ Кириломъ прекратить всякое сношеніе и сосредоточить правленіе церковно-іерархическхъ дѣлъ внутри Россіи. Хотя таковое желаніе его смерть и прекра-

тила, но изъ этого ясно какъ день, что покойный господинъ Аркадій епископъ Славскій въ своей ошибкѣ принесъ раскаяніе и отмывъ подписъ свой теплыми слезами, скончался во исповѣданіи истиннаго православія. О семъ мы благодаримъ Господа Бога и приносимъ бсзкровную жертву о упокоеніи души въ единомысліи съ нами почившаго брата нашего боголюбиваго епископа Аркадія.

Просимъ вашу братскую о Христѣ любовь съ согласія всего клира церковнаго, братіи монастыря и православныхъ христіанскихъ обществъ, избрать на его мѣсто достойнаго мужа и поставить въ епископа, на что и мы изъявляемъ общее наше согласіе и уполномочиваемъ васъ на сіе дѣло, и если вы еще не обращались за совѣтомъ къ г. митрополиту Кирилу, то просимъ и не обращаться за благословеніемъ до тѣхъ поръ, пока онъ не принесетъ сознанія въ нарушеніи правилъ церковныхъ и не уничтожитъ незаконное опредѣленіе отъ 8 іюля и грамоты, отъ 21 октября прошедшаго 1868 года изданныя, о чемъ сего же числа и посылается къ нему отъ арх. Антонія предложеніе. Повторяя при семъ вашему преосвященству нашу благодарность и изъявляя свое согласіе и уполномочіе на дѣло; избранія и поставленія епископа, пребываемъ въ молитвѣ и моленіяхъ о благопоспѣшеніи Божіи, и въ ожиданіи отъ васъ утѣшительнаго извѣшенія искренно уважающіе васъ. Вмѣстѣ съ симъ изъявляемъ вамъ наше согласіе и уполномоливаемъ васъ поставить какъ епископа равно и архіепископа по усмотрѣнію вашему и согласію общественному.

Смиренный *Антоній* архіепископъ
Московскій и Владимірскій.
Смиренный *Пафнутій* епископъ
Казанскій.

Іерей *Петръ*
Іерей *Ѳедоръ*.

Москва, 19 января 1869 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРАГО ТОМА.

